МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:
к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Аншаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала Института российской истории РАН.
Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 ноября 2016 г. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина отметил 130-летие со дня основания. Нужно отметить, что среди губернских городов Поволжья именно Самара первой обзавелась собственным музейным собранием. Музей в Саратове был основан чуть позднее - в декабре 1886 г., в Нижнем Новгороде – в 1887 г., в Астрахани – в 1890 г., в Казани – в 1895 г., Пензе – в 1905 г., в Волгограде – в 1914 г., в Симбирске – в 1918 г. За рамками празднования юбилея Самарского музея остались еще 16 лет его предыстории – от первого документа – письма от 17 октября 1870 г. бывшего самарского губернатора Г.С.Аксакова П.В. Алабину с просьбой принять в музей при публичной библиотеке собранные в Самарской губернии во время его правления естественноисторические и археологические материалы, протоколов обсуждения на заседании Самарской городской Думы составленного П.В. Алабиным «проекта устройства здания для публичной библиотеки и музея, устройства и хранения музея» от 29 января 1880 г., решения Самарской городской Думы о назначении П.В. Алабина заведующим учреждений, формируемых при Александровской публичной библиотеке: музеем и Залом императора Александра II от 15 апреля 1882 г., и целого комплекса материалов о деятельности Зала императора Александра II за 1883-1886 г.

Создание полноценного музея требовало длительного времени. Завершить его организационное оформление помогли инициированные самарским городским головой – П.В. Алабиным юбилейные торжества. В 1886 г. торжественно отмечалось 300-летие основания Самары и 25-летие образования Самарской губернии.

В рамках юбилейных мероприятий в июле 1886 г. была активизирована работа по комплектованию фондов музея через обращения к частным лицам, учреждениям, ученым обществам.

2 августа 1886 г. Петр Владимирович Алабин представил на рассмотрение Самарской Городской думы доклад Самарской городской управы с проектом создания в городе публичного музея в честь императора Александра II.

В разработанном П.В. Алабиным проекте были определены задачи и направления деятельности музея, его устройство и система административного руководства. Создаваемое учреждение под названием «Самарский публичный музей» находилось в ведении Попечительского Комитета Александровской публичной библиотеки.

13 ноября 1886 г. Самарская городская дума постановила: доклад принять и разрешить приём предметов для музея. Именно эта дата сегодня отмечается как День рождения музея.

За свою историю музей многократно менял свое наименование, и одно только перечисление их занимает несколько строк: Самарский публичный музей, Самарский городской публичный музей, Самарский городской музей, Самарский губернский музей, Самарский губернский научный музей, Самарский государственный областной музей, Самарский областной музей краеведения, Средне-Волжский краевой краеведческий музей, Куйбышевский краеведческий музей, Куйбышевский областной музей краеведения, Самарский областной музей краеведения, Самарский областной музей краеведения им. П.В. Алабина, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Неоднократно менялись и помещения, в которых располагались экспозиции музея: здания на ул.Дворянской, 145; на ул. Пионерской, 22; ул. Фрунзе, 157; ул. Фрунзе, 114; ул. Чапаевская, 136; ул. Красноармейская, 15; ул. Ленинская, 135; ул. Ленинская, 142. Музей создавал из своих коллекций другие музеи или вбирал в себя собрания иных музеев, в числе которых были: Военный, Криминальный, Историко-революционный, «Комната старой Самары», «Аксаковская комната», музей Голода, музей общества Археологии, истории, этнографии и естествознания, Антирелигиозный музей, Музей Революции.

Директорами или заведующими музеем были известные самарцам общественные деятели, ученые и краеведы: П.В. Алабин, Н.М. Федоров, С.Е. Пермяков, К.П. Головкин, Ф.Т. Яковлев, А.С. Башкиров, В.В. Гольмстен, К.Л. Сорокин, Ф.Т. Мажаев, Л.В. Кузнецова и др.

История музея в основных чертах уже написана (Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. - Самара, 2011), однако остаются еще лакуны в наших знаниях. Достаточно сказать, что мы не знаем даже полные имена и отчества 15 из 41 директора музея.

Заполнить имеющиеся пробелы можно только после проведения серьезных научных исследований. Результаты этих исследований публикуются в научных изданиях и докладываются на научных конференциях.

22-23 ноября 2016 г. на базе музея проходила Шестая Межрегиональная научно-практическая конференция «Самарский край в истории России», посвященная 165-летию со

дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. В конференции приняло участие более 100 человек. Ученые – преподаватели ВУЗов, сотрудники научных учреждений, работники музеев, краеведы представляли не только Самарский регион, но и города Москву, Санкт-Петербург, Киров, Елабугу, Казань, Уфу. Заседания проходили на шести секциях: «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Археология», «Этнография», «Природа Самарского края», «Формирование и изучение музейных собраний», «Новые технологии в музейном деле». На конференции рассматривались проблемы исторического и естественнонаучного краеведения, результаты археологических и этнографических исследований в Самарской области и сопредельных регионах, вопросы, связанные с формированием и изучением музейных, архивных и библиотечных собраний, тенденции в области применения новейших технологий в музейном деле. Основные доклады участников конференции публикуются в предлагаемом Вашему вниманию ставшем уже традиционном издании – шестом выпуске сборника «Самарский край в истории России».

В настоящее время в музее работает более 170 человек – научные сотрудники и технические работники, смотрители, художники, реставраторы, инженеры, работники специализированных подразделений. Музейные экспозиции размещаются в четырех зданиях – в главном корпусе на ул. Ленинской, который и известен самарцам как музей Алабина, Музее Модерна, Доме-музее В.И. Ленина и Доме-музее М.В. Фрунзе. Музей участвует в крупных выставочных проектах не только в России, но и за ее пределами, проводит серьезную научно-исследовательскую работу, организует научные конференции, публикует каталоги отдельных коллекций, выходят в свет монографические издания, подготовленные сотрудниками музея.

Очередной юбилей коллектив музея встретил с новыми идеями. Сотрудники музея готовят новые выставки, разрабатывают новые интерактивные программы, проводят научные исследования.

Музей ежегодно посещают более 200 тыс. человек, которые знакомятся с наиболее яркими экспонатами из 200-тысячной музейной коллекции и активно участвуют в жизни музея. И нам вместе с ними хочется верить, что Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина ждет большое будущее.

Д.А. Сташенков,
к.и.н., ученый секретарь СОИКМ им. П.В. Алабина

УДК 9:908

ИЗ ВЕКА В ВЕК С НАДЕЖДОЙ В БУДУЩЕЕ

© 2017 г. И.В. Крамарева

В статье раскрываются основные этапы создания, становления и развития ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», основные направления деятельности музея за 130 лет его существования, начиная с 1886 г. до 2016 г.

Ключевые слова: музей им. П.В.Алабина, комплектование коллекций, научно-исследовательская работа, создание экспозиций.

Сто тридцать лет в истории Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина - это сочетание классики и современности, традиций и инноваций.

Итак. ВЕК XIX. Наш музей – один из старейших музеев Поволжья, основан 25 ноября 1886 г., когда Самарская городская дума утвердила проект создания Городского Публичного музея, разработанный П.В. Алабиным.

П.В. Алабин (1824-1896) - выдающийся общественный деятель, имея опыт создания музея в Вятке и Севастополе, инициировал открытие музея и в Самаре. По идее автора, «храм муз» должен быть общеобразовательным, общедоступным учреждением, средством изучения Самарского края.

Петр Владимирович стал первым заведующим музея, заложил основы научной систематизации музейного материала, написал ряд научных работ по археологии, истории.

Основным направлением деятельности музея на этапе его становления в 1880-е гг. стало формирование фондов по 10 направлениям. П.В. Алабин лично комплектовал археологическую, нумизматическую, ботаническую и другие коллекции. Вел обширную переписку с учреждениями, писателями, художниками, государственными деятелями, в числе которых И.К. Айвазовский, А.Н. Островский, И.Е. Репин, А.П. Бахрушин, Великий князь Георгий Михайлович.

24 мая 1898 г. была открыта первая экспозиция. Музей занимал две комнаты и имел право в общем зале с библиотекой помещать картины художников. На открытии музея был представлен и первый изданный каталог «Указатель предметов, хранящихся в Самарском публичном музее».

ВЕК XX. Продолжается пополнение собраний музея. Этим активно занимается купец, художник, краевед К.П. Головкин. По его инициативе был создан художественный отдел, коллекция по русско-японской и Первой мировой войне.

18 апреля 1918 г. Самарский публичный музей переименован в Самарский городской музей. В марте 1919 г. - в губернский музей.

1919-1921 гг. - продолжается поступление художественных, естественнонаучных и исторических собраний из разных реформированных учреждений, частных лиц. Музейные коллекции насчитывали более 22 000 ед. В 1923 г. в музее создано этнографическое отделение. Все вещи приобретены в обмен на муку – в частности, национальные костюмы мордвы и татар. В 1929 г. музей преобразован в Областной музей краеведения. В 1940-1950 гг. музей работает с передвижными выставками, лекциями по всей области. В 1963 г. издан первый выпуск научного сборника «Краеведческие записки». В 1986 г. к своему 100-летию музей был награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. В 1992 г. музею присвоено имя П.В. Алабина. 26 апреля 1993 г. путем объединения Областного краеведческого музея и Самарского филиала Центрального Музея В.И. Ленина создан Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

Начинается новый этап в его развитии: создаются новые экспозиции по природе, археологии, этнографии, истории («Природа Самарского края: от морского ящера до степного сурка», «От каменного века до Золотой Орды», «За губернским столом», «П.В. Алабин - гражданин России», «Перекрестки Самарской истории» и др.).

В 1997 г. в творческом сотрудничестве с Лабораторий музейного проектирования разработана научная концепция развития «Музей и коммуникация», в которой определены место и роль музея в культурном пространстве региона.

ВЕК XXI. С 2001 г. Музей входит в крупнейшие музейные сообщества - ИКОМ, Союз музеев России (СМР), АДИТ.

С 2003 г. принимает участие с проектами в фестивале «Интермузей», одном из основных событий культурного календаря России. В 2004-2005 гг. успешно проведен военно-этно-исторический фестиваль «Событие века», посвященный великой битве 1391 г. между армиями Тохтамыша и Тамерлана. Этот Проект одержал победу в конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» Фонда В. Потанина.

В 2006 г. на средства губернского гранта в области культуры и искусства создана креативная музейная площадка «Маленькая дорога в большой мир» как особое интерактивное образовательное игровое

пространство для общения детской аудитории с музейным предметом. В этом же году состоялся крупный международный проект - совместная российско-канадская выставка «Хозяева степей: древние кочевники России и Канады» в Канадском музее цивилизаций.

В 2008 г. проект интерактивной молодежной выставки «Я выбираю жизнь» победил на Всероссийском конкурсе интеллектуальных проектов «Держава».

В 2011 г. наш музей стал лауреатом областной общественной акции «Народное признание» в номинации «Команда года».

В 2015 г. выставочный проект «Спасибо, солдат, за Победу» занял 2 место в конкурсе «Победа» в номинации «Лучший региональный музей Приволжского федерального округа».

За всю свою историю музей сменил несколько зданий, неоднократно переезжал с экспозициями и фондохранилищами. В настоящее время в основном здании музея 2500 кв. м экспозиционных и выставочных площадей, кинозал, библиотека с читальным залом, художественная и реставрационная мастерские, информационный центр, библиотека, фондохранилище.

Музей располагает богатыми археологическими, естественнонаучными коллекциями, выразительными историко-бытовыми и этнографическими собраниями. Интересны нумизматическая коллекция, коллекции редкой книги XVIII – XIX вв., документов XVIII – XX вв., оружия XIV–XX вв. Всего свыше 200 тысяч единиц хранения. Фонды музея пополняются путем закупок, даров от частных лиц, ежегодных комплексных археологических, природных экспедиций.

В 2011-2014 гг. одним из приоритетных направлений стало комплектование коллекции стиля модерн для создания в усадьбе Курлиных интерьерной экспозиции, посвященной эпохе модерна. Самым ярким и крупным приобретением в рамках ФЦП «Культура России» стала коллекции ДПИ стиля модерн (23 предмета), жемчужинами которой являются произведения известных французских мастеров: Л. Мажореля, Э. Галле, бр. Дом.

СОИКМ им. П.В. Алабина активно и планомерно занимается научно-исследовательской работой: проводит ежегодные экспедиции с целью изучения Самарского края и комплектования различных коллекций, изучает и публикует музейные коллекции, издает каталоги, оцифрованные предметы размещаются на сайте (более 2500).

Ежегодно проводятся научно-практические конференции, выпускаются научные сборники, такие как «Самарский край в истории России», «Краеведческие записки», цикл брошюр «Устроители земли Самарской». Активная публикация результатов научно-исследовательской деятельности способствует популяризации самарского краеведения и расширению социальной аудитории музея.

Одно из основных направлений – экспозиционно-выставочная деятельность. Для посетителей представлены разнообразные тематические экспозиции. Ежегодно создается до 70 выставок.

Музей является одним из центров патриотического воспитания. Ежегодно проводится более 200 образовательных просветительских мероприятий, экскурсий, лекций, квестов для школьников и студентов («День Самарского знамени», «Самарские символы», «Читаем детям о войне», «Этнографический театр» и др.).

В состав музея им. П.В. Алабина входят три филиала. Дом-музей М.В. Фрунзе рассказывает о периоде Гражданской войны 1918 – 1920 гг. Проводятся кинолектории, «круглые столы» и региональные конференции, посвященные военной истории России, фестивали исторической реконструкции («Тревожные дни Самары», «Ожившие страницы истории»).

Дом-музей В.И. Ленина в г. Самаре расположен в историческом памятнике федерального значения, бывшей городской купеческой усадьбе последней четверти XIX в. На втором этаже музея размещается мемориально-бытовая экспозиция «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890 – 1893 гг.». В 2014 г. после реставрации здания на первом этаже создано новое выставочно-экспозиционное пространство. Здесь проводятся тематические интерактивные выставки, образовательные программы, мероприятия.

В конце 2012 г. после реставрации в усадьбе купца Курлина, памятнике культуры федерального значения, открылся Музей Модерна. Концепция этого культурно-образовательного музейного комплекса была разработана музеем в 2009 г. и отражает комплексный подход к решению проблемы музеефикации уникального памятника истории и культуры, способствует созданию целостной архитектурно-исторической среды, «культурной модели» эпохи модерна.

В 2014 г. создана новая экспозиция Музея Модерна с восстановленными историко-бытовыми интерьерами в стиле модерн. Музей Модерна проводит разнообразную культурно-образовательную работу: лекции, концерты, арт-акции, фестивали.

СОИКМ им. П.В. Алабина осуществляет проектную деятельность с целью привлечения дополнительного финансирования, принимает активное участие в грантовых конкурсах, в федеральных и региональных программах. В 2016 г. по гранту фонда Потанина модернизирован сайт музея, создается интерактивная экспозиция «Зеленая школа» в Музее Модерна.

В настоящее время в рамках федеральной целевой программы «Культура России» разрабатывается концепция и дизайн-проект новой экспозиции музея.

Долгосрочная стратегия развития ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина» предполагает создание многофункционального культурного комплекса городского и регионального уровня путем модернизации экспозиций, выставочной деятельности, инициации новых культурных программ и событий. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина является коммуникационной площадкой для межкультурного взаимодействия, для реализации значимых научных и культурно-просветительских проектов, хранителем культурного наследия региона.

Пройдя путь в 130 лет, из века в век, обогащенный опытом нескольких поколений энтузиастов музейного дела, музей смотрит с большими надеждами в будущее. Впереди – новые поиски и новые открытия, без которых невозможно реализовать потенциал музея в меняющемся мире.

Информация об авторе:
Крамарева Ирина Владимировна, заместитель директора по научно-экспозиционной работе. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: kramareva@alabin.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

УДК 069.02:908(09)(470.342)

РЕЧЬ ПЕТРА АЛАБИНА НА ОТКРЫТИИ ВЯТСКОГО ПУБЛИЧНОГО МУЗЕУМА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 150 ЛЕТ

© 2017 г. П.Н. Шарабаров

В статье анализируется речь Петра Владимировича Алабина на открытии Вятского публичного музеума 22 января 1866 г., характеризуются современное состояние коллекций, основные виды деятельности Кировского областного краеведческого музея. Особое внимание обращается на работу музея в год его 150-летия.

Ключевые слова: П.В. Алабин, Вятка, музейные коллекции, краеведческий музей, музееведение.

2016-й год для Кировского областного краеведческого музея ознаменован замечательным событием – нашему музею исполнилось 150 лет. 3 февраля в г. Кирове – в день, когда в 1866 году состоялось торжественное открытие Вятского публичного музеума, – начал свою работу первый выставочный проект в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию музея, – выставка «Жемчужина вятской старины». На презентации выставки присутствовали представители учреждений культуры города, историки, краеведы, архивисты.

«С помощью музейных предметов мы можем рассказать о любом периоде вятской и российской истории. Наш музей всегда выполнял важную роль – собирать и сохранять памятники истории и культуры края. 150 лет он с честью справляется с этой миссией. Коллекция музея на сегодня – это больше 250 тысяч музейных экспонатов. Многие из них представлены вам», – подчеркнул директор Кировского областного краеведческого музея, доктор исторических наук, профессор М. С. Судовиков.

Инициатором открытия музея был П.В. Алабин (1824–1896) – выдающийся общественный деятель, археолог и историк, чиновник и писатель, просветитель и боевой офицер, благотворитель и коллекционер, много сделавший для развития и процветания Вятской губернии. В праздничный день вновь прозвучали слова Петра Владимировича, сказанные им на открытии музеума: «Случайное, неожиданное впечатление порождало иногда сильное влечение к науке и было, таким образом, причиной неутомимых впоследствии трудов, обогативших нас славными открытиями. Таким сеятелем мы желаем и надеемся видеть наш музей в будущем; сохраняя твердо уверенность в близком знакомстве с вятским народом, что семена, рассеиваемые этим новым сеятелем, падут отнюдь не на каменистую почву, что из них раскинется со временем тучная нива, глядя на которую, в осуществление мольбы поэта, по крайней мере, внуки наши будут иметь возможность воскликнуть: “Господи, какая благодать!!!”».

В юбилейный год небезынтересно обратиться к нашим истокам, к тем дням, когда все только начиналось, вернуться на 150 лет назад. Итак, в субботний день 22 января (3 февраля по новому стилю) 1866 г. перед зданием Вятской публичной библиотеки на ул. Копанской (современная ул. Герцена, 50) было оживленно. Около 200 человек собрались на открытие Вятского публичного музеума. В числе приглашенных были губернатор генерал-лейтенант В.Н. Струков, епископ Вятский и Слободской Агафангел (Соловьев), флигель-адъютант императора, гвардии ротмистр граф Н.Ф. Орлов-Денисов, губернские чиновники и другие представители местного общества.

Торжество началось традиционным для того времени молебствием с водосвятием, совершенном в одном из залов музея епископом Агафангелом и ректором Вятской духовной семинарии, ценителем и собирателем древностей архимандритом Павлом (Доброхотовым). Затем собравшиеся лица переместились на нижний этаж здания, в читальный зал библиотеки, где была установлена кафедра для выступавших. Непосредственно с этого момента и начался «акт открытия музеума».

Главным событием открытия Вятского публичного музеума стала речь его учредителя и главного вдохновителя П.В. Алабина. В первую очередь он отметил: «Поручая будущее этого нового учреждения Милости Господней и здравому смыслу нашего общества, мы просим позволения в этот торжественнейший для настоящего учреждения момент, с которого оно начинает свое действительное существование, сказать несколько слов о том, как, какими способами и для какой цели оно образовалось»[1].

Петр Владимирович напомнил, что в июле 1863 г. в попечительный комитет Вятской публичной библиотеки поступила записка, проектировавшая устройство публичного музея при губернской библиотеке (при этом он скромно не упомянул о своем авторстве этого документа)[2]. Данная записка всесторонне обосновывала необходимость устройства в Вятке музея, чем можно было бы «сделать новый шаг к цивилизованию населения края». Алабин высказывал надежду, что «наша мысль должна встреть сочувствие образованной публики и всех тех, кто желает существенной пользы своим согражданам».

Надежды Алабина оправдались – спустя менее трех лет он с удовлетворением отмечал: «М[илостивые]

г[оспода], акт открытия вятского публичного музея совершился, и, таким образом, почти трехлетние усилия местного общества увенчались успехом; новый светоч науки затеплился в глуши северо-востока России».

Большую помощь в становлении нового учреждения сыграл вятский губернатор, почетный гражданин г. Вятки В.Н. Струков, очень гордившийся новым музеем, которым, по его утверждению «немногие из других губернских даже университетских городов России могут похвалиться»[3]. Владимир Николаевич и Петр Владимирович являлись ветеранами Крымской войны 1853–1856 гг. – оба были участниками Дунайского похода русской армии, осаждали болгарскую крепость Силистрию; несомненно, боевые офицеры быстро нашли общие точки соприкосновения. П.В. Алабин подчеркивал в своей речи: «Живейшее участие к возложенному на меня делу начальника нашей губернии В.Н. Струкова и внимание к этому делу всех сословий губернии дали возможность в короткое время собрать достаточную сумму как для приобретения необходимого помещения <…>, так и для пополнения его соответствующими назначению коллекциями».

Во время сбора экспонатов и денежных средств для будущего музея Алабин писал многочисленные запросы и письма в официальные инстанции, коллекционерам, специалистам в той или иной области. Для обеспечения успеха своим письмам Петр Владимирович отсылал их за подписью и от лица губернатора В.Н. Струкова. Конечно, люди охотнее реагировали на просьбы самого начальника губернии.

На этом помощь Владимира Николаевича не ограничилась. Как отмечал П.В. Алабин, «благодаря просвещенным постоянным заботам о рождающемся музее и ходатайству его превосходительства» 8 мая 1864 г. Александр II пожаловал богатую минералогическую коллекцию в количестве 645 образцов, стоимостью 423 руб. 32 коп., из фондов музея Горного института «с отнесением издержек на отправление коллекции в Вятку на счет сумм горного ведомства»[4]. Эта коллекция была уникальной в том смысле, что музей Санкт-Петербурга из запасных образцов своего фонда, наряду с чисто российскими, направил минералы, залегавшие на территории других государств: Италии, Саксонии, Богемии, Англии, Венгрии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Индии, Тибета и др. Многие образцы из подаренной императором коллекции можно увидеть и сегодня на постоянной выставке «Минералы и горные породы Земли» Главного здания Кировского областного краеведческого музея.

Алабин с удовлетворением отмечал, что с июля 1863 г. по 1 января 1866 г. на нужды музея поступило 2786 руб. 71 коп., подавляющее большинство денежных средств (2046 руб. 69 коп.) составили добровольные приношения. В пожертвованиях на устройство музея приняли участие представители всех сословий Вятской губернии: «…на это дело внесло, конечно, большую против других сословий долю наше почетное купечество, но не меньшую, пропорционально взявши к его средствам, внесло часть от своих труженических заработков и наше духовенство и наше чиновничество; что же касается до крестьянского населения края, то мы с особенной радостью видели очень много имен из его среды в числе жертвователей, и притом имен, отмеченных весьма почтенными цифрами; так, например, один крестьянин пожертвовал в музей в прошлом году 150 руб.».

Основатель музея был уверен в успешной судьбе своего детища, несмотря на свой скорый отъезд в Самару. Алабин проделал огромную работу, практически с нуля организовав крупнейшее культурное учреждение Вятской губернии. Известный археолог А.А. Спицын впоследствии писал: «В умелых, энергичных руках работа закипела, и в самый непродолжительный срок – в два года с небольшим – музей был сформирован. Кажется, в такое непродолжительное время нельзя было сделать более, чем сделал Алабин»[5]. Вторил ему заведующий Вятского публичного музеума рубежа 1860–1870-х гг. А.Л. Кущ: «Все занятия по формированию музея, систематизирование предметов, самое расположение – были произведены г[осподином] Алабиным единолично, без всякого постороннего участия, и поистине нельзя не удивляться неутомимости, которая была им при этом выказана. При многосложных занятиях по прямым своим служебным обязанностям управляющего удельной конторой, заведуя арестантской ротой и библиотекой, Петр Владимирович нашел время написать своей рукой каждый ярлык на всякую вещь музея и притом с большими подробностями составить объяснительные записки к каждому отделу, даже каждому производству, распоряжаться заказами мебели по собственным рисункам и вообще входить в каждую мельчайшую подробность дела. Создав из ничего с небольшим в два года музей, г[осподин] Алабин показал своей деятельностью редкий пример того, каких блестящих результатов может достигнуть один человек, если возьмется за дело с любовью и энергией»[6].

Петр Владимирович же 22 января 1866 г. справедливо отметил, что музеум «уже снабжен необходимой мебелью и положено, смеем сказать, прочное основание его коллекциям». Он детально расписал возможности безбедного существования музея в будущем, уповая на помощь местного статкомитета и земства. Крайне актуально звучат и через полтора века слова о нецелесообразности превращения музейных учреждений в подобие коммерческих предприятий, основная задача которых – приносить прибыль; мысли о необходимости помощи со стороны государства и общества, ведь результат от общения с музейными реликвиями дороже всяких денег: «…какие бы жертвы не приносило общество для обогащения своих музеев, оно никогда не останется в убытке, так как проценты его заключаются между

прочим и в часах того мирного духовного и умственного наслаждения, которое они могут дать каждый день своим гражданам».

Вятское и в целом российское общество не обделило своим вниманием Вятский музеум. Алабин с удовлетворением отмечал, что «значительная часть музея состоит из подарков ему». Не будем перечислять дары, поступившие в фонды музея на этапе его становления, они в достаточной степени проанализированы в научной литературе[7]. Отметим, что эта добрая традиция продолжилась и в дальнейшей истории нашего музея. Особенно активно безвозмездные поступления отмечались в юбилейные годы.

Как указывала научный сотрудник музея В. К. Дорофеева, в 1966 г. «особенно ценные вещи доставили в музей кировский кожевенно-меховой комбинат им. Октябрьской революции, слободская меховая фабрика “Белка”, фабрика музыкальных и художественных изделий “Идеал”, представившие образцы своей продукции, которые будут экспонироваться на международной выставке в Монреале. Получены личные вещи от В.Н. Чигарских – участника Гражданской и Отечественной войн, личные вещи С.М. Кирова получены в дар от ленинградского музея его имени»[8]. В дни празднования 100-летия музея, 25–26 февраля 1967 г., Государственный музей Татарской АССР передал в дар ряд старинных карт бывшей Вятской губернии. Среди них выделялись карта Глазовского уезда от 1888 г. и редкая карта Слободского уезда от 1878 г., составленная известным сарапульским краеведом М.Н. Куроптевым. Крайний интерес представляли также рукописная карта школ Вятского края, а также две карты губернии середины XIX в., изданные Картографическим заведением А. А. Ильина в Санкт-Петербурге[9]. Наконец, бесценный подарок нашему музею преподнесла Гали Федоровна Чудова – подготовленный на общественных началах библиографический указатель «Кировский областной краеведческий музей» (он был опубликован в 1973 г.)[10].

Ценнейшими экспонатами пополнились наши фонды и в год празднования 150-летия музея. Научный сотрудник Кировского областного музея истории народного образования, кандидат педагогических наук Н.Л. Головизнина преподнесла в дар юбиляру Жалованную грамоту Николая I о возведении в потомственное дворянство вятской купеческой семьи Машковцевых от 14 декабря 1851 г.; кандидат исторических наук, протоиерей А.Г. Балыбердин – пулю 1812-го года с Бородинского поля; Правительство Кировской области – копии гербов районов Кировской области; кировский журналист А.А. Фоминых – римские и византийские монеты III–VII вв.; научно-исследовательский центр 48 Центрального научно-исследовательского института Минобороны России – свои печатные издания и макеты лечебно-профилактических препаратов, выпускаемых центром; и т. д. Наш музей очень рад, что у него много добрых друзей, мы этим дорожим и стремимся в дальнейшем соответствовать высоким требованиям современного общества.

На открытии музеума Алабин отметил, что «мы употребили все усилия, чтобы привести все доселе поступившее в наш музей в строгий систематический порядок, главнейше обратили внимание на то, чтобы сделать каждый выставленный в музее предмет вполне, так сказать, понятным каждому грамотному человеку <…> во-первых, снабдили каждый из выставленных предметов ярлыком на русском языке с возможно подробным объяснением каждого предмета, во-вторых, составили подробный каталог всему выставленному в музее <…> Надеемся, что чрез посредство таковых ярлыков и каталога наш музей ни для кого не останется мертвой буквой, а напротив будет доступен и понятен каждому даже без помощи руководителя». Кировский областной краеведческий музей и в начале третьего тысячелетия продолжает дело своего основателя. С 2003 г. в нашем музее вышла целая серия каталогов различных коллекций: вятской деревянной игрушки, политического плаката периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., фотографий С.А. Лобовикова, народной домовой росписи, лубочных картинок, минералов и горных пород из коллекции П.В. Алабина, игрушек из папье-маше, кружевных изделий, а также альбом-каталог «Александр Грин в экслибрисе»[11]. В 2017 г. запланирован выход каталога коллекции изделий из гипса.

Крайне интересен для музейного работника начала XXI в. рассказ Алабина о коллекциях Вятского музеума на момент его открытия. Минералогическая коллекция состояла из двух отделов. В первом отделе 1000 образцов минералов располагалась в семи больших шкафах и были расположены по системе немецкого минералога и геолога Карла Фридриха Наумана (1797–1873), «разделяясь на XV классов по своим химическим свойствам и частью по наружному виду». Второй отдел состоял из предметов, «доставленных по распоряжению г[осподина] Министра финансов с горных заводов Уральского хребта, Пермских, Уфимских и Вятских, и заключавшихся в коллекциях ископаемых предметов, служащих предметами разработки на этих заводах, и образцов изделий этих заводов в различных фазисах переработки предметов»[12]. В 2000-е гг. в Кировском областном краеведческом музее была проведена работа по восстановлению коллекции П. В. Алабина. В настоящее время в собрании музея представлена коллекция минералов и горных пород Земли, сформированная Алабиным, состоящая из 404 образцов[13].

Ботаническую коллекцию Петр Владимирович охарактеризовал как существовавшую «у нас как бы еще только в зародыше, – и она действительно еще в зародыше. Если не считать несколько плохо

составленных любителями гербариев местной флоры, мы имеем только гербарий тайнобрачных растений Рабенгорста[14]. Но что это за гербарий! Какой удивительный труд виден в его составлении, какое глубокое знание дела, какая любовь к своему предмету в его составителе! Нам кажется, одного гербария этого достаточно, чтобы приохотить молодое поколение к занятию ботаникой, а нечего и говорить, что он может послужить лучшим образцом для составления гербариев каждому, кто задумал бы заняться составлением такового из местной флоры – труд, который, будучи веден добросовестно, получил бы, без сомнения, немалое значение в науке». Последователи Алабина приложили немало усилий, чтобы этот зародыш превратился в полноценное собрание. Сейчас ботаническая коллекция насчитывает более 80 тыс. листов гербарных сборов с 1848 г. по настоящее время – результат трудов И. П. Сележинского, А. И. Кардакова, А. Г. Зубарева, А. Д. Фокина и многих других исследователей. В 1939 и 1941 годах из ботанического музея университета г. Лунде (Швеция) поступили гербарные образцы, собранные в девяти странах Европы и Азии.

Немало находок хранит и палеонтологическая коллекция, наибольшее число которых относится к четвертичному периоду кайнозойской эры. Это фрагменты скелетов вымерших животных: пещерного бизона, мамонта, шерстистого носорога.

Жемчужиной палеонтологической коллекции является скелет короткорогого бизона, найденный в июле 1966 г. напротив с. Атары Лебяжского района Кировской области на левом берегу р. Вятки художником областной типографии О. К. Кобельковым. В августе того же года аспирантом Кировского государственного педагогического института им. В. И. Ленина Ю. М. Устюговым были произведены успешные раскопки. Было обнаружено 106 костей, в том числе полный позвоночник (без одного позвонка), нижняя челюсть со всеми зубами, правая сторона верхней челюсти, две конечности с копытами, тазовые кости, чешуя основной кости, части ребер, обломки лицевого скелета. Впоследствии скелет был выслан в г. Ленинград, где кости были реставрированы, а недостающие – смуляжированы в Зоологическом институте АН СССР.

Скелет короткорогого бизона был установлен летом 1969 г. в Кировском областном краеведческом музее выезжавшими для этой цели скульпторами из Ленинградского художественно-оформительского объединения И. Н. Хитровым и А. А. Колокольчиковым. Скелет являлся лучшим образцом из найденных к тому времени в СССР, в настоящее время он – один из наиболее полно представленных скелетов данного вида на территории России (экспонируется в Главном здании Кировского областного краеведческого музея).

Большая часть нашей энтомологической коллекции – результат сборов членов юннатского кружка, действовавшего в музее в 1920–1960-х гг. под руководством А. Д. Фокина. Высокую оценку коллекции пчел и шмелей дал работавший в нашем музее в октябре 2016 г. научный сотрудник Государственного Дарвиновского музея, кандидат биологических наук Т. В. Левченко.

П. В. Алабин с удовлетворением отмечал: «Наш музей составлением у себя археологической, нумизматической и этнографической коллекций заявил свою готовность сделаться хранителем как всех тех остатков священной старины, какие завещаются народу от его предков, так и всех предметов, составляющих обстановку домашнего быта племен, населяющих наш край». За 150 последовавших лет трудами нескольких поколений музейных работников в нашем музее собран богатейший материал по истории, этнографии, культуре Вятского края.

Коллекция археологии хранит материалы раскопок на территории Кировской области, которые отражают все археологические периоды истории бассейна реки Вятки. Древнейшие из них датируются VII тыс. до н. э.

Одно из крупнейших музейных собраний – нумизматическое – насчитывает более 45 тыс. подлинников. Основу собрания составляют монеты, начиная с медных греческих оболов IV в. до н. э. и серебряных гривен Древней Руси XII в., заканчивая монетами и бумажными денежными знаками современной России, в том числе монетные клады VIII–XX вв., обнаруженные на территории Кировской области. Среди наград – медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза Ф. А. Костина, ордена и медали генерал-лейтенанта Н. Т. Петрухина, спортивные награды многократной чемпионки мира по парашютному спорту Т. Н. Воиновой и других выдающихся представителей Вятской земли. Интересна коллекция медалей, жетонов, значков в память исторических событий XVIII–XX вв. В год своего 150-летнего юбилея, с 10 июня по 6 ноября 2016 г., в Главном здании Кировского областного краеведческого музея в рамках выставки «Наше наследие: коллекция нумизматики из фондов Кировского областного краеведческого музея 1866–2016 гг.» экспонировались уникальные предметы из нумизматической коллекции.

Большим разнообразием отличается музейное собрание металла: самовары М. Нечаева (г. Вятка), братьев Поповых (г. Слободской), колокольцы братьев Бакулевых, И. Каркина, В. Ситникова (г. Слободской), замечательные изделия из чугуна мастеров Холуницких заводов, орудия труда и инструменты, осветительные приборы, домашняя утварь, а также многое-многое другое.

В коллекции оружия наряду с предметами XIV–XV вв. (одни из первых экспонатов музея –

пищали XVI в., палаш 1715 г.), в музее представлено стрелковое и холодное оружие периода Великой Отечественной войны, которое экспонируется в одном из отделов нашего музея – Музее воинской славы. Особую ценность представляют снайперская винтовка Героя России Н. И. Галушкина, кортик генерал-лейтенанта Н. Т. Петрухина.

Собранные музеем авторские и массовые изделия из дерева, бересты, соснового корня, ивовой лозы, капа позволяют судить о высоком мастерстве вятских умельцев, а коллекция деревянной игрушки производства местных артелей 1920–1930-х гг. считается одной из самых интересных в стране. Экспозиция, посвященная истории развития народного прикладного искусства Вятского края, в настоящее время располагается в музее «Вятские народные художественные промыслы» (отдел Кировского областного краеведческого музея).

Собрание текстиля составляют коллекции национального костюма народов, населяющих Вятскую землю: русского, удмуртского, марийского, татарского, коми XVIII–XX вв., образцов лицевого и орнаментального шитья XIX в., ткачества, вышивки, кружева XIX–XX вв. Бережно сохраняются в музее мемориальные вещи выдающихся земляков: гимнастерка С. М. Кирова и полотенце, вышитое им в г. Уржуме в подарок воспитательнице приюта; парадные кители Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза И. С. Конева, Главного маршала авиации, Героя Советского Союза К.А. Вершинина, генерал-полковника, Героя Советского Союза Н. Д. Захватаева. В коллекции кожи широко представлена продукция кожевенно-обувных и меховых предприятий области.

Фототека музея огромна: более 46 тысяч фотоснимков и негативов, датируемых периодом с 1860- х гг., времени появления фотографии на Вятки, до наших дней. На них запечатлены события, люди, места, значимые для истории родного края, работы выдающихся фотомастеров С. А. Лобовикова, А. В. Шишкина, А. В. Скурихина, А. М. Перевощикова, фотолетопись боевого пути 311-й Двинской стрелковой дивизии Д. Ф. Онохина периода Великой Отечественной войны. В нашей коллекции также хранится дагеротипный портрет 1851–1854 гг. ссыльного князя А. П. Енгалычева, вятского сослуживца М. Е. Салтыкова-Щедрина, возможно прототипа Горехвастова из салтыковских «Губернских очерков». Портрет А. П. Енгалычева был включен в уникальный каталог, созданный Государственным музейно-выставочным центром РОСФОТО при поддержке Министерства культуры РФ[15].

Фонд письменных источников насчитывает 35 тыс. единиц хранения: редкие рукописные и печатные книги XVI–XIX вв., среди которых особо ценны Библия XVI в. первопечатника Ивана Федорова, «История вятчан» и «Вятская флора» 1807–1810 гг. первого вятского историка А. И. Вештомова, регистровая книга коммуны Ла Трините 1791–1795 гг., подаренная музею в 1927 г. потомком французских революционеров Марком Бернардоном; а также автографы и документы людей, оставивших след в истории Вятского края и России. В фондах Кировского областного краеведческого музея хранится и уникальный материал по истории вятского старообрядчества – помянник просветителя Л. А. Гребнева (1867–1932). Данным документом заинтересовались ученые Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, которые включили помянник в сборник документов «Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева»[16].

П. В. Алабин, обращаясь в своей речи к художественной коллекции, отмечал, что «в ней мы видели одно из наиважнейших средств образования народного вкуса». Современное собрание изобразительных материалов включает в себя иконы XVII – начала XX в., живописные произведения, авторскую и полиграфическую графику, скульптуру.

Особого внимания заслуживают работы вятских иконописцев, среди которых главная ценность – икона XVII в. «Преподобный Трифон Вятский перед Богоматерью» с уникальным изображением Хлыновского кремля. Среди живописных произведений следует отметить портрет писательницы М.Е. Селенкиной и этюды В. М. Васнецова, работы Е. Д. Чарушина, М. А. Демидова, А. В. Исупова, С. М. Мезенцева, П. С. Вершигорова, И. А. Широковой и др. Интересна серия этюдов, выполненных живописцами студии военных художников имени М. Б. Грекова А. И. Интезаровым и Н. Н. Соломиным при работе в 1976–1977 гг. над полотном диорамы «Установление Советской власти в г. Вятке» (с 1977 г. полотно экспонируется в МВЦ «Диорама» – отделе Кировского областного краеведческого музея).

В коллекции графики особой ценностью обладают чертежи и рисунки В. М. Васнецова – проекты мебели, которые были воплощены в жизнь его братом Аркадием, талантливым вятским мастером. Мебель, выполненная по этим проектам, ныне является украшением Дома-музея В. М. Васнецова в г. Москве. Интересен самодельный альбом с рисунками учащихся Вятской семинарии, преподнесенный в подарок епископу Лаврентию (в миру Лукиан Павлович Баранович; ок. 1738–1796) в 1787 г. В данной коллекции также хранятся этнографические зарисовки художника-академиста А. В. Фищева, участника музейной экспедиции 1925 г. в Куменскую волость Вятской губернии, рисунки и эстампы художника-анималиста Е. Чарушина, выполненные им во время эвакуации в г. Киров в годы Великой Отечественной войны, рисунки Кукрыниксов, И. И. Бродского, рисунки и акварели А. И. Деньшина, Н. Н. Румянцева, С. А. Вшивцева, А. Е. Люстрицкого, С. Н. Мезенцева, Т. П. Дедовой, графика А.М. Колчанова. В 1988 г. вместе с комплексом других материалов наш знаменитый земляк, солист Большого театра, народный

артист СССР А. Ф. Ведерников подарил музею несколько автопортретов в костюмах своих оперных персонажей.

Печатная графика включает более 60 листов плакатов периода Великой Отечественной войны, большую подборку (около 800) открыток с видами г. Вятки и уездных городов губернии конца XIX – начала XX в., коллекцию экслибрисов, спичечных этикеток, марок.

Коллекция скульптуры содержит работы М. М. Кошкина, Ф. А. Шпак, Н. А. Захваткина, С.И. Крестьянинова, С. Лаптева и, конечно, знаменитую дымковскую игрушку, выполненную известными мастерицами дымковского промысла А. А. Мезриной, О. И. Коноваловой, Е. А. Кошкиной, Е. И. Косс-Деньшиной и др. Около 1000 дымковских барынь и кавалеров, зверей и птиц хранят фонды нашего музея[17].

Фонды музея постоянно пополняются. Разными путями предметы попадают в музейные фонды – в результате закупок у местных старожилов, многое дарят щедрые вятчане, регулярно выезжают в районы области историко-этнографические, археологические и природоведческие экспедиции. Добытые музейщиками богатства становятся экспонатами постоянных экспозиций и выставок в отделах музея (краеведческом отделе, объединяющем историческую и экспозицию природы Вятского края; Литературном музее, включающем в себя Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина и музей А. С. Грина; МВЦ «Диорама»; Музее воинской славы; музее «Вятские народные художественные промыслы»), музеях области (наш музей является методическим центром кировских муниципальных музеев), выставляются в музеях других городов и за рубежом (так, в 2016 г. Кировский областной краеведческий музей стал участником совместного с Государственным историко-архитектурным и художественным музеем «Остров-град Свияжск» (Республика Татарстан) выставочного проекта «Ушкуйники на Волге»). Музей прилагает все усилия для реализации заветов своего основателя П. В. Алабина, который отметил на открытии музеума: «…мы счастливы тем, что, по крайней мере, успели приготовить и укрепить хоть в некоторой степени основание тому зданию, в стенах которого со временем наши граждане могут найти вечно живой, вечно кипучий ключ знания, благотворный храм науки и искусства. Мы счастливы, что передаем это вчерне еще сооруженное здание в руки лиц, могущих дать ему окончательную отделку, сделать его способным проливать в массу народа лучи того света, который может внезапно озарить умы таких людей, которые до сих пор и не подозревали в себе способности не только принять в свою душу эти живительные лучи, но самим сделаться светильниками знания».

Своеобразный итог полуторавековой деятельности нашего музея был подведен весной 2016 г. 21–22 апреля в г. Кирове состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведческий музей: история, коллекции, люди», приуроченная к 150-летию со времени основания Кировского областного краеведческого музея. На конференцию поступило 150 заявок из 30 регионов России и из Республики Беларусь.

Пленарное заседание конференции состоялось в конференц-зале Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, которая стала местом рождения музея в 1866 г. С приветственными словами к участникам конференции обратились министр культуры Кировской области А. Б. Скальный и директор Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, заслуженный работник культуры РФ Н. П. Гурьянова. Был зачитан приветственный адрес президента Союза музеев России, генерального директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского.

Лейтмотивом пленарного заседания стали актуальные проблемы истории музеев и их место в культурной жизни российской провинции. Заседание было открыто выступлением директора Кировского областного краеведческого музея, доктора исторических наук, профессора М. С. Судовикова. В пленарных докладах выступающие из Кирова (кандидат исторических наук, доцент П.Н. Шарабаров, Е.М. Дрогов, кандидат педагогических наук Н. Л. Головизнина, доктор филологических наук, профессор Н. О. Осипова, Д. А. Садаков, Н. Ю. Осколкова), Санкт-Петербурга (О. В. Рожнова), Владимира (доктор исторических наук, профессор А. К. Тихонов), Казани (Д. В. Кондрашин) коснулись следующих проблем: развития музеев в «золотое десятилетие краеведения» в 20-е годы XX в., сотрудничества музеев с общественными организациями, работы музеев по привлечению посетителей, развития педагогических и малых музеев в культурном пространстве России, сохранения историко-культурного наследия России в музейных коллекциях зарубежья, развития краеведческой жизни, повышения результативности научно-исследовательской работы музеев.

Большой интерес для многих участников вызвала презентация книжных изданий, где для широкой аудитории был представлен каталог собрания из фондов Кировского областного краеведческого музея «Вятское кружево в трех веках» и новое издание по ананьинским городищам Вятского края (итоги первых комплексных исследований «костеносной культуры»).

На второй день конференции состоялись секционные заседания по следующим направлениям работы: «Развитие музейного дела в России»; «Проблемы комплектования, хранения, использования и атрибуции музейных предметов и коллекций»; «Современный музей: традиции и новые формы работы»; «Актуальные проблемы региональной истории и культуры». На секционных заседаниях прозвучало 52

выступления участников из 11 регионов России. Представленные доклады давали объемную картину развития и современного состояния музейного дела в Приуралье и в России. Иногородних участников также ждала культурная программа, включавшая в себя автобусную экскурсию по г. Кирову и посещение музеев.

На заключительном заседании были заслушаны отчеты о работе секций и принята итоговая резолюция конференции. Участники конференции единодушно выступили за установку памятника основателю музея П. В. Алабину в г. Кирове; поддержали кандидатуру мецената, полковника в отставке, кандидата военных наук, доцента, мастера народных художественных промыслов Кировской области Г. Я. Лопатина на присвоение звания Почетного гражданина г. Кирова (решением Кировской городской Думы от 29 июня 2016 г. № 48/18 за выдающийся вклад в сохранение и развитие культуры г. Кирова и Кировской области, вятских народных художественных промыслов, активную благотворительную деятельность Г. Я Лопатину было присвоено почетное звание); указали на необходимость организации регулярных курсов по дополнительному образованию музейных работников.

К началу работы конференции был издан сборник ее материалов в двух томах[18].

Гости посетили памятную выставку «Жемчужина вятской старины» в Главном здании Кировского краеведческого музея, посвященную юбилею. Надеемся, что подобные всероссийские мероприятия на базе Кировского областного краеведческого музея станут доброй традицией.

Вот уже 150 лет неутомимо, целенаправленно, со знанием дела наш музей сохраняет, приумножает, показывает и рассказывает об истории Вятской земли и России. Жизнь музея – цепь обновлений, вечное движение вперед. Сегодня музей – это часть национального богатства России. Миллионы людей прошли через его залы, многие оставили благодарные отзывы. Музей менял помещения и названия, но неизменной остается его высокая миссия – сохранение и популяризация истории. Надеемся, что спустя полтора столетия после основания фондовые коллекции, экспозиции, научно-просветительная деятельность Кировского областного краеведческого музея оправдывают надежды П. В. Алабина, высказанные им 22 января 1866 г.

Примечания:

[1] Открытие публичного музея // Вятские губернские ведомости. 1866. 23 янв. (№ 7, ч. неофиц.). С. 45–46. Далее цитирование речи П. В. Алабина приводится по данному документу.

[2] Алабин П. В. О необходимости устроить при Вятской публичной библиотеке публичный музеум // Вятские губернские ведомости. 1863. 13 июля (№ 28, ч. неофиц.). С. 227–230. Опубликовано в сокращении: П. В. Алабин, Вятка, музей (Алабинские чтения) / сост. В. С. Жаравин. Киров: Кировская областная типография, 1998. С. 7–10.

[3] [Отъезд П. В. Алабина из Вятки] // Вятские губернские ведомости. 1866. 1 февр. (№ 9, ч. неофиц.). С. 58. Подробнее о вятском периоде жизни В. Н. Струкова см.: Шарабаров П. Н. Владимир Николаевич Струков // Почетные граждане города Вятки: Исторические портреты / сост., науч. ред. М. С. Судовиков. Киров: НКО «Золотой фонд Вятки», КОУНБ им. А. И. Герцена, 2015. С. 15–56.

[4] ГАКО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 38 а. Л. 68–68 об.; Летописи Вятской публичной библиотеки. Листок 105- й // Вятские губернские ведомости. 1864. 30 мая (№ 22, ч. неофиц.). С. 159.

[5] ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1114. Л. 47 об. Опубликовано: Спицын А. А. Исторический очерк Вятского публичного музея // Спицын А. А. Избранные труды по истории Вятки / сост., науч. ред. А. Л. Мусихин. Киров: О-Краткое, 2011. С. 166. Список Государственного исторического музея: Спицын А. А. Прошлое и настоящее Вятского публичного музея // Самарский край в истории России. Вып. 2. Материалы Межрег. науч. конф., посв. 180-летию со дня рождения П. В. Алабина / гл. ред. П. С. Кабытов. Самара: Тип-я «Глагол», 2004. С. 159.

[6] [Кущ А. Л.] Вятская публичная библиотека и музей // Журналы Вятского губернского земского собрания VII-й очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Т. 2 (7–11 декабря 1873 г.). Вятка: Печатня А. А. Красовского, 1874. С. 373–374.

[7] Шабалина Н. «Шаг к цивилизованию края…». У истоков Вятского публичного музеума // По родному краю: сб-к краеведческих материалов / сост. В. М. Куклин. Киров: Волго-Вятское кн. Изд-во, Кировское отд., 1991. С. 11–12; Жаравин В. С. Петр Алабин – Почетный гражданин города Вятки // Самарский край в истории России… С. 32–34; Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного музея. Киров: О-Краткое, 2011. С. 14–18; и др.

[8] Дорофеева В. К. Экспонаты 1966-го // Кировская правда. 1967. 26 марта (№ 72). С. 4.

[9] Фокин А. Д. Ценный подарок // Кировская правда. 1967. 19 апр. (№ 92). С. 4.

[10] Кировский областной краеведческий музей: указатель литературы за 1863–1968 гг. / сост. Г. Ф. Чудова, отв. за выпуск П. Ф. Злобин. Киров: Кировская областная типография, 1973. – 60 с. Подробнее о жизни Кировского областного краеведческого музея в год его столетия см.: Шарабаров П. Н. Кировский областной краеведческий музей в год столетия // Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов / ред.-

сост. М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров. В 2 т.: Т. 1. Киров: О-Краткое, 2016. С. 22–34.

[11] Вятская деревянная игрушка (1920–1930 гг.): Каталог коллекции из собрания Кировского областного краеведческого музея / сост. Е. В. Налесникова. Киров: Тип-я «Орма», 2003. – 48 с.; Политический плакат периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Каталог коллекции из собрания Кировского областного краеведческого музея / сост. Т. Г. Семакова. Киров: Тип-я «ЛОНА», 2005. – 35 с.; Сергей Александрович Лобовиков. Жанры, виды, портрет: Каталог из коллекции собрания Кировского областного краеведческого музея / сост. Л. В. Рыжакова. Киров: Тип-я «ЛОНА», 2006. – 52 с.; Александр Грин в экслибрисе: Альбом-каталог коллекции из собрания Кировского областного краеведческого музея / сост. М. А. Махнева. Киров: Тип-я «Лобань», 2010. – 46 с.; И львы, и птицы, и цветы… Народная домовая роспись: Альбом-каталог из коллекции Кировского областного краеведческого музея / сост. В. А. Любимов. Киров: О-Краткое, 2011. – 160 с.; Веселая потеха…: Альбом-каталог коллекции лубочных картинок в собрании Кировского областного краеведческого музея / сост. Т. А. Лебедева. Киров: О-Краткое, 2012. – 240 с.; В царстве минералов: Альбом-каталог минералов и горных пород из коллекции П. В. Алабина в собрании Кировского областного краеведческого музея / сост. Н. М. Меланина. Киров: О-Краткое, 2013. – 160 с.; «Детские игрушки, лошадки, безделушки…»: Альбом-каталог коллекции игрушек из папье-маше в собрании Кировского областного краеведческого музея / сост. Г. Н. Зельфиева. Киров: О-Краткое, 2014. – 176 с.; Вятское кружево в трех веках: Альбом каталог коллекции кружевных изделий в собрании Кировского областного краеведческого музея / сост. Л. И. Остапенко. Киров: О-Краткое, 2016. – 208 с.

[12] Алабин П. В. Вятский публичный музей в январе 1866 г. // П. В. Алабин, Вятка, музей (Алабинские чтения)… С. 12.

[13] Меланина Н. М. Предисловие // В царстве минералов… С. 5–9.

[14] Так в тексте, правильно – Рабенхорст. Готтлоб Людвиг Рабенхорст (1806–1881) – немецкий ботаник, миколог, бриолог и фармацевт.

[15] Сводный каталог «Дагеротип в России». Т. II / науч. ред. Е. В. Бархатова, А. В. Максимова, Т.Г. Сабурова. М.: РОСФОТО, 2015. С. 216–217.

[16] Помянник Л. А. Гребнева // Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л.А. Гребнева / отв. ред. В. П. Богданов. М.: Изд-во «Перо», 2016. С. 199–204.

[17] Информация о современном состоянии фондовых коллекций Кировского областного краеведческого музея взята из: Семакова Т. Г. Фонды музея – кладовая памяти // Музей на рубеже веков: история, состояние, перспективы: мат-лы международной науч. конф., посв. 140-летию Кировского областного краеведческого музея / науч. ред. Т. А. Лебедева. Киров: Тип-я «ЛОНА», 2006. С. 21–24.

[18] Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов: в 2 т. / ред.-сост. М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров. Киров: О-Краткое, 2016.

Информация об авторе:

Шарабаров Павел Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий научно-исследовательским сектором. Кировский областной краеведческий музей (г. Киров, Российская Федерация).

E-mail: pnsh84@mail.ru

Адрес служебный: 610000, г. Киров, ул. Спасская, 6

P. ALABIN'S SPEACH AT THE OPENING OF VYATKA PUBLIC MUSEUM

P. N. Sharabarov

In the article examines the speech of Peter Vladimirovich Alabin at the opening of Vyatka public museum in January 22, 1866. The article describe modern condition the collections, the main activities of the Kirov regional museum. Particular attention is drawn to the work of the museum in the year of its 150th anniversary.

Key words: P. V. Alabin, Vyatka, museum collections, museum of local lore, museology.

Information about the author:

Sharabarov Pavel N., PhD in history, docent, head of the research sector of Kirov regional museum of local lore (Kirov, Russian Federation).

E-mail: pnsh84@mail.ru

Work address: Russia, 610000, Kirov, Spasskaya st., 6

УДК 9:908

И.В. ШИШКИН И П.В. АЛАБИН: ИМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

© 2017 г. Н.И. Курылёва

В статье представлены материалы, повествующие о значении деятельности И.В. Шишкина для развития Елабуги, старинного русского города на р. Каме, во второй половине XIX в. Именно в Елабуге удивительным образом переплелись нити судеб И.В. Шишкина и П.В. Алабина, служившего в те годы в г. Вятке.

Ключевые слова: И.В. Шишкин, «елабужский Кулибин», П.В. Алабин, Елабуга, археология, Ананьинский могильник

Елабуга – небольшой старинный город на Каме, с историей которого связано много славных имен. Среди них – Иван Васильевич Шишкин и Петр Владимирович Алабин. Судьба свела этих двух людей в середине XIX века. В 1858 г. они совместно произвели раскопки древних захоронений, находившихся у села Ананьино недалеко от Елабуги. Открытие Ананьинского могильника положило начало изучению раннего железного века в Прикамье и выделению новой культуры финно-угорских племен, живших на территории края в VIII-V вв. до н.э. Она получила название ананьинской.

Петр Владимирович Алабин (1824-1896) – известный государственный, политический и общественный деятель, военный писатель и журналист, действительный статский советник, управляющий Вятской удельной конторой, первый гражданский губернатор Софии, самарский городской голова (1885-1891), председатель земской управы, гласный городской Думы в Самаре, почетный гражданин трех городов – Вятки, Самары и Софии. За службу был награжден орденами и медалями. Разносторонне талантливый человек, П.В. Алабин внес большой вклад в развитие Вятки и Самары. Вятчане называют его «подвижник земли Вятской», а жители Самары – «подвижник земли Самарской», в Софии одна из улиц носит его имя.

А вот «подвижником земли Елабужской» был Иван Васильевич Шишкин (1792-1872) – купец-хлеботорговец, отец знаменитого художника–пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина (1832-1898). В Елабуге И.В. Шишкин избирался старостой (1818-1823), бургомистром в магистрат (1823-1826), городским головой (1832-1835; 1844-1846), помощником городского головы (с 1860). За общественную деятельность по царскому указу был пожалован парадным мундиром, расшитым золотом с орденами и лентой. Занял достойное место в галерее исторических личностей Камско-Волжского края.

Иван Васильевич внес огромный вклад в развитие Елабуги. Он занимался благоустройством города, а в 1833 г. положил начало строительству здесь первого водопровода. Сам нашел родник и разработал проект прокладки деревянных труб. «Этот водопровод имеет важное значение для жителей, каковым удобством пользуются немногие города России», – писал И.В. Шишкин в своей книге «История города Елабуги». Позже, в 1847 г. Шишкин разработал «Проект снабжения города Казани водою», и с этого времени по 1865 г. хлопотал о нем, «побуждаясь быть полезным жителям Казани» и из-за «недостатка хорошего водоснабжения». Но из-за инертности царских чиновников, стоявших во главе управления Казанской губернией, осуществить эту идею так и не удалось. Кроме этих благих дел Шишкин конструировал и строил самые различные мельницы, впоследствии издал труд «Руководство по строительству мельниц» (1857). Поэтому современники называли его «своего рода елабужским Кулибиным».

Ивана Васильевича интересовали разные науки – в том числе археология, история, минералогия, палеонтология, химия, механика. Он занимался краеведческой деятельностью, сохранением памятников, и на свои сбережения отреставрировал разрушающуюся древнюю башню Елабужского городища. По оставшейся части и фундаменту Шишкин восстановил башню почти в первоначальном виде. Благодаря этому наземная часть уникального булгарского памятника домонгольского периода (конец X – начало XIII вв.) сохранилась до нашего времени. В 1871 г. Шишкин на основе материалов, собранных елабужским священником П.Н. Кулыгинским, издал в Москве книгу «История города Елабуги». В «Известиях Императорского Русского географического общества» за 1882 год его назвали «местным знатоком древностей».

С деятельностью И.В. Шишкина и известного археографа и археолога К.И. Невоструева (1815-1873) связаны еще одни раскопки известного в русской археологии Ананьинского могильника. В своем дневнике «Жизнь купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им в 1867 году» он отметил: «Давно меня занимала история нашего города Елабуги. При всяком случае я старался узнать из исторических документов или из предания. А между тем заочно познакомился с проживающим в Москве профессором Капитоном Ивановичем Невоструевым, которого родина – наш город. И у него было желание узнать

историю своей родины. К тому же – он имел хорошие источники по случаю им разбираемой в Москве патриаршей библиотеки, в которой он нашел несколько документов, относящихся к нашему городу… Эти документы более его поощряли написать историю Елабуги. Он узнал от наших торговцев, что и я на это имею желание и даже собираю сведения. Он обратился ко мне с просьбою, нет ли каких-нибудь древних камней с надписями или каких-нибудь рукописей, также и курганов. По таковому началу я более начал узнавать о подобных предметах. Узнал у татарского муллы, что есть письменная, древняя история, в которой упоминается и Елабуга. Ее я купил и отослал к Невоструеву, который отослал для перевода в Академию…»

В 1852 г. в «Казанских губернских ведомостях» были опубликованы отрывки из произведения болгарского летописца XVI века Шереф-Еддина с упоминанием о предположительно находившихся в устье р. Тоймы близ Елабуги могилах последователей Магомета. Это сообщение заинтересовало К.И. Невоструева, и Иван Васильевич написал ему об ананьинской местности.

Официального разрешения на проведение раскопок могильника Шишкин и Невоструев добивались в течение 1856-1857 гг. Узнав, что могильник копают разные люди в попытках найти клад, а разливы р. Камы разрушают его, И.В. Шишкин попросил К.И. Невоструева оказать помощь в содействии по этому вопросу. Сам же обратился в Сарапульскую уездную контору в 1857 г.; получив отказ, в 1858 г. адресовал просьбу в уездную контору Вятки.

Трудно представить дальнейшую судьбу памятника, если бы за дело вовремя не взялся человек, неравнодушный к истории. П.В. Алабин, еще в юности заявив о необходимости сохранять и изучать памятники древности, живо откликнулся на известие о том, что вятские крестьяне находят разные древние вещи на кургане у деревни Ананьинской. В июне 1858 г., взяв в помощники И.В. Шишкина, он провел однодневные раскопки Ананьинского могильника. Не будучи специалистами-археологами, пользуясь «руководствами по курганной части, тщательно и осторожно вели дело, все наблюдали, записывали и соображали». Был вскрыт 51 костяк и собрано 150 погребальных предметов. Отчет П.В. Алабина о проделанной работе под названием «Ананьинский могильник» был опубликован в 1860 г. в «Вестнике Географического общества» (№6). В нем Алабин отнес найденные предметы к добулгарскому периоду, предположил, что могильник скифский, и ввел в оборот термин «ананьинская культура».

Из дневника И.В. Шишкина: «…я обратил внимание (К.И. Невоструева – авт.) на местность за Ананьином, называемую могильником. Стал о нем расспрашивать жителей, которые мне доставили несколько древнейших металлических вещей. Я отослал их Невоструеву. Он показывал знающим людям, которые признали их очень древними. Поэтому я просил удельное начальство, которому принадлежит это место, чтобы мне позволили разрыть. Но по двукратной просьбе было отказано. Но напоследок прислали своего довольно знающего чиновника г. Алабина, который пригласил меня, и мы вместе отправились для разрытия могильника. Разрыли довольно много и нашли очень много, не говоря о скелетах, а очень много медных или бронзовых вещей равных форм. Некоторые относились к оружию, некоторые к украшениям, а несколько вещей железных; кинжалы или ножи совершенно ржавые. Всех вещей найдено более ста штук, и все эти вещи увезены г. Алабиным. Сделано им подробное описание и представлено им же в Питер, в географическое общество, которое это описание включило в свое издание. И мне один экземпляр был прислан».

В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранились письма Невоструева к Шишкину-старшему периода 1869-1872 гг. В них он уточнял некоторые неясности «… в описании произведенных Вами с Алабиным раскопок». В это время Капитон Иванович работал над рядом археологических статей, среди которых: «Ананьинский могильник» («Труды I Археологического съезда»), «О городищах древних Булгарского и Казанского царств» (там же), «Елабужские древности» («Труды Московского археологического общества»).

Из письма Невоструева за 1871 год: «Так как статьи об Елабужском городище и Ананьинском могильнике я уже с божьей помощью написал… далее просьба сделать их фотографии». И.В. Шишкин послал несколько фотографий Ананьинского могильника и «Чортова» городища, а Невоструев в свою очередь – несколько экземпляров видов городища, «сделанного с рисунков сына Вашего Ивана Ивановича». Известно, что в 1855 г. художник по просьбе Невоструева и с помощью отца, исследовав Чертово городище, составил план местности, передал вид городища с его окрестностями, выполнил точный рисунок остатков башни. В тот же год Иван Иванович запечатлел и Ананьинский могильник. Его одноименная живописная работа ныне хранится в Музее изобразительных искусств РТ (Казань). Все рисунки И.И. Шишкина были приложены к трудам «Первого Археологического съезда России».

К трудам «Первого Археологического съезда России» Невоструевым были представлены за «самоотверженные изыскания по сим древностям» отца художника. За открытие Ананьинского могильника И.В. Шишкин в 1871 г. получил от Московского историко-археологического общества благодарность (№303 от 15 марта 1871 года), а в 1872 г. – патент члена-корреспондента общества

(№30 от 18 января 1872 г.). Прославил Ананьинский могильник на весь мир и имя П.В. Алабина – как археолога.

Список литературы:

Шишкин И.В. «Жизнь Елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году». – Репринтное издание. ЕГМЗ, Елабуга, 2007.

Жаравин В.С. П.В. Алабин, Вятка, музей. – Киров, 1998.

Шишкин И. История города Елабуги. – М., 1871.

Шувалова И.Н. Иван Иванович Шишкин: Переписка, дневник, современники о художнике. – Л.: Искусство, Ленинградское отд., 1978.

Курылева Н. Трехсотлетнее древо Ивана Ивановича Шишкина: предки, потомки, ближайшие родственники. Изд. 3-е. – Елабуга, ЕГМЗ, 2012.

Сведения об авторе:

Курылёва Надежда Ивановна, старший научный сотрудник. Заслуженный работник культуры РТ. Дом-музей И.И.Шишкина, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. E-mail: elshishkin@mail.ru

I.V. SHISHKIN AND P.V. ALABIN: THE NAMES OF THE CONNECTING THREAD

N.I. Kuryleva

The article presents materials that tell about the significance of I.V. Shishkin for the development of Yelabuga, an ancient Russian town on the river Kama, in the second half of the 19th century. It was in Elabuga that the strands of the fate of I.V/ Shishkin and P.V. Alabin, who served in those years in Vyatka.

Key words: I.V. Shishkin, «Yelabuga's Kulibin», P.V. Alabin, Yelabuga, archaeology, Ananjinsky burial ground

Nadezhda Kuryleva. Research worker. Honoured Worker of Culture of RT. Memorial Home-Museum of Ivan Shishkin. Yelabuga State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve

E-mail: elshishkin@mail.ru

ПРИРОДА КРАЯ

УДК 91:913

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАНДШАФТЫ КИНЕЛЬСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. В.С. Измайлова

В статье дается комплексная характеристика физико-географических ландшафтов Кинельского района Самарской области.

Ключевые слова: физико-географический район; ландшафт.

На основе физико-географического районирования территорию Самарской области подразделяют на ряд провинций: Приволжская возвышенность (включая Самарскую Луку), Низменное Заволжье (с районами террасовых равнин долин Волги и Самары и Сыртового Заволжья) и Высокое Заволжье.

Через территорию Кинельского района проходит граница между провинцией Высокого Заволжья и провинцией Низменного Заволжья по правому берегу реки Самара (Ступишин, 1964. С.172). По геоморфологическому и геологическому строению территория Кинельского района относится к двум физико-географическим провинциям: провинция Высокого Заволжья и провинция Низменного и Сыртового Заволжья. В свою очередь в этих провинциях выделяются физико-географические районы (рис. 1).

Географическая провинция Высокое Заволжье занимает большую часть территории Кинельского района к северу от реки Самара. Она представляет собой открытые равнины, рельеф которых отличается мягкими контурами, междуречья имеют вид плато, рассеченного глубокими, но узкими долинами (Захаров, 1971. С. 64).

Северная часть этой территории Кинельского района сложена известняками, мергелями и песчаниками пермских отложений палеозоя (Pz), а большая центральная и южная части сложены четвертичными глинами и песками неогена (N2-Q).

Сокский возвышенно-равнинный лесостепной район с грядово-увалистым рельефом охватывает всю территорию Кинельского района к северу от реки Большой Кинель. В геоморфологическом отношении эта территория представляет собой волнистую возвышенную равнину с грядово-увалистым рельефом со средней высотой 100-150 м, расчлененную глубокими и широкими долинами. Здесь, в 3 км к западу от села Бузаевка, располагается высшая точка Кинельского района (217,3 м).

Водоразделы поднимаются над долинами на 100-150 м. Густая сеть второстепенных долин и оврагов местами сильно осложняет рельеф, вследствие чего район местами получает горный вид, особенно по южным круто падающим склонам водоразделов.

В формировании микрорельефа в ряде мест принимают участие карстовые формы, которые представлены воронками, котловинами и слепыми балками. В Кинельском районе карстовые формы расположены в междуречье рек Падовки, Самары и Большого Кинеля, у поселков Сырейка, Бугры, Алексеевка, Советы, Усть-Кинельский. Самые крупные карстовые воронки диаметром до 150 м и глубиной 40 м отмечены в районе сел Чубовка и Сырейка.

Здесь же на водораздельном склоне к речке Падовке в карстовом урочище «Игонев Дол» расположена пещера «Золотая», находящаяся в 1,5 км восточнее села Сырейка. Вход расположен в тупике одной из двух карстовых долин на высоте 99 м и представляет собой расщелину в скальном обнажении. Вмещающие породы - гипсы P2kz. Название «Золотая» приобрела благодаря кристаллам пирита соломенно-желтого цвета, иногда встречающихся на сводах. Пещера является понорной гротово-коридорно-трещинной.

Для рельефа района характерна резкая асимметрия склонов речных долин и водоразделов. У рек, текущих в широтном направлении или близком к нему – Большой Кинель и Падовка, склон, обращенный на юг, обычно короткий и крутой, а противоположный склон - длинный и пологий. Это связано с тектоникой района и неравномерным действием солнечных лучей на южные и северные склоны (Ступишин, 1964. С.166).

Река Большой Кинель на ряде участков своего течения прокладывает свою долину вдоль флексур, размывая в своих правых коренных берегах их поднятые крылья. Высокое и обрывистое правобережье реки Большой Кинель является южным склоном Сокско-Кинельского водораздела, где выделяются Кинельские Яры, придающие этой территории облик низкогорья.

Это не типичные горы, но имеют значительное превышение над глубокой долиной реки Большой Кинель и сильно расчленены долинами небольших рек - Сарбай, Запрудка, Гремячка, Бурачка, Падовка,

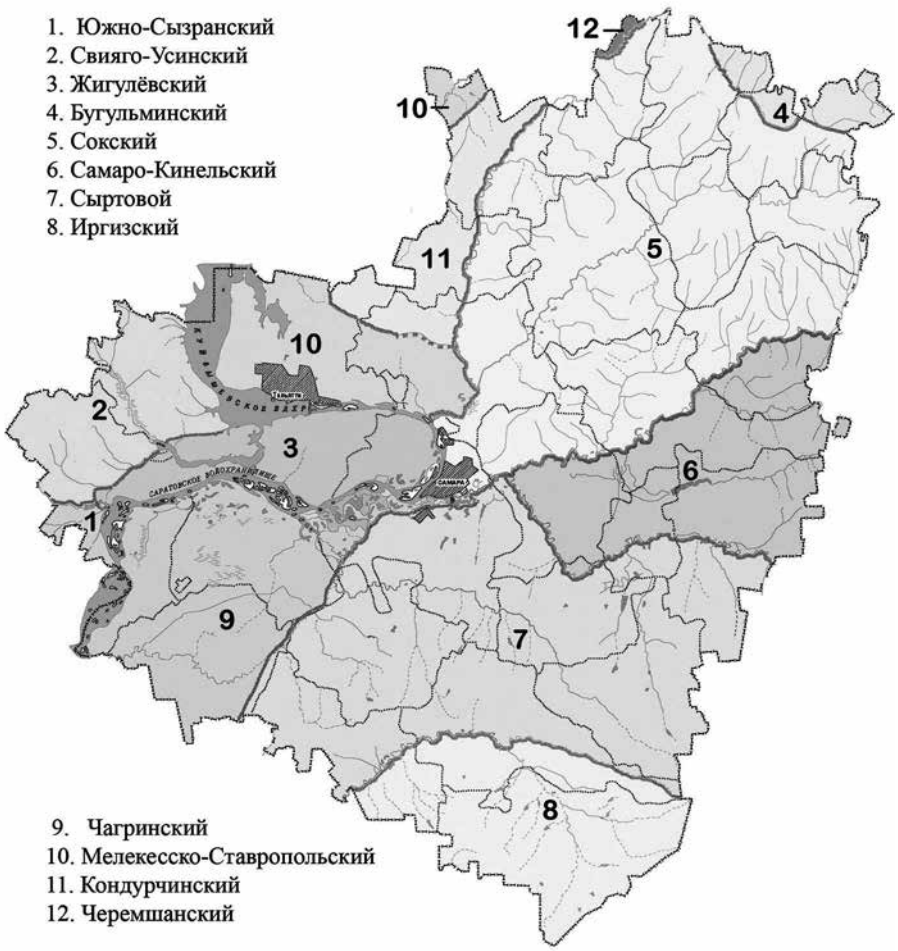

Рис. 1. Физико-географическое районирование Самарской области.

а также балками и оврагами. Средняя высота Кинельских Яров 150 м, к востоку она увеличивается.

Северный склон водораздела спускается более отлого, но он тоже изрезан поперечными долинами, а потому ровных широких пространств, здесь тоже мало, местами встречаются отдельные, издали заметные возвышенности, – «шиханы» высотою 200 м и более (Ступишин, 1964. С.167).

Отличительной особенностью этого района является обилие родников. Восточнее села Чубовка в овраге Красная горка, на правом его склоне находится комплекс из 6 родников различной мощности, выбивающихся из пермских пород (красноцветно-шоколадные глины и суглинки). Источник в селе Чубовка расположен на восточной окраине села, близ церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Родник села Сколково расположен на западной окраине села - на правобережном крутом склоне долины реки Бурачки. Несколько родников в окрестностях села Алакаевка, источник рядом с селом Богдановка и у п.г.т. Алексеевка.

Основной фон почвенного покрова составляют типичные и выщелоченные черноземы, преимущественно тяжелого механического состава. Значительные площади занимают типичные остаточно-карбонатные каменисто-щебневатые черноземы, сформировавшиеся на элювии мергелей и известняков (Оценка земель Кинельского района Куйбышевской области, 1986. С.48).

На возвышенностях преобладают дубовые леса, на склонах леса из дуба, липы, осины, в поймах рек - вяз, ива, ольха и другие - это пойменные леса.

Дуб является одним из самых могучих деревьев нашей природы и характеризуется твердой и ценной древесиной. В густых лесах его ствол высок и относительно прям, а у одиночных деревьев сильно разрастается в толщину и формирует многочисленные мощные сучья.

Наиболее типичны дубравы бересклетово-ландышевая, орляково-ландышевая, разнотравная. В более влажных местах их сменяют дубравы бересклетово-снытьевая, снытьево-ландышевая и снытьевая.

В древесном ярусе вместе с дубом иногда участвует липа, формируя дубравы с липой, ясменниково-звездчатую и другие. Под древесным пологом в дубравах развивается подлесок. В его состав входят бересклет бородавчатый, вишня степная, шиповник, крушина ломкая, рябина и другие.

Большим разнообразием отличается травянистый ярус. Типичные лесные травы - ландыш майский, сныть обыкновенная, папоротник-орляк обыкновенный, медуница узколистная и неясная, земляника, фиалки, разнообразные виды колокольчиков и другие. Семейство злаков в лесных сообществах пред-

ставляют мятлики, пырей ползучий, ежа сборная, вейники и другие. К относительно плодородным почвам приурочены и липовые леса. В состав древесного яруса помимо липы входят также дуб, осина, клен платановидный.

Луговые степи являются неотъемлемым элементом лесостепного ландшафта. Типичные местообитания этих луговых степей приурочены к плакорам, где чередуется степная и лесная растительность по овражным склонам, а почвы представлены тучными и выщелоченными черноземами, суглинистыми и глинистыми по механическому составу. Участки луговых степей сопровождают леса, образуя поляны и опушки.

Кустарниковые степи. В настоящее время участки кустарниковой степи на водоразделах сравнительно редки. Большая часть их расположена по местам, неудобной для хозяйственной эксплуатации - склонам речных долин и балок (Горелов, Матвеев, Устинова, 1990. С.126).

В окрестностях с. Чубовка по крутым склонам реки Падовки имеются участки настоящих каменистых степей, называемых Чубовская степь. Здесь обнаружено большое сходство в видовом составе произрастающих здесь растений с каменистыми степями Жигулевских гор. Сходство во флористическом составе этих двух территорий объясняется тем, что они имеют общее происхождение, одинаковый геологический возраст, сходный каменистый субстрат, являются частью единой Жигулевской дислокации. Каменистые степи окрестностей села Чубовка являются памятником природы регионального значения (Захаров, Горелов, 1995. С.50).

Самаро-Кинельский физико-географический возвышенно-равнинный район расположен на междуречье рек Самара и Большой Кинель и занимает большую часть Кинельского района.

В восточной части района, в бассейне реки Кутулук он сложен пермскими отложениями палеозоя (Pz) с сильным развитием песчаных и конгломератовых толщ. Остальное пространство занято мощными неогеновыми и четвертичными отложениями (Захаров, 1971. С. 72).

По внешнему облику поверхности район отличается от северной части Высокого Заволжья сравнительно пониженным и сглаженным равнинным рельефом. Равнина сложена первой, второй и третьей террасами рек Самара и Большой Кинель, которые спускаются в сторону рек слабозаметными уступами. Местами ее пересекают балки и лощины, но это лишь мелкие формы рельефа, которые не нарушают общей картины ее равнинности. На второй террасе реки Самара находится город Кинель. К востоку поверхность района повышается (Оценка земель…, 1986. С.89). Средняя высота 50-60 м. Максимальная высота района 126,6 м расположена на его крайнем юго-востоке (на границе с Богатовским районом) в 1 км к северу от ДОЛ «Лесная сказка».

Почвенный покров представлен выщелоченными, типичными и обыкновенными черноземами с их преобладанием. Значительные площади заняты пойменными луговыми почвами.

В поймах рек Большой Кинель и Самара имеют распространение пойменные леса. Вблизи речного русла, на песчаных отложениях, заливаемых водой, распространены ивняки. Они представлены ивами трехтычинковой, белой, корзиночной. Леса нижней ступени типичной поймы с характерной гривистой поверхностью образованы тополевниками, ветляниками и вязовниками с участием клена татарского и зарослей кустарниковых ив.

Настоящие или (ковыльно-типчаковые) степи являются зональным типом растительности степной зоны. Они определяют облик на водоразделах рек Самара и Большой Кинель. В составе степной растительности наиболее часто доминируют ковыли и типчак.

В настоящее время ковыльно-типчаковые степи сохранились в основном на крутых склонах, на пересеченной оврагами или промоинами местности, а также на водосборах, прилегающих к балкам и малым рекам. (Горелов, Матвеев, Устинова, 1990. С.132).

На крайнем юго-востоке района по долине реки Самара расположен останец сосновых лесов - Красносамарский сосняк (памятник природы регионального значения). Это единственный крупный лесной массив в пределах Кинельского района. Здесь на территории около 13 тыс. га сконцентрировано необыкновенное богатство природы: сосняки и разнотравно-типчаковые ковыльные песчаные степи, естественные осиновые и березовые колки, липовые и черно-кленовые дубняки, несущие на себе печать почвенного засоления. Среди редких для степной зоны видов растений, представленные в Красносамарском лесу, можно назвать: папоротник-орляк, грушанку, ластовень лекарственный, костянику и другие (Захаров, Горелов, 1995. С.52).

Низменное Заволжье - это область опускания, тектонического прогиба палеозойского фундамента, который заполнен толщей более молодых отложений. На палеозойском основании залегают юрские или меловые породы с сильно размытой, неровной поверхностью. На них лежит толща неогеновых (преимущественно плиоценовых) и четвертичных песчано-глинистых отложений.

Высота поверхности Низменного Заволжья колеблется в пределах от 20-100 м, и лишь отдельные точки превышают эту высоту. Преобладающий тип рельефа провинции - плоские или волнисто-увалистые равнины.

Юго-западная часть Кинельского района - левобережье реки Самары относится к провинции

Низменное Заволжье. К провинции Низменного и Сыртового Заволжья в пределах Кинельского района относится один физико-географический район: Сыртовый равнинный степной район с сыртовыми поверхностями рельефа.

Сыртовый равнинный степной район с сыртовыми поверхностями рельефа занимает юго-западную часть Кинельского района - левобережье реки Самара, и является самым северным в Заволжской степной провинции, что придает ему некоторые черты природы соседней лесостепной зоны.

Преобладающими породами в районе являются отложения пермской системы (Pz): пески, глины, конгломераты и известняки. Вдоль берегов реки Самары наблюдаются выходы акчагыльских глин и песков, сыртовых красно-бурых глин. Водораздельные пространства покрыты четвертичным элювиально-делювиальный покровом (Ступишин, 1964. С.178).

Рельеф носит равнинно-увалистый характер, склоны водораздельных гряд широкие и пологие. Средние высоты 30-40 метров, постепенно увеличиваются к востоку. Максимальная высота 147,1 м располагается в 2,5 км к северо-западу от села Парфеновка.

По правому берегу реки Самары вверх от впадения реки Большой Кинель до села Красная Самарка тянется первая (хвалынская) надпойменная терраса, шириной до 1,5 км. Ширина второй (хазарской) террасы 8-10 км. Выше села Красная Самарка надпойменные террасы исчезают, и русло реки подходит к коренному берегу. По левобережью реки Самары на всем протяжении идут длинные, пологие террасированные склоны, поверхность которых пересекается ложбинами, западинами, грядам (Ступишин, 1964. С.179).

В почвенном покрове этого района большое распространение наряду с обыкновенными черноземами получили южные черноземы.

Травянистая растительность представлена ковыльно-типчаковыми и луговыми степями. Луговая растительность приурочена в основном к пойме реки Самары и представлена ковылем узколистным, типчаком и другим разнотравьем: горный клевер, дубравка, шалфей луговой. Луга представляют собой сообщества травянистых, главным образом многолетних растений, приуроченных к условиям среднего увлажнения. Большинство луговых трав являются мезофитами, что отражается на их внешнем облике. В составе луговой флоры принято выделять четыре основные группы, такие как злаки, осоки, бобовые и разнотравье.

Список литературы:

Атлас земель Самарской области. - ФГУП. Московское аэрогеодезическое предприятие Федеральной службы геодезии и картографии России, 2002. 96 с.

Горелов М.С., Матвеев В.И., Устинова А.А. Природа Куйбышевской области. - Куйбышев, 1990. 270 с.

Захаров А.С. Рельеф Куйбышевской области. - Куйбышев, 1971. 211 с.

Зеленая книга Поволжья. Охраняемые территории Самарской области / Сост. Захаров А.С., Горелов М.С. - Самара, 1995. 352 с.

Оценка земель Кинельского района Куйбышевской области. – Куйбышев: Волгогипрозем, 1986. 156 с.

Физико-географическое районирование Среднего Поволжья / Под ред. А.В. Ступишина. - Казань, КГУ, 1964. 263 с.

Сайт администрации муниципального района Кинельский. http://www.kinel.ru

Информация об авторе: Измайлова Виктория Сергеевна, учитель географии государственного бюджетного учреждения средней образовательной школы № 10 г.о. Кинель Самарской области (г. Кинель, Российская Федерация). E-mail: izmajlovaviktorya@yandex.ru

Адрес служебный: 446435, Самарская область, г. Кинель, ул. 50 лет Октября, д. 25

PHYSICO-GEOGRAPHICAL LANDSCAPE KINELSKY DISTRICT SAMARA REGION

V.S. Izmailova

The article gives a comprehensive description of the physical-geographical landscapes Kinel district of the Samara region.

Keywords: physical-geographical area; landscape.

Information about the author:

Victoria S. Izmailova, geography teacher of the State budget institutions secondary schools number 10 GO Kinel Samara region (Kinel, Russian Federation).

E-mail: izmajlovaviktorya@yandex.ru

Adress office: 446435, Samara region, Kinel, ul. 50 October, d. 25

УДК 550.8

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВИДЫ ГОРЮЧИХ ИСКОПАЕМЫХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. В.В. Гусев, М.П. Бортников

На основе изучения фанерозойского разреза Самарской области выделены эпохи накопления органического вещества с целью определения перспектив освоения ресурсов нетрадиционных углеводородов.

Ключевые слова: верхнедевонская, нижнекаменноугольная, верхнеюрская, плиоценовая эпоха, доманиковая нефть, сланцевый газ, каменный уголь, бурый уголь, горючие сланцы

Поволжье традиционно считается нефтегазоносным регионом. Разведанные промышленные запасы нефти распределены в Самарской области по восьми литолого-стратиграфическим комплексам. Девонский – I (эйфельско-нижнекамский терригенный); верхнедевонско-нижнекаменноугольный – II (вехнефранско-турнейский карбонатный); нижнекаменноугольный – III (нижне-средневизейский терригенный); нижне- среднекаменноугольный – IV (окско – башкирский карбонатный); среднекаменноугольный – V (верейский терригенно-карбонатный); средне-верхнекаменноугольный – VI (каширско-гжельский карбонатный); нижнепермский – VII (ассельско-кунгурский сульфатно-карбонатный); верхнепермский – VIII (уфимско-казанский терригенно-карбонатный) (Хасаев и др., 2006. С.99).

Кроме традиционных углеводородов в Самарской области известны и другие типы горючих ископаемых. Накопление горючих ископаемых в разрезе осадочного чехла в основном связано с процессами переработки рассеянного органического вещества (РОВ).

РОВ широко распространено в фанерозойском разрезе Среднего Поволжья. Однако можно выделить несколько толщ наибольшей его концентрации. Это позволяет говорить о наличии четко выделяющихся эпох накопления органики: верхнедевонской, нижнекаменноугольной, верхнеюрской, плиоценовой и современной.

Изучение этих эпох и отложений, приуроченных к ним, в последние годы привлекает внимание в связи с актуальностью освоения ресурсов нетрадиционных и трудноизвлекаемых углеводородов. Мировой опыт показал экономическую целесообразность, при определенных условиях, поисков, разведки и разработки сланцевых нефти и газа. Современные технологии горизонтального бурения и воздействия на залежь открывают широкие возможности добычи углеводородов из пластов плотных пород даже незначительной мощности, которые имеются на территории Самарской области.

Верхнедевонская эпоха

Последняя сводка о верхнедевонских органических образованиях, к которым относятся доманиковые отложения, составлена А.Э. Манасяном и Н.А. Фроловым. Доманиковые отложения являются в Поволжье нефтематеринскими породами. Под термином «доманик» понимается толща переслаивания битуминозно-карбонатных пород с прослоями горючих сланцев, отличающаяся специфическим комплексом органических остатков. В настоящее время понятием «доманик» обозначают не только отложения доманикового горизонта среднего франа, но и разновозрастные породы «доманикового» облика.

Основные параметры доманиковых отложений: Сорг – 3-24%; тип керогена – 2, 2S; градиент давления 11,4-12,4 кПа/м; состав пород: карбонаты – 38-54%, глина – 5-9%, кремнистые – 17-49%; пористость – 1-10; глубина 2000-3200 м; мощность 40-150 м; плотность нефти – 430API. Согласно этим данным и анализу аналогичных разрабатываемых месторождений, доманиковые отложения Самарской области удовлетворяют всем критериям целесообразности разработки нетрадиционных ресурсов сланцевой нефти (Гилаев, 2014. С. 352).

Нижнекаменноугольная эпоха

По данным специалистов АО «ВНИГРИуголь» (ген. дир. М.И. Логвинов) северная часть Самарской области расположена в пределах Камской площади, а центральная и южная в пределах Ульяновско-Саратовской площади перспективной на уголь.

С точки зрения угленосности интерес представляет терригенная толща верхней части турнейского яруса, бобриковского и нижней части тульского горизонтов. В центре Камско-Кинельской впадины мощность толщи превышает 430 м, сокращаясь к бортам до 20-50 м. Максимальная мощность в Самарской области по нефтеразведочным площадям: Горькооврaжной, Малиновской, Радаевской, Мухановской – до 450 м, на других площадях 10-50 м. Углистое вещество встречается на Самарской Луке.

Образование угленосных осадков происходило в сложной и фациально разнообразной обстановке. Большая часть Самарской области представляла собой низинную равнину, на которой в многочисленных

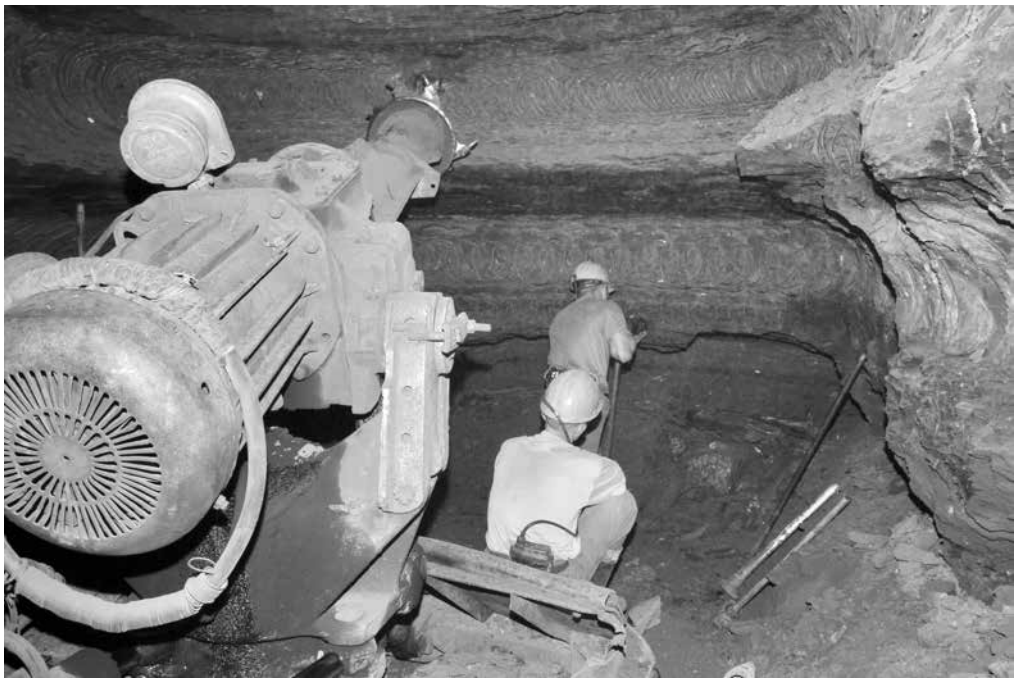

Рис. 1. Добыча горючего сланца подземным способом.
Шахта «Новокашпирская, ЗАО «Медхим», 2013 г. Фото Д.В. Варенова.

болотах и озерах, а также в дельтах рек накапливался растительный материал.

Угольное вещество прослеживается в виде тонкораздробленного материала, обугленных растительных остатков разных размеров и в виде пластов углей и углистых сланцев мощностью 0,01-6,75 м и даже 10 м. Угольные пласты пористого строения мощностью не более 2 м пользуются наибольшим распространением. В разрезе присутствуют обычно один-два, реже три-четыре пласта угля или углистого сланца (в зоне Камско-Кинельской впадины иногда до 7-12). Глубина залегания верхнего пласта угля 1100-1650 м.

Характер угольных пластов и залежей обусловлен частой сменяемостью условий осадкообразования, зависящих от колебательных движений земной коры, рельефа местности и климата.

Угли в основном относятся к типу переходных от бурых к каменным; по большинству свойств они ближе к каменным. Каменные угли гумусовые, реже сапропелитово-гумусовые. По выходу летучих веществ они близки к марке длиннопламенных (Марковский, 1955. С. 141; Шубаков, 1968. С. 30).

Угольные пласты Самарской области могут быть перспективны для добычи природных газов. Метаноугольная отрасль в настоящее время развивается в нашей стране на Кузбасе. ООО «Газпром добыча Кузнецк» успешно эксплуатирует Талдинское месторождение методом гидроразрыва пластов.

Верхнеюрская эпоха

Самарская область входит в Средневолжскую сланценосную провинцию. Горючие сланцы залегают здесь среди отложений волжского региояруса относящегося к титонскому ярусу верхней юры.

Сланцы долгое время разрабатывались подземным способом на Кашпирском и Дергуновском месторождениях и использовались в качестве энергетического топлива (в основном для работы Сызранской ТЭЦ). Побочными продуктами переработки сланцев были фенолы, дубитель, толуол, нафталин, мазут т.д. На базе сланцевых отходов и перегоревшей в терриконах сланцевой массы действовал Кашпирский завод теплоизоляционных изделий, выпускающий минеральную вату и изделия из нее – маты, полужесткие и жесткие плиты, аглопоритовый щебень который использовался в качестве наполнителя бетона.

В настоящее время кашпирские сланцы разрабатываются с попутной добычей подземным способом ЗАО «Медхим» (г. Сызрань) (рис. 1). Из сланцев получают медицинский ихтиол, пластификатор, сульфихтиол, натрийихтиол и др.

Сланцы в Самарской области распространены на значительных площадях (порядка 27000 км^2). Залегают они на глубинах 100-300 м. Перекрываются меловыми, палеогеновыми, неогеновыми и четвертичными отложениями. Мощность сланцевых толщ не велика и может достигать 20 м. Сланцевая толща представлена горизонтами горючего сланца мощностью от 0,1 до 7 м с прослоями и слоями темно-коричневых, черных, серовато-коричневых глин. Содержание керогена в сланцах 17,36-34,73%. Наиболее хорошо сланцевая толща разведана в пределах месторождений в Сызранском и Большеглушицком районах. Наименее разведанными являются Безенчукский, Приволжский, Ставропольский, Нефтегорский, Алексеевский и некоторые другие районы.

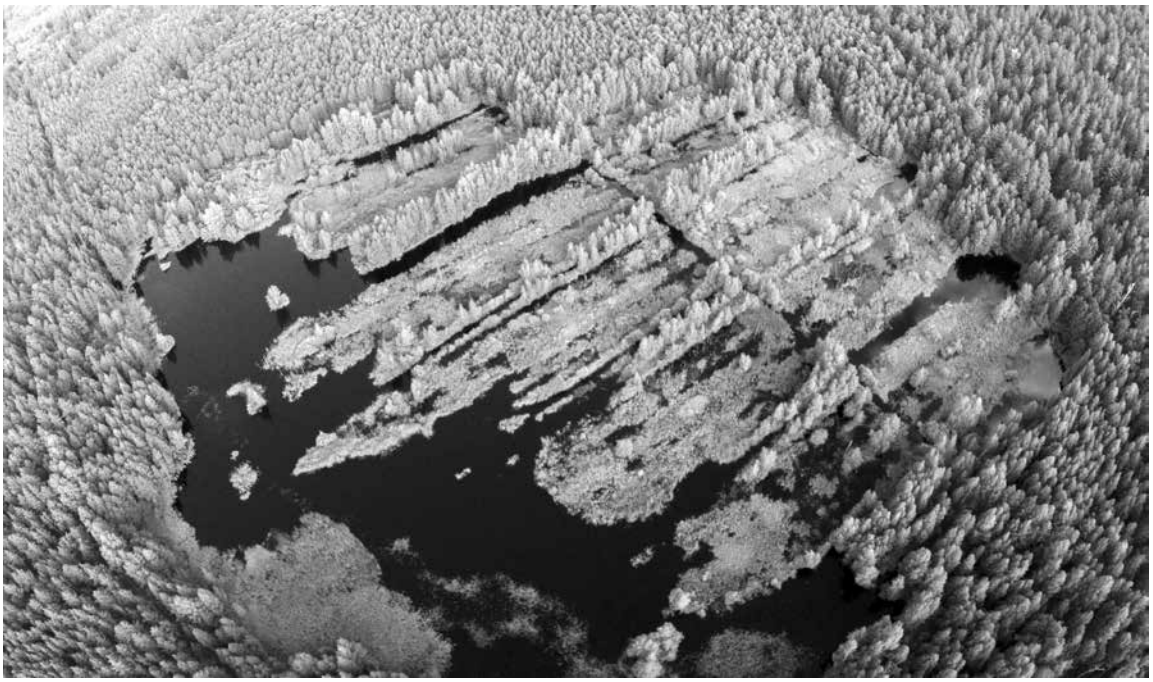

Рис. 2. Следы торфоразработок. Болото Журавлиное (Сызранский р-н, с. Ст.Рачейка), 2014 г. Фото А.Ю. Главацкого.

Таким образом, по предварительным оценкам самарские горючие сланцы по содержанию керогена могут относиться к III типу месторождений. Площадь распространения сланцев значительная. Глубины залегания сланцев невелики (до 300 м). Залегание сланцев среди глин говорит о хорошей изолированности пластов и, скорее всего, о повышенном давлении газов. Недостатком их может являться малая мощность и нахождение в пределах основных водоносных горизонтов (Гусев, Бортников, Коновалова, 2014. С.205).

Плиоценовая эпоха

Отложению неогеновых осадков предшествовал длительный этап континентального режима, в течение которого была выработана сеть глубоко врезанных древних долин. В миоцене произошло переуглубление и разработка ранее заложенных долин, в силу чего осадки древнее миоценовых в пределах эрозионных долин не обнаружены. С конца миоцена началось заполнение долин и нивелировка ранее выработанного рельефа миоцен-плиоценовыми образованиями различного фациального состава. В условиях сложной тектонической обстановки накопление осадков шло пульсационно, перемежаясь с размывами. В общем долины заполнялись континентальными, пресноводными, сероцветными, аллювиальными и озерно-аллювиальными и озерно-болотными образованиями.

В составе неогеновых отложений выделяется шешминская свита верхнего миоцена, челнинская свита нижнего плиоцена и сокольская свита верхнего плиоцена.

Сокольская свита заполняет палеодолины всех рек. Свита залегает со стратиграфическим несогласием на челнинских осадках или на палеозойских и мезозойских образованиях. Подошва свиты в центральной части Самарской области залегает на абсолютных отметках от минус 33 м до плюс 32 м. Наиболее глубокое залегание наблюдается в палеодолине Волги. Кровля сокольских образований залегает на абсолютных отметках от +2 до +72 м. Она полностью перекрыта четвертичными образованиями. Минимальная вскрытая мощность свиты 8 м, максимальная вскрытая мощность 67 м.

Свита литолого-фациально изменчива. Сложена пресноводными, сероцветными аллювиальными, алевритами, озерно-аллювиальными и озерно-болотными образованиями: глинами, песками, суглинками, алевритами, алевролитами. Среди отложений свиты встречаются слои сапропелитового угля черного, плотного, слоистого. Эти отложения были описаны на абсолютной отметке 16,4 м (на глубине 31 м). Мощность их достигает 2 м. Угли подобны таким же на Чиршилинсом и Юкси-Такерменском месторождениях Татарстана. Угли бурые марки Б.

Подобные отложения можно встретить и в других участках палеодолины. Месторождения угля могут разрабатываться методами подземной газификации.

Современная эпоха

Самарская область располагает запасами торфа, сапропеля и ОМО (органо-минеральных отложений). Приурочены они к участкам современных озерно-болотных отложений, которых много в долинах рек. Учтено 120 месторождений. Некоторые из них разрабатывались в 30-40-е годы XX века как топливно-энергетическое сырье (рис. 2, 3).

К сожалению, сегодня эти месторождения остаются невостребованными, несмотря на то, что

Рис. 3. Торф. Болото Клюквенное (Самарская Лука, с. Шелехметь, 30-40-е гг. XX в.). Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. Фото Д.В. Варенова.

эти полезные ископаемые являются активными и недорогими природными органическими удобрениями, внесение которых в почвы ведет к повышению урожайности, особенно в районах, где они истощены. Кроме того, при переработке торфа возможно получение многих ценных биохимических препаратов, и, в первую очередь, кормовых дрожжей, различных ростовых веществ, биостимулятора ризоторфина и других веществ (Бортников, 2010. С.106).

Список литературы:

Бортников М.П. Геология Самарской области. Учебное пособие. Самар. гос. техн. ун-т. – Самара, 2010. 112 с.

Гилаев Г.Г. Разработка нефтяных месторождений Самарской области: от практики к стратегии. – Самара: изд-во «Нефть. Газ. Навации», 2014. 368 с.

Гусев В.В., Бортников М.П., Коновалова А.А. О перспективах нефтегазоносности юрских и меловых отложений Самарской области // Ашировские чтения. Труды IX Международной научно-практической конференции. Том 1. – Самара, 2014. С.205-208.

Марковский Н.И. Угленосность нижнего карбона Среднего Поволжья и Заволжья // Второе угольное геол. совещ. при Лабор. геологии угля АН СССР. Тезисы докл. – М.-Л., 1955. С. 141-143.

Хасаев Г.Р., Емельянов В.К., Карев А.Л. Минерально-сырьевая база Самарской области: состояние и перспективы развития. – Самара, Изд. дом «Агни», 2006. – 216 с.

Шубаков Г.Н. Угленосность нижнего карбона Куйбышевской области // Стратиграфия, литология и угленосность карбона Татарии и соседних областей. Труды. Вып. 16. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. С. 30-50.

Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/mineralogo-geokhimicheskie-osobennosti-i-usloviya-formirovaniya-iskopaemykh-uglei-respubliki#ixzz4zp11PxYp.

Информация об авторах:

Гусев Владимир Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий кафедрой «Геология и геофизика». ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г.Самара, Российская Федерация).

E-mail: vlgusev53@mail.ru

Адрес служебный: 443100 Самара, ул. Молодогвардейская, 244, ФГБОУ ВО СамГТУ

Бортников Михаил Петрович, старший преподаватель кафедры «Геология и геофизика». ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г.Самара, Российская Федерация).

E-mail: samarasc@mail.ru

Адрес служебный: 443100 Самара, ул. Молодогвардейская, 244, ФГБОУ ВО СамГТУ

PROMISING TYPES OF FOSSIL ENERGY SAMARA REGION

V.V. Gusev, M.P. Bortnikov

Abstract: On the basis of the Phanerozoic section of the Samara region marked the era of accumulation of organic matter in order to determine the prospects of unconventional hydrocarbon resources.

Keywords:Upper Devonian, Lower Carboniferous, Upper Jurassic, Pliocene epoch Domanik oil, shale gas, coal, lignite, oil shale.

Information about the author:

***Vladimir Gusev**, candidate of geological-mineralogical sciences, Head of Department of «Geology and Geophysics». FGBOU VO «Samara State Technical University» (Samara, Russia).*

E-mail: vlgusev53@mail.ru

Address: 443100 Samara, ul. Molodogvardiis'ka, 244 FGBOU VO SamSTU

***Mikhail Bortnikov**, Senior Lecturer, Department of «Geology and Geophysics». FGBOU VO «Samara State Technical University» (Samara, Russia).*

E-mail: samarasc@mail.ru

Address official: 443100 Samara, ul. Molodogvardiis'ka, 244 FGBOU VO SamSTU

УДК 566: 551.761

ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОВМЕСТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПИН ИМ. А.А. БОРИСЯКА РАН И СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА ПО МОНИТОРИНГУ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ТРИАСОВЫХ ТЕТРАПОД

© 2017 г. И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова

Приводятся наиболее важные результаты совместных экспедиционных исследований Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН и Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина по изучению нижнего триаса Общего Сырта и поиску в нем остатков позвоночных.

Ключевые слова: триас, тетраподы, биостратиграфия, Общий Сырт.

Первая совместная экспедиция ПИН РАН и СОИКМ по мониторингу триасовых местонахождений состоялась в 1995 г. (Гусева, Новиков, Сенников, 1996. С. 162-172). Новый импульс совместной научной работе придало заключение договора о сотрудничестве между ПИН РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина, подписанного в 2002 г. Результаты этого сотрудничества не замедлили сказаться и были отражены в новой палеоэкологической экспозиции музея, в производстве не имеющего пока аналогов в России научно-популярного фильма «В поисках древних лягушек» (2009 г.) и в целом ряде совместных научных публикаций.

Начиная с 2010 г. совместные комплексные исследования триасовых отложений Самарской области и приуроченных к нему местонахождений органических остатков стали проводиться ПИН РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина на регулярной основе (Новиков и др., 2012. С. 10-20). В этих полевых работах, организованных при поддержке ОАО «Самараэнерго», Управления по недропользованию Самарской области («Самаранедра»), ОАО «Самаранефтегаз», ЗАО «Самара-Нафта» и СРОО «Самарский геолог», принимали участие сотрудники ряда региональных и ведомственных музеев и учреждений (Экологический музей института экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти; Тольяттинский краеведческий музей; музей Самарского государственного архитектурно-строительного университета; Большечерниговский районный историко-краеведческий музей им. Н.П. Попова, с. Августовка; Самарский государственный технический университет), а также воспитанники команды «Юный геолог Самарского края» ЦДЮТур (г. Самара), юные геологи - учащиеся школ №№ 34 и 78 (г. Самара) и ученики школы с. Заплавное (рис. 1, 2).

За семь последних полевых сезонов нами было изучено более 50 геологических объектов (обнажения по оврагам и бортам рек, карьеры) на территории Алексеевского, Богатовского, Большеглушицкого,

Рис. 1. Состав экспедиции 2011 г. Б.Глушицкий район, р. Б.Иргиз. Фото Д.В. Варенова.

Рис. 2. Состав экспедиции 2016 г. Борский район. Фото Д.В. Варенова.

Рис. 3. Описание геологических разрезов. Алексеевский район, 2012 г. Фото Д.В. Варенова.

Большечерниговского, Борского, Волжского, Нефтегорского районов Самарской области и Бузулукского района Оренбургской области (рис. 3, 4), открыто 12 новых местонахождений раннетриасовых тетрапод и собрано большое количество их остатков (рис. 5-10).

Результаты изучения полученного костного материала и собранных во время экспедиций геологических данных можно разделить на две категории: палеонтологические и биостратиграфические. К первым, в первую очередь, относится установление и описание новых таксонов тетрапод (одно новое семейство, два новых подсемейства, четыре новых рода и пять новых видов) (табл. 1), большинство из которых являются эндемиками для территории Общего Сырта, а также уточнение разнообразия триасовой фауны тетрапод именно Самарской области.

Новое семейство Qantasidae (первоначально – подсемейство в составе семейства Benthosuchidae) было выделено на основе формы, впервые описанной как новый род и вид *Qantas samarensis* по фрагментарным остаткам (неполная нижняя челюсть и praemaxillare), найденным в 1995 г. (Новиков, 2012а. С. 68-77). Эта форма характеризуется мозаичным сочетанием типичных признаков двух доминантных в раннем триасе Восточной Европы семейств трематозавроидов – бентозухид и трематозаврид, к которым добавляются некоторые архаичные особенности (присутствие шагрени и мелких зубов на всех короноидах и округлая форма оснований челюстных зубов). Отмеченное своеобразие квонтасид указывает на их некоторую аберрантность по отношению к другим группам трематозавроидов, характеризуя обособленную ветвь развития последних, рано отделившуюся от основного ствола. К квонтасидам может относится также австралийский Tirraturhinus, известный только по переднему концу морды (Новиков, 2012а. С. 68-77).

По результатам переизучения оригинального материала по форме, известной ранее как *Wetlugasaurus samarensis*, а также нового материала, собранного совместной экспедицией в 2003 г. и 2010-2015 гг., недавно были описаны два новых рода (монотипичный Samarabatrachus (с новым

Рис. 4. Изучение стратотипа заплавненского горизонта. Борский район, 2012 г. Фото Т.В. Вареновой.

видом *S. Bjerringi*; рис. 7, 8) и Syrtosuchus (с новым видом *S. Morkovini*; рис. 9), а также новый вид рода Selenocara - *S. rossica* (рис. 10) (Новиков, 2016. С. 88-100). Роды Selenocara и Samarabatrachus, стоящие в основании радиации еще одной раннетриасовой доминантной группы темноспондильных амфибий – капитозаврид, были объединены в новое подсемейство последних Selenocarinae. Род Syrtosuchus, являясь несомненным дериватом ранних капитозаврид (вероятно, близкого к Selenocara рода), показывает некоторые типичные черты бентозухид и был выделен в отдельное их подсемейство Syrtosuchinae.

В пределах Общего Сырта представители трех последних родов совместно с редкими Qantas (Q. sp.), тупилакозавридами Tupilakosaurus (T. sp.), трематозавридами-тоозухинами Prothoosuchus (P. sp.), лонхоринхидами Stoschiosaurus (S. (?) sp.) и неопределимыми до рода хрониозухиями-быстровианидами составляют единый фаунистический комплекс тетрапод, обозначенный нами по доминантным родам как «фауна Selenocara-Syrtosuchus». Помимо темноспондильных амфибий этот комплекс предположительно включает пролацертилию Microcnemus.

Ведущие элементы новой фауны известны единично или в различных сочетаниях из более чем 30 местонахождений на территории Самарской и Оренбургской областей, целиком приуроченных к верхней подсвите сухореченской свиты. В других регионах Восточно-Европейской платформы ее достоверное присутствие пока не установлено. В то же время схожая ассоциация темноспондильных амфибий известна из миалиновых слоев (нижняя часть зоны Anodontophora fassaensis) формации Уорди Крик Восточной Гренландии (Nielsen, 1935. P. 1-111; Säve-Söderbergh, 1935. P. 1-211), имеющих динерский (позднеиндский) возраст (Bjerager et al., 2006. P. 635-656). Чертами, сближающими эти два комплекса, являются присутствие родов Selenocara (достоверное для обоих комплексов) и Stoschiosaurus (впервые описанного из гренландского комплекса и предположительно присутствующего в восточноевропейском) при редкости (а в гренландском сообществе – при полном отсутствии) остатков Tupilakosaurus.

Фауна Selenocara-Syrtosuchus несомненно отражает самостоятельный этап восстановления раннетриасового тетраподного сообщества после пермо-триасового кризиса. По семейственному составу амфибий она отличается от предшествующей посткризисной раннеиндской фауны Tupilakosaurus и близка с раннеоленекской фауной Benthosuchus, разделяя с последней ряд общих семейств (капитозавриды, бентозухиды, трематозавриды, квонтасиды и лонхоринхиды). При этом, в целом, она выглядит более примитивной нежели бентозуховая, поскольку капитозавриды и бентозухиды здесь представлены архаичными подсемействами. Состав темноспондильных амфибий рассматриваемой фауны указывает на его связь с гондванской биотой. Так, оба рода селенокарин напоминают в некоторых чертах ринезухид - группу, общепризнанную как наиболее близкую к предкам капитозаврид и известную только из гондванских областей (Новиков, 2016. С. 88-100), а род Qantas обнаруживает наибольшее

Рис. 5. Фрагмент челюсти с зубом хищной рептилии – текодонта. Борский район, 2013 г. Фото Д.В. Варенова.

сходство с плохо известным австралийским Tirraturhinus (Новиков, 2012а. С. 68-77).

Еще один новый вид темноспондильных амфибий *(Benthosuchus gusevae)* был описан по неполному черепу, найденному сотрудницей СОИКМ им. П.В. Алабина Л.В. Гусевой, и назван в ее честь (Новиков, 2012б. С. 68-79). Новая форма, являясь архаичной и геологически древнейшей в составе рода Benthosuchus, наиболее близка к исходному капитозавроидному типу и обнаруживает наибольшее сходство с Selenocara (Новиков, 2016. С. 88-100), подтверждая общепринятое мнение о капитозавроидном происхождении бентозухид.

Среди других интересных находок совместной экспедиции отдельного упоминания заслуживает квадратная кость эозавроптеригии, весьма сходной с таковой Tanaisosaurus kalandadzei. Этот материал представляет собой самую древнюю находку эозавроптеригий не только на территории Европейской России, но и в мире (Сенников, Новиков, 2015. С. 65-67).

К важнейшим результатами биостратиграфических исследований несомненно относится выделение на основе верхнесухореченской подсвиты нового горизонта в нижнем триасе Восточно-Европейской платформы, промежуточного между ранее выделенными вохминским и рыбинским. Для этого горизонта нами было предложено название *заплавненский* – по нахождению стратотипа (разрез оврага Сосновый) в 2 км восточнее с. Заплавное Борского района (рис. 11). Следует отметить, что в случае утверждения Межведомственным стратиграфическим комитетом России этого регионального подразделения, оно будет вторым (после гостевской свиты) триасовым стратоном, стратотип которого установлен на территории Самарской области. Одной из основных характеристик нового горизонта является фауна Selenocara-Syrtosuchus, приуроченная только к этому стратиграфическому интервалу (Новиков и др., 2016. С. 12-18).

Еще одним важным итогом экспедиционных работ является установление в рыбинском горизонте Общего Сырта двух уровней, характеризующихся присутствием различных по эволюционному уровню представителей рода Benthosuchus – *B. gusevae* (нижний уровень) и *B. sushkini* (верхний).

Таким образом, благодаря проведенным совместным исследованиям была детализирована биостратиграфическая схема нижнего триаса Восточно-Европейской платформы по тетраподам, состоящая в новой редакции из восьми последовательных уровней, охарактеризованных специфическими фаунистическими комплексами (Новиков и др., 2016. С.12-18). Такая детальность расчленения континентального нижнего триаса не имеет аналогов в мире и может использоваться в качестве эталонной, при этом наиболее полная фаунистическая последовательность, включающая все восемь раннетриасовых тетраподных комплексов, в настоящее время установлена только на территории Общего Сырта.

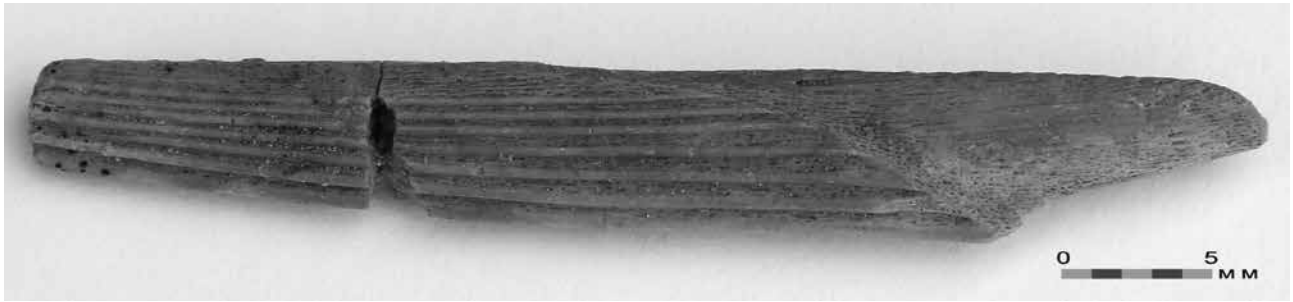

Рис. 6. Редкая находка - плавниковый шип (ихтиодорулит) гибодонтной акулы Hybodus sp. Борский район, 2015 г. Фото Д.В. Варенова.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 16-05-00711) и Программы фундаментальных научных исследований Президиума РАН № 30 «Эволюция органического мира и планетарных процессов» (направление 5 «Экологическая структура биосферы и закономерности протекания кризисов»).

Рис. 7. Череп Samarabatrachus bjerringi, голотип. Первичная препаровка во время находки. Борский район, 2012 г. Фото Д.В. Варенова.

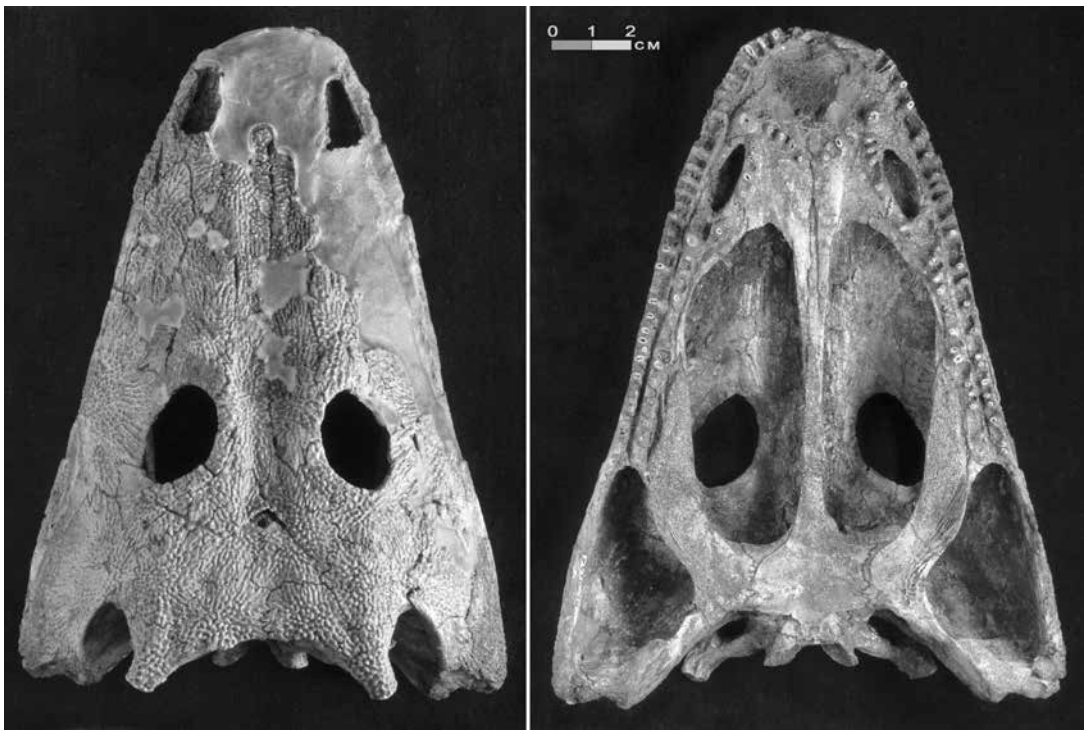

Рис. 8. Череп Samarabatrachus bjerringi gen. et sp. nov., голотип ПИН № 2426/16. Борский район, 2012 г. Фото А.В. Мазина, ПИН РАН.

Список литературы:

Гусева Л.В., Новиков И.В., Сенников А.Г. Научные результаты работы комплексной экспедиции в бассейнах рек Самары и Таволжанки (Общий Сырт), 1995 // Краеведческие записки. Вып. VIII. - Самара: Изд-во ПО"СамВен", 1996. С. 162-172.

Новиков И.В. Новые данные по трематозавроидным лабиринтодонтам Восточной Европы. 3. Qantas samarensis gen. et sp. nov. // Палеонтол. журн. 2012а. № 2. С. 68-77.

Новиков И.В. Новые данные по трематозавроидным лабиринтодонтам Восточной Европы. 4. Род Benthosuchus Efremov, 1937 // Палеонтол. журн. 2012б. № 4. С. 68-79.

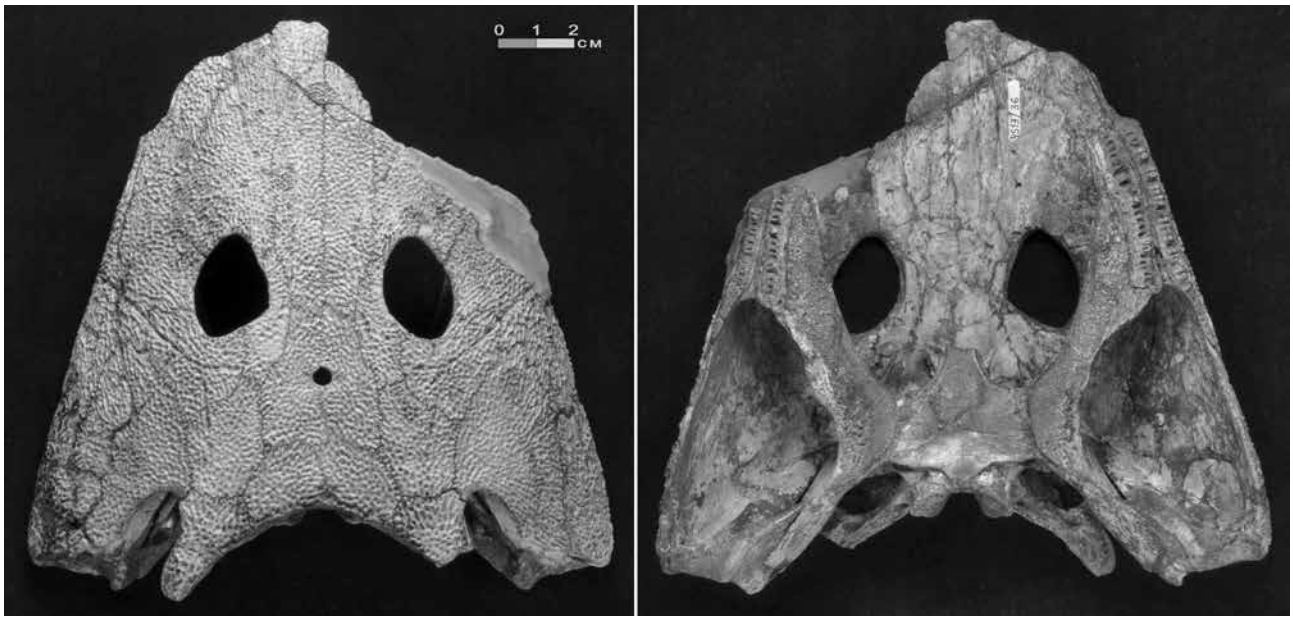

Рис. 9. Череп Syrtosuchus Morkovini sp. nov., голотип ПИН № 4513/36. Борский район, 2003 г. Фото А.В. Мазина, ПИН РАН.

Рис. 10. Череп Selenocara rossica sp. nov., голотип ПИН № 5496/6. Оренбургская обл., Бузулукский район, 2012 г. Фото А.В. Мазина, ПИН РАН.

Новиков И.В. Новые темноспондильные амфибии из базального триаса Общего Сырта (Восточная Европа) // Палеонтол. журнал. 2016. № 3. С. 88-100.

Новиков И.В., Гусева Л.В., Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Научные результаты экспедиций отдела природы СОИКМ по мониторингу триасовых отложений юго-востока Самарской области (2010-11 гг.) // Самарский край в истории России. Вып. 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящ. 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара: 2012. С. 10-20.

Новиков И.В., Твердохлебов В.П., Лозовский В.Р. Заплавненский горизонт – новый стратон в нижнем триасе Восточно-Европейской платформы // Изв. ВУЗов. Геология и разведка. 2016. № 3. С. 12-18.

Сенников А.Г., Новиков И.В. Редкие элементы в триасовой фауне тетрапод Европейской России // Палеострат-2015. Годичное собрание (научная конференция) секции палеонтологии МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества при РАН (Москва, 26 – 28 января 2015 г.). Тезисы докладов. - М.: ПИН РАН, 2015. С. 65-67.

Bjerager M., Seidler L., Stemmerik L., Surlyk F. Ammonoid stratigraphy and sedimentary evolution across the Permian–Triassic boundary in East Greenland // Geol. Mag. 2006. V. 143. P. 635-656.

Nielsen E. The Permian and Eotriassic vertebrate bearing beds at Godthaab Gulf (East Greenland) // Meddel. Grønland. 1935. V. 98. № 1. P. 1-111.

Säve-Söderbergh G. On the dermal bones of the head in labyrinthodont stegocephalians and primitive Reptilia with special reference to Eotriassic stegocephalians from East Greenland // Meddel. Grønland. 1935. V. 98. № 3. P. 1-211.

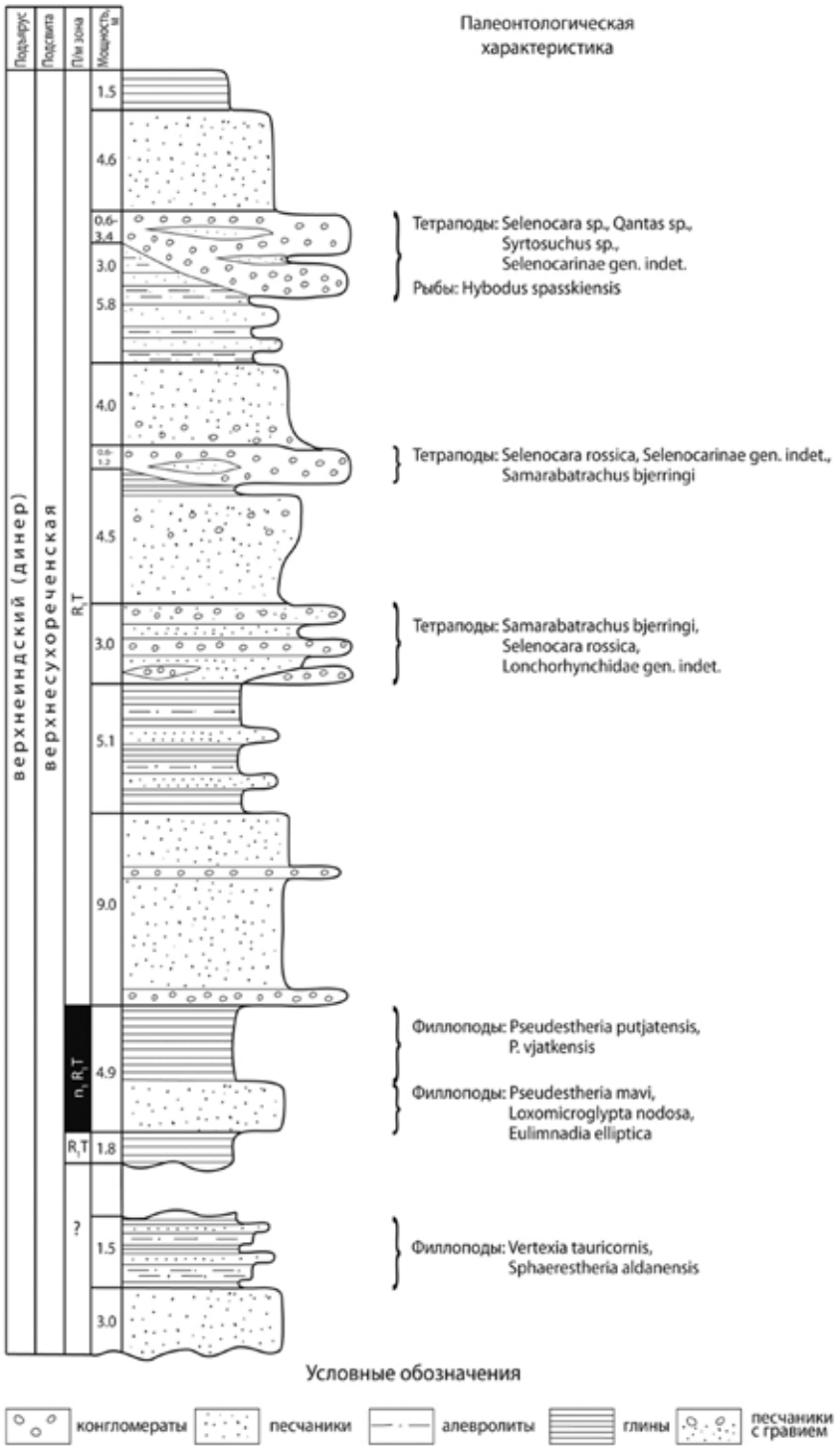

Рис. 11. Стратотипический разрез заплавненского горизонта и его литологическая, палеонтологическая и палеомагнитная характеристики.

Амфибии (Amphibia):		
Семейство	Подсемейство	Род, вид
Капитозавриды Capitosauridae	Селенокарины **Selenocarinae**	***Selenocara: S. rossica; Samarabatrachus: S. bjerringi***
	Ветлугазаврины Wetlugasaurinae	*Wetlugasaurus: W. angustifrons, W.* cf. *malachovi*

Бентозухиды Benthosuchidae	Бентозухины Benthosuchinae	*Benthosuchus: B. sushkini,* ***B. gusevae***
	Сыртозухины **Syrtosuchinae**	***Syrtosuchus: S. morkovini***
Квонтасиды **Qantasidae**		***Qantas: Q. samarensis***
Трематозавриды Trematosauridae	Тоозухины Thoosuchinae	*Thoosuchus: T. yakovlevi, T. tardus;* *Prothoosuchus: P.* sp.
	Платистегины Platysteginae	*Angusaurus: A. succedaneus*
Лонхоринхиды Lonchorhynchidae		***Stoschiosaurus* (?) sp.**
Тупилакозавриды Tupilakosauridae		*Tupilakosaurus: T.* sp.
Быстровианиды Bystrowianidae		**Axitectum*: A*.(?) sp.** **Bystrowianidae gen. indet.**
Рептилии (Reptilia):		
Семейство	Подсемейство	Род, вид
Протерозухиды Proterosuchidae		*Chasmatosuchus: C.* sp.
Рауизухиды Rauisuchidae		*Tsylmosuchus: T.samariensis*
Пролацертиды Prolacertidae		*Microcnemus: M.* sp.
Проколофониды Procolophonidae:		*Phaanthosaurus: P.* sp. ***Samaria: S.* sp.**
Эозавроптеригии		**Eosauropterygia gen. indet.**

Таблица 1. Состав триасовых тетрапод Самарской области. Жирным шрифтом выделены таксоны, присутствие которых впервые отмечено по результатам работы совместных экспедиций.

Информация об авторах:

Новиков Игорь Витальевич, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Палеонтологического музея им. Ю.А. Орлова Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва, Российская Федерация);

E-mail: inovik@paleo.ru

Адрес служебный: 117647, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 123

Гусева Людмила Викторовна - старший научный сотрудник отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: pripoda@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, и.о. заведующего отделом природы, главный научный сотрудник отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

Варенова Татьяна Владимировна - заведующая отделом природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: tvv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

THE MOST IMPORTANT RESULTS OF THE JOINT EXPEDITION OF THE BORISSIAK PALEONTOLOGICAL INSTITUTE OF RAS AND THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN ON THE MONITORING OF THE TRIASSIC TETRAPOD LOCALITIES

I.V. Novikov, L.V. Guseva, D.V. Varenov, T.V. Varenova

The most important results of the joint expeditions of the Borissiak Paleontological Institute of RAS and the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin on the Lower Triassic tetrapod localities of Obshchii Syrt Highland are given.

Keywords: Triassic, tetrapods, biostratigraphy, Obshchii Syrt Highland.

Information about the authors:

Novikov Igor V., PhD (Geology Sciences), Associate Professor, leading scientific researcher. The Paleontological Museum named after Yu.A. Orlov of the Borissiak Paleontological Institute of RAS
E-mail: inovik@paleo.ru
Address: 117647, Moscow, Profsoyuznaya st., 123

Guseva Lyudmila V., senior researcher of Department of Nature, Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin.
E-mail: pripoda @mail.ru
Address: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

Varenov Dmitry V., Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin.
E-mail: vdv-muz@mail.ru
Address: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

Varenova Tatiana V., Head of Department of Nature, Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin.
E-mail: tvv-muz @mail.ru
Address: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

УДК 564.8 (551.734:3) 470.43

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ФАЦИАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДНЕДЕВОНСКИХ БРАХИОПОД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ СОБРАНИЯ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА)

© 2017 г. Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова

В статье приводятся результаты изучения среднедевонских брахиопод по скважинам, пробуренных в Самарской области. Построены палеофациальные карты, установлены распространение и фациальная зависимость брахиопод существовавших в воробьевский, ардатовско-муллинский и пашийский этапы осадконакопления.

Ключевые слова: Брахиоподы, фации, средний девон, палеофациальные карты.

Работа выполнена на основе материала из коллекции брахиопод, хранящейся в коллекционном фонде Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (СОИКМ). Брахиоподы отобраны по керну многочисленных скважин, пробуренных на территории Самарской области более чем за 50-летний период изучения девонских отложений (рис. 1).

Как известно, практически все брахиоподы относятся к бентосным животным, являющимися обитателями нижней сублиторали (элиторали). Частые находки этих беспозвоночных связаны с тем, что в морском бассейне брахиоподы активно осваивали не только разные субстраты, но и разные батиметрические уровни по отношению ко дну бассейна. Однако возможность использования

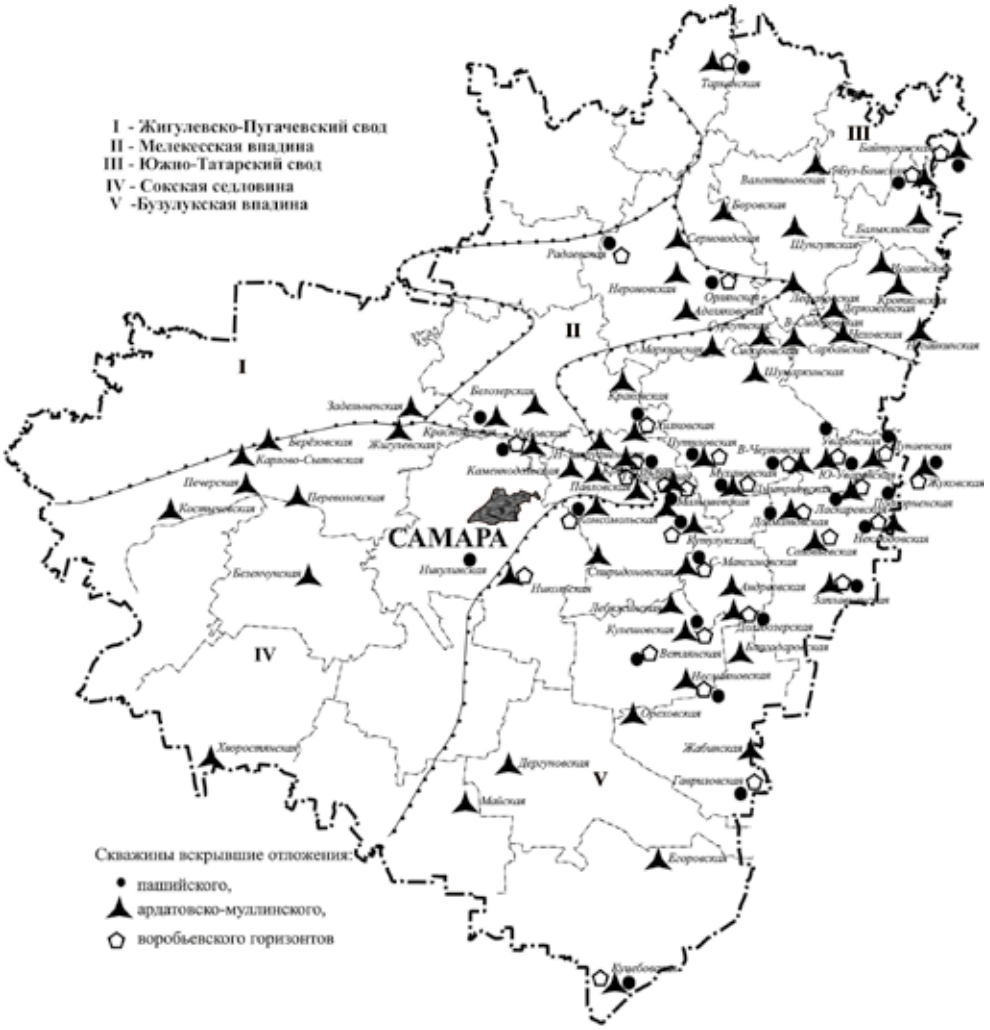

Рис. 1. Местонахождения скважин с брахиоподами, вскрывших среднедевонские отложения (Самарская обл.).

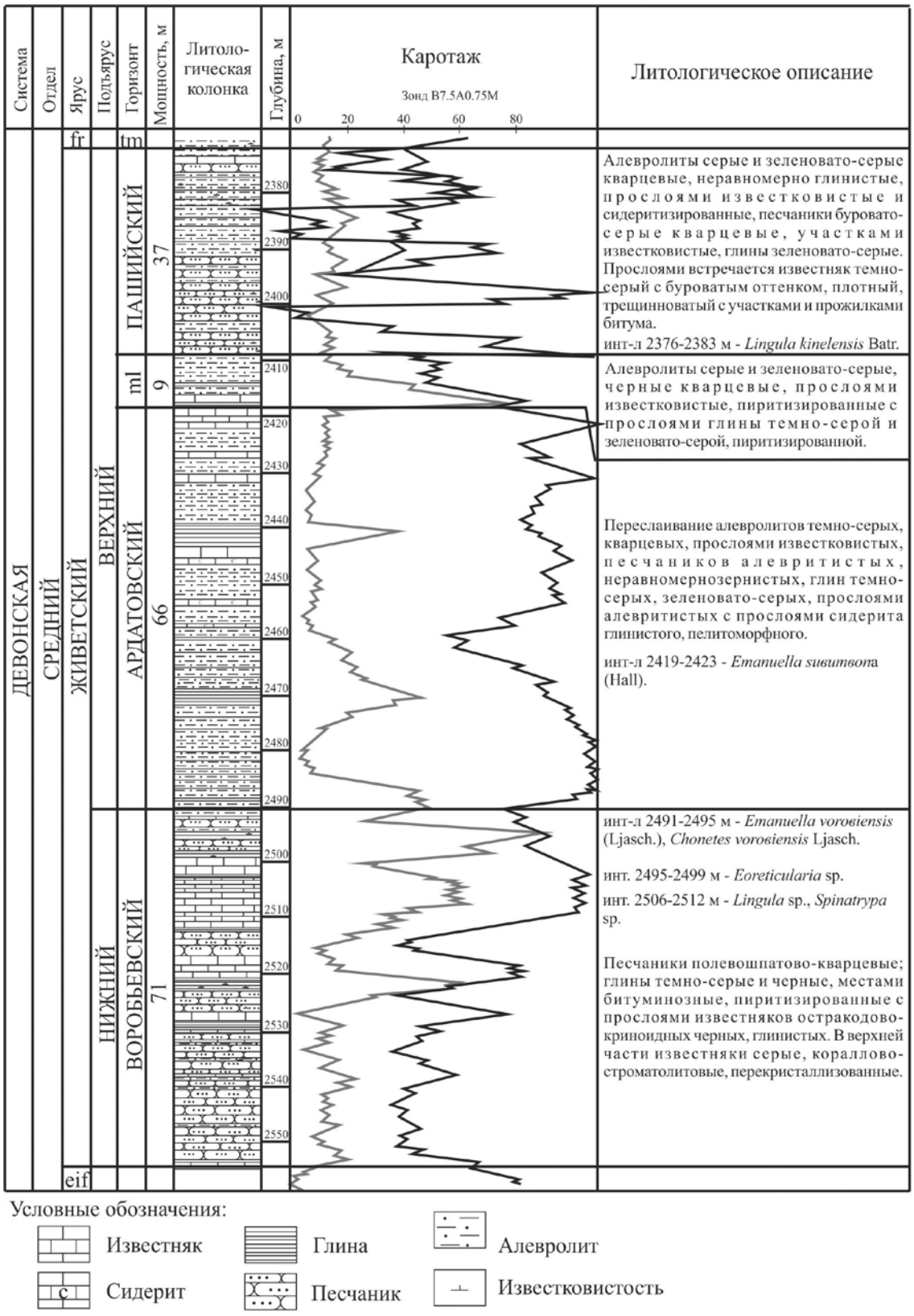

Рис. 2. Геолого-геофизический разрез скважины 35 Красноярская.

брахиопод для биостратиграфической корреляции скважин ограничена их фациальной зависимостью. Такие особенности можно понять, установив закономерности распределения брахиопод.

Изучение геологического строения на основе большого количества скважин (рис. 2) позволило восстановить палеогеографическую обстановку морского бассейна на период формирования воробьевского, ардатовско-муллинского и пашийского этапов осадконакопления. Накопление отложений носило циклический характер и соответствовало этапности тектогенеза и эвстатических колебаний

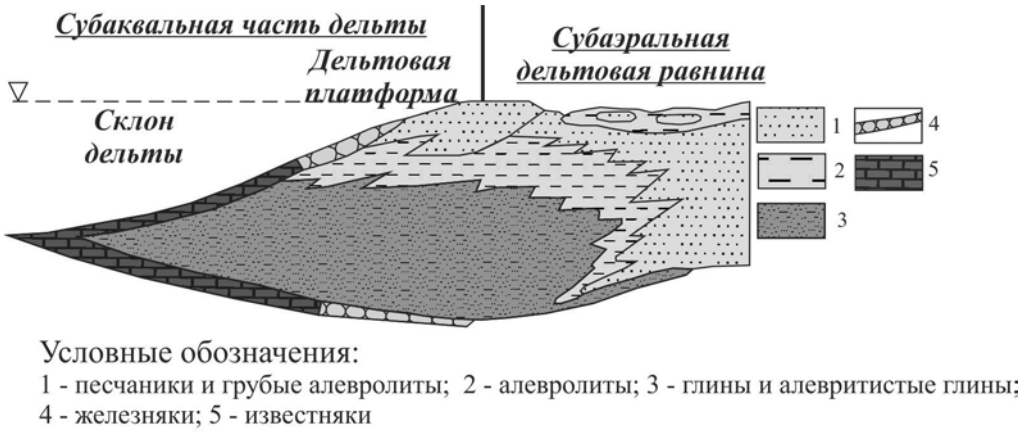

Рис. 3. Схема строения дельты.

уровня моря. На ранних этапах трансгрессий девонские моря отличались крайней мелководностью, резкой сменой гидродинамических условий и фациальных обстановок. К нижним частям циклитов приурочены алевритово-песчаные отложения. На последующих стадиях трансгрессивно-регрессивного развития в условиях более глубокого шельфа и стабильного гидродинамического режима формировались карбонатно-глинистые отложения. Точная привязка брахиопод к разрезу скважин позволила выявить их приуроченность к определенным фациям и, соответственно, условиям осадконакопления.

Причинами, контролирующими распределение брахиопод, являются особенности образа жизни брахиопод. Наиболее важными факторами воздействия считаются глубина бассейна и характер субстрата. Как и все фильтраторы брахиоподы, прежде всего, не переносят активный привнос осадка, поэтому скорость и объем поступления терригенного материала, доступность пищевых ресурсов, количество которой уменьшается с глубиной бассейна, являются основными условиями их жизнеобеспечения (Fursich, Hurst, 1974; Calef, Hancock, 1974). Расселение брахиопод также контролируется силой гидродинамического воздействия и связанной с ними аэрацией бассейна (Andersen, 1971).

Представители различных отрядов брахиопод сильно отличаются друг от друга своим строением. Основываясь на принципе зависимости морфогенеза от условий существования, была разработана классификация брахиопод в зависимости от способа жизни на соответствующих уровнях морского бассейна и их отношению к субстрату (Иванова, 1962; Грацианова, 1987).

По образу жизни выделяются эпифаунные (якорноприкрепленные, свободнолежащие, прирастающие) и инфаунные (зарывающиеся) формы брахиопод. Приспосабливаясь к жизни на разных субстратах, для каждой экологической ниши представители одних и тех же таксонов формировали сообщество, хорошо адаптированное и устойчивое к сложившимся условиям среды.

Наиболее приспособленными формами, довольно легко переносящими колебания температуры, соленость и высокую гидродинамическую активность воды, являются беззамковые брахиоподы (Lingulida), ведущие зарывающийся образ жизни. Эта группа брахиопод является типичной для прибрежного мелководья и часто встречается в терригенных отложениях среднего девона, значительное количество которых установлено в разрезах пашийского горизонта.

Наибольшее таксономическое разнообразие брахиопод установлено в межрусловых и лагунных отложениях дельтовой платформы и отложениях склона (продельтовые фации) (рис. 3).

В раннеэйфельское время седиментационный девонский бассейн представлял собой эпиконтинентальные и архипелаговые моря (Девонские..., 1970, Гассанова, 1975), занимавшие палеовпадины (Бузулукскую, Мелекесскую, Волго-Сокскую), расположенные вблизи склонов палеосводов (Жигулевско-Пугачевского, Токмовского, Южно-Татарского, Башкирского).

На ранних этапах морской трансгрессии вершины палеосводов и прилегающие к ним склоны представляли собой единую материковую сушу, на последующих стадиях распавшуюся на крупные острова и архипелаги. Последние служили местными источниками сноса терригенного материала, который по речным системам транспортировался в дельтовые области разгрузки. Под действием морских волнений и течений осадки перерабатывались и выносились в более отдаленные части шельфа.

На ранних этапах трансгрессий девонские моря отличались крайней мелководностью, резкой сменой гидродинамических условий и фациальных обстановок, в этот период происходило формирование алевритово-песчаных отложений. В условиях более глубокого шельфа и стабильного гидродинамического режима формировались карбонатно-глинистые отложения.

В воробьевское время (рис. 4) осадконакопление происходило в два этапа. В ранний период осадки аккумулировались только в южной и западной части Бузулукской палеовпадины, на следующем, более позднем этапе, море продвинулось на запад и север, заняв восточные и южные склоны палеосводов.

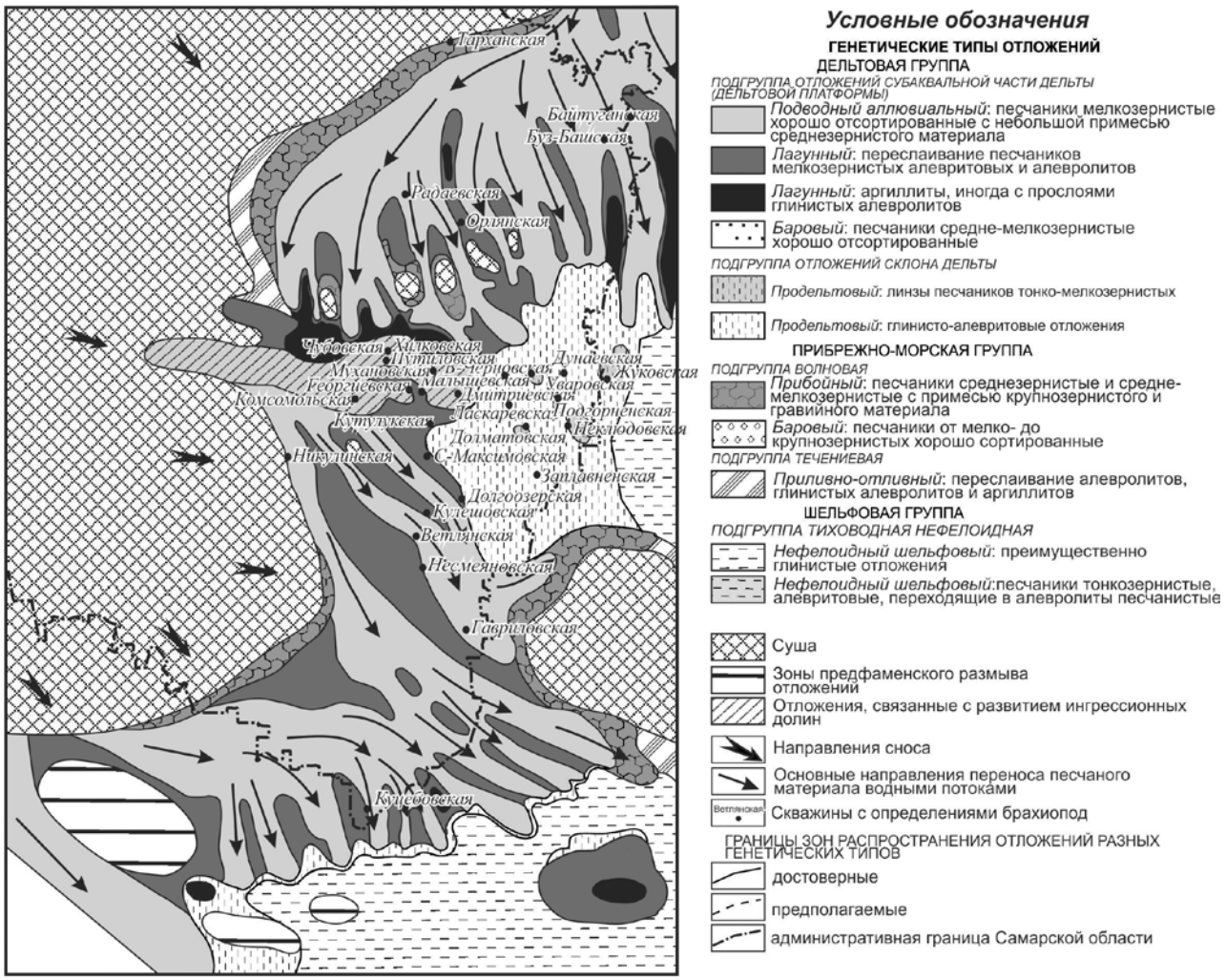

Рис. 4. Карта генетических типов отложений воробьевского горизонта.

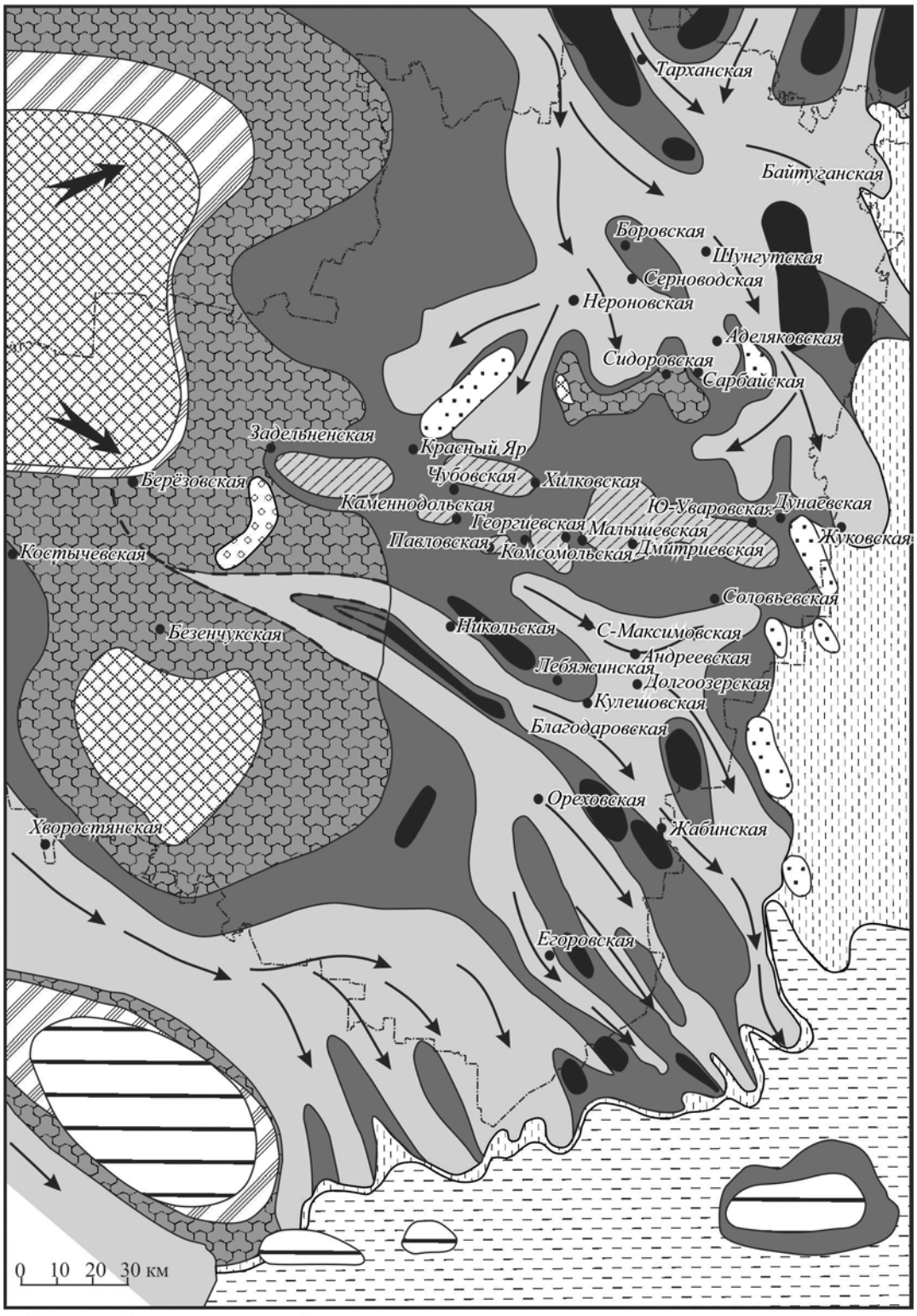
Области суши широкой полосой обрамлялись алевритово-песчаными отложениями. На большей площади они сформировались в обстановке дельтовой платформы (субаквальной части дельты, подводный аллювий). В средней части подводной дельты прослежена цепочка мелких островов (выступов фундамента), вокруг которых концентрировались песчаники прибойного типа. Они сложены крупно-среднезернистым материалом со значительной примесью гравийных обломков и прослоев гравелитов.

В центральной части изученной территории (Самарская Лука) на площадях Георгиевская, Хилковская, Путиловская, Мухановская, Комсомольская, Дмитриевская, В.-Черновская и др., установлен профиль подводной русловой впадины (ингрессионная), которая, по-видимому, приурочена к грабенообразному прогибу широтного направления. В отложениях этой впадины определены преимущественно *Emanuella vorobjensis (Ljasch.)* и редкие *Chonetes vorobjensis Ljasch.*, ведущие в относительно глубоководном бассейне образ жизни свободнолежащих брахиопод. Такие же, далеко выдвинутые в море дельты, но менее крупные, были установлены и на западном склоне Бузулукской палеовпадины.

В обрамлении суши ранневоробьевского времени узкими полосами распространены отложения приливно-отливного (переслаивание алевролитов, аргиллитов и глинистых алевролитов) и прибойного типов (песчаники от мелкозернистых алевритовых до среднезернистых). В этих отложениях брахиоподы не установлены.

В сторону моря субаквальная часть дельты сменяется склоновой. Разрез дельтового склона сложен отложениями продельты: алевролитами, глинистыми алевролитами и аргиллитами. Отложения продельты на востоке рассматриваемой территории переходят в преимущественно глинистые отложения нефелоидного шельфового типа, формирующиеся в тиховодной среде за счет гравитационной осадки наиболее тонких частиц, достигающих этих удаленных от источников сноса частей бассейна.

В отложениях, сформировавшихся в условиях дельтового склона (площади Уваровская, Яблоневская, Неклюдовская, Дунаевская, Долматовская, Заплавленская, Подгорненская, Жуковская, Ласкаревская и др.), комплекс брахиопод более разнообразный. В его составе так же установлены брахиоподы

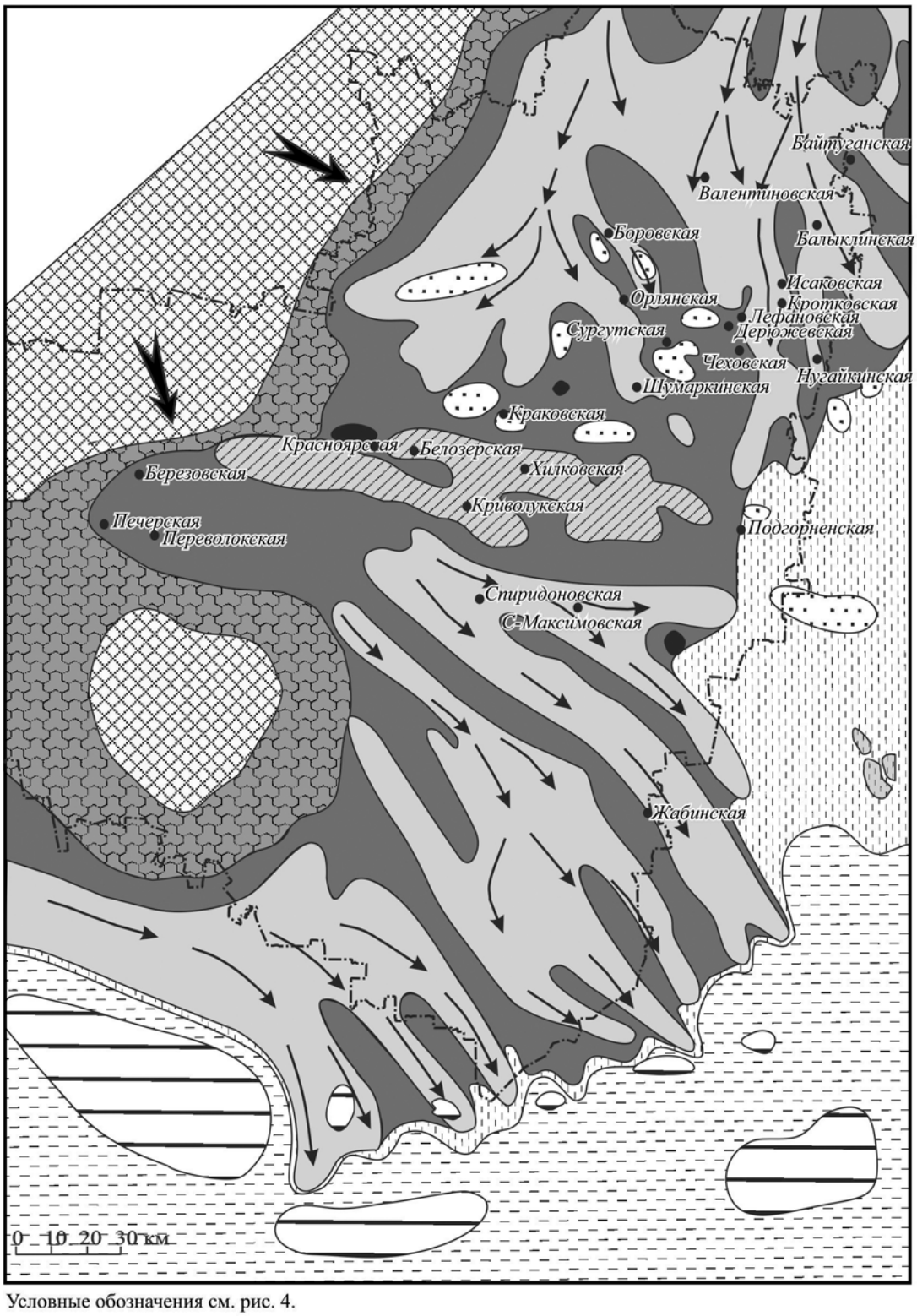

Условные обозначения см. рис. 4

Рис. 5. Карта генетических типов отложений ардатовско-муллинского горизонта.

свободнолежащего типа: *Chonetes vorobjensis Ljasch.*, *Atrypa donensis Ljasch.*, *Eoreticularia aviceps Kays*.

В ардатовское время (рис. 5), в ранний период, после кратковременного подъема территории происходит размыв части ранее накопившихся осадков. В более поздний период вновь наступает этап трансгрессивного осадконакопления, а единая ранее суша распадается на ряд островных участков. Вокруг участков суши на значительной площади формировались отложения приливно-отливного и прибойного типов. Сохранили свое положение и подводные части дельт. Вынос песчаного материала в их пределах усилился. На севере (субаквальная часть Ромашкинской дельты) мощность песчаников подводного аллювия достигает 35 м, на западном склоне Бузулукской впадины (Кулешовско-Андреевская, Зайкинско-Росташинская зоны) – 20-25 м. На юге территории в верхней части разреза

Условные обозначения см. рис. 4.

Рис. 6. Карта генетических типов отложений пашийского горизонта (ранний этап).

песчаники чередуются с алевролитами и аргиллитами.

На межрусловых, лагунных, участках появляются прослои известковых алевролитов, переходящих в алевритовые известняки, содержащие морскую фауну.

Особенностью раннеардатовского этапа является появление во фронтальной части дельт волновых отложений барового типа (песчаники от мелко- до крупнозернистых хорошо сортированные). В более мористой части бассейна на востоке территории песчаники субаквальной дельты сменяются отложениями продельты, представленные чередованием алевролитов и аргиллитов с маломощными прослоями или линзами песчаников. На юге и юго-востоке преобладают глинистые отложения

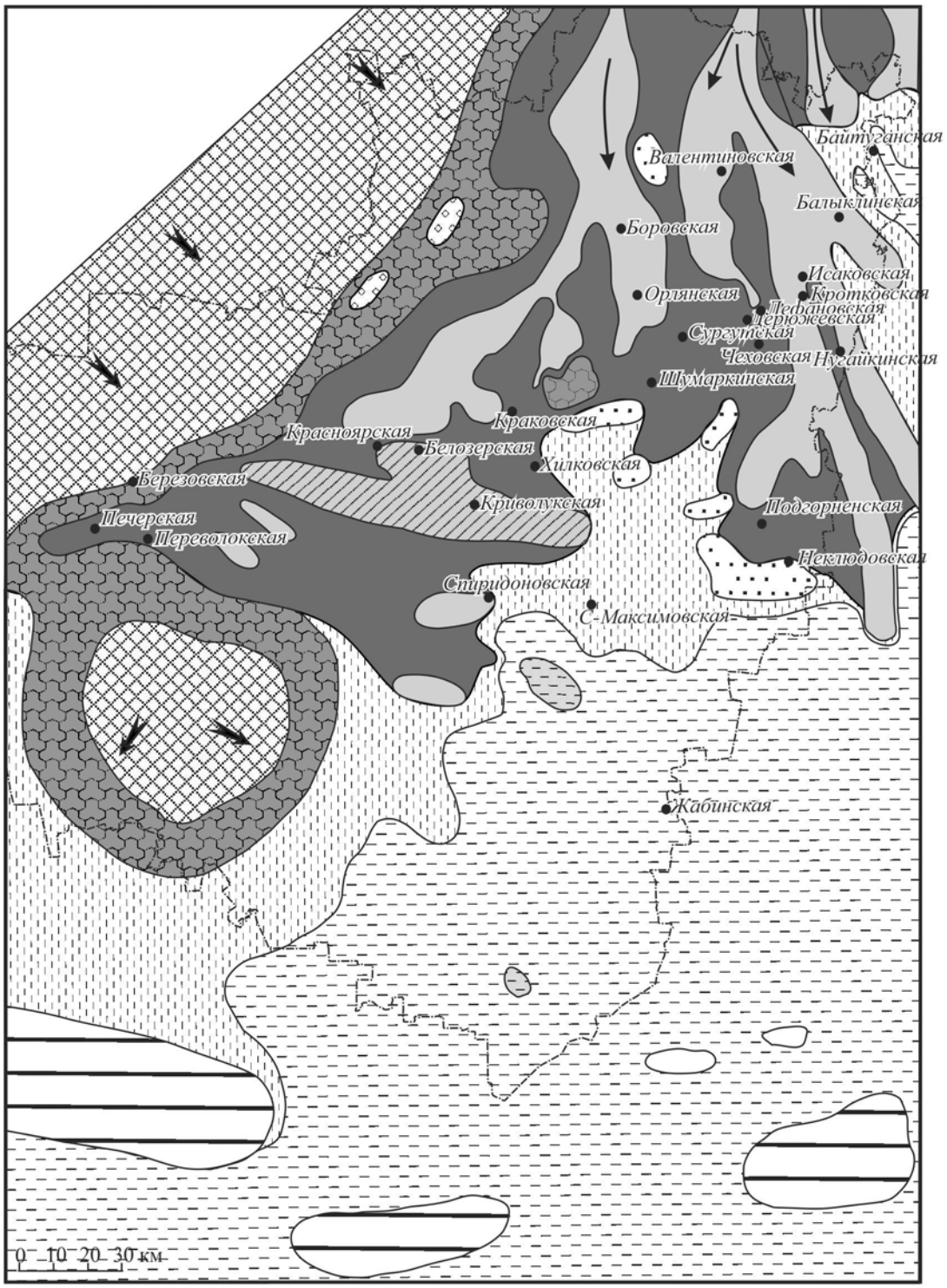

Рис. 7. Карта генетических типов отложений пашийского горизонта (поздний этап).

нефелоидного шельфового типа, для которых брахиоподы не характерны.

В части окаймляющей ингрессионные впадины и баровые тела в разрезах скважин, расположенных на площадях Сидоровская, Каменнодольская, Малышевская, Криволукская, Ю.-Уваровская, Комсомольская, Дмитриевская, Павловская, Геогриевская и др. выделен богатый комплекс беззамковых брахиопод зарывающегося типа: *Lingula tatarica Batr., L. rectella Batr., L. vicarinata Kut., L. trigonalis Batr., L. miciformis Mikr., L. samarica Batr., L. palaeformis Batr., L. rosaica Batr., L. ovata Batr., Lingulipora vavlensis Mikr.*

В межрусловых отложениях дельтовой платформы на площадях Боровская, Дунаевская, Лебяжинская, Чубовская, Печерская, Задельненская, Соловьевская, Костычевская и др. установлен совершенно иной комплекс брахиопод, представители которого относятся к якорноприкрепленному и свободнолежащему типам: *Chonetipustula oskolensis Ljasch., Schizophoria kremsi Ljasch., Atrypa dementjevae Ljasch., A.*

donensis Ljasch., A. oskolensis Ljasch., Diazoma pachyrhyncha (de Vern.).

Большая часть скважин вскрывших отложения ардатовского периода отличается разнообразным литологическим составом, что характеризует режим осадконакопления протоков авандельт. Такая литологическая разнородность способствовала формированию по латерали смешанного комплекса, включающего брахиоподы как зарывающегося, так и свободнолежащего типов: *Lingula punctata Hall., L. rectella Batr., L. tatarica Batr., L. rectella Batr., L. miciformis Mikr., Lingulipora bavlensis Mikr., Schizophoria striatula Schl., Atrypa desguamata Sower., A. zonata Schnur., Emanuella subumbona Hall*.

В пашийское время (рис. 6) на раннем этапе осадконакопления унаследованно сохранились все основные элементы палеорельефа.

В позднепашийский цикл в результате регрессии море отодвинулось в западные и северные районы территории (рис. 7). С постепенной пенепленизацией рельефа палеосуши связано уменьшение выноса песчаного материала, что привело к сокращению площади дельтовой платформы и, в частности, подводного аллювия. В пределах Самарской Луки стабильно обособляется зона русловых ингрессионных отложений, в которых, на площадях Криволукская, Хилковская, Белозерская и др. определены немногочисленные *Lingula kinelensis Batr., L. spathota Hall., Spinatrypa pervogata Bat*. На западе расширилась площадь распространения зоны продельтовых отложений.

Почти половина всей территории (южная, центральная и юго-восточная ее части) были заняты глинистыми отложениями нефелоидного шельфового типа, в этой части акватории находки брахиопод не установлены.

В пашийское время на большинстве площадей (Байтуганская, Боровская, Валентиновская, Жабинская, Исаковская, Кастубанская, Краковская, Красноярская, Криволукская, Лефановская, Нугайкинская, Подгорненская, Сев. Максимовская, Сургутская, Сургутская, Хилковская, Чеховская, Березовская, Дерюжевская, Неклюдовская, Орлянская и др.) в лагунных фациях, вскрытых многочисленными скважинами, установлен комплекс брахиопод: *Lingula punctata Hall., L. subparalella Sand., L. fragulis Batr., L. loewinsoni Wen., L. ligea Hall, Schizophoria striatula Schl., Striatoprocluctus sericeus Buch*.

На площадях Спиридоновская, Сев. Максимовская, Балыклинская, Кротковская, Исаковская, Нугайкинская, Шумаркинская и др. в отложениях, соответствующих субаквальной части дельты, установлены многочисленные экземпляры только одного вида беззамковых брахиопод - *Lingula kinelensis Batr.*

В предфаменский этап регрессии на юго-западе и юге территории возникли зоны отсутствия отложений с разной глубиной размыва (срезания) отложений.

Последующий трансгрессивный этап, соответствующий франскому этапу осадконакопления, привел к смене состава комплекса брахиопод.

Список литературы:

Гассанова И.Г. Палеогеографические и палеоструктурные предпосылки поисков неантиклинальных ловушек нефти в пашийских и кыновских отложениях Урало-Поволжья // Тр. ВНИГНИ. М., -1975.-вып.173. С. 68-92.

Грацианова Р.Т. Уровни обитания брахиопод по отношению к дну бассейна // Среда и жизнь в геологическом прошлом. Новосибирск: Наука. 1987. Вып. 686. С. 41-58.

Иванова Е.А. Экология и развитие брахиопод силура и девона Кузнецкого, Минусинского и Тувинского бассейнов // Тр. ПИН АН СССР. 1962. Т. 88. М.: Изд-во АН СССР. 151 с.

Девонские отложения Волго-Уральской нефтегазоносной области // Нефтегазоносные и перспективные комплексы центральных и восточных областей Русской платформы. Л.: Недра, 1970. Т. II. 267 с.

Andersen E.J. Environmental models for Paleozoic communities. Lethaea. 1971. V. 4. №. 3 P. 287-302.

Calef C.E., Hancock N.J. Wenlock and Ludlow marine communities in Wales and the Welsh Borderland. Palaeontology. 1974. V. 17. P. 779-810.

Fursich F.T., Hurst J.M. Environmental factors determining the distribution of brachiopods. Palaeontology. 1974. V. 17. P. 879-900.

Информация об авторах:

Оленёва Наталья Викторовна, кандидат геолого-минералогических наук, зав. сектором палеонтологии «Апрелевского филиала» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт» (ВНИГНИ) (г. Москва, Российская Федерация);

E-mail: nat_oleneva@mail.ru

Адрес служебный: 105118, Москва, шоссе Энтузиастов, 36

Ермолова Татьяна Евгеньевна, кандидат геолого-минералогических наук, ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт (ВНИГНИ) (г. Москва, Российская Федерация);
E-mail: teermolova@yandex.ru
Адрес служебный: 105118, Москва, шоссе Энтузиастов, 36

Рахимова Елена Вадимовна, старший преподаватель Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе (РГГУ) (г. Москва, Российская Федерация);
E-mail: elenasamykina@rambler.ru
Адрес служебный: 117997, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23

MIDDLE DEVONIAN BRACHIOPODS SAMARA REGION OF THEIR DISTRIBUTION AND FACIES DEPENDENCE (on the example of collections from the collection soikm named after P.V. Alabin)

N.V. Oleneva, T.E. Ermolova, E.V. Rakhimova

In wells drilled in the Samara region the results of the study of Middle Devonian brachiopods. Built paleofatsialnye card installed distribution and facies dependence brachiopods that existed in vorobevsky, ardatovsky-mullinsky and pashiysky stages of sedimentation.

Key words: brachiopods, facies, Middle Devonian, paleofatsialnye card.

Information about the authors:

Oleneva Natalia, candidate of geological-mineralogical sciences, head of the paleontology department «Aprelevka branch» FSBI All-Russia Research Geological Oil Institute (Moscow, Russia)
E-mail: nat_oleneva@mail.ru
Address official: 105118, Moscow, road Enthusiasts, 36

Ermolova Tatiana, candidate of geological-mineralogical sciences, FSBI All-Russia Research Geological Oil Institute (Moscow, Russia)
E-mail: teermolova@yandex.ru
Address official: 105118, Moscow, road Enthusiasts, 36

Rahimova Elena, senior lecturer of the Russian State Geological Prospecting University name after S. Ordzhonikidze (RGGU) (Moscow, Russia);
E-mail: elenasamykina@rambler.ru
Address official: 117997, Moscow, street Miklouho–Maklaya, 23

УДК [56:551.763.3] (470.43)

ФАУНА ВЕРХНЕМЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ШИГОНСКОГО РАЙОНА

© 2017 г. Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев

В статье рассмотрены результаты исследований верхнемеловых отложений Шигонского района Самарской области, приведен конспект ископаемой фауны.

Ключевые слова: Самарская область, верхнемеловые отложения, ископаемая фауна.

Несмотря на многолетнюю историю изучения верхнемеловых отложений Поволжья, палеонтологические данные по северо-западной части Самарской области весьма фрагментарны и ограничены, хотя изучение фаунистических сообществ представляет собой немалый научно-практический интерес. В морском бассейне позднемеловой эпохи на территории Поволжья обитали различные группы беспозвоночных животных. Значительное место занимали и позвоночные, остатки которых дошли до нас в виде зубов и позвонков акул, скатов, костно-чешуйных остатков костных рыб и иногда рептилий. Основную роль в количественном отношении играли моллюски, главным образом двустворчатые, а затем белемниты и брахиоподы. Большое видовое разнообразие губок наблюдается в сантонском и в меньшей степени в кампанском ярусе. Небольшое количество особей и видов насчитывают аммониты, наутилусы, морские ежи, морские лилии, кораллы.

Нами были изучены местонахождения верхнемеловой фауны в окрестностях сел Климовка, Новодевичье и Подвалье Шигонского района Самарской области. Меловые отложения района представлены морскими фациями туронского, сантонского, кампанского и маастрихтского ярусов. Сбор материала был осуществлен в рамках экспедиций 2015-2016 гг.

При перечислении найденных органических остатков использованы следующие обозначения: «++» – обилие, «+» – заметное количество, «||» – несколько экземпляров, «|» – единственная находка. Нами определены следующие представители фауны:

Брахиоподы:
– сем. Cancellothyrididae:
Terebratulina gracilis Schlotheim, 1813, +, K_2m
– сем. Terebratulidae:
Rhynchorina plena (Katz, 1974), +, K_2m
– сем. Gibbithyrididae:
Carneithyris carnea (Sowerby, 1812), ||, K_2m
– сем. Rhynchonellidae:
Cretirhynchia retracta Roemer, 1842, +, K_2m
Белемниты:
– сем. Belemnitellidae:
Belemnella lanceolata Schlotheim, 1813, +, K_2m
Belemnitella mucronata Schlotheim, 1813, +, K_2km
Actinocamax verus Miller, 1823, +, K_2st
Аммониты:
– сем. Scaphitidae:
?*Hoploscaphites sp.,* |, K_2m
Hoploscaphites constrictus (J. Sowerby, 1817), |, K_2m
Двустворчатые моллюски:
– сем. Oxytomidae:
Oxytoma tenuicostata Reomer, 1841, ++, K_2st
Neithea sp., ||, K_2t
– сем. Inoceramidae:
Inoceramus sp., +, K_2st
– сем. Ostreidae:
Lopha sp., ||, K_2m
– сем. Veneridae:
Venus sp., |, K_2m
– сем. Gryphaeidae:
?*Hyotissa semiplana* (Sowerby, 1825), ||, K_2t
– сем. Spondylidae:
Spondylus sp., ||, K_2m
Spondylus dutempleanus d'Orbigny, 1847, ||, K_2t

Spondylus spinosus Schreibers, 1793, ||, K_2t
Кольчатые черви:
– сем. Serpulidae:
Spiraserpula sp., +, K_2m
Pentaditrupa subtorquata (Muenster in Goldfuss, 1831), +, K_2m
Губки:
– сем. Coeloptychiidae:
Troegerella quinqufurcata, Pervushov, 2002, |, K_2st
Troegerella quadrifurcata, Pervushov, 2002, |, K_2st
Troegerella sp., +, K_2st
Coeloptychium sp., ||, K2st
Foliscyphia sp., ||, K2st
Myrmecioptychium sp., |, K_2st
– сем. Cribrospongiidae
?*Guettardiscyphia sp.,* |, K_2st
– сем. Ventriculitidae
Sororistirps sp., +, K_2st
Sporadoscinia sp., +, K_2st
Ventriculites sp., +, K_2st
Napaeana sp., +, K_2st
Cephalites sp., +, K_2st
Ventriculitidae sp. indet., ||, K_2m
– сем. Siphoniidae
?*Siphonia sp.,* ||, K_2st
– сем. Camerospongiidae
Etheridgea sp., +, K_2st
Becksia sp., +, K_2st
Tremabolites sp., +, K_2st
Plocoscyphia sp., +, K_2st
– сем. Leptophragmidae
Leptophragmidae sp., +, K_2st
– сем. Euretidae
Labyrintolites sp., +, K_2st
– сем. Zittelispongiidae
Zittelispongia sp., +, K_2st
Морские ежи:
– сем. Holasteridae:
Echinocorys sp., |, K_2m
– сем. Phymosomatidae:
Phymosoma sp., |, K_2m
Морские лилии:
– сем. Bourgueticrinidae:
Bourgueticrinus sp., +, K_2m
Мшанки:
– сем. Lunulitidae:
Lunulites sp., +, K_2m
– сем. Coscinopleuridae:
Coscinopleura sp., ||, K_2m
Кораллы:
– сем. Caryophylliidae:
Parasmilia sp., +, K_2m
Хрящевые рыбы:
– сем. Ptychodontidae:
Ptychodus sp., |, K_2st
– сем. Mitsukurinidae:
Scapanorhynchus sp., |, K_2st
Рептилии:
– сем. Mosasauridae:
Mosasaurus sp., |, K_2m

Рис. 1. Коллекция губок, переданная в СОИКМ, декабрь 2016 г. Фото Д.В. Варенова.

Данная работа позволяет получить представление о биоразнообразии верхнемеловых отложений северо-запада Самарской области. Приведенный список фауны является далеко не полным и может быть значительно дополнен при последующих исследованиях. Значительный интерес представляет обнаружение остатков морских рептилий, хрящевых рыб, аммонитов, морских лилий, правильных морских ежей, некоторых видов мшанок и кораллов, упоминаний которых в литературе для этой территории нами не встречено.

Коллекция губок, собранная в ходе экспедиций, передана в Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

Благодарности

Авторы выражают признательность В.П. Морову – за ценные замечания, палеонтологическому порталу Ammonit.ru – за платформу для общения.

Список литературы:

Глазунова А.Е. Палеонтологическое обоснование стратиграфического расчленения меловых отложений Поволжья. Верхний мел. – М.: Недра, 1972. 204 с.

Дервиз Т.Л. Волго-Уральская нефтеносная область. Юрские и меловые отложения - Ленинград: Ростоптехиздат, 1959. 377 с.

Моров В.П. Геологическое строение и палеофауна обнажения Подвалье // Проблемы палеоэкологии и исторической геологии. Сб. науч. тр. Всеросс. науч. конф., посв. 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Очева. – Саратов, 2012. С. 118-125.

Первушов Е.М. Позднемеловые скелетные гексактинеллиды России. Часть II. Морфология и уровни организации. Семейство Ventriculitidae (Phillips, 1875), partim; семейство Coeloptychiidae Goldfuss, 1833 – (Lychniscosa); семейство Leptophragmidae (Goldfuss, 1833) – (Hexactinosa) / Отв. ред. д.г.-м.н. В.Г. Очев // Труды научно-исследовательского института геологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Т. XII – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2002. 274 с.

Первушов Е.М., Моров В.П., Варенов Д.В. Ископаемые губки Самарской области // Краеведческие записки. Выпуск XVII. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2014. С. 6-27.

Подборка статей по палеонтологии Самарской области. URL: http://ammonit.ru/tag/8745.htm

Сельцер В.Б., Иванов А.В. Атлас позднемеловых аммонитов Саратовского Поволжья. Монография. – М.: Книжный дом «Университет», 2010. 152 с. 32 фототаблицы.

Энциклопедия природы Самарской области. ч.1. Геология. URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia

Klikushin V.G. (1982) Cretaceous and Paleogene Bourgueticrinina (Echinodermata, Crinoidea) of the USSR // Geobios, n°15, fasc. 6. P. 811-843, 16 fig., 6 tabl., 5 pl.

Информация об авторах

Гунчин Роман Александрович, сервисный инженер, ООО «АйТиКС» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gunchin@mail.ru;

Зенина Юлия Владимировна, учитель-дефектолог, Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №133» г.о. Самара (г. Самара, Российская Федерация).

Малышев Александр Анатольевич, консультант, Администрация Ленинского внутригородского района г.о. Самара (г. Самара, Российская Федерация).

THE FAUNA OF THE UPPER CRETACEOUS OF SHIGONY DISTRICT

R.A. Gunchin, Y.V. Zenina, A.A. Malyshev

Abstract. The article describes the results of the research of Upper Cretaceous in Shigony District of Samara Region. The list of fossil fauna is represented.

Keywords: Samara region, upper cretaceous, fossil fauna.

Information about the author:

Gunchin Roman A., service engineer, LLC "AyTiKS" (Samara, Russia).

E-mail: gunchin@mail.ru

Zenina Yuliya V., speech pathologist, municipal pre - school educational institution No. 133 (Samara, Russia).

Malyshev Alexander A., consultant, the Administration of the Leninsky district of intra-city district Samara (Samara, Russia).

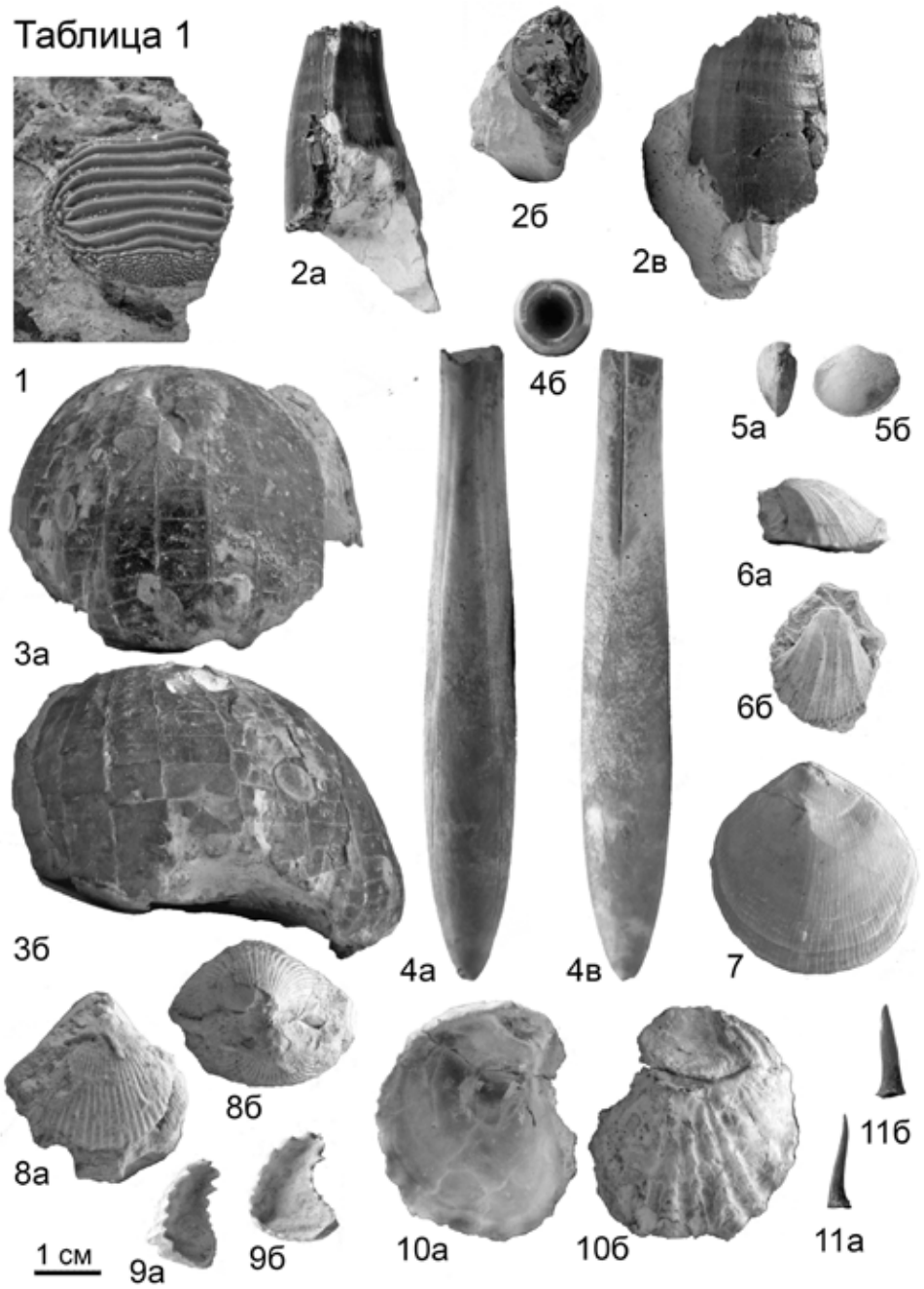

Таблица 1.

1 - *Ptychodus sp.,* Климовка, 2016. 2 - *Mosasaurus sp.,* Климовка, 2016. 3. *Echinocorys sp.*, Климовка, 2016. 4. *Belemnella lanceolata,* Климовка, 2016. 5. *Venus sp.,* Подвалье, 2016. 6. *Neithea sp.,* Климовка, 2016. 7. *Spondylus dutempleanus,* Климовка, 2016. 8. *Spondylus spinosus*, Климовка, 2016. 9. *Lopha sp.,* Подвалье, 2016. 10. *Hyotissa semiplana,* Климовка, 2016. 11. *Scapanorhynchus sp.,* Климовка, 2016.

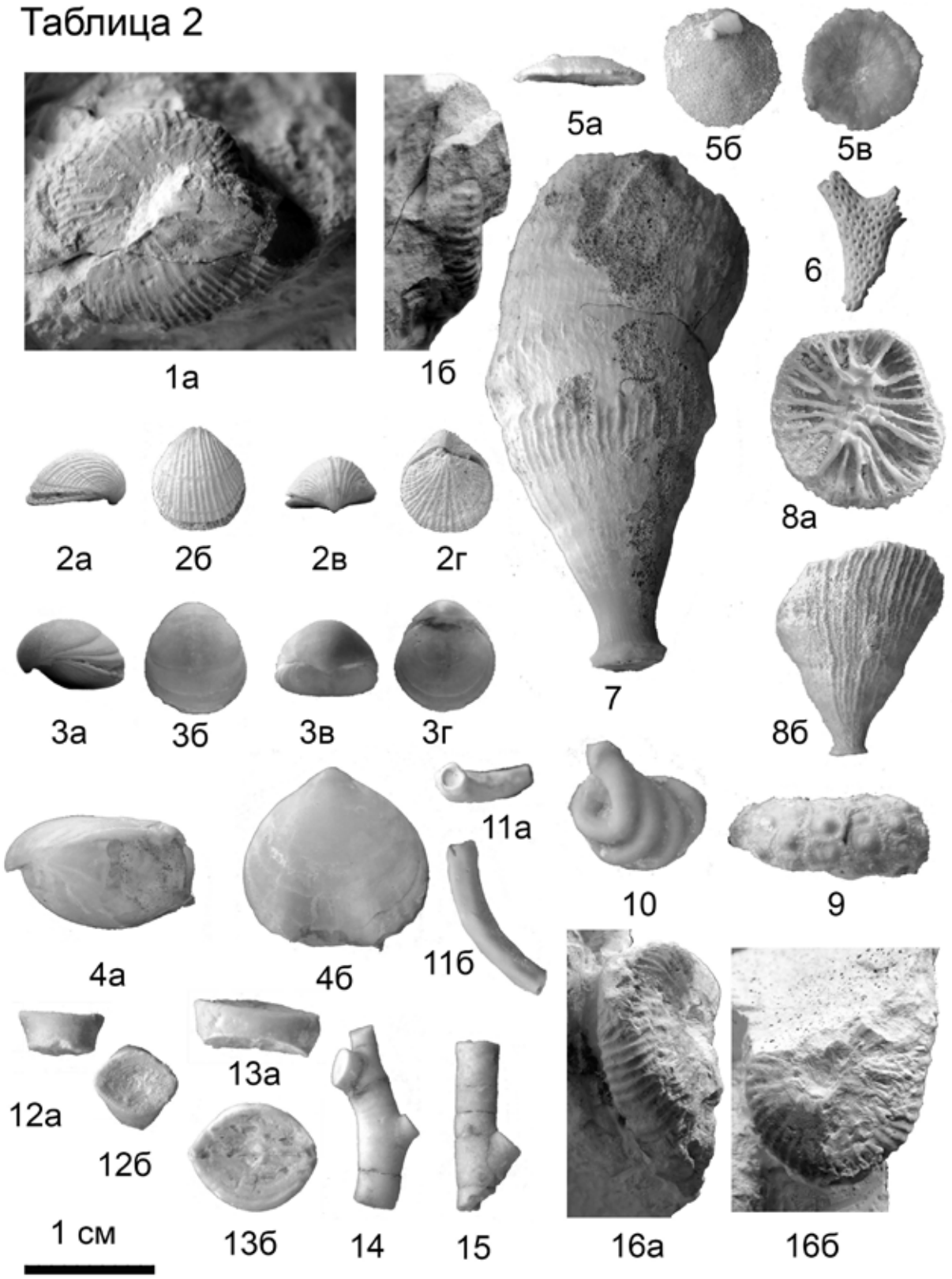

Таблица 2.

1 – ?*Hoploscaphites sp.,* Подвалье, 2016. 2 - *Terebratulina gracilis.* Подвалье, 2016. 3 - *Rhynchorina plena.* Подвалье, 2016. 4 - *Cretirhynchia retracta*. Подвалье, 2016. 5 - *Lunulites sp.*, Подвалье, 2016. 6 - *Coscinopleura sp.,* Подвалье, 2016. 7 - *Parasmilia sp.*, Подвалье, 2016. 8 - *Parasmilia sp.,* Подвалье, 2016. 9 - *Phymosoma sp.*, Подвалье, 2016. 10 - *Spiraserpula sp.*, Подвалье, 2016. 11 - *Pentaditrupa subtorquata.* Подвалье, 2016. 12 - *Bourgueticrinus sp.,* Подвалье, 2016. 13 - *Bourgueticrinus sp.,* Подвалье, 2016. 14 - *Bourgueticrinus sp.,* Подвалье, 2016. 15 - *Bourgueticrinus sp.,* Подвалье, 2016. 16 - *Hoploscaphites constrictus,* Подвалье, 2016.

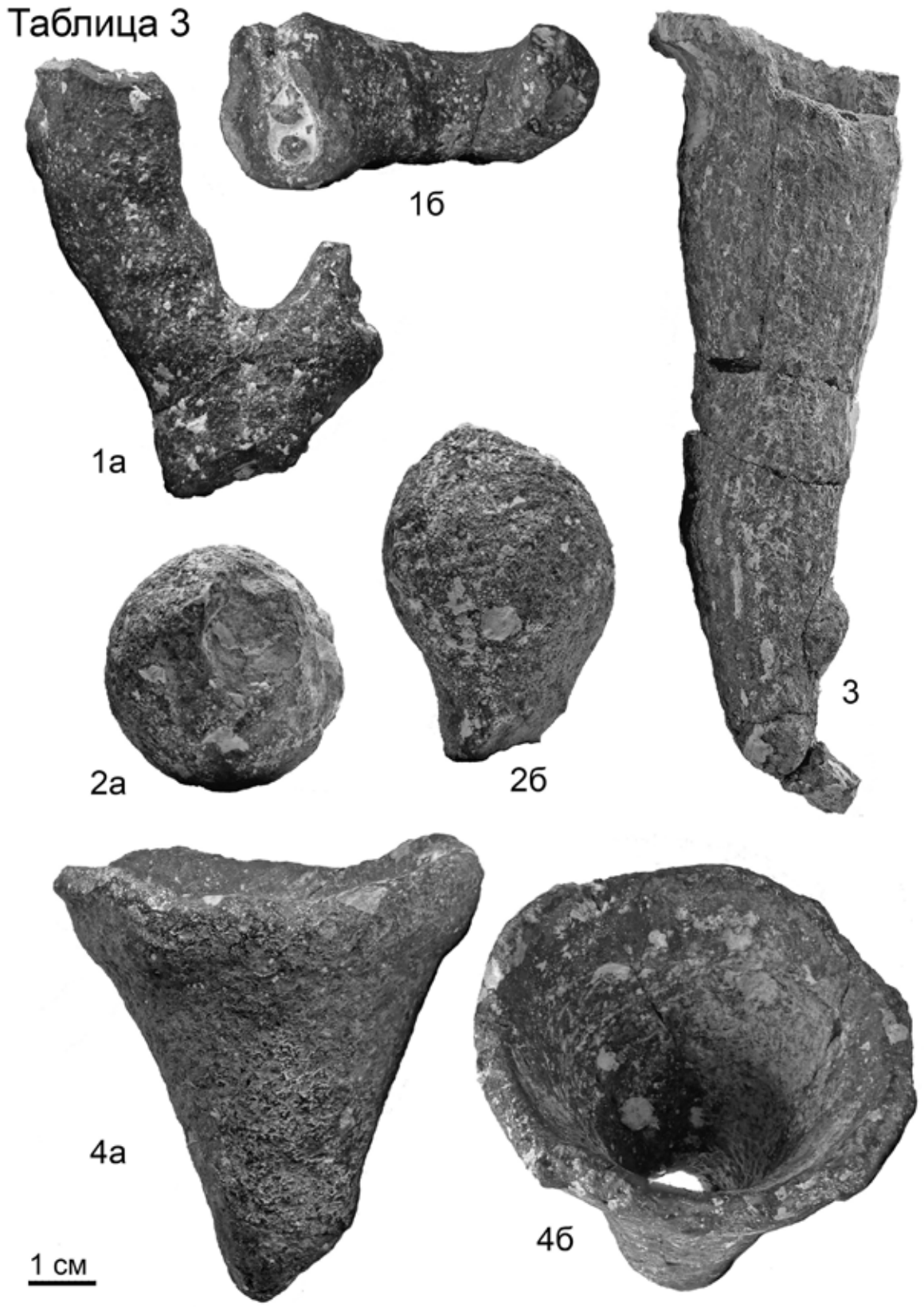

Таблица 3.
1 - *Zittelispongia sp.,* фрагмент колонии, Новодевичье, 2016. 2 - ?*Siphonia sp.*, Климовка, 2016. 3 – *Sororistirps sp.,* Климовка, 2016. 4 – *Sporadoscinia sp.,* Новодевичье, 2016.

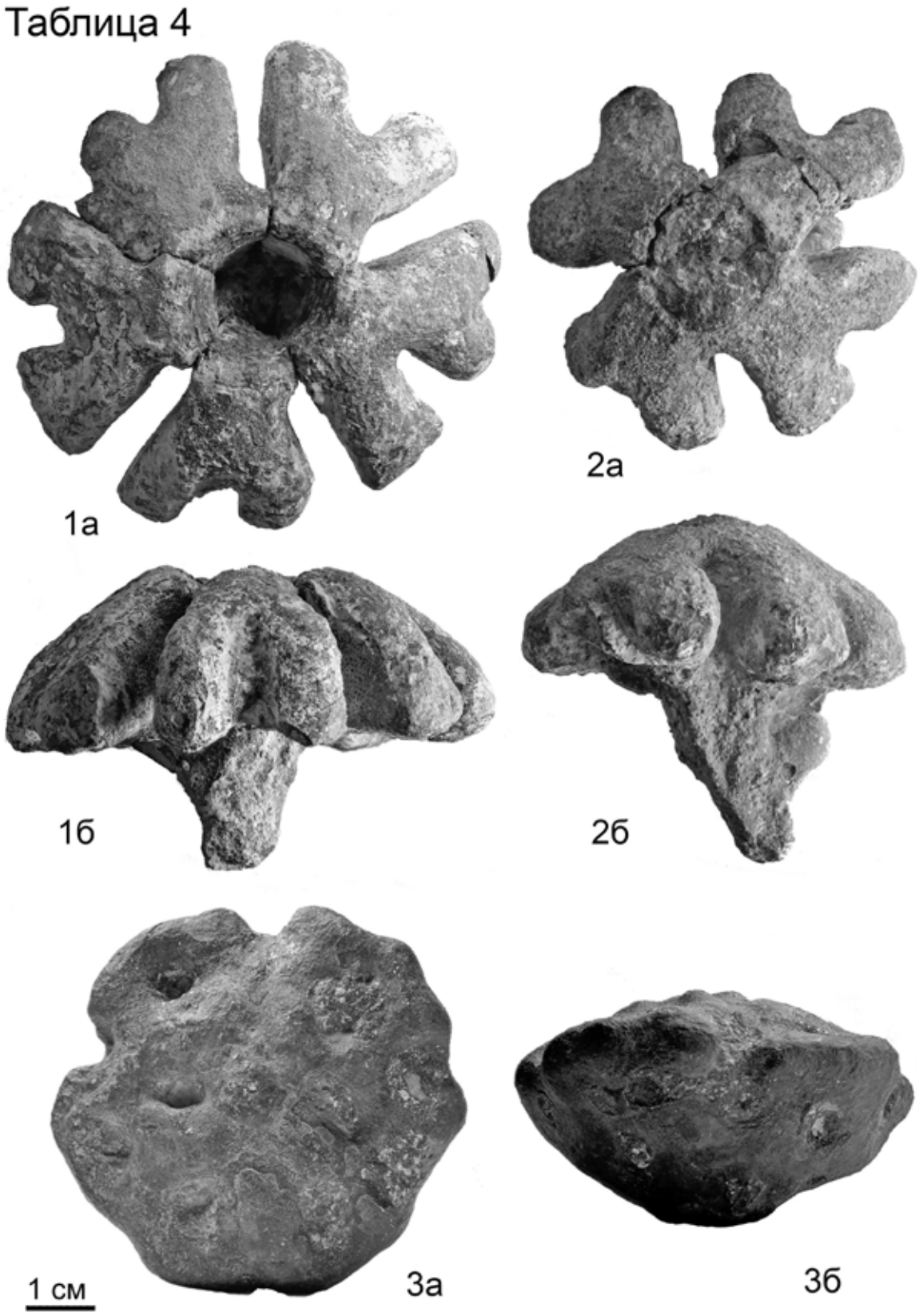

Таблица 4
1 - *Troegerella quinqufurcata*. Климовка, 2016. 2 - Troegerella quadrifurcata. Климовка, 2016.
3 - *Etheridgea sp.,* Климовка, 2016.

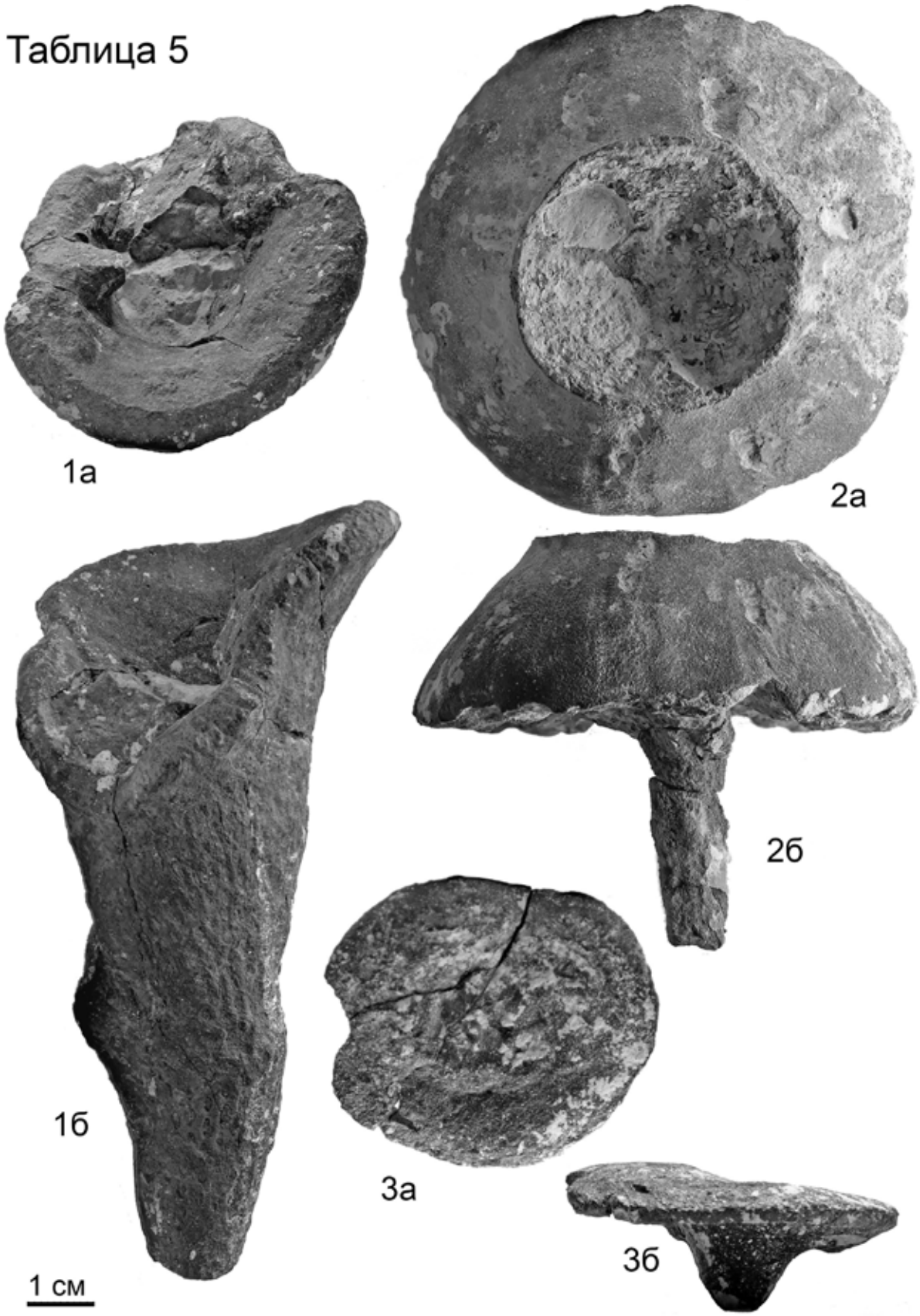

Таблица 5
1 - *Sororistirps sp.,* Новодевичье, 2016. 2 – *Foliscyphia sp.,* Климовка, 2016. 3 - *Ventriculites sp.,* Климовка 2016.

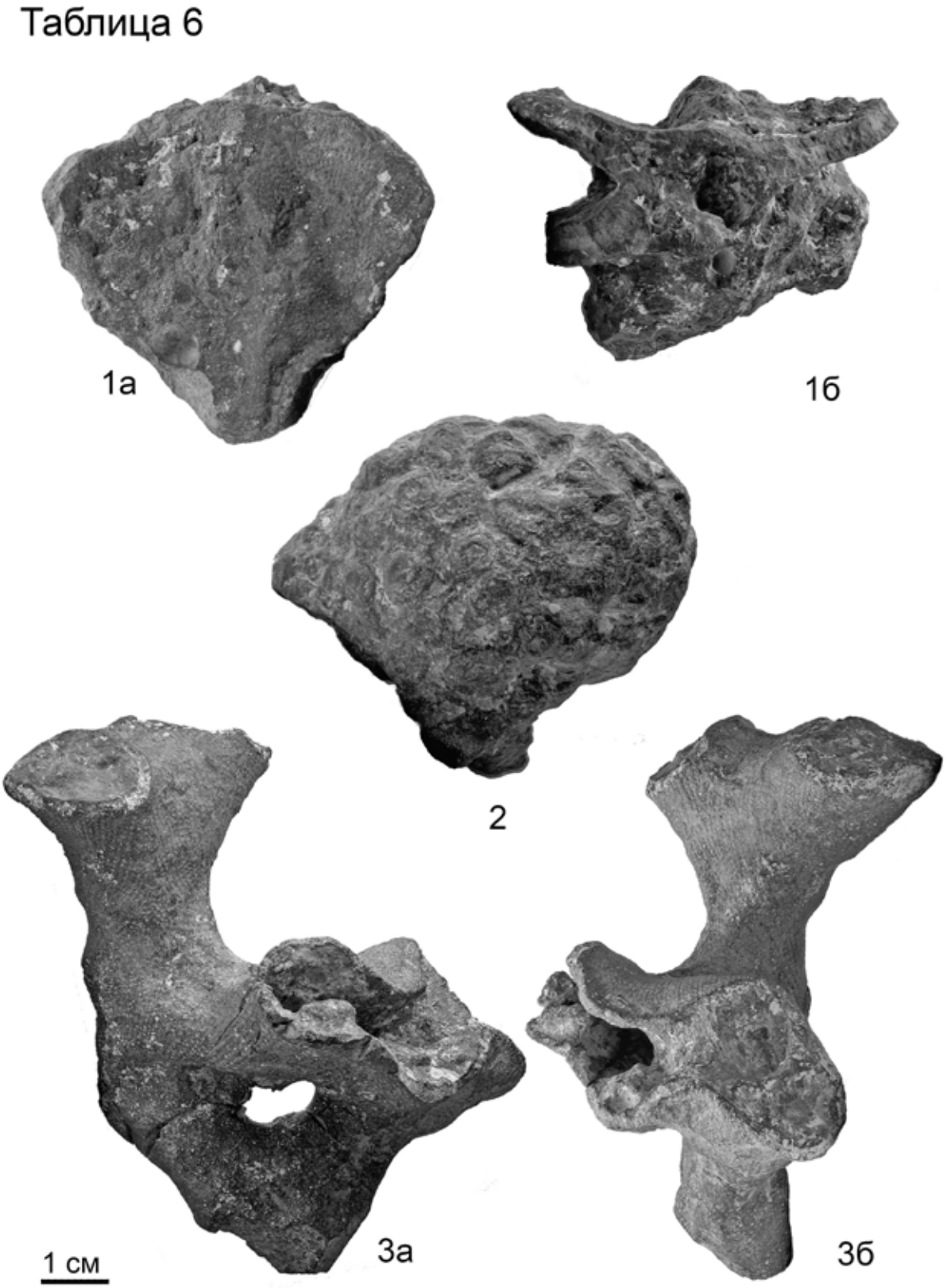

Таблица 6
1 – ?*Guettardiscyphia sp.,* Климовка, 2016. 2 – *Tremabolites sp.,* Климовка, 2016. 3 – *Leptophragmidae.* Климовка, 2016.

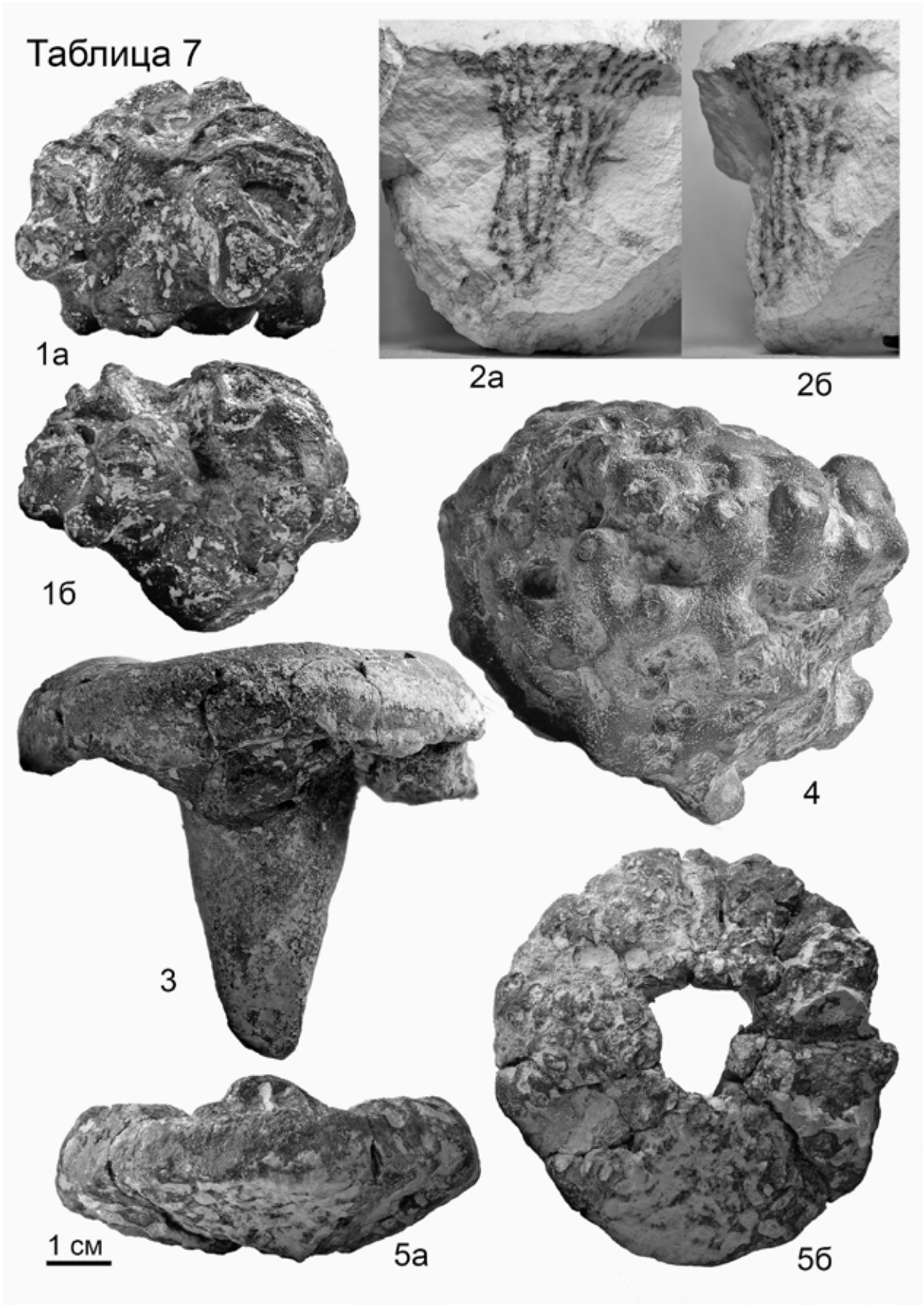

Таблица 7

1 – *Becksia sp.,* Климовка, 2016. 2 – *Ventriculitidae sp.indet.,* Подвалье, 2016. 3 – *Ventriculites sp.* Климовка, 2016. 4 – *Labyrintolites sp.* Климовка, 2016. 5 – ?*Myrmecioptychium*. Климовка, 2016.

УДК 561:551.73/.78:582

ИСКОПАЕМАЯ ФЛОРА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова

Приведен общий обзор таксономического состава ископаемой флоры фанерозоя Самарской области и сопредельных территорий на основе литературных источников и изучения известных и новых местонахождений растительных остатков, расположенных в Самарской области.

Ключевые слова: Флора ископаемая, палеофлора, Самарская область, папоротниковидные, птеридоспермы, хвощевидные, плауновидные, голосеменные.

Под ископаемой флорой, или палеофлорой, понимаются растения прошлых геологических эпох, остатки которых встречаются в отложениях земной коры. Изучение палеофлоры – предмет палеоботаники. Наиболее полно в геологической летописи сохраняются остатки низших растений (ископаемых водорослей), от высших – как правило, только их разрозненные части: стебли, кора, листья, цветки, плоды, семена, споры и пыльцевые зерна. Эта фрагментарность остатков палеофлоры сильно затрудняет ее изучение; зачастую трудно соотнести одни фрагменты с другими. В таком случае временно применяют искусственную классификацию, объединяя остатки по внешнему сходству. При этом различные по своему происхождению ископаемые растения могут быть отнесены к одному формальному роду, и наоборот, части одного растения оказываются отнесенными к различным родам. Искусственно классифицируют споры и пыльцу из палеозойских и в значительной мере из мезозойских отложений.

Обычно остатки палеофлоры встречаются в отложениях болот, озер, рек, в известковых и кремнистых отложениях источников минеральных вод, реже в янтаре и лавах, а также в прибрежно-морских отложениях. Обычно палеофлоре сопутствуют находки ископаемой фауны, преимущественно беспозвоночных. Чаще всего палеофлора представлена остатками околоводных древесных, также водных растений, для кайнозоя – и трав побережий. От других ископаемых растений, особенно высокогорных поясов и равнин, сохранились в основном ископаемая древесина и пыльца. Могут встречаться ризоконкреции – минеральные образования вокруг исчезнувших корней. Степень сохранности остатков зависит и от геологического возраста включающих палеофлору пород. Некоторые остатки ископаемых растений антропогена (древесина, плоды, листья) схожи с только что отмершими растениями: режутся ножом, в известной мере сохраняют первоначальный цвет и анатомическое строение.

Несомненные остатки наземных (высших) ископаемых растений известны с начала силура. Для начала девонского периода установлено преобладание на суше примитивных высших споровых ископаемых растений – проптеридофитов (или псилофитов, или риниофитов). Почти одновременно возникли плауновидные, а в конце девона – хвощевидные, или членистостебельные, и прогимноспермовые, или предголосеменные, и, наконец, птеридоспермы, или семенные папоротники. Последние наряду с папоротниками, плауновидными и членистостебельными приобрели широкое распространение в карбоне, где многие из них были представлены древовидными формами. Гинкговые, цикадовые, беннеттитовые и хвойные появились в конце карбона – перми, но достигли максимального развития в мезозое. Остатки покрытосеменных известны уже из нижнемеловых отложений, однако господствующее положение эта группа растений заняла в позднемеловую эпоху. Большинство высших споровых и голосеменных растений палеозоя и частично мезозоя принадлежит к вымершим классам, порядкам и семействам растений. В начале палеогена сформировались почти все ныне живущие рода растений. Современные виды появились только в неогене; к концу его – в плиоцене – их число уже значительно. Также, начиная с неогена, обострились вымирание древних групп (сохранившихся ныне как реликты) и особенно географическое перераспределение растительного покрова, принявшего современный вид по окончании ледниковой эпохи.

Ископаемые растения образуют скопления важнейших полезных ископаемых – каустобиолитов (залежи торфа, бурых и каменных углей). Изучение палеофлоры дает представление о составе и распределении растительного покрова Земли в прошлом и намечает этапы эволюции растений. Состав и распределение палеофлоры в стратиграфических подразделениях позволяют (наряду с данными об ископаемой фауне и даже при их отсутствии) определять возраст геологических отложений, что имеет особое значение для континентальных образований. Важнейшую роль в этом плане играют спорово-пыльцевые комплексы (СПК) – предмет изучения палинологии. Систематика СПК в последние десятилетия серьезно пересмотрена, однако на территории Самарской области палеозойские СПК изучались преимущественно в середине XX столетия и их ревизия не проводилась. Поэтому ниже частично использованы устаревшие определения таких спор.

Наиболее древние растительные остатки на территории Самарской области обнаружены в бийском горизонте эйфельского яруса девона (ок. 390 млн. лет назад): на Самарской Луке и в Сергиевском районе найдены проптеридофиты, отнесенные к требующему ревизии роду *Drepanophycus* (Государственная геологическая карта…, 1961. 92 с.). В континентальных отложениях живетского яруса отмечены многочисленные обуглившиеся растительные остатки (Небритов, Сидоров, 2003. С. 2-13) и комплекс спор, сопоставляемый, в том числе, с папоротниками (ф. р. *Acanthotriletes*) и прогимноспермовыми (ф. р. *Geminospora*).

Наибольший интерес представляют остатки одного из древнейших древовидных плауновидных, отнесенных к формальному таксону *«Bergeria» mimerensis* из пашийских(?) отложений Камышлинского р-на. Остатки стволов не декортицированы, а необычный облик их поверхности обусловлен особенностями строения внешних кортикальных тканей этого растения; возможна его близость *Leptophloeum*. Из живетских (пашийский горизонт) отложений Сызрани известны стигмарии представителя древовидных плауновидных *Cyclostigma [= Jurinodendron] kiltorkense* (Плауновидные ископаемые, электронный ресурс).

Наибольшее значение в раннеживетских фитокомплексах – вплоть до образования моновидовых "травянистых" зарослей – имеет предположительно относящийся к проптеридофитам вид S*chuguria ornata* с резко преобладающим вегетативным размножением.

Из турне определен комплекс спор папоротников (ф. р. *Leiotriletes, Acanthotriletes*) и ф. р. *Euryzonotriletes*, не сопоставляемого с каким-то отдельным таксоном растений. Отложения визейского возраста заключают углистые прослои с обильными растительными остатками и спорами плауновидных, прогимноспермовых, папоротников (ф. р. *Stenozonotriletes*) и нескольких ф. р., не привязанных к определенному таксону. Там же встречены отпечатки стигмарий – подземных корнеподобных частей плауновидных. Для башкирского яруса также характерны углистые включения. Пустоты от стигмарий известны и в карбонатных толщах гжельского возраста, выходящих на поверхность в Жигулях.

Наиболее разнообразная и богатая палеофлора происходит из казанского яруса пермской системы северо-востока Самарской обл. (Исаклинский, Камышлинский, Шенталинский р-ны). Отсюда известны не только фрагменты стволов, побеги и листья, но и репродуктивные органы. В видовой состав этих комплексов входят: плауновидные *Lycopodiophyta* (*Signacularia noinskii*; таб. I), хвощевидные [членистостебельные] *Equisetophyta* (рода *Annularia, Calamites, Mesocalamites, Paracalamites, Paracalamitina, Sphenophyllum*; таб. II, фиг. 1-6); папоротниковидные *Polypodiophyta* (род *Pecopteris*; таб. III, фиг. 1-3); предголосеменные [прогимноспермовые] *Progymnospermophyta* (*Archaeopteris, Geminospora, Noeggeratiophyta, Rhabdosporites* и др.); из голосеменных *Pinophyta* – птеридоспермы (рода *Arnhardtia, Compsopteris, Kuvakospermum, Peltaspermum, Permocallipteris*; таб. IV), гинкговидные (*Karkenia, Kerpia, Psygmophyllum*; таб. VI, фиг. 1-4), войновскиевые (*Rufloria, Megasylvella, Suchoviella*; таб. V), ранние хвойные (ископаемая древесина ф. р. *Dadoxylon*; таб. IX, фиг. 5), хвойные порядка вольциевые *Voltziales* (род *Quadrocladus*; таб. VII, фиг. 1-4) (Моров и др., 2016. С. 34-67).

При исследованиях последних лет в триасовых отложениях Общего Сырта (Борский р-н) обнаружены редкие остатки хвощевидных *Neocalamites(?) sp.* – таб. II, фиг. 7 (Хвощевидные ископаемые, электронный ресурс).

Ископаемая флора весьма характерна для среднеюрского времени. СПК из глин байосского яруса указывают на произрастание плауновидных (*Lycopodium*), папоротников (рода *Osmunda, Gleichenia, Hausmannia* и др.), плохо определенных голосеменных. Из байосских песчаников Самарской Луки описаны остатки папоротников (*Hausmannia, Cladophlebis, Coniopteris, Sphenopteris, Phlebopteris*) и голосеменных (хвойные, гинкговые *Pseudotorella sp.*). В последние годы из байоса Чапаевска описан близкий комплекс палеофлоры, в котором преобладают хвойные *Mirovia eximia* (таб. VII, фиг. 5, 6) и хвощи *Equisetites sp.*, при участии гинкгофитов (Pseudotorella sp.; таб. VI, фиг. 5) и папоротников (*Hausmannia crenata*, таб. III, фиг. 4; Sphenopteris sp.), а также характерна окремненная древесина (таб. IX, фиг. 4), сближаемая (по результатам изучения анатомического строения) с *Protojuniperoxylon Eckhold [Cupressaceae s.l.]* (Горденко и др., 2016. С. 68-77).

Для келловейских горизонтов (Алексеевкий, Борский, Сызранский и др. районы) характерны пиритизированные, зачастую окисленные до лимонита, мелкие древесные фрагменты. В оксфордских отложениях Сызрани и Октябрьска попадается ископаемая древесина, превращенная в фосфоритовые конкреции, нередко изъеденная камнеточцами. На границе юрской и меловой систем (волжский и берриасский ярусы) на юге Сызранского р-на встречаются древесные остатки (почти всегда очень рыхлые), имеющие смешанную минерализацию с преобладанием лимонита, глинистых минералов и кальцита (таб. IX, фиг. 3). Все эти формы не определены из-за плохой сохранности (Древесина ископаемая, электронный ресурс).

Представление о нижнемеловой флоре региона можно составить по СПК готерив-барремских отложений, где доминируют папоротники – глейхениевые при подчиненном количестве схизейных (*Schizaeaceae*), циатейных (*Cyatheaceae*), различных влаголюбивых форм (мхи, плауны,

папоротники *Osmunda* и др.), а также хвойных – сосна (*Pinus*), ель (*Picea*), кедр (*Cedrus*), подокарпус (*Podocarpus*), араукария (*Araucaria*), ф. р. *Alisporites*. Отмечены единичные пыльцевые зерна первых покрытосеменных. Данный комплекс характеризует растительность равнин в условиях влажного климата. При этом в барремский век в составе пыльцы голосеменных появляется очень много древних эфедровых (*Ephedracea*), что свидетельствует о некотором иссушении климата. В глинах альбского возраста встречены углистые остатки, таксономическая принадлежность которых не ясна.

Несмотря на множество проявлений палеоценовой (танетский ярус) окаменелой древесины в Предволжье (Сызранский р-н) (Небритов, 2003. С. 140-154; Моров, 2016. С. 97-138; Древесина ископаемая, электронный ресурс), из-за практического отсутствия в них остатков вегетативных органов видовой состав этой палеофлоры почти не изучен. В ней присутствуют ближе не определенные как голо-, так и покрытосеменные; имеются устаревшие отнесения отдельных образцов к вымершим хвойным *Cupressinoxylon* (древесина кипарисовых; таб. IX, фиг. 1, 2) и *Pinites pachtanus*. В фондах Сызранского краеведческого музея имеются находки из местонахождения Трубетчино 1937 г. – образцы с отпечатками листьев лаврофиллума (*Laurophyllum acutimontana, L. sp.*; таб. VIII, фиг. 1, 2). В 2015 г. с этого же местонахождения был описан новый представитель листовой флоры этого века – папоротник *Speirseopteris sp.* – таб. III, фиг. 5 (Викулин и др., 2015. С. 151-164).

Плиоценовая палеофлора изучена в основном по СПК. Для юго-востока Самарской области характерны сосново-еловые сообщества (акчагыльская тайга) с примесью травянистых растений, мхов и плауновидных, редко – лиственных пород. У с. Корнеевка (Алексеевский р-н) в акчагыльских отложениях был обнаружен флороносный горизонт с отпечатками листьев. Эоплейстоценовым отложениям юга Самарской области отвечают СПК березы с примесью сосны и ели. Хазарские СПК представлены березой с сосной, иногда елью; реже присутствуют злаки, маревые, полынь. Позднеплиоцен-четвертичный возраст имеет и находка листьев ивы (*Salix sp.*) с местонахождения Каралык (Б.Глушицкий р-н) на Общем Сырте (таб. VIII, фиг. 3, 4).

Первые письменные сведения о находках палеофлоры (по большей части – ископаемой древесины) на территории Самарской и Симбирской губерний появляются в трудах В.Н. Татищева (1738), П.И. Рычкова (1762), И.И. Лепехина (1768), П.С. Палласа (1773), В.М. Севергина (1807), И.П. Фалька (1825). Геолог П.В. Ерофеев (1878) упоминает ископаемую древесину и отпечатки листьев в битуминозных песчаниках на Самарской Луке. Отпечатки верхнепермских папоротников, хвощевидных, «хвойных рода Walchia» в мергелях из нескольких обнажений по р. Шунгут упоминаются в геологическом описании у П.А. Ососкова (1886), частично со ссылкой на работы А.М. Зайцева (1880). В бассейне р. Сызранка изучением древесных остатков палеогена занимался С.Н. Никитин (1894-1896). М.Э. Ноинский (1913) отмечал отпечатки листьев и ископаемую древесину из средней юры в ряде мест на Самарской Луке. Палеоботаником В.Д. Принада (1927) определен ряд видов юрских (байосских) растений с Самарской Луки, собранных горным инженером Б.Н. Наследовым. Геолог Е.В. Милановский (1930) отметил остатки древесины и отпечатки ископаемых двудольных растений в отложениях сызранской свиты бассейнов рек Сызранка и Тишерек. В.И. Рачитский с соавторами (1969) для пермских отложений Среднего Поволжья упоминают отпечатки листьев и ископаемую древесину кордаитов.

Во второй половине XX в. многочисленные растительные остатки собраны и изучены по кернам глубоких опорных скважин. Изучением ископаемой древесины занимался самарский геолог Н.Л. Небритов (2003 и др.). На современном этапе ископаемую флору собирают, изучают и формируют из образцов музейные коллекции Д.В. Варенов, Т.В. Варенова (отдел природы СОИКМ), А.А. Сидоров (Геолого-минералогический музей СамГТУ), Л.М. Бухман, Н.С. Бухман, Т.М. Козинцева (СГАСУ), В.П. Моров (Экологический музей ИЭВБ РАН), Л.Н. Любославова (Тольяттинский краеведческий музей). Большинство определений высших ископаемых растений в современных сборах из Самарской обл. принадлежит С.В. Наугольных (ГИН РАН), Н.В. Горденко (ПИН РАН), С.В. Викулину и А.В. Гоманькову (БИН РАН).

Из пермских отложений Шенталинского р-на (местонахождение Новый Кувак) впервые для науки был описан ряд таксонов (род *Kuvakospermum Naugolnykh et Sidorov* и виды *K. pedatum Naugolnykh et Sidorov*, 2012 и *Peltaspermum morovii Naugolnykh*, 2014; таб. IV, фиг. 2-4).

Список литературы:

Барабошкин Е.Ю., Горбачик Т.Н., Гужиков А.Ю., Смирнова С.Б., Гришанов А.Н., Коваленко А.А. Новые данные о границе готеривского и барремского ярусов (нижний мел) в Среднем Поволжье // М.: Бюл. Моск. Общества испытателей природы. Отд. геол., т. 76, вып. 3, 2001. – С. 31-51.

Броушкин А.В., Горденко Н.В. Девонская флора Среднего – Нижнего Поволжья // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2016, т. X, № 1. – С. 14-33.

Бухман Л.М. Таксономический состав ископаемой флоры из местонахождения Новый Кувак (казанский ярус, верхняя пермь; Самарская обл.) // Эволюция органического мира в палеозое и мезозое.

Сб. науч. работ. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. – С. 15-20.

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Моров В.П. Находки пермских ископаемых растений на территории Шенталинского и Камышлинского районов Самарской области // Самарский край в истории России. Вып. 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара: 2012. – С. 26-32.

Варенова Т.В., Варенов Д.В., Степченко Л.В. Пермские ископаемые растения в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина // Эволюция органического мира в палеозое и мезозое. Сборник научных работ – С.Петербург: Изд-во «Маматов», 2011. – С. 60-64.

Викулин С.В., Варенов Д.В., Коновалова А.А. Первая находка папоротника Speirseopteris (Thelypteridaceae) в палеоцене Самарской области // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2015, т. IX, № 3. – С. 151-164.

Горденко Н.В., Моров В.П., Броушкин А.В., Варенов Д.В. Юрская флора Самарского Поволжья // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2016, т. X, № 1. – С. 68-77.

Горденко Н.В., Моров В.П., Козинцева Т.М., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Новые находки ископаемой флоры в байосе Самарского Заволжья // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сб. науч. работ. – Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. – С. 74-81.

Государственная геологическая карта СССР масштаба 1:1000000. Лист N-39 (Куйбышев). Объяснительная записка. – М.: Госгеолтехиздат, 1961. – 92 с.

Древесина ископаемая. Моров В.П. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/paleontologia/-paleoflora/drevesina-iskopaemaa (дата обращения: 11.01.2017).

Мейен С.В. Основы палеоботаники. М.: Недра, 1987.

Моров В.П. Процессы фоссилизации растительных остатков на примере Среднего Поволжья // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2016, т. X, № 1. – С. 97-138.

Моров В.П., Наугольных С.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В., Морова А.А., Сидоров А.А. Ископаемые растения казанского яруса Среднего Поволжья // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2016, т. X, № 1. – С. 34-67.

Наугольных С.В., Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Флора казанского яруса местонахождения Исаклы (Самарская область), как отражение гидрофильных растительных сообществ середины пермского периода // Палеонтология в музейной практике. Сборник научных работ. – Москва: Медиа-Гранд, 2014. – С. 98-112.

Наугольных С.В., Сидоров А.А., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Пермские ископаемые растения из местонахождений Новый Кувак и Бузбаш (Самарская область): таксономическое разнообразие // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сборник научных работ – Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. – С. 46-62.

Небритов Н.Л. Окаменелый лес Самарской области // Краеведческие записки. Вып. XI. – Самара: Изд-во ЗАО «Файн Дизайн», СОИКМ им. П.В. Алабина, 2003. – С. 140-154.

Небритов Н.Л., Сидоров А.А. Весьма дивное – окаменелое дерево // Самарская Лука, 2003, № 11. – С. 2-13.

Ноинский М.Э. Самарская Лука. Геологическое исследование. Тр. об-ва естествоисп. при Импер. Казан. Университете. Т. XLV, вып. 4-6. – Казань: Типолитография Импер. Ун-та, 1913. – 768 с.

Ососков П.А. Геологический очерк окрестностей города Самары (продолжение). Адрес-календарь Самарской губернии на 1887 г. – Самара: Губернская типография, 1886. – С. 159-174.

Папоротники ископаемые. Моров В.П. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/paleontologia/-paleoflora/paporotniki-iskopaemye (дата обращения: 11.01.2017).

Пещевицкая Е.Б., Рябоконь А.В. Новые палинологические данные по разрезу Кашпир (Русская платформа): биостратиграфия и фациальный анализ // Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии: Мат-лы V Всеросс. совещания // под ред. Е.Ю. Барабошкина, И.В. Благовещенского. – Ульяновск: УлГУ, 2010. – С. 273-277.

Плауновидные ископаемые. Моров В.П. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/paleontologia/-paleoflora/plaunovidnye-iskopaemye (дата обращения: 11.01.2017).

Предголосеменные. Моров В.П. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/paleontologia/-paleoflora/predgolosemennye (дата обращения: 11.01.2017).

Принада В.Д. О растительных остатках из мезозойских отложений Самарской Луки // Изв. Геол. Комитета, 1927, т. 46, № 8. – С. 965-975.

Хвощевидные ископаемые. Моров В.П. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/paleontologia/-paleoflora/hvosevidnye-iskopaemye (дата обращения: 11.01.2017).

Информация об авторах:

Моров Владимир Павлович, инженер кафедры «Геология и геофизика» Самарского государственного технического университета; внештатный сотрудник Экологического музея Института экологии Волжского бассейна РАН (г. Тольятти).

E-mail: moroff@mail.ru

Адрес служебный: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, главный корпус СамГТУ; 445003, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, 10.

Морова Алена Александровна, старший преподаватель кафедры «Геология и геофизика» Самарского государственного технического университета.

E-mail: andaluzit@mail.ru

Адрес служебный: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, главный корпус СамГТУ.

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат пед. наук, и.о. зав. отделом природы, главный научный сотрудник отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142.

Варенова Татьяна Владимировна - заведующая отделом природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: tvv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142.

FOSSIL FLORA OF THE SAMARA REGION

V.P. Morov, A.A. Morova, D.V. Varenov, T.V. Varenova

Provide an overview of the taxonomic composition of the fossil flora of the Phanerozoic Samara region and adjacent territories on the basis of the literature and study of known and new localities of plant residues, located in the Samara region.

Keywords: Fossil flora, paleoflora, Samara oblast, fern, pteridosperm, homevideo, mosses, gymnosperms.

Information about the authors:

Morov Vladimir Pavlovich, Engineer of the Department «Geology and Geophysics», Samara state technical University; Freelance researcher Ecological Museum of the Institute of ecology of Volga river basin of Russian Academy of Sciences (Togliatti).

E-mail: moroff@mail.ru

Address: 443100, the City of Samara, Molodogvardeyskaya street, 244, the main building, Samara state technical University; 445003, Samara region, the City of Togliatti, Komzina street, 10.

Morova Alena Aleksandrovna, Senior lecturer of the Department «Geology and Geophysics», Samara state technical University.

E-mail: andaluzit@mail.ru

Address: 443100, the City of Samara, Molodogvardeyskaya street, 244, the main building, Samara state technical University.

Varenov Dmitry Vladimirovich, Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Address: 443041, the City of Samara, Leninskaya street, 142.

Varenova Tatiana Vladimirovna, Head of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: tvv-muz @mail.ru.

Address: 443041, the City of Samara, Leninskaya street, 142.

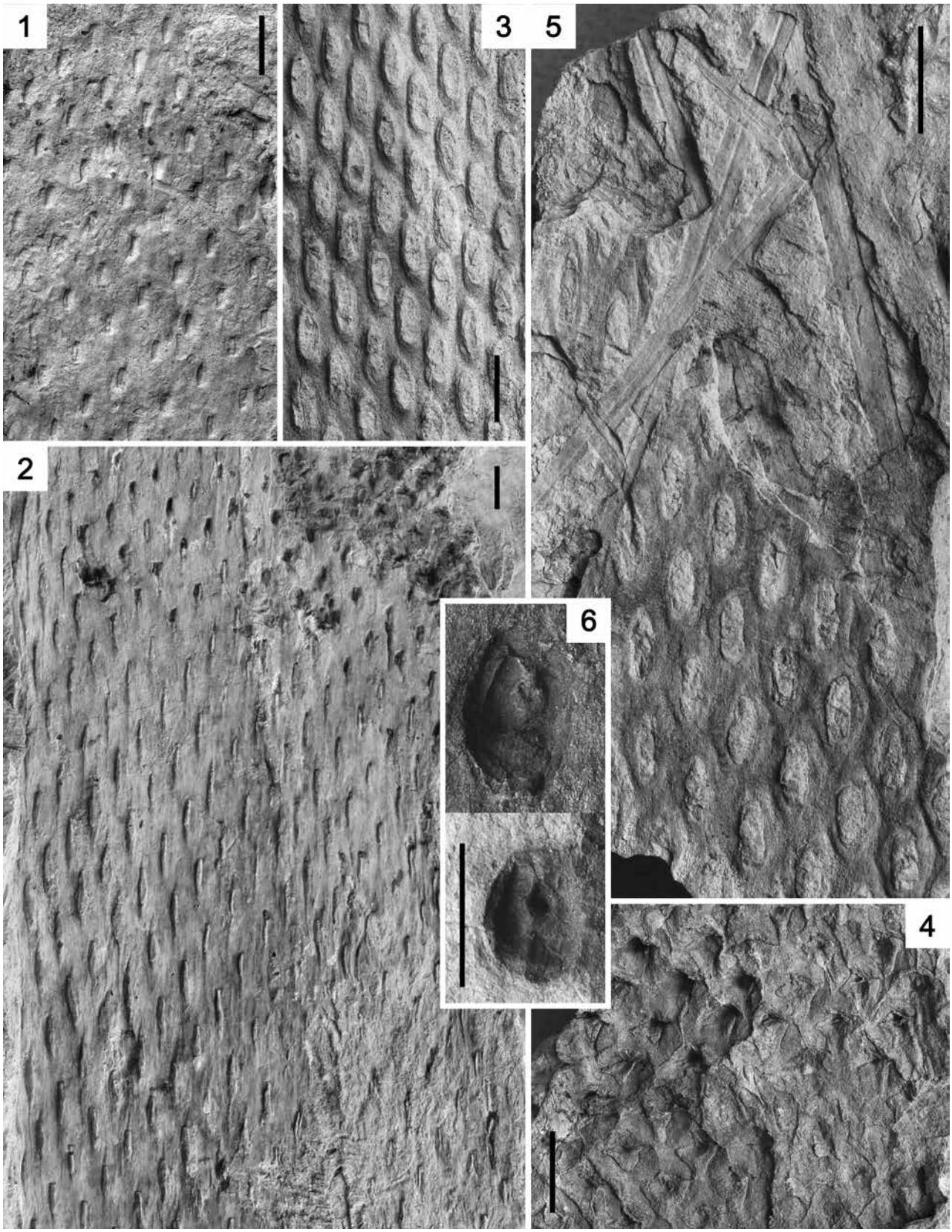

Таблица I. Отдел плауновидные Lycopodiophyta, класс полушниковые Isoetopsida. *Плауновидное Signacularia noinskii Zalessky, 1929. 1-3 – участки декортицированных побегов, тип сохранности Knorria (Knorriopsis Zalessky); 4 – участок побега с ромбовидными листовыми подушками; 5 – фрагмент побега и скопление филлоидов Viatscheslaviophyllum kamiense Esaulova, 1986 (вверху), принадлежавших этому же растению; 6 – отдельные листовые подушки, сходные с листовыми подушками Viatscheslavia orbicularis Neuburg. Длина масштабной линейки: 1 см (1-5), 5 мм (6). Местонахождения: Бузбаш (1), Исаклы (2-6). Образцы: СОИКМ (1, 3-6), Исаклинский краеведческий музей (2). Фото Д.В. Варенова.*

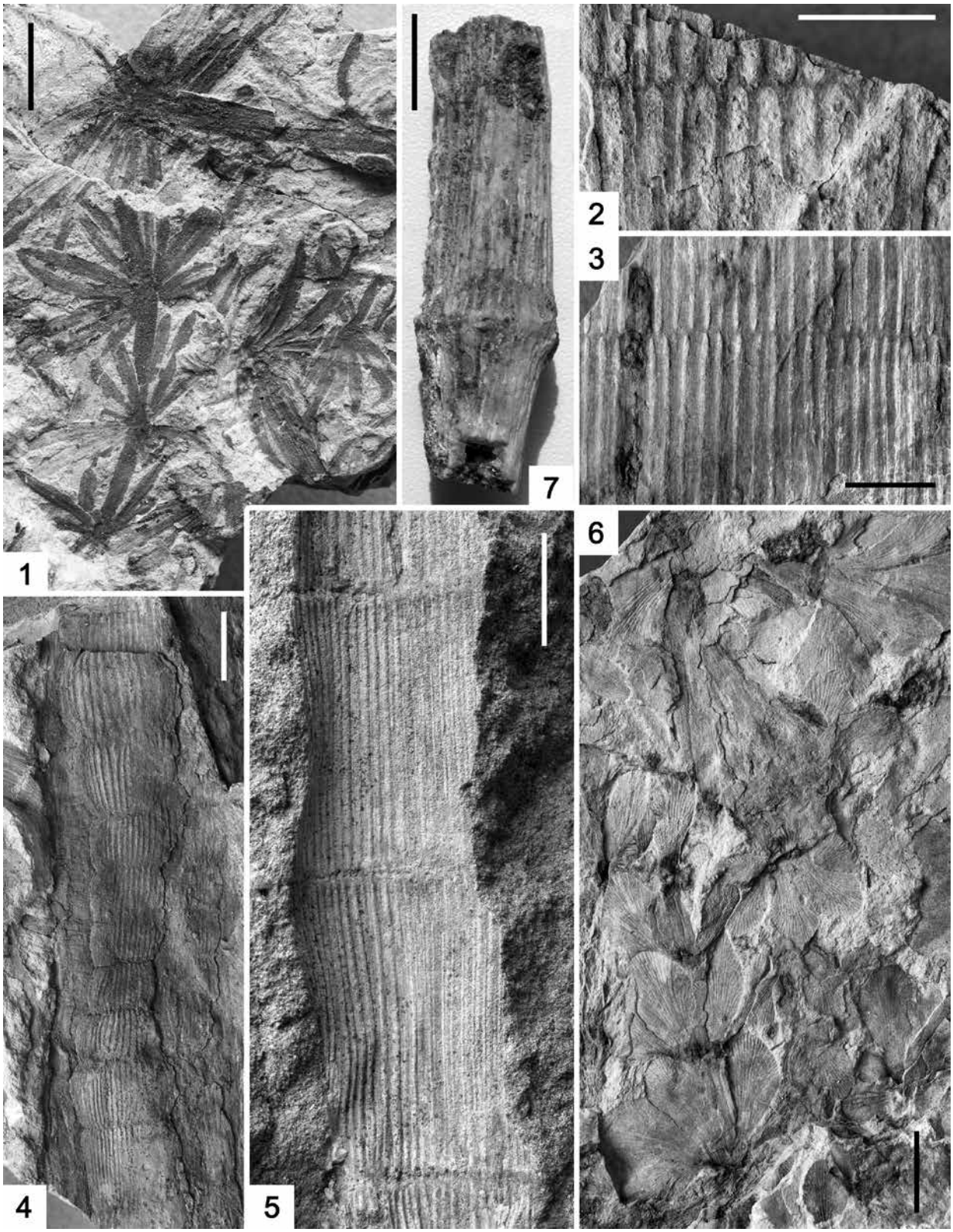

Таблица II. Отдел хвощевидные Equisetophyta, класс хвощевые Equisetopsida.

1 – членистостебельное Annularia sp., побеги с листовыми мутовками; 2 – Calamites gigas Brongniart, 1828, отпечаток побега; 3 – фрагмент побега членистостебельного с совмещением прямого и очередного прохождения ребер через узел (морфотип или «условный подрод» Mesocalamites); 4 – Paracalamites sp. слепок внутренней полости хвощевидного; частично сохранились ожелезненные (лимонитизированные) ткани побега; 5 – Paracalamites frigidus Neuburg, 1964, отпечаток побега; 6 – Sphenophyllum stouckenbergii Schmalhausen, 1887, облиственный побег с четырьмя сохранившимися узлами. Длина масштабной линейки 1 см. Местонахождения: Исаклы (1-4, 6), Новый Кувак-1 (5), Алексеевка (7). Образцы: СОИКМ (1-6), Экологический музей ИЭВБ РАН (7). Фото Д.В. Варенова (1-6), В.П. Морова (7).

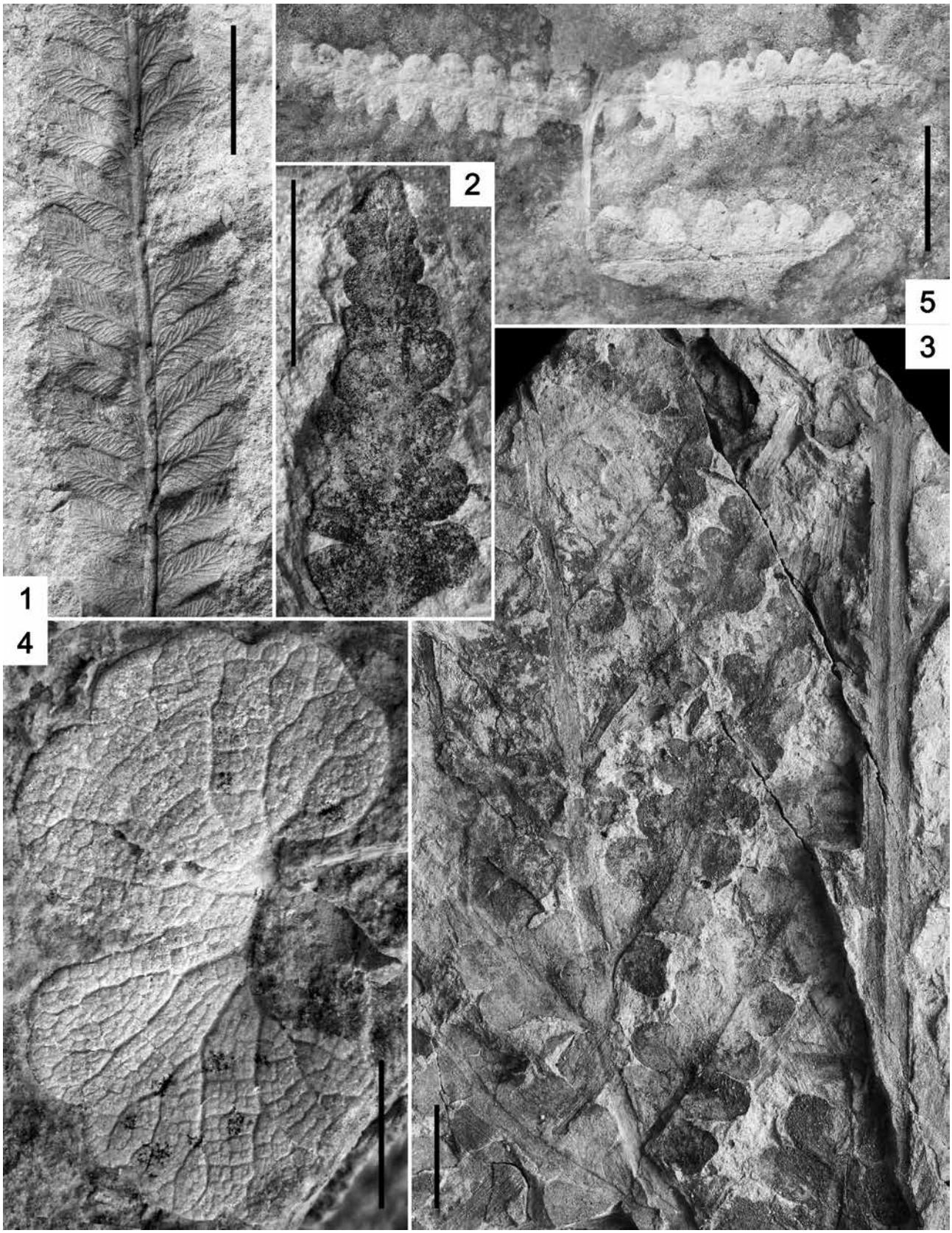

Таблица III. Отдел папоротниковидные Polypodiophyta, класс папоротники Filicopsida.
1 – перо последнего порядка папоротника Pecopteris helenaeana Zalessky, 1934; 2 – апикальный фрагмент пера последнего порядка Pecopteris micropinnata Fefilova, 1973; 3 – Pecopteris sp., фрагмент вайи; 4 – Hausmannia crenata (Nathorst) Richter, вайя; 5 – Speirseopteris sp., отпечаток фрагмента листа. Длина масштабной линейки – 1 см. Местонахождение Новый Кувак-1 (1), Бузбаш (2), Исаклы (3), Чапаевское (4), Трубетчино (5). Образцы СОИКМ. Фото Д.В. Варенова.

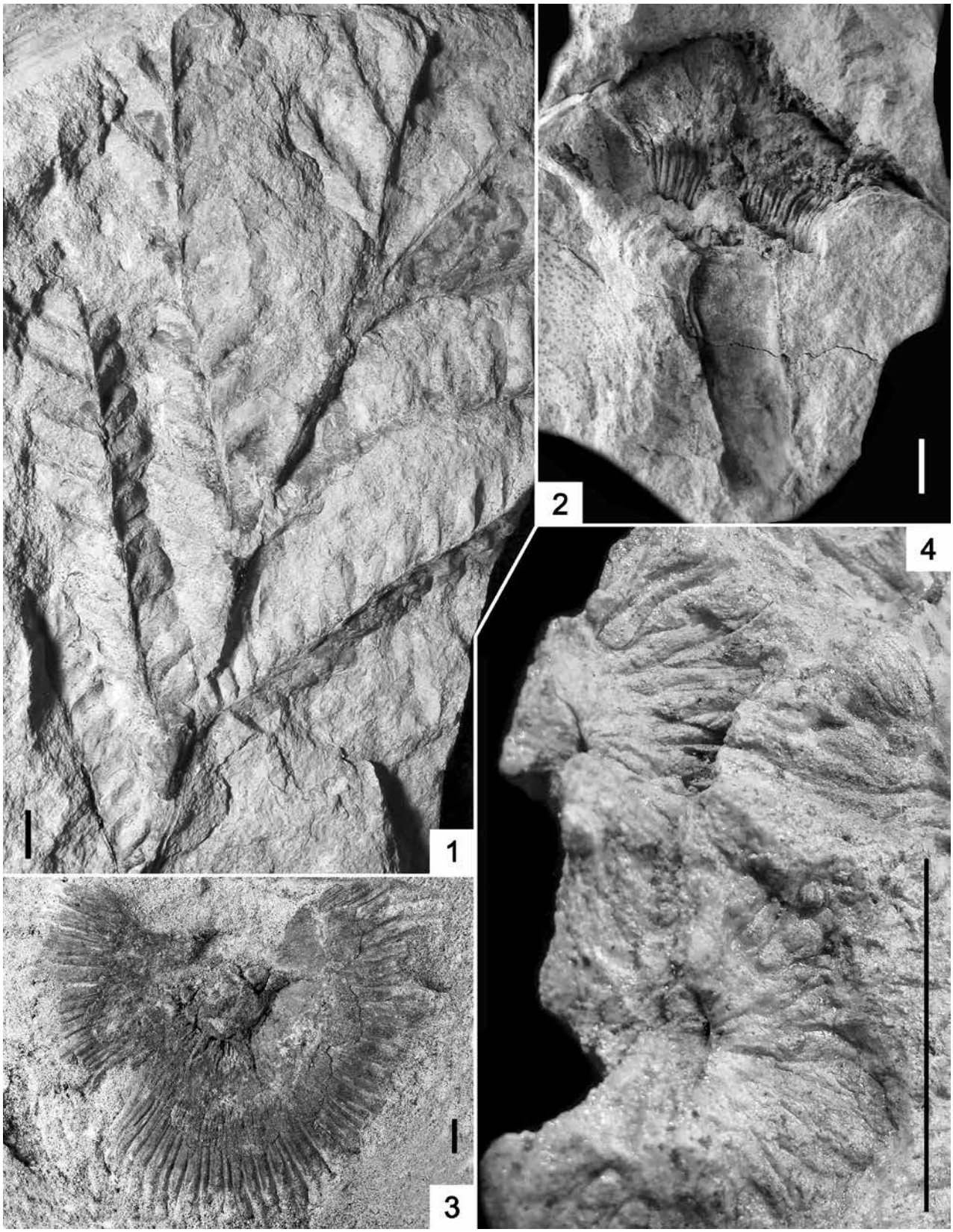

Таблица IV. Отдел голосеменные Pinophyta, класс птеридоспермовые Pteridospermae.
1 – Permocallipteris (al. Rhachiphyllum) wangenheimii (Fischer, 1840) Naugolnykh, 2014, практически полностью сохранившаяся вайя с вильчатой верхушкой; 2 – Kuvakospermum pedatum Naugolnykh et Sidorov, 2012, женский репродуктивный орган пельтаспермового (голотип 1317); 3 – K. pedatum, дисковидный щиток семеносного органа, нетипично сохранившийся экземпляр; 4 – Peltaspermum morovii Naugolnykh, 2014, два стробила хорошей сохранности (голотип 2975). Длина масштабной линейки – 1 см. Местонахождение Новый Кувак-1. Образцы: ГММ СамГТУ (1-3), ГИН РАН (4). Фото А.А. Сидорова (1-3), С.В. Наугольных (4).

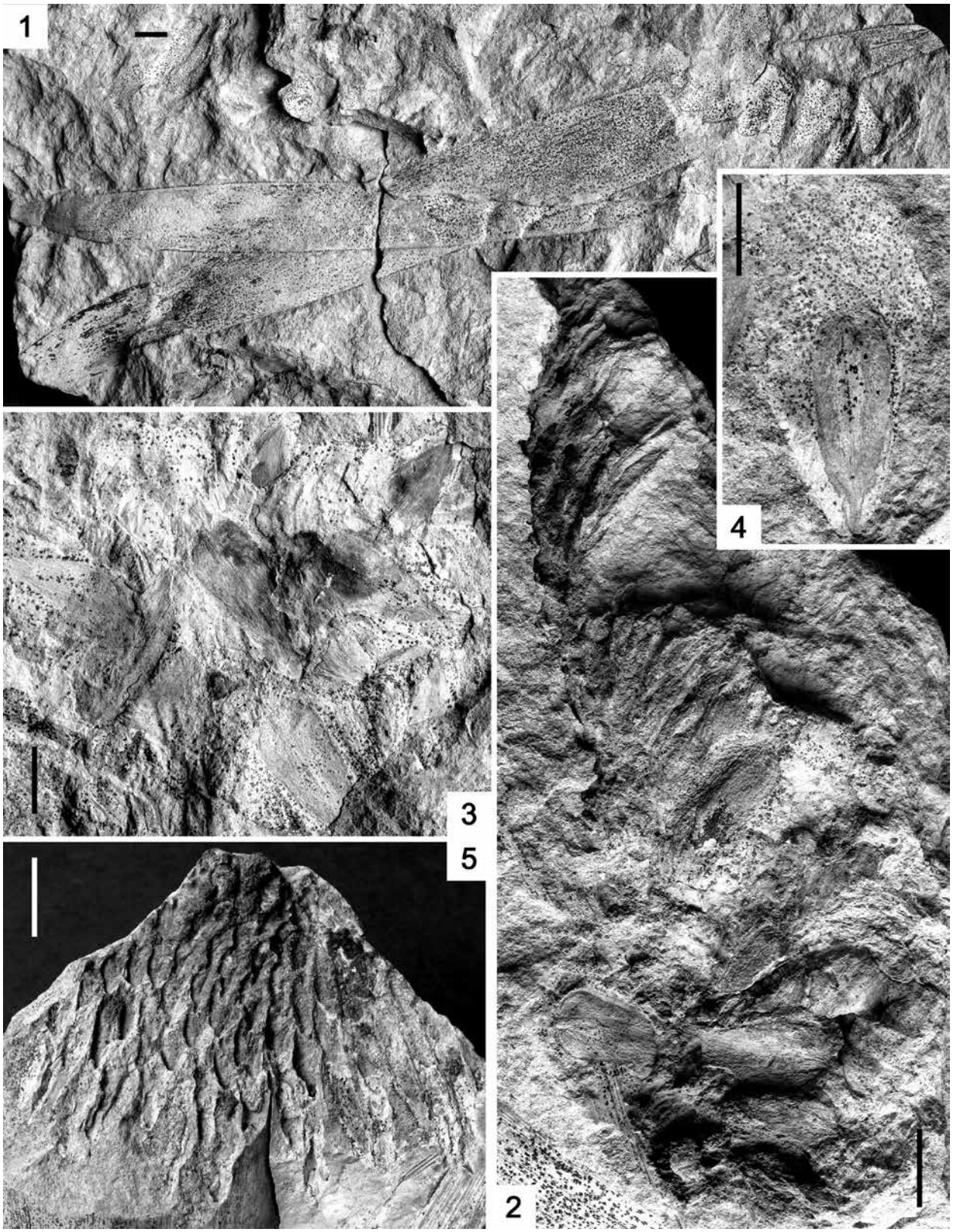

Таблица V. Отдел голосеменные Pinophyta, класс войновскиевые Vojnovskyopsida.
1 – Rufloria sp., отпечатки крупных листьев; 2 – Suchoviella sp., репродуктивный орган с крупными семенами Megasylvella sp., сохранившимися в прикреплении; 3 – Megasylvella sp., скопление семян, идентичных семенам, сохранившимся в прикреплении к семеносному органу Suchoviella sp.; 4 – Megasylvella sp., изолированное семя с хорошо развитой крылаткой; 5 – мужской репродуктивный орган войновскиевого. Длина масштабной линейки – 1 см. Местонахождение Новый Кувак-1. Образцы СОИКМ. Фото Д.В. Варенова.

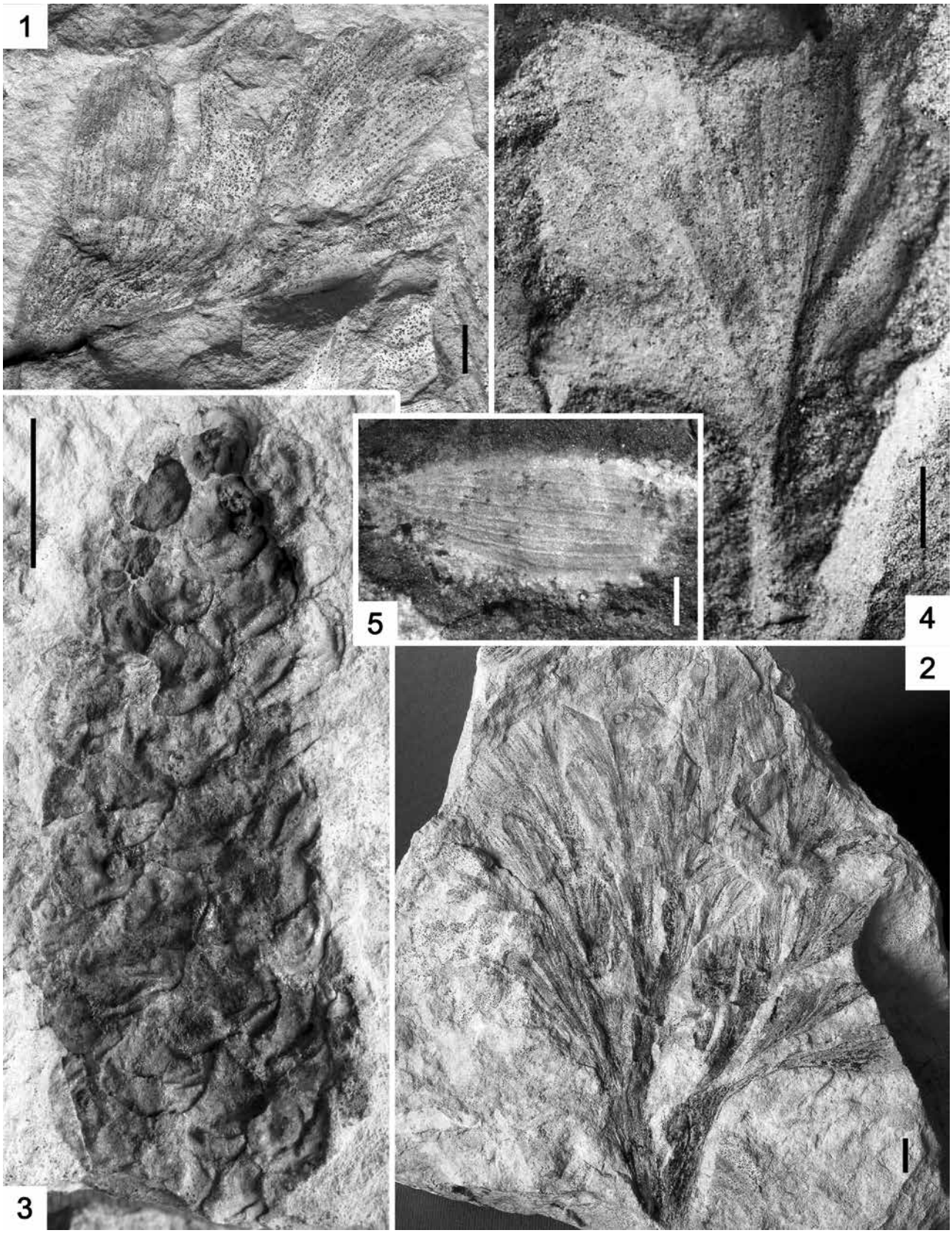

Таблица VI. Отдел голосеменные Pinophyta, класс гинкговидные Ginkgoopsida.
1 – отпечаток фрагмента листа Psygmophyllum expansum (Brongniart, 1845), Schimper, 1870; 2 – отпечаток крупного вееровидного листа Psygmophyllum cuneifolium (Kutorga) Schimper, 1870; 3 – почти полностью сохранившийся стробил с семенами в прикреплении гинкгового Karkenia sp.; 4 – Kerpia belebeica Naugolnykh, 2001, практически целый лист гинкгофита. 5 – фрагмент листа ?Pseudotorellia sp. Длина масштабной линейки: 1 см (1-4), 2 мм (5). Местонахождения: Новый Кувак-1 (1-4), Чапаевское (5). Образцы: СОИКМ (1-3); ГММ СамГТУ (4); ПИН РАН, Н.В. Горденко (5). Фото Д.В. Варенова (1-3), А.А. Сидорова (4), Н.В. Горденко (5).

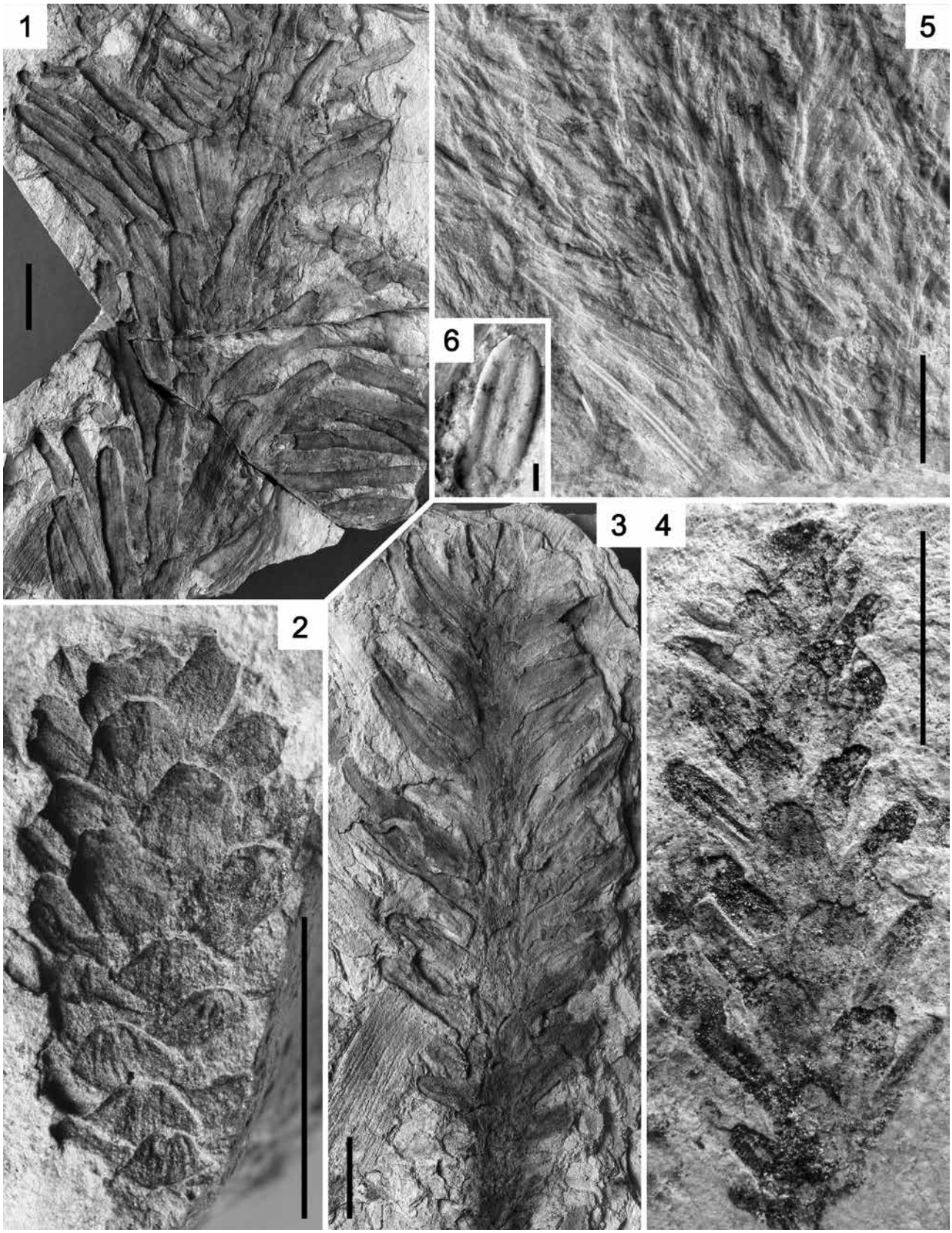

Таблица VII. Отдел голосеменные Pinophyta, класс пинопсиды Pinopsida.

1-4 – облиственные побеги хвойного, предположительно, относящегося к порядку вольциевые Voltziales (Quadrocladus sp.); 5 – отпечатки облиственных побегов хвойного, несущих листья Mirovia cf. eximia (Gordenko) Nosova; 6 – Mirovia cf. eximia (Gordenko) Nosova, фрагмент листа. Длина масштабной линейки: 1 см (1-5), 1 мм (6). Местонахождения: Исаклы (1-3), Бузбаш (4), Чапаевское (5, 6). Образцы: СОИКМ (1, 4-6); Экологический музей ИЭВБ РАН (2); ГИН РАН, С.В. Наугольных (3). Фото Д.В. Варенова.

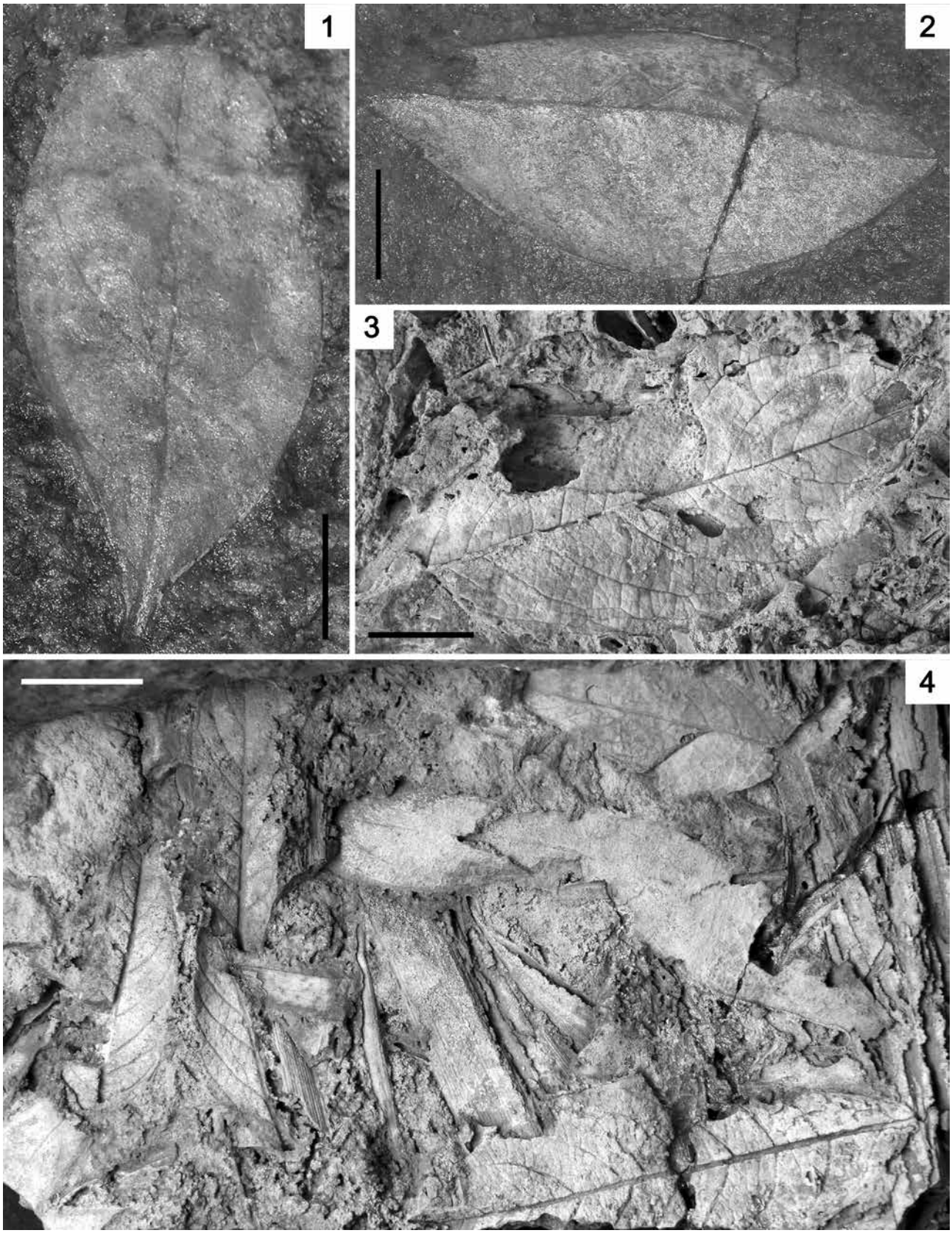

Таблица VIII. Отдел покрытосеменные Angiospermae, класс двудольные Dicotyledones.
1 – отпечаток листа лавра Laurophyllum acutimontana; 2 – Laurophyllum sp., отпечаток листа; 3 – отпечаток листа ивы Salix sp. aff. S. bebbiana Sarg. 4 – флористический комплекс плиоцен-четвертичного возраста с отпечатками листьев ивы Salix sp. aff. S. bebbiana Sarg. Длина масштабной линейки – 1 см. Местонахождения: Трубетчино (1, 2), Каралык (3, 4). Образцы: Сызранский краеведческий музей (1, 2), СОИКМ (3, 4). Фото Д.В. Варенова.

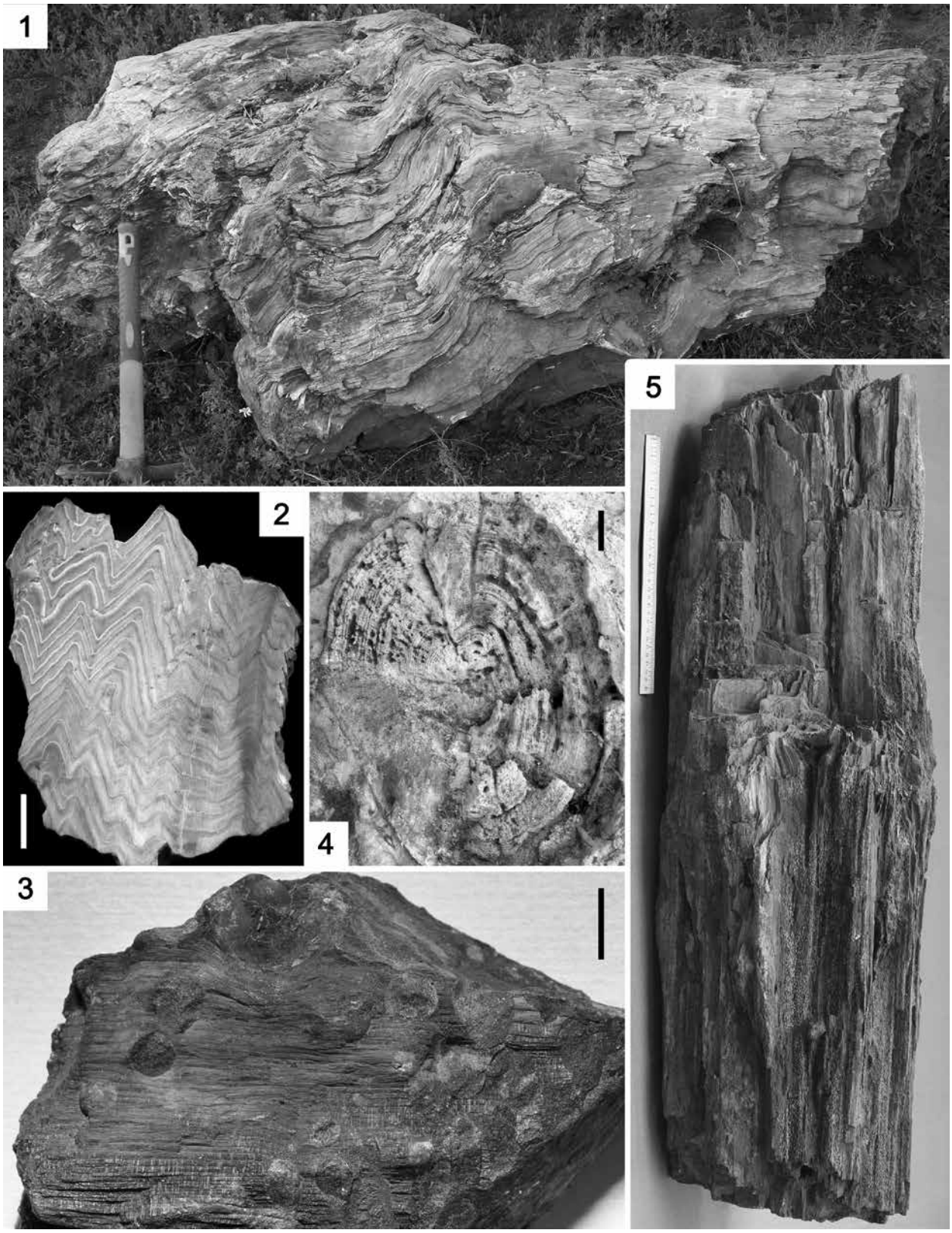

Таблица IX. Отдел голосеменные Pinophyta, класс пинопсиды Pinopsida.

1 – Cupressinoxylon sp. (сем. кипарисовые), крупный фрагмент (дл. 110 см) окаменелой древесины (комель); 2 – (?)Cupressinoxylon sp., поперечный срез фрагмента окаменелого ствола, замещение халцедоном; 3 – ископаемая древесина с ходами древоточцев, замещение лимонитом и глинистыми минералами в глауконитовом песчанике; 4 – ископаемая древесина, замещение кварцем; 5 – крупный фрагмент (дл. 108 см) окаменелой древесины (осевая часть), замещение кварцем. Длина масштабной линейки: 1 см (2-4), 30 см (1, 5). Местонахождения: Трубетчино (1), Смолькино (2), шахта Кашпирская (3), Чапаевское (4), Новый Кувак-1 (5). Образцы: коллекция К.Н. Сименко (2), СОИКМ (3, 5), полевые фото (1, 4). Фото Д.В. Варенова.

УДК 562/569

О НАХОДКАХ ОСТАТКОВ КРУПНЫХ ИСКОПАЕМЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ КИНЕЛЬСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. К.Н. Сименко

В статье приводятся данные по видовому составу крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода Кинельского района, на основании собранного в течение 20 лет на его территории остеологического материала.

Ключевые слова: четвертичный период; фоссилии; хазарский фаунистический комплекс; мамонтовый фаунистический комплекс; Кинельский район.

Одно из первых упоминаний о находках ископаемой фауны в нашей области в научной литературе имеется у знаменитого ученого-путешественника П.С. Палласа. Он пишет: «К достопамятностям Самарской страны, или всего уезда причисляю еще и то, что в текущей по Калмыцкой степи реке Иргис, в которой самарские жители летом рыбу ловят, иногда вытаскивали неводами слоновыя и буйволовы кости, да и находили на берегах. Между прочими вещами достал я среднюю часть превеликаго буйволова рога, которая потянула больше 6 фунтов, а в широком месте поперешник оныя простирается до двух вершков с половиною» (Паллас, 1773. С. 239).

О находках на территории Кинельского района упоминается в Военно-статистическом обозрении Самарской губернии за 1853 год: «по реке Кинелю и Самаре, после половодья, местные жители находят крупные кости животных…» (Военно-статистическое обозрение..., 1853. С. 61).

Некоторые данные о местах находок ископаемых слонов на территории Кинельского района приведены в статье Людмилы Викторовны Гусевой «Ископаемые слоны в коллекции Самарского музея краеведения» (Гусева, 1991. С. 206-210).

По имеющимся источникам известно, что на территории Кинельского района в различное время были найдены остатки таких крупных млекопитающих как мамонт, хазарский мамонт, носорог шерстистый,

Рис. 1. Фрагмент экспозиции «Страна охотников на мамонтов» историко-краеведческого музея Волжского района в с. Дубовый Умет, 2012 г. Фото Д.В. Варенова.

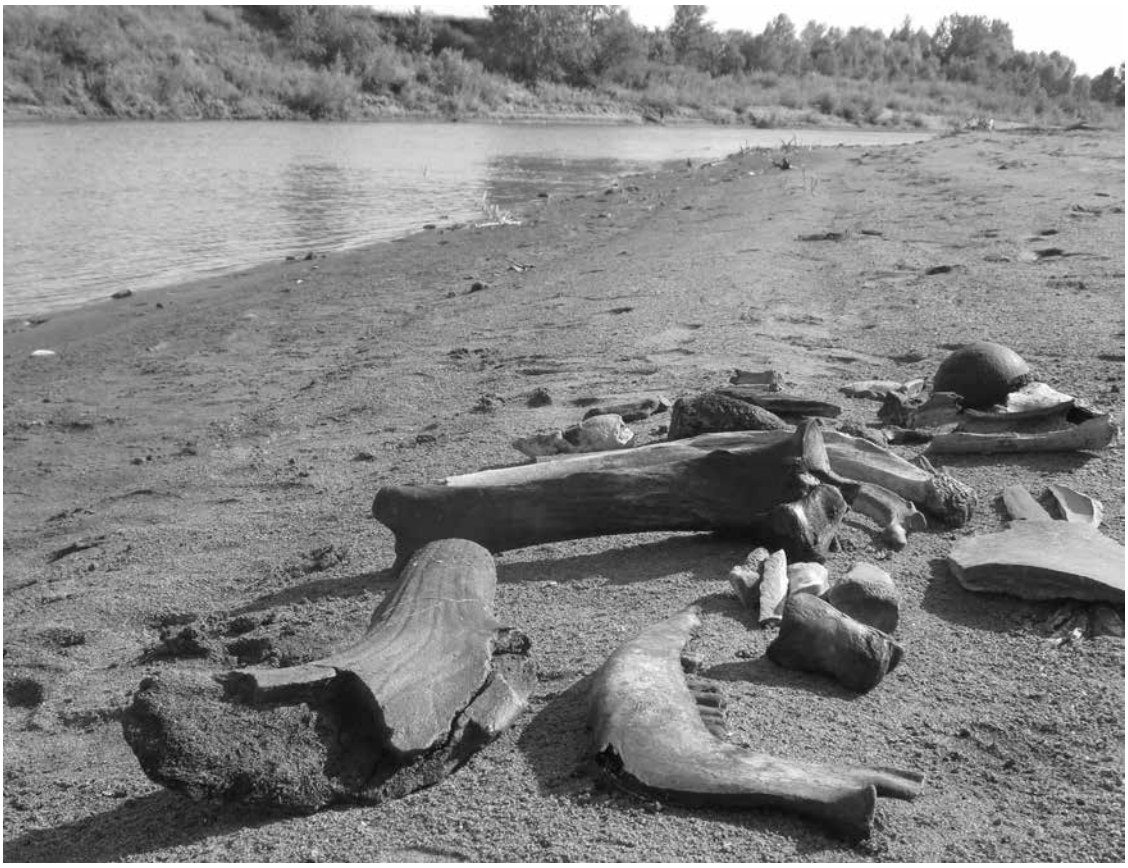

Рис. 2. Остеологический материал. Берег реки Самара, Кинельский район. Фото К.Н. Сименко.

благородный и гигантский олени, первобытный бизон, верблюд Кноблоха, кабан и др. (Кривобоков, Кудряшова, 2011. С. 42-43).

Материалом для данной статьи послужили как случайные находки, так и систематические сборы по четвертичным млекопитающим на территории Кинельского района. В период с 1980-х гг. по 2010-е гг. автором велись систематические сборы остеологического материала по долинам рек Большой Кинель и Самара в пределах Кинельского района.

Подавляющее большинство остеологического материала составляют костные остатки разнообразных копытных: парно - и непарнокопытных и ископаемых слонов. Часть коллекции (около 7%) осталась неопределенной в связи с недостатком эталонов и плохой сохранностью экземпляров.

Основная часть этих сборов стала основой музейной экспозиции «Страна охотников на мамонтов» в Историко-краеведческом музее Волжского района в с. Дубовый Умет (рис. 1). Это объясняется тем, что в г.о. Кинель в данное время краеведческого музея нет и администрация как городского округа Кинель, так и администрация муниципального района Кинельский не проявляют внимания и желания для открытия музея краеведения на своей территории.

Общий список остеологического материала (фоссилий), найденного на территории Кинельского района, у которых была определена видовая принадлежность, отражен в таблице 1. Системные сборы (с 1988 по 2011 гг.) остеологического материала производились в местах, где наиболее часто после весеннего половодья происходит «вымывание» костей при размыве берегов рек Большой Кинель и Самара (рис. 2):

1. на реке Большой Кинель:
- окрестности п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель).
2. на реке Самара:
- окрестности п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель),
-окрестности п. Лебедь (г.о. Кинель),
- окрестности с. Красносамарское,
- окрестности с. Домашка.

Видовая принадлежность этого остеологического материала, представленная отдельными костями, фрагментами черепов и зубами, следующая: мамонт (*Mammunthus primigenius*), носорог шерстистый (*Coelodonta antiguitattis*), лошадь широкопалая (*Equus latipes*), бизон первобытный (*Bison priscus*), гигантский олень (*Megaloceros giganteus*), большой пещерный медведь (*Ursus (Speliaearctos) spelaeus*) и др. (Громова, 1950; Громова, 1960).

Случайные палеонтологические находки на территории Кинельского района также привязаны к речным долинам:

1. на реке Большой Кинель:

- п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель) - мамонт (5 фоссилий),
- с. Георгиевка – мамонт (фрагмент бивня), бизон первобытный (череп, челюсть, ость рога).

2. на реке Самара:

- п. Лебедь (г.о. Кинель) – мамонт (6 фоссилий),
- с. Бобровка – гигантский олень (кости конечностей – 4 фоссилии),
- с. Красносамарское – мамонт (4 фоссилии), бизон первобытный (6 фоссилий),
- с. Домашка – мамонт (8 фоссилий), бизон первобытный (9 фоссилий), носорог шерстистый (5 фоссилий).

К сожалению, не все из них сохранились и не по всем образцам есть данные по морфологии и видовой принадлежности костных остатков. Поэтому приводится общее количество фоссилий по отдельным видам (если есть запись в общих чертах: «кости мамонта» и т.п.).

В школьном музее ГБОУ СОШ № 10 г.о. Кинель имеются остеологические материалы по позвоночным животным четвертичного периода. Они были собраны в 1960-е годы при строительстве железнодорожного моста через реку Самара в окрестностях поселка Лебедь г.о. Кинель и переданы в железнодорожную школу № 46 г. Кинель (сейчас ГБОУ СОШ № 10 г.о. Кинель) бывшими выпускниками, проводившими эти строительные работы.

Автором описаны и определены находки из коллекции школьного музея. Была определена как морфологическая, так и видовая принадлежность остеологического материала, он отражен в таблице 3.

Анализ фактического остеологического материала и данных из литературных источников показывает, что среди находок на территории Кинельского района реже всего встречаются такие виды как гигантский олень (*Megaloceros giganteus*) (рис. 3), верблюд Кноблоха (*Camelus Knoblohi*) (рис. 4) и большой пещерный медведь (*Ursus (Speliaearctos) spelaeus*) (рис. 5).

Из географии находок остеологического материала видно, что на всей территории Кинельского района находки остатков пещерного медведя (*Ursus (Speliaearctos) spelaeus*) локализованы в одном месте, окрестностях п.г.т. Алексеевка. Предположительно, данный факт связан с особенностью экологии этого животного - убежищем для него служили неглубокие карстовые гроты или пещеры, которые еще встречались в XVIII-XIX веках в окрестностях этого поселка, на так называемой «Алексеевской горе» (местное название).

Немногочисленные находки гигантского оленя (*Megaloceros giganteus*), верблюда Кноблоха (*Camelus Knoblohi*) объясняются тем, что данные виды животных в основном относятся к видам Хазарского фаунистического комплекса (Сименко, Трофимов, 2001. С.251), более раннему и редкому по количеству находок на территории не только Кинельского района,

Рис. 3. Большерогий олень (Megaloceros giganteus). Фрагмент черепа. Кинельский район, р. Самара, с. Домашка, 2000 г. Фонды ИКМ Волжского р-на с. Дубовый Умет. Фото К.Н. Сименко.

Рис. 4. Верблюд Кноблоха (Camelus Knoblohi). Пястная кость. Неоплейстоцен. р. Самара, Кинельский район, п. Лебедь, 2007 г. Фонды ИКМ Волжского р-на с. Дубовый Умет. Фото К.Н. Сименко.

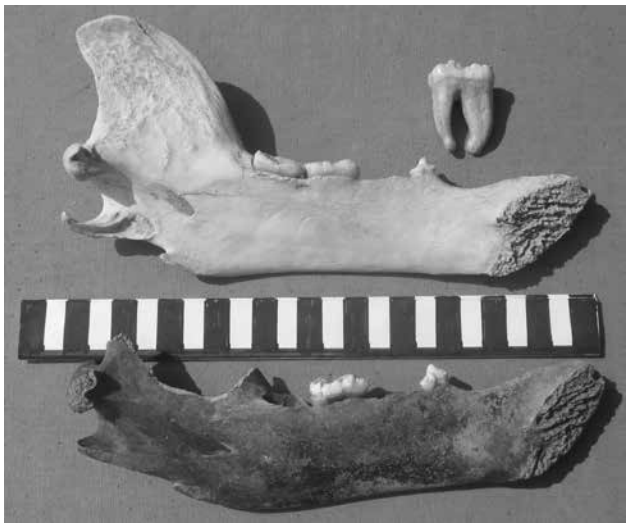

Рис. 5. Большой пещерный медведь (Ursus (Speliaearctos) spelaeus). Коренной зуб, на фоне челюстей бурого медведя (Ursus arctos). Средний-поздний плейстоцен. Кинельский район, р. Самара, п.г.т. Алексеевка, 2002 г. Фонды ИКМ Волжского р-на с. Дубовый Умет. Фото К.Н. Сименко.

Рис. 6. Мамонт шерстистый (Mammunthus primigenius). Нижняя челюсть. Средний плейстоцен-голоцен. Кинельский район, р.Самара, п.г.т. Алексеевка, 1999 г. Фонды ИКМ Волжского р-на с. Дубовый Умет. Фото К.Н. Сименко.

но и Самарской области. Они присутствуют в составе мамонтовой фауны как исчезающие виды.

Сопоставление наших результатов по видовому составу остеологического материала на местах находок со стратиграфией четвертичного периода позволяет сделать вывод, что на территории Кинельского района в верхнечетвертичное время были расселены виды, приспособленные к условиям степной и лесостепной зон. Это наглядно показывает видовой состав животных в местах основных находок фоссилий.

Особый интерес представляют находки остатков ископаемых слонов, т.к. именно сочетание мамонтов с другими крупными млекопитающими образует фаунистические комплексы, которые наиболее полно характеризуют природные условия в четвертичное время.

Согласно стратиграфической схеме ГИН АН СССР 1973 г. на территории бывшего СССР выделено 7 фаунистических комплексов, начиная с плиоцена и заканчивая голоценом. Для каждого из этих комплексов характерны свои флористические и фаунистические компоненты. Систематизация остеологических данных по территории Кинельского района позволила выявить представителей хазарского и мамонтового фаунистических комплексов (Варенов, Сименко, 2002. С.5).

Более многочислен и шире распространен остеологический материал, принадлежащий представителям мамонтового фаунистического комплекса, что, скорее всего, объясняется более «молодым» возрастом представителей этого фаунистического комплекса. Он приурочен к отложениям позднего плейстоцена, выходящим на дневную поверхность на большей части Кинельского района.

Хазарский комплекс существовал в среднем плейстоцене – приблизительно 460-120 тыс. лет назад. В это время на территории Самарской области преобладали ландшафты смешанных лесов и степные ландшафты, которые в дальнейшем сменились приледниковой тундролесостепью. Представители: гигантский олень (*Megaloceros giganteus*), верблюд Кноблоха (*Camelus Knoblohi*), большой пещерный медведь (*Ursus (Speliaearctos) spelaeus*). Данные виды животных могли просуществовать до верхнего плейстоцена, т.е. обитать совместно с представителями мамонтового комплекса (до начала днепровского оледенения на Русской равнине).

Мамонтовый комплекс. Представители фаунистического комплекса: мамонт шерстистый (*Mammunthus primigenius*) (рис. 6), шерстистый носорог (*Coelodonta antiguitattis*), первобытный бизон (*Bison priscus*), широкопалая лошадь (*Equus latipes*). Существовал в позднем (верхнем) плейстоцене – приблизительно 120-10 тыс. лет назад. Флора тундростепи включала различные травянистые растения (особенно злаки и осоки), мхи, а также мелкие деревца и кустарники, произраставшие главным образом в долинах рек и по берегам озер (ива, береза, ольха, а также сосна и лиственница).

Общая биомасса растительности (в основном за счет трав) в тундростепи была, по-видимому, очень велика, что позволило расселиться на огромных пространствах приледникового пояса обильной и своеобразной фауне, которую называют мамонтовой. После второй половины валдайской ледниковой эпохи – в голоцене – он сменяется современной фауной (Варенов, Сименко, 2002. С.7).

Таким образом, для видового состава остатков крупных млекопитающих четвертичной фауны, найденных на территории Кинельского района, характерно преобладание представителей мамонтового фаунистического комплекса (91%): мамонт шерстистый (первобытный) (*Mammunthus primigenius*) – 27,1 %, первобытный бизон (*Bison priscus*) – 27,1%, широкопалая лошадь (*Equus latipes*) – 24,2%, шерстистый носорог (*Coelodonta antiguitattis*) – 12,6%.

Присутствовали и отдельные виды хазарского фаунистического комплекса (9%), такие как: гигантский олень (*Megaloceros giganteus*) – 4,8%, верблюд Кноблоха (*Camelus Knoblohi*) – 2,4% и большой пещерный медведь (*Ursus (Speliaearctos) spelaeus*) – 1,8%.

Список литературы:

Варенов Д.В., Сименко К.Н. По следам мамонтов // Самарская Лука. 2002. № 9. – С.3-9.

Варенов Д.В., Сименко К.Н., Моров В.П. Ископаемые млекопитающие Самарской области // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: материалы 4-й международной научно-практич. конф., посвящ. 115-летию со дня рожд. доктора биологич. наук, проф. И.С. Сидорука и доктора с/х наук, проф. П.А. Положенцева. 7 декабря 2015 г., г. Самара / отв. ред. С.И. Павлов. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 110-117.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Самарская губерния. Т.V, часть 3. – СПб., 1853. – С. 56-169.

Громова В.И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Вып. 1. Определитель по крупным трубчатым костям // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР; вып. 9. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 240 с.

Громова В.И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Вып. 2. Определитель по крупным костям заплюсны // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР; вып. 14. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 118 с.

Гусева Л.В. Ископаемые слоны в коллекции Самарского музея краеведения // Самарская Лука. 1991. № 2. – С. 206-210.

Кривобоков В.И., Кудряшова О.Н. История Междуречья. Малая Родина: Самарское Заволжье, Кинельский район, г. Кинель, п. Алексеевка. – Самара, изд-во: Оформ, 2011. – С. 42-43.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1773. – С. 239.

Сименко К.Н., Трофимов Е.В. Реконструкция плейстоцен-антропогенновых биогеоценозов на территории Самарской области // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, изд-во «Файн Дизайн», 2001. – С. 245-256.

Фауна млекопитающих и птиц позднего плейстоцена и голоцена СССР. Труды зоологического института АН СССР. – Ленинград, 1990. – 180 с.

Информация об авторе: Сименко Константин Николаевич, магистр экологии, методист. Областной центр детско-юношеского туризма и краеведения Центра социализации молодежи (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: simenkokn@mail.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 60

ABOUT FINDS OF REMAINS OF MACROFOSSILS OF MAMMALS OF QUATERNARY PERIOD ON TERRITORY OF KINELSKY OF DISTRICT OF SAMARA AREA

K.N. Simenko

The article presents data on the species composition of large fossil mammals Quaternary Kinel district, on the basis of collected for 20 years on its territory osteological material.

Keywords: Quaternary; fossils; Khazar faunal complex; mammoth fauna complex; Kinelsky District.

Information about the author: Simenko Konstantin, Ecology Master, Methodist. The regional center of youth tourism and local history of the Center of Youth Socialization (Samara, Russia).

E-mail: simenkokn@mail.ru

Address office: 443010, Samara, ul. Molodogvardiiska 60.

Таблица 1. *Список остеологического материала историко-краеведческого музея Волжского района Самарской области, собранного на территории Кинельского района*

№	Вид животного	Фоссилия	Время обитания	Место и время находки фоссилии	№ в коллекции
1	*Bison priscus* Бизон первобытный	Астрагал	Средний плейстоцен-ранний голоцен	г. Кинель, р. Большой Кинель, 1999 г.	096
2		Астрагал	Средний плейстоцен-ранний голоцен	г. Кинель, р. Большой Кинель, 1999 г.	098
3		Первая фаланга	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевский Кинельский район, р.Самара, 1999 г.	104
4		Челюсть нижняя (фрагмент)	Средний плейстоцен-ранний голоцен	г. Кинель, р. Большой Кинель, 1999 г.	120
5		Атлант	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 1997 г.	129
6		Позвонок	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	250
7		Локтевая кость (фрагмент)	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	272
8		Пяточная кость	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	273
9		Позвонок	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	301
10		Берцовая кость (нижний фрагмент)	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2002 г.	485
11		Берцовая кость	Средний плейстоцен-ранний голоцен	п. Лебедь, г.о. Кинель, р. Самара, 2007 г.	513
12	*Coelodonta antiguitattis* Шерстистый носорог	Эпифиз трубчатой кости	Средний-поздний плейстоцен	г. Кинель, р. Большой Кинель, 1999 г.	099
13		Запястная кость	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевский, Кинельский район, р. Большой Кинель, 1999 г.	103
14		Зуб коренной (фрагмент)	Средний-поздний плейстоцен	г. Кинель (с. Белозерка), р. Самара, 1987 г.	137
15		Позвонок	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	146
16		Пяточная кость	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	148
17		Ребро	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	263
18		Позвонок грудной	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	314
19		Ребро (фрагмент)	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	315
20		Позвонок	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	479
21		Лопатка	Средний-поздний плейстоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	570

22	*Mammunthus primigenius* Мамонт шерстистый	Бивень (фрагмент)	Средний плейстоцен-голоцен	г. Кинель, р. Большой Кинель, 1999 г.	125
23		Челюсть нижняя (левая)	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 1999 г.	147А
24		Челюсть нижняя (правая)	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 1999 г.	147Б
25		Эпистрофей	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка, Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	164
26		Ребро	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	249
27		Берцовая кость	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	313
28		Кость стопы	Средний плейстоцен-голоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2002 год	487
29		Лопатка	Средний плейстоцен-голоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	571
30		Тазовая кость	Средний плейстоцен-голоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	572
31		Тазовая кость (фрагмент)	Средний плейстоцен-голоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	573
32		Позвонок	Средний плейстоцен-голоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	574
33		Позвонок	Средний плейстоцен-голоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	575
34	*Megaloceros giganteus* Гигантский олень	Основание рога	Средний-поздний плейстоцен	с. Домашка, Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	172
35		Отросток рога	Средний-поздний плейстоцен	с. Домашка, Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	178
36		Позвонок шейный	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	302
37		Лопасть рога	Средний-поздний плейстоцен	с. Красносамарское, Кинельский район, р. Самара, 2011 г.	569
38	*Ursus (Speliaearctos) spelaeus* Большой пещерный медведь	Пяточная кость	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2000 г.	193
39		Таранная кость	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	325
40		Крестцовый позвонок	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2002 г.	486
41		Зуб коренной	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2002 г.	567
42	*Camelus Knoblohi* Верблюд Кноблоха	Астрагал	Средний-поздний плейстоцен	п.г.т. Алексеевка Кинельский район, р. Самара, 2001 г.	276
43		Пястная кость	Средний-поздний плейстоцен	п. Лебедь, г.о. Кинель, р. Самара, 2007 г.	514

Таблица 2. *Видовой состав фауны позвоночных животных четвертичного периода, найденных на территории Кинельского района*

№	Вид животного	Кол-во фоссилий	Место находки фоссилии
1	Мамонт шерстистый *Mammunthus primigenius*	16	1. п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель), р. Большой Кинель. 2. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара. 3. с. Красносамарское, р. Самара.
2	Шерстистый носорог *Coelodonta antiguitattis*	10	1. п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель), р. Большой Кинель. 2. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара. 3. с. Красносамарское, р. Самара. 4. с. Белозерка, р. Самара.
3	Бизон первобытный *Bison priscus*	24	1. п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель), р. Большой Кинель. 2. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара. 3. с. Красносамарское, р. Самара. 4. с. Белозерка, р. Самара. 5. п. Лебедь (г.о. Кинель), р. Самара. 6. с. Домашка, р. Самара.
4	Верблюд Кноблоха *Camelus Knoblohi*	3	1. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара. 2. п. Лебедь (г.о. Кинель), р. Самара
5	Гигантский олень *Megaloceros giganteus*	4	1. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара. 2. с. Домашка, р. Самара. 3. с. Красносамарское, р. Самара.
6	Широкопалая лошадь *Equus latipes*	34	1. п.г.т. Усть-Кинельский (г.о. Кинель), р. Большой Кинель. 2. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара 3. с. Красносамарское, р. Самара, 4. с. Белозерка, р. Самара 5. п. Лебедь (г.о. Кинель), р. Самара 6. с. Домашка, р. Самара
7	Большой пещерный медведь *Ursus (Speliaearctos) spelaeus*	4	1. п.г.т. Алексеевка (г.о. Кинель), р. Самара

Таблица 3

Список остеологического материала музея ГБОУ СОШ № 10 г.о. Кинель

№	Вид животного	Остеологический материал	Время обитания
1	Бизон первобытный *Bison priscus*	Ость рога	Средний плейстоцен-ранний голоцен
2		Позвонок (поясничный отдел)	
3		Бедренная кость (фрагмент)	
4	Мамонт шерстистый *Mammunthus primigenius*	Берцовая кость (фрагмент)	
5		Бедренная кость (фрагмент)	
6		Челюсть с зубом (фрагмент)	
7		Зуб	
8		Зуб (фрагмент)	

УДК 598.26

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ СОИКМ им. П.В. АЛАБИНА

© 2017 г. Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина

Впервые освещена история формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина с конца XIX в. до начала XXI в. Приведен перечень чучел и тушек птиц, хранящихся в музее в настоящее время.

Ключевые слова: орнитологическая коллекция, птицы, фонды, СОИКМ

Зоологическая коллекция начала формироваться одновременно с образованием Самарского музея. Основатель Городского музея Петр Алабин писал: «В Публичном Музее, ныне формируемом в г. Самаре, должен быть устроен отдел птиц (в чучелах), водящихся в Самарской губернии, или появляющихся в ней пролетом, их яиц и гнезд. …Такую коллекцию, с полнотой, администрация музея составить не может без содействия любителей науки, и лиц… проживающих в различных местностях Самарского края» (рис. 1). (По поводу…, 1889).

О работе по комплектованию орнитологической коллекции свидетельствуют материалы отчетов и списки предметов, переданных в дар музею от жителей и различных государственных и общественных организаций г. Самары. Еще в 1889 г. П.В. Алабин составил список птиц Самарского края и обратился ко всем любителям и опытным охотникам с просьбой пополнить список, уточнить их название и местопребывание, гнездятся они или пролетают (По поводу…, 1889). В этом же году у г. Федоровича была закуплена коллекция из 144 видов яиц. А в 1890 г. в коллекции музея уже имелось 187 экземпляров 143 видов птиц «преимущественно водящихся в Самарской губернии». Из них: хищных – 21 вид (32 экз.), плавающих – 22 вида (30 экз.), голенастых – 21 вид (27 экз.), куриных – 14 видов (30 экз.), голубиных-4 вида (5 экз.), лазающих – 4 вида (5 экз.), певчих – 57 видов (70 экз.), а также гнездо выпи. В 1897 г. было приобретено два щита с лапками птиц. Хищных – 6 пар ног, воробьиных – 8 пар, лазунов – 9 пар, куриных – 8, голенастых – 6, водяных – 14 (Отчет…, 1898; Указатель предметов…, 1898).

К моменту переезда в другое здание в 1901 г. от указанной коллекции остались только отдельные предметы. Поэтому чучела птиц для отдела зоологии вновь приобретались у местного таксидермиста, который тесно сотрудничал с орнитологом Н.А. Зарудным[1] и другими специалистами. В 1904 г. студентом Юрьевского Императорского университета Д.М. Софинским были переданы две тушки, а также чучела птиц: степного орла, крохаля сизого.

В 1905 г. в музей переданы чучела птиц: выпи, двух видов воробьев, гаички, гоголя, голубя, глухаря, дрозда певчего, дятла сибирского, желны, зяблика, коршуна и князька (белой лазоревки). В 1906 г. в отчетах о приобретенных

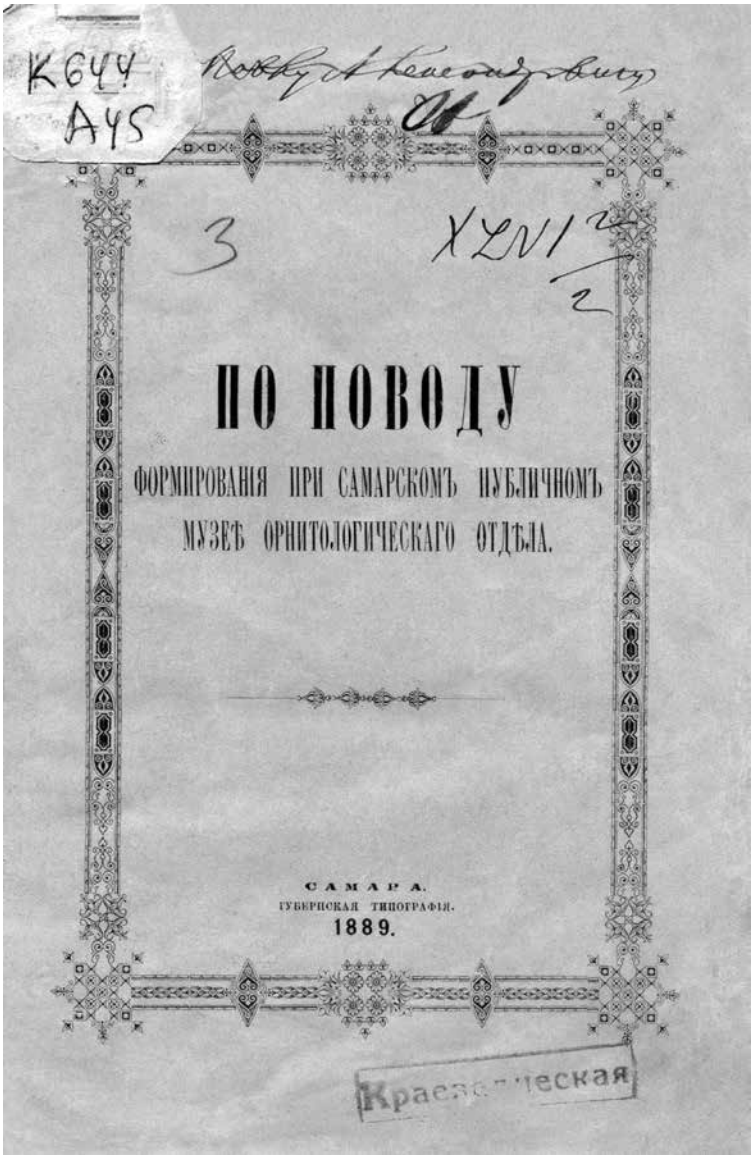

Рис. 1. **Титульный лист брошюры П.В. Алабина. 1889 г.**

Рис. 2. Степная тиркушка (описи музея 1921-1922 гг.). Фото Б.А. Агузарова.

Рис. 3. Сорока-альбинос (описи музея 1921-1922 гг.). Фото Б.А. Агузарова.

Рис. 4. Большой кроншнеп (описи музея 1921-1922 гг.). Фото Б.А. Агузарова.

чучелах указана информация о месте добычи птиц на территории области: гагара – в районе с. Старая Майна; кулик голоступень – с. Тушино на Волге; мухоловка серая – за р. Самаркой; подорлик – с. Страмиловка; стрепет (3 экз.) – в р-не с. Страмиловка; пеночка лесная – в окрестностях с. Смышляевка; чиж – за р. Самаркой. В этом же году получена коллекция яиц, собранная в Симбирской губернии и череп цапли. За период с 1901 по 1909 гг. музеем было приобретено 116 чучел птиц, из них 50 видов - обитатели Самарской губернии (Отчеты…, 1905; 1911).

В 1913 г. жителем г. Самары И.Д. Мартыновым передана коллекция яиц без указания количества и состава (НАМА, годовые отчеты 1910-1916).

В списке поступлений в Самарский городской музей за период 1917-1918 гг., составленном Ф.Т. Яковлевым, значится чучело «болотного орла», переданное Н.С. Щербиновским[2].

В книге поступлений № 1 за период с 1922 по 1936 гг. имеются записи поступления отдельных чучел птиц и орнитологической коллекции из 205 единиц (№ 4590-4794). Некоторые из чучел до сих пор хранятся в музее (рис. 2-5). В 1928 г. куплено чучело орла-беркута у гражданки Сбоевой. Птица была убита в январе 1928 г. у у села Теренга (в настоящее время это территория Теренгульского р-на Ульяновской обл.). В том же году у чучельника П.А. Боголюбова были приобретены чучела: малой выпи, сойки, двух речных (озерных) чаек, ястреба, луня. Птицы добыты Боголюбовым в р-не с. Екатериновка на р. Волге. В 1929 г. от Клявлинского с/х кооперативного Товарищества Птицеводов поступила в музей большая коллекция яиц в количестве 171 шт. Они имели определение и были уложены в специальные коробки с ячейками. До настоящего времени из этой коллекции сохранилось 125 яиц (рис. 6), в том числе таких видов как: дрофа, стрепет, вяхирь, огарь, черный коршун, глухарь, шилохвость, коростель, козодой, степная тиркушка, кулик-сорока, чернолобый сорокопут, черная крачка и т.д. (НАМА, книга поступлений №1 1922-1936 гг.).

В связи с ликвидацией Куйбышевского (Жигулевского) заповедника по распоряжению Главного управления по заповедникам от 20 сентября 1951 г. фондовое имущество музея заповедника было передано областному музею краеведения. По Акту № 48 от 27.03.1952 г. количество переданных тушек и чучел птиц составило 698 ед. В 1956 г. из этой коллекции Биологическому институту Казанского филиала Академии Наук СССР, по просьбе его директора проф. А.М. Алексеева, музеем было передано 108 тушек птиц для научной работы (НАМА, Ф.5-1).

В 1960-е годы орнитологом-любителем А.П. Титавниным (рис. 7) передана в музей коллекция яиц птиц, обитающих в Самарском крае, в количестве 229 единиц. До настоящего времени из этой коллекции в фондах сохранилось 175 яиц. Кроме того, Александр Петрович передал альбомы с фотографиями местных птиц с комментариями о наблюдениях за несколько десятков лет с конца 1940 по 1986 гг. (фото фонд СОИКМ, КП-19598). Приведем наиболее интересные из них.

Первая встреча белой цапли в области в 1973 г. на Новинских озерах и в охотхозяйстве «Матвеева грива». Наблюдения больших колоний красной утки (огаря) в пойме Волги, в скалах Жигулевских и Винновских гор до 1950 г. и сокращение их численности к началу 60-х гг. Обнаружение этих птиц в 1970-х гг. в Шигонском р-не в скалах Новодевичьх гор и на р. Гусихе Большечерниговского р-на. Встреча выводков огарей в июле 1980 г. и в июне 1982 г. на Чапаевских разливах на месте впадения р. Кривуши в р. Чапаевку. Случай гнездования красной утки в дуплянках на озере Островное с. Кануевка. Гнездование серого журавля на р. Гусихе в Большечерниговском р-не в 1973 г.

Рис. 5. Полярная сова (описи музея 1921-22 гг.). Фото Б.А. Агузарова.

Рис. 6. Л.В. Гусева с коллекцией яиц. Монтаж выставки «Пора домой». Фото Д.В. Варенова, 2016 г.

Рис. 7. Орнитолог-любитель А.П. Титавнин. 1939 г.

Нахождение кладки из двух яиц журавля-красавки на поле совхоза «Восток» Большечерниговского р-на в июне 1980 г. Обнаружение колонии черного стрижа в скалах Жигулевских гор (наблюдал с 26 мая по 7 июня 1978 г.). Уменьшение количества городских ласточек в г. Куйбышеве с возрастанием численности стрижей. Не менее интересны наблюдения за колонией малой крачки на волжском острове у с. Лбище. В 1972-1973 гг. в колонии насчитывалось от 20 до 80 пар. В 1976 г. резкое колебание воды привело к гибели кладок. 28 июня 1977 г. кладки обнаружены только в центре острова на высоких местах. В 1978 г. остров был размыт и колония исчезла. В 1980-1981 гг. остров был вновь намыт, и колония крачек появилась снова. Факт гнездования лебедя-шипуна около с. Большая Черниговка на оз. Смоляковском с 1975 г. Появление малой чайки в районе г. Куйбышева в конце 50-х – начале 60-х гг. и обнаружение ее гнезда на Яицком озере в 1965 г. Первая встреча кольчатой горлицы в 1977 г. в детском парке г. Куйбышева.

Неоднократно за период работы музея проводилась инвентаризация орнитологической коллекции и списание предметов, пришедших в негодность, утерянных при переездах и реорганизациях, а также похищенных (годы инвентаризации и списания: 1937, 1954, 1960, 1961, 1970, 1992).

В настоящее время в фондах значится 548 чучел и 45 тушек 194 видов птиц, в основном представляющих орнитофауну Самарской области. Из них 10 видов собраны на других территориях (Рязанская, Оренбургская, Саратовская области, а также Карелия и Казахстан). Кроме того, в коллекцию входят 60 гнезд и 300 шт. яиц основного и научно-вспомогательного фонда. В таблице 1 приведен список чучел и тушек 194 видов птиц, хранящихся в фондах музея в настоящее время[3].

Хранящиеся в орнитологической коллекции музея чучела и тушки птиц изготовили в разные годы таксидермисты: П.А. Боголюбов, И.И. Маленков, Н.Л. Белоногов, А.И. Симанский[4], В.Ф. Дубровин, Т.Г. Баринова, С.В. Симак, С.А. Краснослободский (рис. 8-11). Кроме того, чучела, переданные из таксидермической мастерской Вольского краеведческого музея и тушки, изготовленные орнитологами Куйбышевского заповедника А.Р. де Ливроном, А.Т. Лепиным и М.И. Зябревым.

Таким образом, история орнитологической коллекции музея охватывает период с конца XIX до начала XXI века. Все это время коллекция была периодически представлена в природной экспозиции краеведческого музея в разделе «Животный мир области». До 1960 г. орнитофауна была показана в виде коллекционных сборов по систематическому принципу. В 1966 г. в здании костела[5] открылась природная экспозиция, в которой были представлены биогруппы птиц в основных ландшафтах (лес, лесостепь, водоем, луг, степь). Чучела, яйца и гнезда птиц нашли свое место в определенных комплексах (рис. 12). Такое построение экспозиции помогало формировать у посетителя понимание взаимосвязи птиц с местами их обитания. Предметы орнитологической коллекции многократно использовались в оформлении стационарных и передвижных выставок, которые экспонировались по городам и районам области, использовались в учебном процессе студентов биологических факультетов ВУЗов области и научной работе исследователей орнитологов.

Рис. 8. Таксидермист Н.Л. Белоногов. 1988 г.

Рис. 9. Таксидермист А.И. Симанский и шофер музея Н.Н. Голюхов, 1994 г.

Рис. 10. Таксидермист В.Ф. Дубровин. 1960-е гг.

Рис. 11. Белолобый гусь. Таксидермист А.С. Краснослободский, 2007 г. Фото Б.А. Агузарова.

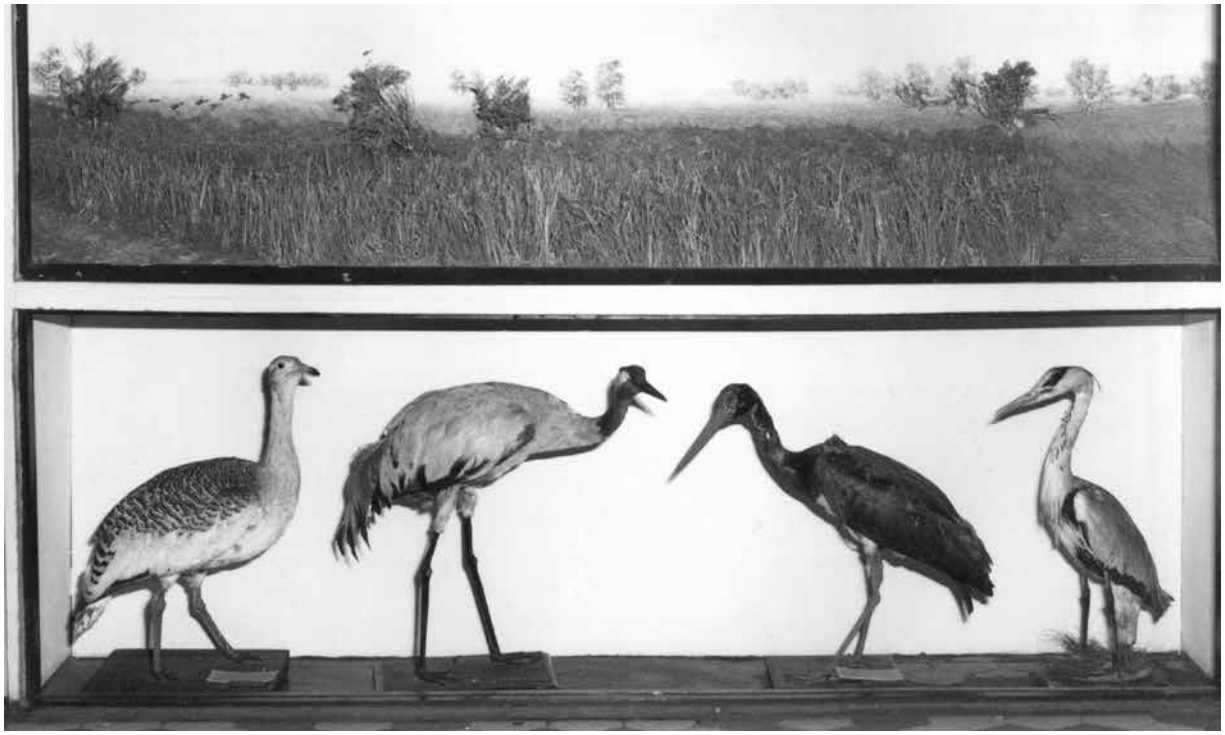

Рис. 12. Фрагмент природной экспозиции 1966-1993 гг. Фото Н.В. Конякина.

С сентября 2016 г. по январь 2017 г. в СОИКМ работала выставка «Пора домой. Удивительный мир перелетных птиц», где были представлены чучела, тушки, гнезда и яйца 141 вида птиц из фондов музея (рис. 13).

Орнитологическая коллекция имеет огромное научное, образовательное и просветительское значение

Рис. 13. Фрагмент выставки «Пора домой. Удивительный мир перелетных птиц». Фото Д.В. Варенова, 2016 г.

для познания птиц области и ее динамики. Коллекция нуждается в постоянной таксидермической обработке в целях сохранения. Необходимо ее пополнение недостающими видами для обеспечения полноты представленности разнообразия птиц области (в настоящее время в коллекции представлено 2/3 видового состава птиц области), а также пополнение новыми экземплярами уже имеющихся видов в связи с утратой выставочных образцов в процессе эксплуатации. Для подтверждения достоверности определения предметов орнитологической коллекции необходимо привлечение специалистов.

Список литературы:

Головлев А.А. Н.С. Щербиновский как исследователь самарской природы – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2010. 112 с.

Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. История отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. – Самара: СНЦ РАН, 2011. – С. 30-65.

НАМА. Акт № 48 приемки фондов музея Госзаповедника от 27.03.1952 г. г. Куйбышев. Ф. 5-1. л. 126.

НАМА. Годовые отчеты городского музея за 1910-1916 гг. Ф. XI.1.29, л. 26.

НАМА. Книга поступлений № 1 за 1922 – 1936 гг. Ф. V. оп.1. д. 82, л. 136-138.

Отчет Александровской Публичной библиотеки в г. Самаре, Самарского Публичного Музея и Зала Императора Александра II за 1897 г. – Самара, Паровая типография А.И. Хорош, 1898.

Отчеты Самарского городского Публичного Музея и Зала Императора Александра II за 1902-1903 гг. – Самара. Типогр. Гор. Правления, 1905.

Отчеты Самарского городского Публичного Музея и Зала Императора Александра II за 1904-1909 гг. – Самара, Типография Губернского Земства, 1911.

По поводу формирования при Самарском публичном музее Орнитологического отдела. П. Алабин. – Самара, Губернская типография, 1889.

Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее. Составитель Н.М. Федоров. – Самара, Паровая типография А.И. Хорош. 1898.

Примечания

[1] Н.А. Зарудный (1859-1919) - выдающийся русский орнитолог и путешественник. Его работа «Орнитологическая фауна Оренбургского края» была опубликована в «Записках Академии наук» в 1888 г.

[2] Николай Сергеевич Щербиновский (1891-1964) – исследователь природы Самарской губернии. Профессор, доктор с/х. наук, член-кор. ВАСХНИЛ. Занимался ботаническими, зоологическими, фенологическими исследованиями, изучал вредителей с/х. Его труд «Дневники Самарской природы 1916 года» издан в Самаре в 1919 г. (Головлев, 2010).

[3] В таблице приведен не полный список чучел и тушек, имеющихся в фондах музея.

[4] Александр Иванович Симанский начал добывать материал и изготавливать препараты птиц для орнитологической коллекции музея с 1948 года. Долгое время работал таксидермистом музея по совместительству. Уйдя на пенсию с основной работы, стал постоянным сотрудником. В итоге А.И. Симанский был основным таксидермистом музея за период с 1948 по 2000 год. Более чем за 50 лет своей деятельности в музее им было изготовлено свыше 200 зоологических препаратов (птиц, зверей, рыб, земноводных, пресмыкающихся).

[5] С 1941 по 1993 г. Областной краеведческий музей располагался в здании польского костела на ул. Фрунзе.

Информация об авторах:

Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научн. сотр. ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация); E-mail: zhgz@mail.ru. Адрес служебный: 445362 Самарская область, г.о. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д. 1.

Гусева Людмила Викторовна, старший научный сотр. отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: pripoda@mail.ru.

Адрес служебный: 443041 г. Самара, ул. Ленинская, д. 142.

Назарова Лариса Владимировна, научный сотр. отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: chaika_st@mail.ru

Адрес служебный: 443041 г. Самара, ул. Ленинская, д. 142.

Ухина Ольга Геннадьевна, заведующая фондами СОИКМ им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: uchinaolga@yandex.ru

Адрес служебный: 443041 г. Самара, ул. Ленинская, д. 142

THE HISTORY OF FORMATION OF THE ORNITHOLOGICAL COLLECTION OF SAMARA REGIONAL HISTORICAL P.V. ALABIN MUSEUM

G.P. Lebedeva, L.V. Guseva, L.V. Nazarova, O.G. Uchina

For the first time the history of the formation of the ornithological collection of Samara Regional Historical P.V. Alabin museum from the end of the XIX century to the beginning of the XXI century is covered. The list of stuffed animals and carcasses of birds kept in the museum nowadays is presented.

Keywords: ornithological collection, the birds, the funds, SAICM

Information about the author:

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city.

E-mail: zhgz@mail.ru

Adress: 445362, Samara oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, 1.

Guseva Ludmila V., senior researcher of Department of Nature, Samara Regional Historical P.V. Alabin museum.

E-mil: pripoda@mail.ru

Adress: 443041 Samara oblast, Samara, Leninskaya str., 142.

Nazarova LarisaV., research scientist, Samara Regional Historical P.V. Alabin museum.

E-mail: chaika_st@mail.ru

Adress: 443041 Samara oblast, Samara, Leninskaya str., 142.

Uchina Olga G., head of the Department funds, Samara Regional Historical P.V. Alabin museum.

E-mail: uchinaolga@yandex.ru

Adress: 443041 Samara oblast, Samara, Leninskaya str., 142.

Таблица 1. Коллекция чучел и тушек птиц СОИКМ им. П.В. Алабина
Условные обозначения: Таксидермисты-коллекторы: [1] Симанский А.И., [2] Сорокин А.Н., [3] Краснослободский А.С., [4] Белоногов Н.Л., [5] Маленков И.И., [6] Фалин И.В., [7] Баринова Т.Г., [8] передан из таксидермической мастерской Вольского краеведческого музея, [9] Дубровин В.Ф., [10] П.А. Боголюбов, [11] де Ливрон А.Р., [12] Лепин А.Т., [13] Зябрев М.И.
* Погиб на ЛЭП, ** ударилась в окно и разбилась; В/ф – временный фонд.

№	Название вида	**№ учета, место и дата сбора, таксидермист**
1	Отр. Гагарообрзные Сем. Гагаровые Чернозобая гагара	НВСП-7648/17 – инв. книга № 2 1938-48 гг. (инв. № 2270).
2	Отр. Поганкообразные Сем. Поганковые Большая поганка (чомга)	КП-18734/2[1] – Волжский р-н, охотхоз. «Рубежное», май 1980 г. КП-22549[2] – Безенчукский р-н, оз. Большое Липовское, 1996 г. КП-25314[3] – Волжский р-н, осень 2004 г.
3	Малая поганка	КП-18957[1] – Волжский р-н, Яицкие озера, май 1982 г.
4	Серощекая поганка	КП-10450 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4603), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 174). Б/н (тушка) – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4602).
5	Красношейная поганка	КП-12902[4] – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4724), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 34).
6	Отр. Пеликановые Сем. Пеликановые Розовый пеликан	КП-10451 – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4611), инв. книга № 1 1936-37 гг., (инв. № 17), инв. книга № 2 1938-48 гг. (№ 2269).
7	Отр. Фламингообразные Сем. Фламинговые Розовый фламинго	КП-10560 – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4643), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 172) Московский уезд, инв. книга № 2 1938-48 гг. (№ 2266).
8	Отр. Веслоногие Сем. Баклановые Большой баклан	КП-10559 – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4614), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 26). КП-24141[3] – Кинельский р-н, Михайловские пруды, осень 2003 г.
9	**Отр. Аистообразные** Сем. Цаплевые Большая выпь	КП-18936 – Волжский р-н, охотхоз. «Рубежное», сент. 1981 г. КП-17622/3[1] – Волжский р-н, с. Рождественно, пойма р. Волги, озеро Ильмень, июль 1966 г. КП-22218[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 2000 г. НВСП-7409/2[1] – Куйбышевская обл., Кинельский р-н, 1986 г.
10	Малая выпь (волчок)	КП-19970[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка, Кануевское охотхозяйство, сентябрь 1992 г. КП-20330/1, 2 – Куйбышевский гос. заповедник, 1952 г. КП-21966[1] – Волжский р-н, Чапаевские луга, пойма, 1999 г. Б/н (тушка)[4] – Кинельский р-н, Черновское водохранилище, 1960 г.
11	Кваква	КП-10471[5] (самец), КП-10472[5] (самка) – Самарская обл., инв. книга № 2 1938-48 гг. (инв. № 2527, 2575).
12	Большая белая цапля	КП-20425[1], КП-20426[1] – Б.Черниговский р-н, с. Пикелянка, пруды рыб. развод. хоз-ва, р. Гусиха, сентябрь 1995 г. НВСП-7409/4[1] – Безенчукский р-н, 1986 г.
13	Серая цапля	КП-21978[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 1999 г. НВСП-10221[3] – с. Черниговка, осень 2007 г.
14	Сем. Ибисовые Каравайка	КП-20349/1 – поступила в коллекцию в мае 1907 г. (Ср. Азия, Казаминск).
15	Сем. Аистовые Черный аист	КП-10452 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4685), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 32).
16	Отр. Гусеобразные Сем. Утиные Белолобый гусь	КП-26966[3] – Клявлинский р-н, 2007 г.
17	Гуменник	НВСП-7648/16[5] – Матвеева грива напротив с. Ермаково, р. Волга, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4640), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 21)

18	Лебедь-шипун	КП-19332/3[1] – Волжский р-н, Яицкие озера, охот. угодье «Рубежное», 1984 г. КП-19332/4[6] – Ставропольский р-н, 1983 г. КП-19332/5[1] – Красноярский р-н, охотхозяйство, 1985 г. КП-19889/5[1] – Волжский р-н, озеро, май 1990 г. КП-23251[3](самка) – г.Самара, оз. в р-не зав. Металлург, 2003 г. КП-23252[3] (самец) – г.Самара, оз. завода Металлург, 2003 г.
19	Огарь (красная утка)	КП-10494 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг. (инв. № 4630), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 9). КП-20288/1[1] – гибрид самца огаря и самки домашней утки, Кинельский р-н, с. Тростянка, ноябрь 1993 г. КП-26034[3] (самец) – Пестравский р-н, июнь 2006 г.
20	Пеганка	КП-10495 (самец) – описи экспонатов поступивших в музей в 1921-1922 гг. (инв. № 4629), инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 15).
21	Кряква	КП-10490 (самка) – Самарская обл., Чапаевский р-н. Инв. кн. № 2 1938-1948 гг. (инв. № 2513).КП-12892[13] (самка) – пойм. оз. р-н с. Федоровка, апр. 1940 г. КП-12891[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, оз. Кольчужное на о. Середыш, сентябрь 1938 г. КП-18768 (самка) – Волжский р-н, охотхоз. «Рубежное», 1980 г. КП-19971[1] – г.Самара, р-н, оз. Гатное, август 1992 г. КП-20392/1, 2[1] (самец) – Приволжский р-н, с. Березовка, пойма р. Волги, оз. Бобровое, апрель 1995 г. КП-20424[1] (самец) – Б.Черниговский р-н, с. Пикелянка, пруды рыборазвод. хоз-ва на р. Гусиха, сентябрь 1995 г. НВСП-7697[13] – пойма р. Усы в р-не с. Березовка, апр. 1941 г. НВСП-9787[3] (самец) – Волжский р-н, с. Рождествено, 2003 г.
22	Чирок-свистунок	КП-10487[5] – Самарская обл., описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг. (инв. № 4636), инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 4), инв. кн. № 2 1938-48 гг. (№ 2528). КП-18048/1[7] (самка) – Казахстан, оз. Сухое, 1975 г. НВСП-7698 (самка) – инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 3).
23	Серая утка	КП-10491 (самец) – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4635). Инв. кн. № 1, 1936-1937 гг. (№ 11).
24	Свиязь	КП-22548[2] – Безенчукский р-н, оз. Сухое, октябрь 1993 г.
25	Шилохвость	КП-10493 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг., (инв. № 4634), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 14).
26	Чирок-трескунок	КП-10485 (самец) – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4637), инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 6). КП-10486 (самка) – опись экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4633), инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 5). КП-20391[1] (самец) – Приволжский р-н, с. Березовка, пойма р.Волги, оз. Бобровое, 1995 г. КП-25766[1] (самец) – Безенчукский р-н, 1999 г. НВСП-10118/2[3] (самец), НВСП-10118/1[3] (самка) – Самарская обл., 2006 г.
27	Широконоска (соксун)	НВСП-7648/14 – инв. кн. № 2 1938-48 гг. (инв. № 2571).
28	Красноносый нырок	КП-23995/1[3] (самец), КП-23995/2[3] (самка) – район БТЭЦ на р. Самаре у полыньи, февраль 2004 г.
29	Красноголовый нырок (красноголовая чернеть)	КП-10484[5] (самец) – опись экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг., (№ 4623), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (№ 7). КП-12903 (молодой) – опись экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг., (№ 4624), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (№ 8). КП-19889/1[1] (самец) – Безенчукский р-н, Кануевское охотхоз., оз. Сухое, 1991 г.
30	Хохлатая чернеть (хохлатый нырок)	КП-10483 – Безенчукский р-н., инв. кн. № 2 1938-1948 гг. (инв. № 2510).

31	Морская чернеть	КП-12901[13] – Куйбышевский заповедник, залив между островами Шалыга и Середыш, октябрь 1939 г. Б/н (самец)[4] – Кинельский р-н, Черновское вдхр., 1960-е гг.
32	Обыкновенный турпан	КП-19937[1] – Чапаевские лиманы, залив Сомовое, д. Кресты ноябрь 1991 г.
33	Обыкновенный гоголь	КП-10447 (самец) – Самарская обл., 1936 г. КП-23468[3] – Самарская обл., 2003 г. НВСП-7699[13] (самка) – Ставропольский р-н, оз. Большое Конопляное, с. Федоровка, май 1940 г.
34	Луток	КП-10448 – маг. наглядных пособий г. Куйбышева, 1938 г. КП-20219/2[1] (самка) – Кануевское охотхоз., оз.Сухое, 1993 г. КП-24142[3] (самец) – с. Рубежное, апрель 2004 г.
35	Большой крохаль	КП-10446[5] – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг. (инв. № 4618), инв. кн. №1 1936-1937 гг. (инв. № 162). КП-27482[3], КП-27483[3] – пойма реки Самары, ноябрь 2008 г.
36	**Отр. Соколообразные** Сем. Скопиные Скопа	КП-10461[10] – Самарская обл., Екатеринбургский р-он, 1928 г., инв. кн. № 1 1936-1937 гг. (инв. № 125). КП-12904[13] – Куйбышевский заповедник, Хмелевой овраг, июнь 1939 г.
37	Сем. Ястребиные Обыкновенный осоед	НВСП-7648/27[1, 4] – Самарская обл., 1960-е гг.
38	Черный коршун	КП-19656/6[1] – Приволжский р-н, с. Обшаровка, 1988 г. НВСП-7725 – Волжский р-н, с. Рождествено, Зеленая роща, 1967 г.
39	Полевой лунь	КП-17942/7[1] (самка) – пойменные озера р. Кутулук, 1969 г.
40	Луговой лунь	КП-21384[1] (самец) – Сергиевский р-н, Смольковское охот. хоз., май 1997 г. КП-24139[3], КП-24140[3] (молодые) – Б.Глушицкий р-н, с. Августовка, 2003 г. В/ф-36 (самка, тушка)[4] – Б.Черниговский р-н, 1961 г.
41	Болотный лунь	КП-10467 – магазин наглядных пособий 1948 г., инв. кн. № 2 1938-1948 гг. (№ 2590). КП-17682/4[8] – Хворостянский р-н, на границе с. Саратовской обл., лето 1967 г. КП-19656/11[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка 1988 г. КП-22546[2] – Безенчукский р-н, оз. Сухое, сентябрь 1999 г.
42	Европейский тювик	КП-20330/8[1] (самец) – Волжский р-н, с. Рождествено, пойменный лес, осокорь, май 1964 г.
43	Тетеревятник	КП-10458[13] – Самарская Лука, с. Бахилово, на поле, сентябрь 1943 г. КП-10459[4] – Самарская область, 1962 г. КП-19589[1] (самец) – Самарская обл., 1987 г. КП-20439[1] (самка) – Кинельский р-н, с. Малая Малышевка, Красносамарское лесничество, ноябрь 1995 г. КП-20757[1] – Кинельский р-н, с. Малая Малышевка, Красносамарское лесничество, ноябрь 1996 г. КП-21388[1] – Пос. Курумоч, дачи, июнь1997 г.* КП-21729[1] (самка) – г. Самара, 1998 г. КП-22213[1] – Самарская обл., 2000 г. КП-22422[1] (самец) – Волжский р-н, с. Подъем-Михайловка, 2000 г. КП-22423[1] – Волжский р-н, с. Подъем-Михайловка, 2000 г.
44	Перепелятник	КП-10460[12] – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-1922 гг., (инв. № 4790), инв. кн. №1 1936-37 гг. (инв. № 116). КП-10936/1[12] – Куйбышевский заповедник, Каменная чаша, август 1938 г. КП-10936/2[12] – Куйбышевский заповедник, Соляной овраг, август 1938 г. КП-20742[1] – Борский р-н, с. Заплавное, апрель 1996 г.

45	Зимняк (мохноногий канюк)	КП-10516[12] (самка) – пойма р. Усы, с. Березовка, 1940 г. КП-17682/5[8] – на границе с Саратовской обл., февраль 1968 г. НВСП-7727[1] – Куйбышевская обл., 60-е гг. XX в. КП-17942/2[1] – Ставропольский р-н, г. Тольятти, в р-не автозавода, у копны соломы, ноябрь 1970 г. КП-20685 (самка) – Рязанская обл., Шиловский р-н, 1996 г. КП-23467[3] – Самарская обл., 2002 г.
46	Обыкновенный канюк (сарыч)	КП-10912/1[12] – Куйбышевский заповедник, овр. Холодный, лиственный лес, июль 1937 г. КП-10912/2[12] – Куйбышевский заповедник, берег р. Волги в р-не Соляного оврага, август 1938 г. КП-21405 – Волжский р-н, Чапаевск, Матвеева грива, 1997 г. НВСП-7728[1], 7729[1] – Самарская обл., 1999 г., 2000 г.
47	Степной орел	НВСП-7726[1] – Куйбышевская обл., начало 1980-х гг.
48	Большой подорлик	НВСП-7705[1] – Куйбышевская обл., начало 1980-х гг.
49	Могильник	КП-19889/7[1] – Клявлинский р-н, Балыклинская ОПУ, 1990 г.
50	Беркут	КП-14716[1] – Б.Глушицкий р-н, начало 1960-х гг. КП-20330/10[1] – Ставропольский р-н, 1990 г.
51	Орлан-белохвост	КП-12909 – г. Самара, Барбошина поляна, июнь 1935 г. КП-25328[3] – Приволжский р-н, у с. Обшаровка, 2005 г. КП-25329[3] – Кинельский р-н, весна 2005 г. НВСП-7648/3[3] – Куйбышевская обл., 1960-е гг.
52	Сем. Соколиные Балобан	НВСП-7706 – инв. книга №1 1936-37г. (инв. № 129).
53	Сапсан	КП-10463 – Безенчукский р-н, с. Тушино, до 1950 г.
54	Чеглок	КП-12906[10] – Екатериновка, сентябрь 1928 г.КП-19533/7[1] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1986 г. КП-22214[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 2000 г.
55	Дербник	КП-19533/7[1] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1986 г.
56	Кобчик	КП-19533/1[1] – Безенчукский р-н, пос. Алексеевка, 1986 г.*
57	Обыкновенная пустельга	КП-17709/4[1] – Безенчукский р-н, ст. Мыльная, 1989 г. КП-19181/19[1] – г. Куйбышев, 1984 г. КП-22007[1] – Елховский р-н, с. Елховка, 1999 г.
58	**Отр. Курообразные** Сем. Тетеревиные Тетерев	КП-10509 (самец) – с. Царевщина, описи экспонатов, 1921-22 гг. (инв. № 4707), инв. кн. №1 1936-37 гг. (инв. № 66). КП-17534/1-1, 2, 3[1, 4] – Карельская АССР, Заповедник «Кивач», апрель 1966 г. КП-20668[1] – Елховский р-н, с. Елховка, 1995 г.
59	Глухарь	КП-17642[1] (самец) – г. Куйбышев, Красноглинский р-н, зел. зона, октябрь 1967 г. КП-17942/14[1] (самка) – г. Куйбышев, Политехнический инст-т, октябрь 1970 г.** НВСП-7730[4] (самец) – 1960 г.
60	Рябчик	КП-10504[12] – описи экспонатов, пост-х в 1921-22 гг. (инв. № 4712), инв. книга № 2 1938-48 гг. (инв. № 2064). КП-17942/9[1] (самка) – Ставропольский р-н, с. Ширяево, Каменная чаша, листв. лес, январь 1971 г.
61	Сем. Фазановые Серая куропатка	КП-10505/1 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4689), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 147). КП-10505/2 (тушка) – Куйбышевская обл., Б.Глушицкий р-н, с. Украинка, 1950-е гг. КП-19709/6[1] – Б.Глушицкий р-н, 1990 г. КП-26164/1[3] (самец), КП-26164/2[3] (самка) – Оренбургская обл., март 2006 г.
62	Белая куропатка	КП-10456/1, 2 – описи экспонатов, пост-х в 1921-22 гг. (инв. № 4693, 4694), инв. книга № 1 1936-37 гг. (№ 152). НВСП-7648/6 (самка) – колекция. В.Н. Дементьевой, 1955 г.
63	Перепел	КП-10506[1] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1950 г. КП-27484[3] – Самарская обл., 2008 г.
64	Фазан алмазный	КП-21635 – Сергиевский р-н, в с. Павловка и Чекалино в имении помещ. Кнорина до 1917 г. выращивались фазаны. Чучело подарено управл. имением лесничему Ф.Г. Канухину. Передано в музей его внучкой в 1998 г.

65	Павлин	КП-27258[3] – 2005 г.
66	Отр. Журавлеообразные Сем. Журавлиные Серый журавль	КП-10445 (самец) – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4671), инв. кн. №1 1936-37 гг. (инв. № 30). КП-21728[1] – Б.Черниговский р-н 1998 г.
67	Журавль-красавка	КП-19889/8[1] – Красноармейский р-н, заказник Кировский, июнь 1990 г.
68	Сем. Пастушковые Пастушок	КП-20330/5[4] – Волжский р-н, оз. с. Рождествено, 1965 г. КП-26165/1, 2[3] – Самарская обл., 2006 г.
69	Погоныш-крошка	КП-22547[2] – Безенчукский р-н, оз. Сухое, сентябрь 1999 г.
70	Коростель	КП-10502 (самец) – Безенчукский р-н, ст. Обшаровка, описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4682), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 142). КП-22217[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка 2000 г.
71	Камышница	КП-19656/3[1] – Шенталинский р-н, с. Каменка, поле, 1988 г.
72	Лысуха	КП-10501 – магазин наглядных пособий г. Куйбышева, 1948 г., инв. книга № 2 1938-48 гг. (инв. № 2585). КП-19656/8[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка, 1988 г. КП-20423[1] – Б.Черниговский р-н, с. Пикелянка, пруды рыборазвод. хоз-ва на р. Гусиха, сентябрь 1995 г.
73	Сем. Дрофиные Дрофа	КП-10508 – описи экспонатов, поступивших в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4672), инв. кн. №1 1936-37 гг. (№ 136).
74	Стрепет	КП-22010[1] – Б.Черниговский р-н, 1999 г. КП-25423[3] (самка) – р-н с. Б.Черниговка, сентябрь 2005 г.
75	Отр. Ржанкообразные Сем. Ржанковые Тулес	НВСП-7693[5] – оз. Грязи на р. Волге (напротив с. Шелехметь), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 50).
76	Золотистая ржанка	КП-18048/2 – Казахстан, Кушунский канал, октябрь 1975 г.
77	Галстучник	В/ф-36 (КП-10965, тушка)[13] – Куйбышевский заповедник о. Шалыга и Середыш, 1939 г.
78	Малый зуек	НВСП-7691[1] – Самарская обл. 1994 г.
79	Кречетка	КП-12895 – луга, за р. Самарой, инв. книга №1 1936-1937 гг. (инв. № 97).
80	Чибис	КП-10481[1] – р-н г. Новокуйбышевска, поле, 1960 г. КП-20741[1] – Безенчукский р-н, с. Натальино, охотугодье Майтужное, август 1996 г. КП-22215[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, октябрь 2000 г. НВСП-7409/1[1] – Кинельский р-н., 1986 г.
81	Сем. Шилоклювковые Ходулочник	КП-22216[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 2000 г.
82	Сем. Кулики-сороки Кулик-сорока	КП-10480[5] – оз. Грязи на р. Волге (напротив с. Шелехметь), описи экспонатов поступ. в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4647), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 45).
83	Сем. Бекасовые Черныш	КП-21968[1] – Красноярский р-н, 1999 г.
84	Фифи	КП-20740[1] – Безенчукский р-н, охотугодье Майтужное, оз. Башкирское, август 1996 г.
85	Большой улит	КП-20330/4[4] – Кинельский р-н, с. Мал. Малышевка, 1950 г.
86	Большой веретенник	КП-22011[1] – Елховский р-н, с. Елховка, 1999 г.
87	Поручейник	КП-20735[1] – Безенчукский р-н, с. Натальино, охотугодье Майтужное, оз. Башкирское, август 1996 г.
88	Перевозчик	КП-10961[12] – Куйбышевский заповедник, оз. Кольчужное на о. Середыш, июнь 1937 г. Б/н (тушка, самка)[4] – Волжский р-н, ст. Липяги, глиняный карьер, май 1961 г.
89	Мородунка	КП-10962[13] – Ставропольский р-н, пойменное оз. у с. Федоровка, апрель 1940 г. НВСП-7648/1[1] – Новокуйбышевск, пойменные луга, 1960 г. НВСП-7694[13] – (самка) Куйбышевский заповедник, песчаные отмели о. Шалыга, июль 1940 г. Б/н (тушка)[4] – Волжский р-н, 1961 г.
90	Круглоносый плавунчик	В/ф-36[13] (КП-10966) (тушка, самец) – Куйбышевский заповедник, о. Шалыга, песчаная отмель, август 1940 г.

91	Турухтан	КП-10498 (самец) – ст. Смышляевка Самаро-Златоуст. ж/д., описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4648), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 40). КП-12890[1] – Волжский р-н, с. Подгоры, 1950 г. КП-18767[1] – Волжский р-н, охотхоз. «Рубежное», май 1980 г. КП-20343/1[1] – Безенчукский р-н, оз. Сухое, Кануевское охотхозяйство, сентябрь 1994 г. КП-20739[1] – Безенчукский р-н, с. Натальино, охотугодье Майтужное, оз. Башкирское, август 1996 г.
92	Краснозобик	КП-10482 (самка) – за р. Самара, пос. Засамарка, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв № 4658), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 46).
93	Чернозобик	КП-10477[12] (самка) – Куйбышевский заповедник, отмели на р. Волге напротив Соляного оврага, август 1938 г. КП-10968[13] (самец) – Куйбышевский заповедник, отмель о. Середыш и Шалыга, октябрь 1939 г.
94	Песчанка	КП-10967 – ст. Смышляевка, Самаро-Златоуст. ж/д., описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4659), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 44). НВСП-7692[13] (самка) – Куйбышевский заповедник, песчаные отмели о. Шалыга, октябрь 1939 г. Б/н (тушки, самец и самка)[4] – Волжский р-н, ст. Липяги, берег пруда, 1961 г.
95	Гаршнеп	КП-20330/3[4] – Кинельский р-н, с. Малая Малышевка, 1950 г.
96	Бекас	КП-10503[4] – Кинельский р-н, с. Малая Малышевка, 1950 г. КП-21730[1] – Клявлинский р-н, с. Новоусманово, пойма р. Малый Сок, сентябрь 1998 г.
97	Дупель	КП-10499 – Безенчукский р-н, ст. Мыльная, инв. книга № 2 1938-48 г. (инв. № 2572).
98	Вальдшнеп	КП-10500 (самка) – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4651), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (№ 141). КП-19889/4[1] – Самарская обл., 1991 г. НВСП-7690[1] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1960 г.
99	Большой кроншнеп	КП-10497 (самка) – с. Лопатино, описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4680), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 143). КП-20670[1] – Безенчукский р-н, оз. Сухое, сентябрь 1995 г.
100	Сем. Тиркушковые Степная тиркушка	КП-10478 – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4684), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 144).
101	Сем. Чайковые Черноголовый хохотун	КП-20349/2[1] – Ставропольский р-н, р. Волга напротив Усинского кургана, октябрь 1951 г.
102	Озерная чайка	КП-19969[1] – Безенчукский р-н, Кануевское охотхоз., 1992 г. КП-20299/2, 3, 4[1](птенцы) – Волжский р-н, оз. Яицкое, 1994 г. КП-20343/3[1] – Волжский р-н, Новокуйбышевское о/х, 1994 г. КП-20388/5[1] – Волжский р-н, оз. Яицкое, май 1994 г. КП-20393[1] – Волжский р-н, оз. Яицкое, май 1994 г. КП-20420[1], КП-20421[1], КП-20422[1] – Б.Черниговский р-н, водоем в р-не Малой Черниговки, сентябрь 1995 г. КП-22004[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 1999 г.
103	Серебристая чайка	КП-19939/1, 2[1] – Волжский р-н, Новокуйбышевское охотхоз., Чапаевские лиманы, 1992 г. КП-25313[3] – Волжский р-н, осень 2004 г. НВСП-7695[1] – Ставропольский р-н, о. Усольский, октябрь 1952 г.
104	Черная крачка	КП-19181/17[1] – Пойма р. Самары у Южного моста, 1984 г. НВСП-7696[1] – Куйбышевская обл., 1995 г.
105	Речная крачка	КП-10119/1, 2[3] – г. Самара, июнь 2007 г. КП-17682/3 – Саратовская обл., Правобережье Волги, 1968 г. КП-19181/16[1] – Куйбышевская обл., 1984 г. КП-20736[1], КП-20737[1] – Безенчукский р-н, с. Натальино, охот. угодье Майтужное, август 1996 г.

106	Малая крачка	КП-19181/18[1] – пойма р. Самары у Южного моста, 1984 г. КП-19709/5[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка, оз. Орлово, сентябрь 1989 г. Б/н (тушка, самка)[4] – Волжский р-н, с. Липяги, на посевах озимых, 1961 г.
107	Отр. Голубеобразные Сем. Голубиные Вяхирь	КП-10513[1] – Красноярский р-н, Красносамарское лесничество, 1950 г. КП-23071[3] (тушка) – Самарская обл., 2002 г.
108	Клинтух	КП-10512 – Волжский р-н, с. Рождествено, 1950 г.
109	Сизый голубь	КП-19533/5[1] – Волжский р-н, Рубежное, 1987 г. КП-19533/6[1] – г. Самара, р-н Краеведческого музея, 1987 г. КП-19656/10[1] – Хворостянский р-н, с. Хворостянка, 1988 г. КП-20330/22[1] – г. Куйбышев, 1960 г. КП-20687/2[1] – (николаевская порода) г. Самара, 1996 г.
110	Обыкновенная горлица	КП-17862/3[1] – Волжский р-н, Сорочьи хутора, в р-не Студеного оврага 1970 г. КП-20427[1] – Б.Черниговский р-н, с. Пикелянка, сент. 1995 г. В/ф-36 (КП-10904, тушка)[11] – Сред-Волж. госзаповедник, на линии СВЖД между ст. Пенза и Арбеково, 1931 г.
111	**Отр. Кукушкообразные** Сем. Кукушковые Обыкновенная кукушка	КП-10555 (самец) – Самарская Лука, с. Рождествено, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв.№ 4725), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 69). КП-10969/1[12] (самка) – Куйбышевский заповедник, Холодный овраг, август 1937 г. КП-10969/2[13] (самец) – Куйбышевский заповедник, кв. 11, средневозрастной лиственный лес, май 1940 г. КП-19181/14[1] – Волжский р-н, Сорокины хутора, 1984 г.
112	**Отр. Совообразные** Сем. Совиные Белая (полярная) сова	КП-10457 – описи экспонатов, пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4782), инв. книга № 1 1936-37г. (инв. № 133).
113	Ушастая сова	КП-18933 – г. Куйбышев, Поляна им. Фрунзе, 1982 г. КП-19656/1[1] – г. Самара, 1988 г. КП-19734[1] – г. Самара, у школы № 120, декабрь 1989 г. КП-19938[1] – Новокуйбышевское охот.хоз. Чапаевские лиманы, май 1992 г.
114	Болотная сова	КП-10520[12] – Куйбышевский заповедник, Ширяевский овраг, 1938 г.
115	Мохноногий сыч	КП-17429/1[1] – Ставропольский р-н, с. Ширяево, нояб. 1964 г.
116	Домовый сыч	КП-17942/11[1] – Волжский р-н, с. Торновое, 1970 г.
117	Серая (обыкновенная) неясыть	КП-18734/3 – Волжский р-он, у пристани Проран, 1980 г. КП-20330/6[1] – с. Рождествено, 1962 г. КП-26967/1, 2[3] – Кинельский р-н, с. Тургеневка, 2006 г. НВСП-7732[1] – с. Рождествено, 1962-63 гг.
118	Длиннохвостая неясыть	КП-18048/3[1] – Волжский р-н, о. Проран, февраль 1976 г.
119	Филин	НВСП-7648/18 – с. Стромилово, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4779), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 135). НВСП-7734[1] – Самарская обл., 1995 г.
120	Отр. Стрижеобразные Сем. Стрижиные Черный стриж	КП-10557/1, 2 – г. Куйбышев, 1954 г. НВСП-7702[1] – г. Куйбышев, май 1963 г. НВСП-8145[1] – г. Самара, июль 1997 г.
121	Отр. Ракшеобразные Сем. Сизоворонковые Сизоворонка	КП-20349/4[1] – Самарская Лука, Попов угол, май 1964 г
122	Сем. Зимородковые Обыкновенный зимородок	КП-10898/1, 2 – р-н г. Самары, оз. Рубежное, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4721), инв. книга № 1 1936-37 гг. (инв. № 55). НВСП-7648/23[13] (тушка) – пойма р. Волги, протока в р-не с. Федоровка, апрель 1940 г. ВРХ-7160[1] – Самарская обл.

123	Сем. Щурковые Золотистая щурка	КП-10464 (самка) – оз. Ветлянка, левый берег р. Волги, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4723), инв. кн. №1 1936-37 гг. (инв. № 77). КП-17812/2[9] – Богатовский р-н, с. Максимовка, опушка лиственного леса, август 1969 г. НВСП-7648/15[13] (самка) – Куйбышевский заповедник, с. Бахилова Поляна, у пасеки, июнь 1941 г.
124	Отр. Дятлообразные Сем. Дятловые Вертишейка	КП-10951[12] – Куйбышевский заповедник, окр. Гудронного завода, июль 1938 г. КП-10952[13] (тушка, самка) – Ставропольский р-н, пойменный лес у с. Федоровка, апрель 1940 г. КП-17862/4[1] – Красноглинский р-н, Сорокины хутора, лес, 1970 г. КП-20349/3[1] – Самарская Лука, 1963 г. В/ф (ВРХ?, тушка, самка)[4] – с. Рождествено, луг, 1960 г.
125	Зеленый дятел	КП-10527[11] (самец) – Куйбышевский заповедник, луговая пойма с древ.-кустар. раст. у с. Бахилова Поляна, сентябрь 1933 г. КП-10970/1[12] (самка) – Куйбышевский заповедник, пос. Бахилова Поляна, сентябрь 1938 г. КП-10970/2[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, кордон Кочкарка, октябрь 1938 г. КП-17622/2[1] Волжский р-н, пойма Волги, лес, март 1967 г. КП-21886[1] Красноярский р-н, с. Калиновка, лес, 1999 г.
126	Седой дятел	КП-22559[1] – о. Быстренький, Шелехметская протока, октябрь 2001 г. КП-20330/7[4] – Самарская Лука, Чарокайка, 1960 г.
127	Желна	КП-7700[1] – Самарская обл., 1995 г. КП-23330[3] – Самарская обл., 2003 г.
128	Большой пестрый дятел	НВСП-10117/2[3] – Красноармейский р-н, 2007 г. В/ф-36 (самка)[4] – Самарская Лука, с. Сосновый Солонец, 1961 г.
129	Белоспинный дятел	КП-20667[1] (самец) – Безенчукский р-н, оз. Орлово, 1995 г. КП-12913[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, лиственный лес на Бахиловой горе, июль 1937 г.
130	Малый дятел	КП-17940/2[1] – Самарская Лука, с. Выползово, лес, март 1971 г. КП-19181/13[1] – Куйбышевская обл., дубрава, 1984 г.
131	Отр. Воробьинообразные Сем. Ласточковые Береговая ласточка	КП-17533/1-1, 2, 3, 4, 5[1] – Кинельский р-н, Красносамарское лесничество, р. Самара, 1966 г. КП-19003/8, 9[1] – Кинельский р-н, Красносамарское лес-во, р. Самара, 1982 г.
132	Сем. Жаворонковые Рогатый жаворонок	КП-10454[5] – Самарская область, инв. кн. №2 1938-48 гг. (инв. № 2530).
133	Лесной жаворонок (юла)	КП-10948/1[13] (самец) – Шигонский р-он, луговая пойма р. Усы у с. Березовка, апрель 1941 г. КП-10948/2[13] (самка) – Шигонский р-он, луг, пойма р. Усы у с. Березовка, апрель 1940 г.
134	Полевой жаворонок	КП-17942/1[1] – Б.Глушицкий р-н, с. Б. Глушица, поле, 1970 г. КП-22212[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 2000 г.
135	Черный жаворонок	КП-17429/3-1, 2[1] – Б.Глушицкий р-н, 1965 г.
136	Лесной конек	В/ф-36 (КП-10918, тушка, самец)[13] – Ставропольский р-н, у с. Федоровка, пойменный лес, 1940 г.
137	Краснозобый конек	Б/н (тушка, самка)[4] – Самарская Лука, с. Шелехметь, пойменный лес, июнь 1961 г.
138	Сем. Трясогузковые Желтая трясогузка	КП-10950[13] – Ставропольский р-он, пойменный луг в р-не с. Федоровка, апрель 1940 г. КП-17812/8[8] – Волжский р-н, с. Курумоч, 1969 г. В/ф-36 (тушка, самец) – Волжский р-н, ст. Липяги, пруд, 1961 г.
139	Желтоголовая трясогузка	КП-20343/2[1] – Волжский р-н, оз. Яицкое, луг, 1994 г.
140	Белая трясогузка	КП-17940/3[1] – Волжский р-н, пристань Проран, апрель 1962 г.
141	Сем. Сорокопутовые Обыкновенный жулан	КП-10974/1, 2[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, березовая роща у пос. Бахилова Поляна, июль 1937 г. КП-20330/19[1] – Волжский р-н, с. Новинки, 1962 г.

142	Чернолобый сорокопут	КП-20330/18[1] – Волжский р-н, с. Новинки, 1962 г.
143	Серый сорокопут	КП-20330/17[1] – Волжский р-н, с. Новинки, декабрь 1962 г.
144	Сем. Иволговые Обыкновенная иволга	КП-10534/2 (тушка) – Куйбышевская обл., 1949 г. КП-10544/2[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, старый осокорник у пос. Бахилова Поляна, май 1938 г. КП-19181/11, 12[1] – о. Рождественский, 1984 г. КП-20330/20, 21[1] – Правобережье напротив г. Куйбышева, пойменный лес, 1964 г.
145	Сем. Скворцовые Обыкновенный скворец	КП-10972/1[12] (самец) – Куйбышевский заповедник, о. Середыш, июнь 1938 г. КП-20017/3[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка, 1992 г. КП-20299/1[1] – Безенчукский р-н, с Александровка, 1993 г. КП-21219[1], КП-21220[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, октябрь 1996 г. НВСП-7648/28[1] – пр. берег р. Волги напротив г. Куйбышева
146	Сем. Врановые Сойка	КП-10552[12] – инв. кн. №2, 1938-48 гг. (инв. № 2144). КП-22005[1], 22006[1], 22012[1] – Волжский р-н, о. Грязи. 1999 г. НВСП-7712[12] (самец, молодой) – Куйбышевский заповедник, Безымянный овраг, июль 1938 г. В/ф (тушка, самка)[4] – Самарская Лука, Чарокайка, смешанный лес, 1961 г.
147	Сорока	КП-10470 (альбинос) – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4767), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (№176). КП-17940/1[1], КП-18734/1 – о. Поджабный, 1971, 1980 гг. КП-17942/8[1] – Кинельский р-н, с. М. Малышевка, 1971 г. КП-21221[1] – Красноярский р-н, у с. Калиновка, 1996 г. КП-21891[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 1999 г. КП-21976[1] – Красноярский р-н, у с. Калиновка, 1999 г.
148	Кедровка	КП-26968[3] – Самарская обл., 2007 г. Б/н (тушка)[4] – Волжский р-н, просека 26 кв., апрель 1960 г.
149	Галка	КП-19656/9[1] – Волжский р-н, с. Дубовый Умет, 1988 г. КП-20732[1] – с. Калиновка, 1996 г. КП-21222[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка 1996 г. КП-21889[1], 21890[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 1999 г. В/ф-36 (КП-10848, тушка)[4]– Куйбышевский заповедник, Бахилова Поляна, 1940 г.
150	Грач	КП-19533/4-1[1] – Волжский р-н, Стромилово, дачи, 1987 г. КП-19656/7[1] – Безенчукский р-н, с. Александровка, 1988 г. КП-20669[1] – Безенчукский р-н, ст. Мыльная, 1995 г. КП-20671[1]– Красноярский р-н, с. Калиновка, август 1995 г. КП-21387/1, 2[1] – Нефтегорский р-н, на пашне 1997 г. КП-21887[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 1999 г. НВСП-7735/1, 2, 3, 4[1] (птенцы) – г. Куйбышев, ул. Л.Толстого, гнездо на тополе у здания ВУЗа Связи, 1974 г.
151	Серая ворона	КП-19181/5, 6[1] – о. Рождественский, 1971, 1984 гг. КП-19533/9[1] – г. Куйбышев, 1987 г. КП-22211[1] – Красноярский р-н, с. Калиновка, 2000 г.
152	Ворон	КП-10544 (самка) – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4757), инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 112). КП-23328/1, 2[1] – г. Самара, 2003 г. КП-22424[1] – Сергиевский р-н, мясокомбинат, 2000 г.
153	Сем. Свиристелевые Свиристель	КП-17682/2-1, 2[8] – Граница Самарской и Саратовской обл., февраль 1968 г.
154	Сем. Славковые Речной сверчок	В/ф-36 (тушка, самец)[4] – Самарская Лука, с. Новинки, заросли тальника по луговым озерам, 1961 г.
155	Камышовка-барсучок	КП-10553 (самец) – луга за р. Самара, описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4736), инв. кн. № 1 1936-1938 (инв. № 74). Б/н (тушка, самка)[4] – Волжский р-н, ст. Липяги, ивняк на пруду, 1961 г.
156	Болотная камышовка	КП-10981[13], В/ф-36 (тушка, самец) – Куйбышевский заповедник, о. Середыш, кустарниковые заросли, 1940 г.
157	Зеленая пересмешка	Б/н (тушка)[4] – с. Рождествено, сосновый бор, 1961 г.

158	Пеночка-весничка	КП-10932[13] (самец) – Куйбышевский заповедник, с. Бахилова Поляна, березняк, май 1940 г.
159	Пеночка-теньковка (кузнечик)	КП-17812/3[8] – Волжский р-он, с. Курумоч, листв. лес, 1969 г. КП-21975[1] – Самарская обл., Красноярский р-н, 1999 г.
160	Пеночка-трещотка (желтобровка)	В/ф-36 (самец)[4] – Самарская Лука, с. Шелехметь, овраг Глухой, 1961 г.
161	Славка-завирушка	В/ф-36 (тушка, самец)[4] – Самарская Лука, болото у с. Шелехметь, 1960 г.
162	Сем. Корольковые Королек желтоголовый	КП-10551[13] (тушка) – Куйбышевский заповедник, сосняки на о. Середыш, октябрь 1939 г.
163	Сем. Мухоловковые Мухоловка-белошейка	КП-17862/1, 2[1] – г. Куйбышев, Сорочьи хутора, май 1970 г.
164	Мухоловка-пеструшка	В/ф-36 (КП-10915, тушка)[13]– Самарская Лука, с. Сосновый Солонец, май 1941 г. В/ф-36 (КП-10975, тушка, самка) – Самарская Лука, Куйбышевский заповедник, берег Волги, 1940 г.
165	Обыкновенная каменка	КП-20349/5[1] (самец) – с. Рождествено, май 1962 г. КП-21732[1] – Исаклинский р-н, с. Ново-Усманово, пойма р. Малый Сок, сентябрь 1998 г.
166	Обыкновенная горихвостка	НВСП-7648/2[1] – г. Куйбышев, осень 1962 г. Б/н (тушка)[4] – Самарская Лука, овраг Ширяевский, август 1960 г.
167	Обыкновенный соловей	КП-10976[13] (тушка) – Ставропольский р-н, с. Федоровка, лес, 1940 г. КП-17942/12[1] – Красноглинский р-н, Сорочьи хутора, 1970 г. КП-20733[1] – Волжский р-он, овраг Орловский, 1996 г. В/ф-36 (тушка) – Самарская Лука, у с. Сосновый Солонец, кв. 13, 1960 г.
168	Варакушка	КП-17812/5[8] – Кинельский р-н, с. Георгиевка, смешанный лес, 1969 г. Б/н (тушка)[4] – Шигонский р-н, с. Усолье, 1960 г. Б/н (тушка)[4] – Волжский р-н, у с. Липяги, дубовая посадка в степной балке, 1961 г.
169	Дрозд рябинник	КП-17682/1, 2, 3, 4, 5, 6[8] – гр. с Саратовской обл., лето 1967 г. КП-19709/3[1] – Красноглинский р-он, Сорочьи хут, сент. 1989 г. КП-20682[1] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1965 г. КП-21386[1] – Сергиевский р-н, Смольковское о/х, май 1997 г.
170	Певчий дрозд	КП-20017/1[1] – г. Самара, 1992 г. КП-20330/15[1] – Самарская Лука, Попов угол, 1964 г. НВСП- 7711[1] – Выползово, сентябрь 1962 г.
171	Черный	КП-17940/5[1] – Самарская Лука, Выползово, март 1971 г. Б/н (тушка)[4] – Самарская Лука, 39 кв., апрель 1961 г.
172	Дрозд деряба	КП-20330/16[4] – Шигонский р-н, Печерское о/х, август 1960 г.
173	Буроголовая гаичка	НВСП-9652[3] – Самарская обл., 2003 г. КП-10979[11] (тушка, самка) – Куйбышевский заповедник, Ломовой овраг, листвен. лес с преобл. осины, август 1933 г.
174	Черноголовая гаичка	Б/н (тушка)[4] – Самарская Лука, «Попов угол» между с. Рождествено и с. Выползово, 1961 г.
175	Обыкновенная лазоревка	КП-17429/2-1, 2[1] – Самарская Лука, напротив г. Куйбышева, 1962, 1964 гг. КП-17812/4[8] – с. Курумоч, смешанный лес, сентябрь 1969 г. НВСП-7717[1] – Волжский р-н, на ветле, апрель 1962 г. НВСП-7718/1, 2[1] – пойменный лес на правобережье р. Волги, ноябрь 1964 г. Б/н (тушка)[4] – Волжский р-н, с. Рождествено, 1962 г.
176	Большая синица	КП-19181/3-1, 2, 3[1] – г. Куйбышев, декабрь 1983 г. КП-19735[1] – Нефтегорский р-он, с. Александровка, 1989 г. КП-20219/4[1] – г. Самара, осень 1993 г. НВСП-7648/12, 13[1] – с. Рождествено, март 1962 г.
177	Зарянка (малиновка)	В/ф-36 (самец, тушка)[4] – с. Рождествено, сосновый бор, 1961 г.

178	Сем. Поползневые Обыкновенный поползень	КП-10528 – луга за р. Самара в р-не г. Самара, инв. кн. № 1 1936-37 гг. (инв. № 98). КП-10964[13] – р. Уса, пойменный лес, 1941 г. НВСП-7648[1] – Самарская Лука, напротив г. Самары, 1962 г.
179	Сем. Воробьиные Домовый воробей	КП-19533/8[1] – Куйбышев, двор краеведческого музея, 1988 г. КП-19889/3[1] – Куйбышев, ул. Комсомольская, 1991 г.
180	Полевой воробей	КП-10949/1[12] (тушка, самка) – Куйбышевский заповедник, берег р. Волги у с. Бахилова Поляна, декабрь 1938 г. КП-18225[7] – Самарская обл., 1978 г. КП-21969[1], 21972[1], 21974[1] – Самарская обл., 1999 г.
181	Зяблик	КП-17812[9] – Кинельский р-н, с. Георгиевка, 1969 г. КП-17942/5-1, 2, 3[1] – г. Куйбышев, р-н Сорочьих Хуторов и Студеного оврага, 1970 г. КП-21970[1] – Самарская обл., 1999 г.
182	Вьюрок	КП-10905 – описи экспонатов пост-х в музей в 1921-22 гг. (инв. № 4744), инв. кн. № 1 1936-38 гг. (инв. № 78). КП-20330/11[1] – Самарская Лука, против г. Куйбышева, 1962 г. В/ф-36 (тушка, самец)[4] – Самарская Лука, с. Шелехметь, дубово-осиновый лес, 1960 г.
183	Обыкновенная зеленушка	КП-17812/7 – г. Куйбышев, пойма р. Волги, правый берег, апрель 1969 г. КП-21971[1], КП-21973[1],– Самарская обл., 1999 г. Б/н (тушка, самка)[4] – Жигулевский заповедник, кв.26, 1961 г.
184	Чиж	КП-10526[5] (самец) – Самарская обл., инв. кн. № 2 1938-48 гг. (инв. № 2335), от Хромикова, 1938 г. НВСП-9236[3] – г. Самара, 2002 г.
185	Черноголовый щегол	КП-17942/4-1, 2[1] – г. Куйбышев, Сорочьи Хутора, 1970 г. НВСП-9237[3] – г. Самара, 2002 г.
186	Коноплянка	В/ф-36 (КП-10909, тушка, самка)[13] – Шигонский р-н, р. Уса, пойменный луг у с. Березовка, апрель 1941 г. В/ф 36 (самец)[4] – Самарская Лука, Рождествено, сосновый лес, 1966 г.
187	Обыкновенная чечетка	В/ф-36 (тушка, самец)[4] – Самарская Лука, «Попов угол», между с. Рождествено и Выползово, луга, 1960 г.
188	Щур	КП-17812/6[9] – Кинельский р-н, с. Георгиевка, 1969 г. В/ф-36 (КП-10894 самка, 10908 самец)[12] – Куйбышевский заповедник, с. Бахилова Поляна, ноябрь 1938 г.
189	Обыкновенный снегирь	КП-17942/13-1, 2, 3[1] – г. Куйбышев, Сорочьи Хутора, 1970 г. КП-18227[7] (самка) – г. Куйбышев, 1978 г. КП-19889/2-1, 2[1] – г. Самара, 1991 г.
190	Обыкновенный дубонос	КП-17942/6-1, 2[1] (самка) – Куйбышев, Сорочьи хутора, 1962 г. КП-22008[1], КП-22009[1] – Елховский р-н, с. Елховка, 1999 г.
191	Сем. Овсянковые Обыкновенная овсянка	КП-17940/4[1] – г. Куйбышев, пойма р. Волги, 1971 г. КП-19181/4[1] – о. Рождественский, 1984 г. КП-19656/4[1] – Самарская обл., с. Ромашка, 1988 г. КП-19737[1] – Нефтегорский р-н, с. Александровка, 1989 г. КП-20219/3[1] (самец) – г. Нефтегорск, 1993 г. КП-20734[1] – Волжский р-н, ж/д ст. 154 км, 1995 г. Б/н (тушка)[13] – Куйбышевский заповедник, с. Бахилова Поляна, Ерик, лес, 1940 г.
192	Тростниковая овсянка (камышовая или болотная)	НВСП-7648/9[1] (самец) – Самарская обл., 1994 г. В/ф (тушка)[4] – Самарская Лука, с. Шелехметь, 1960 г.
193	Дубровник	КП-20330/14[1] – Самарская Лука, напротив г. Куйбышева, июль 1962 г. В/ф-36 (тушка, самец)[4] – Самарская Лука, с. Новинки, 1961 г.
194	Садовая овсянка	В/ф-36 (КП-10959, тушка, самец)[13] – Ставропольский р-н, пойменный лес в р-не с. Федоровка, май 1940 г.

УДК 574.9

АВИФАУНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ

© 2017 г. Г.П. Лебедева

В статье освещены основные этапы авифаунистических исследований на территории Самарской области. Приведен современный систематический список видов птиц, дана оценка изменения видового состава за последние 50 лет и состояния изученности фауны.

Ключевые слова: фауна птиц Самарской области, динамика фауны, состояние изученности фауны.

Первые сведения о птицах территории, относящейся в настоящее время к Самарской области, были получены в 1768-1769 гг. во время комплексной академической экспедиции («Оренбургской посылки»). Экспедиция проходила под руководством академика Императорской Академии Наук и Художеств, профессора натуральной истории Петра Симона Палласа и адъюнкта Академии Ивана Ивановича Лепехина. В мае 1769 г. в районе г. Самары Палласом был описан новый для европейской науки вид – обыкновенная чечевица, называемая «дурачком» (*Carpodacus erythrinus*), а на скалах правого берега р. Волги у с. Костычи Сызранского уезда (ныне г. Октябрьск) – каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). П.С. Паллас описывает пролет птиц в районе Самары в конце марта – начале апреля: «бабы-птицы – кудрявые пеликаны (*Pelecanus crispus*) и аисты (коих выдают здесь за белых, и называются стерхи), да и журавли с полевыми птицами летают сюда из полуденных стран». Сообщает о наблюдении в районе г. Сызрани огарей – красных уток (*Tadorna ferruginea*), о попытках сызранских крестьян одомашнить эту птицу, подкладывая ее яйца или маленьких птенцов под домашних крякв (Паллас, 1809).

Другим крупным исследователем, «познакомившимся с животной жизнью волжской долины от Казани до взморья» в 1870 г., был Модест Николаевич Богданов. Одно из мест, где им был собран фактический материал – Сызранский район Самарской области и Жигули (Богданов, 1871). Но практическое использование его работы сильно затруднено, так как, давая общую картину распространения птиц на огромном пространстве всей Восточной России, автор часто не конкретизирует их местонахождение.

Тем не менее, несмотря на отрывочность и неполноту сведений о птицах Самарской области, приводимых П.С. Палласом и М.Н. Богдановым, эти работы имеют большое значение как первоисточники.

В 1889 г. одновременно с образованием Самарского музея по инициативе Петра Владимировича Алабина начали формировать орнитологическую коллекцию, для этого были привлечены «любители науки, и лица, проживающие в различных местностях Самарского края». П.В. Алабин составил первый список птиц Самарского края, содержащий 115 видов 7 отрядов и обратился ко всем любителям и опытным охотникам с просьбой пополнить список, уточнить названия и места пребывания (По поводу…, 1889).

Отдельные сведения о птицах Самарской области содержатся в совместной работе Сергея Александровича Бутурлина и Бориса Михайловича Житкова «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии» (Житков, Бутурлин, 1906).

В конце XIX века в селе Могутово Бузулукского уезда Самарской губернии (ныне Оренбургская область) выкупает имение Василий Николаевич Бостанжогло, автор книги «Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей, материалы к познанию флоры и фауны Российской империи», вышедшей в 1911 г. Им была собрана коллекция из 1184 птиц, в том числе на территории Симбирской губернии. Тушки 33 видов птиц, собранные на территории Самарской области, хранятся в Зоомузее МГУ.

Первые стационарные орнитологические исследования на территории Самарской области начаты в 1932 г. на базе Жигулевского участка Средне-Волжского заповедника А.Р. де Ливроном. Его «Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района» представлял собой первый аннотированный список из 127 видов птиц (Де Ливрон, 1933).

В 1937 г. в г. Куйбышеве вышла научно-популярная книга «Животный мир Среднего Поволжья». Главы «Охотничье-промысловые птицы» и «Птицы, полезные и вредные в сельском хозяйстве» составили профессор М. А. Доброхотов и старший научный сотрудник Е. П. Кнорре. В 1941 г. вышло второе, дополненное издание этой книги (Животный мир…, 1941).

В 1939-1941 гг. в связи со строительством Куйбышевского гидроузла М.И. Зябревым проводятся исследования состояния орнитофауны района затопления и наблюдения за пролетом птиц. Район его исследования охватывал пойму р. Волги и устье р. Усы в районе Жигулевских гор. В его рукописи «Материалы к орнитофауне поймы реки Волги в районе Жигулевских гор» приводится описание 186 видов птиц, данные по биологии и биотопическому распределению, дается оценка численности (Зябрев, 1944).

Первый систематический список птиц Куйбышевской области из 255 видов 17 отрядов был опубликован в монографии «Птицы Волжско-Камского края» под редакцией профессора В.А. Попова, два тома которой вышли в 1977-1978 гг. в издательстве «Наука» (Птицы…, 1977, 1978). В работе приводятся данные из рукописи А.Р. де Ливрона и личные наблюдения авторов, собранные во время экспедиции в 1957 г. по Куйбышевской области.

В 1951 г. в свет выходит книга «Природа Куйбышевской области». Раздел по птицам в ней написали сотрудники областного музея краеведения К.И. Петрова и А.И. Борисова. В ней указывается, что в области насчитывается до 260 видов птиц, но информация приводится только о 242 (Природа.., 1951).

Очередное издание научно-популярной книги «Природа Куйбышевской области» вышло в 1990 г. Раздел «Птицы» в нем подготовил профессор Самарского государственного педагогического университета Михаил Степанович Горелов, поместивший в него сведения о 235 видах птиц из 15 отрядов (Природа…, 1990).

В 1998 г. публикуется статья сотрудников Жигулевского заповедника Г.П. Лебедевой и И.В. Пантелеева «Материалы к кадастру орнитофауны Самарской области», в которой проводится сравнительный анализ списка из монографии «Птицы Волжско-Камского края» с современными данными, и приводятся цифры – 283 вида из 17 отрядов (Лебедева, Пантелеев, 1998).

В 2000 г. в печати выходит сводка «Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России», Т.1. Обзор по птицам Самарской области подготовлен Г.П. Лебедевой и И.В. Пантелеевым. Там же приводится систематический список птиц Самарской области, содержащий 256 видов 19 отрядов. В него не вошли виды птиц, данные по которым отсутствовали последние 50 лет (Лебедева, Пантелеев, 2000).

В опубликованную в 2003 г. статью «Состояние фауны позвоночных Самарской области как отражение экологических условий», подготовленной сотрудниками Самарского государственного педагогического университета (Горелов и др., 2003), вошел список птиц области из 235 видов, подготовленный в 1990 г. профессором М.С. Гореловым для книги «Природа Куйбышевской области».

Анализ литературных источников, изучение орнитологических коллекций краеведческих музеев области, проведение стационарных исследований автора на территории Самарской Луки, экспедиции по территории области во время сбора материала для Атласа гнездящихся птиц Европы, проведение областного фотоконкурса «Большой год» в 2013-2016 гг. позволили получить новые данные о видовом составе птиц области. Ниже приводится систематический список авифауны Самарской области, содержащий 298 видов из 19 отрядов (Табл. 1).

В таблице приняты следующие условные обозначения: ХП – характер пребывания, п – пролетный, г – гнездящийся, вгв – встречи в гнездовое время, г? – вероятно гнездится, о – оседлый, о? – вероятно оседлый, з – зимующий, з? – вероятно зимует, + – залетный, л – летующий, * – отмеченный более 50 лет назад, ? – современными данными автор не располагает, но вид упоминается в литературных источниках, либо есть устное сообщение других специалистов. В скобках даны примечания характера пребывания для отдельных особей.

За последние 50 лет не отмечено 15 видов. Это пролетные – краснозобая гагара, морянка, каравайка, белощекая казарка, длинноносый крохаль, щеголь, малый веретенник и краснозобый конек. Залетные – кудрявый пеликан, колпица, розовый фламинго, стерх, морская чайка, розовый скворец. И зимующая обыкновенная оляпка.

В то же время появилось 20 новых видов. В том числе гнездящиеся – белощекая крачка, тростниковая и индийская камышевки, горихвостка-чернушка и усатая синица. Отдельные особи последней, вероятно, зимуют. Отмечены встречи в гнездовое время рыжей цапли, горной трясогузки и широкохвостой камышевки. В течение всего года на территории области отмечается кольчатая горлица и средний пестрый дятел. Пролетными являются – овсянка-ремез, вертлявая камышевка, просянка (в отдельные годы гнездится) и сибирская теньковка (отмечены встречи и в гнездовое время). К залетным видам относятся – кукша, урагус и белый аист (в отдельные годы возможны случаи гнездования последнего). Кроме того, бургомистр, черноголовая чайка и желчная овсянка отмечены на территории области другими специалистами (сообщение О.В. Бородина). Собственными данными по этим видам автор не располагает.

У 11 видов ослабла связь с территорией. Ранее оседлые белая лазоревка и зеленый дятел в настоящее время перешли в категорию пролетных и залетных соответственно. Из гнездящихся ранее видов: черный аист стал залетным; серый гусь, большой кроншнеп, балобан, большой крохаль и крапивник – сейчас встречаются только на пролете (последние два вида в отдельные годы зимуют); серый сорокопут – зимует. Щур и клест-еловик ранее зимовали, в настоящее время отмечаются лишь единичные их залеты.

У 13 видов связь стала более прочной. Из видов, только залетающих ранее на территорию области, сейчас гнездятся: большой баклан, лебедь-шипун, большая белая цапля, европейский тювик, хохотунья и серебристая чайка. Последние два вида в отдельные годы зимуют. Ранее только гнездящиеся виды

– могильник, вяхирь, обыкновенная зеленушка в настоящее время в отдельные годы зимуют; а орлан-белохвост живет оседло. Зимующий вид обыкновенный снегирь в небольшом количестве гнездится. Пролетные ранее: черноголовый хохотун сейчас летует, а в отдельные годы и зимует; обыкновенный турпан – иногда встречается и в зимнее время.

Согласно критериям, предложенным авторами монография «Птицы СССР» (1982), состояние изученности авифауны Самарской области на сегодняшний день можно оценить следующим образом.

Изученность состава фауны. Список фауны довольно полный, но дополнение его вполне вероятно, преимущественно за счет видов, расширяющих ареал, и пролетных видов. Возможны изменения в оценке характера пребывания некоторых видов. Сведения о составе фауны имеются преимущественно на видовом уровне. Сведения об изменениях фауны птиц в последние 50 лет достаточно полные.

Полнота фаунистической изученности территории. Маршруты экспедиционных исследований многочисленны и достаточно полно охватывают территорию области. Границы распространения в пределах области установлены только для некоторых видов.

Сведения о численности популяций и экологии птиц. Численность населения установлена для многих видов, но для отдельных территорий. Собраны сведения по экологии большинства обычных и ряда редких видов.

Сезонное размещение и миграции изучены для большинства видов, но только для отдельных территорий.

Полнота и содержание авифаунистических публикаций. Опубликовано около 150 орнитологических работ. Систематические списки птиц Самарской (Куйбышевской) области публиковались трижды. Отсутствуют современные аннотированные списки, как для отдельных территорий, так и по области в целом. Сведения о видовом составе птиц области современны и собраны за последние 30 лет.

Список литературы:

Богданов М.Н. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья, долины средней и нижней Волги // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском ун-те. – Т. 1. – Казань, 1871. – 226 с.

Горелов М.С. Состояние фауны позвоночных Самарской области как отражение экологических условий / М.С. Горелов, Д.В. Магдеев, С.И. Павлов, В.П. Ясюк // Исследования в области биологии и методики ее преподавания: межвуз. сб. науч. трудов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2003. – Вып. 3 (2). – С. 18–42.

Де Ливрон А.Р. Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района: отчет о НИР / Жигулевский государственный заповедник: исполнитель А.Р. Де Ливрон. – с. Бахилова Поляна, 1933. – 147 с.

Животный мир Среднего Поволжья (Полезные и вредные животные); 2-е дополненное и исправленное издание, под ред. П.А. Положенцева и Я.Х. Вебера. ОГИЗ, Куйбышевское кн. изд-во, 1941. – С. 60-103.

Житков Б.М., Бутурлин С.А. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии / Зап. Рус. Геогр. об-ва – Т.41, – №2. – СПб.: Стасюлевича, 1906. – 275 с.

Зябрев М.И. Материалы к орнитофауне поймы реки Волги в районе Жигулевских гор: отчет о НИР / Жигулевский заповедник; исполнитель М.И. Зябрев // Архив г. Тольятти: – Фонд Р-307. – Опись 1. – Дело 65. – Тольятти, 1944. – 94 с.

Лебедева Г.П., Пантелеев И.В. Материалы к кадастру орнитофауны Самарской области // Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: материалы Всероссийской научно- практической конференции – Пенза, 1998 в. – С. 335-339.

Лебедева Г.П., Пантелеев И.В. Самарская область // Ключевые орнитологические территории России. – Т.1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М., 2000. – С. 445- 456.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи – СПб.: Импер. Акад. наук, 1809. – Ч.1. – С. 124-300.

По поводу формирования при Самарском публичном музее Орнитологического отдела. П. Алабин. – Самара, Губернская типография, 1889.

Природа Куйбышевской области; сост. М.С. Горелов, В.И. Матвеев, А.А. Устинова. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1990. – 464 с.

Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные; отв. ред. В.А. Попов. – М.: Наука, 1977. – 296 с.

Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные; отв. ред. В.А. Попов. – М.: Наука, 1978. - 247 с.

Таблица 1. Систематический список видов птиц Самарской области (по состоянию на 01.11.2016; пояснение сокращений в тексте)

№ п/п	Таксон	ХП
	Отр. Гагарообразные	
1	Сем. Гагаровые Краснозобая гагара Gavia stellata	п*
2	Чернозобая гагара Gavia arctica	п
	Отр. Поганкообразные	
3	Сем. Поганковые Малая поганка Podicepsruficjllis	г?
4	Большая поганка Podiceps cristatus	г
5	Серощекая поганка Podiceps grisegena	г
6	Красношейная поганка Podiceps auritus	г?
7	Черношейная поганка Podiceps nigricollis	г
	Отр. Пеликановые	
8	Сем. Пеликановые Кудрявый пеликан Pelecanus crispus	+*
	Отр. Веслоногие	
9	Сем. Баклановые Большой баклан Phalacrocorax carbo	к (г)
	Отр. Аистообразные	
10	Сем. Цаплевые Большая выпь Botaurus stellaris	г
11	Малая выпь Ixobrychus minutus	г
12	Кваква Nycticorax, nycticorax	+
13	Большая белая цапля Egretta alba	г
14	Серая цапля Ardea cinerea	г
15	Рыжая цапля Ardea purpurea	вгв
16	Сем. Ибисовые Колпица Platalea leucorodia	+*
17	Каравайка Plegadis falcinellus	+*
18	Сем. Аистовые Белый аист Ciconia ciconia	+ (г?)
19	Черный аист Ciconia nigra	г?
	Отр. Фламингообразные	
20	Розовый фламинго Phoenicopterus roseus	+*
	Отр. Гусеобразные	
21	Сем. Утиные Белощекая казарка Branta leucopsis	п*
22	Черная казарка Branta bernicla	?
23	Краснозобая казарка Rufibrenta ruficollis	п
24	Серый гусь Anser anser	п
25	Белолобый гусь Anser flbifrons	п
26	Пискулька Anser erythropus	п
27	Гуменник Anserfabalis	п
28	Лебедь-шипун Cygnus olor	г
29	Лебедь-кликун Cygnus cygnus	п

30	Огарь Tadorna terruginea	г
31	Пеганка Tadorna tadorna	г
32	Кряква Anas platyrhynchos	г (о)
33	Чирок-свистунок Anas crecca	г?
34	Серая утка Anas strepera	г
35	Свиязь Anas penelope	п (вгв)
36	Шилохвосгь Anas acuta	г
37	Чирок-трескунок Anas querquedula	г
38	Широконоска Anas clypeata	г
39	Красноносый нырок Netta rufina	г
40	Красноголовая чернеть Aythya ferina	г
41	Белоглазая чернеть Aythya nyroca	?
42	Хохлатая чернеть Aythya fuligula	г (з)
43	Морская чернеть Aythya marila	п
44	Морянка Clangula hyemalis	п*
45	Обыкновенный гоголь Bucephala clangula	г (з)
46	Синьга Melanitta nigra	п
47	Обыкновенный турпан Melanitta fusca	п (з)
48	Луток Mergus albellus	п
49	Длинноносый крохаль Mergus serrator	п*
50	Большой крохаль Mergus merganser	п (з)
	Отр. Соколообразные	
51	Сем. Скопиные Скопа andion haliaetus	г
52	Сем. Ястребиные Обыкновенный осоед Pernis apivorus	г
53	Черный коршун Milvus migrans	г
54	Полевой лунь Circus cyaneus	г
55	Стенной лунь Circus macrourus	г
56	Луговой лунь Circus pygargus	г
57	Болотный лунь Circus aeruginosus	г
58	Тетеревятник Accipiter gentilis	о
59	Перепелятник Accipiter nisus	о
60	Европейский тювик Accipiter brevipes	г
61	Зимняк Buteo lagopus	з
62	Курганник Buteo rufinus	п (г?)
63	Обыкновенный канюк Buteo buteo	г
64	Змееяд Circaetus gallicus	г
65	Орел-карлик Hieraaetus pennatus	г
66	Степной орел Aquila rapax	г
67	Большой подорлик Aquila clanga	г
68	Могильник Aquila heliaca	г (з)
69	Беркут Aquila chrysaetos	г?
70	Орлан-белохвост Haliaeetus albicilla	о
71	Белоголовый сип Gypsfulvus	+
72	Черный гриф Aegypias monachus	?

73	Сем. Соколиные Кречет Falco rusticolus	+
74	Балобан Falco cherrug	п (вгв)
75	Сапсан Falco peregrinus	г
76	Чеглок Falco subbuteo	г
77	Дербник Falco columbarius	п
78	Кобчик Falco vespertinus	г
79	Степная пустельга Falco naumanni	г
80	Обыкновенная пустельга Falco tinnunculus	г (з)
	Отр. Курообразные	
81	Сем. Тетеревиные Тетерев Lyrurus tetrix	о
82	Глухарь Tetrao urogallus	о
83	Рябчик Tetrastes bonasia	о
84	Сем. Фазановые Серая куропатка Perdix perdix	о
85	Перепел Coturnix coturnix	г
	Отр**.** Журавлеообразные	
86	Сем. Журавлиные Стерх Grus leucogeranus	+*
87	Серый журавль Grus grus	п (вгв)
88	Красавка Anthropoides vigor	г
89	Сем. Пастушковые Пастушок Rallus aquaticus	г
90	Погоныш Porzana porzana	г
91	Малый погоныш Porzana parva	?
92	Погоныш-крошка Porzana pusilla	?
93	Коростель Crex crex	г
94	Камышница Gallinula chloropus	г
95	Лысуха Fulica atra	г
96	Сем. Дрофиные Дрофа Otis tarda	г?
97	Tetrax tetrax Стрепет	г
	Отр**.** Ржанкообразные	
98	Сем. Авдотковые Авдотка Burhinus oedicnemus	вгв
99	Сем. Ржанковые Тулес Pluvialis squatarola	п
100	Золотистая ржанка Charadrius apricaria	?
101	Галстучник Charadrius hiaticula	п, вгв
102	Малый зуек Charadrius dubius	г
103	Кречетка Chetussia gregaria	г
104	Чибис Vanellus vanellus	г
105	Сем. Шилоклювковые Холулочник Himantohus himantohus	г
106	Шилоклювка Recurvirostra avosetta	п
107	Сем. Кулики-сороки Кулик-сорока Haematopus ostralegus	г

108	Сем. Бекасовые Черныш Tringa ochropus	г
109	Фифи Tringa glareola	г
110	Большой улит Tringa nebularia	п
111	Травник Tringa totanus	г
112	Щеголь Tringa erythropus	п*
113	Поручейник Tringa stagnatilis	г
114	Перевозчик Actitis hypoleucos	г
115	Мородунка Xenus cinereus	п (вгв)
116	Круглоносый плавунчик Phalaropus lobatus	п (вгв)
117	Турухтан Philomachus pugnax	п (г?)
118	Кулик-воробей Calidris minuta	п
119	Белохвостый песочник Calidris temminckii	п
120	Камнешарка Arenaria interpres	п
121	Краснозобик Calidris tetacea	п
122	Чернозобик Calidris alpina	п
123	Песчанка Calidris alba	п
124	Грязовик Limicola falcinellus	п
125	Гаршнеп Lymnocryptes minimus	?
126	Бекас Gallinago gallinago	г
127	Дупель Gallinago media	?
128	Вальдшнеп Scolopax rusticola	г
129	Большой кроншнеп Numenius arquata	п
130	Средний кроншнеп Numenius phaeopus	?
131	Большой веретенник Limosa limosa	г
132	Малый веретенник Limosa lapponica	п*
133	Сем. Тиркушковые Степная тиркушка Glareola nordmanni	г
134	Сем. Чайковые Черноголовый хохотун Larus ichthyaetus	л (з)
135	Черноголовая чайка Larus melanocephalus	?
136	Малая чайка Larus minutus	г
137	Озерная чайка Larus ridibundus	г
138	Хохотунья Larus cachinnans	г (з)
139	Бургомистр Larus hyperboreus	?
140	Морская чайка Larus marinus	+*
141	Серебристая чайка Larus argentatus	г (з)
142	Клуша Larus fuscus	+
143	Сизая чайка Larus canus	г
144	Черная крачка Chlidonias niger	г
145	Белокрылая крачка Chlidonias leucopterus	г
146	Белощекая крачка Chlidonias hybridus	г
147	Речная крачка Sterna hirundo	г
148	Малая крачка Sterna albifrons	г
Отр. **Голубеобразные**		
149	Сем. Голубиные Вяхирь Columba palumbus	г (з)

150	Клинтух Columba oenas	г
151	Сизый голубь Columba livia	о
152	Обыкновенная горлица Streptopelia turtur	г
153	Кольчатая горлица Streptopelia decaocto	о
	Отр. Кукушкообразные	
154	Сем. Кукушковые Обыкновенная кукушка Cuculus canorus	г
155	Глухая кукушка Cuculus saturatus	+
	Отр. Совообразные	
156	Сем. Совиные Белая сова Nyctea scandiaca	+
157	Филин Bubo bubo	о
158	Ушастая сова Asio otus	о
159	Болотная сова Asio flammeus	г (о?)
160	Сплюшка Otus scops	г
161	Мохноногий сыч Aegolius funereus	з
162	Домовый сыч Athene noctua	о
163	Воробьиный сыч Glaucidium passerinum	+
164	Ястребиная сова Surnia ulula	+
165	Серая неясыть Strix aluco	о
166	Длиннохвостая неясыть Strix uralensis	о
	Отр**.** Козодоеобразные	
167	Сем. Козодоевые Обыкновенный козодой Caprimulgus europaeus	г
	Отр**. Стрижеобразные**	
168	Сем. Стрижиные Черный стриж Apus apus	г
	Отр**.** Ракшеобразные	
169	Сем. Сизоворонковые Сизоворонка Coracias garrulus	г
170	Сем. Зимородковые Обыкновенный зимородок Alcedo atthis	г
171	Сем. Щурковые Золотистая щурка Merops apiaster	г
	Отр. Удодообразные	
172	Сем. Удодовые Удод Upupa epops	г
	Отр. Дятлообразные	
173	Сем. Дятловые Вертишейка Jynx torquilla	г
174	Зеленый дятел Picus viridis	?
175	Седой дятел Picus canus	о
176	Желна Dryocopus martius	о
177	Пестрый дятел Dendrocopos major	о
178	Средний пестрый дятел Dendrocopos medius	о
179	Белоспинный дятел Dendrocopos leucotos	о
180	Малый дятел Dendrocopos minor	о
181	Трехпалый дятел Picoides tridactylus	?

Отр. Воробъинообразные		
182	Сем. Ласточковые Береговая ласточка Riparia riparia	г
183	Деревенская ласточка Hirundo rustica	г
184	Воронок Delichon urbica	г
185	Сем. Жаворонковые Хохлатый жаворонок Gelerida cristata	з
186	Рогатый жаворонок Eremophila alpestris	з
187	Лесной жаворонок Lullula arborea	г
188	Полевой жаворонок Alauda arvensis	г
189	Белокрылый жаворонок Melanocorypha leucoptera	г
190	Черный жаворонок Melanocorypha yeltoniensis	г?
191	Melanocorypha calandra Степной жаворонок	?
192	Сем. Трясогузковые Полевой конек Anthus campestris	г?
193	Лесной конек Anthus trivialis	г
194	Луговой конек Anthus pratensis	?
195	Краснозобый конек Anthus cervinus	п*
196	Желтая трясогузка Motacilla flava	г
197	Желтолобая трясогузка Motacilla lutea	г
198	Желтоголовая трясогузка Motacilla citreola	г
199	Горная трясогузка Motacilla cinerea	вгв
200	Белая трясогузка Motacilla alba	г
201	Сем. Сорокопутовые Обыкновенный жулан Lanius collurio	г
202	Чернолобый сорокопут Lanius minor	г
203	Серый сорокопут Lanius excubitor	з (г?)
204	Сем. Иволговые Обыкновенная иволга Oriolus oriolus	г
205	Сем. Скворцовые Обыкновенный скворец Sturnus vulgaris	г
206	Розовый скворец Pastor roseus	+*
207	Сем. Врановые Кукша Perisoreus infaustus	+
208	Сойка Garrulus glandarius	о
209	Сорока Pica pica	о
210	Кедровка Nucifraga cагyocatactes	п (г?)
211	Галка Corvus monedula	о
212	Грач Corvus frugilegus	о
213	Серая ворона Corvus cornix	о
214	Ворон Corvus corax	о
215	Сем. Свиристелевые Свиристель Bombycilla garrulus	з
216	Сем. Оляпковые Обыкновенная оляпка Cinclus cinclus	з*
217	Сем. Крапивниковые Крапивник Troglodytes troglodytes	п (з)

218	Сем. Завирушковые Лесная завирушка Prunella modularis	п
219	Сем. Славковые Широкохвостая камышевка Cettia cetti	г?
220	Речной сверчок Locustella fluviatilis	г
221	Соловьиный сверчок Locustella luscinioides	г*
222	Locustella naevia Обыкновенный сверчок	г
223	Камышовка-барсучок Acrocephalus schoenobaenus	г
224	Вертлявая камышевка Acrocephalus paludicola	+
225	Садовая камышовка Acrocephalus dumetorum	г
226	Болотная камышовка Acrocephalus palustris	г
227	Тростниковая камышевка Acrocephalus scirpaceus	г
228	Индийская камышевка Acrocephalus Agricola	г
229	Дроздовидная камышовка Acrocephalus arundinaceus	г
230	Северная бормотушка Hippolais caligata	г
231	Зеленая пересмешка Hippolais icterina	г
232	Пеночка-весничка Phylloscopus trochilus	г
233	Пеночка-теньковка Phylloscopus collybita	г
234	Сибирская теньковка Phylloscopus collybita tristis	п, вгв
235	Пеночка трещотка Phylloscopus sibilatrix	г
236	Зеленая пеночка Phylloscopus trochiloides	г
237	Ястребиная славка Sylvia nisoria	г
238	Черноголовая славка Sylvia atricapilla	г
239	Садовая славка Sylvia borin	г
240	Серая славка Sylvia communis	г
241	Славка-завирушка Sylvia curruca	г
242	Сем. Корольковые Желтоголовый королек Regulus regulus	з
243	Сем. Мухоловковые Мухоловка-пеструшка Ficedula hypoleuca	г
244	Мухоловка-белошейка Ficedula albicollis	г
245	Таежная мухоловка Ficedulamugimaki	?
246	Ficedula parva Малая мухоловка	г
247	Серая мухоловка Muscicapa striata	г
248	Луговой чекан Saxicola rubetra	г
249	Черноголовый чекан Saxicola torquata	г
250	Oenanthe oenanthe Обыкновенная каменка	г
251	Каменка-плешанка Oenanthe pleschanka	вгв
252	Каменка-плясунья Oenanthe isabellina	г
253	Обыкновенная горихвостка Phoenicurus phoenicurus	г
254	Горихвостка-чернушка Phoenicurus ochruros	г
255	Зарянка Erithacus rubecula	г (з)
256	Обыкновенный соловей Luscinia luscinia	г
257	Варакушка Luscinia svecica	г
258	Рябинник Turdus pilaris	о
259	Черный дрозд Turdus merula	г

260	Белобровик Turdus iliacus	г
261	Певчий дрозд Turdus philomelos	г
262	Деряба Turdus viscivorus	г
263	Сем. Суторовые Усатая синица biarmicus	г (з?)
264	Сем. Длиннохвостые синицы Длиннохвостая синица Aegithalos caudatus	о
265	Сем. Синицевые Обыкновенный ремез Remiz pendulinus	г
266	Черноголовая гаичка Parus palustris	?
267	Буроголовая гаичка Parus montanus	о?
268	Хохлатая синица Parus cristatus	о
269	Московка Parus ater	о
270	Обыкновенная лазоревка Parus caeruleus	о
271	Белая лазоревка Parus cyanus	п
272	Большая синица Parus major	о
273	Сем. Поползневые Обыкновенный поползень Sitta europaea	о
274	Сем. Пищуховые Обыкновенная пищуха Certhia familiaris	о
275	Сем. Воробьиные Домовый воробей Passer domesticus	о
276	Полевой воробей Passer montanus	о
277	Зяблик Fringilla coelebs	г (з)
278	Вьюрок Fringilla montifringilla	п
279	Обыкновенная зеленушка Chloris chloris	г (з)
280	Чиж Spinus spinus	о
281	Черноголовый щегол Carduelis carduelis	о
282	Коноплянка Acanthis cannabina	г (з)
283	Обыкновенная чечетка Acanthis flammea	з
284	Обыкновенная чечевица Carpodacus erythrinus	г
285	Урагус Uragus sibiricus	+
286	Обыкновенный клест Loxia curvirostra	+
287	Клест-сосновик Loxia pytyopsittacus	?
288	Обыкновенный снегирь Pyrrhula pyrrhula	з (г)
289	Обыкновенный дубонос Coccothraustes coccothraustes	г (з)
290	Сем. Овсянковые Просянка Emberiza calandra	п (г)
291	Обыкновенная овсянка Emberiza citrinella	г (з)
292	Тростниковая овсянка Emberiza schoeniclus	г
293	Желчная овсянка Granativora bruniceps	?
294	Овсянка-ремез Emberiza rustica	п
295	Дубровник Emberiza aureola	вгв
296	Садовая овсянка Emberiza hortulana	г
297	Лапландский подорожник Calcarius lapponicus	?
298	Пуночка Plectrophenax nivalis	з

Информация об авторе:
Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина» (г. Жигулевск, Российская Федерация).
E-mail: zhgz@mail.ru.
Адрес служебный: 445362 Самарская область, г.о. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д. 1.

AVIFAUNA OF SAMARA OBLAST. THE STATE OF KNOWLEDGE

G.P. Lebedeva

The main stages of avifauna researches in Samara Oblast are covered. The current systematic list of bird species is presented, the estimation of changes in the species composition over the last 50 years and the state of knowledge of the birds fauna is given.

Key words: birds fauna of Samara Oblast, the dynamics of the fauna, the state of knowledge of the fauna.

Information about the author:
Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city
E-mail: zhgz@mail.ru
Adress: 445362, Samara oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, house 1.

УДК 598.2+574.4

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ АВИФАУНЫ АГРОЦЕНОЗОВ В СВЯЗИ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. С.И. Павлов, И.С. Павлов

В статье рассматривается многолетняя динамика авифауны агроценозов, анализируются причины деградации полезащитных лесополос как привлекательных для птиц гнездовых урочищ и причины изменения состава и структуры самой авифауны агроценозов под действием произошедших за последние годы хозяйственных трансформаций.

Ключевые слова: Самарская область, трансформация, природная среда, авифауна, агроценоз.

Общеизвестно, что любое изменение среды обитания живых существ сопровождается их адекватным, в разной степени отсроченным ответом (Горелов, 1996. С. 72-75). Ярким примером этого процесса служит изменение в агробиологической сфере нашей страны. После сверхинтенсивной эксплуатации пахотных земель, которая практиковалась в СССР в XX в., на продолжительное время наступило «затишье», вызвавшее серьезную перестройку в закономерностях течения многих циклических природных явлений.

Всякая «подвижка» всегда имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К числу положительных влияний, безусловно, следует отнести снижение действия «фактора беспокойства» на среду, в результате вывода из пользования первоначально до 40% имевшихся полей (где почти перестали появляться люди). К числу негативных (хотя и не очень явных, проявивших себя гораздо позднее) – реальные изменения в структуре трофических отношений множества живых организмов, сгруппированных в сложные биоэкологические комплексы (Ивлиев, 1985. С. 22-23).

Мы проводили наши наблюдения и учеты в течение 35 лет (с 1980 до 2015 гг.) в пределах границ Самарской области.

В соответствии с принятой (ФГР.., 1964) классификацией природных угодий Среднего Поволжья, на территории Самарской области существует 11 природно-территориальных районов (провинций). В том числе (упоминаются в направлении с севера на юг): 52 – Свияго-Усинский возвышенно-равнинный район с 2-ярусным рельефом; 54 – Южно-Сызранский равнинный остепненный район нижнего плато; 55 – Жигулевский возвышенно-равнинный район с 2-ярусным рельефом; 63 – Кондурчинский остепненно-равнинный район; 64 – Мелекесско-Ставропольский низменно-равнинный район сосновых лесов на бугристых песках; 67 – Бугульминский возвышенно-расчлененный лесостепной район 2-ярусного рельефа; 69 – Сокский возвышенно-равнинный лесостепной район с грядово-увалистым рельефом; 70 – Самаро-Кинельский возвышенно-равнинный район с развитием придолинных лесов; 71 – Чагринский низменно-равнинный район с придолинными лесами байрачного типа; 72 – Сыртовый равнинный степной район с сыртовыми поверхностями рельефа; 73 – Иргизский низменно-равнинный степной район южного типа.

Как видно из самих названий природных районов, в качестве критериев районирования всего пространства большого региона приняты: в первую очередь – своеобразие конкретных географических выделов или фрагментов бассейнов местных рек, во вторую – особенности рельефа данных участков, в третью – оригинальность растительных аспектов, типичных для каждого отдельного природного района (провинции).

Нами обследованы агроценозы в окрестностях 18 сельских населенных пунктов: пос. Красный Строитель, сс. Безводовка и Зубовка (Челно-Вершинского района), с. Старое Якушкино (Сергиевского района), пос. Угловой (Красноярского района), с. Тимашево (Кинель-Черкасского района), сс. Алексеевка и Смышляевка, Новый Сарбай, Домашка и Парфеновка (Кинельского района), г. Нефтегорск (р.ц.), станц. Таволжанка (Борского района), с. Алексеевка (р.ц.), пос. Восточный (Большечерниговского района), сс. Ольгино и Потуловка (Безенчукского района), станц. Обшаровка (Приволжского района), а также окрестностей г. Самары.

Были использованы традиционные орнитологические полевые методики.

Из примерно 78 видов птиц окрестностей агроценозов (Голованова, 1975. С. 93-94; 1987. С. 118), нами учтено 68 (табл. 1, куда включены только виды, зарегистрированные в течение последних 5 лет), распределенных среди 5 типов обследованных участков (см. ниже).

Таблица 1. Современный состав авифауны окрестностей агроценозов (ориг.).

№	Отряд и вид птицы	Обследованные участки				
		НП	ОНП	АЦ	ЛП	УТ
	Гусеобразные					
1.	*Гусь серый*	-	-	+	-	+
2.	Кряква	-	+	+	-	+
3.	**Шилохвость**	-	-	+	-	+
	Соколообразные					
4.	Лунь полевой	-	-	+	-	+
5.	Лунь луговой	-	-	+	-	+
6.	Канюк обыкновенный	-	-	+	+	+
7.	***Могильник***	-	-	-	+	+
8.	*Коршун черный*	-	+	+	+	+
9.	Чеглок	-	+	-	+	+
10.	*Кобчик*	-	-	-	+	+
11.	*Пустельга обыкновенная*	-	-	+	+	+
	Курообразные					
12.	Куропатка серая	-	-	+	-	+
13.	Перепел	-	-	+	-	-
	Журавлеобразные					
14.	*Коростель* (дергач)	-	+	-	-	+
	Ржанкообразные					
15.	*Чибис* (пигалица луговая)	-	+	+	-	+
16.	Травник (красноножка)	+	+	-	-	+
17.	Чайка озерная (буроголовая)	-	+	+	-	+
	Голубеобразные					
18.	*Горлица кольчатая*	+	+	+	-	-
19.	*Горлица обыкновенная*	-	+	+	+	+
20.	Вяхирь	-	-	+	+	+
21.	Голубь сизый	+	+	+	-	-
	Стрижеобразные					
22.	Стриж черный	+	+	-	+	+
	Кукушкообразные					
23.	Кукушка обыкновенная	-	+	-	+	+
	Козодоеобразные					
24.	*Козодой обыкновенный*	+	+	-	+	+
	Совообразные					
25.	*Сова ушастая*	-	-	-	+	+
26.	Сова болотная	-	+	+	+	+
27.	*Сплюшка* (зорька)	-	-	-	+	-
28.	Сыч домовый	+	+	-	+	-
	Ракшеобразные					
29.	***Сизоворонка***	-	-	-	+	+
30.	Щурка золотистая (пчелоедка)	-	+	+	-	+
	Удодообразные					

31.	*Удод*	+	+	-	+	-
	Дятлообразные					
32.	Вертишейка	-	+	-	+	+
	Воробьинообразные					
33.	Ласточка деревенская (касатка)	+	+	+	-	-
34.	***Жаворонок хохлатый***	-	-	+	-	+
35.	Жаворонок полевой	-	+	+	-	+
36.	*Жаворонок белокрылый*	-	-	+	-	-
37.	Трясогузка белая	+	+	-	+	-
38.	Трясогузка желтая	-	+	-	-	+
39.	Трясогузка желтолобая	-	+	-	-	+
40.	Жулан обыкновенный	-	+	-	+	+
41.	***Сорокопут чернолобый***	-	-	-	+	+
42.	*Сорокопут серый* (большой)	-	-	-	+	+
43.	*Скворец*	+	+	-	+	-
44.	*Сорока*	+	+	-	+	-
45.	Грач	+	+	+	+	-
46.	*Ворона серая*	+	+	+	+	-
47.	*Славка ястребиная*	-	+	-	+	+
48.	Славка садовая	+	+	-	+	-
49.	Славка-мельничек	-	+	-	+	+
50.	*Пеночка-теньковка*	-	+	-	+	+
51.	Мухоловка серая	+	+	-	+	+
52.	Каменка обыкновенная	+	+	-	-	-
53.	***Каменка-плешанка*** (черно-пегая)	-	+	-	-	+
54.	Горихвостка-лысушка (садовая)	+	+	-	+	-
55.	Соловей обыкновенный	+	+	-	+	+
56.	Варакушка	+	+	+	-	-
57.	Рябинник	-	+	-	+	-
58.	*Дрозд певчий*	-	+	-	+	+
59.	***Ремез***	+	+	-	+	-
60.	Синица большая	+	+	-	+	+
61.	Поползень обыкновенный	-	+	-	+	+
62.	*Воробей домовый*	+	+	+	-	-
63.	**Воробей полевой**	+	+	+	+	-
64.	Зеленушка	+	+	-	+	+
65.	Щегол черноголовый	+	+	-	+	-
66.	*Чечевица обыкновенная*	-	+	-	+	+
67.	*Овсянка садовая*	+	+	+	-	-
68.	*Овсянка обыкновенная*	-	+	+	+	-
Итого		26	50	30	43	44

Условные обозначения:

НП – населенные пункты; ОНП – окрестности населенных пунктов; АЦ – агроценозы (поля монокультур); ЛП – полезащитные лесополосы; УТ – удаленные территории;

Шрифт обычный – фоновые (36); обычный жирный – массовый (1 – воробей полевой); курсив – редкие (24); курсив жирный – очень редкие виды (7).

Динамика авифауны агроценозов**:**

1. Видовое разнообразие птиц (68 видов), тяготеющих к открытым пространствам (13) и участкам, занятым монокультурами (28).

2. Численность птиц – очень динамичная величина, закономерно меняющаяся в течение года, убывая осенью, до самого выпадения снега, и нарастая весной, после его схода. Максимальное видовое разнообразие пернатых отмечено в весенне-летний период, а максимальное их поголовье в – летне-осенний (Горелов, 1990. С. 379-431). По характеру пребывания в регионе птицы окрестностей агроценозов делятся на: гнездящихся (68 видов), перелетных (56), оседло-кочующих (13) и зимующих (3), прилетающих к нам из северных областей Поволжья. Кроме того, примерно раз в 4-5 лет (тоже закономерно) наблюдаются флуктуации («пульсирования» численности) фоновых и массовых видов птиц (которые наиболее отчетливо заметны на менее скрытных и более многочисленных воробьинообразных). В результате флуктуаций поголовье пернатых сначала заметно сокращается, затем в последующие 1-2 года численность восстанавливается и даже возрастает.

Помимо закономерной, прогнозируемой динамики, изменение численности и видового разнообразия птиц может быть вызвано антропогенными либо не вполне ясными причинами, требующими более детального изучения. Численность птиц при этом может: оставаться стабильной – 16 видов, находиться на предельно низком уровне – 27, уменьшаться – 16 или возрастать – 5. В ряде мест отдельные виды исчезают, как, например, по нашим наблюдениям, в окрестностях г. Самары и в ряде пунктов в Безенчукском районе (в зоне северной степи) в пределах агроценозов перестали встречаться – шилохвость, сизоворонка, сорокопут чернолобый и каменка-плешанка (всего 4). Повсеместно (близ обследованных пунктов) исчезли – орел степной и дрофа.

По месту гнездования птицы окрестностей агроценозов делятся на 4 группы: дуплогнездников (или скрытогнездящихся) – 19 видов, кронников – 21, кустарничников – 12 и наземников – 22.

По генезису (происхождению, или изначальной приуроченности к коренному биотопу) очерченный круг птиц распадается тоже на 4 группы: лесных (дуплогнездников, кронников и кустарничников) – 33 вида, водно-болотных (кустарничников и наземников) – 11, степных (наземников) – 15 и синантропных (включающих представителей всех перечисленных выше групп) – 15.

Для оценки динамики авифауны в последние годы стоит привести ряд примеров явного возрастания или, наоборот, убывания ее численности.

Так, поголовье серой куропатки по сравнению с 1995 г. возросло примерно в два раза. Если до 2000-2005 гг. зимующие стайки насчитывали по 6-10 особей [ос.] (а плотность вида составляла около 2,2 ос./км²), то в 2014 г. две стаи численностью до 20 ос. были зарегистрированы близ частного сектора с. Алексеевки (Кинельского района), в 2015 г. стая численностью около 30 ос. была обнаружена среди рудеральной растительности в частном секторе в устье овр. Постникова (т.е. на окраине г. Самары). Эти факты свидетельствуют о росте поголовья куропатки, действии «эффекта массы» в ее популяции при достаточно жесткой конкуренции за корм между особями и потребности «рассеяться» в пространстве в поисках свободных кормовых участков. Кроме того, проведенные нами зимние учеты на стандартной, «модельной» (многолетней) трансекте показали, что плотность куропаток достигает уже 3,6-4,0 ос./км².

За анализируемый период времени численность полевого луня, по нашим наблюдениям, увеличилась на 10-20%, а лугового луня – почти в 2 раза (причем, последний вид расширил границы своих гнездопригодных урочищ, начав селиться не только на топких заросших осокой луговинах пойм, но и в гуще рудеральной растительности с обильными зарослями крапивы – на межах полей или в пониженных участках рельефа).

Нами установлено, что на рост численности популяции перепела влияют две противоположных тенденции: 1) исключение автоматизированных уборочных работ и сенокошения способствует увеличению поголовья вида; 2) высокая численность его врагов (ласки, двух видов хорей и лисицы), в то же время, заметно сдерживает этот процесс.

В качестве примера убывания численности обитателей агроценозов можно привести следующие цифры: за последние 20 лет поголовье обыкновенной овсянки уменьшилось на 60%; кольчатой горлицы – примерно в 2 раза; обыкновенной пустельги – в 2,5 раза; удода – в 3 раза; обыкновенной горлицы – по меньшей мере, в 5 раз (в 2003 г. на 10 км маршрута мы учитывали в среднем около 12 гнезд, а в 2010 г. на таком же расстоянии гнезд было зарегистрировано только по 2-3).

Ситуация последних лет (связанная с вымиранием древостоев лесополос) очень повлияла на поголовье лесных птиц, весьма многочисленных ранее в лесополосах, – их численность снизилась почти в 4 раза (особенно в южных районах области).

Деградация лесополос**:**

1. Древостои и кустарники лесополос традиционно включают около 20 основных видов растений (в том числе – лиственницу сибирскую, сосну обыкновенную, березу повислую, боярышник кроваво-красный, вяз мелколистный, дуб черешчатый, клен татарский, клен ясенелистный, липу мелколистную, рябину обыкновенную, сливу колючую, тополь белый, черемуху обыкновенную, а также – акацию

желтую, бузину красную, лох серебристый, смородину золотистую и шиповник).

2. Лесополосы (их – 3 типа), высаженные в Самарской области в 30-70-х гг. XX в., функционально были рассчитаны на снегозадержание (так необходимое в зоне неустойчивого увлажнения), защиту полей от сильных, шквальных и сухих ветров, защиту почв на склоновых участках местности от эрозии и денудации. Лесополосы характеризуются двумя параметрами: ярусностью (от 1 до 3-х) и рядностью (от 3-х до 8). Естественная высота деревьев в лесополосах Самарской области составляет 8-12 м на севере и 4-7 м – на юге региона. Понятно, что чем сложнее и старее древостой, тем больше экологических ниш заключает он в себе.

3. Вымерзание (зимой 2010 г., в первую очередь, на слабо увлажненных участках и в понижениях рельефа) и массовая гибель березы в полезащитных лесных полосах (на севере Самарской области на 30-35%, на юге – на 60-65%) лишили многих птиц, обитателей лесополос гнездопригодных субстратов (из оставшихся деревьев – еще порядка 11% поражены морозом и физически угнетены). Иначе говоря, из прежних полезащитных древостоев уцелело примерно 27% березовых древостоев на юге и 56% – на севере области.

4. Незаконные стихийные порубки населением оставшихся, более или менее полноценных деревьев в полезащитных лесополосах составляет в настоящее время, по нашим наблюдениям, около 6% на севере и 8% – на юге нашей области.

Исчезновение гнездовых субстратов, сокращение кормовой базы, замещение привычных кормовых объектов на новые и незнакомые корректирует состав авифауны, вынуждая многие виды птиц, в первую очередь, консервативные – покидать прежние места обитания.

Причины изменения состава и структуры авифауны агроценозов**:**

1. Уменьшение пахотных земель. Средняя площадь осваиваемых сельскохозяйственных участков (по: ФГР.., 1964. 196 с.) ранее достигала 58,7% территории каждого природного района. В настоящее время (после так называемого «периода перестройки» народного хозяйства 1990-2010 гг.), по нашим наблюдениям, площадь возделываемых угодий на севере Самарской области уменьшилась примерно на 15%, на юге – на 18%.

2. Затяжная (в течение 20 лет) стагнация в сельскохозяйственной сфере Самарской области вызвала перераспределение элементов авифауны: так, серая ворона, до этого исправно ходившая за плугом и собиравшая личинок насекомых-вредителей сельского хозяйства, переместилась из лесополос в пределы населенных пунктов и их ближайших окрестностей. В результате этого, хищники-миофаги – обыкновенная пустельга и ушастая сова, ранее являвшиеся пользователями «вторичного» жилья (оставленного воронами), лишились его и соответственно их численность заметно упала. Даже численность популяции грачей (более «привязанных» к естественной природной среде и лесополосам) стала заметно (по меньшей мере, в 3 раза) ниже. Коренные обитатели степей (а за ними и полей): жаворонки – хохлатый и белокрылый – снизили численность почти в два раза; виды-опушечники – горлица обыкновенная, сорока, славка ястребиная и овсянка садовая снизили численность на 30%, а сплюшка – в 4 раза.

3. Перераспределение кормовой базы в окрестностях и пределах агроценозов, вызванное практическим «выпадением» из сферы трофического использования многих птиц большей части почвенной фауны, спровоцировало их перегруппировку в плане изменения мест гнездования и постоянного обитания. Хищничество лишившихся обильной кормовой базы в виде личинок почвенных насекомых врановых птиц, сохранившихся на территориях ряда сельских округов, где не проводятся сельскохозяйственные работы (в первую очередь, пахота), заметно вредит другим (в первую очередь, более мелким) птицам.

4. Изменение структуры трофических цепей за счет выпадения ряда звеньев сформировало новые связи и зависимости, в результате чего сложились новые орнитокомплексы.

5. Безадресное выкладывание отравленных приманок и разбрасывание зерна для борьбы с мышевидными грызунами становится причиной массовой гибели многих зерноядных птиц.

6. Доля гибели птиц в антропогенных «ловушках» – на проводах магистралей ЛЭП и искусственных изгородях – приближается к 11%.

7. На залежных землях, кроме ожидаемых вторичных травостоев, начали мозаично формироваться кустарниковые заросли, делающие открытые некогда пространства полей трудно обрабатываемыми и бесперспективными, но создающие для птиц опушечных биотопов много дополнительных гнездовых ниш (а это повлекло за собой очередную перегруппировку авифауны).

В заключение следует отметить, что, по нашему мнению, не только в пределах выбранных авторами учетных «модельных» маршрутов, но и на большей части территории Самарской области действуют сходные механизмы трансформации природной среды и вызванные этим изменения структуры авифауны (особенно, в окрестностях агроценозов). Кроме того, мы убеждены в том, что, несмотря на иные представления и трактовки (Ямалова и др., 1985. С. 103-104), «ломка» сложившихся ранее условий среды, произошедшая в последние десятилетия, в основном негативно отразилась на численности большинства видов птиц, а также на составе и структуре авифауны в целом.

Список литературы:

Голованова Э.Н. Птицы и сельское хозяйство. – Л.: Лениздат, 1975. 168 с.

Голованова Э.Н. Птицы над полями: Современные вопросы сельскохозяйственной орнитологии. – Л.: Гидрометеоиздат, 1987. 232 с.

Горелов М.С. Птицы // Природа Куйбышевской области. – Куйбышев: ККИ, 1990. С. 379-431.

Горелов М.С. Состояние животного компонента степных экосистем в Самарской области и экологический императив современности // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии: Тез. докл. конф. 18-20.12.1996. – Самара: СГПУ, 1996. С. 72-75.

Ивлиев В.Г. Антропогенная трансформация ландшафтов и ее влияние на изменение фауны и структуры населения // Региональные проблемы экологии: Тез. докл. и сообщ. уч-ков конф. экологов Волжско-Камского края. Ч. 1. – Казань: Каз. фил. АН СССР – Ин-т биологии, 1985. С. 22-23.

Физико-ге0графическое районирование Среднего Поволжья / Ред. А.В. Ступишин. – Казань: КазГУ, 1964. 196 с.

Ямалова Г.В., Карев Е.В., Нехорошков С.А., Нехорошкова С.Г. Роль полезащитных лесополос в охране и обогащении орнитофауны Башкирии // Региональные проблемы экологии: Тез. докл. и сообщ. уч-ков конф. экологов Волжско-Камского края. Ч. 1. – Казань: Каз. фил. АН СССР – Ин-т биологии, 1985. С. 103-104.

Информация об авторах:

Павлов Сергей Иванович, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, председатель Самарского отделения Союза охраны птиц России (г. Самара, Российская Федерация);

Павлов Иван Сергеевич, кандидат биологических наук, заместитель председателя Самарского отделения Союза охраны птиц России (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: ci-pavlov@yandex.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, д. 26, к. 219.

CHANGE THE AGROCNOSIS AVIFAUNA'S COMPOSITION AND STRUCTURE OWING TO ENVIRONMENT TRANSFORMATION OF THE SAMARA REGION

S.I. Pavlov, I.S. Pavlov

Abstract: The following paper contains long-term dynamic of agrocnosis avifauna, the reasons of degradation of field-protecting forest belts as nested natural boundaries, attractive for birds, and reason of change the agrocnosis avifauna's composition and structure under influence the economic transformations, which have happened in recent years are analyzed.

Keywords: Samara oblast, transformation, environment, avifauna, agrocenosis.

Information on authors:

Pavlov Sergey Ivanovich, candidate of biological sciences, associate professor of Biology, Ecology and Methods of Teaching Department

Pavlov Ivan Sergeevich, candidate of biological sciences, deputy chair of Samara department of the Russian Birds Conservation Union (Samara, Russian Federation);

E-mail: ci-pavlov@yandex.ru

Address official: 26 Antonov-Ovseenko Street 219, Samara 443090, Russia.

УДК 595.4

ПАУКИ (ARACHNIDA: ARANEI) ЮЖНОЙ ОКРАИНЫ ГОРОДА САМАРА

© 2017 г. Е.А. Белослудцев

На южной окраине города Самары обнаружено 88 видов пауков из 17 семейств. Обследован травяной и почвенный ярусы, на которых выявлено 51 и 42 вида. Исследован количественный и качественный состав пауков на этих ярусах по сезонам года. На территории обнаружено 7 массовых видов пауков, 5 из которых найдены в напочвенном ярусе. Большую часть теплого сезона на напочвенном ярусе доминировали Pardosa lugubris (Walckenaer, 1802) и Trochosa terricola (Thorell, 1856).

Ключевые слова: Самара, пауки, семейство, род, вид, относительная численность.

Материалом для работы послужили сборы (июль 2001 г., и с мая по октябрь 2005 г.), проведенные на южной окраине города Самары в окрестностях п. Рубежное, в 500 м от Уральской трассы. Отлов пауков осуществлялся почвенными ловушками, энтомологическим сачком и ручным сбором. Наземный ярус (использовали почвенные ловушки) изучался в весенний период с 6.05. по 3.06.2005 г.; в летний с 8 по 11.07.2001 г. и с 3.06. по 29.08.2005 г.; в осенний с 29.08 по 4.11.2005 г. Травяной ярус (использовали энтомологический сачок) исследован весной – 13, 19, 26 мая 2005 г.; летом – 8 июля 2001 г., 3 и 26 июня 2005 г.; осенью – 7, 15, 23, 30 сентября и 8, 17 октября 2005 г. В сумме обработано 2971 особей пауков из 17 семейств. Половозрелые особи составили 30,29%. Номенклатура пауков приводится по World Spider Catalog 2016 в алфавитном порядке.

В результате обнаружено 88 видов пауков из 57 родов и 17 семейств, что составляет 46,81% от всех пауков города Самара и 18,33% от пауков Самарской области (Краснобаев, 2004. С.10; Белослудцев, 2012. С.57; Кузьмин, 2013. С.104; Дедюхин, Созонтов, Есюнин, 2015. С.66). Видовое разнообразии наиболее высокое в семействах *Araneidae* (13 видов, 12 родов), *Salticidae* (12 видов, 7 родов), *Linyphiidae* (12 видов из 8 родов) и *Thomisidae* (11 видов, 5 родов). Далее следуют семейства *Lycosidae* (8 видов, 4 рода), *Philodromidae* (7 видов из 3 родов), *Theridiidae* (6 видов, 4 рода) и *Gnaphosidae* (4 вида, 3 рода). Семейства *Dictynidae* и *Tetragnathidae* представлены по три вида из двух родов каждое, а *Eutichuridae* двумя видами из одного рода. Оставшиеся шесть семейств (*Hahniidae, Oxyopidae, Phrurolithidae, Pisauridae, Titanoecidae, Uloboridae*) представлены по одному виду из одного рода каждый.

На травяном ярусе найден 51 вид из 36 родов и 11 семейств. Наибольшее видовое разнообразие наблюдается в семействах *Araneidae* (12 видов, 11 родов), *Thomisidae* (8 видов, 5 родов) и *Salticidae* (8 видов, 4 рода). Семейство *Philodromidae* представлено 6 видами из 3 родов, а семейства *Linyphiidae* и *Theridiidae* по 4 вида каждое из 4 и 2 родов соответственно. Кроме того, встречены представители семейств *Dictynidae* (три вида, два рода), *Eutichuridae* (два вида, один род), *Tetragnathidae* (два вида, два рода),

Рис. 1. Крестовик обыкновенный (*Araneus diadematus*), самка. Фото Д.В. Варенова.

Рис. 2. Лариниоидес [крестовик] окаймленный (*Larinioides patagiatus*), самец, самка. Фото Т.В. Вареновой.

Рис. 3. Аргиопа Брюнниха, или паук-оса (*Argiope bruennichi*). Фото Е.А. Белослудцева.

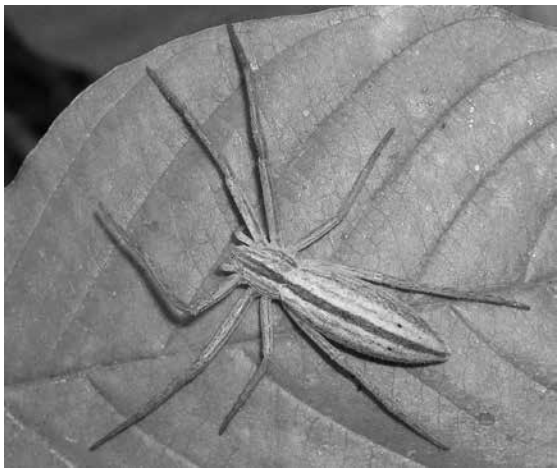

Рис. 4. Тибеллюс узкий (*Tibellus oblongus*). Фото Т.В. Вареновой.

Oxyopidae (один вид, один род), *Uloboridae* (один вид, один род).

Почвенный ярус представлен 42 видами из 33 родов и 14 семейств. По количеству видов преобладают семейства *Linyphiidae* (9 видов, 7 родов) и *Lycosidae* (8 видов, 4 рода). Менее многочисленны семейства: *Salticidae* (5 видов, 4 рода), *Thomisidae* (5 видов, 3 рода), *Gnaphosidae* (4 вида, 3 рода), *Theridiidae* (2 вида, 2 рода), *Araneidae* (2 вида, 2 рода), *Hahniidae, Dictynidae, Philodromidae, Phrurolithidae, Pisauridae, Tetragnathidae и Titanoecidae* по одному виду из одного рода каждый.

Изученное видовое разнообразие на разных ярусах отражено в таблице 1. Наибольшее количество видов в напочвенном ярусе представлено в летний сезон (29 видов), в травяном – в весенний (34 вида). Можно наблюдать тенденцию уменьшения видового разнообразия к осеннему сезону на обоих исследуемых ярусах. Только общий показатель указывает на видовое увеличение в летний период до 59 видов.

В таблице 2 представлены данные о семействах, которые хотя бы в один из сезонов и на одном из ярусов являлись наиболее массовыми (доли (%) для семейств посчитаны в пределах сезона). На протяжении всего периода исследования наиболее обильными были семейства *Araneidae* (травяной ярус) и *Lycosidae* (напочвенный ярус). На травостое обилие особей увеличивается от весеннего к осеннему периоду (сем. *Araneidae, Dictynidae*, и *Theridiidae*). Представители сем. *Salticidae* и *Philodromidae* на этом ярусе обильны в весенний и в весенне-летний периоды соответственно. На почвенном ярусе также прослеживается тенденция к увеличению особей семейств от весны к осени (сем. *Thomisidae, Linyphiidae, Salticidae*) и только сем. *Gnaphosidae* наибольшим числом представлено в летний период

На исследуемых ярусах выявлено семь наиболее многочисленных видов пауков. В таблице 3 мы приводим те виды, которые представлены хотя бы в один из сезонов года и в одном из исследуемых ярусов индексом обилия от 3 до 5 (по Песенко, 1982. С.28). Наибольшим обилием на почвенном ярусе представлены виды сем. Lycosidae – *Pardosa lugubris* (Walckenaer, 1802) и *Trochosa terricola* (Thorell, 1856) с относительным баллом обилия 4 в весенний период. В летне-осеннем периоде у них происходит спад численности, вплоть до отсутствия (например *Pardosa lugubris*). На травяном ярусе наиболее обильны виды *Tibellus macellus* (Simon, 1875) в летний период и *Xysticus striatipes* (L. Koch, 1870) в осенний период года. Оставшиеся 49 видов на травостое и 37 видов на напочвенном ярусах представлены относительным баллом обилия от 1 до 2.

Таким образом, на исследованной территории обнаружено 88 видов пауков из 57 родов и 17 семейств. По видовому разнообразию лидируют семейства *Araneidae, Salticidae, Linyphiidae* и *Thomisidae*. Летний период по видовому разнообразию преобладает над весенним и осенним и составляет 59 видов, против 56 в весенний и 15 в осенний периоды. На травяном ярусе обнаружен 51 вид из 36 родов и 11 семейств, на почвенном 42 вида из 33 родов и 14 семейств. Самые массовые по обилию особей представлены сем. *Araneidae* (травяной ярус) и *Lycosidae* (напочвенный ярус). В районе исследования наиболее многочисленны 7 видов пауков, 5 из которых представлены в напочвенном ярусе. Доминанты – *Pardosa lugubris и Trochosa terricola* только в весенний период. Виды *Zelotes subterraneus* (C. L. Koch, 1833), *Hahnia ononidum* (Simon, 1875), *Alopecosa sulzeri* (Pavesi, 1873), *Tibellus macellus* (Simon, 1875), *Xysticus striatipes* (L. Koch, 1870) являются субдоминантами.

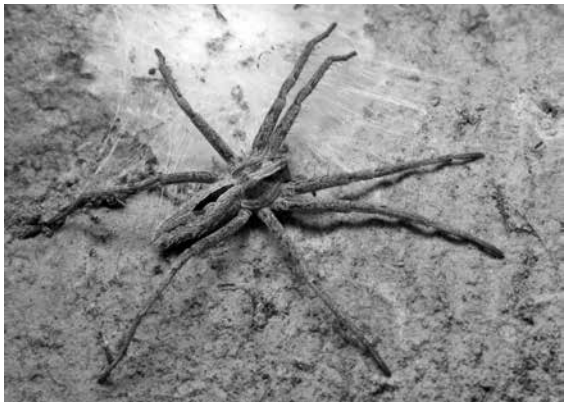

Рис. 5. Пизаура удивительная (*Pisaura mirabilis*), самка с кладкой. Фото Т.В. Вареновой.

Рис. 6. Метелина сегментированная [членистая] (*Metellina segmentata*), самец, самка. Фото Т.В. Вареновой.

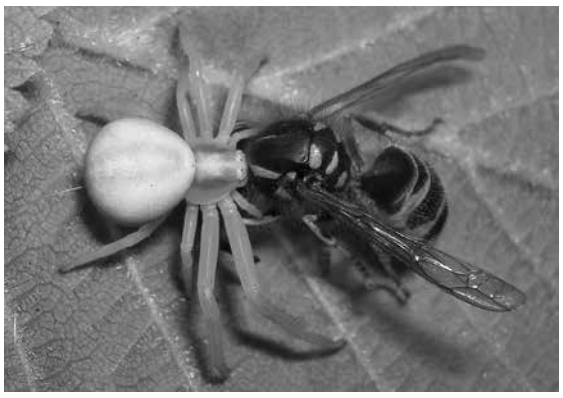

Рис. 7. Цветочный паук мизумена косолапая (*Misumena vatia*) с добычей. Фото Т.В. Вареновой.

Список видов пауков южной окраины города Самара

Сем. пауки-кругопряды, или аранеиды - *Araneidae* (13 видов)

Agalenatea redii (Scopoli, 1763) – агаленатея Реди.

Araneus diadematus (Clerck, 1757) – крестовик обыкновенный (рис. 1).

Araniella opisthographa (Kulczyński, 1905) – араниелла [крестовичок] оборотнолистная.

Argiope bruennichi (Scopoli, 1772) – аргиопа Брюнниха, или паук-оса (рис. 2).

Cercidia prominens (Westring, 1851) - церцидия выступающая.

Gibbaranea bituberculata (Walckenaer, 1802) - кругопряд двубугорчатый.

Hypsosinga sanguinea (C. L. Koch, 1844) – гипсосинга кроваво-красная.

Larinioides cornutus (Clerck, 1757) - лариниоидес [крестовик] рогатый (болотный паук).

Larinioides patagiatus (Clerck, 1757) - лариниоидес [крестовик] окаймленный (рис. 3).

Mangora acalypha (Walckenaer, 1802) – мангора акалифа [пчелосос негаданный].

Neoscona adianta (Walckenaer, 1802) – неоскона адианта.

Singa hamata (Clerck, 1757) – синга перевязанная.

Zilla diodia (Walckenaer, 1802) - зилла диодиа.

Сем. пауки-кружевницы, или диктиниды - Dictynidae (3 вида)

Archaeodictyna consecuta (O. P.-Cambridge, 1872) - архедиктина идущая.

Dictyna arundinacea (Linnaeus, 1758) – диктина тростниковая.

Dictyna uncinata (Thorell, 1856) – диктина крючковатая.

Сем. эутихуриды - Eutichuridae (2 вида)

Cheiracanthium pennyi (O. P.-Cambridge, 1873) – хиракантиум пенни.

Cheiracanthium punctorium (Villers, 1789) – хиракантиум колющий [желтосумный паук].

Сем. пауки-засадники, или гнафозиды - Gnaphosidae (8 видов)

Haplodrassus cognatus (Westring, 1861) – гаплодрассус родственный [двойник].

Micaria fulgens (Walckenaer, 1802) – микария сверкающая.

Zelotes apricorum (L. Koch, 1876) – зилот [зелотес] солнцелюбивый.

Zelotes subterraneus (C.L.Koch, 1833) – зилот [зелотес] земляной.

Сем. листовые карликовые пауки, или ханииды - Hahniidae (1 вид)

Hahnia ononidum (Simon, 1875) – хания стальная.

Сем. пауки-балдахинники, или линифииды - Linyphiidae (12 видов)

Agyneta conigera (O. P.-Cambridge, 1863) – агинета таежная.

Agyneta saaristoi (Tanasevith, 2000) - агинета Сааристо.

Microlinyphia pusilla (Sundevall, 1830) – микролинифия-крошка.

Minicia marginella (Wider, 1834) – миниция окаймленная.

Neriene clathrata (Sundevall, 1830) – нериена решетчатая.

Neriene montana (Clerck, 1758) – нериена горная.

Neriene radiata (Walckenaer, 1841) – нериена блестящая.

Oedothorax apicatus (Blackwall, 1850) – эдоторакс апикатус.

Tapinopa longidens (Wider, 1834) - тапинопа длиннозубая.

Troxochrus scabriculus (Westring, 1851) - троксохрус шероховатый.

Walckenaeria atrotibialis (O. P.-Cambridge, 1878) - валкенэра темноголовая.

Рис. 8. Паук-краб ксистикус коха (*Xysticus kochi*). Фото Д.В. Варенова.

Walckenaeria furcillata (Menge, 1869) - валкенэра вильчатая.

Сем. пауки-волки, или ликозиды - Lycosidae (8 видов)
Alopecosa pulverulenta (Cl., 1758) – алопекоза пыльная.
Alopecosa sulzeri (Pavesi, 1873) – алопекоза Шульцера.
Alopecosa taeniopus (Kulczyński, 1895) – алопекоза степная.
Pardosa lugubris (Walckenaer, 1802) – [пардоза] леопард траурный.
Pardosa plumipes (Thorell, 1875) - [пардоза] леопард мохноногий.
Trochosa ruricola (De Geer, 1778) – трохоза полевая.
Trochosa terricola (Thorell, 1856) – трохоза земляная.
Xerolycosa miniata (C. L. Koch, 1834) – ксероликоза красноватая.

Сем. пауки-рыси, или оксиопиды - Oxyopidae (1 вид)
Oxyopes heterophthalmus (Latreille, 1804) – оксиоп разноглазый.

Сем. пауки-крабы, или филодромиды - Philodromidae (7 видов)
Philodromus cespitum (Walckenaer, 1802) – филодромус дерновый.
Philodromus histrio (Latreille, 1819) – филодромус актер.
Philodromus margaritatus (Clerck, 1757) – филодромус жемчужный.
Thanatus arenarius (L. Koch, 1872) – танатус песчаный.
Tibellus macellus (Simon, 1875) – тибеллюс худощавый.
Tibellus maritimus (Menge, 1875) – тибеллюс приморский.
Tibellus oblongus (Walckenaer, 1802) – тибеллюс узкий [продолговатый, удлиненный] (рис. 4).

Сем. фруролитиды - Phrurolithidae (1 вид)
Phrurolithus festivus (C.L.Koch, 1835) – фруролитус изящный [симпатичный].

Сем. бродячие охотники, или пизауриды - Pisauridae (1 вид)
Pisaura mirabilis (Clerck, 1758) – пизаура удивительная (рис. 5).

Сем. пауки-скакуны, или сальтициды - Salticidae (12 видов)
Ballus chalybeius (Walckenaer, 1802) – баллюс стальной.
Evarcha arcuata (Clerck, 1758) – эварха радужная.
Evarcha falcata (Clerck, 1757) – эварха серповидная.
Evarcha michailovi (Logunov, 1992) – эварха Михайлова.
Heliophanus auratus (C. L. Koch, 1835) – гелиофанус золотистый.
Heliophanus cupreus (Walckenaer, 1802) – гелиофанус медный.
Heliophanus flavipes (Hahn, 1832) – гелиофанус желтоногий.
Heliophanus patagiatus (Thorell, 1875) – гелиофанус окаймленный.
Marpissa muscosa (Clerck, 1757) – марписса мшистая.
Phlegra fasciata (Hahn, 1826) – флегра перевязанная.
Sibianor aurocinctus (Ohlert, 1865) – сибианор золотоносный.
Sitticus rupicola (C. L. Koch, 1837) – ситтикус скальный.

Сем. пауки-вязальщики, или тетрагнатиды - Tetragnathidae (3 вида)
Metellina segmentata (Clerck, 1757) - метелина сегментированная [членистая] (рис. 6).
Tetragnatha obtusa (C. L. Koch, 1837) – вязальщик притупленный.
Tetragnatha pinicola (L. Koch, 1870) – вязальщик сосновый.

Сем. пауки-тенетники, или теридииды - Theridiidae (6 видов)
Asagena phalerata (Panzer, 1801) - асагена украшенная.
Crustulina guttata (Wider, 1834) - крустулина пятнистая.
Neottiura bimaculata (Linnaeus, 1767) – неотиура [теридион] двухпятнистая [двухцветная].
Phylloneta impressa (L. Koch, 1881) – филлонета [теридион] клейменая [вдавленная].
Robertus arundineti (O. P.-Cambridge, 1871) – робертус камышевый.
Theridion varians (Hahn, 1833) – теридион изменчивый.

Сем. пауки-бокоходы, или томисиды - Thomisidae (11 видов)
Ebrechtella tricuspidata (Fabricius, 1775) - эбрехтелла трехбугорчатая.
Misumena vatia (Clerck, 1757) - паук цветочный мизумена косолапая (рис. 7).
Ozyptila praticola (C.L.Koch., 1837) – озиптила луговая.
Ozyptila scabricula (Westring, 1851) – озиптила шероховатая.
Tmarus piger (Walckenaer, 1802) – тмарус медлительный.
Xysticus cristatus (Clerck, 1757) – ксистикус гребенчатый.
Xysticus kochi (Thorell, 1872) – ксистикус Кохи (рис. 8).
Xysticus luctator (L. Koch, 1870) – ксистикус-атлет [борец].
Xysticus robustus (Hahn, 1832) – ксистикус могучий.
Xysticus striatipes (L. Koch, 1870) – ксистикус складчатый.
Xysticus ulmi (Hahn, 1831) – ксистикус вязовый.

Сем. титанэциды - Titanoecidae (1 вид)
Titanoeca schineri (L. Koch, 1872) – титанэка Шинера.

Сем. пероногие пауки, или улобориды - Uloboridae (1 вид)
Uloborus walckenaerius (Latreille, 1806) – улоборус Валькенер.

Список литературы:

Белослудцев Е.А. Современное состояние фауны города. Отряд Пауки (Aranei) // Фауна города Самары. Самара: учебное пособие / Под ред. В.П. Ясюка – Самара: ПГСГА, 2012 г. С. 57-63.

Дедюхин С.В., Созонтов А.Н, Есюнин С.Л. Интересные находки пауков (Aranei) и растительноядных жуков (Coleoptera: Chrysomeloidea, Curculionoidea) в лесостепи востока Русской равнины // Вестник Удмурдского Университета. Т. 25, вып. 1. 2015. С. 66-77.

Краснобаев Ю.П. Каталог пауков (Aranei) Среднего Поволжья. Самара, 2004. 213 с.

Кузьмин Е.А. Аранеофауна пойменных биотопов реки Большой Черемшан // Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов XV межрегиональной научно-практической конференции «Естественнонаучные исследования в Симбирском–Ульяновском крае». Вып. 14. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2013. С. 104-113.

World Spider Catalog. (2016) World Spider Catalog. Natural History Museum Bern, online at http://wsc.nmbe.ch, version 17.5. (дата обращения: 26.11.2016).

Информация об авторе:

Белослудцев Евгений Александрович, заведующий отделом позвоночных животных зоологического музея им. Д.Н. Флорова Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: eresus63@yandex.ru
Адрес служебный: 443090, Россия, Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 24

Таб.1. Встречаемость таксонов пауков по сезонам.

Ярус	Весна			Лето			Осень		
	вид	род	сем.	вид	род	сем.	вид	род	сем.
Напочвенный	25	21	12	29	22	11	5	5	4
Травяной	34	26	9	31	21	11	10	8	7
Итого	56	38	14	59	41	16	15	13	9

Таб. 2. Доминирующие семейства пауков южной окраины г. Самара, %.

Семейство	Напочвенный ярус			Травяной ярус		
	весна	лето	осень	весна	лето	осень
Araneidae	3,65	3,03	-	32,06	20,05	34,38
Dictynidae	0,29	1,29	-	6,22	1,12	11,12
Gnaphosidae	6,23	12,39	5,00	-	-	-
Linyphiidae	11,25	5,24	28,88	5,39	0,24	2,83
Lycosidae	56,79	59,93	51,94	-	-	-
Philodromidae	1,63	-	-	24,95	17,80	9,50
Salticidae	0,29	4,78	15,00	14,81	8,06	3,36
Theridiidae	3,15	4,03	1,39	6,17	6,81	16,98
Thomisidae	6,68	5,41	15,00	3,98	38,36	13,58

Таб. 3. Доминирующие виды пауков, балл (относительный балл обилия по Песенко, 1982).

Вид	Напочвенный ярус			Травяной ярус		
	весна	лето	осень	весна	лето	осень
Сем. Gnaphosidae						
Zelotes subterraneus (C. L. Koch, 1833)	2	3	-	-	-	-
Сем. Hahniidae						
Hahnia ononidum (Simon, 1875)	3	1	-	-	-	-
Сем. Lycosidae						
Alopecosa sulzeri (Pavesi, 1873)	3	2	2	-	-	-
Pardosa lugubris (Walckenaer, 1802)	4	2	-	-	-	-
Trochosa terricola (Thorell, 1856)	4	3	3	-	-	-
Сем. Philodromidae						
Tibellus macellus (Simon, 1875)	-	-	-	2	3	-
Сем. Thomisidae						
Xysticus striatipes (L. Koch, 1870)	-	-	-	2	1	3

SPIDERS (ARACHNIDA: ARANEI) THE SOUTHERN OUTSKIRTS OF THE CITY OF SAMARA

E.A. Belosludtsev

Abstract: On the southern outskirts of Samara found 88 species of spiders from 17 families. The study included herbal and soil layer, which found 51 and 42 species. Studied the quantitative and qualitative composition of spiders in these tiers by seasons. On the territory of 7 found mass species of spiders, 5 of which are found in the surface tier. Most of the warm season in the tier of ground dominated Pardosa lugubris (Walckenaer, 1802) and Trochosa terricola (Thorell, 1856).

Keywords: Samara, spiders, family, genus, species, relative abundance.

Information about the author:
Belosludtsev Evgeny A., Head of department of the vertebrates, Zoology Museum named after D.N.Florov Samara State Social and Pedagogical University (Samara, Russia).
E-mail: eresus63@yandex.ru
Address: 443090, Russia, Samara, Antonov-Ovseyenko Str., 24

УДК 595.7

ГРУППА ФИЛЛОФАГОВ-МИНЕРОВ ОСНОВНЫХ ЛЕСООБРАЗУЮЩИХ ПОРОД В ЖИГУЛЕВСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

© 2017 г. И.В. Любвина

В статье приводятся данные по насекомым-минерам лесных насаждений Жигулевского заповедника. Наиболее богатый комплекс видов представлен на березе. Проанализирована многолетняя динамика численности массового вида - Phyllonorycter issikii Kumata, минирующего листья липы.

Ключевые слова: филлофаги-минеры, Жигулевский заповедник.

Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина находится в Самарской области на границе степной и лесостепной природных зон, но его территория на 95% занята лесными массивами с преобладанием липовых, кленовых и березовых насаждений и остепненных сосновых боров по хребтам Жигулевских гор (Кудинов, 2007). С 1986 г. на территории заповедника проводится лесопатологический мониторинг, в ходе которого на постоянных маршрутах учитывается поврежденность листвы шести основных лесообразующих пород (липа мелколистная (*Tillia cordata* Mill.), осина (*Populus tremula* L.), лещина (*Corylus avellana* L.), береза (*Betula pendula* L.), ильм (*Ulmus glabra* Huds.), клен платановидный (*Acer platanoides* L.) по методике, разработанной на кафедре лесопатологии Московского лесотехнического института (Галасьева, 1986).

На протяжении всего вегетационного периода листа рассматриваемых древесных пород в Жигулевском заповеднике повреждается в основном филлофагами из комплекса листогрызущих, куда входят гусеницы бабочек, ложногусеницы пилильщиков и личинки жуков. Группа филлофагов-минеров в повреждении и освоении листвы играет значительно меньшую роль, но она также достаточно разнообразна и заслуживает специального рассмотрения. В ее состав входят гусеницы бабочек, ложногусеницы пилильщиков, личинки жуков и двукрылых.

Развитие минеров происходит внутри листьев, где они питаются сочной тканью листа, не повреждая верхний и нижний слой эпителия листа. Такой тип питания и развития имеет значительные преимущества, так как внутри листа личинки защищены от высыхания, охлаждения и других неблагоприятных внешних условий, а также от хищников.

Форма, характер и расположение ходов, прогрызаемых личинками внутри листа, которые называются «минами», являются видоспецифичными и могут служить одним из способов для идентификации видов-минеров на личиночной стадии.

Виды из группы минеров являются, как правило, моно- или олигофагами, их развитие связано с одной или несколькими родственными породами деревьев и кустарников.

В лесных насаждениях на территории Жигулевского заповедника нами было выявлено 52 вида филлофагов из группы минеров, развивающихся на основных обследованных лесообразующих породах. Из них: 37 видов из 8 семейств являются представителями отряда чешуекрылых (Lepidoptera), 2 вида двукрылых (Diptera) из семейства Agromyzidae, 8 видов перепончатокрылых (Hymenoptera) из семейства Tenthredinidae и 5 видов жуков (Coleoptera) из трех семейств.

Группа минеров оказалась наиболее разнообразно представлена на березе (18 видов из 12 семейств четырех отрядов), на осине (10 видов из 6 семейств четырех отрядов), на ильме (9 видов из 6 семейств трех отрядов) и на липе (7 видов из 7 семейств трех отрядов), меньше - на лещине (5 видов из 4 семейств одного отряда) и клене (5 видов из 4 семейств двух отрядов).

Многолетние наблюдения выявили незначительную в целом роль представителей группы филлофагов-минеров в освоении листвы насаждений Жигулевского заповедника. Доля освоенной этой группой листвы различных пород редко превышала 1 % листовой поверхности. Например, листва осины в июне 2000 г. была освоена на 1,14 % за счет осиновой белой моли (*Phyllocnistis labyrinthella* Bjerk.) и осиновой моли-пестрянки (*Phyllonorycter sagitella* Bjerk.) (Летопись, 2002), а в конце сезона 2013 г. - на 2,17 % за счет последнего вида (Летопись, 2014). Листва лещины в конце сезона 2000 г. оказалась освоена на 1,04 % лещиновой молью-пестрянкой (*Phyllonorycter coryli* Nic.) и орешниковой змеевидной молью-крошкой (*Stigmella microtheriella* Stt.) (Летопись, 2002).

На липе отмечено всего 7 видов-минеров, но только один из них - липовая моль-пестрянка (*Phyllonorycter issikii* Kum.) в отдельные годы к концу сезона осваивала значительную долю листовой поверхности: 22,08 % в 2006 г. (Летопись, 2008а), 23,44 % в 2007 г. (Летопись, 2008б), 35,38 % в 2008 г. (Летопись, 2009). В другие сезоны (с 1986 по 2015 гг.) повреждения листвы липы комплексом филлофагов-минеров были менее значительными и колебались от 1,10 % (июнь 2000 г.) (Летопись, 2002), до 8,04 % (октябрь 2005 г.) (Летопись, 2006), преимущественно за счет липовой моли-пестрянки. На

рисунке представлена динамика изменения освоения листвы липовых насаждений за 30 лет наблюдений (с 1986 по 2015 гг.). На данном графике четко прослеживаются максимальные значения уровня освоения листовой поверхности на протяжении трех сезонов – 2006, 2007 и 2008 гг., очевидно, связанные с пиком массового размножения основного минера липы - липовой моли-пестрянки (*Phyllonorycter issikii* Kum.).

Очевидно, в период с 2006 по 2008 годы сложились особенно благоприятные условия для размножения и развития этого вида бабочек-минеров. В эти годы, как и в предшествующий им сезон 2005 года, погодные условия характеризовались значительным превышением средних многолетних температур, особенно в 2008 г. («… столь же теплый год бывает один из десяти», Летопись, 2009), а сумма осадков колебалась в пределах нормы (Летопись, 2006, 2008а, 2008б, 2009). Кроме того, возможно, это проявление характерных многолетних циклов повышения численности, наблюдаемых у многих массовых видов фитофагов.

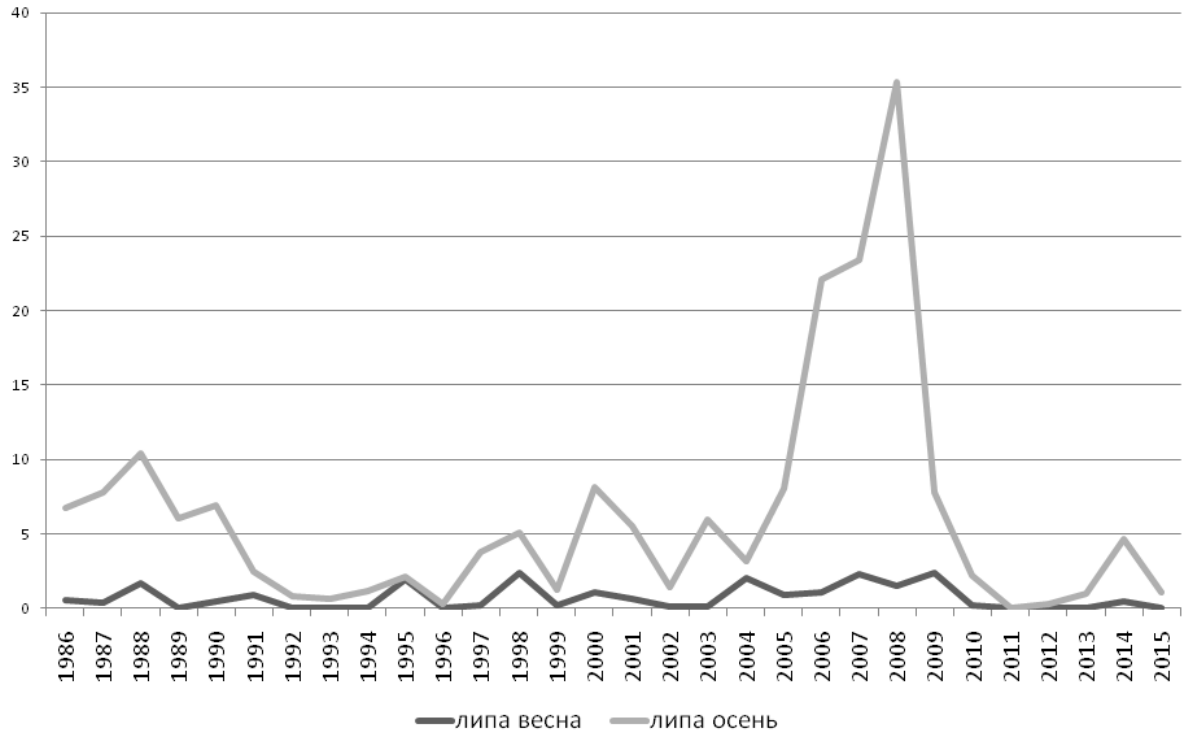

Рис. 1. Динамика освоения листовой поверхности (%) липовых насаждений Жигулевского заповедника филлофагами-минерами (1990 - 2015 гг.)

Таким образом, на основании многолетних стационарных наблюдений за лесопатологическим состоянием основных лесообразующих пород лесных насаждений Жигулевского заповедника был выявлен видовой состав группы филлофагов-минеров, в которой идентифицировано 52 вида. Из них наиболее представлен отряд чешуекрылых (Lepidoptera) - 37 видов. Меньше видов выявлено в комплексах минеров из отрядов перепончатокрылых (Hymenoptera) - 8 видов, жуков (Coleoptera) - 5 видов и двукрылых (Diptera) - 2 вида.

Выявлено, что хотя систематически группа насекомых-минеров более разнообразна на березе (18 видов), осине (10 видов) и ильме (9 видов), наносимый ими вред минимален, в то время как на липе, где комплекс минеров представлен всего 7 видами, отмечаются значительные повреждения ими листовой поверхности. Для данной породы отмечена зависимость степени повреждения листвы от комплекса природных условий в конкретные годы. При их благоприятном характере комплекс минеров может повреждать до одной трети листовой поверхности.

В заключение следует отметить, что в условиях Жигулевского заповедника липа является основной и наиболее ценной лесообразующей породой и мониторинг за ее состоянием должен проводиться регулярно и в полном объеме в последующие годы. Отсутствие резких вспышек численности других видов комплекса минеров свидетельствует о стабильности основного природного комплекса Жигулей. На этом фоне вид - липовая моль-пестрянка (*Phyllonorycter issikii* Kum.), являясь недавним вселенцем (Сачков, 1996) в природный комплекс заповедника, обнаруживает резкие вспышки численности и, соответственно, оказывает значительное вредоносное воздействие.

Список видов филлофагов-минеров основных лесообразующих пород Жигулевского заповедника (с указанием повреждаемой породы)

Отряд Coleoptera
Семейство Buprestidae:
Trachys minuta (Linnaeus 1758) (липа, ильм)
Семейство Chrysomelidae:
Zeugophora subspinosa (Fabricius 1781) (осина)
Семейство Curculionidae:
Isochnus sequensi (Stierlin 1894) (осина)
Orchestes rusci (Herbst 1795) (береза)
Rhynchaenus rufus (Schrank 1781) (ильм)
Отряд Lepidoptera
Семейство Eriocraniidae:
Eriocrania semipurpurella (Stephens 1835) (береза)
Eriocrania sparmanella (Bosc 1791) (береза)
Семейство Incurvariidae:
Incurvaria oehlmanniella (Hübner 1796) (липа)
Incurvaria pectinea Haworth 1828 (лещина, береза)
Семейство Heliozelidae:
Heliozela hammoniella Sorhagen 1885 (береза)
Семейство Nepticulidae:
Ectoedemia argyropeza (Zeller 1839) (осина)
Ectoedemia occultella (Linnaeus 1767) (береза)
Stigmella aceris Frey. (Frey 1857) (клен)
Stigmella assimilella Z. (Zeller 1848) (осина)
Stigmella betulicola Stt. (Stainton 1856) (береза)
Stigmella floslactella Hw. (Haworth 1828) (лещина)
Stigmella lapponica Wck. (Wocke 1862) (береза)
Stigmella lemniscella (Zeller 1839) (ильм)
Stigmella microtheriella (Stainton 1854) (лещина)
Stigmella tiliae (Frey 1856) (липа)
Stigmella ulmivora (Fologne 1860) (ильм)
Stigmella viscerella (Stainton 1853) (ильм)
Семейство Bucculatricidae:
Bucculatrix thoracella (Thunberg 1794) (липа)
Семейство Gracillariidae:
Caloptilia rufipennella (Hübner 1796) (клен)
Parornix devoniella Stt. (Stainton 1850) (береза)
Phyllocnistis labyrinthella (Bjerkander 1790) (осина)
Phyllocnistis unipunctella (Stephens 1834) (осина)
Phyllonorycter acerifoliella (Zeller 1839) (клен)
Phyllonorycter agilella (Zeller 1846) (ильм)
Phyllonorycter coryli (Nicelli 1851) (лещина)
Phyllonorycter issikii (Kumata 1963) (липа)
Phyllonorycter obliquifascia (Filipjev 1926) (осина)
Phyllonorycter sagitella (Bjerkander 1790) (осина)
Phyllonorycter ulmifoliella (Hübner 1817) (береза)
Семейство Lyonetiidae:
Lyonetia clerckella Linnaeus (береза)
Семейство Coleophoridae:
Coleophora ahenella Heinemann 1877 (липа)
Coleophora badiipennella (Duponchel 1843) (ильм)
Coleophora fuscedinella Zeller 1849 (береза)
Coleophora fuscocuprella Herrich-Schäffer 1855 (лещина)
Coleophora limosipennella (Duponchel 1843) (ильм)
Coleophora milvipennis Zeller 1839 (береза)
Coleophora paripennella Zeller 1839 (береза)
Отряд Hymenoptera
Семейство Tenthredinidae:
Fenusa pumila Leach 1817 (береза)

Fenusa (Kaliofenusa) ulmi Sundevall 1844 (ильм)
Heterarthrus aceris (Kaltenbach 1856) (клен)
Heterarthrus nemoratus (Fallen 1808) (береза)
Heterarthrus ochropoda (Klug 1818) (осина)
Messa hortulana (Klug 1818) (клен)
Parna tenella (Klug 1816) (липа)
Scolioneura betuleti (Klug 1816) (береза)
Отряд Diptera
Семейство Agromyzidae:
Agromyza alnibetulae Hendel 1931 (береза)
Aulagromyza tridentata (Loew 1858) (осина)

Список литературы:

Галасьева Т.В. Лесопатологическое обследование Жигулевского заповедника: отчет о НИР. Московский лесотехнический ин-т. – М., 1986. – 125 с.

Кудинов К.А. Жигулевский заповедник. – Тольятти, 2007. 126 с.

Летопись Природы за 2000 год. Книга 32/39. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – пос. Бахилова Поляна, 2002. 430 с.

Летопись Природы за 2005 год. Книга 37/44. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – с. Бахилова Поляна, 2006. 457 с.

Летопись Природы за 2006 год. Книга 38/45. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – с. Бахилова Поляна, 2008а. 430 с.

Летопись Природы за 2007 год. Книга 39/46. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – с. Бахилова Поляна, 2008б. 438 с.

Летопись Природы за 2008 год. Книга 40/47. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – с. Бахилова Поляна, 2009. 436 с.

Летопись Природы за 2013 год. Книга 45/52. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. – с. Бахилова Поляна, 2014. 325 с.

Сачков С.А. Эколого-фаунистический обзор чешуекрылых (Lepidoptera) Самарской Луки. Дисс. ... канд. биол. наук. – СПб, 1996. 289 с.

Информация об авторе:
Любвина Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина» (г. о. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, Российская Федерация);
E-mail: lyubvina58@mail.ru
Адрес служебный: 445362, Самарская обл., г. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д. 1.

GROUP OF LEAF-MINING INSECTS OF THE MAIN TREE SPECIES IN THE ZHIGULI RESERVE

I.V. Lyubvina

Abstract: In the article the data on leaf-mining insects the forests of the Zhiguli Reserve are presented. The richest species complex is found on the birch. The long-term population dynamics of the mass species *Phyllonorycter issikii Kumata*, mining linden leaves, is analyzed.
Keywords: leaf-mining insects, the Zhiguli Reserve.

Information about the author:
Lyubvina Irina V., Candidate of Biological sciences, Senior researcher. I.I. Sprygin Zhiguli State Biosphere Reserve (Zhigulyovsk city, Russia)
E-mail: lyubvina58@mail.ru
Working adress: 445362, Samara oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, house 1

УДК 0058 01/.07+00502.75

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ РАСТЕНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. М.Г. Котельникова

В статье представлены предварительные итоги мониторинга растений рябчика русского (Fritillaria ruthenica Wikstr.*), рябчика шахматовидного (F. meleagroides* Partin ex Schult. et Schult. fil.*) и тюльпана Биберштейна (Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. fil.*), относящегося к категории редких и исчезающих видов растений, включенного в Красную Книгу России и Самарской области. В 2012-2016 гг. было проведено исследование популяций растений в Красносамарском лесничестве, полученные данные использовали для установления морфометрических показателей растений рябчика русского, оценки уровня их изменчивости и сопоставления с указанными в литературе для данного растения количественными признаками. Анализ динамики длины побега у растений трех видов, собранных в модельных насаждениях КСЛ, продемонстрировал пластичность показателя, выборки вписываются в диапазон значений, указанный для различных частей ареала в литературе, при значительной доле «высоких» растений в обследованных популяциях. Данный факт может свидетельствовать о благоприятности условий произрастания и возможности сохранения в составе растительных сообществ при отсутствии лимитирующих антропогенных факторов. Что касается изменчивости признака длины побега, значения коэффициента вариации подтвердили заметную пластичность данного признака, что вполне согласуется с биоэкологической спецификой побега.*

Ключевые слова: *Fritillaria ruthenica* Wikstr., *F. meleagroides* Partin ex Schult. et Schult. fil., *Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. fil., морфологические и биоэкологические особенности, количественные и качественные характеристики, длина побега, Красносамарское лесничество, Самарская область.

Самарская область является одним из интереснейших регионов Восточно-Европейской равнины. Ни одно из оледенений, проходивших на территории данной равнины, не затронуло Самарскую область, что позволило сохранить до наших дней популяции многих реликтовых и эндемичных видов различного статуса. На сегодняшний день во флоре области насчитывается 258 редких и исчезающих видов растений (Красная книга…, 2003. С. 3-15), в этих условиях особую актуальность приобретает изучение биологических особенностей растений данных видов и постоянный мониторинг их популяций. Одним из наиболее ценных природных биогеоценозов является Красносамарский лес, представляющий собой крупный (около 30 тыс. га) лесной массив, расположенный в зоне разнотравно-типчаково-ковыльных степей обыкновенного чернозема. На его территории произрастает 53 вида сосудистых растений, 2 вида лишайника, внесенные в Красные книги федерального и регионального уровней. 21 вид включен в список редких и уязвимых таксонов, нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении на территории Самарской области, 14 видов раритетны для Волго-Уральского региона ([Матвеев, Филиппова, Демина, 1995. С. 41-71; Флористическое разнообразие.., 2010. С. 112 – 113, 127). В настоящее время число естественных лесных насаждений на данной территории сокращается – осталось лишь 50,6% (Корчиков, Макарова, Прохорова и др., 2009. С. 90-96). С мая 1974 г. в весенне-летний период на территории Красносамарского леса функционирует комплексная биогеоценотическая экспедиция Самарского национального университета, целью которой является изучение естественных и искусственных биогеоценозов (Матвеев, Терентьев, Филиппова и др. , 1990. С. 48).

На изучаемой нами территории среди занесенных в Красную книгу Самарской области (Красная книга…, 2003. С. 155, 165, 180) представителей семейства Лилейные следует выделить высокодекоративные многолетники – рябчики русский *Fritillaria ruthenica* Wikstr. и шахматовидный *F. meleagroides* Partin ex Schult. et Schult. fil., а также тюльпан Биберштейна *Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. fil. Биоэкологические особенности данных видов широко описаны в литературе (Губанов, 2003. С. 457 – 460; Маевский, 2006. С. 156 – 158; Терехов, 1969. С. 395 – 396; Алексеев, Вехов, Гапочка и др., 1971. С. 295) и уже рассматривались нами ранее (Котельникова, 2016. С. 30 – 35; Котельникова, 2016. С. 36 – 39; Котельникова, 2016. С. 33 – 38). Целью нашей работы было определение морфометрических показателей растений (в частности – длины побега растения), оценка уровня их изменчивости и сопоставление с указанными в литературе для данного растения количественными признаками.

Методика работы. Сбор образцов проводился в Красносамарском лесном массиве Самарской области (далее – КСЛ) в летний период 2012-2016 гг. (кварталы 66, 69, 80). Характеристика учетных площадей представлена в таблице 1. Выбор ценопопуляций определялся маршрутным методом, обследование осуществлялось в период завершения формирования семян (середина июля), когда побеги прекратили рост и достигли своих предельных размеров. У изучаемых экземпляров определяли показатели длины

побега растений, длины и ширины коробочки. В данном отчете представлена оценка первого показателя - длины побега растений.

Табл.1. Характеристика учетных площадей сбора рябчиков русского и шахматовидного и тюльпана Биберштейна в Красносамарском лесу

Название учетной площади	Краткая характеристика	Изучаемые виды
1. КСЛ, квартал 66, луговая степь	1) Рельеф местности: склон лесной дороги, 152 м над уровнем моря. 2) Тип растительности на площади: доминирующие виды – ковыль перистый, подмаренник русский, полынь Маршала, ракитник русский. 3) Супесчаная почва, pH = 6,9, отмечено содержание Ca^{2+} (сотые доли)	Рябчик русский
2. КСЛ, квартал 69, пойма реки Самара	1) Рельеф местности: выровненный участок, 52 м над уровнем моря. 2) Тип растительности на площади: безостокострецово-узколистномятликовое сообщество. 3) Легкий суглинок, pH = 6,9	Рябчик шахматовидный и тюльпан Биберштейна
3. КСЛ, притеррасье, квартал 80, учетная площадь № 1	1) Рельеф местности: выровненный участок, 54 м над уровнем моря. 2) Тип растительности на площади: галофитная тростниково-лисохвосто-раннеосоковая (тростникововидная) ассоциация. 3) Подстилка – степной войлок, суглинистая почва, отмечено содержание Cl^- (>10мг/100 мл, десятые доли), pH = 6,2.	Рябчик шахматовидный и тюльпан Биберштейна
4. КСЛ, притеррасье, квартал 80, учетная площадь № 2	1) Рельеф местности: выровненный участок, 54 м над уровнем моря. 2) Тип растительности на площади: узколистномятликовое сообщество. 3) Подстилка – степной войлок, суглинистая почва, pH = 5,9.	Рябчик шахматовидный и тюльпан Биберштейна

Рассмотрим распределение показателя длины побега у обследованных растений рябчика русского. Сбор образцов проводился в 2012-2014 гг. в квартале 66 (табл. 1). Ранжирование рядов данных и построение на их основе графиков распределения (рис. 1) показало, что все три сезона длина побегов изменялась в интервале 20 … 70 см, в 2012 г. отчетливо преобладали особи с длиной побега около 50 см, в 2013 г. наибольшее число растений имело длину побега 40…50 см, в 2014 г. преобладали растения с длиной побегов 50…60 см.

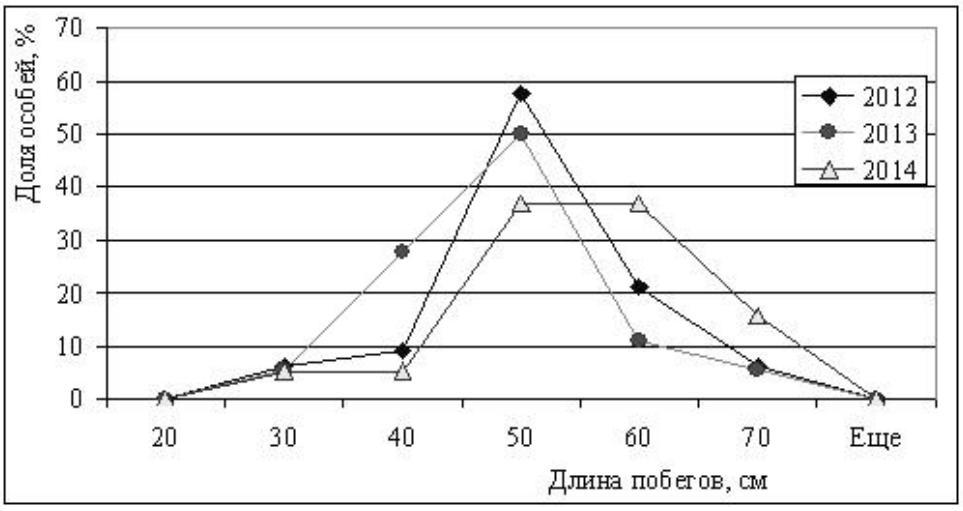

Рис.1. Средняя длина побега растений рябчика русского с модельных популяций КСЛ

Повышенный тепловой режим и некоторая ограниченность увлажнения в 2014 г. могли способствовать формированию большей, чем в другие годы, доли растений с длиной побега 60 и 70 см при снижении

доли особей с длиной побегов 50 см. Возможно, в этот год отдельные растения смогли более заметно использовать незначительные преимущества своего размещения в границах биотопа. В 2012 г. распределение растений по длине побега продемонстрировало наиболее отчетливую одновершинность, то есть развитие протекало во вполне благоприятных условиях и значительная доля растений достигла «стандартного» показателя длины побега 50 см. В 2013 г. увеличение доли растений с длиной побега 40 см может быть связано с дефицитом влаги в начале вегетационного периода. Отмеченные особенности развития растений в разные годы можно считать проявлением экологической пластичности рябчика русского, способности оперативно реагировать на комплекс погодных условий.

Сравнивая полученные для растений Красносамарского леса данные с приведенными в многочисленных источниках значениями длины побегов рябчика русского (Красная книга…, 2004. 271 с.; Красная книга, 2008. 928 с;. Красная книга…, 2003. С. 154; Красная книга…, 2005. С. 124 – 125; Красная книга…, 2005. 405 с.), мы можем оценить их как совпадающие с указанным диапазоном значений по длине побега, при значительной доле «высоких» растений в обследованной популяции. Это может означать благоприятность условий произрастания, а значит – возможность и далее успешно сохраняться в составе сообщества при условии отсутствия лимитирующих антропогенных факторов.

Что касается изменчивости признака длины побега, значения коэффициента вариации подтвердили заметную пластичность данного признака, что вполне согласуется с биоэкологической спецификой побега. Значения коэффициента вариации приближались к 20% либо превышали данный уровень (рис.2), причем наибольший уровень варьирования отмечен в 2013 г. Этому году соответствовали довольно засушливые условия начала летнего периода, в которых, как мы можем предположить, существенно возросло значение небольших различий точек произрастания растений по увлажнению почвы и температурному режиму.

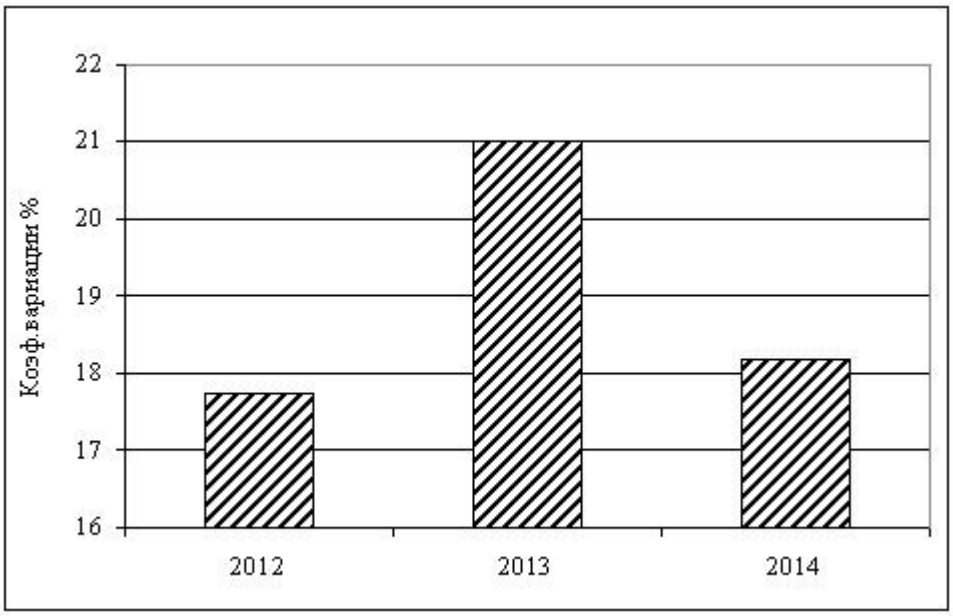

Рис. 2. Коэффициент вариации длины побега рябчика русского

Сбор растений рябчика шахматовидного и тюльпана Биберштейна производился в летний период 2012-2016 гг. на двух соседних площадях в квартале 80 (притеррасье) и в луговом сообществе поймы реки Самарц, квартал 69 (табл. 1). В данном отчете представлены данные по растениям учетных площадей квартала 80. Рябчик шахматовидный на учетных площадях был представлен исключительно генеративными особями. Показатель длины побега в пределах выборки варьировал в диапазоне от 18 см до 67 см, на учетной площади 1 – от 18 до 67 см (средн. 37 см), учетной площади 2 – от 26 до 55 см (средн. 40 см). Данное распределение вполне согласуется с приведенными в многочисленных источниках литературы значениями (20 – 60 см) (Артюшенко, 1979. С. 238 – 243; Красная книга…, 2007. С. 72; Красная книга…, 2012. С. 215; Рябинина, Князев, 2009. С. 152). Ранжирование рядов данных и графиков их распределения (рис. 3) показало, что преобладающие значения длины побегов у особей рябчика в популяционной группе на пробной площади 1 слабо изменялись в зависимости от года вегетации.

Для 2012, 2013 и 2015 гг. обнаруживалось одновершинное распределение, говорящее о выраженности группы растений со сходными морфометрическими показателями. В 2014 и 2016 гг. распределение

носило плосковершинный характер, что можно расценить как нестабильность показателя, связанную, как и в случае с выборкой растений рябчика русского, с повышенным тепловым режимом сезона и возможным дефицитом влаги.

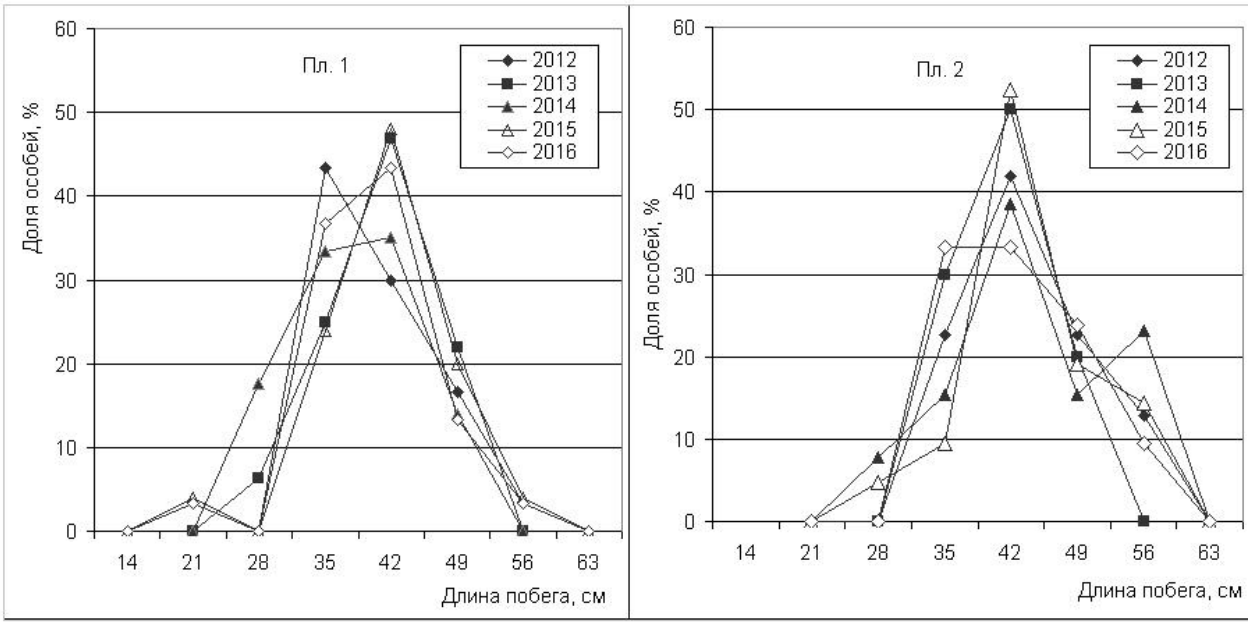

Рис. 3. Средняя длина побега у растений рябчика шахматовидного в модельных популяциях КСЛ

Для популяционной группы на пробной площадке 2 доля растений с высотой побега около 42 см была максимальной во все годы, но в 2012, 2013 и 2015 гг. распределение характеризовалось одновершинностью, а в 2014 г. появился дополнительный (малый) максимум – группа более высоких растений (высота побега ок. 56 см). Это может означать, что в 2014 г. для части растений возникли условия, обеспечившие более активный рост цветоносных побегов. Данное распределение вполне согласуется с приведенными в многочисленных источниках литературы значениями, что может говорить о благоприятности условий в изучаемых модельных биотопах КСЛ. Коэффициент вариации (рис. 4) находится в пределах 12 – 25 %, что говорит о достаточно высокой пластичности данного признака.

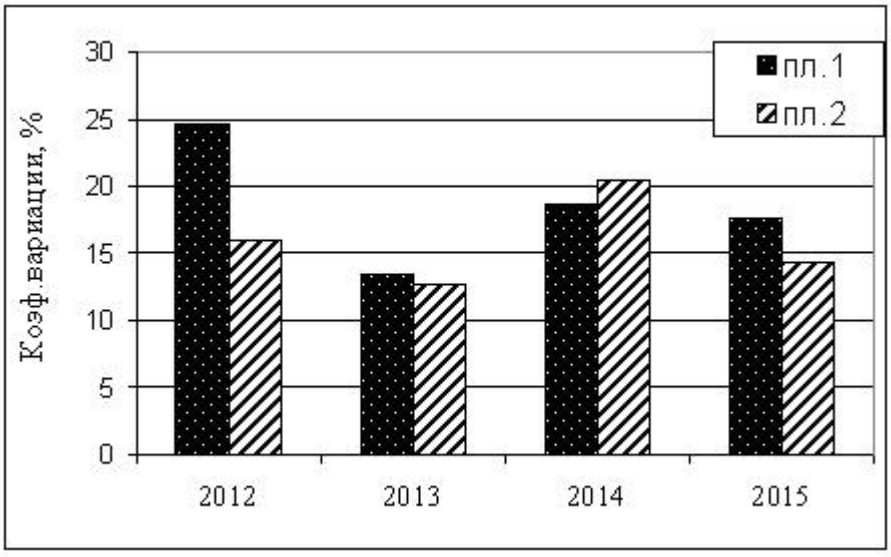

Рис. 4. Коэффициент вариации длины побега растений рябчика шахматовидного

Рассмотрим распределение показателя длины побега у обследованных растений тюльпана

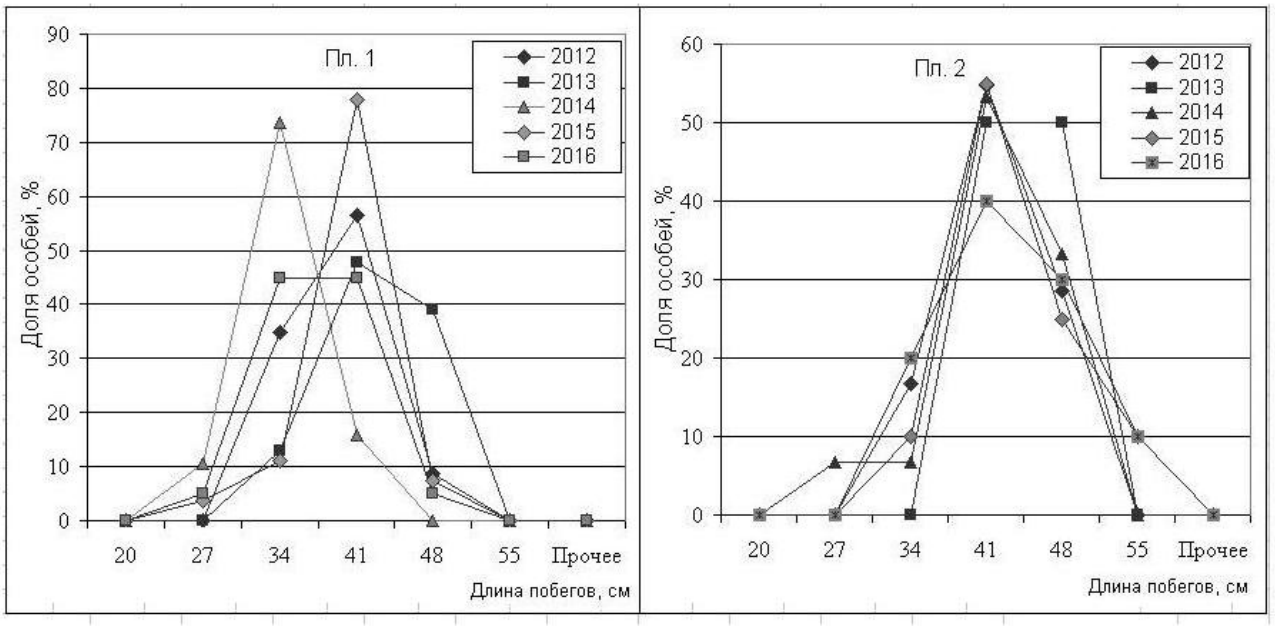

Рис. 5. Средняя длина побега растений тюльпана Биберштейна в модельных популяциях КСЛ

Биберштейна. Тюльпан также представлен исключительно генеративными формами на учетных площадях квартала 80. Показатель длины побега в пределах всей выборки варьирует в промежутке значений от 23 см до 50 см, на учетной площади 1 – от 23 до 47 см (среднее значение – 36 см), учетной площади 2 – от 27 до 50 см (40 см). Сравнивая полученные результаты с литературными источниками, обозначающими максимальную высоту побега тюльпана в пределах 15-40 см (Рябинина, Князев, 2009. С. 153; Кудрявцева, 1987; Терехов, 1969. С. 396), можно отметить, что в квартале 80 значения показателя значительно превышают указанные в литературе (средняя высота достигает 36-40 см), наблюдается значительная доля высоких растений в изучаемых биотопах. Ранжирование рядов данных и построение на их основе графиков распределения представлено на рис. 5.

В 2012, 2013, 2015 и 2016 гг. отмечается преобладание числа особей с высотой побега около 41 см, в 2014 г. наибольшую долю все растений составили особи с высотой в 34 см. В 2012 и 2013 гг. доля высоких растений составила 50-60% от общего числа особей, в 2015 г. данное количество достигло 80%. Для популяционной группы на пробной площади 2 доля растений с высотой побега около 41 см была максимальной во все годы, но в 2012–2016 гг. распределение характеризовалось одновершинностью, а в 2013 г. распределение носило плосковершинный характер, что можно расценить как нестабильность

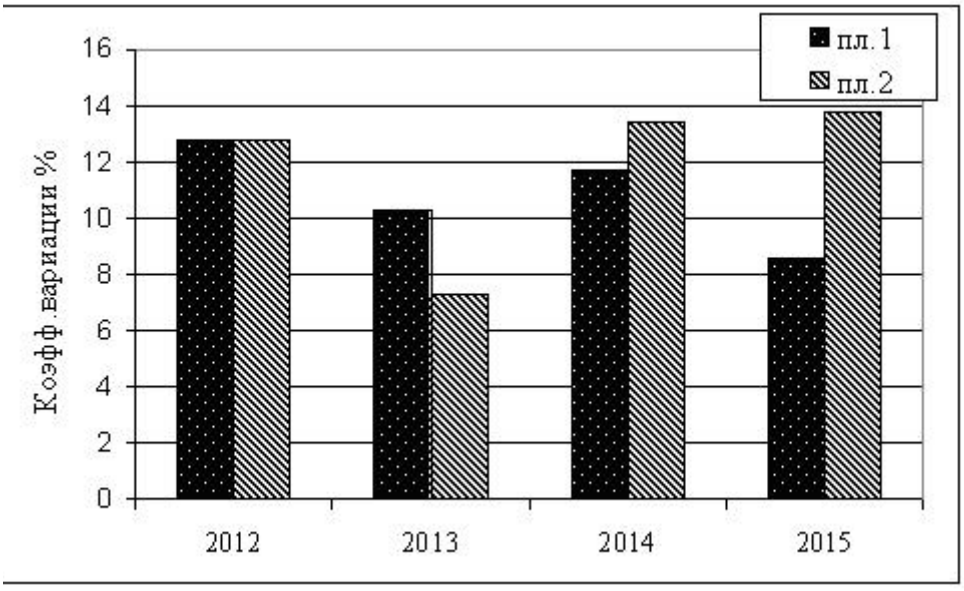

Рис. 6. Коэффициент вариации длины побега тюльпана Биберштейна

показателя.

В 2013 г. появился дополнительный максимум – группа более высоких растений (высота побега ок. 48-50 см). Это может означать, что в 2014 г. повышенный тепловой режим и некоторая ограниченность увлажнения способствовали активному росту цветоносных побегов. Что касается изменчивости признака длины побега, значения коэффициента вариации подтвердили заметную пластичность данного признака, что вполне согласуется с биоэкологической спецификой побега. Коэффициент вариации (рис.6) находится в пределах 7 – 13%, не превышая отметку в 20%.

Таким образом, проанализировав динамику длины побега у растений трех видов, собранных в модельных насаждениях КСЛ, мы можем отметить пластичность показателя, выборки вписываются в диапазон значений, указанный для различных частей ареала в литературе, при значительной доле «высоких» растений в обследованных популяциях.

Данный факт может свидетельствовать о благоприятности условий произрастания и возможности сохранения в составе растительных сообществ при отсутствии лимитирующих антропогенных факторов. Что касается изменчивости признака длины побега, значения коэффициента вариации подтвердили заметную пластичность данного признака, что вполне согласуется с биоэкологической спецификой побега. Отмеченные особенности развития растений рябчика русского в разные годы можно считать проявлением способности оперативно реагировать на комплекс погодных условий. В отношении популяций рябчика шахматовидного и тюльпана Биберштейна, расположенных на открытых площадках, можно сделать вывод, что различия в длине побега растений разных ценопопуляций, скорее всего, зависят от благоприятности почвенно-грунтовых условий биотопов (засоленности почв, содержании влаги и др.).

Список литературы:

Артюшенко Э.Т. Род 16. Рябчик – Fritillaria L. // Флора европейской части СССР. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. Т. 4. С. 238 – 243.

Изучение лесных экосистем степного Поволжья / Н.М.Матвеев, В.Г. Терентьев, К.Н. Филиппова, О.Е. Демина. Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1990. С. 48.

Иллюстрированный определитель растений Средней России. Том 1. Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные) / И.А. Губанов, К.В. Киселева, В.С. Новиков, В.Н. Тихомиров. М.: Т-во научных изданий КМК, Ин-т технологических исследований. 2003. С.457 – 460.

Котельникова М.Г. К оценке биоэкологических особенностей растений тюльпана Биберштейна (Tulipa biebersteiniana Shult. et Shult. fil.) в модельных биотопах Красносамарского лесничества // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 30 – 35.

Котельникова М.Г. К оценке некоторых морфометрических показателей растений рябчика шахматовидного (Fritillaria meleagroides partin ex schult. Et schult. Fill) с модельных биотопов красносамарского леса // Приоритетные научные направления: от теории к практике: Матер. Междунар. конф. Новосибирск, 2016. С. 36 – 39.

Котельникова М.Г. Предварительные итоги мониторинга биоэкологических особенностей растений рябчика русского (Fritillaria ruthenica Wikstr.) в модельных биотопах Красносамарского лесничества // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 33 – 38.

Красная книга Брянской области. Растения. Грибы / О. И. Евстигнеев и др.; отв. ред. Ю.П. Федотов. — Брянск: Читай-Город, 2004. 271 с.

Красная книга Курганской области. Издание 2-е. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2012. С. 215.

Красная книга Московской области (издание второе, дополненное и переработанное) / Министерство экологии и природопользования Московской области; Комиссия по редким и находящимся под угрозой видам животных, растений и грибов Московской области. Отв. ред.: Т. И. Варлыгина, В. А. Зубакин, Н. А. Соболев. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 828 с.

Красная книга Нижегородской области. Том 2. Сосудистые растения, водоросли, лишайники, грибы. – Нижний Новгород, 2005. 328 с.

Красная книга Республики Башкортостан (объединенный том) / Под ред. А.А. Фаухутдинова. Уфа: Полипак, 2007. С. 72.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и С. В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН. 2003. С. 155, 165, 180.

Красная книга Ульяновской области (растения): в 2 т. / Под научной ред. Н.С. Ракова; Правительство Ульяновской области. – Ульяновск: УлГУ, 2005. Т. 2. С. 124 – 125.

Красная книга Челябинской области: животные, растения, грибы / Министерство по радиационной и экологической безопасности Челябинской области, Ин-т экологии растений и животных УрО РАН; отв. ред. Н.С.Корытин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 450 с.

Кудрявцева В.М. Тюльпаны. Минск: Полымя, 1987. 14 с.

Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 156 – 158.

Матвеев Н.М., Филиппова К.Н., Демина О.Е. Систематический и экоморфный анализ флоры Красносамарского лесного массива в зоне настоящих степей // Вопросы экологии и охраны природы в лесостепной и степной зонах: Межвед. сб. науч. тр. Самара: Самарский университет. 1995. С. 41 – 71.

Предложения к Красной книге Самарской области / Е.С. Корчиков, Ю.В. Макарова, Н.В. Прохорова [и др.] // Раритеты Флоры Волжского бассейна. Тольятти: Кассандра, 2009. С. 90 – 96.

Рябинина З.Н., Князев М.С. Определитель сосудистых растений Оренбургской области. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. С. 152 – 153.

Терехов А.Ф. Определитель весенних и осенних растений Среднего Поволжья и Заволжья. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1969. С. 395 – 396.

Травянистые растения СССР // Алексеев Ю.Е., Вехов В.Н., Гапочка Г.П., Дундин Ю.К. и др. М.: Мысль, 1971. С. 295.

Флористическое разнообразие особо ценного Красносамарского лесного массива Самарской области: I. Сосудистые растения // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Тольятти: Кассандра, 2010. Т. 19. № 1. С. 112 – 113, 127.

Информация об авторе

Котельникова Мария Геннадьевна, аспирант кафедры экологии, ботаники и охраны природы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: rizik230991@yandex.ru

Адрес служебный: 443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34

Список сокращений. КСЛ – Красносамарский лесной массив

CHARACTERISTICS OF NATURAL POPULATIONS OF SOME RARE PLANTS IN THE SAMARA REGION

M.G. Kotelnikova

The article presents some preliminary results of the monitoring of Fritillaria ruthenica Wikstr., F. meleagroides Partin ex Schult. et Schult. fil. and Tulipa biebersteiniana Schult. et Schult. fil plants (category of rare and endangered plant species, included in the Red Books of Russia and Samara Region). By summarizing the available sources of science literature we have compiled a general description of morphological and bio-ecological species characteristics. The results of the field study fulfilled in 2012-2016 in Krasnosamarsky forestry (Samara region) were used to determine morphometric parameters of plants. Also the data helped us to assess the variability level and to make a comparison with plant quantitative traits given in the literature. Analyzing the dynamics of shoot length in plants of the three species collected in model plantations of Krasnosamarsky forestry we noted that the plasticity index of sample fit in the range of values specified for the various parts of the range in the literature, with a significant proportion of "tall" plants in surveyed populations. This fact may indicate favorable growing conditions and the preservation of the composition of plant communities in the absence of limiting anthropogenic factors. As for the variability of the trait shoot length, coefficient of variation confirmed the marked plasticity of this trait, which is consistent with the bioecological specificity of escape.

Keywords: *Fritillaria ruthenica* Wikstr, *F. meleagroides* Partin ex Schult. et Schult. fil., *Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. fil., morphological and bioecological features, quantitative and qualitative characteristics, the shoot length, Krasnosamarsky forest, Samara region.

Information about the author:

Kotelnikova Mariya G., postgraduate student of the department of ecology, botany and nature protection, Samara National Research University named after Academician SP Korolev, (Samara, Russian Federation);

E-mail: rizik230991@yandex.ru;

Address: 443086, Russian Federation, Samara, Moskovskoe shosse 34.

УДК 581.5

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАЛОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

© 2017 г. В.В. Соловьева, А.И. Шакуров

В статье приводятся результаты экологических и гидроботанических исследований Таловского водохранилища за период с 1987 по 2015 годы. Дается характеристика природных условий, химического состава воды, описание флоры и растительности, а также данные по фитопродукции водоема. Анализируются антропогенные условия в районе водохранилища.

Ключевые слова: водоем, водохранилище, флора, растительность.

В условиях интенсивного земледелия ставится задача задержания весеннего паводка, в южных районах Самарской области ведется строительство капитальных плотин в русле рек и на базе оврагов. За период 1986-1995 гг. здесь было построено 33 гидросооружения. Малые водохранилища, созданные в долинах рек и оврагах, оказывают существенное влияние на ландшафты, преобразуя микроклимат, воздействуя на грунтовые воды, почвы, растительность и животный мир. В связи с этим они должны быть объектами мониторинга и комплексных экологических исследований.

Таловское водохранилище расположено в степной зоне, на территории Сыртовой равнины, в провинции Сыртового Заволжья. Водоем находится в 4,5 км ниже села Благодатовка Большеглушицкого района Самарской области. Водохранилище создано в 1955 г. на базе реки Таловки, левобережном притоке р. Журавлихи, впадающем в р. Большой Иргиз. При этом зарегулирован водоток рек Таловка, Журавлиха и Большой Иргиз. Площадь водосбора 90 км^2. Водоем имеет вытянутую форму и слабоизрезанную береговую линию. Площадь водного зеркала 1,72 км^2, длина около 4,5 км, максимальная ширина 1,05 км, минимальная – 0,38 км. Средняя глубина водоема – 2,5 м, максимальная – 11,3 м. Лед появляется обычно в конце ноября, а сходит в начале апреля. Толщина льда достигает 0,8 м. Период половодья длится с 29 марта по 10 апреля. Дно покрыто слоем ила с примесью песка, мелкозема и растительных остатков.

Породы, вскрываемые долиной реки Таловки, характеризуются однородностью, обусловливая однообразие форм рельефа. Долина Таловки имеет небольшую глубину, мягкие очертания и сглаженный рельеф. Абсолютная высота местности не превышает 75 м и сглаженность рельефа способствуют поднятию грунтовых вод. Уровень подземных вод здесь не опускается глубже 1 м.

Плоская долины реки, где источником засоления служат расположенные близко к поверхности засоленные грунтовые воды, наличие соленосных материнских пород различного возраста – пермских, юрских, третичных и даже четвертичных (сыртовых глин), отрицательный водный баланс, высокая степень инсоляции способствуют засолению грунтов и процессу галофитизации растительного покрова. Сульфат-хлоридное и хлоридно-сульфатное засоление вызвано подпором минерализованных акчагыльских пород. Грунты ложа водохранилища слабо водопроницаемы, сложены сыртовыми и иловатыми глинами.

Основные гидрохимические показатели водохранилища приведены по результатам анализа лаборатории Центра мониторинга окружающей среды по Самарской области (табл. 1).

Таблица 1. Гидрохимические показатели воды Таловского водохранилища (2002 г.)

	Нефтепродукты	Ph среды	Растворенный кислород	Перманганатная окисляемость	БПК	Сухой остаток	Хлориды	Сульфаты	Нитраты	Кальций моль/дм^3	Магний моль/дм^3	Гидрокрбонат моль/дм^3	Общая жесткость моль/дм^3
у плотины	0,02	7,7	5,33	5,2	2,4	1265	522,5	170	2,73	6,7	11,8	4,35	18,5
ПДК для водоемов СанПин 2.1.5.980-00	0,05	6,5-8,5	Не <6	5	3	1000	300	100	9,1	3,61	16	5-6,5	7

Таловское водохранилище относится к водоему с неустойчивым уровнем воды сезонного регулирования. Вода используется для мелиорации. В 1990-е годы площадь орошаемых земель составляла 474 га. По данным управления ФГУ «Самарамелиоводхоз», в 2004 г. Таловской оросительной системой производится полив 442 га, то есть площадь гидромелиорации сократилась всего на 32 га.

Однако характер гидрологического режима в последние годы стал более резким с явной тенденцией к понижению уровня воды до 1 м.

В гидроботаническом отношении водохранилище изучалось в 1987 г. (Соловьева, 2003 а,б). Тогда в составе флоры отмечалось 65 видов растений. В 2015 г. зарегистрировано 89 видов, из которых 30 принадлежит к классу *Liliopsida* и 59 – к *Magnoliopsida* из отдела *Magnoliophyta*, кроме того, отмечен один вид харовой водоросли – *Chara vulgaris L. emend. Wallr*. При изучении флоры встречено редкое растение, занесенное в Красную книгу Самарской области – *Caulinia minor (All.) Coss. et Germ*.

Прибрежную флору слагают 76 видов из 27 семейств и 58 родов. К классу *Magnoliopsida* относится 41 вид растений, к *Liliopsida* – 17 видов. По числу видов преобладают семейства *Asteraceae* – 13 видов, *Poaceae* – 8, *Cyperaceae* – 7 и *Polygonacea* – 5 видов, 14 семейств представлены 1 видом.

Все встреченные виды относятся к 5 экологическим типам: гидрофиты – 12 видов, гелофиты и гигрогелофиты – по 9, гигрофиты – 26, гигромезофиты и мезофиты – 33 вида. Сравнение экологического состава флоры в различные годы исследований показало, что наиболее стабильной по числу видов являются гелофиты и гигрогелофиты. Сильно изменился состав заходящих в воду береговых видов растений – гигрофитов с 28 до 33 видов, что связано с резким изменением гидрорежима и появлением в период обсыхания обширной зоны временного затопления, благоприятной для произрастания гигрофитов.

Изменился качественный состав флоры. Так, среди гидрофитов в 2005 г. не были отмечены *Potamogeton gramineus L., Utricularia vulgaris L.* и *Riccia fluitans L.,* входившие в состав водных фитоценозов в 1987 г. В 2015 г. в составе водного ядра появились *Chara vulgaris L. emend. Wallr., Najas major All., Caulinia minor (All.) Coss. Et Germ., Ceratophyllum demersum L*. Из гелофитов ранее не отмечались *Alisma gramineum Lej., Sparganium erectum L., Typha latifolia L*. Среди гигрогелофитов впервые отмечен *Rorippa amphibia (L.) Bess*. В 2015 г. в составе гигрофитов появились *Alopecurus aequalis Sobol., Bidens frondosa L., Eleocharis acicularis (L.) Roem. & Schult., Cyperus fuscus L., Lythrum salicaria L., Mentha aquatica L., Ranunculus sceleratus L*. и другие виды растений. Увеличение числа гигромезофитов произошло за счет появления таких видов как *Amoria repens L., Persicaria lapathifolia (L.) S.F. Gray, Rumex marschallianus Reichenb.* и других растений.

Процесс зарастания сопровождается лентовидным (поясным) распределением растительности вследствие неустойчивого гидрологического режима.

Берега представляют пологие или обрывистые склоны, в последнем случае они заняты степной растительностью. Почва берегов подвержена линейной эрозии. На пологих склонах, в условиях достаточного увлажнения злаково-разнотравные сообщества с участием пырея ползучего, полевицы побегообразующей и лугового разнотравья имеют ленточное расположение, плавно сменяя друг друга от периферии берега к центру водоема (асс. *Elytrigia repens – Poa angustifolia – heteroherbosa*; асс. *Agrostis stolonifera – Amoria repens – Potentilla anserina*; асс. *Agrostis stolonifera – Juncus gerardii*). Ширина данного пояса на различных участках водохранилища колеблется от 1 до нескольких десятков метров. Мезофиты по-разному приспособлены к изменениям условий увлажнения. Пырей, бобовые и разнотравье чувствительны к подтоплению, поэтому входят в состав периферийных поясов растительности. Полевица побегообразующая способна произрастать в условиях длительного избыточного увлажнения, что определяет присутствие ее в различных звеньях экологического ряда.

Таблица 2. Фитопродукция Таловского водохранилища

Формации	Площадь зарослей, га	Сырая надземная фитомасса, кг/ м^2	Абс. сухая надземная фитомасса, кг/ м^2	Запасы абс. сухой надземной фитомассы, ц в год	Коэффициент для расчета продукции по фитомассе	Чистая продукция, по абс. сухому веществу, ц в год	Чистая продукция по органическому веществу кг/м^2 в год	Чистая продукция в энергетич. выражении, кДж/м^2 в год	Чистая продукция на площадь зарослей в энергетич. выражении, в МДж
Agrosteta stoloniferae	0,5	0,80	0,34	17,0	2,3	39	0,28	14533	7,3
Cariceta acutae	1,9	2,83	0,54	102,2	2	204	0,5	16394	31,1
Bolboschoeneta kozhevnokovi	2,7	1,63	0,39	106,6	2,3	245	0,33	15085	40,7
Scirpeta lacustris	0,5	4,08	0,9	90,5	1,2	109	0,83	16660	8,3

Typheta latifoliae	2,1	3,79	0,82	171,9	1,2	206	0,75	15951	34,5
Typheta angustifoliae	11,5	3,36	0,59	678,5	1,2	814	0,55	16483	189,6
Phragmiteta australis	13,0	1,63	0,9	175,2	1,2	210	0,85	16660	216,6
Najadeeta major	0,7	1,5	0,14	9,6	2,5	44	0,1	13647	9,6
Potameta pectinati	0,9	2,1	0,15	13,32	2,5	33	0,12	14179	12,8
Potameta perfoliati	0,5	1,75	0,16	8,2	2,5	21	0,13	14356	7,2
Ceratophylleta demersi	0,5	3,7	0,35	17,55	2,5	24	0,27	12584	6,3
Myriophylleta verticillati	1.2	2,81	0,35	42,2	2,5	106	0,28	14179	17,0
Всего	37					2050			581

Около уреза воды на переувлажненных грунтах расположен пояс гигрофильного разнотравья от 1-7, местами до 15 м в ширину. В его составе обычны череда олиственная, дербенник иволистный, мята водяная, зюзник европейский и другие виды.

Границы поясов растительности на мелководьях водохранилища выделяются условно. К поясу воздушно-водной растительности мы относим формацию тростника южного, рогоза узколистного и камыша озерного. Длительное затопление создает условия, оптимальные для развития эдификаторов. Для этого пояса характерно присутствие сообществ с участием типично-водных растений (асс. T*ypha angustifolia – Ceratophyllum demersum*).

В зоне водной растительности эдификаторы образуют прерывистые пояса или пятнистые заросли. Это формации урути мутовчатой, наяды большой и роголистника темно-зеленого.

Чередование растительности в экологическом ряду обусловлено колебаниями гидрологического режима в течение вегетационного сезона. Наибольшей экологической пластичностью отличаются фитоценозы, образованные гигрогелофитами и гелофитами. Сообщества клубнекамыша отмечены в зоне временного и длительного затопления, при этом они имеют различную структуру и флористический состав. В условиях длительного затопления среди разреженных зарослей клубнекамыша отмечаются водные растения – наяда большая и уруть мутовчатая.

Сравнительный анализ состава прибрежно-водной растительности Таловского водохранилища в разные годы показал, что если в 1987 г. было отмечено 15 формаций и 21 ассоциация, то в 2015 г. зарегистрировано 12 формаций и 26 ассоциаций, из них 5 формаций и 7 ассоциаций водной растительности с участием наяды большой, рдеста гребенчатого, рдеста пронзеннолистного, роголистника темно-зеленого и урути мутовчатой.

Для растительных сообществ отмечено явление сменодоминатности. Так, в настоящее время не была отмечена формация ситняга болотного, бывший эдификатор утратил ценозообразующую роль и входит в состав других фитоценозов. Не зарегистрированы также фитоценозы рдеста злакового, не отмечены пузырчатка обыкновенная и риччия плавающая, входившие ранее в состав фитоценозов с высоким обилием. Утратила ценотическую роль ряска трехдольная, образующая ранее ярус погруженных растений на мелководьях в составе сообществ высокотравных гелофитов. В 1987 г. не были отмечены формации клубнекамыша, рдеста гребенчатого, роголистника темно-зеленого и наяды большой.

Анализ динамики растительности Таловского водохранилища за период с 1987 по 2015 гг. показал, что произошло увеличение ценотического разнообразия. Количество ассоциаций древесно-кустарниковой растительности увеличилось с 2 до 4, воздушно-водной и водной растительности с 6 до 8 и с 6 до 7, соответственно.

В настоящее время на Таловском водохранилище сформированы фитоценозы, устойчивые к переменному уровню водного режима. В верховье отмечено сплошное зарастание сообществами воздушно-водных растений. Приплотинные районы левого и правого берега в озеровидной части акватории закреплены корневищами тростниковых и рогозовых зарослей. Водохранилище имеет степень зарастания 21 %, является умеренно зарастающим. Чистая продукция водохранилища по абсолютно-сухому веществу равна 2050 ц в год, что в энергетическом выражении составляет 581 МДж в год (табл. 2).

Важным условием поддержания экологического равновесия экосистемы является соблюдение режима прибрежной водоохраной зоны и рациональное природопользование. Территория Таловского

водохранилища окружена защитными лесополосами. Водоем зарыблен хозяйственным способом, здесь обитают карп, окунь, сазан, карась. Использование ресурсов водоема контролируется Таловским охотхозяйством. Хорошее озеленение и охрана водоема позволяет успешно использовать его для рекреационных целей и рыбной ловли. Однако низкая экологическая культура приезжих отдыхающих неблагоприятно сказывается на состоянии водоохранной зоны. Большая часть побережья, включая лесопосадки, замусорена (пластиковые бутылки, пакеты и пр.), на берегу следы многочисленных кострищ, древесно-кустарниковая растительность в лесополосе бесконтрольно вырубается туристами для костра и других нужд.

Список литературы:

Соловьева В.В. Экологическая характеристика малых водохранилищ Самарской области // Исследования в области биологии и методики ее преподавания. – Самара: Изд-во СГПУ, вып. 3. 2003а. С.128-142.

Соловьева В.В. Гидроботаническая характеристика малых водохранилищ Самарской области // Краеведческие записки. Выпуск XI. – Самара: Изд-во ЗАО «Файн Дизайн», Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2003б. С. 194-201.

Информация об авторах:

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

E-mail: solversam@mail.ru;

Шакуров Алмаз Ильгизярович, аспирант кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

E-mail: almaz.shakurov.91@mail.ru

ECOLOGICAL FEATURES TALOVSKIY RESERVOIR

Solovyova V. V., Shakurov A. I.

Abstract-summary: the article presents the results of the environmental and hydrobotanical studies Talovskiy reservoir between 1987 and 2015. The characteristic of the natural conditions, the chemical composition of water, description of flora and vegetation, as well as data on phytoproducts of the reservoir. Analyzed anthropogenic conditions in the reservoir area.

Keywords: pond, reservoir, flora, vegetation.

УДК 502.75

СТРЕЛЬНАЯ ГОРА – КРИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ТЕРРИТОРИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. Т.Ф. Чап

Статья посвящена природной ценности Стрельной горы. Рассматривается использование объекта в эколого-просветительских целях. Показаны последствия рекреационного воздействия на растительность. Предложены природоохранные меры по сохранению уникального объекта. Впервые Стрельная гора рассматривается как критически значимая территория (КЗТ) не только Жигулевского заповедника, но и всей Самарской области в целом.

Ключевые слова: Жигулевский заповедник, Стрельная гора, рекреационное воздействие, КЗТ.

В 2016 г. Жигулевский заповедник стал одним из самых посещаемых природных биосферных заповедников России и вошел в десятку самых популярных мест России, наряду с такими ООПТ, как заповедники «Столбы», «Тебердинский», Алтайский и др.

Основным объектом посещения является экскурсионный маршрут «Стрельная гора», который обладает большим потенциалом для эколого-просветительной деятельности. Относительная легкость и безопасность передвижения по настилу дает посетителям возможность любоваться живописной панорамой Жигулевских гор и знакомиться с информацией на мини-стендах, не сходя с настила (рис. 1). По ходу экологической тропы посетители могут наблюдать и разнообразие растений, и различные типы природных сообществ Жигулей, включая уникальные. Этот автомобильно-пешеходный маршрут пользуется все большей популярностью: число посетителей возросло с 2 тысяч в 2011 г. до 53 тысяч в 2015 г. и тенденция роста сохраняется. Такому резкому увеличению потока посетителей способствовали улучшение доступности объекта в связи с обустройством маршрута в 2012 г. и возможностью самостоятельного посещения объекта (приобрести туристическую путевку теперь можно на контрольно-пропускном пункте заповедника).

Одновременно Стрельная гора (СГ), высокая эстетическая ценность которой неоспорима, является уникальным объектом, природоохранная ценность которого необычайно велика. Наиболее ярким ее показателем является растительный мир. Здесь находятся самые большие по площади (13 га) в заповеднике участки древнейших в Поволжье сообществ каменистых степей с реликтовой и эндемичной флорой. Вместе с горными борами они являются уникальными природными сообществами Восточной Европы. Из 1000 видов растений заповедника 520 отмечены на Стрельной горе и в ее окрестностях (Сенатор, Саксонов, 2010. С.164), что составляет около 1/3 флоры Самарской области. Из них к раритетам (эндемичные, реликтовые и внесенные в Красные книги разных рангов виды растений)

Рис. 1. Гора Стрельная. Фото В. Егоровой.

Рис. 2. Нарушенный склон на вершине Стрельной горы. Фото В. Егоровой.

относится не менее 20%. Из 12 видов растений заповедника, включенных в Красную книгу России, в районе Стрельной горы встречаются 11 видов (Таблица 1) (Красная книга РФ, 2008). Из 140 видов заповедника, включенных в Красную книгу Самарской области (КК СО) (Красная книга Самарской области, 2007), на Стрельной горе произрастают 70 видов (Таблица 1), что составляет 50% от всех краснокнижных, хотя площадь г. Стрельная составляет всего 1,5% от всей территории заповедника.

На Стрельной горе ярко выражена специфичность растительного покрова Жигулей, которая характеризуется наличием во флоре эндемичных, реликтовых видов, а также видов, находящихся на границе ареала. Из 102 эндемиков Самарской Луки (Саксонов, 2006. С.62), на горе Стрельной встречается 43, это 70 % эндемов Жигулевского флористического района. Особый интерес представляют узколокальные эндемики Жигулей: C*erastium zhiguliense*, *Euphorbia zhigulensis*, *Gypsophila juzepczukii*, *Helianthemum zhegulens*e, *Thymus zhegulensis,Hylotelephium zhiguliense*. Наиболее древними представителями прежних геологических эпох являются плиоценовые (доледниковые) горно-степные реликты: *Aster alpinus*, *Schivereckia podolica*, *Ephedra distachya* и др., общее число реликтовых видов составляет 27 (Таблица 1).

Неповторимость флоры Стрельной горы проявляется и в наличии растений, изолированных от основного ареала: *Artemisia salsoloides, Arctostaphylos uva-ursi, Dianthus acicularis*, причем последние два вида в Самарской области произрастают только здесь. Кроме того, на Стрельной горе отмечается произрастание еще 26 видов, удаленных от основного ареала (Таблица 1). Дополнительную научную ценность этому объекту придает типовое местопроизрастание *Helianthemum zheguliense* Juz. ex Tzvel., описанного Н.Н. Цвелевым в 1996 г. по сбору «Стрельная гора, каменистая степь на западных склонах, 24 VII 1927, В. Смирнов».

Стрельная гора является одним из 11 мест концентрации редких видов растений на территории Средне-Волжского биосферного резервата (Сенатор, Саксонов, 2010. С.159), число раритетов на которой, по сравнению с другими объектами, явно выше (Таблица 2).

В районе Стрельной горы произрастают редкие сообщества низкогорных сосняков, внесенных в Зеленую Книгу Самарской области: стоповидноосоковый, чилиговый, душистокупеновый, ландышевый и толокнянковый (Саксонов и др., 2006. С.46). Последний имеет эндемичный реликтовый ареал и является уникальным, не встречающимся более нигде, кроме Зольненского поднятия Жигулей. Горные сосновые боры представляют научную и природоохранную ценность не только в силу реликтовой природы, но и потому, что отличаются высоким ценотическим разнообразием и имеют оригинальный флористический состав с эндемичной флорой. В зоне экскурсионного маршрута на Стрельной горе произрастают своеобразные сообщества низкорослых горных дубняков с участием реликтовых и эндемичных кальцефильных видов, тоже внесенных в Зеленую книгу Самарской области. Все указанные выше лесные сообщества распространены только на территории нашей области, т.е. имеют ограниченный ареал и имеют тенденцию к сокращению площадей (Саксонов и др., 2006. С.51).

Наиболее уязвимыми растительными сообществами являются каменистые степи и скальные сообщества крутых склонов Стрельной горы, некоторые из них внесены в Зеленую книгу Самарской области: перистоковыльно-солонечниковые, типчаково-васильковые и бедренцово-феруловые (Саксонов и др., 2006. С.75). Однако, все сообщества с участием узколокальных эндемов, а также видов, находящихся на границе ареалов и других редких видов, необходимо рассматривать в качестве нуждающихся в охране сообществ.

Таким образом, не рассматривая другие компоненты биоты и особенности Стрельной горы как географического, геоморфологического и геологического объекта, можно констатировать, что Стрельная гора является ценнейшим объектом природного наследия не только Самарской Луки, но и всей Самарской области.

Использование этого уникального объекта в эколого-просветительских целях с 1970-х гг. и интенсивная рекреационная деятельность в 2013-2016 гг. привели к антропогенной трансформации растительного покрова на Стрельной горе (Чап, 1993. С.38). Изучение влияния рекреационной деятельности на растительность и почвенный покров в зоне экскурсионной тропы до сооружения настила и после обустройства маршрута свидетельствуют о продолжающемся негативном воздействии на природный комплекс уникального объекта. Так, за период 1983-2008 гг. площадь нарушенных участков увеличилась почти вдвое и составила в 2008 г. около 2 га, сформировались новые тропы и расширилась действующая экскурсионная тропа на всем ее протяжении, увеличилась степень нарушенности почвенно-растительного покрова (Чап, 2015. С.169). Природные сообщества подверглись деградации, вплоть до рекреационной дигрессии. Материалы наших обследований редких видов растений в 2014-2016 гг. показывают, что состояние ценопопуляций на подверженных рекреации участках значительно ухудшилось по сравнению с 2008 г. В местах произрастания сильно содран почвенный покров, вытоптанность доходит до 80%, уменьшились площади произрастания толокнянки обыкновенной, солнцецвета жигулевского, гвоздики иглолистной, ковыля перистого. Популяция ковыля Коржинского, расположенная у тропы, где растения подвергаются вытаптыванию, находится на грани исчезновения, у растений на поверхности отмечены только остатки сухих дернин.

Мониторинговые исследования почвенно-растительного покрова, проводимые учеными Самарского университета совместно с сотрудниками заповедника с 2013 г., показывают, что в зоне экскурсионной тропы одновременно наблюдаются два процесса (Госдоклад, 2013. С.266). С одной стороны, происходит восстановление нарушенных участков в местах, где экскурсанты не выходят с настила. Отмечено разрастание кустарников и травянистых многолетников в лесных сообществах, на открытых склонах в восстановлении растительного покрова принимают участие типичные растения каменистых степей. С другой стороны, было установлено, что негативное воздействие рекреации на растительный покров продолжается. На подъеме к вершине вытоптаны новые тропы, проходящие вдоль настила и ведущие к обзорным точкам (Рис. 2). Увеличился уровень вытоптанности, расширились тропы на склоне, расположенном в начале экскурсионной тропы. Активная рекреационная нагрузка на данные участки мешает восстановлению нарушенных растительных сообществ, а на месте удаленных с субстрата вытаптыванием горно-степных многолетников отмечено внедрение различных растений-рудералов. В результате для ряда участков в зоне влияния тропы состояние растительности и почвенного покрова за время эксплуатации экскурсионного настила заметно ухудшилось. Существующее состояние растительного покрова показывает, что восстановление нарушенного растительного покрова наблюдается только в недоступных для вытаптывания местах. Доля вытоптанных участков в 2016 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась, восстановление растительного покрова происходит менее активно и не компенсирует вновь нарушенного, так как происходит на других участках. А ведь только в пределах экскурсионной тропы произрастает 160 видов высших растений, в том числе 24 вида, включенных в КК СО, 5 - в Красную книгу РФ (Власова и др., 2016. С.52).

Согласно «Стратегии развития познавательного туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения на период до 2020 г.», которая была представлена на международной конференции «Заповедное дело. Итоги столетия» в Сочи в декабре 2016 г. заместителем директора департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России В.Б. Степаницким, главным является «обеспечение приоритета сохранения биологического и ландшафтного разнообразия и культурного наследия, минимизация антропогенного воздействия на природные и историко-культурные комплексы и объекты». Для значительного сокращения, а в перспективе – прекращения негативной нагрузки на ценнейший объект природного наследия Самарской области – Стрельную гору, необходимы следующие действия. Во-первых, повысить эффективность охраны объекта дежурными инспекторами для предупреждения схода туристов с настила. Для этого активнее работать с нарушителями, привлекая волонтеров и СМИ. Во-вторых, усилить воспитательную работу с посетителями, в том числе через экскурсоводов, которые прошли подготовку в заповеднике и получили аккредитацию на проведение экскурсий. В-третьих, оснастить маршрут новыми, отвечающими современным требованиям аншлагами с экологической и природоохранной информацией.

Обобщая сказанное, констатируем:

Стрельная гора является объектом с чрезвычайно высоким уровнем биологического разнообразия;

Обладает большим потенциалом для эколого-просветительной деятельности и интенсивно используется в качестве экскурсионного маршрута;

Находится под большим антропогенным воздействием вследствие рекреационной деятельности;

Сохранность природного комплекса находится в угрожаемом состоянии.

В заключении мы хотели бы обратиться к работе В.Ю. Ильяшенко, Л.А. Хляп и др. (Ильяшенко и др., 2016. С.90), в которой авторы рассматривают Концепцию «значимых территорий» (ЗТ) и «критически значимых территорий» (КЗТ), а также их роль в сохранении биоразнообразия на ООПТ. Мы разделяем их взгляд на КЗТ: «Из круга значимых территорий выделяем «критически значимые территории» (КЗТ) – это те ЗТ, которые критически важны для существования объекта: исчезновение КЗТ приводит к резкому повышению вероятности исчезновения соответствующего объекта. Важность КЗТ определяется исключительно ее ролью в существовании объекта. Выделение ЗТ и КЗТ в пределах ООПТ и в ее окрестностях позволяет избежать их случайного или намеренного уничтожения».

На наш взгляд, Стрельную гору необходимо рассматривать в качестве критически значимой территории Самарской области, требующей безотлагательного применения конструктивных природоохранных мер в целях ее сохранения, т.к. существующая ситуация может привести к полной утрате научной, природоохранной и эстетической ценности объекта.

Таб. **1**. Раритеты Стрельной горы

№ п/п	Латинское название	Русское название	Статус
1	*Adonis vernalis* L.	Горицвет весенний	КК СО
2	*Alyssum lenense* Adam.	Бурачок ленский	КК СО, реликт, граница ареала
3	*Alyssum gymnopodum* P. Smirn.	Бурачок голоножковый	Эндем
4	*Anemonoides altaica* (S.A. Mey.) Holub	Ветреничка алтайская	КК СО, изолированный ареал, реликт
5	*Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub	Ветреничка лютиковая	Реликт
6	*Arctostaphylos uva-ursi* (L.) Spreng.	Толокнянка обыкновенная	КК СО, изолированный ареал, реликт
7	*Artemisia salsoloides* Willd.	Полынь солянковидная	КК СО, эндем, реликт
8	*Artemisia sericea* Web. ex Stechm.	Полынь шелковистая	Реликт
9	*Asperula exasperat*a V. Krecz. ex Klok.	Ясменник шероховатый	КК СО, эндем, граница ареала
10	*Asperula petraea* V. Krecz. ex Klok.	Ясменник скальный	КК СО, эндем, граница ареала
11	*Asplenium ruta-muraria* L.	Костенец постенный	КК СО
12	*Aster alpinus* L.	Астра альпийская	КК СО, реликт
13	*Astragalus zingeri* Korsh.	Астрагал Цингера	КК РФ, КК СО, эндем
14	*Bupleurum aureum* (Hofm.) Fisch. ex Spreng	Володушка золотистая	КК СО, реликт, граница ареала
15	*Bromopsis Benekenii* (Lange) Holub	Кострец Бенекена	КК СО
16	*Botrychium lunaria* (L.) Sw.	Гроздовник полулунный	КК СО, реликт
17	*Campanula cervicaria* L.	Колокольчик жестковолосый	КК СО, граница ареала
18	*Campanula latifolia* L.	Колокольчик широколистный	КК СО
19	*Campanula* x *sprygyinii* Saksonov et Tzvel.	Колокольчик Спрыгина	Эндем

20	*Campanula wolgensis* P. Smirn.	Колокольчик волжский	КК СО, эндем
21	*Caragana frutex* (L.) C.Koch	Карагана кустарниковая	Граница ареала
22	*Centaurea carbonata* Klok.	Василек угольный	Эндем
23	*Centaurea pseudophrigia* C.A. Mey.	Василек ложнофригийский	Эндем
24	*Centaurea ruthenica* Lam.	Василек русский	Эндем
25	*Cephalanthera rubra* (L.) Rich.	Пыльцеголовник красный	КК СО, граница ареала
26	C*erastium zhiguliense* S.Saksonov	Ясколка жигулевская	КК СО, эндем
27	*Clausia aprica* (Steph.) Korn.-Tr.	Клаусия солнечная	КК СО, реликт, граница ареала
28	*Cotoneaster laxiflorus* J. Jacq. ex Lindl.	Кизильник черноплодный	КК СО
29	*Crataegus volgensis* Pojark.	Боярышник волжский	КК СО, эндем, гр.ареала
30	*Cypripedium calceolus* L.	Венерин башмачок настоящий	КК СО, МСОП
31	*Delphinium subcuneatum* Tzvel.	Живокость почтигородчатая	КК СО, эндем
32	*Dianthus andrzejowskianus* (Zapal.) Kulcz.	Гвоздика Андржеевского	Эндем, реликт
33	*Dianthus acicularis* Fisch. ex Ledeb.	Гвоздика иглолистная	КК СО, эндем
34	*Elytrigia lolioides* (Kar.et Kir.) Nevski	Пырей плевеловидный	Эндем
35	*Elytrigia prunifera* Nevski	Пырей инееватый	КК СО, эндем, гр. ареала
36	*Ephedra distachya* L.	Хвойник двухколосковый	КК СО, реликт, гр.ареала
37	*Epipactis atrorubens* (Hoffm. ex Bernh.) Bess.	Дремлик темно-красный	КК СО
38	*Epipactis helleborine* (L.) Crantz	Дремлик широколистный	КК СО
39	*Euphorbia zhigulensis* Prokh.	Молочай жигулевский	КК РФ, КК СО
40	*Ferula tatarica* Fisch. ex Spreng.	Смолоносица татарская	КК СО, граница ареала, эндем
41	*Drymochloa sylvatica* (Pollich) Holub	Лесовка лесная	КК СО, реликт
42	*Festuca wolgensis* P. Smirn.	Овсяница волжская	КК СО, эндем
42	*Fritillaria ruthenica* Wikstr.	Рябчик русский	КК РФ, КК СО
44	*Gagea bulbifera* (Pall.) Salisb.	Гусиный лук луковичный	КК СО, гр. ареала
45	*Galatella angustissima* (Tausch) Novopokr.	Солонечник узколистный	КК СО, гр. ареала
46	*Gentiana cruciata* L.	Горечавка крестовидная	КК СО
47	*Geranium robertianum* L.	Герань Роберта	Реликт
48	*Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br.	Кокушник длинношпорцевый	КК СО
49	*Gypsophila juzepczukii* Ikonn.	Качим Юзепчука	КК СО, эндем
50	*Gypsophila zhegulensis* A.Krasnova	Качим жигулевский	КК СО, эндем

51	*Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newm.	Голокучник трехраздельный	КК СО, реликт, гр. ареала
52	*Gymnocarpium robertianum* (Hoff.) Newm.	Голокучник Роберта	КК СО, реликт
53	*Hedysarum grandiflorum* Pall.	Копеечник крупноцветковый	КК РФ, КК СО, эндем, реликт
54	*Helianthemum nummularium* (L.) Mill.	Солнцецвет монетолистный	КК СО, реликт, гр.ареала
55	*Helianthemum zheguliens*e Juz. ex Tzvel.	Солнцецвет жигулевский	КК СО, гр. ареала
56	*Helictotrichon desertorum* (Less.) Nevski	Овсец пустынный	Реликт
57	*Hylotelephium stepposum* (Boris.)Tzvel.	Очитник степной	Эндем
58	*Hylotelephium zhiguliense* Tzvel.	Очитник жигулевский	КК СО, эндем
59	*Hypericum elegans* Steph.	Зверобой изящный	КК СО
60	*Iris pumila* L.	Касатик низкий	КК РФ, КК СО
61	*Juniperus sabina* L.	Можжевельник казацкий	КК СО, реликт, гр.ареала
62	*Jurinea arachnoidea* Bunge	Наголоватка паутинистая	Эндем
63	*Koeleria sclerophylla* P.Smirn.	Тонконог жестколистный	КК РФ, КК СО, эндем
64	*Laser trilobum* (L.) Borkh.	Лазурник трехлопастной	КК СО, реликт
65	*Linum flavum* L.	Лен желтый	КК СО, эндем
66	*Linum uralense* Juz.	Лен уральский	КК СО, эндем, реликт
67	*Neottia nidus-avis* (L.) Rich.	Гнездовка настоящая	КК СО
68	*Onosma simplicissima* L.	Оносма простейшая	Реликт
69	*Otites baschkirorum* (Janisch.) Holub	Ушанка башкирская	КК СО, эндем, гр.ареала
70	*Pimpinella tragium* Vill.	Бедренец известколюбивый	Эндем
71	*Pinus sylvestris* L.	Сосна обыкновенная	КК СО, реликт
72	*Primula macrocalyx* Bunge	Первоцвет крупночашечный	КК СО, гр. ареала
73	*Polygala sibirica* L.	Истод сибирский	КК СО, реликт
74	*Pulsatilla patens* (L.) Mill.	Прострел раскрытый	КК СО, эндем
75	*Rosa glabrifolia* C.A. Mey ex Rupr.	Шиповник гололистный	Эндем
76	*Salvia stepposa* Schost.	Шалфей степной	Эндем
77	*Salvia tesquicola* Klok. et Pobed.	Шалфей сухостепной	Эндем
78	*Scabiosa isetensis* L.	Скабиоза исетская	КК СО, эндем, гр.ареала
79	*Schivereckia podolica* (Bess.) Andrz. ex DC.	Шиверекия подольская	КК СО, реликт, изолированный ареал
80	*Scorzonera austriaca* Willd.	Козелец австрийский	Реликт
81	*Scorzonera hispanica* L.	Козелец испанский	Эндем
82	*Scorzonera stricta* Hornem.	Козелец торчащий	Эндем
83	*Stipa korshinskyi* Roshev.	Ковыль Коржинского	КК РФ, КК СО, гр.ареала
84	*Stipa pennata* L.	Ковыль перистый	КК РФ, КК СО

85	*Stipa pulcherrima* K.Koch.	Ковыль красивейший	КК РФ, КК СО
86	*Tanacetum sclerophyllum* (Krasch.) Tzvel.	Пижма жестколистная	КК СО, эндем, гр. ареала
87	*Thymelaea passerina* (L.) Coss. et Germ	Тимелея воробьиная	Дизъюнктивный ареал
88	*Thymus zhegulensis* Klok. et Shost.	Тимьян жигулевский	КК СО, эндем
89	*Trinia multicaulis* (Poir.) Schischk.s	Триния многостебельная	Эндем
90	*Tulipa biebersteiniana* Schult.et Schult.fil.	Тюльпан Биберштейна	КК СО
91	*Valeriana tuberosa* L.	Валериана клубненосная	КК СО, гр. ареала
92	*Viola riviniana* Reichenb.	Фиалка Ривиниуса	КК СО, гр. ареала
93	*Viola tanaitica* Grosset	Фиалка донская	КК СО, эндем
94	*Jurinea arachnoidea* Bunge	Наголоватка паутинистая	Эндем
95	*Jurinea ledebourii* Bunge	Наголоватка Ледебура	КК СО, эндем, гр. ареала

Таб. 2. Места концентрации редких видов растений на территории Средне-Волжского биосферного резервата

	Места концентрации	Число видов	Число раритетов
Жигулевский заповедник			
1	Стрельная гора и ее окрестности	520	103
2	Бахиловы горы и окрестности	490	92
3	Бахиловская долина	360	45
4	Безымянный овраг	249	32
5	Малиновая гора и ее окрестности	370	67
6	Молебный овраг	390	55
7	Утес Шелудяк	279	45
Национальный парк «Самарская Лука»			
8	Лысая гора у Морквашей	370	67
9	Могутова гора	520	67
10	Молодецкий курган и его окрестности	367	65
11	Рождественско-Шелехметская пойма	260	37

Список литературы:

Власова Н.В., Кавеленова Л.М., Корчиков Е.С., Чап Т.Ф. К проблемам организации экологического туризма в природных заповедниках (из опыта мониторинга на г. Стрельной) // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: тезисы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию биосферного резервата Юнеско Национальный парк «Водлозерский», Петрозаводск, 29 августа - 4 сентября 2016 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. - С.52.

Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2013 г. Выпуск 24. – Самара, 2014. С. 266. (Мониторинг Стрельной).

Ильяшенко В.Ю., Хляп Л.А., Ильяшенко Е.И., Куваев А.В., Мищенко А.Л., Бобров В.В., Варшавский А.А. Концепция значимых территорий и ее значение для эколого-просветительской деятельности и сохранения биоразнообразия на ООПТ // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: тезисы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию биосферного резервата Юнеско Национальный парк «Водлозерский», Петрозаводск, 29 августа – 4 сентября 2016 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. – С. 90-91.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). – М., 2008. – 782 с.

Красная книга Самарской области. Т.1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-

корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. – 372 с.

Саксонов С.В. Самаролукский флористический феномен / С.В. Саксонов; Ин-т экологии Волж. бассейна РАН. – М.: Наука, 2006. – 263 с.

Саксонов С.В., Лысенко Т.М., Ильина В.Н., Конева Н.В., Лобанова А.В., Матвеев В.И., Митрошенкова А.Е., Симонова Н.И., Соловьева В.В., Ужамецкая Е.А., Юрицина Н.А. Зеленая книга Самарской области: редкие и охраняемые растительные сообщества / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и док.биол. наук С.В. Саксонова. – Самара: СНЦ РАН, 2006. – 201 с.

Сенатор С.А., Саксонов С.В. Средне-Волжский биосферный резерват: раритетный флористический комплекс / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга; посл. к.б.н. Ю.К. Рощевский. – Тольятти: Кассандра, 2010. – 251 с.

Чап Т.Ф. Влияние рекреационной деятельности на каменистые степи Жигулей (на примере горы Стрельной) // Структурно-функциональная организация и динамика растительного покрова: мат-лы II всерос. науч.-практич. конф. с международ. участием, посвящ. 80-летию со дня рожд. д.б.н., проф. В.И. Матвеева (Самара, 30-31 янв. 2015 г.). – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 161-171.

Чап Т.Ф., Саксонов С.В. Особенности природоохранного режима Стрельной горы в Жигулевском заповеднике // Проблемы регионального природоведения. – Самара, 1993. С. 37-39.

Информация об авторе:

Чап Татьяна Федоровна, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина» (г. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, Российская Федерация).

E-mail: chap.t@yandex.ru

Адрес служебный: 445362 Самарская область, г. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д.1.

STRELNAYA MOUNTAIN - A CRITICALLY IMPORTANT TERRITORY OF SAMARA OBLAST

T.F. Chap

The article is dedicated to the natural value of the mountain Strel'naya. The use of the object in ecological and educational purposes is considered. The consequences of recreational impacts on the vegetation are shown. Nature protection measures for the conservation of the unique object are proposed. For the first time Strel'naya Mountain is viewed as critically important area (CIA) not only for the Zhiguli Reserve, but also for the whole Samara Oblast.

Keywords: the Zhiguli Reserve, Strelnaya Mountain, recreational impact, critically important territory (CIA).

Information about the author:

Chap Tatyana Fyodorovna, senior researcher of the federal state budgetary institution "The Zhiguli Reserve" (Bahilova Polyana village, Zhigulyovsk city, the Russian Federation);

E-mail: chap.t@yandex.ru

Address official: 445362 Samara Oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana village, Zhigulevskaya str., house 1.

УДК 502.75 (470.43)

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЗАКОНА «ОБ ОХРАНЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

© 2017 г. С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг

Предложены основные идеи (концепты), которые рекомендуется учесть при разработке Закона «Об охране растительного покрова в Самарской области».

Ключевые слова: охрана растительного покрова, региональное законодательство, Самарская область

Одним из основных законодательных актов в области охраны биологического разнообразия в России должен стать Закон «Об охране растительного покрова». Тем более, что еще 24.04.1995 г. был принят Федеральный закон № 52-ФЗ «О животном мире», а составление и принятие Закона «Об охране растительного покрова» обеспечит завершенность системы нормативной охраны различных объектов окружающей природной среды.

Напомним, что проект федерального закона «О растительном мире» уже был составлен и внесен в Государственную Думу 29.05.1995 г., однако не получил дальнейшего развития. В настоящее время законодательная инициатива в этом направлении была реализована в принятии Законов о растительном мире Республики Башкортостан от 10.03.2000 г. № 53-з и Республики Крым от 25.12.2014 г. № 50-ЗРК/2014, а также, отчасти, в Республике Татарстан, в связи с принятием «Экологического кодекса» (15.01.2009 г. № 5-ЗРТ).

Отсутствие законодательства об охране растительного покрова в Самарской области позволило нам сформулировать основные идеи (концепты), которые рекомендуется учесть при разработке законопроекта в этой области.

1. Под растительным покровом Самарской области следует понимать полную совокупность диких растений (наземных и водных), произрастающих в естественном состоянии и образующих растительные сообщества, или встречающиеся одиночными особями. Растения – это биологическое царство автотрофных организмов, включающее мхи, папоротники, хвощи, плауны, голосеменные и цветковые растения. В силу сложившихся традиций в понятие «растительный покров» следует включать и другие организмы (фотосинтезирующие водоросли, лишайники и грибы), не являющиеся растениями в полном смысле этого термина, но до того времени, пока для этих групп не будет разработано специализированное законодательство, условно относимых к «растениям».

2. Основными объектами Закона об охране растительного мира являются отдельные растения (особи, экземпляры, счетные единицы) и растительные сообщества, формируемые растениями, а также комплекс абиотических и биотических факторов, обеспечивающих их жизнедеятельность.

3. В силу специфичности Закона он должен иметь глоссарий, дающий объяснение специфическим понятиям и терминам, употребляемым в тексте, и не позволяющим их трактовку в ином понимании.

4. Правовые вопросы охраны, воспроизводства и рационального использования культурных растений (полевых, бахчевых, садовых и декоративных), а также искусственных древесно-кустарниковых насаждений (лесозащитных, садово-парковых и приусадебных) регулируются иными специализированными законодательными актами.

5. Правовые вопросы охраны, воспроизводства и рационального использования естественных лесов, в силу сложившихся традиций, попадают в двойную юрисдикцию Лесного законодательства и Закона об охране растительного покрова. Разграничение полномочий двух близких законов – одна из важных проблем, которую еще предстоит решить.

6. В силу континуальности (непрерывности) растительного покрова, с одной стороны, и распределения полномочий на федеральном и региональном уровнях, требования к вопросам охраны, воспроизводства и рационального использования растительного покрова должны быть тождественными.

7. Несмотря на наличие законодательной базы для охраны растительного покрова на видовом (федеральная и региональные Красные книги) и территориальном (Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ) уровнях, обеспечить сохранность растительного покрова во всем его разнообразии возможно только с принятием закона об охране растительного покрова.

8. Разрабатываемый закон «Об охране растительного покрова» должен иметь экологическую ориентацию, признавать право существования растительного покрова, равное с правами человеческого социума.

9. Закон должен ориентировать на мониторинг объектов, находящихся под его юрисдикцией и обеспечивать его результатами современных научных исследований.

Благодарности. Авторы благодарят Российский гуманитарный научный фонд [проект № 16-13-63004_а(р)] за финансовую поддержку этой работы.

Информация об авторах:
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, Институт экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти).
E-mail: svsaxonoff@yandex.ru

Сенатор Степан Александрович, кандидат биологических наук, Институт экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти).
E-mail: stsenator@yandex.ru

Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, чл.-корр. РАН, Институт экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти), Самарский государственный экономический университет.
E-mail: genarozenberg@yandex.ru

MAIN IDEAS OF THE LAW «ABOUT PROTECTION OF VEGETATIVE COVER OF THE SAMARA REGION»

S.V. Saksonov, S.A. Senator,G.S. Rozenberg

Abstract: The main ideas (concepts) which are recommended to take into account when developing the Law «About protection of a vegetative cover of the Samara region» are proposed.

Keywords: protection of vegetative cover, regional law, Samara region.

Information about the author:
Sergey V. Saksonov, Doctor of Biological Sciences, Professor, Institute of Ecology of the Volga River Basin of the RAS (IEVB RAS; Togliatti) (Togliatti).
E-mail: svsaxonoff@yandex.ru

Stepan A. Senator, Candidate of Biological Sciences, IEVB RAS (Togliatti)
E-mail: stsenator@yandex.ru

Gennady S. Rozenberg, Doctor of Biological Sciences, Corr.-member of RAS, IEVB RAS, Samara State University of Economics.
E-mail: genarozenberg@yandex.ru

УДК 37:374

СТАНЦИЯ ЮННАТОВ, ИЛИ ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, КАК ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ

© 2017 г. Н.В. Ремезова

Новый взгляд на станцию юннатов, или эколого-биологический центр, – итог многолетних наблюдений автора статьи. Станция юных натуралистов – образовательное учреждение. И педагоги, и юннаты помогали и людям, и животным, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Реабилитация и социализация детей и молодежи происходит благодаря здоровому труду на земле. Здесь спасают животных, находят им новых хозяев или возвращают в природу. Станция юннатов сегодня – маленький островок надежды на реабилитацию современного общества.

Ключевые слова: станция юных натуралистов, юннаты, помощь, реабилитация, животные, дополнительное образование, общение с природой, социализация.

В связи с имеющими сегодня место досужими суждениями о значении станции юных натуралистов в жизни нашего города хочется поделиться своими наблюдениями и мыслями по этому поводу.

«Все течет, все изменяется», - утверждал древнегреческий философ. Жизнь является наглядным доказательством этого изречения, и мы в этом убеждаемся на примере Самарской областной станции юных натуралистов, называемой сегодня Самарским областным детским эколого-биологическим центром.

Ведущее отсчет с 1928 г. юннатское движение в нашей области в образовательном процессе было призвано первоначально научить детей грамотному ведению сельского хозяйства и лесоведению. Школьники под руководством опытных педагогов и ученых-практиков выращивали на учебно-опытных участках культурные растения, содержали и разводили домашних животных, занимались зимней подкормкой птиц и устройством искусственных птичьих гнездовий весной.

Юннаты, занимавшиеся в кружках отдела зоологии и животноводства, разводили самых разных домашних животных - от пчел и кур с кроликами до нутрий и ослов с лошадьми.

Рис. 1. Станция юных натуралистов

Рис. 2. Анатолий Васильевич Манакин (слева) и Александр Владимирович Любимов

Рис. 3. Прасковья Ивановна Галахова (слева) и Оксана Михайловна Крепак

С появлением в 1989 г. в Куйбышеве (ныне Самаре) в распоряжении юных натуралистов целого комплекса зданий и сооружений (рис.1) возросли и возможности дальнейшего развития станции юннатов. Велика заслуга в этом бывшего тогда директором станции юных натуралистов Анатолия Васильевича Манакина (рис. 2), замечательного педагога, энтузиаста своего дела, собравшего такой же крепкий работоспособный творческий коллектив сотрудников. Именно люди всегда определяли, определяют и будут определять то время, в котором живут, а не наоборот. И среди взрослых-педагогов, и среди детей-юннатов было немало настоящих природолюбов, стремившихся помогать и людям, и животным, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Развитию таких качеств, как выручка и взаимопомощь, у юннатов придавалось особое значение. Именно эти отличительные качества нашего народа помогали и в мирные годы, и в военные.

Проработав на станции юных натуралистов и в эколого-биологическом центре 10 лет, автор неоднократно убеждалась, благодаря копившимся собственным наблюдениям и рассказам очевидцев в том, что наше учреждение является настоящим центром реабилитации для людей и животных.

Так, о своем восстановлении после инсульта именно на станции юннатов рассказывал бывший ее сотрудник, а сегодня наш большой друг и активный участник множества мероприятий ветеран Великой Отечественной войны Александр Владимирович Любимов (рис. 2). За его плечами уже были участие в Великой Отечественной войне, служба в армии, годы учебы и трудовой деятельности в строительных организациях. Начав работать здесь в 1990 г., он буквально «ползал» по территории и «пугал» своим состоянием коллег. По его словам, работа с детьми зарядила его новой энергией. 11 лет проработал Александр Владимирович на станции педагогом дополнительного образования по авторской программе «Юный кактусист». При его непосредственном участии на станции юннатов созданы альпийская горка с коллекцией суккулентов, солнечные часы, коллекция кактусов, разработана программа выездных экскурсий для детей.

Во второй половине 1990-х годов на станции юннатов работала и Оксана Михайловна Крепак (рис. 3), к.б.н., которая основала на станции юннатов микробиологическую лабораторию. Уже уйдя на пенсию, она оказывала посильную помощь своими консультациями новой заведующей лабораторией. Ее готовность помочь с годами не иссякла.

Галахова Прасковья Ивановна, к.м.н., работала на станции юных натуралистов с 1996 по 2012 гг., вела кружок по анатомии и физиологии человека, являлась многие годы председателем жюри на конференциях по медицине. Человек с активной жизненной позицией, отметивший на станции свое 90-летие, для многих из нас остается ярким примером реабилитатора.

5 апреля 2008 г. после радиопередачи Татьяны Константиновны Маркушиной о станции юннатов к нам в гости пришла Валентина Петровна Ярочкина (в 1939-1940 гг. просто Валя Пан Тен Шан), поделившаяся своими воспоминаниями о поездке куйбышевских юннатов в Москву на ВДНХ. В декабре 2008 г. 85-летняя юннатка участвовала в юбилейной конференции на станции (рис. 4).

С сентября 2007 г. по ноябрь 2010 г. на станции юных натуралистов педагогом дополнительного образования работала Юлия Сергеевна Надежина (рис. 5). Сегодня она консультант по инклюзивному образованию Самарской городской общественной организации инвалидов-колясочников «Ассоциация Десница» и внештатный сотрудник журнала «Самарский юннатский вестник», доброволец (волонтер) Самарского областного детского эколого-биологического центра.

Рис. 4. Валентина Петровна Ярочкина (в 1939-1940 гг. – Валя Пан Тен Шан, представлявшая Куйбышевскую станцию юннатов на ВДНХ в Москве)

Рис. 5. Юлия Сергеевна Надежина, педагог станции юных натуралистов в 2007-2010 гг.

Ежегодно в учебных группах нашего центра занимаются по программам: «Зеленая горница» и «Плодоовощеводство» учащиеся с ограниченными возможностями здоровья: затрудненной заболеванием речью, неуверенной походкой и т.п. Они ухаживают за ягодными и овощными культурами, работают в саду (рис. 6). И мы, педагоги, наблюдаем, как улучшается у одних речь, у других – походка: на наших глазах происходит социализация подростков и молодежи благодаря здоровому труду на земле.

На глазах педагогов городские дети, лишенные непосредственного общения с природой, не всегда знающие названия диких животных своей местности и боящиеся некоторых домашних животных, на станции юннатов (в эколого-биологическом центре) учатся находить контакт с обитателями живого уголка и павильона животноводства.

К нам в учреждение неоднократно попадали и попадают нуждающиеся в помощи животные. Педагоги и учащиеся принимают в их судьбе активное участие, либо возвращая здоровых животных в природу, либо оставляя в неволе тех, кто в природе не выживет, находя им порой новых хозяев. Приведу несколько примеров.

Осенью 2008 г. рыбаки доставили на станцию юннатов большую белую цаплю (краснокнижный вид!)

Рис. 6. Дети работают на участке…

Рис. 7. Орел-могильник прошел реабилитацию в центре с осени 2011 г. по весну 2012 г.

Рис. 8. Слеток дрозда-рябинника возвращен в естественную среду обитания

с застарелой раной крыла, из-за которой птица утратила способность к полету. Цапля прошла у нас лечение под руководством приглашенного ветеринара и потом до 2011 г. жила в корпусе животноводства.

Орел-могильник из Ульяновской области (рис. 7) с повреждением крыла был передан в Самарский областной детский эколого-биологический центр осенью 2011 г. орнитологом Жигулевского государственного природного заповедника им. И.И. Спрыгина Г.П. Лебедевой. Прошел реабилитацию, в связи с потерей способности к полету оставлен в неволе. Весной 2012 г. передан в приют государственного природного национального парка «Самарская Лука».

В июне 2013 г. слетка дрозда-рябинника подобрал и принес в эколого-биологический центр житель Самары. Птенца докормили, подрастили. Научившись летать и самостоятельно добывать себе корм, он вернулся в естественную среду обитания (рис. 8).

В ноябре 2013 г. сотрудники одного из самарских архивов передали нам залетевшую в помещение архива летучую мышь нетопыря Куля. Животное перезимовало у нас, в центре, в холодильнике и весной было выпущено на чердаке старого дома.

С высоты многоэтажек, каменными джунглями окруживших сегодня станцию юных натуралистов (рис. 9), она предстает маленьким зеленым островком надежды на восстановление, реабилитацию современного общества, которому она жизненно необходима.

Информация об авторе:

Наталья Викторовна Ремезова, методист и педагог дополнительного образования Самарского областного детского эколого-биологического центра (г. Самара).

E-mail: n.v.remezova@mail.ru

Адрес служебный: 443086, г. Самара, ул. Врубеля, 19.

Рис. 9. Станция юных натуралистов (сегодня – эколого-биологический центр). Вид сверху.

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2

РАСКОПКИ КУРГАНА 1 КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КРАСНОСАМАРСКИЙ V

© 2017 г. Н.В. Лебедева (Овчинникова)

Статья посвящена публикации материалов, полученных из раскопок кургана 1 курганного могильника Красносамарский V в Кинельском районе Самарской области. Судя по стратиграфии, курган сооружался в два этапа. Под насыпью находилось 10 могильных ям, в которых были захоронены 10 человек, один из них кремирован. Два погребения ограблены в древности. Семь могильных ям были перекрыты деревянными плахами. В захоронениях найдены глиняные сосуды, бронзовые украшения, костяные изделия и кости животных. Погребения в кургане, кроме №7, относятся к покровскому этапу срубной культурно-исторической общности. Детское безинвентарное погребение №7 находилось за пределами древней насыпи кургана. Определение его датировки и культурной принадлежности затруднено.

Ключевые слова: курганный могильник, бронзовый век, погребальный обряд.

Охранные раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V проводились летом 2010 г. археологической экспедицией ООО НПФ «АрхГео» г. Самары под руководством автора. Курган 1 находился на трассе строящегося газопровода ОАО «Самаранефтегаз» «УПСВ «Евгеньевская» - УПСВ «Бариновская» и попадал в зону разрушения.

Ранее, в 2007 г. курганный могильник Красносамарский V, известный по Реестру памятников Министерства культуры, осматривался разведочным отрядом под руководством Н.В. Овчинниковой во время обследования территории Западно-Коммунарского месторождения нефти.

Курганный могильник Красносамарский V находится на территории Кинельского района Самарской области на правобережье р.Самары, левого притока р.Волги (рис.1,1), в 4,2 км к юго-востоку от южной окраины с Красносамарское, в 4,13 км к юго-юго-востоку от водонапорной башни и механико-технических мастерских с. Красносамарское, в 4,5 км к юго-юго-востоку от развилки дорог, одна из которых ведет из г. Самары в с. Богатое, а другая соединяет с. Красносамарское с селами Поплавское и Круглинский. Местность представляет собой низменную, местами заболоченную равнину правобережья р. Самары, изрезанную старицами и озерами, покрытую пойменными лесами и небольшими рощами. Возвышенные участки равнины заняты полями, встречаются массивы песчаных дюн. На этой территории известно более десяти могильников и несколько поселений эпохи бронзы, часть памятников раскопана.

Курганный могильник Красносамарский V, состоящий из 4 курганов, расположен на первой надпойменной террасе восточного берега старицы р. Самары, которая в этом месте делает изгиб. На другом берегу старицы расположен лесной массив, заливные луга и поля, засеянные кормовой травой. Курганы находятся в юго-западном углу большого пахотного поля, которое с трех сторон ограничено лесополосами, с западной стороны – автодорогой, ведущей из с.Красносамарское в села Поплавское и Круглинский. По краю террасы вдоль автодороги проложена линия электропередачи, еще одна ЛЭП находится в восточной части поля. Рельеф поля волнистый, имеет небольшие западины, в юго-восточной части поля идет незначительной повышение поверхности к ВЮВ (рис.1,2). Три кургана – 1,2,4 располагались компактной группой, курган 3 находился на отдалении, в 135 м к ЮЮВ в черте лесополосы.

Курган 1 - самый большой в могильнике - стоял на краю пахотного поля, в 20 м к юго-востоку от автодороги. Курган имел округлую в плане земляную насыпь диаметром 40 м, высотой 0,66 м.

Перед началом работ поверхность кургана была размечена: между траншеями шириной по 6 м были оставлены три бровки шириной 1 м. Насыпь кургана раскапывалась с использованием бульдозера методом параллельных траншей, зачистка производилась вручную.

На общем плане кургана (рис.2) отмечены погребения, выкиды из могил, ровики и отдельные находки, обнаруженные в насыпи. В процессе снятия насыпи кургана были выявлены три линзы выкидов из могильных ям и отдельные небольшие пятна от них.

Могильный выкид 1 располагался в северо-западном секторе кургана вокруг могильной ямы погребения 5 и был представлен несколькими отдельными линзами материкового и пестроцветного суглинка. Первые очертания самой большой линзы желтого суглинка были выявлены во время зачистки западной траншеи кургана. Линза выкида имела дугообразную форму с волнистыми контурами и была

вытянута с востока на юго-запад. Размеры линзы 4,5 х 3,4 м, мощность линзы в южной части достигала 30 см. Еще две линзы вытянутой формы 75 х 35 см, 125 х 20 см располагались к югу от большой линзы выкида. Линзы выкида 1, расположенные к востоку и северо-востоку от могильной ямы погребения 5, были прослежены в профиле центральной бровки Б-Б1. Вторая крупная линза могильного выкида 1, расположенная к востоку от могильной ямы 5, имела вытянутые очертания по линии север-юг, размеры: длину 4,9 м, ширину до 1 м. Ее мощность достигала 25 см. Еще четыре линзы небольших размеров аморфных очертаний были расположены цепочкой к северу от центра кургана и второй линзы.

Могильный выкид 2 располагался узкой полосой материкового суглинка размерами 1,8х0,38 м, мощностью 12 см в юго-восточном секторе кургана.

Могильный выкид 3 располагался в юго-восточном секторе кургана и в плане был представлен большой линзой материкового и пестроцветного суглинка, аморфные очертания которой были зафиксированы в траншеях по обе стороны восточной бровки кургана и под ней. В профиле восточной бровки было отчетливо видно, что это отдельные выкиды из могильных ям от погребений 3, 8, 9, которые залегали рядом и даже наслаивались друг на друга (рис.3). По выкидам прослежена последовательность захоронений. Длина линзы по линии север-юг 4,67 м, по линии запад-восток 3,5 м, мощность до 30 см. Вокруг могильного выкида 3 располагались ямы погребений №№ 2, 3, 4, 8, 9, 10.

Южнее погребения 8 отмечены три пестроцветных пятна небольших размеров.

У северо-западного края могильной ямы погребения 4 в бровке зафиксировано пятно от могильного выкида овальной формы размерами 77 х 35 х 18 см.

Стратиграфия, зафиксированная на профилях трех бровок (рис.3):

1 слой – пахотный – состоящий из гумусированной темно-серой супеси, верхняя часть которой имела комковатую структуру и насыщена корнями растений, нижняя – однородную уплотненную структуру, залегал по всей поверхности кургана мощностью 0,3-0,38 м;

2 слой – насыпь кургана. Зафиксирована по всей площади кургана, представлена плотной серо-коричневой супесью мощностью до 0,57 м, в юго-восточной части - мощностью от 0,2 до 0,42 м. В тех местах, где имелись линзы могильных выкидов, почва насыпи была насыщена карбонатами;

3 слой – погребенная почва – серо-коричневая супесь местами с белыми вкраплениями карбонатов визуально разделена на две части: верхний слой насыщен темными пятнами гумусированной супеси, нижний слой супеси более светлый, после высыхания приобретал белесую окраску. Нижняя часть почвы сильно перерыта грызунами. Мощность слоя 0,5-0,82 м.

4 слой – на уровне погребенной почвы в северо-западной части кургана зафиксирована светло-серая с пепельным оттенком прослойка сожженной перед процессом сооружения курганной насыпи травы, ее толщина 0,02-0,05 м. Протяженность на профилях бровок западной и центральной 14,6 м, к северу от 0 – 11 м, к югу от 0 – 3,6 м.

5 слой – могильные выкиды в насыпи кургана. Залегали линзами светло-коричневого материкового и пестроцветного суглинка, перемешанного с гумусом.

6 слой – заполнение ровиков, расположенных за пределами насыпи кургана с северной и южной стороны. Заполнение представлено темно-серой плотной гумусированной супесью мощностью до 0,65 м в северном, до 0,75 м в южном ровиках. Ширина северного ровика 3,2 м, ширина южного ровика 2,1 м. Южный ровик был вырыт в погребенной почве непосредственно у края кургана, граница между ровиком и насыпью кургана отсутствует.

7 слой – за пределами насыпи кургана – светло-коричневая с рыжеватым оттенком супесь с затеками гумуса темно-серого цвета. Нижняя часть слоя более светлая, перерытая норами грызунов. Мощность слоя 0,75-0,88 м.

8 слой – материк – слой светло-коричневого суглинка в пределах насыпи кургана, за пределами материк имеет рыжевато-коричневую окраску. В некоторых наиболее глубоких ямах материк представлен светло-коричневой супесью. Под насыпью кургана материк залегает ровно, глубина залегания -155 см от 0 отметки.

Учитывая стратиграфические особенности и данные планиграфии, воссоздаем последовательность процесса сооружения кургана 1.

Перед началом обряда захоронения на первой надпойменной террасе водоема была выбрана ровная площадка и на ее поверхности сожжена трава: тонкая золистая полоска прослежена в профилях западной и центральной бровок. В центре площадки была вырыта яма (погребение 5), углубленная в материк, могильный выкид из которой отложился в виде пестроцветных и однородных линз вокруг ямы. Яма крупных размеров по периметру была обложена бревнами, а вдоль юго-западной и северо-восточной стен была забутована глиной. Первичная насыпь кургана над первым захоронением (погребение 5) имела небольшие размеры 18х14,5 м и вытянутую с северо-запада на юго-восток форму. Для сооружения этой насыпи грунт был взят из ровиков, зафиксированных на северной и южной полах кургана, а также с юго-восточной части площадки, где был срыт верхний слой почвы.

В дальнейшем именно здесь были вырыты могильные ямы для других захоронений (погребения 2, 3,

4, 6, 8, 9, 10, 11, 12). Повторная общая насыпь была возведена над всеми погребениями. В юго-западной части насыпь, вероятно, имела небольшую мощность, а впоследствии многолетней распашкой была уничтожена: выкиды из ям располагались сразу под пахотным слоем.

В 10,45 м к юго-западу от центра кургана на глубине -112 м от 0 отметки был расчищен жертвенник, состоящий из скопления костей животных, среди которых имелись целые и расколотые кости крупного и мелкого рогатого скота (корова, лошадь, овца).

Погребение 1 (рис.5,1) находилось в северо-западном секторе кургана в 8,7 м к северо-северо-западу от современного центра кургана. Сразу под пахотным слоем в насыпи были расчищены кости скелета взрослого человека, лежавшего на левом боку: крестец, таз, кости ног, согнутые в коленях, ступни. Некоторые фаланги ступней отсутствовали. Размеры примерной границы распространения костей погребения 1,17х0,84 м.

Погребение 2 (рис.4) находилось в юго-восточном секторе кургана в 6,5 м к юго-востоку от современного центра кургана. Очертания могильной ямы фиксировались более темной окраской заполнения, состоящего из серо-коричневого суглинка. Могильная яма углублена в погребенную почву максимально на 12 см, имела прямоугольную форму с округлыми углами и была ориентирована длинными сторонами по линии северо-восток – юго-запад. Юго-восточная стенка ямы волнистых очертаний. Дно ямы неровное, перерытое норами грызунов. Размеры ямы 83х55 см, глубина 12 см.

Деревянное перекрытие (рис.4,1) находилось на уровне погребенной почвы и было представлено 5-ю деревянными плахами толщиной 1-4 см, перекрывающими могильную яму вдоль ее оси. Длина плах 72-115 см, ширина 8-12 см. Две плахи лежали непосредственно на черепе и костях ребенка и частично их разрушили. Еще одна плаха залегала к югу от сосуда, стоящего перед лицом ребенка, и перекрывала кости в области колен. В центре ямы имелась нора грызуна, которая частично разрушила перекрытие. Северо-восточная и юго-западная стенки были укреплены поперечными плахами. На дне ямы в скорченном положении на левом боку лежал скелет ребенка, ориентированный головой на северо-восток (рис.4,2). Череп был раздавлен деревянной плахой. Руки, согнутые в локтях, находились перед лицом, рядом стоял глиняный сосуд. Возле сосуда лежали кости животных. Ноги ребенка были согнуты в коленях, берцовые кости лежали одна на другой. Фаланги пальцев ног отсутствовали.

Инвентарь погребения состоял из сосуда (рис.4,3), изготовленного вручную из глиняного теста с примесью мелкотолченой раковины. Сосуд имеет горшковидную форму приземистых пропорций, слегка отогнутый наружу край венчика, короткую вогнутую шейку и уступчик в верхней части сосуда, образующий ребро. Тулово сосуда раздуто, дно слегка вогнутое вовнутрь с невысоким поддоном. Венчик имеет плоский срез. Внешняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета с черными пятнами нагара от неравномерного кострового обжига. Внутренняя поверхность серо-коричневого цвета с черными пятнами нагара и белыми разводами солей. Обе поверхности тщательно заглажены. Верхнюю половину сосуда - шейку и тулово - украшают орнаментальные зоны, выполненные длинными (4-4,5 см), средними (1,5-2 см) и короткими (0,5-1 см) оттисками зубчатого штампа с шириной зубца 2-2,5 мм (рис.4,4). Две горизонтальные полосы расположены по краю венчика, еще две ниже по ребру, между ними имеется два ряда заштрихованных треугольников. В верхнем ряду треугольники расположены вершинами вниз, в нижнем – вершинами вверх. Ниже ребра на тулове композиция состоит из крупных, заполненных различными геометрическими узорами, треугольников, обращенных вершинами вниз. Два из них с лопастями на конце, один с бахромой. Заполнены треугольники средними и мелкими оттисками штампа в виде плетенки, треугольников, елочки, крестов, зигзагов. Край венчика частично разрушен, на тулове имеется трещина. Диаметр сосуда по венчику 13,9 см, диаметр сосуда по ребру 16,1 см, диаметр дна 9 см, высота 11,4 см, толщина стенок 0,55-0,8 см, дна 1 см.

Кости животных представлены трубчатой расколотой костью и шестью астрагалами (три овцы, три теленка).

Погребение 3 находилось в юго-восточном секторе кургана в 13,5 м к юго-востоку от современного центра кургана. Очертания могильной ямы фиксировались на материковом суглинке однородной темной окраской заполнения. Яма имела прямоугольную форму с округлыми углами и слегка расширенной юго-западной частью (рис.5,2). Длинными сторонами яма была ориентирована по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад и углублена в материк на 73 см. Заполнение ямы однородное: темно-серая рыхлая супесь с незначительными включениями светлой материковой супеси. В профиле яма имела в верхней части вертикальные стенки, слегка углубленные вовнутрь, в нижней части зафиксированы две ступеньки. В северной части ямы ступенька была неширокая, до 5 см, в южной – 14 см, в западной части ступенька была широкая до 18 см, в восточной – 10 см. Дно ямы ровное. Размеры могильной ямы 1,96х1,43 м, внутренний контур 1,36х0,88 м.

Деревянное перекрытие над могильной ямой погребения 3 было сооружено следующим образом: по периметру внутреннего контура могильная яма была обложена деревянными плахами, которые наклонно залегали на второй ступеньке и сохранились частично, так как были обожжены и имели черно-коричневый цвет. Длина плах 70-130 см, ширина 5-14 см, мощность 4-8 см. На дне ямы в западной части

лежала еще одна продольная плаха длиной 115 см, шириной 15 см, толщиной 5 см. Восточная стенка ямы, ступенька и часть деревянной плахи были повреждены большой норой грызуна. На дне могильной ямы под деревянной плахой были расчищены кальцинированные кости человека, захороненного по обряду кремации. Большое скопление спрессованных костей размерами 36 см х 16 см имело форму вытянутого овала с неровной восточной стороной. В 17 см к западу от него зафиксировано еще одно скопление меньших размеров 10х8 см, частично находившееся под плахой. Вплотную к кремированным останкам с юго-восточной стороны большого скопления костей лежал развал глиняного сосуда в два слоя. Кальцинированные останки и развал сосуда залегали на слое органического тлена толщиной 0,5 см темно-коричневого цвета (кора?), расположенного в центре могильной ямы и имеющего форму овала. Подстилка из коры была положена на материковое дно ямы - чистый желтый песок, и сверху слегка обожжена. Сосуд (рис.5,3) изготовлен вручную из глиняного теста с примесью шамота, имеет горшковидную форму вытянутых пропорций, слегка отогнутый наружу утолщенный край венчика и слабо выделенную шейку. Венчик плоскосрезан. Внешняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета с черными и серыми пятнами нагара от неравномерного кострового обжига. На шейке сосуда местами имеются горизонтальные узкие следы штриховой зачистки. На внешней поверхности сосуда по всему тулову отмечены вертикальные и наклонные следы зачистки. Орнамент нанесен на верхнюю часть сосуда оттисками двух видов: узкими тонкими оттисками зубчатого штампа (2,5-3 мм) в виде «галочек» и округлыми, овальными, треугольными вдавлениями (9х6 мм, 7х6 мм), образующими зигзагообразный абстрактный рисунок. Диаметр сосуда по венчику 17,8 см, диаметр дна 11,9 см, высота 19,4 см, толщина стенок 0,8-1,1 см, дна 0,8 см.

Погребение 4 находилось в восточном секторе кургана в 8 м к востоку-юго-востоку от современного центра кургана, с восточной стороны восточной бровки кургана. Очертания могильной ямы были зафиксированы на уровне материка пестроцветным пятном с неровными контурами. Яма была ориентирована длинными сторонами по линии север-юг, имела подпрямоугольную форму с волнистыми очертаниями стенок. Заполнение состояло из пестроцветной гумусированной супеси, перемешанной с материковым суглинком. В профиле - стенки ямы вертикальные, закругленные у дна, кроме восточной, которая была углублена вовнутрь, с северной стороны имелась небольшая пологая ступенька шириной 10 см. Внутренний контур ямы прямоугольной формы с округлыми углами и прямыми стенками, дно ровное. Размеры могильной ямы 1,72х1,2 м, глубина 0,3 м, внутренний контур 1,5х1,11 м.

В заполнении были расчищены остатки семи деревянных плах толщиной 2-5 см, перекрывающие яму поперек (рис.6,1). В центре ямы сохранились две плахи длиной 75 и 95 см, шириной до 20 см, толщиной 5 см, лежащие наклонно к восточной стенке. Остатки перекрытия представлены также небольшими фрагментами, имеющими наклон к восточной стороне ямы.

На дне ямы на подстилке из органического тлена (кора?) темного красновато-коричневого цвета в скорченном положении на левом боку лежал скелет взрослого человека, ориентированный головой на север (рис.6,2). Возможно, подстилка покрывала все дно ямы, но сохранилась лишь под скелетом и частично в восточной части. Череп и кости скелета имели хорошую сохранность. Руки были сильно согнуты в локтях, кисти лежали перед лицом. Рядом на том же уровне был найден костяной предмет. Позвоночник погребенного человека искривлен, ноги сильно согнуты в коленях. В 8-10 см к юго-западу от ступней ног зафиксировано пятно охры темно-красного цвета неровной овальной формы размерами 17 х 12 см. В северо-западном углу ямы в 8 см от черепа найдена кость ноги овцы (козы). В юго-восточном углу ямы в 25 см от ступни левой ноги погребенного обнаружено ребро лошади.

Костяной предмет (навершие - рис.6,3) в виде небольшой короткой трубочки цилиндрической формы с утолщением по краю (0,35-0,5 см) выточен из полой овальной в сечении кости. Противоположный край ровно отпилен, с краю обломан. Диаметр трубочки 1,9 х 2,1 см, высота 1,9 см. Толщина кости 0,1-0,2 см.

Погребение 5 находилось в северо-западном секторе кургана в 2,7 м к северо-западу от современного центра кургана. Погребение было ограблено в древности.

Очертания могильной ямы зафиксированы на материковом суглинке по четким контурам и темному почти однородному заполнению серо-коричневым гумусированным суглинком, а также красно-коричневому цвету плах деревянного перекрытия могильной ямы. Вдоль северной и западной стенок забутовка глиной отличалась по цвету от материковой более темной и пестроцветной окраской. Яма подквадратной формы с округлыми углами, южная и восточная стенки имели волнистые очертания. Ширина забутовки глиной западной стенки 36-52 см, северной стенки - 15-25 см. В профиле по линии запад – восток яма имела вертикальные стенки, плавно закругленные ко дну ямы, в профиле по линии юг – север имелись ступеньки, на которых лежали толстые бревна. В южной части ширина ступеньки достигала 14 см, в северной части - 23 см. Дно ямы ровное. Размеры могильной ямы 2,77х2,84 м, глубина 0,31 м, внутренний контур размерами 2,37х2,25 м (рис.7,1). Северная и южная стенки были обложены бревнами. Возможно, стенки забутовали глиной чтобы держались бревна. Вдоль северной стенки нижнее бревно толщиной 10х14 см располагалось на ступеньке вдоль глиняной забутовки.

Сверху на бревне находились еще два фрагмента деревянных плах. Вдоль южной стенки бревно длиной 165 см, толщиной 10х8 см также лежало на ступеньке и имело неполную сохранность. Вдоль забутовки западной стенки в северной и южной частях ямы лежали деревянные плахи. Сверху на бревна были положены широкие и толстые деревянные плахи, образующие перекрытие. В процессе ограбления плахи были разбросаны: их мелкие фрагменты встречались в насыпи кургана над ямой, а перекрытие сохранилось лишь в юго-восточной части могильной ямы. Шесть деревянных плах были положены параллельно друг другу по линии запад–восток. В центре ямы плахи прогнулись и их нижние края опустились.

На дне ямы, на органическом тлене из коры мощностью 0,3 см было совершено захоронение умершего или умерших. Возможно, описанная выше часть скелета человека (погребение 1) – это останки погребения 5, выброшенные из ямы при ограблении. На дне могильной ямы в беспорядке на разных уровнях были разбросаны кости скелета взрослого человека: челюсть, позвонки, бедренная кость, ребра и другие целые кости и их фрагменты. В северо-восточной части ямы под деревянной плахой обнаружен костяной предмет (рис.7,2) темно-желтого цвета в виде овального в сечении, трапециевидного в профиле спила трубчатой кости. Края спила зашлифованы, особенно тщательно до блеска заполирован верхний край. Нижний край имеет сколы губчатого вещества. Диаметр спила 5,3х2,7 см, диаметр отверстия в центре 1,6х2,4 см, высота 1,9 см. Толщина кости 0,55-1,4 см.

Погребение 6 находилось в юго-западном секторе кургана в 9 м к юго-юго-западу от современного центра кургана. Яма была вырыта в погребенной почве и почти не отличалась по цвету заполнения от нее. При рытье траншеи бульдозером был задет венчик глиняного сосуда. После зачистки были зафиксированы очертания более темного пятна прямоугольной формы с округлыми углами в северо-восточной части, округлой формы – в юго-западной части ямы. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Заполнение ямы представлено серо-коричневым гумусированным суглинком, перемешанным с материковым суглинком. Стенки ямы наклонно спускались к ровному дну. Размеры могильной ямы 75х48 см, глубина 9 см. На дне могильной ямы в северной части стоял глиняный сосуд, рядом у стенки найден фрагмент кости ребенка, в 7 см западнее обнаружен молочный зуб, в 35 см к юго-западу от сосуда найден фрагмент трубчатой кости ребенка (рис.8,1).

Сохранившаяся часть сосуда имеет выпуклое тулово и вогнутое плоское дно (рис.8,2), он изготовлен вручную из глиняного теста с примесью мелкотолченой раковины. Обе поверхности сосуда заглажены. Внешняя поверхность сосуда светлого серо-коричневого цвета с темными пятнами от неравномерного кострового обжига. Внутренняя поверхность ровного светло-серого цвета. На верхней части отмечены оттиски зубчатого штампа, нанесенные в виде зигзага. Высота сохранившейся части сосуда 10,9 см, диаметр дна 6,5 см. Толщина стенок 0,75-0,9 см, дна 0,9 см. Длина оттиска штампа 2,5 см, длина зубца 0,3-0,5 см.

Погребение 7 (рис.8,3) было обнаружено в юго-восточном секторе кургана в 18,1 м к юго-юго-востоку от современного центра кургана. Погребение находилось на пределами древней насыпи кургана и было совершено в погребенной почве в неглубокой, почти не отличающейся по цвету заполнения яме. Заполнением ямы являлась темно-серая супесь. В профиле яма имела блюдцеобразную форму, дно ровное. Размеры могильной ямы 105х26 см, глубина 11 см. Скелет ребенка лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на северо-запад. Череп завалился на грудь, левая рука, согнутая в локте лежала на тазовых костях, левая была вытянута вдоль туловища, ноги вытянуты.

Погребение 8 (рис.9,10) находилось в юго-восточном секторе кургана в 13,7 м к юго-востоку от современного центра кургана. Очертания могильной ямы были зафиксированы на уровне материка темным однородным заполнением с желтыми полосами нор грызунов, с включениями белого суглинка. Яма имела прямоугольную форму с прямыми углами в северной части и полукруглой южной стенкой, западная и восточная стенки имели волнистый контур. Яма была ориентирована длинными сторонами по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, ее заполнение состояло из темно-коричневой гумусированной супеси, местами перемешанной с материковым суглинком. В профиле яма имела вертикальные стенки, закругленные у дна, в целом форма напоминала чашу. Внутренний контур ямы имел прямоугольную форму с округлыми углами и прямыми стенками (рис.9,2). Размеры могильной ямы 2,1х1,2 м, глубина 0,51 м, внутренний контур 1,58х0,88 м.

Деревянное перекрытие могильной ямы погребения 8 (рис.9,1) состояло из 9 деревянных плах толщиной 3-10 см, перекрывающих могильную яму вдоль ее оси. Длина плах 50-165 см, ширина 4-30 см. Плахи лежали параллельно друг другу, две тонкие плахи лежали наискосок. На дне могильной ямы, на подстилке из органического тлена (кора?) коричневого цвета в скорченном положении на левом боку, слегка завалившись на грудь, лежал скелет женщины (рис.9,2). На черепе в области нижней челюсти были найдены две бронзовые бляхи-нашивки. Третья бронзовая бляха стояла вертикально перед челюстями погребенной, четвертая находилась под черепом. В области шеи найдены бусы из сурьмы и керамической пасты. Руки погребенной, согнутые в локтях, находились перед грудью. Возле рук стоял глиняный сосуд. За спиной погребенной в области поясницы были найдены бронзовые детали

накосников. Ноги женщины согнуты в коленях, кости ног и ступни плотно прижаты друг к другу. Возле ног были найдены кости человека: два позвонка, ребро, в юго-восточном углу ямы лежал фрагмент ребра

Сосуд (рис.10,1) изготовлен вручную методом скульптурной лепки, имеет примесь крупного шамота, его зерна видны на поверхности стенок. При обжиге часть их выкрошилась, остались пористые места. Сосуд горшковидной формы со слабо выраженной шейкой, слегка отогнутым наружу краем венчика. Тулово сосуда имеет слегка намечающееся ребро. Придонная часть сосуда и плоское дно сделаны неровно. Внешняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета с серыми и черными пятнами от неравномерного кострового обжига, а также белыми пятнами и разводами от солей. Поверхность бугристая с мелкими трещинками. Изнутри сосуд имеет коричневато-серый цвет с черными пятнами нагара, на стенках и дне сосуда имеется известковая корка грязно-белого цвета от солей. Судя по рельефу поверхности, она была зачищена зубчатым предметом, а затем заглажена. Орнамент (рис.10,2) нанесен мелкозубчатым штампом в виде длинных оттисков (5,5-4,1) и коротких, нанесенных углом штампа (0,7-1 см). Диаметр сосуда по венчику 13,6 см, по тулову 14,1 см, диаметр дна 7 см, высота 10,8 см, толщина стенок 0,6-0,8 см, дна 0,8 см.

Бусы (рис.10,3) двух видов: изготовленные из серебра (18 экз.) темно-серого цвета цилиндрической формы, диаметром 0,2 см, длиной 0,2-0,35 см; изготовленные из керамической пасты кольцевидной формы светло-серого цвета диаметром 0,4 см, длиной 0,2 см.

Детали накосников (рис.10,4) (7 экз.) представлены бронзовыми пронизками прямоугольной в плане формы с неровными концами, изготовленными из тонкой рифленой бронзовой фольги путем скручивания двух противоположных концов вовнутрь.

Бляхи-нашивки (рис.10,5) (4 экз.) вырезаны из бронзовой пластины, имеют форму «мальтийского» креста с расширяющимися закругленными концами. Изделия плоские в сечении. На каждом конце имеются парные отверстия для пришивания. Бляхи-нашивки украшены пуансонным орнаментом, который образует в центре крест, на концах полукруг. На обеих сторонах изделий имеются окислы. Размеры изделий и количество точек орнамента на каждом приведены ниже:

№	*длина*	*ширина*	*толщина*	*ширина концов бляхи*	*кол-во точек*
1	*3,8 см*	*3,8 см*	*0,1 см*	*1,5 - 1,8 см*	*29*
2	*3,7 см*	*3,7 см*	*0,1 см*	*1,5 - 1,65 см*	*26*
3	*3,8 см*	*3,75 см*	*0,11 см*	*1,65 - 1,8 см*	*29*
4	*3,9 см*	*3,8 см*	*0,12 см*	*1,5 - 1,75 см*	*31*

Погребение 9 (рис.11) находилось в юго-восточном секторе кургана в 8,3 м к востоку-юго-востоку от современного центра кургана. Очертания могильной ямы были зафиксированы на светлом материковом суглинке в виде прямоугольного пятна из темного и пестроцветного перемешанного суглинка. Яма имела закругленные углы и волнистую восточную стенку и была ориентирована длинными сторонами по линии север-северо-запад – юг-юго-восток. Заполнением являлась серая супесь, перемешанная с плотным светлым суглинком. Вдоль восточной и частично южной стенок ямы имелись две ступеньки. Дно ровное. Размеры могильной ямы 1,63х1,26 м, глубина 0,37 м, внутренний контур 1,43х1,08 м.

Яма была перекрыта 5 деревянными плахами (рис.11,1) длиной 105-130 см, шириной 7-23 см, толщиной 3-4 см, положенными вдоль продольной оси и одной поперечной длиной 50 см, шириной 8 см, толщиной 4 см, сохранившейся вдоль северной стенки. На дне ямы в скорченном положении на левом боку, слегка завалившись на грудь, лежал скелет подростка, ориентированный головой на север с небольшим отклонением к западу (рис.11,5). Череп был раздавлен, левая рука, согнутая в локте, находилась перед лицом умершего, правая была вытянута в сторону, фаланги смещены. На костях рук найдены бронзовые браслеты. Возле рук лежал развал глиняного сосуда. Ноги сильно согнуты в коленях, ступни прижаты друг к другу. В области шеи найдены три подвески из зубов хищника, в 15 см к западу от пяточных костей ног найдены еще две подвески из зубов хищника.

Сосуд (рис.11,2) изготовлен вручную из глиняного теста с примесью шамота, имеет форму асимметричной банки вытянутых пропорций с прикрытым устьем и плоским дном. Его внешняя бугристая поверхность светло-коричневого цвета с черными пятнами нагара от неравномерного кострового обжига. На одной стороне сосуда на придонной части имеется неровная полоса светло-серой известковой корки. Внешняя поверхность сосуда покрыта наклонными оттисками штриховой зачистки, часть оттисков заглажена. Внутренняя поверхность сосуда заглажена, почти полностью черного цвета от обжига, местами на придонной части имеются светлые пятна. Сосуд без орнамента. Диаметр сосуда по венчику 13,5 см, по тулову 15,1 см, диаметр дна 9,5 см, высота 13,1 см, толщина стенок 0,7-0,9 см, дна 1,1 см.

Подвески из зубов волка (рис.11,3) (5 экз.) серо-желтого цвета с заполированной до блеска эмалью клыка. Три экземпляра одинаковой величины, четвертый представлен обломком резца. На четырех клыках имеются отверстия для подвешивания с обломанными верхними краями. Изделия имеют трещины и сколы. Длина от 2 см до 4,9 см, ширина 0,9-1,1 см, диаметр отверстия 0,25-0,35 см.

Браслеты (рис.11,4) бронзовые, желобчатые, с несомкнутыми концами, в сечении полукруглой

формы, поверхность покрыта окислами. Диаметр сечения 0,4-0,45 см, толщина 0,1 см. Оба браслета слегка искривлены, внешний диаметр 4,8 х 4,1 см, 5 х 4,2 см. На каждом браслете на одном конце имеется отверстие диаметром 0,1-0,15 см. Оба браслета были реставрированы.

Погребение 10 (рис.12) находилось в юго-восточном секторе кургана в 7,5 м к юго-юго-востоку от современного центра кургана. Очертания могильной ямы были зафиксированы на материковом суглинке в виде прямоугольного асимметричного пятна, состоящего из темной гумусированной супеси и пестроцветного суглинка. Яма с закругленными углами и волнистыми стенками была ориентирована длинными сторонами по линии север-северо-восток – юг-юго-запад. В профиле: северная и западная стенки пологие, восточная – вертикально спускается ко дну, южная стенка с небольшой ступенькой, на которую опирался край деревянного перекрытия. Заполнение ямы состояло из перемешанной супеси и суглинка, возле стенок встречались угольки, возможно, от обожженного деревянного перекрытия. Дно ямы ровное с наклоном к западу. Размеры могильной ямы 1,39х1 м, глубина 0,34 м, внутренний контур 1,2х0,83 м. В центре ямы над погребенным ребенком сохранилось перекрытие из пяти деревянных плах, слегка обожженных по краям (рис.12,1). Три из них лежали вдоль оси могильной ямы параллельно друг другу, имели длину 82-104 см, ширину 12-23 см, толщину 3-4 см. Плаха в центре сохранилась фрагментарно, ее южная часть сдвинулась в сторону, фрагменты в середине просели. По краям перекрытия две плахи залегали поперек – северная длиной 25 см, шириной 4 см, толщиной 2 см, южная длиной 27 см, шириной 10 см, толщиной 3 см.

На дне ямы на подстилке из органического тлена темно-коричневого цвета (кора?) мощностью 0,4 см в скорченном положении на левом боку, слегка завалившись на грудь, лежал скелет ребенка, ориентированный головой на север-северо-восток (рис.12,2). Череп был раздавлен, лицевая часть истлела. Возле черепа обнаружен обломок трубчатой кости животного (овца?). Кости рук также плохой сохранности. Правая рука, согнутая в локте, была обломана. Позвоночник искривлен, ноги согнуты в коленях, кости ног смещены, фаланги пальцев ступней не сохранились. Возле правого плеча ребенка стоял глиняный сосуд.

Сосуд (рис.12,3) изготовлен вручную из глиняного теста с примесью шамота, имеет форму банки с расширенным устьем, в верхней части имеется небольшой уступчик. Дно плоское. Внешняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета с черными пятнами нагара от неравномерного кострового обжига и белыми пятнами известковой корки. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда заглажены. В придонной части имеются следы от формовки поддона. Сосуд без орнамента. На сосуде имеется трещина. Диаметр по венчику 14,3 см, по дну 7,7 см, высота 11,6 см, толщина стенок 0,6 см, дна 0,9 см.

Погребение 11 (рис.13) находилось под центральной бровкой в южном секторе кургана, в 6,5 м к югу от современного центра кургана. Могильная яма была вырыта в слое погребенной почвы, заполнением ямы являлся темно-серый со светлыми вкраплениями суглинок. Очертания ямы фиксировались в профиле центральной бровки пятном более темной окраски. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии север – юг. Яма имела в плане овальную форму, в профиле у нее были пологие стенки, дно с углублениями. Размеры могильной ямы 1,55х1,05 м, глубина 0,2 м. Яма была перекрыта тремя деревянными плахами (рис.13,1), лежащими параллельно друг другу на расстоянии 20-25 см, ориентированными по линии север-северо-восток – юг-юго-запад. Длина плах 120, 160, 143 см, ширина 18, 15, 23 см, толщина 4-7 см.

На дне ямы в скорченном положении на левом боку лежал скелет человека (рис.13,2), ориентированный головой на север-северо-восток. Череп был склонен к рукам, согнутым в локтях, кисти рук лежали перед лицом. Позвоночный столб изогнут, ноги, согнутые в коленях, плотно прижаты друг к другу. Можно назвать позу умершего позой «адорации», моления. Возле кистей рук на боку лежал разбитый глиняный сосуд, впоследствии реставрированный.

Сосуд (рис.13,3) изготовлен вручную из глиняного теста с примесью шамота и мелкотолченой раковины, имеет форму плоскодонного горшка с двумя горизонтальными желобками под венчиком. Край венчика плоскосрезан. Внешняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета с серыми и черными пятнами от неравномерного кострового обжига. Дно темно-серого цвета. На одном боку сосуда имеются белые разводы от солей. Внешняя поверхность покрыта вертикальными и наклонными оттисками штриховой зачистки, которые были сглажены. На внутренней поверхности серого цвета также имеются белесые разводы от солей. Поверхность, кроме венчика, заглажена. На венчиковой части имеются следы горизонтальной зачистки. Сосуд без орнамента. Диаметр сосуда по венчику 15,4 см, по тулову 16,1 см, диаметр дна 9 см, высота 15,2 см, толщина стенок 0,9-1 см, дна 1,2 см.

Погребение 12 (рис.14) находилось в южном секторе кургана в 10,5 м к югу от современного центра кургана, западная часть ямы находилась под центральной бровкой. После снятия бровки могильная яма была расчищена. Заполнением ямы являлась темно-серая супесь, перемешанная со светлым суглинком. Яма имела форму вытянутого овала, длинными сторонами была ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. В профиле яма имела форму чаши, северная стенка имела небольшую ступеньку. Размеры могильной ямы 1,6х0,99 м, глубина 0,34 м.

В яме были расчищены череп и разбросанные кости скелета взрослого человека, т.е погребение было ограблено в древности. Череп, ребра, сложенные вместе фаланги пальцев и часть лопатки, кости рук залегали на разном уровне. Дно ямы изрыто грызунами. Возможно, что нижняя часть скелета (погребение 1), найденная в насыпи кургана, могла принадлежать погребенному в яме 12.

Погребения в кургане 1 относятся к покровскому этапу срубной культурно-исторической общности и могут быть датированы серединой II тыс. до н.э. На это указывают следующие признаки погребального обряда: могильные ямы со сложными конструкциями (ступеньки, забутовка, деревянные перекрытия вдоль, поперек, в виде ящика), обряд трупосожжения наряду с обрядом трупоположения, органические подстилки, пятна охры, кости животных на дне ям. Погребальная посуда, за исключением сосудов из погребений 1 и 8, имеет высокие пропорции, желобки в верхней части тулова, следы штриховой зачистки на внешней поверхности сосудов вместо орнамента, дно с поддоном. Облик сосудов из погребения 1 и 8 свидетельствует о взаимодействии срубных и алакульских племен на территории Волго-Уралья: горшковидная форма, уступчик (сосуд п.1) и выделенная шейка (сосуд п.8) в верхней части, мелкозубчатые оттиски штампа, а также характерный геометрический орнамент и композиции.

Аналогии костяному предмету из погребения 4 имеются в материалах Лузановского курганного могильника к.7, п.6 (Семенова, 2000. С.206, рис.24,11), а также курганного могильника Чулпан 1: в погребении 1 кургана 1 найдено подобное изделие – костяная трубочка (Семенова, 2000. С.190, рис.8, 3).

Костяной предмет из погребения 5 близок костяному навершию плети (рукояти?) из погребения 2 кургана 6 курганного могильника Утевка VI (Кузнецов, Семенова, 2000. С.146, рис.11,5).

Прямых аналогий бронзовым бляхам-нашивкам из погребения 8 на территории Самарской области нет. Известны бронзовые бляхи круглой формы с двумя парами отверстий на каждой и пуансонным орнаментом в материалах II Спиридоновского курганного могильника (Семенова, 2000. С.195, рис.13, 9,10,14-18). Бронзовые накладки в виде свастик с пуансонным орнаментом и двумя отверстиями посередине найдены в курганном могильнике Подстепки III, курган 1, п.13 (Семенова, 2000. С.206, рис.24,9).

Детали накосников (бронзовые пронизки), подобные изделиям из погребения 8, также встречены в инвентаре II Спиридоновского курганного могильника (Кузнецов, Семенова, 2000. Рис.13, 11-13,19-27) и Лузановского курганного могильника (Семенова, 2000. С.206, рис.24,5).

К данной статье имеется Приложение антропологических определений д.и.н. А.А.Хохлова, которые дополняют картину этно-культурных процессов эпохи бронзы Волго-Уралья.

Список литературы:

Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 122-151.

Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С.152-208.

Сведения об авторе: Лебедева (Овчинникова) Надежда Викторовна, археолог, ведущий научный сотрудник ООО Научно-производственная фирма «АрхГео», г. Самара.

E-mail: antikvika@yandex.ru

EXCAVATIONS OF THE MOUND 1 BURIAL MOUND KRASNOSAMARSKY V

N.V. Lebedeva (Ovchinnikova)

The article is devoted to the publication of materials obtained from the excavation of the mound 1 burial mounds Krasnosamarskii V is located 4.2 km to the Southeast from the South end of S. Krasnosamarskoe Kinelsky district of Samara region. In connection with the construction of the pipeline, the mound was threatened with destruction.

The mound was cleared congestion and some animal bones, and the lower part of the skeleton of an adult human. Judging by the stratigraphy, the mound was constructed in two stages. Under the embankment there were 10 graves in which were buried 10 people, one of them cremated. Two burials robbed in antiquity. 7 the burial pits were covered with wooden boards. In the tombs are found pottery, bronze ornaments, bone artifacts and animal bones. Children's esinventory burial No. 7 was outside the ancient mound and by all accounts was different from the rest of the burials, the definition of its Dating and cultural affiliation is difficult.

Burial in the mound, except for # 7, refer to the intercession, stage of carcass culturally-historical community tribes which lived on the territory of forest-steppe in the middle of the II Mil. BC.

Information about the author: Lebedeva (Ovchinnikova) Nadezhda Viktorovna, archaeologist, leading scientific employee of Scientific and Production Company «ArkhGeo» LLC, Samara.

E-mail: antikvika@yandex.ru

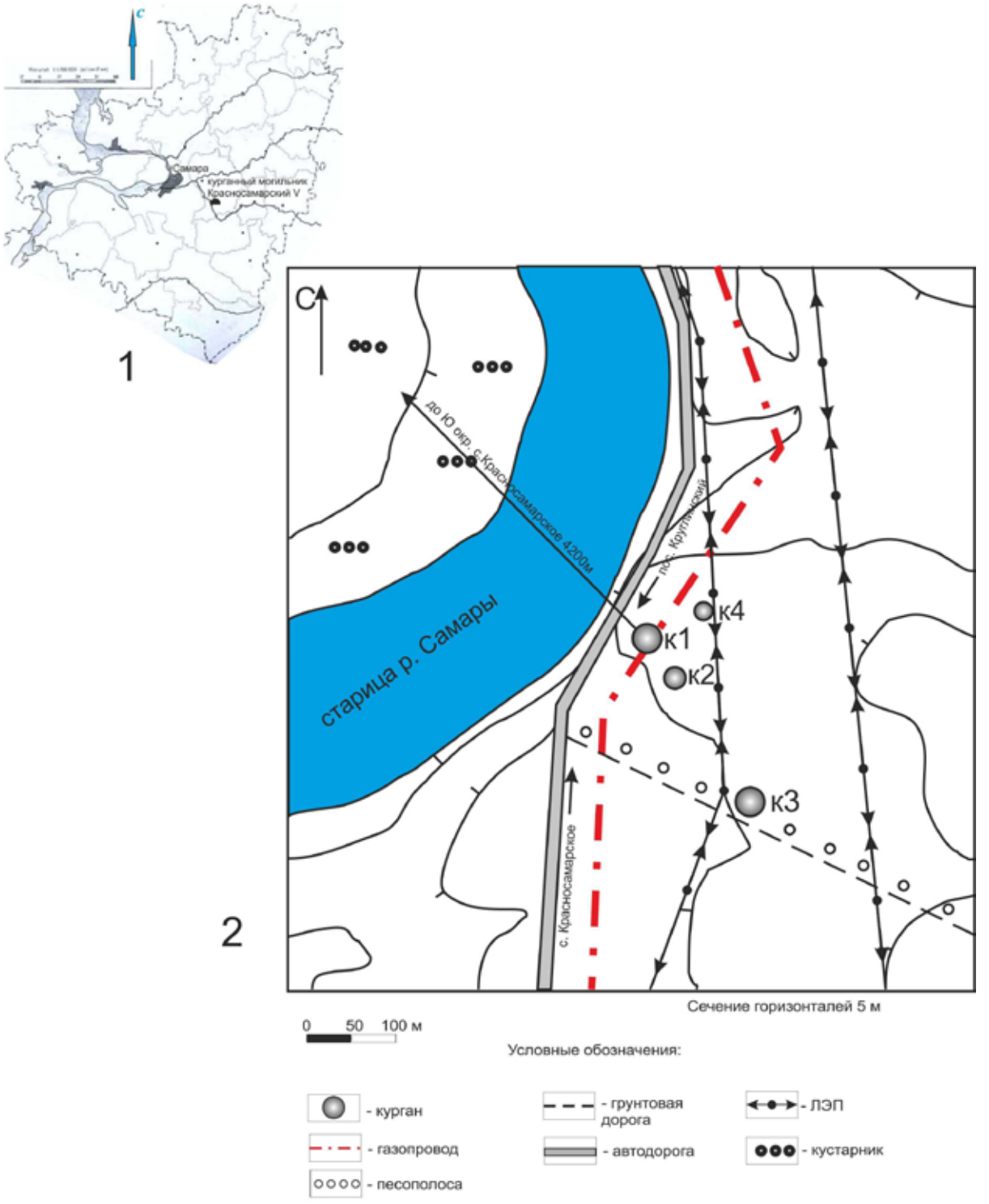

Рис.1. 1 - месторасположение курганного могильника Красносамарский V на карте Самарской области; 2 - план курганного могильника Красносамарский V.

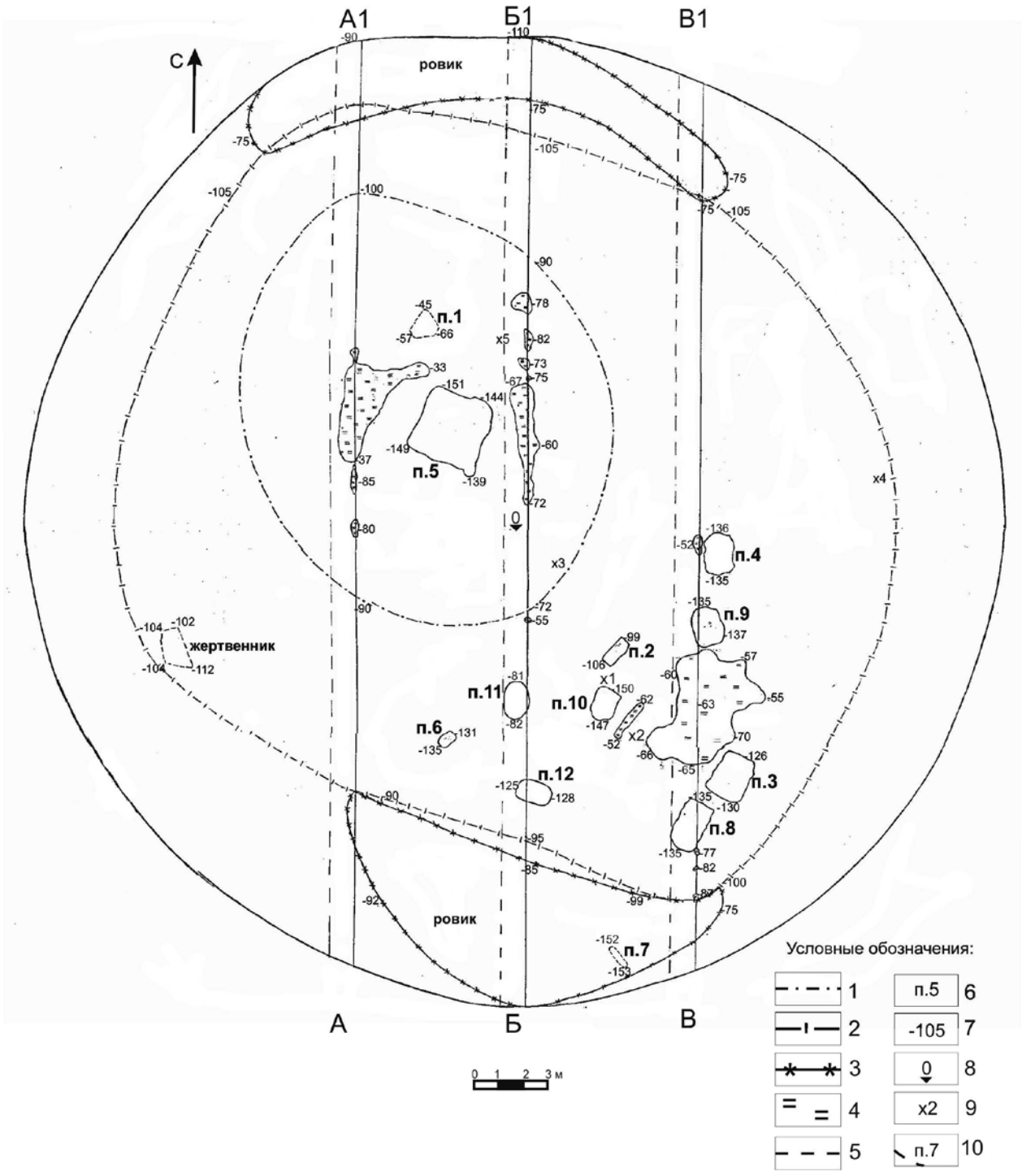

Рис.2. Курганный могильник Красносамарский V. Общий план кургана 1. 1 - граница первичной насыпи кургана, 2 - граница вторичной насыпи кургана, 3 - граница ровика, 4 - могильный выкид, 5 - граница жертвенника, 6 - погребение, 7 - нивелировочная отметка, 8 - центр кургана (0), 9 - индивидуальная находка, 10 - примерная граница погребения 7.

X1 – два обломка костей рук человека; X2 – два астрагала овцы; X3 – обломок кости ноги овцы; X4 – деревянная, вертикально стоящая плашка, размеры 6 х 4 см, длина 12 см; X5 – два позвонка овцы.

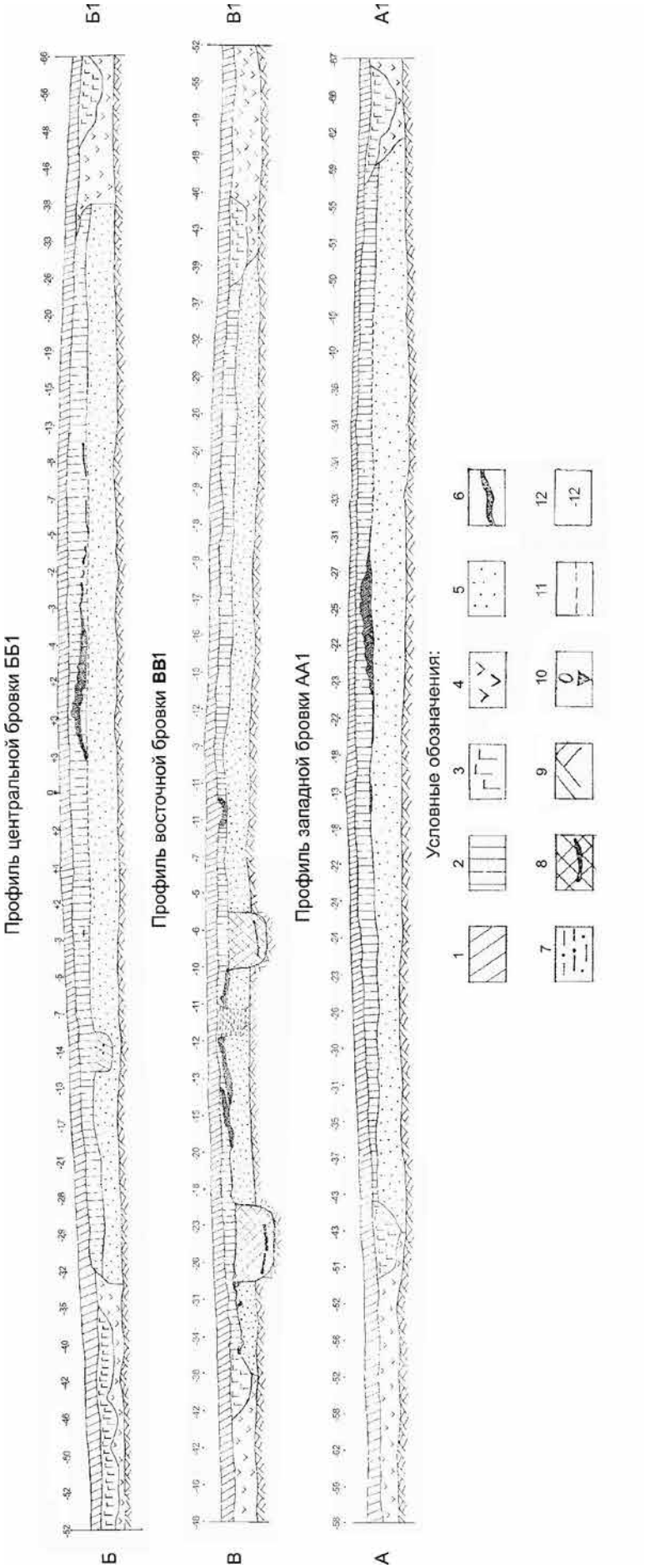

Рис.3. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1. Профили бровок кургана. Условные обозначения: 1 - пахотный слой, 2 - насыпь кургана, 3 - ровики вокруг кургана, 4 - слой за пределами древней насыпи кургана, 5 - погребенная почва, 6 - могильные выкиды на погребенной почве, 7 - поздний вкоп (нора?), 8 - заполнение могильной ямы с деревянным перекрытием, 9 - материк, 10 - центр кургана, 11 - прослойка сожженной травы на погребенной почве, 12 - нивелировочная отметка.

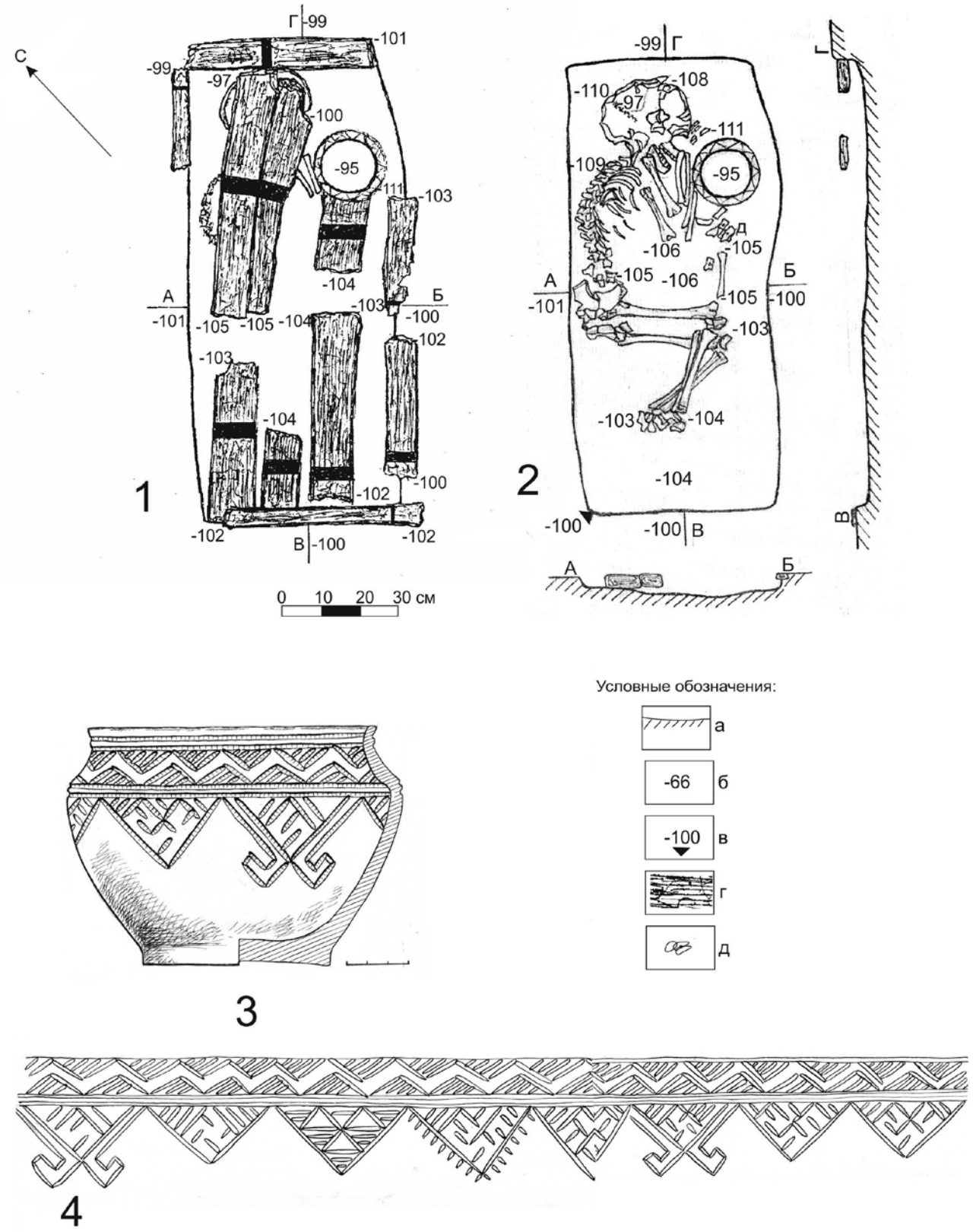

Рис.4. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 2. 1-план деревянного перекрытия могильной ямы, 2-план погребения, 3-сосуд, 4-развертка орнаментальной композиции на сосуде. Условные обозначения: а-погребенная почва, б-нивелировочная отметка, в-точка привязки, г-дерево, д-кости животных.

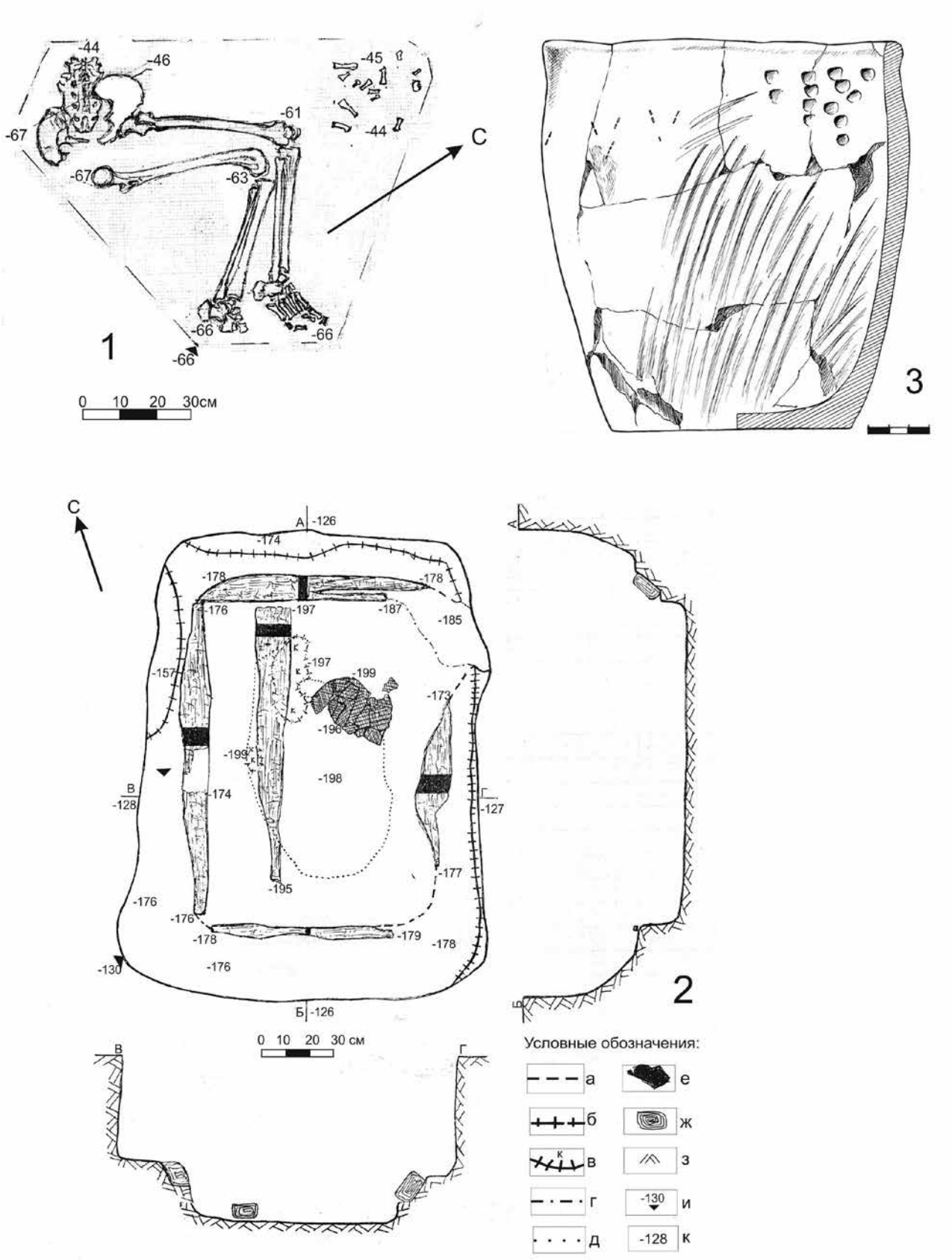

Рис.5. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1. 1-план погребения 1, 2-план и разрезы могильной ямы погребения 3, 3-сосуд из погребения 3.
Условные обозначения: а-внутренний контур могильной ямы, б-граница ступеньки, в-контур пятна с кальцинированными костями, г-край норы, д-очертания пятна органического тлена (кора?), е-развал глиняного сосуда, ж-деревянные плахи, з-материк, и-точка привязки, к-нивелировочная отметка.

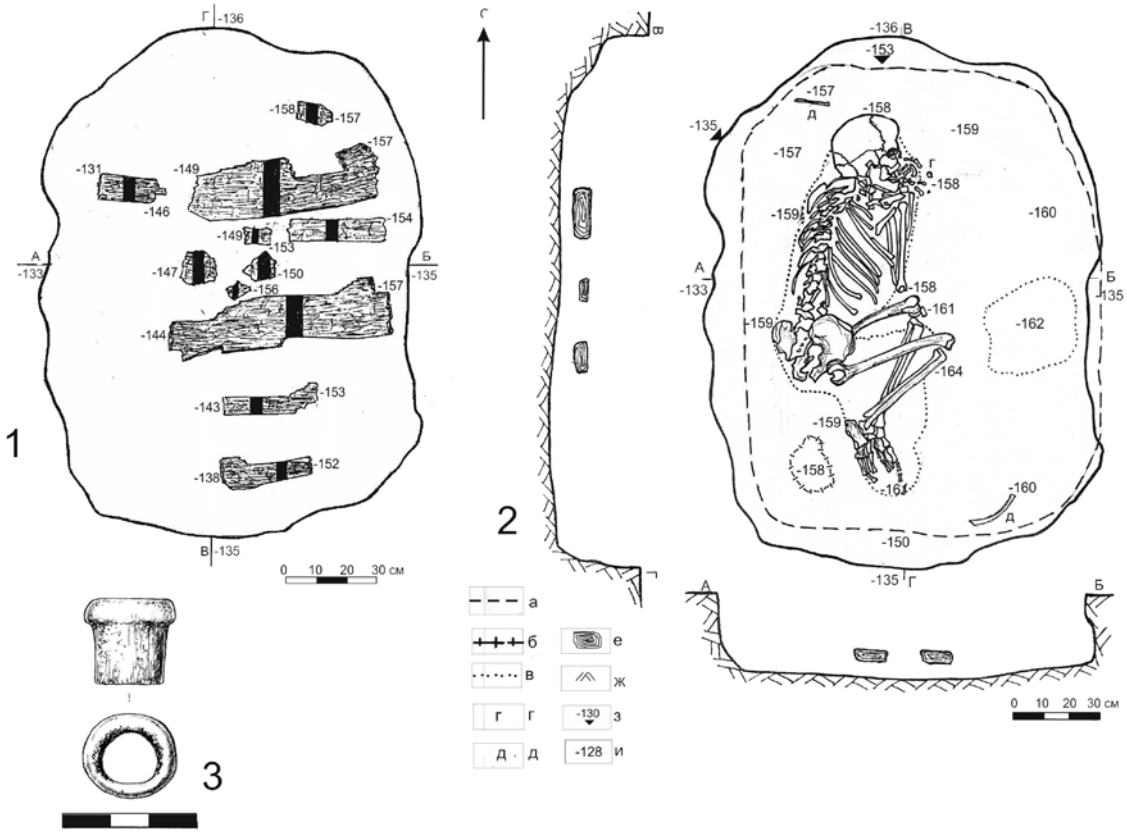

Рис. 6. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 4
1-план деревянного перекрытия над погребением, 2-план и разрезы могильной ямы, 3-костяной предмет из погребения.
Условные обозначения: а-внутренний контур могильной ямы, б-очертания пятна охры, в-граница органического тлена (кора?), г-костяной предмет, д-кость животного, е-деревянные плахи, ж-материк, з-точка привязки, и-нивелировочная отметка.

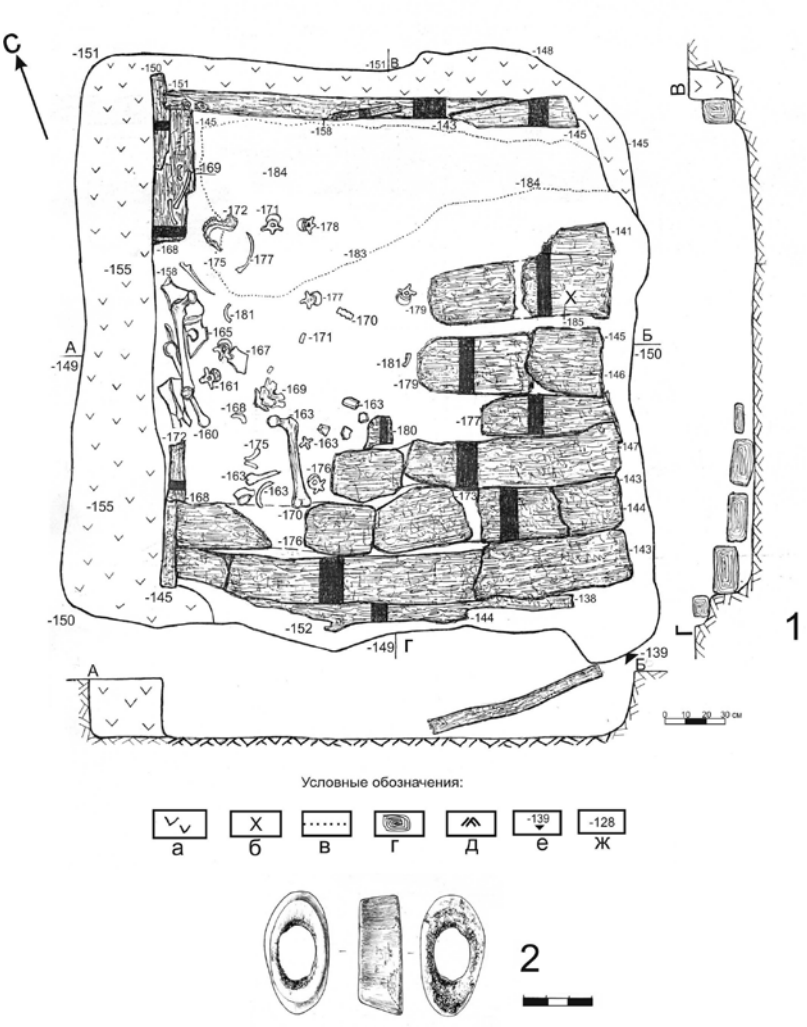

Рис. 7. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 5. 1-план погребения и разрезы могильной ямы, 2-костяной предмет. Условные обозначения: а-забутовка могильной ямы, б-костяной предмет, в-очертания пятна органического тлена (кора?), г-деревянные плахи, д-материк, е-точка привязки, ж-нивелировочная отметка.

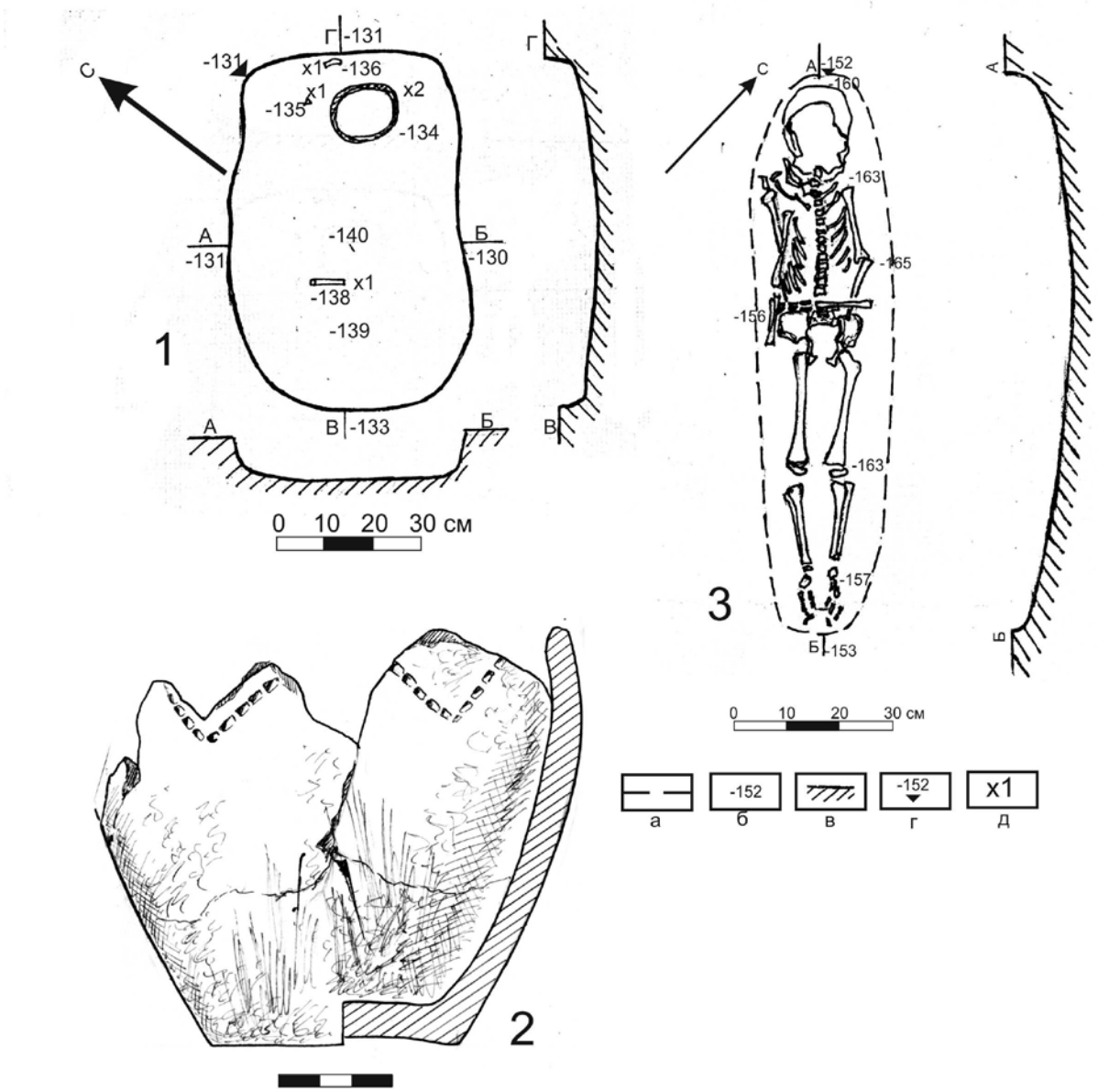

Рис. 8. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1.
1-план и разрезы
могильной ямы погребения 6, 2-глиняный сосуд из погребения 6, 3- план и разрез могильной ямы погребения 7.
Условные обозначения: а-примерные очертания могильной ямы погребения 7,
б-нивелировочная отметка, в-погребенная почва, г-точка привязки, д-индивидуальная находка:
х1- зуб и фрагменты костей ребенка, х2 - глиняный сосуд.

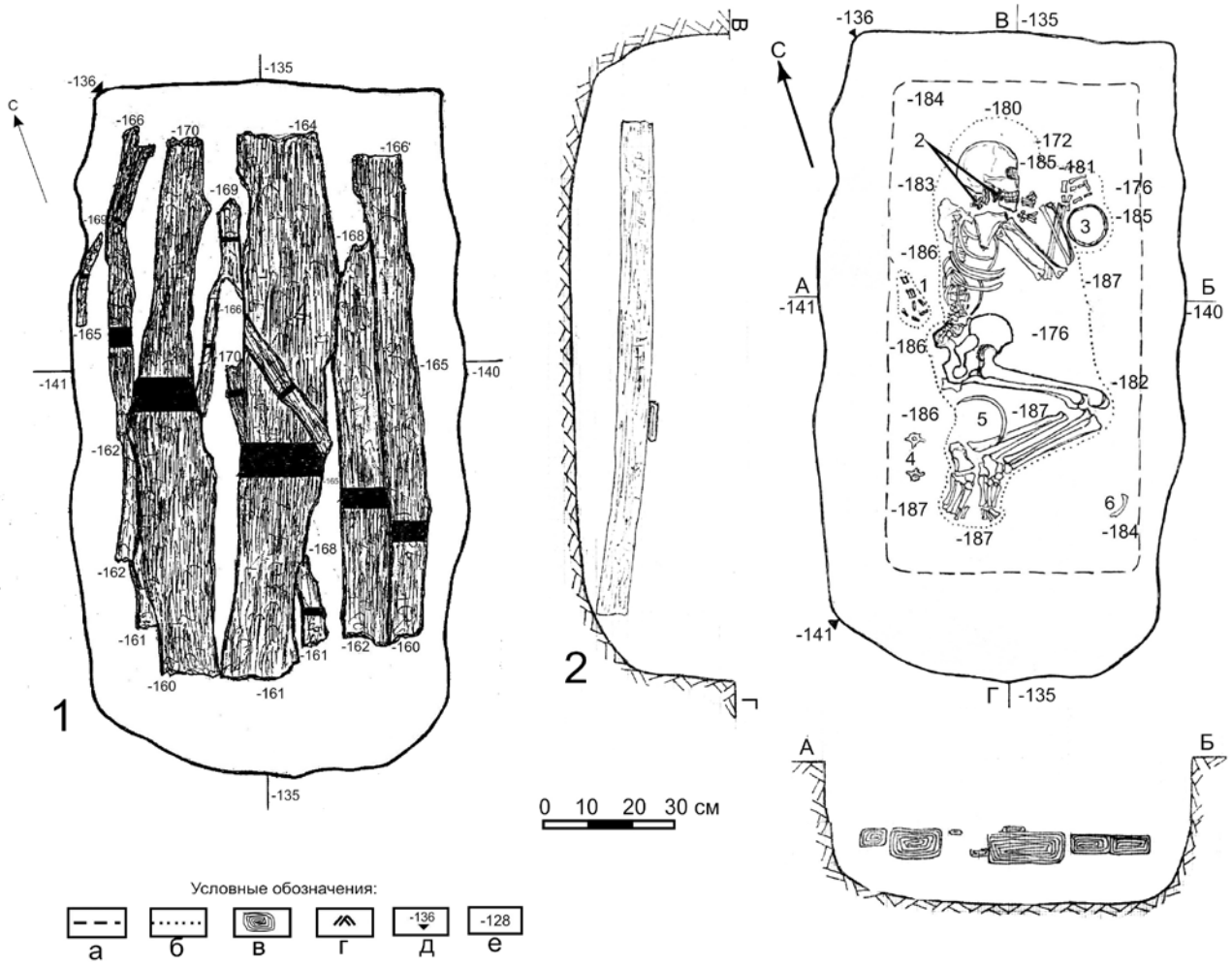

Рис. 9. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 8.
1 - план деревянного перекрытия могильной ямы,
2 - план и разрезы могильной ямы.
Условные обозначения: а - внутренний контур могильной ямы, б - очертания пятна органического тлена (кора?), в - деревянные плахи, г - материк, д - точка привязки, е - нивелировочная отметка.

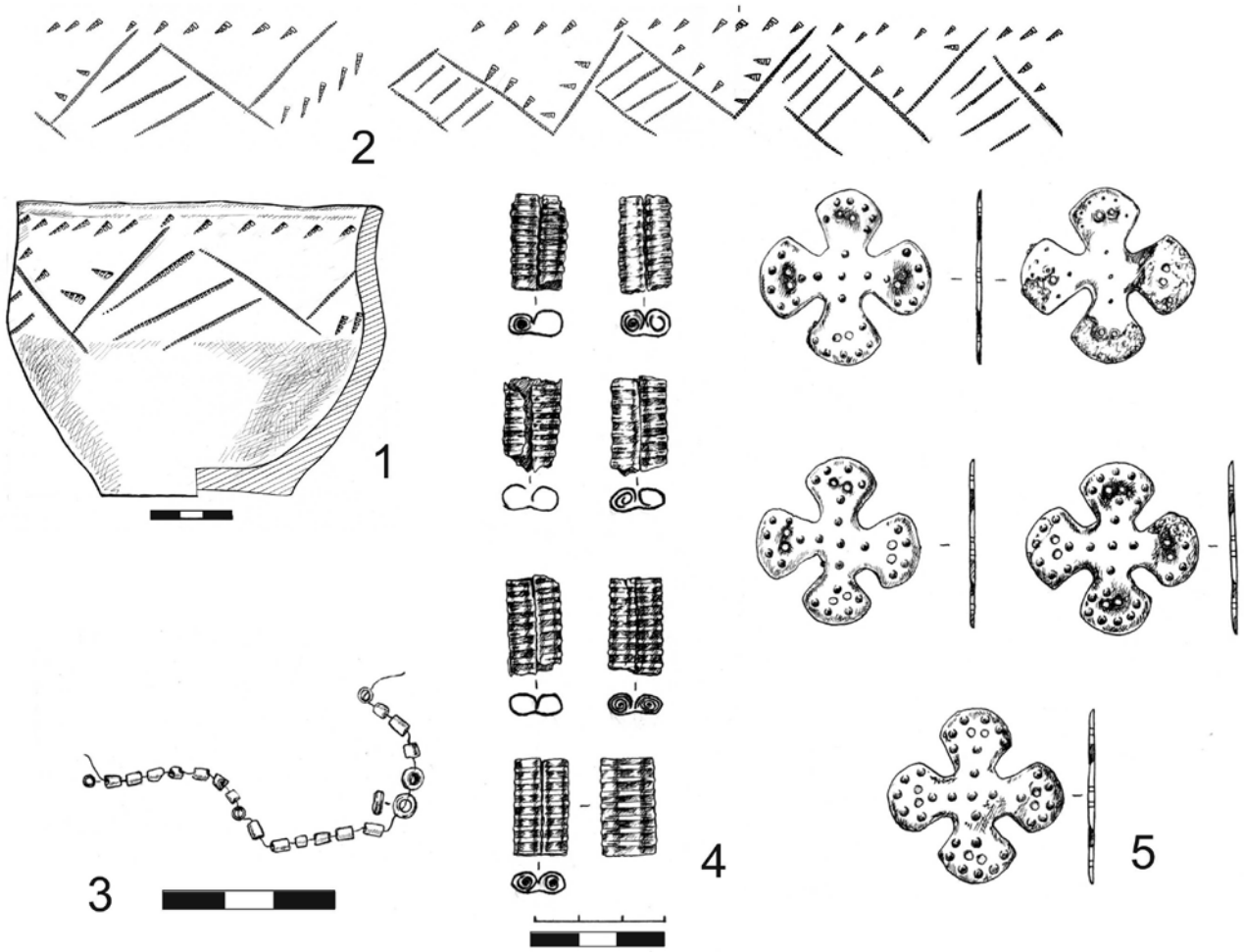

Рис. 10. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 8.
1-глиняный сосуд, 2-развертка орнаментальной композиции на сосуде, 3-бусины из керамической пасты, 4-детали накосников из бронзы, 5-бляхи-нашивки из бронзы с головного убора погребенной женщины.

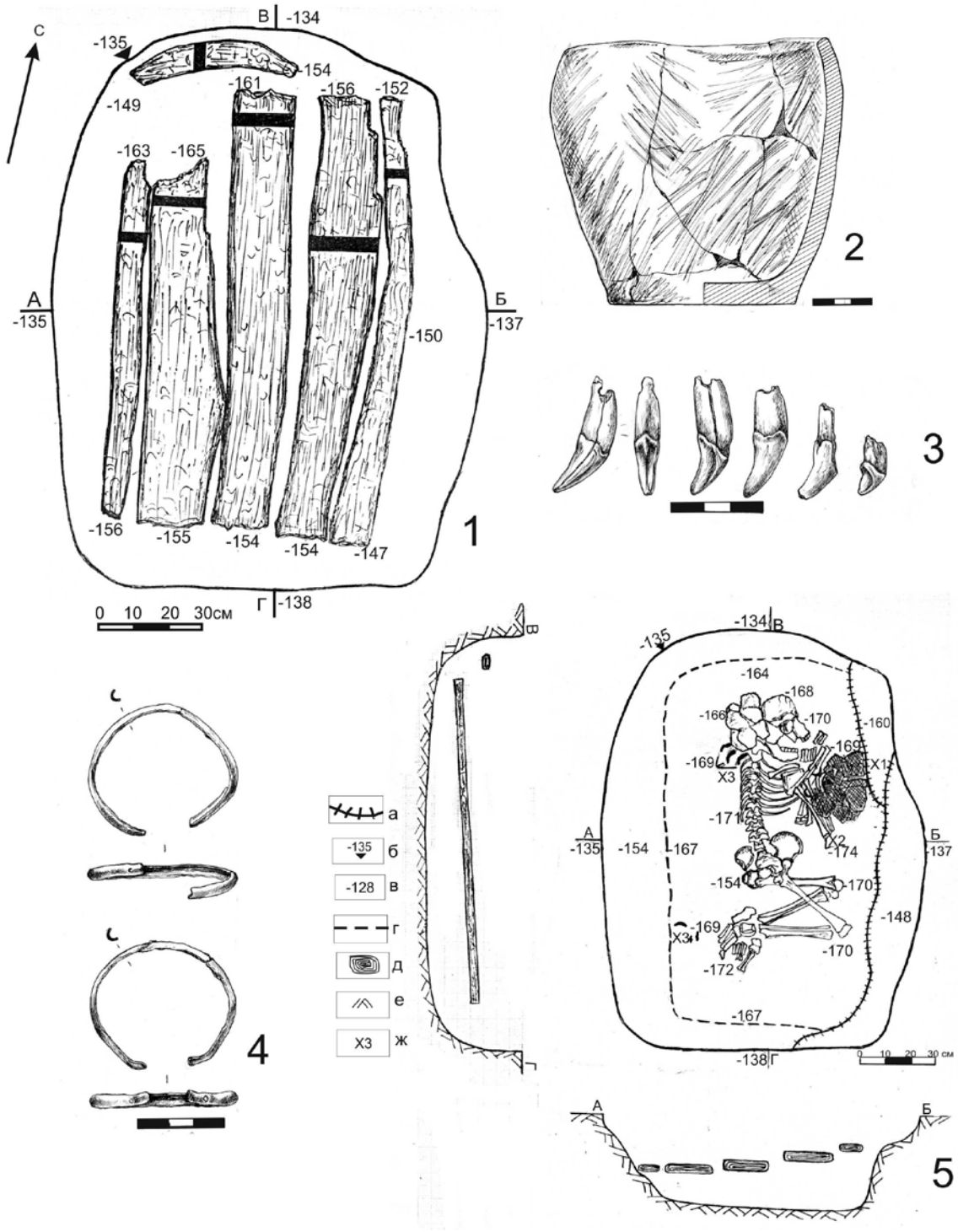

Рис. 11. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 9.
1-деревянное перекрытие могильной ямы, 2-глиняный сосуд,
3-подвески из клыков животных, 4-браслеты из бронзы, 5-план и разрезы могильной ямы.
Условные обозначения: а-граница ступеньки, б-точка привязки,
в-нивелировочная отметка, в-внутренний контур могильной ямы, г-деревянная плаха,
д-материк, ж-инвентарь: х1-сосуд, х2-браслеты, х3-подвески из клыков животных.

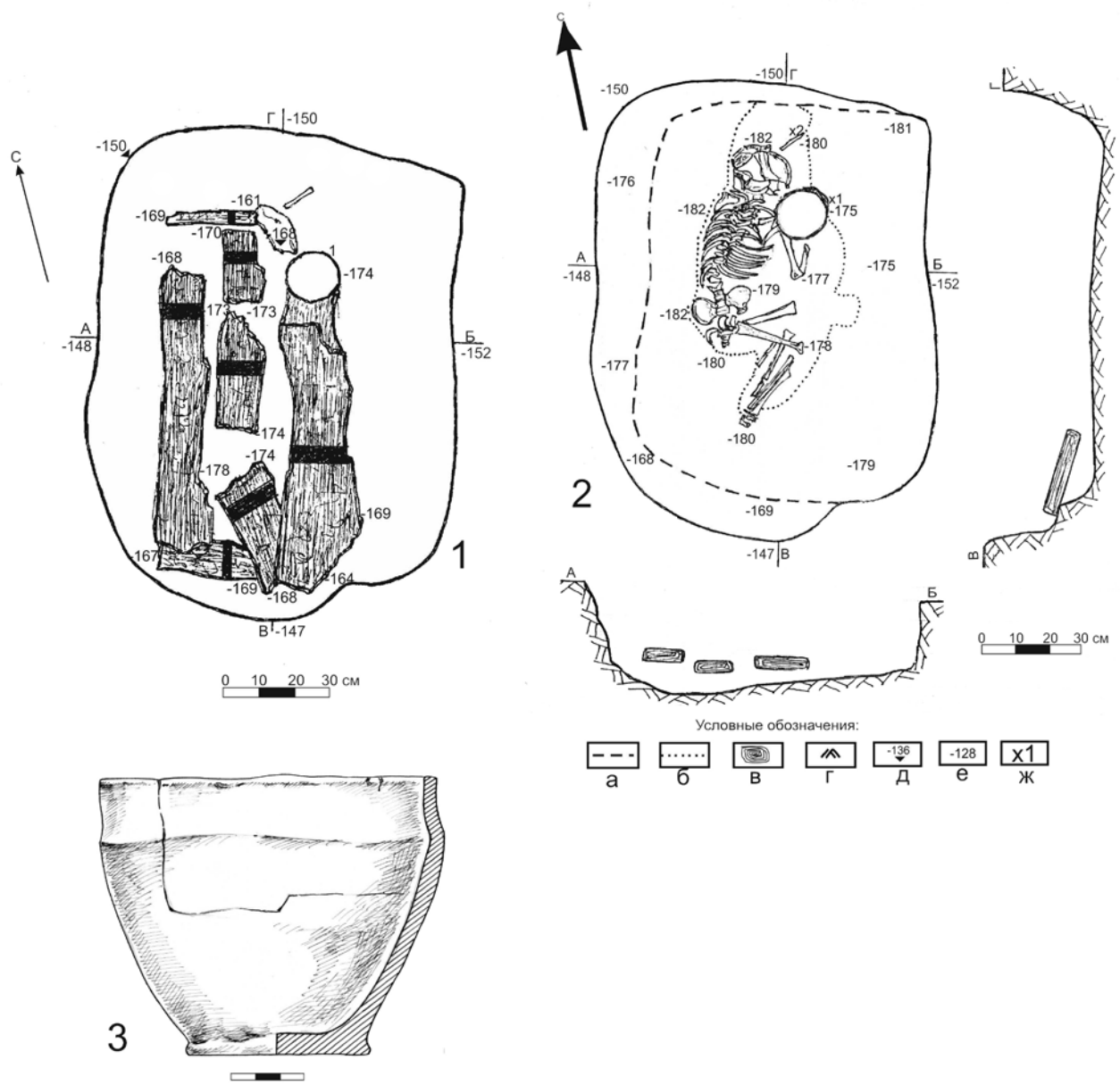

Рис.12. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 10. 1-деревянное перекрытие могильной ямы, 2-план и разрезы могильной ямы, 3- глиняный сосуд.
Условные обозначения: а-внутренний контур могильной ямы, б-очертания пятна органического тлена (кора?), в-деревянная плаха, г-материк, д-точка привязки, е-нивелировочная отметка, ж-инвентарь: х1-сосуд, х2-кость животного.

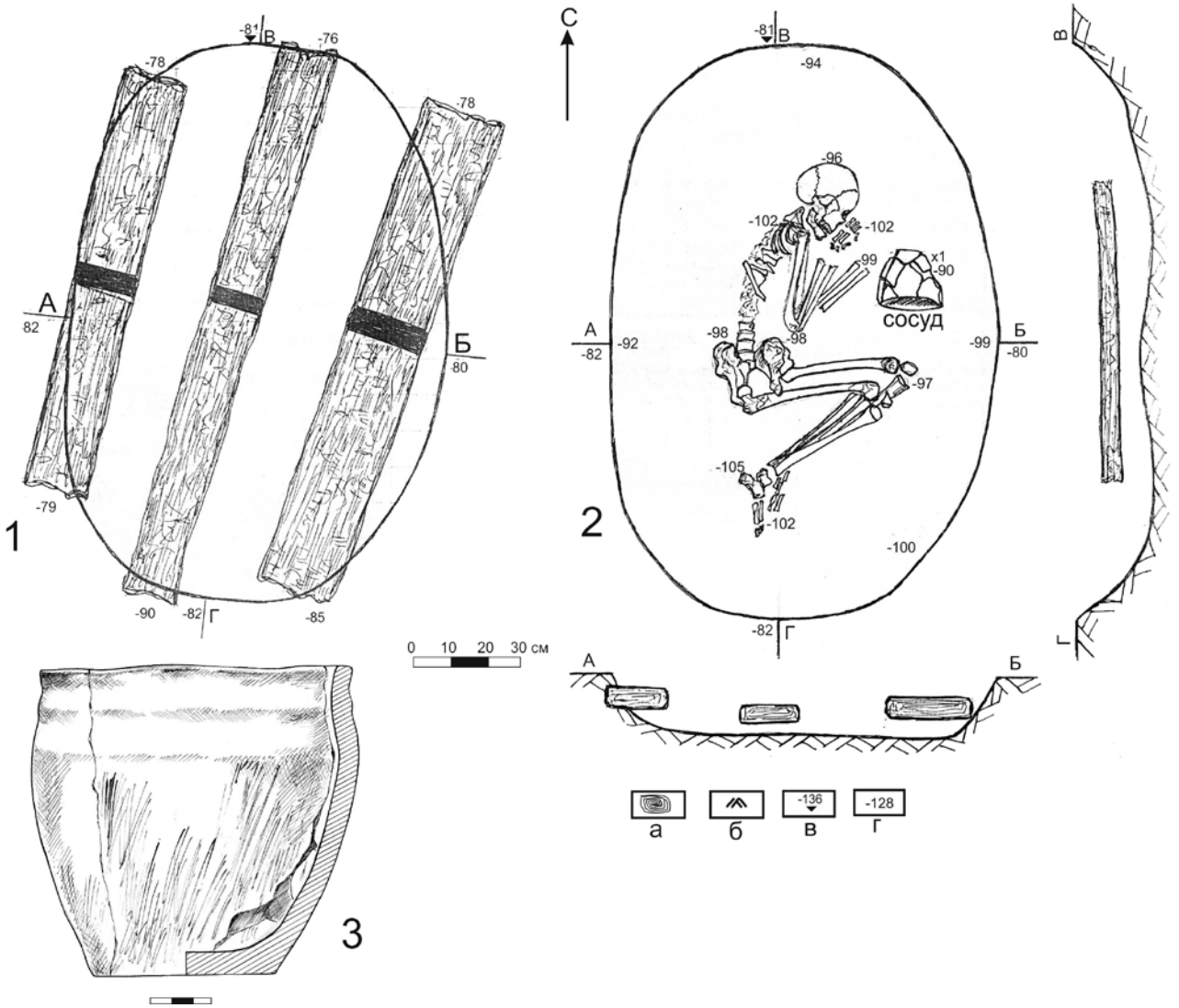

Рис.13. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 11. 1-деревянное перекрытие могильной ямы, 2-план погребения и разрезы могильной ямы, 3-глиняный сосуд. Условные обозначения: а-деревянная плаха, б-материк, в-точка привязки, г-нивелировочная отметка.

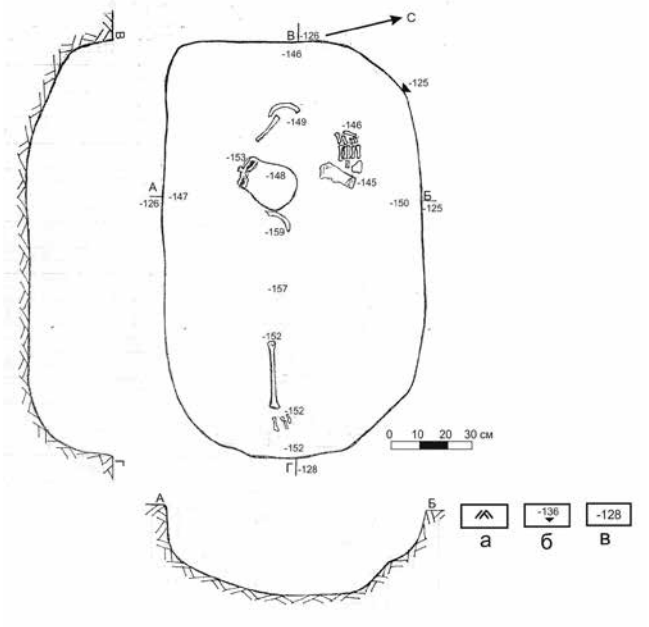

Рис.14. Курганный могильник Красносамарский V, курган 1, погребение 12. Условные обозначения: а-материк, в-точка привязки, г-нивелировочная отметка.

УДК 972

Приложение к статье Н.В. Лебедевой (Овчинниковой)

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КУРГАНА № 1 МОГИЛЬНИКА КРАСНОСАМАРСКИЙ V

© 2017 г. А.А.Хохлов

Материал происходит из 12 погребений, относящихся к эпохе бронзы.

Половозрастные определения (в табл. 1), иллюстрации о степени сохранности материала и метрические характеристики посткраниальных скелетов (рис.1, табл.2), краниологическая часть (рис. 2, табл. 3).

Таблица 1. Половозрастные определения палеоантропологических материалов курганного могильника Красносамарский V.

	№ кургана/ погребения	Эпоха	особенности погребального обряда	Пол	Возраст (лет)
1	1/1	Ср-П.бронза	-	муж?	35-40 лет
2	1/2	Ср-П.бронза	-	-	Ок. 10 лет
3	1/3	Ср-П.бронза	кремация	жен??	зрелый
4	1/4/1	Ср-П.бронза	-	муж	17-25
5	1/4/2	Ср-П.бронза	-	-	Новорожд.
6	1/5	Ср-П.бронза	-	муж	45-55 лет
7	1/6	Ср-П.бронза	-	-	-
8	1/7	Ср-П.бронза	-	-	Ок. 5 лет
9	1/8	Ср-П.бронза	-	жен	20-25 лет
10	1/9	Ср-П.бронза	-	жен?	13-14 лет
11	1/10	Ср-П.бронза	-	-	5-6 лет
12	1/11	Ср-П.бронза	-	жен	45-55
13	1/12	Ср-П.бронза	-	жен	Ок.30 лет

Индивидуальные характеристики

Погребение 1 (скелет мужской?) (рис.1 А).

Определение пола сомнительно. Имеющиеся части скелета довольно крупные. Судя по фрагментам, тазовые кости, с одной стороны, скорее неширокие по иллеокристальному диаметру. С другой, большая подвздошная вырезка несколько увеличена. Также сильно развит преарикулярный желоб. Если костяк принадлежал мужчине, индивид был ростом около 168,0 см (по таблице М.Троттер и Г.Глезер, 1952) – невысокий.

Среди особенностей – анкилоз (сращение) тел двух нижних поясничных позвонков.

Погребение 4, скелет 1 (мужской) (рис.2; 1 Б).

Скелет достаточно полный по представительности костей. Правда, не всегда можно получить необходимые измерения. В целом скелет, визуально и судя по размерам, выглядит несколько грацильным. Это, в первую очередь, на основе охватных и поперечных величин. Довольно малые по длине и ключицы. Вместе с тем, продольные диаметры больших трубчатых костей немалые. По их параметрам реконструируется рост человека в сумме по 4 основным костям около 169, 3 см (по таблице М.Троттер и Г.Глезер, 1952). Вертикальные пропорции гармоничные.

Череп реставрирован. Мозговой отдел узкий, высокий, долихокранный, со среднешироким и покатым лбом. Лицевой отдел узкий, высокий, клиногнатный. Орбиты низкие, нос широкий.

Краниологический комплекс узко- и высоколицый, долихокранный – южноевропеоидный. В эпоху бронзы такой вариант лучше представлен среди носителей покровской культуры.

Погребение 5 (скелет мужской) (рис.1 В).

Сохранность скелета плохая, многих костей недостает. Сведения отрывочны.

Имеющиеся фрагменты визуально и по возможным размерам выглядят очень внушительно. Это относится и к элементам макрорельефа. Можно приблизительно характеризовать его рост, исходя только от длины правой бедренной кости. Получена цифра 174,0 см (по таблице М.Троттер и Г.Глезер, 1952). Сохранившаяся левая ключица 175,0 мм – это весьма большая величина. По ней ширина плеч индивида реконструируется как 41,8 см. Вероятно, она была больше.

Из особенностей: фиксируется окостенение тела и рукоятка грудины, а также отдельных примыкающих грудинно-реберных участков мягких суставов.

Череп сильно фрагментирован. Имеются отдельные фрагменты мозговой коробки и нижней челюсти. Данные фрагменты немалые. Челюсть имеет высокий симфиз и тело, сильно выступающий подбородок.

Погребение 8 (скелет женский) (рис.1 Г; 3).

Скелет сравнительно полный. Кости основных отделов небольшие по поперечным и охватным размерам, особенно относительно продольных величин. Ключицы и тазовые диаметры также невелики, т.е., можно говорить об узкосложенности индивида, видимо, также о невысоком весовом значении и небольшом развитии мышечной компоненты. Рост женщины по современным оценкам был средним – вариации по 4 основным костям – 163-169 см, в среднем выражении около 165,5 см (по таблице М.Троттер и Г.Глезер, 1952). Несколько удлинены предплечье относительно плеча и голень относительно бедра. Это свидетельствует о вполне гармоничных пропорциях.

Патологических изменений на имеющихся костях не зафиксировано.

Череп был несколько детализирован. Применена реставрация. В результате получен практически целый краниум. Он несколько массивный, имеет длинную, средневысокую, долихокранную мозговую коробку, среднеширокую, наклонную лобную кость, выступающий кзади затылок. Лицевой отдел широкий и очень высокий, по указателю лептен. Горизонтальный профиль сравнительно резкий. По вертикали лицо мезогатно, а альвеолярная часть прогнатна. Орбиты средневысокие. Нос узкий, лепторинный. Носовые косточки средневысокие, по симотическому указателю небольшие, в сечении имеют приближающиеся к крышевидной форму, выступают в профиль несильно. Подносовой шип по развитию малый. Небо высокое, имеет «torus maxillaris». Верхнечелюстные вырезки отсутствуют. Нижняя челюсть гармонична верхнелицевому отделу, подбородок выступает хорошо, но выглядит грацильным.

В качестве особенностей следует также отметить выпрямленные лобные гребни и подтрапециевидную форму затылочной кости сзади. Столь подробное описание черепа вызвано тем обстоятельством, что данный краниологический комплекс весьма нестандартен, подобные ему были выявлены ранее только на материалах могильников Спиридоновка II и Рождествено I Волжского района Самарской области. Причем они содержались в захоронениях явно элитных. Было предложено, что такой комплекс, во-первых, несет в себе некие восточные черты и, во-вторых, возможно, он отражает результат абашево-синташтинско-потаповских смешений.

Погребение 11 (скелет женский) (рис. 1 Д).

Скелет плохой сохранности, неполный. Разрушены во многом эпифизарные части. Кости выглядят небольшими, в том числе по размерам, которые удалось снять. Общая длина тела реконструирована по правым бедренной и большеберцовой костям. Они средне пропорциональны относительно друг друга и дают цифру роста в интервале 162,0 - 163,5 см (по таблице М.Троттер и Г.Глезер, 1952).

Очевидных патологий не зафиксировано, за исключением некоторой деформации позвоночника за счет инволютивного процесса.

Погребение 12 (скелет женский) (рис.4).

Имеется только кальвариум. Нижней челюсти нет. Скорее он принадлежал женщине. В этом случае его можно характеризовать как достаточно большой по общим размерам, массивный, по черепному указателю мезокранный. Свод очень высокий. Лоб широкий, прямой. Затылочная кость несколько выступает кзади в профиль. Лицевой отдел широкий средневысокий, горизонтально достаточно профилированный, по вертикали мезогнатный. Орбиты низкие. Нос среднеширокий, выступает в профиль сильно. Носовые косточки крупные. Клыковая ямка глубокая.

В целом череп европеоидный. Он отличается от других комплексов данного могильника. Впечатление, что подобная морфология могла сложиться в лесостепных районах Волго-Уралья и на соседних территориях (точнее северо-восточного сектора) в результате смешений разных антропологических компонентов, но без участия южноевропеоидного.

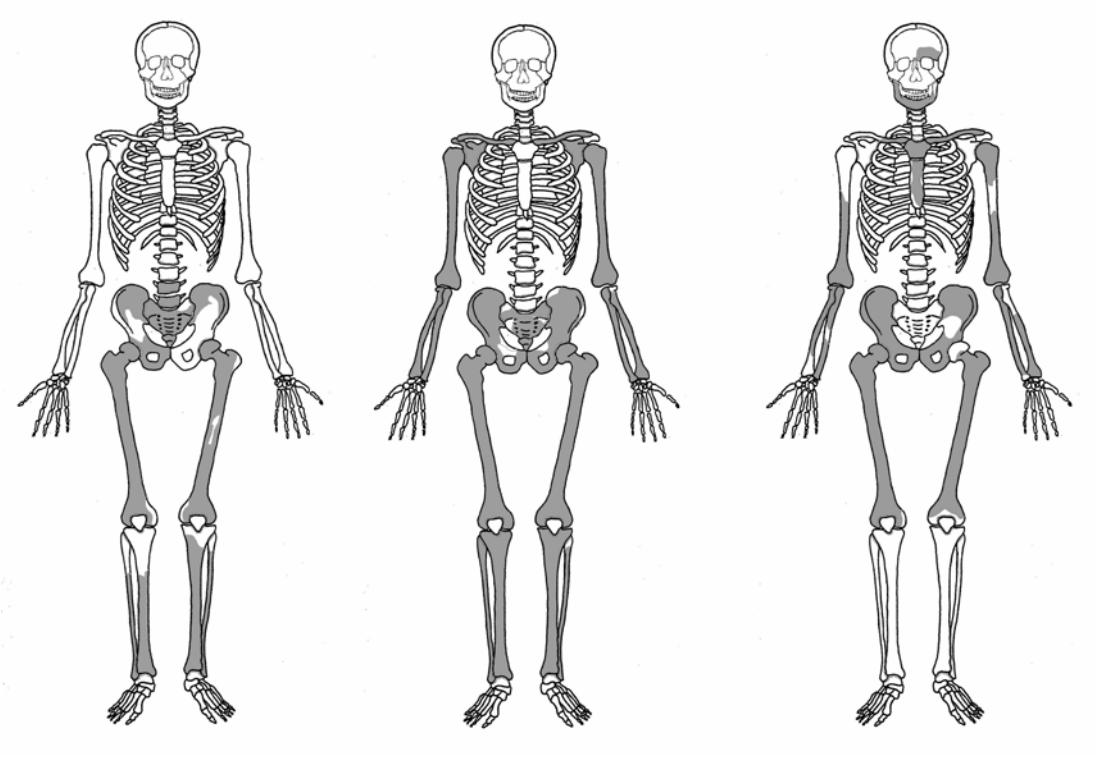
Таблица 2. Краниометрические данные по материалам кургана 1 курганного могильника Красносамарский V (краткий вариант).

признак		к.1, п.4	к.1, п.8	к.1, п.12
Линейные диаметры:		муж?	жен	жен
1.	Продольный диаметр	186,0	178,0	181,0
8.	Поперечный диаметр	131,0	134,0	138,0
17.	Высотный диаметр		129,0	135,5
20.	Ушная высота	117,0	107,0	116,5
9.	Наим.ширина лба	97,3	94,0	97,0
11.	Шир.осн.черепа	120,0	127,0	119,5
43.	Верхняя ширина лица	99,0	105,0	106,0
45.	Скуловой диаметр	122,0??	130,0	129,0
46.	Средняя ширина лица		92,5	89,0
47.	Полная высота лица		120,0	

48.	Верхняя высота лица	73,0?	74,0	68,0
51.	Ширина орбиты	40,6	44,0	42,2
52.	Высота орбиты	30,8	34,2	32,1
54.	Ширина носа	27,0	22,9	24,7
55.	Высота носа	54,8	52,0	47,6
60.	Длина альвеол. дуги		54,0	55,3
61.	Шир. альвеол. дуги		60,0	59,0
sc.	Симотическая ширина	10,4	8,5	10,5
ss.	Симотическая высота	6,0	3,2	7,4
mc.	Максиллофронт. шир.	25,3	19,0	19,7
ms.	Максиллофронт. выс.	10,4	6,8	10,0
FC.	Глубина клыковой ямки		4,8	6,2
Sub.NB	Высота изг. лба	21,9	26,3	29,7
	Высота изг. затылка		29,4	27,7
Углы:				
32.	Наклона лба	77,0	80,0	89,0
GM/FH	Профиля лба от g.	71,0	78,0	84,0
33(4).	Перегиба затылка		115,0	121,0
72.	Общелицевой		82,0	82,0??
74.	Альвеолярной части		71,0	
75(1).	Выступания носа	26,0?	22,0	33,0??
77.	Назомалярный	125,0	138,0	139,0
zm.	Зигомаксиллярный	резк	123,0	124,0
Нижняя челюсть:				
65.	Мыщелковая ширина		117,0	
66.	Угловая ширина		90,0	
69.	Высота симфиза	35,0	34,0	
69(1).	Высота тела	33,0	33,0	
69(3).	Толщина тела	12,3	10,0	
71a.	Наим.ширина ветви	32,0п	37,0	
C.	Угол выст.подбородка		73,0	
Описательные:				
Надпереносье		4,0	1,0	3,0
Нар. затыл. бугор		1,0	1,0	1,0
Сосцев. отросток		2,0	1,0	2,0
Передне-нос. кость		-	1,5	2,5??

Список литературы:

Trotter M., Gleser G. C. 1952. Estimation of stature from long bones of American Whites and Negroes. American Journal of Physical Anthropology 16: 463–514.

А Б В

Г Д

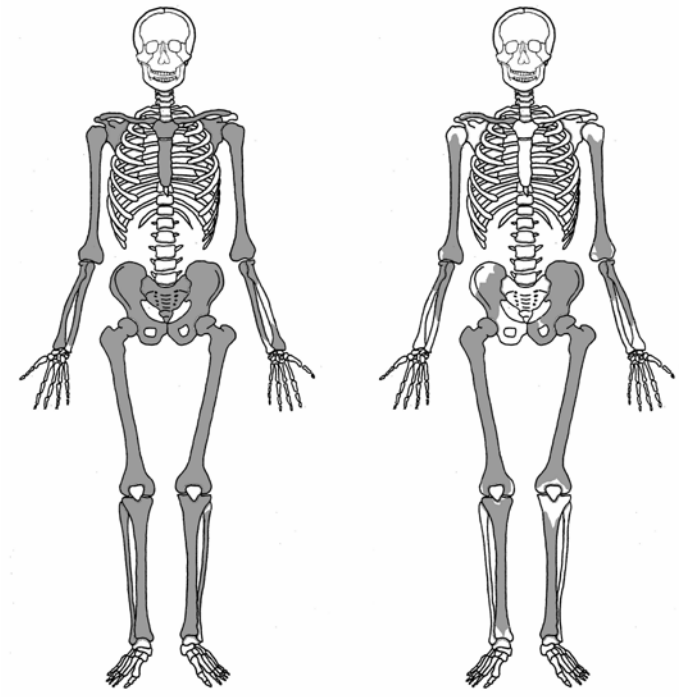

Рис. 1. Представительность элементов и отделов скелета, используемых для измерительной программы: А – п.1, Б – п.4, В - 5, Г – п.8, Д – п.11

Рис. 2. Курган 1 могильника Красносамарский V. Череп из погр. 4

Рис. 3. Курган 1 могильника Красносамарский V. Череп из погр. 8

Рис. 4. Курган 1 могильника Красносамарский V. Череп из погр. 12.

УДК 902. 903. 023

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА САДГОРОД IV В 2016 ГОДУ

© 2017 г. И.Н. Васильева*, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова*

В статье публикуются материалы курганного могильника Садгород IV, раскопанного в 2016 г. Памятник датируется ранним покровским этапом срубной культуры. Археологические работы имели комплексный характер. Были применены естественно-научные методы: археологическое почвоведение, антропологический, археозоологический, технико-технологический анализы материалов, что позволило существенно повысить информационное значение нового памятника.

Ключевые слова: Самарское левобережное Поволжье, бассейн р.Б.Кинель, поздний бронзовый век, ранний покровский этап, курган, планиграфия, стратиграфия, погребальный обряд, инвентарь.

** Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ.*

Весной 2016 г. экспедицией САО были осуществлены раскопки курганного могильника Садгород IV. Были исследованы два кургана и межкурганное пространство. Исследование памятника носило комплексный характер: применены методы археологического почвоведения, антропологический, археозоологический, технико-технологический анализы материалов. В статье представлены результаты раскопок и анализа полученных материалов.

Курганный могильник Садгород IV – памятник позднего бронзового века, оставленный населением срубной культуры на раннем покровском этапе (п.п. II тыс. до н.э.). Он расположен в левобережье Волги, в 1 км к ЮВ от пос. Садгород Кинель-Черкасского района Самарской области (рис.1, 1). Курганная группа находится на террасе правого берега р. Большой Кинель, правого притока р.Самары. Местность представляет собой плоскую низкую равнину с высоким уровнем грунтовых вод. К северу от места расположения памятника начинается склон водораздела рек Б.Кинель и Сарбай, к югу - высокая заросшая пойма. Ближайший водоем - старичное озеро Елшанка располагается в 900 м к ЮВ от кургана № 1. Район исследования входит в геоморфологическую провинцию Высокого Сыртового Заволжья (Захаров, 1970). Ландшафтная зона, в которой находится изучаемый памятник, относится к лесостепной провинции Высокого Заволжья. Для нее характерно чередование лесной и степной растительности. Типичная лесостепь здесь переходит в ландшафт южной лесостепи. Господствующий тип почвы – черноземы, среди которых распространены тучные разновидности выщелоченных и типичных черноземов (Агроклиматические ресурсы …, 1968. С.9)

В настоящее время курганный могильник Садгород IV включает четыре визуально фиксируемые земляные насыпи, расположенные двумя компактными группами по два кургана и разделенные шоссейной дорогой (рис.1, 2). Пары насыпей расположены относительно друг друга по линии СЗ–ЮВ на расстоянии 350 м. К юго-восточной паре относятся курганы №№ 1-2, к северо-западной паре – курганы №№ 3-4. Земляные насыпи имеют полусферическую форму и хорошо выраженные рельефные признаки. Ранее они подвергались ежегодной распашке, но сейчас поросли луговой растительностью. Раскопкам были подвергнуты курганы №1 и №2, а также межкурганное пространство (рис.1, 3).

КУРГАН №1

Курган № 1 являлся крайним восточным в могильнике и наиболее близко расположенным к понижению в сторону старичного озера Елшанка, поэтому он постоянно находился в условиях повышенной влажности. Высокое расположение грунтовых вод в 2016 г. еще более отразилось на состоянии увлажненности грунтов: значительную часть работ по снятию насыпи этого кургана пришлось произвести вручную. Земляная насыпь кургана имела неправильно округлую форму. Высота насыпи от подошвы кургана составляла: с С – 67 см, с Ю – 76 см, с З – 42 см, с В – 85 см. Перепад высот объясняется естественным понижением территории к ЮВ в сторону Елшанки и отчасти направлением многолетней распашки. Исследование напластований в профилях стратиграфических бровок позволило установить первоначальные размеры насыпи - 27,5 м. Высота насыпи от уровня погребенной почвы до современной поверхности в центре кургана составила 76 см (рис.2).

Стратиграфия кургана № 1 (рис.2) изучалась по профилям трех бровок. Характеристика напластований осуществлена совместно с доцентом СГЭУ к.б.н. Д.И.Васильевой. Почвенный профиль кургана №1 отличался значительной мощностью и большим количеством легкорастворимых солей. Солевой налет покрывал сплошным слоем низ насыпи и верх погребенной почвы. Курган 1 располагался во влажной ландшафтной позиции, о чем свидетельствует большая влажность почв, высокий уровень стояния грунтовых вод. Капиллярная кайма достигала нижней части горизонта [АВ] погребенной почвы.

1. Старопахотный слой (гор. А1 пах.) – гумусово-аккумулятивный горизонт современной почвы, сформировавшийся в верхней части насыпи. Представлен на всем протяжении профилей бровок слоем мощностью в среднем 20-30 см, по краям увеличиваясь до 32 см. Грунт: темно-серый тяжелый суглинок, близкий к среднему суглинку, комковато-мелкозернистой структуры, уплотненный.

2. Насыпь (гор. А1) – гумусово-аккумулятивный подпахотный горизонт, сформировавшийся в насыпи кургана, тяжелый суглинок. Мощность ее в центре кургана - 60-65 см. Первоначальная насыпь сдвинута к югу от центра современного кургана. Она начиналась в 5,6 м к северу от центра и заканчивалась в 12,8 м к югу от него. В северной части ее замещал слой досыпки.

3. Досыпка насыпи кургана (гор.А1') – слой фиксировался в северной части кургана по бровке 1, начинаясь в 4 м к северу от центра в виде клиновидного выступа мощностью 4-10 см, а через 1,5-1,6 м к С полностью замещая первоначальную насыпь между старопахотным слоем и погребенной почвой. Его максимальная мощность достигала 40-50 см. Грунт досыпки: тяжелый, близкий к среднему, суглинок более темной окраски, чем насыпь. Граница досыпки с погребенной почвой неровная, местами уступчатая. На данном участке расположено большое количество крупных нор землероев. Общая длина досыпки в профиле бровки 1 составляет 6,5 м.

4. Погребенная почва (гор.АВ) прослеживалась достаточно четко. Грунт погребенной почвы: тяжелый суглинок серовато-темно-бурого цвета, комковатой структуры. После высыхания покрывался налетом солей и приобретал белесый оттенок. Мощность слоя 28-70 см. Существенно перерыт норами землероев.

5. Материк (гор.В) - вязкая влажная глина светло-коричневого цвета, комковатой структуры. Содержал много солевых новообразований в виде трубочек, точек, мелких пятен.

6. По периметру кургана между старопахотным горизонтом и уменьшающимся к периферии кургана слоем насыпи (на севере - слоя досыпки) фиксировался «конус смыва» - однородный гумусовый слой темно-серого цвета со слабым буроватым оттенком, комковато-зернистой структуры, среднесуглинистого гранулометрического состава. Мощность слоя 20-44 см.

7. Под ним располагался слой суглинка бурого цвета, залегавшего на одном уровне с погребенной почвой, за пределами насыпи. В отличие от погребенной почвы он был более однородным, без нор.

Планиграфия кургана № 1 (рис.2). Схема внутрикурганного устройства может быть определена как центрическая (Крамарев, 2008. С.145). Под насыпью кургана находилось 5 погребений: одно из них (погребение 4) располагалось в центре кургана, а четыре погребения (1-3, 5) были совершены в северо-восточном секторе кургана. По-видимому, они являлись впускными в уже существовавший курган, о чем свидетельствуют: их расположение в погребенной почве; отсутствие материковых выкидов; наличие досыпки насыпи, зафиксированной по профилю центральной бровки. Погребения 1, 3, 5 были вытянуты в неровную цепочку по линии СЗ-ЮВ почти на одинаковом расстоянии друг от друга. Погребение 2 находилось к СВ от них, в стороне от этой цепочки. Материковый выкид палево-желтого цвета фиксировался только вокруг центрального погребения 4 и концентрировался к северу и югу от могильной ямы. Его мощность колебалась от 5 см до 20 см.

Находки в насыпи кургана. В ходе исследования насыпи были обнаружены отдельные фрагменты костей животных, керамики и предметы из камня. Археозоологический анализ костей животных был выполнен к.и.н. Н.В.Росляковой. В описании использованы следующие сокращения: КК – крупное копытное; МРС – мелкий рогатый скот (Ovis/Capra); КРС – крупный рогатый скот (Bos taurus). При характеристике сосудов приняты следующие сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; ИГ – илистая глина; Г – глина; ФМ – формовочные массы; Ш – шамот; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ВН – выжимка из навоза животных; Д – диаметр; Т – толщина; Н - высота. Местонахождение и глубина залегания находок (х1-х14) были отмечены на общем плане кургана № 1 (рис.2). Ниже дается их краткая характеристика.

х1 – фрагмент стенки лепного сосуда серовато-бурого цвета, без орнамента; х2 – фрагменты грудинной кости человека, происходящие из погребения 4; х3 – фрагмент лопаточной кости КРС; х4 – фрагмент лепного сосуда, без орнамента, от сосуда из погребения 4; х5 – фрагмент нижней челюсти КРС от особи в возрасте 3-8 месяцев; х6 – развал сосуда, обнаруженный над юго-восточным углом могильной ямы погребения 5 (поминальный обряд?). Неорнаментированный сосуд коричнево-серой пятнистой окраски имел форму плоскодонного профилированного горшка с округлым туловом, выделенными плечиками и отогнутым округлым венчиком. Изготовлен по рецепту ФМ: ИГ + Ш + ОР; начин донно-емкостный, из лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; полое тело сделано из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 15,4 см, Д дна 8 см, Н - 15,9 см, Т стенок 0,8-1 см, Т дна 1,1 см (рис.2, 3); х7 – целый левый астрагал молодой особи КРС в возрасте до полугода; х8 – предмет из камня (найден за пределами насыпи) – природная окатанная галька твердого минерала горчично-серого цвета, в плане и разрезе неправильно овальной формы. Размеры: длина 8,2 см, ширина 4-6,5 см, толщина 4-4,5 см. Следы рабочего износа фиксируются на одном уплощенном участке в виде двух параллельных зарубок. Функциональное назначение – отбойник или терочник

(рис.2, 4); х9 – фрагмент дисковидного орудия (абразива?) из крупнозернистого песчаника беловато-бежевого цвета, в плане неправильно треугольной формы, с одной закругленной стороной, имеющей признаки стертости. Размеры: длина 3,6-3,8 см, максимальная ширина 2,8 см, толщина 3,5 см; х10 – фрагмент нижней челюсти МРС (от животного в возрасте от 1 до 4-х месяцев); х11 – скопление керамики, включает 13 мелких фрагментов венчика, дна и стенок лепного сосуда из погребения 4; х12 – предмет из обожженной глины - фрагмент диска. В плане имеет прямоугольную форму и размеры: длину 2,8 см, ширину 1,2 см, в разрезе плоскоовальный: толщина в центре 1 см, по краям уменьшается до 0,4-0,5 см и плавно закругляется. Изготовлен из ожелезненной пластичной глины и обожжен до светло-коричневого цвета. На поверхности имеются статические отпечатки растительности и следы заглаживания твердым предметом (рис.2, 6); х13 – скопление керамики под выкидом из могильной ямы погребения 4 (6 фрагментов придонной части и стенок плоскодонного лепного сосуда). На придонной части - орнамент в виде ряда наклонных отпечатков мелкого гребенчатого штампа. Сосуд изготовлен по рецепту ФМ: Г + ДР + ОР (рис.2, 5); х14 – фрагмент трубчатой кости от молодой особи крупного млекопитающего.

Кроме костей, появление которых в археозоологических комплексах связано с совершением погребального обряда, в обоих курганах находились кости норных животных – сурка (Marmota sp.), суслика (Spermophilus sp.), лисицы (Vulpes vulpes), хорька (Mustela sp.).

Характеристика погребений

Погребение № 1 (рис.3) располагалось в северо-восточном секторе кургана. Могильная яма была вырыта в погребенной почве. Имела в плане овальную форму и размеры: длину 122-124 см, ширину 108-110 см, ориентирована по линии З–В. Стенки были слегка наклонными. Вдоль северной и южной стенок, из перемешанного грунта были сделаны ступеньки шириной 12-20 см. Их высота от уровня дна могилы – 12-15 см. Общая глубина ямы от уровня фиксации ее контуров до дна – 47-50 см. Между ступеньками находилось могильное пространство прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 108-110 см и шириной 72-75 см, где был положен умерший. Ровное дно могилы находилось в материке. Заполнение могильной ямы - однородный слабоуплотненный суглинок темно-серого цвета, с норами землероев. В нем на разных глубинах были обнаружены отдельные кости человеческого скелета и один фрагмент керамики.

Погребенный (ребенок 8-9 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на В. Руки были согнуты в локтях, кисти отсутствовали. По положению предплечья правой руки они должны были лежать перед лицевым отделом черепа. Позвоночный столб находился в положении на левом боку. Бедренные кости ног располагались почти под прямым углом к позвоночнику. Фаланги ног лежали вместе. Степень скорченности средняя. Сохранность скелета удовлетворительная. Кроме фаланг и костей рук, а также шейных позвонков и одной лопатки остальные кости находились в анатомическом порядке. Одна плечевая кость руки находилась в северо-восточном углу дна могилы, другая – в противоположном юго-западном углу, рядом с сосудом 2. Лучевая кость правой руки одним концом заходила в глазницу черепа. Череп был раздавлен. Погребальный инвентарь состоял из двух лепных сосудов и комплекта игральных костей. Один сосуд стоял почти вплотную к рукам погребенного, второй – ниже его колен. Между сосудами у колен лежала кучка игральных костей (6 фаланг лошади). Сосуд 1 – неорнаментированный плоскодонный, баночной формы низких пропорций со слегка зауженным устьем, светло-коричневого цвета с серыми пятнами. Венчик округлый, придонная часть выделена посредством выдавливания пальцами в виде вертикального поддона. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело - из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 12,3 см, Д дна 7 см, Н - 6,7 см, Т стенок 0,8 см, Т дна 1,6 см (рис.3). Сосуд 2 - неорнаментированный плоскодонный, баночной формы со слегка зауженным устьем, светло-коричневого цвета с серыми пятнами. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело - из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 10 см, Д дна 7 см, Н - 7,7 см, Т стенок 0,4-0,7 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис. 3). Комплект игральных костей включал 6 фаланг лошади (Equus caballus): 5 первых и 1 вторая. Первые фаланги происходят из двух передних (правой и левой) и трех задних (2 правых и 1 левой) конечностей, вторая фаланга – из передней правой конечности лошади. Кости принадлежат, как минимум, двум взрослым особям (одна крупного размера, вторая – среднего). На двух фалангах имеются следы погрызов грызунами.

Погребение № 2 (рис.3, 3) находилось в северо-восточном секторе кургана, частично под бровкой 3. Могильная яма была вырыта в погребенной почве, дно находилось в переходном к материку горизонте. Имела в плане неправильно прямоугольную форму с закругленными углами и ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Размеры: длина 120-123 см, ширина 64-77 см, зафиксированная глубина 10-17 см. Стенки отвесные, почти под прямым углом переходящие в ровное дно. Яма частично разрушена норами землероев. Заполнение - уплотненный суглинок темно-серого цвета, с мелкими включениями материкового грунта. В нем имелись ходы землероев с пестроцветным суглинком. В заполнении погребения обнару-

жено левое ребро взрослой особи МРС. Ребро происходит из задней части грудной клетки. На внутренней поверхности верхней части ребра имеются порезы острым лезвием, оставленные при вычленении его из туши.

Скелет взрослого человека (женщины 17-25 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на ССЗ. Все кости лежали в анатомическом порядке. Череп раздавлен. Верхняя часть костяка была слегка развернута на спину. Руки были согнуты в локтях и находились на «животе». Лучевая кость правой руки лежала под прямым углом к позвоночнику, а кисть подвернута вниз. Левая рука была направлена к груди, фаланги лежали вплотную к ребрам. Позвоночный столб слегка искривлен, ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночному столбу. Степень скорченности менее средней. Погребальный инвентарь состоял из одного лепного сосуда, поставленного за «спиной» погребенного. Сосуд плоскодонный, коричневого цвета, баночной формы, со слегка зауженным устьем и округлым туловом, с округлым срезом венчика. Верхняя половина орнаментирована гребенчатым штампом в виде «горизонтальной елочки». Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный; в конструировании начина и полого тела применялись короткие жгуты, навивавшиеся по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 9,4х9,8 см, Д дна 5,8х6,2 см, Н - 8-8,5 см, Т стенок 0,7 см, Т дна 1 см (рис. 3).

Погребение № 3 (рис.4, 1) располагалось в северо-восточном секторе кургана, в погребенной почве, четкие контуры могильной ямы отсутствовали. Скелет погребенного (человека зрелого возраста) был полностью разрушен. В анатомическом порядке лежали только фрагменты бедренных костей ног и несколько фаланг ног. Под ними были выявлены комочки охры и угольки. Остальные кости были смещены и залегали выше первоначального положения, значительная их часть отсутствовала. Череп раздавлен. По имеющимся остаткам костей скелета можно предполагать позу погребенного: на левом боку в скорченном положении, головой на С. Погребальный инвентарь включал один фрагментированный лепной сосуд, обломки которого лежали вплотную к коленям погребенного. Сосуд коричневого цвета с сажистыми пятнами, плоскодонный. Форма не восстанавливается. Сохранившаяся часть сосуда не орнаментирована. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный; строительные элементы для изготовления начина и полого тела – лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Н сохранившейся части 6,2 см, Т стенок 0,9 см, Т дна 1,1 см (рис.4, 2).

Погребение № 4 (рис. 4) являлось центральным. Северная стенка ямы находилась в 20 см к югу от центра кургана. Вокруг него фиксировался мощный могильный выкид, насыщенный комками материковой глины светло-палево-коричневого цвета. Рядом с западной стенкой могильной ямы были обнаружены остатки деревянной надмогильной конструкции (горизонтальное перекрытие ямы). По-видимому, оно было разрушено еще в древности в результате грабительского вкопа. На площади 160х70 см находились фрагменты 4-5 плоских деревянных плах толщиной 0,2-1 см. Фиксировалось направление волокон древесины по линии З-В, что свидетельствует о поперечном перекрытии ямы.

Могильная яма частично находилась под центральной бровкой. Профиль ямы был хорошо виден в профиле восточной стороны бровки 1 (рис.2). Яма была вырыта с уровня погребенной почвы и прорезала материк, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Имела неправильно прямоугольную форму с закругленными углами и размеры: длина 230 см, ширина 180-190 см, глубина (по профилю бровки) 90-100 см. Южная и северная стенки были отвесными с неровной поверхностью, в которой имелись небольшие уступчики. Восточная стенка могилы шла наклонно ко дну. Вдоль западной стенки, которая в материке была отвесной, вероятно, имелась ступенька. Она начиналась на глубине 30 см от поверхности ямы и имела ширину 20-30 см. Дно ямы было ровным с небольшими локальными неровностями, но без нор землероев. Засыпка ямы: плотный однородный суглинок темно-серого цвета.

Интересной деталью погребального обряда являлось наличие покрывала из коры (рис.4, 5). Оно находилось, по-видимому, на уровне поверхности могильной ямы, а затем сползло вниз. Кора прослеживалась в виде отдельных крупных фрагментов и участков заполнения могильной ямы, насыщенных вкраплениями коры, на разной глубине. Самые крупные фрагменты коры зафиксированы вдоль восточной и западной стенок. Здесь они шли сплошным слоем, хотя при расчистке стало очевидным, что покрывало было многослойным, состоящим из отдельных фрагментов. Кора имела темно-коричневый цвет и мощность 1-5 мм. Местами на ее поверхности встречался белесый налет (береста?). По направлению волокон можно предполагать, что куски коры были положены поперек ямы. Первоначально покрывало из коры перекрывало всю могильную яму, впоследствии вкоп разрушил целостность покрывала. Вкоп был сделан в северо-западном углу ямы с уровня погребенной почвы и не выходил за границы могилы. Его размеры: длина по оси С-Ю 130 см, ширина 94-110 см. Вкоп шел до дна ямы, не прорезая его. В отличие от нор, заполнение вкопа представляло собой уплотненный однородный суглинок серого цвета, как и заполнение могилы, но с большим содержанием вкраплений желтой глины. Он полностью разрушил всю верхнюю часть скелета погребенного: многочисленные фрагменты отдельных костей встречались в его заполнении выше дна и в насыпи кургана вокруг погребения.

Скелет взрослого человека (мужчины 25-45 лет) лежал посередине могилы в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. В анатомическом порядке находился фрагмент скелета от середины бедренных костей ног и до стоп. Бедренные кости ног были обломаны посередине, по-видимому, при рытье вкопа. Под непотревоженными костями нижней части скелета прослеживалась подстилка темно-коричневого цвета. Остальные кости скелета были сдвинуты со своего первоначального места и разбросаны внутри вкопа. Характер разрушений центрального погребения указывает на вероятность применения обычая обезвреживания покойника, имевшего место в первобытных обществах. Погребальный инвентарь был представлен обломками одного сосуда и ребром лошади. Скопление керамики находилось в северной части могилы. Ребро лошади лежало in situ на дне могилы напротив бедренных костей ног у восточной стенки. Оно происходит из средней части грудной клетки взрослой особи. На нижнем конце ребра фиксируются надрезы (надрубы) тупым лезвием. В заполнении вкопа был найден зуб из левой верхней челюсти молодой особи МРС. Плоскодонный неорнаментированный сосуд имел горшковидную форму с намечающимся ребром, пятнистую поверхность, плоский, скошенный наружу срез венчика. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный, доэлементный, сделан из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело – из коротких жгутов также по спиралевидной траектории. Внутренняя и верхняя часть внешней поверхности сосуда заглажены тканью, тулово обработано твердым орудием типа гребенчатого штампа. Размеры: Д устья 15,9 см, Д дна 8 см, Н - 15,8 см, Т стенок 0,9 см, Т дна 1,1 см. На внутренней поверхности, особенно в придонной части, фиксируется слой нагара (рис.4, 7).

Погребение № 5 (рис.4, 3). Погребение было выявлено в погребенной почве, дно находилось в переходном горизонте к материку. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму с закругленными углами и размеры: длина 95 см, ширина 65-67 см, глубина 13-20 см. Яма была ориентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Стенки были фрагментарно нарушены норами землероев. В целом, они отвесно опускались и закруглялись ко дну. Дно ямы ровное, местами перерыто норами. Засыпка ямы - уплотненный однородный суглинок темно-серого цвета. В нем встречались норы землероев с пестроцветным заполнением.

В центре ямы на дне лежал скелет ребенка 4-5 лет, на левом боку с подогнутыми ногами и руками, согнутыми в локтях, головой на С. Позвоночник практически отсутствовал, сохранилась лишь нижняя его часть. Скорченность меньше средней: бедренные кости – под тупым углом к позвоночнику. Сохранность скелета неудовлетворительная. Череп раздавлен. Отсутствовали кости рук, большая часть позвоночника, ребра, фаланги ног и рук. Погребальный инвентарь включал один лепной сосуд, развал которого находился перед лицевым отделом черепа, вплотную к левой руке погребенного. Сосуд – плоскодонный, баночной формы с зауженным устьем, серо-коричневой пятнистой окраски. Сохранившаяся часть сосуда не орнаментирована. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью и, вероятно, деревянной щепой. Размеры сохранившейся части: Д дна 7 см, Н сохранившейся части 7,5 см, Т стенок 0,5-0,7 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис.4, 4).

КУРГАН № 2

Курган № 2 находился в 72 м к СЗЗ от кургана № 1 (расстояние между центрами курганов). Его расположение на местности было более высоким, чем у кургана № 1. Разница высот центров этих двух курганов составляла 1 м. Состояние грунтов этого кургана было увлажненным, но не влажным, как под курганом № 1. Форма земляной насыпи округлая, сильно оплывшая из-за ежегодной распашки. Современный диаметр 32 м; высота от подошвы кургана: с севера – 44 см, с юга – 77 см, с запада – 29 см, с востока – 76 см. Данные стратиграфии позволили уточнить форму первоначальной насыпи. Она была овальной, вытянутой по линии СЗ-ЮВ. Реконструированные размеры насыпи: ширина по линии СВ-ЮЗ: 21-22 м; длина по линии СЗ-ЮВ: 32-33 м; сохранившаяся высота в центре от современной поверхности до уровня погребенной почвы: 65-70 см.

Стратиграфия кургана № 2 (рис.5) изучалась по профилям 3 бровок, восточной стенки траншеи 4 и поперечного разреза в траншее 2. Она была следующей:

1. Гор.А1 (ст/пах) - старопахотный горизонт мощностью в среднем 20-30 см. Грунт - легкий суглинок однородной окраски, темно-серого цвета, комковато-мелкозернистой структуры.

2. Насыпь кургана (гор.А1) в профиле центральной бровки имела общую протяженность 25-26 м. Ее мощность в центре достигала 56-60 см. Возможно, первоначальные ее границы были меньше, в более поздний период земляная насыпь «сползала» сверху вниз по периметру. Грунт - перемешанный материал, неоднородный окраски: на темно-сером фоне большое количество пятен со светло-буро-коричневым неоднородным заполнением; средний, близкий к тяжелому, суглинок буровато-темно-серого цвета, более светлый, чем пахотный слой, комковато-мелкокомковатой структуры. Включал солевые новообразования. В слое встречались мелкие вкрапления палево-бурого и охристого цвета размером, а также более крупные комки темно-серого материала размером 10х15 см. Наличие этих компонентов свидетельствуют о том, что насыпь состояла из грунта, взятого из разных источников. Насыпь содержала

много нор с палевым светлым и темно-серым заполнением, размером 5х5 см и 10х10 см – до более крупных, зачерченных на профиле бровки. В насыпи на разных участках фиксировались выкиды из могильных ям с большим содержанием комков палево-коричневого и желтого цвета (гор.В/ВС).

3. Погребенная почва (А1 погр.) располагалась под насыпью, ее мощность в центре достигала 50-70 см. Грунт – свежий, крупно-комковатый, частично перерытый норами, тяжелый суглинок буровато-темно-серого цвета, который четче проявлялся после высыхания. Ниже погребенная почва переходила языками прогумусированного материала в материковый слой. Грунт содержал большое количество солевых новообразований.

4. Материк (гор.В) – тяжелый суглинок, палево-светло-бурого цвета, комковато-мелкокомковатой структуры, плотный, влажный. В нем встречались норы землероев. По периметру кургана фиксировались также:

5) «конус смыва» мощностью до 40 см - однородный тяжелый суглинок темно-серого цвета и

6) под ним - нижний почвенный слой, находящийся на уровне погребенной почвы, за пределами насыпи: тяжелый суглинок комковато-зернистой структуры, серовато-бурого цвета, с четко выраженными языками прогумусированного материала.

Планиграфия кургана № 2 (рис.5) относится к центрической схеме группировки объектов погребального комплекса, без явно выраженного погребениями или ритуальными комплексами центра подкурганной площадки (Крамарев, 2008. С.147). В центре кургана находилось свободное пространство, а вокруг условного центра почти по кольцу группировались погребения и жертвенники. Под насыпью кургана было обнаружено 6 могильных ям, в одной из которых отсутствовал скелет погребенного (вероятно, сурчина), а также 3 ямки и два жертвенника (полные скелеты коней), связанные с погребальным обрядом погребений 3 и 6. Всего на центральной погребальной площадке размером примерно 12х12 м, расположенной вокруг центра кургана, было совершено 5 погребений: 4 основных (погребения 2-4, 6) и одно впускное (погребение 1). Данное погребение было впущено в уже существующий курган и заняло свободное пространство между погребениями 2 и 4, замыкая кольцо. В северной и северо-восточной части площадки, ближе к центру кургана, чем остальные погребения, располагались погребения 3 и 6. Они находились на расстоянии около 3 м друг от друга и были близки по особенностям погребального обряда: конструкции могильных ям (ступеньки), общие ямки № 1-3, наличие жертвенников из полных скелетов коней. Зачистка поверхности траншей на уровне совершения погребений позволила выявить мощные выкиды из могильных ям (толщиной 5-40 см) и надмогильные деревянные конструкции.

В насыпи были обнаружены отдельные фрагменты костей животных и керамики. Все находки получили сквозную нумерацию: х1-х5. Местонахождение и глубина их залегания отмечены на общем плане кургана 2 (рис. 5): х1 – фрагмент левой лучевой кости молодой особи МРС; х2 – под этим номером была зафиксирована верхняя челюсть лошади, дальнейшая расчистка выявила целый костяк лошади (жертвенник №1); х3 – фрагмент нижней челюсти щуки (отсутствие на челюсти следов антропогенного воздействия не позволяет однозначно говорить о том, что ее попадание в курган связано с совершением погребального обряда); х4 – фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда; х5 – фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда, изготовленного из ожелезненной «жирной» глины с искусственной примесью дробленой, предварительно нагретой, раковины и органического раствора (Г + ДР + ОР). Внутренняя поверхность заглажена тканью, внешняя – каменной галькой, местами до лощения; х6 - фрагмент правого ребра молодой особи КК (на кости имеются следы разделки туши в виде порезов острым лезвием); х7 – левый астрагал МРС. На передней поверхности астрагала имеются следы порезов острым лезвием, оставленные при вычленении кости из туши и следы лощения. По всей видимости, астрагал является «игральной костью». Последние две находки находились на деревянном перекрытии погребения 2.

Жертвенники находились в пределах центральной площадки кургана и были связаны с разными погребениями. Жертвенник 1 (рис.8, 1) был обнаружен в северо-западной части центральной площадки кургана рядом с погребением 6, частично перекрывая юго-западный угол могилы. Верхние кости (челюсть) располагались сразу же под старопахотным слоем. Лошадь была уложена на деревянное перекрытие могилы. Под ней обнаружены фрагменты обожженного дерева. Лошадь (кобыла 8-10 лет) была положена на правый бок, головой на В. Правые конечности были отрезаны и уложены перед туловищем. От черепа сохранились лишь резцы из верхней челюсти. Шейные позвонки, находившиеся в анатомическом порядке, располагались под углом 45º по отношению к позвоночнику. Сохранились подъязычные кости. Вероятно, череп лошади был перемещен и разрушен при вспашке кургана. Остальные кости лежали в анатомическом порядке, в направлении СВ-ЮЗ. Передняя левая конечность была согнута, задняя левая вытянута вперед. На костях левых конечностей располагались кости правых конечностей. По промерам пястных костей реконструирован рост в холке – около 136-144 см. Данная особь относится к группе средних по росту лошадей по классификации В.О. Витта (Витт, 1952. С.172-173). Индекс тонконогости пястных костей составляет 13,7%, что позволяет отнести ее к тонконогим лошадям по классификации А.А. Браунера (Браунер, 1916. С. 45).

Жертвенник 2 (рис.7, 1) располагался в северо-восточной части центральной площадки кургана, рядом с погребением 3. Вокруг скелета коня были зафиксированы нечеткие очертания прямоугольной ямы, ориентированной длинной осью в направлении СВ-ЮЗ, размером 2х2 м, в которой очень компактно был уложен скелет коня. Захоронение коня находилось на уровне деревянной надмогильной конструкции погребения 3, занимая юго-западную часть могильной ямы. Под скелетом прослежены остатки подстилки светло-коричневого цвета в виде тлена. В жертвеннике находился целый скелет взрослого коня (старого жеребца возрастом около 20 лет), расчлененного при укладке в яму. Верхняя часть костяка находилась в анатомическом порядке, в положении на левом боку, головой на ЮЗ (резцовой частью на СЗ). Правые передняя и задняя конечности животного были отчленены от тела и уложены перед ним. Передние конечности были вытянуты вдоль осевого скелета от черепа к тазу. Правая передняя конечность перевернута передней поверхностью вниз. Задние конечности вытянуты от таза к черепу и также перевернуты передней поверхностью вниз. Позвоночник лошади был неестественно изогнут в грудном отделе под углом почти 90º. Ребра «переплетены» друг с другом. Можно предполагать, что верхняя его часть была положена на грудь, а шея и голова перевернуты на левый бок. Размеры пястных костей были использованы для вычисления роста животного в холке – он составлял около 144-152 см. Данная особь относится к группе рослых (выше средних) лошадей по классификации В.О. Витта. Индекс тонконогости пястных костей в 14,4% указывает на ее принадлежность к полутонконогим лошадям по классификации А.А. Браунера.

Характеристика погребений

Погребение № 1 (рис.6, 1) находилось в юго-западном секторе кургана. В насыпи над могильной ямой встречались небольшие фрагменты надмогильного сооружения из дерева. Их размер не превышал 20х5 см. Судя по направлению волокон, плоские деревянные плашки располагались поперек могильной ямы. Яма была вырыта с уровня переходного горизонта погребенной почвы в материк. Она имела в плане неправильно прямоугольную, ближе к трапециевидной, форму со слегка закругленными углами, ориентирована длинными стенками по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки были отвесны, а северная и западная стенки даже слегка расширялись ко дну. Размеры: длина западной стенки 102 см, длина восточной 130 см, ширина в середине 85 см, средняя глубина могилы в материке составляла 40-42 см. Заполнение - плотный суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта светло-палевого цвета. Встречались мелкие комочки обожженной глины и вкрапления дерева. Местами засыпка могилы была перерыта землероями. В профиле ямы отмечалась слоистость заполнения: чередование полосок более светло-палевого суглинка и полосок серого суглинка.

На дне ямы лежал скелет старого человека 67 лет на левом боку в скорченном положении, головой ориентированный на С. Руки были согнуты в локтях, кисти располагались перед лицевым отделом черепа. Фаланги рук и ног не сохранились. Череп раздавлен. Находящиеся in situ кости скелета в хорошем состоянии. Отсутствовали только часть левой руки и фаланги ног и рук. Степень скорченности ног средняя. Погребальный инвентарь состоял из двух сосудов, поставленных вплотную друг к другу между черепом и коленями погребенного. Сосуд №1 стоял ближе к черепу, почти вплотную к костям руки. Лепной сосуд находился в погребении в сильно разрушенном состоянии: буровато-коричневого цвета с сажистыми пятнами, горшковидной формы с плоским дном и округлым туловом. Срез венчика плоский, слегка скошен наружу. На внутренней поверхности зафиксирован слой нагара. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР, сырье раздроблено в сухом состоянии; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело – из коротких жгутов по спиралевидной траектории. Орнаментирован по шейке и плечикам гладким штампом. Орнаментальная композиция не едина по всему периметру: горизонтальный зигзаг, заполненный пересекающимися вдавлениями того же штампа, образуя внутри зигзага небольшие ромбы, далее переходит в двойной зигзаг. Размеры: Д устья 13,7 см, Д дна 8,1 см, Н - 10 см, Т стенок 0,4-0,7 см, Т дна 0,4 см (рис.6, 2). Сосуд №2 - лепной профилированный горшок с намеченным ребром-уступом, серо-коричневого пятнистого цвета. Срез венчика плоский, скошен вовнутрь. Изготовлен по рецепту: Г (ожелезненная среднезапесоченная) + Ш + ВН; начин - донно-емкостный; начин и полое тело конструировались из жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории; возможно применение формы-основы. Заглаживание внешней поверхности частично осуществлялось каменной галькой. Сосуд орнаментирован по шейке и плечикам орудием типа полой кости в виде круглых вдавлений. Орнаментальная композиция: треугольники, составленные из вдавлений, чередующиеся вершинами вверх и вниз. Размеры: Д устья 18,2 см, Д по ребру 19,6 см, Д дна 8,5 см, Н - 13,9 см, Т стенок 0,7-0,9 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис.6, 3)

Погребение № 2 (рис.6, 6) обнаружено в юго-западном секторе кургана. Вокруг погребения фиксировался выкид из могилы в виде пятна перемешанного грунта более светлой окраски. Оно имело неровные очертания и разную мощность: от 5 до 20 см. К югу от могилы выкид отсутствовал. Над погребением находилась значительная по размерам надмогильная деревянная конструкция (рис.6, 5). Площадь надмогильного перекрытия прямоугольной формы реконструируется в пределах 4,4х3,6м. Оно было ориентировано длинной стороной по линии ССВ-ЮЮЗ. Плахи были положены

поперек длинных стенок могильной ямы и ориентированы по линии З-В. По-видимому, срединная часть конструкции со временем прогнулась в могильную яму и оказалась в лучшей сохранности, чем концы плах, лежащие на стенках могилы. Можно предполагать наличие 17-18 плах, длина которых составляла более 3 м, ширина плах колебалась в пределах 10-30 см, толщина 5-10 см. В разрезе часть плах имела уплощенную овально-вытянутую форму, другая - форму горбылей, у которых одна сторона плоская, другая полукруглая. На некоторых участках прослеживалось многослойное расположение плах, возможно, образовавшееся в результате разрушения конструкции.

Яма имела в плане подтрапециевидную форму с закругленными углами (с расширением к ССВ, в сторону черепа погребенного). Размеры: длина 182-185 см, ширина южной стенки 120 см, ширина северной стенки 140 см, глубина 28-35 см. Ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки полого опускались вниз ко дну, слегка сужаясь. Контуры дна имели также трапециевидную в плане форму. Размеры дна: длина 174 см, ширина 110-130 см. Заполнение было плотным и неоднородным: суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта желтовато-палевого цвета. На дне лежал скелет взрослого человека (женщины 25-30 лет) на левом боку, с согнутыми в локтях руками и подогнутыми в коленях ногами, головой ориентированный на ССВ. Кисти рук были расположены перед лицевым отделом черепа, между черепом и сосудом. Фаланги рук находились в анатомическом порядке. Скорченность ног средняя. Берцовые кости ног были подтянуты к бедренным очень близко: расстояние между тазобедренным суставом и голеностопным суставом правой ноги, лежавшей сверху, составляло около 10 см. Все кости скелета находились в анатомическом порядке. Череп раздавлен. Скелет лежал на подстилке коричневого цвета с белесым налетом, мощностью 1-2 мм, мелковолокнистой структуры. Погребальный инвентарь представлен развалом одного лепного сосуда, поставленного вплотную к рукам. Плоскодонный, слабопрофилированный сосуд горшковидного типа с округлым туловом и плоским оформлением среза венчика, с буровато-серой окраской поверхности был изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР, ИПС (ИГ) раздроблено в сухом состоянии; начин - донно-емкостный; в изготовлении начина и полого тела применялись лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории; заглажен первоначально тканью, затем по слегка подсушенной основе – галькой, отчего на внешней поверхности тулова фиксируются признаки лощения. Верхняя часть сосуда орнаментирована гребенчатым штампом: под венчиком - рядом мелких каплевидных вдавлений; ниже по плечикам - горизонтальным зигзагом, заполненным наклонными вдавлениями того же штампа; в месте наибольшего расширения тулова - двумя горизонтальными линиями гребенчатого штампа, между которыми – вдавления уголком штампа. Размеры: Д устья 18 см, Д наибольшего расширения тулова 18,7 см, Д дна 10 см, Н - 14,5 см, Т стенок 0,6-0,9 см, Т дна 0,8 см (рис.6, 4).

Погребение № 3 (рис.7) располагалось на центральной площадке кургана: расстояние от центра до западной стенки ямы - 1,8 м. Материковый выкид из ямы у восточного края деревянного перекрытия площадью 160х300 см имел в плане аморфную форму и мощность 20-25 см.

Могильная яма была вырыта с уровня погребенной почвы. Над ее южной половиной находился жертвенник 2. На этом же уровне были исследованы остатки деревянной надмогильной конструкции. Они располагались по периметру могильной ямы, частично - на материковом выкиде мощностью 10-15 см, лежавшего непосредственно на погребенной почве. Изучены остатки деревянных плоских плах шириной 10-24 см и толщиной 0,3-0,5 см. Плахи, по-видимому, были положены в два слоя. Нижние, более узкие, были ориентированы по линии С-Ю; верхние плахи были уложены поперек длинных продольных плах. На верхних плахах прослежены следы обугленности. Жертвенник располагался в юго-западном углу деревянного перекрытия.

Сверху могильная яма была покрыта эластичным перекрытием-покрывалом, состоящим из крупных фрагментов коры коричневого цвета, обрушившихся в яму. Кора прослеживалась в виде отдельных фрагментов и участков заполнения могильной ямы, насыщенными вкраплениями коры. Самые крупные фрагменты коры зафиксированы в середине и восточной половине ямы. Здесь они достигали длины 46-50 см и ширины 25-28 см. Кора имела темно-коричневый цвет и мощность 1-3 мм. По направлению волокон можно предполагать, что куски коры были положены поперек могильной ямы. Покрывало из коры перекрывало всю площадь могильной ямы, но частично было разрушено норами. На коре встречались обугленные участки черного цвета и отдельные мелкие угольки.

Первоначальные контуры могильной ямы имели почти овальные очертания и размеры: длина 225 см, ширина 170 см. Яма была ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Верхнее заполнение – уплотненный суглинок темно-серого цвета, в котором встречались ходы землероев. Восточная стенка ямы была отвесной, остальные полого сужались ко дну. На глубине -50 см от уровня фиксации приобретала более четкую прямоугольную форму и размеры: длина 200 см, ширина 150-155 см. С этого уровня начинались ступеньки, а в центре оконтурились очертания внутренней части. В плане прослеживались четкие трапециевидные контуры этого пространства, ограниченные рамкой из коры коричневого цвета толщиной 3-4 см. Кора шла вертикально вниз по ступенькам, и частично горизонтально вдоль контуров нижней части ямы. Размеры нижней части ямы в плане составляли: длина 150 см, ширина

северной стенки 102 см, южной стенки 65 см, средняя глубина 30 см. Ступеньки шириной 20-35 см были образованы уплотненным насыпным грунтом: смеси суглинка темно-серого цвета и материкового грунта светло-палевого цвета. Заполнение нижней части могильной ямы - рыхлый суглинок серого цвета с включениями тлена (остатков покрывала из коры) и мелких включений материкового грунта светло-палевого цвета. В северо-западном углу ямы вокруг черепа фиксировались остатки подстилки из коры, лежащей на материковом дне.

На дне находился скелет взрослого человека (женщины 35-45 лет) в скорченном положении на левом боку, с разворотом на грудь, ориентированный головой на ССЗ. Степень скорченности ног - более средней. Позвоночник изогнут: от тазовых костей и крестца позвоночный столб был повернут в положение «спиной вверх», позвонки шейного отдела были вывернуты и находились не в анатомическом порядке. Череп лежал на левом боку. Нижняя челюсть вывернута и сдвинута влево, вплотную к затылочной части черепа. Руки согнуты в локтях и кисти расположены перед лицевым отделом черепа. Фаланги правой руки были положены прямо, фаланги левой руки вывернуты под углом в сторону фаланг правой руки таким образом, что они соприкасались друг с другом. Ноги соединялись друг с другом только в районе стоп, которые, видимо, были связаны. Сохранность костей хорошая. Они отличались особо белым цветом от костяков остальных погребенных в курганах №1 и №2. Погребальный инвентарь включал два глиняных сосуда. Они были поставлены вплотную друг к другу, располагаясь между руками и ногами погребенного. Сосуд 1 серо-коричневого пятнистого цвета, горшковидной формы с плоским дном и слабопрофилированным туловом. Срез венчика плоский, скошенный наружу. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из коротких жгутов (до 6-7 см) по спиралевидной траектории. Вероятно, после конструирования начина, сосуд переворачивался вверх дном и по периметру дна наращивался еще один жгут или несколько коротких жгутов, образуя своеобразный поддон. Полое тело конструировалось из коротких жгутов по спиралевидной траектории. Орнаментирован гладким штампом в верхней трети по шейке, плечикам и верхней части тулова. Орнаментальная композиция: на шее сосуда - горизонтальный зигзаг, заполненный наклонными вдавлениями штампа; под горизонтальной прерывистой линией, выполненной в технике вдавления - наклонные строенные вдавления того же штампа. Размеры: Д устья 25 см, Д дна 13,4 см, Н - 21,6 см, Т стенок 0,7-1 см, Т дна 0,9-1,1 см (рис.7, 4). Сосуд 2 - лепной плоскодонный профилированный горшок с округлым туловом, серо-коричневой пятнистой окраски. Срез венчика плоский, слегка скошенный наружу. Изготовлен из ФМ: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован по плечикам и в месте наибольшего расширения тулова гладким штампом: по плечикам сосуда – горизонтальным зигзагом, заполненным наклонными, параллельными одной из стенок зигзага вдавлениями того же штампа; в месте наибольшего расширения тулова - двумя горизонтальными рядами треугольных вдавлений. Размеры: Д устья 19,9 см, Д дна 11 см, Д наибольшего расширения тулова 20 см, Н - 13,4 см, Т стенок 0,7-0,9 см, Т дна 0,9 см (рис.7, 5).

Погребение № 4 (рис.7) расположено на центральной площадке в юго-восточном секторе кургана. Над ним находилась надмогильная деревянная конструкция. Сохранность ее, как и всего погребения, очень плохая. На глубине -93-138 см от 0 были зафиксированы фрагменты деревянных плах длиной 10-40 см, шириной 8-28 см, толщиной 1-5 см, в разрезе плоской овально-вытянутой и подпрямоугольной формы, а также формы горбылей. Они сохранились вокруг могильной ямы, внутри ямы были полностью разрушены норами. По краевым фрагментам сохранившихся плашек можно реконструировать прямоугольную форму и площадь деревянного перекрытия в пределах: длина 3,5 м и ширина 2,7 м. Длинными сторонами она была ориентирована по линии С-Ю. Деревянная надмогильная конструкция состояла приблизительно из 14-15 деревянных плах, положенных поперек ямы, по линии З-В.

Яма имела в плане прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована по линии С-Ю. Размеры: длина 255 см, ширина 195-198 см. Глубина от уровня фиксации очертаний ямы 75-80 см. Погребение было полностью разрушено многочисленными норами сурков, чьи кости в большом количестве найдены в заполнении ямы. Заполнение ямы полностью состояло из комковатого и крупитчатого пестроцветного материала нор. В нем на разной глубине встречались фрагменты костей скелета человека (мужчины 40-50 лет). Погребальный обряд не реконструируется. Погребальный инвентарь сохранился частично: в положении in situ напротив северо-восточного угла могилы находился небольшой участок материкового дна, где лежало левое ребро из задней части грудной клетки полувзрослой особи лошади. В верхнем заполнении ямы на разной глубине были найдены тарзальная (суставная) кость взрослой особи лошади из правой задней конечности и фрагмент метаподии МРС (неприросший эпифиз). У северной стенки лежал предмет из камня - твердого минерала розовато-серого цвета (крупнозернистого песчаника). Он является обломком крупного дисковидного каменного предмета (терочника?). Размеры: длина 10,2 см, ширина 7 см, толщина в середине (высота диска?) 6 см, высота утончающегося края диска 3-4,5 см (рис.7, 6). В заполнении ямы на разной глубине были найдены фрагменты от двух лепных сосудов. Скопление фрагментов керамики (сосуд 1) располагалось рядом с черепом. Сосуд 1 имел горшковидную, слабопрофилированную форму, почти вертикальную шею,

плоский срез венчика, серо-коричневую пятнистую окраску. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР. Конструирование данного сосуда осуществлялось с применением формы-основы, лоскутным комковатым налепом, при котором «лепешки» размазывались по поверхности основы; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован в верхней части оттисками «веревочки» и гладким штампом с треугольной рабочей частью. Орнаментальная композиция состоит из нескольких частей: на шее сосуда - 4 горизонтальных ряда оттисков веревочного штампа; в месте перехода шеи в тулово - вертикально расположенные оттиски веревочного штампа; на участке наибольшего расширения тулова - 3-4 горизонтальных ряда оттисков «веревочки», пространство между последними рядами заполнено либо горизонтальным зигзагом, либо наклонным отпечатками той же «веревочки». Ниже располагается горизонтальный ряд треугольных вдавлений, нанесенных гладким штампом. Достоверные размеры сохранившихся частей сосуда ограничиваются фиксацией толщины стенок: от 0,8 до 1 см (рис.7, 7). Сосуд 2 – от него сохранился небольшой фрагмент стенки темно-серого цвета, без орнамента, который отличается от сосуда 1 по технологическим признакам: изготовлен по рецепту: Г (ожелезненная среднезапесоченная) + Ш + ОР. Форма сосуда 2 не восстанавливается.

Погребение № 5 (сурчина?). Объект был обнаружен в юго-восточном секторе кургана. Пятно с темно-серым заполнением находилось на центральной площадке, уходя под бровку №3. На уровне погребенной почвы яма имела неровную овально-удлиненную изогнутую форму и размеры: длину 210 см, ширину 50-75 см. Она была ориентирована длинными стенками по линии СВ-ЮЗ. Дальнейшая ее расчистка и прокопка до глубины -340 см от 0, когда выступили грунтовые воды и были выявлены норы, соединяющие ее с могильной ямой № 4, полностью перерытой сурками, показала, что яма является большой сурчиной.

Погребение № 6 (рис.8) обнаружено в северо-западном секторе кургана. Оно сопровождалось жертвенником №1, который располагался в юго-западном углу деревянной надмогильной конструкции. Материковый выкид из ямы фиксировался в виде пятен тяжелого суглинка светло-коричневого цвета мощностью 10-20 см к С и Ю от могильной ямы. Над погребением находилась надмогильная деревянная конструкция. Она занимала площадь прямоугольной формы размером 3,3х4 м. Состояла из 20 деревянных плах, положенных поперек длинных стенок могильной ямы, по линии СЗ-ЮВ. Длина плах реконструируется в пределах 3-3,3 м, сохранившаяся длина остатков плах составляла максимально 1,5-1,8 м, ширина колебалась от 12 см до 30 см, толщина плах 2-10 см. В разрезе плахи имели плоскую овально-вытянутую, подпрямоугольную форму и форму горбылей.

По профилю западной стороны бровки 1 фиксировалось, что до совершения погребения была подготовлена погребальная площадка. Для этого был подрезан слой погребенной почвы на глубину 20-25 см. Южный край этой углубленной площадки находился в 1,4 м к северу от центра кургана. Длина ее по оси С-Ю достигала 5,5 м. Затем была вырыта могильная яма, имевшая в плане неправильно прямоугольную форму и размеры: длина 225-240 см; ширина в центре 190-212 см, глубина в материке 60-70 см. Линия очертаний стенок в плане – неровная, углы закруглены. Особенности конструкции могильной ямы были выявлены благодаря тому, что она изучалась с уровня погребенной почвы. По всем углам ямы были сделаны пазы – углубленные в горизонтальном направлении ниши. Они имели в плане округлую и прямоугольную (юго-восточный угол) формы и размеры: ширина 30-40 см, высота в погребенной почве примерно 20 см. Протяженность их вглубь материка составляла 30-40 см, а дальнейшее продолжение, вероятно, было связано с норами, имевшими характерное заполнение. Заполнение самих пазов отличалось плотным однородным суглинком темно-серого цвета, что не характерно для нор. В юго-западном и юго-восточном углах ямы эти углубления находились на уровне ее верхних очертаний. В северо-западном углу ниша располагалась ниже - в материковой стенке на уровне ступеньки. В северо-восточном углу углубление было слабо выражено. Посередине западной стенки также было вырыто углубление округлой формы размером 20х20 см. Напротив него в восточной стенке имелось слабовыраженное углубление, скорее неровность стенки. Предположительно целью сооружения этих пазов было укрепление деревянной конструкции, для чего в пазы могли вставляться горизонтальные балки. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что конструкция надмогильного деревянного сооружения имела более сложный характер, чем плоское перекрытие.

Вдоль всех стен на глубине 30-40 см от поверхности ямы были сделаны ступеньки из перемешанного грунта (смеси грунта из материка и почвенного слоя). Забутовка была довольно плотной. Ступеньки состояли из разного грунта в различных своих местах. По-видимому, они горизонтально и вертикально были обложены корой и тонкими деревянными плашками, от которых сохранились мелкие фрагменты тлена и коры. В середине ступеньками было образовано внутреннее пространство могилы трапециевидной формы с размерами: глубина 30-40 см, длина 197 см, ширина 120-155 см. Обращает на себя внимание, что расширение внутренней части ямы находилось в южной ее половине, т.е. в области расположения ног погребенного, а не его черепа. Почти посередине дна внутренней части могилы ямы (ближе к северной стенке) находился скелет взрослого человека (мужчины 20-25 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на С. Он лежал на ровном материковом дне, на котором фрагментарно

сохранились остатки подстилки темно-коричневого цвета. Наиболее четко они фиксировались около черепа, сосуда и справа от ног. Засыпка скелета грунтом была различной: нижняя часть скелета (от таза до стоп ног) была засыпана светло-палевым суглинистым грунтом, верхняя часть скелета – темно-серым однородным суглинком. Позвоночный столб костяка был изогнут и ориентирован на СЗ, а шейные позвонки имели наклон к В. Нижняя челюсть лежала рядом с шейными позвонками, череп смещен к В. Степень скорченности значительная: бедренные кости обеих ног находились под острым углом к позвоночнику. Берцовые кости были близко расположены к бедренным. Расстояние между тазобедренным суставом и голеностопным суставом правой ноги составляло всего 5-6 см. Руки были согнуты в локтях, кисти обеих рук лежали вместе между черепом и сосудом. Сохранность костей хорошая, все кости лежали в анатомическом порядке. Погребальный инвентарь включал только один лепной сосуд. Он был поставлен к В от погребенного, между руками и коленями, обнаружен в разрушенном состоянии. Это крупный горшковидный плоскодонный слабопрофилированный сосуд серо-коричневой пятнистой окраски. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; при конструировании сосуда применялась форма-основа; начин - донно-емкостный; для изготовления начина и полого тела применялись лоскуты в виде «лепешек»; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован по плечикам гладким штампом. Орнаментальная композиция: сгруппированные по пять наклонные вдавления гладкого штампа. Размеры: Д устья 27,3 см, Д дна 13,9 см, Т дна 1,1 см, Т стенок 1-1,1 см (илл. 7, 2).

Ямы, связанные с погребальным обрядом погребений №3 и №6:

Яма №1 (рис.2) находилась в северо-восточном секторе кургана в 0,3 м к В от юго-восточного угла могильной ямы №6. Имела в плане овальную форму и размеры 64х124 см, глубина 65-70 см. Ровное плоское дно ямы находилось в материке. Ориентирована по линии С-Ю. В разрезе имела трапециевидную форму: ее стенки расширялись ко дну. Норы разрушили верхние контуры ямы. Заполнение было похоже на заполнение юго-восточного угла могильной ямы №6, который находился рядом с ней и был зафиксирован в профиле восточной стороны бровки 1. Оно состояло из чередования полосок темно-серого суглинка и светло-палевого перемешанного грунта. В нем также встречались тонкие линзы золы мощностью 1-2 мм. На поверхности восточной стенки ямы были обнаружены включения обожженной глины оранжевого и черного цвета на площади размером 4х12 см. Находки в яме не обнаружены.

Яма №2 (рис.2) выявлена к С от центра, между погребениями №3 и №6, на центральной площадке кургана. Она была совершена с границы насыпи и погребенной почвы, прорезала ее, но до материка не доходила. В плане имела овальную форму и размеры 70х84 см, глубина 24-26 см, дно плоское. Заполнение ямы было идентично заполнению ямы №1. В грунте фиксировалась присыпка золы. Какие-либо находки в яме не зафиксированы.

Яма № 3 (рис.2) обнаружена к С от центра, в 0,4 м к Ю от ямы №2. Она была совершена в насыпи, немного выше ямы №2, далее прорезала погребенную почву, но до материка не доходила. Имела округлую в плане форму с чашевидным дном. Размеры: диаметр 30 см, глубина 45 см. Заполнение ямы было идентично заполнению ямам №1 и №2. В грунте фиксировалась присыпка золы. Какие-либо находки в яме не обнаружены.

Вышеописанные ямки располагались между погребениями №6 и №3. Погребальный обряд этих двух погребений очень близок. Можно предполагать их родственную или хронологическую близость, так что ямы могли использоваться при совершении обоих погребений. Какие-либо древесные остатки в них отсутствовали, зато имелись признаки присутствия золы и обожженной глины. Вероятно, функциональное назначение этих ям было связано с огненным ритуалом.

Характеристика межкурганного пространства (рис.9).

Изучение межкурганного пространства включало следующие виды работ. Во-первых, между курганами № 1 и № 2 бульдозером под наблюдением археолога было проложено три траншеи, до уровня материка (№№1-3) с оставлением стратиграфических бровок. В результате проведенного исследования на данном участке было выявлено полное отсутствие объектов историко-культурного значения. Во-вторых, на месте предполагаемого, полностью распаханного кургана было пробито три траншеи (№№ 4-6) длиной 23 м, затем вручную зачищены материковые поверхности траншей и две бровки; зачерчены профили данных бровок; найдены и расчищены два погребения эпохи бронзы. Было выявлено полное отсутствие рельефных признаков когда-то существовавшей, по-видимому, изначально небольшой курганной насыпи. Многолетняя распашка территории уничтожила и сравняла данную насыпь с общей поверхностью площадки могильника. По стратиграфическим наблюдениям диаметр насыпи кургана был не более 12-13 м. Возможно, нами был зафиксирован размер уже сильно расплывшейся насыпи, а первоначальный ее размер был еще меньше.

На месте траншей № 4-6 было найдено два погребения эпохи бронзы.

Погребение № 1 (рис.10, 1) было совершено в юго-восточной части траншеи 4. На глубине -93-115 см от 0 были обнаружены отдельные кости скелета и фрагменты сосуда. Погребенный (подросток 15 лет), по-видимому, лежал в скорченном на левом боку положении, головой на С-СВ. Фрагменты черепа находились в северной части. Рядом с костями рук было зафиксировано скопление керамики (сосуд

1). В южной части дна могильной ямы были найдены кости таза и ног. Сохранность костяка плохая. Большая часть костей скелета отсутствовала. Сосуд - горшковидный, профилированный, с округлым срезом венчика, плоским дном, серо-коричневой пятнистой окраски. Был изготовлен по рецепту: ИГ + Ш; полое тело - из лоскутов по траектории, близкой к спиралевидной, возможно применение формы-модели. Орнаментирован в верхней трети гладким штампом в виде двойного (иногда – одинарного) зигзага, ограниченного в нижней части горизонтальной линией, выполненной оттиском того же штампа. Размеры: Д устья 10,6 см, Т стенок 0,5-0,7 см, Диаметр дна и высота сосуда не восстанавливаются.

Погребение № 2 (рис.10, 3) находилось в бровке № 2, располагаясь поперек нее. Яма была вырыта в погребенной почве, дно находилось в материке. Она имела в плане подпрямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована по линии СВ – ЮЗ. Размеры: длина 170-174 см, ширина 120-123 см, глубина 20-25 см. Стенки были отвесными, дно слегка понижалось к середине. Погребенный (взрослый человек – женщина? 30-40 лет) лежал в центре могильной ямы, головой на СВ, в скорченном на левом боку положении. Череп необычно для погребений данного могильника, был существенно удален от северо-восточной стенки ямы (около 40 см). Позвоночник был «перекручен»: таз в положении «на животе», череп и верхняя часть скелета – на левом боку. Ноги были согнуты в коленях под острым углом (сильная степень скорченности). Руки, возможно, были связаны: между костями не прослеживалось никакого свободного пространства. Кисти рук располагались вплотную к черепу, закрывая лицевой отдел. Состояние скелета хорошее: практически все кости находились в анатомическом порядке. Погребальный инвентарь включал левое ребро из задней части грудной клетки молодой особи лошади, два сосуда и бронзовое шило. Кости лошади находились справа от берцовых костей ног погребенного, сосуды поставлены напротив «живота», справа от скелета, при этом сосуд 2 стоял вплотную к коленям. Бронзовое шило было положено напротив рук, рядом с сосудом 1. Сосуд 1 - слабопрофилированный плоскодонный горшковидный, светло-коричневого цвета, с плоским срезом венчика. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; выявлено применение формы-основы, начин донно-емкостный из лоскутов в виде «лепешек», заглажен тканью. Орнаментирован под венчиком и в месте наибольшего расширения гребенчатым штампом в виде двух горизонтальных рядов из вертикально поставленных оттисков штампа. Размеры: Д устья 17 см, Д дна 8 см, Н - 15-15,3 см (рис.10, 4). Сосуд 2 - плоскодонный округлобокий, который можно отнести к «гибридным», т.е. сочетающим в себе признаки баночных и горшковидных форм. Имеет слабо выделенный и слегка отогнутый наружу венчик, серовато-коричневую окраску с редкими сажистыми пятнами. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов или коротких жгутов; полое тело - из коротких жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован гребенчатым штампом, имеющим овальную рабочую часть («гусенички»). Орнаментальная композиция: два параллельных горизонтальных зигзага, расположенные на плечиках и в месте наибольшего расширения тулова; между ними - наклонно-горизонтальные вдавления штампа. Размеры: Д устья 15 см, Д дна 8 см, Н - 15,3 см, Т стенок 08-1 см, Т дна 0,8 см (рис.10, 2). Бронзовое шило имеет четырехгранную в разрезе форму. Оба конца заострены. Общая длина 7,7 см, диаметр рабочего конца округлой в разрезе формы - 0,2 см. В середине сечение предмета прямоугольное, размерами 0,4х0,6 см (рис.10, 5).

Заключение

В результате археологических работ было исследовано два кургана и предположительно еще один разрушенный курган на площади межкурганного пространства, рельефные признаки которого в ходе многолетней распашки территории были утеряны. В них обнаружено 12 погребений, из которых происходит 17 сосудов (целых и фрагментов). Только в одном погребении найден предмет из бронзы – шило. Погребальный инвентарь скромный: лепные сосуды, редко жертвенная пища (кости животных), в одном случае - комплект игральных костей.

Анализ характера надмогильных конструкций, погребального обряда и инвентаря показал определенную близость и относительную историческую одновременность двух исследованных курганов и двух погребений в межкурганном пространстве. По мнению А.А.Хохлова, который провел антропологический анализ материалов из могильника Садгород IV, черепа погребенных можно причислить к европеоидным, но очевидна неоднородность выборки, причем на уровне пола. Мужские черепа типично европеоидные, но отчетливые аналогии им в основном массиве черепов срубной культуры Волго-Уралья отсутствуют. А.А.Хохловым выявлено определенное сходство садгородских долихокранных черепов с хронологически более ранними тамар-уткульскими материалами средней бронзы (Болдырево, Грачевка). Женские черепа, как и мужские, также не тождественны большинству известных выборок срубной культуры региона. Среди них два (к.2/п.2, к.2/п.3) близки друг другу на индивидуальном уровне. Их можно сопоставить с черепами потаповско-синташтинского круга. Все женские черепа, в том числе из кургана №1 (к.1/п.2), а также череп (м.п./п.2) имеют признаки, в большей или меньшей степени связанные с древнеуральским антропологическим комплексом. А.А.Хохлов считает, что наличие в одном могильнике столь разных краниологических комбинаций объясняется неоднородностью группы и существованием межпопуляционных контактов, которые

являлись принятой нормой отношений между разными коллективами в эпоху бронзы. В целом же, по его мнению, данная выборка не связана с краниологическими вариантами, определившими основной генофонд населения срубной культуры региона (юго-западного происхождения).

Результаты технико-технологического анализа керамики данного могильника, осуществленного по методике А.А.Бобринского (Бобринский, 1978) подробно опубликованы (Салугина, 2016). Он позволил выявить наличие узких родственных групп населения, оставивших конкретные курганы. Группа, связанная с курганом №1, была более однородной. Другие демонстрируют значительную смешанность населения, возникшую, вероятно, в результате брачных контактов (курганы №2 и оба погребения в межкурганном пространстве). По-видимому, процессы смешения начались в более раннее относительно сооружения курганов время. Об этом свидетельствует анализ шамота, который подготовлен из сосудов, сделанных как из илистых, так и природных глин. Исследование гончарной технологии показало вероятную последовательность сооружения курганов. Технология изготовления сосудов из погребений и из насыпи кургана №1 абсолютно одинакова, что может свидетельствовать о сложении внешней культурной однородности населения к моменту сооружения кургана. Два признака указывают на более ранний возраст кургана №1: 1) орнаментация единственного орнаментированного сосуда «горизонтальной елочкой», характерной для керамики полтавкинской культуры (Семенова, 2000. С.170); 2) рецепт ФМ сосуда из насыпи: ИПС + ДР + ОР (при этом раковина предварительно была подготовлена и раздроблена). Такой рецепт имел массовое распространение в гончарстве населения эпохи средней бронзы (Салугина, 2007. С.102-103). Курган №2 и погребения 1-2 из межкурганного пространства демонстрируют уже активно происходившие процессы смешения внутри населения. Орнаментальные традиции этого населения очень близки традициям коллективов, оставивших позднепокровские памятники (Лапшин, 2006. С.102-86).

Особенности погребальной обрядности, а также территориальное расположение указывают на принадлежность изученных курганов к северо-восточному лесостепному варианту срубной культурно-исторической общности позднего бронзового века. Ряд специфических черт погребального обряда и керамики свидетельствует о вероятности отнесения их к раннему покровскому этапу: 1) наличие крупных могильных ям, иногда сложной конструкции; 2) слабая и средняя скорченность погребенных; 3) северо-западная ориентировка головы; 4) постановка сосуда за спиной или в ногах; 5) поза умершего на левом боку с разворотом на живот; 6) расположение рук на груди или в положении: правая рука – на локте левой; 7) наличие большого количества раковины в формовочной массе сосудов; 8) использование в погребальном инвентаре фаланг лошади (Рослякова, 2013. С.215). Технико-технологический анализ керамики могильника Садгород IV подтвердил отнесение данного памятника к раннему этапу срубной культуры, а именно к той группе памятников, где не фиксируются четкие абашевские традиции (Салугина, 2016). Следует отметить, что для изученного памятника характерен очень скромный состав погребального инвентаря: по 1-2 сосуда и редко жертвенная пища, что не соответствует представлениям о «покровской культуре», отображающей «элитарный характер обряда погребений».

К уникальным чертам погребального обряда, зафиксированного в кургане №2, следует отнести жертвоприношения лошадей. Принесение в жертву целых туш лошадей – явление, достаточно редкое для бронзового века Самарского Поволжья. Подобные жертвенники известны всего в 7 могильниках бронзового века на данной территории. Как правило, это захоронение двух лошадей в одном комплексе (Рослякова, Косинцев, 2012. С.399-401). В могильнике Садгород IV два погребения, близкие по погребальному обряду и расположенные недалеко друг от друга, сопровождались одной лошадью каждое. Впервые в Самарском Поволжье зафиксирован прием расчленения туш лошадей перед помещением их в жертвенник. Подобная практика известна в погребальном обряде населения синташтинско-петровского круга в Южном Зауралье и Северном Казахстане, курганы которого по времени близки изученному могильнику (Калиева, Логвин, 2009. С. 39).

В целом данный этап позднего бронзового века относится к первой половине II тыс. до н.э. (некалибр.). Последние исследования в области радиоуглеродного датирования указывают на возможность сузить хроноинтервал покровского этапа до XIX-XVII вв. до н.э. (калибр.) (Кузнецов, 2014).

Список литературы:

Агроклиматические ресурсы Куйбышевской области. Л., 1968.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. - М.: Наука, 1978 – 272 с.

Браунер А.А. Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России - 1916. - Т. 86. - Кн. 1. - 184 с.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. - 1952. - № XVI. - С. 163-205.

Захаров С.А. Рельеф Куйбышевской области. Куйбышев. 1970.

Калиева С.С., Логвин В.Н. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник

археологии, антропологии и этнографии. Вып. 9. - Изд-во: Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН. - 2009.

Кузнецов П.Ф. Время культур позднего бронзового века в Поволжье (анализ радиоуглеродных датировок) // Труды IV Всероссийского археологического съезда. – Казань: ИА им. А.Х.Халикова, 2014. - С.235-236.

Крамарев А.А. Планировка могильников (взаиморасположение курганов) и внутрикурганная планиграфия в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневолжья // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара: СОИМК, 2008. - С.143-169.

Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона: дисс. …канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

Рослякова Н.В. Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. - Кн.1. СПб.: ИИМК РАН, 2012. - С. 399-404.

Рослякова Н.В., Косинцев П.А. Археозоологическое изучение комплексов погребального инвентаря из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН, 2013. - Т.15. - №1. - С. 211-218.

Салугина Н.П. Керамический комплекс курганного могильники Садгород IV (технологический аспект) // Известия СНЦ РАН, 2016. – Т.18, № 6. – С.195-203.

Салугина Н.П. К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. - Вып VIII. - Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2007. - С.98-107.

Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. - Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. - С.157-170.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия);
E-mail: in.vasil@mail.ru
Адрес служебный: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

Кулакова Лилия Сергеевна, исполнительный директор. СООО «Самарское археологическое общество» (Самара, Россия);
E-mail: Kulakovals@gmail.com
Адрес служебный: 443041, Самара, ул.Ленинская, 127

Салугина Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент. Самарский государственный институт культуры, кафедра теории и истории культуры (Самара, Россия)
E-mail: nsalug@gmail.com

Рослякова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия);
E-mail: roslyakova_n@mail.ru
Адрес служебный: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

EXCAVATION OF BURIAL MOUNDS OF THE LATE BRONZE AGE SADGOROD IV IN 2016

I.N. Vasilyeva, L.S. Kulakova, N.P. Salugina, N.V. Roslyakova

The article for the first time publishes materials of the the burial mound Sadgorod IV, excavated in 2016. It dates from the early Pokrovskaya stage of the Srubnaya culture, whose sites are not so numerous in Samara region. Archaeological works were complex. Natural scientific methods were used: archaeological soil science, anthropological, archaeozoology, technical and technological analysis of materials, which significantly increased the information value of the new site, the materials of which are introduced into scientific circulation.

Key words: Samara left-bank Volga region, the Kinel river basin, the late Bronze Age, the Early Pokrovskaya stage, the mound, planning, stratigraphy, burial rite, inventory.

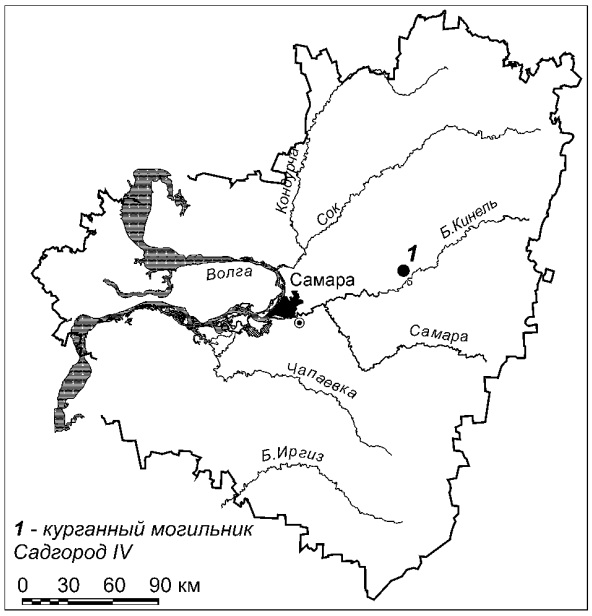
Information about the author:

Vasilyeva Irina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Samara State Social and Pedagogical University, Samara (Russia)
443099, Russia, Samara, M.Gorky Str, 65/67;
E-mail: in.vasil@mail.ru

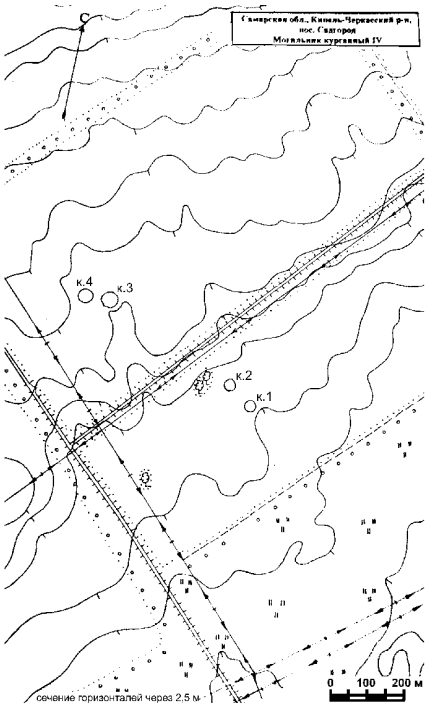
Kulakova Lilia Sergeevna, executive director. JLLC “Samara Archeological Society” (Samara, Russian Federation);
Service address: 443041, Samara, Leninskaya Str., 127
E-mail: Kulakovals@gmail.com

Salugina Natalya Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of Theory and History of Culture, Samara State Institute of Culture), (Samara, Russia)
443010, Russia, Samara, Frunze Str, 167;
E-mail: nsalug@gmail.com

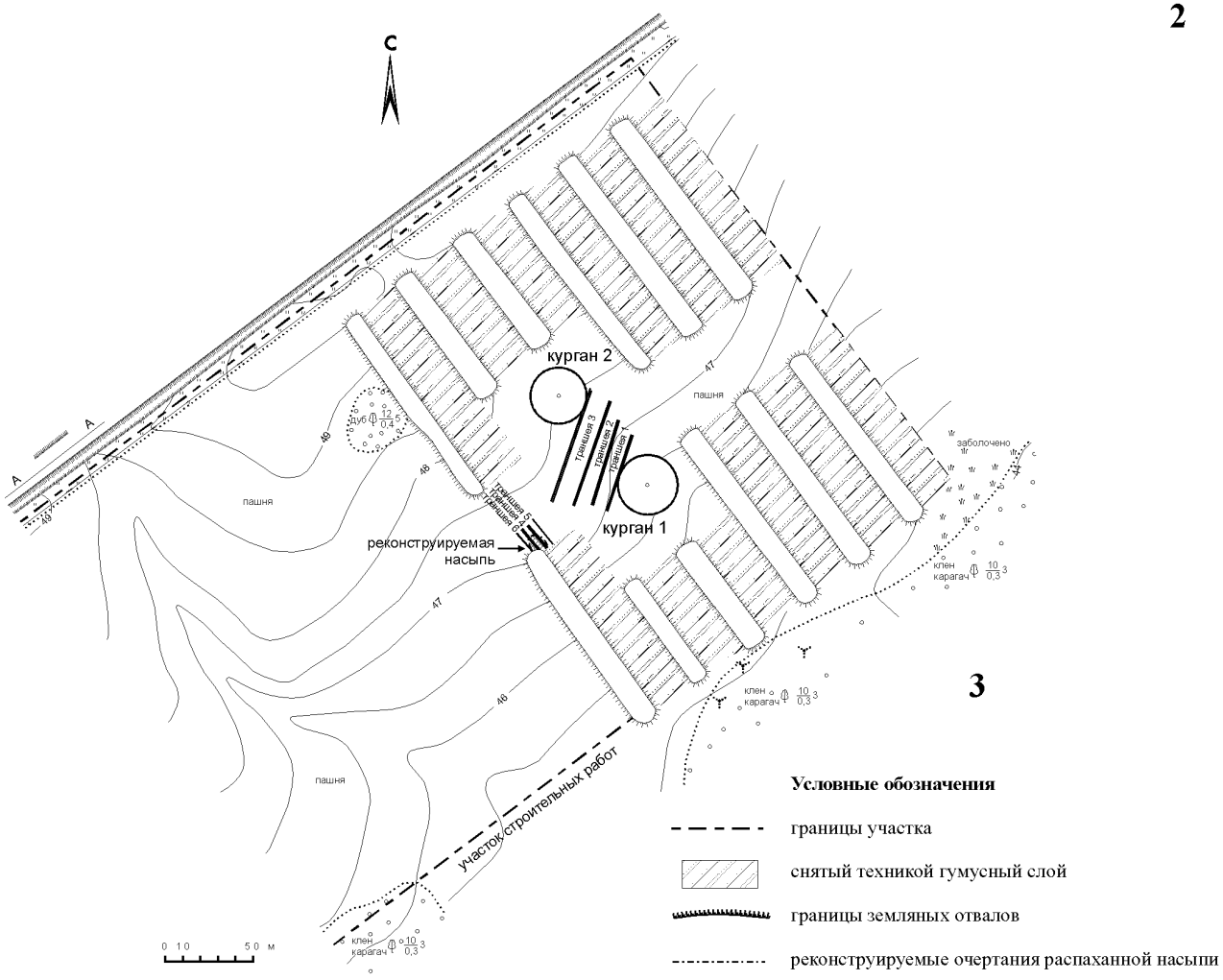
Roslyakova Natalya Valerevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Samara State Social and Pedagogical University, Samara (Russia)
443099, Russia, Samara, M.Gorky Str, 65/67;
E-mail: roslyakova_n@mail.ru

1

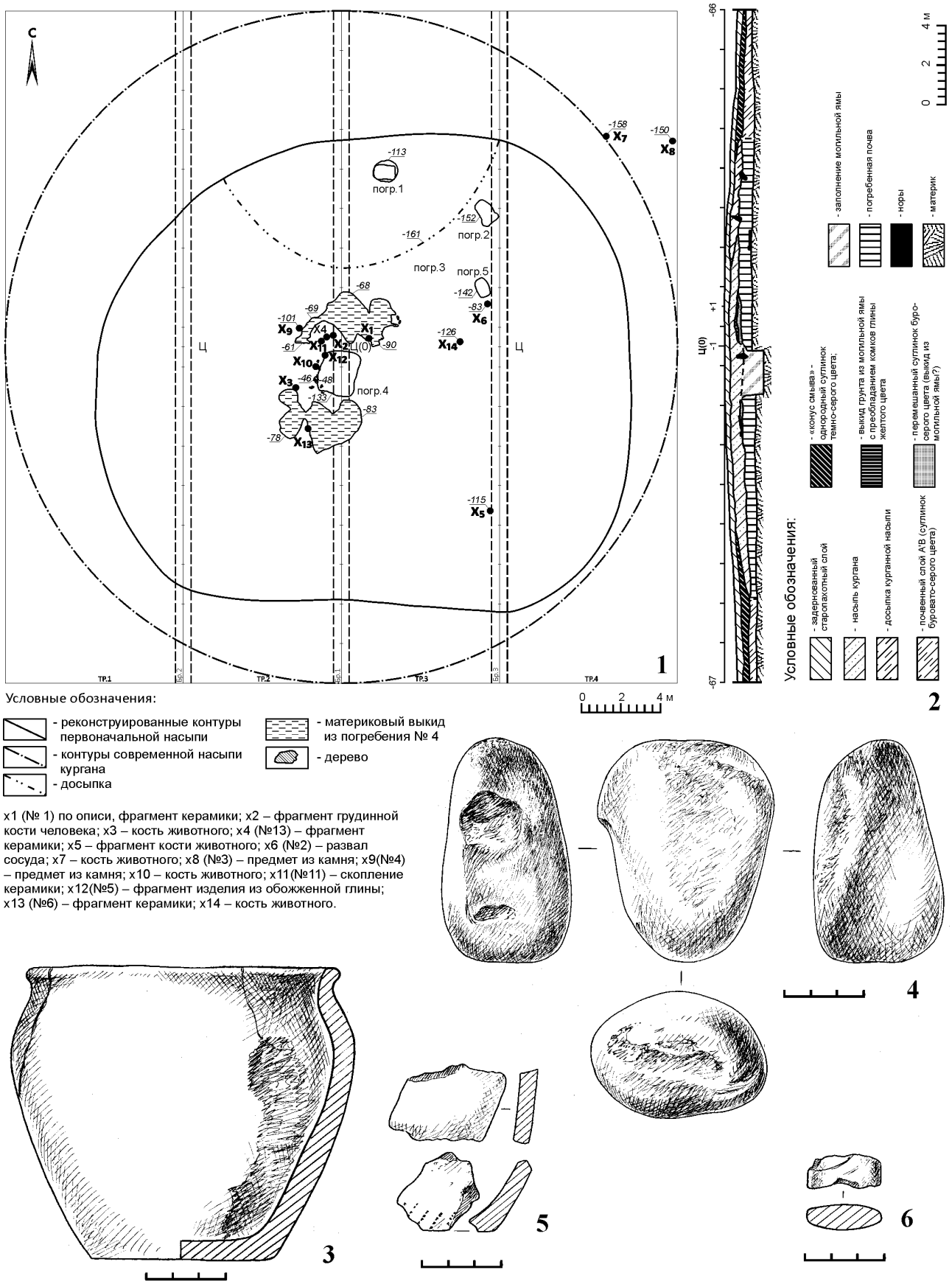

2

3

Рис. 1. Курганный могильник Садгород IV в Кинель-Черкасском районе Самарской области: 1 – карта Самарской области с местонахождением памятника; 2- план памятника по данным ООО «Гефест»; 3 – топографический план участка работ на памятнике в 2016 г.

x1 (№ 1) по описи, фрагмент керамики; x2 – фрагмент грудинной кости человека; x3 – кость животного; x4 (№13) – фрагмент керамики; x5 – фрагмент кости животного; x6 (№2) – развал сосуда; x7 – кость животного; x8 (№3) – предмет из камня; x9(№4) – предмет из камня; x10 – кость животного; x11(№11) – скопление керамики; x12(№5) – фрагмент изделия из обожженной глины; x13 (№6) – фрагмент керамики; x14 – кость животного.

Рис. 2. Курганный могильник Садгород IV. Курган №1: 1 - общий план кургана; 2 - профиль центральной бровки; 3-6 - находки в насыпи кургана: 3 - сосуд (x6); 4 – предмет из камня (x8); 5 – керамика (x13); 6 – фрагмент предмета из обожженной глины (x12).

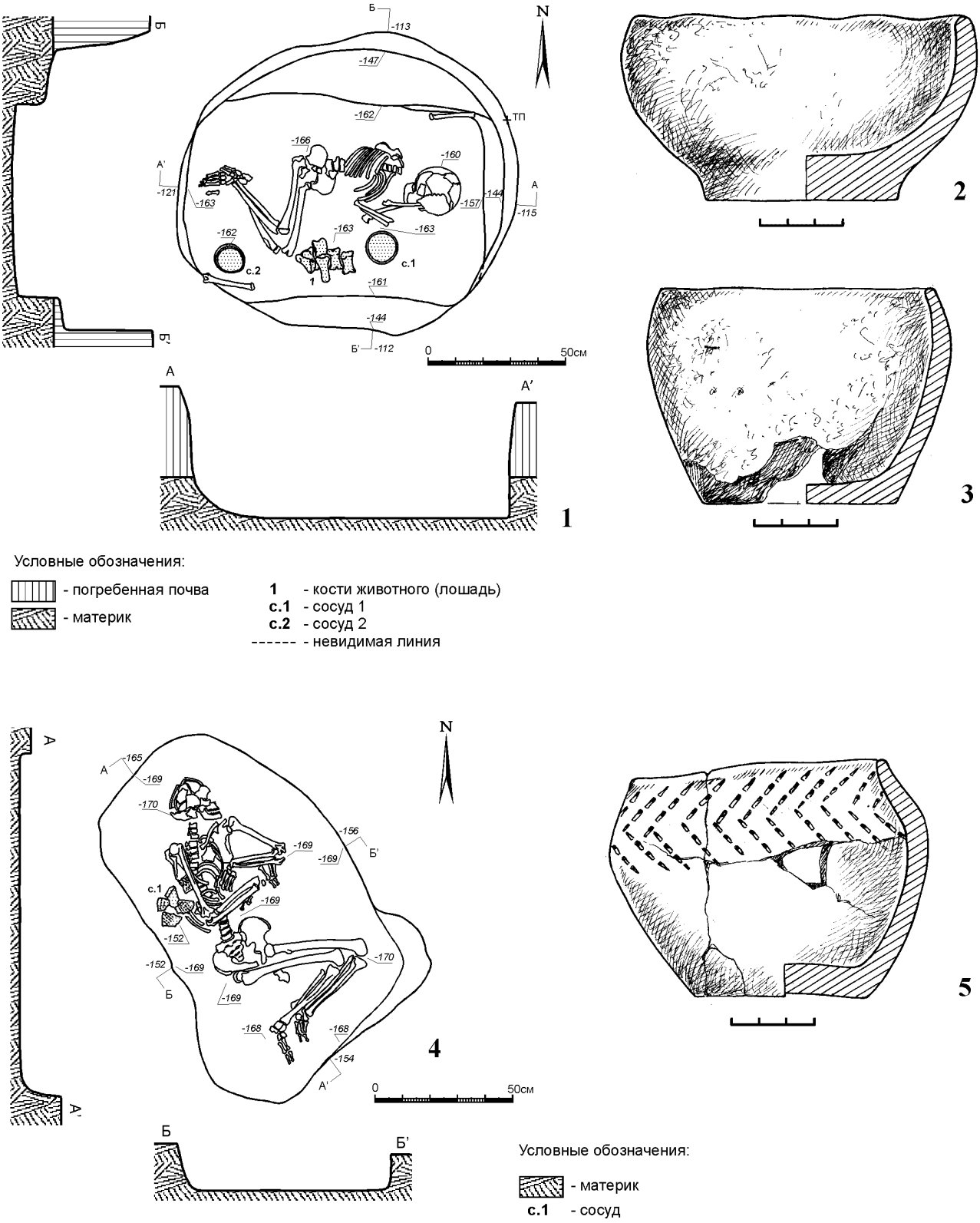
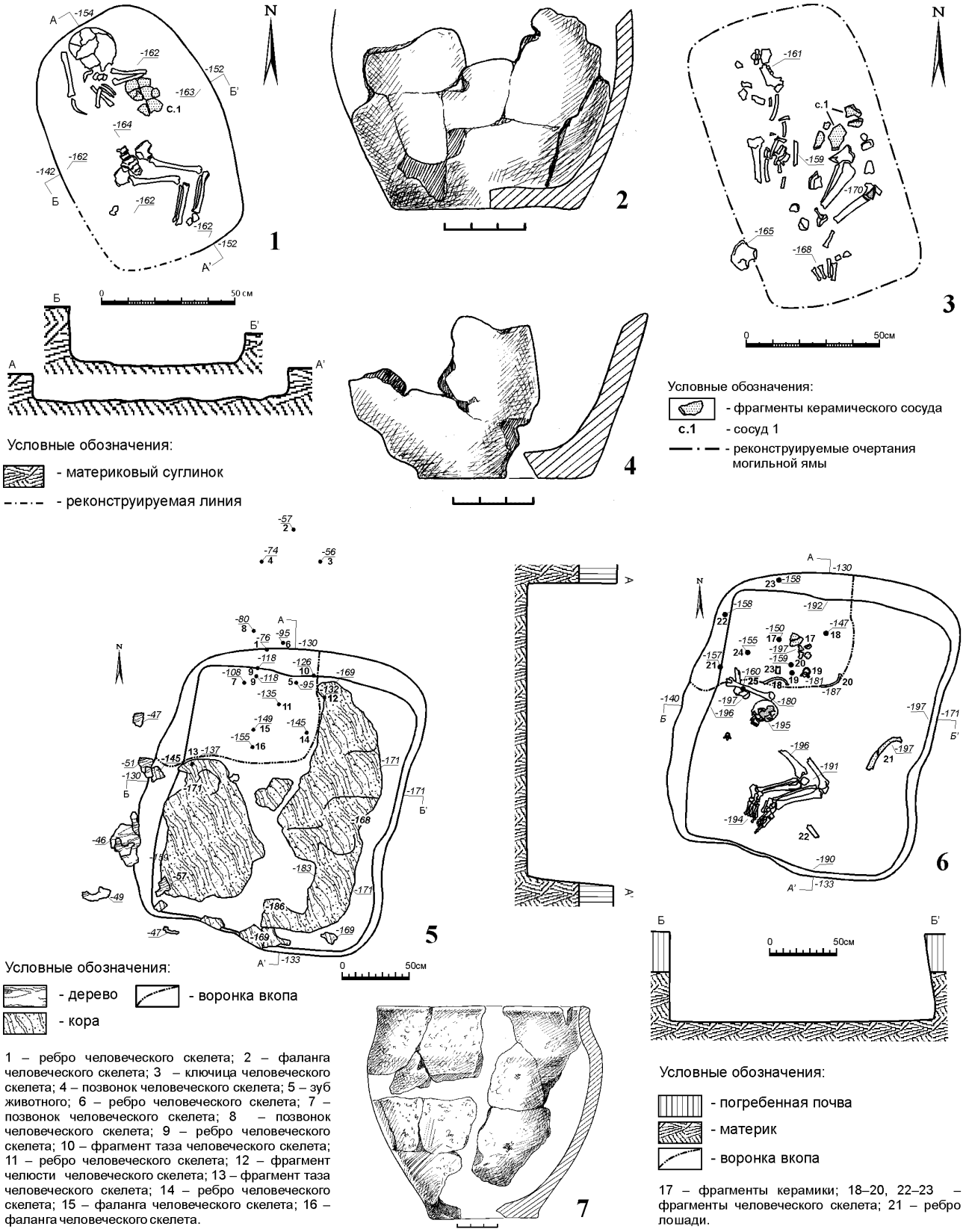

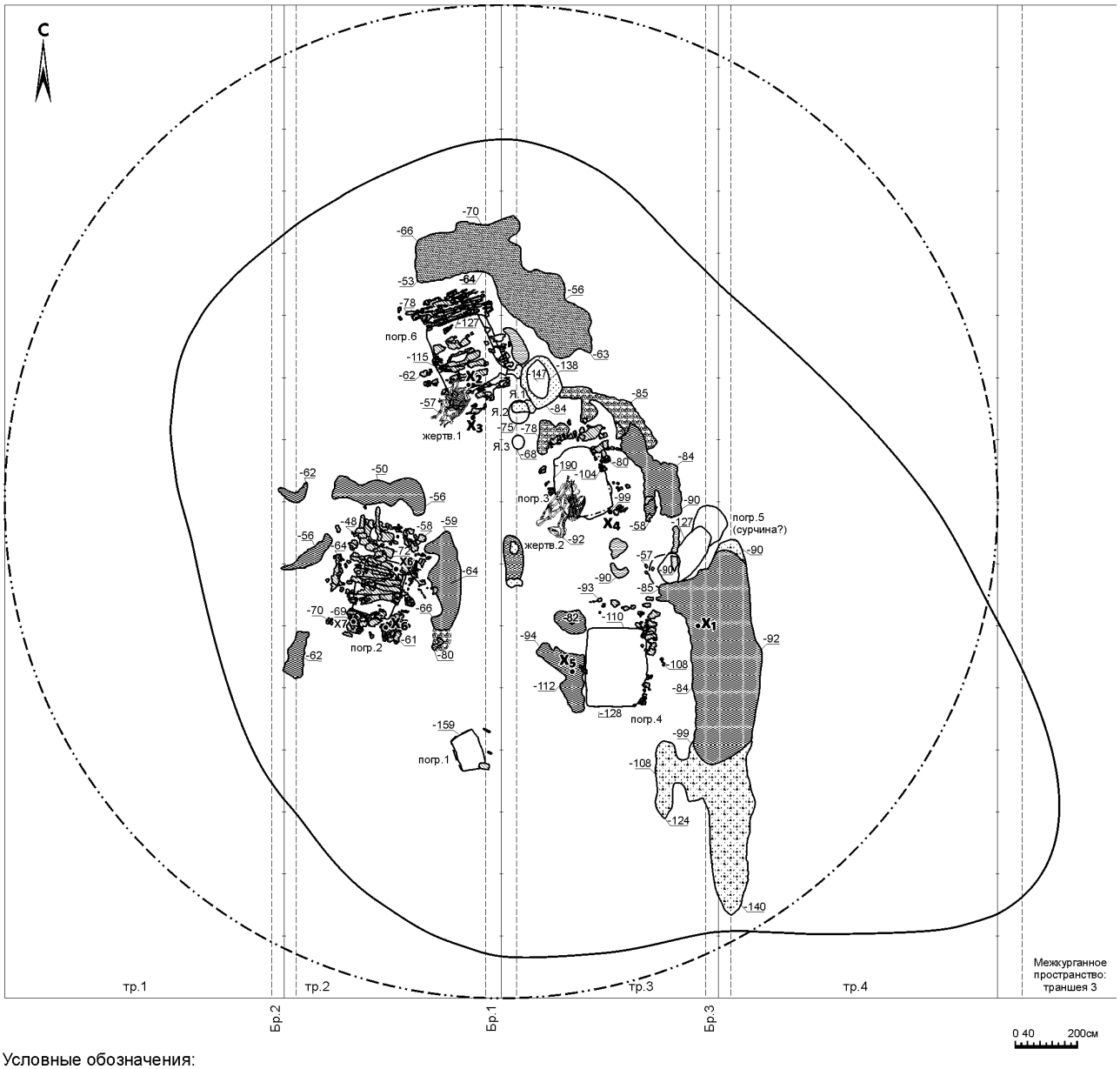
Рис. 3. Курганный могильник Садгород IV. Курган №1, погребения 1-2: 1 – погребение 1. План; 2-3 – сосуды из погребения 1; 4 – погребение 2; 5 – сосуд из погр. 2.

1 – ребро человеческого скелета; 2 – фаланга человеческого скелета; 3 – ключица человеческого скелета; 4 – позвонок человеческого скелета; 5 – зуб животного; 6 – ребро человеческого скелета; 7 – позвонок человеческого скелета; 8 – позвонок человеческого скелета; 9 – ребро человеческого скелета; 10 – фрагмент таза человеческого скелета; 11 – ребро человеческого скелета; 12 – фрагмент челюсти человеческого скелета; 13 – фрагмент таза человеческого скелета; 14 – ребро человеческого скелета; 15 – фаланга человеческого скелета; 16 – фаланга человеческого скелета.

17 – фрагменты керамики; 18–20, 22–23 – фрагменты человеческого скелета; 21 – ребро лошади.

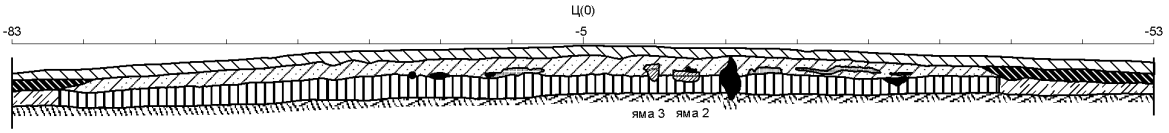
Рис. 4 Курганный могильник Садгород IV. Курган №1, погр. 3-5: 1 – погр. 3. План; 2 – сосуд из погр. 3; 3 - погр. 5. План; 4 – сосуд из погр. 5; 5 – план погр.4 с остатками покрывала из коры; 6 – план и разрезы погр. 4; 7 – сосуд из погр. 4.

Условные обозначения:

- реконструированные контуры первоначальной насыпи
- нижняя часть выкида из могилы - перемешанный суглинок с глиной желтого цвета
- реконструируемая линия
- контуры современной насыпи кургана
- дерево
- невидимая линия
- материковый выкид из погребений
- норы

x1-x3, x6-x7 – кости животного;
x4–x5 – фрагменты керамики.

Условные обозначения:

- задернованный старопахотный слой
- насыпь кургана
- «конус смыва» - однородный суглинок темно-серого цвета;
- почвенный слой А'В (суглинок буровато-серого цвета)
- выкид из могильной ямы
- заполнение ям
- погребенная почва
- норы
- зола
- материк

0 40 200см

Рис. 5. Общий план кургана №2 и профиль центральной бровки.

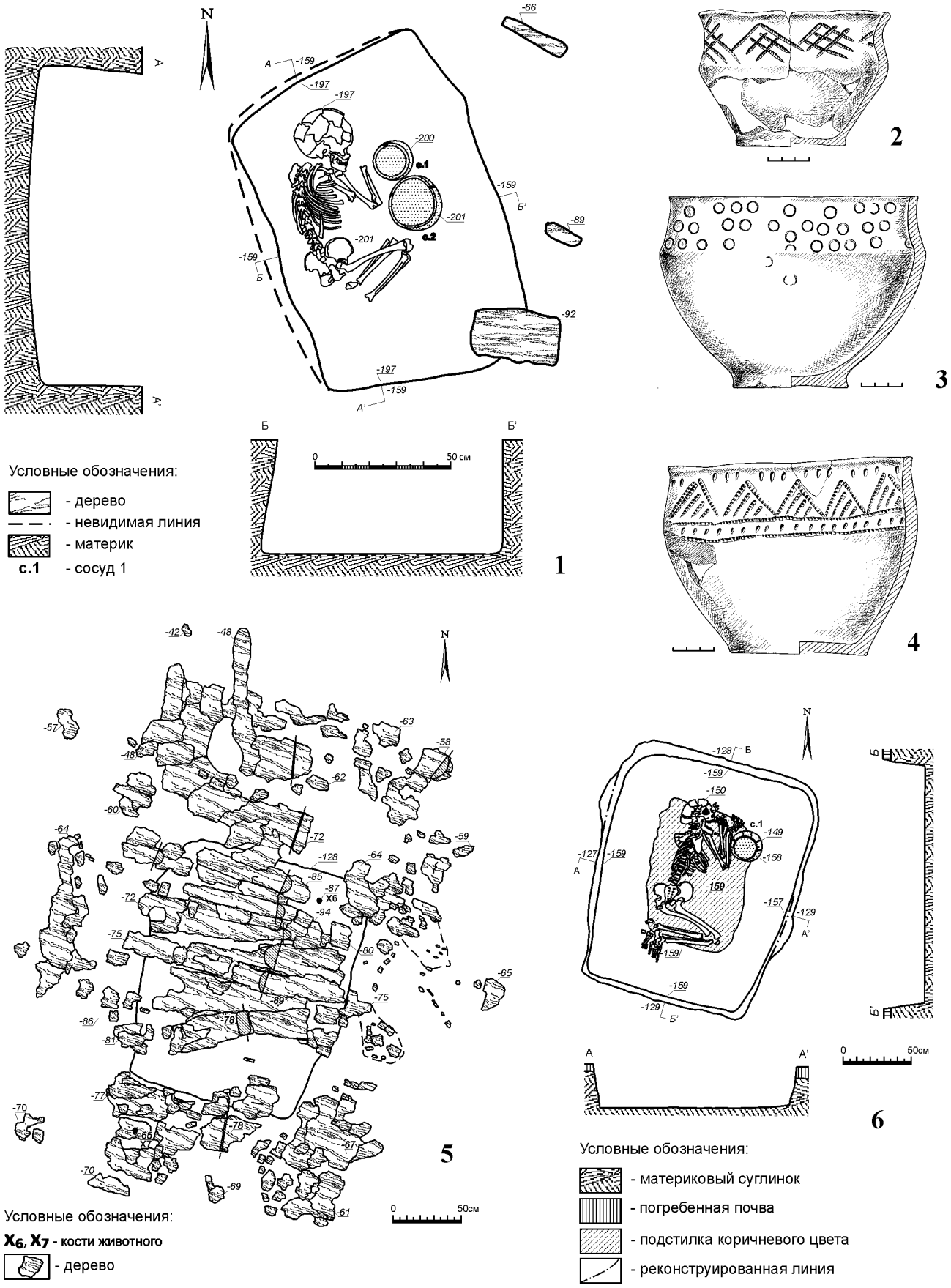

Рис. 6. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погребения 1-2: 1 – погр. 1. План; 2 – сосуд 1 из погр. 1; 3 – сосуд 2 из погр. 1; 4 – сосуд из погр. 2; 5 – план деревянной конструкции над погр. 2; 6 - погр. 2 (план и разрезы ямы).

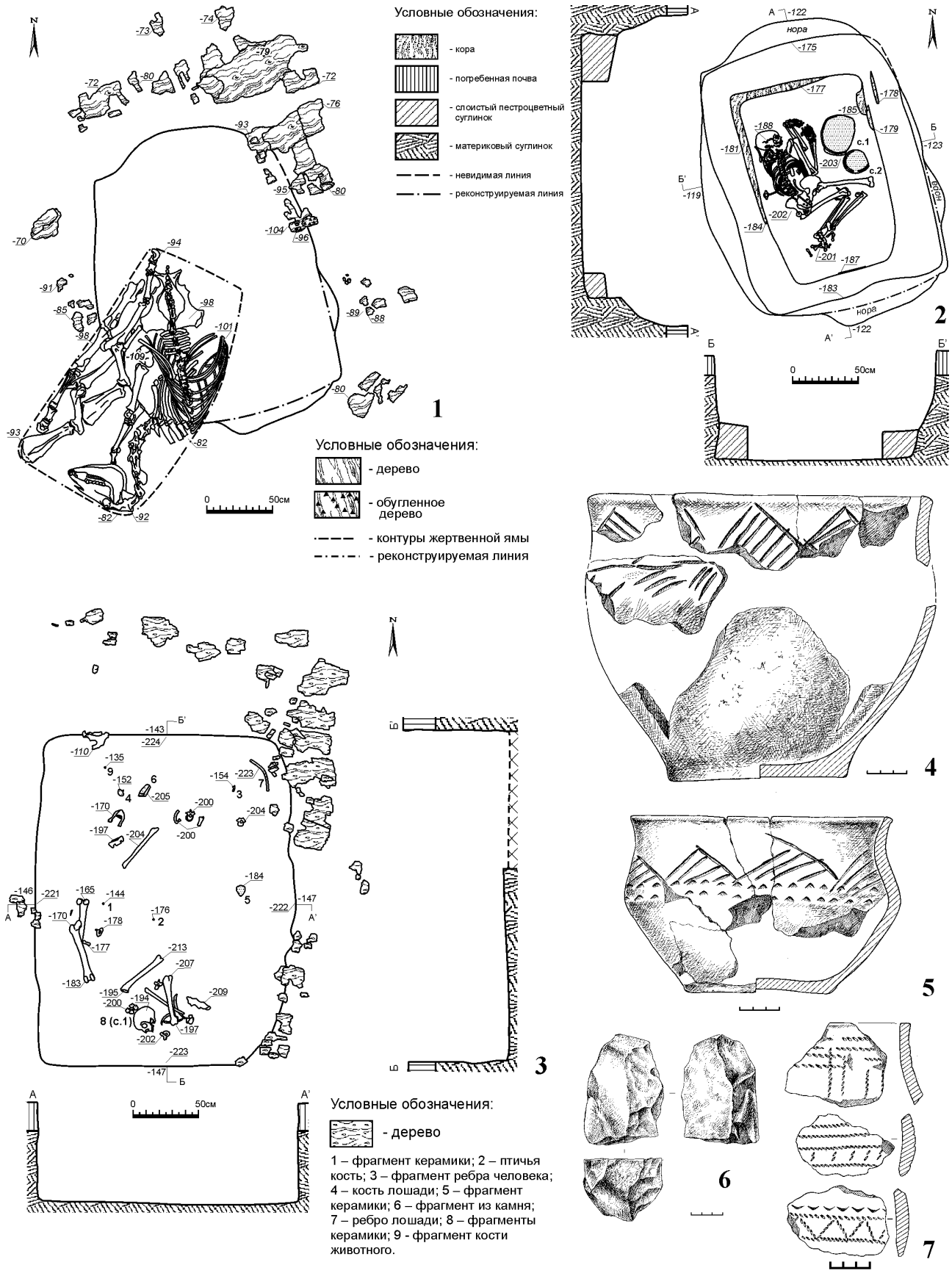

Рис. 7. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погребения 3 – 4: 1 – план деревянной конструкции и жертвенника №2 над погр. 3; 2 – погр. 3 (план и разрезы ямы); 3 – погр. 4 (план и разрезы); 4 – сосуд 1 из погр. 3; 5 – сосуд 2 из погр. 3; 6 – предмет из камня из погр. 4; 7 – сосуд 1 из погр. 4.

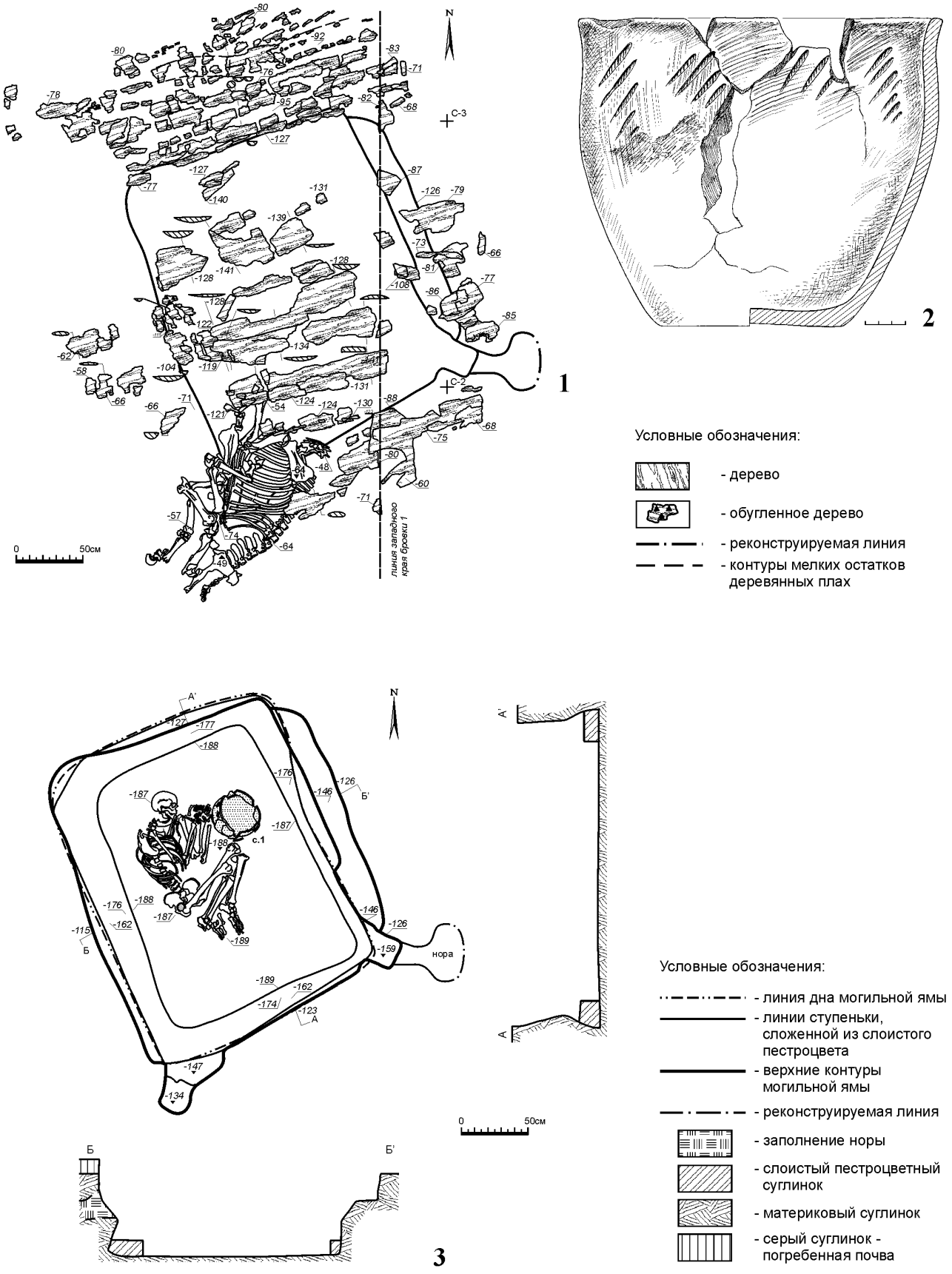
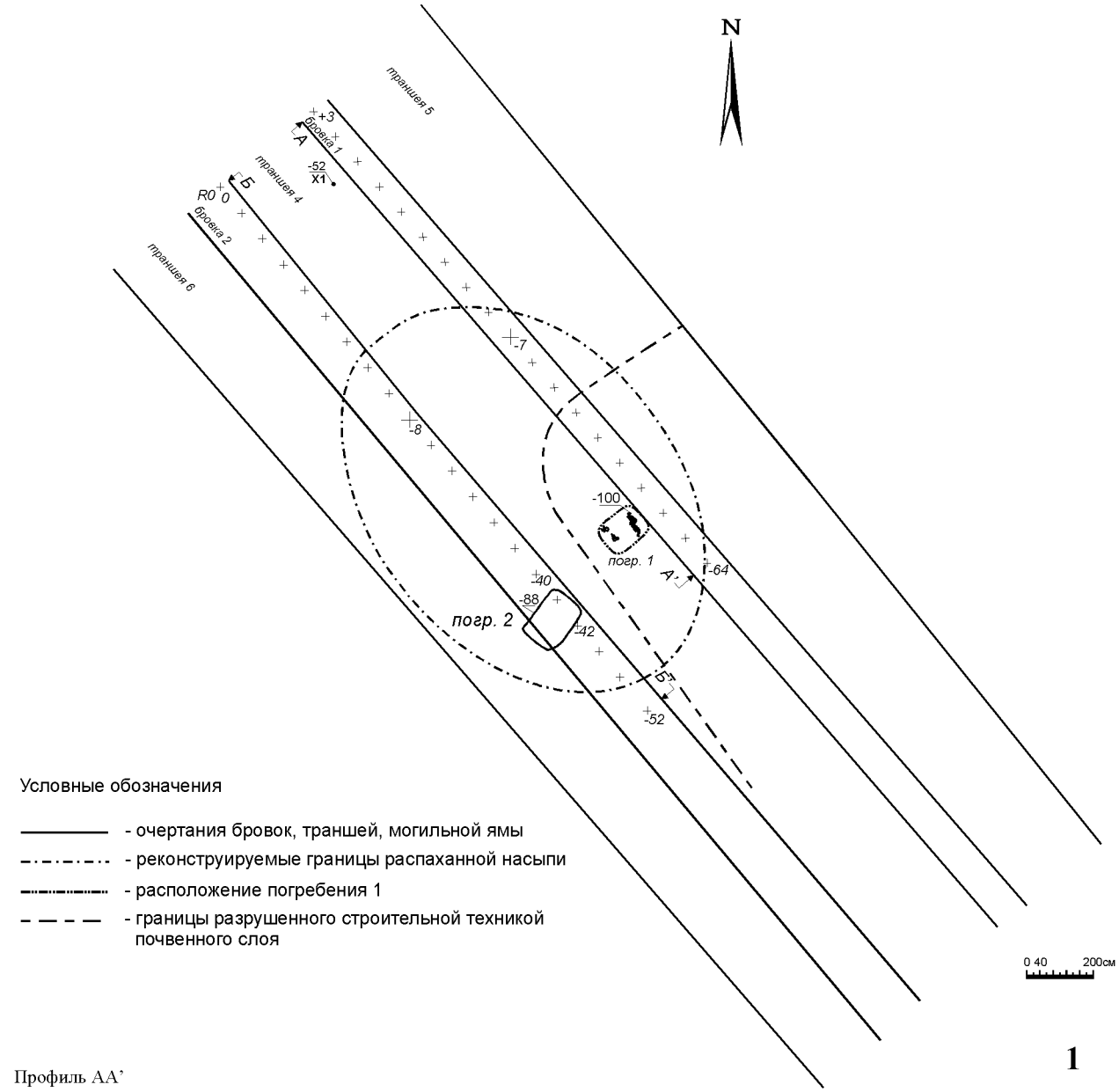
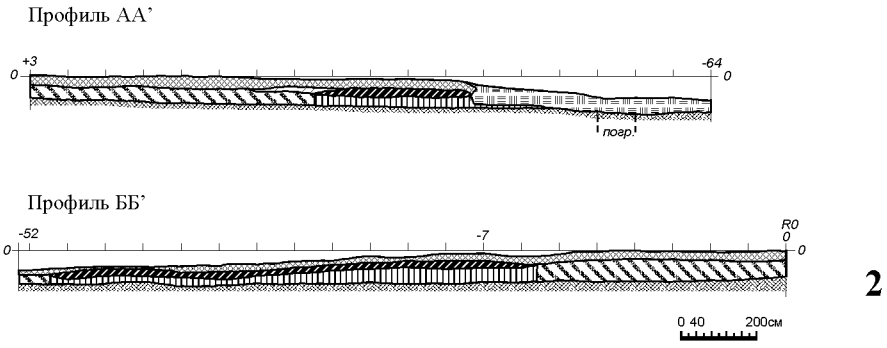

Рис. 8. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погр. 6: 1 – план деревянной конструкции и жертвенника №1 над погребением; 2 – сосуд из погр. 6; 3 - погр. 6 (план и разрезы ямы);

Условные обозначения

- очертания бровок, траншей, могильной ямы
- реконструируемые границы распаханной насыпи
- расположение погребения 1
- границы разрушенного строительной техникой почвенного слоя

Условные обозначения:

- старопахотный слой
- насыпь
- конус смыва, суглинок темно-серого цвета
- погребенная почва
- глина бурого цвета
- материк
- насыпной слой
- месторасположение погр. 1

Рис. 9. Курганный могильник Садгород IV. Межкурганное пространство: 1 – план участка; 2 – профили бровки.

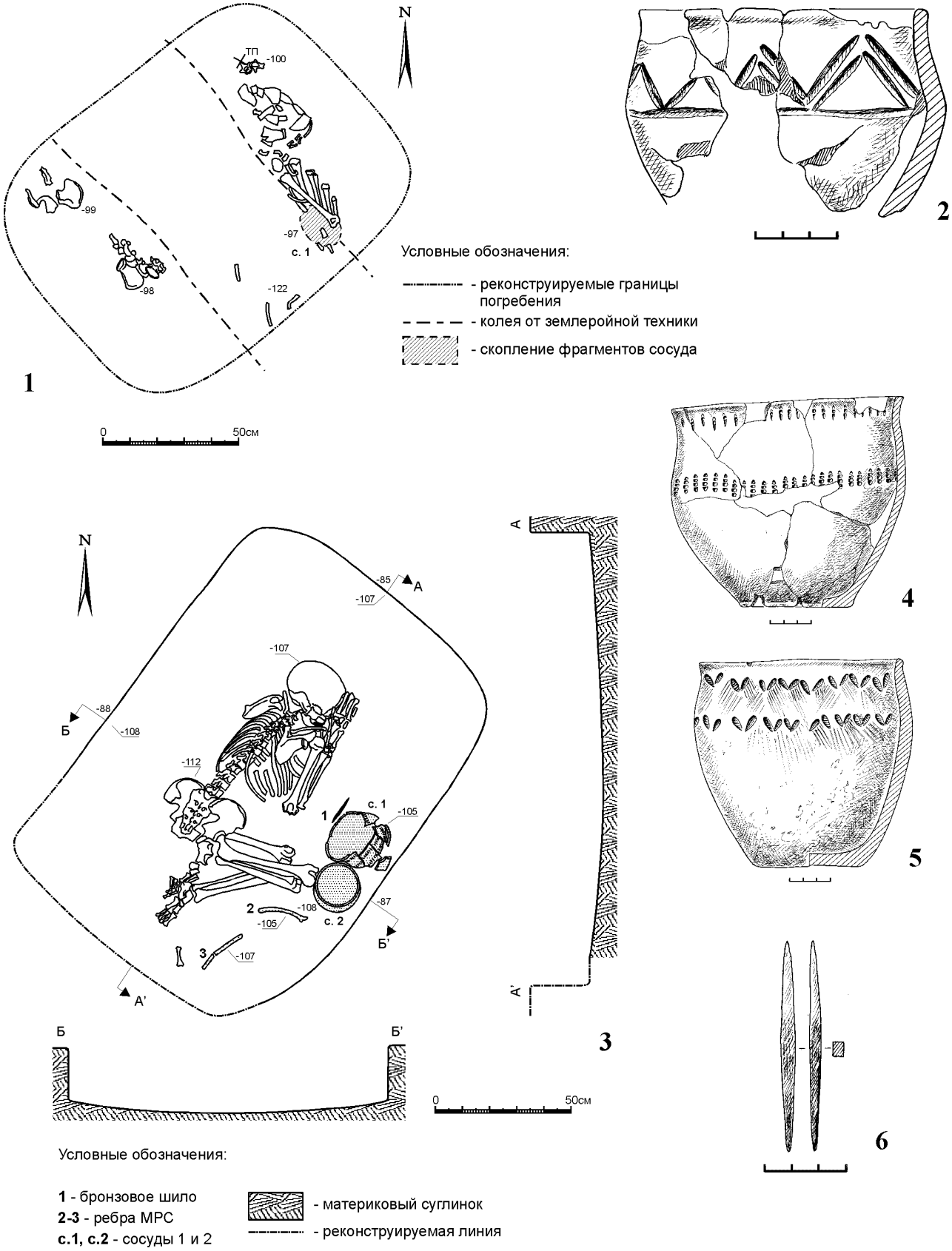

Рис. 10. Курганный могильник Садгород IV. Межкурганное пространство: 1 – план погребения 1; 2 – сосуд 2 из погр. 2; 3 – погребение 2 (план и разрезы); 4 - сосуд 1 из погр. 2; 5 – медное шило из погр.2.

УДК 902.64/903.26

ОБ ОДНОМ ТИПЕ РОГОВЫХ И КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ — НАЧАЛА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ДОНО-ВОЛГО-УРАЛЬЯ

© 2017 г. О.В. Кузьмина

Статья посвящена изучению роговых и костяных «лопаточек». Эти изделия существовали короткий промежуток времени. Они известны только в определенной культурной среде. «Лопаточки» найдены в абашевской культуре на ее заключительном этапе, а так же в покровской и синташтинской культурах в период их становления. «Лопаточки» из абашевских, покровских и синташтинских памятников различаются рядом признаков. Сходство этих изделий является еще одним подтверждением наличия абашевских корней в покровской и синташтинской культурах.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, костяные и роговые «лопаточки», абашевская культура, покровская культура, синташтинская культура, процесс культурогенеза.

Процесс формирования культур эпохи поздней бронзы в Доно-Волго-Уралье — это интересный и трудно иллюстрируемый в деталях процесс. Ясны начальные его компоненты, такие, например, как абашевская и сейминско-турбинская культуры. Известны конечные, в частности, покровская и синташтинская культуры. Но ход этого процесса требует специального исследования, в том числе через изучение отдельных категорий находок. Так, костяные и роговые изделия, получившие в литературе условное название «лопаточки», способны, как представляется, дать ответ на некоторые вопросы, связанные с процессом культурогенеза. «Лопаточка» — это изделие из рога или кости, которое имело навершие в виде сегментовидой или фигурной лопасти и стержневое или втульчатое крепление. В ряде случаев на втулке или стержне есть одно, реже, два боковых отверстия.

В настоящее время известно 28 роговых/костяных «лопаточек». Они происходят из погребений (21 экз.), поселений (5 экз.) и найдены случайно (2 экз.). Таким образом, как правило, «лопаточки» являются принадлежностью погребального инвентаря.

«Лопаточки» найдены в памятниках абашевской, покровской, синташтинской культур, а также в памятниках потаповского типа (Рис. 1). А.Д. Пряхин первым сравнил костяные изделия из Пепкинского кургана с «лопаточками» из IV Тавлыкаевского могильника, 3/2, и датировал их ранним этапом абашевских древностей (Пряхин, 1977. С. 79). В.И. Беседин, собрав все известные к тому времени находки «лопаточек», синхронизировал «Пепкинский курган и, как следствие, абашевские памятники Среднего Поволжья в какой-то части, во-первых, с однокультурными памятниками Подонья и Южного Урала и, во-вторых, с пластом памятников с воинскими захоронениями типа Новый Кумак - Синташта - Потаповка» (Беседин, 1995. С.199).

Обратимся к материалам Пепкинского кургана еще раз. Принадлежность его именно к абашевской культуре доказывается структурой погребальной площадки (столбовая оградка вокруг погребения), отсутствием жертвенников животных рядом с могилой или на ее перекрытии, и характерным инвентарем, среди которого наиболее важными являются бляшки-розетки (Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. С. 10). Бляшка-розетка - это украшение, которое типично только для абашевской культуры и за ее пределами неизвестно (Кузьмина, 2002. С.160. Рис.6). Другой исключительно важной находкой в Пепкинском кургане является полная литейная форма для отливки втульчатого топора абашевского типа. Кроме того, в погребении есть тигли. Такие их признаки, как овальная форма чаши и два противолежащих слива, а также наличие ножки, характерны для тиглей только абашевской культуры (Кузьмина, 2011. С.100-101).

В рамках абашевской культуры Пепкинский курган занимает позднюю хронологическую позицию. Об этом свидетельствуют вытянутые пропорции колоколовидных сосудов, отсутствие орнамента у части маленьких остроребериых сосудиков (Кузьмина, 1999. С. 168-172); поздний облик бляшек-розеток, так как они имеют большое число лепестков и большие размеры самой бляшки (Кузьмина, 2002. С. 160. Рис. 2); поздние признаки топоров, отливавшихся в литейной форме (Кузьмина, 2000. С. 79-88).

Необходимо отметить исключительность Пепкинского кургана в рамках абашевской культуры. Эта исключительность состоит не только в количестве погребенных, но и в характере инвентаря. Только в это погребение был положен полный набор литейщика с целой литейной формой для отливки топора, что не известно ни в одном из абашевских памятников. Сами же топоры абашевского типа происходят не из погребений, а найдены случайно (Кузьмина, 2008. С. 49).

Могильники Среднего Подонья, в которых найдены роговые «лопаточки» - Второй Липецкий, Пичаевский, Первый Власовский, Филатовский - не являются памятниками абашевской культуры.

Эти памятники демонстрируют сложение ранней покровской культуры, имеющей присущие только ей характеристики погребального обряда и инвентаря. Это иное, чем в абашевской культуре, оформление погребальной площадки - без столбовых оградок, но с жертвенниками животных под курганом, на перекрытии погребения или в самом погребении. Костяки в могиле лежат на спине вытянуто, а не скорчено, как в памятниках абашевской культуры. В погребальном инвентаре ни разу не были зафиксированы бляшки-розетки, но есть характерные только для покровских памятников костяные пряжки с широкими полями, так называемые медальоны.

В Башкирии к ранним покровским, а не абашевским памятникам относятся погребения с «лопаточками» из курганных могильников Набережный I, 4/1 и Тавлыкаевский IV, 3/2. Они характеризуются набором признаков погребального обряда и инвентарем, специфическим для покровской культуры: большие ямы, вытянутое на спине положение костяка (Набережный I, 4/1), покровская керамика и псалий (Тавлыкаевский IV, 3/2).

Памятники ранней покровской культуры Среднего Подонья по ряду признаков перекликаются с синташтинскими могильниками. Об этом свидетельствуют, в частности, памятники, в которых найдены «лопаточки». Эти могильники характеризуются сложной системой погребального обряда и богатым инвентарем. Это могильные ямы больших размеров, которые избыточны для погребенных в них умерших людей. Могильные ямы имеют сложные деревянные конструкции. В одном погребении (Синташтинский могильник - СМ, п.16) исследователи предполагают наличие колесницы.

Погребения с «лопаточками» связаны с жертвенниками животных. Это два костяка лошади непосредственно в могильной яме (К.Амбар-5, 2/15), жертвенник с костями животных на перекрытии погребения (Второй Липецкий, п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар-5, 2/15, Степное I, 7/2), жертвенники около погребения (Пичаевский, п.1, Филатовский), кости животных в погребении (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Большекараганский, 25/10, СМ, п.16, Степное I, 7/3).

Погребения с «лопаточками» являются коллективными (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Филатовский, п.1, Большекараганский, 25/10), парными (Утевка VI, 6/4) или одиночными (Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.4, Пичаевский, п.1, СМ, 16, К.Амбар — 5, 2/15, Степное I, 7/2, 7/3). В одном погребении не было костей скелета (Тавлыкаевский IV, 3/2).

В погребениях похоронены мужчины (в большинстве случаев); мужчины и женщина (Второй Липецкий, п.2); мужчина, женщина и дети (Большекараганский, 25/10). Как известно, в Пепкинском кургане погребение с «лопаточками» содержало 27 мужских скелетов и 2 отдельных черепа.

Необходимо отметить тот факт, что «лопаточки» в погребении имеют одинаковую позицию как в Пепкинком кургане, так и в большинстве покровских и синташтинских памятников. В погребении «лопаточки» лежат в районе черепа (Второй Липецкий, п.1), за черепом (Филатовский, п.4), под черепом (Степное I, 7/2), у правого плеча (Пепкино, п.1 — 2 костяка), слева от плеча (Пепкино, п.1 — 2 костяка, Первый Власовский, 16/4), у ребер скелета (К. Амбар — 5, 2/15), за спиной костяка (Пичаевский, п.1), у ступней ног костяка (Филатовский, п.1, Первый Власовский, 16/4 — 2 экз.), среди костей скелета (СМ, п.16), в заполнении ямы, вместе с перемешанными костями человека и другим инвентарем (Большекараганский, 25/10, Второй Липецкий, п.2), в центре могильной ямы (Степное I, 7/3), в СВ углу погребения (Набережный I, 4/1, Тавлыкаевский IV, 3/2 — 2 экземпляра), в ЮВ углу ямы (Утевка IV, 6/4). Следовательно, в могильной яме «лопаточки» лежат в большинстве случаев у головы или у верхней части скелета погребенного.

В покровских, синташтинских и потаповских памятниках вместе с «лопаточками» в погребении в большинстве случаев найдены *наконечники стрел* (Пепкино, п.1, Филатовский, п.1 и п.4, Второй Липецкий, п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар—5, 2/15, СМ, п.16, Степное I, 7/2-3, Большекараганский, 25/10), *ножи* (Филатовский, п.1, Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар-5, 2/15, Степное I, 7/2, СМ, п.16).

В единичных погребениях, но во всех культурах, вместе с «лопаточками» найдены *тесло* (Филатовский, п.1, Утевка IV, 6/4, Степное I, 7/2, Большекараганский, 25/10), *шило* (Второй Липецкий, п.1, Большекараганский, 25/10, Степное I, 7/3), *однолезвийный нож/серп* (Филатовский, п.1, Степное I, 7/2), *костяной диск* (Второй Липецкий, п.1, Большекараганский, 25/10).

В покровских и потаповских памятниках вместе с «лопаточками» присутствуют дисковидные *псалии* с шипами или *шип от псалия* (Пичаевский, п.1, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1, Второй Липецкий, п.2, Тавлыкаевский IV, 3/2, Утевка IV, 6/4).

Только в покровских памятниках в погребении с «лопаточкой» могут быть еще и *пряжки* (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1 и п.2), *булава* (Первый Власовский, 16/4). В абашевских и покровских - костяные «*застежки*» (Пепкино, п.1, Второй Липецкий, п.1 и п.2, Филатовский, п.1). В синташтинских памятниках вместе с «лопаточкой» найдены — бронзовый *крючок* (Степное I, 7/2), костяной *гарпун* (СМ, п.16); в памятниках потаповского типа — бронзовый *наконечник копья* (Утевка IV, 6/4); в абашевском памятнике — костяное *кольцо, литейная форма* для отливки топо-

ра, *бляшка-розетка* (Пепкино, п.1).

Таким образом, в погребениях с «лопаточками», с одной стороны, присутствует инвентарь, характерный для конкретной археологической культуры, а с другой стороны, тот инвентарь, который является характерным для данной эпохи.

«Лопаточки» из памятников ***абашевской*** культуры (Пепкино, п.1) представлены 4 экземплярами. Они имеют стержневидное (Рис. 2, 1) или втульчатое крепление (Рис. 2, 2-4), которое длиннее навершия. Рельеф втулки не доходит до верхнего края изделия (Рис. 2, 3). Отверстие втулки входит в навершие у одного изделия (Рис. 2, 3), а у другого - не входит (Рис. 2, 4). Навершие имеет простую форму с прямыми или слабо вогнутыми боковыми сторонами. У «лопаточки» есть одно отверстие на середине стержневидного крепления (Рис. 2, 1), у нижнего края втулки (Рис. 2, 2) или два отверстия по бокам лопасти навершия (Рис. 2, 3). Длина полностью сохранившейся «лопаточки» 7 см, ширина навершия 2,5 см. Длина втулки у частично сохранившейся «лопаточки» 8 см. Длина навершия у другой частично сохранившейся «лопаточки» 6,5 см. Диаметр втулки 1,6-1,8 см. Диаметр отверстия втулки 1,1-1,4 см.

В могильниках ***покровской*** культуры «лопаточки» с втульчатым насадом (Рис. 3, 4-8) представлены 6 экземплярами (Второй Липецкий, п.1, п.2, Пичаевский, п.1, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1 и п.4). Втулка у этих изделий длиннее навершия. Навершие «лопаточки» имеет простую форму с прямым (Рис. 3, 5, 8) или дуговидным верхним краем (Рис. 3, 4), и прямыми (Рис. 3, 4) или слабо вогнутыми боковыми сторонами (Рис. 3, 5, 8). Рельеф втулки доходит до верхнего края навершия (Рис. 3, 4, 8) или не доходит (Рис. 3, 5). Отверстие внутри втулки не входит в навершие. Втулка имеет боковое отверстие у нижнего края (Рис. 3, 5-7). Длина изделия 13,0-14,8 см, ширина навершия 3,1-6,2 см, диаметр втулки 1,8-2,3 см, диаметр отверстия втулки 1,1-1,7 см.

«Лопаточки» со стержневидным креплением (Рис. 3, 1-3) из могильников ***покровской*** культуры (Второй Липецкий кургана п.1, Первый Власовский, 16/4 — 2 экз.) представлены 3 экземплярами. Одна «лопаточка» со стержневидным креплением имеет форму вытянутого треугольника, так как навершие ее не отделено от насада (Рис. 3, 1). Еще две лопаточки (Рис. 3, 2-3) имеют довольно аморфное навершие и толстый стержень. Стержень обломан и о нем судить трудно. Необходимо отметить, что «лопаточки» со стержневидным креплением имеют плоское навершие без каких бы то ни было рельефов. Длина изделия 13,5 см, ширина навершия 2,5-3,0 см.

Из памятников ***потаповского*** типа известна только одна «лопаточка» (Утевка VI, 6/4). Она имеет втульчатое крепление (Рис. 4,4). Втулка длиннее навершия. Отверстие внутри втулки входит в навершие. Навершие, насколько позволяет судить его сохранившаяся часть, имеет простую форму с прямыми боковыми сторонами. Длина изделия 8,5 см, ширина навершия более 2,3 см, диаметр втулки 2,2 см, диаметр отверстия втулки 1,8 см.

«Лопаточки» из ***Южного Приуралья*** (Тавлыкаевский IV, 3/2 — 2 экз., Набережный, 4/1, случайная находка из Башкирии) представлены 4 экземплярами. Они имеют втульчатое крепление. Втулка длиннее (Рис. 4,3) или короче (Рис. 4,1) навершия. Рельеф втулки не доходит до верхнего края навершия. Отверстие втулки не входит в навершие. Навершие «лопаточки» имеет в своей основе прямые, параллельные боковые стороны, которые переходят в широкую сегментовидную лопасть. Длина изделия 8,5-12 см, ширина навершия 3,4-5,6 см, диаметр втулки 1,2-2 см, диаметр отверстия втулки 0,7-1,3 см.

«Лопаточки» из могильников ***синташтинской*** культуры представлены 5 экземплярами (СМ, п.16, Б.Караган, 25/10, Степное I, к.7, п.2 и п.3, К.Амбар - 5, 2/15). Они имеют втульчатое крепление. Втулка короче навершия. Рельеф втулки доходит до верхнего края навершия. Отверстие втулки входит в навершие, кроме одной «лопаточки» (Рис. 5,1). Навершие «лопаточки» имеет вычурную форму с дуговидным верхним краем и сильно вогнутыми боковыми сторонами, с выделенными углами лопасти. Только у одной «лопаточки» (Рис. 5, 2) есть боковое отверстие. Оно расположено в месте перехода втулки в навершие «лопаточки». Интересно изделие из Большекараганского могильника, 25/10 (Рис. 5, 4), которое имеет вид половины расколотой вдоль втульчатой «лопаточки». Только одна сторона этого изделия рельефная, а другая плоская. Таким образом, стержень крепления «лопаточки» имеет не втулку, а желобок. Длина изделий из синташтинских памятников 8,7-15,6 см, ширина навершия 3,5-5,4 см, диаметр втулки 1,5-1,6 см, диаметр отверстия втулки 0,9-1,1 см.

Отдельно следует сказать о «лопаточке», креплением которой служило основание навершия. Такая «лопаточка» происходит с территории Аландского укрепленного поселения (Рис. 5, 6). Длина изделия 4,4 см, ширина навершия 3,8 см. Форма навершия аналогична навершию «лопаточки», случайно найденной в Башкирии (Рис. 4, 3).

В ***Среднем Поволжье*** «лопаточки» найдены на поселениях — 4 экземпляра (Русская Бектяшка, Лебяжинка V, Сускан I, Гулькин Бугор) и одна найдена случайно в районе могильника Таутово I. Все они имеют стержневидное крепление. Окончание стержня «лопаточки» прямо срезано, а в одном случае - закруглено (Рис. 6, 1). На стержне одной «лопаточки» есть отверстие (Рис. 6, 4). Стержень крепления «лопаточек» плавно переходит в навершие или отделен от навершия утолщением/упором (Рис. 6, 1), прямоугольным перекрестьем (Рис. 6, 3) или плечиками (Рис. 6, 2). Форма навершия части «лопа-

точек» прямоугольная с закругленными углами (Рис. 6, 3) или трапецевидная (Рис. 6, 4-5). У других «лопаточек» навершие имеет более сложную форму, с выпуклыми (Рис. 6, 1) или вогнутыми боковыми сторонами (Рис. 6, 2). У одних «лопаточек» навершие по длине примерно равно длине стержня крепления (Рис. 6, 1-2), у других навершие по длине меньше (Рис. 6, 3-4) или больше (Рис. 6, 5), чем стержень крепления. Длина изделия 9,0-10,6 см, ширина навершия 3,3-4,8 см.

«Лопаточки», найденные на поселениях, трудно отнести уверенно к какой-либо культуре. Но все же отметим, что форма навершия «лопаточки» с поселения Лебяжинка V (Рис.6, 2) перекликается с формой наверший «лопаточек» из могильников Набережный, 4/1 (Рис. 4, 2) и Тавлыкаевский IV, 3/2 (Рис. 4, 1). Можно отметить некоторое сходство «лопаточек» из Русской Бектяшки и Пепкино, п.1 (Рис. 2, 1; 6, 4), так как обе имеют отверстие на середине стержня. «Лопаточки» с поселений Русская Бектяшка, Сусканское I (Рис. 6, 4-5) и из Второго Липецкого кургана, п.1 (Рис. 3, 1) сходны простотой формы.

В целом нужно признать, что костяные и роговые изделия в виде «лопаточек» впервые появляются в памятниках абашевской культуры. Они переходят в ранние погребения покровской и синташтинской культуры, а также известны в памятниках потаповского типа. Генетическая связь этих изделий очевидна. Морфологически абашевским «лопаточкам» близки «лопаточки» из покровских памятников по таким признакам, как небольшая глубина втулки, наличие боковых отверстий, простота формы навершия, использование как стержневого, так и втульчатого насада. Но и в синташтинских памятниках есть «лопаточки», близкие по конструкции абашевским. Так, «лопаточка» из могильника Каменный Амбар - 5, 2/15 имеет отверстие у основания навершия, как и одна из «лопаточек» Пепкинского кургана.

«Лопаточки» из покровских и синташтинских памятников имеют различия по целому ряду признаков, так как они изготавливались в рамках разных культур. Традиции этих культур отразились на изготовлении «лопаточек». Так, например, в покровской культуре и у втульчатых «лопаточек», и у бронзовых наконечников копий отверстие во втулке не входит в перо наконечника. А в синташтинской культуре и у «лопаточек», и у бронзовых наконечников копий отверстие во втулке входит в перо наконечника. «Лопаточки» из покровских памятников имеют больший диаметр втулки, и более широкую лопасть навершия, чем «лопаточки» из синташтинских памятников. Кроме того, у большинства покровских «лопаточек» есть боковое отверстие на втулке, а у лопаточек из синташтинских памятников - только у одной (Каменный Амбар - 5, 2/15). Но самым ярким отличием является более сложная форма наверший у синташтинских «лопаточек» по сравнению с покровскими. «Лопаточки» приобрели наиболее изысканную форму именно в рамках синташтинской культуры. Вернее сказать, «лопаточки» делались в том стиле, который был присущ синташтинской культуре. Этот стиль ярко выражен, например, в бронзовых втульчатых топорах. Он характеризуется вычурностью линий, дуговидными абрисами и выделением углов (у лопасти навершия «лопаточки» и у лопасти лезвия топоров), что, по всей видимости, рисует определенные, знаковые для культуры, образы.

По основным характеристикам «лопаточки» из Южного Приуралья ближе синташтинским, а «лопаточка» из памятника потаповского типа — покровским памятникам Среднего Подонья.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что погребения с «лопаточками» во всех культурах — абашевской, покровской, синташтинской и в памятнике потаповского типа - являются неординарными. В большинстве случаев это воинские захоронения. Они содержат такой специфический инвентарь, как наконечники стрел и копий, булавы, ножи, псалии, литейные формы для отливки бронзовых боевых топоров. По всей видимости, и анализируемые роговые изделия - «лопаточки» - являются некими символами престижности этих погребений, указывая на особый статус тех, кому они принадлежали.

«Лопаточки», возможно, служили навершиями и насаживались на довольно тонкую рукоять (диаметром 0,7-1,7 см). Боковые отверстия на стержне или втулке сделаны, вероятно, для неких подвесок, а не для крепления «лопаточки». На последнее указывает тот факт, что эти отверстия не являются обязательными. Кроме того, расположение отверстий, например, по краям лопасти навершия из Пепкинского кургана вообще трудно связать с креплением «лопаточки». В.В. Отрощенко предполагает возможность укрепления в этих отверстиях «подвесных украшений-фетишей» (Отрощенко, 1996. С. 7). Использование аналогичных боковых отверстий для крепления подвесок было показано для металлических изделий (Бочкарев, 2010. С. 139-142).

А.Н. Усачук, изучив с помощью трасологии ряд роговых «лопаточек», пришел к выводу о том, что они не являются орудиями (Усачук, 2015. С. 135). «Идея использования лопаточек в виде своеобразных наверший не противоречит следам, зафиксированным на этих изделиях» (Усачук, 2015. С. 136). Большинство исследователей, специально касавшихся темы «лопаточек», приходят к выводу о том, что «лопаточки» являются инсигниями власти или предметами культового назначения (Пряхин и др., 1989. С.7; Синюк, Козмирчук, 1995. С. 69; Беседин, 1995. С. 198; Отрощенко, 1996. С. 7; Цимиданов, 1997. С. 87; Генинг В.Ф., Зданович, Генинг В.В., 1992. С. 153; Зданович, 2002. С. 151; Епимахов, 2005. С. 159; Усачук, 2015. С.136).

Завершая тему костяных и роговых «лопаточек», нужно отметить и тот факт, что навершия в виде «лопаточек» в рамках покровской и синташтинской культур были модифицированы. Они легли в основу

так называемых костяных или роговых «моделей булав», «жезлов», «наверший», «плеток». Все они имеют один общий признак — они надеваются на некую рукоять, стержень, который имеет небольшой диаметр, такой же, как у рукояти «лопаточек». Полная версия нового образа навершия эпохи поздней бронзы представлена в могильнике Красноселки I (Колев, 2015. Рис. 10, 1-2). Это изделие имеет вид стержня с втульчатым насадом и навершием со сквозным поперечным отверстием для подвесок. Фактически оно состоит из набора трубок и колец. Часть этих деталей орнаментирована. Как правило, в погребениях представлены только детали такого жезла в виде навершия или отдельных колец.

Надо отметить, что не только «лопаточки», но и костяные кольца, впервые появляются в памятниках абашевской культуры — Пепкино, Тауш-Касы, Катергино, Виловатово II, Абашево, Метев-Тамак (Кузьмина, 2000. Рис. 3). Все костяные кольца из памятников абашевской культуры не орнаментированы.

Таким образом, модификация формы, как и орнамент на костяных изделиях, это творчество носителей покровской культуры, приведшее к созданию нового вида инсигний власти, который стал столь характерным для начала эпохи поздней бронзы (Отрощенко, 1986. С. 227-232; Отрощенко, 1993. С. 101-109; Мышкин, Кузьмина, 2012. С.313-314; Крамарев, 2015. С. 354-357; Колев, 2015. С. 176-178).

Памятники с «лопаточками» являются связующими элементами между абашевской культурой конца эпохи средней бронзы и покровской и синташтинской культурами начала эпохи поздней бронзы. «Лопаточки» являются частью целого комплекса признаков этой переходной эпохи. О такой же последовательности культур и о генетической связи абашевской культуры с покровской и синташтинской культурами свидетельствуют типы металлического инвентаря (Кузьмина, 2000. С. 102-104; Бочкарев, Кузьмина, 2015. С. 107-114).

По всей видимости, погребения с «лопаточками» относятся к очень узкому хронологическому периоду. Они отражают процесс формирования культур эпохи поздней бронзы — покровской и синташтинской. Этот процесс имел общие истоки и протекал в одно время на обширных пространствах лесостепи Доно-Волго-Уралья (Бочкарев, 2013. С. 62-63). В «лопаточках» заключена информация о важном компоненте сложения покровской и синташтинской культур — об абашевской культуре.

КАТАЛОГ
Лопаточки со стержневидным креплением

Аландское укрепленное поселение, р.Суундук, Южное Зауралье, Россия. Лопаточка роговая. Размер изделия 4,4х3,8 см, толщина 0,2 см. - Аркаим, 2011. С.106. №129 по каталогу.

Второй Липецкий курган, могильная яма 1. Окраина г. Липецка, пр.б. р. Воронеж, Россия. Находилась в районе головы костяка 3. Лопаточка со стержневидным насадом изготовлена из длинной кости крупного копытного, верхняя треть изделия залощена. Насад составлял две трети изделия, обработан абразивом и скрыт в рукояти (Усачук, 2016. С. 34. Рис. 74, 1). Длина 13,5 см, ширина навершия 3,0 см. - Голотвин, Пряхин. 2014. Рис. 2,18; Голотвин, Пряхин. 2016. С. 12. Рис. 26, 2; Усачук, 2015. Рис. 1, 5.

Гулькин Бугор, поселение, лев.б. р. Утки, ст. Волостниковка, Старомайнский р-н, Ульяновская обл., Россия. На поселении представлены материалы эпохи неолита, волосовской, фатьяновской и приказанской культур. «Лопаточка» со стержневидным насадом и прямоугольным перекрестьем. Сделана из рога лося. Рисунок в публикации без масштаба. - Буров, 1982. С.18. Табл. 1, 12.

Лебяжинка V, поселение, л.б. р. Сок, х. Лебяжинка, Красноярский район, Самарская обл., Россия. На поселении представлены материалы абашевской, покровской, срубной и сусканской культур. «Лопаточка» сделана из рога и имеет стержневидный насад. Лопасть навершия имеет следы легкой заполировки. Длина 9,4 см, ширина навершия 4,7 см. Размеры насада 4,8х1,9 см. - Колев, Кузьмина, Турецкий. В печати.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Лопаточка лежала у правого плеча костяка №17. Лопаточка со стержневидным насадом и отверстием на середине длины насада, сделана, вероятно, из расколотой кости, так как на одной ее стороне по центральной оси сохранились остатки желобка. Длина 7,0 см, ширина навершия 2,5 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 1. С.24.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. «Лопаточка» со стержневидным креплением лежала у ступней костяка, сделана из лопатки МРС, имеются следы полировки. Насад узкий, слегка изогнутый, обломан. Длина сохранившейся части изделия 7,3 см, ширина 2,5 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 4.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. «Лопаточка» со стержневидным креплением лежала у ступней костяка, сделана из лопатки МРС. Насад узкий, обломан, имеются следы полировки. Длина сохранившейся части изделия 5,0 см, ширина 2,7 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 3

Русская Бектяшка, поселение, пр.б. р. Волги, пристань Русская Бектяшка, Сенгилеевский район,

Ульяновская область, Россия. На поселении представлены материалы покровской и срубной культур. «Лопаточка» роговая со стержневидным насадом, на середине высоты насада имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина 9,0 см, ширина навершия 3,3 см, ширина основания насада 1 см. - Алихова, 1960. С. 129. Рис. 1, 2.

Сусканское I поселение, р. Сускан, с. Хрящевка, Ставропольский район, Самарская обл., Россия. На поселении представлены материалы срубной и сусканской культур. «Лопаточка», со стержневидным насадом сделана из кости. Размеры по рисунку в публикации: длина 10,6 см, ширина навершия 4,8 см. - Мерперт, 1953. С. 54. Рис. 21, 7; Мерперт, 1958. С. 121. Рис. 14, 7.

Таутовский I могильник, верховья р. Хирлер, л. прт. р. Б. Цивиль, д. Таутово, Аликовский район, Чувашия. «Лопаточка» роговая, со стержневидным насадом найдена в окрестностях могильника. На стержне имеется утолщение/упор, конец стержня асимметрично закруглен. Это «довольно крупное костяное или роговое орудие» (Бадер, Халиков, 1976. С. 73). Рисунок опубликован без масштаба. - Бадер, 1963. С. 220-221. Рис. 151, 5; Бадер, Халиков, 1976. Табл. 51, 12.

Лопаточки с втульчатым креплением

Башкирия. Случайная находка. Лопаточка втульчатая, целая. Размеры по рисунку в публикации: длина 8,5 см, ширина навершия 3,4 см, диаметр втулки 2,0 см, диаметр отверстия втулки 1,3 см. - Горбунов, 1986. Табл. XVII, 4.

Большекараганский могильник, курган 25, погребение 10. Кизильский район, л.б. р. Б .Караганка, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» найдена в заполнении могильной ямы вместе с костями нескольких умерших и костями животных, а также другим погребальным инвентарем. «Лопаточка» изготовлена из рога предположительно лося, одна сторона рельефная, другая — плоская. На желобчатом насаде имеются «горизонтальные полоски светлоокрашенной поверхости (по-видимому, следы крепления к рукояти)» (Зданович, 2002. С. 150). Длина 8,7 см, ширина навершия 4,5 см, ширина насада у основания 1,6 см. Внутренний диаметр желобка до 0,9 см. - Зданович, 2002. С. 43, 150. Рис. 29, 1.

Второй Липецкий курган, могильная яма 2. Окраина г. Липецка, пр.б. р. Воронеж, Россия. «Лопаточка» найдена вместе с другим погребальным инвентарем и костями нескольких погребенных, которые находились в перемешанном состоянии. «Лопаточка» с обломанной втулкой, рельеф от которой сохранился с двух сторон лопасти навершия, сделана из рога Cervidae. Лопасть «лопаточки» залощена. Один край ее обломан, но залощен, что указывает на использование изделия после утраты фрагмента. Слом втулки не залощен, следовательно, «лопаточка» не использовалась после этой поломки (Усачук, 2016. С. 34. Рис. 74, 2В). Длина сохранившейся части изделия 4,0 см, ширина сохранившейся части навершия 2,7 см. - Голотвин, Пряхин. 2014. Рис. 3,6; Голотвин, Пряхин. 2016. С. 16. Рис. 51, 6.

Каменный Амбар-5, курган 2, могила 15, пр.б. р. Карагайлы-Аят, Карталинский район, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» лежала у ребер скелета вместе с восьмью каменными наконечниками стрел. «Лопаточка костяная» (?) с втульчатым насадом, нижняя часть втулки обломана. В месте перехода втулки в навершие имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части 7,2 см, ширина навершия 4,0 см. - Костюков, Епимахов, Нелин, 1995. Рис. 26, 1. С. 176; Епимахов, 2005. С. 56, 159. Илл. 48, 1.

Набережный I могильник, курган 4 погребение 1. Верховья р. Демы, пос. Набережный, Бижбулякский район, Башкирия. «Лопаточка» костяная, втульчатая, найдена в СВ углу погребения. Конец втулки обломан. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части изделия 11,7 см, ширина навершия 5,6 см. - Горбунов, Пшеничнюк, Акбулатов, 1989. С. 19. Рис. 3,2.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Мари Эл. «Лопаточка» лежала слева от плечевой кости костяка №2. Лопаточка костяная, с втульчатым насадом. У края втулки есть одно отверстие. Навершие обломано по периметру. Длина изделия 10 см, ширина сохранившейся части навершия 1,7 см, диаметр втулки 1,6 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 6. С. 24.

Пепкинский курган, погребение 1. с.Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Втулка от «лопаточки» лежала слева от плечевых костей скелета №16. Длина сохранившейся части изделия 8,0 см, размер нижнего конца втулки 1,8х1,6 см, размер отверстия втулки 1,4х1,3 см - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 7. С.25.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Навершие «лопаточки» лежало между ребрами и правой плечевой костью костяка №11. Один угол навершия обломан. На плоскости навершия на каждой из сторон имеется по одному отверстию. Длина сохранившейся части изделия 6,5 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 5.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. Роговая «лопаточка» с втульчатым насадом лежала у левого плеча костяка. Один край навершия обломан. Длина 14,8 см, ширина навершия 6,2 см, диаметр втулки

1,8 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см, глубина втулки 5,5 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 1; Синюк, Козмирчук, 1995. Рис. 4, 6; С.19.

Пичаевский курган, погребение 1. Жердевский район, р. Б. Елань, Тамбовская обл., Россия. «Лопаточка» с втульчатым насадом лежала за спиной костяка, изготовлена из трубчатой кости, поверхности навершия и втулки залощены. Длина изделия 13,0 см, ширина навершия 5,0 см, диаметр втулки 2,1 см, диаметр отверстия втулки 1,5 см. У нижнего края втулки имеется два отверстия диаметром 0,4 см. - Моисеев, Ефимов, 1995. Рис. 3, 5. С. 74.

Синташта, СМ, погребение 16, р. Синташта, л. прт. р. Тобол, Челябинская обл., Россия. Костяная втульчатая «лопаточка» найдена среди костей скелета. Размеры по рисунку автора: длина 15,6 см, ширина навершия 5,4 см, диаметр втулки 1,5 см, диаметр отверстия втулки 1,0 см. – Генинг В.Ф., Зданович, Генинг В.В., 1992. С. 153. Рис. 70, 6.

Степное I, курган 7, погребение 2. р. Уй, пос. Степное, Пластовский район, Челябинская обл., Россия. Роговая с втульчатым насадом «лопаточка» лежала под черепом погребенного. У основания втулки есть прорезь овальной формы. Края навершия обломаны. Длина сохранившейся части изделия 9,7 см, диаметр втулки 1,6 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см. - Куприянова, 2016. Рис. 49, 2. С. 63.

Степное I, курган 7, погребение 3, р. Уй, пос.Степное, Пластовский район, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» лежала в центре могильной ямы. «Лопаточка» роговая, с втульчатым насадом. Насад обломан почти у основания. Длина сохранившейся части изделия 6,9 см, ширина навершия 3,5 см, диаметр втулки 0,9 см. - Куприянова, 2016. Рис. 51, 4. С.67.

Тавлыкаевский IV могильник, курган 3, погребение 2. Баймакский район, Башкирия. Две костяные «лопаточки» лежали в СВ углу погребения под камнями, выложенными по периметру могильной ямы. Размеры по рисунку в публикации: длина 12 см, ширина навершия 5,2 см, диаметр втулки 1,3 см, диаметр отверстия втулки 0,7 см. - Васюткин, Горбунов, Пшеничнюк, 1985. С. 82. Рис. 7, 6.

Утевский VI курганный могильник, курган 6, погребение 4, р. Самара, Нефтегорский район, Самарская область, Россия. «Лопаточка» костяная втульчатая. Верхний край обломан. Размеры любезно предоставлены П.Ф. Кузнецовым. Длина изделия 8,5 см, ширина навершия более 2,3 см, диаметр втулки 2,2 см, диаметр отверстия втулки 1,8 см. - Васильев, Кузнецов, Семенова, 1992. Рис. 4, 6.

Филатовский курган, погребение 1, пр.б. р. Воронеж, Добровский район, Липецкая область, Россия. Костяная «лопаточка» лежала у ступней костяка. Частично сохранилась втулка. У края втулки имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина втулки 8,3 см, диаметр втулки 2,0 см, диаметр отверстия втулки 1,5 см. - Синюк, Козмирчук, 1995. С. 47. Рис. 9, 9.

Филатовский курган, погребение 4, пр.б. р. Воронеж, Добровский район, Липецкая область, Россия. Костяная «лопаточка» лежала за головой погребенного. Частично сохранилась только втулка, у края которой имеется одно отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части втулки 8,0 см, диаметр втулки 2,3 см, диаметр отверстия втулки 1,7 см. - Синюк, Козмирчук, 1995. С. 48. Рис. 12, 5.

Кроме того, К.В.Сальников упоминает, что на поселении Баланбаш найдена «поделка в форме лопаточки неизвестного назначения» (Сальников, 1967. С.71). Отсутствие рисунка не позволяет привлечь это изделие к данному исследованию, но можно принять его во внимание.

В Ишеевском могильнике, 1/4 автором раскопок лопаточкой названа находка костяного изделия (Буров, 1974. Рис. 12, 1), которая, скорее всего, относится не к изучаемым нами «лопаточкам», а к орнаментированным накладкам, хорошо известным по памятникам покровской культуры.

В Кондрашкинском кургане в погребении 1 найден «реконструированный по отпечатку сегментовидный деревянный предмет с обкладкой из бронзовой пластины. Не исключено, что данный предмет по форме и назначению аналогичен так называемым костяным лопаточкам» (Пряхин и др., 1989. Рис. 4, 5. С. 7). Отнесение этого изделия к изучаемым «лопаточкам» довольно условно.

Список литературы:

Алихова А.Е. Поселение у села Русская Бектяшка Ульяновской области // МИА. 1960. №80. С.128-130.

Аркаим. Поселение эпохи бронзы. Древнейшие индоевропейцы в степях Урала. Каталог выставки. Челябинск, 2011. 118 с.

Бадер О.Н. Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 370 с.

Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры / САИ. Вып. В1-25. - М.: Наука, 1976. 168 с.

Беседин В.И. О хронологии Пепкинского кургана // РА. 1995. № 3. С.197-200.

Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. - СПб.: Изд-во «Инфо Ол», 2010. 231 С. 197-200.

Бочкарев В.С. Эпоха бронзы в Восточной Европе // Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое — первое тысячелетия до н.э. Каталог выставки. - Санкт-Петербург: Изд-во «Чистый лист», 2013. С. 47-64.

Бочкарев В.С., Кузьмина О.В. О новом типе проушных топоров начальной поры эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья // Самарский край в истории России. Вып. 5. Материалы межрегиональной научной конференции (Самара, 26-27 ноября 2014 г.). - Самара, Изд-во СНЦ, 2015. С. 107-114.

Буров Г.М. Курганы бронзового века близ Ульяновска. - Ульяновск: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение, 1974. 67 с.

Буров Г.М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. - Ульяновск. Приволжское книжное издательство, 1982. 102 с.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести. №1 / Отв. ред. В.М. Массон. - СПб: Изд-во ИИМК РАН, 1992. С. 52-63.

Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы // Бронзовый век Южного Приуралья / Отв. ред. М.Ф. Косарев. - Уфа: Изд-во БГПИ, 1985. С.67-88.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 1992. 407 с.

Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Комплекс захоронений доно-волжской абашевской культуры Второго Липецкого кургана // Процессы культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии). Материалы международной научной конференции (Самара, 12-14 мая 2014 г.). - Самара, 2014. С.25-32.

Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Глава 1. Исследование кургана 2 Липецкого могильника // Липецкий курган – памятник элиты доно-волжской абашевской культуры / Научные труды ООО НПО «Черноземье». – Вып. 4. – Липецк, Воронеж: Полигр. предпр. «Новый взгляд», 2016. – С. 5-17.

Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья. - Уфа: Изд-во БГПИ, 1986. 95 с.

Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., Акбулатов И.М. Новые материла из погребальных памятников эпохи бронзы Южного Приуралья // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья / Под ред. Ю.В. Морозова и А.Х. Пшеничнюка. - Уфа: Изд-во БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 17-34.

Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар — 5). Книга 1. - Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005. 195 с.

Зданович Д.Г. Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Книга 1. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2002. 215 с.

Колев Ю.И. Курганный могильник срубной культуры Красноселки I // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. 2015. С. 159-205.

Колев Ю.И., Кузьмина О.В., Турецкий М.А. Материалы эпохи бронзы поселения Лебяжинка V // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 6 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. В печати.

Костюков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В. Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). / Отв. ред. И.Б. Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 156-207.

Крамарев А.И. Некерамический инвентарь в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневолжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. 2015. С. 336-397.

Кузьмина О.В. Керамика абашевской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Отв.ред. А.А. Выборнов. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 154-205.

Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации) / Археологические изыскания. Вып. 63. СПб.: Изд-во Европейский Дом, 2000. С.65-134.

Кузьмина О.В. Украшения абашевской культуры // Проблемы археологии Евразии / Отв. ред. Р.М.Мунчаев. - М., 2002. С. 157-174.

Кузьмина О.В. К вопросу о неслучайности случайных находок бронзовых боевых топоров и наконечников копий абашевской культуры // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Д.А. Сташенков. - Самара, 2008. С. 49-57.

Кузьмина О.В. Эрмитажная коллекция абашевской культуры поселения Баланбаш // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. С. 92-117.

Куприянова Е.В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-I (раскопки 2008, 2010-2011, 2014 гг.). - Челябинск: Энциклопедия, 2016. 118 с.

Мерперт Н.Я. Археологические памятники у села Хрящевки (Из работ в зоне строительства Куйбышевской ГЭС) // КСИИМК. 1953. Вып. L. С. 43-54.

Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 1958. №61. С.39-154.

Моисеев Н.Б., Ефимов К.Ю. Пичаевский курган // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.) / Отв. ред. И.Б.Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 72-81.

Мышкин В.Н., Кузьмина О.В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области) / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара, 2012. С. 296-347.

Отрощенко В.В. Костяные детали плеток из погребений срубной культуры // СА, 1986. № 3. С. 227-232.

Отрощенко В.В. Клейноди зрубного суспільства // Археологія. 1993. № 1. С. 101-109.

Отрощенко В.В. О функции костяных лопатковидных наверший // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тезисы докладов международной научной конференции. 2-5 декабря 1996 г. - Тамбов, 1996. С. 7-9.

Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. 168 с.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 20 с.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967. 408 с.

Синюк А.Т., Погорелов В.И. Курган №16 Власовского могильника // Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии. Материалы к курсу археологии России / Отв. ред. В.С.Горбунов. - Уфа: Изд-во Башгоспединститут, 1993. С.6-31.

Синюк А.Т., Козмирчук И.А. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс.до н.э.) / Отв. ред. И.Б.Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 37-72.

Усачук А.Н. Костяные и роговые «лопаточки»: поиски предназначения // Материалы международной научно-практической конференции «VII Оразбаевские чтения» «Казахская археология и этнология: прошлое, настоящее и будущее», приуроченной к 550-летию образования Казахского ханства, 20-летию Ассамблеи народа Казахстана 28-29 апреля 2015 г. - Алматы, 2015. С. 134-138.

Усачук А.Н. Глава 3. Костяные и роговые изделия из погребений кургана 2 Липецкого могильника // Липецкий курган – памятник элиты доно-волжской абашевской культуры / Научные труды ООО НПО «Черноземье». – Вып. 4. – Липецк, Воронеж: Полигр. предпр. «Новый взгляд», 2016. – С. 23-34.

Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры северной Чувашии (раскопки 1957-1958 гг.) // МИА. 1961. № 97. С. 157-241.

Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган (абашевский человек) // Труды Марийской археологической экспедиции. Том III. - Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1966. 69 с.

Цимиданов В.В. Триада срубных инсигний власти: место сложения // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П.Д. Рау (1897-1997), г. Энгельс, Саратовской обл., 12-17 мая 1997 г. - Саратов, 1997. С. 86-88.

Сведения об авторе:
Кузьмина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Самарское археологическое общество (г.Самара). E-mail: kuzmina.o.v@gmail.com

ADOUT ONE TYPE OF HORN AND BONE PRODUCTS OF THE END OF THE MIDDLE BRONZE AGE — THE BEGINNING OF THE LATE BRONZE AGE OF THE DON-VOLGA-URAL AREA

O.V. Kuzmina

The article is devoted to the study of horn and bone «lopatochka». These things existed for a short period of time. They are known only in a certain cultural environment. «Lopatochka» tools are known in the Abashevskaya culture at its final stage and in the Pokrovskaya and Sintashta cultures in the period of their formation. «Lopatochka» from the Abashevo, Pokrovskaya and Sintashta burials and settlements are characterized by a number of distinguishing features.

The typological series of the «lopatochka» types is another confirmation of the Abashevo roots in the Pokrovskaya and Sintashta cultures.

Key words: Late Bronze Age, bone and horn “lopatochka”, Abashevskaya culture, Pokrovskaya culture, Sintashta culture, cultural genesis.

Kuzmina Olga Victorovna, Candidate of History, Research Associate. The Samara Archaeological Society (Samara, Russia). E-mail: kuzmina.o.v@gmail.com

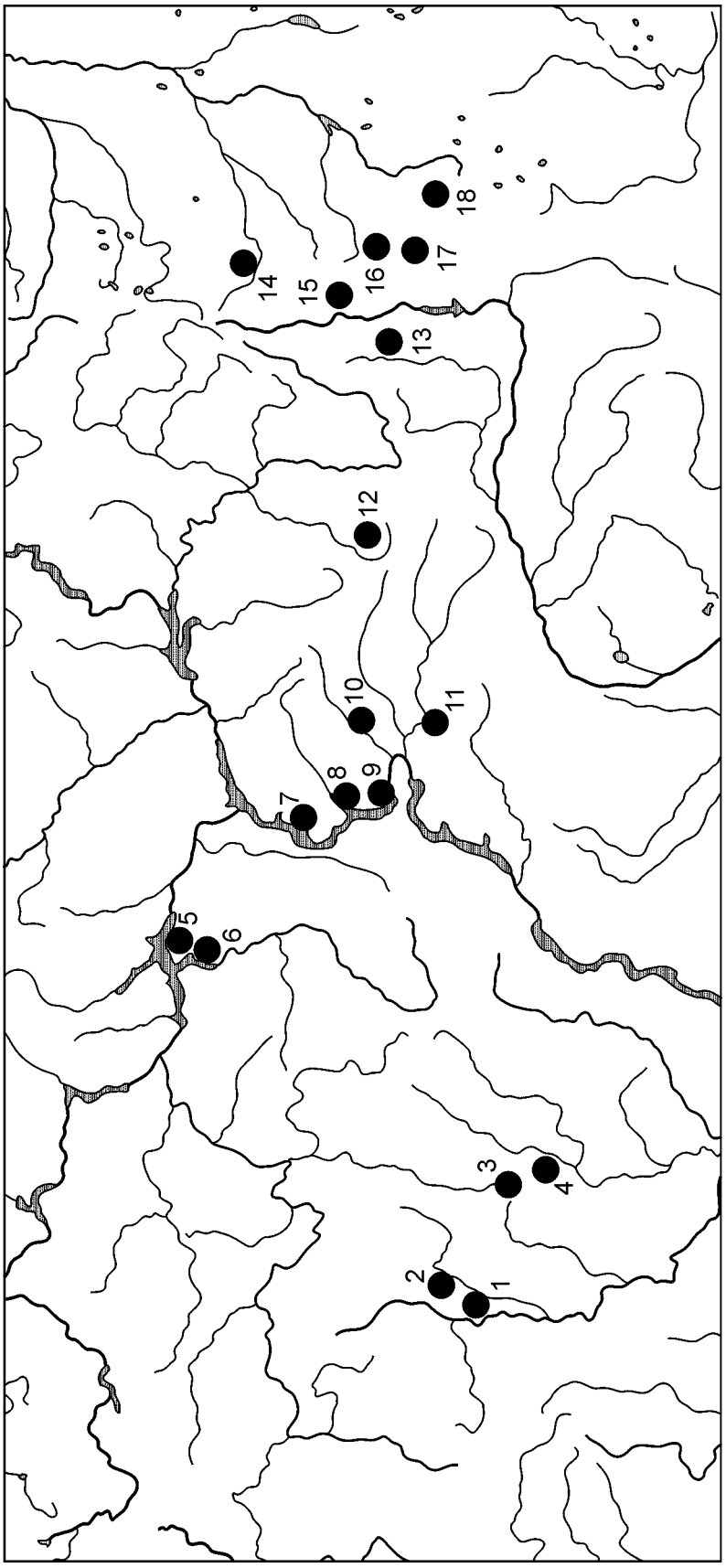

Рис. 1. Карта расположения памятников с находками костяных и роговых «лопаточек»

Условные обозначения: 1 — Второй Липецкий курган, 2 — Филатовский курган, 3 — Пичаевский курган, 4 — Первый Власовский могильник, 5 — Пепкинский курган, 6 — Таутовский I могильник, 7 — Гулькин Бугор, поселение, 8 — Русская Бектяшка, поселение, 9 - Сусканское I поселение, 10 - Лебяжинка V, поселение, 11- VI Утевский могильник, 12 - Набережный I могильник, 13 - Тавлыкаевский IV могильник, 14 - Степное I могильник, 15 - Большекараганский могильник, 16 — Синташта, могильник, 17 - Аландское укрепленное поселение, 18 - Каменный Амбар-5.

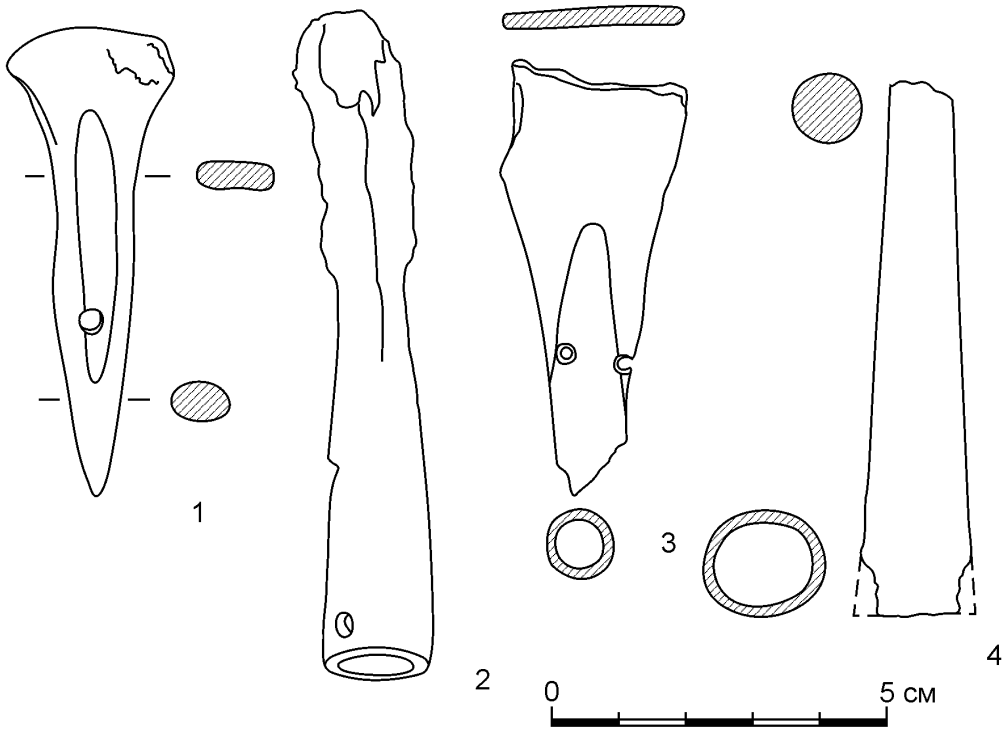

Рис. 2. «Лопаточки» из памятника абашевской культуры:
1-4 - Пепкинский курган (рис. по: Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966).

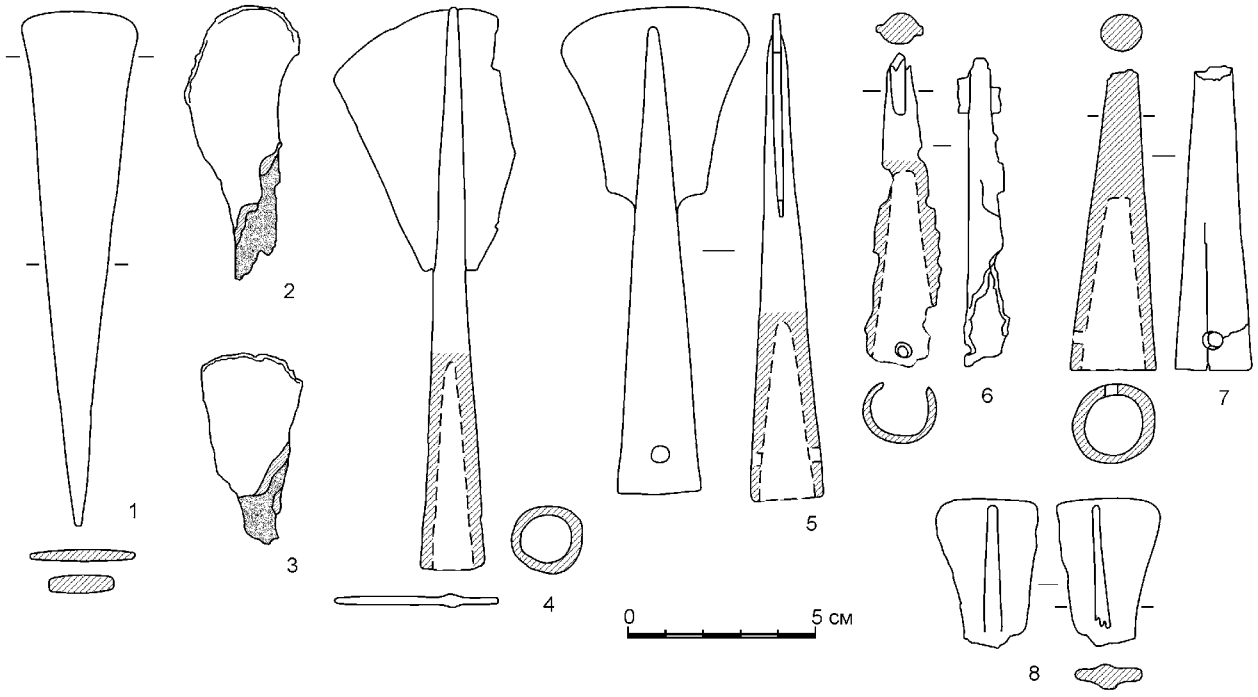

Рис. 3. «Лопаточки» из памятников Среднего Подонья:
1 — Второй Липецкий курган, погребение 1 (по: Голотвин, Пряхин, 2014), 2-4 — Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4 (рис. по: Синюк, Погорелов, 1993), 5 — Пичаевский курган, погребение 1 (рис. по: Моисеев, Ефимов, 1995), 6 — Филатовский курган, погребение 1 (рис. по: Синюк, Козмирчук, 1995), 7 — Филатовский курган, погребение 4 (рис. по: Синюк, Козмирчук, 1995), 8 — Второй Липецкий курган, погребение 2 (рис. по: Голотвин, Пряхин, 2014).

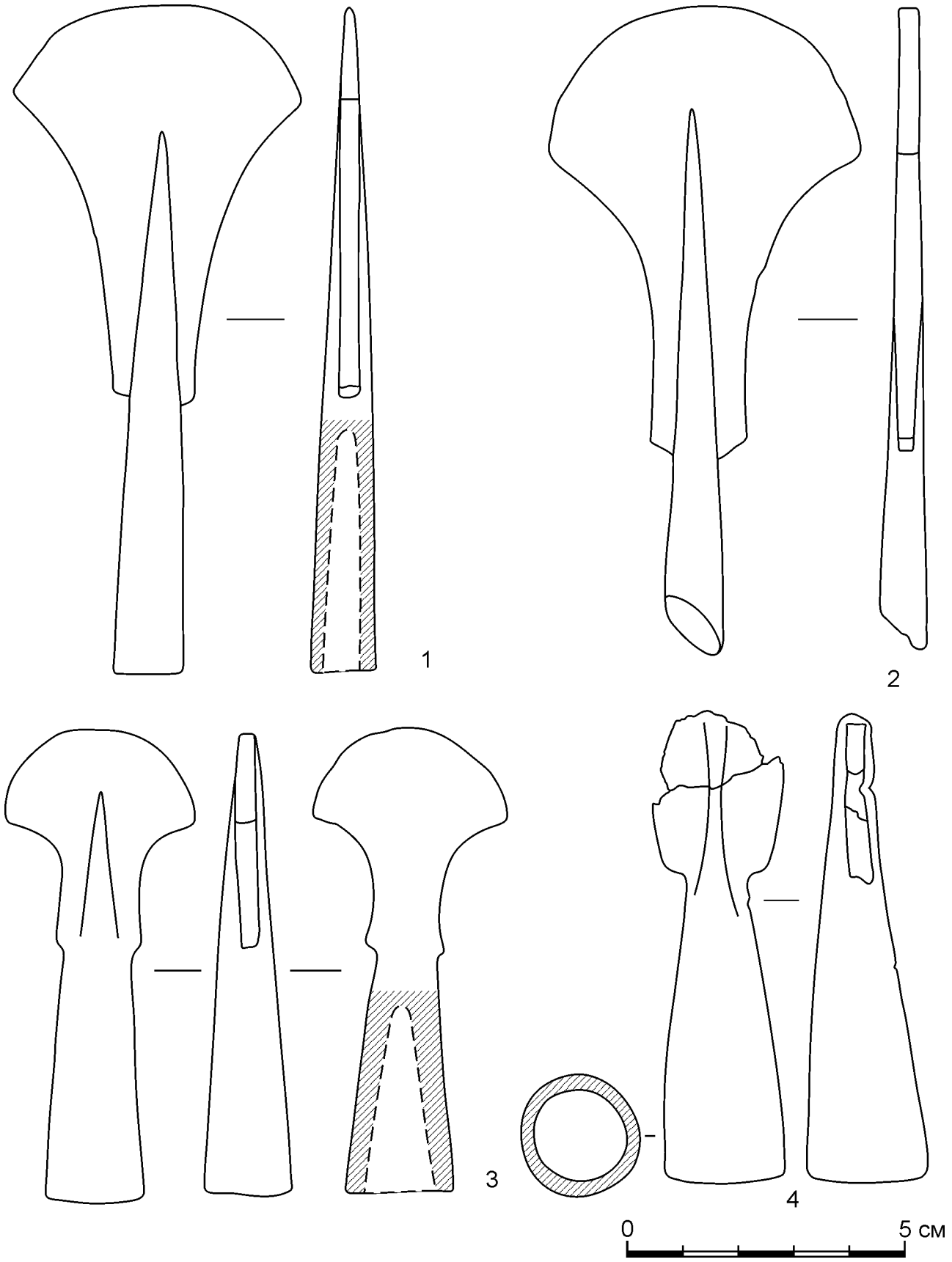

Рис. 4. «Лопаточки» из памятников Южного Приуралья:
1 - Тавлыкаевский IV могильник, курган 3, погребение 2 (рис. по: Васюткин, Горбунов, Пшеничнюк 1986), 2 - Набережный I могильник, курган 4, погребение 1 (рис. по: Горбунов, Пшеничнюк, Акбулатов, 1989), 3 — Башкирия, случайная находка (рис. по: Горбунов, 1986), 4 — Утевка VI, курган 6, погребение 4.

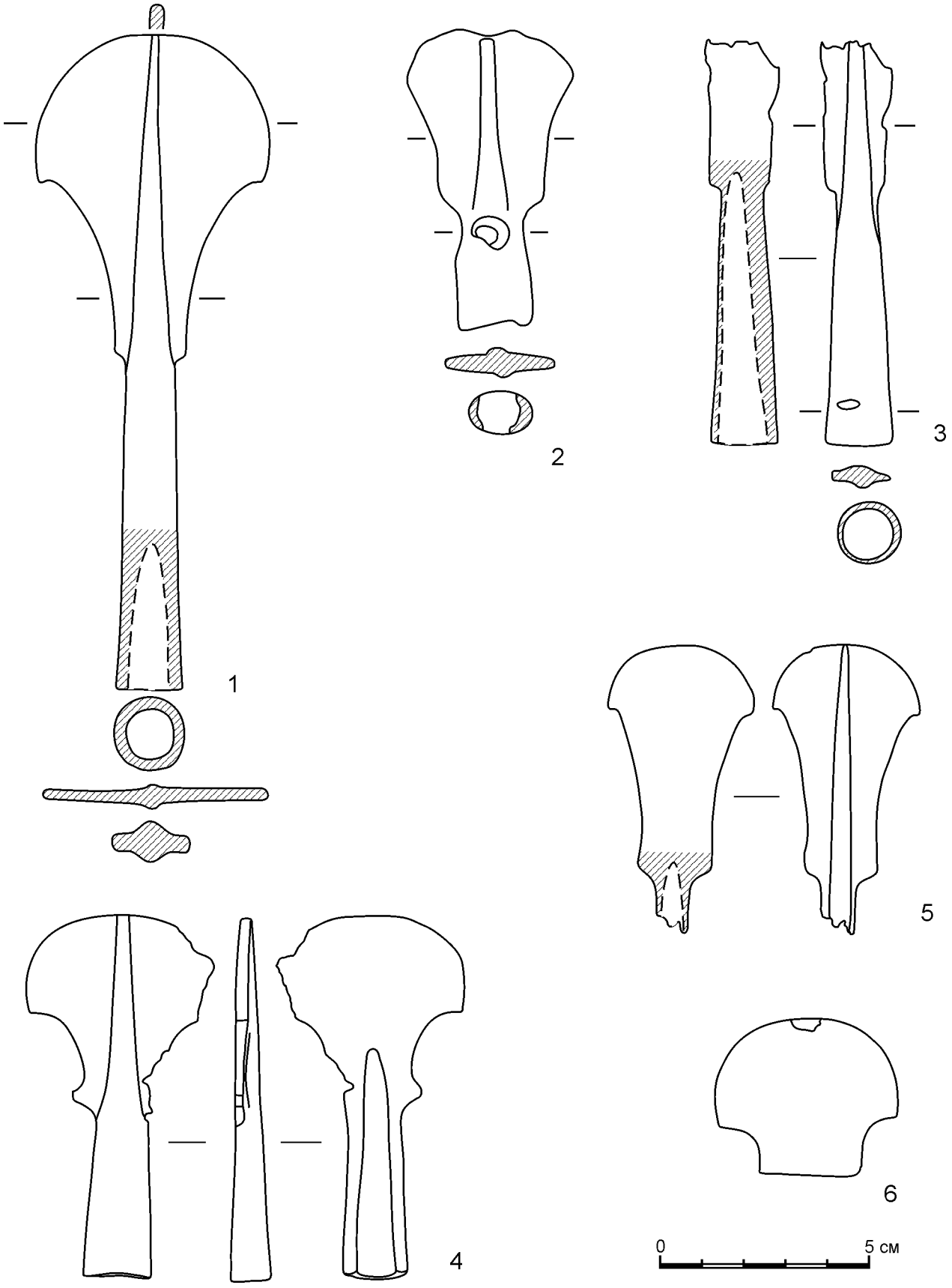

Рис. 5. «Лопаточки» из памятников Южного Зауралья:
1 — СМ, погребение 16 (по рисунку О.В.Кузьминой), 2 — Каменный Амбар — 5, курган 2, погребение 15 (рис. по: Костюков, Епимахов, Нелин, 1995), 3 - Степное I, курган 7, погребение 2 (рис. по: Куприянова, 2016), 4 — Большекараганский, курган 25, погребение 10 (рис. по: Зданович, 2002), 5 - Степное I, курган 7, погребение 3 (рис. по: Куприянова, 2016), 6 - Аландское укрепленное поселение (рис. по: Аркаим, 2011).

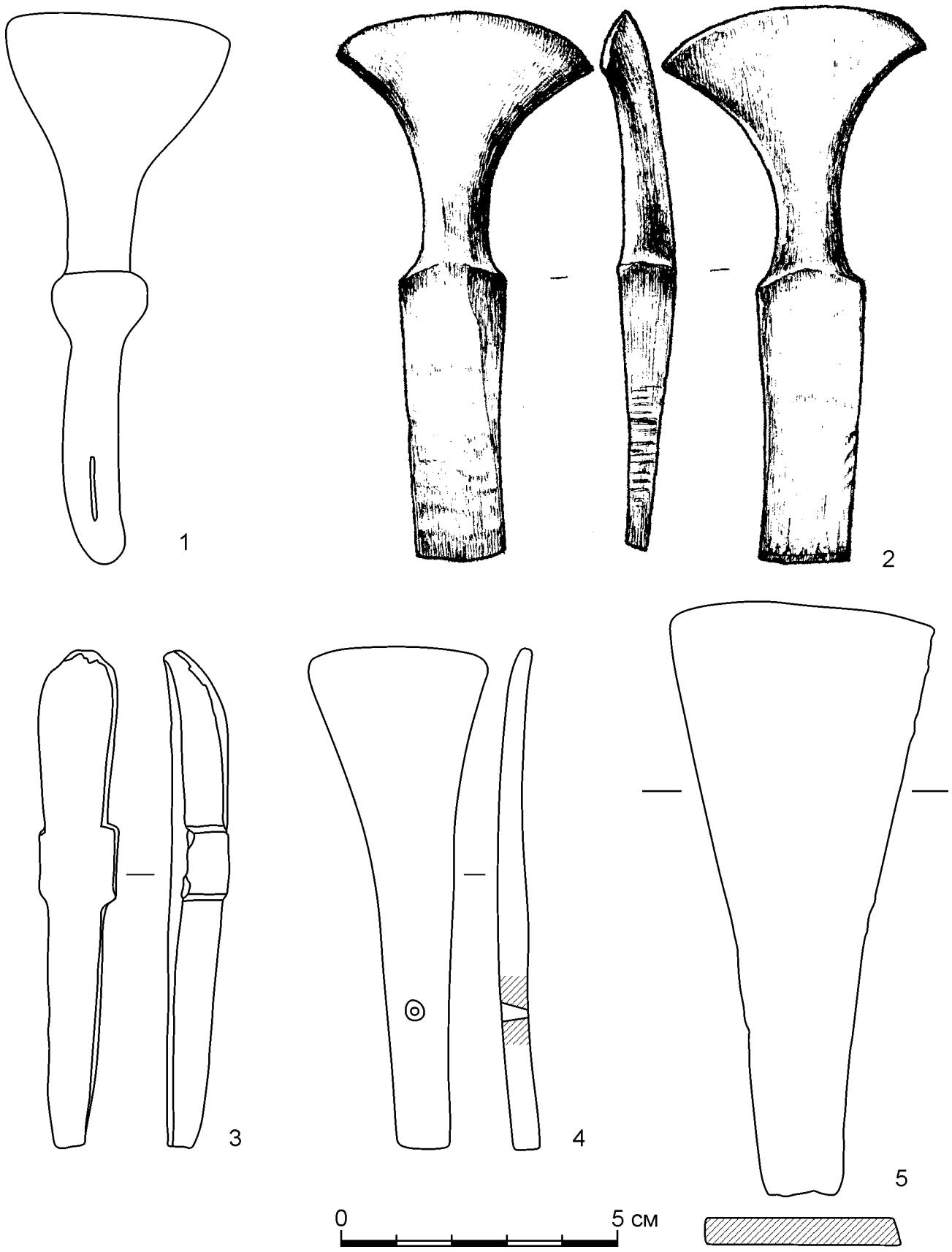

Рис. 6. «Лопаточки» из памятников Среднего Поволжья:
1 - Таутовский I могильник (рис. по: Бадер, Халиков, 1976), 2 — пос. Лебяжинка V (рис. по: Колев, Кузьмина, Турецкий, 2017), 3 — пос. Гулькин Бугор (рис. по: Буров, 1982), 4 — пос. Русская Бектяшка (рис. по: Алихова, 1960), 5 - пос. Сусканское I (рис. по: Мерперт, 1958).

УДК 902.6

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ КАНАДЕЙ I В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2017 г. Скарбовенко В.А., Ломейко П.В.

Статья знакомит с результатами спасательных археологических раскопок курганного могильника золотордынской эпохи Канадей I, исследованного в 1984 году на территории Ульновской области.

Ключевые слова: археологические раскопки, курганный могильник, золотоордынский период, Среднее Поволжье, Ульяновская область

В 1984 г. археологическая экспедиция Куйбышевского (ныне Самарского) университета исследовала группу курганных могильников в окрестностях пос. Канадей Николаевского района Ульяновской области. Раскопки носили спасательный характер и были связаны с предстоящей прокладкой нефтепровода «Холмогоры – Клин» по территории Ульяновского Правобережья. Настоящая статья посвящена публикации материалов одного из исследованных памятников, получившего название «Курганный могильник Канадей I» (автор раскопок – В.А. Скарбовенко).

Курганный могильник Канадей I находился в 1,65 км к западу от пос. Канадей на мысообразной оконечности водораздельного плато, возвышающейся над местом слияния долин двух рек – Сызранки и ее правого притока Канадейки (рис. 1). Могильник состоял из пяти курганов, располагавшихся довольно компактно – настолько, что насыпь кургана 2 частично перекрывала собой насыпь соседнего кургана 5. Планиграфическая схема могильника отображена на рис. 2: насыпи курганов 1, 2, 3 и 5 образовывали собой цепочку, ориентированную в направлении восток – запад, вдоль гребня водораздельного плато; курган 4 насыпан с северной стороны цепочки в 14 м от основной группы курганов. На момент раскопок насыпи всех курганов были задернованы.

Курган 1 (рис. 3) находился на западном краю цепочки курганов и был самым крупным в могильнике; его отличали от других курганов не только размеры, но и овальная форма насыпи. Современный размер кургана составлял 18,5×28,5 м. Высота кургана от уровня поверхности древней почвы достигала 0,6 м.

Курган возведен над двумя погребениями. Стратиграфические наблюдения позволили установить, что более ранним являлось погребение 1, расположенное под западной полой кургана. После совершения захоронения могильная яма погребения 1 была перекрыта небольшой земляной насыпью диаметром чуть более 7 м. Вблизи восточного края этой насыпи было совершено погребение 2, после чего оба погребения вместе с уже имевшейся насыпью были перекрыты общей насыпью, максимальный диаметр которой составлял 22–23 м. Возможно, впоследствии насыпь кургана вторично подсыпалась. Под южной полой насыпи, ближе к краю подкурганной площадки, на древней поверхности располагались остатки кострища в виде овальной линзы золы, сажи и углей; диаметр линзы составлял 0,50-0,55 м.

Погребение 1 (рис. 4) совершено в узкой глубокой могильной яме, очертания которой были нарушены грабительским вкопом. Воронка еще одного грабительского вкопа прослеживалась северо-восточнее могильной ямы. На уровне фиксации могильная яма имела длину 3,08 м и ширину 1,40 м. Размеры дна ямы за счет наклона стенок сокращались до 2,90×0,33–0,58 м. Глубина ямы составляла около 1,50 м от уровня поверхности древней почвы, перекрытой курганной насыпью. Ориентирована могильная яма в направлении с северо-востока на юго-запад. Сверху над ямой было устроено деревянное перекрытие, в составе которого определялись плахи, бревнышки небольшого диаметра, крупные куски коры и ветки.

Погребение полностью разрушено грабителями. От костяка захороненного в могиле человека практически ничего не сохранилось, кроме двух фрагментов костей среди остатков деревянного перекрытия.

В северной половине могильной ямы на значительном удалении друг от друга и на разной глубине найдены четыре железных черешковых наконечника стрел. Три наконечника принадлежат к типу плоских срезней с двумя сходящимися под тупым углом ударными гранями (рис. 5.2–4). Два наконечника идентичны по форме и различаются между собой лишь величиной: первый, более крупный, имеет головку размером 6,5×2,5 см (рис. 5.4), второй – головку размером 5,6×1,9 см (рис. 5.3); оба наконечника характеризуются наличием длинных массивных черешков диаметром до 0,8–0,9 см. Третий наконечник отличается от двух предыдущих присутствием утолщенной муфты в основании пера и более тонким черешком; размеры головки этого наконечника 5,5×1,75 см (рис. 5.2). Четвертый наконечник относится к иному типу – он имеет довольно массивную шестигранную в сечении головку длиной 5,1 см, шириной 1,3 см и толщиной 0,4 см (рис. 5.1); верхняя часть головки вытянутая сводчатая, нижняя за счет двусторонних дугообразных вырезов пера постепенно сужается и уступом переходит в черешок.

Вблизи южной торцовой стенки могильной ямы в заполнении были обнаружены два фрагмента тонкостенного деревянного блюда, на поверхности которого сохранились следы красной краски (рис.

5.10). Блюдо имело плоское тонкое дно и слегка загнутые кверху утолщенные края; толщина дна блюда – 1 мм, верхнего края – до 2 мм.

В противоположных северном и южном концах могилы найдены две пуговицы шаровидной формы, изготовленные из золота 900° (рис. 5.6–7). Пуговицы полые внутри, спаяны из двух полушарных половинок. Диаметры обеих пуговиц одинаковы и составляют 0,95 см, вес пуговиц 1,15 г и 1,12 г. В верхней части каждой пуговицы пробито отверстие, в которое вставлена, а затем припаяна петелька из тонкой полоски металла. В отверстие металлической петельки одной из пуговиц была продета петля, сшитая из куска шелковой ткани; концы матерчатой петли были вшиты в край одежды – сохранился обрывок края распашной одежды и нитки, которыми была пришита петля.

В заполнении грабительского вкопа найден фрагмент железного предмета, изготовленного из овального в сечении прута диаметром 0,25-0,4 см, согнутого под тупым углом (рис. 5.9). Один из концов прута заканчивается округлым дисковидным расширением диаметром 0,9×1,0 см с заостренным шипом длиной 0,7 см, расположенным в центре диска, перпендикулярно его плоскости.

В заполнении юго-восточной части могилы обнаружен фрагмент грызла железных удил (рис. 5.8). Фрагмент принадлежит центральной части грызла и представляет собой два подвижно соединенных кольца диаметром 2,2 см с примыкающими обломанными стержнями грызла, изготовленными из толстых кованых прутьев, имеющих размер сечения 1,2×0,6 см.

В северной части могильной ямы найдены два обломка предмета неустановленного назначения, изготовленного из бронзовой пластины толщиной 0,95 мм (рис. 5.5).

По всей площади могильной ямы в ее засыпке на различной глубине найдены обрывки изделий из ткани, меха, войлока и кожи, принадлежавших одежде и обуви погребенного, а также, возможно, предметам воинского или конского снаряжения. Ткань представлена небольшими фрагментами золототканой парчи и шелка, по большей части приставшими к меху, войлоку и коже. От меховой одежды и войлочных изделий уцелели небольшие обрывки, прошитые двойной крученой нитью разной толщины – 1 мм и 3 мм. Кожаные изделия изготовлены из сырья как минимум трех сортов. Среди них имеются обрывки очень тонкой и мягкой кожи светло-коричневого цвета, зачастую слипшиеся с фрагментами тканой одежды; на некоторых обрывках встречены сквозные отверстия, оставленные металлической иглой. Из более толстой кожи была сшита обувь погребенного, сохранившаяся фрагментарно – в заполнении могилы обнаружены обрывки двух подошв (рис. 6.1,6). Самая толстая и грубая кожа применялась для изготовления различных ремешков и окантовок со следами прошивки в виде сквозных отверстий (рис. 6.2–5).

Кроме перечисленных предметов погребального инвентаря, в могиле встречались также неопределимые фрагменты железных изделий, обрывки бересты и мелкие комочки пигмента сиреневого цвета.

Погребение 2 (рис. 7) находилось под восточной полой курганной насыпи. Над могильной ямой было сооружено перекрытие, состоявшее из деревянных плах, местами обугленных. Могильная яма имела в плане форму длинного узкого овала размером 2,99×1,1 м в верхней части и 2,87×0,74–0,86 м на уровне дна. Глубина ямы составляла около 1,5 м от древней поверхности подкурганной площадки. Яма ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад.

Погребение оказалось полностью ограбленным. От костяков погребенных (или погребенного) сохранились только два зуба, лучевая кость руки и фрагмент берцовой кости ноги взрослого человека, а также один молочный зуб ребенка.

На дне могильной ямы зафиксированы остатки подстилки в виде рыхлого черного тлена. Поверх подстилки в северной половине дна могилы лежали кости овцы, в южной – глиняное пряслице биконической формы с лощеной поверхностью (рис. 8.5). Диаметр пряслица 2,9 см, высота 1,5 см. При разборке заполнения могилы на разной глубине обнаружены остатки погребального инвентаря, уцелевшего после ограбления могильной ямы. Вблизи северной торцовой стенки могилы найдена бронзовая шаровидная пуговица диаметром 0,95 см (рис. 8.7). Поверхность пуговицы покрыта позолотой. Пуговица имеет пластинчатую петельку, в отверстии которой сохранились остатки ткани. У противоположной южной стенки могилы обнаружена кольцевая рамка железной пряжки, изготовленной из круглого прута толщиной 0,5 см; диаметр пряжки 2,2 см (рис. 8.1). Большинство предметов погребального инвентаря залегало компактно в южной половине заполнения могильной ямы. Здесь была обнаружена деталь украшения – вставка в виде овального кабошона горного хрусталя размером 1,65×1,25 см (рис. 8.6). Южнее вставки найдены фрагменты двух железных ножей с черенками, обложенными деревом. Длина одного фрагмента 7,8 см (рис. 8.3), второго – 5,0 см (рис. 8.2). Там же, рядом с фрагментами ножей, обнаружен железный предмет, вероятно, косметический пинцет, из сложенной вдвое пластины, на поверхности которой отпечатались ткань и древесные волокна (рис. 8.4). Длина предмета 6,8 см, ширина одно из его концов 1,09 см, другого – 0,51 см.

Судя по составу погребального инвентаря, в могильной яме 1 был захоронен мужчина, в могильной яме 2 – женщина, возможно, с ребенком.

Курган 2 (рис. 9) находился в центре цепочки курганов, образующих могильник; его западная пола

частично перекрывала насыпь кургана 5. Современный размер кургана составлял 15,3×17,5 м.

Курган насыпан в один прием над единственным погребением, совершенным в центральной его части и окруженным по периметру рвом. Ров имел четырехугольную, не вполне правильную форму со скругленными углами. В районе юго-восточного угла ров был разомкнут для обеспечения прохода к могильной яме. Ширина рва варьировала от 3,6 м до 5,0 м. Стенки рва полого спускались к его дну, довольно неровному (перепады уровня дна вдоль периметра рва достигали 0,62 м). Глубина рва колебалась в пределах 0,7–1,1 м от уровня древней поверхности подкурганной площадки. Заполнение рва имело слоистый характер. Придонная часть заполнения состояла из слабогумусированной легкой супеси палевого цвета. Выше залегали одна, реже несколько прослоек гумусированной супеси, насыщенной сажей и деструктурированной углистой массой. Верхнюю часть заполнения образовывала темно-серая гумусированная супесь, близкая по механическому составу к песку. Сажисто-углистые прослойки указывают на сожжение каких-то деревянных конструкций при совершении погребения. При разборке заполнения рва были обнаружены: обугленная деревянная плашка, фрагмент челюсти жеребенка, альчик, лопатка и фрагмент челюсти овцы.

Ров окружал собой четырехугольную подкурганную площадку размером 5,0×5,5 м. На поверхности площадки прослеживался тонкий слой сажисто-углистой массы. В центре площадки располагалась могильная яма удлиненно-четырехугольной формы, ориентированная в направлении с северо-востока на юго-запад (рис. 10). В верхней части яма имела размеры 2,94×2,19 м, на уровне дна размеры ямы сокращались до 2,74×1,15 м. Глубина ямы составляла около 1,5 м от уровня древней поверхности.

Погребение оказалось полностью разграбленным. В заполнении могильной ямы обнаружены разрозненные кости человеческого скелета, угли и фрагменты обугленной древесной коры.

Курган 3 (рис. 11) замыкал с востока цепочку курганов, образующих могильник. Современный размер насыпи кургана составлял 17,25×18,53 м, высота 0,30 м от уровня поверхности древней почвы.

Планиграфическая схема кургана была сходна со схемой кургана 2: он также был насыпан в один прием над единственным погребением, окруженным по периметру рвом. Ров имел в плане довольно неправильную форму, приближающуюся к продолговатому четырехугольнику. Ширина рва варьировала в интервале от 1 до 4 м. Ров оказался неглубоким, он был выкопан в слое древней почвы, его дно находилось на уровне материка и местами слегка углублялось в последний. Придонную часть заполнения рва составляла слабогумусированная супесь палевого цвета; выше залегала темная прослойка, насыщенная сажей и деструктурированной углистой массой; в верхней части рва фиксировалась гумусированная легкая супесь темно-серого цвета. При разборке заполнения рва обнаружены угли и зуб лошади. С юго-восточной стороны ров был разомкнут для обеспечения доступа к месту погребения умершего.

Размеры подкурганной площадки, ограниченной рвом, приблизительно равнялись 8,0–12,0×5,0 м. В границах площадки ближе к ее северному краю была выкопана могильная яма удлиненной четырехугольной формы, ориентированная в направлении с северо-востока на юго-запад. Размеры ямы в верхней ее части составляли 3,02×0,85–1,85 м, на уровне дна – 2,94×0,90 м. Глубина ямы приближалась к 1,50 м от древней поверхности подкурганной площадки.

Погребение оказалось полностью разграбленным, воронка грабительского вкопа хорошо фиксировалась на профиле бровки кургана. В верхней части заполнения могильной ямы встречались прослойки сажи и деструктурированной углистой массы, которые попали в яму вместе с грунтом курганной насыпи, просевшей в могилу после обрушения надмогильного перекрытия. В нижней (придонной) части могильной ямы, преимущественно в южной ее половине за пределами воронки грабительского вкопа были прослежены частично обугленные плахи деревянного надмогильного перекрытия, крупные угли и прослойки сажи (рис. 12). Поверх одной из плах, залегавшей на 0,2 м выше дна могилы, обнаружены железные удила, первоначально помещавшиеся на деревянном надмогильном перекрытии. Удила двучленные (рис. 8.10), их грызло состоит из двух подвижно соединенных звеньев длиной около 8,5 см каждое. Звенья изготовлены из кованых прутьев диаметром 0,5 см, концы которых загнуты в кольца; наружные кольца диаметром 1,7 см раскованы в лопасти шириной 0,6 см и 1,0 см, толщиной 0,2 см. В наружные кольца грызла, в свою очередь, были продеты крупные круглые кольца диаметром 4,8–4,9 см, выкованные из прута толщиной 0,5×0,6 см.

У восточной стенки могильной ямы в верхней части ее заполнения обнаружен железный прямоугольный брусок размерами 13,9×1,3×0,5 см (рис. 8.9).

Дно могильной ямы оказалось пустым, никаких следов костяка погребенного не зафиксировано.

Курган 4 (рис. 13) располагался к северу от основной цепочки курганов. Современный размер кургана составлял 17,25×18,93 м, высота – 0,15 м от уровня поверхности древней почвы.

Под насыпью кургана был прослежен ров неправильной овальной, слегка угловатой, формы. Ширина рва составляла 1,65–4,0 м, глубина – от 0,2 м до 1,1 м от уровня поверхности подкурганной площадки. С юго-восточной стороны ров был разомкнут для обеспечения доступа к месту совершения захоронения. В придонной части ров был заполнен слабогумусированной супесью палевого цвета, в верхней

части – гумусированной супесью темно-серого цвета; местами поверх гумусированной супеси фиксировались прослойки сажисто-углистой деструктурированной массы.

Ров окружал площадку размерами 9,5×10,25 м. Внутри площадки, главным образом, вдоль восточного края и в центральной ее части были обнаружены пять ям. Одна из них, яма 5, скорее всего, являлась воронкой грабительского вкопа в курган. Остальные четыре ямы были связаны с совершением захоронений в кургане. Судя по данным курганной стратиграфии, первой на площадке была выкопана яма 3, которая предшествовала времени сооружения рва. Ямы 1 и 2 своими восточными концами врезались в ров, яма 4 нарушала одновременно контуры рва и ямы 3.

Яма 1 (рис. 14.2) находилась в юго-восточной части подкурганной площадки, вблизи прохода через разомкнутое кольцо рва. Своим юго-восточным краем яма врезалась в ров, нарушая его очертания. Яма имела четырехугольную вытянутую форму и была ориентирована в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Размеры ямы в верхней ее части составляли 3,68×0,83–1,5 м, размеры дна – 3,61×0,7–1,26 м. Глубина ямы достигала 1,5 м от уровня поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена пестроцветной смесью палевого песка и легкой супеси коричневато-серого и черно-серого цветов с включениями сажистых прослоек. В центральной части дна была прослежена ямка диаметром 0,53-0,54 м, врезанная в дно на 0,2 м. Рядом с ямкой на дне фиксировалось пятно сажи диаметром 0,56-0,60 м.

По своим размерам яма 1 сопоставима с обычной могильной ямой, но никаких остатков человеческого скелета и погребального инвентаря в ней не обнаружено.

Яма 2 (рис. 14.1) находилась в 1,2 м к северу от ямы 1 на восточном краю подкурганной площадки. Своим восточным концом яма прорезала контуры рва. Она имела небольшие размеры. На уровне дна ее длина составляла 1,5 м, ширина 0,5–0,83 м, глубина – около 0,8 м от уровня поверхности подкурганной площадки. Ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад.

Яма на всю глубину была заполнена однородной легкой супесью черно-серого цвета и не содержала никаких признаков наличия захоронения.

Яма 3 (рис. 15) располагалась на северо-восточном краю подкурганной площадки и была наиболее ранней в кургане. Яма имела в плане форму неправильного вытянутого четырехугольника и была ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад, как и большинство могильных ям исследованных курганов. В верхней части яма имела размеры 3,12×1,56–2,02 м, на уровне дна размеры сокращались до 2,52×0,8–1,57 м. Вдоль длинной северо-западной и короткой северо-восточной стенок была устроена сплошная ступенька шириной 0,27–0,62 м и высотой 0,15–0,32 м по отношению ко дну ямы. Общая глубина ямы достигала 1,2 м от поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена пестроцветной смесью разноокрашенных грунтов: гумусированного серо-коричневого и палевого супесчаных, желтого песчаного. В заполнении встречались мелкие угольки. Яма оказалась пустой, никаких следов присутствия человеческого скелета и погребального инвентаря не прослежено.

Яма 4 (рис. 16) находилась на северо-восточном краю подкурганной площадки. Западным своим концом она врезалась в яму 3, восточным – в ров. Яма имела в плане форму узкого длинного четырехугольника с сильно закругленными углами и была ориентирована в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток. В верхней части яма имела размеры 2,72×0,81–0,9 м. Размеры дна составляли 2,11×0,58 м. Глубина ямы – чуть менее 1,0 м от поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена супесью светлого серовато-коричневого цвета с включениями частиц гумусосодержащего грунта и мелких угольков.

В яме было совершено захоронение взрослого человека. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад-северо-запад. Его правая рука была вытянута и помещена кистью под правым тазом; левая рука согнута в локте, ее кисть лежала на животе погребенного. Умерший был похоронен в легком деревянном гробу. Погребальный инвентарь при нем отсутствовал.

Курган 5 (рис. 17) был возведен в пространстве между курганами 1 и 2, притом частично перекрыт насыпью последнего. Современный диаметр кургана составлял 17,0-17,4 м, высота – 0,17 м от поверхности древней почвы.

Курган насыпан в один прием над единственным погребением. Могильная яма была окружена по периметру рвом, имевшем в плане четырехугольную форму. Ширина рва варьировала в пределах 2,0–3,5 м. Ров был неглубоким, он выкопан преимущественно в слое древней почвы и лишь на северо-западном отрезке опускался в материк на глубину до 0,37 м. Придонная часть рва заполнена светлой слабогумусированной супесью палевого цвета; выше (а местами внутри супесчаной линзы) залегала прослойка супеси интенсивного черного цвета, насыщенная сажисто-углистыми включениями; верхняя часть заполнения была сформирована темно-серой гумусированной супесью. В заполнении рва встречались мелкие угли.

Могильная яма погребения располагалась в центре подкурганной площадки и имела сложную форму (рис. 18): она состояла из двух узких овальных ям, расположенных параллельно друг другу

и соединенных переходом. Ориентирована могила в направлении с северо-востока на юго-запад. Поскольку погребение было ограблено, нельзя утверждать, что такая форма была присуща могильной яме изначально. Не исключено, что одна из овальных ям и переход из нее в соседнюю яму были выкопаны грабителями для проникновения в могилу, где находился погребенный. Восточная яма имела размеры 3,35×1,5 м в верхней своей части и 2,0×0,85 м на уровне дна. Дно ямы неровное, северная его половина на 0,53 м выше южной, перепад уровней оформлен в виде крутого уступа. Западная яма по форме и содержимому более походила на обычную могильную яму. Размеры ямы в верхней ее части составляли 2,78×1,43 м, размеры дна – 2,67×0,66–0,7 м; глубина ямы – около 1,5 м от поверхности подкурганной площадки. Дно ямы ровное, слегка покатое. В заполнении западной ямы обнаружено большое количество крупных углей, фрагментов полностью и частично обугленных плах, бревен и обтесанных четырехгранных брусьев – все они принадлежали надмогильному перекрытию, сооруженному из дерева смолистой породы типа сосны. Остатки деревянного перекрытия заполняли могилу вплоть до самого ее дна. От костяка погребенного в могиле человека сохранился лишь фрагмент берцовой кости ноги, обнаруженный в северной части дна ямы. В заполнении ямы найден обломок украшения из медной круглой проволоки (рис. 8.8).

Курганный могильник Канадей I принадлежит целиком одной исторической эпохе и содержит однокультурные захоронения. Уцелевшие после ограбления курганов предметы погребального инвентаря, в первую очередь железные наконечники стрел и удила, типичны для эпохи Золотой Орды. Плоские наконечники стрел – срезни, подобные обнаруженным в погребении 1 кургана 1, выделены в свое время Г. А. Федоровым-Давыдовым в тип BXI, а железные удила, аналогичные найденным в кургане 3 – в тип ГIV (Федоров-Давыдов, 1966. С. 18, 27). Комбинация этих типов характерна для намеченной Г.А. Федоровым-Давыдовым четвертой хронологической группы погребений кочевников южнорусских степей, которую он датировал второй половиной XIII–XIV в. (Федоров-Давыдов, 1966. С. 104, 106, 116).

Список литературы:

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Издательство Московского университета, 1966. 275 с.

Информация об авторах:

Скарбовенко Вера Александровна, хранитель археологических фондов Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

Ломейко Павел Владимирович, лаборант Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

THE BURIAL MOUNDS KANADEY I BY GOLDEN HORD PERIOD IN ULYANOVSK REGION

V.A. Skarbovenko, P.V. Lomeiko

The article presents the results of the study of archaeological materials from Golden Horde period burial mounds Kanadei I had excavated in Ulyanovsk region in 1984.

Keywords: archaeological excavations, a burial mounds, Golden Horde period, Middle Volga, Ulyanovsk region

Information about the authors:

Skarbovenko Vera A., the Keeper of archaeological funds. Samara National Research University (Samara, Russia)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

Lomeyko Pavel V., Laboratorian. Samara National Research University (Samara, Russia)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

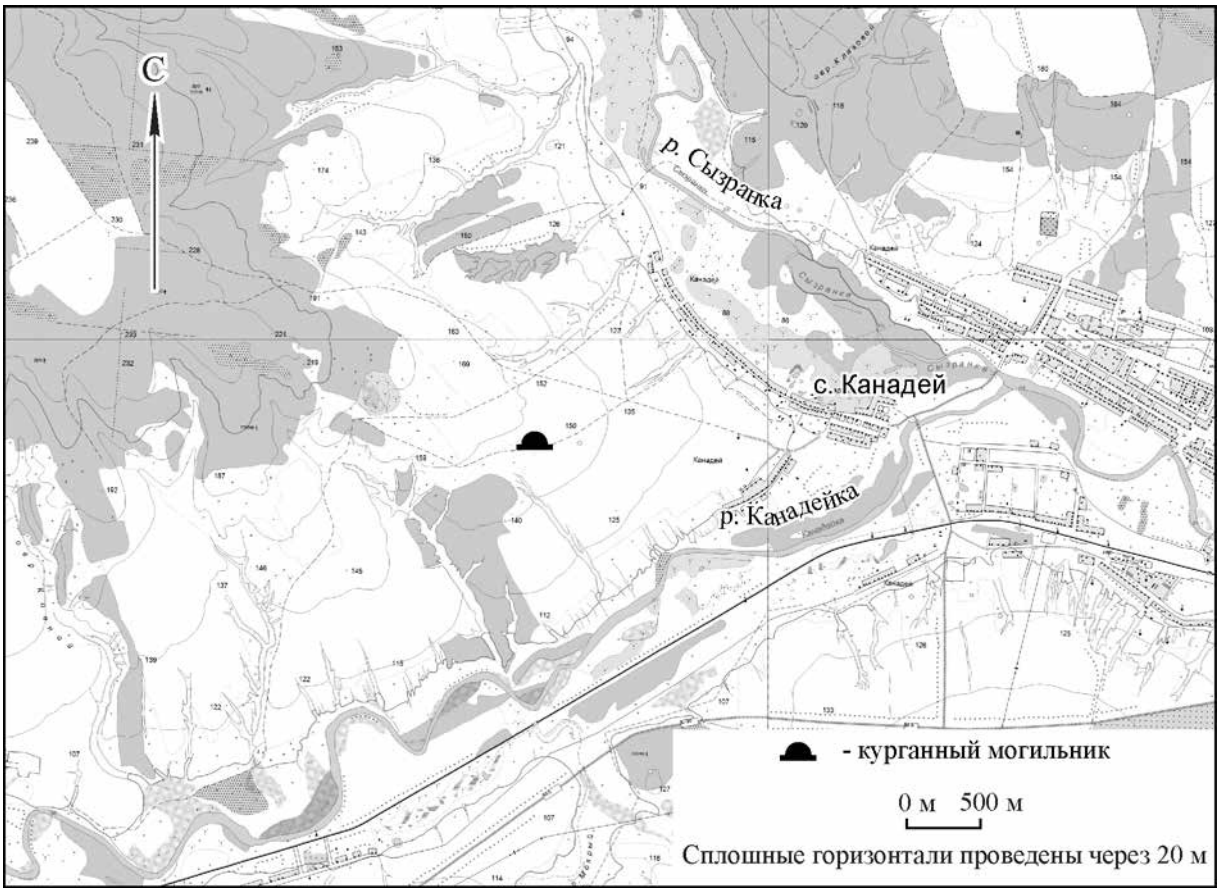

Рис. 1. Местоположение курганного могильника Канадей I.

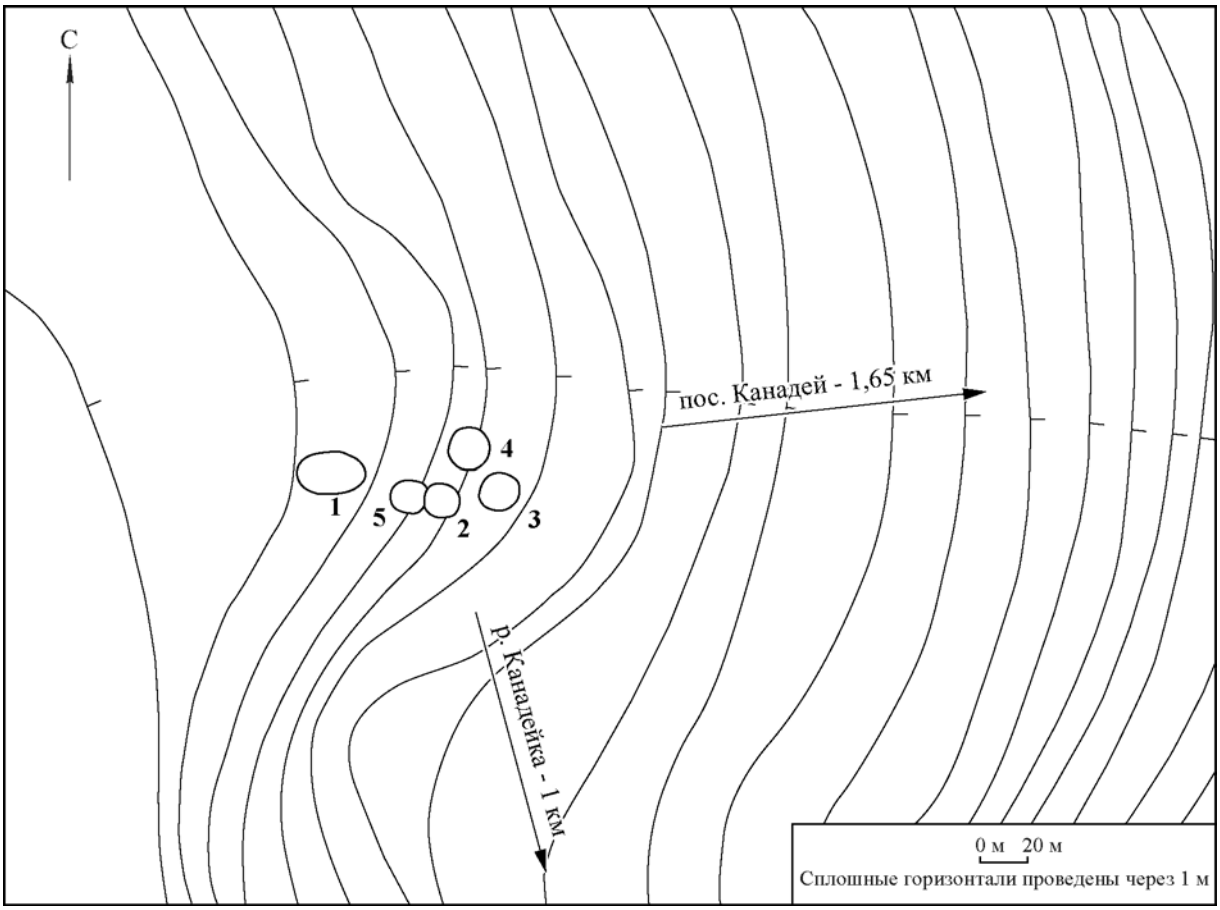

Рис. 2. Схема расположения курганов в могильнике Канадей I.

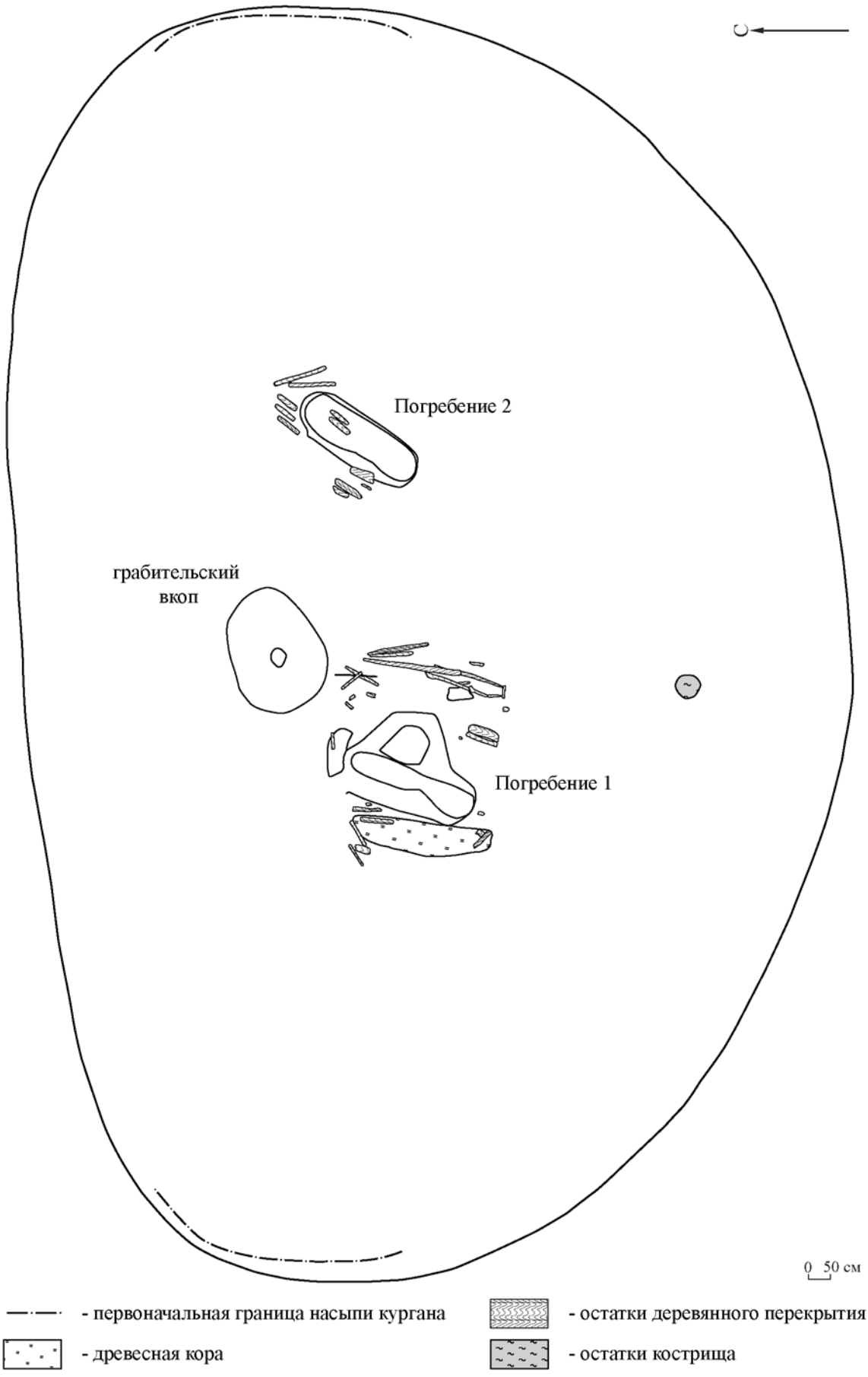
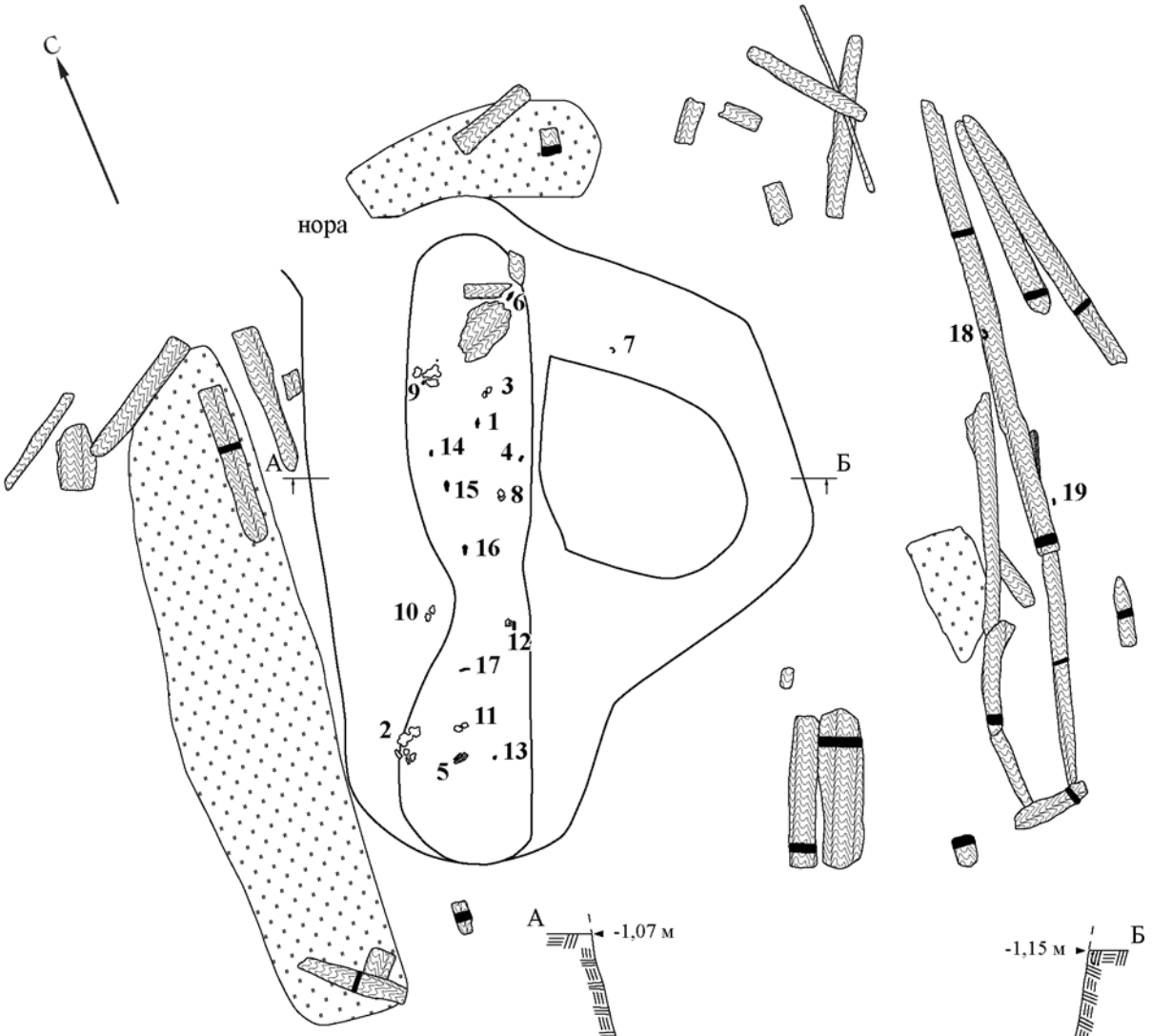

Рис. 3. План кургана 1 могильника Канадей I.

1 - наконечник стрелы
2 - фрагменты изделий из ткани, войлока и кожи
3 - фрагменты кожи и парчи
4 - фрагменты бронзового предмета
5 - фрагменты деревянного блюда
6 - наконечник стрелы
7 - фрагмент железного изделия
8 - фрагмент кожаного изделия
9 - фрагменты кожаного и железного изделий и золотая пуговица
10 - фрагменты кожаного изделия
11 - фрагменты кожаного изделия
12 - фрагменты железного и кожаного изделий
13 - золотая пуговица
14 - черешок наконечника стрелы №15
15 - наконечник стрелы
16 - наконечник стрелы
17 - кожаная окантовка
18 - рёбра человека
19 - фрагмент кости
А-Б - линия поперечного разреза могилы
- древесная кора
- остатки деревянного перекрытия
- материк

Рис. 4. Могильник Канадей I. План погребения 1в кургане 1.

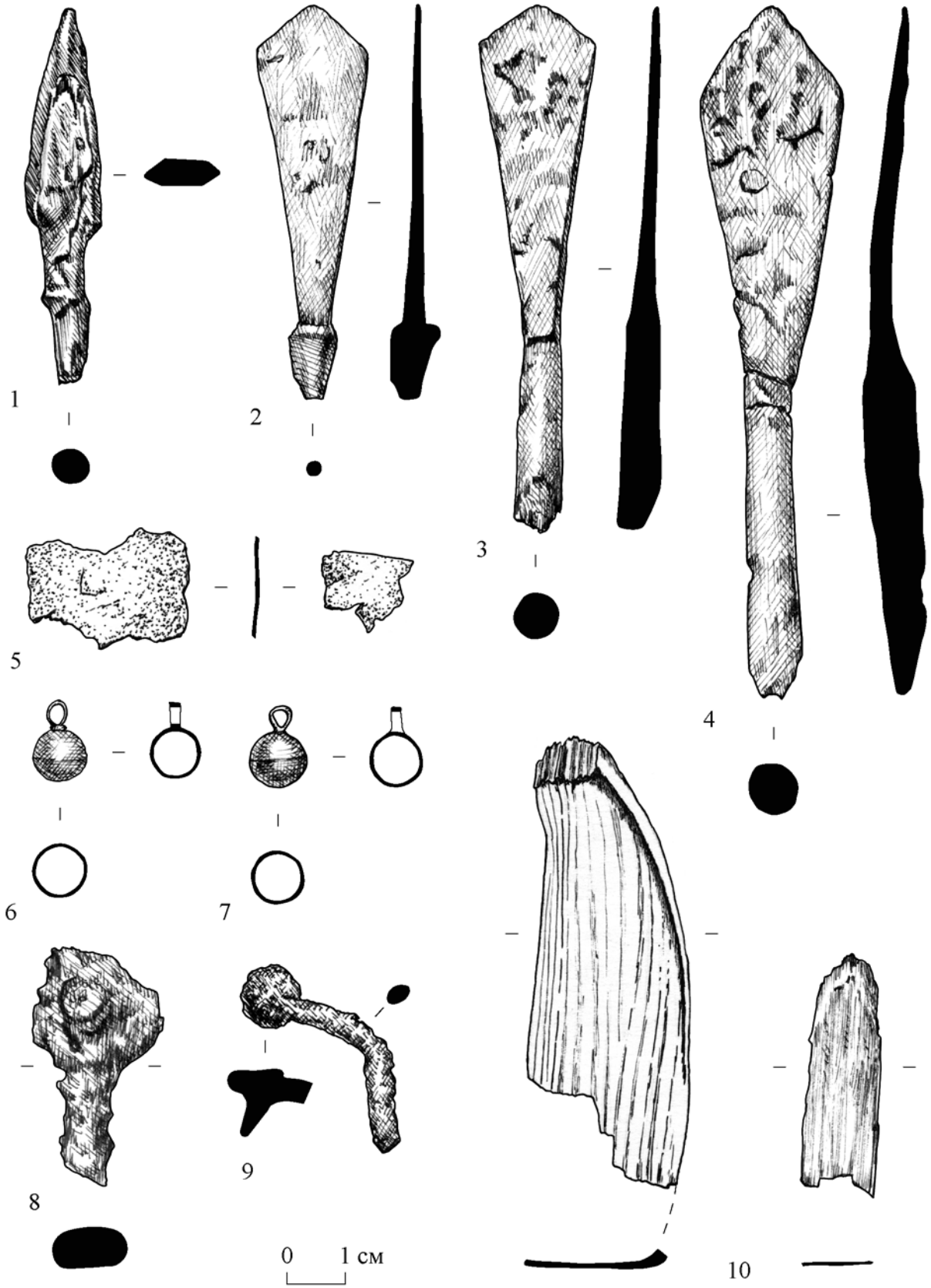

Рис. 5. Находки из погребения 1 кургана 1 могильника Канадей I: 1–4 – наконечники стрел; 5 – фрагменты бронзового изделия; 6–7 – золотые пуговицы; 8 – фрагмент удил; 9 – фрагмент железного изделия; 10 - фрагменты деревянного блюда.

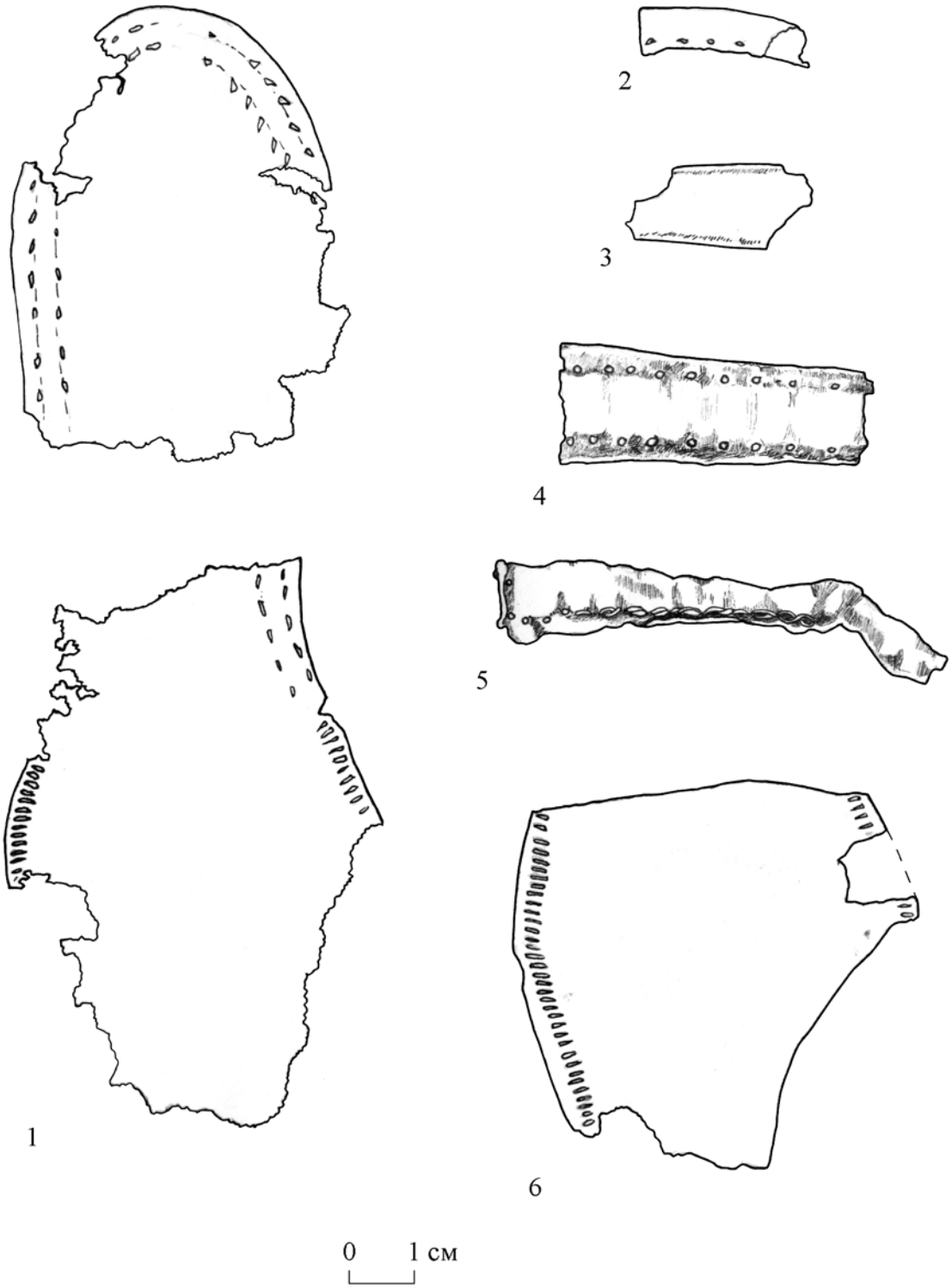

Рис. 6. Кожаные изделия из погребения 1 кургана 1 могильника Канадей I.

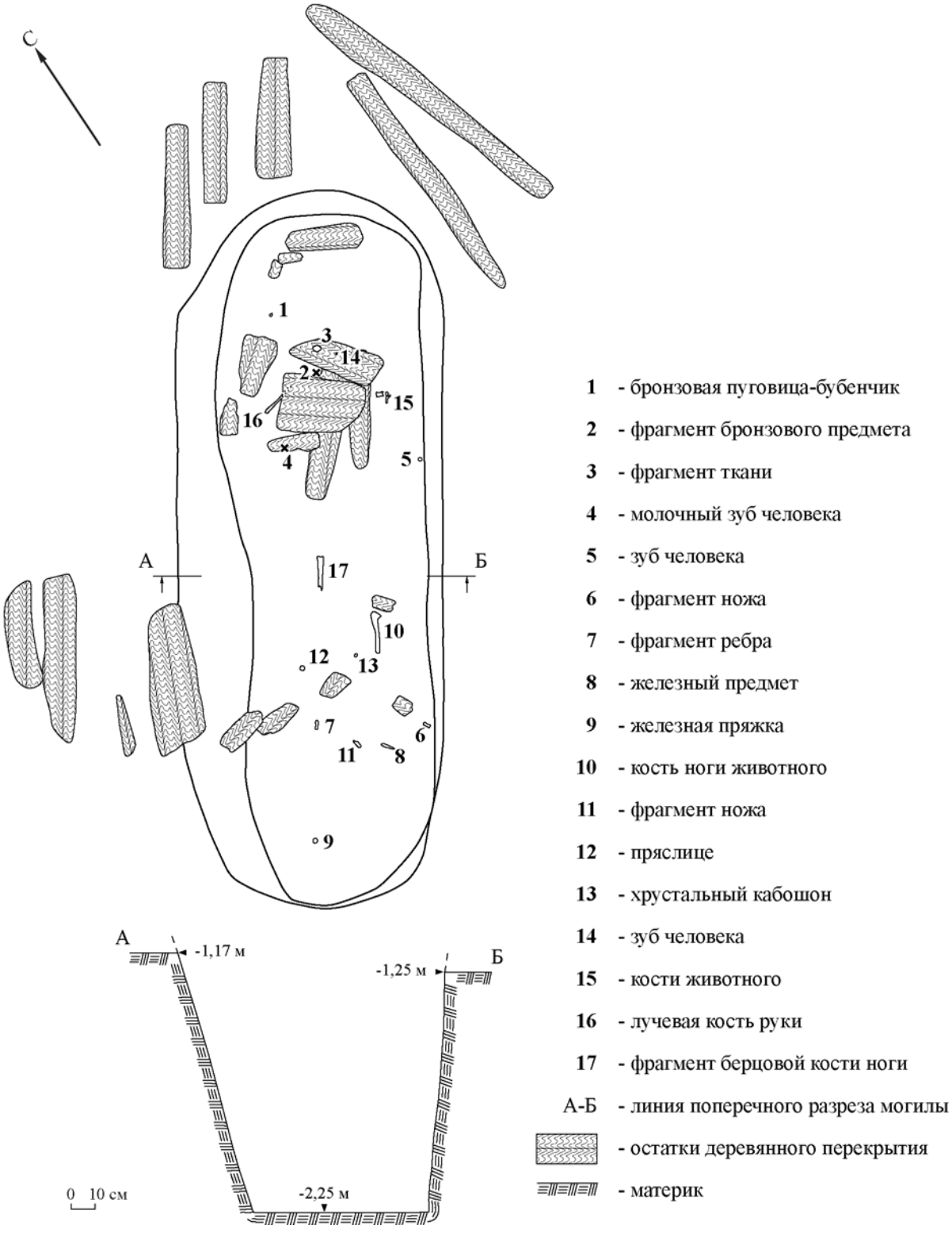

Рис. 7. Могильник Канадей I. План погребения 2 в кургане 1.

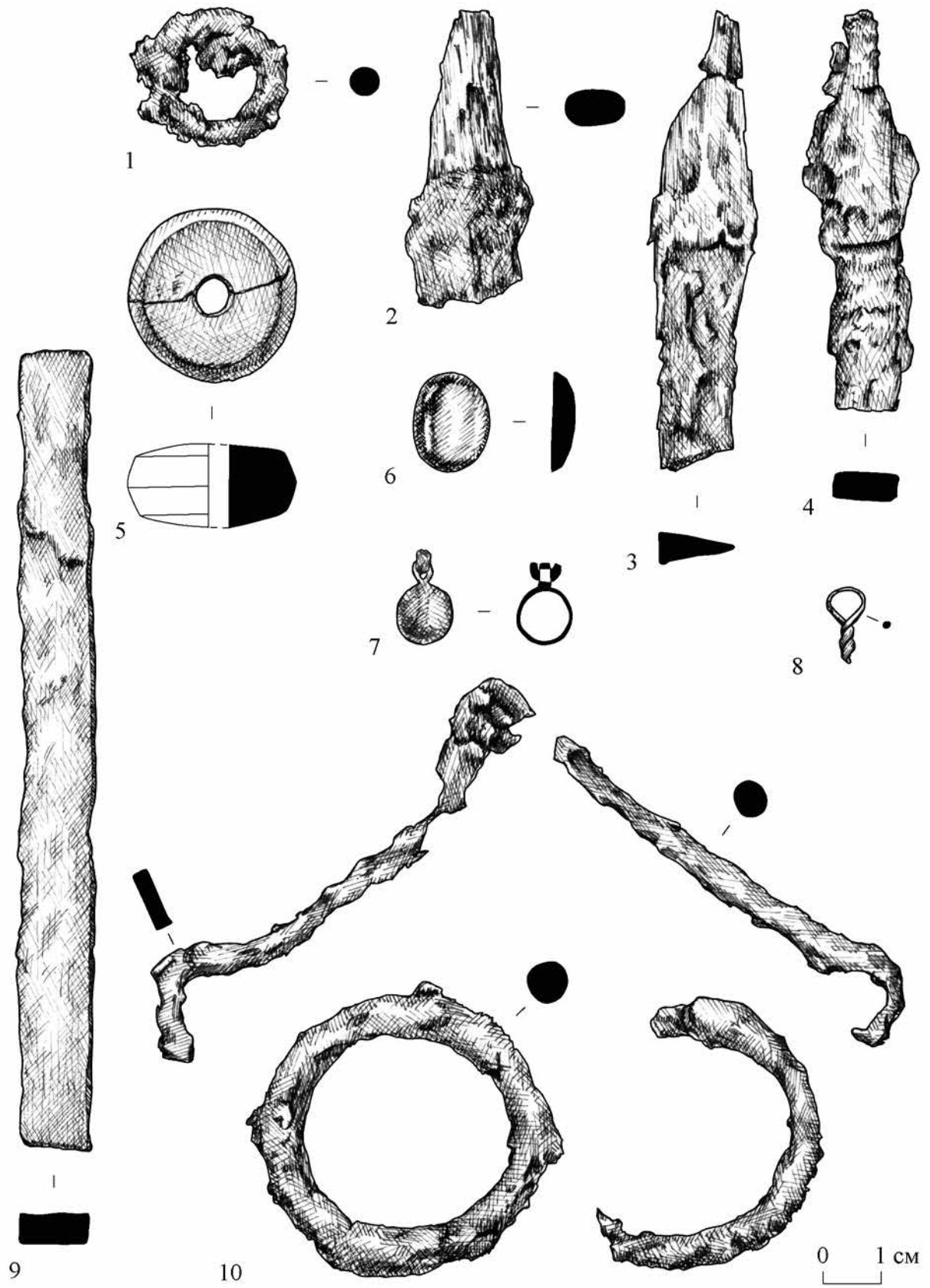

Рис. 8. Находки из курганов 1, 3 и 5: 1–7 – курган 1, погребение 2 (1 – железная пряжка, 2–3 – фрагменты железных ножей, 4 – железный пинцет, 5 – глиняное пряслице, 6 – хрустальный кабошон, 7 – позолоченная пуговица); 8 – курган 5, фрагмент бронзового украшения; 9–10 – курган 3 (9 – железный брусок, 10 – железные удила).

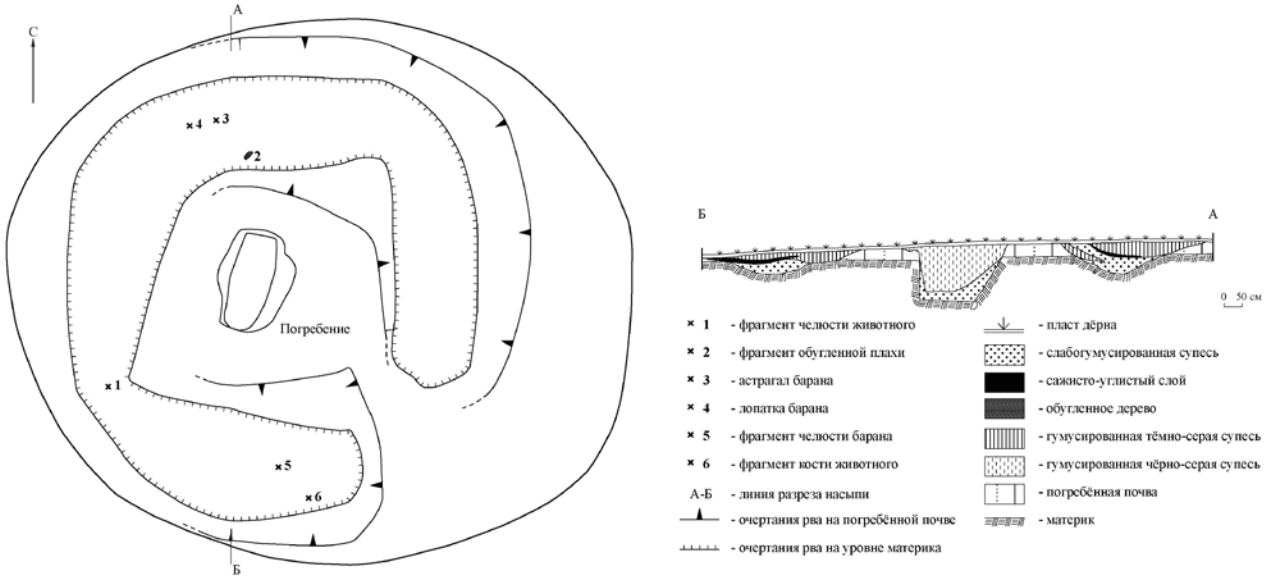

Рис. 9. План кургана 2 могильника Канадей I.

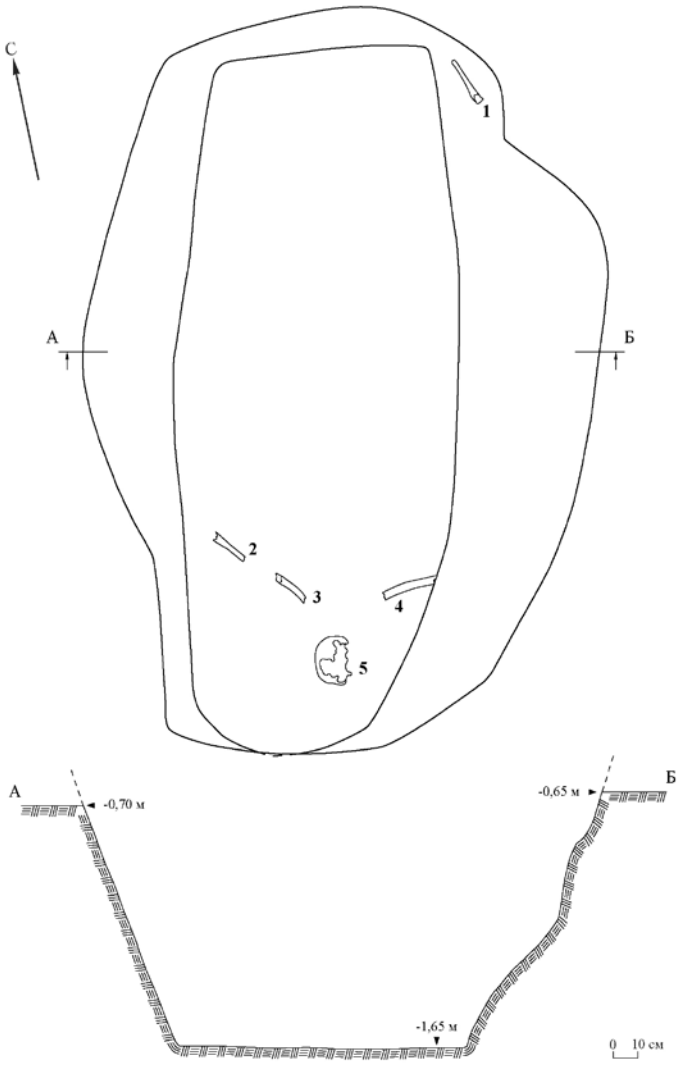

Рис. 10. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 2.

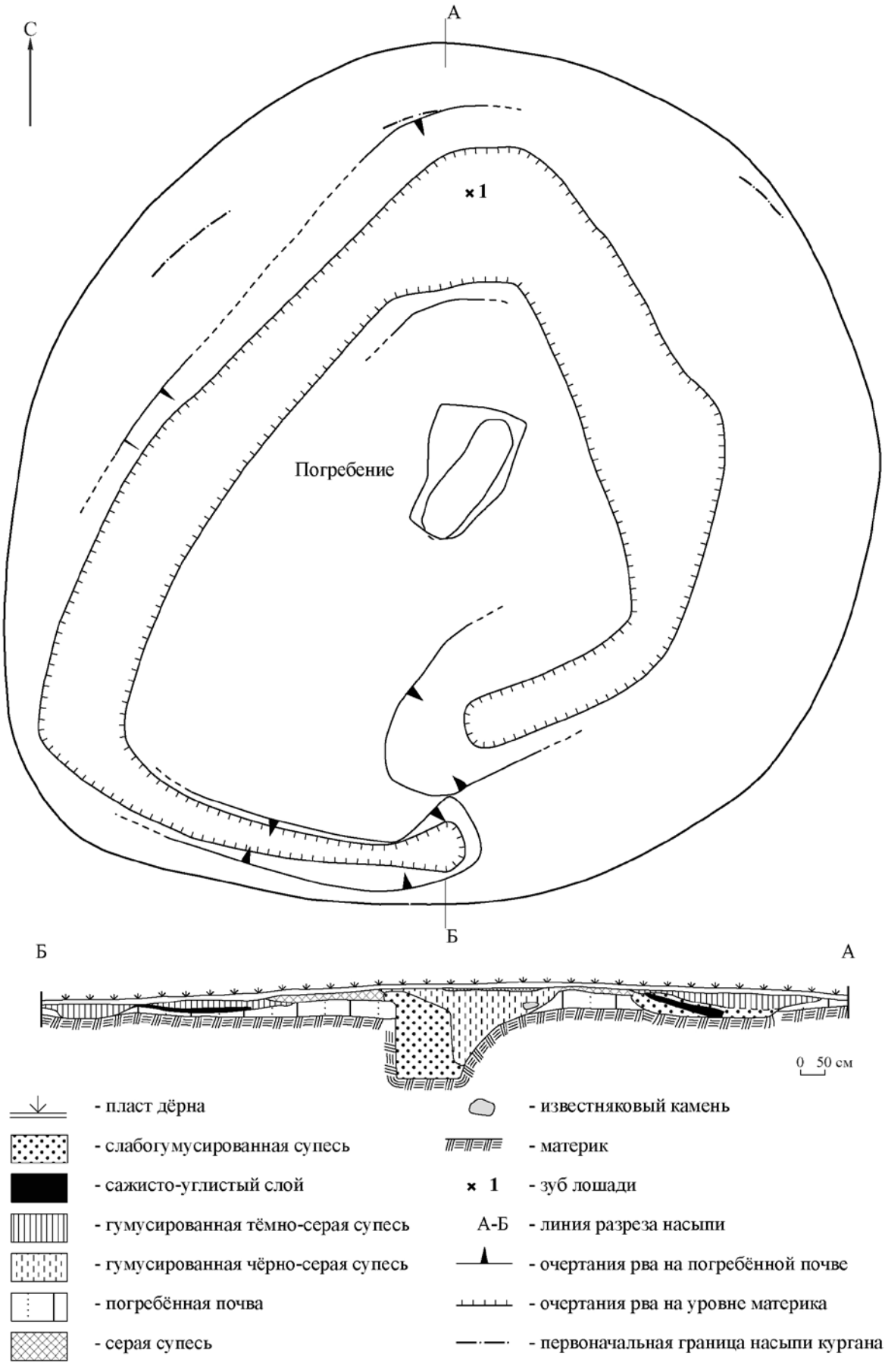

Рис. 11. План кургана 3 могильника Канадей I.

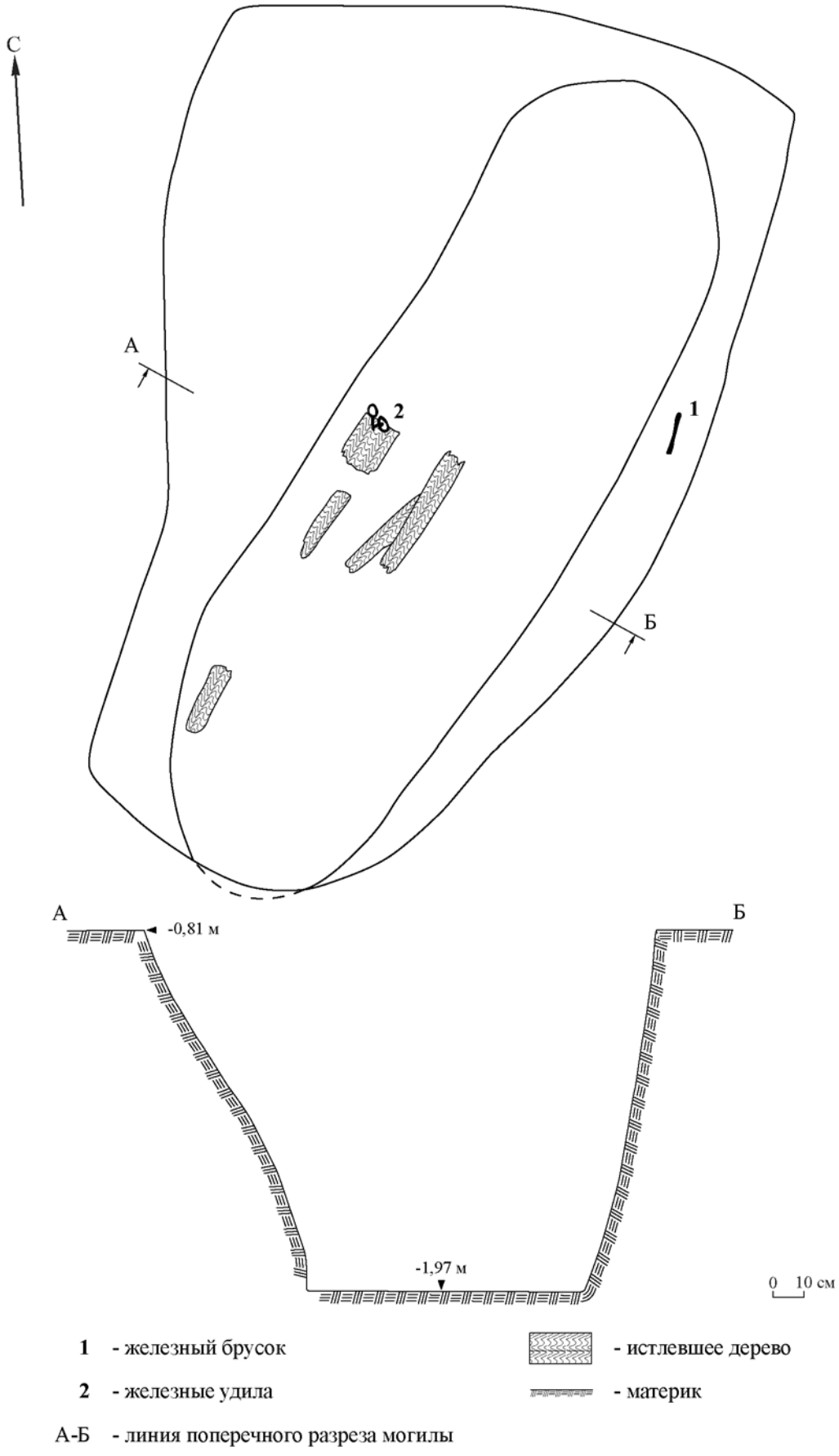

Рис. 12. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 3.

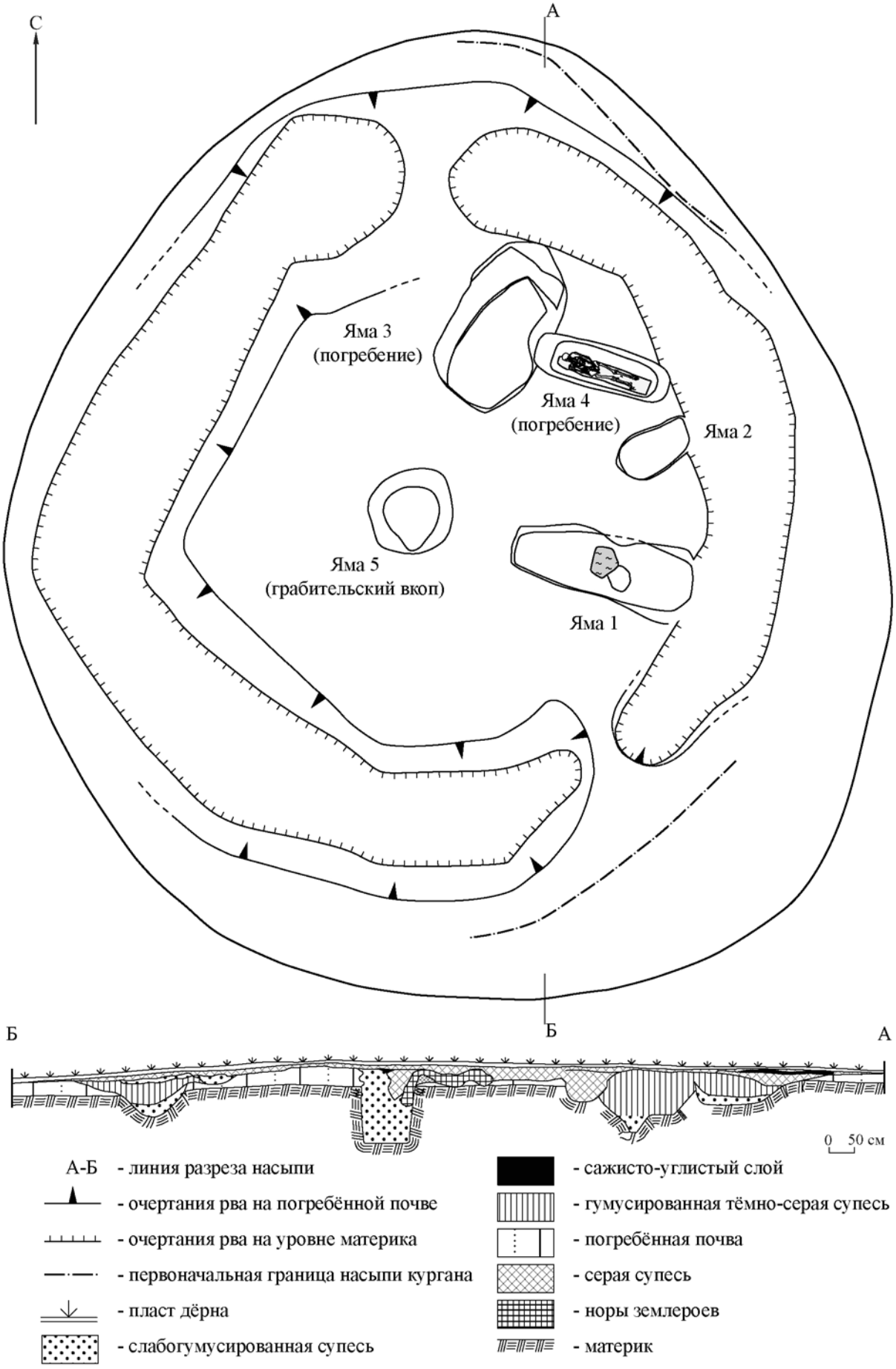

Рис. 13. План кургана 4 могильника Канадей I.

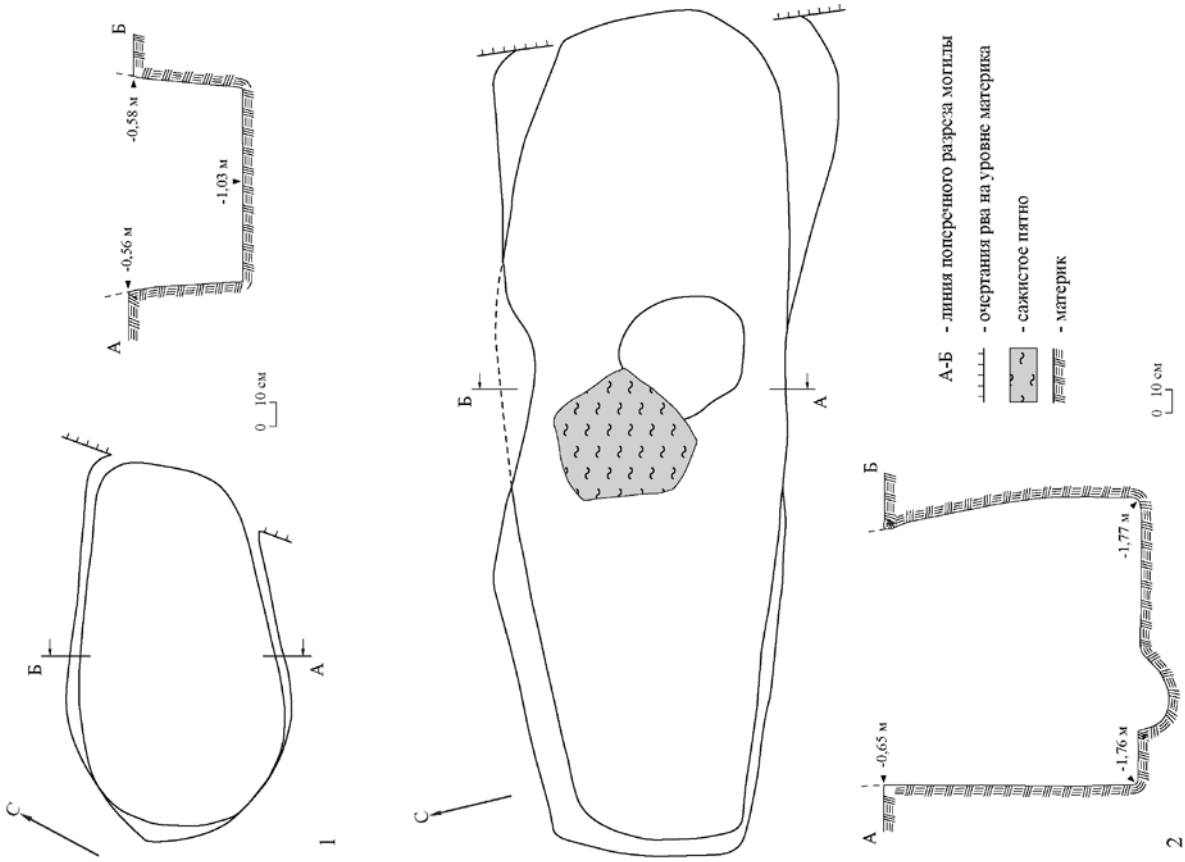

Рис. 14. Могильник Канадей I. Планы ям 1и 2 в кургане 4: 1 – яма 2, 2 – яма 1.

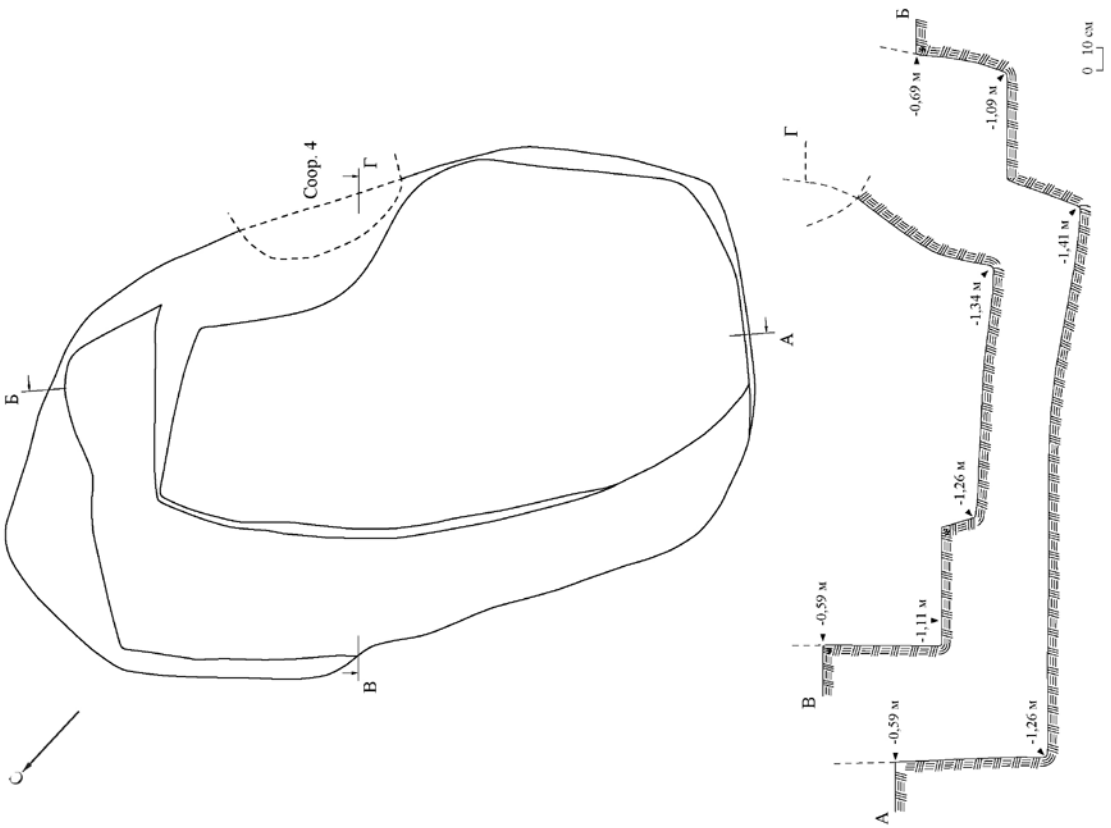

Рис. 15. Могильник Канадей I. План ямы 3 в кургане 4.

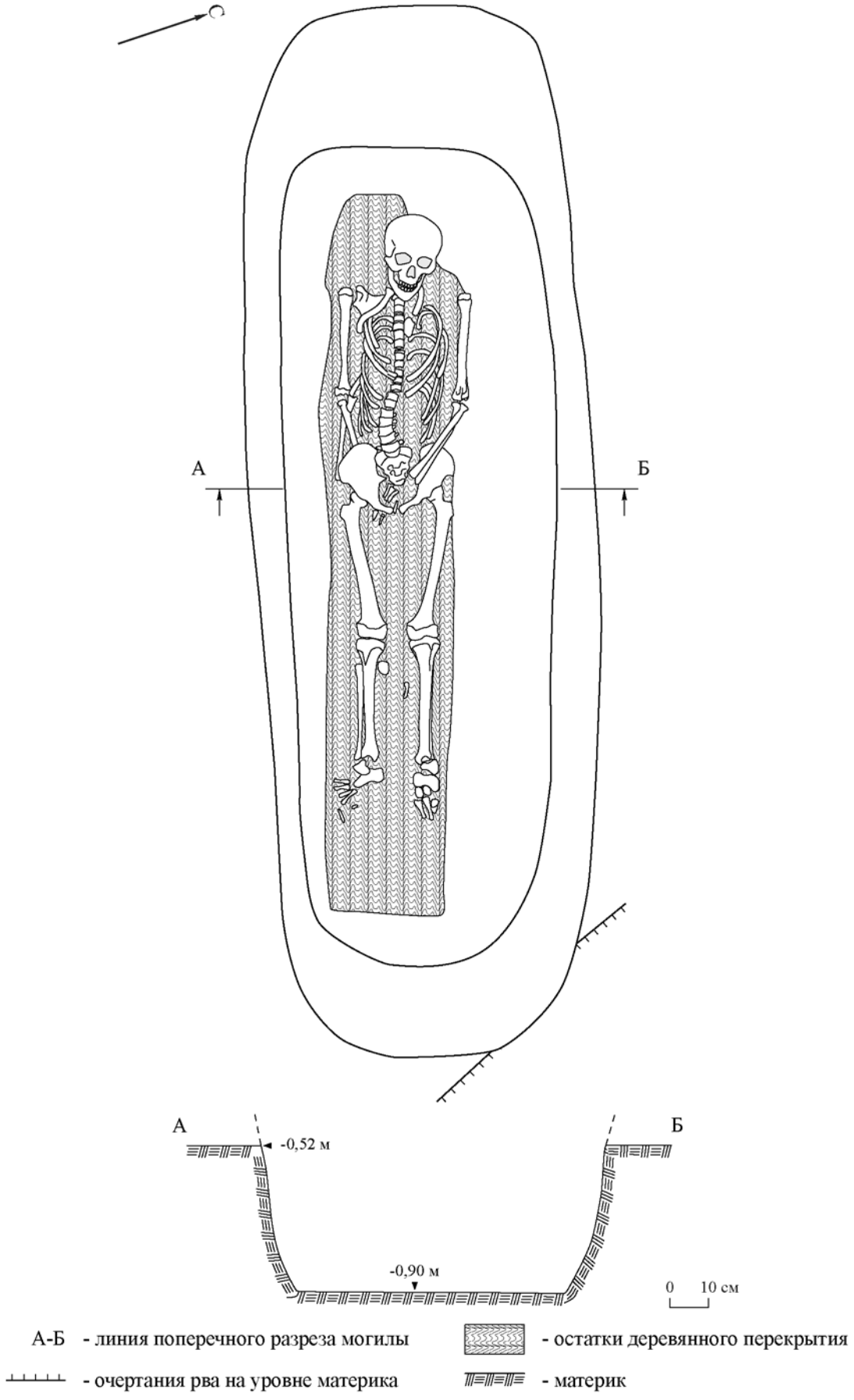

Рис. 16. Могильник Канадей I. План ямы 4 в кургане 4.

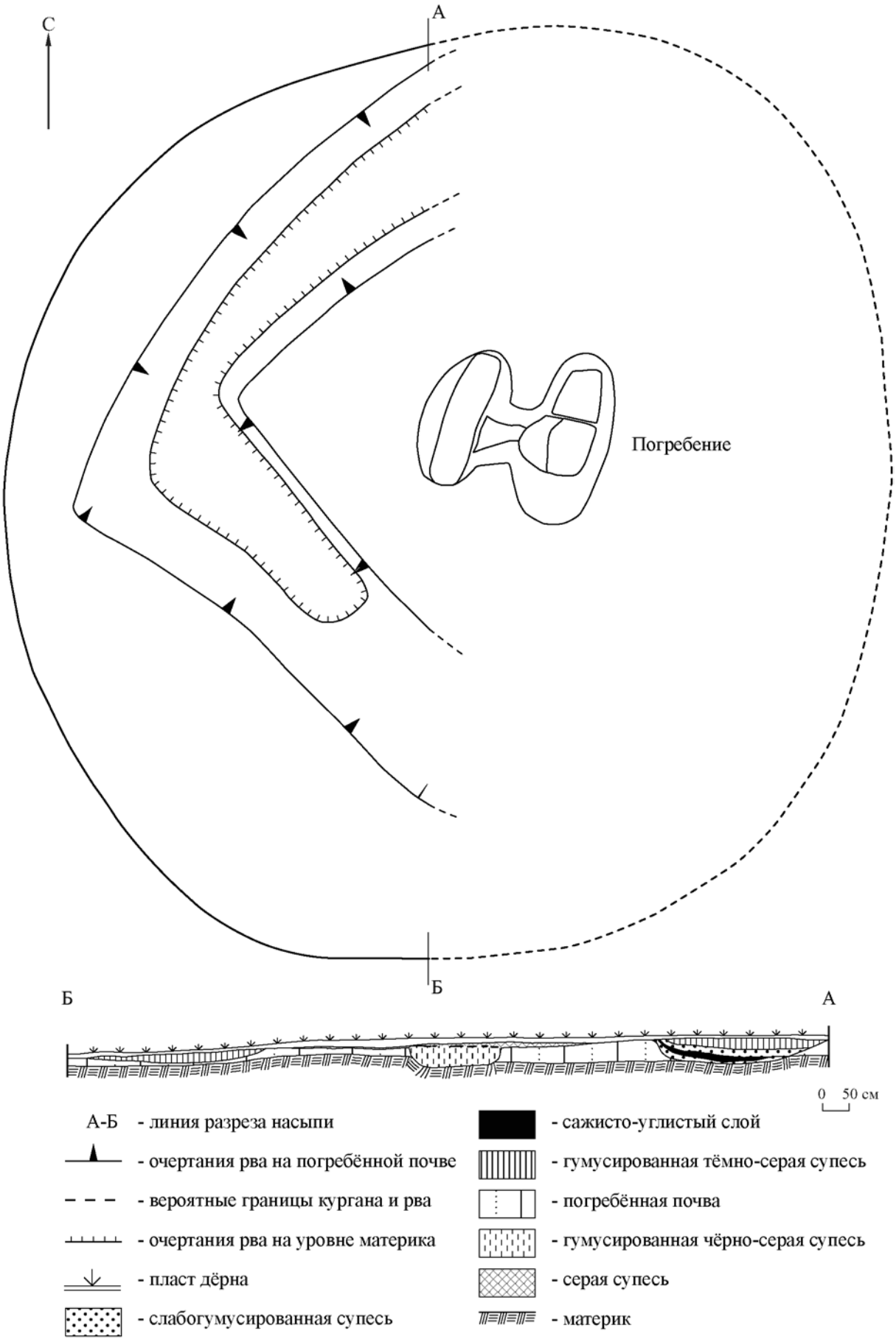

Рис. 17. План кургана 5 могильника Канадей I.

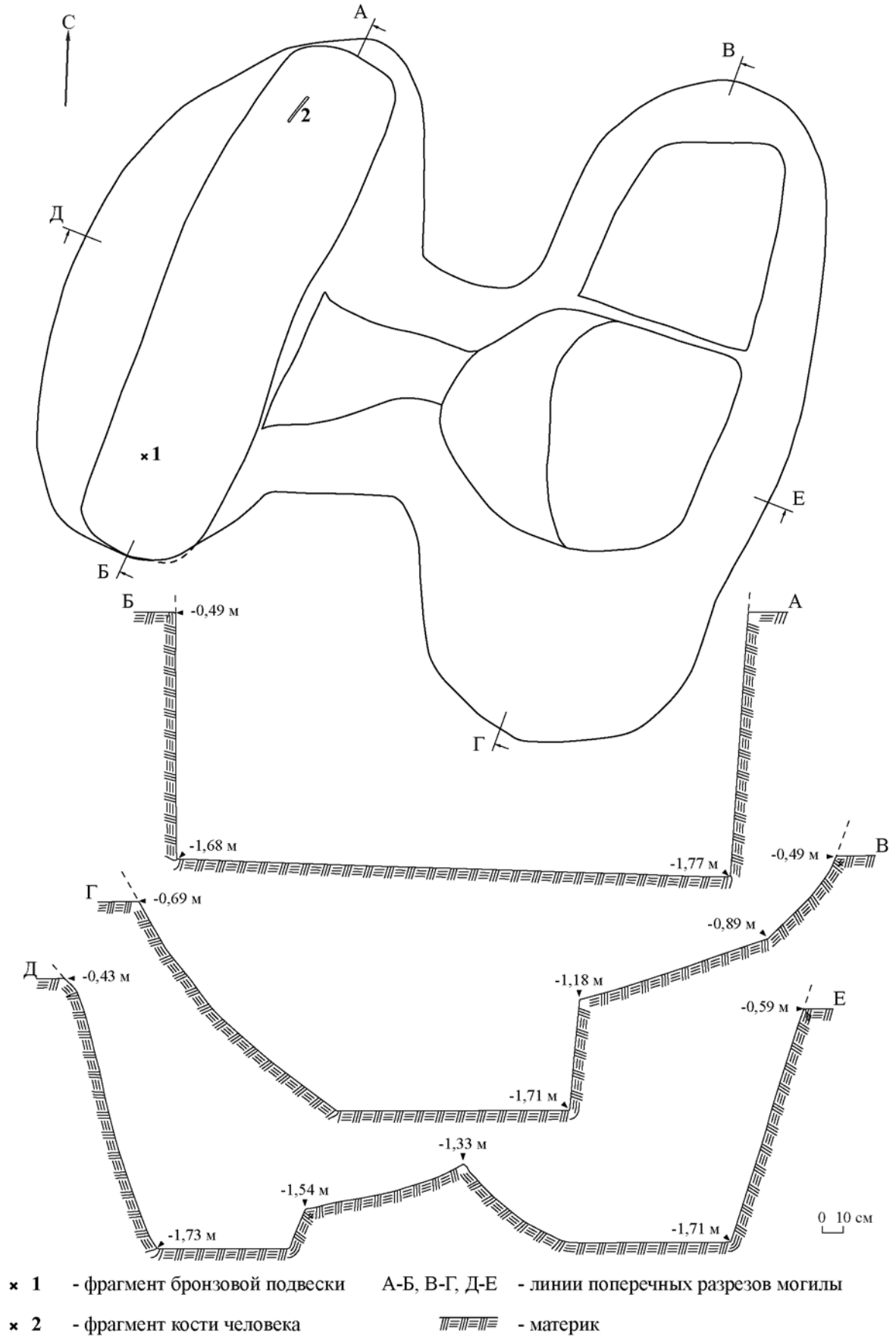

Рис. 18. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 5.

УДК 902.652:903.16

ИНТЕГРАЦИЯ ДАННЫХ ДЗЗ И АНАЛИЗ МИКРОРЕЛЬЕФА

(Опыт развития методики полевого археологического исследования)

© 2017 г. Д.В. Вальков

В статье изложены основные источники данных дистанционного зондирования Земли, доступные и опробованные для выявления курганов Поволжско-Приуральского региона. Отмечены достоинства и ограничения данных ДЗЗ, предложены решения их компенсации, в частности – формирование многослойных ГИС систем и дополнение их анализом микрорельефа, получаемого при проведении целевой тахеометрической съемки.

Ключевые слова: археология, Поволжье, данные дистанционного зондирования Земли, аэрофотоснимки, космические снимки, анализ микрорельефа, тахеометрическая съемка.

Данные дистанционного зондирования поверхности Земли (ДЗЗ) являются необходимым этапом комплексного археологического исследования. К таковым относятся современные и архивные аэрофото, космические снимки, съемки поверхности радарными и лазерными системами. Использование данных ДЗЗ должно предварять полевое обследование; выявленные зоны интереса и предположения археологов, основанные на анализе этих данных, необходимо верифицировать в поле. Результаты такой верификации могут привести к существенной корректировке исследовательской стратегии. С другой стороны, пренебрежение анализом данных ДЗЗ может привести к печальным для памятников археологии последствиям, что особенно справедливо для охранных археологических работ в зонах хозяйственного освоения. На приведенном современном космическом снимке зафиксирован процесс проведения археологических раскопок в полосе строительства. (рис.1)*

Сопоставление местоположения почвенных структур, выявленных на архивном космическом снимке, с реально раскопанными курганами, отраженными на современном космоснимке, подтверждает результаты интерпретации данных ДЗЗ. На современном космоснимке отмечено несколько небольших курганов, хорошо заметных в 1971 г., но невыявляемых в современном рельефе визуально. Некоторые из этих курганов оказались в опасной близости от зоны строительства и только случайно не попали в полосу земляных работ.

По мнению автора, выработка методики выявления памятников археологии по данным ДЗЗ и ее применение в полевой практике может существенно уменьшить число подобных казусов. С другой стороны, необходимо понимать, что анализ данных ДЗЗ, как и любой неразрушающий метод, не является «абсолютным оружием», позволяющим найти все археологические объекты, не покидая уютной лаборатории. Несколько полевых сезонов, проведенных в различных регионах Российской Федерации, на разных видах археологических памятников, позволили сформулировать общие соображения по выработке такой методики, осознать ограничения, присущие данным ДЗЗ и способы их компенсации.

Эта методика необходимо включает:

- рекомендации по выбору данных ДЗЗ (время и условия съемки, тип сенсора, выбор поставщика данных ДЗЗ);
- определение сигнатур объектов поиска (набор признаков на снимках, характерных для определенных видов археологических объектов);
- выбор оптимальных алгоритмов обработки данных ДЗЗ;
- поиск и верификация объектов в поле;
- подбор программного продукта, удовлетворяющего критерию цена \ качество \ производительность.

При этом невозможно требовать универсальности такой методики, одинаково эффективной для всех видов известных археологических памятников. Все разнообразие поселенческих, погребальных, производственных, фортификационных, ритуальных и иных видов памятников археологии, широко представленных на огромной территории РФ, требует индивидуальных подходов. В идеале необходима разработка методик поиска археологических объектов, «заточенных» под специфику вполне определенного вида археологических памятников, ограниченных региональным ландшафтом. В данной статье приведены примеры выявления погребальных сооружений курганного типа, опробованные для

** В открытой публикации невозможно привести примеры данных ДЗЗ с выявленными курганными насыпями – оперативность «черных копателей» в плане ознакомления с новейшими методиками и приобретения поисковой аппаратуры зачастую превосходит таковую у археологов. По этой причине на всех приведенных иллюстрациях, изображения курганов преднамеренно зашумлены*

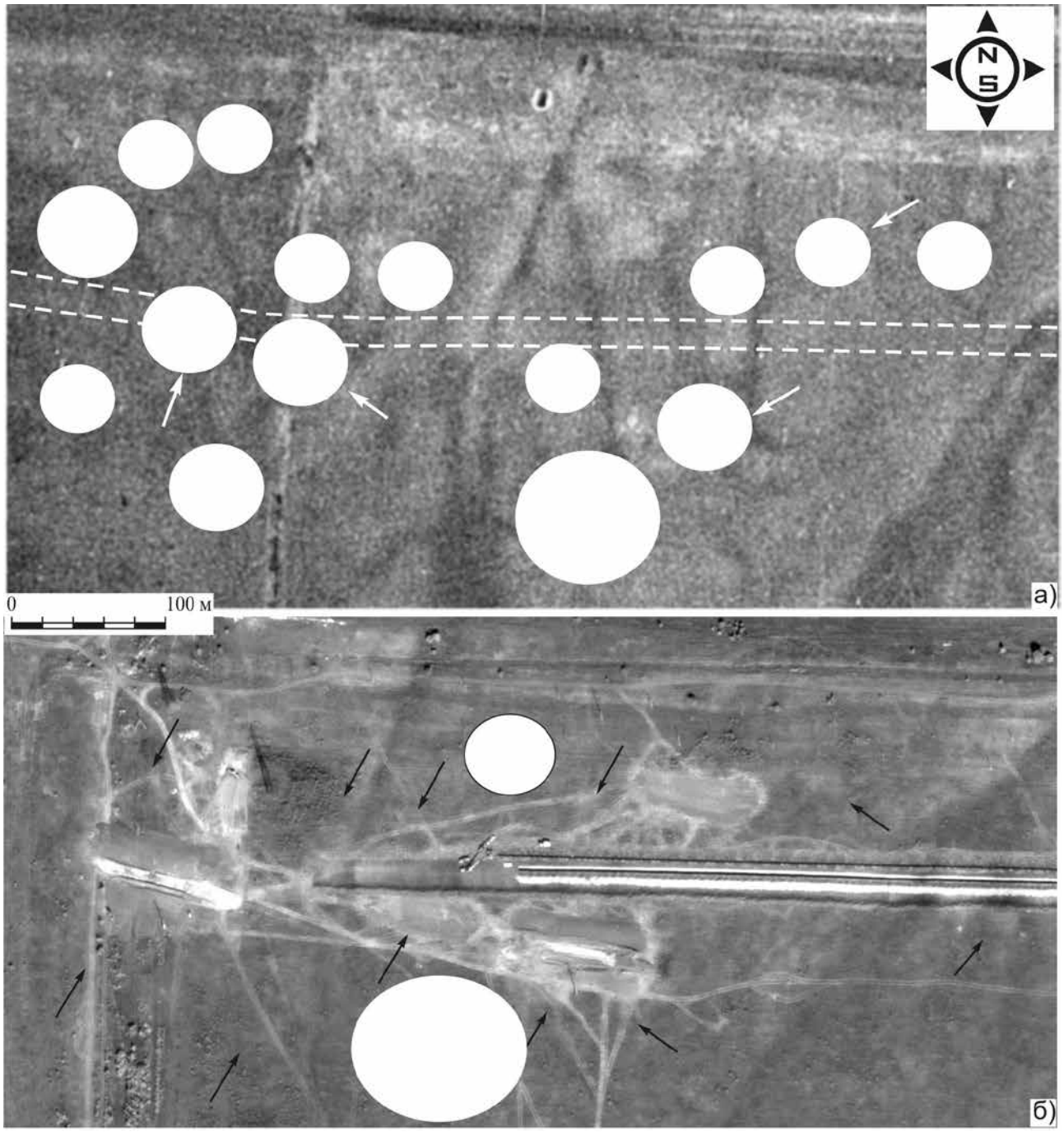

Рис. 1. Раскопки курганного могильника в полосе строительства: а) архивный космический снимок, белые стрелки отмечают раскопанные курганы в створе строящегося объекта (отмечен пунктирной линией); б) современный космический снимок, черные стрелки указывают на местоположения курганов, не выявленные в рельефе.

лесостепной – степной полосы Поволжья и Приуралья.

Сложившаяся в НПЦ «УТР» практика подготовки к полевому исследованию предполагает выбор данных ДЗЗ, при котором используется «исторический подход» – в первую очередь рассматриваются наиболее ранние карты обследуемой местности. Основными критериями отбора являются доступность материалов и географическая подробность. Для территории Поволжья таким требованиям удовлетворяют листы 90-94 и 109-111 карты военно-топографического отдела Главного штаба Русской императорской армии, подготовленные под редакцией И.А.Стрельбицкого (Специальная карта Европейской России, 1870). Разумеется, для точного позиционирования карты масштаба М 1:42000 (или десятиверстовка) не годятся, однако с их помощью возможно осуществить достаточно точную локализацию населенных пунктов Российской Империи на вторую половину XIX века. Существенным дополнением к картам И.А.Стрельбицкого являются списки населенных мест Российской империи. Изданные в период с 1859 по 1885 гг., эти списки фиксировали населенные пункты вплоть до сел с числом душ свыше 10

(Список населенных мест, 1864). Кроме того, на территорию Поволжья и Приуралья можно найти иные картматериалы XIX и даже XVIII веков, с высокой точностью отображающие ландшафт и населенные пункты – «Генеральная карта части России, разделенная на губернии и уезды, с изображением почтовых и других главных дорог» 1799 г. (масштаб 20 верст в дюйме), «Планы генерального межевания» (масштаб 2 версты в дюйме). Однако, никакие исторические картматериалы не позволяют обнаруживать археологические памятники эпох и культур, существенно более древних, чем они сами. Впрочем, даже с учетом этих объективных ограничений, указанные легкодоступные источники помогают исследователям выполнить требования законодательства РФ в сфере охраны культурного наследия, согласно которому к памятникам археологии относятся все объекты культурного наследия, возраст которых превышает 100 лет от наших дней.

Следующим историческим уровнем следует признать карты Генштаба РККА выпуска до 1941 года и карты Генштаба СА, выпущенные и актуализированные в период с 1950 и до 1991 г. На этих картах масштабов М 1:25000 и М 1:5000, отмеченные специальными значками курганы, как правило, таковыми и являются. Однако, по вполне понятным соображениям, карты Генштаба РККА покрывали центральные и западные области СССР, к тому же свободное приобретение отечественных картматериалов ограничено масштабом М 1:100000. В качестве любопытного казуса отметим картматериалы масштаба М 1:25000, которые были подготовлены ФГУП «Госгисцентр» в период с 2001 по 2011 гг. и странным образом оказались доступны в сети Интернет. На этих картах система высот приведена с шагом 10 м, но в отдельных случаях крупные курганы также маркированы специальными топографическими обозначениями.

Далее анализируются данные аэрофото и космической съемки. Среди них наибольшей исторической глубиной обладают результаты разведывательных залетов ВВС Германии в годы Второй мировой войны. Для выполнения задач стратегической воздушной разведки в составе Люфтваффе была сформирована отдельная эскадра - «Разведывательная группа главнокомандования Люфтваффе» (*Aufklärungsgruppe des Oberbefehlshabers der Lüftwaffe* - Aufkl. St. (F)/Ob. d. L), иначе известная как «группа Ровеля» (Дегтев, Зубов, 2012. С.22). Высотные самолеты-разведчики в период с 10 января 1942 до 11 ноября 1943 г., по подсчетам автора, совершили не менее 17 залетов на территорию Куйбышевской области, выполнив более 730 фотоснимков.

Очевидно, что указанные данные ДЗЗ имеют большой исследовательский потенциал. Фактически это самые ранние, из доступных, фотоизображений Куйбышевской области, на территории которой еще не сказалось интенсивное антропогенное воздействие - в виде ветровой эрозии, вызванной глубокой распашкой. Отсутствуют ветрозащитные лесополосы, которые к настоящему времени закрывают немалое число памятников археологии, к тому же снивелированных плантажной распашкой. Качество немецкой оптики позволяло получать изображения с пространственным разрешением до 2-3 м\пиксель, что вполне достаточно для выявлениях курганных насыпей размерами от 15 м. Сравнение этих аэрофотоснимков с современными данными ДЗЗ позволяет прослеживать динамику процессов локального геологического масштаба – например, руслообразования, что представляется полезным для поиска древних памятников поселенческого типа или грунтовых могильников. Также возможно увидеть контур русла и нижние террасы реки Волга до возведения каскада водохранилищ, что позволяет реконструировать береговую линию в районе местонахождения Хвалынских энеолитических грунтовых могильников.

Основным тактическим недостатком этих аэрофотоснимков следует признать узкую полосу покрытия – как правило, это русло и нижние террасы р.Волга, основные железные дороги и окрестности крупных индустриальных центров Поволжья – Горький, Куйбышев, Саратов, Сызрань. Курганные группы, раскинувшиеся по лесостепным просторам к востоку от Волги, интересовали пилотов Ровеля в гораздо меньшей степени, нежели авиационные заводы или перегоночные аэродромы ленд-лизовских самолетов. В настоящее время неизвестны фотоматериалы сверхглубоких (вплоть до Ирана) разведывательных рейдов – за исключением городов Уфа и Пермь.

Следующий исторический уровень представлен космическими снимками, полученными со спутников видовой разведки ВВС США (КН 1-4, 4a, 4b), по программам CORONA и др., в период с 1960 по 1972 гг. и рассекреченными в 1995 и 2002 годах. К числу несомненных достоинств этих программ относятся: огромная площадь покрытия – практически вся территория бывш. СССР, высокая частота съемки – в указанный период было сделано порядка 8000000 - 9500000 снимков во все времена года, разрешающая способность – на центральных частях кадров миссий спутников КН-4 она достигает пространственного разрешения до 2-3 м\пиксель. Неоспоримая польза космических снимков этих миссий для поиска памятников археологии неоднократно аргументировалась исследователями на самых разных материалах (Жуковский, 2010). В качестве примера отметим участок Новой-Закамской укрепленной линии, практически совершенно срытый при возведении насыпи шоссе и ускользавший от внимания исследователей (Бойцов, 2016, С.36-38). Особенности заказа и приобретения, большие объемы файлов изображений оцифрованных пленочных кадров и отсутствие орбитальной привязки,

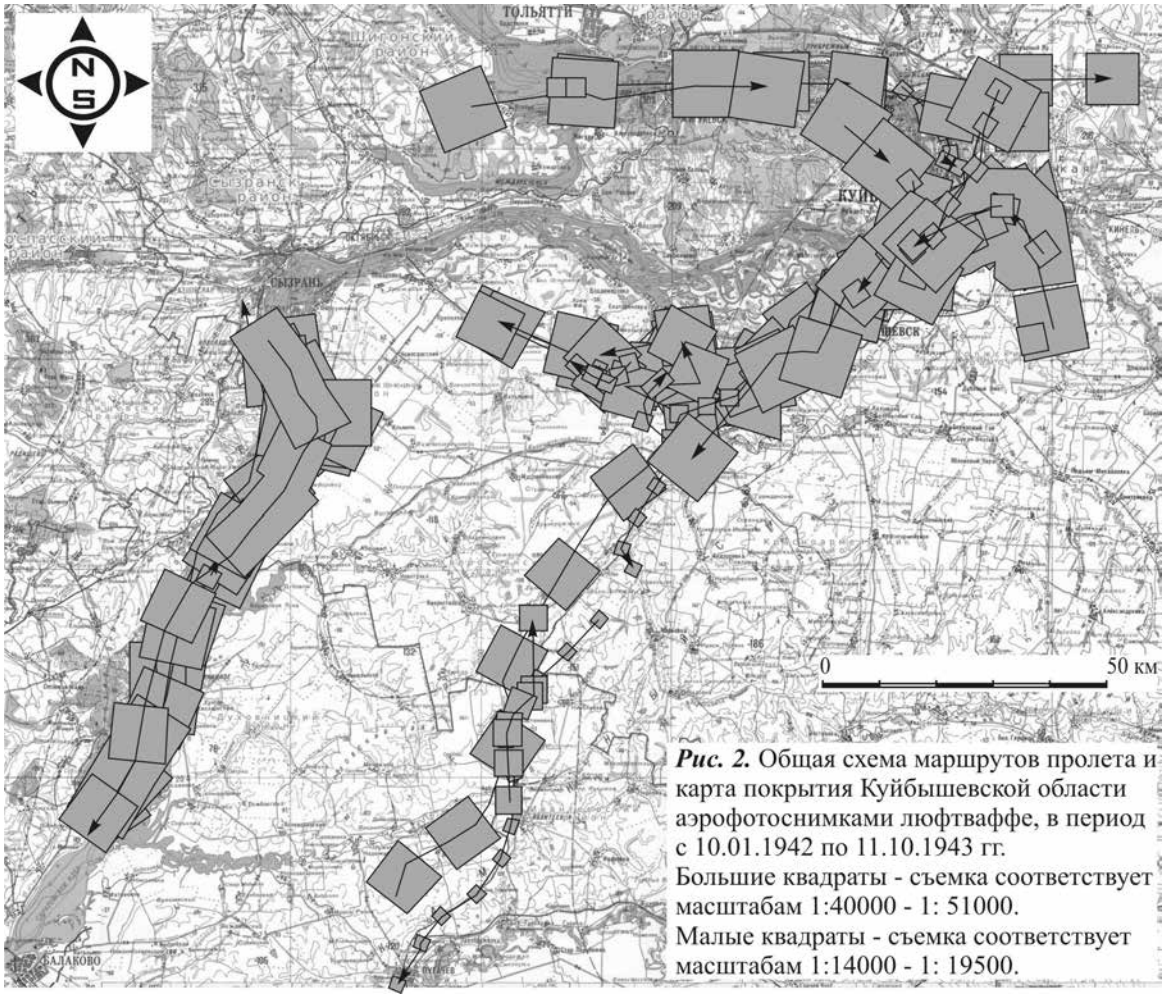

Рис. 2. Общая схема маршрутов пролета и карта покрытия Куйбышевской области аэрофотоснимками люфтваффе в период с 10.01.1942 по 11.10.1943 гг.

накладывают некоторые ограничения на работу с космическими снимками программы CORONA.

К сожалению, отечественный производитель очень слабо представлен в текущем обзоре источников данных ДЗЗ. Режимы избыточной секретности, ведомственные ограничения, системная недальновидность и негибкость государственных структур, контролирующих весь процесс получения пространственных данных, являются традиционными ограничителями как развития рынка отечественных данных ДЗЗ, так и использования богатейших архивов аэрофотосъемки. Например, в период с 1930 по 1935 годы «Госаэрофотосъемка» и Центральное аэросъемочное производственное предприятие проводили масштабные работы по формированию покрытия огромных территорий Советского Союза в масштабах от 1:10 000 и до 1:20 000, достаточных для изготовления картматериалов масштаба М 1:25000 (Шершень, 1949). Качество оптики и химии фотопроцесса, уступавшее немецкой или американской, в этих работах компенсировалась более низкой высотой залетов. Эти работы были продолжены во второй половине XX века, что подчеркивает их большой исследовательский потенциал, как минимум, не уступающий вышеупомянутым иностранным источникам данных ДЗЗ. К сожалению, очень сложно выяснить судьбу и местонахождение архивных отечественных аэрофотоснимков, значительно число которых было уничтожено при плановых чистках архивов. Поиск и введение в научный оборот архивных отечественных аэрофотоматериалов является отдельной и весьма перспективной задачей.

Современные космические снимки можно условно разделить на данные открытого доступа и оригинальные спутниковые изображения. Первые представляют собой огромные бесшовные или состыкованные планетарные покрытия, скомбинированные из мультиспектральных и панхроматических каналов изображения, вследствие чего их пространственное разрешение оказывается загрубленным до 1-2 м\пиксель, а своеобразные алгоритмы автоматической цветокоррекции нередко подавляют наиболее важные признаки археологических объектов. Тем не менее, несколько специализированных интернет-сервисов (Yandex.ru, Here.com, Bing.com, ArcGIS World Imagery, Росреестр) практически полностью обеспечивает территорию Российской Федерации обновляемыми космическими снимками сверхвысокого разрешения и дают возможность археологу выявлять крупные курганные насыпи,

Рис. 3. Местоположение энеолитических грунтовых могильников Хвалынский I и II на кадре аэрофотосъемки, выполненной с борта самолета стратегической разведки Люфтваффе. Дата и время съемки 10.11.1942 г., 8:10 (вероятно по Берлинскому времени).

городища и фортификационные сооружения в незалесенных местностях. Возможность оперативно и бесплатно подобрать коллекцию из 3-15 изображений обследуемого участка местности, выполненных различными сенсорами и в разное время года, зачастую оказывается важнее преимуществ оригинальных спутниковых данных ДЗЗ, приобретаемых у вендоров отрасли. К менее очевидным достоинствам следует отнести привязку снимков открытого доступа в определенную систему координат (чаще всего WGS-84), что существенно облегчает ориентирование исследователя на местности.

Оригинальные спутниковые изображения. На современном этапе развития рынка данных ДЗЗ, можно говорить о наступающем насыщении пространственными данными. Порталы ведущих мировых вендоров и отечественных дистрибьюторов предоставляют данные ДЗЗ в оптическом и радиодиапазонах с более чем 110 космических аппаратов, число которых возрастает ежегодно (Сайт Компания «Совзонд»). Для задач поиска многих видов археологических объектов пригодны изображения, выполненные в оптическом диапазоне, с пространственным разрешением от 1 до 0,42 м\пиксель. Многоканальные изображения, поставляемые с борта новейших КА типа WorldView-3, сами по себе и при применении к ним специальных алгоритмов обработки позволяют обнаруживать следы производственной и жилой активности древнего населения, совершенно нечитаемые в современном рельефе. Сравнению данных ДЗЗ открытого доступа и оригинальных спутниковых изображений по критериям – количество снимков\качество\цена, посвящена отдельная статья автора (Вальков, 2016). Наиболее серьезным ограничением на массовое использование оригинальных спутниковых снимков, помимо высокой цены, является процедура их выбора. Особенностью работы с сервисами заказа данных ДЗЗ является выбор снимка по предварительному сверхмалому изображению - preview. Определить пригодность предлагаемого космического снимка для задач поиска конкретного вида памятников археологии по preview гарантированно невозможно. Требуется отдельное исследование – для определения условий, при которых получаются наиболее археологически информативные данные ДЗЗ (с какого сенсора, в какое время дня и года, при каком состоянии почвенного покрова можно выявить на снимке вполне

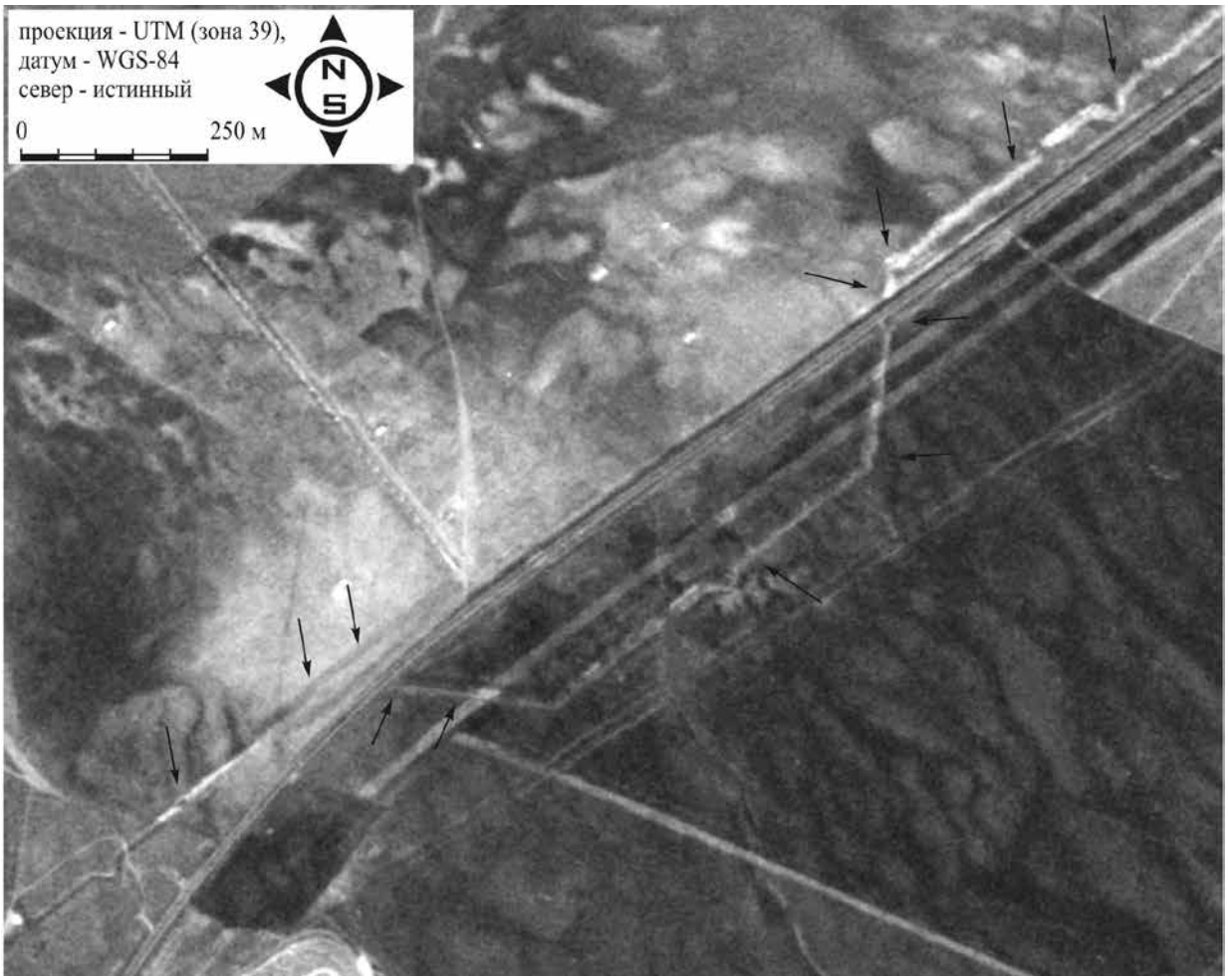

Рис. 4. Ранее неизвестный участок Ново-Закамской укрепленной линии («Исторический вал»), расположен к СВ от аэродрома малой авиации пос.Красный Яр, Красноярский район, Самарской область. Космический снимок со спутника Key Hole 4B от 11 сентября 1971 года.

определенный тип археологических объектов, в конкретном регионе страны).

Для решения этой задачи автор реализует совместный с Институтом географии РАН проект, который интегрируется в программу «Ураган». В рамках этой программы с борта Международной космической станции производится фотографирование заданных участков земной поверхности длиннофокусным закрепленным объективом при значениях выдержки 1\1600 сек. На выходе получаются фотоизображения с пространственным разрешением до 8-10 м\пиксель, что позволяет, например, обнаруживать курганы диаметром от 20 м. Таким образом, в течение времени формируется архив изображений, выполненных при разных условиях съемки и на разное состояние почвы, которые невозможно получить иным способом за разумные деньги. Объективными недостатками метода, кроме невысокого пространственного разрешения, можно считать низкую периодичность съемки и широтные ограничения по ее территории, обусловленные баллистикой орбиты МКС – все-таки основное предназначение станции было ориентировано на решение несколько иного круга задач. В 2016 г. при проведении пилотируемых экспедиций МКС (ISS)-47 и МКС (ISS)-48 было произведено несколько тестовых съемок территории курганного могильника «Сосновка-1» \ «Сосновка-2», Безенчукский район, Самарская область (археологический полигон «Сосновка») и центральной части территории Каргалинского горно-металлургического центра, пос.Уранбаш-пос.Комиссарово, Октябрьский район, Оренбургская область (археологический полигон «Каргалы-центр»). Самое удивительное, что на этих снимках видны курганные насыпи, зафиксированные ранее на гораздо более качественной аэрофотосъемке (сравни рис. 5 и 6).

После плановой корректировки орбиты МКС в 2017 г. фотографирование указанных археополигонов будет продолжено – для получения и сравнения изображений этих местностей в разное время года и с разным растительным покровом. Автор считает своим приятным долгом выразить по этому поводу признательность Медведеву А.А. - заведующему лабораторией картографии Института географии РАН и Десинову Л.В. - руководителю программы «Ураган» со стороны ИГ РАН.

Рис. 5. Курганный могильник «Уранбаш», пос.Уранбаш, Октябрьский район, Оренбургская область на территории Каргалинского горно-металлургического комплекса. Аэрофотоснимок от 6 июля 1985 года. Отмечены курганы, подтвержденные в рельефе.

Следующим, совместным с Институтом географии РАН, проектом является формирование круглогодичного покрытия космическими снимками, выполненными с борта отечественных КА «Ресурс», территории Самарской и западной части Оренбургской областей. Эти пространственные данные имеют разрешение от 1 до 3 м\пиксель и вполне приличную точность орбитальной привязки. Однако, по условиям пользовательских соглашений Института географии РАН с дистрибьютором космических снимков, доступ третьих лиц и публикация этих данных не разрешены. Фактически, из ИГ РАН можно получать только географические координаты объектов интереса, которые затем требуют верификации в поле.

Следующим шагом является интеграция всего набора имеющихся пространственных данных, приведение их к единой картографической проекции и корректировка координат привязок по опорным точкам на местности, осуществляемые в специализированном лицензионном ПО. Программные алгоритмы пространственной привязки любого графического файла действуют настолько оптимально, что позволяют с минимальными искажениями сориентировать и привязать в современную систему

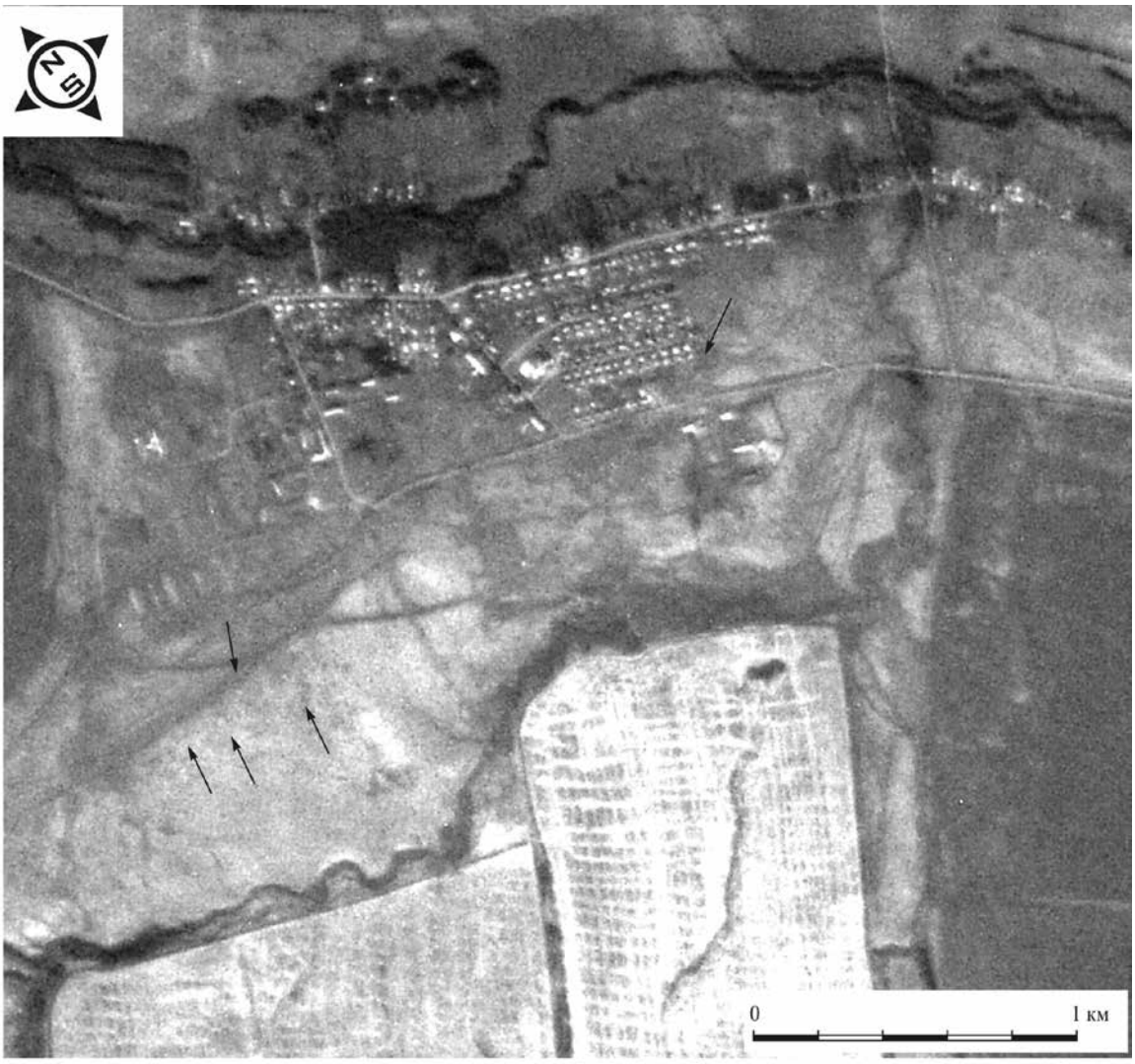

Рис. 6. Курганные группы в окрестностях пос.Уранбаш, Октябрьский район, Оренбургская область. Снимок выполнен космонавтами из состава пилотируемой экспедицией МКС (ISS)-48. Дата съемки 21.08.2016 в 11.01 по Гринвичу.

координат даже глазомерные планы. На рис.7 показан результат совмещения глазомерного плана курганного могильника «Рязановка-2», выполненного в 1979 г., современного космического снимка, осевой объекта проектирования и тахеометрической съемки территории этого памятника археологии, произведенной в 2016 г. – для поиска невыявляемых визуально курганных насыпей.

При проведении обследования землеотвода под хозяйственное освоение к набору имеющихся пространственных данных удобно подключить файлы геодезической съемки, предоставляемые заказчиком обследования. Таким образом, исследователь может с высокой точностью указать на взаимное расположение ранее известных археологических объектов и границ зон предстоящего строительства, отметить подозрительные аномалии на данных ДЗЗ и произвести их верификацию в поле. Для этого в полевой практике НПЦ «УТР» применяются нетбуки, оснащенные GNSS-датчиками. При открытии набора пространственных данных, заранее спроецированных в единую систему координат, исследователь может определить свое местонахождение на выбираемом аэрофотоснимке, космическом снимке, глазомерном плане предшествующего исследователя или на геодезической съемке. Используя функции ориентации на заданную точку, исследователь фактически в режиме «автопилота» выходит к ранее выявленным на ДЗЗ аномалиям – с целью их верификации или к иным объектам интереса.

Несмотря на все преимущества данных ДЗЗ, даже комплексное их использование может оказаться неэффективным либо чрезмерно затратным. Лесной покров, особые типы неконтрастных почв, сильная разрушенность памятника археологии под влиянием антропогенных или природных факторов могут оказаться преградой для дешифрирования даже таких, видимых на современной поверхности археологических объектов, как курганные насыпи или фортификационные сооружения.

Одним из эффективных методов, дополняющих анализ данных ДЗЗ в части точного поиска археологических объектов, является анализ микрорельефа посредством выполнения инструментальной

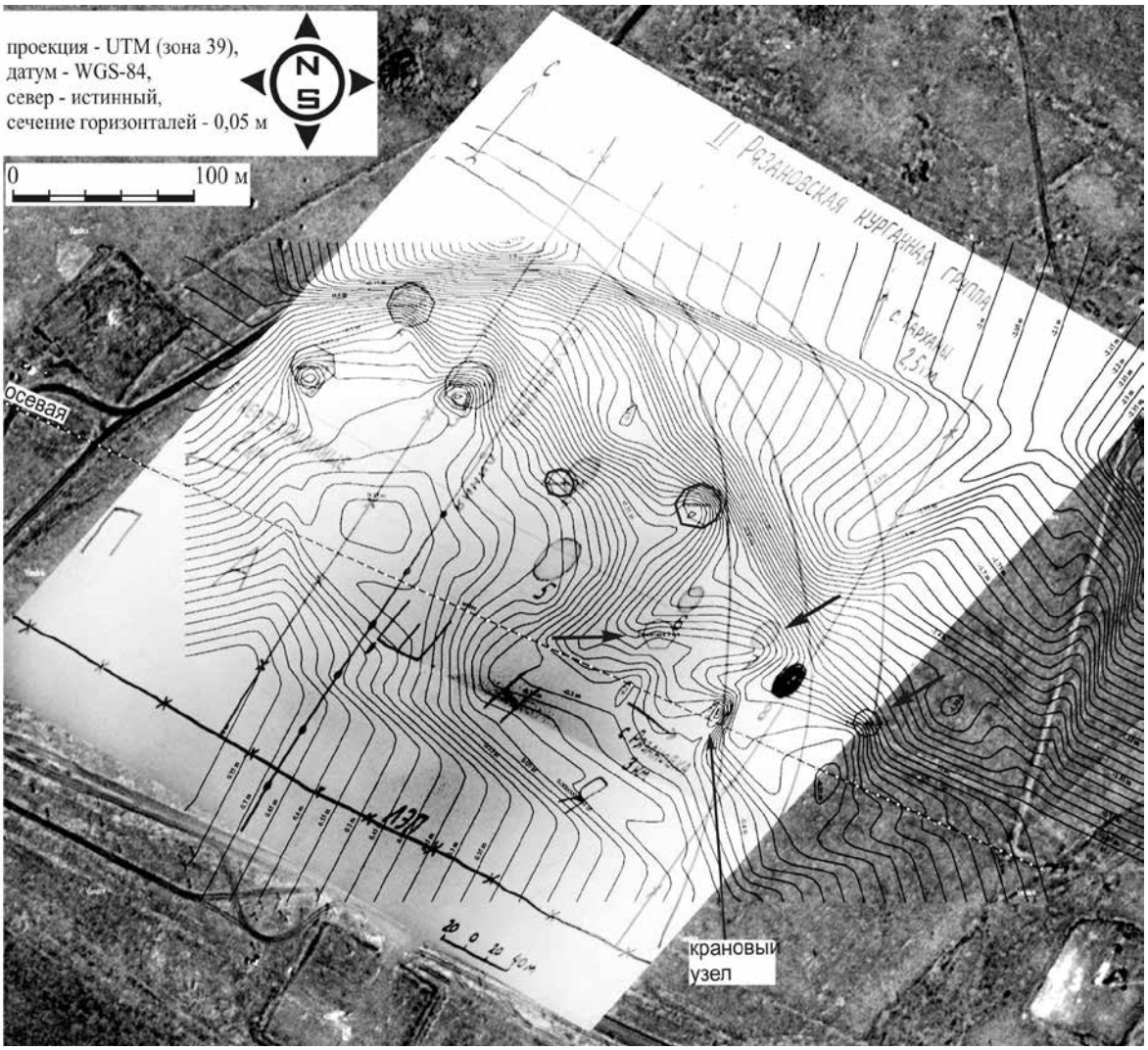

Рис. 7. Совмещение глазомерного плана курганного могильника «Рязановка-2» (Асекевский район, Оренбургская область) 1979 г., современного космического снимка, осевой объекта проектирования и тахеометрической съемки.

съемки. Использование тахеометров или приемников GNSS сигналов геодезического класса точности постепенно входит в практику не только крупных экспедиций на стационарных раскопках, но и отдельных исследователей, проводящих обыденные разведочные работы. Отметим как тенденцию, что органы охраны памятников культуры отдельных субъектов РФ уже не принимают отчетную документацию, выполненную без инструментальной съемки хотя бы субметрового класса точности. И они имеют веские основания для такой строгости. Применяемые повсеместно GPS-навигаторы «бытового» класса точности, даже выполненные на современных чипсетах SiRF или MTK, в настоящее время дают нерегулярную плановую погрешность в диапазоне 2-12 м при определении местоположения отдельной точки. В ходе регулярных проверок координат объектов, измеренных автором и другими исследователями, начиная с 2005 года, установлены расхождения старых замеров относительно современных на близкие значения. Такие погрешности не являются критическими для повторного нахождения археологических объектов, которые сами имеют сопоставимые размеры, но для определения границ территории памятников археологии такой точности явно недостаточно. Основной проблемой является прогрессирующий конфликт интересов между системой охраны объектов археологического наследия и активностью хозяйствующих субъектов. При возрастающей плотности строительной деятельности за пределами городской черты и интенсификации сельского хозяйства, даже несколько метров произвольно или неточно определенной границы территории памятника археологии выражаются в сотнях и тысячах квадратных метров спорной земельной территории, учитывая пространственные размеры многокурганных погребальных комплексов или селищ XIX века.

Для устранения всего комплекса указанных проблем возможны различные решения. Лежащие на поверхности – как для проведения высокоточной съемки, так и для приобретения\дешифрирования данных ДЗЗ можно обратиться к профессионалам отрасли. Такие серьезные организации как ООО «Совзонд», АО РКЦ «Прогресс», ООО ИТЦ «Сканэкс» и т.д. обладают обширными архивами данных

ДЗЗ, профессиональными программными комплексами и опытными специалистами, среди которых можно встретить и энтузиастов археологии. Известны примеры подхода профессионала в области дешифровки ДЗЗ, верифицированные археологами в поле (Антимонов и др., 2015). Региональные программы по инвентаризации памятников археологии повсеместно проводятся с привлечением лицензированных геодезических организаций, имеющих право и соответствующее оснащение для съемки планов масштабов 1:500 – 1:2000 и в закрытых местных системах координат СК-63. Данное решение обладает только двумя существенными недостатками – необходимость длительной «подгонки» к требованиям археологической полевой практики и совершенное отсутствие оперативности.

Большинство организаций, работающие с данными ДЗЗ, нацелены на решение проблем пользователей из более актуальных сфер деятельности. Их неполный список включает фиксацию и анализ: разливы нефти, таксация лесных пород, разрастание свалок мусора, площадные пожары, вулканическую активность, миграции ценных пород зверей, деформации земной коры, динамику ледовой обстановки и прочее, заказчиками которых выступают нефтегазодобывающие предприятия, МЧС, агрохолдинги, моряки, лесники, экологи и иные серьезные организации, которых совершенно не нужно агитировать в пользу применения данных ДЗЗ. Место археологов далеко не в приоритетной части этого списка. Реально даже в крупных фирмах-операторах ДЗЗ на каждом из вышеперечисленных хорошо оплачиваемых направлений сосредоточено не более 1-2 специалистов, которые подробно вникают в узкие вопросы каждой из этих тем - для выполнения качественного дешифрирования в интересах платежеспособного и мотивированного заказчика. Не то, чтобы работа специалиста по анализу данных ДЗЗ сродни искусству, но многолетний опыт работы с изображениями ДЗЗ, чередуемый с верификацией их в поле, не может быть заменен самыми изощренными программными алгоритмами анализа. Поскольку дешифровка данных ДЗЗ для целей археологических исследований оказалась сложным и неоднозначным процессом, археологическим организациям, возможно, следует начать устанавливать длительные взаимовыгодные партнерские отношения с фирмами-операторами ДЗЗ - для формирования таких специалистов, готовых выезжать с археологами в поля по их первому требованию, либо готовить таких специалистов самим.

Выполнение высокоточной геодезической съемки силами привлеченных профессиональных геодезистов, на первый взгляд, никаких проблем не сулит, за исключением стоимости таких работ. Однако, стоит отметить, что при съемке плана местности геодезист руководствуется «Инструкцией по топографической съемке в масштабах 1:5000, 1:2000, 1:1000 и 1:500», в которой для создания планов каждого масштаба предписывается определенная плотность планово-высотного обоснования. Например, для тахеометрической съемки самого подробного масштаба 1:500, с сечением рельефа по 0,5 м, предписывается максимальное расстояние между пикетами съемки 15 м (ГКИНП-02-033-82, Табл. 24, 1982. С.60). Однако, для выявления слабовыраженных в рельефе распаханных краев курганных насыпей такой плотности измерений, выполняемых по регулярной сетке, явно недостаточно. Например, для относительно уверенной фиксации границ насыпей, сохранившихся на высоту порядка 0,15 – 0,25 м и диаметром порядка 10-15 м, требуется произвести дополнительно 10-20 нерегулярных измерений. Для выявления отдельных элементов земляных фортификационных сооружений плотность измерений может быть ниже, но ключевое значение имеет измерение граней и линии перелома. Только высокая плотность измерений, сконцентрированных на основных элементах памятника археологии, позволит, при последующем построении триангуляционной цифровой модели рельефа, фактически вычислить распаханные насыпи курганов или срытые участки земляного вала (рис. 4 и 7). В этих случаях наиболее результативной оказывается совместная работа в поле геодезистов и археологов, причем исследователь должен устанавливать измерительную веху на важные, с его точки зрения, элементы рельефа и ситуативно варьировать плотность измерений. Иначе на выходе получаются качественные топографические планы местности, на которых небольшие курганы просто вычерчиваются в AutoCAD по размерам, которые археолог ранее и независимо определил «на глазок». Околокурганные ровики и горизонты снятия почв, перемычки, замытые котлованы жилищных впадин, гласисы фортификационных сооружений и прочие слабовыраженные элементы археологических памятников не получат адекватного отображения, если весь процесс съемки плана будет проводиться без непрерывного управления археологом. Ограниченная степень научной и охранной функций такой документации вполне очевидна.

Автор не видит универсальных и простых решений очерченному выше кругу задач и проблем, вероятно, их и не существует. Изложенные в настоящей статье примеры и подходы прошли многолетнюю апробацию, они открыты для заимствования, критики и дальнейшей разработки. Они ориентированы на широкую аудиторию исследователей, для которых применение данных ДЗЗ или анализ микрорельефа должны развиться до уровня доступности привычных исследовательских методов – сродни радиоуглеродному анализу или антропологическим определениям. Автор убежден, что рано или поздно, археологическое сообщество получит развитой и оперативно действующий набор технических средств и специалистов - для максимально точного поиска археологических объектов, их дальнейшего изучения и сохранения.

Список литературы:

Антимонов Н.П., Багаутдинов Р.С., Мышкин В.Н., Трибунский С.А. О некоторых аспектах исследования степных курганных могильников по данным дистанционного зондирования Земли // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том № 17, № 3 2015. С. 281 - 286.

Бойцов А.И.. Отчет об археологическом обследовании трассы ВОЛС «Красный Яр – Кошки» в Красноярском, Елховском и Кошкинском районах Самарской области в 2010 – 2011 гг. Москва-Самара, 2016 г / Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

Вальков Д.В. Идентификация археологических объектов по данным ДЗЗ. Проблемы и возможные методы решения // Материалы Второй международной конференции «Археология и геоинформатика» (ИА РАН, Москва 20 - 22 мая 2015 года) – М.: 2015. (в печати).

Дегтев Д.М., Зубов Д.В. Всевидящее око фюрера. Дальняя разведка люфтваффе на Восточном фронте. 1941-1943. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 255 с.

Жуковский М.О. Использование данных спутников CORONA в археологических исследованиях. // Археология и геоинформатика. Вып. 6. 2010.

Инструкция по топографической съемке в масштабах 1:5000, 1:2000, 1:1000 и 1:500 (ГКИНП-02-033-82). – М.: «Недра», 1982. 101 с.

Компания «Совзонд». Официальный сайт. URL: http://sovzond.ru/products/spatial-data/satellites/ (дата обращения: 18.01.2017).

Специальная карта Европейской России (1865—1871), изданная под редакцией И.А.Стрельбицкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_vostok/? x=49.979857 & y=53.261035 (дата обращения: 18.01.2017).

Список населенных мест. XXXVI. Самарская губерния. По сведениямъ 1859 года. СПб. 1864. // Лаборатория электронных изданий СамГУ, СОУНБ, URL: http://weblib.ssu.samara.ru/Dlib/RareIssues/samgub/content.htm (дата обращения: 18.01.2017).

Шершень А. И. Аэрофотосъемка. Летносъемочный процесс. - М.: 1949. URL: http://www.photohistory.ru/1207248190481659.html (дата обращения: 18.01.2017).

Список сокращений

КА – космический аппарат

ISS (International Space Station) – Международная космическая станция, приводится с порядковым номером экспедиции.

GNSS – глобальная навигационная спутниковая система позиционирования. Приборы, способные принимать сигналы от спутников американской системы GPS, российской ГЛОНАСС, китайской – Compass, европейской - Galileo.

Информация об авторе:

Вальков Денис Владимирович, начальник отдела археологических исследований ООО Научно-производственный центр «Универсальные технологии и разработки» (г.Самара, Российская Федерация).

E-mail: valkovd@mail.ru

INTEGRATION OF REMOTE SENSING DATA AND ANALYSIS OF MICRORELIEF
(Experience in the development of field archaeological research methods)

Denis Valkov

The article describes the main sources of the remote sensing data available which were tested to identify the burial hills, in the steppe zone of the Volga-Ural regions. The advantages and the limitations of the remote sensing data were pointed out, and the solutions to their compensation were also offered. The main focus was on the formation of the multi-layered GIS systems updated by the micro-relief analysis, which was obtained by means of the targeted tachymetry.

Key Words: archeology, Volga-Ural regions, data of remote sensing, aerial imagery, satellite imagery, micro-relief analysis, tachymetry.

Author credentials:

Denis Valkov, Archeological Studies Division Head,

“Universal Research & Studies LLC” Research & Development Centre (Samara, RF).

E-mail: valkovd@mail.ru

ИСТОРИЯ

УДК 9:908

ОТКРЫТИЕ В 1856 ГОДУ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ – ПЕРВОГО СРЕДНЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В САМАРЕ

© 2017 г. Л.М. Артамонова

На основании архивных материалов и опубликованных источников в статье определено, насколько важное значение для развития народного образования в Самаре и губернии в середине XIX в. имело открытие гимназии. Учителям, поступившим сюда на службу, были присущи хорошее образование и большой опыт. Гимназическое образование детей способствовало культурному развитию Самарского края.

Ключевые слова: Россия в XIX в., история Среднего Поволжья, русская культура, провинциальный город, модернизация, народное образование

Создание в 1851 г. Самарской губернии стало важным событием не только в свете административных перемен или для хозяйственного развития края[1]. Оно также послужило толчком для создания в ее городах и, прежде всего, в ее административном центре новых образовательных учреждений. Одним из них стала губернская гимназия. О том, что она была открыта в 1856 г., в самарском краеведении известно. Однако документы по ее открытию, хранящиеся в фонде Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан, в работах по народному просвещению в Самаре ранее не использовались. В настоящей статье поставлена задача ликвидировать этот историографический пробел, обогатить знания о важной странице истории развития образования в регионе необходимыми фактами и деталями.

Конец царствования Николая I и первые годы правления Александра II оказались успешными для просвещения в нашем крае не только благодаря учреждению Самарской губернии, но и в связи с общим подъемом школьного дела, который переживала страна в середине XIX столетия - «золотого века русской культуры». В исследованиях по этому периоду российской истории подчеркивается: «Модернизационный скачок, который начался в России с середины XIX в., проявился не только в социально-экономической, административной, судебной и военной сферах. Он неизбежно затрагивал сферу культуры, социальной активности, повседневности»[2]. Вопреки бытующему мнению, конец николаевской эпохи был не временем «гонений» на просвещение, а периодом роста числа и заметного развития учебных заведений в результате осознанных усилий власти и общественной поддержки[3].

Именно благодаря школьным реформам, осуществленным во второй четверти XIX в., заметно вырос общественный статус учителя[4]. Педагогическая работа стала более привлекательной для выходцев из разных сословий. Учителя общеобразовательных школ, то есть гимназий, уездных и приходских училищ, которые находились в ведении Министерства народного просвещения, получали права государственных служащих, а по выходе в отставку обеспечивались пенсией[5].

«Просвещенный абсолютизм» в России ассоциируется со второй половиной XVIII века и правлением Екатерины II, а также с первой четвертью XIX века и царствованием Александра I. Однако все последующие императоры из дома Романовых оставались «просвещенными монархами» в самом прямом смысле этого слова. Имперская власть в центре и на местах всегда была главным поборником народного образования, брала на себя ответственность за всю его сферу от начальной до высшей школы, обеспечивала его финансирование, и в поощрении его «при этом всегда немного забегало вперед» по сравнению с потребностями основной массы населения[6].

1 января 1851 г. была создана Самарская губерния[7]. Не прошло и месяца, как 29 января в новой губернии заработала Самарская дирекция училищ[8]. Этот орган непосредственно управлял школами Министерства народного образования. Дирекция также контролировала учебные заведения, имевшие иную ведомственную принадлежность. Этой дирекции были подотчетны домашние учителя, частные школы и пансионы, сельские училища для государственных крестьян, открытые Министерством государственных имуществ, и для удельных крестьян - Департаментом уделов.

Губернская дирекция училищ состояла непосредственно под началом попечителя Казанского учебного округа, а через него – министра народного просвещения, но при этом не подчинялась губернатору, то есть работала независимо от губернской администрации. Таким образом, строго говоря, руководство учебным делом не входило в должностные обязанности начальника губернии, и без того весьма обширные. Однако в Самарской губернии реальное положение дел обстояло несколько

иначе. Управлявший ею с 1853 по 1860 гг. К.К. Грот воспринимал народное образование сферой своей ответственности, но не столько со служебной стороны, сколько с личной, полагая заботу о просвещении нравственным и гражданским долгом. Поддерживая школьное строительство, он в данном случае выступал скорее общественным деятелем, однако обладавшим значительным «административным ресурсом». Среди историков давно сложилось и продолжает укрепляться «мнение о благотворном влиянии Грота на объединение усилий общества и властей Самарской губернии. Это, прежде всего, касалось сферы культуры и народного образования»[9].

В год своего создания Самарская дирекция управляла семью училищами в городах губернии, которые все были только начального (приходского и уездного) уровня. Через пять лет к 1 января 1856 г. в ведении этой дирекции насчитывалось 5 уездных училищ с 287 учащимися, 7 приходских (в городах) - с 571 учеником, 1 частное учебное заведение - с 11 воспитанницами. Среди школьников были 841 мальчиков и 28 девочек. Они были детьми дворян и чиновников (160 чел.), купцов и мещан (490 чел.), разночинцев и крестьян (219 чел.)[10].

На содержание школ Самарской дирекции в 1855 г. было истрачено 10314 руб. 82 коп. Почти ¾ этих средств поступили из государственного казначейства, а именно 7333 руб. 36 коп. Из губернского Приказа общественного призрения, ведавшего школами, больницами, богадельнями и тюрьмами, получено 141 руб. 44 коп., от городских обществ - 2330 руб. 25 ¾ коп., а «разных неокладных доходов», состоявших в основном из частных пожертвований благотворителей, оказалось на сумму 500 руб. 76 ¼ коп.[11]

Согласно законодательству, принятому в начале XIX в., государственная система образовательных учреждений включала не только элементарную начальную школу (приходское училище) и продвинутую начальную школу (уездное училище). Следующей ступенью являлась средняя общеобразовательная школа - гимназия[12]. Губернские дирекции должны были иметь в своем составе хотя бы одну гимназию, директор которой одновременно являлся и руководителем дирекции всех училищ губернии. Редким исключением из этого правила в течение первых лет своего существования оставалась Самарская дирекция, которой руководил штатный смотритель (*заведующий – Л.А.*) уездного училища в губернском городе, а не директор гимназии, поскольку ее еще не было.

Начальный уровень образования удовлетворял потребности далеко не всего населения новой губернии, особенно, представителей привилегированных сословий. Хотя создание Самарской дирекции училищ предполагало обязательное открытие гимназии в губернском городе, но скоро воплотить в жизнь это намерение помешали организационные и финансовые проблемы, особенно обострившиеся в годы Крымской войны 1853-1856 гг. Их наличие мешало открытию средней школы в Самаре вплоть до начала правления Александра II.

С восшествием его на престол в 1855 г. верховная власть более внимательно отнеслась к просьбам самарской общественности, администрации и дирекции училищ об устройстве гимназии в этом городе. Тем более, как уже было показано, в губернии удалось заметно расширить сеть начальных школ и увеличить число школьников, повысить образовательный уровень населения города и губернии в целом. В результате была подготовлена необходимая почва для внедрения среднего образования в культурную среду Самары, продемонстрирована готовность местного общества и местной власти к обзаведению собственной гимназией, имелся контингент учащихся, готовый к продолжению образования на гимназическом уровне.

Новую страницу в истории народного образования Самарского края открыло повеление императора Александра II «приступить немедленно к открытию в Самаре гимназии». Такова была царская резолюция. Она последовала 18 декабря 1855 г. на доклад по этому вопросу, который представил министр народного образования А.С. Норов, занимавший этот пост в 1853-1858 гг.[13]

Уведомление «о таком высочайшем повелении» министр отправил попечителю Казанского учебного округа 21 декабря. Документ был получен в Казани уже 2 января 1856 г. На должности попечителя этого округа в 1847-1857 гг. пребывал В.П. Молоствов.

Одновременно сообщение о данном императорском повелении Норов отправил Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору В.А. Перовскому. Министр дополнил это сообщение просьбой «об оказании учебному начальству содействия к успешному совершению настоящего дела, в особенности по найму удобнейшего помещения для гимназии и приобретению необходимых для первоначального обзаведения ее вещей». Следовало поспешить и приложить усилия, поскольку гимназию следовало открыть «с началом академического года, то есть с 1 августа наступающего 1856 года», пусть даже еще «не в полном ее составе». Конечно, Норов не предполагал, что Перовский займется этим вопросом лично, но надеялся, что тот предложит подключиться к его решению самарскому гражданскому губернатору К.К. Гроту и губернскому предводителю самарского дворянства А.Н. Чемодурову[14].

Положительная реакция К.К. Грота была вполне ожидаемой. Он высоко оценил «монаршую милость», «дарованную» Самарской губернии, в виде открытия гимназии в ее административном центре. Губернатор обещал в своем ответе от 12 января оказать заведующему дирекцией самарских

училищ всю необходимую помощь, чтобы гимназия уже заработала с нового учебного года[15].

Об этом же повелении Норовым был извещен его коллега - министр финансов П.Ф. Брок. На Самарскую гимназию, несмотря на еще не закончившуюся войну, с 1 января 1856 г. дополнительно выделялись из государственного казначейства средства, превышавшие все предшествующие ежегодные казенные траты на Самарскую дирекцию в целом. Содержание гимназии должно было встать в 6961 руб. 45 коп. серебром. Сверх того еще 621 руб. 76 коп. отпускалось на найм помещения, ведь гимназия не имела собственного здания. Итого казна финансировала Самарскую гимназию на общую сумму в 7583 руб. 21 коп. в год[16], в то время как все школы Самарской дирекции за 1855 год получили из государственного бюджета 7333 руб. 36 коп., о чем уже говорилось выше.

На самом же деле по факту на Самарскую гимназию было выделено еще больше средств. Дело в том, что в конце концов было разрешено «нанять для помещения гимназии и квартиры директора каменный двухэтажный дом купца Растрепина, на 5 лет с платою за то по 1300 руб. в год»[17].

Добившись разрешения финансовых проблем, министр народного просвещения предлагал попечителю Казанского округа озаботиться, прежде всего, кадровыми вопросами: «Для лучшего при самом открытии Самарской гимназии устройстве ее полезно перевести туда хотя бы двух или трех опытных уже и известных по своим способностям и нравственным качествам преподавателей из ближайших гимназий». Условия для того, чтобы привлечь нужных преподавателей материально, имелись. Дело в том, что деньги на содержание Самарской гимназии было решено отпускать по штату гимназии 2-го разряда, а гимназии ближайших поволжских городов, в том числе Казанская и Симбирская, финансировались по штату 3-го разряда, то есть получали меньше бюджетных средств[18].

Сообщения об открытии гимназии в Самаре с приглашением желающих перевестись в нее были отправлены руководителям гимназий и губернских дирекций училищ не только в Казань и Симбирск. Их также получили в Саратове, Нижнем Новгороде, Пензе и Астрахани[19].

Норов рассчитывал, что штатная сумма на гимназию не будет потрачена за первый год полностью, поскольку деньги начнут поступать с 1 января, а учителя будут приниматься на службу и получать жалованье позже. В связи с этим он дал указание Молоствову неиспользованную сумму направить на «приобретение потребных для первоначального обзаведения гимназией вещей»[20].

К тому же еще не было ясно, сколько будет набрано учеников и соответственно открыто классов. Попечитель распорядился предоставить заведующему Самарской дирекции училищ А.П. Пономареву право производить предварительное испытание детей, желавших поступить в гимназию, на предмет выявления того, в какие классы они могут быть приняты по уровню их способностей и подготовки[21].

Уже в своем первом донесении по вопросу о гимназии 16 января заведующий дирекцией представил попечителю планы домов, которые можно было бы снять под школьное помещение. Он же отправил 20 января «смету и чертежи мебели и других вещей, также исчисление учебных пособий и продажных учебных книг, необходимых для первоначального обзаведения отрываемой гимназии». По этой смете требовалась сумма в 1487 руб. 60 коп. серебром. А.П. Пономарев рассчитал ее, исходя из предположения, что учащихся удастся набрать только для первых трех классов[22].

Предварительные расчеты Молоствова и Пономарева оказались достаточно верными. После уточнения оказалось, что на счет остатков штатной суммы приходится экономия в размере 1405 руб. 92 коп. Министром народного просвещения 30 апреля 1856 г. эти деньги было «разрешено употребить на первоначальное обзаведение гимназии мебелью, учебными пособиями и книгами». Как докладывал Пономарев, к началу занятий в гимназии в августе, «мебель эта и пособия» большею частью были уже готовы[23].

С данным предположением был согласен попечитель учебного округа. Он писал министру народного просвещения, что по полученным им сведениям, можно с уверенностью говорить о возможности открыть три начальных класса. Ограничение первоначального устройства гимназии этим количеством классов попечитель В.П. Молоствов признавал полезным, поскольку устранялась необходимость набирать в высшие классы недостаточно подготовленных учеников, а обучению в новом учебном заведении сразу же придавался бы «совершено правильный ход»[24].

Что касается учительского состава, то первое предложение последовало от самого Пономарева, который 6 февраля ходатайствовал перед Молоствовым о переводе учителя рисования, черчения и чистописания Самарского уездного училища Панафидина на такую же должность в гимназию. Будучи штатным смотрителем уездного училища, Пономарев достаточно хорошо знал и уверенно рекомендовал этого преподавателя, имевшего официальное «свидетельство от Императорской Академии художеств на просимое ему звание и должность»[25].

Первые же самостоятельные прошения о занятии преподавательских мест в Самаре последовали от претендентов на вакансию учителей иностранных языков. Программой гимназии их было предусмотрено два – немецкий и французский.

1 марта прошение на имя Молоствова подал А.Я. Мобиц, который сдал в Казанской гимназии экзамен на право преподавания немецкого языка, а затем более полугода проживал у своего родственника в

Казани, где ожидал появления вакансии на должность учителя в каком-нибудь учебном заведении, пока не узнал о появлении места учителя в Самарской гимназии[26].

Прошение о приеме на должность учителя французского языка подал Август Матье, прусский поданный из Берлина. Правда, ему сначала надо было сдать экзамен на право преподавания в гимназии, о допуске к которому он ходатайствовал перед Молоствовым 20 февраля[27].

По представленным от Матье документам выяснилось, что в России он уже много лет учил «детей немецкому и французскому языкам в частных домах». Три года он прослужил у помещика Минской губернии Чорнецкого, два года в Санкт-Петербурге - у статской советницы Волковой, пять лет - у помещика Самарской губернии Городецкого, один год - в Самаре у действительного статского советника Жданова и более одного года - там же у статского советника Манжос[28].

Чтобы учительствовать в России, Матье на основании принятого в 1834 г. закона должен был иметь соответствующее свидетельство. Его он и получил в сентябре 1846 г., сдав экзамен в Белостокской гимназии. Однако, это свидетельство ничего не говорило о возможной службе в учебном заведении. Оно давало лишь разрешение «заниматься начальным в частных домах обучением детей немецкому и французскому языку, а равно четырем первым действиям арифметики»[29].

Чтобы поступить на службу в государственное учебное заведение, Матье должен был на основании Положения о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения от 1 марта 1846 г. сдать их «в комитете, учрежденном при Казанском университете для испытания кандидатов учительства». Эти испытания, включавшие устные вопросы, чтение лекции и различные письменные задания, причем не только по своему предмету, но и по арифметике, географии и истории, длились четыре дня с 3 по 7 мая 1856 г. Матье прошел их вполне успешно. Упомянутый комитет признал его «достойным искомого им звания учителя французского языка в гимназии. Попечитель учебного округа 7 июня назначил его «исправляющим должность младшего учителя французского языка в предполагаемой к открытию в Самаре гимназии»[30].

Окончательно вопрос о Матье разрешился немногим позже, поскольку, как уже говорилось, работа в школе приравнивалась в дореформенной России к государственной службе. 13 января 1857 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был определен штатным учителем без добавления «исправляющий должность» и с исчислением срока службы от 1 августа 1856 г.[31].

По каким-то причинам упоминавшийся выше его тезка Август Мобиц так и не был зачислен на службу в гимназию. Вероятно, он предпочел принять предложение, полученное от помещика Симбирской губернии Бестужева «поступить к нему в дом для воспитания детей его»[32].

Из опасения, что к открытию гимназии в ней не будет учителя немецкого языка, предполагалось дать Матье поручение «временного преподавания немецкого языка»[33]. Однако такого совместительства не понадобилось. 22 июля 1856 г. буквально накануне начала работы гимназии в Самару приехал и занял должность младшего учителя этого языка Яков Штейнгауэр. В Самару он перевелся из Пензенской гимназии, где служил сверхштатным учителем немецкого языка[34].

Вообще расчет на то, что в Самару с привычных мест работы и жительства поедут опытные гимназические учителя, не совсем оправдался. Из гимназий Казани, Саратова, Нижнего Новгорода были получены сообщения об отсутствии желающих перевестись в Самарскую гимназию[35]. В Симбирске, правда, выразил желание на это учитель математики, но данная вакансия уже оказалась занятой[36].

Активнее всех на приглашение отреагировали в Астрахани, где сразу четыре учителя гимназии выказали готовность оправиться в Самару. Двое из них получили отказы. Не понадобились услуги учителя французского языка, поскольку очень целеустремленно, живо перемещаясь между Самарой и Казанью, сдавая непростые экзамены, добивался этой должности для себя А.К. Матье. Астраханский младший учитель русского языка поставил непременным условием предоставление ему в случае перевода должности старшего учителя. На это в руководстве учебного округа не согласились, предпочтя перевести в Самару младшего учителя из Нижегородского Александровского дворянского института Дмитриевского. Зато были охотно удовлетворены просьбы двух других, действительно, опытных преподавателей из Астраханской гимназии, а именно старших учителей Гришина (математики) и Зеленевского (истории). Последнему также было временно поручено в Самаре преподавание географии[37].

Гришин, Зеленевский и Дмитриевский имели самые высокие классные чины по Табели о рангах среди принятых на службу в гимназию учителей. Они были титулярными советниками[38]. Этот чин IX класса соответствовал армейскому капитану.

Старше их на лестнице чинов стояло гимназическое начальство. Вопрос о первом руководителе гимназии решался практически автоматически. Им становился директор училищ Самарской губернии. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 5 июля 1856 г. заведующий дирекцией самарских училищ надворный советник (чин VII класса, соответствующий армейскому подполковнику) А.П. Пономарев получал повышение и назначался «исправляющим должность директора училищ той губернии»[39].

Об этом назначении попечитель Казанского учебного округа подавал 23 мая представление министру народного просвещения. В нем говорилось: «Заведывающий дирекцией училищ Самарской губернии, инспектор, надворный советник Пономарев, постоянно отличаясь примерным усердием в настоящей должности и вполне ознакомившись с потребностями заведений тамошнего края, которым управляет с лишком пять лет при отличной добросовестности и приобретенной в деле опытности, в продолжении периода его службы в Самаре довел вверенные ему заведения до совершено удовлетворительного состояния, и тем заслужил повышения в должности». Попечитель высказал убеждение: «Назначение г. Пономарева в должность директора училищ Самарской губернии будет не только справедливым возмездием за его службу, но с открытием там гимназии и, следовательно, при большем круге его обязанностей и большей самостоятельности послужит поводом с его стороны к улучшению как прочих заведений, так и удовольствованию и самой гимназии»[40].

Беспокойство по поводу неопределенности с назначением Пономарева выражала самарская общественность. Губернатор счел нужным изложить озабоченность «родителей, предполагающих отдать своих детей в учреждаемую в г. Самаре губернскую гимназию», в письме, которое отправил 20 апреля попечителю учебного округа. К.К. Грот советовал: «Заведующий училищами вверенной мне губернии коллежский советник Пономарев, отличаясь способностями, вполне одобрительною нравственностью, добросовестностью и усердием к службе, мог бы с пользою занять это место и привести гимназию в соответственное видам Вашего Превосходительства состояние»[41].

Грот допустил в письме ошибку (случайно или нет), «повысив» титулярного советника Пономарева в чине. В любом случае назначение директором именно его отвечало согласному желанию училищного начальства, губернской администрации, заинтересованных жителей. Это согласие, отвечая Гроту, Молоствов выразил следующими словами: «Надеюсь, что господин Пономарев, при своей опытности в делах управления учебными заведениями, вполне оправдает Ваше важное для него участие и заслужит оказываемую ему обществом доверенность»[42].

Однако при большом объеме обязанностей директора училищ вне гимназии ключевой фигурой по непосредственному налаживанию работы нового учебного заведения становился его инспектор. На эту должность прибыл из Пермской гимназии старший учитель латинского языка И.Д. Веретенников[43]. Любопытно, что по своему классному чину в Табели о рангах инспектор гимназии Веретенников оказался выше директора Пономарева, поскольку действительно был коллежским советником, то есть чиновником VI класса, а в переводе на армейские звания - полковником.

Несомненно, что появление Веретенникова в Самаре произошло если не с с подачи, то с согласия Пономарева. Они были хорошими знакомыми, земляками, поскольку Пономарев сам приехал в свое время в Самару из Перми, и, наконец, свояками, женатыми на родных сестрах, урожденных Бланк. Если, как уже говорилось, Пономарев оказал опосредованное идейное влияние на формирование взглядов своего племянника В.И. Ульянова (Ленина), благодаря библиотеке в селе Кокушкино, то Веретенников вообще имел прямое отношение к появлению Володи Ульянова на свет. Именно он познакомил, а точнее говоря, сосватал другу и коллеге И.Н. Ульянову свою незамужнюю свояченицу Марию Александровну Бланк.

Как государственные чиновники учителя гимназии начали свою службу в Самаре с принесения присяги. Веретенников принес ее 28 июля, а Пономарев с остальными учителями - 4 августа 1856 г. в присутствии действительного статского советника В.И. Антропова, помощника попечителя Казанского учебного округа, специально прибывшего в Самару на церемонию открытия гимназии[44].

Само открытие гимназии состоялось 5 августа. В 9 часов утра учителя и воспитанники гимназии во главе с Веретенниковым, Пономаревым и Антроповым собрались в храме, где епископ Самарский и Ставропольский Евсевий в присутствии начальника губернии Грота, военных и гражданских чинов, многочисленных любителей просвещения отслужил божественную литургию[45].

Владыка обратился с соответствующим словом «к наставникам и воспитанникам открываемого заведения, развил высокую истину, что началом премудрости, источником истинного просвещения, есть страх Божий». После чего он вместе с городским духовенством и в сопровождении губернатора, помощника попечителя округа, руководителей и учителей гимназии, ее воспитанников и многочисленных собравшихся жителей «совершил торжественное шествие в дом, нанятый для гимназии, в преднесении хоругвей и святых икон». Очевидец заметил: «День был тихий, ясный, стечение народа огромное, и эта религиозная процессия производила поразительное впечатление, невольно пробуждавшее в зрителях благоговейные чувства» [46].

По прибытии в гимназию совершено было молебствие с водоосвящением. Епископ, «обходя классные комнаты, кропил их святою водою, а также и воспитанников и всех чинов заведения». Затем с речью к присутствующим обратился А.П. Пономарев. В ней он изложил очерк народного образования в губернии, историю создания гимназии и дал оценку значения этого события[47].

Затем к собравшимся обратился В.И. Антропов. Он, в частности, отметил, указывая на К.К. Грота, что «деятельное участие, которым удостоил это заведение Его Превосходительство г. начальник

губернии при самых приготовительных мерах к его учреждению, подает надежду, что таким же лестным вниманием будет оно пользоваться и на будущее время»[48].

Всем присутствовавшим на церемонии от начальства гимназии «предложен был обильный завтрак». На нем был первым провозглашен тост за здравие государя императора. За ним последовали тосты в честь министра народного просвещения Норова, самарского епископа Евсевия, начальника Самарской губернии Грота, попечителя Казанского учебного округа Молоствова и его помощника Антропова[49].

Хотя первоначально школьное руководство рассчитывало на открытие только трех классов гимназии, при отборе и предварительном испытании школьников оказалось, что среди них есть и те, кто готов к обучению в 4-м классе. Поэтом он тоже был открыт, хотя в него было принято всего 4 чел. В 3-м классе их было 10, во 2-м классе – 15, в 1-м – 24. Всего в гимназию поступили 53 мальчика[50].

Какое-то время детей продолжали принимать в гимназию и после дня открытия, поэтому всего в 1856 г. поступило 67 чел. Из них 35 были детьми дворян и чиновников, 25 – купцов и мещан, 4 – разночинцев и крестьян, о происхождении 3 чел. нет сведений. Несколько лет сыновья дворян и чиновников оставались среди гимназистов в большинстве. Однако через 15 лет в 1872 г. их количество (190 чел.) оказалось меньшим, чем в сумме представителей других сословий (130 из купцов и мещан, 40 из разночинцев и крестьян, 28 из духовенства). С тех пор дети дворян и чиновников больше никогда не составляли большинства среди учеников Самарской гимназии[51].

Пономарев предвидел такое развитие событий. Он прозорливо утверждал сразу после открытия гимназии: «С учреждением в Самаре среднеучебного заведения открываются для всех сословий легкие способы к основательному образованию юношества»[52]. Это же свидетельствовало о постепенном преодолении негативного отношения к светской публичной школе, существовавшего в торгово-ремесленной городской среде[53].

Народное просвещение, культура в целом в городе и крае в 1856 г., действительно, сделали важный шаг в своем развитии. Он был тем более ярким и значимым, поскольку Россия в ту пору переживала общественный подъем, который вскоре привел к осуществлению Великих реформ. Достижения Самарского края в образовательно-культурной сфере, включая открытие гимназии, стали заметным вкладом в процессы модернизации всей страны.

Примечания

[1] Смирнов Ю.Н. Переустройство юго-восточных губерний дореформенной России в процессе их освоения // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 335.

[2] Смирнов Ю.Н. «Просвещенная бюрократия» в провинции накануне Великих реформ: сотрудник самарского губернатора Грота Н.А. Воронов и его вклад в региональные исследования середины XIX века // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 1. С. 30.

[3] Климкина Э.В. Реформирование в сфере высшего и среднего образования в последние годы правления Николая I // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 13.

[4] Бирюкова А.Б. Социокультурный облик образовательных учреждений провинциальных городов дореформенной России (по материалам Среднего Поволжья) // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самара, 2011. С. 18.

[5] Дашкевич Л.А. Школа в социокультурной среде уральского города конца XVIII - первой половины XIX века // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2006. Т. 45. № 20. С. 214.

[6] Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. С. 736.

[7] Смирнов Ю.Н. К 160-летию Самарской губернии: зачем и как она была создана? Самара: ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, 2011.

[8] Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6390. Л. 54 об.

[9] Смирнов Ю.Н. Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX в.: от местных инициатив к общегосударственным реформам // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 182.

[10] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 413 - 413 об.

[11] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 417 - 417 об.

[12] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. (ПСЗ - I). Санкт-Петербург, 1830. Т. 27. № 20597.

[13] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1.

[14] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1 об.

[15] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 5.

[16] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1 – 1 об.

[17] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 140.*
[18] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 2.*
[19] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 22 – 22 об.*
[20] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 2 об.*
[21] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 2 - 2 об.*
[22] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 9 - 9 об., 11 - 11 об.*
[23] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 140 об.*
[24] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 21 об.*
[25] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 15 - 15 об.*
[26] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 19.*
[27] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 20.*
[28] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 145.*
[29] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 155.*
[30] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 49-51, 84 – 84 об.*
[31] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 172.*
[32] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 19.*
[33] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 62.*
[34] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 32, 128.*
[35] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 33-35.*
[36] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 30, 89 об.*
[37] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 44 об., 64 – 64 об., 90 – 90 об.*
[38] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 140 об.*
[39] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 113.*
[40] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 65 – 65 об.*
[41] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 65 – 65 об.*
[42] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 96 об. – 97.*
[43] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 140.*
[44] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 134.*
[45] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 138 – 138 об.*
[46] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 138 об.*
[47] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 138 об. – 140.*
[48] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 143.*
[49] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 144.*
[50] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 141.*
[51] *Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-статист. очерк. Самара, 1887. С. 170.*
[52] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 138.*
[53] *Смирнов Ю.Н. Жители провинциального города. Самарские рукописи РГО // Центр и периферия. 2014. № 1. С. 18.*

Сведения об авторе:
Артамонова Людмила Михайловна, профессор, доктор исторических наук
Самарская государственный институт культуры. 443010, г.Самара, ул. Фрунзе, 167.

OPENING THE PROVINCIAL GYMNASIUM - THE FIRST SECONDARY SCHOOL IN SAMARA (1856)

Artamonova L.M.

On the basis of archival materials and the published sources the importance of opening a gymnasium for development of national education in Samara city and Samara province in the middle of the 19th century is defined in the article. The good education and wide experience were inherent in the teachers who arrived here on work. Gymnasia education of children promoted developing the regional culture, processing the modernization.

Key words: Russia in the 19-th century, history of Middle Volga region Russian culture, a provincial town, modernization, public education.

About the author:
Artamonova Lyudmila Mikhailovna, Professor, Doctor of Historical Sciences
Samara State Institute of Culture
Frunze st., 167, RU-443010, Samara, Russian Federation

УДК 9:908

РОЛЬ УЧИТЕЛЕЙ САМАРСКИХ ШКОЛ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВЫХ ДОБРОВОЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ В ГОРОДЕ

© 2017 г. Ю.Н. Смирнов

Самара в середине XIX столетия была не только самым молодым губернским центром, но и одним из лидеров в осуществлении социальных и культурных преобразований в русской провинции. Одним из доказательств тому стали появление и развитие здесь такого элемента гражданского общества, как добровольные ассоциации, что и показано в статье. Важную роль в их возникновении сыграли учителя самарских школ.

Ключевые слова: Россия в XIX в., Самарская губерния, гражданское общество, добровольные общественные ассоциации, модернизация, народное образование.

Самара в середине XIX столетия не только стала самым молодым губернским центром, но и одним из лидеров осуществления социальных и культурных преобразований в русской провинции[1]. Одним из доказательств тому стало появление и развитие здесь первых добровольных ассоциаций, которые являются обязательным элементом «гражданского общества - относительно свободной от государственного принуждения сферы жизни»[2].

За последние десятилетия в отечественной историографии накоплен богатый материал и сделаны ценные наблюдения по истории формирования гражданского общества в России. Они обобщены в коллективных монографиях[3]. Им посвящены сборники с участием отечественных и зарубежных ученых[4]. Подобная литература вызывает серьезные и интересные отклики[5]. К сожалению, хронологически все это мало касается последних предреформенных лет, а географически недостаточно отражает ситуацию в российских регионах. Правда, о наличии в периодической печати того времени сведений о зарождении гражданского общества и общественного мнения в Самаре исследователи уже высказывались[6]. Однако в архивах и опубликованных источниках есть сведения также о появлении здесь такого важного элемента гражданского общества, как добровольные ассоциации. Это определило наше обращение к данной теме на малоизвестных материалах Самары середины XIX в.

Превращение Самары в административный центр губернии ускорило процесс развития городской и социально-культурной инфраструктуры[7]. С точки зрения Дж. Брэдли, автора известных трудов по рассматриваемой теме, именно урбанизация, образование и развившиеся под их воздействием когнитивные способности населения являются «маркерами гражданского общества»[8].

Это понимание позволяет нацелить поиск фактов и явлений, которые можно связать с появлением элементов гражданского общества в провинциальных городах, прежде всего, на учреждения и работников народного просвещения, на общественные группы, обладавшие знаниями и стремившиеся не только к их получению, но и к широкому распространению. В связи с этим особый интерес в качестве источников представляют неопубликованные документы Казанского учебного округа и Самарской дирекции училищ, свидетельства современников в периодических и статистических изданиях.

Согласимся с тем, что в России основные элементы гражданского общества, а именно «общественное мнение, независимая пресса, политические партии, представительные организации и добровольные ассоциации — в развитой форме появились только в пореформенное время». Однако формирование некоторых из них началось еще с правления Екатерины II[9].

В российских условиях добровольные ассоциации первенствовали по времени появления и темпам создания по сравнению с другими элементами гражданского общества. Они стали возникать в последней трети XVIII в. Их число в первой половине XIX в. продолжало расти. Просвещенные провинциалы, в том числе из Самарского края, также принимали в них участие, например, в качестве корреспондентов Русского географического общества (РГО)[10], Казанского экономического общества[11], иных ученых собраний. Однако каждый из них был индивидуально связан с организацией, находившейся в столичном или университетском городе. Эта связь не приводила к прочным контактам между ними самими, к созданию официальных или даже неформальных отделений и филиалов этих обществ в Самаре.

Примечателен следующий факт. В середине 1850-х гг. в Самаре одновременно работали над своими регионоведческими сочинениями два замечательных исследователя. В 1853 г. в сбор историко-этнографических сведений для РГО был вовлечен и с 1854 г. активно включился Г.Н. Потанин[12]. В 1857 г. поручение РГО по описанию прибрежных территорий Самарского края было выполнено Н.А. Вороновым[13]. Учитывая незначительное число образованных людей в еще относительно небольшом городе, они не могли не быть знакомы. Однако в тексте их сочинений и других источниках нет свидетельств о каком-либо их сотрудничестве, интересе к трудам друг друга.

Для невысокого уровня самоорганизации в провинциальном обществе показательны неудачные попытки организовать кружки любителей словесности Потаниным, который сам являлся учителем русского языка[14]. Открытие «литературных бесед» в Самаре упоминается в рукописи его выступления на них в 1855 г.[15]. Однако сведений об успешности или продолжении этого начинания не имеется.

В уездной Бугульме, куда Потанина перевели из Самары, возможности для реализации собственного творческого потенциала и повышения культурного уровня жителей оказались еще более ограниченными. Организовать литературные чтения среди местной публики не удалось, поскольку та имела другие предпочтения. Потанин писал: «В то время как я послал пригласительные билеты, уездный генерал послал лакея просить к себе в карты, и на литературном нашем вечере собрались только поп и две пожилые барышни, которые карт и генерала терпеть не могли»[18].

Все же в годы Крымской войны (1853-1856) на волне патриотических чувств происходит активизация самарской общественности[17]. Это было, впрочем, характерно для всей России[18].

На повышении общественной активности также сказалось тесное взаимодействие с местными органами сословного и территориального самоуправления, представлявшими разные слои населения. Оно было присуще для управленческого стиля во время губернаторства в Самаре К.К. Грота (1853-1860) как при решении административных задач, так и вопросов развития культуры и образования[19].

Действенным толчком к созданию первых, по-настоящему добровольных ассоциаций в Самаре стала отмена ряда ограничений с общественных инициатив после прихода к власти Александра II и окружавших его реформаторов. Катализатором этого процесса явилось расширение культурного пространства Самары в результате открытия гимназии. В конце царствования Николая I ее создание было решено «отложить до более благоприятных обстоятельств»[20]. Смена на престоле и ознаменовала эти «благоприятные обстоятельства», позволившие сразу же в 1855 г. приступить к устройству гимназии, которую в 1856 г. удалось открыть[21].

Увеличение в результате открытия гимназии числа трудившихся в городе учителей, причем высокого образовательного уровня, насытило провинциальную среду людьми творческими и гражданско активными. Яркий пример тому был продемонстрирован зимой 1858/1859 гг., когда учитель французского языка Самарской гимназии Август Матье организовал филармоническое общество. Уже 26 марта 1859 г. его участниками был дан «вокальный, инструментальный концерт с целию приобретенья учебных пособий для гимназии». Матье в качестве «распорядителя» и другие члены этого общества решили на «сборы с таковых концертов» в первую очередь «купить рояль для гимназии, чтобы ученики учились петь». Обучать «их этому искусству» обещал сам Матье[22].

Заведующий дирекцией самарских училищ Э.Х. Ангерман разглядел в деятельности филармонического общества не просто организацию очередного благотворительного вечера, которые все чаще проводились в Самаре. Так, в 1853 г. в доме уездного предводителя дворянства состоялся любительский концерт, а собранные на нем средства были направлены для создания детского приюта[23]. Литературно-музыкальные вечера, домашние спектакли и концерты «устраивались неоднократно» в 1857-1859 гг. в пользу открытия в городе среднего учебного заведения для девочек[24].

Ангерман справедливо отметил важность добровольного объединения любителей музыки «для распространенья вкуса и любви к искусству в общество». Он представил эту инициативу «особенному вниманию» руководству Казанского учебного округа[25].

Исполняющий обязанности попечителя округа Ф.Ф. Веселаго объявил благодарность за «такое теплое участие к развитию эстетического вкуса». Было дано разрешение «в виде опыта» начать «с начала будущего учебного года» обучение пению «желающих учеников»[26]. Рассматривая филармоническое общество как общественно полезную деятельность учителей, школьное начальство приняло решение «не стеснять ее по своей службе»[27].

Не менее показателен для эпохи пример того, какое самодеятельное начинание воспринималось как не способствующее общественной пользе. Так, негативной оказалась реакция учебного руководства на попытку создания «Учено-Литературного общества членов педагогического совета Самарской гимназии». Главной причиной неприятия данной инициативы стало намерение организаторов сделать это общество закрытым. По проекту устава, на его заседания не допускались «лица, не принадлежащие к учащему сословию Министерства народного просвещения», то есть не являющиеся преподавателями гимназии и уездных училищ[28].

Ф.Ф. Веселаго 31 марта 1859 г. сообщил, что он отказывается ходатайствовать перед министром народного просвещения об учреждении такого литературного общества, которое будет «состоять из членов педагогического совета гимназии» и представлять собой «в сущности тот же самый совет». По мнению управляющего учебным округом, «отстранение от общества всех лиц, кроме членов педагогического совета, едва ли будет полезно для популярности» данного начинания. Высокопоставленный чиновник эпохи наступавших либеральных реформ справедливо считал, что чем организация «будет открытее и иметь больше членов, тем будет более общего сочувствия» к ней. Веселаго считал, что предполагаемыми учеными трудами можно пока заняться без создания

специального общества, готовя их к обнародованию, а за это время следует добиться расположения «публики», «обдумать все подробности устава», а затем уже обращаться к министру[29].

Среди заметных гражданских инициатив, реализуемых самарскими учителями накануне и в начале Великих реформ, следует отметить объединение педагогических, общественных и административных ресурсов для создания в Самаре воскресной школы. Как и во всей России, движение по созданию открытых и бесплатных массовых училищ по ликвидации неграмотности среди молодежи и взрослых, лишенных систематического образования, было вызвано примером, поданным интеллигенцией Киева при поддержке попечителя Киевского учебного округа Н.И. Пирогова, великого хирурга и выдающегося педагога. В Самаре эту идею раньше других высказали учителя уездного училища. Директор самарских училищ Э.Х. Ангерман поддержал педагогов в своем представлении управляющему Казанским учебным округом от 30 ноября 1859 г.[30] При обсуждении и переписке по этому вопросу была запрошена и получена ценная информация непосредственно из Киева[31].

16 марта 1860 г. «исправляющий должность попечителя» Казанского учебного округа П.П. Вяземский дал разрешение на открытие в помещении самарского уездного училища воскресной школы[32]. «Личное наблюдение» за этой школой было возложено на В.Г. Варенцова, ставшего новым исполняющим обязанности директора Самарской гимназии и руководителя дирекции училищ губернии[33]. Он был известным филологом, собирателем произведений народного творчества, педагогом[34]. Своими публикациями в «Московских ведомостях» он сделал опыт воскресного обучения подмастерьев и учеников самарских ремесленников, других молодых людей, не получивших образования, известным всей читающей России[35].

Особенный интерес вызывает то, что в данном вопросе было достигнуто столь полезное для становления гражданского общества согласие коронных властей и местного самоуправления. Оно было продемонстрировано в хлопотах по привлечению учащихся к этой школе, предпринятых, с одной стороны, управляющим Самарской губернией А.А. Арцимовичем, а, с другой стороны, градским головой В.Е. Буреевым, который заботился о благоустройстве Самары[36], служил ее интересам даже в ущерб своим коммерческим выгодам[37].

В качестве преподавателей в воскресной школе работали в основном учителя различных школ Самары и учащиеся средних учебных заведений, то есть гимназии и семинарии[38]. К сожалению, широко развернувшееся в России движение по открытию этих школ было скоро прервано. В связи с тем, что революционеры-радикалы в некоторых случаях (правда, не в Самаре) пытались использовать их аудиторию для пропаганды, властями «10 июня 1862 г. был издан указ о закрытии всех воскресных школ впредь до утверждения нового положения о них»[39]. Подобная участь постигла и школу в Самаре.

Позже воскресные школы для детей и взрослых стали устраиваться вновь, но уже как церковные. В 1866-1867 гг. они появились при Самарской духовной семинарии и некоторых храмах города[40]. Духовенство, включая преподавателей семинарий, начальных училищ для детей лиц духовного звания, законоучителей светских школ, оказалось затронуто процессом активизации общественной жизни, пытаясь подойти по-новому к осмыслению и решению современных проблем с христианской точки зрения[41].

История воскресных школ в 1859-1862 гг. показала сильный потенциал зарождающегося гражданского общества в области просвещения, который затем был в определенной мере реализован в поддержке земских и других образовательных учреждений пореформенной эпохи. Так, «новою попыткой вроде устройства воскресной школы» современники считали создание в 1872 г. в Самаре Общества распространения в народе грамотности. Тогда же появилось и затем успешно действовало Общество поощрения высшего образования. Оно выросло из ежегодных (начиная с 1859 г.) праздничных собраний чиновников, дворян, интеллигентов Самары, получивших университетское образование. На такой встрече 12 января 1872 г. и было организовано общество, ставившее целью материально помочь самарской молодежи в получении высшего образования, что можно было сделать тогда, только поехав на учебу в столичные города или Казань[42].

Вслед за добровольными ассоциациями, возникавшими из инициатив образованной части самарского общества и направленными преимущественно на просветительскую деятельность, подобные организации стали создаваться и в других сферах жизни. Число добровольных ассоциаций в российской провинции, в том числе в Самаре, стало множиться в течение второй половины XIX в., но это уже выходит за рамки нашего исследования. Для середины же столетия важно то, что их наличие в провинциальной среде уже явно просматривается, как и их взаимосвязь с расширением образовательного пространства.

Об этом всем говорили уже упоминавшиеся выше образованные современники и сами деятели просвещения, которые жили еще в предреформенной Самаре и ожидавшие, что общественный подъем принесет и моральные, и материальные плоды. Н.А. Воронов писал в 1857 г., «что с развитием лучших гражданских отношений, с открытием способов к просвещению, которое всегда благотворно действует и на массу простолюдинов, должно ожидать не только утверждения добрых нравственных начал, но и

самого обширного промышленного движения в этом крае»[43].

Несколько опережая реальное развитие, Г.Н. Потанин еще в 1854 г. так высказывался о жителях Самары: «Удивляешься, как эта толпа нестройная, дикая, своевольная, имея общего одно только стяжание, корыстолюбие, превратилась наконец в стройное гражданское общество, ... все это под влиянием благотворного, обильного края превратилось в деятельность, в промышленность, в торговлю»[44]. Н.Г. Варенцов в «Самарских письмах» смотрел на вещи более трезво, но также с оптимизмом. Он отмечал в 1860 г.: «Правительство различными мерами старается пробудить во всех классах народа дух гражданской жизни: оно призывает общество к обсуждению административных вопросов, к устройству женских училищ, к учреждению банков, к охране городов от пожаров, но все это принимается очень слабо и медленно. Будем, однако ж, надеяться, что самые ошибки послужат в этом случае спасительным уроком и оторвут нас от наших личных забот и интересов»[45].

Приведенные выше высказывания и факты свидетельствуют, что процесс зарождения и развития элементов гражданского общества в русской провинции действительно шел. Среди тех, кто осознавал и артикулировал этот процесс, а, главное, по мере возможности содействовал ему, были руководители и учителя самарских школ. Расширение социального и культурного пространства провинциального города благоприятствовало развитию самодеятельных объединений жителей и прочих элементов гражданского общества в Самаре 1850-х – начала 1870-х годов.

Примечания

[1] Артамонова, Л.М. Самара - новый губернский центр середины XIX в.: изменения социально-культурной среды в связи с повышением административного статуса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 14-27.

[2] Сафонов А.А., Туманова А.С. Гражданское общество как аналитическая категория для исследования состояния общества позднеимперской России: новое прочтение старой дискуссии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3-2 (43). С. 5-6.

[3] Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII–начале XX в.: монография: памяти профессора Александра Давидовича Степанского. Москва, 2011.

[4] Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века. Москва, 2007.

[5] Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднеимперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 141-150.

[6] Артамонова Л.М. Образ Самары как нового губернского города в русской печати и публицистике середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы II Международной науч.-практ. конференции. Самара, 2014. Ч. 2. С. 152-161.

[7] Артамонова Л.М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства провинциального города // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. Самара, 2012. Ч. 1. С. 266-275.

[8] Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднеимперской России / пер. Б.Н. Миронов // Российская история. 2011. № 2. С. 3-26.

[9] Миронов Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднеимперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 3. С. 164, 172-173.

[10] Артамонова Л.М. Провинциальное учительство и его занятия наукой в 1850-1860-е гг. (по архивным и опубликованным материалам Самарской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129). С. 144.

[11] Носков А.И. Прикосновение к прошлому. Историко-литературные поиски и находки самарского краеведа. Самара, 2006. С. 415.

[12] Артамонова Л.М. В начале самарской науки: самарские учителя середины XIX века и их ученые занятия // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 2013. Ч. 2. С. 71.

[13] Воронов Н.А. Описание Волжского прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / науч. ред. Ю.Н. Смирнов. Санкт-Петербург, 2015.

[14] Артамонова Л.М. Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» - замечательные памятники «локальной» истории середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5-1. С. 231.

[15] Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (РО ИРЛИ). Ф. 634. Оп. 1. Д. 3826. Л. 2-5 об.

[16] РО ИРЛИ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 3830. Л. 110.

[17] Артамонова Л.М. Активизация самарского общества в годы Крымской войны и начале правления Александра II // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Международной научно-практической конф. Самара, 2015. Ч. I. С. 253-261.

[18] *Климкина Э.В. Крымская война и ее оценка в славянофильских кругах // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов II-й Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945). Самара, 2015. С. 96-99.*

[19] *Артамонова Л.М. Просветительская деятельность самарского губернатора К.К. Грота: столичный чиновник в культурном пространстве провинции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 156-161.*

[20] *Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6966. Л. 2.*

[21] *Артамонова Л.М. Создание органов управления образованием и появление новых школ в условиях трансформации уездного города в губернский центр: Самара в 1850-е гг. // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Самара, 2016. Ч. 1. С. 355.*

[22] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1-1 об.*

[23] *Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1. (1851-1920). Самара, 2000. С. 23-24.*

[24] *Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-стат. очерк. Самара, 1887. С. 204.*

[25] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 об.*

[26] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 2-2 об., 5.*

[27] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 об.*

[28] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7644. Л. 1 об.*

[29] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7644. Л. 4-5.*

[30] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1-2.*

[31] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 5-5 об.*

[32] *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 8.*

[33] *Артамонова Л.М. Первая реформа Александра II // Родина. 2014. № 4. С. 23.*

[34] *Комар Н.Г. Из истории литературоведения в Казани: наследие В.Г. Варенцова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 2. С. 279.*

[35] *Варенцов В.Г. Самарские письма. III // Московские ведомости. 1860. № 233. 28 октября. С. 1844.*

[36] *Бирюкова А.Б. Формирование и благоустройство уличного и площадного пространства средневолжских городов в конце XVIII - середине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 59.*

[37] *Черкасова М.В., Фролова К.В. Деятельность городского головы В.Е. Буреева (по документам ЦГАСО) // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2012. Ч. 1. С. 278, 281.*

[38] *Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 287-288.*

[39] *Дашкевич Л.А. Первые воскресные школы на Урале // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 60-65.*

[40] *Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 140-142.*

[41] *Кошелева А.И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 71-72.*

[42] *Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 292-294.*

[43] *Воронов Н.А. Описание Волжского прибрежья Самарской губернии... С. 88.*

[44] *Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Раз. № 34. Д. 15. Л. 2 об.-3.*

[45] *Варенцов В.Г. Самарские письма... С. 1844.*

Ю.Н. Смирнов, д.и.н., проф., декан исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева.

THE ROLE OF TEACHERS OF SAMARA SCHOOLS IN THE EMERGENCE OF VOLUNTARY ASSOCIATIONS IN THE TOWN AT THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

Smirnov Y.N.

Abstract: In the middle of the 19th century Samara was the youngest provincial center and the leader in the implementation of social and cultural transformations in the Russian province. Such elements of civil society as voluntary associations became the proof to this thesis. Their emergence and development in the Samara region is considered in the article. The important role in their emergence was played by teachers of Samara schools.

Keywords: Russia in the 19th century, Samara province, civil society, voluntary public associations, modernization, public education.

УДК 908

КОММЕМОРАТИВНЫЕ АКЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ САМАРЕ

© 2017 г. Я.М. Цыганова

Статья посвящена коммеморативным практикам, бытовавшим в Самаре во второй половине XIX – начале XX в. Основное внимание уделено тем объектам, в которых сосредотачивалась память о значимых для города событиях прошлого. Эти события являлись важными звеньями в формировании историко-культурной идентичности Самары.

Ключевые слова: Самара, историческая память, «места памяти», памятники, топонимика

Среди исследовательских проблем в современной исторической науке одной из востребованных становится тема исторической памяти общества, о которой, как правило, можно составить определенное представление по коммеморациям. Под коммеморациями понимаются, прежде всего, способы увековечивания обществом его исторической памяти. Эти способы могут быть различными: установка скульптурных и архитектурных памятников, наименования учреждений, улиц и других объектов, проведение памятных мероприятий и т.п.

Проблема исторической памяти начала разрабатываться в научном плане еще в первой пол. XX века французским социологом М. Хальбваксом и немецким искусствоведом А. Варбургом, а впоследствии это направление развивалось в трудах Я. Ассмана, П.Х. Хаттона, Ф. Йейтс, А. Про, П. Нора, а также в работах отечественных историков Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Л.П. Репиной и др.

Данное исследование во многом опирается на методологический подход французского историка Пьера Нора, который ввел в научный оборот термин «места памяти». Нора определяет их как «места, на которых складывается память»[1], это могут быть самые разнообразные объекты, материальные и нематериальные: например, мемориальные сооружения – памятники известным личностям, чьи деяния сохранились в народной памяти; топонимы – наименования природных объектов, улиц, а также домов, учреждений и т.д. Главное заключается в том, что в таких «местах» общество сосредотачивает то, что оно считает важным, неотъемлемым от своего индивидуального облика и достойным сохранения.

Изучая историческую память, Пьер Нора также выделил несколько ее типов применительно к современной ему Франции: 1) королевская память, в основе которой – идея святости монархии; 2) память-государство, строящаяся вокруг идеи государственного величия; 3) память-нация, организованная вокруг идеи нации как географического, исторического и экономического единства; 4) память-гражданин (слово «citoyen» можно также перевести как «горожанин»), демократизированная память масс[2].

С подходом Пьера Нора перекликаются и типологии коллективной идентичности, предложенные другими учеными. Так, британский социолог Бенедикт Андерсон в своем труде «Воображаемые сообщества» выделяет несколько видов коллективной идентичности, на основе которых в определенные эпохи строились культурные системы. Во-первых, это религиозная идентичность, основанная на общности священного языка, которым передается истина. Во-вторых, это идентичность династическая, базирующаяся на сакрализации монархической власти и ее незыблемости в представлениях масс. Третьим видом коллективной идентичности Б. Андерсон считает национальную идентичность, которая основывается на понимании нации как монолитного сообщества, движущегося вглубь (или из глубины) истории[3].

Ситуация, когда в общественном сознании сосуществуют и соперничают несколько проектов коллективной идентичности – то есть несколько представлений о том, вокруг каких ценностей и символов должна строиться идентичность общества – исследуется в работе О.Б. Леонтьевой. Применительно к России XIX – начала XX в. она выделяет следующие проекты коллективной идентичности. Первый проект идентичности, наиболее архаичный, – династический, основанный на традиционной преданности правящему дому. Второй – национальный проект – предполагал понимание истории как воплощения национального характера, творческого духа нации как целостности. Наконец, демократически-народнический проект идентичности основывался на идее трудового народа как носителя социальной и нравственной Правды[4].

В свою очередь, омский историк В.Г. Рыженко обращается к проблеме соотношения региональной и общенациональной памяти. В работах по теории регионалистики она предлагает следующую иерархию типов коллективной памяти («фигур памяти») местного сообщества. Под первым типом (высшим уровнем) исследователь понимает «фигуры общегосударственной значимости, закрепляющие официальную версию исторической памяти, решающие вопрос о региональной идентификации в пользу страны в целом» (например, для России это – фигуры такого масштаба, как Сергий Радонежский или А.С. Пушкин). Второй тип «включает знаковые фигуры, дающие опору для коллективной и

индивидуальной идентификации обитателям регионального пространства» (как правило, это фигуры известных личностей, родившихся или трудившихся в данном регионе). Третий тип «определяет формирование локальной идентичности, закрепляя ее в «вещах» культуры, появляющихся в пространстве любого конкретного обитаемого Места, в мифах и легендах, порожденных и транслируемых «устной» традицией стихийной исторической памяти»[5]. Следовательно, В.Г. Рыженко вводит разграничение между памятью региональной (связанной с общенациональным контекстом) и памятью локальной (значимой только для жителей данного региона).

Таким образом, на основе типологий, составленных вышеперечисленными исследователями, мы можем выделить следующие типы коллективной памяти: религиозная, монархическая (династическая), национальная, региональная, локальная. Изучение же коммеморативных акций позволяет зримо проследить борьбу или сосуществование различных типов памяти и видов коллективной идентичности в обществе определенного периода. В данной работе делается попытка проследить, какие способы коммеморации бытовали в Самаре во второй половине XIX – начале XX в., как формировалась историческая память, какие события и персонажи были увековечены в мемориальной культуре города. Изучая эти вопросы, мы можем выявить особенности исторической культуры и содержания исторической памяти самарцев пореформенной эпохи.

Именно в этот период в мемориальной культуре всей России происходят значительные изменения. Историк А.С. Святославский, в частности, подчеркивает, что с 1860-х гг. возрастает количество скульптурно-архитектурных монументов, более разнообразной становится тематика мемориальных сооружений (все чаще в категорию «мемориализуемых лиц» попадают не только монаршие особы и герои войн, но и деятели культуры, прежде всего литераторы), происходит «демократизация мемориальной среды»: инициаторами мемориальных кампаний в большинстве случаев становятся общественные организации и органы муниципальной и земской власти. Помимо появления скульптурно-архитектурных памятников, в пореформенную эпоху активно практиковались и другие способы увековечивания памяти: присвоение памятных наименований учреждениям (чаще всего – учебным, благотворительным, медицинским, культурным); отражение коллективной памяти в топонимике, а также в надписях на памятниках и утилитарных сооружениях, проведение юбилейных торжеств[6].

Тенденции, отмеченные А.С. Святославским, можно проследить и на примере Самары. В пореформенный период в городе интенсивно формировались новые «места памяти». Самара лишь в 1851 году стала губернским городом; ее становление как столицы губернии совпало с началом эпохи Великих реформ. Новый статус способствовал более интенсивному развитию города в общественно-культурном отношении, это касалось и его мемориальной культуры. Кроме того, Самара, будучи до середины XIX века практически полностью деревянной, не раз выгорала, а в 1850 году произошел страшнейший пожар, в результате которого город превратился в пепелище. Все это привело к тому, что в Самаре не осталось никаких памятников прежних лет. В результате во второй половине XIX века Самара не только заново отстраивалась, развивалась, но и заново формировала собственные «места памяти».

В исторической памяти самарцев особое место занимал митрополит Алексий, видный религиозный и политический деятель XIV века. По легенде, возвращаясь по Волге из Орды, он предсказал появление Самары и ее дальнейшее процветание. Впервые это предание было изложено П.И. Рычковым в его «Оренбургской топографии», изданной в 1762 году; Рычков сообщал, что этот рассказ ему передал «Оренбургского нерегулярного корпуса сотник Иван Куприянов сын Могутов, отец господина подполковника и того корпуса войскового атамана Василия Могутова, муж престарелый и достойный вероятия, …по преданию предков своих»[7]. Впоследствии об этой легенде упоминали в своих краеведческих работах А.Ф. Леопольдов[8], П.В. Алабин[9].

Эта история нашла отклик в сердцах самарцев, и в результате митрополит Алексий стал считаться небесным покровителем города, память о нем увековечивалась различными способами. Известно, например, что в XVIII веке в мужском Спасо-Преображенском монастыре Самары была деревянная церковь Преображения с приделом святого Алексия Митрополита, сгоревшая во время пожара 1765 года[10]. Именем митрополита Алексия в 1850-х гг. была названа главная торговая площадь города – Алексеевская; в 1830-е гг. в память о нем на берегу Волги была сооружена часовня, которая, однако, была сильно повреждена во время половодья 1856 и 1867 гг., и потому на ее месте в 1888 году, во время торжеств в честь 900-летия крещения Руси, состоялась закладка новой часовни[11]. Поскольку митрополит Алексий – заметный персонаж в российской истории, положительно повлиявший на события современной ему эпохи, его образ в исторической памяти самарцев позволял связать воедино память региональную и общероссийскую.

Помимо митрополита Алексия в Самаре вспоминали и других религиозных деятелей, например, просветителей, составителей славянской азбуки Кирилла и Мефодия. Так, когда в 1885 году по всей стране отмечалось тысячелетие со дня смерти Мефодия, в Самаре в честь этого издали до 4 тысяч экземпляров жизнеописания святых Кирилла и Мефодия, чтобы раздать учащимся гимназий[12]. В 1888

году так же широко отмечалось 900-летие крещения Руси, и во многих городах прошли торжественные крестные ходы. В Самаре по этому случаю было решено соорудить хоругвь Святого Владимира, князя Киевского, и освятить ее в день крестного хода[13].

Безусловно, в пореформенную эпоху видное место в историко-культурном пространстве России занимали «места памяти», связанные с именами монархов – представителей династии Романовых. Не была исключением и Самара.

Самое большое количество коммеморативных акций было связано с именем императора Александра II, что объясняется данью уважения царю, который наконец-то отменил крепостное право в России. Историк А.В. Святославский в своем исследовании подчеркивал, что Александр II стал абсолютным лидером по числу памятников, воздвигнутых в России с 1880-х до 1917 г. Исследователь указывает также точное количество этих памятников – 101, а также 2,5-3 тыс. типовых памятников, воздвигнутых после 1911 года[14].

Среди этих памятников был и монумент в Самаре. Он был открыт в 1888 году посреди сквера на Алексеевской площади. Император был изображен в генеральском сюртуке, в военной фуражке, опирающимся на саблю. По углам постамента располагались четыре символические фигуры: черкес, ломающий шашку (символ покорения Кавказа); болгарка, разрывающая цепи (символ освобождения Болгарии от османского владычества); среднеазиатская женщина, сбрасывающая чадру (символ покорения Средней Азии), и русский крестьянин, осеняющий себя крестным знамением (зримое напоминание о реформе 1861 года)[15].

Коммеморации различных дат, связанных с правлением Александра II, начались еще при жизни императора. В 1880 году с особым «памятным блеском» отмечалось 25-летие царствования императора. Появилась целая серия объектов, посвященных царю и юбилею его правления. Прежде всего следует назвать открытие железнодорожного моста через Волгу близ Сызрани, названного Александровским: это был важнейший инфраструктурный объект, позволивший соединить в единую сеть железнодорожные пути европейской и азиатской частей империи.

В Самаре городская дума юбилей царствования Александра II предложила «ознаменовать сооружением памятника, достойного величия торжествуемого события и соответствующего идее, служащей основанием всей благотворной деятельности царственного юбиляра. Таковым памятником, по мнению городской думы, явилось бы каждое учреждение, которое образовалось бы с целью умственного и нравственного развития отечественного общества»[16]. В качестве памятника монарху был открыт при публичной библиотеке зал императора Александра II, в котором предполагалось наглядно представлять историю его жизни и царствования. В этом зале были собраны различные предметы, документы, книжные издания, имеющие отношение к императору.

История многочисленных покушений на Александра II также нашла отражение в региональных «местах памяти». Например, в 1869 году в Самаре началось строительство кафедрального собора в память о спасении императора от выстрела Каракозова в 1866 году[17]. В 1871 году на месте строительства побывал сам император Александр II, заложивший камень в основание храма. Показательно, что храм был освящен во имя Христа Спасителя, а два его придела – в честь св. благоверного князя Александра Невского (небесного покровителя императора) и всех святых, поименованных на 4-й день апреля, то есть в день неудачного покушения[18]. Эта коммеморативная акция приобрела не планировавшийся организаторами трагический оттенок, поскольку к моменту освящения собора в Самаре император погиб в результате очередного покушения.

Память об императоре, освободившем крепостных крестьян, выражалась также в том, что его именем называли больницы, приюты, библиотеки и прочие просветительские и благотворительные учреждения. Например, в 1882 году именем императора, а именно Александровской, была названа публичная библиотека. Даже спустя годы после смерти Александра II его именем продолжали называть различные учреждения, так, в 1895 году в Самаре появилось общежитие для бедных учеников реального училища имени Императора Александра II[19].

Можно заключить, что в пореформенную эпоху память Александра II увековечивалась прежде всего как память о царе-освободителе крестьян от крепостной зависимости, примером чего был памятник в Самаре. Различные формы коммеморации были нацелены также на сохранение памяти о его преемниках на престоле: например, именем Александра III была названа открытая в 1896 году в Самаре богадельня[20].

Порой различные учреждения получали названия в память о таких событиях в биографии монарших особ, которые нельзя назвать важными в историческом плане – например, о свадьбах или совершеннолетии. Так, в честь совершеннолетия Николая II, в то время еще цесаревича, в Самаре открыли городской ночлежный дом, а в память о его же свадьбе было организовано общежитие для бедных учениц гимназии[21].

Важными звеньями в исторической памяти жителей Самары были визиты в город представителей царского дома. Так, в память о посещении императором Александром I Самары в 1824 году, а также к

столетию со дня его рождения, в городе было открыто Самарское реальное училище имени императора Александра Благословенного[22]. Также в память о приезде цесаревича Николая Александровича в 1863 году открыли Николаевский городской сиротский дом[23] и воздвигли триумфальные ворота, которые простояли, правда, не дольше 1870-х гг.[24]

Широко отмечавшийся в России в 1913 году юбилей дома Романовых затронул и провинцию. В Самаре 21 февраля в кафедральном соборе прошла литургия, после чего последовал парад, а возле Струковского сада прогремел салют; в Пушкинском народном доме были организованы бесплатные народные чтения об истории воцарения Михаила Романова, народным столовым были выделены деньги на бесплатные обеды для бедняков[25]. В честь юбилея естественно-историческому и сельскохозяйственному музею Самарского губернского земства было присвоено наименование «Музей в память трехсотлетия царствования Дома Романовых»[26].

Таким образом, мы можем увидеть, что в Самаре, как и в стране в целом, проводилась целенаправленная политика по сохранению памяти об августейших персонах. По широкому перечню событий, в честь которых открывались какие-либо учреждения или строились различные объекты, можно судить о той значимости, которой обладали монархи в общественном сознании, в том числе и на провинциальном уровне. Впрочем, А.В. Святославский отмечает, что от столь многочисленных коммеморациий «нередко веяло чистой формальностью»[27].

Другой категорией личностей, память о которых сохранялась в культурном пространстве Самары, как и всей России, были литературные деятели – известные отечественные писатели и поэты, ставшие в пореформенную эпоху предметом национальной гордости. Увековечивание памяти об этих деятелях способствовало дальнейшему формированию собственно российской национальной идентичности, основанной на литературной традиции.

Наиболее почитаемым литератором в то время, как и сегодня, был Александр Сергеевич Пушкин. В год столетия со дня рождения Пушкина на территории Барановского сада началось строительство Народного дома имени А.С. Пушкина[28], который открыли в 1903 году, также был создан Пушкинский сквер. В 1904–1905 гг. на балконе Пушкинского дома, а затем и в сквере были установлены идентичные бюсты Пушкина работы скульптора В.Н. Рейтлингера[29]. На рубеже XIX–XX веков самарская мещанка Ирина Разина заявила, что отдаст свой дом под народную библиотеку имени Пушкина, если таковая откроется[30]. Так, мы видим, что инициатива запечатления памяти великого поэта исходила и от простых горожан.

В 1883 году сразу после смерти писателя И.С. Тургенева в Самаре городской думой и городской управой было решено, что необходимо почтить его память «добрым делом во имя человечества, которому он был неизменным другом»[31]. Таким добрым делом стало присвоение первому мужскому приходскому училищу имени «Русского мыслителя и поэта Ивана Сергеевича Тургенева», а также учреждение двух стипендий его имени для бедных учеников этого училища[32].

Своеобразно в Самаре почтили память И.С. Аксакова в 1886 году. Земским гласным Л.Н. Ященко было внесено предложение в городскую думу об увековечивании памяти известного публициста. Аксаков оставил свой след в общественной памяти, прежде всего, идеями единения славянских народов. Поэтому в его память в Кафедральном соборе было решено установить Евангелие «с иконой ангела покойного на оборотной стороне»[33] – Священное Писание, переведенное Кириллом и Мефодием на славянский язык, как знак той идеи славянского единения, которую исповедовал Аксаков.

В 1891 году, в год 50-летней годовщины со дня гибели М.Ю. Лермонтова, городская дума ходатайствовала о разрешении назвать именем поэта одно из приходских училищ Самары. К сожалению, 3-е женское приходское училище по бюрократическим причинам не стало называться Лермонтовским. Память о поэте свелась лишь к появлению его портрета в этом училище[34].

В 1902 году в Самаре чествовали память сразу трех писателей: В.Г. Белинского, В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя, и городская управа ходатайствовала о присвоении их имен городским учебным заведениям[35].

В честь 80-летнего юбилея Л.Н. Толстого в Самаре городская дума приняла решение назвать улицу его именем. Правда, это случилось только после смерти писателя[36].

Общезначимой для всей страны являлась память о величайшем событии российской истории XIX века – Отечественной войне 1812 года. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года стало одной из самых ярких коммеморативных акций начала XX века. Как правило, торжественные памятные мероприятия проводились в конце августа – начале сентября, то есть были приурочены к годовщине Бородинской битвы. 26 августа проходили торжественные мероприятия самого различного характера. Так, в Самаре в Пушкинском народном доме проходили бесплатные юбилейные народные чтения, исполнялась кантата «1812 г.», ставились сцены из пьес «Пожар Москвы», «1812 г.», читались стихотворения и рассказы об Отечественной войне и ее героях. В церквях и других учреждениях служились торжественные богослужения по случаю юбилея и панихиды по погибшим, в садах проводились праздничные гуляния, а на Хлебной площади состоялся парад, посмотреть на который

пришло огромное число людей[37]. В местной периодической печати публиковались исторические очерки о войне 1812 года.

В самарской городской топонимике сохранялась память о пребывании в городе казаков: хотя казачье войско было переведено из Самары в Оренбуржье еще в середине XVIII века, в городе оставались Казачий мост и Казачья улица; позднее, что симптоматично, она была переименована в Дворянскую. Территория на юго-восток от Самары носила название «Ногайская сторона» или «Киргизская сторона» – в память о былых набегах кочевников[38].

Складывающиеся в Самаре «места памяти» были связаны также с теми личностями, которые не всегда были известны широкой российской общественности, но уважение к которым сохранили жители города. Причем заслуги людей могли быть самые разнообразные. В Самаре чаще всего такими деятелями становились благотворители или оставившие о себе добрую память государственные служащие.

Например, именем управляющего Илецкими соляными промыслами Г.Н. Струкова был назван созданный им сад, который к концу XIX века стал излюбленным местом отдыха горожан. Автор одного из путеводителей по Волге Я.П. Кучин писал, что этот сад «самая замечательная вещь в Самаре. Там обыкновенно, раза два в неделю играет музыка. Имеется вокзал, в котором иногда танцуют, иногда дают какие-нибудь представления, всегда играют на бильярде, пьют чай, ужинают»[39]. Хотя в XX веке сад был официально переименован в городской парк культуры и отдыха им. А.М. Горького, до сих пор в городской топонимике и в обыденной речи его называют «Струковский сад» или «Струкачи».

В Самаре старались сохранить память о тех общественных деятелях, которые активно занимались благотворительностью. Например, в начале XX века в Покровском саду был установлен бюст купца А.Н. Шихобалова, который жертвовал средства на богадельни, больницы и школы, с надписью: «Почетному гражданину г. Самары, коммерции советнику, А.Н. Шихобалову[40] благодарное городское общество». Кроме того, в его честь городская дума постановила назвать улицу. Также в благодарность за выделенные на строительство новой богадельни средства был установлен бюст купцу Я.Г. Соколову на Петропавловской площади[41].

В начале XX века в Самаре активно обсуждался вопрос об установке памятника городскому голове П.В. Алабину, который, по словам К.П. Головкина, «так много сделал дел для г. Самары, как никто до него и после него»[42]. В Самаре в период ее превращения из маленького уездного городка в процветающую столицу губернии Алабин явился одной из самых значимых фигур в этом процессе. К сожалению, этот проект так и не воплотился в жизнь, что, тем не менее, не повлияло на место Алабина в общественной памяти горожан в пореформенную эпоху.

Формирование самарских «мест памяти» было связано и с трагическими событиями регионального масштаба. Например, в честь окончания голода 1873 года у вокзала Оренбургской железной дороги была заложена часовня во имя Иверской Божьей Матери[43].

Самарским «местом памяти» в конце XIX века стало также знаменитое Самарское знамя, вышитое монахинями Иверского монастыря в подарок Болгарии как «близкой нашему сердцу стране»[44], которая в 1870-х гг. вела борьбу за независимость с Турцией. На лентах знамени золотом вышиты надписи – на одной стороне «город Самара болгарскому народу в 1876 году», а на другой «да воскреснет Бог и расточатся враги Его»[45]. Значимым это знамя было также потому, что являлось одной из святынь, связанных с победой России в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг., а также одним из проявлений любви к братскому славянскому народу.

Славу всероссийского масштаба в пореформенную эпоху Самара приобрела также благодаря кумысолечебным заведениям, причем славился город не только на всю страну, но и на весь мир. Одна из кумысолечебниц носила имя земского врача Н.В. Постникова, который первым изучил лечебные свойства кумыса и открыл лечебницу. Именем Постникова с конца XIX века назывался овраг, рядом с которым находилось его кумысолечебное заведение, а также роща на левом берегу оврага[46].

Аналогичным образом запечатлелась в местной топонимике кумысолечебница, основанная купцом Е.Н. Аннаевым. Гранный овраг на обрывистом берегу Волги, около которого находилось его лечебница, среди горожан стал называться Аннаевским, водоем рядом с этим оврагом стал именоваться Аннаевским озером или прудом[47].

Разновидностью «мест памяти» были и торжественные празднования юбилеев важных для региона событий: так, в 1886 году торжественно отметили 300 лет с момента основания крепости Самара. В ознаменование этой круглой даты создавались работы по истории города. Например, П.В. Алабин написал труд «Трехвековая годовщина города Самары», в котором отразил наиболее важные, на его взгляд, события из прошлого родного края для сохранения их в общественной памяти.

Таким образом, в Самаре за пореформенный период сложился собственный комплекс «мест памяти», в которых были отражены представления людей того времени об историческом прошлом. Формы коммеморации были разнообразны: они могли быть как религиозными, традиционными для церковно-православной культуры (строительство церквей или часовен), так и светскими (сооружение архитектурных или скульптурных памятников, увековечение значимых имен в топонимике и названиях

учреждений, празднование юбилеев). Однако в пореформенной культуре нередки были ситуации, когда религиозные сооружения и объекты создавались в память о вполне мирских событиях: например, строительство кафедрального собора Христа Спасителя в Самаре в память о спасении Александра II от покушения Д.В. Каракозова; помещение в кафедральном соборе Евангелия в память об И.С. Аксакове и т.д.

В историко-культурном пространстве Самары мы можем выделить несколько типов памяти, связанных с определенными проектами коллективной идентичности пореформенного общества. Первый тип, который был явно выражен в исторической культуре региона, – религиозная память, основанная на православной вере и выраженная в сохранении памяти о значимых событиях религиозной жизни. Такие коммеморативные акции, как празднование 900-летнего юбилея крещения Руси или чествование Кирилла и Мефодия, проходили в масштабах всей страны, сплетая ее регионы в единое пространство памяти.

Бурное развитие мемориальной культуры во второй половине XIX века привело к появлению огромного количества «мест памяти», связанных с идеей монархии, в частности, к воздвижению памятников императорам, открытию и наименованию различных учреждений в честь августейших особ, их визитов в Самару и т.д. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее часто в памяти пореформенного общества увековечивался император Александр II: в исследуемый период ему был воздвигнут памятник, в его честь были названы самые разные сооружения и учреждения – железнодорожный мост, публичная библиотека. Особых коммемораций удостаивалась крестьянская реформа, проведенная Александром II в 1861 году, а также спасения императора от многочисленных покушений на его жизнь (здесь наиболее внушительной коммеморативной акцией было строительство кафедрального собора в Самаре с приделом во имя небесного патрона императора и всех святых, прославленных в день 4 апреля).

Национальный сценарий коллективной идентичности (идея единства нации вокруг общих, всеми разделяемых ценностей) был связан с великой русской литературой XIX столетия. Здесь центральной фигурой памяти – как и в масштабах всей России – был, безусловно, А.С. Пушкин; так, его именем был назван Народный дом, где также был установлен его бюст. Вспоминали и о других выдающихся писателях и поэтах, в память которых называли учебные заведения, улицы или просто проводили памятные мероприятия: одна из центральных улиц Самары получила имя Льва Толстого, мужскому приходскому училищу присвоили имя И.С. Тургенева и проч.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Самаре шло активное формирование локальной идентичности. Ее проявлением было сохранение памяти о тех людях, которые были значимы именно для города: так, в топонимике Самары была увековечена память о частных лицах, известных своей благотворительностью – «Струковский сад», «Постников овраг», «Аннаевский овраг» и т.п.

«Демократизация мемориальной культуры», о которой применительно к пореформенному периоду писал А.С. Святославский, коснулась и Самары. Инициативу увековечивания памяти активно проявляли городские думы, члены земств (в Самаре часто инициативу проявлял земский гласный Л.Н. Ященко), отдельные выходцы из числа рядовых горожан.

Таким образом, мы видим, что в Самаре в пореформенный период мемориальная культура проявлялась, с одной стороны, в увековечивании памяти о событиях общероссийской истории и известных россиянах, с другой, в сохранении памяти местной. Все эти коммеморативные акции, бытовавшие в Самаре во второй половине XIX – начале XX в, определяли историко-культурный облик города, с одной стороны, формируя собственную коллективную идентичность жителей Самары, с другой – связывая город с историко-культурным пространством всей России.

Примечания:

[1] Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С.43.

[2] Нора П. Нация – память // Там же. С.51–55.

[3] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. С.35–37, 42–43, 49.

[4] Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: ООО «Книга», 2011. С.426.

[5] Рыженко В.Г. Историческая наука, регионоведение, культурология. Возможности кооперации вокруг проблемы «присвоения прошлого» // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. С.339–340.

[6] Святославский А.С. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. – М.: «Древлехранилище», 2013. С.207–210, 275–277.

[7] Рычков П.И. Из книги «Топография Оренбургская» // Классика Самарского краеведения: Антология

/ под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С.10.

[8] Леопольдов А.Ф. Исторические заметки о Самарском крае // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XLII, кн. 6. 1860. С.7–8.

[9] Алабин П.В. Трехвековая годовщина города Самары. – Самара: Губернская Типография, 1887. С.2.

[10] Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) / сост.: Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С.180.

[11] Там же. С.172–175.

[12] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.687. Л.4.

[13] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.725. Л.18.

[14] Святославский А.С. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. С.243–244.

[15] Киселев В. Памятник Александру II [Интервью с А.Н.Завальным, 2011]. Сайт «Самарская губерния: история и культура». URL: http://gubernya63.ru/dostoprimechatelnosti/monuments/aleksandr2.html (дата обращения: 24.01.2015).

[16] Зал императора Александра II-го в г. Самаре. – Самара: Тип. Сербулова Г.В., 1889. С.1.

[17] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. / сост. Т.И. Ефимова, К.А. Катренко, Р.Ф. Пантюхина, Т.В. Суравцева, А.Г. Удинцев, А.Ф. Ярыш, Г.С. Яшникова. – Самара: Управление по делам архивов Администрации Самарской области, 2000. С.51.

[18] История Самары (1586–1917 гг.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С.211–212.

[19] Там же. Л.16.

[20] Там же. Л.17.

[21] Там же. Л.17.

[22] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. С.85.

[23] ЦГАСО. Ф.3. Канцелярия Самарского губернатора (1844–1917). Оп.118. Д.21. Л.16.

[24] Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека). С.156.

[25] Волжское слово. 26 февраля 1913 г. № 44 (1638). С.3–4.

[26] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. С.198.

[27] Святославский А.С. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов... С.241.

[28] ЦГАСО. Ф.815. Головкин К.П. – краевед (1872–1925) Оп.2. Д.6. Л.46.

[29] Носков А.И. Прикосновение к прошлому. Историко-литературные поиски и находки самарского краеведа. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. С.245.

[30] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.940. Л.14.

[31] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.676. Л.5.

[32] Там же. Л.7.

[33] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.698. Л.10.

[34] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.766. Л.3, 6.

[35] ЦГАСО. Ф.153. Самарская городская управа (1870–1918). Оп.36. Д.907. Л.17–18.

[36] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. С.168–169.

[37] Волжское слово. 28 августа 1912 г. № 187 (1499). С.4–5.

[38] Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека). С.234, 338-339, 327.

[39] Кучин Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. Изд.2. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1870. С.133–134.

[40] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. С.173.

[41] Там же. С.180.

[42] ЦГАСО. Ф.815. Головкин К.П. – краевед (1872–1925) Оп.2. Д.6. Л.38.

[43] Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Том 1. 1851–1920 гг. С.75.

[44] Алабин П.В. Трехвековая годовщина города Самары. С.186.

[45] ЦГАСО. Ф.815. Головкин К.П. – краевед (1872–1925) Оп.2. Д.6. Л.37.

[46] ЦГАСО. Ф.815. Головкин К.П. – краевед (1872–1925) Оп.2. Д.8. Л.14, 29.

[47] Там же. Л.8, 31.

Информация об авторе:

Цыганова Яна Михайловна, аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева; библиотекарь 1 категории, Самарская областная универсальная научная библиотека (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: tym90@mail.ru
Адрес служебный: 443110, г. Самара, пр. Ленина, 14а

COMMEMORATIVE ACTIONS IN PRE-REVOLUTIONARY SAMARA

I.M. Tsyganova

The article is devoted to the commemorative practices in Samara from the midst of XIX to the early XX centuries. Particular attention is paid to the memorial objects devoted to the significant events of the past which became the important elements in formation of Samara's historical and cultural identity.

Key words: Samara, historical memory, «places of memory», monuments, toponyms

Information about the author:
Tsyganova Iana M., postgraduate student, Samara University; librarian, Samara Regional Scientific Library.
E-mail: tym90@mail.ru
Address: 443110, Samara, Lenin prospect, 14a

УДК 908

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ, ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА КИНЕЛЬ И ЕГО НАЗВАНИИ

© 2017 г. К.Н. Сименко

В статье приводятся новые данные о дате и месте основания города Кинеля Самарской области.

Ключевые слова: село Новый Студенец; Самаро-Оренбургская железная дорога; станция Чарыковская; станция Кинель.

Анализ информации о дате основания современного города Кинель позволяет сделать вывод, что за основу даты появления этого населенного пункта взята «нетленная» фраза, переносимая из источника в источник: «Железная дорога прошла рядом с маленьким сельцом – Новые Студенцы, с населением 174 человека, возникшим как населенный пункт в 1837 году и расположенном на левом рукаве реки Большой Кинель» (История и современное развитие города Кинель…, 2010. С. 22-24). Эта версия является основной и на официальном сайте администрации городского округа Кинель, в разделе «История» (http://кинельгород.рф/history.html).

Обращает на себя внимание то, что в большинстве современных источников присутствует фраза - «Село Новый Студенец….расположено на левом берегу реки Большой Кинель», «..постепенно разрастаясь в сторону станции, село слилось с ней в единой целое» и т.п., что с географической и исторической точек зрения является неверным.

Предположительно за основу этого высказывания взята информация из Адрес-календаря, памятной книжки Самарской губернии и г. Самары за 1878 год. В ней говорится: «…поселок Кинель, расположенный рядом с небольшим сельцом Новые Студенцы, расположенным на левом берегу реки Кинель» (Адрес-календарь, 1878. С. 124).

Из анализа картографического и литературного материала по Российской Империи, начиная с XVIII века и до XX века, проведенного в поисках изначального пункта на месте Кинеля и расположения села Новые Студенцы, следует иной вывод.

Карты съемки военных топографов Российской империи (3-4-х верстки) под руководством А.И. Менде 1861 года и карты главного топографа военно-топографического отдела Главного Российского штаба И.А. Стрельбицкого 1870 года и пояснения к ним подтверждают, что на месте города Кинель в это время не существует никакого населенного пункта. А село Новый Студенец расположено на правом берегу реки Большой Кинель.

На рис. 1 представлен фрагмент карты 3-х верстки Самарской губернии 1861 года Генерального штаба Российской армии под редакцией генерал-лейтенанта Александра Ивановича Менде. Из пояснительных докладных записок военного картографа К. Теннера к этой карте с описанием каждого квадрата

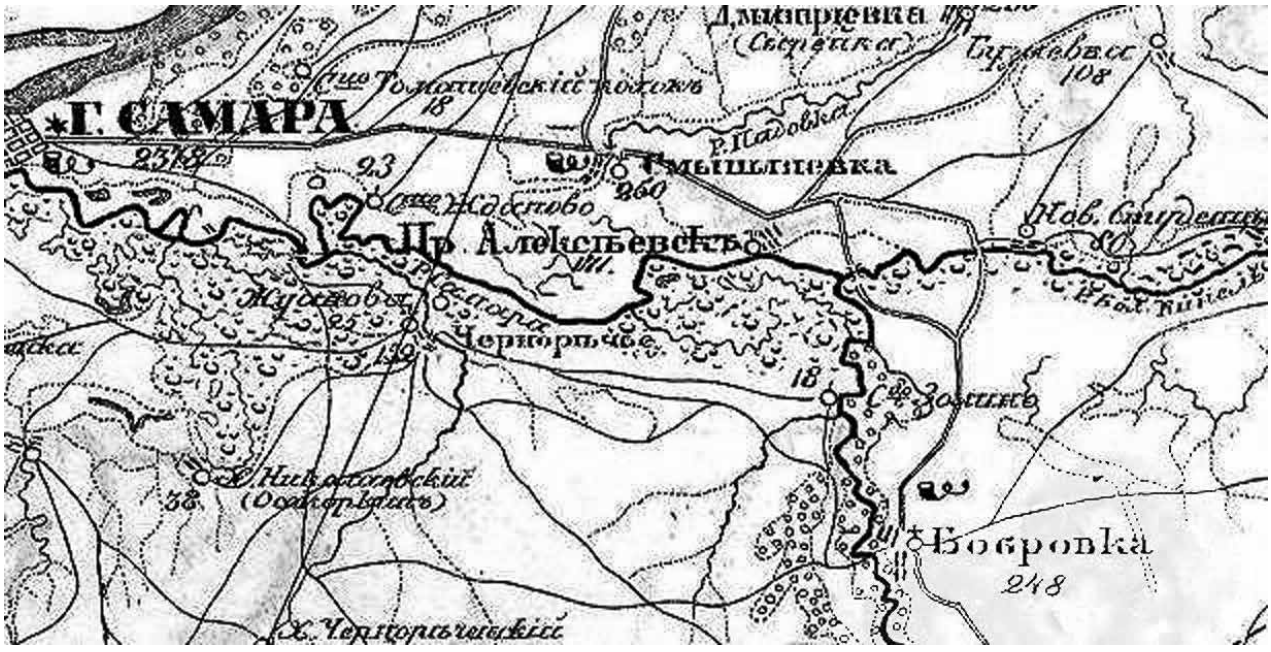

Рис. 1. Фрагмент карты 3-х верстки Самарской губернии, 1861 г. Генерального штаба Российской армии под ред. генерал-лейтенанта А.И. Менде.

карты на месте и каждому населенному пункту, расположенному на ней, следует, что «..сельцо Новый Студенец, располагается на Оренбургском почтовом тракте, по правому берегу реки Большой Кинель…..пойма реки Большой Кинель в квадрате V-II (месторасположение современного г. Кинель) на высотах 16,0-18,0 заболочена, проходимость в радиусе 7,5 верст крайне ограничена…безлюдна…».

На рис. 2 представлен фрагмент карты Военно-топографического отдела Главного штаба Российской армии 1870 года, под редакцией полковника Ивана Афанасьевича Стрельбицкого. На карте показана часть территории Самарского уезда Самарской губернии, где указаны все существующие на тот момент населенные пункты, дороги и др. Этот документ также подтверждает, что на месте города Кинеля нет никакого поселения, а село Новый Студенец располагается на правом берегу реки Большой Кинель.

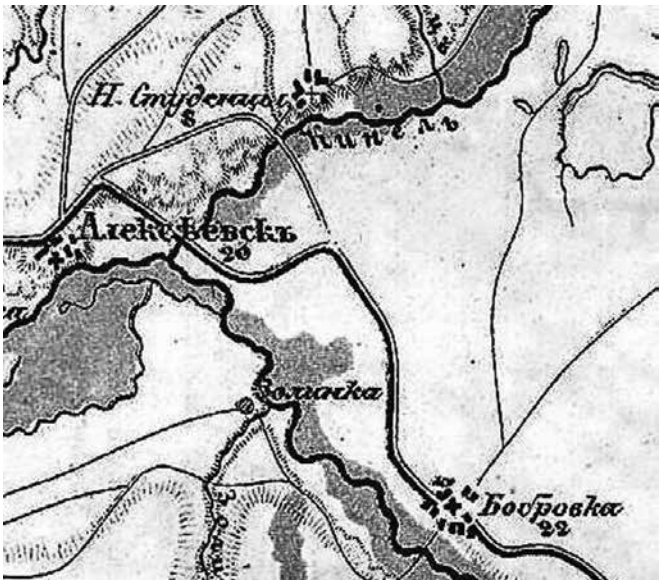

Рис. 2. Фрагмент специальной карты Европейской России. 1870 г. Генеральный штаб Российской армии. Под ред. полковника Стрельбицкого. Лист 110.

Еще одним доказательством несостоятельности даты основания города Кинеля в 1837 г. служат материалы Военно-статистического обозрения Российской империи Департамента генерального штаба за 1853 г. В данном издании дается полное природно-хозяйственное и статистическое описание Самарской губернии. По рекогносцировкам и материалам, собранным на месте и составленным прикомандированным к Генеральному штабу подполковником Безносиковым, дается описание и характеристика почтовых и проселочных дорог и перечисляются населенные пункты (Военно-статистическое обозрение…, 1853. С. 56-169).

В этом источнике указывается местоположение деревни Новый Студенец: «..почтовая дорога от города Самара к Бузулуку идет по правому берегу реки Самара и Кинель по увалам до пригорода Алексеевска и деревни Студенец Новый и далее переходит через реку Кинель на село Бобровка…». И далее по тексту - «…у деревни Студенец Новый, на почтовой дороге из Самары в Оренбург, на реке Кинель моста нет, но есть перевоз с правого берега на левый, на трех досчаниках». В алфавитном списке селений присутствуют: пригород Алексеевск (176 дворов), село Бобровка(243 двора), деревня Студенец Новый (62 двора), село Кривая Лука (177 дворов) и другие, но нет упоминания о населенном пункте на территории будущего Кинеля.

По данным 9-й переписи 1850 года «Список удельных крестьян Преображенского прихода Самарского уезда» (ГАСО, Ф. 150 оп. 1 д. 87а), деревня Новый Студенец располагается на правом берегу реки Кинель, на Оренбургском тракте. На левом берегу никакого второго населенного пункта Новый Студенец не было.

Согласно материалам по межеванию земель Самарского уезда, земли между левобережьем реки Большой Кинель и правобережьем реки Самары (в районе современного города Кинель) принадлежали на правах собственности сначала помещику Д. Путилову, потом землевладельцу В.И. Чарыкову и удельным крестьянам села Бобровка, а после 1861 года - сельскому обществу крестьян села Бобровка, размежевание проходило по ереку Язевка (Кривобоков, Кудряшова, 2011. С. 138). Эти земли были затопляемыми и малопригодными к постоянному жилью, входили в реестр (перечень) как земли-неудобья и использовались как сенокосные и охотничьи угодья и под рыбную ловлю.

Следовательно, на этой территории не было никаких поселений, что в дальнейшем и подтверждается специалистами при проведении изыскательских и строительных работ Самаро-Оренбургской железной дороги.

26 января 1857 г. Александр II подписал Указ о сооружении первой сети железных дорог России. В 1871 г. выходит Высочайшее Решение на сооружение Самаро-Оренбургской железной дороги, в 1874 г. утверждается проект железной дороги и начинается ее строительство от Сызрани, через Самару, Бузулук до Оренбурга.

Вблизи села Новый Студенец, на правом берегу Большого Кинеля, строится станционный разъезд с водокачкой «152 верста» для пополнения паровозов водой. В районе современного автомобильного моста в то время существовала паромная переправа железнодорожных составов на правый берег. А через 8 верст строится узловая железнодорожная станция.

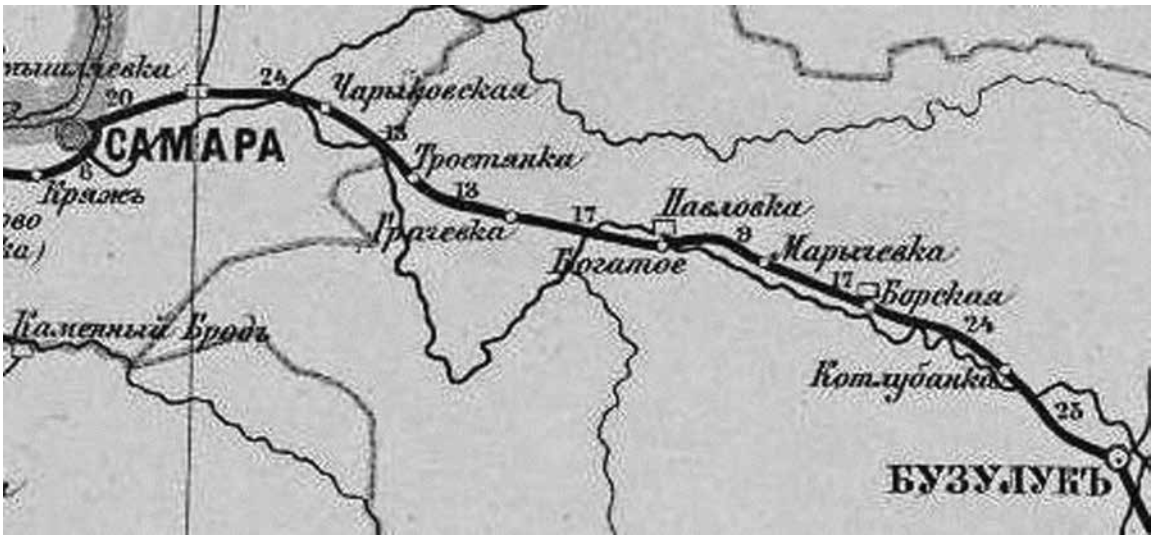

Рис. 3. Фрагмент почтовой карты Российской Империи. 1881 г.

Версты считались от станции Батраки и на 160 версте на земле, принадлежащей Валерию Ивановичу Чарыкову (на то время Вятскому губернатору), начинается строительство узловой станции.

Из отчета техника-строителя Оренбургской железной дороги И. Гордона: « 28 августа 1874 года принимали в селе Бобровка на почте рабочий инвентарь, прибыли два геодезиста… 29 августа встречался с управляющим землевладельца Чарыкова….». «Земли, отчуждаемые под строительство станции – неугодья, весной попадают под разлив р. Кинель. Поселения и времянки отсутствуют… 1 октября закончена разбивка и отсыпка двух десятин под строительство казарм и подсобных строений для жилья…» (Дневник И. Гордон, арх. Брест-Моск. ж.д.).

Со станции Смышляевка железная дорога через деревянный мост речки Падовка проходила по ее левому берегу, где сейчас располагается пивзавод «Балтика». Здесь же размещалась станция «Падовская» (http://samara.rgantd.ru). Затем железнодорожная ветка проходила по северной окраине современного поселка Усть-Кинельский и у села Новый Студенец через паромную переправу пересекала реку Большой Кинель и через 8 верст выходила к будущей станции Кинель.

Станция на 160 версте Самаро-Оренбургской железной дороги была построена в конце 1875 г. Правление железной дороги в знак уважения к бывшему землевладельцу В.И. Чарыкову назвало станцию «Чарыковская» (рис. 3). На тот момент станция Чарыковская была маленькой промежуточной станцией, находившейся в ведении частной компании оренбургских купцов. Название станции «Чарыковская» подтверждается рядом дореволюционных источников, например, в одном из них: «Материалы по гипсометрии Европейской России: свод высот нивелировки железных дорог и каталог высот над уровнем моря железнодорожных станций» упоминается «…станция Чарыковская – 227.94.1» (Тилло, 1884).

В Адрес-календарях и памятных книжках Самарской губернии за XIX век можно проследить историю изменения названий железнодорожных пунктов – 152 и 160 верста на Самаро-Оренбургской и потом Самаро-Златоустовской железной дороге (табл. 1). Таким образом, со дня своего открытия в 1875 г. до 1889 г. станция на 160-й версте 14 лет носила названия «Чарыковская». И только в 1889 г. впервые на карте появляется станция и пристанционный поселок – Кинель.

В 1885 г. после смерти Валерия Ивановича Чарыкова его сын, Николай Валерьевич Чарыков, обратился в уездную управу и руководству железной дороги с просьбой о переименовании станции «Чарыковская». Н.В. Чарыков обосновал эту просьбу неэтичностью использования фамилии древнего гербового дворянского рода в местах общего пользования, так как в народном обиходе ее название звучало «Чарыковка», как впрочем и других станций «Падовская» - «Падовка», «Георгиевская» - «Георгиевка» и т.д. (Кривобоков, Кудряшова, 2011. С. 147). И станцию «Чарыковская» переименовали в станцию «Кинель».

Большинство авторов связывает название станции «Кинель» с именем протекавшей рядом реки. Но предположительно это название стало правопреемником названия разъезда «Кинель» на 152-й версте, располагавшимся на берегу одноименной реки.

В 1893 г правительство выкупило частную Самаро-Оренбургскую железную дорогу и присоединило ее к Самаро-Златоустовской железной дороге. Так, благодаря строительству железной дороги в 1875 г. начинает функционировать станция Чарыковская (Кинель), давшая начало формированию поселка Кинель, а затем и города Кинеля.

Таким образом, изучение и анализ источников показал, что по вопросу даты и места основания

города Кинель многие придерживаются ошибочного мнения. Нет официальных источников, подтверждающих возникновение города Кинеля в 1837 г. и остается открытым вопрос, кто и когда первым высказал данное мнение. Город Кинель был основан в 1875 г. на пустых незаселенных землях как железнодорожная станция «Чарыковская» Оренбургской железной дороги, и село Новый Студенец не является местом его основания. Свое современное название город получил в 1889 г., по названию разъезда «Кинельский», находившемуся на 152-й версте Оренбургской железной дороги, на правом берегу реки Большой Кинель в окрестностях деревни (села) Новый Студенец.

Список литературы и источников:

1. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. – Самара, 1874. – 242 с.
2. Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 год. Самара, 1874. – 242 с.
3. Адрес-календарь Самарской губернии на 1878 год. Самара, 1878. – С. 124
4. Адрес-календарь Самарской губернии на 1880 год. Самара, 1879. – С. 106.
5. Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 год. Самара, 1880. – С. 155.
6. Адрес-календарь Самарской губернии на 1884 год. Самара, 1883. – С. 128.
7. Адрес-календарь Самарской губернии на 1885 год. Самара, 1884. – С. 108.
8. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год. Самара, 1887. – С.65-67.
9. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1889 год. Самара, 1888. – С. 68-71.
10. Адрес-календарь Самарской губернии на 1890 год. Самара, 1889. – С. 89.
11. Адрес-календарь Самарской губернии на 1892 год. Самара, 1891. – С. 106.
12. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Самарская губерния. Т.V, часть 3. СПб., 1853. – С. 56-169.
13. ГАСО, Ф. 150 оп. 1 д. 87а.
14. История и современное развитие города Кинель. Краеведческое издание. / Коллектив авторов. – Самара, Изд-во: ООО Агентство коммуникаций «Реноме», 2010. – С. 22-24.
15. Карта Европейской России с показанием железных дорог, пароходных сообщений, 1872 год.
16. Почтовая карта Российской Империи. СПб., 1881.
17. Карта Самарской губернии, 1861 год. Генерального штаба Российской армии под ред. генерал-лейтенанта И. Менде.
18. Кривобоков В.И., Кудряшова О.Н. История Междуречья. Малая Родина: Самарское Заволжье, Кинельский район, г. Кинель, п. Алексеевка. – Самара, Изд-во «Офорт», 2011. – С. 138-147.
19. Памятная книжка Самарской губернии за 1863-1864 год. Самара, 1864. – С. 10.
20. РГАНТД. Филиал в г. Самаре http://samara.rgantd.ru
21. Сайт администрации Городского округа Кинель / http://кинельгород.рф/history.html
22. Скорино И.А. Указатель русских железных дорог. – СПб., 1887. – С. 64-65.
23. Специальная карта Европейской России. 1870. Генеральный штаб Российской армии под ред. полковника Стрельбицкого. Лист 110.
24. Списки населенных местностей Самарской губернии. – Самара, 1876. – С. 6-7.
25. Тилло А.А. Материалы по гипсометрии Европейской России: свод высот нивелировки железных дорог и каталог высот над уровнем моря железнодорожных станций». – СПб., 1884 год.

Информация об авторе:
Сименко Константин Николаевич, магистр экологии, методист. Областной центр детско-юношеского туризма и краеведения Центра социализации молодежи (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: simenkokn@mail.ru
Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 60

THE ISSUE OF PLACE, DATE BASE KINEL ITS NAME

K.N. Simenko

The paper presents new data on the date and place of the founding of the city of Samara region Kinel.
Keywords: New village Studenec; Samara-Orenburg railway; Charykovskaya station; Kinel station.

Information about the author: Simenko Konstantin, Ecology Master, Methodist. The regional center of youth tourism and local history of the Center of Youth Socialization (Samara, Russia);
E-mail: simenkokn@mail.ru
Address office: 443010, Samara, ul. Molodogvardiiska 60.

Таблица 1. Изменения названия железнодорожных пунктов на территории г.о. Кинель по линии Оренбургской железной дороги

Год	**Название станции (разъезда)**	
	у села Новый Студенец (п.г.т. Усть-Кинельский)	**г. Кинель**
1878	Разъезд «152-я верста»	Станция «Чарыковская»
1881	Разъезд «152-я верста»	Станция «Чарыковская»
1884	Разъезд «Кинель» (бывшая 152-я верста)	Станция «Чарыковская»
1888	Разъезд «Кинель» (бывшая 152-я верста)	Станция «Чарыковская»
1889	Разъезд «Кинель»	Станция «Кинель» (бывшая «Чарыковская»)
1892	Нет	Станция «Кинель»

УДК 908

КРАЙ РАСКОЛЬНИКОВ И СЕКТАНТОВ

© 2017 г. Т.В. Кудряшова

Территорию современного Волжского района Самарской области редко связывают с сектантами и раскольниками. Между тем, наряду с Самарой, села, впоследствии вошедшие в Волжский район, в дореволюционный период считались «сильно зараженными» расколом и различными мистическими ересями. В статье приводятся статистические данные, подтверждающие этот факт, сведения об основных центрах раскола и сектантства на исследуемой территории, в которых находились крупные общины, ведущие наиболее активную деятельность.

Ключевые слова: Волжский район, секта, раскол, старообрядчество, хлысты, молокане, беспоповцы, поповцы, миссионерская деятельность, православная церковь

В газетах дореволюционного периода Самарский край нередко называют краем сектантов и раскольников. Такой статус Самара получила благодаря своему удаленному от центральных земель расположению. Здесь было удобно скрываться от преследования, а также открыто позиционировать себя человеком с иной религиозной принадлежностью. Кроме того, в документах встречаются указания на сектантов, сосланных из других губерний, чаще всего из Симбирской, и развивших здесь активную деятельность. Таким образом, к примеру, пошло по возрастанию развитие хлыстовщины в Самаре.

Речь в данном исследовании пойдет не обо всей Самарской губернии, а только о территории, входящей на сегодняшний день в границы Волжского района. Это села, располагавшиеся большей частью в Самарском уезде, в уездах Николаевском и Ставропольском. Наряду с городом Самарой села этих уездов приютили самое большое разнообразие сект и старообрядческих толков. В отдаленных уездах, таких как Новоузенский, Бугульминский, Бугурусланский, долгое время в крупных селах не наблюдается не только молелен, но и единичных следов пребывания раскольников и сектантов.

Самарская губерния входила в число территорий Российской империи, наиболее плотно заселенных старообрядцами. Первые представители старообрядчества появляются на Самарской Луке после 1666 г. В этот период значительная часть земель Луки принадлежит монастырю св. Саввы Сторожевского, ставшего оплотом раскола. Со временем здесь сформировалось многотысячное старообрядческое население, которое представляло широкий спектр согласий и толков староверия.

Среди них были:

поповцы – австрийцы (окружники и противоокружники) и беглопоповцы;

безпоповцы - поморцы, федосеевцы, филипповцы, новожены, спасовцы (церковники и нетовцы), самокрещены, странники, бегуны и другие.

Вплоть до начала XX века разные старообрядческие толки часто относили к сектам, а раскольников в отчетах называли сектаторами и сектантами.

Деятельностью по возвращению отпавших в лоно православной церкви занимались Алексиевское братство и Миссионерское общество. К концу XIX в. в благочиниях начали активно избирать противораскольничьих миссионеров. На местном уровне миссионерская деятельность была возложена на священно- и церковнослужителей. Борьба шла с переменным успехом. В действиях миссионеров преобладал обличительный и увещевательный подход в оценке противников реформы патриарха Никона. Официальный срок для увещевания составлял 6-8 месяцев. После этого дело могло подвергнуться судебному расследованию. Не исключалась и ссылка активистов и руководителей. Раскольник с. Смышляевка 27-летний Максим Елизаров вместе с другими крестьянами своего толка судится за исполнение треб «над вновь рожденными и умершими по расколу», проявляя немалое упорство в обращении в православии. Увещевания в его отношении проводились трехкратно, после чего дело было передано в Удельную Контору «с тем, чтобы на будущее малолетних не высылали» (ГАСО. Ф 32. Оп.1. Д. 669. Л. 2).

К началу революции по всей России в отношении раскольников постепенно происходит своеобразная «оттепель», выдается больше разрешений на постройку и открытие молелен. В 1912 г. в с. Черноречье рассмотрен и одобрен проект молитвенного дома старообрядцев.

Нередко раскольники открыто исповедовали свою веру, не скрываясь и не приобщая к своей культуре тайно. Они обращали на себя внимание церковнослужителей, живя в невенчанном по канонам православной церкви браке. У безпоповцев, к примеру, для заключения брака было достаточно лишь родительского благословения.

К 1850 г. на исследуемой территории выделяются два села со значительными общинами старообрядцев. В с. Воскресенка (с приписными деревнями Преображенкой и Подстепновкой) община безпоповцев к 1882 г. насчитывает 50 дворов из 364 имеющихся, душ обоего пола 373 из 2990. В

с. Березовый Гай беглопоповцы проживают в 9 дворах из 304 (44 человека из 1683 чел.).

В с. Воскресенка «по данным I Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года из 2199 жителей в селе было 567 поморцев. По данным метрических книг 1912 и 1914 года настоятелем поморской моленной был Иоанн Лаврентьевич Малахов (умер в 1932 году от голода). Председателем поморской общины был Тихон Пензин. В 30-40 гг. XX века наставником поморцев был И.Н.Гладилин. На моления собирались тайно в доме его дочери Евдокии Ивановны (в замужестве – Шорина)» (http://samstar-biblio.ucoz.ru).

«В 1884 году ходатайство поморцев о разрешении им строить молитвенный дом не было удовлетворено. Тогда поморцы обратили под моленную жилое помещение, принадлежавшее крестьянину Василию Ивановичу Самарцеву. К 1890 году относятся сведения о том, что в селе существовало две поморские моленные. Одна с 1885 года действовала с разрешения начальства в доме крестьянина В.И.Самарцева, вторая с 1884 года действовала без разрешения начальства на усадьбе крестьянина Степана Ивановича Суслина. Поморцы проживают в селе до сих пор» (http://samstar-biblio.ucoz.ru).

К 1882-1883 г. количество «сильно зараженных» сел увеличивается, общины в них постепенно растут. В с. Подъем (ныне Подъем-Михайловка) община поморцев составляла 313 человек. В с. Черноречье поморская община, в начале 80-х гг. состоявшая из 145 человек, к концу XIX в. увеличивается до 176 человек.

Селом с раскольническим населением считался и Курумоч. В связи с активностью проживающей на территории села общины оно находилось на строгом контроле не только у церковных, но и у гражданских властей. В 1883 г. в селе числился 241 новоспасовец. Священники прилагали большие усилия к сокращению общины. В церкви после вечерни велись беседы по старопечатным книгам на различные темы. Но положительного результата эти беседы не давали.

«По данным «Самарских епархиальных ведомостей» последователи старой веры в селе появились благодаря пропаганде живущих в окрестных лесах старообрядцев, бежавших от преследований закона, а также выходцев из Иргизских монастырей. Старообрядцы Курумоча были последователями поповского согласия. «Самарские епархиальные ведомости» так описывали местных староверов: «Они живут своими доктринами, славятся между собою дружностью, ненавистью к православным и несокрушимым упорством; имеют свою молельню, свое кладбище, совершают богослужения и обряды, преимущественно ночью». «Самарские епархиальные ведомости» за 1878 год вынуждены констатировать: «Раскол берет перевес; с каждым годом все больше и больше крепнет; более видит надежды приобрести себе последователей. Надежды же на послабление, и тем более, на искоренение раскола – пока нет. Раскол Курумченский как бы процветает…». Особую озабоченность епархиальных властей вызывали почти открытые собрания местных старообрядцев, а также приезды в село духовных наставников и попечителей. «Самарские епархиальные ведомости» отмечали: «Весьма часто в Курумоче бывает нечто вроде соборов под председательством приезжающих из Симбирска, Саратова, Самары и Ставрополя старцев и стариц, которых раскольники встречают и провожают с подобающею честью, «аки великих пастырей». На составляемых соборах решаются спорные вопросы, авторитеты примиряют враждующие партии, и стараются утверждать единомыслие и единоверие своих собратьев». Попечителями старообрядческой общины в 70-80-е гг. XIX века были ставропольская старица Марья Гавриловна и купчиха из с. Красный Яр Ставропольского уезда Коробова. Епархиальные власти пытались вести «борьбу с расколом», направляя в село миссионеров, однако усилия их были напрасны. «Удивительно, чем чаще миссии являлись в Курумоч, тем больше они возбуждали в раскольниках ожесточения и мужества к защите своих догматов», - вынуждены признать «Самарские епархиальные ведомости». А вот как описывает очередную миссию епархиальных властей школьный учитель с. Курумоч А. Скородумов, явно не симпатизировавший «раскольникам»: «Сельские власти усиленно побуждали раскольников идти на прения о вере в церковь. «Пойти-то пойдем, да уж не поддадимся антихристовой печати!»- злобно говорили раскольники, идя в церковь. И действительно, миссионер не мог иметь никаких результатов в прении. – «Ай печать пришел нам ставить?» - говорили грубые раскольники. Миссионер слово, а они - двадцать, так что защитник православия должен был в середине беседы прекращать разговор, чем подавал повод говорить раскольникам о победе. – «Что? Аль не выдюжил?» - кричали они, выбегая из церкви» (http://samstar-biblio.ucoz.ru).

К 1902 г. во всем втором благочинном округе Самарского уезда на 15 сел числилось: поморского толка, немного австрийцев и спасовцев – всего 2300 душ обоего пола. В с. Смышляевка медленно развивают свою общину беглопоповцы, к началу века их было всего 14 человек. Но «секта» стабильно сохраняется и в советский период. В 1985 г. газета «Волжская новь» писала о «потаенном гнезде сектанской группировки баптистов раскольников», свитом на улице Коммунистической в доме активиста секты Николая Ивановича Савина. Группировка, обнаруженная в доме во время собрания, включала в себя около пятидесяти человек разного возраста. Трудно разобраться, кого именно застали в доме № 6 по ул. Коммунистической представители администрации и корреспонденты газеты, в статье смешаны понятия секты, баптистов и раскольников. Вполне возможно, что разросшуюся общину

беглопоповцев могли принять за баптистов, поскольку баптистское направление в советское время пришло к своему расцвету.

Процветание старообрядческих общин в советский период наблюдалось и в селах на противоположном берегу р. Волги. В Новинках, Подгорах и Рождествено «по данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов 50-х гг. XX в. значительная часть жителей села посещала храм беглопоповцев в Куйбышеве» (http://samstar-biblio.ucoz.ru).

В отличие от раскольников сектанты всегда вели себя скрытно. Чтобы не попасть под подозрения в тайной ереси, представители большинства сект исполняли все церковные требования и даже приступали к церковным таинствам. Чтобы при этом «не посрамить своей веры», они попирали законы церкви, например, приступали к таинству причастия, предварительно поев, что категорически запрещено. Практиковался также подкуп должностных лиц, в связи с этим статистические данные, касающиеся сектантов в селах, нельзя назвать абсолютно точными.

На исследуемой территории в дореволюционный период можно было встретить представителей всевозможных сект и течений: молокане (вокресники, субботники, молокано-баптисты), штундисты, баптисты, хлысты и скопцы (беседники без радений, беседники с радениями, смешанные разных названий «Шелапуты, Белые голуби, Скакуны-Прыгуны», скопцы).

Численность сектантов в некоторых селах достигает угрожающего количества, так, в 1889 г. статистика была следующей:

с. Черновка: хлысты, скопцы, беседники без радений – 90 человек;

с. Яблоновый Овраг: молокане-воскресники 545 человек. Хлысты и смешанных названий – 30 человек;

с. Сухая Вязовка: молокане – 264 человек. Штундисты – 120 человек. Хлысты и смешанных названий – 22 человек.

В 1906 г. в с. Воскресенка хлысты занимали 18 дворов из 333, община состояла из 57 человек.

Секты, распространенные на территории Самарской губернии, имели в основе своей христианское учение, искаженное иногда до неузнаваемости или же дополненное языческими элементами. Мистической сектой с тайными языческими ритуалами является хлыстовщина. Дореволюционная литература о хлыстах и скопцах насчитывает несколько сотен названий. Поскольку исследованием ложных вероучений занимались православные священники, миссионеры и государственные чиновники, ведущие непосредственную борьбу с сектантами и раскольниками, то тайная сердцевина вероучения и религиозной практики, сокрытая от посторонних глаз, оставалась практически неизученной.

Одним из главных убежищ хлыстовщины стал Дубовый Умет. Здесь сформировалась устойчивая духовно-царская хлыстовская династия. Основа общины складывается вокруг «Живых Богов» или «Духовных Царей». Кирилл Серебренитский в своем исследовании «Дубово-Уметское царство. Потайное учение хлыстовского направления в Самарской области» прослеживает историю династии вплоть до 1940-х гг.

По сведениям К. Серебренитского, «хлыстовщину занес в Дубовый Умет выходец из с. Ичкасы крестьянин Василий Егорович Белопортков, который переселился туда в 1834 г. Его многочисленные потомки Белопортковы (Белопарковы) живут в Дубовом Умете до сих пор. Первая община-корабль появилась там через год. Ночные собрания были в доме вдовы Горбачевой (Горбачихи). К началу 1860- х гг. в дубово-уметской общине было 35 семей» (Серебренитский, 1997. С. 24). Появление царской династии внутри общины связано с приездом в эти места в 1868 г. высланного из Ардатовского уезда мещанина г. Алатыря Петра Алексеевича Иванова по прозванию Петруша Патюр. В 1869 г. вокруг него образовывается постоянный «ближний круг» из 20 самых состоятельных и уважаемых глав семейств: Поросенковы, Белопортковы, Шалухины, Кузнецовы, Гордеевы, Журавлевы, Филипповы, Горбачевы.

5 марта 1854 г. священник Яков Титов поймал сектантов на их сборище в доме удельного крестьянина Михаила Яковлевича Поросенкова. Встречи проходили в особо устроенной «на задах двора» избе с сенями. Из сеней вели две двери. Всего в избе находилось 14 человек: Василий Белопортков и его дети, Алексей Кичасов с женой, Никита Кузнецов, Феоктист Турулин с дочерью и братом, Евдокия Устимова, Екатерина Горбачева. Кроме того, на радении присутствовали и посторонние люди: солдатка Симбирской губернии Алатырского уезда Вера Тюрялина и господский крестьянин Симбирской губернии Ардатовского уезда Александр Александров.

Из Дубового Умета благодаря «старику Клюеву» Милютина вера или хлыстовщина в 1850-х гг. попала в с. Черноречье. В начале 1870-х гг. общины появляются в селах Сухая Вязовка, Яблоновый Овраг, Березовый Гай.

Еще одной распространенной сектой на исследуемой территории является секта молокан. В Российской империи молокане были отнесены к особо вредным ересям. Общины молокан агрессивны и не склонны к обращению в православие.

Центрами молоканства являются с. Сухая Вязовка и Яблоновый Овраг. Община Яблонового Оврага во второй половине 1851 г. состояла из 319 человек, проживавших в 26 домах. В «Отчете о сектах»

за вторую половину 1850 г. указывается, что моленной в селе нет, а сектанты молятся в частном доме. Наставниками называются Андрей Гусев и Михаил Перевертов, люди «познаний по своей вере хороших, но способностей не острых. Требы исполняют наставники, детей обучают в домах» (ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 58. Л. 4). В 1851 г. священником Дионисием Царевским крещены из молоканской секты 13 душ.

В Сухой Вязовке в первой половине 1851 г. в 28 домах проживало 149 представителей молоканской секты. Наставниками являлись Михей Ионов, Григорий Иванов и Маркел Захаров «изрядных познаний, честного поведения, у своих в хорошей доверенности» (ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 58. Л. 4 об). Молокане развили в селе активную деятельность, вовлекая в свою секту большое количество человек. Для этого они нанимаются возить «в годовые поочередные подводы и ходить в должниках (в десятниках), т.е. получают возможность быть в домах. Православные, живущие около молокан, объявили, что православные погибли и спасение лишь в молоканской секте» (ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 904. Л. 1-4).

В обоих селах молокане проживают и сейчас. В с. Сухая Вязовка, например, одна улица практически полностью считается молоканской. Но необъяснимой остается одна особенность. Соседнее село Березовый Гай, отделенное от Сухой Вязовки лишь мостом через реку Чапаевка, в документах никогда не значилось «зараженным ересью молоканской». Остается «чистым» оно и сейчас.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить следующее. За Самарской губернией справедливо закрепилась известность раскольничьего и сектантского края. Разнообразие раскольнических толков и мистических сект в дореволюционный период здесь было велико. Старообрядческая община сохранилась в смутный революционный период, в советское время и благополучно вошла в XXI век, также, как и две самые крупные секты: хлыстовщина и молоканство.

Список источников и литературы:

ГАСО. Ф.1. Оп. 12. Д. 5069.
ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 646.
ГАСО. Ф. 32. Оп.1. Д. 669.
ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 737.
ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 111. Л. 44 – 73об.
ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 229. Л. 28 об.
ГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 116.
ГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 331.
ГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 384.
ГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 399.
География старообрядчества в Самарской губернии. Словарь-справочник // http://samstar-biblio.ucoz.ru/load.
По дороге в никуда // Волжская новь. 25 июня 1985 г. № 78. С. 2.
Серебренитский К. Дубово-Уметское царство. Потайное учение хлыстовского направления в Самарской области // Самарская область. Этнос и культура. 1997. № 1. С. 23-26.

Информация об авторе:
Кудряшова Татьяна Валерьевна, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности. МБУК «Историко-краеведческий музей муниципального района Волжский Самарской области им. А.В. Юшкина», с. Дубовый Умет, Самарская область, Российская Федерация;
E-mail: nikud1@rambler.ru
Адрес служебный: 443530, Самарская область, Волжский район, с. Дубовый Умет, ул. Советская, 124.

THE EDGE OF THE DISSENTERS AND SECTARIANS

T. Kudryashova

The territory of modern Volga district of the Samara region rarely associated with the sectarians and dissenters. Meanwhile, along with Samara, the village, later included in Volzhsky district, in the pre-revolutionary period were considered "highly contaminated" the division and various mystical heresies. The article presents statistics confirming this fact. The article also contains information about the main centres of schism and sectarianism in the study area, which were large communities, leading the most active.

Keywords: Volzhsky district, sect, schism, old believers, whips, lettuces, bespopovtsy, the Popovtsy, missionary activity, the Orthodox Church.

Information about the author:

Kudryashova Tatyana, specialist in exposition and exhibition activities. Municipal budgetary cultural institution «Historical Museum municipal district Volzhskiy Samara region» (village of Dubovyy Umet, Samara oblast, Russia)

E-mail: nikud1@rambler.ru

Service address: 443530, Samara oblast, Volzhsky district, village of Dubovyy Umet, Sovetskaya str., 124

УДК 728.8(091)(470.43)

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

© 2017 г. С.А. Бабина

В статье анализируются основные тенденции формирования культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX веке. На основе обширного круга источниковедческого материала показаны дворянские имения с позиции статуса, материального положения, родовитости владельцев; традиционных представлений о сельском жилище и моды, которой следовали в губернии.

Ключевые слова: дворянские усадьбы, Самарская губерния, крупнопоместные, среднепоместные, мелкопоместные дворянские имения, пространственная среда усадебных комплексов, архитектура помещичьего дома.

Формирование дворянских усадеб в Самарском Заволжье по сравнению с центром страны происходило значительно позднее – в XVIII – первой половине XIX в., параллельно с казной и уделом, переселенцами из «внутренних» губерний России. Организация пространства сельских усадебных комплексов отражала статус, материальное положение, родовитость владельцев, а также традиционные представления о сельском жилище и ценностные ориентиры, которых придерживалось дворянство губернии.

Данная работа посвящена анализу тенденций в обустройстве дворянских усадеб провинциальной России на материале Самарской губернии. Основными источниками исследования стали «Экономические примечания к Генеральному межеванию», хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов; документы фондов центрального государственного архива Самарской области; материалы полевых экспедиций преподавателей и студентов кафедры теории и истории СГИК (далее – МПЭ), а также опубликованные источники, районные газеты и др.

В конце XIX в. основная масса дворян Самарской губернии обустраивала свои имения под влиянием традиций центральной России. Они носили разнообразный характер и зависели от многих факторов: от функционального назначения; состоятельности владельцев; от моды и традиционных представлений о сельском провинциальном жилище; вкусов самих владельцев и т.д. Часть поместий строилась в качестве летних резиденций, где хозяева отдыхали от городской суеты. Некоторые же становились центрами сельскохозяйственных «экономий», куда дворяне приезжали по необходимости в определенное время; немало в губернии было таких усадеб, которые превращались в постоянные места жительства их обитателей.

Особенностью изучаемой территории являлись резкие географические контрасты, что отражалось на помещичьем хозяйстве. При выборе места для усадьбы дворянами предпочтение отдавалось землям, находившимся вдоль берегов больших рек, таких как Волга, Самара, Кинель, Иргиз и др. В северной части губернии большие группы поместий сосредотачивались в приволжской зоне Ставропольского уезда, по р. Кондурче с ответвлениями вверх до р. Большой Черемшан, около г. Ставрополя. В Бугульминском уезде - севернее р. Бугульмы, в пограничье с башкирскими землями на севере и юго-востоке уезда. Полоса помещичьих земель проходила в северо-восточной части Самарского уезда, простираясь до границ с Бугульминским и Бугурусланским. Наибольшее число усадеб концентрировалось в бассейнах рек Сок и Кинель, на бывших башкирских землях - на границе Бугурусланского и Бузулукского уездов, а также в районе г. Бугуруслана (Савельев, 1994. С. 178 – 179).

В южной части губернии, по левобережью рек Самары и Кинеля, в Самарском уезде помещичьи владения шли сплошной полосой вдоль р. Волги и сливались с поместьями Николаевского уезда; напротив Хвалынска эта полоса разрывалась казенными землями. На восток от с. Балаково дворянские вотчины группировались вдоль Малого и Большого Иргиза. Полоса дворянских поместий, начинавшаяся в Николаевском уезде, проходила по границе с Новоузенским, до земель Уральского казачьего войска (Леонтьев, 1858).

В исследуемый период дворянские владения сохранялись в прежних границах сложившихся усадебных комплексов, занимавших доминирующее положение в окружающем ландшафте. По всей российской провинции были разбросаны усадебные дома, среди них – и множество самых обыкновенных «типичных» строений в стиле времени, и особняки, и еще реже – дворцы. Значительная часть последних просуществовала до 1917 г. в том виде, как застала их реформа 1861 г., или будучи обновленными, и лишь иногда возводились новые в духе времени (Дворянская и купеческая… , 2001. С. 430-431).

Социальное расслоение в дворянской среде находило отражение в архитектурно-ландшафтной

структуре усадьбы. Из-за отсутствия сильных различий усадеб по уездам, характеризуемые черты присущи поместьям всей губернии. С позиции хозяйственно-экономических возможностей хозяев, а также архитектурно-ландшафтного проектирования, имения можно разделить на три большие группы: крупно-, средне- и мелкопоместные (Там же. С. 136-140).

Применительно к Самарской губернии, в соответствии с документами дворянского земельного банка, к первой группе относились имения с несколькими тысячами десятин земли, высокими доходами обеспечивающие владельцев – высших чиновных людей. Их хозяйства иногда располагались в нескольких уездах, были многоотраслевыми, с развитым земледелием, животноводством, садоводством. Внутри группы крупнопоместных можно провести деление на богатые и менее доходные имения. У первых количество земли было более 10 тыс. десятин. Относящиеся к этой группе дворяне Чарыковы (с. Богдановка Самарского уезда), С.Н. Бедряга (с. Зубовка Самарского уезда), Наумовы (с. Головкино Ставропольского уезда) и ряд других в своих имениях возводили большие усадебные дома, в архитектурном облике которых, как правило, еще торжествовала эпоха классицизма (Турчин, 1994. С. 25). Так, территория усадьбы рода Чарыковых (с. Богдановка Самарского уезда) представляла собой симметрично распланированный комплекс с жилыми и хозяйственными постройками, оранжереей. Ядро усадьбы образовывали главный дом, церковь и флигели. Господский дом был построен в стиле классицизма. По воспоминаниям старожилов и архивным документам его можно описать следующим образом: каменный одноэтажный дом по центру включал в себя мезонин с балконом, поддерживаемым четырьмя колоннами на входе. К дому прилегали хозяйственные постройки. Все строение располагалось на каменном фундаменте, сверху покрыто железом. Кроме многочисленных хозяйственных строений на территории усадьбы размещались курзалы, кумысные заведения, лавки, каменные номера (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 914. Л. 29-30, 32-33). Недалеко находился цветник с каменными беседками. На склоне, спускающемся к берегу речки, разбит большой фруктовый сад и различные аллеи. Имение служило в основном местом отдыха владельцев. Его доходными статьями являлись пахотные земли и рыбные ловли, сдаваемые в долгосрочную аренду; фруктовый сад с 2000 яблонь, с 1000 деревьев вишни, кустов малины, смородины, крыжовника, а также сдача под усадьбы 37 крестьянских дворов, образовавших из себя Екатериновский поселок (ЦГАСО. Ф. 145. Оп. 1. 11. Л. 56-59). В имении на 1893 г. для нужд владельцев содержались 26 лошадей, 20 дойных коров, 58 волов (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 585).

Гармония владельческого дома, сада и природы были ведущими признаками этого стиля. Четкость и рациональность, простота конфигураций античности давала зодчим богатые возможности для воплощения новых общественных и художественных идеалов того времени. Классицизм развивался на основе простых, обычных материалов (кирпич, дерево); его сложные декоративные формы (капителей колонн) создавались не из мрамора или гранита, а из простой штукатурки. Благодаря этому стиль получил свое развитие не только в усадьбах столичных городов, но и в простых жилищах провинции. Типичными признаками стиля были четкие геометрические планы, уравновешенная симметрия в композиции объемов и фасадов, доминирование центра, ясность горизонтальных и вертикальных членений, теснейшая связь с природой и ландшафтом.

Усадьбы располагались на берегу водоемов, в окружении парка и плодовых садов. Помещичий дом строился с расчетом на хорошую видимость с отдаленных точек. Учитывая это, архитекторы стремились придать ему черты величия и торжественности. От главного дома начиналось «движение в природу, которое обеспечивалось построением садово-паркового комплекса согласно классицистическому принципу трехслойного пространства. На переднем плане, перед домом, размещался регулярный парк, служащий для постепенного перехода от форм архитектуры к ее природному окружению. На втором плане находились река или пруд, а третий план раскрывался как живописное полотно, представлявшее широкую панораму естественного окружения усадьбы» (Звягинцева, 1997. С. 19-20). Таким образом создавалась непосредственная связь архитектурных построек, садово-паркового ансамбля и окрестностей.

Крупнопоместные дворяне с меньшим достатком старались создавать усадебные комплексы по образу и подобию богатых, но с учетом своих экономических возможностей. Среди них – усадьбы Пустошкиных (с. Давыдовка Самарского уезда), Тимашевых (с. Тимашево Бугурусланского уезда), Н.А. Толстого (с. Александровка Бугурусланского уезда), Державиных (с. Державино Бузулукского уезда), Боянус (д. Ключи Бугурусланского уезда), Рычковых (д. Долгоруково Старо-Сосниской вол. Бугурусланского уезда), П.Ф. Дурасова (с. Степное-Дурасово Бугурусланского уезда), Сосновских (с. Сосновка Ставропольского уезда) (Александрова, Ведерникова, 2015). Так, в имении рода Дурасовых помещичий дом, построенный примерно в 1858 г. из осиновых бревен, на каменном фундаменте, крытый соломой, был достаточно большой - в длину 10,5 сажень, в ширину более 5 саженей и в высоту 2 сажени, отапливался 3 голландками и русской печью. Справа от него размещался большой хлебный амбар – деревянный, крытый соломой, а с левой стороны тянулся целый ряд хозяйственных построек: две избы для рабочих, конюшня для лошадей, погреб для припасов и каретник. На землях усадьбы произрастал дикий сад (ЦГАСО. Ф. 322. Д. 150. Л. 18.).

Ко второй группе причислялись имения, средние по достатку, с количеством земли от 100 до 1000 десятин, независимо от того, в одном или в нескольких уездах они располагались. Лишь в немногих таких имениях были владельческие постройки, так как чаще всего владельцы не жили в них, а сдавали в краткосрочную и долгосрочную аренду. Дом строили обычно не на ровном месте, но и не на вершине холма, открытой ветрам. Его ставили, как правило, на склоне так, что, с одной стороны, он казался стоящим на ровном месте (здесь обычно устраивался подъезд, и к дому вела аллея из деревьев), а с другой – открывался вид на скат холма, спуск к реке или озеру, на далекие горизонты. Так выглядело большинство среднепоместных дворянских усадеб Самарской губернии. Жилые господские здания – одно- или двухэтажные, каменные, деревянные, на каменном фундаменте, - в большинстве случаев строились местными крестьянами. Их нельзя отнести к определенному архитектурному стилю. Из жилых построек, кроме господских жилищ (которые тоже, при отсутствии хозяев, во многих случаях служили хозяйственным целям), существовали флигели, отдельные кухни и различные службы. Из имеющихся сведений о размерах, средняя длина господского дома получалась в районе 9 – 36 аршин, а средняя ширина - в 12 ¾ аршина.

К последней группе относились мелкопоместные усадебные хозяйства, в которых количество десятин земли исчислялось десятками. Такие усадьбы в культурно-историческом аспекте не сопоставимы с крупнопоместными и среднепоместными, – они ближе к народной культуре. Одна часть мелкопоместного дворянства барских домов в своих усадьбах не возводили, а все земли сдавали в долгосрочную аренду. Другие, которые оставались в своих имениях, строили свои жилища, не отличающиеся ни изысканными архитектурными формами, ни особыми удобствами. Усадьба располагалась в центре деревни, место обычно выбиралось в низине, чтобы уберечься от холодных ветров. И редко какой помещик задумывался о «живописном» ландшафте.

Делясь впечатлениями о летних поездках в конце XIX в. по территории Самарской губернии, А. Борецкий писал: «Но вот вдоль дороги, то там, то сям показываются какие-то странные домики. Одиноко, сиротливо стояли они в открытом поле. Не видать вокруг них ни сада, ни зеленой ветлы; нет даже плетней, нет сараев, без которых немыслима никакая крестьянская хата. Печать беспомощности лежит на этих странных домиках; их крыши из старой прогнившей соломы растрепаны, точно всклокоченные мужицкие головы; трубы покривились и еле-еле держатся. Стекла во многих окнах выбиты, а двери заткнуты грязным тряпьем… Словом, все говорит о горькой нужде, о бесприютности». Крестьянские избы автор сравнивает с жилищем «панков» - разорившихся дворян, переселенных из Рязанской в Самарскую губернию: «Помещичьи избы не отличались от крестьянских, самая хорошая из них представляла собой сруб из крупного леса, окна были целы, плотно и крепко сидела соломенная с глиной крыша» (Борецкий, 1882. С. 339). Подобные характеристики применимы к имениям всех мелкопоместных дворян губернии.

В усадьбах можно было увидеть старинные, перешедшие от предков здания, которые владельцами бережно сохранялись, а также вновь построенные, с применением новых архитектурных приемов и напоминающие иногда замки. Небольшие скромные усадебные строения не несли в себе каких-либо характерных для стиля эпохи черт, но были ухожены со следами деловитости владельцев. В исследуемый период в усадебном строительстве появляются черты русского модерна, который здесь предстал в нескольких вариантах – от скромного деревянного дома до помпезного каменного дворца, с использованием готических форм. Вместе с тем, под влиянием ностальгических настроений по «старой» дворянской усадьбе ее архитектура в конце XIX в. приобретает неоклассические черты.

Анализ архивных данных показывает, что в Самарской губернии в 1880-е гг. наибольшее количество приходилось на крупнопоместные усадьбы (37 %). Многие из них вели свое начало от высочайших пожалований, к примеру, владения Орловых-Давыдовых, Самариных, Державиных, Шелашниковых, Оболенских и др.

Область же мелкого владения (31 %), благодаря Самарскому уезду, практически совпадала с областью среднего частновладельческого хозяйства (32 %), таким образом, площадь мелкого дворянского землевладения почти равнялась среднему. В степных уездах (Новоузенском, Николаевском) дворянское землевладение было сравнительно небольшим.

Обязательной частью среднепоместных и крупнопоместных усадебных ансамблей Самарской губернии на протяжении XIX – начала XX в. оставались церкви и часовни. Традиционный быт предполагал обязательное посещение церкви, участие во всех проводимых ею мероприятиях. С 1851 по 1894 гг. в Самарской губернии владельцами поместий было возведено 35 церквей: в Самарском уезде - В.Г. Пустошкиным в Пензино, Сибиряковыми в Неяловке, Путиловыми в Новом Сарбае; в Ставропольском уезде - Л.Б. Тургеневым в Коровино, В.П. Орловым-Давыдовым в Никольском, Языковыми в Языково, И.С. Аксаковым в Вишенках; в Бугульминском уезде – Рычковыми в Верхосулье и Спасском, Аксаковыми в Чекане, Лукиными в с. Лукино, Болтиной в Репьевке и Шелашниковыми в Петровском; в Бугурусланском уезде – князем Б.А. Голицыным в Поповке, А.И. Неплюевым в Ключах, Ф.М. Тимашевым в одноименном селе, Ф.А. Дурасовым в Степной Дурасовке, Е.А. Юматовой в

Екатериновке, Н.П. Шелашниковым в Исаклах, Челищевыми в Никольском; в Бузулукском уезде – Лобановыми в Грачевке, Обуховыми в Павловке (Богатое), Стобеусом в Александровке, Шишковыми в Языково; в Николаевском уезде – М.В. Протопоповым в Духовницком; в Новоузенском уезде – Бибиковыми во Всесвятском и ряд других (Приложение к сборнику...). Церковный комплекс, как правило, располагался в стороне от основных усадебных построек, являясь центральной вертикалью усадебного пространства. Храм был гармоничной частью, он «воплощал собою самостоятельный духовный мир, религиозный смысл которого был в равной мере обращен и к небу, и к земле, и к Богу, и к обитателям поместья» (Стернин, 1996. С. 14).

Таким образом, при наличии вариантов, крупнопоместные усадьбы губернии имели четко обозначенную композиционно-пространственную основу. Комплекс основных построек богатого поместья обычно компоновался по принципу трехчастности: он состоял из величественного, украшенного портиками главного дома и боковых флигелей, обрамлявших парадный двор и связанных с домом колоннадами или галереями. Этот комплекс дополнялся зданием церкви и служебными строениями.

Пространственная среда среднепоместной усадьбы формировалась исходя из условий бытовой и экономической целесообразности. Она включала хозяйственный двор (людские, кухни, погреба, амбары), постройки для сельскохозяйственного и промыслового производства. Одновременно в ней отводилось особое место элементам, выполнявшим функции социокультурного назначения, прежде всего – церквям. Территория дворянских усадеб приспосабливалась к нуждам развивающегося капиталистического хозяйства. Непременной составляющей усадебной территории становился огород или теплицы, эстетичные сады или парки, чтобы более удобно и практично устроить жизнь владельцев в суровых условиях.

Нововведения, связанные с архитектурными формами, и изменения общей стилистической направленности зодчества в Самарской губернии в конце XIX в. осваивались очень медленно. В усадьбах можно было увидеть старинные, перешедшие от предков здания, которые владельцы пореформенной эпохи бережно сохраняли и поддерживали, вновь построенные отличались применением новых архитектурных приемов.

Источники и литература:

Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы Самарского Заволжья в XIX-XX веках. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2015. 192 с.

Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий). «Панки» // Русская мысль. Кн. XII. – М., 1882. С. 338 – 341.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 145. Оп. 1. Д. 11.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 150.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 914.

ГУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 2. Д. 585.

Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVII-XX вв. – М.: Эдиториал УРУСС, 2001. – 781 с.

Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен: Автореф. дис. ...канд. культурологии. - СПб., 1997. 22 с.

Леонтьев И. О поместьях Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1858. Ч. неоф. № 20. 17 мая. С. 93 – 94.

Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. – Самара: Типография Самарской духовной консистории Н.А. Жданова, 1899. - 505 с.

Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – 365 с.

Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 3 кн. Кн. 1, 2 / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1992, 1993.

Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба. – Вып. № 2(18). – М., 1996. С. 10 - 15.

Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Вып. 1(17). – М., 1994. С. 22-28.

Информация об авторе:

Бабина Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Самарского государственного института культуры (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: bsa.30580@mail.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167

THE ORGANIZATION OF THE CULTURAL SPACE OF THE NOBLE ESTATES OF THE SAMARA PROVINCE IN THE NINETEENTH CENTURY.

S.A. Babina

The article analyzes the key trends shaping the cultural space of the noble estates of the Samara province in the XIX century. Based on an extensive range of source material shows noble estates in terms of status, material status, gentility owners, their ability to rebuild the house from the traditional view of rural housing, in the fashion followed in the province.

Keywords: country estates of the Samara province, the spatial environment of the country estate complexes, the architecture stately home krupnopanelnoye, srednepozdnie, landed noble estate.

Information about the author:
Babina Svetlana Alekseevna, candidate of historical Sciences, docent of Department of theory and history of culture of the Samara state Institute of culture (Samara, Russian Federation);
E-mail: bsa.30580@mail.ru
Service address: 443010, Samara, Frunze str., 167.

УДК 908

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В САМАРСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

(на примере деятельности купца Антона Николаевича Шихобалова и промышленника Альфреда Филипповича фон Вакано)

© 2017 О.М. Сизова

В статье рассказывается о развитии благотворительности в Самарском крае во второй половине XIX века. Приводится информация об основных благотворительных заведениях Самары и губернии, организованных и построенных на средства купцов города (Шихобаловской богадельне и больнице, приюте А.Ф. фон Вакано).

Ключевые слова: благотворительность, приют, богадельня, больницы

С развитием капитализма в Российской империи и сосредоточением значительных средств у промышленников и купцов за ними в последней четверти XIX в. закрепляется ведущая роль в благотворительной сфере. Стоит отметить, что некоторые исследователи склонны идеализировать образ благотворителя, хотя мотивация жертвователей была самой разной. Кроме морального, религиозного аспекта, элементарного сострадания, в качестве мотива выступала существующая традиция. Благотворительность была нормой общественной жизни, и отказ от нее являлся вызовом окружающим. Благотворительность считалась признаком хорошего тона. Для того, чтобы завоевать определенные позиции в общественной и государственной иерархии, недостаточно было быть богатым, нужно было совершать общественно полезные поступки. И они совершались в массовом масштабе. Пример подавали члены императорской семьи, учреждавшие благотворительные общества, вносившие на их нужды значительные капиталы и опекавшие их. Социальный состав благотворителей менялся в соответствии с социально – экономическим развитием страны. Но в каком бы виде благотворительность ни проявлялась, материальную основу ее в большинстве случаев составляли частные пожертвования. Формы социальной помощи были многообразными, они отражали многоукладность общества того времени.

Стоит отметить, что частная благотворительность поощрялась государством: крупные благотворители поощрялись орденами, чинами, почетными званиями и сословными правами. Однако, при внесении частных пожертвований существовали и определенные трудности. По закону (статья 442 Устава об общественном призрении) требовалось обязательное единовременное внесение всего капитала, необходимого для открытия и содержания какого-либо благотворительного заведения или фонда. Кроме того, при пожертвовании обращалось внимание на «поведение и прежний образ жизни лица приносящего, не был ли и не состоит ли под судом или следствием», дабы порочные люди не могли «делать приношения с целью получить награду от правительства». Поэтому всякий раз, чтобы сделать и принять пожертвование, требовалось разрешение губернатора, которому поступали сведения о благотворителе[1]. Это затрудняло занятие благотворительностью и оттягивало сроки открытия того или иного учреждения, т.к. на получение письменного разрешения требовалось время.

Вторая половина XIX в. в Самаре характеризуется быстрым развитием экономики, увеличением числа фабрик и заводов, в основном по переработке сельскохозяйственной продукции. В начале 1850- х гг. в Самаре зафиксировано восемь купцов второй гильдии, 327 купцов третьей гильдии. В 1862 г. в Самаре объявили капитал 256 купцов, из которых к первой гильдии принадлежало только двое. В 1871 г. гильдейские списки существенно пополнились: всего насчитывалось 659 купцов, из них 33 состояли в первой гильдии. Таким образом, купеческое сословие претерпевает не только количественные, но и качественные изменения (появляются купцы первой гильдии с большими капиталами и возможностями)[2]. В изучаемый период времени в руках купеческого сословия сосредоточились значительные капиталы, часть которых тратилась на «богоугодные заведения». И хотя представители других сословий также занимались благотворительностью, именно купцы составили основу самарских благотворителей. Рассмотрим главные направления частной благотворительной деятельности. К таковым можно отнести медицинское; детское; помощь неимущим и престарелым жителям города.

Существенный вклад внесли купцы в развитие медицины. В рамках данного направления осуществлялось строительство новых больниц. В связи с этим большой интерес представляет работа шихобаловской больницы. Созданная на средства благотворителя А.Н. Шихобалова в 1907-1908 гг., она была оснащена по последнему слову медицинской техники. *В больничной смете указывается, что постройка больницы со всеми службами и оборудованием обошлась в 202 тысячи 175 руб.: «собственно постройка обошлась в 133 тысячи; оборудование больницы – в 18 тысяч 500, канализация и водопровод – в 12 тысяч, электрическая станция – в 37 тысяч 500 рублей». Каждый год ей предназначалась сумма*

в 14 тысяч 258 рублей 10 копеек[3].

В больницу принимались самарские жители на платной и бесплатной основе: *«с 1 ноября 1908 года по 1 ноября 1909 года из 505 коечных больных 317 (62,7 %) пользовались бесплатным лечением; платных же больных было 188 (37,3 %)»*[4]. В отчете больницы за 1909 г. указывается: «Принцип бесплатности лечения в городской имени А.Н. Шихобалова больнице всегда превалирует более, чем в два раза; каждый бесплатный больной лежит на своей койке в среднем более платного на четыре – пять дней, и это ведет к тому, что платная кровать освобождается раньше бесплатной». Стоит подчеркнуть, что только за первый год существования больницы из 505 больных бесплатным лечением воспользовались 317 человек[5]. За все время существования больницы в ней лечилось более трех тысяч человек[6].

Бесплатным лечением в шихобаловской больнице пользовались преимущественно бедные жители Самары. Поступали они в больницу после предварительного представления записок с диагнозом от думских и вольнопрактикующих врачей. Все не принятые по какой либо причине больные получали бесплатные консультации и рецепты (беднейшие даже получали за счет больницы медикаменты). По документам можно проследить также социальный статус и имущественное состояние больных. Преимущественно это самарские жители, выходцы из крестьянского и мещанского сословий, большинство из них – неквалифицированные рабочие (чернорабочие), люди, занимающиеся домашним хозяйством, а также дети и старики[7]. Стоит отметить, что в больницу принимались не только жители Самары и Самарского уезда, но и жители Симбирской, Казанской, Нижегородской, Пензенской, Уфимской, Вятской и других губерний. В итоге стационарные больные разделялись по месту прописки: например, Самара – 159, жители уездов – от 14 до 60, иногородние – от 10 до 40 человек[8].

В 1915 г. на средства А.Ф. Фон Вакано была открыта больница для раненых воинов. Начало войны застало его в Европе, и 7-го августа 1915 г. Альфред Филлипович обратился в городскую думу с письмом: «Считая долгом гражданина не остаться безучастным к тем испытаниям, которые переживает Россия, имею честь представить в распоряжение Городского общественного управления для содержания и лечения раненых в боях русских воинов новую, вполне оборудованную больницу в 30-35 коек, находящуюся в доме Товарищества Жигулевского пивоваренного завода, причем в течение всей войны я принимаю на себя обязанность содержания и лечения поступающих туда раненых»[9]. Всего в больнице было вылечено и отправлено на фронт более 100 воинов[10].

Следующим направлением купеческой благотворительности стало детское. В рамках данного направления строились новые приюты, учебные заведения, детские сады, общежития, оказывалась материальная поддержка неимущим и малоимущим ученикам. Здесь стоит особо подчеркнуть деятельность купцов А.Н. Шихобалова и Альфреда Филипповича фон Вакано. Если говорить о постройке новых приютов, то стоит особо отметить деятельность А.Н. Шихобалова, организовавшего ремесленную школу с приютом для крестьянских детей-сирот и школу в селе Колокольцовка Николаевского уезда в честь рождения наследника Алексея Николаевича, строительство которых было завершено в 1907 г. Всего на постройку здания было потрачено 80 тысяч рублей. В приют, рассчитанный на 30 человек, принимали мальчиков от восьми до двенадцати лет (преимущественно сирот воинов, погибших в русско-японскую войну) из Самарской губернии независимо от вероисповедания и сословия. На протяжении десяти лет в приюте призревалось более 300 человек[11].

Особое участие в судьбах самарских детей также принимал фон Вакано, который на собственные деньги устроил в 1903 г. и содержал детский сад и приют-ясли для дневного пребывания детей служащих пивоваренного завода. Приют содержался на средства товарищества Жигулевского пивоваренного завода. Ежедневно в нем находилось в среднем 19 мальчиков и 24 девочки[12].

В изучаемый период времени приютам и различным учебным заведениям было передано более 20 тысяч рублей, построен ряд новых приютов, детских садов, школ, оказана поддержка более чем десяти учебным заведениям. Существовал в купеческой среде и патронаж (содержание и попечение детей в семьях), однако он не получил распространения[13].

В результате на содержание различных благотворительных учреждений было потрачено более 130 тысяч рублей и куплено более 160 различных предметов, оказана помощь более десяти благотворительным заведениям[14].

Таким образом, в пореформенный период в Самаре и Самарской губернии активно развивалась частная благотворительность. Проанализированные источники позволяют сделать вывод о том, что основная доля пожертвований приходилась на купеческое сословие, жертвовавшее крупные суммы на призрение нуждающихся и малоимущих, строивших и содержавших большинство благотворительных заведений Самары. Это являлось своеобразной чертой в развитии социальной сферы города.

В изучаемый период в Самарской губернии набирает силу общественная и частная благотворительность, о чем свидетельствует появление новых благотворительных обществ и новых благотворительных учреждений, основанных купеческим сословием. Во второй половине XIX – начале XX в. в Самаре благотворительные общества и купцы в общей сложности оказали помощь более чем 250 тысячам человек. Их деятельность была взаимосвязана, т.к. купцы часто оказывали материальную

помощь обществам и были их почетными членами. Кроме того, и общественные организации, и представители купеческого сословия действовали в одинаковых направлениях: оказывали помощь детским учреждениям, богадельням, больницам, голодающим. В изучаемый период появляется ряд новых заведений, имеющих благотворительные цели, что является несомненным плюсом для развития благотворительности.

Однако стоит отметить, что их деятельность трудно назвать систематичной. Например, благотворительность купцов была вызвана нравственными мотивами, и не могла стать целью всего купеческого сословия. Купцы, рассчитывая свои расходы, руководствовались интересами дела, и благотворительность не могла стать постоянной статьей расхода. Кроме того, благотворительная деятельность была, как правило, приурочена к каким-либо событиям в жизни самого купца и его семьи или к государственным событиям.

Примечания:

[1] *Самарские купцы: вехи истории / Под ред. Бариновой Е.П. – Самара, 2006. С. 33.*

[2] *Самарские купцы: вехи истории ... С. 36*

[3] *Антон Николаевич Шихобалов: его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. – Самара, 1912. С. 201.*

[4] *Там же. С. 205.*

[5] *Отчет о деятельности Шихобаловской больницы за 1909 г. – Самара, 1910. С. 12.*

[6] *Антон Николаевич Шихобалов: его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. – Самара, 1912. С. 228.*

[7] *Отчет о деятельности Шихобаловской больницы за 1910 г. – Самара, 1911. С. 14.*

[8] *Казанцева С., Зубова О. Нравственно обязан. – Самара, 2005. С. 48.*

[9] *Там же. С. 54*

[10] *Там же. С. 56.*

[11] *Там же. С. 59.*

[12] *Там же. С. 63.*

[13] *Там же. С. 65.*

[14] *Самарские купцы: вехи истории/ Под ред. Бариновой Е.П. – Самара, 2006. С. 41.*

Информация об авторе:
Сизова Оксана Михайловна, старший научный сотрудник. Самарский историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: smp@alabin.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

CHARITY IN SAMARA STATE IN THE SECOND PART OF XIX CENTURY (AN EXAMPLE OF WORK OF TRADESMAN SHIHOBALOV ANTON NIKOLAEVICH AND MANUFACTURER ALFRED FILIPPOVICH FON VAKANO)

O.M. Sizova

In this article authoress tell about charity in Samara state in the second part of XIX century. This article gives information about main charity organizations of Samara state. This organizations was built on the means of tradesman Samara city (poorhouse and hospital of Shihobalov, charity school of Alfred Filippovich fon Vakano).

Keywords: charity, charity school, poorhouse, hospital

Information about the author:
Sizova Oksana Mihailovna, senior researcher. Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara city, Russian Federation).
E-mail: smp@alabin.ru
Adress: 443041, Samara city, Leninskaya street, 142.

УДК 908

СОЛДАТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ МИЩЕНКО ИВАН ФЕДОТОВИЧ.

© 2017 г. А.А. Гончаров

В статье рассказывается о судьбе участника Первой мировой войны Мищенко Ивана Федотовича, уроженца Полтавской губернии. И.Ф. Мищенко в составе 3-го особого пехотного полка принимал участие в боевых действиях на Салоникском фронте. В 1917 году он был направлен на трудовые работы в Грецию, в 1920 г. вернулся на Родину. Участник Гражданской войны в России.

Ключевые слова: Русский экспедиционный корпус. 3-й Особый пехотный полк.

«Если Франция и не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат»
Маршал Фердинанд Фош, верховный главнокомандующий вооруженными силами Антанты.

1 августа 1914 г. Российская империя вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты. Все были уверены, что война будет скоротечной. Но эти мечты рассеялись в первый же год войны.

Уже в начале 1915 г., понеся огромные потери, Франция обратилась к России за помощью. Затем после успешных действий Германии и Австро-Венгрии на Балканах союзники запросили высадить русские войска в поддержку уже находящегося там англо-французского контингента.

Англия и Франция рассчитывала, что высадившиеся русские будут находиться под их контролем и не смогут усилить влияние России, зато сохранят их собственные силы. Кроме того, разведка располагала сведениями о том, что болгарские солдаты не хотели воевать против русских[1].

Союзники открыто шантажировали Константинополем и черноморским проливом, имевших важное стратегическое значение и обещанных России.

После продолжительных переговоров Николай II принимает решение помочь союзникам, и в 1916 г. в России начинают формировать бригады для отправки во Францию.

В результате переговоров с прибывшей миссией французского сенатора П. Думера было решено сформировать и послать на Салоникский фронт 2-ю особую бригаду. Она формировалась в Московском военном округе, в Хамовнических казармах в Москве весной - летом 1916 г. в составе 3-го и 4-го Особых пехотных полков и Маршевого батальона. Укомплектование бригады производилось кадровыми офицерами и унтер-офицерами. По штату в бригаде насчитывалось 224 офицера и 9 338 нижних чина. При этом формирование бригады велось путем выделения целых рот из уже существующих полков, что придавало частям большую сплоченность. Во время подготовки бойцов к отправке на Балканы командующий бригадой генерал Дитерихс на учениях проявлял максимальную педантичность, так как бригаде предстояло стать лицом Русской армии на Балканах. Все необходимые технические средства, стрелковое оружие, пулеметы бригаде должны были быть предоставлены французами по прибытии на Балканы. На Родине же войска снабжались только походными кухнями и двуколками.

Участником зарубежной кампании был и Иван Федотович Мищенко, который был призван в армию в 1914 г. с началом Первой мировой войны в возрасте 20 лет. Он родился 21 мая 1894 г. в с. Березова Лука, Петрово-Роменского района (ныне Гадячского р-на) Полтавской губернии.

О событиях в его жизни в 1914-1915 гг. он не рассказывал. Очень не любил вспоминать войну.

В 1916 г. в результате тщательного отбора (к кандидатам предъявлялись следующие требования: славянская внешность, светлый цвет глаз, крепкое здоровье, исправная военная выправка и обученность грамоте) вместе со своими сослуживцами Иван Федотович был отправлен в Москву и зачислен в 3-й Особый пехотный полк, командиром которого 28.5.1916 г. был назначен полковник И.М. Тарбеев.

В отличие от 1-ой особой бригады 2-ю отправили морем из Архангельска в Брест, что намного ускорила прибытие солдат на фронт. Первый эшелон 3-го полка отправился 21 июня (4 июля) 1916 г. на трех пароходах: «Венесуэла», «Маратазан» и «Умтали», не приспособленных для перевозки большого количества людей. Иван Федотович рассказывал, что было душно. Солдаты располагались везде, где только было можно присесть. Не хватало пресной воды. Многих укачивало. Ему повезло - он с легкостью перенес путешествие по воде. И, хотя караван никто не конвоировал, 3 июля корабли благополучно прибыли в Брест (Франция).

Мищенко вспоминал, что французы встречали их с радостью. Русские части маршировали под звуки оркестра. Девушки бросали им цветы под ноги. Мостовая, по которой шли солдаты, была усыпана цветами. Улицы были переполнены людьми.

Далее бригаду перевезли через всю Францию по железной дороге в Марсель. 5 августа погрузились на крейсер «Галлия» и были доставлены непосредственно в Салоники.

Прибывавшие войска размещались в большом военном лагере Зейтенщинк, на окраине города, где находилась основная союзная военная база, склады и госпитали. Прибывшим привезли из Австралии

для обоза необъезженных мулов. Погонщиков к ним не было, и ими стали 550 бойцов. А когда еще 180 нижних чинов заболели малярией, некомплект в 3-м полку составил 850 штыков.

Полку было выдано французское оружие. Начались занятия по его изучению и тактические маневры согласно французского устава.

Боевое крещение на Салоникском фронте полк получил 10 сентября 1916 г. Командир бригады генерал Михаил Константинович Дитерихс, имея в своем распоряжении всего один еще не доукомплектованный полк и собственный штаб, вышел в бой совместно с французскими частями.

В конце сентября 1916 г. была создана франко-русская дивизия во главе с М.К. Дитериксом. В нее входили 2-я особая бригада (3 и 4 особые пехотные полки) и французские колониальные войска (это обстоятельство говорит об отношении союзников к русским войскам. Африканцы обычно использовались на самых опасных участках фронта).

Принимая участие в боях за город Флорину, русский 3-й особый пехотный полк отлично зарекомендовал себя. Верховное Союзное командование оценило успехи русских в этом наступлении. Полк приказом от 19 октября 1916 г. был награжден Военным крестом с пальмовой ветвью на знамя — Croix de Guerre rues palme[2].

В семье Мищенко сохранилась фотография, сделанная французским фотографом. На обороте слева печатный текст: имя собственное (не разборчиво) и компания – Париж. Фотография подписана карандашом: «2 русскихъ, 2 англичев, 4 серба, 4 африканца, 1 итальян». Эта почтовая карточка не была отправлена. По воспоминаниям, находясь на каторжных работах, Иван Федотович закопал ее в песке вместе со своими документами. Поэтому фотография переломлена и на сгибе попорчена.

Положение солдат существенно изменилось после Февральской революции 1917 года. Весной прошли выборы в солдатские комитеты, солдаты получили гражданские права[3].

Возможно, Мищенко написал об этом брату в своей почтовой карточке.

Демократические порядки, с одной стороны, способствовали улучшению жизни солдат, с другой, учитывая их внезапность и военное время, двоевластие (комитеты и офицеры), расположение частей за границей, привели к разложению бригады. Сразу же ухудшилось отношение союзников. Антанта видела в русских «разлагающее влияние» на свои силы.

9 мая 1917 г. началось наступление союзных войск. Полк с бригадой принимал участие в наступлении в районе реки Черны, которое

Почтовая карточка №1, архив семьи Мищенко

Почтовая карточка №2, архив семьи Мищенко

закончилось неудачей по вине командующего М. Саррайля, выбравшего для него самый дикий и труднодоступный участок фронта[4].

В боях бригада понесла большие потери. Около 1 300 солдат и офицеров было убито, ранено и пропало без вести. Потрясенный гибелью своих лучших бойцов, генерал Дитерихс 18 мая отправил Саррайлю рапорт о необходимости отправки его бригады в тыл, так как с августа 1916 г., когда русские части прибыли в Салоники, войска постоянно пребывали на передовой.

24 мая Саррайль подписал приказ об отводе 2-й особой бригады в тыл. Этот приказ совпал с реорганизацией русских бригад. 5 июня 1917 г. русские подразделения были сведены во 2-ю особую пехотную дивизию под командованием генерала М.К. Дитерихса[5].

На фотографии, сделанной в виде почтовой карточки, Мищенко запечатлен в форме 3 особого пехотного полка. На погонах видна римская цифра «III», введенная приказом для экспедиционного корпуса в конце 1916 года, а новая форма выдавалась с апреля 1917 г. Сама открытка предназначалась старшему брату Семену. Имеется надпись синим карандашом: «Иван Федотов Мищенко фото 1917 года». Судя по тому, что специальная шифровка «III» на погоны летней формы выгорела, фотография могла быть сделана в начале лета 1917 года. В тексте на обратной стороне прослеживаются нотки революционного настроя. Об этом свидетельствует отрывок текста - «…свободный гра…». И весь текст навеен скорым возвращением на родину.

После Октябрьской революции и принятия Декрета о мире солдаты потребовали немедленного возвращения в Россию. Однако французское командование Салоникского фронта заявило, что Декрет о мире не распространяется на русские войска за границей.

Солдаты 3-го особого полка были разделены на три категории:

1) Военные добровольцы. Они продолжили службу уже во вновь созданном «Легионе чести». Именно они принимали участие в параде победы в 1918 г., представляя войска уже несуществующей на тот момент Российской империи.

2) Трудовые рабочие.

3) Лица, требующие немедленного возвращения в Россию. Они были отправлены в Северную Африку[6].

В результате на тыловых (трудовых) работах в Греции оказались около 14 500 человек, а в Северную Африку отправили примерно 4 500 солдат. Последние две категории приравнивались к военнопленным.

Мищенко был направлен на трудовые работы. По его воспоминаниям, лагерь, территория которого была огорожена колючей проволокой, находился на берегу моря. Кормили в основном соленой рыбой. Пресной воды было мало. Хотелось пить, искупаться. Вечерами солдаты с тоской смотрели на море, олицетворявшее свободу и напоминавшее о далекой Родине. Документы солдат должны были быть уничтожены. Рискуя жизнью, Мищенко зарыл документы и фотографию в песок. Почтовая карточка имеет перелом по размеру армейской книжки солдата. К концу 1918 г. более половины состава трудовых батальонов умерла от голода и болезней[7]. Современники оценивали создавшуюся ситуацию как «беспримерное варварство и международный скандал»[8].

Советское правительство вело переговоры о возвращении русских солдат[9]. Активное участие в решении данного вопроса принимал Красный крест. Все растянулось на длительное время из-за завышенных требований Франции. Основная масса солдат вернулась в Россию в 1920 г. Репатриация завершилась только в 1923 г.[10].

Участие Греции в первой мировой войне и в послевоенных авантюрах привело к ухудшению ее экономического положения, к обнищанию народных масс, к росту классовых противоречий. Заработная плата оставалась низкой и не обеспечивала сколько-нибудь сносного существования рабочей семьи. Под влиянием Октябрьской революции в стране начался подъем народного движения, в котором активную роль играл молодой рабочий класс.

Вновь созданная Социалистическая рабочая партия активно включилась в борьбу за экономические и политические интересы трудящихся. Она выступила с протестом против участия Греции в антисоветской интервенции, боролась за прекращение малоазиатского похода греческих войск. 1 мая 1919 г. партия встала во главе всеобщей забастовки, в ходе которой рабочие добивались увеличения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня и признания Советской России.

II съезд партии в апреле 1920 г. вынес решение о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу, высказалась за диктатуру пролетариата, за построение партии на основе демократического централизма. Партия стала именоваться СРПГ (коммунистическая). В 1920 г. партия сыграла большую роль в забастовках табачников, металлистов и пекарей в Салониках, Афинах, Волоса и других крупных городах.

Иван Федотович вспоминал, что греческие повстанцы выпустили их из лагеря. Откопав документы, они с товарищем направились в ближайший порт. Им повезло - они встретили капитана торгового судна, направлявшегося с товаром в Россию. Уважая русских солдат, он взял их на судно. Выполняя обязанности матроса, Мищенко благополучно прибыл в Новороссийск. На этом и закончилась его эпопея

с экспедиционным корпусом.

Добравшись до Южной Украины, Мищенко попал в плен к Махно. Пленных повезли куда-то на поезде. Ночью Иван Федотович услышал тревожные паровозные гудки. Высунув голову в окно и увидев, что навстречу им несется другой паровоз, он на полном ходу выпрыгнул из вагона перед самым крушением. Очнувшись, Мищенко не мог пошевелиться - его придавило колесной осью. Спасли его от верной смерти красноармейцы. Кости оказались целы, а желудок всю оставшуюся жизнь напоминал об этом событии.

На следующий день после того, как он добрался домой на Полтавщину, друзья детства пришли и предложили вступить в партизанский отряд – воевать с Петлюрой. Возражения, что после войны он хотел побыть дома, не принимались. Мищенко вступил в отряд. Так для него началась вторая война - Гражданская.

В Гражданской войне по возвращении на Родину приняло участие большинство бойцов особых бригад. Две трети из них воевали на стороне Красной Армии, одна треть поддержала Белое движении[11].

И.Ф. Мищенко принял участие и в третьей войне - Великой Отечественной. В марте 1969 г. его не стало. Похоронен он на Самарской Луке, на старом Рождественском кладбище.

Примечания:

[1] Пуанкаре Р. На службе Франции. 1914-1918. Кн. 2. М., 1936. С. 85.

[2] Французские боевые награды полкам // Военно-исторический вестник. 1917. № 37. С. 32.

[3] Шаевский Д.А. Русские войска на Балканах (Воспоминания участника Первой мировой войны) // Военно-исторический журнал. 1964. № 10. С. 68.

[4] Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. С. 644.

[5] ГАРФ. Ф. Р-6194. Оп. 1Д.8.Л.12.

[6] ГАРФ. Ф. Р-6194. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

[7] Русские военнопленные на Македонском фронте // Известия ВЦИК. 1918. 6 декабря.

[8] ГАРФ. Ф.Р-6211. Оп. 1. Д.4. Л.2.

[9] Ленин В.И. Радиограмма Бела Куну // Полное собрание соч. Т.50. М., 1970. С. 380-381.

[10] РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 47. Л. 214.

[11] Болтаевский А.А. Русские войска на Салоникском фронте 1916 – 1918 гг. // дисс. ... к.и.н. М., 2009.

[12] Воспоминания Мищенко И. Ф., семейный архив семьи Мищенко.

Информация об авторе:
Гончаров Андрей Александрович, заведующий домом-музеем М.В. Фрунзе в г. Самаре.
E-mail: smhcg@mail.ru
Адрес служебный: 443000, г. Самара, ул. Фрунзе 114

THE SOLDIER OF SPECIAL PURPOSE MISHCHENKO IVAN FEDOTOVICH

A.A. Goncharov

Mishchenko Ivan Fedotovich the participant of the First world war. In the performance of Nikolay's decision II in the beginning of 1916 it is sent to the Balkans. Has been enlisted in 3-rd special infantry shelfs. Took part with shelfs in operations on front Salonikovskom. 1917 has been directed for labour works to Greece. During revolution in 1920 ran home. The participant of Civil war in Russia. The participant of Great Domestic war.

Keywords: The Russian forwarding case. 3-rd Special infantry shelfs.

Information about the author:
Gontharov Andrej A., director of a house of a museum of M.V. Frunze. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)
E-mail: smhcg@mail.ru
Adress: 443000, Samara, Frunze street, 114.

УДК 908(470)

АРМЯНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА «СВЯТОЙ ГЕВОНД» Г. САМАРЫ в 1918-1930 гг.

© 2017 г. Л.Г. Мкртчян

В статье изучаются особенности формирования и деятельности Армянской религиозной общины «Святой Гевонд» г. Самары в 1918-1930 гг. Делается вывод о том, что Армянская религиозная община г. Самары сформировалась вследствие массовых миграций армянских беженцев в Самарский край в годы Геноцида.

Ключевые слова: армянская община, Геноцид, беженцы, Армянская Апостольская Церковь

На сегодняшний день армянская диаспора Самары на духовном уровне представлена в лице Армянской Апостольской Церкви Святого Креста, являющейся единственной действующей в области армянской церковью. Опыт религиозной организации армянской диаспоры Самарского края восходит к первой четверти XX в., когда действовала Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самары.

История армянской религиозной общины «Святой Гевонд» Самары изучалась А.Р. Мартиросяном, который предположил, что она была создана после освобождения Самары от белогвардейцев в октябре 1918 г. Автор рассмотрел также этапы существования армянской религиозной общины, проследив ее деятельность до 1929 г. (Мартиросян, 2003. С. 107-108). Л.А. Агаджанян изучила вопрос, связанный с приемом в ведение армянской общины молитвенного дома в 1919 г. (Агаджанян, 2012. С. 34). Вместе с тем, в историографии данной проблемы открытыми остаются следующие вопросы: с чем связано религиозное оформление армянской диаспоры Самары в условиях установления советской власти и Гражданской войны в России? Каковы были способ ее организации и структура? Какие функции выполняла армянская религиозная община? В чем была специфика ее деятельности? Обнаруженные в фондах ЦГАСО дела, относящиеся к армянским беженцам и армянской религиозной общине Самары, позволили ответить на поставленные вопросы.

Первый опыт юридического оформления армянской диаспоры Самарского края относится к периоду массового прибытия в Самару армянских беженцев в 1918-1923 гг. из Карсской области, Нахичевана, Нагорного Карабаха, Баку, Ахалкалаки, Ахалциха, Александрополя вследствие второй волны Геноцида армян. Центром прибытия беженцев была Самара, где они получали российские паспорта сроком на полгода. Главным основанием для получения российских паспортов были удостоверения и билеты беженцев, выданные Датским Красным Крестом, и удостоверения, подтверждающие национальную идентичность, от пастыря армян г. Самары архимандрита Григориса. Паспорта и удостоверения выдавались в период 1917-1921 гг. Пик выдачи документов приходится на 1918-1919 гг. (ЦГАСО. Ф.Р- 193, оп.4, д.8).

Наиболее ранние сведения о деятельности в Самаре Армянской религиозной общины «Святой Гевонд» относятся к ноябрю 1918 г. 19 ноября 1918 г. председатель Армянского церковно-приходского попечительства А. Акопьянц подал заявление в Отдел вероисповеданий при Самарском исполкоме Советов, в котором уведомлялось о состоянии церковного имущества армянского молитвенного дома, располагавшегося на ул. Садовой, 97 (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.5). 12 января 1919 г. представители Армянского церковно-приходского попечительства произвели проверку имущества, находящегося в пользовании Армянской церкви. Дальнейшее хранение и ответственность за имущество по описи было возложено на Степана Васильевича Бадольянца (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, Л.6).

26 марта 1919 г. здание молитвенного дома было передано в бессрочное и бесплатное пользование армянской общине. Согласно договору, она обязывалась беречь переданное народное достояние, использовать его исключительно для религиозных потребностей. Армянская религиозная община не имела права допускать политических собраний, раздачи или продажи книг, брошюр, листков и посланий, произнесение проповедей или речей, направленных против советской власти и ее представителей; обязывалась подчиняться всем распоряжениям местной власти относительно распорядка пользования колокольнями и беспрепятственно допускать во внебогослужебное время уполномоченных лиц к периодической проверке и осмотру имущества (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.1).

Армянская община также брала на себя оплату всех текущих расходов по содержанию богослужебного здания и находящихся в нем предметов, по ремонту, страхованию, охранению, оплате долгов, налогов, местных обложений и т.п. Она обязывалась иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую следовало вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т.п.) предметы богослужебного культа, находившиеся в частной собственности отдельных граждан. За пропажу и порчу переданных общине предметов она несла материальную ответственность соответственно нанесенному ущербу имуществу. В кладбищенских храмах и на

кладбище община обязывалась сопровождать своих единоверцев в последний путь, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами за одинаковую для всех граждан плату, размер которой должен был ежегодно объявляться ко всеобщему сведению (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.2). За непринятие всех зависящих от общины мер к выполнению обязанностей, вытекающих из договора, или за прямое их нарушение она подвергалась «уголовной ответственности по всей строгости революционных законов…» (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.2об.).

Современный вид армянского молитвенного дома, располагавшегося на ул. Садовой, 97.

Договор был подписан духовным пастырем армян г. Самары архимандритом Григорисом и 48 прихожанами. Церковным старостой был Вартапедов (Вардапедянц) Семен Мкртичович, прибывший из Армении в Самару в 1919 г. по билету беженца (ЦГАСО. Ф.Р-193, оп.4, д.8, л.24). Часть прихожан также составляли беженцы: Карапетов В.В., Эриванская губерния, г. Нахичевань (ЦГАСО. Ф.Р-193, оп.4, д.8, л.66); Осипьянц А.А., Армения (ЦГАСО. Ф.Р-193, оп.4, д.8, л. 284); Шишеянц Г., Армения (ЦГАСО. Ф.Р-193, оп.4, д.8, л.160); Мирзаянц Т.А., Елизаветпольская губерния, с. Херхин (ЦГАСО. Ф.Р-193, оп.4, д.8, л.71) и др.

В иерархии Армянской церкви ученая степень архимандрита (вардапет) соответствует степени кандидата наук. Правом присваивать ученые степени обладают только те епископы, которые имеют звание верховного архимандрита. При присвоении ученой степени архимандриту вручается жезл с двуглавой змеей, который символизирует мудрость и данную ему власть учить и проповедовать (Российская...). Традиционно духовные представители Армянской Апостольской Церкви назначаются Верховным Католикосом Всех Армян. В условиях Геноцида реальными возможностями помощи беженцам и влиянием обладал Эчмиадзинский католикос. Все комитеты помощи с 1916 г. возглавлял и координировал Эчмиадзинский комитет братской помощи, деятельно помогавший беженцам выжить, адаптироваться, получить моральную поддержку, медицинскую помощь, продовольствие. Эчмиадзинский комитет заручался поддержкой Эчмиадзинского католикосата и действовал с ним сообща (Арутюнян, 2006. С. 26). Поэтому можно предположить, что архимандрит Григорис был назначен из Эчмиадзина и был послан в Самару с целью возглавить общину и организовать помощь своим собратьям.

Важно отметить, что в документах Армянская апостольская церковь называется «григорианской», а религия «армяно-григорианской», что не соответствует самоназванию Армянской церкви. Несмотря на то, что армяне называют свою церковь «апостольской», российские имперские власти назвали ее «григорианской» в честь армянского просветителя Григория, чтобы подчеркнуть ее якобы сектантский, а не апостольский характер (Верт, 2006. С.101).

Несомненно, что армянская религиозная община Самары «Святой Гевонд» была легитимна с точки зрения национальной апостольской церкви. Об этом ярко свидетельствуют реквизиты и характер документов, относящихся к ее деятельности. Печати, заверявшие документы, содержат изображения армянских крестов, храмов и надписи на двух языках (русском и армянском). Например, печать Армянского церковного попечительства содержит надпись «Սամարայի հայոց «Սբ. Ղեվոնդ» եզեղեցու հոգաբարձութիին», что в переводе означает «Армянское церковное попечительство Самары “Святой Гевонд”» (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.16-16об.). Наряду с молитвенным домом в Самаре действовала также Армянская начальная приходская школа.

На основании данных из документов можно утверждать, что армянская диаспора Самары была оформлена в первую очередь как религиозная организация. Поэтому она была столь организованной, имея во главе духовного пастыря, церковного старосту, председателя церковного попечительства. К тому же общине удалось добиться передачи молитвенного дома в свое ведение и вести богослужения.

Для того чтобы лучше понять идентичность членов армянской общины Самары первой четверти XX века, обратимся к ее самоназванию «Святой Гевонд». В истории армянского народа священник Гевонд известен как преданный поборник своей родины и веры. Во время национально-освободительной Аварайрской битвы армян против персов в 451 г., которые стремились лишить армян национальной веры и свободы, священники во главе с самым старшим – Гевондом, – шли во главе армянской армии, которая в конечном счете победила. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, какие функции выполняла религиозная община «Святой Гевонд» - защиты единоверцев, оказания им помощи и

готовности поддерживать собратьев и свой народ, несмотря ни на что.

Дальнейшую судьбу общины можно проследить по отрывочным сведениям в документах. Так, 19 апреля 1922 г. было решено изъять ценности из молитвенного дома – квартиры старосты Барсегяна Стефана Васильевича, проживавшего по адресу ул. Садовая, 107 (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.15). Из этого следует, что армянский молитвенный дом, находившийся также на Садовой улице 97, представлял собой жилое здание, в котором осуществлялось богослужение. Поэтому неудивительно, что часть церковной утвари хранилась в квартирах самих прихожан. В мае 1922 г. был осуществлен прием серебряных изделий Армянской церкви, присланных Самарским Губернским Ревтрибуналом от Бароглянц Аси Карповны (жены попечителя церковного совета). Вырученные суммы переводились в местное казначейство республики (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.9) для помощи голодающим в Поволжье. Анализируя список инвентаря Армянского молитвенного дома в период существования религиозной общины, можно сделать вывод о том, что к 1929 г. в церковной утвари отсутствовали Евангелие (возможно, оно было включено в рубрику «Разные церковные книги») и предметы культа, представляющие собой материальную ценность (серебряные кресты). Остальная утварь сохранялась в ведении общины и использовалась для богослужений.

Следует отметить, что, несмотря на проведенную опись имущества, армянская община была активна в религиозном отношении вплоть до 1930 г. Важную роль в этом сыграл Тадевос Мирзаянц, который был одним из беженцев из Нагорного Карабаха. Благодаря Т. Мирзаянцу община имела возможность втайне проводить богослужения в своей квартире на ул. Советской (Куйбышева), 48. Здесь же размещались и другие армянские беженцы. Поражает смелость Тадевоса Мирзаянца: из документов следует, что он неоднократно подвергался санкциям за хранение и невыдачу властям церковной утвари. Сохранилось заявление, в котором он открыто отказывается выплачивать взнос за утраченное имущество и подписывается под этим (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.27).

С 1929 г. меняется религиозная политика Советского государства, которая теперь была направлена не только против духовенства, но и против активистов-прихожан. Последние теперь впервые были включены в преследуемую категорию «церковников». Значительное число их стало жертвами репрессий 1930-х годов (Фриз, 2012. С.104). Последние данные об Армянской религиозной общине «Святой Гевонд» Самары относятся к 26 февраля 1930 г., когда иконостасы общины были вывезены на склад Самарского городского финансового отдела (ЦГАСО. Ф.Р-828, оп.3, д.40, л.28).

Таким образом, на основании изучения архивных источников можно сделать вывод о том, что процесс оформления армянской общины Самары как религиозного национального института был связан с трагичной страницей в истории армянского народа - Геноцидом, в результате которого армянские диаспоры образовались по всему миру, в том числе и в Самарском крае. В тот период главную объединяющую роль играла Армянская Апостольская Церковь, которая решала не только сугубо религиозные, но и практические вопросы. В годы Геноцида и после него главным был вопрос выживания не только бежавших армян, но и нации в целом.

На самарской земле была организована армянская религиозная община «Святой Гевонд», которая принимала беженцев и оказывала им материальную и моральную помощь. Диалог советской власти и диаспоры был необходим в условиях Гражданской войны и необходимости организовывать прием армянских беженцев. Ведение богослужений до 1930 г. и преданность прихожан общине указывают на ее сплоченность и организованность в тяжелых исторических условиях.

Табл. 1. Инвентарь Армянской религиозной общины «Святой Гевонд» г. Самары за 1918-1929 гг.*

Ноябрь 1918 г.	**Февраль 1922 г.**	**Июль 1929 г.**
8 малых медных подсвечников для алтаря	3 малых медных подсвечника для алтаря	6 малых медных подсвечников (2 никелированных и 2 неисправных)
2 серебряных креста малой и средней величины	2 серебряных креста малой и большой величины	2 медных подставки из-под креста
Трехсвечник медный	Трехсвечник медный	Трехсвечник медный
2 венцов	2 венцов	2 венцов с простыми камнями
Кадило	Кадило серебряное	Не указано
Купель	Купель	Купель металлическая
5 больших подсвечников	5 больших подсвечников	5 больших металлических подсвечников
Люстра	Люстра	Медные части от люстры
Колокол медный (вес 20-25 фунтов)	Колокол медный (вес 20-25 фунтов)	Колокол медный (весом 29,5 фунтов)
Сосуд (чаша)	Чаша-сосуд серебряный	Не указано
Хоругвь	Хоругвь	Хоругвь
2 аналоя	2 аналоя	Аналой металлический
3 иконы (из них 2 киота)	3 иконы (из них 2 киота)	3 большие деревянные иконы, 2 деревянных киота, икона со стеклом среднего размера
Покрывало для алтаря	Покрывало для алтаря	Покрывало для алтаря зеленой материи (размером 1*2 м)

2 покрывала для покойников	Покрывало для покойников	Покрывало для покойников красной материи (размер 4*3 м.), покрывало простое (размер 2*2 м.)
Риза со всеми приложениями	Риза со всеми приложениями	Не указано
Риза простая	Риза простая	2 парчевые ризы
Письменный стол	Письменный стол	Не указано
Копировальный пресс	Копировальный пресс	Копировальный пресс
2 октоиха	2 октоиха	Не указано
2 церковные книги	2 церковные книги	Разные церковные книги
2 требника	2 требника	Не указано
Образ с лампадой	Образ с лампадой	Не указано
Графин с тазом	Графин с тазом	Таз белый глиняный
Евангелие	Евангелие	Не указано
Дарохранительница	Дарохранительница	Не указано
Сундук деревянный	Сундук деревянный	Сундук деревянный
2 свечи дьяконских	2 свечи дьяконских	2 металлических свечи
2 ковра (размером 2,2*1,25; 1,5*1 м.)	2 ковра (размером 2,2*1,25; 1,5*1 м.)	Не указано
Покрывало для аналоя	Покрывало для аналоя	Покрывало для аналоя зеленой материи
4 стихаря	4 стихаря	5 стихарей белой материи
Дорожка	Дорожка	Ковер-дорожка (размером 3,4*10 м.)
3 венских стула	3 венских стула	Не указано
Занавес	Занавес	Занавес зеленой материи, 2 занавесов тюлевых простых
		Арарь
		Кувшин стеклянный
		Поручни
		Лента
		Митра с простыми камнями
		Тарелочка медная маленькая
		Украшение для иконы плюшевое старое
		2 железных решетки

* ЦГАСО. Ф.Р-828. Оп.3. Д.40. Л.3-Л.3об., Л.5-Л.5об., Л.22

Список литературы и источников:

Агаджанян Л.А. История Армянской общины в г. Самара (втор. пол. XIX – нач. XXI в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2012. Т.14. №3. С. 34–35.

Верт П. Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828-1914 // Ab Imperio. 2006. № 3. С. 99–138.

Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. – Самара: Самарская областная общественная организация «Армянская община», 2003. 176 с.

Российская и Ново-Нахичеванская Епархия Святой Армянской Апостольской Церкви / Иерархия // URL: http://www.armenianchurch.ru/religion/aac/hierarchy/ (дата обращения: 15.08.2016).

Фриз Г.Л. «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // Религия. Церковь. Государство. 2012. № 3-4(30). С. 86–105.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р-193.

ЦГАСО. Ф.Р-828.

Հարությունյան Ա. Հայոց Մեծ Եղեռնը եվ հայ գաղթականությլունը Կովկասում 1914-1916 թթ. // Հայոց Ցեղասպանության արդի խնդիրներ. 2006. №1. 26-30 Էջ.

Информация об авторе:

Мкртчян Луиза Геворговна, магистрант исторического факультета. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: mkrtchyanluiza@yandex.ru

Адрес служебный: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

THE “SAINT GEVOND” ARMENIAN RELIGION COMMUNITY OF SAMARA IN 1918-1930

L.G. Mkrtchyan

The article is devoted to the history of “Saint Gevond” Armenian religion community of Samara in 1918-1930. The author distinguishes that the Armenian religion community appeared due to migrations of Armenian refugees to Samara region during the times of Genocide.

Keywords: Armenian community, Genocide, refugees, Armenian Apostolic Church

Information about the author:

Mkrtchyan Luiza M., Master student, Historical Faculty. Samara University (Samara, Russia)

E-mail: mkrtchyanluiza@yandex.ru

Adress: 443011, Samara, Academic Pavlov st., 1.

УДК 908

НАСЕЛЕНИЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ (САМАРСКОЙ) ОБЛАСТИ НА СТРАНИЦАХ «ПРОПАВШЕЙ» ПЕРЕПИСИ (1937 Г.)

© 2017 г. А.И. Репинецкий

В статье представлен анализ материалов Всесоюзной переписи 1937 года, касающихся населения Куйбышевской (ныне Самарской) области: численность населения, как городского, так и сельского, половой и национальный состав. Сравнение с материалами переписи 1926 г. показывает динамику населения. Долгое время материалы переписи, признанной «дефективной», считались пропавшими и только в конце XX века часть переписных материалов была обнаружена в архиве и включена в научный оборот.

Ключевые слова: перепись население, засекреченная перепись, численность городского и сельского населения, возрастной и национальный состав населения, спецперепись.

Перепись 1937 г. стала второй Всесоюзной переписью населения после переписи 1926 г., проводимой правительством Советского Союза. Перепись была проведена одномоментно 6 января 1937 г., но уже в сентябре этого же года материалы переписи были объявлены «дефективными», а ее организаторы были репрессированы как «враги народа». Причиной этого решения стало несоответствие ожидаемой численности населения и данных переписи. На XVII съезде ВКП(б), проходившем с 26 января по 10 февраля 1934 г., И.В. Сталин назвал численность населения на конец предыдущего 1933 г. в количестве 168 млн. человек. Исходя из этой цифры, по расчетам правительства, население СССР в 1937 г. должно было составить 180 млн. человек. Гипотеза об автоматическом приросте населения при социализме превратилась в официальную концепцию, и любая попытка ее опровергнуть становилась политическим преступлением (Всесоюзная … Краткие итоги. 1991, с. 6).

Данные переписи, показавшие численность населения на начало 1937 г. в 162 млн. человек, вызвали у членов правительства настоящий шок (Всесоюзная…: общие итоги, 2007, с. 28-30). Одно из преимуществ социалистической системы – более быстрый рост населения по сравнению с капиталистическими странами, о котором твердила идеологическая пропаганда, было развеяно. Накануне проведения переписи газеты твердили о грандиозных успехах в уровне грамотности и образованности, роста атеистических настроений (Всесоюзная... Краткие итоги. С. 5). Материалы переписи не подтвердили радужные прогнозы. Этого допустить было нельзя, поэтому правительство прибегло к репрессиям.

Долгие годы считалось, что все материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. были уничтожены. Однако погибли не все материалы, часть переписных материалов, в частности предварительные итоги переписи с данными численности населения сохранились в целом по стране и отдельным регионам. Они были обнаружены Российском государственном архиве экономики, обработаны и изданы научными сотрудниками Института российской истории РАН Н.А. Араловец, В.Б. Жиромской, И.Н. Киселевым под редакцией академика Ю.А. Полякова в 1991 г. (Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги), а в 2007 г. последовало второе более полное издание материалов переписи (Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов).

Особенностью проведения переписи 1937 г. было то, что она являлась однодневной переписью и учитывала наличное население на момент ее проведения. Респонденты должны были ответить на 14 вопросов, охватывающих социальное и семейное положение, род занятий, грамотность и образование, национальность, отношение к религии. Данные переписи не подверглись окончательной обработке и, как уже отмечалось, большая их часть была уничтожена. В сохранившихся материалах ряд цифр написаны на полях от руки и это обстоятельство необходимо учитывать при работе с материалами переписи. Предыдущая Всесоюзная перепись населения 1926 г. считается одной из наиболее точных из всех переписей, проведенных в стране. Поэтому данные переписи 1937 г. будут представлены в сравнении с данными переписи 1926 г. Это позволит понять динамику демографического развития страны в годы между переписями.

Более всего, как уже было сказано, власть интересовала численность населения. В целом население РСФСР по данным переписи увеличилось по сравнению с 1926 г. на 11,7% и составила 93 млн. 107,7 тыс. человек. В основном население выросло за счет регионов, находящихся в азиатской части страны (Урал, Сибирь, Дальний Восток). Так, население Омской области увеличилось на 30,9%, Восточно-Сибирской области – на 32,3%, Якутии – на 34,0%. В Европейской части страны наибольший рост населения был отмечен в Москве, Ленинграде, Московской и Ленинградской областях, а также северных регионах – Коми АССР, Карельской АССР (Всесоюзная перепись… Общие итоги. 2007, с. 42-45).

По предварительным данным переписи, численность населения Куйбышевской области составила

3 млн. 892,9 тыс. человек. Перепись 1926 г. зафиксировала численность населения Самарской области (в 1935 г. Самарская область была переименована в Куйбышевскую) в территориальных рамках 1937 г. в количестве 4 млн. 281,3 тыс. жителей. По сравнению с 1926 г. численность населения уменьшилась на 388,4 тыс. человек. Таким образом, в 1937 г. на территории области проживало 90,9% населения от его численности в 1926 г. Уменьшение численности населения произошло в мирное время, при высоком коэффициенте рождаемости, как сельского, так и городского населения. Все это противоречило законам демографического развития. Снижение населения наблюдалось во всех регионах Среднего и Нижнего Поволжья. Исключение составили Татарская АССР, где прирост населения составил 18,3% и Сталинградская область, где этот показатель составил 10% (Всесоюзная перепись… Общие итоги. С. 42). Причинами роста населения стали повышенный коэффициент рождаемости по сравнению с другими поволжскими регионами (Татарская АССР) и форсированные темпы индустриализации региона (Сталинградская область).

Причиной снижения численности населения стали социальные процессы, происходившие в советском обществе – раскулачивание, репрессии, повышение смертности и падение рождаемости вследствие неблагоприятных социально-экономических условий. Процесс коллективизации сельского хозяйства привел к убыли крестьянского населения. По подсчетам автора, к середине 1930-х гг. за пределы Куйбышевской области было выслано около 100 тыс. кулацких элементов (ГАРФ). Материалы переписи 1937 г. показывают, что при общей убыли населения области сельское население уменьшалось более быстрыми темпами. Если городское население по сравнению с 1926 г. уменьшилось на 7,8%, то сельское – на 10,3% (Перепись …краткие итоги. 1991, с. 54). При этом, конечно, необходимо учитывать и процесс урбанизации, но он не играл решающей роли в убыли сельского населения.

Косвенное подтверждение того, что раскулачивание явилось одной из причин сокращения населения области, можно найти в докладной записке начальника Центрального Управления Народнохозяйственного Учета Госплана СССР И.А. Краваля в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения. Записка была направлена Секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и Председателю СНК СССР В.М. Молотову. И.А. Краваль отмечал, что анализ динамики населения позволил разделить территорию страны на пять групп. Куйбышевская область попала в пятую группу, куда вошли в основном сельскохозяйственные области с неблагоприятными показателями естественного движения населения. Сам И.А. Крааль объяснял эту ситуацию тем, что в этих областях сопротивление кулачества процессу коллективизации было наиболее ожесточенным и острым, что привело к большому проценту выселенных кулацких элементов (Всесоюзная перепись… Общие итоги. 2007, с. 42).

Огромный урон демографическому состоянию страны нанес голод 1932-1933 гг. Документы текущего учета движения населения свидетельствуют о сверхсмертности, прежде всего, сельского населения. Так, численность сельского населения левобережных районов Средне-Волжского края только за 6 месяцев (с 1 января по 1 июля 1933 г.) уменьшилось с 3 млн. 237,8 тыс. человек до 3 млн. 146,2 тыс. человек, т.е. на 91,6 тыс. человек (Голод, 2013, с. 589). От голода страдало не только сельское, но и городское население. Особенно тяжелым для жителей поволжских городов стал 1933 г., когда смертность городского населения превысила его рождаемость. Так, в Куйбышеве число умерших превысило число рожденных на 8,5 тыс. человек (Жиромская, 2011, с. 80, 83). В справке управления народно-хозяйственного учета Средне-Волжского края об убыли населения, направленной в управление народно-хозяйственного учета РСФСР, датированной 30 декабря 1933 г., отмечается «значительный отлив из края населения». По отдельным сельсоветам, отмечается в справке, убыль составила от 24% до 30% (Голод, 2013, с. 589).

Точные потери, понесенные населением Самарского региона в период голода 1932-1933 гг., установить вряд ли возможно. Причина этого – несовершенство текущего демографического учета населения, а также желание властей приуменьшить количество жертв голода, что приводило к искажению демографической статистики. Всего же по данным официальной статистики население Средне-Волжского края за 1933 г. уменьшилось на 223,3 тыс. человек (Голод, 2013, с. 611).

Демографические потери привели к деформации полового состава населения. На 6 января 1937 г. в области проживало 1 млн. 790,0 тыс. мужчин и 2 млн. 158,1 тыс. женщин. По сравнению с данными переписи 1926 г., мужское население области сократилось на 10,7%, женское – на 7,8 %. В численном выражении количество мужчин уменьшилось на 214,2 тыс., женщин – на 118,8 тыс. человек (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 42-43). Соотношение полов в 1937 г. составило 0,8:1, то есть на 8 мужчин приходилось 10 женщин. Такое же соотношение мужского и женского населения зафиксировала и перепись 1926 г. Однако оно отражало половой состав страны после окончания Первой мировой и Гражданской войн, приведших к преимущественной убыли мужского населения. К моменту проведения переписи 1937 г. прошло 16 лет после окончания войны и разрыв в соотношении мужского и женского населения должен был сократиться, чего не произошло. Таким образом, перепись 1937 г. зафиксировала преимущественную убыль мужского населения. Отметим, что данное соотношение

полов в Куйбышевской области было идентичным этому показателю в целом по РСФСР.

Перепись 1937 г. зафиксировала численность городского населения в 997,3 человек, сельского – 2950,8 тыс. В городах проживало немногим более трети (35%) населения области. Этот показатель несколько превышал общероссийский, который составил 31,5%. Удельный вес городского населения дает возможность отнести Куйбышевскую область к районам среднего уровня урбанизации, т.е. регионам, где доля городского населения составила менее 50% общей численности. По сравнению с 1926 г. городское население увеличилось на 420,4 тыс. человек (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 48, 54). Основным источником пополнения городского населения был не естественный, а механический прирост. Естественный прирост населения составил 17,9% от общего прироста городского населения. Только за два года (1931-1932 гг.) механический прирост в города Средне-Волжского края составил 109,7 тыс. человек (Население, 2000, с. 226). Особенно быстро росло население областной столицы – г. Куйбышева, где оно увеличилось с 171,8 тыс. до 329,8 тыс., т.е. выросло на 92%. За годы первых пятилеток в городе было построено несколько крупных предприятий строительной отрасли, заводы Автотрактородеталь, карбюраторный, киноаппаратуры, модернизировались действующие промышленные предприятия, открылись шесть высших учебных заведений, средние технические учебные заведения.

В Куйбышевской области, помимо областного центра, насчитывалось три города с населением более 50 тыс. человек – Пенза (147,5 тыс.), Ульяновск (90,5 тыс.), Сызрань (70,7 тыс.). Население г. Сызрани по сравнению с 1926 г. увеличилось почти наполовину – 44,9% (Всесоюзная перепись… Основные итоги, с. 61-62). В остальных городах и рабочих поселках области проживало: в г. Чапаевске – 40,3 тыс., г. Кузнецке – 32,8 тыс., г. Мелекесе (ныне Димитровград) – 29,4 тыс. Помимо этого, перепись зафиксировала численность населения в рабочих поселках Кинель и Батраки – 10,6 тыс. и 10,4 тыс. человек соответственно (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 74-75).

Урбанизация региона отразилась и на демографическом составе городского населения. Города в одинаковой мере притягивали мужскую и женскую рабочую силу. Половой состав городского населения области выглядел следующим образом (см. табл. 1) (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 48,54).

Таблица 1. Изменение полового состава городского населения РСФСР и Куйбышевской области

Регион	1926 г.		1937 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
РСФСР	*48,0*	*51,6*	*47,4*	*52,6*
Куйбышевская область	*46,2*	*53,8*	*46,4*	*53,6*

Как видно из таблицы, соотношение мужского и женского населения городской местности представляло дисбаланс, как в целом по стране, так и в Куйбышевской области. Несмотря на то, что промышленное производство требовало физическую силу мужчин, общий дисбаланс населения сказался и на миграционных потоках из села в город. Дисбаланс мужского и женского населения в области оказался более глубоким, чем в РСФСР. В тоже время, если в РСФСР была отмечена тенденция некоторого углубления дисбаланса в сторону повышения доли женского населения, то в Куйбышевской области, напротив, отмечена тенденция незначительного сокращения разницы в соотношении мужского и женского населения. Материалы переписи 1937 г., как и последующей Всесоюзной переписи населения 1939 г. показали, что дисбаланс между мужским и женским населением перед Великой Отечественной войной преодолен так и не был.

Вопрос о национальности в переписных листах вызвал большие разногласия у составителей переписи. Споры шли вокруг постановки вопроса – что должен указывать опрашиваемый: принадлежность к «народности» или «национальности». В конечном итоге пришли к решению утвердить в вопросном листе слово «национальность». Национальная принадлежность человека определялась по тому, какую национальность указывал опрашиваемый, т.е. сохранялась единственно правильная ориентация на самоопределение опрашиваемого. Национальный состав Куйбышевской области выглядел следующим образом (Всесоюзная перепись…, 2007, с.96).

Таблица 2. Национальный состав населения Куйбышевской области

Национальность	Численность	Доля в %	Национальность	Численность	Доля в %
Русские	*2238280*	*78,8*	*Эсты*	*2055*	*0,07*
Украинцы	*42050*	*1,4*	*Мордвины*	*234353*	*8,2*
Белорусы	*4597*	*0,1*	*Чуваши*	*142382*	*5,0*
Поляки	*1985*	*0,06*	*Татары*	*142879*	*5,1*
Немцы	*10665*	*0,5*	*Прочие*	*15077*	*0,5*
Евреи	*8772*	*0,3*	*Всего*	*2843095*	*100*

Как видно из представленного материала, перепись 1937 г. зафиксировала 9 национальностей, проживающих на территории области. Наибольшая доля населения приходилась на русских, численность которых составляла 2 млн. 238,2 тыс. человек. В целом славянское население области составило 80,3%. По численному составу ни одна из национальностей не приблизилась к полумиллионной отметке. Следующая по численности населения группа – мордва составила 234,3 тыс. человек. Численность татар и чувашей было примерно одинакова, с небольшим преобладанием татарского населения. Представители других национальностей составили менее 1% населения.

Особенностью переписи 1937 г. стал вопрос об отношении к религии. На него должны были отвечать лица, достигшие возраста 18 лет и старше. Если респондент называл себя верующим, то он должен был назвать свое вероисповедание. Вопрос о религии был введен в переписной лист лично Сталиным, который редактировал последний вариант анкеты в канун переписи. В массовой широкой печати был заведомо разрекламирован тезис о «сплошном атеизме населения социалистического общества», который должна была подтвердить перепись. Однако такого рода ожидания не оправдались, что также стало одной из причин репрессирования переписи (Жиромская, 2000). К сожалению, материалы о религиозности отдельных регионов, за исключением материалов, обработанных Ленинградской, Московской и Харьковской машинно-счетными станциями, не сохранился. Однако сохранились материалы в целом по СССР.

Воспользуемся анализом религиозности населения, сделанным выдающимся российским демографом В.Б. Жиромской. Данные переписи показали, что в СССР верующих среди лиц в возрасте 18 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. верующих против 42,2 млн. неверующих или 56,7% против 43,3% от всех выразивших свое отношение к религии. В действительности верующих было, конечно, еще больше. Часть ответов могла быть неискренней. Кроме того, с большей долей вероятности можно предположить, что в основном не ответившие на вопрос о религии, а таких был 1 млн. человек, были верующими. Перепись сохранила для нас ценные сведения о половом и возрастном составе верующих разных вероисповеданий. Женщин, признавших себя верующими, было больше, чем мужчин: 64% против 36% от всех верующих. Удельный вес верующих повышался вместе с возрастом. Уровень религиозности зависел и от уровня образованности – повышение уровня образованности уменьшала долю верующих. Данные переписи разрушали официальные утверждения власти о повсеместном распространении атеистических взглядов (Жиромская, 2000).

Материалы переписи в региональном разрезе по грамотности и образованию населения, распределению рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, составу населения по социальным группам, числу состоящих в браке, не сохранились.

Одновременно с переписью населения проводилась спецперепись спецконтингента, фигурировавшего под условными обозначениями «А», «Б», «В». Под спецконтингентом «А» подразумевался весь личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, личный состав погранохраны и внутренних войск НКВД. К спецконтингенту «Б» относился штрафной и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, тюрем, колоний, трудовых поселков. К спецконтингенту «В» относились заключенные (осужденные и следственные) во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и трудовых колониях, трудпоселенцы, проживающие в зоне и трудпоселках ГУЛАГа НКВД СССР, несовершеннолетние, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, а также задержанные, находящиеся на момент совершения переписи в арестных помещениях НКВД (Всесоюзная перепись…, 2007, с.314, 315). Данные материалы сохранились и в региональном разрезе.

Таблица 3. Предварительные цифровые итоги переписи контингентов «Б» и «В» НКВД

Регион	Мужчины	Женщины	Всего	В том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
Куйбышевская область	*15450*	*3671*	*19121*	*15796*
%	*80,4*	*19,6*	*100*	*82,6*

К спецконтингенту «Б» и «В» относились 19121 человек. На территории области еще не открыты лагеря ГУЛАГа Самарлаг и Безымянлаг и страшный террор 1937 г. еще только надвигается, поэтому цифра спецконтингента выглядит незначительной. Основную массу заключенных составляли мужчины, среди заключенных находились и лица, не достигшие 18-летнего возраста. Их насчитывалось 3325 человек, что составило 17,4%. Материалы спецпереписи не позволяют определить социальную принадлежность заключенных. В то же время они показывают, что их большинство – 15027 (78,6%) человек проживало в городской местности.

Материалы переписи дают возможность проанализировать половой состав заключенных. Можно констатировать, что доля сельчанок среди заключенных была выше, чем у горожанок. В заключении находилось 2517 горожанок и 1154 жительниц сельской местности, что в процентном отношении

составило 16,7% в городской местности и 28,2% в сельской (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 247). Среди заключенных – жителей сельской местности каждым четвертым была женщина. Очевидно, это было связано с действием пресловутого закона «о трех колосках» (Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укрепления общественной (социалистической) собственности», принятое 7 августа 1932 г.), который претворялся с особой ревностью в середине 1930-х гг.

Оценка точности данных переписи 1937 г. проводилась неоднократно. Руководитель переписи И.А. Краваль в письме к руководителем партии и государства отмечал высокую степень ее точности. Позднее исследователи высказывали различные точки зрения о возможном недоучете населения. Все они считают, что перепись 1937 г. была проведена с большой тщательностью, а уровень достоверности данных отличается высокой точностью (Всесоюзная перепись…, 2007, с. 22-23).

Материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. показали масштабы людских потерь, которые понесла страна в 1930-е гг. Она дает наиболее точные данные о численности населения страны и ее регионов, возрастно-половом составе, уровне его грамотности и образованности, распределении населения по профессиональным группам, отношению к религии.

Список литературы и источников:

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. – М.; Институт истории СССР АН СССР, 1991. 239 с.

Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 9-10.

Голод в СССР 1929-1934. Т. 3. Лето 1933 – 1934. – М.: Международный фонд «Демократия», 2013, 955 с.

Жиромская В.Б. Лекции по демографической истории России XX века. – М.-Самара: Ас Гард, 2011, 172 с.

Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 г. (по материалам Всесоюзной переписи населения) // «Исторический вестник», №5 (1, 2000 г.). http://apologetik.ru/religioznost-naroda-v-1937-godu/#more-356 (дата обращения 8.09.2016).

Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900-1939 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2000.

Информация об авторе: Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru.

Адрес служебный: 443093, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

THE POPULATION OF THE KUIBYSHEV (SAMARA) ON THE PAGES OF “MISSING” CENSUS (1937 YEAR)

A.I. Repinetsky

This paper presents an analysis of the all-Union census of 1937 the population of Kuybyshev (now Samara): population, both urban and rural, gender and ethnic composition. Compare with materials, 1926 census shows population dynamics. Census material for a long time recognized the “defective”, were considered missing and only in the late twentieth century part of census material was discovered in the archive and included in the scientific circulation.

Keywords: population census, classified census, urban and rural population, age and national composition of population, special census

Repinetsky Alexander I., doctor of historical sciences, Professor, Vice-Rector of the Samara State socio-pedagogical University (Samara, Russia)

УДК 9:908

НАГРАДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ САМАРЦЕВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК МУЗЕЙНОЙ И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

© 2017 г. А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов

Впервые публикуются сведения об уроженцах Самарской области, представленных к званию Героя Советского Союза, но звания не получивших.

Ключевые слова: наградные документы, подвиги героев-земляков, Герой Советского Союза.

С 2007 года 9 декабря в Российской Федерации отмечается как День Героев России. В этот день мы вспоминаем о тех, кто своим трудом на фронте и в тылу, мужеством, порой и ценой жизни заслужил высшие звания нашей страны – «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического Труда», «Герой России». Не забываем и о тех, кто стал полным кавалером орденов «Славы» и «Трудовой Славы».

На одном из совещаний в дни празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов сказал: «Многие сегодня не знают имен героев Великой Отечественной войны и это неправильно. Если мы не будем знать своей истории, то не сможем гордиться своей страной, теми подвигами, которые совершили ветераны для будущих поколений». Участники совещания были единодушны во мнении, что знание подвигов земляков - необходимое условие патриотического воспитания.

Среди предложений, прозвучавших на совещании - идея открыть Мемориал «Книга Памяти» в Парке Победы г.Казани, увековечить в нем в электронном виде имена 396 тысяч татарстанцев, погибших на фронтах Великой Отечественной и Второй Мировой войн. Кроме того, на мраморных табличках у Вечного Огня увековечить всех Героев, чья судьба связана с Татарстаном.

Известно, что звание Героя Советского Союза в разные годы получили 186 уроженцев Республики Татарстан и 138 ее жителей. Кроме того, изучение обнародованных на сайте «Память народа» наградных документов показало, что 207 уроженцев и жителей нашей республики были представлены за свои подвиги к званию Героя, но по разным причинам его так и не получили.

Уверены, что такая же статистика существует и в Самарской области. Авторам этих строк удалось найти копии 107 наградных листов на солдат и офицеров, мобилизованных в годы Великой Отечественной войны военкоматами Куйбышевской области, представленных за свои подвиги к высшей награде родины, но не получивших ее.

В настоящей статье речь пойдет о семи самарцах-татарах. Важно, чтобы об их мужестве знали на родине. Чтобы описание их подвигов было примером для молодого поколения, помощью преподавателям и сотрудникам музеев в осуществлении Всероссийской акции «Каждой школе – имя Героя».

Для полной убедительности приводим текст наградных документов без существенного редактирования.

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

АБДУЛЛИН Нури Салахович, 1915 года рождения, татарин, беспартийный.

Мобилизован Кутузовским РВК Куйбышевской области в 1939 г.

С 1941 г. на Юго-Восточном фронте, тяжело ранен.

С 1943 г. по июль 1944 г. - на Ленинградском фронте. Легко ранен 20.03.1944 г.

Гвардии младший лейтенант, командир танка Т-34 отдельного танкового батальона 30 отдельной гвардейской Выборгской танковой бригады.

Конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В период боевых действий за г. Выборг тов. Абдуллин проявил образец мужества, его танк первым ворвался в город и огнем орудия уничтожил 2 противотанковых орудия, 3 легких миномета, 3 бронетранспортера, свыше 40 солдат и офицеров противника.

В период боевых действий за укрепленный пункт Йохантала тов. Абдуллин одним из первых ворвался в расположение опорного пункта противника, выполнив боевой приказ командира бригады. Не имея поддержки со стороны нашей пехоты, продолжал огнем и гусеницами уничтожать финских захватчиков, в упор расстреливал ДЗОТы и ДОТы противника. Вел неравный бой с противником в течение 5 суток, несмотря на окружение, удержал захваченный рубеж. Когда сели аккумуляторы, и машину завести было невозможно, тов. Абдуллин поставил свой танк в засаду и продолжал вести сокрушительный огонь по финнам. Противник поставил своей задачей захватить экипаж и танк, но

каждый раз меткий огонь заставлял tuj откатываться назад. Противнику не удалось сломить железный дух отважного советского офицера. Находясь в затруднительном положении без питания и воды в течение 5 суток, тов. Абдуллин не покинул танк, а продолжал выполнять последующую боевую задачу по закреплению захваченного рубежа.

Итоги его деятельности: уничтожил 2 ДЗОТа с пулеметами и прислугой, 3 ПТО, 2 противотанковых ружья, 3 миномета и свыше 93 солдат и офицеров противника.

Достоин присвоения звания «Героя Советского Союза».

Командир 2 отдельного танкового батальона Гвардии майор Евтушенко. 6 июля 1944 г.

Командир 30 отд. гв. танковой бригады гвардии подполковник Соколов. 7 июля 1944 г.

Командующий Бронетанковыми и механизированными войсками 21 армии

Гвардии полковник Шпиллер. 9 июля 1944 года.

Заключение Военного Совета армии.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 21 армии генерал-полковник Гусев.

Генерал-лейтенант Мжаванадзе. Июль 1944 г.

Награжден орденом Красного Знамени по Приказу № 0195/Н от 16.07.1944 г.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 3164)

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

ВАЛИУЛЛОВ Гусман Садыкович, 1924 года рождения, татарин, беспартийный. Мобилизован Ново-Малыклинским РВК Куйбышевской области в 1942 г.

С апреля по сентябрь 1943 г. на Ленинградском фронте, с 1 октября 1943 г. - на 1 Украинском фронте.

Награжден медалями «За Отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Сержант, командир отделения 18 отдельного мото-понтонно-мостового Черновицкого батальона, 3 понтонно-мостовой Проскуровской бригады.

Конкретное изложение личного боевого подвига.

При выполнении боевого задания по форсированию р. Висла в районе Мохув и Коло под непрерывным огнем противника тов. Валиуллов со своим отделением первым собрал 30-тонный паром и приступил к переброске через р. Висла танков. 1 августа 1944 г. вражеская авиация разбомбила переправу. Паромы вышли из строя. Саперы тов. Валиуллова, быстро восстанавливая понтоны и паромы, приступили к переправе танков, не допустив задержки их на берегу.

3 августа 1944 г. противник с танками и пехотой пытался занять переправу. Отделение тов. Валиуллова, заняв участок обороны, 36 часов отбивало все атаки превосходящих сил противника и удержало позиции до подхода резервов.

За проявленный героизм при форсировании р. Висла и обороны переправы тов. Г.С. Валиуллов представляется к званию «Героя Советского Союза».

Командир 3 понтонно-мостовой Проскуровской бригады РГК полковник Соколов. 4 августа 1944 г.

Достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Начальник инженерных войск 3 ГТА гвардии полковник Кашенчук. 8 августа 1944 г.

Приказом войскам 1 Украинского фронта № 0143/Н от 30 октября 1944 г., награжден орденом Красного Знамени.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 4094)

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

ГАБИДУЛЛОВ Файзи Гарифуллович, 1921 года рождения. Татарин. Член ВКП(б) с января 1944 г.

Мобилизован Мало-Кандалинским РВК Куйбышевской области в октябре 1940 г. На фронте с 22.06.1941 г.

Ранен легко 9.1941 г. и 4.1942 г., ранен тяжело 2.1942 г., контужен 18.9.1944 г. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени 15.08.1944 г.

Старший лейтенант, командир 5 стрелковой роты 759 стрелкового полка, 163 стрелковой Роменско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Конкретное изложение личного боевого подвига.

В боях за город Турда (Румыния) 14.09.1944 г. тов. Габидуллов под ураганным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника первым поднялся в атаку, ворвался в село Пойана, уничтожив в уличных боях до 20 венгерских солдат. Затем его рота быстро форсировала в брод реку и выбила противника с господствующей высоты 381, на которой окопалась и дала возможность без особых потерь переправиться через реку всему батальону. С целью вернуть высоту, противник предпринял 6 яростных контратак превосходящих сил пехоты, но все они разбивались о стойкость и храбрость роты тов. Габидуллова. Бойцы подпускали противника на близкое расстояние, затем дружно открывали ураганный огонь из всех видов оружия и заставляли противника откатываться назад, оставляя на поле боя

десятки своих трупов.

16.09.1944 г. противник силою до батальона пехоты и при поддержке 5 танков пытался окружить и уничтожить выдвинувшуюся далеко вперед роту Габидуллова, но он первым поднялся во весь рост и с криками «Ура! За Родину, За Сталина вперед!», бросился в атаку, увлекая за собой остальных бойцов и командиров. Забрасывая гранатами и в упор расстреливая пехоту противника, бойцы тов. Габидуллова отбили 8 контратак противника, уничтожили до 70 солдат и офицеров противника. Гранатами подбит немецкий танк. В этот день тов. Габидуллов контужен, но с поля боя не ушел, до тех пор, пока не были отбиты все контратаки противника.

Товарищ Габидуллов достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 759 стрелкового полка майор Лепилкин. 27 сентября 1944 г.

Командир 163 стрелковой Ромненско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии генерал-майор Карлов. 30 сентября 1944 г.

Заключение Военного Совета Армии

Представляется к награде орденом Красного Знамени.

Командир 35 Гвардейского СПК Гвардии Генерал-лейтенант Горячев. 15 октября 1944 г.

Награжден орденом Красного Знамени 30.11.1944 г.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690306, единица хранения 1155)

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

ГЕМАТДИНОВ Сагид Минхазеевич, 1923 года рождения, татарин, член ВКП(б).

Мобилизован Камышлинским РВК Куйбышевской области в марте 1942 г.

С сентября 1942 г. - на Донском фронте. С марта 1943 г. - на Юго-Западном фронте, с августа 1943 г. - на Степном фронте, с сентября 1943 г. - на III Украинском фронте, с января 1944 г. - на II Украинском фронте, с июля 1944 г. – на I Украинском фронте.

Награжден орденами Красной звезды (1943 г.) и Отечественной войны II степени (1944 г.).

Гвардии сержант, командир отделения телефонно-кабельной роты 87 отдельного батальона связи.

Конкретное изложение личного боевого подвига.

23 января 1945 г. 175 гв. стрелковый полк в районе села Фишба форсировал реку Одер. Гвардии сержант Гематдинов, прокладывая телефонно-кабельную линию через реку под интенсивным ружейно-пулеметным огнем противника с первыми бойцами полка вступил на левый берег реки. Совместно с первыми бойцами полка он вступил в неравный бой с превосходящими силами противника. Одновременно тов. Гематдинов корректировал огонь нашей артиллерии, что дало возможность уничтожить огневые точки противника и расширить плацдарм на левом берегу реки.

Гематдинов проявил инициативу, принял концы линий от связистов, которые тянули их за передовыми группами. Это дало возможность командованию полка непосредственно управлять группами с правого берега реки. Благодаря геройству Гематдинова было обеспечено беспрерывное управление передовыми группами, ведущими бой за расширение плацдарма.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 58 гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии гвардии генерал-майор Русаков. 26 января 1945 г.

Командир 34 гв. стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Бакланов. 27 января 1945 г.

Заключение Военного совета Армии.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командующий войсками 5 гв. армии гв. генерал-подполковник Жадов.

Член военного совета армии гв. генерал-майор А. Кривулин. 7 февраля 1945 г.

Награжден орденом Ленина.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 686046, единица хранения 636)

Представляется к присвоению звания «Герой Советского Союза».

КАРИМОВ Кадыр, 1897 г. рождения, татарин, беспартийный.

Мобилизован Камышлинским РВК Куйбышевской области в 1941 г.

С 17 июля 1943 г. на Южном фронте.

Рядовой, сапер 119 инженерно-саперного батальона.

Краткое изложение личного боевого подвига.

Рядовой Каримов с 2 ноября по 6 декабря 1943 г. 72 раза изо дня в день в холодный соленой воде перешел залив Сиваш, перетаскивая волоком паромы и понтоны, груженные тяжелой артиллерией, автомашинами, тракторами и другими грузами, переправляемыми на Крымский берег через залив Сиваш.

19 ноября при переправе парома с машиной БМ-13, несмотря на артиллерийский обстрел противником, рядовой Каримов вместе с другими бойцами доставил паром на крымский берег. В тот же день при срочной необходимости доставки снарядов и переправленной машине БМ-13, тов. Каримов вторично

добровольно пошел сопровождать понтон и проработал в этот день 15 часов.

За проявленные мужество и самоотверженность достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир батальона капитан Халабуденко. 7 декабря 1943 г.

Командир 7 инженерно-саперной бригады РГК подполковник Бурков. 8 декабря 1943 г.

Приказом Войском 51 Армии №1/Н от 14.01.1944 г. награжден орденом Красного Знамени.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 686044, единица хранения 3265)

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

УМАРОВ Николай Абрамович, 1914 г. рождения, татарин, член ВКП(б) с 1944 г.

Мобилизован Старо-Кулаткинским РВК Куйбышевской области в 1936 г.

На Западном фронте с 6.09.41 г., с ноября 1943 г. - на I и II Украинских фронтах. Тяжело ранен 3.09.1941 г.

Гвардии старший лейтенант, заместитель командира 3 стрелкового батальона 9 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка, 4 гвардейской Овручской воздушно-десантной дивизии.

Конкретное изложение личного боевого подвига.

15 марта 1944 г. от полка был выслан отряд в составе 60 человек под командованием гвардии старшего лейтенанта Умарова для обхода с востока города Брацлав (Украина) и удара с севера батальонами полка, чем достигалась внезапность удара. Тов. Умаров в ночь на 16 марта под огнем противника форсировал с отрядом реку Южный Буг на подручных средствах. В лесу южнее Брацлав напал на колонну противника. Уничтожено более 100 солдат и офицеров противника, захвачена батарея 105-мм пушек, сожжено 8 автомашин и 2 транспортера.

В ночь на 17 марта достиг с отрядом восточной окраины г.Брацлав, завязал бой с противником. В это время батальоны полка начали форсировать Буг, одновременным ударом к утру 17 марта город очищен полностью от противника. Противник в панике бежал, оставив 40 автомашин, 3 транспортера, много повозок. Захвачено 2 больших склада с зерном и мукой, пивоваренный завод, электростанция, хлебозавод и паровая мельница. Противник потерял более 100 солдат и офицеров убитыми.

Внезапность захвата г. Брацлав в первую очередь – результат смелых и дерзких действий отряда тов. Умарова.

25 марта 1944 г. тов. Умаров с группой бойцов переправился через р. Днестр на подручных средствах под огнем противника, чем обеспечил переправу батальона. Группа бойцов во главе с тов. Умаровым уничтожила до взвода противника, захватив 3 ручных пулемета и 10 автоматов.

26 марта по приказанию командира корпуса к исходу дня надо было овладеть населенным пунктом Бабино Хоминского уезда Бессарабии. Тов. Умаров во главе передового отряда за 3 часа форсированным маршем прошел 20 км, овладев населенным пунктом Бабино, чем обеспечил в срок выполнение приказа командира корпуса полком. Уничтожено более 100 солдат и офицеров противника и захвачено передовым отрядом 15 пленных.

За личное бесстрашие в бою, умелое руководство подчиненными тов. Умаров достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 9 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка гвардии подполковник Пустовгар. 30 марта 1944 г.

Командир 4 гвардейской Овручской воздушно-десантной дивизии гвардии генерал-майор Румянцев. 29 апреля 1944 г.

Командующий войсками 40 армии генерал-лейтенант Жмаченко.

Член военного совета генерал-майор К. Кулик. Май 1944 г.

Приказом по 40 армии № 055/Н от 2.08.44 награжден орденом Красного Знамени.

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 2847)

Представляется к присвоению звания «Героя Советского Союза»

ХАБИБУЛЛИН Мингаз Хабибуллович, 1910 г. рождения, татарин, член ВКП(б) с сентября 1939 г.

Мобилизован Чердаклинским РВК Куйбышевской области 15.11.1939 г.

С 5.01.1942 г. по 6.03.1943 г. - на Калининском фронте. С 25.02.1944 г. по 15.07.1944 г. – на II Украинском фронте, с 15.07.1944 г. – на I Украинском фронте.

Легко ранен 9.04.1942 г. в районе г.Демидова, тяжело ранен 2.08.1942 г. в районе г.Вильж, контужен 10.11.1942 года в районе г.Причиск.

Награжден орденом Красной Звезды.

Гвардии капитан, командир 3 стрелкового батальона, 28 гвардейского воздушно-десантного стрелкового Дембицкого полка, 9 гвардейской Краснознаменной Полтавской воздушно-десантной дивизии, 5 гвардейской армии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига.

Тов. Хабибуллин, командуя стрелковым батальоном, в наступательных боях проявил себя храбрым, мужественным и умеющим организовать наступательный бой стрелкового батальона.

12.01.1945 г., вступив в бой с прорыва долговременной обороны противника, прошел с боями около 300 км, с малыми потерями сломал численно превосходящие силы противника, находясь всегда в общей цепи стрелков своего батальона, воодушевляя весь личный состав на героические поступки. Умелым маневром открыл путь для захвата городов Буйско-Здруй, Щекоцины, Ченстахов, служивших мощными опорными пунктами обороны противника.

13 января при штурме г.Буйско-Здруй, служившего крупным узлом шоссейных дорог и мощным узлом обороны противника, во главе своего батальона с криком «За мной, за нашу победу, за родного Сталина», бросился на укрепления противника, выбил его из основных линий обороны, захватил одним батальоном половину города и дал возможность другим частям беспрепятственно овладеть городом.

16 января, следуя впереди всех частей дивизии, несмотря на огневое и численное сопротивление противника, в цепи батальона бросился на штурм г. Щекоцины – мощного узла обороны немцев. Преодолевая огонь, минные поля и проволочные заграждения противника, выбил его из укреплений. В завязавшейся рукопашной схватке уничтожил 6 немецких солдат. После 14-часового напряженного боя город был освобожден.

17 января на подступах к г.Ченстохов против батальона тов. Хабибуллина противник бросил в контратаку 5 танков и батальон пехоты. Умелым маневром тов. Хабибуллин успешно отразил контратаку противника и преследовал его до самого города, чем не дал возможности ему закрепиться на заранее подготовленных рубежах обороны.

23 января в районе г.Бриг, несмотря на сильный огонь и бомбежки с воздуха, вместе со своим батальоном с хода Хабибуллин форсировал правый приток реки Одер и, умело взаимодействуя с другими подразделениями, захватил промышленный район города. Принимая жестокий бой с противником на острове, отвлек его силы и дал возможность другим частям обтекать его со слабой стороны и захватить плацдарм на западном берегу реки Одер.

30 и 31 января в период боев за расширение плацдарма на западном берегу реки Одер, западнее г.Бриг, своим батальоном занял станцию Линден и крупный населенный пункт Хюнерн, чем содействовал укреплению важного плацдарма.

За период наступательных боев с 12 января 1945 г. батальоном гвардии капитана Хабибуллина уничтожено более 300 солдат и офицеров противника, средний танк, два бронетранспортера. Захвачено в плен 70 солдат, 4 полевые пушки, 15 автомашин, 18 мотоциклов, 13 складов с боеприпасами и продовольствием.

Тов. Хабибуллин достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 28 гв. воздушно-десантного стрелкового полка гвардии подполковник Лазебников. 1 февраля 1945 г.

Командир 9 гвардейской воздушно-десантной Полтавской Краснознаменной дивизии гвардии полковник Шумеев. 10 февраля 1945 г.

Командир 33 гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенант Лебеденко. 25 февраля 1945 г.

Заключение Военного совета армии

Наградить орденом «Красного Знамени»

Командующий войсками 5 гв. армии гв. генерал-полковник Жадов.

Член военного совета армии гв. генерал-майор А. Кривулин. Март 1945 г.

Приказом 5 гв. армии №025/Н от 28.03.1945 г. награжден орденом «Красного Знамени».

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 6769)

Источники и литература:

Батырлар Китабы. Книга Героев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 395 с.

Книга Героев. Батырлар Китабы. 2 том. – Казань: Астор и Я, 2015. – 200 с. + 16 с. цв. вкл.

Сайт Министерства обороны РФ «Подвиг народа» // http://podvignaroda.ru.

Информация об авторах:

БЫЛИНКИНА Анастасия Николаевна, заведующая. Мемориал «Книга Памяти» в Парке Победы (г.Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация);

E-mail: anis_ya@mail.ru

Адрес служебный: 420012, г.Казань, Кремль, Музей-мемориал.

ЧЕРЕПАНОВ Михаил Валерьевич, заведующий. Музей-мемориал Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан (г.Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация);

E-mail: echovoyni@yandex.ru

Адрес служебный: 420012, г.Казань, Кремль, Музей-мемориал.

УДК 902.652:903.16

ПРЕБЫВАНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В ГОРОДЕ КУЙБЫШЕВЕ В 1942-1945 гг.

© 2017 г. А.И. Вайнюнская

Эвакуация из блокадного Ленинграда начала осуществляться с 14 августа 1941 г. Куйбышев принял небольшое число ленинградцев, в том числе воспитанников детского дома №7. Прибывшим детям были созданы особые условия в питании, учебе, медицинском обслуживании и т.п.

Ключевые слова: блокада, эвакуация, Куйбышев, Ленинград.

Советское руководство начало централизованную эвакуацию населения города Ленинграда в августе 1941 г. Основной поток был направлен в Новосибирск, Екатеринбург, Томск. Эвакуация в Куйбышев не носила планового характера, скорее ее можно назвать ситуативной. Поэтому в архиве нет документов, связанных с размещением ленинградцев, отсюда понятна сложность с подсчетом количества людей, прибывших из блокадного города в «Запасную столицу». Материалы публикаций дают описание пребывания, лечения, работы блокадников, но не их количества. Из документов Центрального государственного архива Самарской области можно достоверно выделить лишь две цифры, касающихся количества прибывших: 450 детей прибыло в составе эвакуированного детского дома №7 29 июня 1942 г. (это подтверждают и документы из г. Санкт-Петербург. 5; 8); семь медицинских работников были устроены на постоянную работу в военный авиационный госпиталь. Некоторое количество людей также прибыло в тыловой Куйбышев к родственникам, были направлены в госпитали и санатории для лечения, и всех этих людей никто не записывал в отдельные учетные книги прибывших. Точное число прибывших в Куйбышев из Ленинграда документально не зафиксировано (3).

Детский дом №7 по решению Исполнительного комитета Куйбышевского городского Совета депутатов трудящихся разместили в доме отдыха «Ударник», который был специально освобожден. К заведению были прикреплены четыре педагога, которые должны были организовать воспитательный и педагогический процесс на протяжении всего пребывания детей в эвакуации. Дети старше четырнадцати лет посещали общеобразовательные школы. Старшеклассники помогали по хозяйственной части: кололи дрова, помогали в подаче еды к столам, выполняли поручения воспитателей (4). На основе отчета о состоянии работы детского дома не было указано ни одного случая бегства или попытки к бегству из него детей (8).

Дети из эвакуированных семей посещали общеобразовательные школы. В школах №25, №16 учились 13 человек из Ленинграда. Ученики не отставали от программы, но их особенностью являлось «подъедание» и «собирательство» крошек. Дети, прибывшие позже 1941 года, резко реагировали на громкие звуки, сразу же прячась под парты. Это явление врачи объясняют переходом простой меры безопасности в условный рефлекс (1).

Учительница М.А.Хормова пару раз после занятий видела, как дети-блокадники после школы собирали травы, коренья, все, что росло на деревьях в виде почек (2).

При больницах и санаториях были организованы комнаты лечебной физкультуры. Из отчета детской врачебной комиссии следует вывод о неудовлетворительном физическом состоянии детей, эвакуированных из Ленинграда, наблюдалось истощение, белковая недостаточность, бронхиальная астма у трех человек, атеросклероз. Уроки физической культуры дети с данными заболеваниями не посещали (4). Их физическим здоровьем занимались физиотерапевты. У детей также выявлены такие заболевания как язва желудка, язва двенадцатиперстной кишки, крупозное воспаление легких, педикулез (1).

Нормы питания для детей из блокадного Ленинграда были выше, чем для жителей Куйбышева (крупы на 20%, мяса на 12,5%, яйца на 4 штуки, сахара на 45%, масла на 30%). Дополнительно была включены в рацион детского дома №7 манка (7).

Куйбышевская областная врачебная комиссия выработала план работы по реабилитации детей, эвакуированных из оккупированных районов. Из этого плана известно, что дети с наиболее тяжелыми заболеваниями и ярко выраженными проблемами психики направлялись в стационар, который находился в ведомстве военного авиационного госпиталя. Детский стационар располагался в отдельном здании (6).

Многие дети ночью спали под фиксирующим ремнем. Вероятно, это делалось для того, чтобы они в сонном состоянии не оказывались под кроватью. Такое явление наблюдалось у детей, переживших множественные бомбардировки. Данная мера упоминается и в медицинской литературе Ленинграда (6).

С детьми работал психолог. Были выявлены слуховые галлюцинации. Отдельные меры принимались по снятию страха у детей к открытым окнам, упоминаются случаи об истерии ребенка, эвакуированного

из Ленинграда в 1942 г., который отказывался находиться без присутствия взрослых в помещении, где не были заколочены окна (2).

Отдельным пунктом во многих врачебных актах значилось положение «Адаптация к условиям мирного времени детской психики» (4).

В заключение можно сказать, что для тех ленинградцев, кто волею судьбы попал в «Запасную столицу», были созданы специальные условия, специалисты проводили комплексную работу по реабилитации детей и помогали им вновь научиться жить.

Список литературы и источников:

1. Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда: сборник статей / ред.: Менделеева Ю.А. - Лениздат: Медгиз, 1944.-144с.

2. Жизнь ленинградцев-блокадников в Самаре: сб.воспоминаний / Самарская городская общественная организация «Жители блокадного Ленинграда». - Самара, 2006. - 272 с.

3. Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Самара, 2004 - 23 с.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф-Р. 1692. Оп. 10. Д. 2185.

5. ЦГАСО. Ф-Р. 1692. Оп. 11. Д. 2822.

6. ЦГАСО. Ф-Р. 4192. Оп. 1. Д. 21.

7. ЦГАСО. Ф-Р.4654. Оп. 5. Д. 87.

8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф-Р. 2408. Оп. 2. Д. 76.

Информация об авторе: Вайнюнская Анастасия Игоревна, студентка V курса исторического факультета, Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: vaynyunskaya_a@mail.ru

STAY FOR CHILDREN EVACUATED FROM THE BESIEGED LENINGRAD, IN THE CITY OF KUIBYSHEV 1942-1945.

A.I. Vaynyunskaya

The evacuation from besieged Leningrad was launched on 14 August. Kuibyshev was attended by a small number of Leningrad, a large group which consisted of children. In Kuibyshev were evacuated orphanage №7. Arrived children was established special conditions in nutrition, education, health care, etc.

Key words: blockade, evacuation, Kuibyshev, Leningrad.

Author information: Vaynyunskaya Anastasia Igorevna, student of the V course of the faculty of history, Samara state socio-pedagogical University.

E-mail: vaynyunskaya_a@mail.ru

УДК 908

ЛЕЧЕБНО-САНИТАРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРЕМЛЯ В САМАРСКОЙ ЭВАКУАЦИИ 1941-1943 ГОДОВ

© 2017 г. Н.Ф. Ретин

Статья посвящена куйбышевскому периоду истории Лечебно-санитарного управления Кремля 1941-1943 годов: эвакуации в г. Куйбышев, размещению и деятельности в «запасной столице», реэвакуации в г. Москву. Рассматриваются вопросы взаимодействия кремлевских и куйбышевских медицинских организаций, вклад кремлевских медиков в самарскую медицину. В работе впервые использованы материалы из Центрального медицинского архива Управления делами Президента Российской Федерации и архива Самарской больницы филиала № 1 Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства».

Ключевые слова: Лечебно-санитарное управление Кремля, эвакуация, реэвакуация, Куйбышев – запасная столица, Поликлиника № 1 Управления делами Президента Российской Федерации, Самарская больница филиал № 1 ФГБУЗ «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства», лечение, медицина.

Более 90 лет насчитывает «кремлевская медицина», обслуживающая властную элиту нашей страны. Ее символом четверть века с 1928 г. по 1953 г. являлось Лечебно-санитарное управление Кремля, сокращенно называемое Лечсанупром Кремля, ЛСУ Кремля или ЛСУК.

Эвакуация Лечсанупра Кремля и его деятельность периода Великой Отечественной войны в г. Куйбышеве – до сих пор одна из малоизвестных страниц советской истории. Специальные исследовательские работы по этой теме неизвестны, а в малочисленных публикациях и изданиях по истории ЛСУК[1] она не получила целостного освещения. К сожалению, военное поколение советских медиков практически не оставило каких-либо сведений по этому поводу в опубликованных мемуарах. Георгий Андреевич Митерев, самый высокопоставленный из самарско-куйбышевских врачей, последний народный комиссар здравоохранения СССР (1939-1946 гг.) и первый министр здравоохранения СССР (1946-1947 гг.), в своих воспоминаниях лишь упоминает о нахождении в Куйбышеве основных правительственных и партийных органов и своем личном недолгом пребывании[2].

Сравнительно недавно в архиве Самарской больницы (далее - АСБ) филиала № 1 Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства» (далее – ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России), правопреемницы Самарской «Больницы работников водного транспорта» (1919) и Куйбышевской поликлиники Средне-Волжского водздравотдела (в 1934-1950 гг.), были обнаружены сведения о совместной работе куйбышевских и кремлевских медиков в годы Великой Отечественной войны. Копии этих материалов были переданы правопреемнице Центральной поликлиники ЛСУК – Поликлинике № 1 Управления делами Президента Российской Федерации (далее – УДП) и нашли свое отражение в «юбилейной» книге[3].

В последнее время выяснилось, что наибольший объем информации по данной теме хранится в Центральном медицинском архиве УДП[4] (далее – ЦМА), директор которого Валентин Михайлович Цветков оказал неоценимую помощь в поиске и предоставлении документов о деятельности ЛСУК в эвакуации 1941-1943 гг.

К началу Великой Отечественной войны в состав Лечсанупра Кремля входили Центральная поликлиника, Поликлиника № 2, Кремлевская больница, санатории и дома отдыха («Барвиха» и др.), многочисленные медицинские, административные и хозяйственные учреждения. На медицинское обслуживание к Центральной поликлинике прикреплялись члены правительства, члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б), члены ревизионной комиссии ЦК ВКП(б), члены Исполкома Коминтерна, высший руководящий состав центральных советских, партийных и профсоюзных органов и учреждений, видные деятели науки, техники, литературы и искусства, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда. В Поликлинике № 2 лечились лица, работавшие в Кремле, руководящие работники и ведущие специалисты правительственных и партийных организаций и учреждений, а также члены семей руководящих работников, обслуживавшихся Центральной поликлиникой[5].

В период самарской эвакуации 1941-1943 гг. начальником ЛСУК был блестящий хирург Алексей Андреевич Бусалов[6] (возглавлял ЛСУК в 1938-1947 гг.), а директором Центральной поликлиники – врач-невропатолог Зося Вениаминовна Климовицкая[7] (возглавляла ЦП ЛСУК в 1939-1948 гг.).

В июньских боях 1941 г. Красная Армия потерпела ряд сокрушительных поражений: войска Северо-

Западного фронта отступили до Риги, а войска Западного фронта оставили Минск. Уже в июне СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли важные решения по эвакуации: 27 июня – «О вывозе из Ленинграда ценностей и картин ленинградского Эрмитажа, Русского и других музеев» и «О вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной палаты Кремля» (в Свердловск и Челябинск), 29 июня – «О переводе из Москвы Наркоматов и Главных управлений» полностью и частично в другие города Советского Союза (г. Куйбышев не упоминается, т.е. для эвакуации отдельных ведомств он не предусматривался).

В июне 1941 г. и ЦП Лечсанупра Кремля начала готовиться к эвакуации. Архив поликлиники согласно особому распоряжению был уничтожен, поэтому не сохранилась большая часть довоенных медицинских документов, а также историй болезней пациентов[8].

В июле высшие партийные и советские органы СССР приняли очередные эвакуационные решения: 2 июля – «Об эвакуации тела В.И. Ленина» (в Тюмень), 10 июля – «Об эвакуации архивов и ценностей Президиума Верховного Совета СССР», 16 июля – «Об эвакуации Академии наук», а 20 июля – «Об эвакуации медицинского оборудования и медикаментов Лечебно-санитарного управления Кремля»[9].

Во второй декаде июля обстановка на советско-германском фронте стала еще более угрожающей: советские войска оставили Ригу, Псков, Житомир, рубежи на Днепре, Смоленск, Кишинев, Ельню, Великие Луки. По прямой от Бреста до Смоленска – 670 км, а от Смоленска до Москвы – 270 км. В распоряжении германской армии оказались советские аэродромы, с которых стало возможным осуществлять массированные авианалеты на Москву: Тересполь (Брест), Вильнюс, Орша, Дубицкая Слобода (южнее Минска и Борисова), Бояры (между Минском и Двинском, недалеко от Кривичей). Важнейшей целью таких налетов, в числе других, был срыв планомерной эвакуации советского правительства из Москвы в заранее определенные населенные пункты (Куйбышев, Ульяновск, Арзамас и др.)[10].

В ночь с 21-го на 22-е июля состоялся первый массированный налет немецкой авиации на Москву[11], что запустило в эвакуационном механизме Лечсанупра выполнение очередных мероприятий. Ход последовавших событий 1941 г. впоследствии (28 января 1944 г.) был подробно изложен заместителем начальника ЛСУК Александром Александровичем Афониным в справке[12].

22 июля 1941 г. в г. Куйбышев убыла оперативная группа ЛСУК в количестве 25 человек с медицинским оборудованием для организации медицинского обслуживания уже прибывшей в этот волжский

Рис.1. Здание Куйбышевской поликлиники Средне-Волжского водздравотдела по улице Степана Разина в 1940-е гг. Фотоальбом «Средневолжский водздравотдел». 1949. Автор Зиновьев Д.Д.

Рис. 2. Здание Куйбышевской поликлиники Средне-Волжского водздравотдела в 1950-е гг. (по улице Пионерской). ЦГАСО. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.29. Л.93а.

город части прикрепленного контингента и выполнения следующих задач:

1. Создание лечебной организации по принципу существующей в Москве.

2. Создание условий для сохранности эвакуированного, весьма ценного медицинского оборудования, аппаратуры, инструментария, медикаментов и хозимущества.

3. Подготовка жилищно-бытовых условий для работников ЛСУК, направляемых в Куйбышев по мере развертывания работы.

Свою работу оперативная группа начала 1 августа 1941 г. на базе санчасти Управления НКВД Куйбышевской области, расположенной в 3-х этажном здании[13] с поликлиникой на 500-600 посещений в день и стационаром на 25 коек. Одновременная с медиками НКВД совместная работа в поликлинике была признана неподходящей для ЛСУК. Лечсанупру Кремля выделили примыкающую к стационару часть 3-го этажа из пяти комнат, где и начало развиваться Больнично-поликлиническое отделение ЛСУК (далее – БПО) в Самаре. В одной из комнат открыли аптеку, в остальных в две смены принимали врачи разных специальностей (терапевт, невропатолог, хирург, гинеколог, зубной врач, окулист, ларинголог, педиатр). В коридоре был организован диспетчерский пост для вызова врачей на дом. Клинической лабораторией, рентгеном, физиотерапией и пятью стационарными койками пользовались в санчасти УНКВД на договорных условиях.

Первоначальный коллектив медработников ЛСУК был небольшим, а потребность в медпомощи возрастала по мере увеличения контингента. В связи с этим были организованы дежурства врачей на дому, что не составило большого труда, т.к. весь коллектив с семьями жил в одном доме (ул. Льва Толстого, 46)[14].

Наряду с довольно интенсивной медицинской работой коллектив после основной работы побригадно проводил учет эвакуированного медицинского и хозяйственного имущества, размещенного в хорошем складском помещении на ул. Фрунзе, 60.[15]

Согласно приказу по ЛСУК от 23 августа 1941 г. № 160 (г. Москва)[16] с 1 августа 1941 г. в БПО Лечсанупра Кремля в г. Куйбышеве числились следующие сотрудники:

Афонин Александр Александрович – заместитель начальника; Петрова Вера Николаевна – старший бухгалтер; Аверьянов Павел Петрович – заведующий аналитической лабораторией; Сирятская Лидия Никифоровна – врач-лаборант; Спасокукоцкий Сергей Иванович – профессор; Коган Михаил Борисович – профессор; Гринштейн Александр Михайлович – профессор; Цибульский Борис Александрович – врач-рентгенолог; Архангельская Нина Дмитриевна – врач-окулист; Башкирова Александра Васильевна – врач-стоматолог; Круть Григорий Иванович – врач-педиатр; Паракецова Татьяна Сергеевна – врач-гинеколог; Айнгорн Мария Борисовна – врач-терапевт; Ростовцева Ольга Михайловна – инструктор лечебной физкультуры[17]; Елисеева Александра Алексеевна – провизор; Васильев Петр Александрович – заведующий медскладом; Успенская Александра Владимировна – медсестра; Сучкова Клавдия Андреевна – медсестра; Неугодова Зинаида Алексеевна – медсестра; Родионова Зинаида Владимировна – рентгенотехник; Кириллов Федор Сергеевич – техник; Зимин Иван Михайлович – завхоз; Пострелкин Моисей Петрович – ответственный исполнитель; Сучкова Александра Андреевна – медрегистратор; Онуфриева Елена Александровна – врач с 4 августа с.г.; Трахман Елена Львовна – врач-ларинголог с 16 августа; Завражнова Агриппина Алексеевна – врач-педиатр с 16 августа; Сеничкина Наталия Николаевна – медсестра с 16 августа; Невельская Екатерина Петровна – массажистка с 16 августа; Беляева Софья Николаевна – медсестра с 16 августа; Дуброва Олимпиада Стойковна – медсестра; Смирнова Прасковья Алексеевна – медсестра; Боровикова Клавдия Ивановна – медсестра; Лесных Клавдия Михайловна – медсестра.

Ниже заверительной подписи ответственного исполнителя отдела кадров ЛСУК от руки на странице приказа дописаны:

Лурье Шолом Исаакович – врач
Дубина Мария Васильевна – медсестра
Ильина Мария Александровна – медсестра
Каменчик Софья Марковна – медсестра
Ривлина Сусанна Григорьевна – медсестра

С 15 октября 1941 г. согласно Постановлению Государственного комитета обороны началось организованная эвакуация столицы СССР из г. Москвы, в том числе и основного состава ЛСУК.

Хорошо осведомленный журналист-исследователь Леонид Млечин пишет: «…решением политбюро лечебно-санитарному управлению Кремля выделили пятнадцать вагонов для вывоза в Куйбышев врачей, необходимого медицинского оборудования и запаса лекарств с тем, чтобы в городе на Волге развернули поликлинику и больницу для высшего начальства и отдельно — поликлинику и больницу для руководства Наркомата внутренних дел»[18].

27 октября 1941 г. начальник ЛСУ Кремля А.А. Бусалов издал приказ № 1 по Лечебно-санитарному управлению Кремля (гор. Куйбышев)[19], которым предписал:

(§ 1) С 27 октября 1941 г. Лечебно-санитарное управление Кремля считать переведенным по Директиве Правительства в г. Куйбышев.

(§ 2) Считать переведенным на работу ЛСУК в г. Куйбышев следующих сотрудников:

1. Климовицкую З.В. – Директор поликлиники с окладом 1200 р.
2. Спиридонова Я.П. – Главный бухгалтер с окладом 1000 р.
3. Гинзберг М.М. – Профессор-хирург с окладом 1000 р.
4. Каджардузова Г.А. – Зав. физиотерапевтического отделения с окладом 1000 р.
5. Иванова Ф.В. – Заведующая контрольной лаборатории с окладом 1000 р.
6. Казакевич Е.В. – Санитарный врач с окладом 800 р.
7. Слободяник И.А. – Врач-терапевт с окладом 800 р.
8. Беликову А.П. – Врач-токсиколог с окладом 800 р.
9. Бонифаси Хосе – Врач-терапевт с окладом 800 р.
10. Негина Н.И. – Заведующая секретариатом с окладом 800 р.
11. Михелеву В.Л. – Врач-терапевт с окладом 800 р.
12. Фукс Л.М. – Врач-терапевт с окладом 800 р.
13. Комарову А.П. – Врач-терапевт – Отдел кадров с окладом 450 р.
14. Великолюд Г.Н. – Медсестра с окладом 350 р.
15. Блинер З.Б. – Старший регистратор с окладом 300 р.
16. Матрешину М.Ф. – Регистратор с окладом 275 р.

Зачислить с сего числа в штат следующих сотрудников:

Фельдман А.И. – Зав. отоларингологическим отделением с окладом 1000 р.

Негину К.И. – Ответственный исполнитель отдела кадров с окладом 350 р.

Дуброву О.С. – Индивидуальная медсестра на 1,5 ед. с окладом 350 р.

Переезд в Куйбышев ряда организаций и значительное увеличение контингента потребовали быстрого расширения лечебной и профилактической работы. Полностью под БПО было занято все помещение санчасти УНКВД со стационаром на 20 коек (для терапевтических и хирургических больных). Расширились аптека и клиническая лаборатория. Была организована контрольная лаборатория для исследования медикаментов, воды и пищи. Значительно расширилось оказание медпомощи на дому с круглосуточным обслуживанием. Созданы санитарный отдел (в составе эпидемиолога, двух пищевиков, коммунальщика, двухх дезинфекторов) и бюро учета контингента. В поликлинике был организован прием по всем специальностям с водо- и грязелечением. Создан медпункт в здании, где разместился СНК СССР. К трем столовым, в которых питался контингент ЛСУК, прикреплены санитарные врачи и врачи-диетологи.

В клинике Куйбышевской Военно-медицинской академии[20] для инфекционных больных было забронировано пять мельцеровских боксов[21]. На договорных условиях в 1-ом роддоме и гинекологической клинике[22] выделено 10 коек для рожениц и гинекологических больных.

Рис.3. Митерев Г.А.

Рис.4. Бусалов А.А. 1939 г.

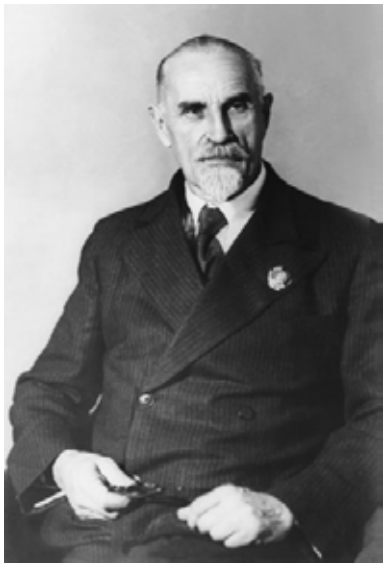

Рис.5. Спасокукоцкий С.И. 1942 г.

Рис.6. На операции в Куйбышевском военном госпитале.

В связи с необходимостью дополнительно развернуто 5 инфекционных коек при центральной больнице им. Пирогова.

Этих мер оказалось недостаточно, т.к. во время эвакуации правительственных учреждений численность контингента ЛСУК значительно возросла, а около 170 сотрудников Лечсанупра с началом войны было призвано в армию[23]. Настоятельно требовалось создание нового подразделения в Центральной поликлинике по принципу Поликлиники № 2 в Москве.

Базой для создания филиала ЦП стала Куйбышевская поликлиника Средне-Волжского водздравотдела (далее – СВ ВЗО), больше известная как «Больница водников». Располагалась она по ул. Степана Разина, 48, рядом со зданием, в котором разместилось БПО ЛСУК в Куйбышеве (по диагонали через перекресток Степана Разина и Пионерской). Административно водздравотделы, как и Лечсанупр, находились в прямом ведении Наркомздрава СССР, что облегчало взаимодействие их подчиненных поликлинических учреждений. Летом и осенью 1941 г. в здании «Больницы водников» была проведена необходимая реконструкция[24]. Для укомплектования филиала медицинскими и прочими работниками в Куйбышевской поликлинике Водздрава имелось достаточное количество персонала. Следует отметить, что аппарат СВ ВЗО и коллектив его Куйбышевской поликлиники более всех медицинских организаций Куйбышевской области пострадали в ходе политических репрессий – 11 человек (10% от общего числа медиков Куйбышева)[25]. Большинство из них НКВД «освободил» через год застенков. Все репрессированные впоследствии были реабилитированы. Единственным за войну в сентябре 1941 г. был арестован и по ст.58-10 (контрреволюционная пропаганда и агитация) осужден на 10 лет судовой медик землесоса «Волжская-28» фельдшер поликлиники Володзько Станислав Викентьевич. На момент создания филиала и во время его деятельности из числа «освобожденных» продолжали работать: Абрамович Рафаил Евелевич – начальником СВ ВЗО, Анисимова Анна Ивановна – врачом-маляриологом Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО.

За неделю до начала работы филиала ЦП ЛСУК из рядов Военно-морского флота возвратился и вновь вступил в исполнение обязанностей главврача Куйбышевской поликлиники (и врача-венеролога) Мухин Илья Сергеевич[26], зарекомендовавший себя умелым организатором деятельности лечебного учреждения[27].

12 декабря 1941 г. приказом № 36 по ЛСУК (г. Куйбышев) был утвержден дополнительный штат для филиала ЦП поликлиники в количестве 27 штатных единиц[28].

№пп	ФИО	Должность	Оклад	Ставка	С какой даты
1.	Бернштейн М.В.	Врач-физиотерапевт	200 р.	0,5 ед.	01.12.1941
2.	Молодцова О.И.	Врач-терапевт	200 р.	0,5 ед.	01.12.1941
3.	Резникова Е.Я.	Врач-терапевт	200 р.	1,0 ед.	01.12.1941
4.	Кузнецова П.И.	Врач-терапевт	200 р.	0,5 ед.	01.12.1941
5.	Шилова М.С.	Врач-окулист	200 р.	0,5 ед.	04.12.1941
6.	Миляйкина М.Ф.	Врач-гинеколог	150 р.	0,5 ед.	01.12.1941
7.	Лейбина Р.Д.	Зубврач	265 р.	1,0 ед.	01.12.1941
8.	Голубева М.А.	Врач-педиатр	180 р.	0,5 ед.	01.12.1941
9.	Жуковская Н.В.	Врач-лаборант	200 р.	0,5 ед.	01.12.1941
10.	Давыдов А.В.	Консультант-терапевт	500 р.	25 ч.	01.12.1941
11.	Ромашев Н.С.	Консультант-хирург	500 р.	25 ч.	01.12.1941
12.	Прудникова М.Ф.	Фельдшер	265 р.	1,0 ед.	01.12.1941
13.	Денисова Е.О.	Полотер	275 р.	1,0 ед.	01.12.1941
14.	Бржазовская М.Л.	Ст.регистратор	125 р.	0,5 ед.	01.12.1941
15.	Елизарова Е.С.	Ст.регистратор	125 р.	0,5 ед.	01.12.1941
16.	Морозова М.В.	Ст.регистратор	175 р.	1,0 ед.	05.12.1941

№пп	ФИО	Должность	Оклад	Ставка	С какой даты
17.	Попова В.И.	Швейцар	262,5 р.	1,5 ед.	09.12.1941
18.	Красикова Н.А.	Ляринголог	200 р.	0,5 ед.	08.12.1941
19.	Устина А.М.	Медсестра	205 р.	1,0 ед.	08.12.1941
20.	Эйцис-Паньшина С.Н.	Врач-гинеколог	410 р.	1,0 ед.	10.12.1941
21.	Козлова М.М.	Медстатистик	200 р.	1,0 ед.	10.12.1941
22.	Каменская Т.Л.	Массажистка	225 р.	1,0 ед.	08.12.1941
23.	Шухер Р.С.	Медсестра физкаб.	87,5 р.	0,5 ед.	08.12.1941
24.	Ганин С.С.	Вахтер	115 р.	1,0 ед.	09.12.1941
25.	Елькин А.Н.	Провизор	250 р.	0,5 ед.	01.12.1941
26.	Бахметьев В.М.	Ассистент аптеки	175 р.	0,5 ед.	01.12.1941
27.	Мухин И.С.	Консультант-дерматолог	300 р.	20 ч.	01.12.1941

Этим же приказом для оплаты дежурств ночью, по выходным и праздничным дням с 01.12.1941 г. установлены две единицы врача (ставка 400 руб.), две единицы фельдшера (ставка 265 руб.) и две единицы санитарки (ставка 115 руб.). Приказано фамилии дежурных для составления ведомости на зарплату проставлять в табели два раза в месяц к 16-му и 1-му числу, а оплату производить согласно табеля, представляемого в бухгалтерию Лечсанупра, подписанного главным врачом поликлиники Водздравотдела Мухиным И.С. и уполномоченным по филиалу ЛСУК Аверьяновым П.П. Данный приказ подписан заместителем начальника Лечсанупра Кремля Афониным А.А.

В утвержденном штате двое врачей явно из эвакуированных московских: физиотерапевт (невропатолог) Бернштейн Цецилия Борисовна и гинеколог Эйцис-Паньшина Серафима Наумовна[29]. Работники ЛСУК, зачисленные в штат филиала ЦП, по совместительству работали и непосредственно в Куйбышевской поликлинике СВ ВЗО, что несколько приближало их зарплату к привычному кремлевскому уровню, а больнице и пациентам давало специалистов экстра-класса.

Большинство же остальных работников по сведениям из АСБ являлись куйбышевскими медиками-водниками: консультант-дерматолог Мухин Илья Сергеевич, терапевты Молодцова Ольга Ивановна и Кузнецова Пелагея Ивановна, окулист Шилова Мария Сергеевна, гинеколог Миляйкина Матрена Федоровна, зубной врач Лейбина Ревекка Давыдовна, педиатр Голубева Мария Александровна, врач-лаборант Жуковская Надежда Вячеславовна, консультанты Давыдов А.В. (терапевт) и Ромашев Николай Степанович (хирург), фельдшер Прудникова Мария Федоровна, провизор Елькин Александр Николаевич, ассистент аптеки Бахметьев Василий Михайлович, старшие регистраторы Бржазовская Мириам Львовна и Елизарова Елена Сергеевна.

Самостоятельность и обособленность филиала от других подразделений Поликлиники водников обеспечивалась организационно и территориально отдельной регистратурой, отдельными помещениями, пропускной системой Лечсанупра. Штатом предусматривались отдельные должности полотера, вахтера и швейцара (по проверке пропусков), что предполагает отдельный вход в здание или отделенные помещения в нем.

Впоследствии персональный состав филиала многократно изменялся по различным причинам. Одни убыли из первоначального списка (вахтер Ганин С.С. – уволен[30], фельдшер Прудникова Мария Федоровна – откомандирована[31], фельдшер Морозова В.А. – в РККА[32], регистратор Мацкевич Е.С. выехала на учебу в Москву[33], санитарка Желнина П.С. – в СЭС Водздрава[34]), другие были назначены (санитарка лаборатории Камынина Елизавета Ивановна[35], вахтер Абышева Евдокия Гавриловна[36] вместо Ганина С.С., лаборант Зворыкина А.Н.[37], фельдшер Морозова В.А.[38]

На снимке (слева направо) сидят: т. Горлов—зам. нач. политотдела СВРП, т. Ромашев Н. С., т. Бухарова П. И.—зав. Водздравотделом и т. Шапи—нач. политотдела. Сзади стоят врачи и работники общественных организаций, чествовавшие юбиляра. Фото П. Старцева.

Рис.7. На юбилее Н.С. Ромашева в Средне-Волжском водздравотделе. 1940 г. Фото из газеты «Сталинец». Куйбышев. 12 декабря 1940 г. № 152. С.4.

вместо Прудниковой М.Ф., шофер Мамаев Петр Иванович[39], регистратор Мацкевич Е.С.[40], медсестра гинекологического кабинета Корабельникова Ольга Ильинична[41] вместо Морозовой В.А., санитарка Волкова Н.И.[42] вместо Желниной П.С.).

На время болезни работников филиала ЦП подменяли другие работники Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО. В 1942 г. согласно приказам по поликлинике неоднократно подменяла заболевших коллег на обслуживании спецконтингента и «член семьи изменника Родины» врач Анисимова А.И.[43]

В декабре 1941 г. недалеко от железнодорожного вокзала с целью недопущения возникновения эпидемий был организован санпропускник для санитарной обработки контингента ЛСУК, размещенного в общежитиях, прибывающего и убывающего из командировок.

Наряду с организацией лечебно-профилактической работы проводилась большая работа по сохранности и учету эвакуированного имущества. К имеющемуся складу на ул. Фрунзе, 60[44] был организован дополнительно еще один склад на ул. Степана Разина, 43.[45]

Приезд большой группы работников ЛСУК в Куйбышев потребовал организации для них соответствующих жилищно-бытовых условий. Дополнительно было получено 10 квартир по ул. Куйбышева, 139;[46] 10 квартир по ул. Фрунзе, 140 и 146;[47] 6 комнат по ул. Чапаевской, 180.[48] Кроме того, по ул. Пионерской было организовано общежитие на 15 чел. Питанием работники БПО Лечсанупра удовлетворялись в двух столовых хозяйственного управления СНК СССР. При поликлинике был организован буфет, где сотрудники и их дети получали дополнительное питание.

Результаты работы Лечсанупра Кремля в г. Куйбышев за 1941 г. приведены в Таблице № 1. Раздельный учет позволяет определить вклад филиала ЦП в общие результаты поликлинической деятельности ЛСУК. В зависимости от вида медицинских работ доля филиала составляет от 2% (по рентгеновским снимкам) до 33% (по посещениям на дому средним медперсоналом).

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой началось постепенное возвращение в столицу эвакуированных правительственных учреждений. 5 января 1942 г. был издан приказ по ЛСУК (г. Куйбышев) № 6 об откомандировании заведующей медпунктом при СНК СССР Алферовой М.П. в г. Москву для сопровождения эшелона сотрудников СНК СССР[49].

В соответствии с приказом Наркомздрава СССР от 10 января 1942 г. № 14 официально изменилось наименование Лечебно-санитарного управления Кремля в г. Куйбышеве, и оно стало именоваться Больнично-поликлиническим отделением Лечебно-санитарного управления Кремля в Куйбышеве, о чем в приказе от 21 января 1942 г. № 14 объявил его начальник Афонин А.А.[50]

В соответствии с распоряжением Наркома Здравоохранения Митерева Г.А. и приказом по Лечсанупру Кремля от 7 февраля 1942 г. № 18 произошло перераспределение обязанностей в руководстве ЛСУК:

Возвратившийся из г. Куйбышева Афонин А.А. с 27 января 1942 г. приступил к исполнению обязанностей заместителя начальника ЛСУК по основному месту работы в г. Москве.

Руководство БПО ЛСУК в г. Куйбышеве было возложено на Климовицкую З.В. в дополнение к исполняемым ею обязанностей директора поликлиники и с возложением материальной ответственности за все имущество ЛСУК, находящееся в г. Куйбышеве, его правильное использование, учет и хранение.

Обязанности заместителя начальника БПО в г. Куйбышеве возложены на заведующего аналитической лабораторией Аверьянова П.П. в дополнение к исполняемым им обязанностям главного врача стационара.

Руководство бухгалтерским учетом БПО в г. Куйбышеве впредь до особого распоряжения возложены на находящегося в Куйбышеве Спиридонова Я.П.

Исполнение обязанностей главного бухгалтера ЛСУК до особого распоряжения и в связи с нахождением Спиридонова Я.П. в г. Куйбышеве возложено на заместителя главного бухгалтера ЛСУК Петрова А.Е.[51]

Деятельность БПО ЛСУК в г. Куйбышеве за период с 1 января 1942 г. по 1 апреля 1943 г. подробно изложена 12 февраля 1944 г. в докладной записке директора ЦП Климовицкой З.В.[52]

Структура ЦП ЛСУК в этот период была следующей:

- кабинеты (терапевтический, хирургический, педиатрический, неврологический, гинекологический, глазной, урологический, ларингологический);
- физиотерапия с грязелечебным отделением;
- рентген;
- клиническая лаборатория;
- местная контрольная лаборатория;
- аптека с медицинским складом;
- стационар со специализированными койками по терапии, хирургии и др.;
- санитарный отдел;
- отдел помощи на дому для взрослого и детского контингента.

Вот как развивалось оказание гинекологической помощи в Центральной поликлинике. В начале развертывания БПО эта работа сводилась, главным образом, к обслуживанию на дому. Вскоре возникла

необходимость в оказании самых разнообразных видов гинекологической и акушерской помощи, и был организован кабинет, прием в котором осуществлялся в течение 2-3 часов. Через 4 месяца кабинет перешел на ежедневный прием с посещаемостью 20-25 человек. Остальное время врач-гинеколог являлся дежурным помощи на дому.

В кабинете оказывались все виды физиотерапии, вплоть до грязелечения. Были взяты на активное наблюдение все беременные женщины и случаи сложных гинекологических заболеваний. Для проведения родов были забронированы места в 1-ом роддоме. В особо сложных случая была договоренность с институтом Охраны материнства и младенчества (ОММ)[53] у проф. Жорданна. Врачи ежедневно посещали стационар (в отдельных случаях совместно с врачами роддома), ведя ежедневное наблюдение в послеродовый и послеоперационный периоды. Всего было проведено 36 родов, 2 лапаротомии (чревосечения) и 1 пластическая операция. Через несколько месяцев в штат было введено еще 1,5 врачебные единицы (врач Смирнова Е.С.) и сформировалось гинекологическое отделение.

Налаженная таким образом работа давала возможность гинекологическому отделению всесторонне обслужить больного (поликлиника с лабораторными обследованиями и физиотерапией, помощь на дому, стационар), создать единую историю болезни, исключить обезличку в ведении больного и вести фактическое активное наблюдение за больными с учетом их бытовых условий.

ЦП обслуживала главный контингент ЛСУК численностью в 2500 чел. Медицинское обслуживание «подсобной группы» контингента ЛСУК было возложено на филиал ЦП, созданный в ноябре 1941 г. на базе Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО по образцу московской Поликлиники № 2 ЛСУК.

Ранней весной 1942 г. БПО в г. Куйбышеве была проведена большая работа по борьбе с малярией с выездом профессора Сергеева для обследования левобережья Волги. Проведено опыление с самолета и надлежащая обработка левого берега Волги и территории Приволжского военного округа (далее – ПриВО): санатория ПриВО и других объектов проживания. Врачи и медсестры ЦП проводили хинизацию (лечение хинином) переболевших малярией и профилактически – всего контингента, живущего на территории ПриВО и в городских квартирах особой группы. На летний период был открыт сестринский пункт на территории ПриВО.

Систематически проводились профилактические прививки против дифтерии, дизентерии, фагирование (лечение бактериофагами). На проведение прививок от брюшного тифа задействовали весь коллектив: было организовано 6 бригад.

Контингент ЛСУК был полностью обеспечен стационарной помощью. Помимо стационара Лечсанупра на 20 коек, на договорных началах в 1-ом роддоме было выделено три палаты на 10 коек, три бокса для инфекций, а также был обеспечен внеочередной прием больных кремлевского контингента в городских больницах, как взрослых, так и детей. Были закреплены постоянные консультанты и персонал врачей, медсестер и санитарок, постоянно ведущих этих больных. Перевозка больных и помощь на дому обеспечивались санитарной машиной ЛСУК.

Объем работы БПО по медицинскому обслуживанию контингента в 1941-1943 гг. указан в Табл. 2.

С января 1942 г. ведущие специалисты ЛСУК группами переезжали в Москву. Возвратился в столицу профессор В.Н. Виноградов. В начале 1942 г. главный врач кремлевской больницы Ю.В. Корчагин был откомандирован из Куйбышева в Москву, где 21 января стал директором БПО Лечсанупра Кремля в Москве[54].

Помимо лечебно-производственной работы БПО проводилась большая организационная работа. В Куйбышеве оставались семьи и большое хозяйство, в том числе 4 склада, общежития сотрудников. Необходимо было организовать питание коллектива и больных стационара. Все сотрудники были обеспечены питанием и жилплощадью. До реэвакуации активно работала бытовая комиссия Местного комитета профсоюза. В общежитии поддерживался строгий порядок, за санитарным состоянием дома тщательно следили.

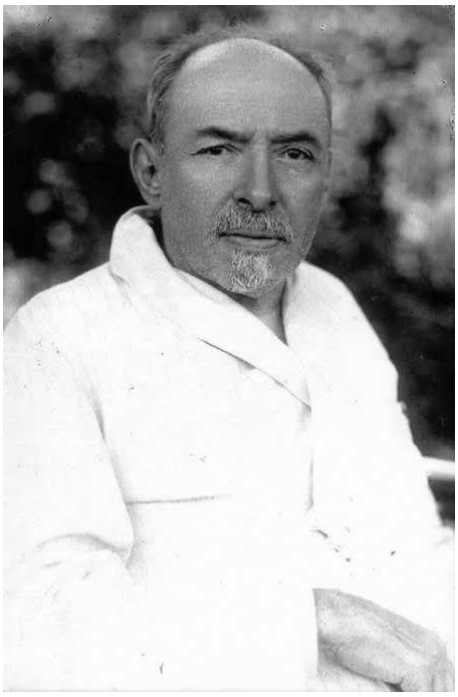
С февраля 1942 г., в соответствии с распоряжением начальника ЛСУК началась реэвакуация ценного медоборудования, бельевого и другого хозяйственного имущества для восстановления Кремлевской больницы и Центральной поликлиники в Москве.

За три месяца (февраль-апрель) было переслано в отдельных вагонах, смешанными вагонами и самолетами более 1000 мест. Имущество перед отправкой в Москву тщательно проверялось, переупаковывалось.

В начале навигации 1942 г. прибыла баржа с имуществом санатория «Барвиха». Срочно была организована комиссия и проведена проверка, переупаковка всего имущества и его полная инвентаризация.

В 1942 г. на медобслуживании БПО в Куйбышеве появился знаковый пациент, выделяющийся среди всего элитного контингента. В июле из Ульяновска под врачебный надзор ЛСУК переехал с семьей брат Владимира Ильича Ленина – Дмитрий Ильич Ульянов, который нуждался в лечении[55].

К концу 1942 г. количество контингента ЛСУК в Куйбышеве уменьшилось настолько, что отпала необходимость в филиале ЦП. На основании распоряжения Начальника ЛСУК № 121/1 и приказа от 27

Д.И. Ульянов (до 1943 г.)

ноября 1942 г. № 116 по БПО в г. Куйбышеве[56] с 1 ноября 1942 г. филиал ЦП был закрыт. Часть контингента согласно спискам, утвержденным Лечебной комиссией ЛСУК в г. Москве, передали в ЦП, а часть контингента в количестве до 700 человек на основании распоряжения начальника Водлечсануправления НКЗ СССР Когана И.Л. осталась на медобслуживании Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО.

Сотрудники филиала, числящиеся за Лечсанупром Кремля, с 1 ноября 1942 г. были освобождены от работы (по совместительству) в Поликлинике Водздравотдела[57]. Сотрудники Водздравотдела, числящиеся по совместительству за Лечсанупром Кремля, с 1 ноября 1942 г. были освобождены от совместительства по ЛСУК[58]. Сотрудников, числящихся за Лечсанупром Кремля, с 1 ноября перевели на бюджет поликлиники и зачислили на должности[59].

В январе 1943 г. началась инвентаризация всех материальных ценностей, находящихся на складах. Выборочно проверялось состояния крупного медоборудования (рентген и т.п.).

В феврале при содействии начальника ЛСУК А.А. Бусалова был получен дополнительный склад на ул. Ленинградской, куда были перевезены все медикаменты, т.к. на складе по ул. Фрунзе было холодно. Около 900 мест медикаментов было тщательно проверено, переупаковано и надежно хранилось. На складах были организованы охранные посты.

В марте месяце численность основного обслуживаемого контингента ЦП значительно уменьшилась, т.к. в г. Куйбышеве оставалась только часть крупных ведущих наркоматов и госучреждений. В результате этого стал снижаться общий объем работы БПО. Было проведено некоторое прикрепление к поликлинике работников ЦК ВКП(б), Куйбышевского обкома партии, Народного комиссариата иностранных дел и Наркомата авиационной промышленности, переведенного из Саратова. Приказом начальника ЛСУК А.А. Бусалова большая часть работников (профессоров, врачей и медсестер) была направлена в Москву. Численность персонала в Куйбышеве значительно сократилась, осталось незначительное количество консультантов, врачей и медсестер.

По приказу НКЗ СССР от 1 марта 1943 г. № 94 и приказу по Лечсанупру Кремля от 6 марта 1943 г. № 12 БПО ЛСУК в г. Куйбышеве с 1 апреля 1943 г. было ликвидировано. До 10 апреля ликвидационной комиссии под председательством З.В. Климовицкой предстояло закончить работу. Санитарной части УНКВД по Куйбышевской области без ущерба для ЛСУК по отдельному списку безвозмездно передавалось имущество, оборудование, инвентарь, спецодежда, белье и медикаменты, а продовольственные товары и топливо – за соответствующую плату. Кроме того, санчасти УНКВД по актам были переданы помещения поликлиники, санпропускника и общежития.

К апрелю 1943 г. из эвакуации вернулись последние сотрудники Лечсанупра Кремля, и БПО в Куйбышеве полностью прекратило свое существование. В апреле вместе с семьей вернулся в Москву и Д.И. Ульянов[60]. 20 апреля 1943 г. последняя группа медицинских работников перешла на работу в помещение склада, чтобы окончательно подготовить к отправке в Москву медоборудование и хозинвентарь. Ответственным за сохранность имущества до полной реэвакуации оставались сотрудники Спирягин и П.А. Васильев.

24 сентября 1943 г. приказом начальника ЛСУК А.А. Бусалова директор ЦП З.В. Климовицкая была направлена в г. Куйбышев для полной реэвакуации. К концу 1943 г. реэвакуация имущества из Куйбышева была закончена, материальные ценности в полной сохранности прибыли в Лечсанупр Кремля.

Во время войны в Куйбышеве собрался весь цвет медицины СССР. В лечебной работе БПО принимали участие академик Спасокукоцкий С.И., заслуженные деятели науки профессора Виноградов В.Н., Киреев М.П., Кончаловский М.П., Фронштейн Р.М., профессора Гинзберг М.М., Коган М.Б., Огнев Б.В., Преображенский Б.С., доктор Марголина Л.Т. и другие. Наличие таких крупных ученых способствовало повышению квалификации самарских врачей, так как профессора выступали с докладами, консультировали пациентов в больницах и госпиталях. Академик Спасокукоцкий С.И., профессора Преображенский Б.С., Гринштейн А.М., Коган М.Б. консультировали в подшефном госпитале, в санчасти НКВД и в железнодорожной больнице. В целях повышения квалификации персонала проводились научные конференции, на которых разбирались особо сложные случаи.

В течение всего пребывания в г. Куйбышеве велась систематическая работа по усовершенствованию врачей-терапевтов. Профессором М.Б. Коганом было прочитано два цикла лекций: «Избранные

главы внутренней медицины» и «Клиника и лечение отравлений боевыми отравляющими веществами». Оба цикла прослушали более 100 местных врачей. Благодаря активной помощи БПО значительно оживилась работа областного общества терапевтов. За время пребывания в г. Куйбышеве профессором М.Б. Коганом был собран большой материал, написана и доложена работа на тему «Клиника и лечение стертых форм гиповитаминозов».

Под руководством академика С.И. Спасокукоцкого в Куйбышеве был организован городской институт переливания крови. Работники Санотдела Лечсанупра Кремля вместе с областной малярийной станцией выявляли и ликвидировали очаги малярии по берегам Волги. Результаты этой работы получили высокую оценку: заведующая Куйбышевской малярийной станцией Наталья Александровна Попова была награждена медалью «За трудовое отличие»[61]. Свой вклад в эту победу над малярией внесла и врач-маляриолог Куйбышевской поликлиники Водздрава А.И. Анисимова.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР А.Е. Бадаев в группе работников ЛСУК, получивших почетные грамоты. Слева-направо: заслуженные врачи Г.И. Круть, М.С. Липец, Н.К. Манюкова, А.Е. Бадаев, Г.И. Майоров, Ю.В. Корчагин, Л.Т. Марголина. 25 марта 1943. РГАКФД. http://www.rgakfd.ru/ А-4617 ч/б.

Кремлевскими медиками была проведена большая работа по диспансеризации учащихся 85-й школы: 132 школьника прошли специализированное обследование. Возможно, это была школа для контингента ЛСУК.

По приказу начальника ЛСУК А.А. Бусалова для всех групп медицинских работников проводились занятия по токсикологии с проверочными беседами. Была организована медсанкоманда, систематически проводилось дежурство на центральном объекте и на трех складах. Было отремонтировано и приведено в полную готовность убежище для стационара и поликлиники, все работники были обеспечены противогазами.

Коллектив БПО работал очень слаженно, активно участвовал в выполнении всех важных государственных и общественных мероприятий: два раза выезжали в подшефный госпиталь (в здание бывшего СНК СССР); два раза были организованы отправки посылок на фронт, за что получили благодарность от бойцов Сталинградского фронта. В апреле 1943 г. была организована отправка посылок в госпиталь. Коллективом был организован сбор теплых вещей эвакуированному населению, активно прошел сбор средств и ценностей на постройку авиаэскадрильи «Москва» вместе с коллективом ЛСУК в Москве[62]. Одновременно прошел сбор на постройку авиаэскадрильи «Куйбышев» и собранные деньги были переданы в банк.

В марте 1943 г. труд группы кремлевских медиков получил высокую государственную оценку. Почетное звание «Заслуженный врач РСФСР» было присвоено: главному врачу Кремлевской больницы Корчагину Юрию Викторовичу, старшему ординатору Кремлевской больницы Майорову Гавриилу Ивановичу, кандидату медицинских наук, врачу-окулисту ЦП Манюковой Наталии Константиновне, врачу ЦП Крутю Григорию Ивановичу, заведующему стоматологическим отделением ЦП Липецу Максиму Савельевичу, врачу клинической лаборатории ЛСУК Марголиной Лидии Товиевне. Статья о награждении 25 марта 1943 г. этих работников ЛСУК почетными грамотами, прилагавшимися к этому званию, была опубликована в газете «Известия»[63], а общая фотография награжденных хранится в РГАКФД[64].

Не всем кремлевским медикам довелось вернуться обратно в Москву. Весной 1942 г. в Куйбышеве на 63-м году жизни скончался известнейший профессор Матвей Маркович Гинзберг. Он был известным хирургом, членом научного совета ЛСУК. Коллектив медицинских работников Лечсанупра через главную областную газету «Волжская коммуна» известил о его смерти и выразил соболезнование семье покойного[65]. 3 апреля 1942 г. он был похоронен на самарском городском кладбище, о чем сохранилась запись в книге регистрации захоронений муниципального кладбища г.о. Самара «Городское»[66]. К сожалению, на этом кладбище лишь приблизительно известны участки захоронений военных лет, без какой-либо персонификации погребений.

Коллектив медицинских работников лечсанупра извещает о смерти профессора
Матвея Марковича
ГИНЗБЕРГ
и выражает соболезнование семье покойного.

Некролог проф. Гинзбергу М.М. в газете «Волжская коммуна». 2 апреля 1942 г. № 78. С.4.

Современное здание Самарской больницы филиала № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России.

Необходимо отметить, что для обслуживания спецконтингента ЛСУК, кроме Куйбышева, была организована поликлиника в Уфе, медпункты в Елабуге и ряде населенных пунктов Челябинской и Чкаловской (ныне - Оренбургской) областей[67]. 43-й школьный интернат Лечсанупра Кремля, где находились дети членов правительства Советского Союза, эвакуировался в г. Козьмодемьянск Марийской АССР[68]. Врачу-гинекологу филиала ЦП Эйцис-Паньшиной С.Н. предоставлялся отпуск для поездки за детьми в этот интернат[69].

Об оправданности проведенной эвакуации Лечсанупра Кремля из Москвы свидетельствует то, что вражеская авиация в 1941 г. разрушила и повредила почти половину площадей зданий, где располагались Кремлевская больница, Центральная поликлиника и другие основные учреждения ЛСУК[70].

В послевоенном Куйбышеве опыт деятельности филиала ЦП ЛСУК нашел применение, когда в 1948 г. на базе Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО была образована и функционировала до 1955 г. Поликлиника городского партактива. Естественно, что поликлинику для партийно-политической элиты Куйбышевской области в 1948-1951 гг. по совместительству возглавлял главврач Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО Мухин И.С., имевший практику организации медобслуживания кремлевского контингента.

Коллектив Самарской больницы филиала № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России, являющейся правопреемником Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО, предлагает увековечить память о совместной деятельности кремлевских и самарских медиков-водников в годы Великой Отечественной войны установлением мемориальной доски на здании больницы. Эта идея и проект эскиза согласован с правопреемницей ЦП ЛСУК – Поликлиникой № 1 УДП.

Таблица 1. Сведения о работе Лечебно-санитарного управления Кремля в г. Куйбышеве с 1 августа 1941 г. по 1 января 1942 г.[71]

Виды работ	**Всего**	**Центральная поликлиника**		**Филиал Центральной поликлиники**	
			%		%
Амбулаторная посещаемость					
Всего	19106	16209	85%	2897	15%
в том числе:					
Врачебные посещения	12241	10779	88%	1462	12%
Зубоврачебные посещения	2275	1788	79%	487	21%
Посещения к среднему медперсоналу	4590	3642	79%	948	21%
Посещения на дому					
Всего	4997	4532	91%	465	9%
в том числе:					
Врачебные посещения	4700	4333	92%	367	8%
Посещения среднего медперсонала	297	199	67%	98	33%
Работа стационара					
Поступило больных	70	70	100%	-	
Проведено койко-дней	1004	1004	100%	-	
Средняя длительность пребывания больного	14,3	14,3		-	
Аналитическая лаборатория					
Количество анализов	1787	1680	94%	107	6%

Рентгеновские процедуры					
Всего	1153	1094	95%	59	5%
в том числе:					
Снимки	728	717	98%	11	2%
Просвечивания	396	348	88%	48	12%
Рентгенотерапия	29	29	100%	-	
Работа аптеки					
Отпуск по сложной рецептуре	9883	9883	100%	-	
Отпуск по простой рецептуре					

Таблица 2. Объем работы Больнично-поликлинического отделения ЛСУК в г. Куйбышеве по медицинскому обслуживанию контингента в 1941-1943 гг.[72]

Посещения	1941 г. (4-й квартал)	1942 г.	1943 г. (1-й квартал)
Амбулаторная посещаемость			
Врачебные	12241	54523	6785
Зубоврачебные	2275	11594	1456
Посещения к среднему медперсоналу	4590	41884	8317
Итого посещений:	19106	108001	16558
Посещения на дому			
Врачебные посещения	4532	12919	1487
Посещения среднего медперсонала	465	4471	790
Итого:	4997	17390	2277
Работа стационара			
Поступило больных	70	184	52
Проведено койко-дней	1004	5213	1430
Аналитическая лаборатория			
Анализов	4787	4507	1332
Единиц	-	19074	3638
Контрольная лаборатория			
Количество анализов	-	1153	104
Количество единиц	-	9490	1172
Рентгеновские процедуры			
Снимки	728	2162	280
Просвечивания	396	2359	388
Работа аптеки			
Отпуск по рецептам	9833	84196	18978
Отпуск по разной продаже	-	11438	17852
Число заказов для аптеки	-	1225	-
Число отпущенных со склада предметов	-	5891	-
Дезработ – количество работ	-	359	-
Санпропускник	-	13972	1850

Информация об авторе:
Ретин Николай Федорович, юрисконсульт Самарской больницы филиала № 1 Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства» (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: retinnf@mail.ru
Адрес служебный: 443099, г. Самара, ул. Степана Разина, 48/ул. Пионерская, 28

MEDICAL AND SANITARY DEPARTMENT OF THE KREMLIN IN THE SAMARA EVACUATION 1941-1943 YEARS

N.F.Retin

The Article is dedicated to Samara period of the history of the Medical and sanitary Department of the Kremlin 1941-1943 years: evacuation in Kuibyshev, accommodation and activities in the "spare capital", re-evacuation to Moscow. Examines the interaction of the Kremlin and the Kuibyshev medical organizations, the contribution of the Kremlin doctors in Samara medicine. The materials used from the Central medical files of the office of presidential Affairs of the Russian Federation and the archive of the Samara hospital branch № 1 of Federal state budgetary institution of healthcare "Samara medical clinical centre of Federal medical and biological Agency".

Keywords: Medical and sanitary Department of the Kremlin, evacuation, re-evacuation, Kuibyshev – spare capital, Polyclinic № 1 of Department for presidential Affairs of the Russian Federation, the Samara hospital branch № 1 of Federal state budgetary institution of healthcare "Samara medical clinical centre of Federal medical and biological Agency", treatment medicine.

Information about the author:
Retin Nicolay Fedorovich, the legal counsel of the Samara hospital branch № 1 of Federal state budgetary institution of healthcare "Samara medical clinical centre of Federal medical and biological agency" (Samara, Russia)
E-mail: retinnf@mail.ru

Примечания:

[1] Цветков В.М. Деятельность Лечебно-санитарного управления Кремля в годы Великой Отечественной войны // Клинический вестник. 1995. № 4. С.64-65. Миронов С.П., Петров Ю.Л., Цветков В.М., Ястребов В.М. Кремлевская медицина: от истоков до наших дней. М., 1997. С.115-123. Великая наука жить и побеждать // Поликлиника № 1 на Сивцевом Вражке. 2012. Апр. № 2. С.1, 8. Кайкова О.К. История становления и развития Лечебно-санитарного управления Кремля: проблемы изучения // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 1. С.79-86. Поликлиника в годы Великой Отечественной войны // Поликлиника № 1 на Сивцевом Вражке. 2015. Специальное приложение (Далее – «Спец. прилож.»). Ноябрь. № 18. С.2. Со Дня основания 90 лет. Поликлиника № 1 Управления делами Президента Российской Федерации. (Далее – «90 лет»). 3-е изд., доп. М. 2015. История поликлиники. Официальный сайт ФГБУ Поликлиника № 1 Управления делами Президента Российской Федерации http://www.vipmed.ru/o-poliklinike/istoriya.

[2] Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975. С.141.

[3] «90 лет»... С.50.

[4] ЦМА. Ф.50.

[5] «Кремлевская медицина». С.102-103.

[6] «90 лет». С.41.

[7] «90 лет». С.42.

[8] «Великая наука». С.8. «Спец. прилож.». С.2.

[9] Эвакуация как составная часть перестройки экономики в военное время // Великая Отечественная война 1941-1945. Т.7. Экономика и оружие войны. С.121.

[10] Хазанов Д.Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М., 2006. С.240-241.

[11] Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 21 на 22 июля // Волжская коммуна. Куйбышев. 1941. Июль. 23. № 172. С.1. Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР по противовоздушной обороне г. Москвы от 22 июля 1941 г. № 241 // Волжская коммуна. Куйбышев. 1941. 24 июля. №173. С.1.

[12] ЦАМО. Ф.50. Оп.1. Д.56. Л.1-4.

[13] По адресу: ул. Степана Разина, 35, что ныне вплотную примыкает к зданию Следственного управления Следственного комитета по Самарской области. http://мсч.63.мвд.рф/document/6556905. Хотя в справочнике «Весь Куйбышев. 1936». (С.186) адресом Санчасти УНКВД указано: ул. Степана Разина, 31.

[14] Ныне по этому адресу – жилой 2-этажный многоквартирный дом с административными помещениями, построен в 1917 г.

[15] Ныне по этому адресу – жилой 3-этажный многоквартирный дом с административными поме-

щениями, построен в 1950 г.

[16] ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.60. Л.3-3об.

[17] Через 3 года после окончания войны МГБ СССР обвинило ее, в том числе, во встрече в 1944 году с бывшим атташе норвежского посольства Клавенесом, а ее дочь Ростовцеву Ирину Евгеньевну – в том, что она в 1942 г. в эвакуации в Куйбышеве сблизилась с Клавенесом, собиралась выйти за него замуж и бежать за границу. Мать и дочь были арестованы 28 апреля 1948 г., а 20 апреля 1950 г. приговорены к расстрелу и расстреляны. Реабилитированы 27 октября 1956 года.

[18] Млечин Л.М. Один день без Сталина. Москва в октябре 41-го. М., 2012. С.7.

[19] ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.62. Л.1.

[20] В октябре 1942 г. решением СНК СССР Куйбышевская Военно-медицинская академия была расформирована, на ее базе был воссоздан Куйбышевский медицинский институт.

[21] Помещения, в которых полностью устраняется возможность контакта изолированных больных с другими больными при поступлении в бокс, во время нахождения в нем и при выходе из него. Боксы названы в честь русского инженера Э. Мельцера, предложившего их проект в 1909 г.

[22] Возможно, это в комплексе зданий по ул. Льва Толстого, 136/138, в которых располагались роддом «Красный крест» и институт охраны материнства и младенчества.

[23] «Кремлевская медицина». С.115. «90 лет». С.62-67.

[24] АСБ. Приказ по Средне-Волжскому водздравотделу (далее – Пр.СВ ВЗО) от 22.07.1941 № 94, от 01.08.1941 № 101. Приказ по Куйбышевскому лечучастку Водздрава (далее – Пр.Куйб.ЛУ) от 05.08.1941 № 85, от 06.10.1941 № 110, от 22.10.1941 № 117, от 03.11.1941 № 123, от 24.12.1941 № 144.

[25] Белая книга. Самара. 1997. Т.1. С.44 (Анисимова А.И.), 71 (Володзько С.В.), 98 (Володзько С.В.), 154 (Дербенева К.В.). Т.2. С. 231 (Рабинович М.Н.), 333 (Юмуц М.А.). Т.3. С.35 (Абрамович Р.Е.), 133 (Зиновьев Д.Д.), 144 (Канн А.С.), 187-188 (Лужанский Г.Е.), 214-215 (Канн А.С.), 264 (Причинин М.Д.), 306 (Таллер Б.Ф.). Ретин Н.Ф. В поисках истины. Архивное сотрудничество // Сослуживцы. Самара. 2015. 27 фев. № 1 (140). С.5.

[26] АСБ. Пр.СВ ВЗО от 04.11.1941 № 159. Пр.Куйб.ЛУ от 25.11.1941 № 133.

[27] 12 лет (с 1939 г. по 1951 г.) возглавлял Куйбышевскую поликлинику СВ ВЗО, а с 1948 г. по 1951 г. – Городскую поликлинику партактива (по совместительству).

[28] ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.62. Л.43-43об.

[29] Лечебные учреждения и медицинский персонал Москвы. Справочник. М. 1928. С.18, 181, 334, 365, 374. Вся Москва: адресная и справочная книга на 1930 год. М.1930. С.244, 495.

[30] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 29.12.1941 № 146.

[31] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 12.05.1942 № 50.

[32] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 13.08.1941 № 91.

[33] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 21.08.1942 № 92.

[34] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 03.09.1942 № 97.

[35] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 17.12.1941 № 143.

[36] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 29.12.1941 № 146.

[37] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 14.01.1942 № 6.

[38] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 12.05.1942 № 50.

[39] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 13.06.1942 № 65.

[40] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 04.08.1942 № 86.

[41] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 17.08.1942 № 91.

[42] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 03.09.1942 № 97.

[43] АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 05.03.1942 № 19, от 29.04.1942 № 44, от 19.05.1942 № 54. Муж А.И. Анисимовой – Анисимов Иван Герасимович в это время отбывал 8-летний срок заключения. Реабилитирован в 1955 г.

[44] Ныне по этому адресу расположен 3-х этажный жилой многоквартирный дом.

[45] Ныне по этому адресу расположен 2-х этажный жилой многоквартирный дом с административными помещениями.

[46] В соответствии с Указом Президента РФ от 20.02.1995 г. № 176 это здание является объектом культурного наследия федерального значения памятником градостроительства и архитектуры «Особняк Клодта» (построен в 1898 г., арх. А.А. Щербачев). Ныне в нем размещена Детская картинная галерея.

[47] Ныне по этим адресам расположены: д.140 – жилой 7-этажный многоквартирный дом с административными помещениями, построен в 1994 г.; д.146 – жилой 5-этажный многоквартирный дом, построен в 1931 году.

[48] Ныне по этому адресу расположен жилой 4-этажный дом, построен в 1941 г.

[49] ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.75. Л.6.

[50] ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.75. Л.15.

[51] *ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.75. Л.26.*

[52] *ЦМА. Ф.50. Оп.1. Д.80. Л.1-4.*

[53] *Размещался по адресу: ул. Льва Толстого, 136/138 (Весь Куйбышев. 1936. С.187). Сейчас в д.136 (здание роддома «Красный крест») проводится ремонт, а в д.138 (ул. Никитинская, 2) размещается поликлиническое отделение № 2 Самарской городской поликлиники № 13.*

[54] *«90 лет». С.53.*

[55] *Жизнь Владимира Ильича Ленина. Вопросы и ответы / [В.А. Перфилов и др.; отв. ред.: В.М. Костягина]. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ульяновск, 2012. С.19.*

[56] *ЦМА. Ф.50. Оп.5л/с. Д.75. Л.128.*

[57] *АСБ. Пр.ЛУ от 20.10.1942 № 115.*

[58] *АСБ. Пр.ЛУ от 21.10.1942 № 116.*

[59] *АСБ. Пр.ЛУ от 01.11.1942 № 119, от 02.11.1942 № 120.*

[60] *Яроцкий Б. Дмитрий Ульянов. http://profilib.com/chtenie/151623/boris-yarotskiy-dmitriy-ulyanov-48.php*

[61] *Награждение орденами и медалями медицинских работников Наркомздрава СССР // Волжская коммуна. 1942. 6 июня. № 130. С.1.*

[62] *«90 лет». С.52-53.*

[63] *1943. 26 марта. № 71. С.1.*

[64] *РГАКФД. А-4617 ч/б.*

[65] *02.04.1942. № 78. С.4. Этот некролог – наверное, единственное за 1941-1943 гг. упоминание в «Волжской коммуне» о Лечсанупре в Куйбышеве.*

[66] *Архив муниципального казенного учреждения г.о. Самара «Ритуал». Ф.1. Оп.17. Д.4. Л.56.*

[67] *«Кремлевская медицина». С.118.*

[68] *http://www.hintfox.com/article/marijskaja-respyblika-v-godi-velikoj-otechestvennoj-vojni.html.*

[69] *АСБ. Пр.Куйб.ЛУ от 12.05.1942 № 50.*

[70] *«Кремлевская медицина». С.118.*

[71] *ЦМА. Ф.50. Оп.1. Д.56. Л.4.*

[72] *ЦМА. Ф.50. Оп.1. Д.80. Л.2.*

УДК: 908

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА КУЙБЫШЕВСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В 1950-1960-Е ГОДЫ

© 2017 г. С.Н. Абрашкин

Статья посвящена изучению процесса формирования кадрового состава персонала местного телевидения в период становления телевещания в Куйбышевской области в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Ключевые слова: телевидение, телецентр, город Куйбышев, Куйбышевская студия телевидения, инженерно-технический персонал, художественно-производственный персонал.

12 марта 1958 г. государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию куйбышевского телецентра. С этого времени куйбышевцы стали регулярно смотреть программы Куйбышевской студии телевидения на 3-м телевизионном канале. Регулярное телевещание стало возможным благодаря сплоченной работе инженерно-технического и художественно-производственного персонала. Формирование технических кадров куйбышевского телевидения шло на протяжении 1957 г. В институтах связи и электротехнических вузах СССР только начинали готовить специалистов данного профиля. Острый дефицит кадров, знающих специфику телевидения, ощущался по всей стране. Не было телевизионщиков и в Куйбышеве.

Спецификой кадрового потенциала в этой области в нашем крае являлось его первоначальное формирование в процессе строительства местного телевизионного центра. В феврале 1957 г. на телецентре были завершены строительные работы и начат монтаж оборудования. Возглавлял строительство Борис Рысенко – специалист по строительству и эксплуатации антенных сооружений (Кондратов, Фоменко, 2008. С.19). Его ближайшим помощником и главным специалистом по техническим вопросам был назначен Иван Михайлович Потемкин. После окончания в Ленинградском электротехническом институте ускоренного трехгодичного курса по подготовке телеинженеров он некоторое время работал в Латвии. Затем, оставив Ригу, перебрался в город Куйбышев, куда его пригласили на должность главного инженера строящегося телецентра (Кондратов, Фоменко, 2008. С.23).

На рубеже 50-х – 60-х гг. XX в. в Куйбышевскую область после окончания вузов и техникумов технического профиля по всесоюзному распределению прибыло много молодых специалистов из разных городов. В то время непременным условием для выпускников являлась трехлетняя отработка по месту направления. Так, из Ленинграда после окончания Ленинградского института связи приехали Игорь Переславцев и Альберт Селезнев. Перешел на работу в телецентр из радиоцентра №1 Юрий Александрович Петкиевич. Для обслуживания телевизионного оборудования АСК (аппаратно-студийного комплекса) кинопроекционной в Куйбышев были направлены выпускники Архангельского техникума связи Николай Конушин, Клавдий Антропов и еще более десятка выпускников средних технических учебных заведений из других городов. Среди них Вячеслав Агапов, Анатолий Кравченко, Виктор Осокин, Антонина Введенская, Артур и Галина Басовы, Борис Яблоков. Прибывали не только инженеры, но и техники с киномеханиками – Алевтина Сидорова, Мария Малыгина, Нина Бичерова, Альбина Тихомирова, Александра Васильева, Елина, Малыгин и Нагалина. Никто из них раньше на действующих телецентрах не работал, и они пользовались случаем перенять опыт обращения с сложным телевизионным оборудованием у московских монтажников (Кондратов, Фоменко, 2008. С.21).

Задача прибывших в Куйбышев специалистов заключалась в том, чтобы при вводе телецентра в эксплуатацию обеспечить качественную бесперебойную работу всего телевизионного тракта от передатчика до телевизионного приемника.

Летом 1957 г. на улице Победа, 10 заканчивалось строительство здания, в котором должно было размещаться ателье. В его задачу входило обслуживание приемной телевизионной сети, по сути, телезрителей города. Директором телеателье № 60 был назначен Борис Федорович Бурашников, главным инженером Александр Вольфович Френкель. На работу в телеателье № 60 прибыли выпускники Одесского института связи: Николай Пантелеевич Фоменко, Владимир Герасимович Курносик. Также был заполнен штат административных работников. Первым секретарем-делопроизводителем ателье стала Вирютина Мария Александровна (Фоменко, 2010.С.11).

Телеателье открылось в сентябре 1957 г. По радио давались объявления о приеме на работу радиомехаников по ремонту телевизоров, установке антенн. Приходили радисты, радиолюбители, электрики, монтеры. Решено было послать заявку в Москву в «Радиотрест» с просьбой направить в Куйбышев выпускников Ярославского училища по подготовке телевизионных радиомехаников. Приехали три радиомеханика: Владимир Новиков, Борис Кудряшев и Николай Тихонов, а требовалось, как минимум, 50 специалистов-ремонтников. На базе Добровольного общества содействия

Иван Михайлович Потемкин, первый главный инженер телецентра

Игорь Борисович Переславцев, старший инженер аппаратно-студийного блока

Алевтина Ермолаевна Сидорова, механик по обслуживанию звуковой техники

армии и флоту (ДОСААФ) были организованы курсы по подготовке радиомехаников. В результате сформировали группу из 20 человек. После месяца обучения 9 человек были приняты на работу в ателье в качестве учеников радиомеханика (Фоменко, 2010. С.21).

Первый телевизионный сигнал с телецентра в Куйбышеве принял в телеателье № 60 Н.П. Фоменко 12 октября 1957 г. Это был первый день пробного телевещания в городе. В эфир вышла первая передача – настроечная таблица 0249. С этого дня начались опытные, пробные передачи телецентра (Фоменко, 2010. С.26).

Телецентр активно готовился к началу эксплуатации. В январе 1958 г. Борис Рысенко в должности начальника телецентра, Иван Михайлович Потемкин – главный инженер телецентра, старший инженер АСБ (аппаратно-студийного блока) Игорь Переславцев, а также инженеры АСБ Кравченко и Селезнев в составе рабочей комиссии приняли на Куйбышевский телевизионный центр Аппаратно-студийный комплекс (ЦГАСО, Ф.2039. Оп. 8. Д.146. Л. 3).

С началом работы телецентра приказом Министра связи РСФРСР № 141 от 3 апреля 1958 г. был утверждено штатное расписание административно-управленческого персонала на 5 штатных единиц:

– начальник телецентра;
– главный инженер телецентра;
– старший бухгалтер телецентра;
– заведующий хозяйством телецентра;
– инженер по технадзору (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 130. Д. 298. Л. 11).

Следующим приказом начальника Куйбышевского областного управления Министерства связи № 51 от 22 апреля 1958 г. «Об организации Куйбышевского телецентра» с 1 апреля 1958 г. производственный персонал телецентра составлял уже 61 единицу (ЦГАСО, Ф.2039. Оп. 8. Д.146. Л. 98).

Техника телевидения делала первые уверенные шаги. Одновременно шел активный процесс выявления эксплуатационных недостатков. Чтобы улучшить качество работы телевизионной аппаратуры, была создана производственная лаборатория. Работать в ней должны были люди, хорошо разбирающиеся в радиотехнике. В лаборатории телецентра трудилось много способных радиолюбителей: техник Юрий Лакомкин, ставший старшим инженером ПТС-52 (Передвижной телевизионной станции) после окончания института связи, техник Григорий Криволуцкий, также получивший специальное образование и впоследствии выросший до главного инженера телецентра. Названные специалисты внесли существенный вклад в совершенствование телевизионного оборудования (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 30).

По результатам технической и рационализаторской работы куйбышевский телецентр нередко занимал первое место в соревновании среди предприятий областного управления связи. О качестве работы сотрудников телецентра говорит и следующий факт: в 1962 г. из внесенных 70 рационализаторских предложений внедрено было 61. Предложения позволили сократить расходы материалов и радиоламп.

За звание «Цех коммунистического труда» боролись все службы телецентра. Одной бригаде в составе Брагиной, Бутаевой, Кормаковой и Хакимовой присвоили звание «коммунистической», а старшему электромеханику Г.А. Перухину и шоферу ПТС-52 П.П. Вергнигор – звание «Ударников коммунистического труда». Большое развитие получило соревнование за коммунистический труд. Так, весь состав телецентра участвовал в социалистическом соревновании за звание «Лучшего по профессии» (ЦГАСО. Ф. 2039. Оп. 8. Д. 366. Л 1-3).

Помимо формирования технических кадров остро стоял вопрос и с подготовкой творческих работников, которых в Куйбышеве в рассматриваемый период не было. В городе функционировал комитет по радиовещанию при местном облисполкоме. В 1957 г. он был преобразован в комитет по телевидению и радиовещанию. Он начал активно заниматься

поиском и подготовкой творческих кадров – журналистов, редакторов, операторов и других. (Фоменко, 2015. С. 94).

Первым оператором куйбышевского телевидения стал коренной самарец Владимир Шмыров. Он воевал в годы Великой Отечественной войны летчиком, потом был фронтовым кинооператором. После демобилизации он работал оператором на куйбышевской студии кинохроники (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 156).

Среди первых операторов куйбышевского телевидения следует назвать и Виктора Эрастовича Хальзова. Операторского образования он не имел, закончил ФЗУ, пришел на телевидение с завода им.Масленникова. Первая телевизионная картина в нашем городе, которая называлась «Страницы жигулевской истории», была снята именно им (Кожин, 2013.С. 68).

Оператор Михаил Осташевский до прихода на телевидение работал старшим инженером на областном радио. Помощником осветителя начинал свой путь на куйбышевском телевидении Валерьян Глебович Введенский – ныне главный телеоператор самарского ГТРК (Кондратов, Фоменко, 2008. С.156). Оператор Владимир Сосновский поначалу работал в фильмотеке Куйбышевского телевидения (45 лет, С.27).

Нина Георгиевна Бичерова, старший электромеханик

Кинооператор Владислав Николаевич Павлов пришел на Куйбышевскую студию телевидения в 1961 г. и начинал свой трудовой путь рабочим постановочной части. В начале 1960-х годов на Куйбышевском телевидении начинали свою деятельность будущие известные кинооператоры И.И.Дюбин и В.И.Лукиенко (45 лет... С. 23).

Первую студийную праздничную передачу 7 ноября 1957 г. вела Софья Дужникова. До прихода на телевидение она работала диктором на радио (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 25). 5 декабря 1957 г. в эфир вышла первая пробная передача куйбышевского телецентра, во время которой тщательно проверялась работа телевизионного оборудования. Роль диктора доверили технику Нине Бичеровой (Кондратов, Фоменко, 2008. С.156).

Состав административно-управленческого персонала был сформирован уже в январе 1958 г. На 13 января в штатном расписании Куйбышевской студии телевидения числилось 13 человек (ЦГАСО.Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 1. Л. 27).

Согласно решению № 54 от 24 января 1958 г. при исполкоме областного совета депутатов трудящихся создавался комитет по радиовещанию и телевидению. При нем в связи с началом опытных телевизионных передач организовывалась студия телевидения в городе Куйбышеве. Смету расходов и штат кадровых работников для студии телевидения утверждал Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР (ЦГАСО.Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 1. Л. 1).

В штатном расписании художественного, художественно-руководящего, редакционного, технического и вспомогательного персонала Куйбышевской студии телевидения от 28 января 1958 г. числилось 64 человека. Это редакторы, режиссеры, операторы, художники-постановщики, диктор, монтажеры и киномеханики, осветители, контролер передач, костюмер и гример, бутафор и реквизитор (ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 1. Л. 28-29).

12 марта 1958 г. новую для Куйбышева профессию – диктора телевидения открыла Алла Морозова, тогда еще Алла Браило. На прошедшем в декабре 1957 г. конкурсе на должность теледиктора она опередила сотни соперниц, была принята в штат Куйбышевского государственного телевидения и в течении трех десятилетий не расставалась с телезрителями (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 162). «Дикторский цех», как называли тогда отдел дикторов, состоял из трех женщин – Алла Морозова, Наталья Недолужко и Софья Дужникова. Софья Дужникова вскоре уехала в Сочи, где открывался

Работники телеателье №60, 1957 г. Слева направо: экономист Виктор Кудинов, радиомеханик Вера Надеждина, инженер Владимир Курносик, секретарь Мария Вирютина, инженер Николай Фоменко.

Геннадий Криволуцкий за работой

Владимир Шмыров, первый телеоператор Куйбышевского телевидения

телецентр и куда ее пригласили в качестве диктора. В 1959 г. ей на смену пришла Людмила Николаевна Иваненко, уже имевшая опыт работы на Всесоюзном радио (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 164). Все дикторы имели высшее и среднее образование, учились при студии, так как профессиональных школ дикторов в Куйбышеве не существовало (ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 29. Л. 25).

В 1959 г. административно-управленческий персонал Куйбышевской студии телевидения по-прежнему составлял 13 человек (ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 15. Л. 1).

Штат художественно-производственного персонала Куйбышевской студии телевидения в 1959 г. вырос до 85 человек. Основной штат составил 71 человека, в киносъемочной группе числилось 10 человек, в группе по обмену телевизионными программами 4 человека: ответственный редактор, редактор, мастер-монтажер и старший рабочий (ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 15. Л. 2-3).

В 1960 г. административно-управленческий персонал составлял 10 человек (Ф-Р. 3405. Оп. 2. Д. 357. Л .7). Штат художественно-производственного персонала Куйбышевской студии телевидения возрос и составил 123 человека (ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп.2. Д.357. Л.14).

В начале 1960-х гг. произошли изменения в руководстве Куйбышевской студии телевидения. В 1960 г. первым главным редактором куйбышевского телевидения стал Георгий Юлианович Спевачевский. Он пришел на телевидение из газеты «Куйбышевский железнодорожник». В 1962 г. Константин Иванович Шестаков сменил Александра Константиновича Швеева в должности председателя по радиотелевидению и телевещанию (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 183).

Заметной фигурой на куйбышевском телевидении 1960-х гг. являлся журналист Анатолий Воронцов. Свою творческую жизнь он посвятил проблемам села и его жителей. Его передачи – «Школа передового опыта», «С миру по нитке», «Добрый вечер, сельчане» – помнят до сих пор и зрители, и коллеги (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 169).

На Куйбышевской студии телевидения с 1960 г. по 1963 г. и с 1969 г. по 1988 г. трудился Валентин Ефимович Шпичинец. Он пришел на телевидение из Куйбышевской филармонии, где был аккомпаниатором-пианистом. Большой популярностью пользовались такие созданные им постоянные циклы, как «Куйбышев музыкальный», «Союз труда и искусства», «В мире музыки» и другие (ЦГАСО. Ф.4040. Оп. 1. Л. 1-2).

В начале 1960-х гг. спортивные репортажи на куйбышевском телевидении вел Олег Ерышев – выпускник нефтяного факультета политехнического института. Сначала он был спортивным комментатором, потом работал режиссером телевидения (Кожин, 2013. С. 69). Режиссерами Куйбышевской студии телевидения в эти годы являлись Л.Ф. Барковский (главный режиссер), Е.Л.Гольцман, Н.Н. Милов, Б.Н. Манкевич, М.Р. Мараша, Н.П. Беликов, Г.М. Ерошкин, Е.Н. Козлов, С.Л. Манкевич, М.А. Скворцов, В.А. Федоров, Г.В. Харчев (ЦГАСО. Ф-Р.3405. Оп. 2. Д. 318. Л. 44).

Многое сделали в годы становления куйбышевского телевидения его редакторы – Нина Николаевна Абрамова, Тамара Сергеевна Швец и Нина Павловна Хегай. Нина Абрамова была старшим редактором

Виктор Эрастович Хальзов, оператор Куйбышевского телевидения

редакции детских передач, Тамара Швец – одним из редакторов редакции пропаганды, затем многие годы успешно работала главным редактором телестудии. Нина Хегай возглавляла редакцию народного творчества. (Кондратов, Фоменко, 2008. С. 173).

Говоря о людях, когда-то работавших на куйбышевском телевидении, можно объединить их одним словом: первые. Большинство сотрудников как технической, так и творческой составляющей были в телевидении новичками, они должны были впервые освоить новое дело. Технические работники, несмотря на специальное образование, не имели опыта. Дикторы должны были научиться умению свободно держаться перед камерой, работать в студии с камерами и микрофонами. Энтузиазм, желание и умение приспосабливаться к новому стали залогом успешной деятельности людей, открывших для куйбышевских зрителей «чудо» XX века – телевидение.

Ольга Морозова - первый диктор Куйбышевского телевидения

Диктор Куйбышевского телевидения Людмила Николаевна Иваненко беседует с дрессировщиком Вальтером Запашным

Список источников и литературы:

45 лет самарскому государственному телевидению. – Самара: ООО Агни, 2003.

Кожин Б.А. Рассказывает Борис Кожин. – Самара: Метида, 2013. 432 с.

Окно, распахнутое в мир. Самарскому телевидению 50 лет: Книга об истории развития телевидения в Самарской области / авт.-сост. Э.М. Кондратов, Н.П. Фоменко. – Самара: Книга, 2008. 354 с.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СГАСПИ). Ф. 656. Оп.130. Д. 298.

Фоменко Н.П. Былое. От тихой Сосны до берега Волги. – Самара: Книга, 2012. 402 с.

Фоменко Н.П. Чудо 20-го века. История развития телевидения в Самарской (Куйбышевской) области. – Самара: Книга, 2010. 104 с.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 2039. Оп. 8. Д.146.

ЦГАСО. Ф-Р.3405.Оп 2. Д. 318.

ЦГАСО. Ф-Р. 3405, Оп.2.Д.357.

ЦГАСО. Ф-Р. 3405. Оп. 3. Д. 1.

ЦГАСО. Ф-Р.3405. Оп. 3. Д. 15.

ЦГАСО. Ф-Р.3405. Оп. 3. Д. 29.

ЦГАСО. Ф.2039. Оп. 8. Д. 366.

ЦГАСО. Ф. 4040. Оп. 1.

Информация об авторе:

Абрашкин Сергей Николаевич, студент пятого курса исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: abrashckin.ser@yandex.ru

Адрес служебный: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE KUIBYSHEV TELEVISION IN THE 1950-1960'S

S.N. Abrashkin

The article is devoted to the study of the process of formation of the staff of local television in the formative period of television broadcasting in Kuibyshev (Samara) region in the late 1950s – early 1960s.

Keywords: TV, a television station, Kuibyshev, Kuibyshev TV Studio, engineering staff, art and production staff.

Information about the author:

Abrashkin Sergey N., a fifth-year student of the faculty of history, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: abrashckin.ser@yandex.ru

Adress: 443099, Russia, Samara, Maxim Gorky street, 65/67.

УДК 9:908

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ САМАРСКОГО АРХИТЕКТОРА ПЕТРА ЩЕРБАЧЕВА

© 2017 г. Л.В. Едидович

Статья посвящена малоизвестным проектам самарского архитектора Петра Щербачева, обнаруженным в альбомах самарских архитектурных учреждений. Альбомы находятся в личной коллекции автора.

Ключевые слова: Самара, архитекторы, Щербачев Петр Александрович.

Счастливая судьба у самарского архитектора Петра Александровича Щербачева. Внук дворянина, управляющего Вятской удельной конторой, первого гражданского губернатора освобожденной от турок Софии, самарского управляющего палатой госимущества, затем городского головы, председателя губернской земской управы Петра Владимировича Алабина; сын самарского городского архитектора, автора проектов многочисленных частных и общественных зданий, в том числе культовых, Александра Александровича Щербачева; в период гражданской войны служащий в военно-квартирном отделе белых войск, с которыми перебирался из Самары в Челябинск, затем в Новосибирск, Омск – такой человек должен был сгинуть в горниле революции.

Однако не сгинул, а, наоборот, был обласкан новой Советской властью. В 1921 г. знания Петра Александровича были востребованы молодой советской республикой и Щербачева пригласили на работу архитектором Самаро-Златоустовской железной дороги. Здесь и настал звездный час Петра Щербачева. Уже в 1921 г. он работает архитектором службы пути. И первый построенный им объект – Управление Самаро-Златоустовской железной дороги – привлек внимание и специалистов, и простых горожан, стал украшением привокзальной площади.

Рис.1. Проект здания ПриВО

Рис. 2. Здание ПриВО

Рис. 3 Проект швейной фабрики Крайшвейтреста

Рис. 4. Здание швейной фабрики Крайшвейтреста

Ему поручают грандиозный проект – строительство целого ансамбля Штаба ПРИВО и окружного Дома офицеров. И он справляется с этой задачей. В 1930 г. выстроен штаб ПриВО, в 1932 г. закончена постройка ДКА (впоследствии – окружного Дома офицеров).

Он успешно продвигается по служебной лестнице. В 1926–1930 гг. – архитектор Горпромхоза, в 1933–1938 гг. – руководитель архитектурной группы Крайпроекта, затем главный архитектор Облкомхоза, Горпроекта… За долгую жизнь им в Самаре было построено более 100 общественных и жилых зданий. И каких зданий! Каждое из них становилось украшением города, вписывало новую страницу в развитие самарской архитектуры. Большинство из них до сих пор радует глаз самарцев.

Но это лишь одна счастливая и всем нам знакомая страница жизни и творчества. В одной из статей искусствоведа Натальи Басс промелькнула фраза: «По проектам знаменитого архитектора было построено более 100 жилых и общественных зданий, а 89 проектов остались неосуществленными». Оказывается, не таким уж гладким и безоблачным был творческий путь столь успешного самарского архитектора. Не говоря уже о том, что некоторые проекты в ходе осуществления были подвергнуты различным изменениям и упрощениям либо в борьбе с излишествами, либо в целях их удешевления, – как видим, большое количество не было осуществлено вовсе.

Но какими они были, эти неосуществленные проекты? Где они хранятся? И сохранились ли вообще? В многочисленных публикациях о творчестве Петра Щербачева, включая и подробнейшие исследования В.А. Самогорова и А.К. Синельникова, можно разыскать лишь 4–5 таких проектов. Это, в первую очередь, проект Дворца культуры на площади Куйбышева, не выдержавший конкуренции с другими конкурсными проектами, проект высотного здания на Самарской площади, проект водного стадиона в загородном парке им. М. Горького… А где же остальные 85 проектов, какова их судьба?

На этот вопрос помогли ответить два случайно сохранившихся альбома архитектурных проектов. Один был найден в архиве семьи городского архитектора 1930-х годов Сергея Карягина, другой у заместителя управляющего Крайпроектом Куйбышевского края Захара Гранитова. К сожалению, в них хранится лишь небольшая часть проектов Щербачева, относящихся к периоду 1933–1935 годов. Но кое-какая картина проясняется.

Урезанные проекты

Во-первых, не все осуществленные проекты оказались реализованными полностью. Уже второй проект Щербачева – Штаб ПРИВО – подвергся некоторому изменению в сторону упрощения, что явно ухудшило задумку автора (рис. 1; 2).

Рис. 5. Проект Дома просвещенцев (перспектива)

Рис. 6. Здание Дома просвещенцев в настоящее время

Упрощению подвергся и проект Швейной фабрики Крайшвейтреста на углу улиц Ленинградской и Чапаевской (рис. 3; 4). Были убраны колонны, исчезли многие украшения, появились несвойственные конструктивизму закругления над окнами.

Печальная участь постигла и проект Дома просвещенцев (рис. 5). Оно должно было стать прекрасным оформлением угла улиц Некрасовской и Галактионовской. Но от проекта отказались. Впоследствии его осуществили лишь частично, выстроив только трехэтажный фрагмент по Галактионовской улице вдалеке от угла. А место главного углового сооружения застроили небольшими унылыми домиками.

В настоящее время это здание выглядит намного проще (рис. 6).

То же произошло и с проектом жилого комплекса Самарской городской железной дороги по улице Полевой. Задумывалось грандиозное разноэтажное здание на весь квартал. Но проект был законсервирован, а впоследствии из него реализовали только одно малопримечательное здание Клуба ТТУ, затерявшееся где-то внутри квартала.

Еще один проект – надстройка бывшей гостиницы купца Аннаева на площади Революции. Каким украшением площади могло бы стать это здание! Вместо него выстроили унылую пятиэтажку.

Неосуществленные проекты

Дом Крайшвейтреста (на Некрасовской улице) (рис.7).

Детясли завода № 42 (1934 г.) (рис.8).

Ясли Карбюраторного завода (1935 г.) (рис.9).

Жилой дом завода № 42 в 91 квартале (рис.10).

Неосуществленным оказался и совместный проект Дворца культуры на площади Куйбышева Петра Щербачева с архитектором А. Коневским (рис.11). Вместо него было выстроено современное здание Дворца.

И последний из известных неосуществленных проектов архитектора Щербачева. В статье П. Попова «Наследие архитектора Петра Щербачева» (Попов, 2010) сообщается: «В 1950-е годы Петр Александрович занимался разработкой ансамбля застройки Самарской площади, центральным зданием которой, должна была стать «сталинская высотка». Однако кампания по борьбе с излишествами в архитектуре так и не дала воплотиться этой идее» (рис.12).

Нереализованный проект здания филиала Гидропроекта и «Куйбышевэнерго» (14 этажей) на Самарской площади. Данный эскиз был опубликован в газете «Волжская коммуна», 19 января 1954 года.

Рис. 7. Проект Дома Крайшвейтреста (Перспектива)

Рис. 8. Проект детяслей завода № 42

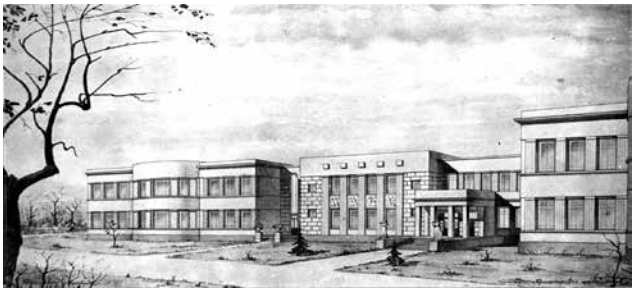

Рис. 9. Проект яслей карбюраторного завода

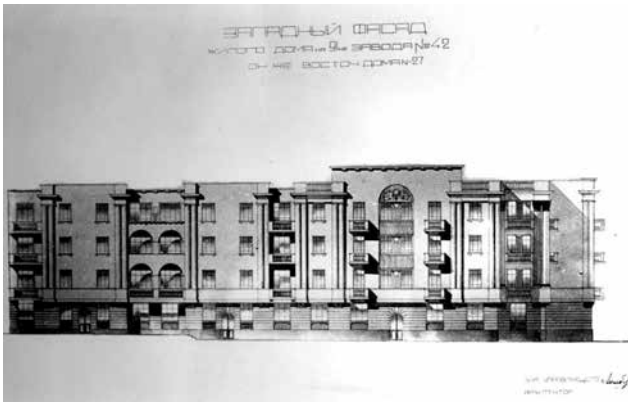

Рис. 10. Проект жилого дома завода № 42 в 91 квартале

Нереализованные проекты группы Щербачева

В 1933–1938 годах Петр Александрович Щербачев – главный инженер Крайпроекта. Под его руководством работает большая группа архитекторов. Многие из их проектов были успешно воплощены в жизнь. Достаточно назвать прекрасное здание Клуба швейников на углу улиц Льва Толстого и Некрасовской архитектора Георгиевой. Почему-то все исследователи приписывают этот

Рис. 11. Проект Дворца культуры на площади Куйбышева

Рис. 12. Проект здания филиала Гидропроекта и «Куйбышевэнерго»

проект П.А. Щербачеву, хотя ясно видна надпись: «Проектировано: Георгиева». По проектам этой группы построено много и других, довольно известных в Самаре зданий. Однако многие проекты остались неосуществленными.

Вот отличный проект комплекса жилых домов для работников завода № 42 (к сожалению, разобрать фамилию автора не удалось) (рис. 13; 14).

Еще один неосуществленный проект – Дом для инженерно-технических работников Карбюраторного завода (рис. 15).

Еще более грандиозным был проект комплекса жилых домов для работников Карбюраторного завода (ныне завод им. Тарасова), возможно, того же автора (рис. 16).

Каким украшением Самары мог бы стать такой прекрасный жилой район, с шикарной перспективой, с разноэтажным силуэтом. Вместо него в конце 1930-х годов были выстроены унылые четырехэтажки. К сожалению, автор проекта не указан, но если это не сам Щербачев, то его руководство явно угадывается.

Данные альбомы помогли ознакомиться лишь с несколькими измененными или вообще неосуществленными проектами Петра Щербачева и архитекторов его группы. Возможно, в Государственном архиве Самарской области обнаружатся и другие проекты, и удастся раскрыть еще некоторые неизвестные страницы творчества замечательного самарского архитектора.

Список литературы

Басс Н. И. Щербачев Петр Александрович // Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии Со-Я: дополнения. – Самара, 1995. – С. 260–261.

Попов П. Наследие архитектора Петра Щербачева // Вечерняя Самара, 2010, 9 июня, № 19.

Самогоров В. А. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре: [монография : в 2 кн.] Кн. 2 : Архитектор Петр Щербачев / Иванов М. О., Самогоров В. А. — Самара : СГАСУ, 2014. — 415 с.

Синельник А.К., Самогоров В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х – начала 1940-х годов. – Самара: СГАСУ, 2010. – 478 с.

Сведения об авторе
Едидович Леонид Валентинович, коллекционер, краевед.

UNREALIZED PROJECTS OF SAMARA ARCHITECT PETER SHCHERBACHEV

L.V. Edidovich

The article is devoted to little-known project of Samara architect Peter Sherbachev found in the album Samara architectural institutions. The albums are in the personal collection of the author.

Keywords: Samara, architects, Shcherbachev Peter Alexandrovich.

Information about the author:
L.V. Edidovich, collector, local historian.

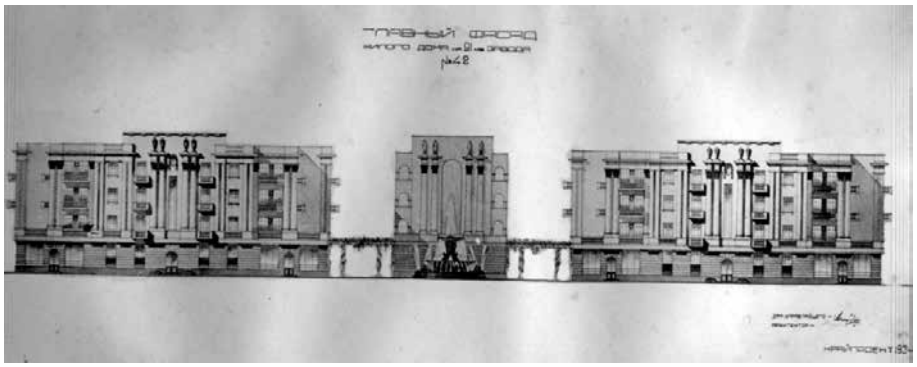

Рис. 13. Проект комплекса жилых домов для работников завода № 42

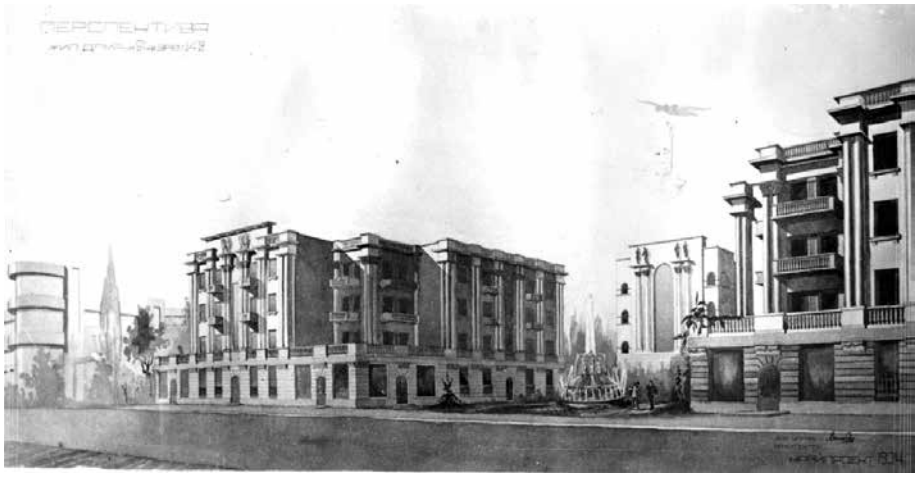

Рис. 14. Проект комплекса жилых домов для работников завода № 42 (перспектива)

Рис. 15. Проект Дома для инженерно-технических работников Карбюраторного завода

Рис. 16. Проект комплекса жилых домов для работников Карбюраторного завода

УДК 9:908

СОБЫТИЯ В СТРАНЕ И МИРЕ ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-х – НАЧАЛА 1980-х гг.

(на материалах г. Куйбышева)

© 2017 г. А.М. Доценко

В статье сквозь призму повседневности советского города хрущевской и брежневской эпохи рассматриваются идеологические аспекты, влиявшие на мировоззрение советского человека, его восприятие внутриполитических и внешнеполитических событий.

Ключевые слова: история повседневности; советский город; агитсобрания; идеология; конформизм

Проблема взаимоотношений власти и общества в 1950-1980-е гг. достаточно подробно освещена в отечественной историографии, однако за пределами внимания историков часто оставался не менее значимый вопрос восприятия власти и ее политики общественным сознанием, иначе говоря – вопрос социально-политико-психологических настроений и ожиданий.

В 1950-е гг. задачам переустройства массового сознания в нужном ключе была подчинена социальная пропаганда, которая состояла из ряда считавшихся логически неоспоримыми тезисов.

Официальная пропаганда стремилась создать у народа представление о том, что в социальной сфере экономические различия между людьми уходят на второй план. Иностранные наблюдатели отмечали, что советские люди 50-х годов похожи даже по внешности. Г. Маркес, в будущем знаменитый писатель, а тогда журналист, приехавший в Москву, обнаружил, что: «Исчезновение классов – впечатляющая очевидность: все в старой и плохо сшитой одежде и дурной обуви. Навык массовой организованности, видимо, составляет важнейшую часть психологии советских людей. Население ощущает себя слитым в единое целое с властью, разделяет ее видение мира, согласно которому советское общество знает, в сущности, только одно противоречие: между хорошим и лучшим»[1].

По наблюдениям Маркеса, люди относились друг к другу по-братски, встречали у товарищей отзывчивость, поддержку и, если нужно, принципиальную критику своих неверных поступков. Взаимная требовательность являлась залогом исправления ошибок и отдельных недостатков. В советском обществе люди встречались, прежде всего, с хорошим, будь то другие люди, учреждения, отношения, книги, вещи. Дурное, в представлении масс, существовало лишь на обочине жизни, что создавало атмосферу коллективного осуждения любой критики существовавшего строя. К концу сталинского правления пропагандой был создан «образ врага» – «идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества»[2]. Этот образ формировался в сознании людей и лежал в основе особой психологии враждебности и ненависти по отношению к другим группам, народам и странам. Высказывать критические суждения по поводу каких-либо событий в стране, а тем более в отношении власти, категорически запрещалось. Это одна из отличительных черт тоталитарного режима, характеризуя который Томас Манн сказал еще в начале 1940-х гг., что в таком обществе «настойчивая тяга к сообщительности… парализуется страхом сказать нечто не подлежащее огласке»[3].

В целях контроля народных настроений и для направления их в нужное русло в организациях и учреждениях страны проходили агитсобрания и читки материалов с решениями съездов и пленумов партии. Состояние общественной атмосферы начала 1950-х гг. наиболее ярко передает массовая реакция на «дело врачей», по поводу которого в провинции по указу партийных комитетов развернулась шумная кампания по осуждению врачей, от которых зависела жизнь вождя и его сподвижников.

В январе 1953 г. на ряде предприятий г. Куйбышева прошли собрания с обсуждением этого процесса. Не секрет, что «дело врачей» носило антисемитскую направленность. Это, в свою очередь, разожгло националистические настроения народа. Так, один из рабочих Фрунзенского района города сказал: «Я от евреев много натерпелся, будучи во время войны в Ленинграде. В дни блокады евреями были отравлены продукты»[4]. Пациентка больницы им. Пирогова М.М. Андреева отказалась лечиться у врача Долинского, еврея по национальности, заявив, что «он ее пырнул в живот». Позднее Н.С. Хрущев признавал, что «многие члены Президиума ЦК КПСС чувствовали несостоятельность» подобных обвинений, «но они не обсуждали их, потому что раз про это сказал Сталин, раз он сам «ведет» этот вопрос, то говорить больше не о чем»[5].

Народ же был полностью на стороне режима, и помимо заключения виновных и их расстрела требовал еще, что их «надо растерзать на куски» после этого. Подобные «решения проблем», нашедшие свое отражение в сознании масс, – в духе того времени. Такая реакция была не чем иным, как списыванием своих трудностей на происки «враждебного окружения». Вспоминая «позорное дело врачей», Хрущев

говорил, что только человек, являвшийся «продуктом сталинской политики», мог «внедрить в сознание наших граждан ту дикую мысль, что мы не просто окружены врагами, но что едва ли не в каждом человеке, который рядом, нужно видеть неразоблаченного врага»[6].

Любое значительное потрясение проявляет в сознании людей обыденно-искреннее выражение своих чувств. Таким потрясением в жизни советского общества начала 1950-х гг. стала смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. Потоки соболезнований как в местные, так и в центральные партийные и советские организации позволяют проследить, насколько значимым и почитаемым был для простых людей «отец народов». Исследование данного факта интересно и тем, что проблема любви советского народа к Сталину, отраженная в повседневных письмах, показана в современной литературе лишь в период так называемого «апогея культа личности», то есть, еще при жизни «Вождя». В то же время истинные, неподдельные слова рядовых граждан проявились как раз в дни «великой скорби».

Весь советский народ 6 марта 1953 г. встретил одинаково: «В 7 часов утра, когда передавалось сообщение ЦК КПСС, огромная толпа рабочих, инженерно-технических работников и служащих, идущих на работу, скопились у репродукторов, каждый останавливался и слушал сообщение. Царила глубокая тишина…».

Соболезнования шли со всех организаций, предприятий, учреждений. На заводах проходили траурные митинги, речи выступающих прерывались рыданиями женщин.

Помимо заводов и прочих организаций, в трауре участвовали и школы. Один из руководящих работников ОАО «Салют» Н.Н. Лесниченко, в 1953 г. ученик 2-го класса, вспоминал: «Во дворе школы были собраны на линейку ученики всех классов. Директор сообщил о смерти И.В. Сталина. Некоторые учительницы и школьницы плакали. Про одну учительницу сказали, что она улыбается, но после этих слов она стала рыдать в голос с причитаниями (может от страха?). Соседи говорили, что теперь навсегда омрачен Международный женский день 8 марта. Мне казалось, что печаль и скорбь народа были неподдельные»[7].

Характерным в те дни явилась «повальная» подача заявлений в партийные организации с просьбами о принятии беспартийных в ряды КПСС и ВЛКСМ, поскольку «в дни великой скорби» советские люди выразили желание «теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и советского правительства»[8]. Например, секретарь Кировского РК ВЛКСМ Плотникова на III пленуме Куйбышевского горкома комсомола 12 марта 1953 г. констатировала, что только в Кировском районе города за неделю вступили в комсомол 2 тыс. 257 человек[9]. Большинство людей было уверено, что в тот день, когда умер Сталин, «хищные агрессоры во главе США и Англии ведут бешеную подготовку к новой мировой войне»[10]. Значительная часть молодежи воспитывалась в духе конформизма и аполитизма, прикрываемого словами о «советском патриотизме» - слепой преданности власти и ненависти к ее врагам.

Смерть Сталина стала для подавляющего большинства населения страны крушением целой системы. Не надежды на перемены к лучшему, а опасения «как бы не было хуже» формировали главную психологическую установку тех дней.

Однако в прессе все чаще появлялось слово «новое» – характерная черта эпохи начала 1950-х годов, особенно 1953 года. Это не трудно проследить по газетным заголовкам тех лет – «Новое общежитие», «В новом магазине», «В новом районе» и т.п. Официальная пропаганда, таким образом, стремилась внедрить в сознание масс, что, несмотря на «великую потерю», советское общество вступает в совершенно новый, лучший период своего развития.

Но нечто «новое» не должно было ассоциироваться у людей с тем «старым», что осталось после сталинского правления. Результатом стало постановление Пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия»[11], которое, естественно было одобрено всеми партийными организациями страны как «единственно правильное». Решения подобного рода, исходящие от партийных структур, как всегда, находили поддержку среди трудящихся, словно соревновавшихся в стремлении сильнее заклеймить очередного врага.

Интересными с точки зрения повседневного рабочего фольклора являются строки популярной летом 1953 года среди куйбышевских рабочих частушки-эпиграммы:

Берия, Берия
Вышел из доверия,
А товарищ Маленков
Надавал ему пинков[12].

Примечателен и такой факт, что в хранящихся в архивах газетах за тот период лицо Берии на фотографиях либо перечеркнуто, либо стерто совсем. Как отметил английский историк Ричард Кавендиш, Берия тогда был «одним из самых ненавидимых людей в стране»[13].

Новым в жизни советского общества середины 1950-х гг. стал психологический климат, сложившийся после XX съезда КПСС в феврале 1956 г., и в особенности после доклада Н.С. Хрущева о культе личности. В обществе начала складываться новая ситуация. Восприятие Сталина как человека в массо-

вом сознании изменило и отношение к его преемникам наверху, которые тоже становились «простыми людьми». Власть лишилась божественного ореола.

Люди, по инерции, были согласны с решениями съезда партии. Это отмечала и главная газета страны – «Правда»: «Исторические решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза встречают единодушное одобрение всех партийных организаций, всего советского народа»[14]. Однако, еще одним значимым результатом этого съезда стало появление дискуссий, а не просто агитсобраний. В различных организациях, на заводах, фабриках стали проходить собрания, неформальные обсуждения, споры. Сомнения рождали раздумья, раздумья – новые вопросы. Одна дискуссия питала другую, волна общественной активности становилась шире и глубже.

Главной же мишенью для критики, безусловно, стал сам Сталин. Так, в Куйбышевском авиационном техникуме студенты высказывали следующее: «Сталина нужно рассматривать как врага народа. То, что он допускал, это не ошибки, а преступление – столько погибло невинных людей»[15]. В ходе бесед возникали такие вопросы, как: «Будут ли выносить Сталина из мавзолея?», «Почему раньше не писали о культе личности?», «Почему не снимают портреты Сталина?» и т.п. Помимо слов были и конкретные действия: на Куйбышевской ГРЭС, например, был перечеркнут портрет Сталина. Можно сказать, что подобные действия и высказывания свидетельствуют не столько о личной ненависти к Сталину, сколько об очередном, беспрекословном принятии решений партии.

Примечательно, что волновавшие народ вопросы, в силу особенностей сложившегося еще при Сталине мировоззрения, рядовые коммунисты по-прежнему стремились разбирать исключительно на партийных собраниях, то есть с позиций «генеральной партийной линии», а не субъективных точек зрения. Так, на партсобрании завода им. Масленникова военный представитель полковник Макуха высказался относительно причин возникновения культа личности: «Трудно себе представить, чтобы один человек навязал волю шести миллионам членов партии. Это стало возможным в результате неправильного воспитания членов партии, угодничества, подхалимства и трусости. В партии стали появляться так называемые бесконтрольные коммунисты-начальники, имеющие по несколько квартир, дач, неограниченность в снабжении продуктами и промышленными товарами, забывшие о нуждах трудящихся, оторвавшиеся от партийных масс…»[16]. Бюро Куйбышевского обкома партии осудило «антипартийное» поведение Макухи и исключило его из КПСС. В соответствии с принципами советского мышления, он пытался объяснить причины сталинизма исходя из экономического и социального неравенства в обществе.

Почву для новых дискуссий подготовили события 1956 г. в Венгрии, Польше и в районе Суэцкого канала и их освещение в советской печати. С помощью кампании, организованной в прессе, из отдельных сюжетов и комментариев лепился образ «кровавой контрреволюции», на фоне которого ввод советских войск в Будапешт выглядел не действием, попирающим нормы международного права, а чуть ли не как акт спасения. Отголоски советской пропаганды были слышны на ряде предприятий г. Куйбышева. «Не надо было бы выводить советские войска из города, а следовало бы добить до конца вражеские силы Венгрии», – высказывались во 2-м автохозяйстве, где при оценке уже Суэцкого кризиса Израиль называли «проституткой, продавшейся англо-французским правительствам»[17]. Высказанные мнения были основаны на свойственном времени холодной войны чисто советском сознании, воспринимавшем все зло как «козни империалистов». Не случайно поэтому сочувственное отношение к странам «третьего мира», звучащее в те годы на собраниях и других агитмероприятиях. Рабочие Кировского района города так отнеслись к событиям в районе Суэцкого канала: «Египту нужно оказать всемерную помощь, вплоть до посылки добровольцев и техники… Если будет объявлено, то мы добровольно пойдем защищать Египет»[18].

Вместе с тем, венгерский вопрос для советского руководства стал своего рода индикатором, определяющим степень взрывоопасности внутриполитической обстановки. Дело было не только во внутрипартийной борьбе, но и в социально-экономическом положении общества. Помимо «единодушного одобрения линии партии» в народе звучали и критические голоса. На одном из собраний рабочие ДОКа № 2 заявили: «Если в Венгрии были прогрессивно справедливые требования, зачем надо было подавлять восстание и принимать в этом участие советским войскам. У нас еще тоже материальное положение не совсем нормальное, картошка дорога – 90 коп., следовало бы нашему правительству тоже подумать»[19].

Рабочие многих предприятий города напрямую высказывали свои недовольства существующей властью. Были случаи, когда народ «срывал свое зло» непосредственно на личности Хрущева. Так, на одной из газетных витрин в Кировском районе г. Куйбышева на фотографии Хрущева были вырезаны глаза.

Однако, все подобные действия и высказывания были вызваны не столько тоской по казарменному социализму, сколько недовольством материальными условиями, стремлением заставить руководство «прекратить растранжирование народного добра, уделить больше внимания развитию легкой и пищевой промышленности»[20]. Свергнув Сталина с пьедестала, Хрущев снял вместе с тем «ореол непри-

косновенности» с первой личности и ее окружения вообще. Система страха была поколеблена. Люди теперь вправе были не только ждать от руководства перемен к лучшему, но и требовать их. Это напугало руководство страны и привело к закручиванию гаек, отчетливо проявившемуся в «закрытом» письме ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Критиковать власть стало вообще опасно. Внимание советских людей было переключено на взаимоотношения с главным врагом в холодной войне – Западом, или же на «собратьев» по социализму, обвиненных в «оппортунизме».

Эпоха «оттепели» ознаменовалась частичной либерализацией не только внутренней жизни страны, но и «потеплением» отношений с капиталистическими странами, в первую очередь с США. В этой связи характерны известные «кухонные дебаты» Н.С. Хрущева и вице-президента США Р. Никсона летом 1959 года. Последний, увидев отношение советского народа к «заокеанским новинкам», которые были выставлены в Сокольниках для всеобщего обозрения, понял, что «главное оружие Америки в борьбе с коммунизмом – не ядерные ракеты, а американский образ и уровень жизни»[21].

В сентябре 1959 г. состоялся ответный визит Хрущева в США, которому советская пропаганда уделяла большое внимание. На предприятиях страны проводились собрания по обсуждению итогов «визита дружбы». Большинство трудящихся в обеденные перерывы в красных уголках своих организаций выражали «единодушное» одобрение этой поездки. Пожалуй, наиболее точно мысли советских людей эпохи «оттепели» выразил шлифовщик куйбышевского завода «Машстрой» Евсеев, заявив, что «лед «холодной войны» тронулся»[22]. Многие заводы были украшены в те дни лозунгами следующего содержания: «Да здравствует дружба и сотрудничество народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в интересах ликвидации «холодной войны» и упрочения мира во всем мире!».

Противоречивость эпохи проявлялась и в том, что зачастую искренние стремления лидеров КПСС, пропущенные через существующие политические механизмы, давали совершенно иные практические результаты. Подтверждением этому служат события мая 1960 г., когда, несмотря на казалось бы наладившиеся отношения между СССР и США, над территорией Советского Союза был сбит самолет Пауэрса. Как и прежде, любые события, связанные с внешней угрозой государству, сплотили народ и власть. Советские люди всячески выражали согласие с выступлением Хрущева по поводу «наглых провокаций американской военщины», которая «послала шпионский самолет в глубь советской страны в самый торжественный для… народа и трудящихся всех стран день 1 Мая»[23]. В течение мая на многих предприятиях проходили митинги протеста против американских действий в отношении Советского Союза. Так, по г. Куйбышеву было проведено 204 таких митинга, 152 из которых приходилось на один из самых пролетаризированных районов – Кировский[24]. На заводе им. Фрунзе рабочие заявляли следующее: «Не нужны нам подобные «гости», держащие за пазухой камень! Пусть Эйзенхауэр не приезжает к нам»[25]. Эти высказывания лучше всего передают настроение советского народа в отношении Америки и планируемого на 1960 г. официального визита президента США в Советский Союз (так и не состоявшегося).

Очередным поводом для антиамериканской кампании стала война во Вьетнаме (1965 – 1973 гг.). То, что это была целая кампания, а не просто выражение мнений, говорят факты. Так, помимо ставших уже легендарными лозунгов «Американцы вон из Вьетнама!», «Руки прочь от Вьетнама!», куйбышевскими комсомольцами в апреле 1968 г. была проведена акция по сдаче крови «борющемуся Вьетнаму»[26]. Кроме того, 85 комсомольских организаций города отработали смену сверхурочно, а вырученные деньги также были направлены «в помощь вьетнамскому народу». За время «трудовой недели в помощь борющемуся Вьетнаму», проходящей с 15 по 20 апреля 1968 г., комсомольцы ГПТУ- 27 г. Куйбышева провели электромонтажные работы в строящемся цирке. Подобные действия были продиктованы не столько международной пролетарской солидарностью (ее наличие, конечно же, не отрицается), сколько стремлением доказать и показать западным странам, и в первую очередь США, правоту и силу социалистического строя.

Доказать свою правоту советские лидеры, а за ними и советский народ, пытались не только западным странам, но и своему дальневосточному «соседу и собрату» – Китаю, чье руководство во главе с Мао Цзэдуном в начале 1960-х годов стало проводить независимую от Советского Союза политическую линию. На собрании коллектива одного из куйбышевских заводов было заявлено, что «руководство КПК повело линию на раскол мирового Коммунистического движения, скатываясь в болото великодержавного шовинизма». Рабочие были едины во мнении, что «у Мао Цзэдуна двойное лицо», а начальник одного из цехов долотного завода даже предлагал Мао оставить свой пост председателя КПК, обещая, что они «это событие ознаменуют лишней сверхплановой тысячью долот»[27]. Помимо высказанных мнений и предложений куйбышевскими рабочими и служащими, на одном из предприятий докладчику был задан вопрос: «Будет ли знать китайский народ об обсуждении действий и поведения руководителей КПК нашим городом?»[28]. Несмотря на всю наивность вопроса, он, в свою очередь, позволяет оценить политическое самосознание советского человека середины 1960-х гг., которому уже было важно не только высказать свое личное мнение, но и главное – быть услышанным. Это был значительный

результат тех перемен, которые произошли за прошедшие 10 лет после смерти Сталина.

Не секрет, что «играть по правилам» Советского Союза должны были все страны «народной демократии». Но, как известно, правительство А. Дубчека начиная с 1967 г. повело Чехословакию независимым, более либеральным курсом, вошедшим в историю как «пражская весна». Это привело к обострению отношений с СССР. Однако, советская пропаганда преподносила это как «заговор империалистических держав против мирного социалистического лагеря». Средства массовой информации преподносили события в Чехословакии так, что «обострение обстановки» в братской стране затрагивало «жизненные интересы» Советского Союза и других социалистических стран.

На волне этой кампании большинство советских трудящихся поддержало заявление ТАСС от 21 августа 1968 г. о вводе советских войск в Чехословакию. Особенно «близко сердцу» восприняли события в Чехословакии участники Великой Отечественной войны. Так, слесарь-инструментальщик завода им. Масленникова Ф. Чекунов, награжденный медалью «За освобождение Праги», сказал, что «ввод войск стран-участниц Варшавского договора на территорию Чехословакии – временная, но необходимая мера для того, чтобы защитить завоевания социализма в этой стране»[29]. Высказывания в подобном ключе, звучащие в те дни на многих предприятиях города, являвшиеся бесспорным показателем патриотизма, в свою очередь были вызваны обстоятельствами времени, когда средства массовой информации доносили до населения страны «нужную» информацию. Истина оставалась «за кадром». Мало кому в августе 1968 г. было известно, что когда «русская армия захватила страну [Чехословакию – А.Д.], целую неделю улицы всех городов вопили от негодования»[30]. Сам А. Дубчек позже вспоминал, что «образ Советского Союза в глазах наших людей… сильно померк»[31].

Под прикрытием политических лозунгов о «пролетарском интернационализме», которым верили советские трудящиеся, были предприняты попытки силой решить конфликты внутри социалистического лагеря. В то же время реакция рядовых граждан на эти события позволяет понять, в каких масштабах партийная пропаганда могла координировать повседневное сознание народа в своих интересах. «Заготовленные штабными пропагандистами речи, подходящие на все случаи транспаранты с одинаковыми «Одобряем!» были неотъемлемой частью почти каждого заводского митинга в августе 1968 г. [32]

В атмосфере антиимпериалистической кампании в мае 1972 г. состоялся визит в СССР президента США Р. Никсона, который был первым официальным визитом президента США в Советский Союз. Этому событию было уделено большое внимание как в центральных, так и в местных средствах массовой информации. Куйбышевское областное радио, в частности, заявляло: «Хочется надеяться, что встреча руководителей двух великих стран послужит укреплению дела мира во всем мире»[33]. Советские люди с таким же оптимистичным воодушевлением, как и в 1959 г., когда они следили за визитом Н.С. Хрущева в США, «единодушно одобряли» советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений. Сверловщик куйбышевского завода «Продмаш» Е. Шевченко заявил, что договор между Советским Союзом и США встречен на заводе «с большим удовлетворением», и что в ответ «на заботу партии и правительства об укреплении всеобщего мира» «мы… досрочно выполним годовой план»[34].

В целом же о мировоззрении молодежи середины – конца 1970-х годов можно судить по высказыванию главного библиографа Самарской областной библиотеки А.Н. Завального: «Веривший в социализм, правительство и светлое будущее, признающий «наши отдельные ошибки» и строго осуждающий «порочащих советскую действительность» диссидентов, я вступал кандидатом в члены КПСС во время своей воинской службы, подав тогда же заявление о направлении добровольцем во Вьетнам в связи с начавшейся в марте 1979 года китайской агрессией»[35].

В начале 1980-х гг. интернационализм как неотъемлемая часть коммунистической морали продолжал господствовать в партийно-идеологических установках, определявших повседневную жизнь советских людей, и в первую очередь молодежи. Резко обострившиеся в этот период отношения с США заставили комсомольские организации усилить идеологический диктат именно в направлении «социалистического интернационализма». По стране проходили «Марши мира», участники которых ставили своей целью посылку писем в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе с протестом против «милитаристской политики агрессивных кругов Запада».

«Пацифистскую» политику Советского государства выразил Ю.В. Андропов в своем ответе на письмо американской школьницы Саманты Смит: «Мы хотим мира – нам есть чем заниматься: выращивать хлеб, строить и изобретать, писать книги и летать в космос. Мы хотим мира для себя и для всех народов планеты»[36].

Слова генерального секретаря ЦК КПСС послужили импульсом для очередной антивоенной акции, которой стала самая мощная в 1983 г. акция-референдум «Я голосую за мир!». Начиная с июня месяца в газетах печатались «бюллетени», в которых люди выражали свое отношение к войне. Вот, например, что написала куйбышевская комсомолка, 15-летняя школьница Е. Ваулина: «Я против войны, я всегда буду голосовать за мир и только за мир. В этом году наша школа перечислила в фонд мира деньги, заработанные учениками на Ленинском субботнике. Мы готовы отдать все, только бы никогда не разразилась ядерная катастрофа»[37]. За фасадом идеологии нетрудно проследить в словах школьницы

искренность опасений результата столкновения двух враждующих держав. Ряд граждан, принявших участие в антивоенном референдуме, выражая протест против войны, описывали, как потеряли близких во Второй мировой войне, или же просто возмущались политикой президента США Р. Рейгана.

Кульминационным моментом всей акции стал воскресный день 26 июня, когда на площади у Монумента Славы собрались куйбышевские рабочие, студенты и учащиеся школ. Среди лозунгов были такие: «Я голосую за мир!», «Миру – мир!», «Дело молодежи – отвести ядерную угрозу!». Вот как понимал задачи комсомольцев начала 1980-х гг. студент Куйбышевского политехнического института П. Сиямкин: «Дело комсомольцев, всей молодежи – активно противостоять варварским планам администрации Рейгана, своим трудом постоянно укреплять могущество социалистической Родины, бороться за мир во всем мире»[38]. Как и прежде, на стандартный идеологический шаблон были нанизаны актуальные на тот момент имена и связанные с ними события.

К тому же митинг-референдум «Я голосую за мир!» совпал с ежегодным Днем советской молодежи, отмечавшимся в последнее воскресенье июня. Объединяя таким образом праздник и политическую акцию в единое целое, предусматривалось последней придать «действие коллективного характера, охватывающего всех участников»[39]. В тот день конечным пунктом колонны манифестантов стала главная площадь города – им. Куйбышева, на которой в урны для голосования были опущены бюллетени-открытки с антивоенными «пожеланиями» советских людей.

События начала 1950 – первой половины 1980-х гг., как мировые, так и внутри страны, рассмотренные сквозь призму обыденного сознания, показывают, что идеология – стержень советской действительности, играла главенствующую роль в повседневной жизни рядовых граждан. «Холодная война», начавшаяся после II Мировой войны, предопределила идеологическое противостояние Запада и Советского Союза. Поэтому естественным было стремление власти воспитывать советских граждан в духе конфронтации к стороне противника. Формированию массового сознания в нужном русле были подчинены такие средства пропаганды, как периодическая печать (газеты и журналы), кинохроника (так называемые «кино-журналы», служащие преддверием к показу художественных фильмов в клубах и кинотеатрах), агитсобрания, митинги и демонстрации. На собраниях, проводимых, как правило, по месту работы людей, идеологические структуры выполняли сразу две функции: пропаганда и контроль. На таких агитсобраниях, где люди задавали лектору вопросы и высказывали свое мнение по тому или иному событию, происходило регулирование умонастроений граждан. Необходимость в этом усилилась в эпоху «оттепели», когда смерть Сталина внесла серьезные коррективы в систему отношений между народом и властью, а вместе с тем и в народные умонастроения. Вместе с Вождем перестал функционировать главный механизм гармонизации интересов народа и власти. Вместе с культом личности исчез и божественный ореол партийных представителей, которые становились в глазах народа простыми смертными людьми.

Массовое недовольство граждан вызывала ощутимая социальная несправедливость, те особые привилегии, которые имели работники партийного и государственного аппарата. Хрущев явно не обладал необходимым для постсталинского руководства комплексом харизматических черт, в которых нуждалось находящееся под единым началом общество. Для большинства он ассоциировался скорее с типичным аппаратным работником, нежели с лидером сверхдержавы, какой являлся СССР в те годы. Видимо поэтому, с приходом к власти в середине 1960-х гг. спокойного и консервативного Л.И. Брежнева массовое недовольство граждан и резкие высказывания в адрес властей постепенно нивелируются, трансформируясь к началу 1980-х гг. в апатию и пассивный конформизм. Собрания и митинги проводились по стандартному идеологическому шаблону, на который нанизывались актуальные на определенный момент имена и связанные с ними события.

В то же время, характерными для постсталинского периода стали развернувшиеся в 1950-е гг. споры и дискуссии, в которых рождался новый для советской действительности феномен – общественное мнение. О том, что это было именно мнение, свидетельствует аналитический, оценочный характер высказываний и суждений, из которых сложилась своеобразная «фотография» общественного мнения с выделенными «болевыми точками» действительности, существование которых наиболее остро и ново ощущалось на уровне обыденного сознания.

Примечания:

[1] Маркес Г. 22 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы // Латинская Америка. 1988. № 3. С. 97 – 98.

[2] Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде: 1945 – 1954 гг. М., 1999. С. 220.

[3] Манн Т. Доктор Фаустус. М., 2004. С. 8.

[4] Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 714. Оп. 1. Д. 1780. Л. 1.

[5] Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. 2. М., 1999. С. 92.

[6] Там же. С. 89, 94.

[7] *Воспоминания Н.Н. Лесниченко // Личный архив автора.*
[8] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1781. Л. 131.*
[9] *СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 11. Д. 13. Л. 56.*
[10] *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 52. Д. 13. Л. 6.*
[11] *Правда. 1953. 10 июля.*
[12] *Воспоминания Н.Е. Трушиной // Личный архив автора.*
[13] *Cavendish R. Lavrenti Beria Executed // History Today. 2003. Vol. 53. Issue 12. P. 54.*
[14] *Правда. 1956. 5 апреля.*
[15] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2036. Л. 19.*
[16] *Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М., 2002. С. 509.*
[17] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2039. Л. 1.*
[18] *Там же. Л. 12, 15.*
[19] *Там же. Л. 2.*
[20] *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 71. Л. 2.*
[21] *Русаков Е. Лицо, искаженное эпохой // Новое время. 1994. № 17. С. 29.*
[22] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2215. Л. 84.*
[23] *См.: Гриневский О. Проболтался // Родина. 1996. № 1. С. 86.*
[24] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2287. Л. 39.*
[25] *Там же. Л. 10 – 11.*
[26] *СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 34. Д. 46. Л. 10.*
[27] *СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2486. Л. 19, 23.*
[28] *Там же. Л. 12.*
[29] *Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-3405. Оп. 2. Д. 846. Л. 431.*
[30] *Кундера М. Неведение. СПб., 2005. С. 63.*
[31] *Труд. 1990. 18 марта.*
[32] *Минаев Б. Пражская осень – 68. Свобода под танками // Огонек. 1993. № 34. С. 33.*
[33] *ГАСО. Ф.Р-3405. Оп. 4. Д. 392. Л. 278 – 279.*
[34] *Там же. Л. 408 – 410.*
[35] *Завальный А.Н. Хроника одного года // Самарский Земский сборник. 1998. № 1 (2). С. 83.*
[36] *Волжский комсомолец. 1983. 27 апреля.*
[37] *Волжский комсомолец. 1983. 22 июня.*
[38] *Волжский комсомолец. 1983. 28 июня.*
[39] *См.: Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980. С. 33.*

Информация об авторе:
Доценко Артем Михайлович, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: nixon1980@mail.ru.
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

DOMESTIC AND FOREIGN EVENTS THROUGH THE EYES OF THE SOVIET MAN EARLY 1950S - THE FIRST HALF OF THE 1980S (ON MATERIALS OF KUIBYSHEV CITY)

A.M. Dotsenko

Through the prism of everyday life of the Soviet city of Khrushchev and Brezhnev era in the article discusses the ideological aspects that affect the world of Soviet man, his perception of domestic and foreign events.

Keywords: history of everyday life; Soviet city; campaign meetings; ideology; conformism

Information about the author:
Dotsenko Artiom M., PhD in History, Chief Researcher. The Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

ЭТНОГРАФИЯ

УДК 94(47).07

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОСЕЛЕНИЙ НА БАШКИРСКИХ ЗЕМЛЯХ В ПРОЦЕССЕ АГРАРНОГО ОСВОЕНИЯ САМАРСКОГО КРАЯ

© 2017 г. Т.И. Ведерникова

В статье анализируются процессы формирования сети дворянских владений на башкирских землях в ходе аграрного освоения Самарского края. На основе широкого круга источников рассматривается развитие отношений государственной власти с народами региона.

Ключевые слова: аграрное освоение Самарского края, дворянские имения, башкирские кочевья, система поселений, формирование этносоциальных групп тептярей и тарханов.

Ко времени присоединения Поволжья к России в XVI в. на территории Самарского края не существовало оседлого земледельческого населения, поскольку земли Заволжья были освоены как пастбища кочевыми народами. В нижнем течении Волги – от Каспийского моря до р. Самары кочевали ногайцы – потомки тюркоязычных кыпчаков (половцев) и пришедших в XIII в. монгольских племен. В начале XVII в. ногайцев из Левобережья вытеснили пришедшие из Монголии ойраты (калмыки). Северные и северо-восточные районы края находились в ведомстве Приказа Казанского Дворца и входили в территориально-административную единицу – Казанскую дорогу. В пределах будущих Бугульминского, Бугурусланского, и Бузулукского уездов кочевали башкиры.

Формирование сети постоянных селений на территории Самарского края происходило в XVII- XIX вв. несколькими путями с различной активностью на каждом этапе: военно-правительственным, осуществлявшимся методом строительства крепостей и оборонительных линий в начале XVII – 30-х гг. XVIII вв.; церковно-монастырским – методом раздачи земель духовным лицам и переводов крестьян на новые места жительства; частновладельческим приобретением земель дворянами, активно поддерживавшимся государством, начиная с 30-х гг. XVIII в.; вольно-крестьянскими миграциями, с середины XVIII в. поставлявшими основную массу переселенцев в Заволжье.

Данная работа посвящена процессам формирования сети дворянских владений на землях, до 1736 г. принадлежавших на особых условиях башкирам, добровольно принявших подданство Русского государства. Основными источниками работы стали архивные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Государственном архиве Оренбургской области (ГБУ «ГАОО»); рукопись И.М.Красноперова «Самарская Башкирия», находящаяся в фондах Центрального государственного архива Самарской области (ГБУСО «ЦГАСО»), а также опубликованные «Списки населенных мест по Самарской губернии» за 1859 и 1889 гг.

В контексте аграрного освоения бывших башкирских кочевий, начиная с 1730-х гг., начала складываться сеть постоянных земледельческих селений. Наметилась тенденция покупки дворянами – офицерами регулярных войск, дислоцированных на оборонительных линиях (Закамской, Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской), огромных земельных площадей, ранее принадлежавших башкирам (Ведерникова, 2014. С. 364-371). Указ Сената, присланный на Самарско-Оренбургскую линию 31 августа 1743 г., способствовал развитию в Заволжье помещичьего землевладения. Размер земельного участка, который приобретался путем покупки, был пропорционален рангу владельца. Эта мера была рассчитана на крупную помещичью собственность. На приобретенных тем или иным путем землях помещики основывали и новые селения. Традиционные территории башкирских кочевий и лесных промыслов в Самарском крае стали быстро сокращаться.

По описанию И.М.Красноперова конца XIX в., Юмуран-Табынская волость, «тянущаяся по юго-восточной границе Бузулукского уезда на протяжении 80 верст, по берегу реки Тока – притока Самары», включала в себя 17 башкирских деревень. Автор отмечает, что «башкиры присоединились к русскому государству еще при царе Иоанне Грозном, который жаловал их собственными землями с обещанием за себя и всех преемников своих охранять права нового народа и блюсти их землю от всяких захватов и хищений». Иван Маркович ссылается на копии с подлинных грамот, данных башкирам царями Иоанном и Петром Алексеевичами, которыми подтверждались права и привилегии башкир, пользовавшихся «вотчинной землей дедов и отцов по старинным уфимским ясашным книгам, по Самаре реке от

Кинельского Сырта и от Красного Яру вверх по обе стороны…, с Нарту от Бузулука до Сыртабашу, со всеми бортными ухожаи, звериными и рыбными ловлями, бобровыми гонами и хмелевым щипаньем безо всякого препятствия». В рукописи И.М.Красноперова упоминаются также грамоты императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II: «Грамоты эти, а частию копии с них хранятся у местных башкир. После башкирского бунта 1736 г. их земли правительственными указами было разрешено покупать и раздавать переселенцам» (Красноперов, Самарская. Л. 2 об.).

Вследствие этого появилась этносоциальная группа – тептяри; так в документах XVIII в. обозначались тюркоязычные припущенники на башкирских землях. Как отмечал И.М. Красноперов, «поселившимся-было на башкирской земле тептярям и мещерякам велено было нарезать по 15 десятин земли на душу из порозжих земель; кроме того, им предоставлялась свобода нанимать землю у башкирцев и жить на них по взаимному между ними договору. Все эти тептяри и мещеряки, поселившиеся среди башкир после 1787 г., числились в качестве припущенников, хотя и пользовались землей на равных правах с башкирами – вотчинниками вплоть до 1874-1876 гг., когда казна нарезала им земли отдельно от башкир в количестве 6 ½ десятин на ревизскую душу. Московское правительство в течение всего XVIII века чрезвычайно внимательно относилось к нуждам и интересам башкир, постоянно заботилось о том, чтобы им никто обиды не чинил и не отнимал их земли. В 1765 г. указом императрицы Екатерины II предписывалось Оренбургскому губернатору, «дабы сии иноверцы от смежных с ними владельцев корыстолюбивых и алчных по неправедному себе получению земель и владению других не могли каким образом через полюбовные разводы обижены быть». Права башкир на их вотчинную землю строго охранялись правительством до половины XIX в. (Красноперов, Самарская. Л. 2 об. – 3 об.). Богатые башкиры – тарханы, переходя на службу государству и принимая крещение, получали права русского дворянства, наделялись землей и крестьянами.

Самое крупное из имений дворянской семьи Аксаковых в Бугурусланском уезде (ныне Бугурусланском р-оне Оренбургской обл.) возникло на землях вдоль р. Бугурусланки, ранее принадлежавших башкирам. Эти земли 2 ноября 1753 г. подполковник Казанского драгунского полка Ларион Игнатьевич Сумароков купил у служилых тархан Кипчакской волости за 30 рублей. С севера они граничили с дачами д. Сок-Кармала и Кандызской слободы, а с юга примыкали к Бугурусланской слободе. Через год подполковник перепродал свой участок секретарю Оренбургской губернской канцелярии Степану Иванову; его дочь Анна Степановна Еремеева перепродала землю бомбардиру Николаю Грязеву, который в свою очередь 5 октября 1767 г. продал часть своих земель полковому квартирмейстеру, симбирскому помещику Степану Михайловичу Аксакову (дедушке писателя) (ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-7; Сиверс, 1913. С. 45). С.Т. Аксаков в дальнейшем писал, что «дедушка купил около пяти тысяч десятин земли и заплатил так дорого, как никто тогда не плачивал, по полтине за десятину. Две тысячи пятьсот рублей в то время была великая сумма» (Аксаков, 1985. С. 28). Владельцы имения – переселенцы на новые земли из Симбирской губернии, селение назвали Знаменским (по престолу церкви), хотя крестьяне называли его Ново-Аксаковым, в память о Старом Аксакове Симбирской губернии (Аксаков, 1977. С.29).

До 1736 г. земли (на территории нынешнего Кинель-Черкасского р-на Самарской обл.) «по реке Большой Кинель были переданы в вотчинное пользование оседлым башкирам Мрясю Юсупову с сотоварищи». Здесь у них были летние кочевые пастбища и стоянки. Одну из стоянок – Чебекли-Тюба (между нынешним пос. Тимашево и с. Марково) в 1755 г. приобрел капитан Билярского полка Иван Петрович Толстой.

Земли от Чебекли-Тюба до границы Кинель-Черкасской слободы, принадлежавшие тархану Кутлугушу Дюсееву «с сотоварищи», были куплены в 1755 г. капитаном Шемшинского полка Иваном Лаврентьевичем Тимашевым, который тогда же треть их продал капитану того же полка Петру Маркову.

Свои владения в междуречье Большого Кинеля и Сарбая И.П. Толстой в 1757 г. продал И.Л. Тимашеву, который в этом же году все принадлежавшие ему местные земли перепродал своему брату М.Л. Тимашеву. Земли, купленные М.Л. Тимашевым, содержали различные угодья. Деревня, основанная им первоначально, называлась Ильмени, по заливным озерам вдоль реки Большой Кинель, позднее переименована в Тимашево, по фамилии владельца. Первыми поселенцами стали крепостные из родового имения Тимашевых в Темниковском уезде Казанской губернии (История поселка Тимашева). Тимашево и Марково упоминаются в описаниях 1769 г. путешественника П.С. Палласа (Паллас, 1773. С.303-304).

Территорию на противоположном берегу р. Большой Кинель приобрел Яков Тоузаков. По всей видимости, это был тархан из башкир. Согласно архивным документам, до 1770 г. Я.А.Тоузаковым была основана д. Тоузакова «в Оренбургской губернии в Ставропольском уезде на жалованной на ранг капитана по левую сторону реки Кинеля земле» (сегодня Кинель-Черкасского р-на Самарской обл.). В 1770 г. году ему для поселения дополнительно к 48 человекам, проживавшим в указанной деревне, были выделены 100 десятин земли «между речек Грачевки и Черновки». После этого он заявил еще о покупке земли «в смежности с землей по речке Кинелику и Солянке, прилегшей к Борской крепости для заводу нового поселения» (РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 48. Л.1).

Владения дворянского рода из тархан Тоузаковых ко времени Генерального межевания (1801-1802 гг.) были уже довольно обширны, о чем свидетельствуют «Экономические примечания к Генеральному межеванию». Так, в Бузулукском уезде Оренбургской губернии зафиксировано «Сельцо Нижнекинельское, расположенное на левой стороне р. Кинеля, во владении майора П.Я.Тоузакова (28 дворов - 91 д.м.п. и 93 д.ж.п.) и из дворян Е.П.Лазарева (3 двора - 3 д.м.п. и 4 д.ж.п.). Всей земли при сельце насчитывалось 1676 дес. 1812 саж. Крестьяне – на изделье, 150 дес. Запахивают на господина, остальную – на себя» (РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 932. Л.264).

Здесь же указано «Сельцо Каменевка, расположенное на правой стороне р. Кутулука, владения отставного капитана С.И.Каменева (3 двора - 18 д.м.п. и 22 д.ж.п.), майоров П.Я.Тоузакова (2 двора - 12 д.м.п. и 15 д.ж.п.), В.П.Филиповича, поручика И.П.Куроедова. За двумя последними душ не состоит. Всей земли при сельце насчитывалось 467 дес. 1864 саж.» (РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д.932. Л.112).

Кроме того, фамилия Тоузаковой (ж.п. без имени-отчества) встречается в в Бугурусланском уезде Уфимской губернии в селе Богородском (Подбельское тож) (ныне Похвистневского р-на Самарской обл.), наряду с другими владелицами села – Подбельской и Мордвиновой (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л.215).

В Бугурусланском уезде Уфимской губернии во владении коллежского советника П.Я.Тоузакова находилось еще одно село Тоузаково, переименованное после воздвижения церкви в с. Троицкое, располагавшееся на левой стороне р. Малый Кинель (ныне Бугурусланского р-на Оренбургской обл.). По 5-й ревизии (1795 г.) в селе проживало в 40 дворах 362 чел. (164 д.м.п. и 198 д.ж.п.). Всей земли в имении насчитывалось 78145 дес. 1113 саж., с вырезанной в 2-х местах церковной землей. Крестьяне состояли «на изделье» – работали 3 дня на господина, 3 дня – на себя. Выращивали рожь, овес, пшеницу, полбу» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л.52-56). В 1859 г. село Тоузаково состояло уже из 97 дворов с населением 754 человека (Список… 1859 г.). Через 30 лет, в 1889 г. село принадлежало уже четырем владельцам-мещанам: Зацепину, Минину, Панину и Кузнецову. В селе было 55 дворов, в них проживало 413 человек (Список… 1889 г.).

«Экономические примечания к Генеральному межеванию» в Бугурусланском уезде Уфимской губернии (1802 г.) содержат еще одну информацию, свидетельствующую о том, что рядом с селом Троицкое находилось владение служилых башкир: «В спорном месте, отведенном из села Троицкое Тоузаково тож в единственной Тамянской волости на левой стороне р. Умира (?) и по обе стороны р. Учалы башкирцев владение, на коем в поселении состоит дер. Учалы и на правой стороне р. Умира хутор Рахмангулов владения башкирцев. Всего 14 дворов - 42 д.м.п. и 51 д.ж.п. Всей земли во владении башкир насчитывалось 66048 дес. 1652 саж. Башкирцы отправляют службу по наряду от начальства, каждогодно выбирают несколько человек из оной деревни по очереди, отправляют их в г. Оренбург и там раскомандировывают их по крепостям и редутам по р. Уралу, находящейся по линии с Киргис-кайсацкой степью (киргис-кайсаки – старое название казахов). Кочевки со скотом начинают весной» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л.57).

После покупки участка земли у башкир графом И. Толстым в 1755 г. в Бугурусланском уезде была основана деревня Козловка (наименование – по речке Козловке) (ныне – Кинель-Черкасского р-на Самарской обл.). В 1765 г. земли были обмежеваны и нанесены на план с родовыми знаками. В то время поселение называлось Толстово. Через определенное время владение перешло Н.А. Чемодурову, замужем за которым была одна из дочерей графа И. Толстого. В это же время сельцо было переименовано в Богородское (Козловка тож) (Веревкин, Село Богородское). По легенде дочь И. Толстого привезла с собой икону Богородицы, во имя которой была освящена церковь, по ней и названо существующее ныне село.

Основателем в 1752 г. деревни Алакаевки (ныне Кинельского р-на Самарской обл.) был Моисей Александрович Богданов. Как предполагается, в основе названия селения лежит личное тюркоязычное имя Алакай – в начале XVIII в. земли в округе Алакаевки до покупки их М.А. Богдановым, принадлежали башкирскому богатому человеку – Кургды Чемееву (Этнографические записки, 2003. С. 16).

Село Малая Малышевка (Кинельского р-на Самарской обл.), основанное переселенцами из Рязанской и Тамбовской губерний, также связано в своей истории с кочевавшими здесь башкирами. В селе помнят место, где была похоронена предводительница кочевников. Иногда село называли Башкиркой (Этнографические записки, 2003. С. 31).

В заключение можно утверждать, что процесс формирования сети постоянных селений на территории бывших башкирских кочевий характеризовался стремлением государства к налаживанию мирных отношений и этнокультурного взаимодействия земледельцев с кочевыми народами края. Дворяне, тем или иным способом приобретавшие земли в Заволжье, обустраивали хозяйственную и духовную жизнь полиэтничного населения региона.

Список источников и литературы:

Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. – Уфа, 1977. – 320 с.

Аксаков С.Т. Избранные сочинения. – М.: Современник, 1985. – 527 с.

Ведерникова Т.И. Формирование системы дворянского землевладения в ходе аграрного освоения Самарского Заволжья в XVIII – середине XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук (СНЦ РАН). Т.16 № 3(2). 2014. С. 364-371.

Веревкин А. Село Богородское / А. Веревкин, Т. Авдотина // Трудовая жизнь. 1967. № 102.

ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.

История поселка Тимашева // Самарские губернские ведомости – 150. 1997. № 4.

Красноперов И.М. Самарская Башкирия // ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 558. Оп.1. Д. 262.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.I. – СПб.: Императорская Академия наук, 1773. – 393 с.

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932; 1876.

РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 48.

Сиверс А.А. Генеалогические разведки. Вып.1. – СПб.: Тип. Главного Упр. Уделов, 1913. – 182 с.

Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1964.

Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Сост. П.В. Кругликов. – Самара, 1890.

Этнографические записки. Кинельский район. Авт-сост. Ломкин А.В., Приходченко Ю.И. – Самара, 2003.

Информация об авторе

Ведерникова Тамара Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Самарского государственного института культуры (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: vti53@mail.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF SETTLEMENTS IN THE BASHKIR LANDS IN THE PROCESS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF SAMARA REGION

T.I. Vedernikova

The article analyzes the processes of formation of the network of aristocratic estates in the Bashkir lands during the agricultural development of the Samara region. On the basis of a wide range of sources discusses the development of the relations of the government with the peoples of the region.

Keywords: agricultural development of the Samara region, noble estates, Bashkir nomadic system of settlements, formation of ethno-social groups taptara and tarkhanov.

Information about the author:

Vedernikova Tamara Ivanovna, PhD in History, docent of Department of theory and history of culture of the Samara state Institute of culture (Samara, Russian Federation);

E-mail: vti53@mail.ru

Service address: 443010, Samara, Frunze str., 167

УДК 94(470.4/.5)”16/18”:39(=512.141)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БАШКИРСКОГО РОДА АКИРОВЫХ

© 2017 г. М.М. Маннапов

Статья посвящена истории происхождения башкирского рода Акировых. Исследуется возникновение фамилии, история расселения рода бишул табынского объединения, представителями которого были носители данной фамилии.

Ключевые слова: Акировы, Акчермыша Кайтанов, башкиры, бишул, Бишаул-Табынская волость, родовое подразделение, Самарская губерния, табын.

Наш интерес к происхождению рода Акировых возник в 2008-2009 гг. в ходе популяризации истории заволжских башкир среди участников группы «Потомки самарских башкир» на веб-ресурсе «Одноклассники.ру». Тогда началось детальное изучение вопроса происхождения башкир Акировых по архивным документам, опубликованным источникам и полевым материалам как собственным, так и других исследователей.

О старинном башкирском роде Акировых упомянается в очерке исследователя быта уральских казаков И.И. Железнова (Железнов, 1858. С.236). Саратовский историк А.А. Гераклитов в своем исследовании о заселении мордвой территории Заволжья представил факты затруднения такого проникновения в первой половине XVII в. в связи с наличием жалованных грамот на земельные угодья на луговой стороне р.Волги у башкир Акировых (Гераклитов, 1923. С.12). Сведения о хорунжии и сотнике Уральского казачьего войска Ахметфазыле Акирове имеются в исследованиях А.М. Дубовикова (Дубовиков, 2006. С.76), Е.В. Годововой (Годовова, 2011. С.79), Р.Н. Рахимова (Рахимов, 2012. С.44), А.И. Кортунова (Кортунов, 2013. С.129) и др. Более подробный материал об Акировых как о башкирах Самарской губернии освещен в работе исследователей А.З. Асфандиярова и К.М. Асфандияровой, где говорится об их родственных связях с башкирами Табынской волости (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.37, 69, 82-83).

Так кто же такие Акировы и откуда они родом? Самое раннее свидетельство о существовании вотчин у Акировых приводятся в исследованиях А.А. Гераклитова и Б.А. Азнабаева, в которых представлена запись грамоты от 7 февраля 1645 г. под названием «Грамота на Самару к стольнику и воеводе князю Василию Горчакову по челобитной башкир Енгильдейка тархана да Чермышка Акировых детей с братьею и с племянники не велено мордве и иным каким людям ходить в их вотчину насильством и вотчину их пустошить» (Гераклитов, 1923. С.12; Азнабаев, 2007. С.14).

Согласно архивным материалам, в 1682 г. башкиры владели горной и луговой стороной р.Самары. За право владения данной территорией возник земельный конфликт между тарханом Бокой Черемышевым и башкирами во главе с Юсупом Коскильдиным (Документы и материалы…, 2012. С.429, РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.790. Л.2-11). Челобитные башкира Ногайской дороги Ицких волостей Юсупа Коскильдина за 1685 г. и 1689 г. подробно освещают земельную тяжбу с Ишимбетом Бокиным за правообладание территорией бассейна р.Моча (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.901, 1036). Также сохранился архивный документ, в котором представлена запись, датированная 1690 г. В указанном источнике в 1676 г. башкиру Табынской волости тархану Боке Чермышеву по жалованной грамоте предоставляется право владения вотчиной «на левой стороне Волги реки пониже Самары города в степи к Яику по речке Лопатке по обе стороны да от речки Мочи по Соленое озеро… ему же Боке государева жалованья дана была вотчина же выше речки Сартовки по Караману речки до вершины» (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1048. Л.3). Следовательно, вотчина тархана Чермышева располагалась и на территории, на которой сегодня компактно проживают башкиры Самарской и Саратовской областей.

Любопытно отметить документ под названием «Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешняго РПФ» ((7)189, т.е. 1681 г.), составленный П.Д. Скуратовым, управлявшим Уфимским уездом в 1679-1681 гг. В данном источнике представлены тарханы, проживавшие в Курпеч-Табынской волости на р.Ик – Акыров Коскальдей, Коскалдеев Лукьян и Бока Чермышев (Асфандияров, 2006. С.116; Новиков, 1879. С.212).

Под Ицкими (Икскими) волостями следует понимать группу башкирских волостей, которые были расположены по берегам реки Ик и ее притокам. Согласно мнению башкирского этнографа Р.Г. Кузеева, долина р.Ик издревле была районом активного этнического взаимодействия башкир с другими народами. В XVII-XIX вв. основными жителями долины р.Ик были племена байляр, буляр, ирэкте и юрми. В XVIII в. в долине р.Ик документы отмечают волости Бурзянскую, Кипчакскую, Курпеч-Табынскую, Сынрянскую, Табынскую, Тамьянскую, Тангаурскую и др. Известный башкирский историк А.З. Асфандияров в своих исследованиях поднимал вопрос о существовании административной единицы «Икские волости» наравне с Казанской и Ногайскими дорогами. Время

возникновения указанной административной единицы относится к 60-м гг. XVII в., а к концу XVIII в. большинство из указанных волостей не упоминаются, в т.ч. и табынские. Необходимо отметить, что в 80-х гг. XIX в. жители д.Муратшино Николаевского уезда Самарской губернии еще хранили грамоты на владение землей Ицких волостей Ногайской дороги (Кузеев, 2010. С.299; Асфандияров, 2006. С.13-15, Асфандияров, 2009. С.18-19;).

Исходя из вышесказанного можно утверждать следующее: упомянутые башкиры являются представителями племени табын, состоявших в Курпеч-Табынской волости. Во-вторых, башкиры Акировы являлись тарханами, проживавшими в бассейне р.Ик. В-третьих, источник четко представляет информацию о владении указанными башкирами земельной территорией на горной и луговой стороне бассейна р.Самары. В-четвертых, перечисленные башкиры являются детьми Черемышки Акирова.

Имеются и архивные доказательства о праве предков Акировых на земли в бассейне р.Белой. В челобитной башкира Табынской волости Телевки Дуванова за 1654 г. говорится о притязаниях на территорию бассейна р.Карламан Лукьянкой Коскильдиным (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Л.1-3; Д.451. Л.2-3). Этот источник освещает один из ранних земельных конфликтов на данной территории. Спустя 30 лет башкир Ногайской дороги Ицких волостей Юсуп Коскильдин начал оспаривать исключительное право на владение этим участком у своего родственника Ишимбету Бокину (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1036. Л.2-2об.).

В оберегательной грамоте, упомянутой в челобитной (1676 г.) башкир Табынской волости Акчермышки Кайтанова и Тоймаса Исеншугурова на право вотчины на земельную площадь по р.Белой, отмечается, что до основания г.Уфы владельцами данной территории были башкиры племени табын, затем данная земля перешла в руки солепромышленников (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.719. Л.1-3; Документы и материалы…, 2012. С.410-411).

Мы считаем, что фигурирующий в документе Акчермышка Кайтанов и есть тот самый тархан, который владел вотчиной вблизи Самары. Также он является тем человеком, потомки которого стали носителями фамилии Акиров. Следовательно, и происхождение наименования родового подразделения «акир» («акыр») среди заволжских башкир восходит именно к Акчермышке Кайтанову.

Интересный документ, в котором упоминаются жители деревни Бишаул Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов, приводит известный историк А.З. Асфандияров, «В нынешнем 7189 (1681) году по приговору окольничаго и воеводы П.Д. Скуратова велено им владеть старинною их вотчиною, которая отдана была в 7156 (1648) году, и чтоб великий государь пожаловать им велел против нынешнего приговору... воеводы... на тое их вотчину дал владенную память и в приговоре воеводы ... 7156 года генваря в 20 день написано: слушав дела и из указу великого государя и из Соборного Уложения выписано приговорам вотчину, которую преж сего владел башкирец Малай Янбахтин с товарищи орешником и черным и малым лесом и тремя островками владеть против прежняго и ясак платить башкирцам Таймаско... Чермышку с тов. по тем же межам и урочищам как они прежде сего владели» (Асфандияров, 2009. С.177; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5696. Л.99). Следовательно, с указанной даты Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов становятся хозяевами данной территорией. Следует предположить, что башкир Малай Янбахтин, возможно, является потомком или родственником Телевки Дуванова.

В 1817 г. при подготовке к выдаче плана на земельную дачу Бишаул-Табынской и Дуван-Табынской волостей Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии были представлены материалы XVII в. о земельном споре между башкирами Телевкой Дувановым и Лукьянкой Коскильдиным за право владения бассейном р.Карламан. Здесь представлены лица, которые выступали в качестве свидетелей и понятых – жители близлежащих населенных пунктов. Среди них были и ясачные башкиры д.Бишеуловы (1654 г.) – Кайтан, Чембулат и Чибаш Бикбулатов (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.5, 10). Следует отметить, что в 20-е гг. XVII в. башкиры Курпеч-Табынской волости Исеншугур и Чинбулат Бикбулатовы были в центре конфликта, возникшего между башкирами по поводу равномерной организации подводной повинности. Башкиры Ишмамет Юмуранов, Токлубай и Ямангул Ишбулатовы в указанный период занимались обеспечением подвод, направляющихся в сторону их населенных пунктов, а Исеншугур и Чинбулат Бикбулатовы оказывали данную повинность по пути из Казани в Уфимский уезд. В связи с этим Бикбулатовы предпринимали все меры для скорейшего переселения вышеуказанных башкир на свою территорию (Документы и материалы…, 2012. С.30, 414).

Следовательно, представленные материалы показывают, что Таймас Исеншугуров и Чермыш Кайтанов являются между собой родственниками, а также жителями д.Бишаул Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии.

Имеется еще один документ, доказывающий родство предков Акировых с башкирами д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Этот архивный источник (1831 г.) освещает вопросы о перечислении башкир д.Бишунгарово 8 башкирского кантона Уфимского уезда Оренбургской губернии во главе с поверенным Салаучином Зайнибака Алакаевым для поселения во 2 отделение 9 башкирского кантона Вольского уезда Саратовской губернии. В данном прошении поверенный представил сведения о том, что их родственники (кантонный помощник, чиновник 14

класса Акиров Мухаметгали, юртовой старшина Акиров Мухамет, походный старшина Сирюбай Имашев, зауряд-есаул Муратшин Баттал, а также Ишимбай и Юлдашбай Зиябаковы с детьми) проживают в Саратовской губернии, и осуществили переселение, согласованное властями, на земли, предоставленные по царской грамоте на имя башкира Бишаул-Курпеч Табынской волости Акчермыши Кайтанова (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2954. Л.1 об.-2).

Попытаемся отметить потомков Исеншугура и Кайтана Бикбулатовых среди жителей д.Бишаул-Унгарово по ревизским материалам. Согласно им, в населенном пункте проживали сыновья Кулмурзы Акирова – Канакай (1729-1814) (его дети – Асадулла, Кинзябулат, Ишбулды, Султанмурат) и Махмут, юртовой старшина (1749 г.р.) (его сыновья: Рахматулла (зауряд-есаул), Асметулла, Хабибулла, Калимулла, Фатхулла). В д.Бишаул-Унгарово также зафиксированы представители фамилии Бикбулатов – Алтынчура и Кутлучура Бикбулатовы (сыновья Абдуллы Мукминова), Кулгуна Давлетшинович Бикбулатов (сын Кулгуны Давлетова). Житель деревни, он же поверенный башкир для переселения в бассейн р.Большой Иргиз, Салаучин Зайнибак Алакаев представлен как Сулавсин Дзянабеков (Зиабаков, Зайнигана), который является сыном походного старшины Джианбека Алакаева (НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.374а. Л.317-324; Д.374. Л.748-771; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247).

Наш полевой этнографический материал 2013 г. показывает, что жители д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ до сих пор хранят память о существовании родовых подразделений в населенном пункте. Согласно информации старожилов, в деревне раньше существовали родовые подразделения «арыҡбай», «аҡыр», «ҡалмаҡ», «бетәй». В настоящее время месторасположение рода «акыр» относится к улице Озерной, в былые времена указанное место имело второе наименование «Иҫке Бишул» (ПМА, 2013). Обратимся к полевому дневнику этнографа Н.В. Бикбулатова, который посетил населенный пункт в 1970 г. Здесь представлена информация о существовании в населенном пункте в дореволюционное время неких 4-х десяток – «урта» (илембәт), «түбәнгә» (сүлмәк), «күл аръяғы» (арыҡбай) и «үрге ос» (бетәй) (НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2а. Д.13. Л.2 об.). В 1988 г. языковед У.Ф. Надергулов перечисляет следующие родовые подразделения д.Бишаул-Унгарово – «илембәт», «сүлмәк», «бетәй», «арыҡбай», «акыр» (НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.ДМН. Д.216. Л.2).

Согласно мнению историка А.З. Асфандиярова, позднее наименование населенного пункта связано с именем одного из вотчинников волости или жителей данной деревни (Асфандияров, 2009. С.177). По мнению профессора Ф.Г. Хисамитдиновой, указанное название связано с антропонимом (Хисамитдинова, 2005. С.226), а З.Г. Аминев считает его топонимом, значение которого следует искать в истории башкирского края (Аминев, 2008. С.61). К сожалению, в ходе изучения архивных и опубликованных документов, нами не обнаружен человек с таким именем. В архивных источниках в XVII-XIX вв. имя Унгар очень часто встречается среди представителей башкирских племен табын, бурзян, кипчак. Вероятно, данное имя является сокращением более длинного имени человека. Например, среди жителей д.Кинзягулово Николаевского уезда Самарской губернии были носители фамилии Аллаунгаров. Возможно, что имя Унгар является следствием искажения в имени жителя д.Бишаул при переписке чиновников. Так, например в XVII в. в ходе земельного спора между башкирами Телевкой Дувановым и Лукьянкой Коскильдиным в качестве свидетелей выступал житель д.Бишеуловы Курпеч-Табынской волости ясачный башкир Енгурча Денгилеин, имя которого вероятнее всего могли сильно исказить писари тех лет (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.10).

Нельзя обойти стороной и карту Ногайской дороги Уфимской провинции, датированную 1736 г. На этой карте на месте современного расположения д.Бишаул-Унгарово представлено название «Максютово», а название сельского поселения «Унгар» размещено вблизи горы Курмантау (НА УНЦ РАН. Ф.81. Оп.1. Д.1). Согласно справочнику по истории башкирских населенных пунктов в Самарской и Саратовской областей, деревня Максютово является родиной Акировых (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.83). Однако А.З.Асфандияров не обнаружил сведения о Максюте и его потомках. Возможно, основатели д.Максютово Пугачевского района Саратовской области были родом из одноименного населенного пункта, который и представлен на карте Ногайской дороги Уфимской провинции. Наши предположение основывается на том факте, что в 1817 г. в ходе подготовки плана на земельную дачу Бишаул-Табынской и Дуван-Табынской волостей Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии поверенным был указной мулла д.Утеевой (Утеймуллино) Алибай Максютов (НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.1). Указанный населенный пункт был основан башкирами племени бишул. О принадлежности к указанному племени свидетельствуют два сохранившихся неофициальных названия деревни – «Иске бишул» и «Утәкәй-бишул» (Камалов, Камалова, 2001. С.121). Согласно материалам ревизий, в д.Бишаул-Унгарово проживали Ишбулды Таймасов, сын Таймаса Утекеева Бикбулатова (НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.374а. Л.317-324; Д.374. Л.748-771; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247). Следовательно, основатели д.Максютово Пугачевского района Саратовской области могли являться представителями племени бишул, и потомки первопоселенца могли вернуться на современную территорию Кармаскалинского и Аургазинского районов РБ.

В ходе изучения было зафиксировано различное понимание происхождение термина «бишул».

Например, башкиры Самарской, Саратовской и Оренбургской областей происхождение данного названия считают результатом брачного союза мужчины-человека и девушки-шурале. Согласно информаторам д.Среднеильясово Токского сельсовета Красногвардейского района Оренбургской области, в населенном пункте до сих пор проживают потомки родового подразделения «шурале». Возможно, происхождение указанного наименования напрямую связано с башкирами племени бишул, так как в XIX в. из д.Ильясово произошло переселение башкир в состав Башкирского отделения Уральского казачьего войска (ПМА, 2014; Камалов, Камалова, 2001. С.350; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.3648. Л.5-6). А жители д.Бишаул-Унгарово больше знакомы с легендой о пяти сыновьях старика Унгара. При уточнении имен его сыновей и того, какие населенные пункты были ими основаны, появляются расхождения. К тому же о версии про шурале жители Кармаскалинского района РБ не имеют понятия. В данной статье этот вопрос не рассматривается, так как для этого необходимо провести новое исследование с привлечением архивных документов.

Возникновение башкирских табынских населенных пунктов в Самарской и Саратовской областях относится к рубежу XVIII-XIX вв. Это населенные пункты Акирово, Ишимбаево (Юлдашбаево), Кинзягулово (Бишул), Максютово (Бишул) и Муратшино. Представители башкир племени табын были зафиксированы также в деревнях Габдуллино, Имилеево, Кочкиновка, Кучембетово и Утекаево. Здесь компактно были расселены башкиры представители рода кальсер-табын, курпес-табын, юмран-табын и племени бишул, а также зафиксированы следующие родовые подразделения: «акир» («акыр»), «альбай» («әлибәй»), «бишул», «ишимбай», «кинзягул» («кинйәғол»), «муратша» («моратша»), «салим» («сәлим»), «сирбай» («сирвай»), «суюндук» («һөйөндөк»), «суяргул» («һөйәрғол»), «хурамша» («ҡурамша»), «шурале» («шүрәле»), «юлдашбай» и «юмран» («йомран») (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.37, 40, 47, 69, 82; Маннапов, 2008. С.19-20; Маннапов, 2009. С.14).

Деревня Имилеево основана в конце 80-х гг. XVIII в. представителями башкирского племени бишул во главе с Имилеем Акировым. В 1799 г. в д.Имилеево была построена соборная мечеть, которая в 1850 г. стала пятивременной и подчинялась мусульманскому приходу д.Муратшино (построена в 1846-1847 гг.), с 1874 г. вновь становится самостоятельным богослужебным зданием. Жители д.Кинзягулово, состоявшие на учете у духовенства д.Имилеево, с 1885 г. начали проводить молебны в собственном населенном пункте при самостоятельным мусульманском приходе. С 1866 г. д.Имилеево стала одноименным волостным центром в Николаевском уезде Самарской губернии (сегодня расположена в Большечерниговском районе Самарской области). По исследованиям А.З. Асфандиярова, жители происходили из башкир племени кипчак. Изучение метрических книг показало, что в середине XIX в. потомки Имилея Акирова зафиксированы уже среди жителей д.Максютово Кузябаевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.37; НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.633).

Деревня Кинзягулово известна с 70-х гг. XVIII в. и первоначально относилась к территории Хвалынского уезда Саратовской губернии, впоследствии оказалась в подчинении Николаевского уезда Самарской губернии (ныне Большечерниговский район Самарской области). Первопоселенцем населенного пункта был Кинзягул Акиров. По полевым материалам башкирских исследователей, д.Кинзягулово подразделялась на верхнюю («үрге өлөшө») и нижнюю («түбәнге өлөшө») части. Первая в народе именовалась как «киньягол», там проживали представители родового подразделения «ишей» племени бурзян (появились в населенном пункте после 1865 г.), а другая – «бишул», где представлены башкиры племени бишул. Согласно народной памяти, у Кинзягула Акирова были два брата Суяргул и Суюндук, один из которых был неженатым парнем и осуществил поимку девушки-шурале, на которой впоследствии и женился. По легенде результатом данного союза было рождение пяти братьев, от которых и произошло наименование родового подразделения «шурале», а территория их проживания в населенном пункте получило название «бишул». Внук Кинзягула Акирова – Хуснутдин Давлетбаевич Акиров, будучи отставным офицером, получил земельный надел и основал хутор Акирово в Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.40; НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.532. Л.293; информатор Акиров М.Г.).

Основателями деревни Ишимбаево были башкиры из Бишеул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии во главе с Ишимбаем Ябаковым (Абаковым). Населенный пункт основан в 1808 г., но перепись 1816 г. по каким то причинам его не зафиксировала. В деревне были представлены родовые подразделения «альбай», «ишимбай», «юлдашбай». Неофициальное название деревни Бишул, что говорит о принадлежности жителей к племени бишул. Здесь в 1930-х гг. саратовские исследователи записали легенду о происхождении названия бишул, согласно которой от человека по имени Кузгун-Улу-Кулдукку и девушки-шурале пошел род «бишул» (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.69; НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.532. С.292; НА СОМК. Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.80). Указанный населенный пункт существовал на территории Перелюбского района Саратовской области.

Название деревни Максютово связано с антропонимом. По полевым материалам саратовского исследователя П.Д. Степанова известно, что жители прибыли со стороны бассейна р.Демы, с

одноименного населенного пункта. С момента основания д.Максютово относилась к Курпес-Табынской волости Вольского уезда Саратовской губернии. До 1865 г. единственными жителями населенного пункта были представители племени бишул, которых называли также потомками шурале. Все они были носителями фамилии Акиров. Согласно справочнику по истории башкирских деревень Саратовской и Самарской областей, в 1834 г. в указанном населенном пункте проживали Ахмет, Ишмухамет, Кутлумухамет и Мухаметгали Акировы, которые являлись сыновьями Сафаргалея Акирова. В 1808 г. юртовой старшина Сафаргали Акиров занимался распределением земель в заволжской степи жителям Вольского уезда (башкирам) для сенокоса, звериных и рыбных ловель. Его сын Мухаметгали Акиров являлся помощником начальника 9-го башкирского кантона, в 1821 г. получил чин чиновника 14-го класса, предоставивший ему право на дворянство. В 40-х гг. XIX в. Ахмет Сафаргалеевич Акиров основал хутор Акирово, который перерос в деревню, а в 1930-х гг. населенный пункт исчез, так как его жители переселились в соседние сельские поселения Байгундино и Ишимбаево Перелюбского района Саратовской области (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.82-83; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.825. Л.2; НА СОМК. Ф.11. Оп.1. Д.147. Л.56).

Деревня Муратшино основана в 1797 г. башкирами Бишеул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии и названа в честь Муратши Акирова. В населенном пункте проживали представители родовых подразделений «муратша» и «сирбай». Согласно полевым материалам башкирских исследователей, Муратша является сыном Суяргула, который был братом Суюндука и Кинзягула Акировых. С 1834 по 1846 гг. житель д.Муратшино зауряд-есаул Саитбаттал Муратшинович Акиров предоставлял в аренду земельные территории для крестьян волости Бузулукского и Николаевского уездов в районе Каралыкского умета, левого берега р.Красного Яра, по р.Каралык и р.Моча (Маса). Сирбай Имашев, бывший житель Бишаул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии, первоначально проживал в д.Максютово, был в числе жителей д.Аминево, в 1834 г. проживал в д.Ишимбаево, после переселения в д.Мурташино он стал считаться зачинателем родового подразделения «сирбай». Согласно информаторам, он был пасынком Муратши Акирова (Асфандияров, Асфандиярова, 2002. С.47-48, 70; НА УНЦ РАН. Ф.116. Оп.1. Д.68. Л.11, 17; ГАОО. Ф.6. Оп.15. Д.775. Л. 9 об.-11, НА СОМК. Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.96; НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.1626. Л.1).

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Архивные документы свидетельствуют о наличии вотчинных земель в заволжских степях в XVII в. у башкир племени бишул, предоставленных им по жалованной грамоте от царя Ивана Грозного.

2. Существование башкирских вотчин на территории Заволжья затрудняло свободное заселение мордвой луговой стороны р.Волга в первой половине XVII в.

3. Башкиры племени бишул, являясь тарханами, владели землями в бассейне рек Белая, Ик, Карламан, Самара, Моча, Большой Иргиз и Камелик и активно защищали их, вступая при этом в конфликт с другими группами башкир.

4. Возникновение постоянных башкирских табынских поселений в заволжских степях в Самарской и Саратовской областях относится к рубежу XVIII – XIX вв., когда башкирам племени бишул было разрешено заселиться в заволжских степях, на основании решения Оренбургской палаты гражданского суда, потвердившего подлинность жалованной грамоты царя Ивана Васильевича на право владения указанной земельной территорией, представленной на имя Акчермыша Кайтанова.

5. Проживаемые ныне в Самарской и Саратовской областях, в Республике Башкортостан Акировы являются потомками Акчермыша Кайтанова.

6. Потомки Исеншугура и Кайтана Бикбулатова, являясь представителями племени бишул, имеют прямое отношение к возникновению д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ.

7. Полевые этнографические исследования показали различное объяснение представителями племени бишул, проживающими в Самарской и Саратовской областях и в Республике Башкортостан, происхождения названия этнонима.

Список источников и литературы:

Азнабаев Б.А. Материалы фонда Печатного приказа об управлении Уфимским уездом в первой половине XVII в. // Архивы Башкортостана. 2007. №1.

Аминев З.Г. О некоторых так называемых венгерских топонимах в башкирских землях // Ядкяр. 2008. №1. С.61-67.

Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009.

Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006.

Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.

Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Уфа, 2002. Кн. 10.

ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.6. Оп.15. Д.775. Л. 9 об.-11.

Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Известия Нижне-Волжского

института краеведения им. М. Горького. 1929. Т.3.

Годовова Е.В. Мусульмане в составе казачьих войск Оренбургского края // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-богословской конференции, посвященной 120-летию медресе «Хусаиния» и 20-летию деятельности современного Духовного мусульманского образовательного учреждения «Хусаиния». Оренбург, 2011.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1574-1798). Уфа, 2012.

Дубовиков А.М. Многонациональный состав Уральского казачьего войска в XVIII-XIX вв. // Военная летопись Отечества. 2006. № 3. С.2.

Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. – СПб., 1888. Ч.1.

Информатор Акиров Марат Галеевич, 1958 г.р., г.Самара.

Камалов А.А., Камалова Ф.У. Атайсал. Уфа, 2001.

Кортунов А.И. Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII-XIX вв.) // Вестник Пермского университета. 2013. Вып.1.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010.

Маннапов М.М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа, 2008.

Маннапов М.М. Башкиры Степного Заволжья (история расселения, родоплеменная структура, хозяйство). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009.

НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.801. Л.1, 5, 10; Д.825. Л.2; Д.1626. Л.1; Д.2954. Л.1 об.-2; Д.3648. Л.5-6; Д.5696. Л.99; Ф.И-138. Оп.2. Д.374. Л.748-771; Д.374а. Л.317-324; Д.615. Л.419-448; Д.728. Л.210-247; Ф.И-295. Оп.9. Д.633.

НА СОМК (Научный архив Саратовского областного музея краеведения). Ф.11. Оп.1. Д.147. Л.56; Ф.13. Оп.1. Д.165. Л.80, 96.

НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.532. Л.293; Ф.3. Оп.2а. Д.13. Л.2 об.; Ф.3. Оп.ДМН. Д.216. Л.2; Ф.81. Оп.1. Д.1; Ф.116. Оп.1. Д.68. Л.11, 17.

Новиков А.В. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879.

ПМА (Полевые материалы автора). 2013, 2014.

Рахимов Р.Н. Башкиры в Уральском казачьем войске // История башкирского народа: в 7 т. Т.IV. СПб, 2011.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.719. Л.1-3; Д.451. Л.2-3; Д.790. Л.2-11; Д.901. Л.2-3; Д.1036. Л.2-2 об.; Д.1048. Л.3.

Самарские губернские ведомости, 1889. №4.

Хисамитдинова Ф.Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков. Уфа, 2005.

Информация об авторе:

Маннапов Марсель Муритович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (г.Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация).

E-mail: marsel-mannapov@rambler.ru.

Адрес служебный: 450054, Республика Башкортостан, г.Уфа, проспект Октября, 71.

TO THE QUESTION ABOUT THE ORIGIN OF THE BASHKIR KIND ACIROVIC

M.M. Mannapov

The article is devoted to the history of the origin of the Bashkir kind Akirovyh. Main attention is focused on the study of the emergence surname, kind of settlement history bishul Tabynsk associations, media representatives have been given names. Publication is important in the field of knowledge of the history and ethnography of the peoples of the Ural-Volga region.

Keywords: Akirovy, Akchermysha Kaytanov, Bashkirs, bishul, Bishaul-Tabynsk parish, the generic division, Samara province, Tabyn.

Information about the author:

Mannapov Marseille Muritovich, Candidate of History, a research fellow of the Institute of Ethnology calving history, language and literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Bashkortostan, Russian Federation)

E-mail: marsel-mannapov@rambler.ru.

Adress: 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, October Prospect, 71.

УДК 398

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО КРАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В СЫЗРАНСКИЙ И ШИГОНСКИЙ РАЙОНЫ)

© 2017 г. Т.А. Мачкасова

В статье на основе сравнительного анализа результатов фольклорно-этнографических экспедиций 2015 и 1978 гг. по Сызранскому и Шигонскому районам Самарской области раскрываются вопросы динамики процесса бытования фольклора русского населения Самарского края, трансформации музыкального мышления, изменений в жанровом составе песенного, инструментального и танцевального наследия.

Ключевые слова: фольклор, традиция, анализ, формы бытования фольклора, исполнительские особенности, музыкальный язык, особенности многоголосия.

Экспедиционная работа по собиранию и изучению фольклора в Самарской области проводится более ста лет. Самые ранние аудиозаписи, сделанные с помощью фонографа финским исследователем О. Вяйсяненом, датируются 1914 годом. Благодаря им мы сегодня имеем возможность услышать мордовские и русские песни и наигрыши на различных музыкальных инструментах, звучавшие в начале прошлого столетия.

В числе видных собирателей самарского фольклора можно назвать членов фольклорной комиссии Самарской организации Союза композиторов России: И.А. Касьянову, А.К. Носкова, Т.Г. Турчанович, Т.И. Ведерникову. Результатами их исследовательской работы стал целый ряд изданий, среди которых особое место занимают сборник русских народных песен Пестравского района Самарской области «Деревня, деревнюшка» (Носков, 2008) и антология с аудиоприложением «Духовное наследие народов Поволжья».

Собиранием и изучением музыкально-поэтического творчества самарской земли занимались и продолжают заниматься ученые, педагоги и студенты многих высших и средних учебных заведений страны: Московской и Саратовской консерватории, Пушкинского дома, Самарского института культуры, Самарского государственного университета, Ульяновского педагогического университета, Сызранского колледжа искусств и культуры и мн. других. Огромным вкладом в дело собирания и сохранения фольклора стали частные коллекции собирателей М.И. Чувашова, О.А. Абрамовой, Т.И. Волковой (Духовное..., 2001; 2008).

В 2012 г. в этот процесс активно включился созданный в Самаре Центр русской традиционной культуры. В основу экспедиционной деятельности молодого коллектива собирателей лег метод фронтального исследования каждого района. Фольклорно-этнографические экспедиции по принципу «от села к селу» позволяют оценить состояние традиционной культуры в современном мире, составить объективную картину бытования фольклора в Самарской области. На сегодняшний день полностью обследовано 13 муниципальных районов.

Первоочередной задачей экспедиционной работы центра стало выявление сохранившихся на сегодняшний день форм бытования различных жанров музыкального фольклора (песенного, инструментального, танцевального) на всей территории Самарской области.

При очевидном в наше время угасании процесса воспроизводства культурного опыта особенно ценными находками экспедиций последних лет стали те, которые не фиксировались ранее. Выявление очагов аутентичного музыкального исполнительства позволит фольклористам делать выводы по многим вопросам динамики процесса бытования песенной, инструментальной и танцевальной культуры, трансформации музыкального мышления, изменениям в жанровом составе песенного наследия, структуре музыкально-поэтического языка, диалекте, танцевальной лексике, инструментальной игре и т.д.

Самарская область уникальна в своем разнообразии этнических и переселенческих традиций. Благодаря неоднородности национального состава сел, пестроте переселенческих групп, наслоению миграционных потоков, сформировавших сегодняшнее население Самарской области, каждого района и отдельно взятого села, бытование музыкального и танцевального фольклора получило свои индивидуальные яркие особенности и уникальные черты. Большое влияние на формирование музыкальных диалектов сел Самарской области оказали привнесенные традиции из соседних регионов России – южных, центральных областей, Урала.

Данная работа посвящена анализу результатов фольклорно-этнографических экспедиций Самарского центра русской традиционной культуры 2015 г. по Сызранскому и Шигонскому районам, в сравнении с экспедиционными находками предшественников. В сравнительном анализе мы остановимся на

следующих аспектах: формы бытования произведений фольклора, исполнительские особенности, музыкальный язык.

Территория Сызранского и Шигонского районов находится на границе с Ульяновской областью, а ранее являлась частью Симбирской губернии. В 1987 г. эти районы стали объектом изучения филологов-фольклористов кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета. Эти экспедиции выявили большое разнообразие жанров песенного фольклора: широкое бытование различных жанров свадебного обрядового цикла: плачей невесты, обращенных к матери, подружкам, батюшке, брату, величальные, лирические, плясовые, а также песни второго дня свадьбы.

В большом разнообразии песенных напевов предстает лирический жанр (любовные лирические, разбойничьи, солдатские песни). Песни содержат полные тексты с развернутыми сюжетными линиями. Были записаны также хороводные весенние песни, представленные единичными образцами; плясовые, шуточные песни, частушки. Вышеперечисленные жанры относятся к ранним пластам песенного фольклора. Наиболее поздними из них являются солдатские песни и частушки. Достаточно высокая степень их сохранности говорит об активном процессе живого бытования в конце XX века.

Экспедиции 2015 года демонстрируют не менее богатую жанровую палитру, однако со временем картина изменилась. Свадебные песни продолжают оставаться в памяти, но они могут лишь фрагментарно представить музыкальный код традиционной свадьбы.

Одной из важных тем во время репортажей с исполнителями стали жанры детского фольклора. Удалось записать много колыбельных песен, потешек, сказок, игрового фольклора.

Собиратели также уделяли большое внимание фиксации песен календарно-земледельческого цикла. Этот пласт песенного фольклора в свое время был завезен на Волгу переселенцами из Курской, Воронежской, Тульской, Тамбовской губерний. В результате удалось записать песни святочного периода (колядки, таусеньки), заклички (жаворонки, сороки); песни, исполняемые на проводы весны.

Поздние лирические песни, романсы, духовные стихи – это жанры, ставшие актуальными и получившие свое развитие на рубеже XIX-XX веков. Жестокий романс в течение столетия постепенно вытеснял из народного быта старинную песню и, как подтверждают экспедиции, полностью заменив ее, стал любимым деревенским жанром.

Еще один жанр, который процветает уже больше века – это частушки и ее разновидности (припевки, страдания). Вниманию собирателей было представлено огромное количество припевок на различные наигрыши: «Барыня», «Подгорная», «Цыганочка», распространенные повсеместно. Особого внимания заслуживают те наигрыши и припевки, которые бытуют только в отдельно взятом селе. Здесь можно выделить замечательного исполнителя гармониста Валентина Иванова, жителя с. Усинское Сызранского района, исполняющего припевки «Усинского», «Угарова», «Самарского» на гармони русского строя. Сохранена не только уникальная игра на старинном инструменте, но и традиция играть и петь «на вытяг» - как бы перетягивая каждую долю, широко и свободно, сохраняя при этом темп.

Собиранию и изучению инструментальной игры традиционных исполнителей в Самарской области ранее уделялось крайне мало внимания. Результаты последних экспедиций показали, что исполнительство на традиционных инструментах имеет широкое распространение. Не забывается игра на балалайке, гармошке, ложках, заслонке. В тех селах, где музыкантов не было, исполнители выходили из положения имитацией инструментальной игры на языке – пели частушки «под язык».

Подходя к вопросу о бытовании танцевальной культуры, можно сказать, что повсеместно танцевали «Полечку», «Подыспанец», «Краковяк», «Тустеп», плясали «Барыню», «Подгорную», «Цыганочку». Кадрили - один из наиболее ранних танцевальных жанров. Исполнители вспоминают, что «кадрили танцевали наши бабушки, мамы, а мы уже на танцы ходили вальс танцевать». Поэтому на восстановление кадрилей в памяти жителей уходил не один экспедиционный день. Кадриль в каждом селе была своя. Обязательно отличалась составом, названием фигур и танцевальной лексикой.

Исполнительские особенности, как яркая сторона традиционной культуры, отличает один музыкально-певческий стиль от другого. Поистине уникальное звучание имели песни северных районов Самарской области. Наиболее ярко это могут продемонстрировать ранние экспедиции. К огромному сожалению, сегодня уже не сохранилась традиция петь тонким голосом, зафиксированная ульяновскими собирателями 1987 года. Традиция петь тонким голосом пришла с Севера на Урал, а затем спустилась на Волгу. Вслушиваясь в песню с широким расположением голосов, с удвоением в октаву нижних женских и мужских голосов, с широкими распевами и мелизматикой, переходящей из голоса в голос, понимаешь, насколько уникальна, богата и интересна традиционная культура Самарской земли.

Сегодня в Шигонском и Сызранском районах мы можем услышать исполнение песен с грудным резонированием, не менее интересных по музыкальному диалекту, тембровым краскам, мелодическому языку.

Многоголосный строй песенного массива ранних записей исследуемой местности характеризуется двухголосной ленточной основой с удвоением через октаву одного или двух нижних голосов. В песнях,

исполняемых без тонкого голоса, превалирует контрастное двух-трехголосие. Мужские голоса чаще дублируют один из женских голосов, чем выстраивают собственную линию. В плясовых песнях мужской голос выступает гармоническим фундаментом по отношению к женским голосам. Женские голоса, в свою очередь, становятся менее развитыми и самостоятельными относительно друг друга. Чаще они движутся параллельно, не перегружая музыкальную ткань.

Гармонический язык ранее записанных песен весьма разнообразен и интересен. Встречается секундовая, терцовая, квартовая переменность ладовых устоев. В основе большинства песен мы наблюдаем диатонические семиступенные лады (ионийский, эолийский). Наиболее ранние образцы могут иметь бесполутоновую мелодику, дорийскую сексту, миксолидийскую септиму. Музыкальная ткань развивается, сменяя ладовую краску не только пофразово, но и внутри фраз, прорисовывая попевочную структуру.

В поздних же записях мы наблюдаем развитие песен в рамках классической гармонии с переменой основных функций: тоники, субдоминанты, доминанты. Со временем музыкальный язык изменяется в сторону упрощения, предсказуемости, потери ярких отличительных черт самобытной самарской исполнительской традиции.

Таким образом, открывая новые страницы истории традиционной культуры народов Самарского края, мы осознаем, что деревня продолжает жить, человеческая память продолжает хранить яркие и живые картины прошлого. Наряду с этим многие современники проявляют живой интерес к старинной песне, подхватывая и перенимая культурный опыт старших поколений, чем обеспечивается преемственность и связь времен.

Список литературы:

Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т.1. / сост. М. И. Чувашев. – Самара: СамГПУ, 2001. 510 с.

Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т.2. / авт.-сост. М. И. Чувашев. - Самара: Книга, 2008. 511 с.

Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т.3. / Отв. ред. И. А. Касьянова. - Самара: ПГСГА, 2009. 199 с.

Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т. 4. Русская свадьба Самарской губернии. Ч.1. / Отв. ред. И. А. Касьянова. - Самара, 2015. 684 с.

Носков А.К. Деревня, деревнюшка: русские народные песни, записанные в селах Пестравского района Самарской области в 1965-2007 гг. - Самара, 2008. 542 с.

Информация об авторе:
Мачкасова Татьяна Анатольевна, доцент кафедры хорового и сольного народного пения.
Самарский государственный институт культуры (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: tat.machkasova@yandex.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Фрунзе, 167

FOLKLORE TRADITIONS OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE SAMARA REGION
(on materials of expeditions in The Syzran and Blagodatovka areas)

T.A. Machkasova

The article reveals the issues of the dynamics of the process of existence of the folklore of the Russian population of the Samara region, the transformation of musical thinking, changes in the genre composition of the song, instrumental and dance heritage based on the comparative analysis of the results of folklore-ethnographic expeditions 2015 and 1978 in Syzran and Shigonskomu areas in Samara region.

Keywords: folklore, tradition, analysis of the form of existence of folklore, the performing features, the language of music, especially polyphony.

Information about the author: Machkasova Tatiana Anatolievna, associate Professor of choral and solo folk singing. Samara state Institute of culture (Samara, Russian Federation);
E-mail: tat.machkasova@yandex.ru
Adress: 443041, Samara, ul. Frunze, 167

УДК 902.652:903.16

ОБРЯДОВАЯ КУКЛА В РУССКИХ ТРАДИЦИЯХ ПРОВОДОВ ВЕСНЫ НА МАТЕРИАЛЕ САМАРСКОГО КРАЯ

© 2017 г. И.С. Назарова

В статье представлен результат исследования обрядовых кукол, фигурирующих в различных вариантах обряда проводов весны в Самарской области. Изучение таких атрибутов культа как куклы позволяет погрузиться в особенности язычества, изучить его структуру и проследить его слияние с христианством.

Ключевые слова: обряд, кукла, язычество, традиции, календарный цикл, Троицкая обрядность, похоронные обряды, славянская культура, Самарский край, проводы весны, обычай, Масленица, Кострома.

Обрядовая кукла является неотъемлемым атрибутом традиционных ритуалов русского народа. В этом понятии соединяются два термина «обряд» и «кукла». Слово «обряд» многими исследователями определяется по-разному. Д.Н. Ушаков в своем толковом словаре определяет обряд как определенный обычаем порядок действий, который сопровождает и оформляет культовые акты (Ушаков, 1935-1940. С.436). Многофункциональным, разноплановым и семиотически богатым предметом является кукла, но практически все словари и энциклопедии дают примерно одинаковое определение данному термину: «детская игрушка в виде фигурки человека, а также фигура человека или животного в специальных театральных представлениях» (Мишина, 2009. С.109).

Обрядовая кукла является центральным объектом во всех традиционных обрядах, особенно в «переходных» для природы в рамках похоронных календарного цикла. Ритуальные проводы «на тот свет» в славянской культуре существуют с древних времен. Такой же смысл заложен в похоронные обряды календарного цикла – переход от одного времени года к другому. Наиболее сохранившимися являются Масленичная и Троицкая обрядность. Масленичная связана со встречей весны, а Троицкая - с ее проводами.

Нами проведено исследование традиций проводов весны в Самарском крае. Основными источниками послужили следующие работы: «Языческая символика славянских архаических ритуалов» Натальи Николаевны Велецкой (2003), «Русские Самарского края» Тамары Ивановны Ведерниковой (2007), «Семицко-троицкая обрядность русских сел Богатовского района Самарской области» Андрея Михайловича Давыдова, краеведческая картотека Константина Павловича Головкина «Самара в конце XVIII – начале XX в.».

С проводами весны у славян связан целый ряд обрядов, носящих аграрно-магический характер. Конец весны – это сельскохозяйственный период, который имеет важнейшее значение для урожая (Велецкая, 2003. С.95). Цель ритуала состояла в том, чтобы предоставить наилучшие условия для благоприятного созревания посевов. Один из обрядов проводов весны – похороны Костромы.

Для обряда делали специальную куклу – Кострому, которую несли к реке с песнями и плясками, а затем топили. В Самарской области иногда это культовое действо превращалось в целое театральное представление. Кострому-весну изображала девушка, наряженная в белые простыни, украшенная цветами и зеленой травой. Она не спеша двигалась среди хоровода и при этом держала в руках символ Костромы, которым является кудрявая дубовая ветка. В это время из дубовой рощи выходила Смерть, при виде которой Кострома с криком падала на землю. Все участники спешили ей на помощь, но все-таки она умирала, после того, как ее била Смерть сухой веткой – символ смерти. На покойницу прежде всего выливали огромную кадку воды, а потом несли ее на носилках хоронить. Смерть помещалась на груди у Костромы. Обеих их приносили к пруду и с размаху бросали в воду. Раздавался дружный смех, визг и песни (Зеленин, 1995. С.269).

В селах Ставропольского района (Жигули и Сосновый Солонец) весну изображало пугало, которое делали из бревна, обмотанного травой. Для создания мужского образа его наряжали в новые штаны и рубаху. На голове у него красовался венок из цветов, так как пугало олицетворяло весну. После обхода села пугало топили в реке (Ведерникова, 2007. С.188).

В Богатовском районе (с. Федоровка) Самарской области был распространен обряд вождения коня. Животное изображали двое парней, накрывшиеся пологом. Коня водили по всему селу с причитаниями. Впереди процессии несли куклу, ветку березы, а один из мужчин нес на шесте настоящую голову коня. В конце пути коня разбирали и топили березку (Ведерникова, 2007. С.189). Этнографический театр СОИКМ им. П.В. Алабина проводил реконструкцию данного обряда во время проведения мероприятия, посвященного празднику «Троица».

Роль весны также могла играть рыба чехонь, как это было в с. Рождествено Волжского района. О

данном обряде сохранилась запись К.П. Головкина в его краеведческой картотеке. К рыбе чехони рыбаки всегда относились с пренебрежением и если ее ловили, то сразу же отпускали. Первое воскресение после Троицы в этом районе называли «Похороны чехони». В этот день обычно все отправлялись за Волгу, где до ночи праздновали, возвращаясь домой изрядно навеселе. Дело в том, что когда-то давно, весной, во время разлива Волги, по ней вверх двинулось большое скопище волжской селедки, которая здесь называлась «чехонь». Вскоре вода спала и на сухом берегу осталось много рыбы, которая впоследствии стала гнить. Тогда местное население зарыло, «похоронило» рыбу, а администрация расплатилась за это водкой (Головкин, 2007. С.303). Это случилось как раз на Троицу и осталось как приятное воспоминание, поэтому праздник стали отмечать каждый год, а со временем он перерос в обычай.

Самарский край богат местными традициями и обычаями, и проводы весны не исключение. Кострома, чехонь, конь – это все образы весны, которые используются для похоронных обрядов, с целью приблизить наступление лета.

Список литературы:

Ведерникова Т.И. Русские Самарского края. – Самара: 2007. 215 с.

Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М.: София, 2003. 240 с.

Головкин К.П. Самара в конце XVIII – начале XX в. (краеведческая картотека) // Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Сост.: Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский Университет», 2007 – 432 с.

Давыдов А.М. Семицко-троицкая обрядность русских сел Богатовского района Самарской области // Фольклор Большой Волги. - М., 2017. С.131-137.

Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. - М.: Индрик, 1995. 432 с.

Мишина М.А. Кукла как предмет культуры: к постановке проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 109-115.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.

Информация об авторе:

Назарова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

RITUAL DOLL IN THE RUSSIAN TRADITION OF SPRING WIRE ON THE MATERIAL OF THE SAMARA REGION

I.S. Nazarova

This article shows the result of the study of ritual dolls appearing in different variants rite of spring wire in the Samara region. The study of such attributes as the cult doll lets dive into the features of paganism to study its structure and trace its merger with Christianity.

Keywords: rite, doll, pagan traditions, calendar cycle, Trinity rituals, funeral rituals, Slavic culture, Samara region, held in the spring, custom, Mardi Gras, Kostroma.

Information about the author:

Nazarova Irina Sergeevna, junior researcher department of ethnography. The Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya, 142.

УДК 902.652:903.16

ГОНЧАРСТВО САМАРСКОГО КРАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА)

© 2017 г. А.В. Олищук

Гончарное производство в Самарской губернии являлось одним из развитых ремесел. Гончарство населения Самарского Поволжья представляло собой ремесленное производство столовой, кухонной и других видов глиняной посуды. В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина сформировалась коллекция историко-бытовых предметов из глины, датируемых концом XIX – серединой XX в.

Ключевые слова: гончарство, ремесло, фонды СОИКМ им. П.В. Алабина, коллекция историко-бытовых предметов.

Цель настоящей работы является описание коллекции керамических историко-бытовых предметов конца XIX - середины XX в., хранящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина.

Кустарные промыслы являлись важнейшей составной частью материальной культуры каждого народа, обеспечивая крестьянство дополнительными заработками и необходимыми предметами потребления. Одним из таких промыслов является гончарство - древнейшая отрасль производственной деятельности человека. «Оно складывается исторически, вбирая в себя опыт не только прошедших, но и живущих поколений» (Кирсанов, 2000).

Гончарное производство в Самарской губернии, носившее подсобный характер, не было широко распространенным по сравнению с центральными районами России, но являлось, тем не менее, одним из развитых ремесел. Статистики XIX века объясняли это «малым количеством наличия гончарной глины и трудоемкостью, связанной с ее добычей», а также тем, что Самарский край принадлежал к числу черноземных регионов, вследствие чего аграрное производство занимала ведущее место в жизни жителей нашей губернии.

«Наибольшую известность во второй половине XIX века получили следующие центры гончарного производства: Новая Майна Ставропольского уезда (современная Ульяновская область), Шешминская крепость Бугурусланского уезда (современный Татарстан), Сарбай (село Большой Сарбай Кинель-Черкасского района), Сосновка (современный Похвистневский район), села Печерское (современный Сызранский район) и Костычи (современный г. Октябрьск).

В XX веке гончарство сохранялось в основном в следующих районах: Борский (села Покровка, Борское), Пестравский (села Мосты, Тепловка), Кинель-Черкасский (села Большой Сарбай, Кабановка), Похвистневсий (село Сосновка), Сергиевский (поселок Пластуны), Нефтегорский (село Утевка), Шенталинский (села Шентала, Артюшкино), Сызранский (села Печерское, Балашейка), Клявлинский (село Старосемейкино), Новобуянский (село Мусорка в современном Ставропольском районе), Елховский (село Березовка), Богатовский (село Съезжее), Исаклинский (село Базяш), Большеглушицкий (села Малая и Большая Глушица), Челно-Вершинский (село Зубовка)» (Русские. Историко-этнографический очерк...). В селе Красный городок Сергиевского района действовал завод по производству кирпичей, керамической черепицы.

У мастеров, занимавшихся гончарством в основном в зимнее, свободное от сельскохозяйственных работ, время, имелись наделы земли в таком же количестве, как и у остальных сельских жителей. Упоминания о мастерах, для которых гончарство являлось основным средством обеспечения семьи, были редкими.

Тем не менее, гончарный промысел - часть быта русского народа, а глиняная посуда, которая использовалась в качестве емкости для хранения и приготовления пищи, была в каждом хозяйстве.

Глиняную посуду называли утварью; почти вся она изготавливалась с помощью гончарного круга методом вытягивания из одного куска глины. В качестве украшения на слепленную посуду, до того как она срезалась с круга и ставилась сушиться на полку, наносился простой орнамент (прямые и волнистые линии, круглые углубления, цветные мазки). Большая часть утвари глазуровалась. Для обжига готовых изделий использовали гончарные горны.

Гончарство населения Самарского Поволжья представляло собой ремесленное производство столовой, кухонной и других видов глиняной посуды. Разнообразие ассортимента определялось насущной потребностью.

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина сформировалась коллекция историко-бытовых предметов из глины, датируемых концом XIX – серединой XX в., местами бытования которых зафиксированы с. Покровка Кинельского р-на, с. Утевка Нефтегорского р-на, с. Сосновка Похвистневского р-на, с. Черноречье Волжского р-на и неуточненное село Большечерниговского р-на.

В фондах музея хранятся такие виды глиняных изделий как: горшки; кувшины; крынки; банки;

стаканы; кацея; формы для изготовления творожной пасхи; квашни (дежи); миски (плошки); рукомойники; кухля; кубышка; щанки; печная труба; жаровня.

Сохранность предметов преимущественно удовлетворительная.

Все изделия выполнены в основном из глины коричневого цвета разных оттенков (цвет после обжига). Встречаются оттенки красного, а также посуда черного и зеленого цвета.

Характеризуя как отдельные сосуды, так и комплекс керамики в целом, в первую очередь необходимо обратить внимание на следующие показатели: размер, форму сосудов, орнаментацию, технику изготовления, глазурование.

При многообразии форм глиняные сосуды имеют как одни и те же составные части - дно, тулово, горловину, так и могут дополняться, например, ручками.

«Отдельные детали сосудов (рисунок): шейка — верхняя часть сосуда, отличающаяся от нижележащей особой формой; венчик — верхний обрез (край) сосуда; основание шейки — место перехода от шейки к тулову сосуда; горловина — вся верхняя часть сосуда, его устье, включающее шейку, венчик и основание шейки, а у сосудов, не имеющих четко выраженной шейки,— верхнюю часть тулова; тулово — основная емкость сосуда; плечико — верхняя часть тулова от основания шейки, а у сосудов без шейки от венчика до наибольшего диаметра по тулову; придонная часть — нижняя часть сосуда, от его наибольшего диаметра по тулову до дна; дно — основание сосуда» (Генинг, 1973).

Форма глиняного изделия определяется наличием характерных деталей, относящим сосуд к определенному типу: горшок, крынка, миска, банка и т.д.

Следует заметить, что у керамической посуды разной формы отдельные детали (венчик, плечики, горловина и другие) могут быть четко или слабо выражены, а также отсутствовать полностью.

По размеру все изделия условно можно разделить на крупные (квашня), средние (крынка) и мелкие (стакан).

Помимо бытовавших повсеместно горшков и кувшинов разных объемов, крынок, мисок, банок, др. в фондах музея хранится и так называемая посуда «особого назначения»: форма для изготовления творожной пасхи (пасочница), кацея, рукомойник, щанки. Существование такой утвари обуславливалось использованием ее в определенных культовых действиях (пасочница, кацея), либо особая форма отражала прямое назначение предмета и подсказывала сферу его использования (рукомойник, щанки). Также можно отметить бытование жаровни и бочонка для напитков – кухли.

Практически все изделия покрыты глазурью либо полностью (внутри и снаружи), либо в верхней части сосуда. Небольшое количество посуды неглазуровано. Основное назначение глазурей - получение изделия с водонепроницаемым, декоративным покрытием. Глазури различаются по цвету и составу (прозрачные, цветные, блестящие, матовые). На предметах из фондов СОИКМ встречаются следующие вариации глазурования:

внутренняя поверхность полностью глазурована, внешняя – частично;

глазурование только внутренней поверхности.

Некоторые изделия орнаментированы:

орнамент выполнен надавливанием (штамп, заостренная палочка);

орнаментация цветом (жидкие цветные глины, красители);

смешанный (штамп+цвет).

Орнамент расположен на определенных частях сосуда (плечики, верхняя часть тулова и другие) и состоит из элементов, включающих упрошенные фигуры: треугольники, горизонтальные или вертикальные линии, елочки, волнистые линии и т. д. Орнаментальные фрагменты наносились на изделие штампами, специальными заостренными палочками, кисточкой. Чаще всего узор расположен горизонтально и состоит из различных комбинаций (прямая полоса-волнистая линия-прямая полоса; прямая полоса-гребенчатый орнамент-прямая полоса). Встречаются сосуды, для украшения которых применялись различные технические приемы. Например, на сосуде для масла и меда, хранящегося в фондах музея (КП-18498/5), орнамент расположен в верхней части и состоит из прямой горизонтальной полосы светлого цвета (ангоб), обрамленной с обеих сторон рядами мелких насечек (штамп) и украшенной зеленоватыми пятнышками округлой формы (медный купорос); по краю плечиков и у основания шейки имеется пара прямых замкнутых линий (заостренная палочка).

Отдельно необходимо выделить группу керамической посуды с клеймами. Предметов с клеймом мастера в фондах музея немного. Так, на кувшине, поступившем в фонды музея из с. Сосновка Похвистневского р-на Самарской области, на той части тулова, где бок окрашен в серый цвет, имеется клеймо «3» в прямоугольной рамочке, размеры которого 1,5 х 1 см.

Техника изготовления глиняной посуды характеризуется такими показателями, как подготовка формовочной массы, обработка поверхности сосуда, обжиг готового изделия. Характеристика производится визуально. Можно отметить следующее:

- по составу глины визуально практически невозможно определить состав примесей, за исключением включений, видимых невооруженным взглядом;

- обработка поверхности (внутренняя и внешняя): лощение (полное или частичное), глазурование (полное или частичное) и другие.

- обжиг изделия (цвет посуды до и после обжига может отличаться).

В заключение отмечу, чтов результате знакомства с учетной документацией, сопровождающей коллекцию керамики, центры гончарного производства на территории Самарской области не удалось выявить из-за отсутствия информации. Основываясь на визуальной характеристике керамики, можно условно отнести неучтенные сосуды к тем или иным районам производства. Для дальнейшей работы необходимо привлечение фондов муниципальных музеев и других коллекций.

Добавлю, что 20 сентября 2016 г. Агентство Социокультурных технологий совместно с СОИКМ им. П.В.Алабина проводило семинар-практикум «Народные ремесла Самарской губернии. Гончарное производство и глиняная игрушка». Программа семинара-практикума включала экскурсионный, лекционный и практический блоки, где можно было узнать о секретах гончарного производства, увидеть образцы старинных гончарных изделий на экспозиции историко-краеведческого музея, познакомиться с отличительными особенностями гончарных изделий, бытовавших на территории Самарской губернии и освоить изготовление глиняных свистулек.

Список литературы:

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология, 1973, № 1.

Кирсанов Р.С. Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII-XX вв. Дис... к.и.н. ... Самара, 2000.

Определитель музейных предметов. Сводный электронный предметно-тематический каталог, авторский проект Н.И.Шилова // http://kizhi.karelia.ru/opr/=%D0%9A%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0

Русские. Историко-этнографический очерк. http://narod.samddn.ru/43-russkie/istoriko-etnograficheskij-ocherk /1-istoriko-etnograficheskij-ocherk.

Информация об авторе:

Олищук Анна Владимировна, старший научный сотрудник отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: olishchuk.anna@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

POTTERY SAMARA REGION
(on materials of museum named after P. V. Alabin)

A.V. Olishchuk

Pottery is the oldest branch of industrial activity. Pottery production in the Samara province wore a utility character, was, nevertheless, one of the developed crafts. Pottery of the population of Samara in the Volga region was a craftwork dining room, kitchen, and other types of pottery. In funds SOICM them. P. V. Alabina formed collection of historical household items from clay, Dating from the end of XIX – the mid XX centuries.

Keywords: Pottery, craft, museum named after P. V. Alabin, collection of historical household items.

Information about the author:

Olishchuk Anna V., senior researcher, Department of Ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: olishchuk.anna@mail.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

УДК 392.9: 159.9.072

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2017 г. Н. И. Солдатова

В статье кратко представлены результаты этнопсихологического исследования, проведенного в СамГУ в 2015 году, а также рассмотрен пример популяризации данных, полученных в ходе этнографической экспедиции по Шенталинскому району Самарской области в августе 2016 года.

Ключевые слова: идентичность, смысл, популяризация, фольклор

В настоящее время интерес к вопросам этничности, идентичности и сохранения этнокультурного наследия стремительно возрастает. Это проявляется в формировании таких междисциплинарных феноменов, как «Этнический парадокс современности», «Этническое возрождение или «этнический ренессанс» (Стефаненко, 2007). Феномен, зафиксированный в социологии, этнопсихологии, этнологии, выражается в значительном возрастании интереса к этническому прошлому как у отдельного человека, так и у больших групп людей. В настоящее время этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества во второй половине XX века (Стефаненко, 2004).

Исследователь Т.Г. Стефаненко описывает следующие причины возрастания интереса к этничности:

- Потребность в стабильности, вызванная глобальными социальными изменениями, происходящими в последние десятилетия. Ценности и опыт прошлого выступают здесь как фактор социальной стабильности.

- Интенсификация межэтнических контактов, которая, так или иначе, заставляет привлекать большее внимание к этнической традиции и образу жизни собственного народа (Стефаненко, 2007). Этот процесс обусловлен увеличением миграционного потока и интенсификацией межэтнических контактов, прежде всего в связи с развитием информационных возможностей.

Опыт работы по популяризации русской традиционной культуры позволил также сформулировать третью причину, тесно связанную с предыдущими, и имеющую при этом собственную специфику: «Возникновение глубокого, личного интереса к этническим традициям своего народа».

Во время наблюдения за поведением людей, впервые участвующих в традиционных мероприятиях (например, празднование масленицы), удалось заметить, что соприкосновение с традиционной культурой вызывает у многих глубокие личные переживания, связанные с самоопределением, открытием в себе и в представлениях о традиции чего-то нового, актуального и значимого для собственной жизни. Подобными формулировками участники описывали свои ощущения после мероприятий. Неоднократно встретившись с подобными рефлексивными переживаниями, мы выдвинули гипотезу о том, что соприкосновение с этнической традицией и этническая идентификация способны повлиять на личностные смыслы человека. Это предположение было рассмотрено и подтверждено в бакалаврской работе «Влияние этнической идентичности на имплицитный уровень личностных смыслов» (Солдатова, 2015). В рамках данной работы было проведено 13 полуструктурированных феноменологических интервью, участниками которых стали люди, интересующиеся или профессионально занимающиеся русской традиционной культурой, этнографией, ремеслами и фольклором (Солдатова, 2014). Специфика данного метода качественного исследования заключается в максимально подробном описании переживаний, связанных с объектом исследования (Улановский, 2007; 2012). В представленной работе основное внимание исследователя было направлено на описание переживаний, связанных с соприкосновением с русской традиционной культурой.

В результате анализа феноменологических интервью было выделено 8 основных тематических направлений, наиболее часто встречающихся в ходе бесед:

1. Чувство личных изменений в процессе приобщения к традиционной культуре, выражающееся в новом опыте;

2. Мотивационный аспект этнической идентичности, заложенный в побуждениях к деятельности и появлении новых ресурсов;

3. Нахождение своего места в обществе и самоопределение через осознание этнической традиции и истории этноса;

4. Органичность этнической культуры и личного жизненного опыта через осознание актуальности опыта прошлого в современной жизни;

5. Чувство родства и близости с этнической традицией, выраженное в семейных ассоциациях;

6. Формирование новых социальных качеств через знакомство с традиционными стереотипами поведения;

7. Эмоциональность и нестандартность взаимодействия в сфере этнической культуры;

8. Уникальность и глубина опыта своей этнической традиции, которую сложно осознать и

вербализировать.

Каждый тезис включает еще несколько детализирующих тем. С подробным описанием тем и подтем можно познакомиться в тексте выпускной квалификационной работы (Солдатова, 2015).

Вышеизложенные тезисы демонстрируют, что в настоящее время этническая идентичность и связь с традициями и традиционной культурой продолжают быть актуальными и личностно значимыми для современного человека. В этнической принадлежности, в ценностях прошлого, так же как и в семье, человек находит источник безопасности и уверенности, что особенно актуально в ситуации больших социальных, экономических и политических изменений. Этим, во многом, объясняется столь активный интерес к исторической традиции своего народа в общем и традициям собственной семьи в частности. Традиционная культура в таком случае может выступать инструментом стабилизации социальных волнений, прежде всего на индивидуальном уровне.

Однако на практическом уровне рассмотрения проблемы актуализации традиционной культуры в жизни человека перед исследователями, этнографами и популяризаторами встает важный вопрос: как актуализировать переживание сопричастности с традицией? Этот вопрос также может быть сформулирован следующим образом: Как познакомить современного человека с аутентичной традицией?

Возрастание интереса к традициям прошлого, помимо своих положительных социальных и психологических эффектов имеет также и обратную сторону. В попытках сделать традицию массовой и легкодоступной широким слоям населения мы встречаем все больше упрощений, искажений традиционной культуры, так называемую «развесистую клюкву» и «шараварщину». Примеры подобных упрощений мы можно видеть но современной эстраде, во многих народных ансамблях. Искажение традиционной или древней культуры можно также наблюдать в среде так называемых «родноверов» и «неоязычников», движение которых активно развивается в России в настоящее время (Кавыкин, 2007). И та и другая форма адаптации культуры в крайне малой степени связаны с реально существующими традициями и зачастую им противоречат. Подобные искажения и упрощения культуры, неграмотная стилизация способны ввести человека в заблуждение и вызвать неприязненное восприятие традиций как таковых. Некорректная стилизация ведет и к формированию негативных, смехотворных авто- и гетеростереотипов (например: «все русские ходят в ушанках и с балалайками»).

Для того чтобы стилизация и популяризация традиционной культуры становилась корректной и осмысленной, необходимо, чтобы данные процессы контролировали профессионалы: этнографы, фольклористы, культурологи, историки. Практически любое профессиональное сообщество признает важность распространения специализированного знания на доступном, ознакомительном или просветительском уровне. Однако популяризация науки и культуры – это отдельная сфера, требующая больших временных и трудовых затрат. Далеко не всегда у действующих специалистов и ученых есть возможность заниматься подобной популяризацией, хотя потребность в широком распространении полученного знания и опыта остается, так как традиция без живого носителя стремительно угасает и для ее возрождения требуются колоссальные усилия.

Движение популяризации призвано распространить то или иное специальное, научное знание на максимально широкую аудиторию (Лазаревич, 1978). Данное направление только начинает активно развиваться среди российских ученых и специалистов. В настоящее время по всей России и, в частности, в Самарской области, мы можем наблюдать несколько групп популяризаторов, которые, работая со специалистами всероссийского уровня, организуют проекты и лектории, адаптированные под широкую и разностороннюю аудиторию. Среди таких групп можно выделить проект «Человек-наук», инициативную группу «Думай», культурный центр «Светлица», открытый лекторий «Область знаний» и другие. Активный интерес горожан к данным проектам позволяет утверждать, что популяризация знаний о традиционной культуре является востребованной в Самарском регионе.

Деятельность по популяризации традиций народной культуры имеет свою специфику. Можно выделить несколько ключевых принципов:

- Краткость и ясность (описание фактов и явлений в доступной непосвященному человеку форме, использование коротких тезисов, ярких примеров);
- Жизненность (связь представляемого знания с повседневной реальностью);
- Эстетичность (красота, стилистическая целостность визуальных и текстовых материалов);
- Доступность (донесение специализированных знаний живым, доступным языком без искажений фактов и терминов).

Примером популяризаторского этнографического проекта, реализованного в 2016 г. в Самарской области, может являться онлайн-блог «Живая этнография» - проект, в котором на протяжении недели в режиме реального времени участники этнографической экспедиции по Шенталинскому району Самарской области рассказывали о ходе экспедиции и ее особенностях. В проекте использовались яркие фотографии, небольшие информационные заметки и цитаты местных жителей, а также уникальные этнографические материалы и описание экспедиционного быта (рис. 1). Целью проекта являлось

широкое распространение опыта этнографических экспедиций по всей России. На момент начала экспедиции страница блога в социальной сети «Вконтакте» насчитывала 137 участников. На настоящий день численность блога составляет 375 участников. После завершения экспедиции численность блога продолжает расти и пополняться новыми экспедиционными материалами и откликами на них. Одним из важнейших эффектов блога является то, что информация о проекте дошла до фольклористов МГУ, и, вдохновившись опытом экспедиции, Татьяна Витальевна Соболева, землячка из Шенталинского района, уже в сентябре 2016 г. посетила село Каменка с собственными исследовательскими задачами.

Информационное пространство современного человека перенасыщено, все меньше людей углубляются в подробное изучение специализированных научных материалов. Создание проектов, подобных блогу «Живая этнография», позволяет, сохраняя чистоту данных и содержательность, доносить информацию до широкой аудитории, не пугая подписчиков тяжеловесными научными текстами. Даже поверхностное знакомство с корректными исследовательскими данными может повышать общий уровень просвещенности человека и общества. Особую значимость популяризаторские проекты имеют для этнографии, ведь этнос и этническая культура перестает существовать без преемственности, передачи знаний и опыта прошлого. Для того чтобы традиционная культура продолжала жить и являться частью жизни современного человека, необходимо ее широкое и корректное распространение, которому могут активно способствовать просветительские популяризаторские проекты.

Список литературы:

Кавыкин О.И. «Родноверы»: самоидентификация неоязычников в современной России. – М.: Ин-т Африки РАН, 2007. 232 с.

Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1978. 224 с.

Солдатова Н.И. Этническая идентичность как имплицитный аспект целостной идентичности человека // Вестник молодых ученых и специалистов СамГУ / Отв. секр. Е.С. Корчиков – Самара: Самарский университет, 2015. №2 (5). - С. 65-73.

Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. URL: http://flogiston.ru/articles/social/etnic (дата обращения 20.10.2016).

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.

Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. №1. - С. 130-150.

Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. - М.: Смысл, 2012. 264 с.

Информация об авторе:

Солдатова Настасья Игоревна, магистрант социологического факультета, лаборант Межвузовского гуманитарного музейного центра (МГМЦ). Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: nastya1393@list.ru

Адрес служебный: 443068, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

FESTIVE-RITYAL TRADITION OF RUSSIAN CULTURE (ETNOGRAPHIC EXPEDITIONS EXPERIENCE IN SAMARA REGION)

N.I. Soldatova

The article deals with the results of the ethnopsychological research conducted in Samara University in 2015 as well as with the further practical use of the results during the ethnographic expedition to Shentalinsky District, Samara region in August 2016.

Keywords: identity, meaning, popularization, folklore

Information about the author:

Soldatova Nastasya I., Undergraduate Faculty of Sociology, assistant of intercollegiate humanitarian museum center. Samara University (Samara, Russia)

E-mail: nastya1393@list.ru

Adress: Samara, Academician Pavlov str., 1

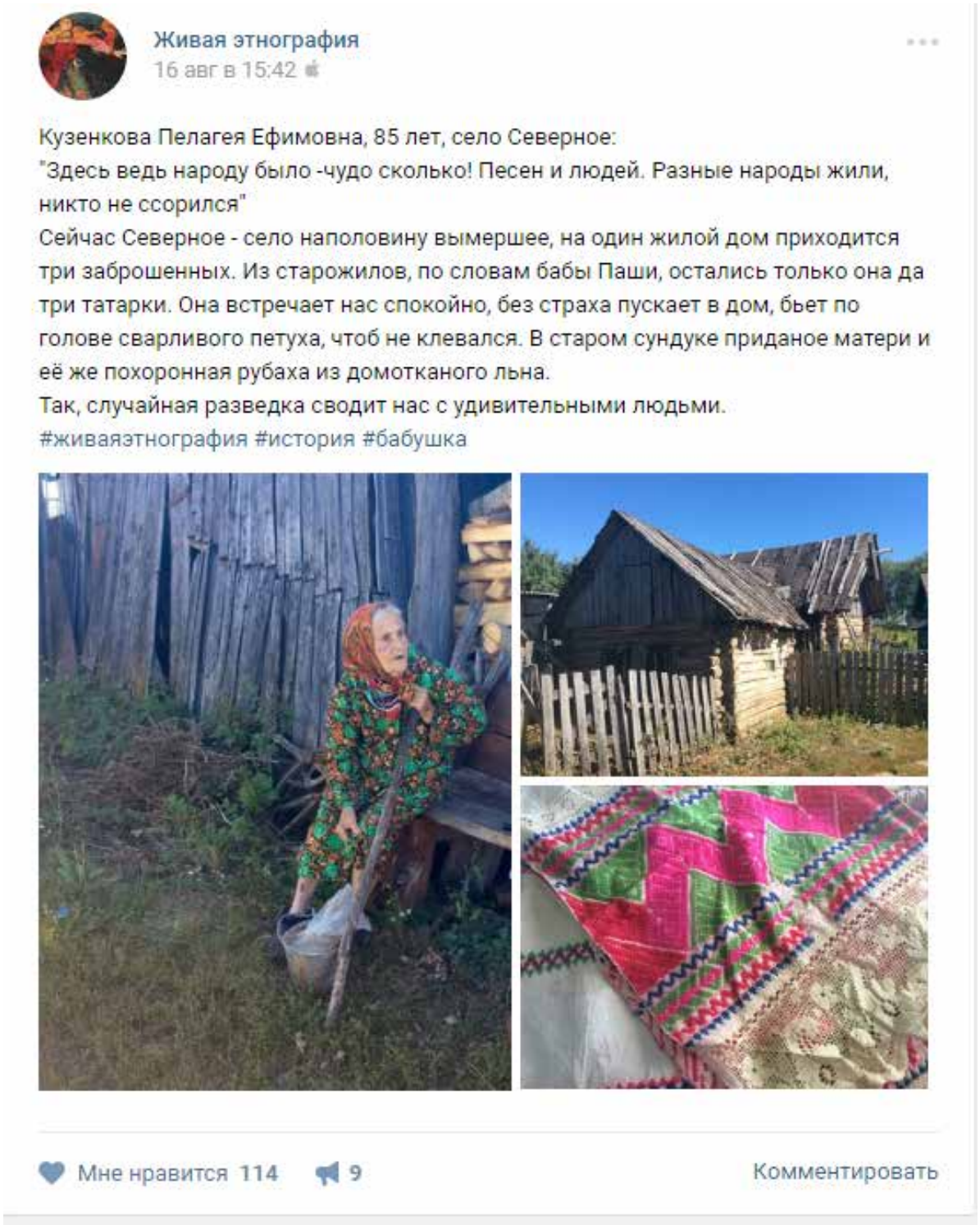

Рис. 1. Страница блога «Живая этнография» в социальной сети «Вконтакте»

УДК 391

ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ РУССКИХ КРЕСТЬЯН САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. И.В.Филатова

В статье анализируются традиционные женские и мужские головные уборы, бытовавшие на рубеже XIX - XX вв. в среде русских крестьян Самарской губернии. Исследование проведено на полевом материале фольклорно-этнографических экспедиций в Борский и Богатовский районы области. Сделаны выводы о развитии традиции во времени и в результате урбанизации российского общества.

Ключевые слова: русский головной убор, возрастная и социальная дифференциация головных уборов, полевой этнографический материал, развитие традиции.

Головные уборы – неотъемлемая часть традиционного костюма любого народа. Они отражали мифологическое сознание предков, художественно-эстетические ориентиры, принятые в обществе, этническую самобытность. Объектом нашего исследования стали головные уборы русских крестьян Самарской губернии конца XIX - начала XX в. Основными источниками работы стали опубликованные описания традиционной одежды русских Самарского края, выполненные на основе архивных документов и материалов полевых исследований (Антонова Г., Бородина Н.В.), а также вещественные источники, зафиксированные в ходе фольклорно-этнографических экспедиций Самарского Центра русской традиционной культуры [МФЭЭ].

Женские и девичьи головные уборы были довольно разнообразны, они соответствовали социальному статусу хозяйки, ее возрасту и семейному достатку. Летом девушки чаще всего ходили с непокрытой головой или надевали ленту, венок. В холодное время года покрывали голову косынками, платками. Согласно описанию современников, в XIX в. «...девичий убор состоит из шелковой повязки, украшенной цветами, в виде венца, который у шеи стягивается пучком цветных лент и называется бантом». В Новоузенском уезде Самарской губернии (ныне – левобережная часть Саратовской обл.) зафиксирован интересный головной убор: «Особенность головного украшения девушек в праздничное время - это так называемая повязка «пошиши»: складывается шелковый платок лентой, вершка в три, и повязывается на голову как лента». В одном из вариантов описания девичьего головного убора представлена и прическа: «...на голове девушки носят шелковый лапчатый (лапочки вышиты желтой и белой по углам мишурой) платок, который подвязывается концами назад. Волосы заплетены в одну косу, в конец которой вплетены несколько различных лент в вершок ширины» (Бородина, Народный, 2007. С. 39-40).

По свидетельству К.М. Какуриной (с.Семеновка Нефтегорского района), «каждому сарафану соответствовал свой полушалок. Основные цвета - желтый, кремовый, зеленый, бордовый, синий, голубой. Черный цвет использовался редко» (Бородина, Народный, 2007. С. 59).

Женские головные уборы были значительно сложнее девичьих. Наибольшее распространение получила кичка, которую носили вместе с волосником (повойником) и платком. По описанию Г.Антоновой, «непосредственно на голову надевали волосник. Известны два основных вида волосников. Первый представляет собой холщевую, бумажную или вязаную круглую шапочку с небольшим обручем на темени. Чаще всего шапочку шили из разноцветных клиньев. У основания волосника, которое как обручем охватывало голову, делали утолщение из скрученной полосы материала. Иногда волосник представлял собой только такой матерчатый обруч, стянутый сзади шнурком - это второй тип волосника. Поверх волосника обязательно надевали платок - «увивались в ладонку». В праздники на волосник надевали сначала кичку, а потом «увивались в кичку»

Фото 1. Весенний сев. Фотография из школьного музея с. Аверьяновка Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 2. Ямщиков С.В. 1883 г.р. с. Тростянка Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 3. Кашемировый платок. Школьный музей с. Аверьяновка Богатовского р-на Самарской обл.

платком» (Антонова, Русская, 2002. С. 13). Кичка представляет собой круглую шапочку, похожую на волосник, но, в отличие от волосника, кичка не одинакова по высоте - спереди надо лбом имеет возвышение. Кичку шили из сложенного в несколько слоев и обильно простроченного материала, отчего она становилась твердой. Сзади на темени кичку завязывали тесемками. Богатые крестьянки носили дорогие кички на бархатной основе, отделанные золотым или серебряным позументом, парчой, бисером, богато украшенные вышивкой. Все это было недоступно массе крестьянок, которые обтягивали верх кички кумачом или ситцем и покрывали его несложной вышивкой или узором из блестящих пуговиц.

Как и повсеместно в России, в Самарском крае широко были распространены разнообразные платки, шали, косынки и полушалки. Платки для повседневной носки были из дешевого материала – ситца, штапеля, а выходные – из шелка, атласа, кашемира, украшенные по краям каймой или бахромой. Разнообразны способы завязывания платков. Обычно платок складывали с угла на угол по диагонали и завязывали под подбородком. В торжественных случаях платок скалывали под подбородком булавкой (носили «под булавку»). Часто верхнюю часть платка несколько оттягивали кверху, отчего получался небольшой «носик», как говорили, «для красоты». Во время работы платок для удобства завязывали двумя концами сзади.

Зимой девушки и женщины повязывали голову шалями. В южных районах были широко известны «пуховки» - шали из верблюжьего пуха. Под пуховки надевали небольшой ситцевый или коленкоровый платок («подзимь», «подплатошник» - с. Усманка Борского р-на Самарской обл.). Во всех селах юго - восточных районов Самарской области бытовали огромные шали с кистями из овечьей шерсти. Носили их «под булавку» или завязывали концами сзади.

В начале XX в. широкое распространение в качестве праздничного головного убора получили черные (реже кремовые) кружевные косынки, сплетенные из толстой крученой шелковой нити. Повязывали такие косынки следующим способом: накладывали на лоб, на висках делали глубокие складки, а концы либо оставляли свободно висеть впереди, либо забрасывали один из них назад, но никогда не завязывали. Кружевные косынки надевали поверх цветного (голубого, розового, белого) платка. Нельзя не упомянуть, что большой популярностью пользовались «хранцузские» - тонкие, очень красиво расписанные хлопчатобумажные платки (Антонова, Русская, 2002. С. 13-14).

Мужские головные уборы были более просты. По описанию XIX в., широко была распространена в деревенской среде коричневая валяная шляпа – грешневик, черепенник в форме цилиндра с небольшими полями. Была известна и шапка с наушниками – треух, ушанка, чабак, малахай (термин тюрко - монгольского происхождения) (Фото 1). В начале XX в. наметился переход к картузу из фабричной ткани с козырьком, по форме близкому военной фуражке (Бородина, Народный, 2007. С. 47) (Фото 2). В результате полевых экспедиций Самарского Центра русской традиционной культуры по Богатовскому району (села: Арзамасцевка, Беловка, Аверьяновка, Богатое, Тростянка, Кураповка, Андреевка, Максимовка, Печинено, Зуевка, Ивановка, Съезжее, Федоровка, Виловатое; поселки: Горский, Елшанский, Петровский, Центральный, Заливной (Мельзавод), станция Заливное (Марычевка) Самарской области в 2014 г., появилась возможность пополнить исследуемый материал по данной теме (МФЭЭ).

Так, в экспозиции школьного музея с. Аверьяновка находится кашемировый платок размером 78х85 см оранжевого цвета (Фото 3). Рисунок располагается в одном углу платка и представляет собой

Фото 4. Чехлик. Школьный музей с. Богатое Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 5. Чепчик. Школьный музей с. Богатое Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 6. Платок. Школьный музей с. Богатое.

витиевато переплетенный лентой букет цветов. Узор выполнен с помощью набойки (или росписи) и ручной вышивки (возможно, частично и машинной вышивки). Согласно технологии исполнения, сначала выполнялась набойка, то есть одним штампом или набором штампов делался оттиск на ткани с помощью трех красок. Очень тонкий контур сделан с помощью чернильно - коричневой, крупные элементы - розовой, более мелкие – светло- фиолетовой краской. Не исключен вариант, что весь рисунок или его часть мог быть нанесен кистью, вручную. Поверх нанесенного краской рисунка идет вышивка шелком оранжевого цвета на несколько тонов светлее цвета платка в двух техниках: тамбуром и гладью. Тамбур повторяет практически весь рисунок по контуру, немного отходя от него, а также располагается под стежками глади по контуру детали, только там он выполнен простыми и более толстыми нитями белого цвета, в качестве основы для лучшего и более выпуклого рельефа, и за них же идет зацеп при выполнении гладевых стежков. На концах платка есть простая, около 2,5 - 3 см, бахрома. Платок и узор сохранен частично, имеются утраты.

В этом же музее находится еще один подобный, редкий по технике исполнения платок, с аналогичным растительным узором, длинными и переплетенными кистями. К сожалению, сохранились едва различимые контуры от краски и немного вышитых строчек. Платки принадлежали местным жительницам – это все, что известно хранителям музея.

В школьном музее райцентра Богатое находятся несколько женских головных уборов. Все они принадлежали жительницам с. Кураповка. Один из них, похожий на описанный ранее волосник, называющийся «чехликом», создан М. Капишниковой в 1895 г. из лоскутков (Фото 4).

Другой головной убор – чепчик, изготовлен Р. С. Безгиной в 1907 г. из фабричной темно - серой ткани с бело - голубыми цветами в виде небольшой круглой шапочки, с широко подогнутым краем (Фото 5).

В коллекции музея есть фабричные платки: один – из темно-серой хлопчатобумажной ткани в мелкий белый горошек и небольшими белыми цветочками по краю, 1910 г. изготовления, принадлежавший Н.С. Глазатовой; другой – из более дорогой ткани с кистями и со сложным рисунком красно-коричневых тонов, без описания (Фото 6). Также в экспозиции находится элемент свадебного головного убора – восковой венок, изготовленный мастерицей Луговой в 1915 г. (Фото 7).

Фото 7. Восковой венок. Школьный музей с. Богатое. Богатовского р-на Самарской обл.

В частной коллекции художественного руководителя СДК с. Тростянка Е.В. Ямщиковой сохранились несколько прекрасных образцов головных уборов семьи Ненашевых: женский головной убор, очень похожий на «чехлик» из музея в с.Борское, детский красный чепец («чепарь») (Фото 8) и платки с мелкими

Фото 8. Детский чепец (Чепарь). Частная коллекция Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка. Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 9. Платок мануфактуры С. Посылина г. Шуи Ивановской губернии конца XIX - начала XX в. Частная коллекция Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка Богатовского р-на Самарской обл.

цветными кисточками известной мануфактуры С. Посылина г. Шуи Ивановской губернии конца XIX - начала XX в. (Фото 9).

Характерной чертой русской одежды и головного убора исследуемого периода является сочетание традиционных элементов с новыми формами, заимствованными от других народов, а также проникновение в быт модных изделий из городской среды. Несмотря на это, все сохраненные, хотя и немногочисленные экспонаты и фотографии школьных краеведческих музеев в селах Богатое и Аверьяновка, экспонаты частных коллекций, вполне могут стать источником в работе по воссозданию традиционных головных уборов русских крестьян Самарской области для всех интересующихся в сохранении и передаче народных традиций.

Источники и литература:

Антонова Г. Русская народная одежда в юго-восточных районах Самарской области в конце XIX - начале XX вв. // Самарская область. Этнос и культура. 2002. № 1. С. 9-15.

Бородина Н.В., Ведерникова Т.И. Народный костюм Самарского края. – Самара: Издат. дом «Агни», 2007.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (МФЭЭ). Богатовский р-н Самарской обл. 2014 г. // Архив Самарского Центра русской традиционной культуры.

Информация об авторе:

Филатова Ирина Владимировна, методист музея «Горница», МБУ ДО ЦВР «Поиск» (г. Самара, Российская Федерация, участник экспедиции СЦРТК.

E-mail: filatova2577@yandex.ru

Адрес служебный: 443110, г. Самара, ул. Осипенко 32а

THE TRADITIONAL HEADWEAR OF RUSSIAN PEASANTS IN SAMARA REGION

I.V. Filatova

In the article is given the analysis of traditional female and male headwear that were commonly used in the 19th and 20th centuries among Russian peasants in Samara Region. The research is based on the materials of folk and ethnographic expeditions to Borskii and Bogatovskii Districts of the Region. Conclusions concerning the development of this tradition through time and due to the urbanization of Russian society were taken.

Keywords: Russian headwear, classification of the headwear on the basis of age-grade and social differences, ethnographic material, development of the tradition.

Information about the author:

Filatova Irina V., Methodologist of the Gornitsa Museum of Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education and Center for the Out-of-school Activity named Poisk (Samara, Russia) Member of the Expedition of Samara Center of Traditional Russian Culture.

E-mail: filatova2577@yandex.ru

Address: 443110, Samara, 32a Osipenko St.

УДК- 391.1:391.2:391.4

ТРАДИЦИОННЫЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОСТЮМ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ БУЗУЛУКСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

(По материалам этнографических экспедиций
в Богатовский и Борский районы Самарской области)

© 2017 г. Н. А. Хайруллина

Статья посвящена исследованию русского традиционного крестьянского костюма, бытовавшего на территории Бузулукского уезда Самарской губернии в конце XIX - начале XX в. На основе вещественных источников и других экспедиционных материалов в статье анализируются архитектоника, цветовое и орнаментальное решение, локальные особенности художественных традиций народного костюма.

Ключевые слова: русский традиционный крестьянский костюм, конструктивное, цветовое и орнаментальное решение женского и мужского народного костюма, художественное творчество.

В последние годы в краеведческих исследованиях усилился интерес к культурному наследию прошлых столетий, в том числе – к народному костюму, как историческому источнику информации о законах традиционной народной культуры и объекту самоидентификации человека.

Данная работа посвящена анализу народного крестьянского костюма русского населения Борского и Богатовского районов, входивших на рубеже XIX – XX вв. в состав Бузулукского уезда Самарской губернии. Заявленная тема достаточно традиционна для этнографических исследований; она нашла отражение в публикациях Г. Антоновой, Н. В. Бородиной и Т. И. Ведерниковой, Е. П. Бусыгина. В основу данного исследования легли вещественные источники, а также материалы устной традиции, собранные автором в ходе полевых экспедиций, организованных Самарским Центром русской традиционной культуры (СЦРТК) в 2014 г. В ходе работы было проведено сплошное обследование всех населенных пунктов Борского и Богатовского районов Самарской области. Результаты полевой работы позволяют включить в научный оборот новые источники, проследить локальные традиции в изготовлении и бытовании народного костюма, а также его динамику во времени.

В конце XIX - начале XX в. основным материалом для изготовления крестьянской одежды служил самотканый холст шириной 37-40 см. Как свидетельствуют экспонаты школьных историко-краеведческих музеев с. Богатое и с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области, для ткачества использовали нити из льна, конопли, крапивы и шерсти, обработанные и окрашенные особым образом. Красили в основном шерсть и лен, так как нити из крапивы и конопли плохо окрашиваются. Для получения «крашенины» применяли естественные красители – кору, почки, листья, цветы деревьев и растений. Из неокрашенных нитей холст получался серого цвета, поэтому его отбеливали с помощью золы, многократно стирали и высушивали на солнце. С развитием мануфактурного производства в холст добавлялись покупные нити. Постепенно фабричная ткань вытесняет домотканое полотно из крестьянского костюма. В быт крестьян пришли ситец, сатин, кумач, кашемир. Домоткань все чаще используется только для пошива рабочей одежды или нижнего белья («исподнего»), считается старомодной и признаком бедности.

Основой женского костюмного комплекса являлась длинная рубаха. В экспозиции школьного историко-краеведческого музея с. Богатое находятся две рубахи, датированные концом XIX в. Сходство рубах в том, что они сшиты ручными швами из домотканого отбеленного льна и украшены вышивкой в технике «крест». Это рубахи с прямыми «поликами» - прямоугольными кусками ткани, вшитыми в плечевой шов между передним и задним полотнами, для увеличения выреза горловины. Горловина собрана в мелкие складки – «боры», «борики» под обтачку – «обшивку» и выглядит как узкий воротник «стойка». С одной стороны воротника имеется прорезная петля, с другой – пуговица, которая представляет собой полое кольцо, плотно обвязанное нитками в тон. В быту ворот плотно облегает шею. Спереди имеется нагрудный разрез («прореха»), обработанный швом в подгибку. Рукав длинный, двухшовный, прямой, широкий, формируется из отреза ткани, перегнутого пополам по долевой нити, надставленного полосой ткани, пришитой по длине. Верх рукава вшит в пройму. Низ собран «бориками» под узкие манжеты. По вороту и манжетам проходит тонкая полоса вышивки. Под рукавами вшивается «ластовица» («ластовка») – небольшая квадратная вставка ткани, которая дает свободу движению рук.

Различаются эти рубахи по конструкции основы и количеству вышивки на «поликах» и рукавах. Первая рубаха – цельная, сшита из трех цельных по всей длине, прямых полотнищ холста «точь», соединенных между собой таким образом, что по одному полотну приходится на спинку и перед рубахи, а третье полотно перегибается пополам и пришивается к переднему и заднему отрезу по долевой, образуя боковое полотно (фото 1). «Полики» и рукава богато расшиты геометрическим орнаментом из

Фото 1. Рубаха женская домотканая. Конец XIX в., с. Богатое Богатовского р-на Самарской обл.

Фото 2. Юбка-подставОк, с.Аверьяновка Богатовского района Самарской области.

Фото 3. Юбка-подставОк, прямого кроя, с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области.

красных и белых квадратов, внутри красных квадратов размещены по пять белых крестов. Подол рубахи подрублен швом мережка.

Вторая рубаха – составная, состоит из двух частей и делится по линии бедер на верхнюю часть – «рукава» из тонкого холста и нижнюю – «стан», «станушка» из плотной домоткани. Вышивка здесь выполнена по плечевому шву, в месте соединения полика и рукава, состоит из орнаментированных красных цветочных розеток и черных листьев. По подолу тонкая полоса вышивки состоит из красной волнистой линии с красно-черными листочками. Верх в составной рубахе шился и из дорогой покупной материи, но «стан», «станушка» всегда были из самотканого, износостойкого полотна. В этом случае «рукава» также украшались несложной вышивкой в основном красно-черного цвета, тесьмой или полосой кумача по горловине, по низу рукава, на поликах в местах их соединения с рукавами. Низ рукава и подол рубахи могли обшиваться оборкой (мест. «брюзжи», «бризжи»), рюшами и кружевами. Линия соединения «стана» и «рукавов» варьировала от линии груди до линии бедер и определялась местной традицией. Учитывалось, с чем носилась рубаха – с сарафаном или юбкой, а также количество мануфактурной ткани в наличии у хозяйки.

Исследуемые нами образцы крестьянской одежды подтверждают традицию деления крестьянской одежды по утилитарности (использованию) на повседневную, праздничную, обрядовую; на верхнюю и «исподнюю» («нательную»). От этого зависело количество украшений в комплексе костюма, цвет и качество ткани. Праздничная и обрядовая одежда надевалась редко, после использования тщательно расправлялась и укладывалась в сундук на хранение. Она передавалась по наследству, как семейная реликвия, благодаря этому мы можем видеть традиционный костюм в наши дни.

На рубаху принято было надевать нижнюю юбку-«подставОк» («подстАвку»), она увеличивала объем фигуры, в холод сохраняла тепло. В экспозициях историко-краеведческих музеев сел Аверьяновка и Богатое Богатовского района нижняя юбка-«подставОк» представлена несколькими экземплярами. По фасону, цвету и качеству холста они очень похожи, что говорит о традиции в данной местности. Для шитья юбок применялось самодельное полотно шириной 40 см, сотканное из покупных хлопчатобумажных ниток. Красный цвет и его оттенки преобладают. Две юбки из с. Кураповка Богатовского района сшиты из клетчатой ткани – «пестряди», создаваемой пересечением красных и белых нитей (фото 2). Чаще клетка образуется пересечением тонких полос из белых, черных, желтых нитей на красном фоне (с. Кураповка, с. Аверьяновка, с. Арзамасцевка Богатовского района). Собираются юбки из 5-6 прямых полотнищ ткани, заложенных сверху в неширокие складки под обшивку или пояс, завязываются на вздержку, «гашник» или застегиваются на пуговицу. По подолу пришита широкая оборка, в высоту 25-30 см, она собирается из отрезов ткани, раскроенных по косой. Эти юбки украшаются нашитыми полосами черного сатина по оборке (1-2 полосы) и в месте соединения верха юбки с оборкой.

Две юбки выбиваются из общего ряда описанных образцов. Это юбка с. Аверьяновка - из красной

клетчатой домоткани аналогичной описанной выше, но по крою она прямая, собрана из пяти полотнищ (Фото 3). Верх ее надставлен полосой х/б ткани, набранной из разных ситцевых лоскутов и собирается на «вздержку» - плетеный шнур. Внизу по подолу в качестве украшения пришита полоса из этой же самоткани, раскроенная по косой. Юбка с. Кураповка сшита из плотной шерстяной домоткани малинового цвета, состоит из шести прямых полотнищ, сосборенных под узкий пояс из ткани серого цвета, который застегивается на пуговицу и прорезную петлю. Понизу с изнанки юбка подбита полосой домоткани, собранной из разных кусочков в красном цвете. Юбки «подставки» были зафиксированы и в Борском районе (с. Коноваловка, с.Гвардейцы). Шились они из конопляной или шерстяной домоткани. Холст красили дубовой корой или луковой шелухой, в результате получали ткань желтоватых, коричневых и оранжевых оттенков. Сшивалась «подставка» из 4-6 точь прямого полотна, вверху собиралась в складки под обшивку или пояс. На поясе юбка укреплялась двумя тесемками, пришитыми к его краям. Тесемками обхватывали талию два раза и завязывали их спереди. Позже стали делать прорезную петлю и пришивать пуговицу. Низ юбки декорировался лентами или полосками ткани, оборкой.

Фото 4. Сарафан прямой (круклый), с. Арзамасцевка Богатовского района Самарской области.

Чтобы выйти из дома, поверх рубахи и «подставки» женщина должна была надеть сарафан или юбку с кофтой. Наиболее ранним типом сарафана являлся косоклинный сарафан, шившийся из трех полотнищ ткани - двух спереди и одного сзади. Он мог быть распашным, тогда передние полы застегивались на металлические пуговицы и петли из тесьмы или нераспашным - с центральным передним швом. В нижней части в его боковые швы вшивалось несколько косых клиньев (2-11 шт.) с подклинками, расширявших подол, ширина которого могла доходить до 6-8 м, так что сарафан можно было распластать в круг. Лямки делались широкими или узкими, цельнокроеными, реже из отдельного куска ткани, при этом формировалась своеобразная деталь - «лягушка», («вилка»), которая не давала им спадать с плеч. Передний шов, верх сарафана, лямки и иногда подол украшались металлическим галуном, серебряными и золотными кружевами, узорными лентами, позументом, вдоль шва нашивали пуговицы, имитируя застежку, край подола обшивали тесьмой или шнуром, предохраняя от износа. «Распашные сарафаны были исчезающей формой к середине XIX в. О наличии распашных сарафанов для Самарской губернии середины XIX в. пишет Т.А. Земляницкий: «Сарафаны были у них тяжелые, из китайки, на своей суровой подкладке, выкрашенные березовой корой. Спереди такие сарафаны не сшивались, а застегивались оловянными или медными пуговицами» (Бусыгин, 1966. С.319). «Косоклинные сарафаны шились как из домотканины, так и из покупных материй. На будничные употребляли домотканый материал, окрашенный в синий, иногда в зеленый, желтый и другие цвета. Праздничные сарафаны шили из ситца, сатина, китайки и других тканей различных расцветок на холщевой подкладке. Богатые крестьянки имели сарафаны, сшитые из атласа, шелка, парчи. В зависимости от материала, из которого шили сарафаны, давалось название: штофник, атласник, китаечник и т.д.» (Бусыгин, 1966. С.319). В Богатовском районе был зафиксирован нераспашной косоклинный сарафан из ситца кубовой набойки, с изнанки на подкладе из домоткани, с лица украшен тканой шелковой тесьмой. Своеобразный крой создает на спинке большое количество фалд, благодаря особенной технологии шитья эти фалды концентрируются сзади и «играют» при движении.

Фото 5. Сарафан с лифом, с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

Фото 6. Фартук, с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области.

Фото 7. Пояс круглый, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

К концу XIX в. происходит развитие по пути упрощения - повсеместно косоклинный сарафан уходит в прошлое, заменяется на «прямой» («круглый», «московский») сарафан, сшитый из 5-9 прямых полотнищ ткани в «трубу», как широкая (3-6 м) длинная юбка, вверху собранная в мелкие складки или «боры». Держался сарафан на плечах с помощью двух пришивных лямок, которые соединялись в одной точке по середине спинки, а на груди разводились и фиксировались на расстоянии 20-30 см друг от друга. Лямки могут быть и с «лягушкой» - прямая полоса ткани режется вдоль по середине, не доходя до конца 6-10 см, оставляется целой, все срезы обшиваются тканью или тесьмой. Спереди или сбоку делался разрез, застегивающийся на пуговицу или крючок.

Будничные сарафаны шили из клетчатой домоткани и фабричных тканей темного цвета, праздничные – из покупных, часто узорчатых тканей, таких как ситец, сатин, кумач, набойка, кашемир. Молодые носили сарафаны ярких цветов, с увеличением возраста женщины цвет ткани для наряда становился более сдержанных тонов, старухи носили темные сарафаны. Подол и грудь сарафана украшали нашитыми лентами, тесьмой, полосами ткани контрастного цвета. В с. Арзамасцевка Богатовского района зафиксирован круглый сарафан (фото 4). Сшит он из пяти полотен ситца кубовой набойки ручными швами, верх собран в мелкие «борики». Фиксируют «боры» и выполняют роль украшения сатиновая обшивка и бархатная черная тесьма, вдоль которой выпущены канты («выпушка») красного и белого цвета. Лямки узкие, менее 1 см. По подолу нашита полоса оранжевой ткани с белой «выпушкой» и тесьма «вьюн». Круглые кашемировые сарафаны малиновых оттенков фиксировались в с. Летниково Борского района. Прямой сарафан стал легче и проще в изготовлении, в отличие от косоклинного сарафана с изнанки он подбивался только по подолу, вверху домотканью дублировались складки.

Наряду с круглым сарафаном в крестьянской среде бытовал сарафан с лифом («лифтом») (с. Кураповка Богатовского района) (фото 5). Сарафан из красного кашемира состоял из двух частей: широкой юбки, собранной вверху в мелкие складки, и облегающего лифа с широкими лямками и глубоким округлым вырезом по горловине. Впереди лиф делался распашным и застегивался на пуговицы, спинка – прямая. В боковые швы юбки вшивались карманы. Вырез горловины, пройма и линия застежки обшиты полосой темной ткани. Спереди вдоль планки с пуговицами выполнен машинным швом несложный рисунок из светлых ниток. Лиф изнутри подбит холстиной. Такие сарафаны носились с фартуком, тем самым прикрывая прорезь застежки, которая опускалась ниже линии талии на 10-15 см.

Фартук («запон») был важной частью женского костюма. Одевался как с сарафаном, так и с юбкой. По своему назначению мог быть рабочим, шитым из прочной материи темных цветов, и праздничным – из покупной ткани, нарядно украшенным вышивкой, лентами, оборкой и рюшами. Шились фартуки из ситца, холста, сатина, коленкора. Фартук, зафиксированный нами в с. Аверьяновка, сшит из красного кумача, с богатой вышивкой по подолу и широким концам лямок пояса; в технике «крест» вышиты цветы бело-черно-желтой гаммы (фото 6). Другой запон из полосатой домоткани кирпичного цвета с тканой каймой по низу сшит в две точи.

Обязательным элементом женского, мужского и детского традиционного русского костюма был пояс. Им подпоясывали рубахи, сарафаны и юбки, верхнюю теплую одежду. Пояса делали в домашних условиях из льняной или шерстяной нити; плоские по форме ткали на дощечках или бердо; круглый

пояс плели «на спице», «в бутылку». Плоские пояса носили и женщины, и мужчины, круглые – только мужчины. К концам пояса прикрепляли кисти, разнообразные по форме. Пояса для праздничного костюма украшались яркими узорами, покрывались дарственными надписями или молитвами. Пояс играл важную роль при совершении обрядов, в том числе свадебных и похоронных. Первый пояс дарился при крещении. В начале XX в. быстро развивалось артельное производство, пояса ткали на продажу и реализовывали на ярмарках метражом, кисти к таким поясам крепили самостоятельно. Круглые (фото 7) и плоский пояса (фото 8) зафиксированы в с. Тростянка Богатовского района.

Фото 8. Пояс плоский, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Распространенной частью традиционного женского костюма были карманы – «лакомки», «карманки». Они выполняли ту же роль, что и современные карманы в одежде, в них носили ключи, сладости, деньги и бытовую мелочь. Карманки пришивали непосредственно к тканому поясу и носили на правом боку. Лицевая сторона кармана ярко украшалась в лоскутной технике или вышивкой. Лакомки (музей с. Богатое) сшиты из разноцветных обрезков ткани достаточно просто: из ткани вырезаются две детали одинаковой ширины, но одна длиннее другой. Для крепости детали дублируются прочной тканью и сшиваются между собой по периметру трех сторон. Все открытые срезы обрабатываются бейкой. Свободная сторона длинной детали пришивается к поясу, а короткая образует верхний край прорези кармана (фото 9).

Фото 9. Карман-лакомка, с. Богатое Богатовского района Самарской области.

В конце XIX - начале XX в. в среде русских крестьянок бытовал комплекс кофты с юбкой. «Расцветка и покрой юбки нередко говорили о районе выхода переселенцев в Самарский край. Так, выходцы из Тамбовской губернии принесли в степное Заволжье традицию шитья полосатой юбки, где чередуются яркие продольные полосы сочных тонов. Подобные юбки были отмечены в XIX в. путешественником П. Небольсиным в его «Записках проезжего» в южных районах Самарского края (в частности, на территории нынешнего Борского района). Согласно этому описанию, «… многие из русских женщин не носят сарафанов: у них белые рубахи с длинными, доходящими до кисти, постепенно суживающимися рукавами; отложной воротничок, застегивающийся крупной запонкой. Поверх ее юбка, полосатая шерстяная, из постоянно перемежающихся между собой красных, желтых и зеленых полос, чулки по большей части «панские», т.е. вязаные в пять иголок, а не простые «русские» - крестьянские, вязаные в 2 иглы, сверх чулок – коты» (Бородина, Ведерникова, 2007. С. 43-44).

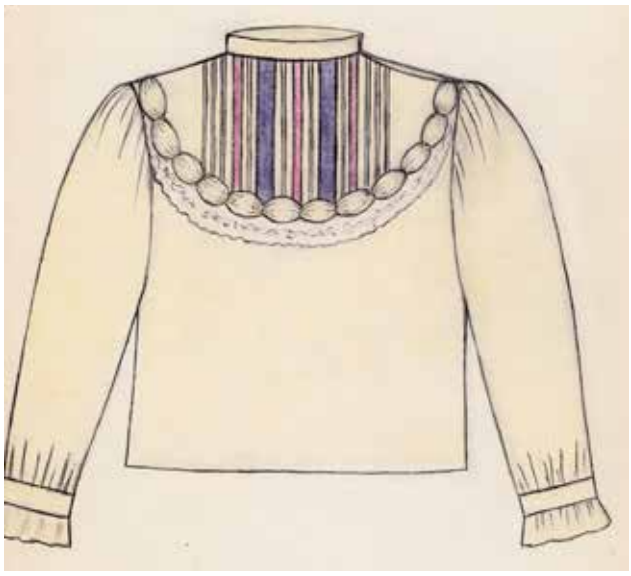

Фото 10. Кофта от парочки с. Усманка Борского района Самарской области, зарисовка из материаллов экспедиции 1973 г.

В селах Усманка и Таволжанка Борского района нами зафиксирована «парочка» - комплекс кофты и юбки, сшитых из одной материи, из синтетической ткани сиреневого цвета, принадлежавших участнице фольклорного коллектива Усманского сельского дома культуры имени В. Терешковой, сшитая в 1970- х гг. по образцу начала XX в. Длинная прямая юбка вверху собрана на резинку, по подолу нашиты узкие атласные ленты голубого и желтого цвета. Кофта раскошена к низу, воротник-стойка, застегивается слева в плечевом шве на кнопки. Перед и спинка украшены белыми кружевами и буфами – особыми округлыми складками из полосы ткани, сложенной в несколько слоев и стянутой поперечными швами в цепочку. На груди настрочены вертикальные защипы и нашиты три полосы голубой атласной ленты.

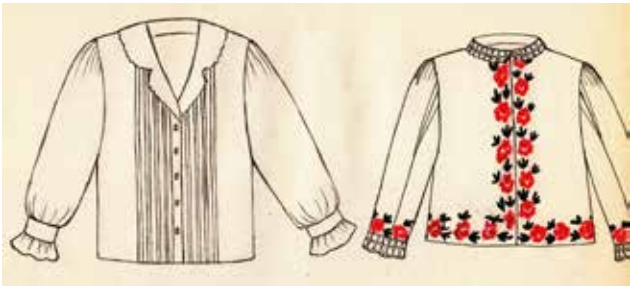

Фото 11. Кофта нарядная распашная, с. Гвардейцы Борского района Самарской области.

Фото 12. Кофта «камлотовая», с. Аверьяновка Богатовского района Самарской области.

Прямой рукав собран по плечу в складки, внизу выполнены защипы. В комплект входит фартук из штапеля оранжевого цвета, представляющий собой прямое полотно, верхний край которого отогнут внутрь и пришит, в образованный пояс вставляются длинные лямки. По низу фартука нашиты узкие атласные ленты синего цвета и белое кружево. На архивной фотографии Кураповского хора участницы – в однотонных парочках ярких цветов: голубых, зеленых, желтых, розовых, красных оттенков, и в фартуках контрастного цвета. Голова покрыта светлым платком, который завязывается под подбородком. В анализируемом нами комплексе сохранилось цветовое решение, традиционная отделка и конструкция костюма, изменились способ пошива и качество ткани, утеряны некоторые элементы костюма (фото 10). Усманский наряд ярко иллюстрирует, как может меняться традиционная одежда со временем. По его описаниям 1973 г. «в комплекс входили: юбка и кофта, сшитые из одного материала, рубаха, нижняя юбка, волосник, платок, янтарик, груса и ожерелок, гусарики» (Антонова, 2002. С.15).

Отличительной особенностью народного костюма была многослойность и свободный силуэт. Кофты и юбки шили в основном из покупной материи: ситца, сатина, и самые дорогие – из шелка и кашемира. Кофты были обычно прямого покроя, раскошены к низу, распашные, застегивались на пуговицы, крючки или кнопки. Планка застежки располагалась спереди по центру изделия либо смещалась влево и проходила по плечу и вдоль бокового шва. Рукава длинные, двушовные, сосборенные по плечевому шву и низу рукава. Низ рукава оформлялся манжетой, часто широкой или имитацией отворота-обшлага рельефной линией из ткани контрастного цвета или иной выработки, в этом случае рукав зауживается книзу при раскрое. Воротник стойка либо отложной круглый или с уголками. Повсеместно встречаются кофты, у которых на груди и воротнике-стойке сделана вставка из гипюра (мест. обшивка «гипюрой»). Кофта может быть выполнена вся из одной ткани (черная сатиновая кофта с. Арзамасцевка Богатовского р-на) или же иметь контрастную отделку (кофта п. Бирюковка Богатовского р-на). Последняя сшита из розового сатина, а воротник и планка по низу – из темно-серой ткани. Спереди застегивается на пуговицы, спрятанные под планкой, на которую нашито коклюшечное кружево. С двух сторон вдоль планки по три узких складки-защипа.

Кофта с. Гвардейцы Борского района сшита из синего сатина; верх кофты – на кокетке, отложной воротник черного цвета. Такие кофты с изнанки частично подбивались х/б тканью, по груди и спине, иногда подбивались и рукава. В этом же селе зафиксирована нарядная распашная кофта из тонкого белого холста. Перед и спинка расширены к низу, воротник узкий, стойка. Рукава до запястья, двушовные, по плечевому шву собраны в мелкие складки, книзу заужены. Застежка на пуговицы, с потайной планкой. Ворот и низ рукава обшиты плетеным кружевом. По низу рукава, передним полочкам вдоль застежки и низу изделия выполнена красно-черная вышивка (красные розы, черные листья) в технике «крест». С изнанки полочки и спинка продублированы тонкой х/б тканью. Такие кофты были праздничными, их носили «навыпуск», надевали на сарафан (фото 11). Аналогичного кроя кофты, но сшитые из более плотного материала темных расцветок, обшитые коклюшечным кружевом или тесьмой по низу изделия, рукава и горловине и полностью продублированные плотной тканью с изнанки, предназначались для прохладной погоды (с. Кураповка, с. Аверьяновка Богатовского района) (фото 12).

«В селах Усманка и Таволжанка Борского района отмечено бытование кофт, которые надевали поверх «парочки» в прохладную погоду. Их называли «кофты-клеши» или «камлотовые» кофты. Шили их из очень плотного материала темных тонов, на подкладке. Это были распашные расклешенные книзу кофты с фалдами на подоле, с невысоким воротником-стоечкой. Втачные рукава выкраивали по форме руки, на конце отделывали широкой полосой из другого материала, чаще всего ситца» (Антонова, 2002. С.12). Такие кофты носили навыпуск, не заправляя в юбку. Но в 1920-е гг. появляется новый силуэт: «…женщины с. Гвардейцы Борского района заправляли кофту под юбку и подпоясывали широким резиновым поясом с узкой металлической пряжкой. Значительным своеобразием отличался покрой юбок в этом селе. Юбки выглядели узкими и очень длинными. Такое впечатление складывалось потому, что надевали юбки не на талию, а несколько выше – под грудь. Узкими юбки казались из-за того, что

все сборы делали сзади, а впереди ткань оставляли прямой» (Антонова, 2002. С.11)».

Ткань, из которой шилась юбка, могла отличаться по цвету и составу от ткани кофты. Верхние юбки по конструкции практически не отличались от нижних-«подставок», шили их широкими (3,5-4,5 м), из нескольких точь материи и вверху собирали в мелкие или крупные складки под пояс. Украшали нашитыми полосами контрастной х/б ткани или бархата, тесьмы, кружева. Низ декорировался оборками, сложными складками, защипами (с. Андреевка, с. Кураповка Богатовского р-на, с. Гвардейцы, с. Коноваловка Борского р-на). В начале XX в. в крестьянскую среду все сильнее проникает городское влияние, «модными» становятся юбки «с хвостом». Описание таких юбок встречается не только для территории Бузулукского уезда, а в целом по Самарской губернии, а также за ее пределами. Шились они из трех-четырех полотен ткани, при этом на заднее полотно юбки приходилось не меньше 2 точь, каждую из которых разрезали по диагонали и получали клинья. Затем сшивали таким образом: два клина соединяли между собой по косой линии, они будут «провисать», формируя «хвост»; остальные части-клинья пришивали диагональю к «долевой» стороне следующего клина, учитывая лицевые-изнаночные стороны ткани. В завершение сшивали долевые срезы клиньев и передних полотен, которые оставались цельными, прямыми. Таким образом создавали А-силуэт с сильно расклешенным низом. Далее все зависит от распределения складок по верхнему краю под пояс, их можно равномерно распределить спереди и сзади, или свести все встречными складками в одну точку на середине спины, тогда спереди закладывают выточки, и юбка плотно облегает фигуру, на городской манер. Подол украшали традиционно лентами, кружевами, «бахромой», оборками-«уборками», полосами контрастной ткани.

Фото 13. Семейная фотография молодой четы (с. Печинено Богатовского р-на Самарской области).

Важным источником информации о костюме, его развитии являются старинные фотографии. Они бережно хранятся в музейных архивах и семейных альбомах. Эти снимки позволяют проследить постепенную смену традиционного крестьянского костюма на общепринятый «городской». В этом плане интересны большие семейные снимки, где присутствует несколько поколений. Старшее поколение как всегда одето более консервативно, «по старинке», а молодежь – в модные фасоны. На семейной фотографии молодой четы (с. Печинено Богатовского р-на) на молодой женщине надета светлых тонов юбка и кофта прямого кроя «на выпуск», спереди застежка на светлые пуговицы, вдоль застежки нашиты декоративные полосы тесьмы и кружева, воротник-стойка плотно облегает шею. Рукав прямой вверху собран в складки по плечу, книзу заужен, из-под него вокруг запястья руки выбилась белая оборка с кружевами от рукава кофты, надетой снизу. Юбка по подолу имеет оборку с полосой из сложных складок. На мужчине светлая в тонкую полоску, более темных оттенков косоворотка, штаны и кожаные ботинки (фото 13).

Большая удача для исследователя найти костюм полный, принадлежащий одному хозяину. В с. Тростянка Богатовского района, в частной коллекции Е. В. Ямщиковой хранятся костюмы семьи Марии и Ивана Ненашевых, уроженцев этого села. Комплекты в хорошей сохранности, так как были свадебными нарядами супружеской четы и береглись. Женская одежда состоит из двух кофт, юбки и фартука. Юбка сатиновая голубого цвета. Верх юбки собран в широкие, редкие складки спереди и мелкие частые сзади под пояс из черного сатина, застегивается на пуговицу спереди. По низу юбки нашита оборка высотой 12 см. С изнанки низ юбки подшит полоской ткани фабричного производства серого цвета. Кофта распашная сатиновая с воротником-стойкой, светло-голубого цвета, слегка раскошена к низу. Застежка по плечу и вдоль бокового шва на пуговицах. На груди узкие короткие складки-защипы и три сатиновых полосы оранжевого, розового и зеленого цветов. На груди нашита планка, имитирующая большой воротник V-образной формы, декорированная бордовым кантом, белым кружевом и полосой ткани розового цвета. Рукав длинный собран в складки по плечу, к низу заужен, декорирован планкой с бордовым кантом и цветными полосами ткани. К низу рукава пришито связанное крючком кружево молочного цвета (фото 14).

Фото 14. Кофта распашная сатиновая с воротником-стойкой, из коллекции Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Фото 15. Кофта женская короткая, с прямыми поликами, из коллекции Е.В. Ямщиковой, с. Тростянка Богатовского района Самарской области.

Фото 16. Порты, с ластовицей из двух клиньев, с пришивным поясом, с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

Покрой следующей кофты аналогичен крою «рукавов» в составной рубахе. Короткая кофта, в мелкий красный рисунок на светлом фоне х/б ткани, с прямыми «поликами», густо собранными складками вокруг горловины, высоким отложным воротником. Рукава широкие, собраны в густые мелкие складки по плечу и запястью. По низу рукава пришито узкое кружево белого цвета. По краю воротника, горловине, поликам и манжетам рукава проходит декоративная строчка черными нитками (фото 15). Фартук сшит из прямого, х/б светлого в мелкий красный цветочек полотна, вверху собран в мелкие складки под пояс, внизу пришито кружево. Концы лямок, в два раза шире пояса, обшиты кружевом. Мужской костюм в этой коллекции представлен двумя рубахами и сапогами. Сапоги хромовые, 37 размера, подбиты деревянными гвоздиками. Рубахи сатиновые красно-розового и горчичного цветов. По конструкции, способу изготовления одинаковы. Косоворотки с планкой на левую сторону, застегиваются на пять пуговиц – две на стойке ворота и три на планке. Переднее и заднее полотна – цельнокроеные, раскошены к низу, есть плечевой шов. Рукав прямой, расширен у подмышек за счет вставленных клиньев. С изнанки пришита «подоплека» - подкладка из х/б ткани от плеч до половины груди и спины; благодаря ей рубаха дольше носилась и не выгорала на солнце. Розовая рубаха была свадебным нарядом Ивана Ненашева.

Основой мужского костюма на рубеже XIX-XX вв. были порты и рубаха. Порты – мужская поясная одежда, шилась из домотканого полотна в полоску в основном темно-синего или бордового цвета, из двух нешироких штанин и вшиваемой между ними вставки-ластовицы. Ластовица могла быть квадратной, тогда она перегибалась по диагонали и вшивалась между порточинами (с. Богатое, Богатовского раона); или из двух клиньев, тогда один пришивался сзади, другой спереди (с.Богатое, с. Аверьяновка Богатовского района) (Фото 16). Один из швов, впереди соединяющий штанины, не сшивался, создавая прореху. На поясе порты собирались на вздержку или гашник под обшивку или имели пришивной пояс. Порты шились короткими, их заправляли в онучи или портянки, носили с лаптями или сапогами. Нижние порты шились из светлого холста и выполняли роль нижнего белья. Порты были распространены повсеместно. Мужские рубахи, как и женские, имели изменения в крое с развитием мануфактурного производства. Изначально они шились из прямого домотканого полотна, перегнутого по утку, без плечевых швов. С боков вшивались прямые или косые клинья-«бочкИ», которые увеличивали ширину рубахи, прямые или скошенные к низу рукава и обязательно ластовицы. Разрез на груди располагали по центру или смещали в бок, чаще на левую сторону, горловину обрабатывали обшивкой; такие рубахи получили название «голошейка». Впоследствии наибольшее распространение получили рубахи-«косоворотки» с воротником «стойка» и планкой-застежкой. В основном планку делали слева, хотя иногда встречались рубахи с планкой на правую сторону. Рукава делали длинные, собранные в складки по плечу, низ собирался в складки под манжету или зауживался и оставался свободным.

Повседневные рубахи шили из домоткани, ситца, сатина темных тонов. Праздничные рубахи шили яркими, нарядными из сатина, атласа, шелка, их часто вышивали в различных техниках по стойке, планке, подолу и низу рукава. У рубах белого цвета ластовицы могли быть из кумача (с. Богатое, свадебная рубаха 1887 г.) (фото 17). Бытовали рубахи на кокетке. Рубаха (с. Кураповка, 1907 г.) сшита

из вишневого сатина, по стойке воротника и планке-застежке вышивка черной нитью в технике «набор» в виде непрерывного ряда мелких геометризированных розеток. Застегивается на перламутровые пуговки - две из них на стойке ворота и три на груди. Рукава, переднее полотнище и спинка собраны в мелкие бантовые складки. Стан рубахи сшит из трех полотен, низ подшит швом в «рубчик» (фото 18). В 1910-х гг. получили распространение косоворотки с плечевым швом, прямого кроя, не широким на манжете рукавом, без квадратной ластовицы, вместо нее вшивали небольшие клинья (с. Кураповка, 1912 г.), ее крой напоминает крой гимнастерки образца начала XX в.

Фото 17. Рубаха мужская свадебная, с красными ластовицами, 1887 г. изготовления, с. Богатое Богатовского р-на Самарской области.

Основной будничной крестьянской обувью в XIX в. были лапти. Плели их из трех лык в три ряда на колодке. Лапти косого плетения с высокими бортами из липового и вязового лубка (с. Кураповка, 1903 г.) называли русскими. В 1930-1940-е гг. в них еще вполне можно было встретить жителей старшего поколения. Молодежь предпочитала кожаную обувь. Самой распространенной женской обувью были «гусарики» - сапоги на каблучке, с язычком и шнуровкой впереди, по высоте они могли доходить до середины икры. Мужчины в основном носили сапоги. Повсеместной зимней обувью крестьян были валенки.

Фото 18. Рубаха мужская, на кокетке, 1907 г., с. Кураповка Богатовского района Самарской области.

В конце XIX - начале XX в. стремительно развивается индустриальное производство, глобальные изменения происходят в политике, экономике, в общественной жизни. Начинается движение от индивидуализации в костюме к его унификации. Отказ от использования домотканого полотна при изготовлении одежды в пользу пестрых, ярких фабричных тканей меняет принцип кроя и общий образ наряда. Ширина новых тканей позволяет шить цельнокроеные изделия. Вышивка частично вытесняется набойкой, аппликацией из ткани, фабричными тесьмой и кружевом. На фоне этого развивается умение использовать пластику, свойства, яркость фабричных тканей, применять его в украшении одежды. Костюм теряет свою свободу, многослойность, одежда начинает более плотно облегать тело человека. В женском наряде появляются «модные» кофты приталенного силуэта, подчеркивающие фигуру. Длина юбок и сарафанов поднимается от щиколоток до середины икры. В этот период появляются различные переходные формы от сарафана к юбке, платью. «В с. Летниково отмечено бытование полуплатьев. Шили их обычно из однотонного или цветного сатина. Отрезные по талии, они имели широкую юбку, украшенную на подоле полосами из другого материала или лентами. Перед лифа делали на кокетке, по которой шел разрез с застежкой на пуговицах. Воротник полуплатья был отложным, круглым по форме» (Антонова, 2002. С.12). Набирают популярность свободные по горловине отложные воротники с неглубоким V- образным вырезом и кофты с напуском. Такие кофты по низу присборивались на широкий пояс, который располагался на уровне бедер (с. Печинено Борского р-на).

Повсеместно распространяются нижние рубахи (сорочки) из тонкой белой х/б ткани, сшитые без рукавов, с большим вырезом по горловине и широкими проймами, или на тонких лямках, часто богато украшенные пробивной машинной вышивкой (с. Беловка Богатовского р-на).

Сарафаны уходят в прошлое. Самой распространенной женской одеждой становятся юбка и кофта. Костюм частично теряет свой возрастной ценз. Информанты сообщают, что была сшита праздничная парочка и носилась она по праздникам много лет, пока появится возможность справить обновку, за это время успевали выйти замуж, родить детей. Функциональность костюма сохраняется, в кофтах с изнаночной стороны в боковые швы вшиваются ремешки из ткани, для регулирования размера одежды. Они позволяли носить женщине костюм и в период беременности. Иногда эти ремешки делали широкими, застегивались под грудью, частично выполняя роль белья. Исчезают такие детали костюма как лакомка и тканый пояс. В женской одежде тканый пояс заменяют лямки фартука, но к середине XX в. фартук становится исключительно бытовой вещью и исчезает из выходного костюма. Пояс до сегодняшнего дня присутствует в костюме как необязательная его часть, но он сохранил свои функции

в церковном обряде.

Произошли изменения и в мужском костюме. Широкое распространение получили рубахи с ручной вышивкой по стойке воротника, разрезу на груди и низу рукава. Шились они из белого ситца, прямого кроя (с. Беловка Богатовского р-на), на производстве и продавались как готовая продукция. Постепенно косоворотку заменяют распашные рубашки (с. Гвардейцы Борского района) с застежкой по середине переда на пуговицы и отложным воротником с уголками. Мужчины предпочитают портам штаны, брюки из фабричной ткани, в качестве нижнего белья носят кальсоны. В мужском костюме тканый пояс заменяется кожаным ремнем. «В деревню стали регулярно поступать фабричные ткани, а также готовые швейные изделия. Прочно входит в быт нижнее белье, кофты, юбки, верхняя одежда городского покроя. Но эти изменения коснулись, прежде всего, одежды молодежи и частично людей среднего возраста. Старшее поколение сохранило старинный костюм, бытовавший в XIX веке. Пожилые женщины продолжали шить рубахи с рукавами, сарафаны, запоны, а иногда кафтаны и куртки. Многие образцы старинной одежды, которые нам пришлось видеть, были сшиты их владелицами или их родителями в 20-х годах, когда им было по 45-50 лет» (Бусыгин, 1966. С.332). «С установлением колхозного строя создались условия для коренного изменения всего старого крестьянского быта, в том числе и одежды. В этот период старинный костюм окончательно выходит из быта» (Бусыгин, 1966. С.332). Крестьяне принимают активное участие в общественной жизни села, молодежь стала объединяться в комсомольские организации, все это способствовало интенсивному сближению одежды деревни и города, появлению одежды городского образца. На селе заработали кружки художественной самодеятельности, где народный костюм используют как сценический, в него наряжаются на праздники для игр.

Таким образом, русский крестьянский костюм жителей исследуемой территории, наряду с локальными особенностями, сочетал в себе общероссийские характеристики. На рубеже XIX–XX вв. традиционный костюм развивался под влиянием городских тенденций в моде. Выявленные нами в ходе экспедиций и проанализированные в данной статье образцы одежды, а также фотографии и устная информация респондентов могут стать эмпирической базой для дальнейших исследований и воссоздания образцов русского традиционного костюма Самарской губернии.

Список литературы:

Антонова Г. Русская народная одежда в юго-восточных районах Самарской области в конце XIX - начале XX века // Самарская область. Этнос и Культура. 2002. № 1. С. 9-15.

Бородина Н. В., Ведерникова Т. И. Народный костюм Самарского края. – Самара, 2007.

Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. – Казань, 1966.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (МФЭЭ). Богатовский р-н Самарской обл. 2014 г. // Архив Самарского Центра русской традиционной культуры.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (МФЭЭ). Борский р-н Самарской обл. 2014 г. // Архив Самарского Центра русской традиционной культуры.

Информация об авторе:

Хайруллина Наталья Анатольевна, мастер-педагог СЦРТК, участник экспедиций СЦРТК (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: natasha6368@mail.ru

THE TRADITIONAL PEASANT COSTUME OF RUSSIAN PEOPLE IN BUZULUK DISTRICT, SAMARA REGION (BASED ON THE RECORDS OF ETHNOGRAPHIC EXPEDITION TO BOGATOVSKII AND BORSKII DISTRICTS OF SAMARA REGION)

Khairulina Natalia A.

This article is devoted to the research of traditional peasant costume that was in use on the territory of Buzuluk District in the end of the 19th century, beginning of the 20th century. Based on the artifacts and other expedition materials. In the article is given the analysis of architectonic, colour and ornamental patterns, local features of artistic traditions of national costume.

Key words: traditional russian peasant costume, design, colour and ornament concept of the female and male national costumes, folk arts.

Information about the author: Schoolmaster of Samara Center of Traditional Russian Culture. Member of the Expedition of Samara Center of Traditional Russian Culture.

E-mail: natasha6368@mail.ru

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 908

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017 г. Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова

В статье рассмотрена история музейной сети Самарской области, этапы ее формирования, история отдельных музеев, организация работы методического центра с муниципальными музеями Самарской области.

Ключевые слова: музейная сеть, муниципальный музей.

Музейная сеть как совокупность музеев, действующих на определенной территории, отражает историю социально-экономического и социокультурного освоения и развития этой территории. В то же время она документирует деятельность самих музеев, их роль и место в культурном пространстве страны (Сизова, 2012. С.3).

Каждый музей имеет свою индивидуальность. Состав музейных коллекций, деятельность, юридический статус и другие характеристики позволяют осуществлять классификацию. В основе классификации музеев может лежать административно-территориальный признак, в соответствии с которым различаются республиканские, краевые, областные, районные музеи. По принадлежности (юридическому положению) музеи делятся на государственные, негосударственные и частные.

Муниципальные музеи являются собственностью администраций городов и районных центров и финансируются из соответствующего бюджета. Именно анализу муниципальной музейной сети Самарской области и посвящена данная статья.

Музейная сеть Самарской области формировалась на протяжении нескольких столетий. На начальном этапе этот процесс был стихийным и бессистемным, хотя и отражал экономические, научные и культурные потребности своего времени. На основе музеев, образовавшихся к 1917 г., а также национализации, конфискации и секуляризации художественных ценностей после Октябрьской революции в стране была создана единая государственная музейная сеть.

В целом для первого этапа музейного строительства в Советский период Самарской губернии характерно становление государственной структуры местных органов по охране памятников истории и культуры, выполнение начальных мероприятий по сбору, оценке и регистрации культурных ценностей, которые стали основой для формирования музейных коллекций на новых принципах. Появляются музеи нового типа («Музей голода», «Антирелигиозный музей», мемориальный «Музей-комната С.Т. Аксакова»). Кроме того, музейные собрания стали доступными для публики, начались поиски форм экспозиционной и культурно-массовой работы музеев (Иванушкина, 2010. С.19). Большинство музеев носило характер просветительских организаций, доступных широким слоям населения, другие являлись узко специализированными научно-популярными учреждениями (Татаринова, 2007. С.170).

В течение второго этапа (1921-1928 гг.) происходит реструктуризация сложившейся музейной системы, намечается переход от просветительной модели музея к политизированной, прослеживается усиление пропагандистских функций музеев (Иванушкина, 2010. С.19).

Первые законодательные инициативы по формированию музейной сети появляются в 1930-х гг., дальнейшее развитие они получают в 1950-е гг., с созданием в 1970-1980-х гг. музейных систем и началом их изучения формируется основа современной законодательной базы, которая несколько модифицируются в 1990-е гг. При этом законодательные инициативы не стимулировали практику, а следовали за ней.

Из ныне действующих музеев одним из первых в Самарской области возник краеведческий музей города Сызрани. Он ведет свое начало с декабря 1923 г., когда состоялась сельскохозяйственная и промышленная выставка Сызранского уездно-городского съезда Советов, ставшая базой для создания Сызранского краеведческого музея. Летом 1923 г. сельскохозяйственный музей был реорганизован в Сызранский музей местного края, а в 1925 г. музей открыл для посетителей свою первую экспозицию.

За свою 90-летнюю историю музей сменил несколько адресов. В 1990 г. музей расширил экспозиционные площади, получив помещения филиалов: Спасской башни Сызранского кремля и городского выставочного зала, расположенного в особняке Чернухина, памятнике архитектуры федерального значения.

Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького открыт в 1941 г. как музей М.Горького. В январе 1983 г. к 100-летию со дня рождения Алексея Николаевича Толстого появился его филиал в мемориальном доме писателя, который и сохранился до нашего времени. Музей обладает фондом

А.Н. Толстого. Родственники писателя передали музею интереснейшие материалы и экспонаты. Например, сын писателя Д.А. Толстой передал музею около двадцати документов, связанных с самарским периодом жизни студента Толстого. Среди переданных им документов было метрическое свидетельство о рождении А.Н.Толстого, свидетельство об окончании Самарского реального училища, список баллов студента Петербургского технологического института А.Толстого, а также книга тетки писателя М.Л. Тургеневой «Мишка-медвежонок» (Самарский литературно-мемориальный ...). В настоящее время усадьба представляет собой единый музейный комплекс с сохранившимися основными строениями: два дома и флигель и восстановленными надворными постройками: беседками и колодцем.

Дом-музей В.И.Ленина села Алакаевка открылся в 1946 г. и работал до 1951 г., когда был закрыт по распоряжению ЦК КПСС. В 1960 г. Совет Министров РСФСР признал Алакаевку памятным местом республиканского значения. Дом-музей В.И. Ленина в селе Алакаевка возобновил работу в 1966 г. и является одним из старейших музеев Ленина. В 1993 г. он стал филиалом Самарского областного историко-краеведческого музея, а в 2005 г. – передан Кинельскому району.

В 1959 г. был открыт Жигулевский краеведческий музей. В 1962 г. он закрылся, и фонды были переданы в г. Ставрополь (ныне Тольятти). В 1974 г. Тольяттинский городской совет исполкома принял решение об открытии в г. Жигулевске филиала Тольяттинского краеведческого музея. В 1977 г. музей стал городским. В 2003 г. городской краеведческий музей был переименован в муниципальное учреждение культуры «Историко-краеведческий музей «Самарская Лука»». В музее представлены три зала постоянной экспозиции: «История Самарской Луки», «Наследие» и «Природа Жигулей». У музея имеется два филиала – выставочный центр «Народная галерея» и единственный в области музей-театр «Жигулевская сказка» в с. Зольное.

Дата рождения Тольяттинского краеведческого музея – 29 марта 1962 г. Первую экспозицию посетители увидели спустя пять лет. Она была размещена в школе №18 на площади 50 кв. м. В 1970 г. под руководством директора В.Э. Волиса музей переехал в новое помещение в жилом доме, где на площади 425 кв. м разместились выставки по основным этапам истории края. В 1979 г. музей снова переехал. Всего за три года на новом месте была создана новая историческая экспозиция. За это время было собрано более 10 тыс. экспонатов. Впервые за всю историю не только города, но и страны экспозиция включала в себя подробный блок экологических проблем города. Она торжественно открылась 5 ноября 1984 г.

С началом «перестройки» постоянная экспозиция музея потребовала критического пересмотра. Итогом стала экспозиция «Ставрополь провинциальный», которая содержит более 1000 предметов и документов по истории края и страны. Экспозиция работает по сей день и до сих пор не утратила своей актуальности. В 2014 г. в музее открылась первая часть новой исторической интерактивной экспозиции «20 век: Ставрополь-Тольятти», рассказывающей об истории города с 1917 г. до начала 60-х гг. прошлого века. Новая экспозиция – итог проекта «20 век в кадре и за кадром», ставшего победителем X грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина в номинации «Технологии музейной экспозиции» (2013 г.). Благодаря современным технологическим решениям экспозиционного пространства, медиааттракционам и «секретным» комнатам посетители становятся не зрителями, а участниками важных исторических событий: революции, гражданской и Великой Отечественной войн, строительства ГЭС.

В августе 1986 г. музей в с. Усолье Шигонского района открыл свои двери для посетителей как картинная галерея, разместив в своих залах работы Усольского художника И.А. Шканина. С 1987 г. он стал производственным музеем колхоза «Россия», который был назван музеем Истории села Усолья. Было утверждено два основных отдела: «История Усольского края» и «Народное образование». Во дворе музея находится соляная варница с цыреном – емкостью для варки соли XVII века. Музей ежегодно проводит Соляную ярмарку.

Тольяттинский художественный музей (первоначально Тольяттинская картинная галерея) был открыт в 1987 г. к празднованию 250-летия Ставрополя-Тольятти. Первоначально он имел статус филиала Куйбышевского художественного музея. В 1992 г. галерея получила самостоятельность и была преобразована в муниципальное учреждение культуры «Художественный музей «Тольяттинская картинная галерея»». В 2007 г. учреждению был присвоен новый статус – муниципальное учреждение культуры «Тольяттинский художественный музей».

С момента создания деятельность музея ведется в двух основных направлениях – формирование коллекции и проведение художественных выставок. В настоящее время фонды музея насчитывают около десяти тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Большинство из них создано во второй половине XX в.

Алексеевский краеведческий музей создан общественностью района под руководством Ивана Петровича Афанасьева 20 марта 1987 г. Статус государственного получил в 1999 г. Музей располагается в бывшей усадьбе купцов Требушниковых, построенной в конце XIX – начале XX в. Изюминкой музея является фонд Л.Н.Толстого – материалы о пребывании писателя в своем имении в Степном – это

документы, фотографии, карты-схемы, книги, предметы быта, найденные в бывших усадьбах Толстого, а также предметы, подаренные Толстым при отъезде в Ясную Поляну молоканам села Патровка.

Вопрос о создании музея в с. Кошки был поднят еще в 1974 г. К 1987 г. был собран краеведческий материал, разработаны экспозиции, но создание музея сдерживалось из-за отсутствия помещения. Под музей было передано освободившееся помещение АТС. Решением исполкома Кошкинского райсовета музей открыт 1 апреля 1989 г.

Музей «Детская картинная галерея» в г. Самаре создан 26 декабря 1990 г. и расположен в старинном особняке купца И. А. Те-Клодта — памятнике архитектуры XIX века федерального значения. Галерея создавалась специально для ребенка-зрителя и ребенка-художника. Но, наряду с детскими работами, здесь экспонируются картины профессиональных художников, студентов, выпускников художественных училищ и ВУЗов, проводятся выставки традиционных национальных культур, народного искусства и ремесел, различные образовательно-развивающие проекты. За 25-летнюю историю Галерея провела десятки международных выставок и фестивалей и собрала в своих фондах более 18 000 детских рисунков из России, Америки, Англии, Японии, Германии, Болгарии, Югославии, Бразилии и других стран. В настоящее время «Музей «Детская картинная галерея» сочетает в себе: музей детского творчества, архитектурный памятник и музей бытокультуры конца XIX – начала XX в., лекционный зал. В усадьбе находятся сад, фонтан и детские творческие мастерские. В перспективе здесь планируется создание музейно-туристического комплекса «Старый самарский двор».

В Самарской области существует еще один детский музей – в Нефтегорске. Его открытие состоялось в год столетнего юбилея Детского музейного движения 7 декабря 1999 г. В нем все экспозиции создаются совместным трудом взрослых и детей. Через семейные реликвии и предметы, представленные на выставках, жители города и района узнают друг о друге, о своих земляках, которые могли бы стать образцом для подражания подрастающему поколению. Проект музея «Победить судьбу» стал победителем международного конкурса «Православная инициатива» 2013-2014 гг. Он был направлен на христианское духовно-нравственное просвещение молодежи через освоение православных ценностей на примере жизни и творчества художника-инвалида Григория Николаевича Журавлева.

На рубеже XX – XXI веков в Самарской области наблюдается «музейный бум». Общественные музеи получают бюджетное финансирование, создаются музеи в тех районах, в которых до этого момента музеев не было вовсе (Нефтегорский, Кинель-Черкасский, Исаклинский, Клявлинский, Волжский, Челно-Вершинский, города Отрадный и Чапаевск). В г. Самаре открываются Музей истории города и Музей «Самара космическая». Филиалы областных музеев становятся самостоятельными: Тольяттинский художественный музей, Новокуйбышевский музей истории города. Из Тольяттинского краеведческого музея выделился музей под названием Экомузей «Наследие».

Создание новых музеев и, как следствие, появление новых кадров руководителей и сотрудников, не имеющих опыта работы в музее, подтолкнуло к мысли о придании методической работе СОИКМ им.П.В.Алабина более системного характера. Директором СОИКМ Л.В.Кузнецовой было разработано Положение о постоянно действующим совещательном органе – Совете директоров музеев Самарской области, которое приняли на совещании директоров и специалистов музеев 29 июня 2001 г. Согласно Положению, заседания Совета проходят ежеквартально, четыре раза в год. Повестка дня отражает актуальные проблемы и текущие вопросы управления музейной деятельностью, итоги деятельности музеев, планы и пр. Сложилась практика, что в этот же день с директорами приезжают специалисты по разным направлениям музейной специализации. Для них сотрудники СОИКМ или приглашенные специалисты проводят обучающие семинары по фондовой, научно-просветительской и экспозиционно-выставочной работе.

Согласно Положению, руководит Советом Председатель. Именно он определяет повестку дня, проводит организационно-информационные мероприятия, ведет собрание. В Положении заложено демократическое начало, предполагающее ротацию фигуры Председателя. Однако практика показала, что муниципальные музеи не обладают достаточным административно-организационным ресурсом и, когда была предпринята попытка сменить Председателя Совета, заседания не состоялись и пришлось вернуться к прежней схеме. Председателем Совета в течение последних 15 лет является директор СОИКМ им. П.В. Алабина.

В последние годы стали проводиться выездные заседания Совета – на площадках муниципальных музеев.

Совет директоров зарекомендовал себя как действенный совещательный и обучающий орган, позволяющий решать актуальные вопросы текущей музейной деятельности, получать новые знания и обмениваться опытом.

Среди наиболее ярких совместных интерактивных мероприятий муниципальных музеев можно назвать музейные фестивали и мастерские, которые в начале нового столетия носили периодический характер.

В 2000 г. прошел Фестиваль муниципальных музеев Самарской области «Музей-2000», посвященный

150-летию Самарской губернии и 55-летию Великой Победы, в 2002 г. – Музейные мастерские «Март». Региональный фестиваль муниципальных музеев «Самарский авангард» состоялся в 2004 г. Фестиваль-конкурс музеев Самарской области «Визитная карточка музея» проводился в 2006, 2008 и 2013 гг. Фестивали проходили на территории музея им. П.В. Алабина и представляли собой презентацию выставочных проектов музеев-участников на совместной выставке.

Исключением явился фестиваль 2013 года. Он был виртуальным. Вначале участники присылали для рассмотрения комиссии видеоматериалы и тексты своих проектов, а на втором этапе прошедшие конкурс проекты презентовались лауреатами с использованием виртуальных средств.

Фестивали сыграли большую роль в развитии профессионального становления музеев, подняли на высоту проектную деятельность, умение презентации проектов, как художественными, так и вербальными средствами, живое общение помогало передавать и воспринимать положительный опыт коллег.

Современная музейная сеть Самарской области характеризуется многопрофильностью входящих в нее музеев. Всего в Самарской области 35 государственных и муниципальных музеев. Из них два областных с 4 филиалами и 29 муниципальных. И хотя практически все музеи в нашей области являются комплексными, во многих из них собираются и хранятся коллекции той или иной направленности. По профильной принадлежности среди самарских музеев можно выделить историко-краеведческие – 24, исторические – 4, мемориальные – 2, художественные – 2, детские – 2, литературные – 1.

Общий музейный фонд составляет 485 630 предметов основного фонда. За год музеи обслуживают 1042485 посетителей.

Музейная сеть Самарской области как исторически сложившаяся совокупность территориально или тематически близких музейных учреждений – это результат государственных и общественных инициатив, направленных на создание музеев и поддержание их деятельности. Формирование и эффективное функционирование музейной сети позволяет обеспечить интересы государственного управления музеями, удовлетворить потребность музейных работников в сотрудничестве, деловых и творческих контактах, способствует дальнейшему развитию музейного дела на самарской земле.

Список литературы

Иванушкина С.А. Формирование музейной сети Самарской губернии в 1918 – 1928 годы. Автореферат дисс… канд.ист. наук. – Самара, 2010. 22 с.

Самарский литературно-мемориальный музей им. М.Горького. URL: http://samlitmus.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=145&Itemid=345 (дата обращения 20.11.2016)

Сизова И.А. Музейная сеть Томской области: история формирования и функционирования (середина 1940-х – 2011 г.). Автореферат дисс… канд.ист. наук. – Томск, 2012. 22 с.

Татаринова Л.И. История музеев Самары начала XX века // Самарский край в истории России. Вып.3 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара, 2007. – С. 170–177.

Информация об авторах:

Степочкина Елена Владимировна, заведующий информационно-аналитическим отделом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: kurlina@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

Кузнецова Людмила Валентиновна, канд. исторических наук, главный научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: lvk@alabin.ru. Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

MUSEUM SYSTEM OF THE SAMARA REGION

E.V. Stepochkina, L.V. Kuznetsova

The article examines the history of the museum system of the Samara region, the stages of its formation, the history of individual museums, the organization of the work of a methodical center with municipal museums in the Samara region.

Key words: museum system, municipal museum.

Information about the authors:

Stepochkina Elena Vladimirovna, head of the information and analytical department. Samara Regional Museum of Local History named after P.V. Alabina (Samara, Russian Federation);

E-mail: kurlina@alabin.ru

Kuznetsova Lyudmila Valentinovna, candidate of historical sciences, chief research officer. Samara Regional Museum of Local History named after P.V. Alabina (Samara, Russian Federation);

E-mail: lvk@alabin.ru

УДК 008:908

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

© 2017 г. А.М. Гусева

Статья посвящена культурологическому осмыслению краеведческого музея как культурно-образовательного центра в современном обществе, его специфику в контексте провинциального города. Проанализированы характерные особенности провинции, роль краеведческого музея в сохранении культурных традиций и ценностей, а также его стремление к инновационной, новаторской деятельности.

Ключевые слова: региональная культура, провинциальная культура, провинциальный город, краеведческий музей, провинциальный музей.

Актуальность выбранной темы определяется растущим интересом исследователей к детальному изучению региональной, провинциальной культуры. Обращение к такому феномену как краеведческий музей позволяет эксплицировать проблему взаимосвязи глобального и локального (провинциального) на материале анализа краеведческого музея, тесно связанного с местом, локусом, а также открывающего топологическое своеобразие мира.

Регионалистика как междисциплинарная область знания включает в себя исследования провинции, провинциальности, выявляет специфику локальных культур современной России. Необходимость сохранения локального своеобразия обуславливается преодолением кризиса культурной идентификации, порождающейся разнородностью и полицентричностью культурного пространства с овременного общества.

Провинциальный город представляет собой феномен, отражающий многие социокультурные явления российской действительности.

В словаре С.И. Ожегова «провинция» интерпретируется как область или административно-территориальная единица; как местность, территория страны, удаленная от крупных центров; «провинциальный» означает отсталый, наивный, простоватый, соответственно «провинциал» - житель провинции, человек провинциальных взглядов (Ожегов, 1972).

В словаре В.И. Даля «провинция» определяется как синоним французского слова губерния, область, округ, волость. Жить в провинции - значит жить не в столице; «провинциал» - живущий не в столице. Кроме того, встречается и другое значение, которое носит оценочный негативный смысл: отсталый, малоразвитый, простоватый. Такое значение вызывает некое заблуждение о незначительности (второсортности) всего провинциального. Это касается, прежде всего, культурного наследия, традиций, образования, отношения к памятникам истории и культуры, их разделению по категориям центрального и местного значения (Даль, 1980).

На рубеже XIX–XX вв. провинциальные города символизировали Россию, традиционный полусельскохозяйственный облик страны, патриархальность нравов. Термин «провинция» для того периода означал, действительно, «глубинку», удаленную от центра местность. Реальность XX в. поменяла эту тенденцию, сделав упор на построение индустриальных центров. Чиновники, предпринимательские слои и представители среднего класса, объединенные общностью проживания, уровнем материального достатка и интеллектуальным трудом, со временем формировали свой особый социум, ядром которого являлся провинциальный город. Российские провинциальные города и управляли окружающими их территориями, и в то же время были лишены автономности относительно столицы. Находящиеся вдали от центра территории перестали быть захолустными, получили градообразующее и индустриальное значение.

Источник созидательной силы провинции - в ее традициях, сохраняющих свою жизнеспособность в условиях активно преобразующейся на протяжении многих веков социальной действительности, в результатах творческой деятельности ее представителей, в самой истории провинциальной культуры, формирующей и закрепляющей доминирующие ценности национальной культуры в целом (Юдина, 2013).

Одной из ключевых особенностей провинциальной культуры является ее локальность. Однако нельзя понимать такую культуру как нечто отсталое, упрощенное. Эта культура – уникальный комплекс особенностей национальной культуры, сохраненный традициями городской жизни на протяжении столетий во многих малых городах России. Подобная уникальность, привязанность явлений культуры к месту и характеру жизни отражается в языке, символике, фольклоре, образности, художественных промыслах и др.

В отечественной культуре сформировался образ консервативной, ограниченной провинции. Это проявляется в представлении о провинции как о вторичном культурном пространстве, в котором отсутствуют собственные центры культурной динамики. Однако в последнее время определение провинциального города модернизировалось, оно отличается от ранее употребляемого значения «провинции» в России. Сегодня миллионные, но не столичные города уже не принято называть провинцией. Это определение больше подходит к городам областного и районного значения, в которых сохраняется традиционный уклад жизни и исторические элементы в застройке и архитектуре. С другой стороны, и сегодня провинциальным городам отводится огромная роль в сохранении и приумножении нашей истории, традиции и культуры. Провинция всегда являлась и будет являться своеобразной опорой для государства.

В данных условиях является естественным стремление провинции доказать свою культурную самодостаточность, опираясь, в основном, на краеведческую тематику. В современном российском обществе музей по-прежнему воспринимается как один из наиболее консервативных институтов. Однако современному музею присуща его уникальная двойственность. С одной стороны, музей призван осуществлять деятельность по сохранению культурных ценностей прошлого. Этим объясняется консервативность и традиционность музея, отдаляющая его от стремительно меняющегося мира. С другой стороны, к основным видам деятельности современного музея относится инновационная, культуротворческая деятельность.

Стремлением музеев использовать в своей деятельности новаторские подходов можно объяснить практику замены музейных коллекций новыми технологиями, которую все чаще используют современные музеи. Однако музей - один из немногих институтов, который может сохранить и демонстрировать подлинные произведения культуры и искусства, тем самым дать альтернативу усиливающимся тенденциям виртуализации культуры.

К распространению такой новой формы музея как виртуальный музей привело развитие, внедрение и повсеместное распространение средств массовой коммуникации и инновационных технологий. Музеям стала присуща не только функция сохранения культурного наследия. Музей сегодня – это активный соучастник социокультурных процессов, уникальное культурное пространство, включающее в себя культурное наследие, уникальную региональную социокультурную среду.

Между тем международная и общероссийская практика показывает, что музеи могут активно взаимодействовать с обществом.

Популярными формами интеграции современного музея в жизнь конкретного общества являются исторические реконструкции, фестивали, такие мероприятия, как ночь в музее, ночь искусств, интерактивные экскурсии для детей и тематические экскурсии по городу, которые призваны служить взаимодействию общества с культурной средой города.

Проекты провинциальных российских музеев получают общероссийское и мировое признание на международном фестивале музеев «Интермузей», выигрывают грантовые конкурсы благотворительного Фонда Потанина. Например, одним из победителей конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» - 2016 в номинации «Музейный старт» с проектом «Детский музей «Зеленая Школа» стал М.М. Савченко, зав. Музея Модерна - филиала СОИКМ им. П.В. Алабина (Благотворительный фонд...). В 2015 г. в номинации «Удивительные музеи» одним из победителей стала Е.П. Ермолаева с проектом «Алабин точка ру» (Официальный...).

Культурно-образовательный центр представляется неким пространством, где наряду с образовательным процессом происходит формирование духовно-нравственной, ценностно-ориентированной, творческой личности, знающей ценности и традиции своей культуры. Именно музей призван в полной мере осуществлять эту деятельность. Краеведческие музеи ведут работу, направленную на сохранение и включение культурного наследия в современную культуру, эстетическо-нравственное воспитание, подлинное отражение исторических моментов. Именно в музеях собираются, хранятся и изучаются артефакты из самых разных сфер человеческой деятельности, таких как искусство, наука, техника.

Таким образом, указанные выше виды музейной деятельности делают очевидной роль провинциального музея как культурно-образовательного центра регионального развития. Понятие «провинциальный музей», в данном случае определяется отнюдь не географически. Под провинциальным музеем понимается особый вид музея, своеобразие которого определяется самобытностью и оригинальностью соответствующего регионального социокультурного пространства. В этом случае с развитием регионалистики наиболее востребованными оказываются краеведческие музеи, отражающие уникальность конкретной местности, региона.

К.В. Алякина выделяет следующие условия становления провинциального музея как культурно-обрзовательного центра:

1) открытость, универсальность и способность к взаимодействию с различными представителями регионального сообщества музейных деятелей;

2) формирование новой концепции формирования разного рода музейных продуктов с использованием современных технологий. (Именно на локальном уровне зачастую происходит апробация культурных инноваций. Но здесь, безусловно, влияние экономических факторов). Музейный продукт должен строиться на отражении своеобразия и уникальности места, локуса.

3) культурный диалог музея и местного сообщества, взаимодействие различных представителей регионального культурного пространства.

4) инновационная (проектная) деятельность (Алякина, 2002).

Проектная деятельность музеев позволяет интегрироваться в общероссийское и мировое музейное сообщество. Музей является центром производства, актуализации и трансляции культурного наследия как в столице, так и в провинции.

Представляется, что среди всех культурных институтов именно музеи провинциального типа, ориентирующиеся на местное культурное наследие, наилучшим образом могут осуществлять функции культурно-образовательного центра региона.

Список литературы

Алякина К.В. Провинциальный музей как «Культурное гнездо»: автореф. дисс… канд. культурологии. - Самара, 2002. 19 с.

Благотворительный фонд В. Потанина. URL: http://www.fondpotanin.ru/novosti/2016-04-20/9338574 (дата обращения: 23.12.2016).

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.- М.: Русский язык, 1980. 555 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: Советская Энциклопедия, 1972. 846 с.

Официальный сайт ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. URL: http://old.alabin.ru/alabina/news/2015/5/1008/ (дата обращения: 23.12.2016).

Юдина В.И. Музыкальная культура российской провинции (от зарождения до начала XX века): автореф. дис…докт. культурологии.- СПб.,2013. 48 с.

Информация об авторе:

Гусева Арина Михайловна, младший научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: smp@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

REGIONAL MUSEUM AS A CULTURAL AND EDUCATIONAL THE CENTER OF A PROVINCIAL TOWN

A.M. Guseva

The article is devoted to the cultural understanding of the local history Museum as a cultural and educational center in modern society, its specificity in the context of a provincial town. Analyzed the characteristics of the province, the role of the regional Museum in preserving cultural traditions and values, and its aspirations for innovative activities.

Keywords: regional culture, provincial culture, provincial town, regional Museum, provincial Museum.

Information about the author:

Guseva Arina M., junior researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: smp@alabin.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya street, 142

УДК 55:378.147.88.(470.43/65)

РОЛЬ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОЛОГИИ РОССИИ

© 2017 г. Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова

В статье публикуются результаты работы геолого-минералогического кабинета Самарского государственного технического университета. Во внеучебную работу входит проведение практических занятий по инженерной геологии, ознакомительных экскурсий, организация и проведение геологических практик и выездных экскурсий на природные объекты. Ярким примером вузовской системы воспитания и образования студентов стала геологическая практика на Северном Кавказе. Сегодня к геологическим маршрутам, разработанным кабинетом, проявляется особый интерес. В перспективе работы кабинета – новые геологические маршруты, главная цель которых – выработать у студентов устойчивый интерес к профессии, привить любовь к природе и геологии России.

Ключевые слова: геолого-минералогический кабинет, роль, воспитание, экскурсия, практика, студенты, интерес, ущелье, реки, хребты, склоны, обнажения, объекты, природа.

Геолого-минералогический кабинет-музей является структурным подразделением внеучебной работы архитектурно-строительного института Самарского государственного технического университета. В этом году кабинету исполнилось шесть лет, он единственный такого рода в высшем образовательном учреждении города Самары (Козинцева, 2012. С. 272-274). В работу кабинета входит: проведение практических занятий по инженерной геологии студентов кафедры ИГОФ, в ходе которых изучаются систематизированные коллекции минералов, горных пород, их свойства и геология Самарской области; проведение ознакомительных экскурсий студентам, сотрудникам и гостям вуза с рассказом о минералах, горных породах, природных ресурсах и геологии Самарской области; подготовка студентов к ежегодной студенческой научно-технической конференции (рис. 1); организация и проведение геологических практик и выездных экскурсий на природные объекты и предприятия; оказание помощи в подготовке учащихся школ и лицеев города к геологическим конференциям и олимпиадам. Учащиеся подробно знакомятся с породообразующими минералами и горными породами Самарского края, а также с геологическим строением области, памятниками природы и полезными ископаемыми.

За шесть лет работы с педагогами кафедр и факультетов института сложились свои традиции. Самые продуктивные в дополнительном образовании оказались геологические экскурсии и практики (Мокроусова, 2015. С. 123-128) по Самарской области и другим регионам России. Экскурсии и практики

Рис. 1. Студенческая конференция в геолого-минералогическом кабинете АСИ. 2015 г.

ориентированы на инициативных и лучших в учебе студентов. В полевых условиях, как правило, у практикантов проявляется интерес к геологии и научным исследованиям в области геологии. Представляем вашему вниманию некоторые геологические маршруты, освоенные студентами АСИ.

В течение учебного года в кабинете геологии идут традиционные экскурсии по закреплению лекций и лабораторных работ по инженерной геологии. В завершение курса для группы студентов-отличников факультета промышленного и гражданского строительства летом организуется выездная геологическая практика в Северо-Кавказский горно-металлургический институт г. Владикавказа Республики Северной Осетии-Алании. Полевые занятия проводят квалифицированные преподаватели кафедры прикладной геологии горно-геологического факультета.

Рис. 2. Размыв Военно-Грузинской дороги рекой Терек в Дарьяльском ущелье. 2016 г.

Рис. 3. Селевой поток в Алагирском ущелье. 2016 г.

Территория Алании расположена на равнине Скифской плиты и, большей частью, на пяти горных хребтах мегантиклинория Большого Кавказа. Центральная часть и Северный склон Большого Кавказа представляют собой резкую фациальную изменчивость осадочных и интрузивно-гипабиссальных пород протерозойской, палеозойской, мезозойской и кайнозойской групп.

Практика проходит в районе горных хребтов (Лесистом, Пастбищном, Скалистом и Боковом) по ущельям долин реки Терек и ее притоков – рек Урсадон, Урух, Ардон, Геналдон, Гизельдон, Фиагдон. В обнажениях и карьерах гор четко вырисовывается сложное структурно-тектоническое и геологическое строение, проявления неоген-четвертичного вулканизма и юрского, палеозойского магматизма; доступны наблюдению процесс коллизии, метаморфизм пород, склоновые процессы (оползни, обвалы, осыпи, сели, снежные лавины, солифлюкции), проявления минеральных источников, эрозия ледников и горных рек. Поражает воображение, с какой скоростью вода разрушает скалистый грунт, переносит и аккумулирует его, формируя новое русло в своей долине. Летом 2016 г. на Северном Кавказе прошли продолжительные и сильные дожди. Обильные дождевые потоки спровоцировали в горах сходы селей, размывы дорог, обвалы, осыпи, таяние ледников, появление многочисленных родников, наводнений на реках. Нам довелось наблюдать эти процессы.

Природа и геология Северного Кавказа уникальны в любом маршруте, будь то в Дарьяльском, Алагирском, Кармадонском или Куртатинском ущельях, на вулкане Казбек или в карьерах.

Дарьяльское ущелье – это суровое ущелье, сформированное рекой Терек в месте пересечения Бокового хребта Большого Кавказа. На протяжении многих километров над руслом реки поднимаются скалистые крутые горы, расположен потухший вулкан Казбек. В ущелье мы посетили Боснинское месторождение доломита, разрабатываемое ОАО «Кавдоломит». Осмотрели многочисленные выходы интрузивных даек в древних обнажениях Дарьяльского массива, следы схода селей, ледника и размывов Военно-Грузинской дороги (рис. 2), соединяющей г. Владикавказ с г. Тбилиси (Грузия).

Живописное Алагирское ущелье проходит по долине реки Ардон вдоль отрогов Лесистого, Пастбищного и Скалистого хребтов (Алагирское ущелье...). На территории ущелья находятся сульфатно-кальцевые сероводородные источники, серное озеро, бальнеологический курорт «Тамиск», у поселения Мизур разрабатываются месторождения свинцово-цинковых руд Садонской группы, законсервировано бывшее Садонское горнорудное предприятие, у поселка Зарамаг возведена Зарамагская ГЭС с водохранилищем. В этом районе сходятся пять ущелий – Адай-комдон, Зарамаг, Мамисондон, Нардон, Цмиакомдон. Через Мамисонский перевал Водораздельного хребта проходит Военно-Осетинская дорога, соединяющая Владикавказ, Алагир, Карджин с городом Кутаиси (Грузия),

Рис. 4. Студенты факультета ПГС в Кармадонском ущелье. 2016 г.

Рис. 5. Студенты АСИ СамГТУ и СКМГИ. 2016 г.

а через Рокский перевал – международная Транскавказская автомагистраль. После населенного пункта Бурон Алагирское ущелье переходит в скалистое Кассарское ущелье. На этом отрезке ущелья вскрывается гранитогнейсовая полоса осевой зоны Большого Кавказа. Справа от п. Бурон, в продольной долине реки Цей, врезанной между Боковым и Водораздельным хребтами, находится жемчужина Осетии – Цейское ущелье. Территория ущелья входит в состав Северо-Осетинского государственного заповедника. В нем расположился горнолыжный курорт Алании, откуда проходят экскурсии на Цейский и Сказский ледники и гору Монах.

Нам довелось описать обнажения разновозрастных и разнотипных горных пород и отобрать образцы, увидеть громадный оползень, проявление коллизии, следы схода снежных лавин, сошедшие только что сели (рис. 3), осыпи, широкие долины ущелья, переходящие в теснины, лесистые, альпийские и скалистые склоны гор, снежные горные вершины, ледники и берущие начало из них горные речки с водопадами.

Кармадонское ущелье – это памятник природы альпийских лугов и место отдыха для жителей Владикавказа (рис. 4). В верховье ущелья на склоне Казбекско-Джимарайского горного массива находятся два ледника Колка и Майли. От них берет свое начало река Геналдон. По берегам реки расположены Верхние и Нижние Кармадонские геотермальные источники с температурой воды 20-59^0 С (Курорт Кармадон...). Они генетически связаны с крупным глубинным разломом, проходящим в каменноугольных породах. В юрских и меловых породах ущелья широко развиты складчатые и разрывные тектонические структуры, в разработке находится Геналдонское месторождение кальцита и доломита. Перед узким местом в ущелье у «Кармадонских ворот» скопилась стометровая морено-селевая каменная толща, принесенная в 2002 г. ледником Колка. Из исторических достопримечательностей в районе Кармадонских источников сохранились многочисленные склеповые могильники. Среди них археологический памятник ЮНЕСКО – Даргавс – «Город мертвых».

Куртатинское ущелье образовалось в результате промыва рекой Фиагдон горных хребтов Скалистого, Пастбищного и Лесистого (Куртатинское ущелье ...). Река берет начало от ледников Архон, Сырхбарзонд и Тепли. Въезд в ущелье проходит среди невысоких мергелевых гор Лесистого хребта. Ущелье в районе хребта узкое. За поселком Тагардон начинается Пастбищный хребет с лугами и отвесными скалами из верхнемеловых известняков, далее за селением Гусыра подступает Скалистый хребет. Изумительная красота горных хребтов со скалистыми обнажениями, выходами обильных родников, с 60-метровой щелью-тесниной «Кадаргаванского каньона» – все это настоящее геологическое чудо ущелья.

Куртатинское ущелье известно в Осетии своими культурными и историческими памятниками. Ущелье является центром осетино-грузинских культурных отношений. Когда-то по ущелью проходил караванный «Шелковый путь» в Закавказье, а в густонаселенных районах было выстроено большое количество сторожевых и оборонительных башен. Сегодня горняцкий поселок Верхний Фиагдон окружен руинами старых оборонительных сооружений и башен, в селе Хидикус восстановлен православный Аланский Свято-Успенский мужской монастырь, в Дзивгисе сохранилась наскальная крепость 13-16 вв., в ауле Цымит – сторожевые, фамильные башни и склепы.

Геология, природа, архитектура, история и культура республики Северной Осетии-Алании – все это в совокупности наполнило самарских практикантов новыми знаниями и неизгладимыми впечатлениями, завязалась дружба с аланцами (рис. 5).

С 2015 г. геологическая практика на Северном Кавказе стала ярким и мощным дополнительным стимулом в учебе студентов первого курса ФПГС направления подготовки «Строительство» и

специальности «Уникальные здания и сооружения». Желание пройти практику в горах Большого Кавказа стимулирует студентов к дополнительной подготовке, посещению геологического кружка.

Ежегодно лучшая группа года студентов факультета ПГС награждается геологической поездкой на теплоходе по реке Волге в село Ширяево (рис. 6). Село расположилось в широком устье Ширяевского оврага Самарской Луки, долина которого рассекает Жигулевские горы и впадает в реку Волгу. Ширяевский овраг (Туристские маршруты...) самый большой и протяженный (35 км) в Жигулевских горах, проходит по тектоническому разлому. Данное место известно сетью штолен, выработанных еще в царской России, Богоявленскими каменоломнями, Поповой и Монастырской горой, музеями художника Ильи Репина и поэта Александра Ширяевца, усадьбой Вдовина, а главное, привлекательно своей красотой. Большой популярностью пользуются источник «Каменная чаша» и Медвежий грот в верховье оврага.

Рис. 6. Студенты факультета ПГС в Ширяевском овраге. 2014 г.

Рис. 7. Рачейские скалы. 2016 г.

На месте прибытия студенты осматривают все достопримечательные объекты. Это музейно-исторические памятники; геолого-геоморфологические (Жигулевские горы, овраг Ширяево с отвержками – Прасельский, Крестьянский, Медвежий, Колоды, Нижние Елгуши Медвежий грот); гидрогеологические («Каменная чаша», «Винный ключ» и пруд в устье оврага); Богоявленские каменоломни; штольни Поповой горы.

Самым ярким впечатлением у ребят остается подъем и спуск на Монастырскую гору и бывшее место покаяния разбойников у «Винного ключа», где разбойники смывали свои грехи за ограбление караванов, проходящих мимо поселка Ширяево по реке Волге. Им интересен и музейный комплекс. Цель маршрута – познавательно-воспитательный геотуристский отдых для лучшей группы года факультета промышленного и гражданского строительства.

Каждую осень студентам-дизайнерам предлагается два геологических маршрута. Первый – Памятник природы «Рачейские скалы» (рис. 7) находится в сосновом бору у истоков реки Усы в 1 км от села Смолькино Сызранского района (Рачейские скалы...). Объект находится на коренных склонах долины реки Уса и восхищает природными скульптурами из палеогенового сливного песчаника: мелкими формами рельефа и нагромождением крупных плит, образующих лабиринты (Козинцева, Гаврилова, Синюгина, в печати). Второй маршрут – карьер «Яблонового месторождения» находится на берегу Жигулевского моря (Самарская Лука). Яблоновый карьер – это грандиозное инженерное сооружение, созданное руками человека. В процессе открытой разработки месторождения вскрывается внутреннее строение горы. Оно поражает величием истории, заложенной природой в каждом слое древних пород. Каменные летописи уникальны.

Цель первой поездки: просветить и привить любовь к истории, природе и геологии родного края; научить работать на природе (зарисовать, с точки зрения геометрического восприятия, предметы творения природы – листья, корни деревьев, сами деревья, скульптуры из песчаника и причудливые лабиринты из крупных плит); проанализировать и воплотить увиденные явления природы в дизайнерских работах; а главное – сплотить группу первокурсников.

«Узнай истоки своего края» - это четыре геокраеведческих туристских маршрута в села Шелехметь-Новинки-Терновое-Подгоры, Заборовка-Старая Рачейка-Смолькино, Ширяево и Усолье (Туристские маршруты...). Маршруты осваивались студентами-дипломниками кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Лучшим студентам была дана возможность посетить геологические и краеведческие объекты и разработать геолого-краеведческие туристские маршруты в своих дипломных

работах.

«Полюби и познай красоту камня» – выездной маршрут в компанию «Фабрика камня» для студентов старших курсов факультетов архитекторы и дизайна (Выездные экскурсии…). Перед посещением компании для них проводится ознакомительная экскурсия с рассказом о происхождении горных пород, о месторождениях гранита, мрамора, кварцита и оникса в России и Зарубежье. На складе студенты рассматривают блоки и слэбы (плиты) облицовочного камня, доставленные со всего мира. В производственном цехе знакомятся с современной технологией обработки камня – с гидрообразивной и алмазной резкой камня, голтовкой. В конце экскурсии ребята осматривают готовую продукцию (рис. 8) – фрагменты мозаичного панно для храмов, домовых церквей, мечетей, заказы для интерьеров и экстерьеров и т.д.

Рис. 8. Студенты-архитекторы в компании «Фабрика камня». 2015 г.

Сегодня к музею проявляется большой интерес. В перспективе работы кабинета все новые геологические маршруты, цель которых одна – выработать у студентов устойчивый интерес к профессии, дать дополнительный стимул к образованию, привить любовь к уникальной природе и геологии России.

Список литературы

Алагирское ущелье. [Электронный ресурс] // Информационный портал «В горах Северной Осетии». URL: http://vgorah.ucoz.ru/index/alagirskoe_ushhele/0-5 (дата обращения: 11.01.2017).

Выездные экскурсии студентов-дизайнеров, реставраторов СГАСУ в компанию «Фабрика Камня». Козинцева Т.М. [Электронный ресурс] // Самарский государственный архитектурно-строительный университет. URL: http://old.samgasu.ru/Education/DNNAListEducation/tabid/796/smid/1457/ArticleID/1344/Default.aspx (дата обращения: 11.01.2017).

Козинцева Т.М. История создания, деятельность геолого-минералогического кабинет музея СГАСУ // Высшее профессиональное образование в Самарской области: история и современность. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 6-8 октября 2011 года. Самара, ПГСГА, 2012. С. 272-274.

Козинцева Т.М., Гаврилова Н.А., Синюгина Е.А. История происхождения геоморфологических форм сливного песчаника памятника природы «Рачейские скалы» // Журнал «Наука 21 века», в печати.

Курорт Кармадон. Отдых в Северной Осетии [Электронный ресурс] // Информационный портал «Кавказский узел». URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/161184/ (дата обращения: 11.01.2017).

Куртатинское ущелье. [Электронный ресурс] // Информационный портал «В горах Северной Осетии». URL: http://vgorah.ucoz.ru/index/kurtatinskoe_ushhele/0-7 (дата обращения: 11.01.2017).

Мокроусова Л.А. Гражданское воспитание студенчества в условиях модернизации // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: Сб. статей. Самара, СГАСУ, 2015. С. 123-128. Научное электронное издание комбинированного распространения.

Рачейские скалы. Васюков В.М. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Энциклопедия природы Самарской области». URL: https://sites.google.com/site/enciklopediasamarskojoblastit2/home/osobo-ohranaemye-prirodnye-territorii/racejskie-skaly (дата обращения: 11.01.2017).

Туристские маршруты. Малиновская Е.И., Козинцева Т.М. [Электронный ресурс] // Самарский государственный архитектурно-строительный университет. URL: http://old.samgasu.ru/Education/DNNAListEducation/tabid/796/smid/1457/ArticleID/1359/Default.aspx (дата обращения: 11.01.2017).

Информация об авторах:
Козинцева Татьяна Михайловна, научный сотрудник отдела внеучебной работы. Архитектурно-строительный институт Самарского государственного технического университета (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: kozinceva_tatyan@mail.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 194

Мокроусова Лариса Александровна, кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора по внеучебной работе. Архитектурно-строительный институт Самарского государственного технического университета (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: mokrousova@samgasu.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 194.

THE ROLE OF GEOLOGICAL-MINERALOGICAL CABINET IN SHAPING STUDENTS INTEREST IN STUDYING THE GEOLOGY OF RUSSIA

T.M. Kozintseva, L.F. Mokrousova

In the work of the Cabinet responsible for practical courses in engineering geology, study tours, organizing and conducting geological and excursions to natural objects. Geological practice in the North Caucasus has become a good incentive in studying students. Today the Museum is manifested a great interest. In the perspective of the work of the Cabinet with the faculties and departments of the new geological routes, the purpose of which one is to develop the students' interest to the profession.

Keywords: Cabinet role, education, practice, students, interest, Valley, River, mountain ridges, slopes, outcrops, objects, nature.

Information about the author:
Kozintseva Tatyana Mihajlovna, researcher of extracurricular work.
Institute of architecture and construction of the Samara State Technical University (Samara, Russian Federation);
E-mail: kozinceva_tatyan@mail.ru;
Adress: Samara, 443041, st. Molodogvardeiskaya, 194.

Mokrousova Larisa Alexandrovna, candidate of historical sciences, Professor, Deputy Director of extracurricular work.
Institute of architecture and construction of the Samara State Technical University (Samara, Russian Federation);
E-mail: mokrousova@samgasu.ru;
Adress: Samara, 443041, st. Molodogvardeiskaya, 194.

УДК 069.4/5+069.02:908::504.05/.6

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ КАК РАЗДЕЛ ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ПРИРОДА. ГОРОД. ЧЕЛОВЕК»

© 2017 г. Л.Н. Любославова

В статье приводится краткое изложение концепции раздела природно-экологической экспозиции, посвященного промышленному узлу города Тольятти, а также описание его контента и работы с посетителями.

Ключевые слова: природно-экологическая экспозиция, рециклинг, промышленные предприятия, экологическое мышление.

В условиях г. Тольятти, где комплекс химических предприятий-гигантов соседствует с уникальными природными ландшафтами и памятниками природы (местного и федерального значения, и даже занесенными в реестр ЮНЕСКО), в музейной экспозиции обязательно должна найти отражение тема взаимодействия «промзоны» и живой дикой природы. Задача этого блока – привлечение внимания посетителей к усилиям по сохранению природного богатства, целостности и чистоты окружающей среды, необходимость формирования у населения экологического сознания. Традиционно в подобных экспозициях предоставляется информация о негативных последствиях влияния производственных процессов на природу.

Авторы новой экспозиции нашего музея пошли альтернативным путем, сместив акцент с негатива на позитив – на пути и возможности решения экологических проблем хотя бы в одном отдельно взятом городе – Тольятти. Главное, на что мы стремились обратить внимание посетителя – на достижения тольяттинцев в сфере снижения негативного влияния объектов промышленности на окружающую среду и перспективы развития в этом направлении (Иванова, 2014). За десятилетия работы отдела природы в фондах музея накоплено достаточно материала, чтобы представить и раскрыть эту тему в экспозиции.

В фондах ТКМ есть предметы и документы, свидетельствующие, например, о том, как тольяттинские промышленники стараются направлять технологические процессы на экономию сырья, воды и электроэнергии; о примерах безотходного производства и опыта рационального использования отходов производства и/или снижения количества отходов при производстве, о различных технологиях переработки отходов. Коллекция предметов и документов, условно называемая «Экология на производстве», насчитывает несколько десятков единиц хранения. Большинство экспонатов получено в дар от градообразующих предприятий, построенных еще в прошлом веке.

Вполне закономерно, что на первый план при разработке нашего раздела «Промышленная территория» вышла одна из главных экологических проблем современности – необходимость утилизации отходов, как бытовых, так и промышленных. Разворачивая эту тему на экспозиции, авторы делали упор на наглядность и интерактивность, чтобы посетитель с первых шагов чувствовал себя не сторонним наблюдателем и слушателем, а участником важного процесса. В качестве «сверхзадачи» авторы экспозиции замахнулись (ни больше, ни меньше) на способствование формированию у горожан экологического мышления, на формирование новых психологических установок в бытовом поведении горожан, а именно: на смену отношения к мусору и на активные действия в его утилизации (Иванова, 2014). Упрощенно и коротко эти установки можно сформулировать таким образом: «Нет мусора – есть ценное сырье, которому мы ПОКА не сумели найти применения». (Судя по записям в книге отзывов и устным высказываниям, можно заявить о положительных результатах замысла).

Раздел «Промышленная территория» находится почти в самом начале экспозиции, посетитель попадает сюда буквально «из собственного дома», то есть из раздела «Городская квартира». Это согласуется с замыслами авторов экспозиции – переход из одного раздела в другой воспринимается посетителем как постепенное расширение масштабов экологических проблем и путей их решения – от размеров собственного жилья до глобального уровня. Посетители обычно получают запланированный «культурный шок», узнав о «большом тихоокеанском мусорном пятне» (там собралось предположительно более 100 миллионов тонн мусора), а также о количестве мусора, которое производит лично он сам (не менее 200 кг в год). Всего же России по самым приблизительным подсчетам складировано более 90 миллиардов тонн твердых отходов (http://old.gsen.ru). Получив эти шокирующие сведения, посетитель переходит к осмотру экспозиции – и, соответственно, получает представление о возможностях решения проблемы.

Площадь «Промышленной территории» относительно невелика – две смежные вертикальные поверхности площадью 4 и 8 метров. Одна поверхность представляет собой шкаф-модуль с полками-

ячейками, как застекленными, так и открытыми – в последних предметы предназначены для открытого доступа и интерактива (Фото 1). Торцом «шкаф» примыкает к стене, на которой расположен плоскостной информационный материал – стенды и схемы.

С помощью функционально-дизайнерского оборудования, музейных предметов и плоскостных материалов сформированы «подтемы» экспозиции – условно назовем их «Понятие о рециклинге», «Отходы – в доходы! Как это начиналось в Тольятти», «Новейшие достижения», «Что я могу сделать прямо сейчас?»

Знакомясь с понятием рециклинга как примера безотходного производства, посетитель, прежде всего, постигает смысл селективного сбора бытовых отходов и свою личную роль в этом процессе. В Тольятти раздельный сбор мусора пока находится в стадии нововведения и затрагивает в основном сбор ПЭТ-тары и аккумуляторных батареек. На экспозиции посетитель осматривает макеты пластиковых контейнеров для селективного сбора мусора и НАСТОЯЩИЙ контейнер для сбора использованных батареек (предоставленный одним из наших партнеров по монтажу экспозиции – компанией «Эковоз»). «Батареечный» контейнер находится в свободном доступе в холле музея и уже обрел популярность среди тольяттинцев. Часто можно наблюдать такую картину: человек заходит в музей, опускает горсть батареек в контейнер и уходит (просто мимо шел и по пути сделал полезное дело).

Фото 1. Фрагмент экспозиции.

Фото 2. Образец от завода «Куйбышевазот» в необычной таре.

О том, что идея использования промышленных и бытовых отходов для производства новой продукции уже давно прижилась в нашем городе, рассказывают сами предметы экспозиции. Так, Волжский автозавод уже почти полвека использует свои отходы для вторичного производства, разработав свою собственную систему рециклинга. Так, в 70-80-е годы прошлого века в Тольятти вазовские мастера шили для горожан всевозможные сумки, косметички, футляры для очков, спецодежду, мужские кепки и даже куртки (дизайнером там долго работала Л.И. Мжельская). Их кроили из обрезков тканей и дерматина, оставшихся от чехлов на сидения автомобиля. При тогдашнем дефиците эти изделия пользовались популярностью, они поставлялись в городские магазины и в Куйбышев. Был даже открыт свой собственный магазин на улице Юбилейной. Некоторые изделия были отмечены серебряной медалью на ВДНХ. В городе был хорошо известен магазин «Некондиция», в котором, помимо прочих товаров, продавались обрезки веллютина и кожзаменителя. Умелицы в ту эпоху всеобщего дефицита шили из них как из замши не только сумки, но и модные юбки и сарафаны. Обрезки ковровых изделий распускали, получалась пряжа, из нее вязали шапки и косынки, которые расчесывали массажными щетками. Получались изделия, очень похожие на мохеровые (Назайкинский, 2014).

Именно автозавод первым в городе начал переработку полимерной продукции. На экспозиции представлены образцы пластиковых труб, изготовленные в цехах ВАЗа из отходов, и образцы краски, также полученные из отходов автомобильных красок. С ними соседствуют образцы продукции местных предприятий так называемой «большой химии».

Первые экспонаты из этой серии появились в музее в январе 1979 г. из лаборатории абсорбционных газов ЛенГипроХима (территория завода «Куйбышевфосфор»). В этой лаборатории разработали метод регенерации содовых использованных растворов – теперь у нас на экспозиции стоят две небольшие емкости – в одной из них раствор почти черного цвета (образец отработанного содового раствора),

Фото 3. Фракции отходов или новое сырье?

Фото 4. Тротуарная плитка из резиновых покрышек.

в другой – прозрачный, готовый для дальнейшего использования (раствор прошел через регенерационную установку).

Тот же «Куйбышевфосфор» (в настоящее время завод, к сожалению, закрыт) когда-то получал в качестве отходов щебень и гранулированный материал, пригодный в дорожном хозяйстве и строительстве, НИИнеруд использовал флотационные отходы апатитового месторождения для производства ячеистого бетона, «Куйбышевазот» при производстве капролактама много лет получает как побочную продукцию удобрение сульфат аммония. Тольяттинский кирпичный завод добавляет в свою продукцию золу и шлаки металлургического производства. В городе выросли целые кварталы, построенные именно из этого желтого кирпича.

Сохранились уникальные фотографии, сделанные на Тольяттинском Левобережном заводе бетонных изделий в 1983 г. Он был одним из самых первых в стране предприятий, которые начали использовать золоотвалы ТЭЦ. На одном из снимков цех, где хранились шлаки и зола. Это сырье использовалось для производства бетонных плит торцевых стен жилых домов, так как по своим теплопроводным свойствам хорошо держит тепло. На другом снимке – гости из Владивостока. Приехали перенимать опыт. Ближе не нашлось подходящего предприятия. Завод был признан банкротом в 2008 г., так что эти снимки – уже история.

Завод «Тольяттикаучук» (бывший «Синтезкаучук») презентовал музею целую коллекцию отходов, пригодных для нового производства. Так, в процессе изготовления своей основной продукции он получает много «побочных» веществ – например, гриноль или флотореагент оксаль. Все они становятся сырьем для дальнейшего производства. Так, флотореагент оксаль нужен для получения пленочных материалов. В последние годы перед перестройкой СК продавал 13 наименований отходов на сумму около 12 миллионов рублей в год. Столько в те годы стоили 2000 автомобилей «Жигули».

В 1990 г. ПО «СК» подарил музею макет, который демонстрировался на ВДНХ в павильоне «Охрана природы». Размер – с три письменных стола. Электрифицированный. На нем были корпуса одного из цехов с трубами. В одном положении обыкновенного электрического выключателя красные огоньки бежали к трубам и на вершинах труб загорались огоньки. Так раньше на факелах сжигался газ альфаметилстирол. И загрязнял атмосферу. Потом заводские специалисты придумали, что этот газ можно сжигать в специальных печах, и при этом получалось тепло и горячая вода для нужд завода. При втором положении выключателя красные огоньки бежали не к факелам, а к печам. Макет очень нравился детям (один из первых интерактивных предметов в музее). Дети, даже если приходили на другие занятия, после шли к макету и просили разрешения включить. Работал вплоть до 1997 г., но, к сожалению, до нынешней экспозиции не дожил.

Примечательно, что для нашей новой экспозиции ценность имеют не только сами отходы, вовлеченные в процесс рециклинга, но и зачастую тара, в которой они упакованы. Так, в конце прошлого века на заводе «Куйбышевазот» работала стеклодувная мастерская, которая специально изготовила для своих образцов емкости в виде заводских производственных колонн, трилистников и даже железнодорожных цистерн (Фото 2).

Традиции по переработке отходов, принятые еще в советские времена, продолжают современные предприятия, причем теперь речь идет уже и о бытовых отходах - их крупнейшим переработчиком в Тольятти является завод по переработке бытовых отходов (ЗПБО), который входит в состав группы компаний «Эковоз». На экспозиции представлена световая схема работы этой группы компаний, а также образцы их сырья и готовой продукции: компост, ПЭТФ-флекс, который используется в производстве синтетического волокна и полотна; само синтетическое волокно, пригодное для подушек; гранулы ПВД и ПНД (их используют в качестве сырья при производстве пакетов для мусора, полимерных труб, деталей для автомобилей) и др. На отдельном стенде демонстрируются все фракции бытовых отходов

тольяттинцев, выделеннные из общей массы в цехах ЗПБО (кроме пищевых отходов): стеклобой, металл, полиэтилен, ПЭТ-тара, картон, резина (Фото 3). (Отдадим должное дизайнерскому искусству: выглядит эта коллекция весьма аттрактивно и не вызывает ассоциаций с неприятным словом «мусор»).

Но наибольшей популярностью у посетителей, особенно юных, пользуется резиновая напольная и тротуарная плитка, изготовленная из отслуживших свой век автомобильных покрышек (Фото 4). Эти разноцветные плитки предназначены для интерактива, с ними интересно экспериментировать: встать на них, попрыгать и даже упасть на коленки – они пружинят, не скользят под ногами, и падать на них не так чувствительно, как на асфальт или бетон (Фото 5).

Фото 5. Такую плитку приятно протестировать прямо в экспозиции.

Но это еще не все, обычно посетитель хочет продолжения, немедленного применения полученным знаниям (помимо правильного сбора мусора). И, конечно, получает такую возможность. Работа в экспозиции предусматривает «практическую часть» - собственноручное изготовление полезных в быту предметов из пластиковой тары – ПЭТ-бутылок, флаконов из-под парфюмерии и пр. Сначала посетитель может ознакомиться с готовыми образцами (бижутерией, игрушками, всевозможными предметами для интерьера квартиры и дачи), а затем под руководством экскурсовода изготовить, например, изящную вазочку, елочное украшение или декоративную бабочку. (К слову, для изготовления образцов авторам экспозиции пришлось освоить совершенно новые для них технологии рукоделия из пластика.) Занятие «Отходы – в доходы!» для детей входит в музейный абонемент, передвижная выставка «Украшения в стиле рециклинг» (как часть экспозиции) демонстрируется на разных выставочных площадках города.

Список литературы:

Госсанэпидслужба России сообщает. Пресс-релиз // URL: http://old.gsen.ru/info/press/files/ps240903.html (дата обращения: 08.11.2016).

Иванова М.А. Естественнонаучная экспозиция «Природа. Город. Человек». Отчет по итогам НИР. 2014 г. //Архив ТКМ.

Назайкинский С.Л. Производство по переработке промышленных отходов ОАО АВТОВАЗ, ныне ООО «ППТО». Пояснительная записка. 2014 // Архив ТКМ

Информация об авторе: Любославова (Худойбердиева) Лидия Николаевна, ст. научный сотрудник. МБУК Тольяттинский краеведческий музей (г. Тольятти, Российская Федерация).

E-mail: tkmuseum@mail.ru , lydia63@mail.ru

Адрес служебный: 445021, Самарская обл., г. Тольятти, б-р Ленина, 22.

ACTIVITY OF TOGLIATTY-CITY INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS AS A SECTION OF ENVIRONMENTAL EXHIBITION “NATURE. CITY. HUMAN.”

Luboslavova (Khudoyberdieva) L. N.

A brief summary of the concept of the environmental exhibit section, dedicated to the Togliatty-city industrial hub, the description of the section content, and the tactics of working with the patrons are presented.

Keywords: environmental exhibit, recycling, industrial enterprises, ecological mentality.

Information about the author:

Luboslavova (Khudoyberdieva) Lidia Nikolaevna, senior scientific worker.

Togliatty Museum Of Local History (Togliatty-city, Russia Federation).

E-mail: tkmuseum@mail.ru , lydia63@mail.ru

Address: 445021, 22, Lenin boulevard, Togliatty, Samara reg.

УДК 069.4/5+069.02:908::504.05/.6

СБОР И ИЗУЧЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПО ТЕМЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ОАО «АВТОВАЗ») ДЛЯ ЭКСПОЗИЦИИ «ПРИРОДА. ГОРОД. ЧЕЛОВЕК»

© 2017 г. М.А. Иванова

Приводится краткое изложение деятельности музея по сбору и изучению музейных предметов по теме «Экологическая деятельность ОАО «АВТОВАЗ» для экспозиции «Природа. Город. Человек».

Ключевые слова: музейные предметы, экологическая деятельность, ОАО «АВТОВАЗ».

Современная история города Тольятти насчитывает чуть более полувека. За это время его население выросло почти в 100 раз; город из небольшого населенного пункта, все производство которого было связано с сельским хозяйством, превратился в крупнейший индустриальный центр. В начале 1980-х годов площадь, занятая промышленными предприятиями, составляла 31% от всей территории города, на одного жителя города приходилось 83 кв. м этой территории, что в несколько раз больше, чем в США и Англии (Моисеенкова, 1989. С.160). Некоторые авторы полагали, что природная среда города еще в 1970-х годах потеряла самоочищающую способность (Моисеенкова, 1989. С.187). Другие же специалисты расценивали обобщенную характеристику промышленной нагрузки как среднюю и предлагали проводить комплексную оценку качества окружающей природной среды по биоиндикаторам (Розенберг, 1994. С.215). Таким индикатором, например, может служить лишайник стенная золотянка. При содержании в воздухе соединений серы, равным 0,5 ПДК для человека, золотянка погибает.

Интенсивное развитие промышленности в городе сопровождалось и интенсивным воздействием на окружающую среду и это не могло не найти свое отражение в экспозиции отдела природы. В конце 1970-х годов город выделил Тольяттинскому краеведческому музею помещение гораздо большей площади. Встала задача строительства новой экспозиции. Необходимо отметить, что это было время, когда в краеведческих музеях страны отделы истории периода развитого социализма обновлялись и увеличивались; порой они, к сожалению, расширялись за счет природоведческих экспозиций. Аналогичная ситуация возникла и в ТКМ. Однако, чтобы сохранить один из самых аттрактивных для посетителей отдел, администрацией ТКМ было решено применить особую стратегию. С согласия вышестоящих инстанций изменилось штатное расписание музея: отдел природы официально упразднили, а его сотрудник стал просто сотрудником отдела истории периода развитого социализма, в обязанности которого входило изучение вопросов, связанных с городскими экологическими проблемами. Конечно, внутри музея отдел по-прежнему носил свое старое название.

Строительство экспозиции начиналось практически при отсутствии музейных предметов по теме «Экологическая система города». Да и краеведческие материалы отдела природы состояли только из черно-белых фотографий и нескольких десятков геологических и палеонтологических образцов. Остальные же предметы представляли собой стандартные зоологические и ботанические коллекции, купленные в магазине школьных учебных пособий. Практически все наполнение для природной экспозиции необходимо было собирать с самого начала. Проблема нехватки аттрактивных музейных предметов коснулась и исторического отдела: в фондах были лишь газетные вырезки, фотографии, почетные грамоты передовиков производства и несколько образцов продукции. По тематико-экспозиционному плану новой экспозиции разделу «Промышленность города» отводилась треть всей экспозиционной площади. Кроме того, в ТЭПе появилась и новая тема «Научно-технический прогресс», которая раскрывалась на примере ВАЗа. Сюда удачно вписывались материалы о деятельности Автозавода по обеспечению экологической безопасности действующего производства. Сотрудникам музея, занимающимся темами промышленности, были оформлены постоянные пропуска на крупные предприятия города и даже годовой бесплатный проездной на все виды автотранспорта.

Работа над экспозицией начиналась с изучения литературы по экологической деятельности предприятий автопрома. Затем собиралась конкретная информация о том, какие мероприятия проводятся на ВАЗе по снижению объемов выбросов загрязняющих веществ, сбросов сточных вод, сокращению применения вредных веществ и материалов и рациональному использованию потребляемых ресурсов. Сотрудники выезжали на завод и на месте знакомились с технологическими процессами. Помогали и личные контакты со знакомыми, работающими на заводе. В итоге, когда подходил этап составления запроса на передачу предметов, у сотрудников уже были данные не только по именам начальников производств, но даже и номера деталей по каталогу почти для каждой темы. Надо отметить, что 1980-е годы были временем трудового подъема и энтузиазма. Большинство работников ВАЗа гордились, что

трудятся на таком передовом предприятии и с радостью рассказывали о своей работе. После открытия экспозиции они специально привозили в музей своих родственников и знакомых, чтобы показать материалы о своем производстве. Даже школьники из Автозаводского района, приезжающие в музей на занятия чисто исторической или природной тематики, дополнительно просили показать им тот раздел, где рассказывается о цехе, где работают их родители.

На ВАЗе была очень строгая пропускная система. Чтобы получить и вывезти с территории завода детали, необходимо было по каждому изделию собрать 5-6 разрешений, начиная от начальника Отдела научно-технической информации и представителей администрации до бухгалтеров разных уровней. Причем каждый из них ставил свою подпись только после подписи более высокого начальника.

В то время главной задачей предприятий было «давать стране больше продукции». И люди, и предприятия выкладывались на полную силу, но при этом нагрузка на окружающую среду была колоссальной, ни о какой экологии на большинстве предприятий и не думали. Тольяттинские предприятия только начинали ориентироваться на новые технологические процессы, направленные на уменьшение экологического ущерба. В этой ситуации экологическая экспозиция была обязана не только дать жителю нашего города краеведческую информацию, не только показать причины изменений природного ландшафта в условиях города, но и показать пути выхода из сложившейся ситуации. Для того, чтобы выйти из экологического кризиса, совершенно необязательно взрывать заводы и переселяться в пещеры. Современное производство предлагает и пути выхода из негативных ситуаций. Все зависит от того, насколько развит эколого-культурный уровень мышления и общества в целом, и отдельного члена этого общества. Поэтому главной задачей нашей новой экспозиции стало пробуждение в человеке чувства сопричастности к улучшению экологической ситуации в родном городе, чувства ответственности за развитие этой ситуации и потребности строить свое поведение на производственном ли уровне, на бытовом ли в соответствии с новыми нормами и требованиями жизни. Мы не просто хотели музейными средствами показать красоту родной природы - мы хотели доказать алгеброй гармонию.

Термин «экология» тогда еще только появился и было принято считать, что «экология» – это исключительно борьба с загрязнением окружающей среды. В нашей же экспозиции Тольятти был представлен с позиции классической экологии: то есть науки о взаимосвязях организма и окружающей среды. Роль «организма» в экспозиции «играл» весь город со всеми своими структурами и, конечно же, жителями. Музейными средствами показывалось, как жизнь людей зависит от конкретных природных условий нашей местности и как именно в условиях нашего города в результате поступков человека изменяются все элементы природного ландшафта.

Вот пример только нескольких «ниточек экологической паутины», которые были показаны в экспозиции. Они представлены в виде своеобразного «одного дерева большого экологического леса» и рассматривают один из аспектов, связанных с промышленностью. Поскольку средняя t^o воздуха зимой в нашей климатической зоне -13°, люди, создавая себе комфортные условия по температурному режиму, вынуждены отапливать свое жилище. Как только среднесуточная температура воздуха достигнет $+8^oC$, начинается отопительный сезон. При сжигании топлива на ТЭЦ в атмосферу попадает пыль и загрязняющие вещества, негативно действующие и на здоровье человека, и на организм животных, обитающих в городе, и на городские зеленые насаждения. Происходят изменения и в климатических составляющих. Индустриальные и бытовые источники нагревания повышают тепловой баланс города. Кроме того, мостовые улиц и площадей, стены и крыши домов совершенно по-другому поглощают и излучают тепло: город является не только источником тепла, но и ловушкой тепла. В результате средняя температура воздуха в городе на $1,5\text{-}2^oC$ выше, снег лежит на 5-10 дней меньше, чем за городом, продолжительность безморозного периода в городе короче на 10-12 дней. В результате повышенного содержания ядер конденсации в атмосфере города наблюдается увеличение числа дней с туманами (особенно зимой, на 100%) и повышение количества осадков на 20-30 мм. И, тем не менее, городской воздух отличается повышенной сухостью, т.к. вся выпадающая влага быстро удаляется через городскую канализацию. В летнее время микроклимат города приближается к климату пустынь. Из-за повышения температуры у городских растений продлевается вегетационный период, а у некоторых животных, например, у насекомых и у птиц, меняется сезонный ритм жизни.

Стационарная экспозиция открылась в ноябре 1984 г. Темы, касающиеся экологии, рассматривались в трех аспектах: охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в целом, охрана здоровья человека на производстве, охрана здоровья горожанина (тема «Здравоохранение»). Практически получилось так, что экологические материалы, касающиеся конкретно природы, располагались на стыке тем «Градостроительство» и «Здравоохранение». Логическим переходом служила большая карта территории города, и с ее демонстрацией в экспозиции возникли проблемы. Это в настоящее время можно такую карту купить в любом киоске или скачать в Интернете. В те же годы подобные материалы для общего пользования были закрытыми.

Молодые музейщики, наверное, и не могут себе представить, что не только каждый сюжет, экспонат,

текст, но даже маленькая этикетка подвергались цензуре ЛИТО. Исходный материал для работы художников-оформителей был получен из Управления архитектуры только после многочисленных писем-запросов и согласований. И все равно, увидев карту-схему города на предварительном просмотре в экспозиции, специалист ЛИТО заявил, что она слишком точная и подробная. Художники срочно карту переделывали, искажая масштабы и убирая номера домов, а сотрудники Управления архитектуры писали в соответствующие организации многочисленные объяснительные, и, в итоге, получили выговоры за разглашение государственной тайны.

Для экологической части экспозиции эта карта была нужна для того, чтобы показать тот факт, что промышленные предприятия расположены с подветренной стороны от жилых кварталов города. Господствующее направление ветра на территории Тольятти – юго-западное. Лишь 36% дней в году ветер имеет северо-восточное направление и тогда жилые кварталы Центрального района накрывает тяжелое облако заводских выбросов. В Автозаводском же районе даже при неблагоприятных условиях промышленные выбросы не попадают на жилые кварталы. Кроме того, юго-западный ветер, дующий с водохранилища, проветривает от выхлопных газов автомобилей улицы, расположенные меридионально. Их ширина при проектировке города изначально была рассчитана на количество автомобилей в городе 200 000 единиц. В 1970 г. количество автотранспорта в городе составляло всего 8 414 единиц, в 1975 г. – 16 330, в 1980 г. – 25 562, в 1985 г. – 39 981 (Моисеенкова, 1989. С.170). Для защиты внутриквартального пространства от ветра строили дома-экраны и дома периметральной формы (народные названия «китайские стены», «гайки», «квадраты»). По улицам широтного направления ветер приносил к жилым домам чистый лесной воздух.

Экологическая политика ВАЗа проявлялась уже на самом первоначальном этапе строительства завода. Согласно природоохранительному законодательству при застройке территории верхний плодородный слой земли должен собираться отдельно от грунта и храниться. При планировке территории завода весь растительный слой толщиной 1 м снимался бульдозерами и укладывался в валы. Затем экскаваторами погружался в самосвалы и отвозился к месту складирования на расстояние до 4 км в землехранилище и на поливные огороды. Потом эту землю отвозили на газоны новых жилых кварталов, часть ее направлялась для рекультивации карьеров г. Жигулевска и Яблоневого оврага. Эти работы велись в 1967 г., объем снятого чернозема составил 8 300 тыс. куб. м (Строительство Волжского Автозавода. Т.2. С.131).

Намного раньше, чем начали работать производственные цеха, в январе 1969 г., вошли в строй все 22 объекта очистных сооружений промышленных, ливневых и хозяйственно-фекальной канализации. Их проектная мощность составляет 290,0 тыс. куб. м в сутки (Строительство Волжского Автозавода. Т.2. С.142). Здесь, кроме механического, применяется и биологический метод очистки воды, который основан на использовании специфических бактерий и других микроорганизмов.

В экспозиции уделялось внимание и всему комплексу очистных сооружений ВАЗа – уникальному и самому мощному в Европе. Он позволял создать на заводе замкнутую водооборотную систему, необходимую для сокращения использования в технологических целях чистой воды. Коэффициент водооборота составлял 83% (Моисеенкова, 1989. С.175). Комплекс представляет собой пять водооборотных блоков производительностью около 100 тыс. куб. м в сутки каждый, очистные сооружения производственных стоков производительностью 80 тысяч кубометров в сутки, 15 насосных станций и 200 единиц технологических насосных установок, около 4000 км трубопроводных сетей и более 6 км коммуникационного тоннеля. В этот комплекс входили и лучшие на тот момент очистные сооружения «Пассавант». Сюда после локальных очистных сооружений из вредных производств поступали сточные воды гальванических производств, окрасочных камер, моечных установок, затем, пройдя здесь механическую и химическую очистку, обрабатывались хлором для обеззараживания и в виде технической воды снова направлялись в производственные циклы. В итоге получалось, что стоки, сбрасываемые в Волгу после обработки, были чище, чем вода в реке. Питьевая вода, подаваемая на завод и в город, не только отвечала жестким санитарным нормам России, но и требованиям Всемирной организации здравоохранения.

В экспозиции показывались фотографии и внутрицеховых установок по очистке воздуха на рабочих местах. Главная задача вентиляции промышленных объектов – удалить максимум вредных веществ с помощью местных отсосов, а оставшиеся вредные вещества разбавить в помещении свежим воздухом. Поскольку такое загрязнение воздуха чаще всего сопровождается выделением тепла, этот воздух уходит наверх, под потолок. Именно поэтому под потолком цехов находится зона с максимальными загрязнениями, а внизу – с минимальными. В связи с этим и вентиляция промышленных помещений устроена чаще всего следующим образом – приток подается вниз, в рабочую зону, а вытяжка находится под кровлей. Однако, если выделяется и тяжелая пыль, то она оседает сразу внизу, тогда применяются и специальные пылеуборочные машины. Рассказывалось в экспозиции и о технологических процессах, при которых выделяются особо токсичные вещества. Мы, например, демонстрировали фотографии окраски деталей автомобиля, которые производились с помощью роботов и в закрытых камерах.

На ВАЗе большое внимание уделялось и шумовому загрязнению производственных помещений. В цехах на стендах висели шумовые карты территории, в соответствии с их показателями работники санитарных служб принимали меры: работникам выдавались специальные индивидуальные средства защиты, особо шумное оборудование дополнялось глушителями или заключалось в отдельные камеры со звукопоглощающими стенами. Мы показывали настоящую карту одного из цехов прессового производства, глушитель шума сварочной машины сборочно-кузовного производства и фрагмент стены звукоизолирующей кабины в механосборочном производстве, которая на 12 ДБ снижала шум от установки, находящейся внутри.

В июне 1968 г. все заводские лаборатории были объединены в единое подразделение – Управление лабораторно-исследовательских работ (УЛИР) (АвтоВАЗ... Т.1. С.147). Помимо проведения лабораторных испытаний, УЛИР постоянно работало над внедрением новых материалов и модернизацией технологических процессов в ОАО «АВТОВАЗ» и у его поставщиков. В экспозиции демонстрировались детали, переданные лабораторией химических исследований УЛИР, обработанные в щелочном бесцианистом растворе электролита для предотвращения коррозии. За разработку данной технологии, исключающей использование токсичных материалов, начальник лаборатории Н.К. Зверева была награждена бронзовой медалью ВДНХ.

Из лаборатории порошковой металлургии УЛИР ВАЗа для экспозиции были переданы детали, изготовленные новым способом. В настоящее время порошковая металлургия успешно конкурирует с традиционными технологиями - литьем, механической обработкой, холодной и горячей штамповкой. Этот способ обеспечивает размер готовых изделий, близкий к окончательному и значительно сокращает число технологических операций, кроме того, подобная продукция обладает высоким качеством, более низкой себестоимостью в сравнении с аналогами. Но самое важное преимущество порошковой металлургии - это экономия металла. Например, при литье, механической обработке, вырубке из проката и прутковых заготовок коэффициент использования металла составляет от 30-60%, а у изделий из порошков он превышает 90%. При изготовлении полукольца упорного подшипника коленвала экономия сталелитейного проката составила 70 т в год (или 44,8 тыс. руб.), трудоемкость снизилась на 4,2 человека в год. В конструкции автомобиля ВАЗ-2110 общий вес деталей из порошка составляет 4,5 кг, а в автомобиле ВАЗ-2101 он составлял 0,93 кг (Известия... Т.1, 2009).

При снижении массы автомобиля на 50 кг может быть достигнуто улучшение показателей топливной экономичности на 2-3%. С этой целью, например, увеличивается применение полимерных материалов. Из лаборатории полимерных материалов УЛИР в музей были переданы детали, изготовленные из пластмассы. Изготовление пластины крепления воздушного фильтра из пластмассы вместо металла дало экономию металлопроката 116 т в год, при этом экономический эффект составлял 61 тыс. руб. в год и высвобождалось 3 человек. При изготовлении ролика стеклоподъемника из пластмассы экономится 277 т металла в год и высвобождается 3 человека. В автомобиле ВАЗ-21013 использовалось 27,4 кг пластмасс, ВАЗ-2105 — 55 кг, ВАЗ-2108 — 85 кг.

В экспозиции был представлен целый комплекс материалов об экономии металла разными способами в прессовом производстве. Например, применение новой, более узкой, заготовки для изготовления диска колеса дает экономию металла 2500 т в год. Более рациональное расположение деталей на заготовках тоже экономит металл. Из большой заготовки раньше вырубалась одна большая деталь, по новому способу из той же заготовки кроме нее вырубается еще 4 маленьких; это экономит 334 т металла в год. По старой схеме рычаги привода поворотного клапана укладывались на заготовке горизонтально; их помещалось всего 4 штуки. Новый способ, по 6 вертикальных рычагов, дает экономию металла 173 т в год. Внедрялись и новые технологии: вальцовка заготовок на ковочных вальцах при производстве рычага поворотного кулака позволила снизить расход металла на 30 т в год. Раньше ведущую шестерню заднего моста изготавливали на прессах, а новый способ изготовления детали на автоматической горизонтальной ковочной машине дал экономию металлопроката 84 т в год.

Вместе с рождением Волжского автомобильного завода появилась и проблема переработки промышленных отходов. Количество отходов, которое здесь стало производиться, не могло перерабатывать ни одно из существовавших тогда в стране предприятий. Поэтому в октябре 1969 г. на ВАЗе появился отдел реализации промышленных отходов и некондиции (ОРПОиН), на который и были возложены эти задачи. Первым руководителем ОРПОиН стал Владимир Вячеславович Едличко. Надо отметить, что руководство Автозавода в те годы очень серьезно относилось к кадровой политике. В.В. Едличко был приглашен на завод лично Виктором Николаевичем Поляковым. Едличко около 20 лет занимался аналогичной работой на Челябинском тракторном заводе, за что получил звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

В самом начале образования ОРПОиН и в настоящее время основными задачами ООО «ППО» являются:

- обеспечение пожарной безопасности подразделений ОАО «АВТОВАЗ» за счет своевременного вывоза отходов производства;

- переработка промышленных отходов в товарную продукцию и ее реализация;
- планирование и контроль за сбором, образованием и вывозом отходов ОАО «АВТОВАЗ» на переработку и захоронение;
- вывоз и реализация образующихся излишних и невостребованных ТМЦ из производств завода.

В сентябре 1977 г. был создан цех изготовления товаров народного потребления. Цех производил большую номенклатуру изделий, таких как чехлы сидений автомобилей, всевозможные сумки, косметички, футляры для очков, спецодежда, мужские кепки и даже куртки. Продукция пользовалась большим спросом, она поставлялась в городские магазины и в Куйышев. Был открыт свой собственный магазин на улице Юбилейной. Некоторые изделия были отмечены серебряной медалью на ВДНХ, а автомобильные чехлы пользовались спросом не меньшим, чем дефицитные автомобильные детали. Образцы продукции, переданные из цеха, стали одними из первых музейных предметов по теме «Рациональное использование отходов производства» (Назайкинский, 2014).

Экспозиция отдела промышленности, как и вся музейная стационарная экспозиция «Ставрополь-Тольятти» работала до 1992 г. В 1992 г. осталась только экспозиция «Город. Природа. Человек», которая была перенесена в другую часть экспозиции и дополнена новыми музейными предметами. Она занимала 1/6 всей экспозиционной площади, принцип ее построения остался прежним: в начале каждой подтемы давалась общая характеристика отдельного компонента природного ландшафта, затем показывалась зависимость жизни города от конкретных местных показателей этого компонента с одной стороны, а с другой - динамика данного компонента ландшафта в условиях города. Экспозиция работала до конца 1997 г.

В 2003 г. музей получил грант Департамента культуры и ГФ «Тольятти» на строительство выставки «Одуванчик, еж, оса и четыре колеса». Выставка рассказывала о влиянии автомобилей на жизнь живой природы, которое можно разделить на три аспекта:

изменения, связанные с разрушением естественного ландшафта;

изменения, связанные с загрязнением окружающей среды;

изменения, связанные с транспортом как источником повышенной опасности.

Одним из направлений современной экологической политики ВАЗа является формирование экологической стратегии при конструкторской, технологической и промышленной реализации проектов новых и модернизированных автомобилей и обеспечение экологической безопасности разрабатываемых моделей автомобилей ВАЗ.

В экспозиции давалась диаграмма роста количества автомобилей в городе за последние 20 лет. В 1981 г. численность автомобилей в городе составляла 26 028 единиц, в 1989 г. - - 38 408, в 1995 г. – 60 003, в 2002 г. – 189 047, в 2003 г. – 226 479 единиц. Как следствие возрастает и влияние машин на окружающую среду. В Тольятти, например, в загрязнении атмосферы доля транспорта в 2002 г. составила 57% или 67686 т в год. Диаграмма об энергозатратах в жизненном циклах автомобиля, которая особенно нравилась посетителям младшего возраста, была представлена в виде автомобильного колеса.

Здесь же приводилась карта из экологического атласа города Тольятти о количестве автомобильных выбросов в разных городских кварталах. Рядом приводились две фотографии-иллюстрации. Один из самых загрязненных перекрестков в городе – это перекресток улиц Мира и Карла Маркса. Загрязненность его объясняется не только большой транспортной нагрузкой: когда в начале 50-х гг. разрабатывались планы застройки Ставрополя, предполагалось, что здесь будут проживать всего 40000 человек, поэтому получилось, что дома на улице Мира стоят, во-первых, очень плотно, а, во-вторых, перпендикулярно основным ветровым потокам. При дальнейшей застройке улицы Мира и параллельной ей улицы Ленинградской эти недостатки были устранены. На втором снимке, сделанном в середине декабря 1990 г. в Автозаводском районе, был изображен не просто туман, а туман фотохимический, то есть смог. Фото - потому, что образуется, как и фотосинтез, с помощью энергии солнечных лучей, а химический – потому что при нем протекают химические реакции: из первоначальных загрязняющих веществ выхлопных газов автомобилей и выбросов заводов образуются новые вещества, причем по своей токсичности порой превосходящие исходные. Смог чаще всего наблюдается зимой, в сильный мороз и в безветренную погоду, когда загрязнения не могут подняться высоко вверх: именно в такой день и был сделан снимок.

Специалисты установили: одна легковушка с карбюраторным двигателем при среднегодовом пробеге 15 000 км выделяет в воздух в целом примерно столько, сколько весит сама: 800 кг окислов углерода, 40 кг окислов азота и около 200 кг различных углеводородов 250 наименований. При этом из атмосферы поглощается больше 4 т кислорода; для сравнения: такое количество кислорода за это же время расходуется на дыхание 18 взрослых человек или на горение 3 сигарет. В витрине демонстрировалась сравнительная диаграмма, которая иллюстрировала эти данные: игрушечный автомобиль ВАЗ-автородео, новогодний серебристый шарик, который символизировал кислород, рисунок с изображением 18 людей и 3 настоящие сигареты. Игрушка была передана в 1982 г. из лаборатории специальных испытаний; она была подготовлена в качестве подарка во время визита

группы «Автородео» в Польшу, однако гастроли не состоялись. А преподаватели, которые приводили в музей группы школьников, считали своим долгом акцентировать внимание детей на информации про сигареты.

Эта часть экспозиции рассказывала о том, что же делается на ВАЗе, чтобы его продукция была более экологичной.

Первые стандарты, доведенные до сведения руководства автомобильных концернов, были приняты в 1970 г. В них был представлен список указаний по содержанию и количеству в выхлопных токсичных газах особо вредных веществ, а их предельные значения были утверждены в 1972 г. В 1992 г. была введена ступень Евро-1, которая предусматривала обязательную установку на автомобили каталитических нейтрализаторов, стандарт Евро-2 введен в Евросоюзе в качестве замены Евро-1 в 1995 г., норма Евро- 3 – в 1999 г., Евро-4 в 2005 г. Каждая новая ступень стандартов ужесточала предельные количества вредных веществ и требования к испытаниям (Евро - один, два ...).

Одна из причин «дымления» автомобилей – неисправность или неотлаженность системы питания или зажигания. Если двигатели будут работать правильно, количество токсичных веществ в выхлопных газах снизится в 3-5 раз, кроме того, при этом снизится и расход топлива. Снижение токсичности выхлопных газов мы показывали в экспозиции в виде диаграммы из рожковых гаечных ключей разного размера, ключи являлись как бы символом регулировки.

Содержание в выхлопных газах автомобиля токсичных веществ во многом зависит от карбюратора. С 1979 г. все ВАЗовские автомобили оснащались карбюратором «Озон», который не только снижал токсичность выхлопных газов, но и давал 10-15% экономии топлива.

Самым первым предметом в музее по теме «Экология в промышленности» стал двигатель ВАЗ 2103. Он появился в музее в 1979 г., когда мы готовили выставку, посвященную юбилею Ленинского комсомола. Вся его история связана с комсомолом: информацию про двигатель получили от одного из секретарей комитета комсомола Автозавода, передачу тоже оформляли по комсомольской линии: даже отношение писали от комитета комсомола организации отдела культуры. Привезли его в музей и собственноручно установили на подиум тоже вазовские комсомольцы во главе с председателем Совета молодых специалистов ВАЗа Игорем Осколковым. Примечателен этот двигатель был тем, что на нем установили еще и дополнительное приспособление, снижающее токсичность выхлопных газов. Только после этого скандинавские страны стали закупать автомобили ВАЗ. Приспособление было разработано в 1978 г. конструкторским бюро при Совете молодых специалистов ВАЗа. В настоящее время этот двигатель демонстрируется на выставке «Тот самый Поляков» (2014-2016 гг.).

На выставке демонстрировался каталитический нейтрализатор выхлопных газов автомобилей ВАЗ, подаренный музею ОАО «АвтоВАЗ Агрегат» в 2003 г. Это устройство уменьшало загрязнение атмосферы выхлопными газами автомобиля (CO, CH, NO и NO2). Эти компоненты вредны для здоровья людей и входят в состав городского смога. Деталь включает в себя элементы из благородных металлов, вступающих во взаимодействие с вредными веществами и способствующих «дожиганию» их. Благодаря этому содержание выхлопа соответствует экологическим нормам. Именно благородные металлы являются причиной относительно высокой стоимости катализатора. Исправный катализатор не создает абсолютно никакого сопротивления потоку отработавших газов; оплавление и забивание сот катализатора - это последствие эксплуатации его с неисправной системой зажигания или топливоподачи. Данный катализатор обеспечивает содержание в выхлопных газах токсичных веществ на уровне Евро- 2. В настоящее время в Европе действуют более жесткие нормы Евро-5.

Рядом с нейтрализатором в витрине располагалось устройство облегчения пуска автомобильного двигателя «Автотерм». Подарено музею ООО «КРИС» в 2003 г.

Считается, что один запуск двигателя в мороз равносилен износу деталей автомобиля за 300 км пробега. Предпусковой подогрев обеспечивает: легкий и надежный пуск холодного двигателя с 1–2 попыток и сокращение времени прокрутки стартера в несколько раз; сокращение времени прогрева двигателя до 40 °С более чем в 4 раза; снижение пускового тока стартера почти до стандартного летнего значения; повышение частоты вращения коленвала; снижение расхода топлива на пуск от 1 л/100 км до 0,3 л/100 км; снижение вредных выбросов автомобиля.

Еще один способ снижения расхода топлива и уменьшения токсичных выхлопов - это улучшение аэродинамики автомобиля. Двигаясь, автомобиль сжимает находящиеся перед ним воздушные массы, создавая область повышенного давления. Потоки воздуха обтекают кузов, а там, где он заканчивается, происходит отрыв воздушного потока, создаются завихрения и область пониженного давления. Получается, что область высокого давления спереди мешает автомобилю двигаться вперед, а область пониженного давления сзади «засасывает» его назад. Сила завихрений и величина области пониженного давления определяется формой задней части кузова. В экспозиции с помощью игрушечных автомобилей ВАЗ и картонных труб-моделей аэродинамических труб показывалась объемная диаграмма коэффициентов аэродинамического сопротивления автомобилей ВАЗ 2110 – 0,33; ВАЗ 2108 и ВАЗ 2109 - 0,46 и ВАЗ 2107 – 0,63.

Большое значение для снижения токсичности выхлопных газов автомобилей имеет и качество бензина. Для того, чтобы увеличить мощность двигателя, сократив при этом расход бензина, увеличивается степень сжатия в цилиндрах. Но при этом появляется явление детонации, это разрушает основные детали мотора. Помогают специальные присадки к топливу – антидетонаторы, которые добавлялись в бензин с 1924 г. В роли антидетонаторов выступает соединение свинца, тетраэтилсвинец, который при сгорании образуют канцерогенное вещество «бензопирен». Такой бензин называется этилированным. Затем были изобретены другие присадки к топливу, менее токсичные. В России такой бензин в 1980-х годах применялся в Москве и Ленинграде, а с 1 июля 2003 г. в стране полностью запрещено производство и оборот этилированного автомобильного бензина.

В экспозиции мы показывали образец неэтилированного бензина. В 1980 г. его смогли найти только на нефтебазе, тогда в городе использовался только бензин с токсичными присадками. А в настоящее время авиационный бензин (Калоша Б-70) является незаменимым средством для промывки и чистки деталей перед их ремонтом или же для удаления коррозийных элементов с деталей кузова перед покраской в автомобильных мастерских.

В настоящее время все больше автомобилей переходят на альтернативное топливо - газ. При работе двигателя на газе происходит более полное сгорание смеси, а это ведет к снижению токсичности отработавших газов, к уменьшению нагарообразования и расхода масла, увеличению моторесурса. Об этом посетителей информировала объемная диаграмма. Кроме того, газ дешевле бензина. Правда, есть и свои минусы: для установки газового баллона на легковушку придется занять часть багажника, на 10-15 % снизится мощность двигателя. Бывают также случаи обморожения рук в зимнее время при утечках газа. Некоторые считают, что газ опасен, однако, в экстремальных ситуациях, в отличие от бензина и солярки, газ не взрывается, а быстро испаряется. В Тольятти первый грузовой автомобиль на газу отправился в рейс 11.11.1981 г. В экспозиции демонстрировалась фотография его первой заправки и первая путевка, а рядом стояли элементы газового оборудования: карбюратор и редуктор, тоже переданные из этой же организации, обслуживающей магазины города. Представлены были в экспозиции и элементы газового оборудования для автомобилей ВАЗ.

Альтернативой бензину является и дизельное топливо.

Преимущества автомобилей с дизельными двигателями:

в их отработанных газах меньше угарного газа и углеводородов и нет свинца,

на 1 литре дизельного топлива можно проехать путь на треть длиннее, чем на бензине. Это объясняется высокой степенью сжатия воздуха в цилиндрах (в три раза больше, чем в карбюраторном двигателе) и тем, что дизельное топливо выделяет на 11% больше энергии; на производство 1 л солярки энергии требуется в 2,5 раза меньше, чем на производство бензина;

у дизеля нет системы зажигания, что дает экономию расходов на техобслуживание,

двигатель служит дольше.

Недостатки автомобилей с дизельными двигателями:

- в их выхлопных газах больше окислов азота, к тому же при плохом регулировании работы дизеля в воздух выбрасывается больше сажи, альдегидов и полициклических углеводородов;

- высокое давление в цилиндрах дает огромные нагрузки на основные рабочие узлы (блок, коленвал, поршни), необходимо их усилять, а, значит, утяжелять;

- повышение прочности различных частей машины, увеличение мощности стартера и емкости аккумулятора вызывает удорожание автомобиля в среднем на 15-30%.

В конце 70-х годов ВАЗ получил задание разработать дизельные моторы для моделей 2105, 2121 «Нива» и перспективной в ту пору 2108. Для производства в Барнауле в НТЦ ВАЗа разработали целое семейство дизелей. Планировалось, что «базовый» 341 объемом 1,5 л, мощностью 55 л.с. будет использоваться на универсале 21045, более мощный 343 (1,8 л) – на ВАЗ 21048 и на Нивах 21215-50 и 21215-70. Для тяжелой «длинной» Нивы 21315 планировали использовать лишь 1,8-литровый турбодизель 3431.

За основу был взят дизель VW Golf 1976 года, затем его блок подгоняли к уже имеющимся серийным вазовским деталям. Государственные испытания дизель ВАЗ-341 прошел в 1988 г., первый ВАЗ 21045 был выпущен 28 апреля 1998 г. Их серийное производство началось в 2000 г.: таких машин было собрано 683 штуки, в 2001 г. - более двух тысяч. 17 января 2002 г. был выпущен 3-тысячный ВАЗ-21045.

Параллельно с ВАЗ-341 производилась и штучная установка на «четверки» дизеля Citroen. Автор однажды наблюдала процесс сборки: в цех своим ходом приехала «четверка» с уже установленным бензиновым мотором. Рабочие с помощью подъемного механизма типа лебедки снимали бензиновый двигатель и вручную меняли его на дизель.

Объемы выпуска автомобилей ВАЗ с дизельным двигателем были малы, и поэтому стоимость их была намного больше, чем автомобилей, работающих на бензине. Их производство прекратилось.

К сожалению, музей не смог получить для экспозиции дизельный двигатель автомобилей, мы показывали информацию о них с помощью игрушечных моделей.

История «вазовских» электромобилей началась еще в 1974 г. Уже в 1976 г. на базе автомобиля ВАЗ-2102 был спроектирован ВАЗ-2801. Всего было изготовлено 55 полноценных грузовых фургонов, которые эксплуатировались в Москве и Тольятти в сфере почтовых перевозок. Следующим был ВАЗ-1801 «Пони» – открытый легковой 4-х местный, с каркасным стальным кузовом с навесными пластиковыми панелями. Он предназначался для обслуживания курортов, выставок, парковых зон. ВАЗ-2802-02 «Пони» стал уже грузовым фургоном, его грузоподъемность была всего 200 кг, а следующая модель, ВАЗ-2702 мог перевозить уже, кроме двух человек, еще и 500 кг груза. Лицензия на производство электромобиля фургона ВАЗ-2702 была продана одной из фирм г. Кемерова. Затем были ВАЗ-1111Э «Ока», на базе автомобиля ВАЗ-1111 «Ока», комфортабельный, сохранивший в себе все достоинства серийно выпускаемой микролитражки (их было выпущено 25 экземпляров); ВАЗ-2109Э на базе автомобиля ВАЗ-2109; ВАЗ-1152Э «Эльф-электро», открытый на базе экспериментального автомобиля ВАЗ-1152. Он разрабатывался как транспортное средство для курортных и парковых зон. В соответствии с Программой поэтапного внедрения электромобилей в Москве был разработан ВАЗ-2131Э «Нива» на базе «длинной» Нивы. На Парижском автосалоне в 1998 г. получил международное признание «Рапан», первый полноценный Concept Car. ВАЗ-1004 «Лада-гольф» - это открытый пассажирский миниатюрный электромобиль, разработанный для эксплуатации на игровых полях гольф клубов. И еще был на ВАЗе ВАЗ-1003, внутрицеховое транспортное средство (ВТС), электромобиль специального назначения для технологических транспортных перевозок на промышленных предприятиях. Его конструкция позволяла на базовом шасси осуществлять сборку различных модификаций для внутризаводского применения.

Звездой нашей экспозиции был и остается ВАЗ-2702 «Пони», переданный из музея ОАО «АВТОВАЗ». За период с 1981 по 1985 гг. их было изготовлено 6 экземпляров. Грузоподъемность автомобиля составляла 400 кг. При весе аккумуляторных батарей 320 кг без зарядки он мог проехать только 120 км. Агрегат системы управления и преобразователей для электроавтомобиля демонстрировался на ВДНХ в 1981 г. В настоящее время этот электромобиль и агрегат украшают экспозицию «Тот самый Поляков».

В сотрудничестве с российскими предприятиями АО «АВТОВАЗ» вел работы по созданию легкового автомобиля с энергоустановкой на водородно-воздушных топливных элементах с бортовым преобразователем углеводородного топлива (бензин, метанол) в водород. Такой автомобиль, имея электропривод, получает электрическую энергию для движения от химической реакции взаимодействия водорода и кислорода. Таким образом, практически полностью исключается образование токсичных выбросов. Расход топлива в таком автомобиле составляет 3,3 л на 100 км. Большим плюсом эксплуатации автомобилей с водородно-воздушными топливными элементами является использование существующей инфраструктуры заправочных станций. Первый такой автомобиль, Самвел, демонстрировался на автосалоне в Москве в 2003 г.

Выставка «Одуванчик, еж, оса и четыре колеса» проработала до 2010 года.

Список литературы:

АвтоВАЗ. Хроника истории.1966-2006 гг. Т.1. Тольятти, 2006.

Буздалова В.П., Ворожихина Н.Г., Исайкина М.А., Квасова Г.В., Щеглова Т.А. Тематико-экспозиционный план экспозиции «Ставрополь-Тольятти» Тольяттинского краеведческого музея. Архив ТКМ, 1983.

Евро – один, два, три, четыре //www.autocentre.ua/opyt/poleznye-sovety/evro-odin-dva-tri-chetyre-291584.html, дата обращения 04.11.2016.

Иванова М.А. Тематико-экспозиционный план выставки Тольяттинского краеведческого музея «Одуванчик, еж, оса и четыре колеса». Архив ТКМ, 2003.

Известия высших учебных заведений. Порошковая металлургия и функциональные покрытия. Т.1, 2009 год. URL: http://www.ipfsaturn.perm.ru/Tehnolog.html.

Моисеенкова Т.А. Эколого-экономическая сбалансированность промышленных узлов. Саратов, Изд-во Саратовского университета, 1989.

Назайкинский С.Л. История ОРПО и ООО «ППО». Архив ТКМ, 2014.

Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Сульдимиров Г К. Экологические проблемы города Тольятти. Тольятти, 1995.

Строительство Волжского Автозавода. Техотчет. Т.1. «Энергия», Москва, 1976.

Экологический атлас г.Тольятти. Санкт-Петербург, НПО «Мониторинг». 1996.

Сведения об авторе:

Иванова Марина Анатольевна, старший научный сотрудник МБУК «Тольяттинский краеведческий музей».

E-mail:oduvan4iki2013@list.ru

Адрес служебный: 445021. Самарская обл., г. Тольятти, бульвар Ленина, 22.

COLLECTING FND STUDY OF MUSEUM OBJECTS OF THE THEME «ECOLOGICAL ACTIVITY INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS (AFTER THE EXAMPL OF AvtoVAZ) FOR THE EXPOSITION «NATURE. CITY. HUMAN»

Ivanova M.A.

A brief summary of the museum work of collecting and study of museum objects of the theme «Ecological activity VAZ for the exposition «Nature. City. Human».

Keywords: museum objects, ecological activity, Togliatty, VAZ.

Information about the author: Ivanova Marina Anatolievna senior scientific worker of MBEC «Togliatty local history museum»

E-mail: oduvan4iki2013@list.ru

УДК 06:903

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «ГОНЧАРНЫЙ ДВОРИК» В ЦЕНТРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ «ДРЕВНИЙ МИР». ОПЫТ РАБОТЫ 2012-2017 гг.

© 2017 г. М.В. Борисов

В работе приводится описание павильона «Гончарный дворик», элемента экспозиционного комплекса Центра исторического моделирования «Древний Мир». Сделан обзор его содержания, функций, которые он выполняет, направления деятельности Центра, в которых он задействован. Подводятся некоторые итоги проектов, реализуемых с использованием его ресурсов, особое внимание уделяется возможности применения полученных результатов для решения образовательных и исследовательских задач. На примере «Гончарного дворика» приводится обоснование средств музейной педагогики для реализации эффективного концепта музея реконструкций и ретроспектив историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Центр исторического моделирования «Древний Мир», музейная педагогика, гончарство, гончарный горн, обжиг керамики, историческая реконструкция, историческое моделирование, археологический эксперимент.

Центр исторического моделирования (ЦИМ) «Древний Мир» представляет собой ландшафтный парк, предназначенный для культурного отдыха, познавательного досуга, внешкольных занятий, спортивных и культурно-массовых мероприятий (Субботин, Субботина, 2013. С. 291-300). Территория Центра структурирована с учетом приоритетов выполняемых задач. Ключевым его элементом является музей под открытым небом, комплекс объектов, представляющих собой реконструкции жилищ древних эпох и специализированных павильонов, стилизованных «под древность». «Древние жилища» (каменного века, эпохи бронзы, монгольская юрта) приспособлены для демонстрации посетителям внешнего вида жилых сооружений, их бытового обустройства, домашних ремесел. В павильоне погребального обряда размещены образцы древних захоронений. Два павильона, «Литейный двор» и «Гончарный дворик», выполняют комплекс задач: функция демонстрационных площадок совмещена в них с функцией производственных мастерских (рис. 6, 1).

По своей сути «Древний Мир» является разновидностью публичного просветительского музея, специализирующегося на формировании коллекций, экспонировании и изучении моделей объектов историко-культурного наследия (предметов, процессов). Экспозиции жилищ, павильонов, площадок «Древнего Мира» составлены из предметов (орудий труда, оружия, бытовой утвари и т.п.), воссозданных по древним образцам, зачастую с применением древних технологий. По большей части экспонаты – это реконструкции, имеющие интерпретированные прототипы. Многие из моделей-реконструкций прямо предназначены для практического применения: использования в процессе демонстрации, для изучения их свойств посредством тестов и экспериментов. Создание и применение реконструкций, для которых требуется особое внимание, сопровождается «паспортом», документированием результатов этапов практической деятельности и научных исследований, в т.ч. фотофиксацией. В паспорт также обычно включаются конспекты научных публикаций и научно-популярные тексты, раскрывающие актуальность замысла моделирования (например, см. Паспорт жилища ботайской культуры).

Павильон «Гончарный дворик» был создан в 2012 г. на месте действующей ранее литейной мастерской. Павильон представляет собой деревянный двускатный навес. На его задней продольной стене оборудованы полки для коллекции керамических изделий. Под навесом и рядом с ним находятся действующие гончарные горны, гончарные круги различных конструкций, рабочие места для работы с глиной (рис. 1, 1).

Главное назначение «Гончарного дворика» заключается в демонстрации посетителям «Древнего Мира» примеров изобретательности, творческих способностей предков. Не менее важна тема о многогранности исторического знания, в т.ч. о том, что с помощью сведений о различных гончарных технологиях можно «расшифровывать» информацию, заключенную в древней керамике. Выполнению этих задач «Гончарного дворика» способствуют регулярные практические занятия, в процессе которых с помощью ремесленного оборудования, размещенного здесь, изготавливаются гончарные изделия по древним образцам. Они пополняют коллекцию в самом «Гончарном дворике», экспозиции реконструированных жилищ, применяются в качестве инструментов в «Литейном дворе». Создаются также изделия декоративно-прикладного характера: памятные сувениры для гостей Центра, работы участников мастер-классов. Практика в условиях, приближенных к архаичным, влечет за собой накопление новых знаний о гончарстве, служит материалом для экскурсионных презентаций, для обобщений исследовательского характера.

Рис. 1. Павильон «Гончарный дворик».
1. Внешний вид павильона «Гончарный дворик»; 2. Коллекция гончарных изделий

Гончарная коллекция.

В экспозиции «Гончарного дворика» представлены следующие коллекции и экспонаты. Коллекция керамических изделий включает в себя серии изделий, изготовленных по образцам находок, относящихся к различным эпохам и регионам. Эпоха камня и раннего металла представлена сосудами, форма и орнаментация которых имеет аналоги в керамике верхневолжской, льяловской, ботайской, трипольской культур. Эпоху бронзы представляют серии керамики фатьяновской и срубной культур. Посуда со скифской зооморфной пластикой иллюстрирует древности раннего железного века. Раннее средневековье представлено сосудами с характерным обликом салтово-маяцкой культуры. К средневековью относятся изделия, выполненные по образцу древностей Волжской Болгарии, Золотой Орды. Эта собрание позволяет наглядно продемонстрировать общую панораму изменений, произошедших с течением времени в технологиях гончарных производств, обратить внимание на своеобразие эстетических черт древних гончарных изделий (рис. 1: 2).

В эту коллекцию входят не только копии, реплики археологических находок, но также гипотетические модели, которые помогают пояснять неизвестные и слабоизученные темы в гончарстве. Например,

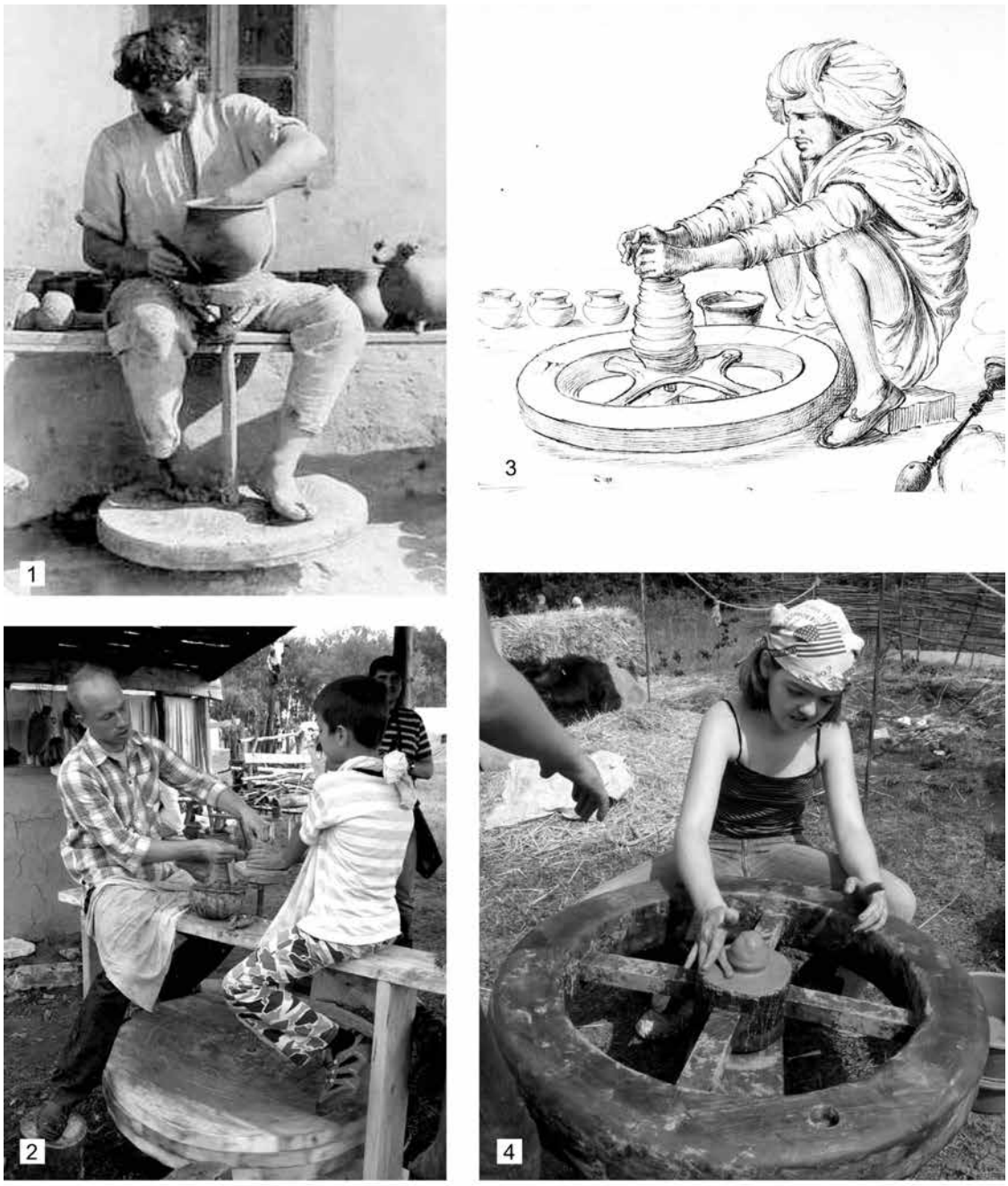

Рис. 2. Экспонаты «Гончарного дворика» - гончарные круги.
1.Кондрацкий П.М., «Молдаванин-гончар», фотография, 1889 г .; 2. Гончарный круг с динамичной осью в «Гончарном дворике»; 3. Киплинг Дж.Л. «Изготовление горшка», рисунок (карандаш, ручка), 1870; 4. Гончарный круг со статичной осью в «Гончарном дворике».

фрагменты обожженных пластов воспроизводят остатки «кулинарной упаковки», покрытия мяса и рыбы для жарки в костре. При таком способе приготовления пищи обжиг минерального материала, используемого в качестве обмазки продуктов, происходит естественным образом. На примере этих экспонатов можно показать, что уже в очень глубокой древности это явление могло подсказать людям о способности глины менять свои свойства, приобретать камнеподобное состояние. К этой части коллекции относятся формы-матрицы, среди которых есть воссозданные по единичной находке фрагмента изделия на территории Волжской Болгарии, которое изначально было интерпретировано как «жаровня». Эти матрицы служат в «Гончарном дворике» для штамповки сосудов и их деталей (кувшинов, фляг). Керамические штампованные изделия хорошо известны по находкам на средневековых археологических памятниках Поволжья. Благодаря качеству выделки, изяществу рельефных изображений они являются украшениями коллекций многих музеев. Есть обоснованные предположения о том, что эти изделия свидетельствуют не только о контактах с ремесленными центрами иных регионов, но и о существовании целого направления в местном гончарстве. При этом о самих гончарных инструментах для серийного производства в средневековом Поволжье археологам известно пока явно недостаточно в силу

незначительного количества находок, обнаруженных в раскопках. Возможно, причиной тому является недолговечность материала, из которого могли изготавливаться гончарные матрицы (есть сведения об использовании для этого дерева, гипса). Практические тесты средств, необходимых для изготовления штампованной керамики, проводимые ныне в «Гончарном дворике», представляются очень полезными для изучения этого специфичного гончарного производства.

Большой интерес представляют образцы производственного брака, образовавшиеся при обжиге в гончарных горнах. Брак представляет собой пособие для критического осмысления разных этапов изготовления гончарных изделий, в т.ч. самого гончарного обжига. Этот материал также может быть полезным для расширения знаний о признаках древнего гончарства, применимых в полевых археологических исследованиях.

Гончарные круги

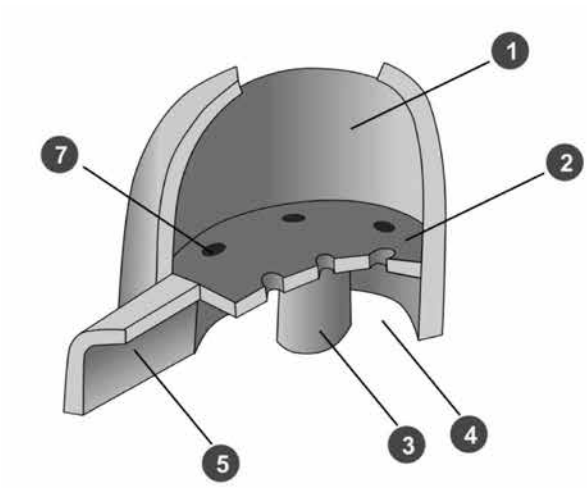
Отдельную категорию экспонатов образует коллекция действующих гончарных кругов. В нее входит «поворотный столик» (круг, не обладающий способностью инерционного вращения), круг со статичной осью, круг с динамичной осью. В качестве прототипов этих гончарных приспособлений были использованы этнографические образцы: старинные фотографии, музейные экспонаты, рисунки очевидцев. Например, при создании круга с динамичной (вращающейся) осью источниками послужили фотографии традиционных ремесленников, сделанных в различных губерниях Российской империи в конце XIX в. (рис.2: 1, 2) (Кондрацкий, 1889 и иные), а для круга со статичной (неподвижной) осью были использованы изобразительные источники, созданные британскими колонистами в Индии в XIX в. (рис.2: 3, 4) (Kipling J.L., Throwing of pot …, 1870; Potter setting his whell …, 1870 и иные). Мастер-классы с использованием этих механизмов пользуются неизменным успехом у участников познавательных экскурсий, посетителей культурно-массовых мероприятий «Древнего Мира» как в самом ЦИМе, так и за его пределами.

Гончарные горны

Особенную часть экспозиции «Гончарного дворика» составляют два необычайных экспоната. Это настоящие действующие гончарные горны. Прежде всего уникальность их заключается в том, что они систематически используются по назначению в образовательных мероприятиях и научных программах. Мониторинг доступной информации (публикаций в печати, в интернете) о современном применении гончарных горнов приводит к выводу, что случаи демонстрации зрителям горнов в действии, как это происходит в «Древнем Мире», чрезвычайно редки. Большинство из действующих ныне горнов, в которых для нагрева используется горение пламени, и в России, и за рубежом – это оборудование кустарных и художественных мастерских. Чаще всего конструкции таких горнов и технологические схемы их применения представляют собой современные компиляции на основе этнографических описаний, популярных ремесленных руководств или собственные импровизации. Редко происхождение таких горнов связано с традиционным гончарным промыслом, как, например, в дагестанском селе Балхар (Дементиевский, 2013), а также доступно для посторонних зрителей как там же или в Архангельской области (Шумилов ...). И лишь единичные горны (из известных автору), созданные в недавнем прошлом в исследовательских и популяризаторских целях, можно рассматривать в качестве действующих музеефицированных аналогов древних теплотехнических устройств (например, экспериментальный горн Самарской экспедиции по изучению древнего гончарства, версии горнов в музее ремесел близ городища Булгар, в историко-культурном заповеднике «Аркаим»). При этом есть основания полагать, что ни один из этих горнов не предназначен для систематической эксплуатации в демонстрационных целях, а также не обладает тем уровнем соответствия древним образцам, который достигнут в «Древнем Мире». В данном случае речь идет о реконструкции гончарного горна, в котором соблюдена высокая степень аутентичности прототипам времени Золотой Орды. Благодаря этому, а также ряду иных качеств экспонат «Золотоордынский горн» стал ключевым элементом выставочного пространства «Гончарного дворика».

В 2012 г. в «Гончарном дворике» основные усилия были сосредоточены на создании реконструкции горна, реалистично воспроизводящей объекты периода Золотой Орды, которые были исследованы на территории Волжской Болгарии. Непосредственными образцами послужили остатки гончарного горна над Красной палатой и горна №3 в районе Голландского озера г. Болгара (Васильева, 1993. Рис. 26, 4; 27, 3). В качестве дополнительных источников о конструктивных особенностях горнов были использованы сведения о горне №1, Иски-Казань (Русско-Урматское селище), горне №2, подгорного района Болгара, горне №1, Мохши-Наручадь, горна №1 Сухореченского селища (Васильева, 1993. Рис. 26, 1; рис. 26, 3; рис. 27, 2; рис. 28, 1) и иных. Все эти древние обжигательные устройства относятся к типу, получившему название горн «двухъярусный, периодического действия, с восходящим движением газов» (рис. 3: 1) (Васильева, 1993. С. 151).

При строительстве были учтены сведения о материалах, из которых сооружались горны в

Основные элементы конструкции горнов
1 - обжигательная камера, 2 - горизонтальная перегородка, 3 - опорный столб, 4 - топочная камера, 5 - топочный канал, 7 - продухи

1

Рис. 3. Гончарные горны в «Гончарном дворике».
1. Схема двухъярусного гончарного горна с восходящим движением газов; 2. Строительство топочной камеры гончарного горна; 3. Формовка горизонтальной перегородки с отверстиями-продухами; 4. Внешний вид «золотоордынского» горна; 5. Внешний вид кирпичного горна.

интересующий период: «В первой половине XIV в. появились и новые черты: … использование нового строительного материала – сырцовых блоков …» (Васильева, 1993. С. 168). Для изготовления строительных блоков были использованы глина и конский навоз, эти материалы издревле применялись в глинобитных сооружениях, в т.ч. в теплотехнике. Пропорция указанных ингредиентов для замеса глиняного теста составляла 4:1, она была выбрана произвольно, исходя из наличия компонентов. Перемятая глиняная масса первоначально формовалась в блоки размером 26-30х15-18х10-15 см в разборной опоке из дощечек (изменчивость размеров связана с тем, что блоки вынимались увлажненными). Всего было приготовлено ок. 150 блоков. В течение 10 дней блоки были слегка подсушены. Горн был возведен просто на выровненной площадке (Рис. 3: 2). Перед укладкой глинобитные блоки дополнительно уплотнялись и формовались ударами деревянной колотушки, это заметно увеличивало их прочность. Для кладки применялся глиняный раствор, каждый ряд уложенных блоков дополнительно уплотнялся, выравнивался по горизонтали, отформовывался по периметру ударами колотушкой для соблюдения внешнего диаметра 1 м. В процессе строительства было отмечено, что кладку следует вести поэтапно во избежание ее деформации под собственной тяжестью. Нижняя (топочная) камера горна была сложена высотой 40 см (три ряда блоков в стенах и в центральном опорном столбе). На ней был сооружен каркас из радиальных прутьев, переплетенных по кругу (по завершении

строительства горна эти прутья были удалены, т.к. их наличие замедляло просушку конструкции). На этом каркасе была сформирована горизонтальная перегородка, разделяющая топочную и обжигательную камеры, толщиной 15 см. В ней по кругу на равном расстоянии друг от друга было сделано 6 отверстий-продухов диаметром 5 см. Еще одно отверстие диаметром 10 см было сформировано в центре над вертикальным каналом в опорном столбе (Рис. 3: 3). В нижней части этого канала для сообщения с топочной камерой в стенках опорного столба были сделаны четыре отверстия. Данное устройство было задумано для наблюдений за процессом нагрева и замеров температуры в недрах горна. После подсушки и упрочнения полки на ней были выложены стены купола верхней (обжигательной) камеры высотой 70 см. В заключении весь купол был покрыт слоем обмазки, состав которой был аналогичен материалу строительных блоков. Работы по сооружению горна началось 1 мая 2012 г. Подготовка строительного материала и строительство продолжались 15 дней (без учета перерывов в работе). Фактически же горн был завершен 23 июня. 12 августа 2012 г. был произведен первый обжиг.

С 2012 г. обжиги керамики в этом горне проводились регулярно. Как отмечалось выше, часто они были приурочены к образовательным и культурно-массовым мероприятиям (11 из 18). Но даже в статичном состоянии горн занимает особое положение в экспозиции. Он имеет не только внешнее сходство с древним прототипом, но и узнаваемые признаки реального функционирования: прокал обжигательной камеры, закопченость, следы износа и ремонта. Сам факт того, что горн является зримым подтверждением реальной связи увиденного в «Гончарном дворике» с древним ремеслом, подкрепляет уверенность экскурсантов в достоверности получаемой информации, стимулирует их эмоциональный настрой, пробуждает любознательность (Рис. 3: 4).

В «Гончарном дворике» с 2013 г. появился еще один действующий горн. Первоначально это был горн «с обратным движением пламени», с 2014 г. он был перестроен в аналогичный «золотоордынскому» по своей конструкции и принципу действия. Эта модель сложена из современного кирпича с использованием металлической арматуры. Диаметр горна по внешнему контуру – 1 м, высота нижней камеры (топки) – 60 см, толщина полки – 15 см, высота обжигательной камеры – 80 см, толщина стенок – 12 см («полкирпича»). Эксплуатация этого горна способствует снижению темпов износа более ценного экспоната-реконструкции, при этом он выполняет ту же роль испытательной модели, где ведутся наблюдения за процессом обжига, отрабатываются приемы управления им (рис. 3: 5). Работа этого горна также демонстрируется посетителям культурно-массовых мероприятий в ЦИМе, участникам мастер-классов (7 обжигов из 10 были организованы именно для демонстрации процесса изготовления керамики).

Оба гончарных горна регулярно ремонтируются для устранения последствия как огневого, так и природного воздействия, причем последнее обладает более заметными последствиями. Прежде всего, это влияние гигроскопичной влаги. Накопившись в осенний дождливый сезон в глине швов кирпичного горна, в обмазке «золотоордынского», вода зимой замерзает, пронизывая строительный материал сетью трещин. В результате происходит их ветшание и разрушение. В кирпичном горне образуются крупные щели, нарушающие целостность и устойчивость всей конструкции. Обмазка «золотоордынского» горна отслаивается, трескается, осыпается (рис. 4: 1). Наблюдения за этой «эрозией» родило даже уверенное предположение о том, что главное назначение обмазки горнов в древности – принять на себя неблагоприятные климатические воздействия, тем самым предохранив от разрушения основу конструкции. За время существования горны ремонтировались следующим образом. Кирпичный горн перекладывался в 2014 г., 2015 г., 2016 г., причем в последний раз, когда вокруг нижней части была сделана грунтовая насыпь, ремонт потребовался только для верхней части (была разобрана и вновь сложена обжигательная камера). В 2014 г. произведена замена обмазки на «золотоордынском» горне. Вместе с этим, посредством утолщения слоя обмазки (ок. 10 см) был «протезирован», сделан более массивным венчик вокруг отверстия купола. Тогда же была капитально отремонтирована поврежденная арка устья топки, к ней был пристроен топочный канал из современного огнеупорного кирпича длиной 50 см (рис. 4: 2).

В период с 2012 г. по 2017 г. в «золоордынском» горне было проведено 18 обжигов. Из них неудачным был признан последний обжиг 2016 г. Производился он коллегами из «Древнего Мира», обжигался производственный инвентарь для павильона «Литейный двор». Результат оказался неудовлетворительным, изделия недообожглись. Вероятнее всего, это произошло по причине недостаточного навыка управления горном. Два первых обжига отнесены к частично удачным по причине наличия брака, проявившегося у значительной части изделий. Судя по обилию невыгоревшей сажи в обжигательной камере, оставшейся после завершения обжига, брак первых опытов стал следствием неверной оценки просушенности конструкций недавно построенного горна. Скорее всего, именно это воспрепятствовало достижению высокой и стабильной температуры в кульминационной фазе обжига. С 2014 г. по 2016 г. во втором (кирпичном) горне было произведено 10 обжигов (опыты 2013 г. не учтены, т.к. первоначально горн имел иную конструкцию). Один из обжигов был признан неудачным. Причиной неудачи стало недостаточное количество топлива, как следствие – недостаточное время прокала керамики в завершающей стадии, в результате – недообжиг изделий. Таким образом, всего в обоих,

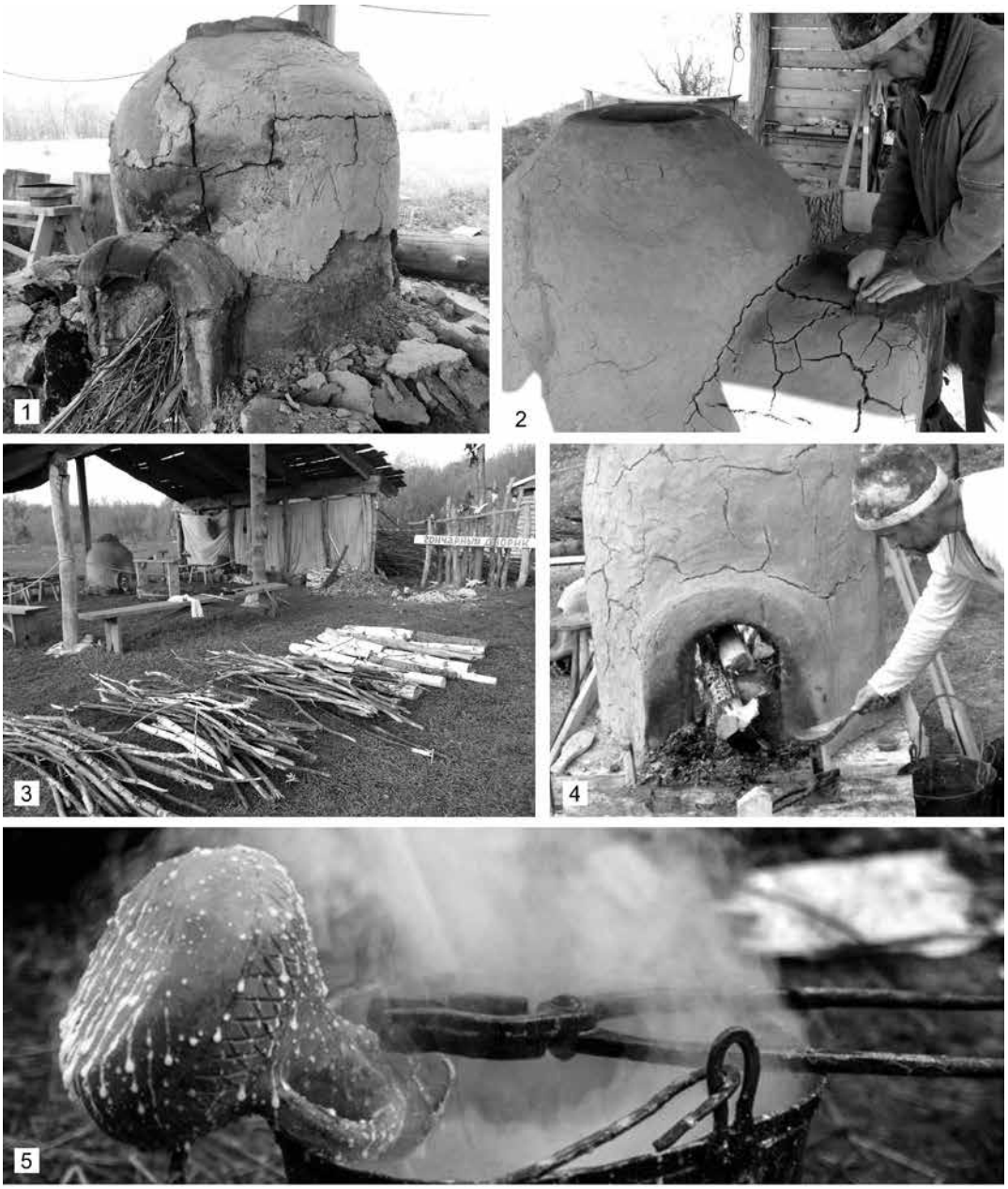

Рис. 4. Рабочие моменты эксплуатации гончарного горна.
1. Ремонт обмазки «золотоордынского» горна: удалена отслоившаяся старая обмазка; 2. Обмазка отремонтированной арки устья топки «золотоордынского» горна; 3. Количество дров, которое требуется для успешного обжига в «золотоордынском» горне; 4. Добавление порций воды в область устья топочной камеры; 5. «Обваривание» раскаленного изделия в мучной «болтушке» в финале обжига.

аналогичных по типоразмерным характеристикам, горнах было произведено 28 обжигов. Неудачных и частично удачных из них было 4 (т.е. 14%). Отмечено, что все нерезультативные обжиги стали следствием ошибок в эксплуатации горна.

«Гончарный дворик» - полигон археологических экспериментов

Тестирование в «Гончарном дворике» действующей реконструкции золотоордынского горна следует обозначить как серию специально организованных археологических экспериментов. Для их корректного проведения были соблюдены требования, предъявляемые к эксперименту в современных археологических исследованиях (Актуальные проблемы …, 1999. С. 181-188, Цетлин, 2013. С. 31-35). Также было учтено мнение о том, что тестируемый объект должен обладать «связью с реалиями древности» (Гиря, 1992). В данном случае шанс принять участие в «экспериментах» золотоордынских гончаров предоставила фиксация археологами в конструкциях средневековых обжигательных устройств некоторых признаков, которые могут рассматриваться как следы эмпирического поиска «оптимальных стандартов», возможно даже как свидетельства восстановления во второй половине

XIII в. – начале XIV в. в Поволжье ремесленных знаний, утраченных в результате монгольского нашествия (Васильева, 1993. С. 154-155, 168). Важной особенностью серии экспериментов в «Гончарном дворике» в 2012-2016 гг. явилось то, что они стали вторым этапом исследования, который базировался на практическом знакомстве с процессом обжига в 2006-2010 гг. (Борисов, Борисова, 2013а). Опыт, приобретенный в предшествующий период и изложенный в специальной работе, правомерно рассматривать как модель древнего умения, неотъемлемого элемента реконструкции процесса горнового обжига. В структуре организации археологического эксперимента наличие такой модели в качестве отдельного источника обычно не оговаривается, хотя зачастую подразумевается. Более определенно о недостатках экспериментов, в которых такой элемент не задействован, можно узнать из отсылок в работах экспериментаторов к опытам предшественников, ироничных оценок их попыток «изобретения велосипеда» (напр., Волков, 2010. С. 16). Есть убеждение, что первичная модель древнего практического навыка является необходимой частью при моделировании древних технологических процессов и это подтверждается исследовательской работой в «Гончарном дворике». План экспериментов, их организация и проведение здесь во многом были предопределены наработками предшествующего этапа.

Результатом предшествующего знакомства с принципом действия аналога древнего обжигательного устройства было формулирование некоторых выводов и ряда предположений (Борисов, Борисова, 2013а). В результате экспериментов в «Гончарном дворике» была произведена их проверка. В частности, было подтверждено количество дров, которое требуется для успешного обжига в горнах того типа и таких габаритов, которые воспроизведены в реконструкции золотоордынского горна (рис 4: 3). Укрепилось мнение, что при управлении обжигом его следует рассматривать как поэтапный процесс (прогрев, активная фаза, кульминация, остывание), руководствуясь признаками состояния горения, цветов накала внутренних конструкций горна и садки в нем. Было подтверждено, что оптимальное время обжига в благоприятных условиях не превышает 8-10 часов (без учета последнего этапа, остывания). Представляются ценными наблюдения, свидетельствующие о существовании способов управления теплотворными процессами в горне за счет изменения состава пламени, доступных древним гончарам.

На пункте об управлении составом пламени следует остановиться особо. Речь идет о целенаправленной активизации таких реакций горения, в результате которых образуются горючие угарный газ и водород. Появление этих газов в пламени возможно при достижении температуры 500-600°C и выше, при поступлении в зону горения достаточного количества парообразной воды. Воспламенившись, эти газы участвуют в экзотермических реакциях, проистекающих с выделением большого количества тепловой энергии. Тепловой эффект этих реакций более значителен по сравнению с окислением углерода (горением дерева). Это способствует дальнейшему подъему температуры, что благоприятствует стабильному протеканию кульминационной фазы обжига. Сам по себе состав взаимодействий, а также баланс экзотермических и эндотермических реакций в пламени очень неустойчив. При отсутствии необходимых условий поступательное развитие взаимодействий с участием горючих газов нарушается, доминирующими становятся малоэнергетические реакции, также зарождаются те, которые сами потребляют тепловую энергию. В результате температурный режим в горне становится неустойчивым, в некоторых случаях снижается вероятность успешного результата обжига (подробнее о рассматриваемых взаимодействиях, в т.ч. о роли парообразной воды для образования их реагентов см. Борисов, Борисова, 2013а. С. 106-111).

После практических тестов «золотоордынского горна» с высокой долей вероятности можно предполагать, что роль гончара в обжиге заключается не только в поддержании горения как такового, но также в активизации в пламени наиболее теплотворных реакций. Поиск способов управления огневыми процессами позволил установить, что активность горения можно усилить и стабилизировать с момента достижения температуры, когда визуально хорошо заметен накал обжигаемых изделий и горизонтальной полки горна, с помощью добавления порций воды в область устья топочной камеры, к истоку зоны горения в ней (рис 4: 4). Уверенность в том, что эти действия приводят к искомому результату, подкрепляют наблюдаемые огневые эффекты. В результате добавления воды и последующего образования струек пара между дровами постоянно фиксировались перемены в характере горения. Пламя в обжигательной камере, где размещаются изделия, меняло вид прямоточных огненных языков, насыщенных красно-оранжевыми оттенками, на вид «плазмы», однородного марева с преобладанием оранжево-желтых оттенков, в котором возможно различить колебания, «оплывания» аморфных «прослоек», их плавные завихрения. Самым надежным индикатором того, что в результате поступления водяного пара в огонь там происходит образование необходимых реагентов, а следом - поступательное развитие теплотворных процессов, являлось следующее наблюдение. С увеличением интенсивности и осветлением цветов накала обжигающихся изделий в самом пламени регулярно отчетливо фиксировалось появление синего оттенка, образование и разрастание в нем зон, окрашенных в голубые тона. Словосочетание «синее пламя» из известной поговорки - это характерный признак горения угарного газа, температура его воспламенения ок. 700°C. Что немаловажно, это также температура, когда начинает происходить

спекание красножгущихся глин в керамический черепок. Т.е., появление «синевы» в огне означает, что температура в горне преодолела важный технологический рубеж и зона горения в достаточной мере «подпитывается» теплотворным угарным газом. Также наблюдались очень необычные явления. Над голубоватым пламенем, ровно вырывающимся из отверстия купола обжигательной камеры, во время кульминационного этапа обжига взлетал и на мгновение «повисал» вытянутый светящийся протуберанец длиной ок. 0,5 м. Это явление наблюдалось дважды, каждый раз протуберанец возникал и исчезал в течение не менее 1 секунды, можно было заметить изменение его размера и формы. Вероятнее всего, это были выбросы из обжигательной камеры раскаленной, но невоспламенившейся внутри нее из-за недостатка кислорода, смеси горючих газов. Любопытно, что эти явления имели место только во время первого результативного обжига (24.11.2012 г.), когда конструкция «золотоордынского» горна была монолитной. В процессе этого обжига произошла небольшая деформация купола обжигательной камеры, и в некоторых швах кладки образовались вертикальные щели (шириной 0,5-1 см). В последующих обжигах это явление не происходило, но именно вблизи сквозных щелей в куполе (по всей видимости, по причине поступления через них в пламя кислорода воздуха), отмечалось начало активизации того типа горения, «плазмы», которое описано выше.

Имеет смысл уточнить, что своеобразие предмета (пламени), наблюдению за которым посвящено данное описание, по вполне понятным причинам заключается в чрезвычайно ограниченных способах его всестороннего и детального изучения. Анализ его состояний, химического состава возможен только в специальных лабораториях. Но даже в таких условиях серьезным препятствием является постоянная изменчивость огненной среды: «Протекание … реакций в процессе горения не означает линейное образование стабильных и прочных химических соединений. Продукты реакций, образованных одним окислительно-восстановительным процессом, следом же становятся исходными компонентами следующего аналогичного по природе процесса» (Акунова, Приблуда, 1979. С. 89). Поэтому в условиях эксперимента с реконструкцией древнего горна возможно ориентироваться лишь на косвенные признаки, например, на цветовые индикаторы горения. К сожалению, в силу отсутствия необходимого оборудования пока не удалось произвести инструментальные замеры температуры в момент проявления этих индикаторов. По этой причине главным результирующим показателем обжига в целом являлась проверка качества обожженных изделий, в т.ч. с помощью тестирования их довольно экстремальными способами: опусканием в раскаленном виде в мучную болтушку в финале обжига (по аналогии с рецептами, известными по этнографическим образцам) (рис 4: 5), использованием обожженных предметов в качестве действующих экспонатов в самом ЦИМе, их утилизацией приверженцами исторической реконструкции во время фестивалей, походов, в быту.

На данный момент эксперименты с горном пока не дали ясного представления об оптимальном количестве воды, которая должна быть добавлена к истоку пламени для достижения явных признаков изменения его характера и фиксации горения заметного объема угарного газа. Каждый раз добавление воды происходило в индивидуальном порядке, с учетом наблюдаемых в это время огневых эффектов. Можно лишь говорить, что для «золотордынского» горна объем воды, достаточный для достижения ожидаемого результата, не превышает 5 литров (обычно меньше), причем добавление такого количества имеет смысл в сухую, жаркую погоду. В сезоны повышенной влажности образование огненного «марева» в кульминационном этапе обжига обычно происходит самопроизвольно, либо для этого требуется минимальное добавление влаги. Также пока не создано описания оптимальной модели обжига на основе хронометража и фиксации измерений температуры в процессе наблюдений.

Таким образом, задача по поиску эффективного способа управления реакциями горения, происходящих в гончарном горне, до конца еще не выполнена. Но полученные результаты уже пополнили источниковую базу «Гончарного дворика» ценными сведениями. В т.ч. появились дополнительные аргументы для экскурсантов в пользу того, что гончарный горн следует рассматривать не просто как «печку» (так обычно сперва называют его дети, взрослые же уверенно узнают в нем «тандыр»), но как образец высокотехнологичного изобретения прошлого, которое уже в глубокой древности давало большие возможности для получения искусственных материалов. Для положительного эмоционального настроя зрителей не менее важно подтверждение того, что в «Гончарном дворике» они посетили настоящий научно-исследовательский комплекс, где на основе накопленных знаний и навыков идет поиск ответов на вопросы, связанных с рождением и развитием технологий, которые мы используем по сей день.

Экскурсии, мастер-классы, фестивали

«Гончарный дворик» постоянно задействован в экскурсионном обслуживании посетителей «Древнего Мира». Это обязательный пункт посещения групп туристов. Основной поток составляют обзорные экскурсии школьников, для которых презентационный материал адаптируется с учетом возрастных особенностей, в т.ч. постоянно ведется поиск способов концентрации внимания, в рассказ экскурсовода регулярно вводятся новшества из области интерактивных контактов. Как уже отмечалось ранее, в процессе лекций особое внимание уделяется технологическому многообразию гончарного ремесла, утверждается

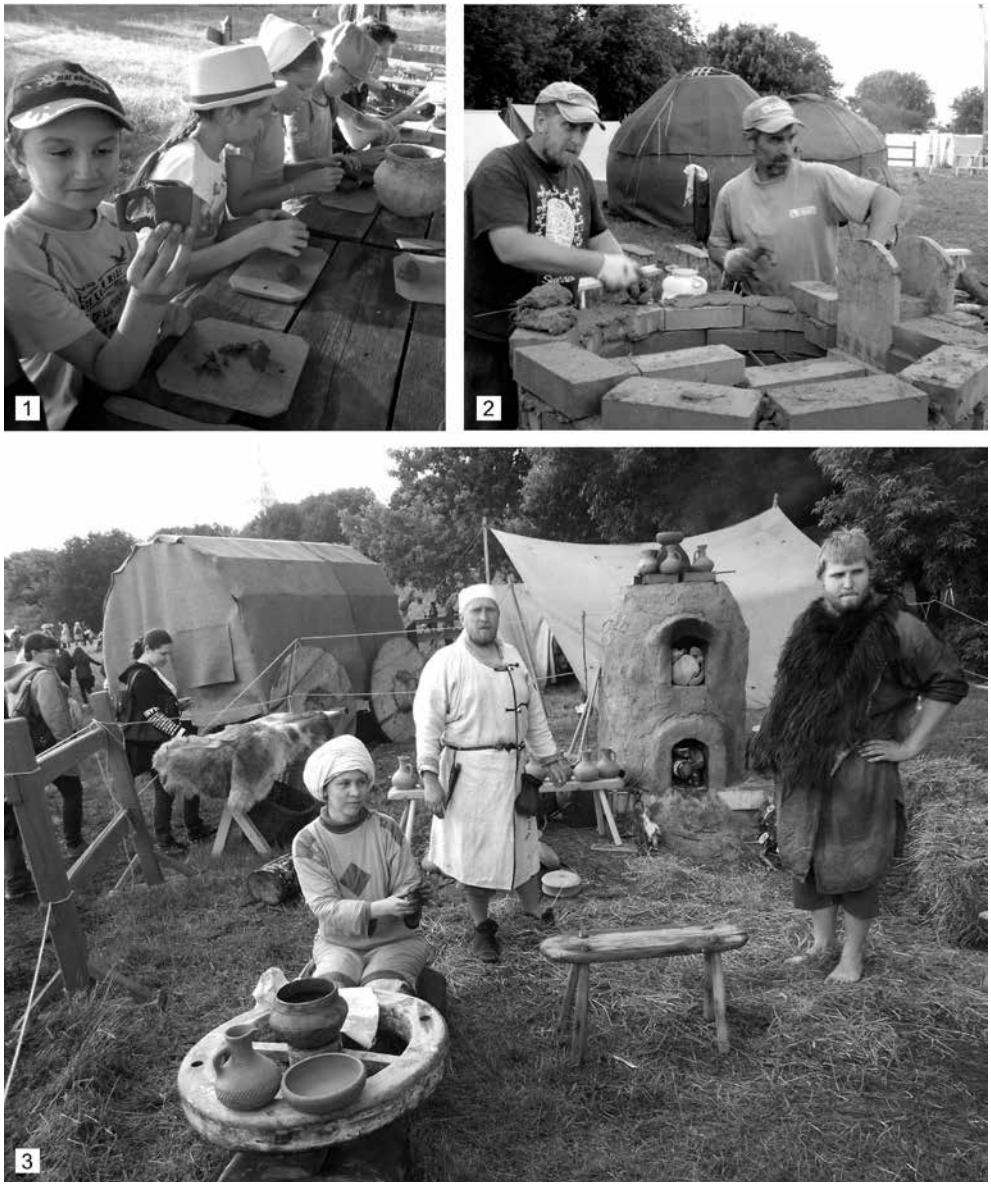

Рис. 5. Рабочие моменты эксплуатации гончарного горна.
1. Мастер-класс в «Гончарном дворике»; 2. Строительство гончарного горна на фестивале «Времена и Эпохи». Москва, музей-заповедник «Коломенское», 2016 г. Субботин И.П., директор ЦИМ «Древний Мир» (слева), Борисов М.В., автор проекта «Гончарный дворик»; 3. Гончарный горн и команда ЦИМ «Древний Мир» на фестивале «Времена и Эпохи». Москва, музей-заповедник «Коломенское», 2016 г. Слева направо: Орлова М.О., Субботин И.П., Субботин С.И.

уважительное отношение к труду и достижениям мастеров прошлого. Наглядно демонстрируются возможности «прочтения» информации, заключенной в керамике, которая способна рассказать очень многое о жизни людей в прошлом, о связующих нитях древности с нашим временем.

В теплый сезон весны-осени большой популярностью пользуются мастер-классы по освоению азов гончарства. Тематика мастер-классов разнообразна, она зависит от возрастных особенностей участников. Примечательно, что в мастер-классах участвуют не только школьники, но и взрослые. Дети и подростки обычно знакомятся с простейшими приемами конструирования сосудов из глины. Исходя из конкретных обстоятельств, они могут выполнять разные задания. В одном случае каждый участник изготавливает собственную поделку (рис 5: 1), в ином – коллектив участников совместно создает крупное изделие. Взрослые также с удовольствием знакомятся с приемами лепки из глины, но для некоторых групп заранее оговаривается возможность более сложных занятий, например, по изготовлению глиняных свистулек, по знакомству с гончарным кругом. Гончарный круг также является неотъемлемым аттракционом традиционного фестиваля «Путешествие в Прошлое», который проводится в «Древнем Мире» каждое лето.

Мастер-классы проводятся не только в самом «Гончарном дворике». Систематически коллектив «Древнего Мира» принимает участие в различных культурно-массовых мероприятиях, ярмарках, фестивалях за его пределами. Благодаря транпортабельности оборудования «Гончарного дворика» и

отработанным приемам взаимодействия с аудиторией главным элементом программы такого участия являются мастер-классы по лепке из глины. В целом они аналогичны по содержанию тем, которые проходят непосредственно в самом «Гончарном дворике». Кроме того, часто в них включается демонстрация приемов изготовления древних изделий, например, штампованных сосудов с помощью матриц, реконструкций инструментов древних гончаров. Большой популярностью пользуются мастер-классы по освоению гончарного круга.

Достижением «Гончарного дворика» стало участие команды «Древнего Мира» в масштабных культурно-массовых мероприятиях, где демонстрировался процесс обжига керамики в гончарном горне. Для обеспечения этих обжигов заблаговременно изготавливалась коллекция керамических изделий (обычно по своему составу она соответствовала формату мероприятия), с организаторами оговаривался необходимый комплект строительного материала, прочие условия. Перед началом каждого мероприятия оперативно строился горн (обычно он складывался за один день из кирпича по образцу кирпичного горна в «Гончарном дворике»). Древний антураж создавался обмазкой снаружи кладки, ее состав подбирался аналогично обмазке «золотоордынского» горна. Рядом размещалась тематическая коллекция гончарных изделий. Такие горны сооружались и демонстрировались на крупнейших российских фестивалях исторической реконструкции серии «Времена и эпохи» (Москва, музей-заповедник «Коломенское») в 2013 и 2016 гг. (Времена и эпохи …) (рис 5: 2, 3), на Международном молодежном форуме Самарской области «iВолга» в 2014 г. По приблизительным оценкам на основе официальных источников всего эти мероприятия посетило более 400 тыс. зрителей. В выездных условиях было проведено 6 обжигов, все они были успешными. Это воспринимается как достижение по нескольким весомым причинам. Все они являются проверкой экспериментов, причем проведенной в условиях жесткого лимита времени и материалов. Также как таковые приглашения на мероприятия столь ответственного уровня являются результатом активной популяризации темы древних ремесел, которую ведет «Древний Мир». Наконец, работа на этих мероприятиях, помимо постоянных манипуляций по ведению обжига, предполагала очень активное общение как с экскурсионными группами, так и с отдельными посетителями демонстрационной площадки. От «гончаров» требовалось доходчиво рассказать туристам о происходящем на их глазах, о технологии обжига, в т.ч. сопроводить рассказ демонстрацией приемов работы с гончарным горном (показать добавление воды в огонь, дать возможность взглянуть внутрь горна через смотровое отверстие), с керамикой в финале обжига (раскаленная керамика «обваривалась» в мучном растворе для проверки качества обжига и улучшения ее водонепроницаемости). Для полноценной коммуникации в режиме жесткого временного и морального прессинга очень пригодились навыки, наработанные в «Гончарном дворике», в свою очередь, был приобретен новый ценный опыт.

Персоналии

В создании «Гончарного дворика» и его работе в период с 2012-2016 гг. принимали активное участие: Борисов М.В. (автор проекта), Субботин И.П. (руководитель проекта), Борисова Е.В., Субботина В.А., Субботин С.И., Агапов С.А., Агапова Н.Э. (регулярные участники), Орлова М.О., Резниченко Е.В., Учаев В.Н., Учаев Н.В., Учаев И.В. (художники-керамисты, энтузиасты гончарного ремесла Самарской области). В 2013 и 2014 гг. на основе самостоятельных экспериментов, подготовленных в «Гончарном дворике» и проведенных на его материалах, учащимся школы № 175 г. Самары Носачевым Н. было написано два доклада. Обоим были присуждены призовые места на Региональных научно-исследовательских конференциях учащихся «Я – исследователь».

Выводы по итогам работы «Гончарного дворика» в 2012-2016 гг.

Успешный практический опыт Центра исторического моделирования «Древний Мир», важной частью которого является «Гончарный дворик», позволяет сделать несколько выводов.

Главным условием эффективной презентации экспозиции, в которой представлен объемный, выходящий за рамки обыденных стереотипов, специфичный и для демонстрации, и для восприятия материал, является максимальное повышение заинтересованности аудитории к восприятию информации. Наилучшим способом достижения этого является отказ от абстрактных, умозрительных аллюзий, создание для зрителя атмосферы реальности. Применительно к экспонированию реконструкций и ретроспектив историко-культурного наследия, в которых центральное место занимают динамичные явления, в т.ч. технологические процессы старинных ремесел, древних производств и т.п., следует констатировать, что для этого необходим специально созданный арсенал технических средств. Малопригодными для этого арсенала представляются средства плоскостной визуализации, декорации, макеты и муляжи. Наилучшим решением вопроса является репликация, создание экспонатов-реконструкций с утилитарными свойствами, аутентичными прототипам, способных участвовать в реальных событиях и ситуациях, нести на себе отпечаток такого участия, посредством этих «красноречивых» знаков включаться в невербальное общение со зрителем.

Создание экспонатов-

Рис. 6. Центр исторического моделирования «Древний Мир».
1.Часть панорамы Центра «Древний Мир». Объекты слева - направо: «Гончарный дворик», «Литейный двор», конюшня (стилизованная хозяйственная постройка), «Жилище эпохи бронзы» в комплексе с меньшим стилизованным хозяйственным сооружением, овчарней. На переднем плане - центральная сцена (она же - ринг);
2. «Археопарки», «центры», «музеи под открытым небом» в России и в Европе.

реконструкций, практическое моделирование ретроспектив отдельных событий и ситуаций, в которых задействованы экспонаты-реконструкции, требует значительных организационных, материальных и временных затрат (например, для обычных мастер-классов с гончарным кругом необходима трудоемкая подготовка глины, согласование со специалистом, демонстрация обжига в гончарном горне предполагает заготовку дров, изготовление коллекции изделий и т.п.). Наилучший способ оптимизации ситуационного моделирования – планирование деятельности, которая помимо сугубо демонстрационных задач направлена на достижение пользы в самом широком понимании. Применительно к функционированию «Гончарного дворика» это означает систематическое использование его экспонатуры для решения комплекса задач прикладного характера (изготовление керамических экспонатов, сувениров, включение в программы интерактивных экскурсий, культурно-массовых мероприятий, проведение научных исследований и т.п.), постоянное расширение этого комплекса.

Очень важным стимулом поддержания экспозиции реконструкций в рабочем состоянии и ее поступательного развития является постоянное ее применение для решения научно-исследовательских задач различного уровня (разработки гипотетических моделей, паспортизации - документирования экспонатов, реализации долговременных научных программ), и, что особенно важно, апробирование

их результатов в разнообразных форматах. Так, в рассматриваемый период различные аспекты работы «Гончарного дворика», обобщение опыта, полученного с использованием его потенциала в области экспериментальной археологии, музейной педагогики, исторической реконструкции были представлены на конференциях, круглых столах, в публичных лекциях и презентациях: в 2012 г. – на Международной конференции «Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век» в «Археопарке» Ульяновской области, в 2013 г. и 2014 г. - на Межрегиональных научно-практических конференциях «Гражданское и патриотическое воспитание школьников средствами музейной педагогики» в с. Летниково Самарской области, в 2014 г. – на Круглом столе проекта «Один в прошлом» в с. Хотьково Московской области (Круглый стол …, 2014), в 2014-2016 гг. в научно-популярном лектории в рамках ежегодного фестиваля «Путешествие в Прошлое» в самом ЦИМе «Древний Мир», в 2015 г. - на «Дне науки» в Самарском государственном университете, в 2016 г. - на семинаре «Профессионализм в исторической реконструкции» в ЦИМе «Древний Мир» и т.п.

Успешное комплексное использование экспозиции реконструкций и ретроспектив в современных условиях становится возможным при целенаправленном формировании концепта музейной педагогики, в котором профессионально задействованы, при этом взаимосвязаны и сбалансированы элементы из различных сфер деятельности: музееведения, педагогики, натурного эксперимента, ремесленного производства и, что очень важно, оперативного коммерческого менеджмента. Удачное сочетание этих составляющих, их плодотворная реализация в ансамбле – очень непростая задача. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры несостоявшихся попыток создания «археопарков», «музеев под открытым небом» в России и на постсоветском пространстве (рис. 6: 2) (Борисов, Борисова, 2013. С. 44-62; Семьян, 2017). Можно утверждать, что причиной низкой результативности большей части этих попыток (симптоматично, что вновь созданные музеи вскоре либо сворачивают свою работу, либо меняют профиль деятельности) является именно недостаточная концептуальная проработка проектов. В свою очередь, пример Центра исторического моделирования «Древний Мир» убедительно показывает, что археопарк, музей под открытым небом может достичь уровня полноценного, самодостаточного элемента туристической инфраструктуры. Сегодня на развитой базе «Древнего Мира» можно осуществлять образовательные, культурно-массовые проекты как Самарского региона, так и общероссийского масштаба. Показательно, что «Древний Мир» на протяжении своей более чем десятилетней истории не просто поддерживает свою жизнеспособность в жестких условиях рыночной конъюнктуры за счет совершенствования существующих и формирования новых экспозиций, актуализации научных данных и внедрения интерактивных программ. Он развивается, ищет новые формы реализации потенциала, продвигает свои наработки, борется за признание достижений. В 2016 г. по результатам конкурса «Russian Event Awards» на соискание национальной премии в области событийного туризма среди 702 проектов из 68 регионов России фестиваль «Путешествие в Прошлое», который ежегодно проводится в «Древнем Мире», вошел в число победителей в номинации «Лучшее туристическое событие исторической направленности» (Итоги национальной премии …, 2016). Проект «Mobilis in mobili» Центра «Древний Мир» был назван лучшим в числе 9 из 95 проектов, посвященных развитию и популяризации исторической науки, представленных на международном конкурсе «Времена и Эпохи» в 2017 г. (Конкурс проектов «Времена и Эпохи», 2017).

Литература и источники.

Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография), Самара: изд. СамГПУ, 1999.

Акунова Л.Ф., Приблуда С.З. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий, Москва: изд. «Высшая школа», 1979.

Борисов М.В., Борисова Е.В. Интерактивная гончарная мастерская в контексте средств музейной педагогики // Межрегиональная научно-практическая конференция «Гражданское и патриотическое воспитание школьников средствами музейной педагогики»: материалы конференции: Часть 1. Самара: ООО «Глагол», 2013.

Борисов М.В., Борисова Е.В. Опыт создания модели и процесса эксплуатации средневекового гончарного горна в 2006-2010 гг. // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013а.

Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.

Волков П.В. Эксперимент в археологии. Новосибирск: изд. Института археологии и этнографии СО РАН, 2010.

Времена и эпохи // ВикипедиЯ URL: (дата обращения: 08.02.2017).

Гиря Е.Ю. Возможности эксперимента в археологии // Экспериментальная археология: известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута. Тобольск: изд. ТГПИ, 1992.

Дементиевский И. Керамика - женское дело, 2013 г. // Керамика URL: http://okeramike.ru/news/item/

f00/s02/n0000204/index.shtml (дата обращения: 08.02.2017).

Итоги национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards» 2016 // URL: http://rea-awards.ru/ (дата обращения: 08.02.2017).

Кондрацкий П.М., Молдаванин-гончар, фотография, 1889 г. // Официальный сайт Никиты Болдырева URL:http://boldyrev.net/blog/nov/BS1889Kondrackiy_moldavanin-gonchar.jpg (дата обращения: 08.02.2017).

Конкурс проектов «Времена и Эпохи», 7-8 июня 2017 г. // URL: http://historyfest.ru/project/ (дата обращения: 09.06.2017).

Круглый стол по проекту «Один в прошлом». 30 августа 2014 г. // URL: http://ratobor.com/calendar/kruglyj-stol-po-proektu-odin-v-proshlom/ (дата обращения: 08.02.2017).

Паспорт жилища ботайской культуры // Группа в социальной сети Вконтакте «Древний Мир». URL: https://vk.com/album-32104953_208582025 (дата обращения: 08.02.2017).

Семьян И.А. Аркаим настоящий и вымышленный. Презентация на III форуме «Ученые против мифов» // Кадр презентации «Карта археопарков в Европе и в России» https://www.youtube.com/watch?v=3neaLC6fTs0 (дата обращения: 08.02.2017).

Субботин И.П., Субботина В.В. Актуальные проблемы развития музейных комплексов под открытым небом в современных условиях на примере центра исторического моделирования «Древний Мир» // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика в системе научного эксперимента // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013.

Шумилов М. Гончар из Больших Карел. URL: http://www.gonchar29.narod.ru/index.html (дата обращения: 08.02.2017).

Экспериментальное изучение древнего гончарства как способ исторической реконструкции, 2014 // http://www.pgsga.ru/infocenter/news/20264.html.

Kipling J.L. «Throwing of pot on the wheel», Simla, Puntjab, рисунок (карандаш, ручка), 1870 // Search the Collection. URL: http://collections.vam.ac.uk/item/O69181/drawing-lockwood-kipling-john/ (дата обращения: 08.02.2017).

Kipling J.L. «Potter setting his whell in motion» Simla, Puntjab, рисунок (карандаш, ручка), 1870 // Search the Collection. URL: http://collections.vam.ac.uk/item/O69182/drawing-lockwood-kipling-john/ (дата обращения: 08.02.2017).

Информация об авторе:

Борисов Максим Вениаминович, научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

INTERACTIVE EXHIBITION «POTTERY YARD» IN «ANCIENT WORLD» HISTORICAL SIMULATION CENTER. EXPERIENCE OF 2012-2016.

M.V. Borisov

The paper set out the description of the element Center exhibition complex historical simulation «Ancient World» pavilion «Pottery Yard». The review of its content, functions that it performs, the direction of the Centre, in which he is involved. Summing up the results of projects implemented with the help of its resources, special attention is paid to the possibility of using the results obtained for educational and research purposes. The substantiation of museum pedagogy means to implement effectively the concept of reconstruction of the museum retrospectives and historical and cultural heritage.

Keywords: «Ancient World» historical simulation Center, museum pedagogy, pottery, pottery furnace, ceramic firing, historical reconstruction, historical simulation, archaeological experiment.

Information about the author:

Borisov Maxim V., researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya st., 142.

УДК 069-052:379.822:372.3

МУЗЕЙНАЯ ПРОГРАММА ВЫХОДНОГО ДНЯ «МУЗЕЙ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ»

© 2017 г. Т.В. Варенова, Д.В. Варенов

В статье представлено содержание музейной программы для семей с детьми дошкольного возраста, рассматриваются методические моменты организации работы с дошкольниками в музее.

Ключевые слова: музей, музейная программа, дошкольники, семейные посетители, пластилин, методика.

В настоящее время растет интерес жителей города к музейным собраниям и выставкам. Музейное пространство становится важной частью культурной жизни населения. Однако не все категории музейных посетителей одинаково активно посещают музеи. Родители с детьми, пришедшие в музей самостоятельно, а не в составе организованной группы, являются не самой маленькой музейной аудиторией. К сожалению, они еще недостаточно охвачены вниманием музейных работников. Многие семьи, в которых растет маленький ребенок, не стремятся проводить свой досуг в стенах музея. Большинство выставок и мероприятий не рассчитаны на понимание и внимание малышей, а некоторые только адаптированы для развлечения младших членов семьи, но не предусматривают совместного познания, общения и деятельности. Музейного продукта, целевой аудиторией которого являются дошкольники с родителями, чрезвычайно мало. Поэтому нами была поставлена цель – привлечь в музейную экспозицию семейных посетителей с детьми дошкольного возраста. В 2015-2016 гг. в СОИКМ им. П.В. Алабина отделом природы разработана и апробирована музейная программа выходного дня «Музей для малышей» для родителей с детьми дошкольного возраста от 4 до 6 лет. Программа состоит из ряда интерактивных занятий, объединенных в циклы.

Целью музейной программы является формирование первичных представлений о природе Самарского края средствами музейной природной экспозиции. Были поставлены следующие задачи: знакомство детей с животными и растениями Самарской области; знакомство с природной экспозицией СОИКМ; воспитание уважительного отношения к природе родного края; формирование умения проводить сравнительный анализ; формирование умений работать самостоятельно и в малых группах; формирование навыков работы с пластилином; развитие внимания, логического мышления, наблюдательности, памяти, мелкой моторики; расширение кругозора; повышение познавательного интереса. Кроме этого, музей выполняет задачу объединения родителей и детей в музейном пространстве для совместной деятельности – творческой и познавательной. Эта программа предлагает жителям города вариант совместного семейного проведения культурного досуга.

Все занятия программы по своей форме являются игровыми интерактивными экскурсиями с мастер-классом. На каждом занятии используются следующие методы: словесные (рассказ, беседа), наглядные (демонстрация натуральных объектов и иллюстраций), игровые (игры и физминутки), практический (мастер-класс). На групповых занятиях с мастер-классом для дошкольников экскурсовод-ведущий использует три ключевые формы работы: фронтальная (одновременная работа всех участников с ведущим), индивидуальная (самостоятельная работа) и работа в малых группах (совместная работа 2-3 человек). Поскольку группы сборные и дети приходят на занятия в основном со своими родственниками, то последнюю форму работы можно называть семейной.

Фронтальная работа является ключевой в структуре занятий, а вот соотношение работы индивидуальной и в малых группах имеет персональные особенности – в зависимости от возраста, уровня умений и навыков участников, их личностных качеств и даже настроения. В идеале, на всех детских музейных занятиях предполагается полностью самостоятельная работа ребят и работа под руководством экскурсовода-ведущего. Однако во время работы с дошкольниками такой вариант практически невозможен, особенно если группы сборные, а, следовательно, неоднородные по возрасту и уровню подготовки. По этой причине обязательным условием музейной программы «Музей для малышей» является участие взрослых членов семьи. Очень часто самостоятельная работа дошкольников (рис. 1) чередуется с выполнением действий при помощи взрослых, когда родственники или экскурсовод-ведущий помогают детям выполнять те или иные операции (рис. 2). Большое значение имеет умение работать в малых группах, когда ребенок действует совместно со взрослыми, при этом каждый член семейной группы самостоятельно выполняет различные или похожие действия для достижения общего результата (рис. 3). Не меньшую роль для малышей играет и наблюдение за работой взрослых. Если ребенок по какой-то причине не может или не настроен выполнять определенные операции, то наблюдение за работой другого человека позволяет ему получить зрительный опыт и

Рис. 1. Самостоятельная работа детей. Занятие «Елочки-сосенки».

Рис. 2. Работа детей при помощи взрослых. Занятие «Мишка-топтыжка».

побуждает к дальнейшей активной деятельности (рис. 4). Даже если по каким-либо причинам ребенок не мастерит поделку, а только наблюдает за взрослым, он все равно чувствует свою сопричастность к творческому процессу, к созданию маленького чуда.

Все занятия проводятся в природной экспозиции музея и состоят из двух частей. Первая часть – это краткая экскурсия в виде беседы с детьми, а вторая – проведение мастер-класса. Общая продолжительность занятия составляет около часа, но структура мероприятия не допускает утомления детей дошкольного возраста. Каждое занятие посвящено одному представителю животного или растительного мира, обитающему или ранее обитавшему на территории Самарской области.

Экскурсия в первой части занимает по времени не более 15 минут. Здесь участники знакомятся с особенностями героя каждого занятия, рассматривая его внешний облик. Для демонстрации экскурсовод использует имеющиеся в экспозиции экспонаты, дополнительные фондовые предметы и разработанный иллюстративный материал (схемы, фотографии, рисунки с сюжетами из известных сказок или мультфильмов в соответствии с темой занятия и т.п.). По возможности подбираются натуральные природные объекты, которые дети могут потрогать руками (рис. 5). Экскурсия проводится в форме беседы, где вопросы к детям не риторические, предполагают обязательный ответ. После детских ответов экскурсовод обязательно подытоживает, проговаривая правильную информацию. При работе с дошкольниками большая часть рассматриваемой информации элементарная и очевидная, чтобы малыши могли самостоятельно ответить на вопросы, опираясь на собственный опыт или наблюдения. На таких экскурсиях важно, чтобы дети сводили воедино имеющиеся у них знания, суммируя к ним личные наблюдения. Однако при этом полностью не исключается подача новых сведений, заведомо неизвестных большинству, и неявных для наблюдения. Главное, что такого материала не много и он не является слишком сложным для малышей. При подаче кратких сведений о наиболее интересных особенностях главного героя каждого занятия используются загадки, стихи, цитаты из известных детских произведений, проводятся параллели со сказочными сюжетами. Это важно, поскольку дети в этом возрасте лучше понимают и запоминают ту информацию, которая проходит через их чувства, рождает яркие образы и вызывает ассоциации.

Поскольку дошкольники не способны долго заниматься одним видом деятельности, то экскурсия-беседа должна обязательно чередоваться с физическими разминками. Это могут быть упражнения или игры, которые проводятся каждые 5-10 минут. Непременным условием такой разминки является максимальное приближение содержания к теме занятия. Для этого или подбирается известная детская потешка с движениями, или составляется физминутка на основе небольшого стиха про объект изучения, или ставится задача изобразить главного героя: его облик, движения, повадки, особенности поведения. При подборе игры-разминки также можно просто адаптировать по сюжету уже существующие и хорошо известные игры Например, к занятию «Мишка-топтыжка» разработана игра-разминка «Медведь-медвежонок» на основе популярной игры «Карлики-великаны» (рис. 6). Важно помнить, что для музейной экспозиции лучше выбирать игры малоподвижные и непродолжительные по времени.

Вторая, практическая часть занятия длится 45-50 минут. За это время дети с помощью взрослых изготавливают из пластилина главного героя, которого потом забирают с собой на память о музее и о прошедшем занятии. Мастер-класс разработан так, чтобы каждый смог вылепить поделку независимо от наличия необходимых навыков. В самом начале мастер-класса обязательно демонстрируется готовая поделка, чтобы участники смогли вдохновиться и представить итог своей работы. При необходимости,

во время работы с пластилином используется дополнительный наглядный материал – иллюстрации, фотографии, экспонаты.

Лепка на занятии идет поэтапно и четко по разработанной схеме. Экскурсовод выдает каждому ребенку заранее заготовленную порцию пластилина. Затем объясняет и показывает, что из нее надо сделать – поделить на части, вылепить элементы той или иной формы, соединить определенным образом и т.п. Дети самостоятельно или совместно с родителями повторяют все действия. Уровень самостоятельности работы зависит от возраста ребенка и от его умений. Экскурсовод контролирует ход работы у всех участников, показывает на своей поделке, что должно получиться, дает советы и помогает (рис. 7). Необходимость физической помощи со стороны ведущего возникает тогда, когда ребенок и сопровождающий его взрослый не могут справиться с поставленной задачей или сильно отстают от остальных участников. Одно из основных условий занятия заключается в том, что работа должна проходить синхронно у всей группы. После выполнения каждого этапа лепки участники получают следующую порцию пластилина для дальнейшей работы.

Важным этапом проведения каждого занятия программы «Музей для малышей» является начальная подготовка. Методика проведения мастер-класса с группой дошкольников имеет свои особенности. При разработке технологии изготовления из пластилина каждой фигуры учитывается основное правило: поделка должна быть аттрактивна, но при этом проста в изготовлении (рис. 8). Легкость изготовления заключается, прежде всего, в сочетании простых геометрических форм, несложных действий и четких понятных объяснений.

Одной из особенностей проведения мастер-класса для группы дошкольников является выверенная порционность выдаваемого для работы пластилина. Это связано с тем, что малышам трудно объяснить, сколько пластилина надо взять для изготовления того или иного элемента. Если выдавать сразу весь пластилин, необходимый для поделки, то это может привести к ряду проблем. Кому-то пластилина не хватит на поделку и ведущему будет необходимо иметь под рукой достаточный запас, а у кого-то могут остаться излишки пластилина, но в ущерб основным пропорциям изготавливаемой фигуры. При этом ведущий будет значительно больше времени тратить на объяснение и контроль, а дети станут чаще отвлекаться на свободный от работы материал. Поэтому объем пластилина, необходимый для одной поделки, делится на определенное количество порций.

Рис. 3. Совместная работа детей и взрослых. Занятие «Аммонит».

Рис. 4. Наблюдение детьми за работой взрослых. Занятие «Плиозавр».

Рис. 5. Знакомство с натуральным предметом – зубом мамонта. Занятие «Мамонт».

Чтобы облегчить подготовку расходного материала к каждому занятию, все порции должны удобно члениться. Например, самый крупный элемент принимается за единицу, а остальные порции должны быть кратны 2 или 3 (1, 1/2, 1/4 или 1, 1/3, 1/6). Эту кратность необходимо учитывать при разработке технологии лепки всех объектов. Из каждой порции изготавливается либо один элемент (туловище,

Рис. 6. Игра-разминка «Медведь-медвежонок». Занятие «Мишка-топтыжка».

Рис. 7. Помощь экскурсовода. Занятие «Лиса-плутовка».

Рис. 8. Детская поделка. Занятие «Мамонт».

голова), либо 2-4 детали (различные – уши и хвост; или одинаковые – 4 лапы), либо же множество мелких деталей (шарики, колбаски без точного счета). Для удобства работы составляется схема, являющаяся вспомогательным материалом для ведущего (рис. 9). В этой схеме отображается, из каких порций изготавливается каждый элемент, какой формы и в какой последовательности.

Важно правильно подобрать пластилин для работы с дошкольниками. Он должен быть достаточно мягким, пластичным, чтобы детали легко скреплись между собой, но не должен прилипать к рукам. Чтобы мягким стал классический детский цветной пластилин, достаточно его немного согреть. Если подержать кусочек пластилина в ладони, всего за несколько минут он приобретет достаточную податливость и пластичность. Однако для экономии времени при проведении мастер-класса можно поддерживать пластилин в теплом состоянии при помощи сухой грелки. Для этого поднос с заготовленными порциями пластилина необходимо разместить на предварительно разогретую емкость либо тканевый мешочек с песком или любой крупой. Сухая грелка достаточно долго держит тепло и не позволяет пластилину затвердевать. На начальном этапе можно прокладывать между грелкой и подносом несколько слоев рыхлой ткани для равномерности нагрева и регулирования процесса, чтобы пластилин не перегревался.

Кроме пластилина на всех мастер-классах каждому ребенку требуется: доска для работы с пластилином и стеки. При необходимости раздаются карандаши, шаблоны, картонные или иные основы для поделок, а также другие вспомогательные и расходные материалы.

К концу 2016 г. нами разработано два цикла программы «Музей для малышей». В этих циклах на мастер-классах выполняются поделки из пластилина в различных техниках. Первый цикл состоит из пяти занятий: «Мишка-топтыжка» – пластилиновая картинка (рисование пластилином по силуэту), «Лиса-плутовка» – плоская фигура (лепка из деталей на плоскости), «Лось-великан» – рельефная фигура на плоскости (лепка из деталей на плоскости с объемными элементами), «Зайка-побегайка» – объемная фигура (лепка простой скульптуры из деталей) и новогоднее занятие «Елочки-сосенки» – объемная фигура на каркасе. Второй цикл «Древние животные Самарского края» состоит из четырех занятий: «Аммонит» – объемная картинка (лепка сюжета из деталей на плоскости), «Плиозавр» – простая объемная фигура, «Мамонт» – детализированная объемная фигура, «Носорог» – двусторонняя картинка (двухслойная лепка по схеме на прозрачной основе) (рис. 10).

Во время проведения занятий ведется фотосъемка всех участников (рис. 11). Изначально фотографии были нужны для отчета по мероприятию, рекламы и анонса дальнейших занятий, а также для анализа проведенной работы и совершенствования методики проведения программы. Далее это превратилось в традицию и методический прием. По завершению каждого занятия фотографии выкладываются в социальных сетях – в группе, посвященной данному мероприятию. Участники с удовольствием просматривают фоторепортаж, показывают родным и знакомым, скачивают интересные для них фотографии и сохраняют память о посещении музея. Таким образом, они вновь вспоминают, мысленно

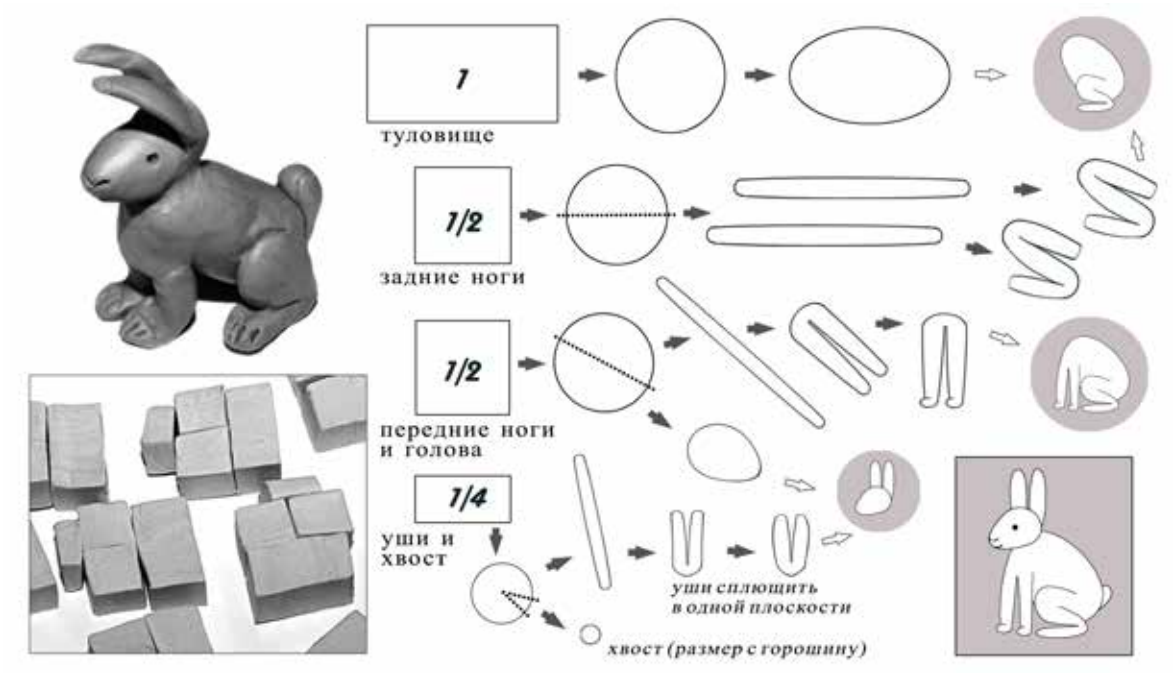

Рис. 9. Схема технологии лепки объемной фигуры «Заяц» к занятию «Зайка-побегайка».

повторяют и закрепляют информацию, полученную на занятиях.

Программа проводится по выходным дням, чтобы предоставить возможность всем родителям провести свой досуг совместно с детьми, в свободное от работы время. Занятия проводятся для сборных групп, что связано с особенностями целевой аудитории, т.к. семейные посетители с детьми от 4 до 6 лет редко имеют возможность самостоятельно организовать группы для посещения музейных мероприятий. Количество участников регулируется предварительной записью, которая дает гарантию участия. Присутствие на всех занятиях цикла желательно, т.к. уровень сложности работы с пластилином повышается с каждым последующим мастер-классом. Но участие во всех темах цикла не является обязательным, возможно выборочное посещение занятий. Максимальная численность группы 12-16 детей, с непременным участием сопровождающих взрослых. Несмотря на то, что рекомендуемый возраст детей для участия был заявлен от 4 до 6 лет, по факту в программе принимали участие как старшие ребята до 8 лет, так и совсем маленькие – самому младшему участнику было около года.

Опыт показал, что мероприятия для этой категории музейных посетителей очень востребованы. Родители с дошкольниками активно посещают занятия, интересуются дальнейшими планами работы программы, оставляют положительные отзывы. Приведем некоторые из отзывов (стилистика и пунктуация сохранены):

«Очень признательны за программу «Музей для малышей». Ходили всей семьей: и мама, и папа, и дед. Понравилось абсолютно всем. Посетили весь курс и 2015 и 2016 года. Ребенок узнал много нового, делится с друзьями, значительно продвинулся в лепке. Надеемся на сотрудничество в следующем сезоне».

«Нам с дочерью, ей 5 лет, очень нравится приходить в «Музей для малышей» по субботам. Во-первых, это очень наглядно. Куда уж нагляднее, когда ребенок видит настоящий скелет доисторического животного! Сегодня дочь меня спросила: «Так, значит, они жили здесь? Прямо здесь?» Я считаю, ни одна ТВ-передача или фильм, мультик не дадут осознание того, что когда-то все на Земле было по-другому, а в музее как раз это понимание приходит. Мне очень понравилось, как построены занятия: емкий интересный рассказ, который совсем малышей не утомляет, плюс творчество. Сегодняшняя двусторонняя фигура-рельеф шерстистого носорога – просто чудо: с одной стороны туловище животного, а с другой – его скелет. Отлично! Большое спасибо организаторам. С нетерпением ждем следующего цикла занятий! Будем следить за новостями».

- «Спасибо большое за прекрасные занятия! Очень интересные и познавательные! Были на 3-х занятиях. Теперь дома живут 3 зверя, о которых ребенок с радостью рассказывает окружающим! Очень просим продолжения!»

«С осени 2015 года мой сын посещал музейную программу «Музей для малышей». Хотелось бы выразить благодарность. […] Благодаря этому курсу дети не только получали новую информацию (особенно понравился курс об исторических животных) и научились новым техникам работы с пластилином, но – самое главное – благодаря еженедельным посещениям музея они там себя чувствуют как дома. Сын легко может провести небольшую экскурсию по основным экспозициям (из того, что

Рис. 10. Двусторонняя картинка на прозрачной основе. Занятие «Носорог».

Рис. 11. Общая фотография в конце занятия «Лось-великан».

может понять шестилетка). Это очень важно – приучаться к музеям с самого раннего возраста, чтобы потом в школе, когда он придет в музей с классом, он не зевал тоскливо на телефон. И чтобы потом, когда у него будут свои дети, он привел их снова в музей. За то, что приучение к музею проходит так легко, весело, непринужденно – спасибо […]»

- «Очень благодарны за детские занятия по древним животным Самарского края. Ребенку очень интересно, с нетерпением ждет каждое занятие, спрашивает о теме, спрашивает, когда и что будет в следующий раз. Очень загрустил, когда узнал, что осталось только одно занятие. Интересно даже взрослым, а детям тем более. Большое спасибо преподавателю и фотографу за интересные и увлекательные занятия. И дома еще раз можно вспомнить все, рассматривая чудесные фотографии, где никто не остался без внимания».

Работа с детьми дошкольного возраста и их родителями является перспективным направлением в работе музея. Программа «Музей для малышей» будет продолжена разработкой новых циклов с новыми темами. В дальнейшем планируется работа на мастер-классах не только с пластилином, но и с природными материалами. Также программа будет дополняться разработками сотрудников других отделов на темы этнографии, археологии, истории, с использованием разнообразных техник и материалов.

Пример сценарного плана занятия «Лисичка-сестричка»

Сегодня вы в гостях у лесных обитателей, тех, что живут в нашем музейном лесу. А для того, чтобы узнать, с кем мы сегодня познакомимся – отгадайте загадку:

Очень хитрая плутовка, Заметает следы ловко,
Рыжий хвост ее – краса! А зовут ее ... (лиса).

Правильно. Давайте найдем лису в этом зале. (Не бежим, идем шагом и внимательно смотрим по сторонам. Кто увидит – зовет всех остальных).

Молодцы, быстро нашли. Лиса – она настоящая красавица. Посмотрите, какая у нее теплая шубка – шерсть у нее мягкая, пушистая.

Какого цвета шерсть лисы? (рыжая) Правильно, только посмотрите, что лапки у нее черного цвета, а грудка и кончик хвоста белые.

В нашем лесу обитает лиса. Вот, полюбуйтесь-ка – что за краса!

Хвостик пушистый с рыжинками. Очень красив со снежинками!

Лиса гордится своим хвостом. Какой у нее хвост? (длинный и пушистый).

А для чего лисе такой хвост? Своим хвостом лисица заметает свои следы, как метелкой, чтоб ее не смогли найти. Еще, когда холодно, лиса прикрывается своим хвостом как одеялом.

Какая мордочка у лисы? (Мордочка острая, любопытная).

А ушки какие? (Маленькие, острые, треугольные).

Физминутка «Лисичка»

Проводится первый раз медленно, с объяснениями, а второй раз – в темпе.

У лисички острый нос,	*Изобразить ладонями острую мордочку*
У нее пушистый хвост.	*Руками показать длинный хвост*

Маленькие ушки Торчат на макушке,	*Пальцами рук изобразить ушки на голове*
Лиса по лесу похаживает,	*Мелкий шаг на месте на цыпочках, руки вытянуты вниз спереди, поводя ладонями в такт шага*
Шубку рыжую поглаживает…	*Руками провести по плечам и телу, будто разглаживая шубу*
Увидала мышку – скок Под ракитовый кусток.	*Присесть на корточки*
И спешит к своей норе –	*Встать*
С добычей к рыжей детворе.	*Мелкий шаг на месте на цыпочках, руки вытянуты вниз спереди, руки перед грудью*

Где живет лиса? Жить лисица предпочитает не в дремучем лесу, а ближе к опушке, или на краю леса. Или в степях и полях, где есть овраги и мелкие перелески. Очень часто лиса селится рядом с человеком – недалеко от деревень, сел и даже городов. Но умеет так прятаться, чтобы не попадаться на глаза человеку и собакам.

Как вы думаете, есть ли у лисы дом или она спит под кустом? Живут лисы в норах, которые роют себе сами или занимают жилище других зверей. Изнутри они выстилают свои норки сухой травой, мхом и шерстью. Поэтому там им тепло и уютно. В лисьей норе обязательно несколько запасных выходов на случай опасности – если залезет кто-то через главный вход, то она через другой сможет убежать. Есть такая поговорка: «У доброй лисы по три отнорка», – т.е. три запасных выхода в норе. (Фото лисьей норы с отнорками). Посмотрите, на этой фотографии хорошо видны вход в лисью нору и несколько отнорков.

В норе рождаются лисята – слепые, глухие и беззубые. Лисица выкармливает их молоком. И дней через 20 лисята уже могут видеть и слышать, и зубки у них появляются.

Семья у лис такая. Папа – лис, мама – лиса, а дети – лисята. Лисят часто рождается от 3 до 5. Подросшие лисята долго не сидят в норе. Им интересно исследовать окружающий мир. Они любят играть и резвиться, а когда подрастают, выходят вместе с родителями на охоту. Но при первой же опасности лисята прячутся в нору или бегут к маме.

Есть такой стишок:

Папа – лис, лисица – мама,
Дом – нора у них, не яма.
Там темно и тесновато,
Но зато всегда лисята
В безопасности резвятся,
Деткам некого бояться.
Будет страшно детворе –
Быстро спрячутся в норе.

Игра-физминутка «Кто сказал «Тяв»?»

– Кто говорит «Мяу»? (кошка).

– Кто говорит «Гав»? (собака).

– А как разговаривают лисы? Они тявкают: «Тяв-тяв». Ну-ка, потявкайте как лисята. Молодцы. А теперь игра на внимательность. Когда я скажу «Тяв» – вы должны хлопнуть в ладоши. Если я скажу любое другое слово или звук, то хлопать не надо. Давайте попробуем: мяу, гав, ррр, тяв… Молодцы. А теперь играем.

Мяу, мяу, гав, тяв, ррр, пи-пи-пи, тяв, ууу, тяв, у-ух, бе-е, тяв, тяв, тяв, гав, ме-е, тяв, мяу, мяу, ррр, кар, чирик, тяв, га-га-га, иго-го, тяв, пи-пи-пи, ко-ко-ко, тяв…

Называть вразнобой разные звукоподражания животным, вставляя, в разном порядке, лисье «тяв», стараясь запутать детей. Постепенно убыстрять темп.

***

Кто знает, чем питается лисица?

Многие считают, что лиса охотится только на зайцев. На самом деле, это бывает не так уж часто – поймать зайчика лисе очень трудно – очень уж он быстро бегает. Чаще всего лиса ловит мышей. Говорят, что лиса «мышкует», т.е. она охотится на мышей. У лисицы хороший слух и острый нюх. Она может издалека учуять маленькую мышку. А зимой даже под снегом услышит, как пискнет мышка. Услышит – быстро раскопает сугроб и схватит добычу. Так что основная пища у лисы – это мыши.

Хотя может она и на зайцев охотиться, и на птиц, и яйца птичьи из гнезда унести, и в курятник залезть мастерица. А здесь мы видим, что у наших лис очень удачная охота – лиса поймала утку, а не маленькую мышку. Лиса может поймать и лягушку, и ящерицу, и змею. Не откажется от жуков и других насекомых. Любит полакомиться ягодами, фруктами, некоторыми растениями.

Физминутка «Лиса по лесу гуляла».

Лиса по лесу гуляла,	*Мелкий шаг на месте на цыпочках, руки согнуты перед грудью*
Лиса хвостиком махала.	*Махи опущенными руками за спиной*
Лиса лычки драла,	*Руки вытянуты вперед, частые махи ладонями вверх и вниз, вразнобой*
Лиса лапотки плела.	*Наклоны вперед, руки вниз*
Себе двое,	*Одной ногой «пятка-носик», руки на поясе*
Лису трое	*Другой ногой «пятка-носик», руки на поясе*
И детишкам по лаптишкам.	*Мелкий шаг на месте на цыпочках, руки согнуты перед грудью*

Лапти плести лисы могут только в сказках. А какие вы знаете сказки о лисе?

«Волк и лиса», «Колобок», «Лиса и петушок», «Лиса и журавль», «Лиса и дрозд», «Заюшкина избушка», «Теремок». (Если дети не могут вспомнить сказки, то можно называть их по иллюстрациям, закрепленным на витрине).

А какой характер у лисы в сказках? (Хитрая). Правильно, во всех сказках лиса очень умная, ловкая и хитрая. Но она такая не только в сказках. Настоящая лиса придумывает всякие уловки и хитрости, заметает свои следы пушистым хвостом и запутывает их так, что ее трудно найти даже охотничьим собакам. Есть народная поговорка: «Когда ищешь лису спереди, то она уже сзади». Вот такая хитрая и ловкая плутовка.

Иногда про некоторых людей говорят «ах, ты лиса» или «лисий хвост». Почему о них так говорят? (Потому, что они хитрые). Также говорят: «Лисой пройти», – это значит схитрить, слукавить, обвести вокруг пальца. Еще одна пословица звучит так: «Старую лису глупо хитростям учить».

Мы с вами познакомились с лисой, а теперь предлагаю вам самим сделать на память лису из пластилина.

Работа с пластилином

Мастер-класс – плоская фигура «Лиса».

Заключение

Вот мы с вами сегодня и познакомились с лисой. Рассмотрели, как она выглядит. Узнали, где она живет и чем питается. Поиграли в лисьи игры. Вспомнили сказки с лисой. И каждый сделал своими руками лисичку на память. Покажите все своих лисичек-сестричек. Они все получились очень разные, но очень красивые, как и настоящая красавица лисица.

Информация об авторах

Варенова Татьяна Владимировна - заведующая отделом природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: tvv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

Варенов Дмитрий Владимирович, к. пед. н., и.о. зав. отделом природы, главный научн. сотр. отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

THE MUSEUM'S WEEKEND PROGRAM "MUSEUM FOR KIDS"

T.V. Varenova, D.V. Varenov

The article presents the contents of Museum programs for families with preschool children, discusses the methodological aspects of organization of work with preschoolers in the Museum.

Keywords: Museum, Museum program, working with preschool children, family visitors, methods of work, clay.

Information about the authors:

Varenova Tatiana Vladimirovna

Head of Department of Nature, Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin.

E-mail: tvv-muz @mail.ru

Varenov Dmitry Vladimirovich

Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Address: 443041, Samara, Leninskaya street, 142, office 218.

УДК 374.1:374.32

ИГРОВАЯ ФОРМА ПОДАЧИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЕТСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

© 2017 г. Т.В. Васильева

В статье рассказывается о формах подачи краеведческого материала на экспозиции музея, опыте работы отдела музейной педагогики, использовании современных технологий на экспозиции, видах музейных программ и интерактивных экскурсий, включающих в себя игровые элементы.

Ключевые слова: интерактивная экскурсия, образовательная программа, игра, музейная педагогика.

Игра – в значительной степени основа всей человеческой культуры.
А. В. Луначарский

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина является одной из значимых культурно-образовательных площадок для жителей города и гостей губернии.

Дети – основные посетители музеев, для которых классические формы подачи краеведческого материала хотя и важны, но в наше время более актуальна игровая. В своей работе музейные педагоги чаще всего используют личностно-ориентированную, коммуникативную и игровую технологии. В музейном пространстве дети получают уникальную возможность раскрытия творческих способностей. Сама экспозиция побуждает ребенка к самостоятельному познавательному процессу. Игровая форма работы позволяет направить детскую энергию на исследовательскую деятельность по изучению окружающего пространства. Важно и то, что в таком пространстве детей не заставляют учиться, а создают условия для обучения. На основе уже существующего жизненного опыта маленькие посетители, находясь в экспозиции музея, изучают предметы, недоступные в обычном для них окружении, предметы, связанные с историей нашего края, России и мира в целом.

Современные технологии уже давно стали неотъемлемой частью экспозиционного и выставочного пространства. Сенсорные экраны, аудиогиды, виртуальные выставки и прочее совсем не отменяют классических методов музейной педагогики, нашедших отражение в таких формах подачи краеведческого материала, как квест-игра, интерактивная экскурсия, образовательная программа.

В 2015-2016 гг. отдел музейной педагогики СОИКМ им. П.В. Алабина разработал комплекс программ, как самостоятельных (из цикла «День рождения в музее»: «В гостях у Алисы», «Побег в Нарнию», «Я не боюсь улиц!», квест-игра «Музейный детектив»), так и сопровождающих выставочные музейные проекты («Пора домой», «Восток-Запад. И блеск клинка холодной стали…», образовательная программа «История в клинке»).

В музее дети имеют возможность отдыха и саморазвития, поэтому основная задача музейного педагога создать условия для развития ребенка, предоставления единой образовательной среды, дающей возможность использовать уже существующий жизненный опыт ребенка посредством организации познавательной деятельности.

Рис. 1. Мастер-классы в музее

Рис. 2. Пираты Волги. День рождения в музее

Рис. 3. В гостях у первобытного человека. День рождения в музее

Рис. 4. Первобытные рисунки углем за пять минут

31 Статья Конвенции о правах ребенка утверждает право ребенка «… участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством»[1].

Элементы игры используются и в таких крупных мероприятиях музея как фестиваль, Ночь в музее, Ночь искусств.

Постоянной формой работы в музее стали циклы мастер-классов, тематических интерактивных экскурсий и образовательных программ различных тематик, будь то декоративно-прикладное искусство или история города, календарные праздники или Дни Героев Отечества, история предметов из других стран, попавших в коллекции музея, и многое другое (рис.1).

Музей становится доступным и понятным для всех. Возможность не только смотреть, но и становиться непосредственным участником событий, самостоятельно познавать новое или развивать свои таланты на площадке музея превращают его в уникальное место встреч, празднования событий, площадку для обмена мнениями, опытом и т.д.

Сегодня музей может позволить себе применение личностно-ориентированного подхода, технологии адаптивной системы обучения, арт-терапию, игровые технологии в музейной педагогике.

Опыт последних лет показывает возможность симбиоза классических педагогических форм работы в музее и современных методик и технологий. Например, по-прежнему актуальны игровые путеводители или карточные методические наборы, но в сочетании с зашифрованными посланиями, шкатулками с подсказками и кодовыми замками, проявляющимися в свете UV-лучей текстами, световыми стрелками и музыкальными подсказками они превращают музейные программы в приключения для детей и взрослых.

Обратим внимание на цикл семейных мероприятий – «День рождения в музее». За семь лет действия цикла были разработаны следующие программы: «Пираты Волги», «Школа Принцев и Принцесс», «В гостях у первобытного человека», «Здравствуй, планета Земля!», «Побег в Нарнию» и «В гостях у Алисы». Все темы разрабатывались с учетом краеведческих особенностей истории нашего края со времен «речного братства» до «Самары – космической столицы России». Изначально программы проводились на двух площадках – детской музейной площадке «Маленькая дорога в большой мир» и в основной экспозиции музея. В связи с закрытием детской площадки программы были адаптированы для проведения на основной экспозиции музея. Музейные педагоги, примеряя на себя роли ушкуйников, принцесс, первобытных людей, сказочных персонажей, помогают маленьким посетителям легче включиться в игру, быстрее находить подсказки среди музейных предметов, выдумать новый инопланетный язык или собраться у костра в первобытной пещере. Петроглифы расскажут о древних

жителях Самарского урочища, флажковая азбука или азбука Морзе позволят отправить послание на соседний корабль, а простой лист ватмана превратится в эксклюзивную открытку с проектом своего пиратского корабля, горошина подскажет правильную дорогу, волшебные орехи напомнят о судьбе сказочных персонажей и озадачат загадками, волшебный фонарь позволит разорвать временную петлю и спасти жителей волшебного мира (рис. 2; 3; 4).

Огромная благодарность волонтерам музея, нашим друзьям, которые из года в год приходят к нам и помогают в проведении фестивалей, программ, выставок. Без участия этих людей многие проекты просто не были бы реализованы. Это фестивали «Битва Тимура и Тохтамыша», «Тревожные дни Самары», «Ожившие страницы истории», балы (Инклюзивный бал, бал-маскарад, Алабинский бал, бал-презентация «Надежда-Вера-Любовь»), новогодние программы и пр. Яркие персонажи в музейных спектаклях и мероприятиях, чуткие помощники, художники и музыканты играют и поют для наших посетителей, помогая им осознать сущность музейного пространства, научиться ориентироваться в музейных коллекциях и получать новую информацию (рис.5).

Рис. 5. Волонтеры музея на мероприятии «Один день из жизни запасной столицы»

Игра в музее может нести образовательную, воспитательную и развивающую нагрузку. Так, в образовательной программе «Я не боюсь улиц!» маленьким посетителям музея объясняется принцип поведения в городском пространстве. Адаптационная программа состоит из трех частей: первая знакомит с достопримечательностями родного города как объектами для ориентации в городе, во второй даются основные понятия и правила дорожного движения для пешеходов, в третьей рассказывается о правилах общения с незнакомыми людьми.

Рис. 6. Путешествие с Шахматной Королевой

На протяжении семи лет успешно действуют костюмированные интерактивные экскурсии по историческому блоку экспозиции: «Путешествие с Шахматной Королевой по перекресткам самарской истории» и «На перекрестках старой Самары. Путешествие со Временем» (рис. 6; 7; 8).

Рис. 7. Путешествие со Временем

«Путешествие с Шахматной Королевой» – программа, рассчитанная на дошкольников и учащихся младших классов, совмещает экскурсию и игру с самостоятельной работой. Все участники игры получают статус «пешки» и имеют возможность, правильно выполнив все задания и дойдя до конца шахматной доски, примерить на себя образ Ферзя (Шахматной Королевы) или Короля и получить диплом Участника игры.

«На перекрестках старой Самары. Путешествие со Временем» – оригинальная программа дистанционного знакомства с достопримечательностями города, историей судеб известных граждан Самары, для обозначения которых был использован термин «Устроители земли Самарской», затрагивающая период XIX века. В качестве методического набора в этой программе используются «шкала времени» и «карта старой Самары». В задачу участников игры входит поиск на исторической части экспозиции и размещение на карте старых названий улиц города, определение по фотооткрытке

Рис. 8. Диплом Участника игры «Путешествие со Временем»

известных памятников архитектуры и выкладка их на карте города, самостоятельное изучение исторических и биографических сведений о губернаторах и известных гражданах Самары и расположение их портретов на «шкале времени».

Квест-игра «Музейный детектив» отправляет участников в XIX век искать следы преступников по уликам, спрятанным в холе музея и на экспозиции. Разворачивая логическую цепь событий, изучая биографии самарцев, участники игры определяют преступника. Данная программа рассчитана на взрослых посетителей и детей. Квест-игра разработана с учетом предоставления посетителю максимально самостоятельного изучения музейных предметов с присутствием музейных педагогов в образе Шерлока Холмса и доктора Ватсона, при нахождении личных вещей которых участники игры имеют возможность обменять их на подсказки или исторические справки. В итоге, успешно справившись со всеми заданиями, участники игры получат подарочный сертификат. (рис. 9; 10).

Сложной и интересной была работа над образовательной программой «Пора домой» для выставки из природных коллекций музея о перелетных птицах Самарской области. Дети и взрослые с удовольствием составляют простой отчет орнитолога, рассчитывают дальность и скорость полета птиц, изучают их строение и особенности питания. Находкой для карточной системы были цветовые карты оперения птиц, изображения отпечатков лап птиц и «путалки» – смешение букв в словах с названиями птиц, например:

о	**л**	**ч**	**е**	**к**	**г**

В образовательной программе «История в клинке» кроме подвижных игровых элементов используются логические задания, выходящие за рамки выставки и заставляющие использовать уже имеющийся жизненный опыт: определить вес предмета без весов, описать орнамент или элемент чеканки, по изображению флага определить страну и найти оружие, изготовленное там.

Рис. 9. Участники квест-игры «Музейный детектив»

По-прежнему актуален принцип деления групп экскурсантов по ролям, например на подмастерья оружейника, оруженосцев русского воина, оруженосцев иноземного воина; также интересны загадки, ребусы, шифровки, послания написанные с помощью различных техник – проявляющихся в воде, при свете UVфонаря, на просвет при соединении двух частей, при помощи кодовой фразы. В своей работе мы используем фразу, предложенную в книге Н.В. Автократова[2] - «Я могучий беспощадный юноша-вождь захватил Эфесское царство» – для программы «Тайна тысячелетия», посвященной изучению вопроса о возрасте Самары (см. табл.).

я	**м**	**о**	**г**	**у**	**ч**	**и**	**й**	**б**	**е**	**с**	**п**	**о**	**щ**	**а**	**д**	**н**	**ы**	**й**
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
ю	**н**	**о**	**ш**	**а**	**-**	**в**	**о**	**ж**	**д**	**ь**	**з**	**а**	**х**	**в**	**а**	**т**	**и**	**л**
20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
э	**ф**	**е**	**с**	**с**	**к**	**о**	**е**	**ц**	**а**	**р**	**с**	**т**	**в**	**о**				
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53				

Рис. 10. Подарочный сертификат квест-игры «Музейный детектив»

Рис. 11. Тайна тысячелетия

Кодовой может быть фраза, зашифрованная в виде рисунков, петроглифов, схем. Такие варианты постоянно используются в музейных программах, в том числе в игровой программе на выставке «Хозяева степей» (российско-канадский проект), «Тайна тысячелетия», «День рождения в музее».

В «Тайне тысячелетия» используется вариант путеводителя в виде разъемных листов комикса, располагающихся в разных частях экспозиции и от имени различных персонажей (агент Самаркин, первобытный человек Гигантус, жители крепости – недоросль Ивашка и стрелец Осиф, венецианские купцы Пицигано, члены тайного общества РАСА) направляющих посетителей по логической цепочке заданий.

Для программы также разработаны удостоверение и сертификат музейного детектива, дающие право консультироваться по любым краеведческим вопросам на экспозиции. Такая форма подачи заданий позволяет использовать большой объем дополнительных сведений, не упоминаемых в экскурсии или в этикетаже к витринам (исторические хроники, статистические данные, интересные факты из истории, отрывки из периодики XIX века, портреты, гравюры, отрывки из переписок) (рис. 11).

Подводя итоги, оставляю за собой право утверждать, что игровая форма подачи историко-краеведческого материала – одна из самых востребованных услуг, предоставляемых посетителям музея.

Примечания:

[1] Право на игру: новый комментарий к статье 31 конвенции о правах ребенка // Психологическая наука и образование - 2013. № 1. / Портал психологических изданий PsyJournals.ru — http://psyjournals.ru/psyedu/2013/n1/58592.shtml .

[2] Автократов Н.В. Серая скала. М.: Детгиз, 1955.

Информация об авторе:

Васильева Тамара Владимировна, заведующая отделом музейной педагогики. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: smp@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

GAME SUBMISSION FORM LOCAL HISTORY MATERIAL, CHILDREN'S AND YOUTH AUDIENCE

T.V. Vasileva

In the article authoress tell about kind of presentation of local history material in the museum, work experience of museum training department. Also in this article describes using of modern technology in the museum, types of museum programs and interactive excursions. All of them working now and including element of game.

Keywords: interactive excursion, education program, game, museum training.

Information about the author:

Vasileva Tamara V., The Head of museum pedagogy Department. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: smp@alabin.ru

УДК 1174

ДОСТУПНЫЙ МУЗЕЙ – МУЗЕЙ БУДУЩЕГО
(о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)

© 2017 г. Ю.А. Петрик

В статье проводится анализ социально-доступной среды музея для категории посетителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В качестве возможного вектора развития музея в сторону повышения доступности и актуальности предлагается новый тип музея будущего.

Ключевые слова: музей, трудная жизненная ситуация, категория, культурологический подход, целевая группа.

Каждый человек имеет право свободно участвовать
в культурной жизни общества…
Всеобщая декларация прав человека, статья 27.1 (1948)

Понятия «музей будущего» и «современный музей» настолько нестабильны, что уже завтра существующие музеи легко могут стать музеями прошлого. Множество специалистов трудится над тем, чтобы музеи отвечали требованиям сегодняшнего дня. А можем ли мы заглянуть дальше и увидеть, каким будет музей будущего?

Существующие музеи не ориентированы на будущее — ни на свое собственное, ни на будущее культуры, как раз из-за некорректно обозначенной миссии. Распространенное мнение, сформулированное всемирно известным музееведом З. Странским, будто суть музея заключается в отборе и хранении объектов, как раз и привело к тому, что в музее нет места для человека. Это музей-хранилище.

Миссия музея будущего, на наш взгляд, состоит в том, чтобы позволить человеку увидеть свое будущее в контексте культуры, создать его. Мы предлагаем переход от модели «музей-артефакт» к модели «человек-музей-культура». Музей будущего — Музей, обеспечивающий человеку связь с культурой, которая помогает ему найти свое место в ней, а, с другой стороны, человек обогащает культуру своей деятельностью.

Современное общество, с его ускоряющимся темпоритмом, массовой экранной культурой вступает в противоречие с традиционной музейной практикой, требуя качественно иных форм экспозиционной и экскурсионной работы.

Особенно это становится понятным в процессе работы с населением, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Трудная жизненная ситуация - обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно (ФЗ №358, 73). Такими обстоятельствами могут быть:

1) полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности;

2) наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе;

3) наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации;

4) отсутствие возможности обеспечения ухода (в том числе временного) за инвалидом, ребенком, детьми, а также отсутствие попечения над ними;

5) наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье;

6) отсутствие определенного места жительства, в том числе у лица, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

7) наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан (ФЗ №442, 46).

Именно для них музейное пространство играет не только образовательную роль, но профилактическую и реабилитационную. Это выражается не только в технологических инновациях и доступной среде, но и в возможности познавать культурный мир музея творчески.

Деятельность человека в культурологическом смысле отличается от активности животного тем, что животное не преобразует природу, а человек в процессе своей деятельности преобразует природу и себя, что в результате приводит к разрушению природных связей и построению связей социокультурных.

Соответственно этому культурологическому подходу музей может стать культурным центром только через творческую деятельность, фундаментом для которой как раз и служит предшествующий культурный опыт. Человек, посещающий музей, осваивает пространство и присваивает его себе, то есть находит свое место в нем через:

освоение культурного пространства в глубину (музеи искусства — искусство дает нам те переживания, с которыми мы не сталкиваемся в обыденной жизни);

освоение культурного пространства в длину (исторические музеи — представляя события прошлых лет, мы словно их проживаем, и поэтому присваиваем, они становятся частью нашей жизни, помогая нам в будущем);

освоение культурного пространства в ширину (краеведческий музей — человек начинает ассоциировать себя с территорией, на которой живет, понимает свою роль в развитии этой территории, и что она может ему дать).

Музей лучше других организаций способен решать задачи на проектирование новых объектов, интерактивных. Концепция взаимодействия музея с аудиторией опирается на разработанные в современном музееведении подходы к культурно-образовательной и музейно-педагогической деятельности: коммуникационный, научный, междисциплинарный. В своей деятельности музей привлекает специалистов узкого профиля, обучает сотрудников на специализированных семинарах.

Примеры интерактивных программ для работы с различными категориями граждан в СОИКМ им. П.В. Алабина являются:

1. Костюмированная игровая экскурсия «Путешествие с Шахматной королевой», которая знакомит с историей Самарского края XIV – начала XX в. и с биографиями известных самарских деятелей. Игра направлена на развитие логического мышления, памяти, позволяет осознать ценность музейного предмета как основы музейной экспозиции. Посетители примеряют на себя роли шахматных фигур от пешки до статуса шахматной королевы.

2. Экскурсия – игра «Аты-баты, шли солдаты». Школьники знакомятся с событиями 1941-1945 гг. На этапе военно-полевой почты ополченцы узнают, чем и как писали письма в годы войны и при помощи стального пера сами напишут письмо на фронт. В разведшколе ребята обучаются находить необходимую информацию, на военно-полевом полигоне проходят огневую, строевую и противохимическую подготовку.

3. Образовательная программа «Уроки единства» помогает, уютно расположившись вокруг «очага», познакомиться с бытом, обычаями, традиционными блюдами и музыкальной культурой народов Самарской губернии.

4. Мастер-классы различной тематики.

Детям, в отличие от взрослых, зачастую не важен результат, не так важна цель, к которой они стремятся, им важен сам процесс. Поэтому, создавая увлекательную и интересную среду, организуя возможность для детей познавать все внутри этой среды самостоятельно, мы находимся в режиме диалога с маленькими посетителями, взаимодействуем с ними. Очень важно создать комфортную среду как раз для детей, которые оказались в трудной жизненной ситуации. И тогда интерактивная экскурсия становится больше похожа на сказку или веселое приключение, в ходе которого дети получают знания.

В одном из своих основополагающих исследований Г.И. Щукина выделила следующие последовательные стадии развития познавательного интереса:

1. Любопытство – элементарная стадия, обусловленная внешними, подчас неожиданными и необычными обстоятельствами, привлекающими внимание ребенка.

2. Любознательность – ценное состояние личности, характеризующееся стремлением человека проникнуть за пределы увиденного.

3. Познавательный интерес характеризуется познавательной активностью, ценностной мотивацией, в которой главное место занимают познавательные мотивы. Они содействуют проникновению личности в существенные связи между изучаемыми явлениями, в закономерности познания.

4. Теоретический интерес: познанные теоретические вопросы, в свою очередь, используются как инструменты познания. Эта ступень характеризует человека как деятеля, субъекта, творческую личность (Щукина, 1971. С. 22-23).

Все эти ступени познавательного интереса взаимосвязаны и представляют собой сложнейшие сочетания. Следует отметить, что на основе познавательного интереса формируется избирательное отношение к той или иной области науки, деятельности, общению с участниками познания. На основе познания предметного мира и отношения к нему формируется миропонимание, мировоззрение. Познавательный интерес обогащает и активизирует процесс не только познавательной, но и любой другой деятельности человека, поскольку познавательное начало имеется в каждой из них.

Основной целью работы с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, является не только знакомство с музейными экспонатами, расширение их представления о культурном многообразии мира, но и создание удобной, комфортной среды, в которой они получили бы возможность реализовать

себя. Одним из условий этого комфорта является и умение разговаривать на жестовом языке с глухими и слабослышащими, используя компенсаторные возможности слепых и слабовидящих знакомиться с музейными объектами, подстраиваться под двигательные возможности людей, получивших травмы. При планировании программы реабилитации при ДЦП обязательно должны учитываться особенности личности больного, структура психологических нарушений и механизмы их компенсации (Платонова, 2016. С. 67).

Одна из причин, тормозящих развитие такого социально-актуального направления музейной деятельности – отсутствие в музейной среде специалистов, способных культивировать данную деятельность, выполняя функцию организатора и координатора. Важнейшим условием полноценной деятельности с такой категорией посетителей является привлечение широкого круга специалистов: психологов, социальных педагогов и др. Направлением их деятельности может являться оказание услуг первичного приема у специалиста, отслеживание поведения детей на той или иной программе, консультации родителей, помощь в организации более комфортной среды для детей с ограниченными возможностями, имеющим отклонения от норм жизнедеятельности вследствие нарушения здоровья. Следовательно, необходима подготовка специалистов в этой области именно для музеев.

Таким образом, музей обеспечивает маленького человека связью с культурой, помогает ему найти свое место в ней, а с другой стороны, ребенок обогащает культуру своей деятельностью. Интерактивный формат работы с такими посетителями позволяет формировать духовно-нравственный потенциал будущего гражданина нашей страны.

Итак, доступность музея будущего, на наш взгляд, — это совершенно новый формат, требующий особого подхода к его созданию. Поскольку основная роль в музее будущего отводится конкретному человеку, подход к проектированию музея должен быть индивидуальным, только так можно поставить на первое место человека, а не «посетителя». Нас интересует каждый конкретный человек, его особенности, его личностные возможности, уникальность, творческий потенциал.

Список литературы

Платонова Н. М. Социальная работа с лицами из групп риска, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. – М., Изд-во: Академия, 2016.- 320 с.

Федеральный закон «О внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах обслуживания граждан в Российской Федерации № 358 от 28.11.2015.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442 от 28 декабря 2013 г.

Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М., Изд-во: Педагогика, 1971.- 352 с.

Информация об авторе:

Петрик Юлья Александровна, старший научный сотрудник отдела музейной педагогики. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: smp@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

AVAILABLE MUSEUM – MUSEUM OF THE FUTURE
(On the work with visitors who find themselves in difficult life situations)

Y.A. Petrik

The article analyzes socio-accessible Museum environment for visitors who find themselves in difficult life situations. As a possible vector of development of the Museum in the direction of increasing accessibility and relevance is the third type — the museums of the future.

Keywords: Museum, difficult situations, category, culturological approach, the task force.

Information about the author:

Petrik Yulia A., Senior Researcher of museum pedagogy department. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: smp@alabin.ru

Adress:142, Leninskaya str., Samara, Russia

УДК 908

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОСТРАНСТВА МУЗЕЯ И ЗРИТЕЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

(Из опыта работы МБУК «Музей истории города Новокуйбышевска»)

© 2017 г. О.В. Саушкина

Музей истории города Новокуйбышевска был открыт в знаменательный для всего мира год, когда впервые в истории мореплавания советский атомный ледокол «Арктика» достиг Северного полюса. Именно в этот год по инициативе советской делегации на XI Генеральной конференции Международного совета музеев был учрежден «Международный день музеев».

1977 год… Молодой город нефтяников принимает важное решение: «Музею быть!» История развития города началась в послевоенное время в период строительства крупного нефтеперерабатывающего завода - «второго Баку». Мы были «пионерами» во многих отраслях. Вдохновленные трудовыми подвигами, мои земляки только спустя 25 лет осознали необходимость сохранения исторической памяти.

Сегодня 100-тысячный город живет своей жизнью, и у него есть свои тайники памяти. Музей истории города Новокуйбышевска бережно их сохраняет.

Мы развиваемся

2002 год стал для музея годом второго рождения, когда музей разместился в отдельно стоящем здании площадью 1000 кв. метров. Это стало отправной точкой для разработки новой концепции развития учреждения.

Музейная архитектура, подчиняясь общим тенденциям начала XXI века, была направлена на создание современных мобильных и лаконичных музейных пространств.

Сегодня мы являемся экспериментальной модульной площадкой среди музеев Самарской области. Наш музей глубоко индивидуален и имеет свое неповторимое лицо.

Среди постоянно действующих экспозиций:

1) «MODUS VIVENDI» («образ жизни») занимает большую часть экспозиционных площадей музея (отражает все этапы развития промышленного города).

2) Музейно-этнографическая школа знакомит посетителей с традиционной культурой народов Поволжья, населяющих наш край; приятную атмосферу создает интерьер крестьянской избы конца XIX — начала XX в., макеты крестьянского двора, кузницы, бани и т.д. Одним из необычных решений являются «говорящие» экспонаты (глиняный горшок, ткацкий станок, печь, колодец, наковальня) и «живой» (интерактивный) пол. Выставку дополняют видеоматериалы, посвященные традиционным народным промыслам и ремеслам. Они размещены в информационных сенсорных киосках, основная задача которых — быть посредником в коммуникации между посетителем и экспозицией.

3) «Огненное кольцо» содержит материалы из фондовой коллекции подлинных свидетельств, относящихся к военным событиям города и страны.

4) «Параллели времени» - уникальное место, где каждый через вещественные атрибуты совершает путешествие в еще недалекие, но уже забытые 40-60-е годы XX века;

5) Музей Благотворительного Фонда «Виктория» посредством аудиогидов знакомит посетителей с историей и результатами многолетней деятельности Благотворительного Фонда «Виктория» на территории г.о. Новокуйбышевск; является площадкой для реализации молодежных инициатив и проектов.

Секреты успешного воздействия музейного пространства

К счастью или сожалению, пыльные полки и скрипящие полы провинциальных музеев XX столетия стремительно отходят в прошлое. Музей изначально был хранилищем ценностей, поэтому в силу своей специфики он консервативен. Но время вносит свои коррективы…

Рождение новых отношений зрителя и музея обострило вопрос привлечения посетителя в музей. В процессе тотальной визуализации, агрессивного потока информации, высоких темпов развития наш музей был вынужден вступить в конкурентную борьбу. Музейные выставки, пользующиеся популярностью сегодня — это сочетание старинных артефактов с современными технологиями, дигитальными экранами и даже живыми представлениями.

Поиски новых подходов привели к созданию концептуальных экспозиций, где репрезентуется не только сам экспонат, но и интересная ИДЕЯ.

Концептуальная находка - «MODUS VIVENDI»

Музей истории г.Новокуйбышевска старается соответствовать этим высоким требованиям. Наша гордость - постоянно действующая экспозиция «MODUS VIVENDI». Три зала, соединенные между собой арками, создают замкнутую кольцевую структуру. Специфика этих залов находит выражение в структурном делении коммуникационного пространства на шесть функциональных блоков под общим

названием «MODUS» (с латинского - образ, способ, механизм...)

Благодаря инновационному подходу к экспозиционной концепции Музей представляет жителям города максимально свободный доступ к имеющимся коллекциям и информационным базам данных. Демонстрационные окна, арки, светильники в форме химических элементов подчеркивают непосредственную связь города с нефтяной и химической промышленностью. С помощью виртуальной книги посетителя в залах музея ведется непрерывный диалог с посетителями, обмен мнениями, размышление о судьбе города.

Через художественные образы Реки времени и Волны перемен передается прочная связь времен и поколений. Путешествие по Реке времени дает возможность заглянуть в незнакомый мир, окунуться в историю, понять истинное значение происходящего, а кому-то по-новому увидеть давно знакомое и привычное.

Необычный дизайн экспозиции создает определенный комфорт и располагает к длительному пребыванию. Экспозиционное действо сопровождается игрой света и звука. Здесь одинаково комфортно чувствует себя как индивидуальный посетитель, так и организованная группа. Кроме уникальных экспонатов, посетителю предлагают аудио- и видеоматериалы. Соединение электронной и пространственной экспозиций делает посещение музея удобным для посетителей разных категорий.

Рост музейных коммуникаций

Современный музей - это сложная, многофункциональная система, решающая ряд социально значимых задач. Городской музей не является исключением. Наша сверхзадача состоит в преобразовании посетителя из объекта воздействия музейной экспозиции в субъект социально-культурного творчества. Поэтому заметные позиции стала занимать художественная организация досуга, интеграция познавательной, развлекательной и художественной творческой функции.

Театрализованные действия, интерактивные экскурсии, «живой пол», «говорящие» экспонаты, игровые интеллектуальные и деловые программы, мастер-классы, творческие мастерские, фестивали и праздники, организованные нашим музеем, дают возможность посетителю самореализовываться.

Эксклюзивные формы и креативное содержание дает свой эффективный результат: ежегодная посещаемость «Музея истории города Новокуйбышевска» составляет более 100 000 человек.

Городской музей – уникальное культурно-информационное пространство

Музей истории города Новокуйбышевска является важным культурным центром городского округа Новокуйбышевск. Следует отметить, при всем разнообразии нашей деятельности, одно из самых востребованных направлений - «Русское искусство и скульптура». В чем секрет?

Неоспоримый факт, что мир искусства огромен и его роль в жизни общества неоценима. В свое время со стороны музея были сделаны важные шаги.

С 2013 г. в музее работает проект «Музей истории города Новокуйбышевска как центр формирования детских творческих инициатив и развития гражданской культуры населения». В основе проекта лежит идея образования и творческого развития в области культуры и искусства, эстетическое воспитание разновозрастной категории населения.

Развитие данного проекта стало возможно после того, как в 2004 г. городской выставочный зал стал структурным подразделением музея. Имея своей целью сохранение и трансляцию материальных свидетельств опыта творческой деятельности художников, наш музей создает уникальное художественно-временное пространство. Таким образом, посетитель «погружается» в культуру (искусство) прошлого, связывает ее с ценностями текущего времени, вступает в диалог с ними.

В 2016 г. при непосредственном участии Благотворительного фонда «Виктория» художественный отдел модернизируется по последнему слову музейной архитектуры. Первая выставка в обновленном зале будет представлена фотографиями президента Благотворительного фонда «Виктория», известного российского предпринимателя Леонида Викторовича Михельсона.

2015 год стал важным этапом в развитии нашего музея. В этот знаменательный для музея год был презентован первый зал фондов открытого хранения – «Зал искусства», который представил уникальную коллекцию предметов искусства: живописи и скульптуры, малых форм декоративно–прикладного творчества и сувенирной продукции. Общая коллекция нашего музея насчитывает около 20 000 единиц хранения.

Большим успехом пользуется Клуб раннего творческого развития «У Даринки», созданный на базе художественного отдела музея в 2015 г. Через игру и творчество дети 4-6 лет узнают о языке изобразительного искусства и постигают красоту окружающего мира. Занятия проходят бесплатно.

В 2017 г. «Музей истории г.Новокуйбышевска» отметит свой 40-летний юбилей. За это время мы завоевали определенный авторитет в музейном союзе: нам удается поддерживать тесные связи с отечественными музеями, культурными центрами и коллекционерами многих российских городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска....

Мы абсолютно открыты для посетителей, доступны для понимания и открыты для экспериментов.

ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» в городе Новокуйбышевске

24 июля 2015 г. благодаря финансовой поддержке Благотворительного Фонда «Виктория» в стенах нашего музея был торжественно открыт 171-й виртуальный филиал «Русского музея». Участие в данном проекте открыло уникальные дополнительные возможности для оптимизации работы городского музея и формирования новой культурно-информационной среды в г.о. Новокуйбышевск и за его пределами.

Информационно-образовательный центр (ИОЦ) «Русский музей: виртуальный филиал» в г.Новокуйбышевске представляет собой просторный мультимедийный зал на 30 посадочных мест и зону для индивидуальной работы – четыре персональных компьютера.

Ранее подобный филиал в 2004 г. был открыт в Самарском областном художественном музее.

По мнению экспертов, общей тенденцией для всех музеев в ближайшие десятилетия будет постоянная активная борьба за сохранение своей аудитории.

Известно, что целью данного проекта является «приобщение широкой зрительской аудитории к ценностям российской культуры, историческому прошлому России через свободный доступ к электронно-цифровым и печатным материалам».

Воистину благородная миссия!.. Но непростая. В настоящий момент проект вырос до 183-х филиалов – масштабы впечатляют. Казалось бы, место погружения в мир искусства через использование новейших технологий должно стать Меккой культуры и искусства для всех цивилизованных людей…

Мы, руководители виртуальных филиалов, искренне стараемся привлекать посетителей и максимально использовать возможности ресурсов богатейшей медиатеки в работе городского музея. Но на деле не все так просто!..

Нам постоянно приходится конкурировать с другими вариантами организации досуга, а также цейтнотом, человеческой инерцией и обывательщиной – таковы непримиримые конкуренты современного музея.

Утешают последние научные исследования: «У музеев есть будущее!». Доказано, что «посещение «сокровищниц истории» ведет к снижению уровня социальной изоляции, лучшему пониманию других культур, что воспринимается самим индивидом как объективная польза».

Поэтому музеям не приходится скучать, предоставляя аудитории новый эксклюзивный опыт.

Мы надеемся, что ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» в г.Новокуйбышевске внесет новую струю в жизнь жителей нашего города и этот опыт будет востребован.

Если проанализировать динамику роста посетителей, то мы отметим, на первый взгляд, странную закономерность:

III квартал 2015 г. – 319 чел.
IV квартал 2015 г. – 1102 чел.
I квартал 2016 г. – 427 чел.
II квартал 2016 г. – 1766 чел.
III квартал 2016 г. – 283 чел.
Итого: 3897 человек за текущий период.

Думаем, это неплохой показатель. Мы наблюдаем наиболее продуктивные периоды работы: с октября по декабрь и с апреля по июнь…

Не секрет, что основными посетителями ИОЦ (впрочем, как и всего музея) являются учащиеся общеобразовательных учреждений. Неслучайно музеи устойчиво ассоциируются с обучением и образованием. Поэтому мы стараемся соответствовать данным запросам.

За небольшой период своего существования (16 месяцев) ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» стал многофункциональным пространством для реализации разнообразных программ, среди которых лидируют образовательно-развивающие и культурно-массовые мероприятия.

Организация коммуникационного пространства в ИОЦ

Выход на первый план образовательной функции музея обусловил создание экспозиции как «высказывания». Учебные программы Русского музея мы адаптируем под каждую зрительскую аудиторию. Эффективным средством воздействия, безусловно, являются высокотехнические возможности медиатеки, возможность создавать сценарии занятий в системе Конструктора мультимедийных презентаций (КОМП); игровые программы Русского музея: «Царское дело», «Ровесники» и «Светлячок».

Исходя из нашего опыта, мы уверены, что в данном направлении работы комплексный подход является основополагающим. Неизменным успехом (особенно у дошкольников и учащихся начального звена) пользуются образовательные занятия на основе научной концепции с использованием драматургических экспозиционных решений.

Уверены, в современных условиях музею невозможно обойтись без сценографического подхода, сценарно-режиссерской разработки темы и идеи экспозиции, которые не только повышают эмоциональный уровень восприятия материала, но и способствуют расширению и углублению ее содержания. ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» не является исключением.

Несомненно, центральную позицию в музейном пространстве занимает руководитель виртуального филиала (куратор, тьютер). Мы стараемся соединить воедино произведения искусства и экспозиционное пространство, подчиняя их общей концепции. В своей работе мы играем со множественностью смыслов произведений современного искусства, задействуем игровые стратегии, используем собственные приемы и способы показа - в стремлении наиболее полно отразить художественную и фактическую реальность.

Для получения лаконичной информации о степени «погружения» ребенка в материал, об уровне понимания, нравственной оценке того или иного события, явления, факта нам необходима постоянная обратная связь (рефлексия).

Напомню, рефлексия (от позднелат. reflexio — обращение назад, отражение) определяется предметно-чувственной деятельностью: рефлексия, в конечном счете, есть осознание практики, предметного мира культуры.

Технологичных и эффективных приемов, направленных на творческое применение накопленных знаний, к сожалению, очень мало. Поэтому они чрезвычайно ценны в повседневной практике не только учителя, но и музейного работника. Такие приемы, как синквейн, диаманта, буриме, ПОПС-формула не нуждаются в пояснении и зарекомендовали себя весьма эффективно.

Самая простая, но не менее любимая вневозрастная игра – «Волшебная шкатулка». Ведущий дает установку: «Сейчас мы с вами наполним самоцветами нашу волшебную шкатулочку, но при условии, если вы к исходному слову (например, «музей» или «искусство») подберете красивый эпитет (прилагательное)». Потом подходит к каждому участнику с жостовским подносом в руках. Таким образом создаем непринужденную обстановку и развиваем словарный запас у подрастающего поколения.

С одним «НО»! Нужно исходить из конкретных возрастных, психологических особенностей каждой аудитории. Иначе создание того же синквейна превратится в каторжную работу, а не позитивное и эффектное завершение темы. Таким образом, мы предлагаем участникам выразить собственное мнение. В результате такого «экспресс-опроса» мы получаем добротный диагностический материал для оценки качества полученных знаний на образовательном музейном занятии.

Не стоит забывать, что личная заинтересованность куратора, его осведомленность и нацеленность на результат, в первую очередь, является залогом успешного развития виртуального филиала Русского музея и способствует созданию благоприятной культурно-информационной среды.

На наш взгляд, куратор должен брать на вооружение не только богатый потенциал музейной педагогики, более того, обращаться к достижениям педагогики музейной деятельности, которая ориентирована на реализацию современных ФГОС. Согласитесь, важной компетенцией ребенка является способность переносить разнообразный опыт, приобретенный в пространстве музея, в пространство реальной жизни. Поэтому необходимо тесное сотрудничество музея с педагогическим сообществом, чтобы суметь сориентировать каждого педагога в отдельности и оказать профессиональную консультацию в выборе модели, способной, на его взгляд, преобразовать музейную экспозицию в место диалога культур.

Художественные методы познания мира способствуют воспитанию «продвинутого зрителя». Важно помнить о главном педагогическом принципе – исходить из возрастных и личностных потребностей самого ребенка. Нам крайне необходимо научиться связывать великие произведения искусства с теми насущными вопросами, которые волнуют ребенка. Полученный опыт будет использован им не только в пространстве музея, а также в любой познавательной деятельности.

Из музейного практикума ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» в г.Новокуйбышевске

В контексте развития виртуального филиала Русского музея мы помним о важной миссии историко-краеведческого музея - это трансляция опыта наших выдающихся земляков, среди которых немало достойных имен, в т.ч. действительных членов Союза художников России. Реализация этих задач стала возможной благодаря интеграции ресурсов Русского музея в опыт творческой деятельности местных художников. Таким образом, возникает вневременной диалог между культурой (искусством) прошлого и настоящего времени, культурной столицей и самобытной провинцией.

Первый летний месяц, пожалуй, самый востребованный в музейной практике. Наши активные посетители - воспитанники пришкольных лагерей и детских садов. Можно уверенно сказать, что летний дебют - 2016 в ИОЦ «Русский музей: виртуальный филиал» был очень успешным! Мы удивляли зрителей театрализованными интерактивными уроками по занимательному искусствоведению:

ЗАНЯТИЕ 1. «Я приведу тебя в музей» (6+)

Цель занятия - формирование музейной грамотности, а также активного, эмоционально-личностного отношения ребенка к ценностям культуры через знакомство с музеями различных типов.

В проведении данного мероприятия было использовано видеозанятие Государственного музея истории религии города Санкт-Петербурга - «Учу друзей ходить в музей!» Материал был предоставлен сотрудниками ГМИР всем участникам семинара по музейной педагогике в г.Санкт-Петербурге весной

2016 года (http://www.gmir.ru/children/project2015/project2015_page4/).

Главная интрига – поиски «пропавшей картины» из коллекции картин выдающегося художника Евгения Юрьевича Бутенкова - нашего земляка, члена Союза писателей РФ. В процессе поиска «юные следопыты» оживляют картины и скульптуру из коллекции предметов искусства Русского музея.

ЗАНЯТИЕ 2. «Путешествие в мир искусства вместе с пани Кляксой» (6+)

Участники отправляются в виртуальный туристический поход по родному краю в окружении художественных полотен и фотографий талантливых художников и фотографов нашего города. Для запечатления красоты природы мы «вооружаемся» не только фотоаппаратом, но альбомом и красками. Для создания спортивного духа делим участников на две группы, каждая из которых зарабатывает награды – «значки юного туриста».

Благодаря специальной инструкции и ключевым словам: «КРАСОТА РОЖДАЕТ ЧУВСТВО – ПОПАДАЕМ В МИР ИСКУССТВА!» - дети чудесным образом перемещаются в волшебный мир искусства, где их ожидают удивительные приключения. Главная цель – собраться духом, чтобы пройти все испытания и стать свидетелем необыкновенного превращения, когда картины оживают.

С образом Фафали и Фафалины у нас возникли проблемы, поэтому проводником в мир искусства мы выбрали пани Кляксу с целью познакомить младших школьников с миром искусства через «Черный квадрат» Казимира Малевича и живописные полотна наших знаменитых земляков. Участники знакомятся с техникой кляксографии, монотипии и др. Во время выполнения заданий дети не только развивают художественное мышление, но и обучаются умению фокусировать внимание (выбирать нужный ракурс благодаря особому приему – «окошку»); получают навыки детализации картины, например, на этапе «Оптические иллюзии» или «Стоянка юных туристов», отвечая на вопросы: «Где? Кто? Когда? Зачем?..»

Игровую стратегию сопровождают интригующая музыка, фрагмент из мультфильма «РИО» (выход пани Кляксы), фокусы, туристическая зарядка и создание командной картины на тему «Мир, в котором мы живем».

В награду ребята становятся свидетелями чуда - картины известных русских художников «оживают». (В данном случае мы используем видеофильм из ресурсов Русского музея «Ожившие картины».) Свои знания и умения они закрепляют, принимая участие в мастер-классе по украшению трафарета бабочек в технике монотипии.

Данное занятие было успешно проведено среди разных возрастных групп, в том числе взрослой аудитории (Союз пенсионеров России, ветераны труда и др.).

ЗАНЯТИЕ 3. «Лето в яркие краски одето» (необычная прогулка с пани Кляксой) для воспитанников дошкольных учреждений (3+)

Малыши знакомятся с конкретной живописной картиной. Учатся видеть, слышать, понимать… Под звуки леса мы погружаемся в таинственное пространство, созданное художником; визуализируем красоту окружающего мира: звуки ветра, шелест трав, трели соловья... Под музыку П.И.Чайковского весело порхаем, как бабочки, скачем, как зайчики… И наконец, проявляем свое творчество в мастер-классе по украшению белых бабочек в технике монотипии.

За летний период мы посетили 10 детских садов и порадовали 300 малышей.

Музейная работа в Летнюю творческую смену была высоко оценена – на официальном заседании Администрации г.о.Новокуйбышевск нам торжественно вручили Благодарственное письмо за добросовестный труд, достойный вклад в развитие системы организованного отдыха и занятости детей и подростков г.о.Новокуйбышевск.

Таким образом, сохраняя лучшие музейные традиции, используя богатейший потенциал «культурной столицы» нашей страны – города Санкт-Петербурга, МБУК «Музей истории города Новокуйбышевска» создает благоприятные возможности для формирования культурно-информационной среды в «самобытной провинции» - городском округе Новокуйбышевск и за его пределами. Каждый из нас исполняет свою партию в одном общем оркестре под названием «КУЛЬТУРА РОССИИ».

Сведения об авторе:

Саушкина Оксана Владимировна, заведующий отделом современной истории МБУК «Музей истории г.Новокуйбышевска»

Адрес служебный: г. Новокуйбышевск, ул. Белинского, д. 14.

E-mail: mukmig@list.ru

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 908

КОЛЛЕКЦИЯ ВОСТОЧНОГО ОРУЖИЯ ИЗ ФОНДОВ САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2017 г. А.И. Ратнер

Статья посвящена описанию коллекции восточного оружия Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина.

Ключевые слова: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина; коллекция оружия; восточное оружие

Коллекция восточного оружия является одной из наиболее выразительных коллекций СОИКМ им. П.В. Алабина. В ней представлены образцы колющего, режущего, рубящего, метательного, холодного и огнестрельного оружия, а также защитного вооружения из Индии и сопредельных с ней территорий, Китая, Японии, Турции, Ирана (Персии), изготовленных в период XVIII-XIX вв.

Индийское оружие:

Четыре сабли – тулвара (тальвара) XIX в. Отличительной особенностью тальвара является эфес с дискообразным навершием. Клинок слабо или умеренно изогнутый, средней ширины, длиной до 100 см. Носился на поясе или на перевязи, переброшенной через плечо. Появился в XIII в. или чуть позже. Наибольшей популярностью пользовался в Северной Индии в эпоху Великих Моголов, бытовал вплоть до XIX вв. Тальвары были распространены среди воинов разного достатка. Это могло быть и простое оружие воина, и богато декорированный клинок раджи. В индийской литературе тальвар является одним из десяти орудий богов. По сказаниям, боги, олицетворявшие добро, использовали эти орудия в борьбе с демонами, олицетворявшими зло[1].

В этом разделе нашей коллекции есть редкий экспонат - тальвар с широким лезвием, такое оружие называется тега, или «тегха». Встречается он редко, и его принято считать орудием палача.

В коллекции также имеются три сабли без ножен XVIII-XIX вв., четыре тесака «Махайра» XIX в. и полоса кинжала XIX в.

Следующий вид – кутары, боевые кинжалы тычкового типа, которые использовались в сочетании со щитом или наручем. Другой вариант названия — джамадхар («клинок бога смерти» или «язык бога смерти»). Предназначался преимущественно для прямых колющих ударов, был очень эффективен в ближнем бою. Наносил глубокие колотые раны, способствующие обильному кровотечению. Наибольшее распространение кутар получил в XVI-XVIII вв. Использовался в качестве второго оружия и держали его в левой руке. В правой находилось более длинное оружие - тальвар. Кутар имел также символическое и религиозное значение. Такое оружие встречалось также в Китае, Индонезии, ряде других стран, но наибольшее признание получило именно в Индии, где известно с глубокой древности[2]. В нашем собрании их четыре и датируются они XIX в.

Еще один вид индийского оружия, представленный в нашей коллекции – клевец, является дробяще-колющим оружием, некоторые специалисты относят его к боевым молотам или боевым топорам. Боевая часть выполнена в форме узкого прямого или отогнутого к низу острия, топорище прямое, длиной в руку (60 - 80 см). Наиболее часто встречающаяся форма — клюв с одной стороны боевой части и молоток с другой. Так оружие уравновешивалось и появлялась возможность оглушить противника. Клевец сочетал высокую пробивную способность с удобством и небольшим весом. Таким оружием легко пробивали любые доспехи и щиты, но у него были существенные недостатки, в частности: застревал во всем, что пробивал; сложная техника парирования ударов. Ввиду этих недостатков клевец использовался как дополнительное оружие хорошо вооруженных воинов или как вооружение ополченцев при отражении штурма крепостей[3].

Еще один вид оружия - крис XIX в. из Юго-Восточной Азии, имеет волнообразное лезвие, количество извилин имеет значение и было всегда нечетным, в нашем случае их пять, что означало пять стихий.

Японское оружие представлено следующими видами:

- ножи «танто» XIX в. (пять экз.), использовались только как вспомогательное оружие, его носили как оружие самообороны;
- катана (XIX в.) - длинный японский меч, который всегда носят в ножнах, заложенным за пояс под

таким углом, который скрывает от противника длину лезвия. Когда самурай входил в дом, он вынимал катану из-за пояса. В случае возможных конфликтов он держал меч в левой руке в состоянии боевой готовности либо, в знак доверия, в правой [4];

- меч «Тати» XVIII-XIX вв. Самураи носили катану как часть гражданской одежды, а тати как часть военных доспехов. Кроме того, богато украшенные тати применялись как парадное оружие при дворах сегунов (князей) и императора;

- меч «нодачи» (нодати) XIX в. использовался как оружие пехоты в бою. Этот меч носили за спиной из-за его больших размеров. Одним из его назначений была борьба со всадниками, он использовался вместе с копьем для поражения противника и его коня одним махом [5].

Кроме того, в разделе японского оружия представлены сабля мундирная XIX в. и огнестрельное оружие: пистолет фитильный; мушкет фитильный, калибр 11 мм XIX в.; винтовка системы Арисака, образца 1938 г., калибр 6,5 мм; штык - нож в ножнах образца 1897 г.

В разделе «Китайское оружие», кроме Меча правосудия XIX в. имеются три сабли Дао XIX в., однолезвийные, одноручные, с односторонней заточкой и меч Цзянь XIX в., который активно использовался в Китае вплоть до второй половины XX в. в качестве неофициального оружия чиновников. Этим мечом можно фехтовать как одной, так и двумя руками, его клинок заточен по всей длине. Для китайцев эти мечи были культовыми символами Дао и буддизма. Ими изгоняли духов, исцеляли болезни, лечили сумасшествие, их называли «Императором холодного оружия» и «Покровителем коротких клинков».

Кроме вышеперечисленного, в разделе китайского оружия представлены два лука XVIII в. и к ним колчан со стрелами, из огнестрельного оружия – винтовка XX в.

Турецкое оружие представлено 5 ятаганами XVIII-XIX вв., 2 саблями «Шамшир» конца XVII-XVIII в., 2 саблями «Килидж» (кылыч) XVII-XVIII вв. В литературе понятие Кылыч или Клыч используется для обозначения длинноклинкового оружия в Турции. Клыч — рубяще-колющая сабля, которая использовалась как пешими воинами, так и всадниками. Изгиб клинка начинается с конца второй трети. Верхняя треть клинка прямая. Рукояти сабель имеют форму «орлиная голова». Сабли с подобными рукоятями, происходящие от изображения головы орла с подчеркнутым клювом, называются «карабела». Это название, как считает Э.Г.Аствацатурян в своей книге «Турецкое оружие», связано с городом Карабель, который находится в Турции недалеко от Измира. Кроме того в этом разделе представлены 6 сабель XVIII-XIX вв., два наконечника копий XIX в., топор парадный XIX в., 6 пистолетов кремневых XVIII-XIX вв., три кремневых ружья XVIII-XIX вв.

Иранское (персидское) оружие включает в себя 19 сабель «Шамшир» XVII-XIX вв. Шамшир, или «шамшер», переводится как «львиный коготь». Клинок этой сабли узкий, но толстый, имеет большую кривизну, что позволяет наносить наиболее эффективные удары при рубке. Рукоять простая, с небольшим загибом под мизинцем, направленным в сторону лезвия, позволяющим лучше удерживать саблю. Состоит из двух костяных или, реже, роговых накладок-щечек, приклепанных к хвостовику. Ножны делали из дерева и обтягивали кожей, которую часто украшали тиснением и накладками из драгоценных металлов. Шамшир - оружие всадника. Его изогнутая форма диктуется функциональностью, стремлением расширить возможности клинка при нанесении удара сверху при атаках пехотинцев противника [6].

Кроме того, в собрании представлены четыре сабли (Персия), два кинжала «джамбия» XIX в., с широким загнутым клинком без гарды, которые являлись непременным аксессуаром мужской одежды, он носился на поясе, сбоку, из-за этого и происходит его название от арабского слова «бок, сторона». Джамбия не меняет свой вид вот уже много столетий. С древнейших времен кинжалы данного типа с широким обоюдоострым изогнутым лезвием были широко распространены у народов Ближнего и Среднего Востока и, в частности, в Персии, арабских странах и в Индии. Вероятно, джамбия как вид произошел от распространенного в этих местностях орудия труда – серпа, который местные жители носили с собой и как инструмент и как средство защиты [7].

В коллекции хранятся и четыре щита XVII-XVIII вв., пять наконечников копий XIX в., шесть топоров, среди которых представлены как парадные, так и боевые – «табар» XIX в.

Табар – индо-персидский боевой топор, искусно украшенный насечкой, позолотой или гравировкой такое оружие использовалось и в парадных церемониях. Часто встречается табар с полукруглым лезвием на тонком топорище. Обух нередко украшен головой или фигуркой животного: например, голова хищника из породы кошачьих или фигуркой слона. Сверху древко заканчивалось острием или фигурным декоративным навершием.

Еще одна жемчужина нашей коллекции - меч «Зульфакар» XVIII в. Для мусульман он означает приблизительно то же, что меч короля Артура – для жителей Британии. Клинок его стальной, кованый, изогнутый, от середины клинка раздвоенный. Начиная от основания клинка до острия с обеих сторон два узких дола. По всей поверхности клинка надписи на арабском языке коранического содержания. Вытравлены и высечены золотом изображения льва с саблей в лапе под короной, всадника на коне

в восточных одеждах и шестиконечной звездой. Идущий Лев, несущий на спине золотое солнце и держащий в правой лапе серебряный меч - традиционные символы Ирана, входящие в состав государственного герба. Эмблему «Льва и Солнца» венчает «Кеянидская корона» Каджаров, созданная при Фатх-али-Шахе (прав. 1797–1834 гг.). Рукоять состоит из двух роговых щечек, скрепленных двумя стальными заклепками. Перекрестье прямое с расширяющимися концами. На концах по четыре круглых отверстия.

Существуют различные версии происхождения Зульфакара: как полностью мистические, так и достаточно реалистичные. По преданию, этот меч достался Мухаммеду в качестве трофея в битве при Бадре – первом крупном сражении между мусульманами и курайшитами, датируемой 624 годом. Неизвестно, кто был его прежним владельцем. В руках пророка оружие приобрело магическую, сокрушительную силу. «Меч, – сказал Мухаммед, – ключ небес и ада». По мистической версии, меч для Али принес с небес сам архангел Джибраил после того, как в жестокой сече тот уже сломал девять мечей. С Зульфакаром в руке Али бросился на вражеского предводителя, сила которого превосходила силу тысячи воинов. Обретя великий меч, Али одним ударом разрубил щит и шлем врага, повергнув его за землю. Тогда, по легенде, Мухаммед и произнес свою знаменитую фразу, которую по сей день гравируют на клинках мечей: «Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме Зульфакара!».

Именно в руке выдающегося воина Али Зульфакар стал самым известным мечом в истории ислама. Легендарный меч обладал волшебными свойствами: имел два лезвия, одно из которых убивало, другое – исцеляло, разил только виновных, невиновных он не касался, клинки его могли удлиняться или укорачиваться. Когда Али не сражался, он оставлял Зульфакар висеть в воздухе, подбрасывая его вверх, в случае же нужды меч сам, как по волшебству, оказывался у воина в руке. Считалось, что Зульфакар защищает границы мусульманского мира от врагов [8].

В этом же разделе находится булава «Горз» XIXв. с навершием в виде головы быка. Слово Горз на фарси служит для обозначения ударно-дробящего оружия с металлической боевой частью. Булавы с навершием в виде головы быка отмечены среди артефактов периода правления в Иране парфянской династии Аршакидов. Эти булавы связывают с зороастрийскими религиозными воззрениями, среди которых заметное место занимало почитание домашнего скота. «Быкоголовые» булавы были оружием аршакидских и сасанидских конных воинов. Кроме того, такие булавы использовались зороастрийскими священниками, которые называли их горзи Михр, т.е. «булава Митры». Эти булавы использовались в религиозных ритуалах [9].

Защитное вооружение представлено шлемом XVIII в. и двумя зерцало-нагрудниками XVIII в.

Вокруг коллекции восточного оружия нашего музея ходит множество легенд. По одной из них, в его основе лежит коллекция Фон Вакано. В своей книге «Коллекционеры старой Самары» Т.Ф. Алексушина пишет, что собрание оружия у А.Ф. Вакано, судя по сохранившимся описям, было впечатляющим. В нем имелись не только различные предметы вооружения русского воина – кольчуги, железные наручи, шлемы и нагайки, но и экзотические экспонаты, привезенные из самых отдаленных стран: например, кривые турецкие сабли и индийские ножи и т.д.[10].

Однако у нашей коллекции могут быть и другие источники. Так, в Бюллетене Общества археологии, истории, этнографии и естествознания № 4 за 1926 г. мы находим следующие сведения. Весной 1920 г. в Самаре не функционировало ни одного музея, а Губернский музей, находившийся в беспорядочном состоянии, был закрыт. Между тем, чувствовалась необходимость иметь центр, где можно было бы сосредотачивать предметы музейного характера, обнаруживаемые в массе национализированного имущества и которым грозила гибель. В самом Обществе в результате работ его членов начал подбираться материал музейного характера. Все это послужило причиной основания Обществом музея, куда, прежде всего, вошли некоторые бывшие частновладельческие коллекции, хранившиеся до тех пор на складах Совнархоза, откуда они были переданы в Общество. В состав этих коллекций вошло довольно обширное собрание египетских древностей, предметы восточного и западноевропейского прикладного искусства и этнографии и т.п. Также было передано Обществу собрание предметов восточного вооружения и прикладного искусства, случайно оказавшееся в распоряжении Реввоенсовета в количестве 59 номеров.

В истории комплектования нашей коллекции еще много неясного, поэтому изучение ее продолжается.

Примечания

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B0%D1%80.

[2] https://topwar.ru/85854-indiyskie-dospehi-i-oruzhie-chast-1.html.

[3] http://srednyvek.ru/oruzhiya/klevec.

[4] Японское оружие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. — СПб., 1890—1907.

[5] Японское оружие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. — СПб., 1890—1907.

[6] http://www.bivouac.ru/2015/06/legendarnoe-orugie-vostoka-krivaya-sablya-shamshir.html.

[7] Ильясов Д. Р. Йеменская джамбия. Традиции Счастливой Аравии. — Тамбов: Издательский дом

ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010.

[8] *http://islam-today.ru/istoria/zulfikar-legendarnyj-simvol-musulmanskoj-doblesti/*

[9] *http://saygotakamori.livejournal.com/137943.html.*

[10] *Т.Ф. Алексушина. Коллекционеры старой Самары. Самара: ООО «Офорт», 2005. С.52.*

Сведения об авторе: Ратнер Анна Иосифовна, главный хранитель фондов, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. г. Самара, Российская Федерация.
E-mail: ranek@yandex.ru

COLLECTION OF EAST WEAPONS FROM THE FUND OF THE SAMARA MUSEUM OF HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P. V. ALABIN

Ratner A. I.

The article is devoted to the collection of Eastern arms of the Samara Museum of History and Regional Studies named after P. V. Alabin

Keywords: Samara Museum of History and Regional Studies named after P. V. Alabin, Collection of weapons, Eastern weapons

Ratner Anna Iosifovna. Chief Keeper, Samara Museum of History and Regional Studies named after P. V. Alabin. Samara, Russian Federation.
E-mail: ranek@yandex.ru

УДК 9:908

КОЛЛЕКЦИЯ СОВЕТСКИХ ЛОТЕРЕЙНЫХ БИЛЕТОВ В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В.АЛАБИНА.

© 2017 г. Н.Л. Синельщикова

В статье приводятся сведения о коллекции лотерейных билетов Самарского областного историко-краеведческого муузея им. П.В. Алабина, насчитывающей 144 предмета.

Ключевые слова: лотерейные билеты, СОИКМ им. П.В. Алабина, история лотерей.

Коллекция лотерейных билетов СОИКМ им. П.В.Алабина относится к фонду «Нумизматика». Так было решено давно, так как, хотя и с большой натяжкой, билеты различных розыгрышей можно отнести к ценным бумагам. По ним можно было получить ценности, но лишь по жребию, лотерее. Всего бумажных знаков в этом фонде 1273, лотерейных билетов из них – 144.

История возникновения лотерей насчитывает не одно тысячелетие. Известно, что две с лишним тысячи лет назад в Древнем Китае проводились игры, похожие на лотереи. При этом денежные средства, вырученные государством посредством их, шли на оборонные нужды, в частности, на строительство Великой Китайской стены. Даже в Библии имеются ссылки на распределение имущества согласно жребию. В Древнем Риме императоры Нерон и Август проводили лотереи во время сатурналий и прочих праздников. На кону в основном были рабы и другое имущество. Также устраивали бесплатные лотереи для плебеев. «Бумажки счастья» - так их называли – выпускались во время праздников.

Практически сразу было замечено, что краеугольным камнем любого розыгрыша является Его Величество Случай, что делало игру особенно непредсказуемой и увлекательной.

С XV века лотереи начинают набирать популярность в Европе. Первое письменное упоминание о проведении лотереи – розыгрыш, организованный вдовой известного фламандского художника Яна Ван Эйка в Брюгге в 1466 г. Купить билеты имели возможность все желающие. Средства, полученные от этого тиража, были направлены на благотворительные цели. В 1520 г. французский король Франциск с учетом тяжелого положения государственной казны подписал указ об организации лотерей. В пяти крупных городах страны устанавливались лотерейные колеса, из которых граждане вытягивали билеты.

В Англии лотереи организовывались государством с 1559 г., с первого года правления королевы Елизаветы I. В тот период страна испытывала финансовые затруднения. Было выпущено около 40 тысяч билетов, а выигравшие получали различные призы. Полученный доход пошел на восстановление морских портов, а также на общественные нужды. На государственном уровне лотереи в Великобритании проводились до 1825 г., когда властям пришлось от них отказаться под давлением оппозиции. Нужно сказать, что за время их проведения на лотерейные средства были построены Британский музей, Лондонский акведук, несколько мостов и другие важные объекты.

Первый тираж испанской национальной лотереи был разыгран при короле Карле в 1763 г. Эта лотерея – ее название можно перевести как «примитивная» - проводится и по сей день. В 1863 г., после объединения страны, в Италии началась история первой национальной лотереи Lotto. Она в течение долгого времени проводилась каждую неделю.

На протяжении американской истории с помощью лотерей финансировались различные социальные и военные задачи. Вместе с тем, из-за недостаточного контроля со стороны государства, лотереи, которые находились в частных руках, перестали устраивать население в виду многочисленных фактов мошенничества. В итоге федеральные власти США к 1900 г. полностью запретили проведение лотерей.

В России, как и многие новшества, лотереи появились во времена Петра I. Организатором первой «русской забавы» стал обрусевший немец Яков Гассенус, часовых дел мастер из Москвы. Его розыгрыш проводился следующим образом: желающий уплачивал деньги, двое детей извлекали лотерейные билеты из ящика, а Яков разворачивал и зачитывал то, что было на них написано. Если выпадал приз, то он тут же вручался счастливчику. Нужно сказать, первые лотереи в России были убыточными, поэтому распространения не получили.

Государственную лотерею впервые учредила Екатерина II. Она издала указ о лотерее, средства от проведения которой предназначались для раненых военнослужащих. Билеты были дорогие, и участвовать в лотерее могли только обеспеченные люди. Впоследствии в России лотереи проводились в основном разнообразными благотворительными организациями. При Александре II были даже созданы законы о лотерее, касавшиеся частных лотерей. Но были и государственные тиражи. Известны два таких розыгрыша – 1892 г. для помощи от неурожая и 1914 г. в поддержку пострадавших от войны. После революции 1917 года в ходе борьбы с азартными играми под запрет попали все лотереи. Однако голод 1921 года «вернул к жизни» эти розыгрыши. Было решено провести лотерею в помощь пострадавшим от

голода. Комиссия Помощи Голодающим в 1922 г. провела лотерею, для которой выпустила 3 миллиона выигрышных билетов стоимостью 500 тысяч рублей каждый по ценам 1921 года, а по ценам 1922 года – 50 рублей (КП – 4159, КП – 4436). На билетах было написано: главный приз – 30 миллиардов рублей!

Билет на лотерею, которую устраивал Самарский Губисполком на нужды голодающего населения Самарской губернии, был украшен гирляндами из листьев и плодов, виньетками, его цена – 100 000 рублей деньгами 1921 года (КП – 4162, КП – 18978/25). Это свидетельство галопирующей инфляции.

Нужно подчеркнуть, что в те годы игроков привлекали всевозможными выигрышами, но повышенным спросом пользовались вещевые призы. Во времена товарного голода деньги особой ценности не представляли. Участникам предлагались: швейная машинка, примус, самовар, пальто, отрез шелка, даже два мешка с мукой мелкого помола. В качестве главного приза фигурировала путевка на южный берег Крыма.

Лотерейный билет в пользу голодающих. 1922 г. КП-4159.

Большой интерес для исследователя представляет детальное изучение лотерейных билетов того времени. Вот, например, выигрышный билет ценой 25 копеек, выпущенный Комиссией по улучшению жизни детей при ВЦИК (КП – 4160, КП – 4425). Этот розыгрыш был проведен в Москве 10 сентября 1925 г. Доход поступал на борьбу с детской беспризорностью. Главный выигрыш – 5000 рублей. Билет имеет иллюстрации: слева двое беспризорных детей греются у костра, а справа они за работой в школьных мастерских. Билет такой же 4-ой лотереи (КП – 4426) ценой 50 копеек имеет подпись наркома Семашко. На билете есть конкретная надпись: «Доход поступает на усиление фонда по ликвидации беспризорности».

Интересны также подробные описания выигрышей, которыми привлекали участников лотерей. На выигрышном билете вещевой лотереи Деткомиссии при ВЦИК от 1927 года (КП – 4424) написано: «Главный выигрыш: золотые настольные часы с бриллиантовым циферблатом весом около 10 фунтов червонного золота стоимостью 5000 рублей». На билете 2-ой вещевой лотереи Деткомиссии от 1928 года есть даже такая надпись: «Главные выигрыши определяются по выбору самого выигравшего».

Хранится в нашем музее очень редкий нумизматический знак – четверть выигрышного билета ценой 2 рубля 50 копеек 1923 года, главный выигрыш которого 200 миллиардов (!) рублей. На обороте написано: «Выигрыши будут выплачены наличными денежными знаками в отделениях Госбанка по предъявлению билета» (КП – 4437).

В 1926 г. в нашей стране была организована «Первая Всесоюзная авиационная лотерея». На билете, хранящемся в музее, можно прочитать популярный лозунг тех лет: «Авиахим опора мирного труда, противогаз и воздушный часовой СССР». В центре билета в круге – вид на Северный полюс Земного шара, по углам изображены - аэроплан, автомобиль, ледокол и железнодорожный состав с паровозом. Впоследствии поле лотерейного билета заполняли такими рисунками – греческий Парфенон, египетские пирамиды, статуя Свободы и другие виды Америки, также изображен был крестьянин на тракторе, новые сельскохозяйственные орудия труда.

Было выпущено 2 млн. билетов, тираж состоялся 9 июля 1927 г. Главный выигрыш – три кругосветных путешествия. Другие выигрыши представляли собой полеты на самолете - либо над городами, либо авиаперелеты, в том числе за границу. При этом все выигрыши можно было поменять на денежный эквивалент. Последующие исследования показали, что вероятность выигрыша составляла 0,4 % (КП – 4429, КП – 20275/55).

В 1927 г. такая же лотерея называлась «2-я Всесоюзная лотерея Осоавиахима», в 1928 г. была 3-я лотерея. Так все последующие годы вплоть до 1941 года, когда была проведена 15-я лотерея. Исключение составляет 1938 год. Многие склоны считать родоначальниками современных российских лотерей именно тиражи лотереи Осоавиахима, будущего ДОСААФ. Уже подчеркивалось, что в этих

Лотерейный билет в пользу голодающего населения Самарской губернии. 1922 г. КР-4162

Лотерейный билет Второй всесоюзной лотереи ОСОВИАХИМА. 1927 г. КР-20275/56

розыгрышах граждане в качестве главного приза могли получить билет на кругосветное путешествие по маршруту Москва – Берлин – Париж – Нью-Йорк – Чикаго – Токио – Владивосток – Москва. Вторым по значимости призом был полет на дирижабле над Москвой, Ленинградом или Харьковом. В 1937 г. было напечатано 80 000 000 билетов. Примечательны призы того времени – охотничьи ружья, малокалиберные винтовки, противогазы, военизированные детские игрушки (КП – 20275/56, КП – 20275/57).

«Приобретая билет лотереи Осоавиахима, вы укрепляете оборонную мощь страны!» - так было чаще всего написано на лотерейных билетах. Конечно, были выигрыши и с идеологическим подтекстом. Например, победителю предлагалось совершить «путешествие на самолете на крупные стройки и заводы СССР сроком на один месяц». По желанию можно было поменять такой выигрыш на набор сельскохозяйственных инструментов. В качестве такой альтернативы выставлялись сеялка восьмирядная или сепаратор десятиведерный (КП– 4430/1, КП – 4430/2, КП – 4430/3, КП – 4430/4, КП – 4430/5, КП – 4430/6, КП – 4430/7, КП – 4430/8, КП – 4431, КП – 4432/1, КП – 4432/2, КП – 4433, КП–20275/1–49).

Страна была в разрухе. Плохие дороги, отсутствие автомобильного транспорта, нехватка тракторов и недостаточная моторизация Вооруженных сил – это некоторые причины создания добровольного «Общества содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог» (Автодор). Оно было создано 22 сентября 1927 г. Печатным органом Автодора стал журнал «За рулем». Для привлечения денежных средств было решено организовать лотереи. Среди выигрышей, предлагавшихся участникам, были автомобиль или трактор, мотоцикл или пианино, подвесной лодочный мотор или автопутешествие, велосипед или место в доме отдыха, детский педальный автомобиль или охотничье ружье, часы, предметы ширпотреба или спорта, денежные выигрыши по 50 и 25 рублей (КП – 20275/69, КП – 20275/70). В билетах 20-го разряда список наименований выигрышей был расширен. Здесь были: комбайн, автомобиль «Форд», большое количество сельскохозяйственных орудий и техники, радиоприемники, одежда, предметы спорта и детские игрушки (КП – 20275/71, КП – 20275/72).

Примерно в те же годы был проведен розыгрыш премий подписчикам газеты «Всесоюзная кочегарка». На хранящемся в музее лотерейном билете можно прочитать, какие призы ожидали победителей этого розыгрыша – два любительских радиоприемника, три курортных места, пять комплектов полного собрания сочинений В.И. Ленина, 50 экземпляров литературного сборника союза пролетарских писателей «Забой», 200 экземпляров «Спутника Донецкого рабочего» (КП – 20275/50).

Представлены в нашем музее также очень интересные лотерейные билеты из тех розыгрышей, что проводились в 1920-1930-е годы на Украине. Это

Билет вещевой авиационной лотереи «Ответ Чемберлену». КР-20275/64

билет первой вещевой Всеукраинской лотереи 1925 года (КП – 20275/51), билеты санаторно-курортной лотереи Украины (КП – 20275/52, КП – 20275/53, КП – 20275/54), билеты второй студенческой лотереи Украины 1927 года (КП – 20275/58, КП – 20275/59). Об этих последних несколько подробнее. Среди выигрышей для студентов были тракторы, молотилки, сноповязалки, веялки, дома с усадьбами, мебель, одежда и головные уборы, часы и музыкальные инструменты, радиоаппаратура, скот, даже дойные коровы! Это не все. Внизу на билете мелким шрифтом было написано: «Кроме того, будут разыграны высокохудожественные вещи исторического значения, закупленные у Ленинградского Госфонда: вазы, хрусталь, фарфор, картины, бронзовые статуэтки и мебель» (КП – 20275/60).

Многие исследователи отмечают коллекционную ценность билетов вещевой авиационной лотереи «Ответ Чемберлену». Это одна из лотерей Осоавиахима, собранные средства шли на строительство эскадрильи «Разрыв». В нашем музейном собрании есть образцы таких билетов. Интересно, что на них имеются надписи: «Подарок 12-го съезда Советов Луганщины правительству УССР». Среди выигрышей в этой лотерее были привычные автомобиль, мотоцикл, велосипед, рояль, ковры, мебель, но были еще лошади, коровы, овцы, золотые и серебряные вещи, даже вагон угля и вагон дров (КП – 20275/62, КП – 29275/63, КП – 20275/64).

Сохраненные для потомков и ждущие своих исследователей лотерейные билеты 1920-1930-х годов представляют широкую картину различных розыгрышей того времени. В 1929 г. Наркомфином были утверждены условия 1-ой Всесоюзной вещевой крестьянской радио-лотереи. Билеты стоимостью 50 копеек были красиво оформлены. Большую часть занимала картинка – перспектива зимней сельской улицы, справа мужчина и женщина в наушниках, слева радиоаппаратура. Интересный случай – срок реализации билетов этой лотереи был продлен, так как первоначально было реализовано чуть более 25% двухмиллионного тиража. Розыгрыш был проведен в июле 1930 г. в Москве. Возможно, все это было из-за того, что правилами было предусмотрено получение только вещевых выигрышей продукции Гостреста заводов слабого тока, обмен выигрышей на деньги не допускался. Главным призом (их было 50 штук) был полный комплект трансляционного узла на 50 точек (КП – 4428). Нужно подчеркнуть, что лотерейные билеты довоенных выпусков очень интересны как иллюстрации тогдашних художественных направлений, графических принципов и эстетики того времени.

По всей стране распространялись билеты ОЗЕТ-лотереи, так как она была Всесоюзной. Сейчас мало кто знает, как расшифровывается аббревиатура ОЗЕТ. Это «Общество землеустройства еврейских трудящихся». Оно было создано в 1925 г., его полное название – «Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР». Советское государство не могло финансировать эту общественную организацию за счет бюджета. Основной капитал его формировался, во-первых, за счет помощи зарубежных благотворительных фондов. Вторым источником капитала стали членские взносы. Но этого, особенно из-за инфляции, было мало. Было решено проводить лотереи. Первый розыгрыш был проведен в Москве в декабре 1929 г. Было выпущено 2 миллиона билетов, 50 копеек, выигрышей было 8001 на сумму 150 000 рублей. Надписи на билетах были на арабском, армянском, грузинском, белорусском, еврейском, русском и украинском языках.

В фондах нашего музея есть билеты 3-ей и 4-ой лотереи ОЗЕТ, 1931 и 1932 гг. соответственно (КП– 20275/65, КП – 20275/66, КП – 20275/73, КП – 20275/74). Лотереи ОЗЕТ в СССР проводились 5 раз – в 1928, 1929, 1931, 1932 и 1933 годах, но они могли быть в 50-ти сериях!

Небезынтересны и сами выигрыши: дом-квартира в три комнаты в любом пункте СССР, поездки

Список выигрышей 5 и 6 разрядов 5 Всесоюзной лотереи АВТОДОРА, утвержденной НКФ СССР.

№№ по пор	НАИМЕНОВАНИЕ ВЫИГРЫШЕЙ	Колич. выигр.	Стоим. выигр.	На сумму
1	Автомобиль или трактор	8	6.000	48.000
2	Мотоцикл или пианино	15	4.000	60.000
3	Подвесной лодочный мотор или автопутешествие	30	500	15.000
4	Велосипед или место в доме отдыха	120	300	36.000
5	Детский педальный автомобиль или охотничье ружье	60	200	12.000
6	Часы, предметы ширпотреба или спорта	195	100	19.500
7	Выигрыши стоимостью в 50 руб.	300	50	15.000
8	Выигрыши стоимостью в 25 руб.	1.216	25	30.400
	Всего выигрышей 1944 на сумму 235.900			

1. Выигрыши, по желанию выигравш., заменяются деньгами.
2. Денежная выплата выигрышей в 25, 50 и 100 рублей производится по пред'явлении билетов всеми республиканскими, краевыми и областными советами Общества Автодор.
3. Для получения всех выигрышей вещами, а также для получения выигрышей деньгами от 200 рублей и выше, выигравшие пересылают свои лотбилеты открытым ценным письмом по адресу: Москва, Фурмановский пер., д. № 12/5, Лотерейному Комитету Автодора.
4. Выигрыши пересылаются выигравшим за счет ЦС Союза Обществ Автодор.
5. Срок заявки на получение выигрышей вещами устанавливается в 4 месяца со дня опубликования таблицы выигрышей в газете „Известия ЦИК СССР и ВЦИК", а для оплаты выигрышей деньгами — в 6 месяцев.
6. О дне и месте тиража будет об'явлено в местных и центральных газетах.
7. Заявки об утере лотбилетов не принимаются.

Госиздат. 1934.

КМК КП-20275/69

Билет Всесоюзной авто-мото-вело лотереи Автодора. 1934 г. КР-20275/69

на один месяц в Европу по маршруту, избранному выигравшим. Предлагались поездки на 1,5 месяца в Биробиджан, на 1,5 месяца в США, на две недели по еврейским земледельческим поселкам Крыма, 4 дня в Евпатории, 3 дня в Одессе, по земледельческим поселкам Криворожско-Херсонского района, включая Днепрострой. Можно было заменить выигрыш указанной в билете денежной суммой.

Среди других выигрышей привлекают такие: автомобиль с обеспечением горючего в течение года, наборы рабочего и кустарного инструмента, сельскохозяйственные машины, оборудование для сыроварни, заграничная складная лодка «Клеппер», заграничные коньки и велосипеды, американские бритвы «Жиллет», швейные машины, самовары, примусы, американские вечные перья «Паркер» и даже книги – собрания сочинений Ленина, Горького, Толстого или библиотека еврейских авторов из 40 книг по выбору выигравшего. Да, в 1929 году выбор еще был!

В 1931 г. состоялась первая Всесоюзная лотерея Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, общественной организации, цель которой была в содействии органам здравоохранения в профилактических и санитарно-оздоровительных мероприятиях. Наискосок через лотерейный билет шла надпись: «Крепите санитарную оборону СССР, несите санитарную культуру в массы трудящихся!» Билет стоил 50 копеек, а среди призов был кусок мыла, примус и даже пай в квартире.

Нужно еще раз подчеркнуть, что вероятность выигрыша, особенно крупного, была очень мала. По подсчетам специалистов, во Всесоюзной лотерее ОСВОДа такая вероятность составляла всего 0,52%.

Условия лотереи Общества содействия развитию водного транспорта и охраны жизни людей на водных путях СССР были утверждены в 1932 г. Эта лотерея, на билетах которой был лозунг «Усилим мощь советского флота!» была денежно-вещевой, то есть все выигрыши могли быть обменены на деньги. Главным призом было морское путешествие. Также разыгрывались автомобили, моторные лодки (глиссеры), пианино, мотоциклы, поездки по Волге, путевки в дома отдыха и санатории. Цена билета – 1 рубль. Тиражи делились на 5 разрядов по месту проведения: 1 – Ленинград, 2 – Москва, 3 – Одесса, 4- Астрахань, 5 – Тифлис. Наш билет по разряду 2, то есть розыгрыш тиража был проведен в Москве (КП – 4434).

Популярность лотерей в СССР была велика, розыгрыши проводились даже во время Великой Отечественной войны. В 1941 г. государство взяло проведение лотерей в свои руки. 27 ноября 1941 г. СНК СССР принял постановление о проведении денежно-вещевой лотереи. Всего за время войны Наркомфин СССР провел четыре Всесоюзные лотереи под девизом «Все для фронта, все для разгрома врага, все для Победы!» Было выпущено и распространено 140 миллионов билетов. От их реализации поступило 12,9 миллиардов рублей доходов.

С 1946 до 1956 г. лотереи в СССР не проводились. Лотерея 1956 года была посвящена Международному фестивалю молодежи и студентов. В послевоенные годы полученные от продажи билетов денежные средства стали направлять на культурные, образовательные и спортивные цели. В числе призов разыгрывались автомобили, мотоциклы, квартиры, пианино, бытовая техника и даже дачные участки.

1 ноября 1963 г. в продажу поступили билеты 10-й Всесоюзной художественной лотереи, проведение которой взял на себя Союз художников СССР и Министерство культуры СССР «в целях популяризации и широкого распространения среди трудящихся произведений советского изобразительного и прикладного искусства». В 1963 г. было разыграно 20 тысяч художественных произведений – живопись, графика, скульптура и изделия прикладного искусства. Надо отметить, что эта и все последующие

Лотерейный билет Всесоюзной художественной лотереи. 1963 г. КР-20275-79

художественные лотереи были исключительно «вещевыми», никакая замена выигрышей деньгами не допускалась. В 1966 г. среди призов были еще и комплекты мебели. Всего было проведено 14 лотерей: в 1963, 1966, 1968, 1971 гг. и далее один раз в два года. Номинал билетов всех этих лотерей был 50 копеек (КП – 20275/79).

Несмотря на то, что когда-то лотереи были объявлены у нас «буржуазным пережитком», многие из них приносили большой доход государству. За 20 лет существования в СССР доходы от «Спортлото», например, составили 500 миллиардов рублей. Эта лотерея сыграла значительную роль в финансировании Московской Олимпиады 1980 года. В целях повышения доверия граждан к лотереям практиковалось проведение трансляций открытых розыгрышей по Центральному телевидению.

В целом коллекция лотерейных билетов, изучение которой только начинается, - это очень интересный источник по социально-политической и экономической истории нашей страны.

Список литературы и источников

История лотерей // http://vseloterei.com/vazhnoe-o-lotereyakh/istoriya-loterej/istoriya-loterej.html.

Ковтун Е. Азарт в стране Советов. Том 2. М., 2012.

Ковтун Евгений. Лотереи Осоавиахима // Петербургский коллекционер. № 6 (80) 2013. С.16-20.

Теребов В. Каталог лотерейных билетов РСФСР и СССР центральных выпусков (1922 – 1992). Саранск, 1996.

Федеральный закон № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №1.

COLLECTION OF SOVIET LOTTERY TICKETS IN THE FUNDS OF MUSEUM NAMED AFTER P.V. ALABIN

N.L. Sinelshchikova

The article contains information about the collection of lottery tickets of the Samara Regional History and Local History Museum named after P.V. Alabin, numbering 144 subjects.

Keywords: lottery tickets, Museum named after P.V. Alabin, the history of lotteries.

УДК 908

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2017 г. Т.Ю. Конякина

На материале неопубликованных архивных и опубликованных источников раскрывается история формирования нумизматической коллекции (медали) Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, начиная с 1880-х по 2000-е гг.

Ключевые слова: музей, коллекция, нумизматика, медали

Начало формированию нумизматической коллекции (медали) Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина было положено П.В. Алабиным в 1883 г. в связи с созданием «Зала императора Александра II» при Александровской публичной библиотеке в г. Самаре. В 1883-1896 гг. было заложено ядро этого собрания, насчитывавшего около 600 единиц хранения. Это были большей частью медали, чеканенные в царствование императора Александра II. Они были получены с Санкт-Петербургского и Гельсингфорского монетных дворов и от известного ученого-нумизмата Ю.Б. Иверсена. Отдельные экземпляры поступили в фонды музея от самарцев. Сам П.В. Алабин передал на хранение в музей свои награды (среди них была и медаль в память освобождения Болгарии), также поступил и его сын подполковник И.П. Алабин. От последнего поступили пожалованные ему сербским королем медаль в память войны 1876-1878 гг. с турками и крест «Такова» (За храбрость). Среди жертвователей были и самарский губернатор А.Д. Свербеев, и протоиерей Самарской Троицкой церкви А.В. Жданов, и гласный Самарского губернского земского собрания от дворян Самарского уезда Е.Т. Кожевников, и самарский купец И.А. Клодт, и др.

Об этом периоде формирования собрания медалей в фондах музея подробно рассказано автором в статье «Переписка П.В. Алабина с Ю.Б. Иверсеном в ходе формирования нумизматической коллекции»[1].

В 1896 г. музей, зал и библиотека были перемещены из дома Христензена (ныне ул. Куйбышева, 95) в новое помещение на Дворянской (ныне ул. Куйбышева, 131), где 24 мая (5 июня) 1898 г. была открыта первая экспозиция Самарского публичного музея, где были выставлены и медали. «Указатель предметов, хранящихся в Самарском публичном музее», составленный его новым заведующим Н.М. Федоровым к концу 1897 г. и опубликованный в 1898 г. показывает, что здесь были представлены русские медали в память событий царствований Петра I, Петра II, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III (всего 105 экземпляров); иностранные медали: Австро-Венгрии, Германии, Англии, Испании, Италии, Румынии, Сербии, Франции и Церковной (или Папской) области (всего 47 экземпляров). Чеканены они были в XVIII-XIX веках[2].

Следующий период в истории формирования нумизматической коллекции музея, в том числе ее раздела «Медали», был связан с именем С.Е. Пермякова, заведующего Самарским публичным музеем с 1901 по 1917 гг. (до Февральской революции). Из опубликованных Пермяковым отчетов за 1901-1909 гг. и неопубликованных отчетов за 1910-1916 гг. видно, что:

В 1901 г. по одной медали музею пожертвовали Криницын и Чипрунов, одна медаль была приобретена покупкою[3].

В 1902 г. Самарская городская управа пожертвовала музею две медали:

1) в память чудесного спасения государя императора Александра II 4 апреля 1866 г.;

2) в память совершившегося 25-летия бракосочетания их императорских величеств императора Александра Николаевича и государыни императрицы Марии Александровны 1841-1866, 10 апреля 1866 г.[4]

Владелец Жигулевского пивоваренного завода А.Ф. Вакано преподнес бронзовую медаль в память 50-летия Императорского Петербурского университета, а преподаватель Самарской духовной семинарии П.А. Преображенский – медаль в память кончины императора Александра III и медаль в память посещения французским президентом России в 1897 г., Чернышев же – медаль в память посещения французским президентом Лубэ России в 1902 г.[5]

В 1903 г. была куплена медаль в память тысячелетия России[6].

В 1904 г. С.Е. Пермяков подарил музею медаль «За спасение Отечества» с портретом императрицы Екатерины II, медаль императору Александру I Благословенному, медаль в память 60-летнего служения государству, науке и искусству от учеников, сослуживцев и почитателей С.В. Кербедза[7], покупкою приобретено две медали[8].

В 1905 г. пожертвована музею В.А. Ястребцевым медаль «Exposition universelle. Liege. 1830-1905», музеем закуплены три медали: «За защиту Севастополя», «За покорение западного Кавказа», «На тя Господи уповахом, да не постыдимся во веки»[9].

В 1906 г. закуплено две медали[10], в 1907 г. – медаль за поход в Китай 1900-1901 гг.[11]

В 1908 г. присяжный поверенный М.Д. Ратнер пожертвовал одну медаль, музей закупил три медали в память французской выставки «Exposition 1889. Paris»[12].

В 1910 г. в музей поступили две медали:

1) от Н.Н. Герасимова, ведшего железно-скобяную торговлю в Самаре и Ташкенте, - «Б.М. Александр II Император и Самодержец Всероссийский»;

2) от В.А. Михайлова - «За полезный труд» от Полубояринского сельскохозяйственного общества (Самарский уезд Самарской губернии), выполнена по рисунку этого художника.

Н.Н. Герасимовым в 1911 г. также была подарена одна медаль.

В 1912 г. была куплена медаль «Победителю и примирителю. Граф П.А. Румянцев. 10 июля 1774 г.».

В 1914 г. закуплено 87 медалей:

1) «Великий князь Олег сродник Руриков»;
2) «Великий князь Всеволод Ярославич»;
3) «Великий князь Святополк Сомнительный сын Владимиров или Ярополков»;
4) «Великий князь Святополк Михаил Изяславич»;
5) «Великий князь Вячеслав Владимирович»;
6) «Великий князь Андрей Юрьевич Боголюбъ»;
7) «Великий князь Юрий Всеволодович»;
8) «Великий князь Ярослав Всеволодович»;
9) «Великий князь Андрей Александрович»;
10) «Великий князь Юрий Данилович Московский»;
11) «Великий князь Иоанн Иоаннович»;
12) «Великий князь Василий Дмитриевич»;
13) «Великий князь Василий Васильевич»;
14) «Великий князь Иоанн Васильевич»;
15) «Царь Федор Борисович Годунов»;
16) «Царь и Великий князь Василий Иоаннович»;
17) «Б.М. Петр Первый Царь Самодержец Всероссийский»;
18) То же;
19) «Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский родился 30 мая 1672»;
20) «Петр Алексеевич Всероссийский Самодержец»;
21) «Царь Петр Алексеевич Всея России повелитель»;
22) «Б.М. Петр I Император и Самодержец Всероссийский»;
23) «Пертрус Первый Б.М. император Российский»;
24) «Петру I Екатерина II лета 1782 августа 6 дня»;
25) «Петр Первый Б.М. император и самодержец Всея России 1722 г. февраль Переславнь Заинский»;
26-47) «Petrus Alexu Fil D.g. Puss. Imp. M. Dux Moscoviae»;
48) “Nichonorinnobis Zuvidiosuserit”;
49) “Petrus Alexu Fil D.g. Puss. Imprexsib. Astreas M. Dux Mosc”;
50) “Petrus Alexeeurtz M. D. Tzar M.D. Moscou”;
51) “Petrus Alexu Fil D.g. Puss. Imp. M. Dux Moscoviae”;
52) “Petrus Alexu Filius D.g. Tzar et magnus Dux Totins Russiae”;
53) “M.O.P.T. Principi Petro I”;
54) «Б.М. Елизавета I Императрица и Самодержица Всероссийская. Ломоносов гр. Шувалов»;
55) «Б.М. Елизавета I Императрица и Самодержица Всероссийская». Серебро;
56) «Б.М. Елизавета I Императрица и Самодержица Всероссийская»;
57) «Б.М. Анна Императрица и Самодержица Всероссийская»;
58) «Анна Б.М. Императрица и Самодержица Всероссийская»;
59) «Б.М. Екатерина II Императрица Всероссийская»;
60) «Б.М. Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссийская»;
61) «Б.М. Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссийская»;
62) «Б.М. Павел I Император и Самодержец Всероссийский»;
63) «Alexander Caesbr Nicolai I Orunium Russiarum Imperatoris Filius»;
64) «Николай I Император Всероссийский»;
65) тоже;
66) «Б.М. Николай I Император и Самодержец Всероссийский»;
67) «Б.М. Александр II Император и Самодержец Всероссийский. Коронован в Москве 1856 г.»;
68) «Преобразователь Б.М. Александр II Император и Самодержец Всероссийский». Народная медаль;
69) «Александр III Император Всероссийский»;

Рис. 1. Медаль «В память 60-летия службы инженера путей сообщения действительного тайного советника С. В. Кербедза». СПб монетный двор, 1889 г. Медальер Л. Х. Штейнман. Бронза, 296,74 г. Диаметр 85 мм. СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-3915.

70) «Б.М. Николай II Император и Самодержец Всероссийский»;
71) «В память бракосочетания императора Николая II с принцессой Гессенской 19 ноября 1895 г.»;
72) «В.К. Мария Александровна В.К. Александр Николаевич»;
73) «Государыня императрица Мария Федоровна»;
74) «1748-1835 Окончен в память императрицы Марии Федоровны»;
75) «Победоносным Российским воинством в память подвигов: в Персии Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах» (нач.1834, конч. 1838);
76) «Anglorum et Batororum Virtyte 1702»;
77) «Министр финансов Александр Максимович Княжевич»;
78) «Граф Александр Сергеевич Строганов»;
79) Медаль памятная «Победоносной Российской императорской гвардии 18 августа 1834. 1812. 1813. 1814» на открытие в Петербурге при Нарвской заставе Триумфальных ворот;
80) «Иван Иванович Бецкой»;
81) «1835. Под высоч. покровительством его импер. величества Российское общество любителей садоводства»;
82) «1864 июля 24 дня с высочайшего соизволения заслуженному профессору Илье Васильевичу Буяльскому. В воспоминание пятидесятилетия на поприще службы и науки»;
83) “Boi dem Nerru est gnade und viel Erlosung”;
84) “FEDOR. ALEXID. GOLOVIN.CSAR. MAY. INT. BOYARIN GENERAL. ET.BELLIC. EXPEDIT. COMISSAR.IS.YAMIEGAT. EXTR.PLENIP. VICEREG.SIB”;
85) Pallasquan conditit Arcem ig Se colit
86) В память открытия второго ладожского канала;
87) Губернская выставка сельских произведений[13].

В 1915 г. пожертвованы музею членом Самарской городской управы Н.Т. Якушевым две медали:
1) Рюрик Великий князь Новгородский;
2) Император Александр II. В память совершившегося тысячелетия России, покупкою приобретены четыре маленькие витрины с медалями и жетонами[14].

В 1917 г. пожертвования:
1) член Самарского археологического общества В.Э. Бернер - две бронзовые медали «За усмирение Польского мятежа 1863 г.» и «В память Крымской войны 1853–1856 гг.»;
2) А.А. Черток - бронзовая медаль «В память 50-летнего юбилея Севастопольской обороны»;
3) В.В. Арандт - французская медаль «Защитникам Порт-Артура», отчеканенная за деньги французского народа;
4) И.Л. и М.К. Санины - серебряная медаль «За усердную службу», учрежденная в 1801 г., которой награждали купцов, мещан и крестьян за различные услуги, оказанные правительству, в основном за службу на выборных должностях; бронзовая медаль с изображением Георгия Победоносца и корабля; большая серебряная медаль в футляре «В память коронования императора Николая I» (1826 г.).

В 1917 г. закуплена серебряная наградная медаль «За покорение Чечни и Дагестана», учрежденная в 1860 г. в ознаменование завершения Кавказской войны и предназначавшаяся для награждения лиц,

имевших отношение к завершающему этапу войны в Чечне и Дагестане; а также Памятная медаль за Франко-Прусскую войну 1870-1871 гг.

В 1919 г. Военным трибуналом Южной группы армий Восточного фронта в музей была передана большая бронзовая настольная медаль «В память 100-летия Министерства юстиции», 1802-1902 гг.

Со 2 ноября 1919 г. по 1 января 1921 г. музей был закрыт. Не было ни руководителей, ни сотрудников. Произошли большие хищения[15]. В марте 1921 г. Самарский ГубОНО предложил Самарскому обществу археологии, истории и этнографии (СОАИЭ)[16] взять опеку над музеем и привести его в порядок[17].

Но собранные музеем за четыре десятилетия памятники медальерного искусства были учтены в книгах поступлений предметов лишь в 1935 г., они насчитывали около 800 единиц хранения. Это были серебряные, бронзовые и из прочих недрагоценных металлов медали, чеканенные в XVII-XX вв. в России и за ее пределами. Из них 111 экземпляров были исключены в августе и декабре 1941 г. Они пошли в Фонд Обороны.

Вновь пополняться музейная коллекция медалей стала лишь в послевоенное время. В нее, прежде всего, вошли предметы из фондов Куйбышевского областного музея Революции, в 1951 г. объединенного с Куйбышевским областным краеведческим музеем. В 1990-е – 2000-е гг. награды, хранившиеся в Самарском филиале Центрального музея В.И. Ленина и музее истории молодежных организаций Самарского союза молодежи, также пополнили фонды СОИКМ им. П.В. Алабина.

Сегодня коллекция медалей СОИКМ насчитывает около 1800 единиц хранения. Ее можно разделить на три группы. Это военные медали, медали за свершения в мирное время, памятные и юбилейные медали.

Рождению военных медалей Россия обязана императору Петру I, закрепившему принцип массовых награждений всех участников той или иной военной кампании или сражения и опередившему Европу в этом направлении почти на сто лет. В петровскую эпоху наградными медалями было отмечено 12 сражений Северной войны, причем тираж некоторых из них достигал 3-4-х тысяч экземпляров. Некоторые петровские военные медали представлены в фондах музея бронзовыми копиями XIX века.

После смерти Петра I на протяжении трех с половиной десятков лет в России не было выдано ни одной медали за ратные подвиги, несмотря на успешные войны с Турцией и Швецией. Лишь во второй половине XVIII века с приходом к власти императрицы Екатерины II медаль вновь вошла в систему воинских поощрений Русского государства.

Заложенная Петром I традиция массовых награждений медалями за участие в войнах и походах сохранялась и в XIX в., и в начале XX в. Большое количество воинских медалей России хранится в музейном собрании, среди них: «За покорение Чечни и Дагестана в 1857-1859 гг.», «За покорение Западного Кавказа», «В память войны 1877-1878 гг.» и многие другие. Из советских военных медалей достаточно полно представлены медали, учрежденные в довоенное, военное и в первое послевоенное время (в 1945 году). В их числе - 3 из 7 медалей «За оборону» («За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда»), 2 из 3 - «За освобождение» («За освобождение Варшавы» и «За освобождение Праги»), все - «За взятие» и «За победу» («За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За взятие Вены», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и «За победу над Японией»). В коллекции музея есть также большое количество трофейных наград, поступивших после окончания Великой Отечественной войны. Эта часть коллекции состоит из медалей Германии.

Из медалей за отличия в мирное время интерес представляет такая малоизвестная медаль императорской России, как «За беспорочную службу в полиции». Ею награждали нижних чинов полицейских и пожарных команд за безупречную службу в должности не менее 5 лет. Более известные и все же редкие медали: «За успехи в механике» (1770), «За успехи в строительном искусстве», «За успехи в образовании юношества» (1834), «За успехи в учении и добронравие» (1829), «За успехи и благонравие» (1860), «За успехи и прилежание» (1855-1916), «За успехи в скотоводстве» (1869).

Интересна коллекция памятных медалей XVIII–XIX вв. (более 300 экземпляров), включающая серии «На события Северной войны» (6 экз.), «Историческая серия медалей на события Древней истории России» (37 экз.), портретная серия русских князей и царей, явившаяся своеобразной иллюстрацией «Краткого российского летописца» М.В.Ломоносова (49 экз.). Авторами медалей являются лучшие российские и иностранные медальеры Самойло Юдин, Пуд Бобровщиков, Тимофей Иванов, Иоганн и Георг Вехтеры, Карл Леберехт, Иоганн Бальтазар Гасс, Федор Толстой и другие.

Коллекция медалей СОИКМ им. П.В. Алабина представляет собой особый художественный и исторический интерес.

Примечания

[1] См.: Конякина Т.Ю. Переписка П.В. Алабина с Ю.Б. Иверсеном в ходе формирования нумизматической коллекции// Самарский край в истории России. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П.В. Алабина. Выпуск 5. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2015. С. 292-297.

[2] Федоров Н.М. Указатель предметов, хранящихся в Самарском публичном музее. Самара: Паровая типография А.И. Хорош, 1898. С. 50-53.

[3] Отчеты Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, «Зала императора Александра II» и Самарского Публичного музея за 1900 и 1901 год. Самара: Тип. Губернского Правления, 1903. С. 56-58.

[4] Самарский городской публичный музей и Зал императора Александра II. Отчет за 1902 и 1903 гг. Самара: Тип. Губернского Правления, 1905. С. 7.

[5] Там же. С. 8, 10.

[6] Там же. С. 17.

[7] Кербедз Станислав Валерианович (1810-1899), русский инженер-мостостроитель, почетный член Петербургской АН (1858). Окончил институт корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге (1831). Автор проекта и строитель арочного чугунного моста (ныне мост лейтенанта Шмидта) - первого постоянного моста через р. Неву в Петербурге (1842-1850). По проекту Кербедза построены также металлический железнодорожный мост через р. Лугу (1853-1857) и городской мост через р. Вислу в Варшаве (1858-1866). Кербедзу принадлежит видная роль в развитии конструктивных форм металлических мостов. С 1887 г. состоял председателем технического отдела Совета министерства путей сообщения.

[8] Самарский городской публичный музей и Зал императора Александра II. Отчет за 1904-1909 гг. Самара: Тип. Губернского Земства, 1911. С. 5.

[9] Там же. С. 23-24.

[10] Там же. С. 32.

[11] Там же. С. 38.

[12] Там же. С. 45.

[13] ЦГАСО. Ф. Р-674. Оп. 2. Д. 3. Л. 33.

[14] Там же. С. 51.

[15] ЦГАСО. Ф. Р-4374. Оп. 2. Д. 197. Л. 25 - 31.

[16] Самарское общество археологии, истории и этнографии (СОАИЭ) при Самарском госуниверситете было создано в ноябре 1919 г. группой профессоров СГУ, в основном преподавателей историко-филологического факультета, и членов Самарского археологического общества (1916-1919 гг.). В 1922 г. к первоначальному названию «Общество археологии, истории и этнографии» добавляется слово «естествознания». В 1929 г. СОАИЭиЕ было реорганизовано в Самарское окружное краеведческое общество.

[17] ЦГАСО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

Информация об авторе:
Конякина Татьяна Юрьевна, заведующая научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: selena01@yandex.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

THE SOIKM OF P.V. ALABIN NUMISMATICAL COLLECTION

T. Yu. Konyakina

On material of the unpublished archival and published sources, the history of the numismatic collection (medal) of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin, frome the 1880s to the 2000s.

Keywords: museum, collection, numismatics, medals.

Information about the author:
Konyakina Tatyana Yu., Manager of scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).
E-mail: selena01@yandex.ru
Adress: 443041, Samara, Leninskaya St., 142.

УДК 9:908

НОВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ КНИГ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ ВО ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ И ПОЛЬСКОЙ КОЛЛЕКЦИЯХ, ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДЕ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© 2017 г. А.В. Александров

В статье приводится информация о наиболее интересных экземплярах книг на историческую тематику, описанных за 2015-2016 гг. во владельческих и польской коллекциях из собрания Самарской областной универсальной научной библиотеки.

Ключевые слова: владельческие коллекции, редкие книги, библиотеки, Самарская областная универсальная научная библиотека

За 2015-2016 гг. в фонде отдела редких книг СОУНБ были описаны около 1,5 тысяч книг как из владельческих коллекций, так и из отдельного, обособленного собрания польской литературы. Стоит подчеркнуть, что весь массив описанных и введенных в оборот книг крайне разнообразен как по своей тематике, так и по географическому охвату издательств. При анализе обозреваемой литературы представляет возможность ознакомиться с самыми различными точками зрения на те или иные исторические процессы или события. Особенно это касается польского собрания, т.к. именно оно позволяет реконструировать различные сферы общественных отношений, будь то мировоззрение советского поляка 1920-1930-х гг., уровень и качество работы цензурных органов, осуществлявших идеологический контроль в национальных клубах, и, соответственно, исходящее из этого развенчание некоторых сложившихся мифов-стереотипов, связанных с советской цензурой, степень насыщенности советских национальных библиотек различной литературой, личные интересы поляков-дворян и т.д. Все это является объектом дальнейших исследований.

Очень интересным экземпляром является небольшое издание под названием «Грюнвальд 15 июля 1410 года» («Grunwald 15 lipca 1410 roku») (Kormanowa Z. Grunwald 15 lipca 1410 roku, 1943) Жанны Кормановой (1900-1988), известной польской коммунистической активистки и писательницы, историка рабочего движения. Корманова – человек крайне интересной судьбы, для иллюстрирования

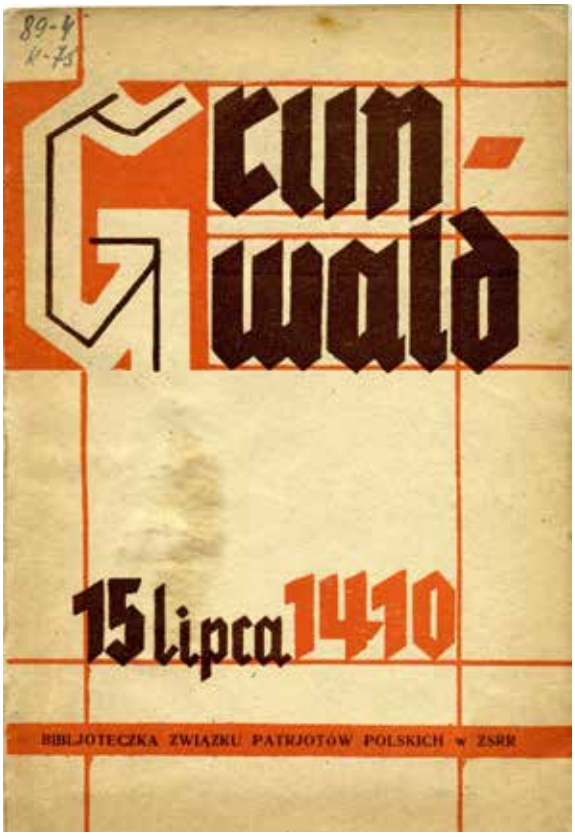
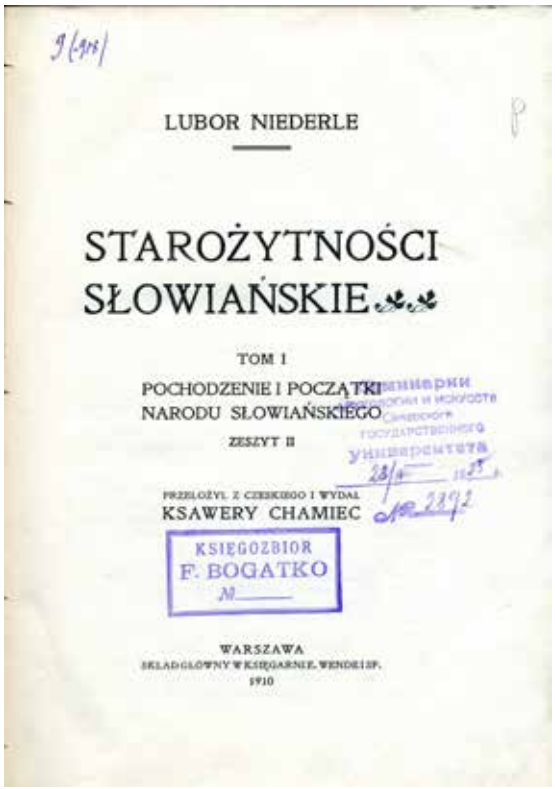

Рис. 1. Издание «Грюнвальд 15 июля 1410 г.» 1943 г.

Рис. 2. Жанна Корманова (1900-1988)

LUBOR NIEDERLE

STAROŻYTNOŚCI SŁOWIAŃSKIE

TOM I

POCHODZENIE I POCZĄTKI NARODU SŁOWIAŃSKIEGO

ZESZYT II

PRZEŁOŻYŁ Z CZESKIEGO I WYDAŁ KSAWERY CHAMIEC

KSIĘGOZBIÓR F. BOGATKO

WARSZAWA

1910

Рис. 3. Л. Нидерле. Славянские древности. Варшава, 1910.

Рис. 4. Карта-вкладка к книге Л. Нидерле. Славянские древности.

которой приведем краткие биографические сведения о ней. Она родилась в семье преподавателей. На рубеже 1917/1918 гг. вступила в партию СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы). В 1932 г. была членом преподавательского состава Коммунистической партии Польши. В 1939 г. перешла на территорию, контролируемую Красной Армией. После начала Великой Отечественной войны уехала в Сталинград, где работала учителем иностранных языков. При подходе немцев к городу эвакуировалась на Урал. С мая 1943 г. работала в Комитете по делам польских детей. В связи с тем, что на оккупированных территориях Польши печать книг на польском языке была запрещена немецким правительством, в 1943 г. в СССР (в Москве) был начат выпуск книг польских авторов в серии «Библиотечка Союза польских патриотов в СССР», в числе которых вышла и книга Кормановой «Грюнвальд». В первую очередь «Библиотечка» выпустила классиков польской литературы, тогда как «Грюнвальд» относится к литературе политико-исторической направленности. Данная серия осуществляла весьма дальновидную задачу, а именно: установление связи польской эмиграции в СССР с родиной. Экземпляр в отличном состоянии.

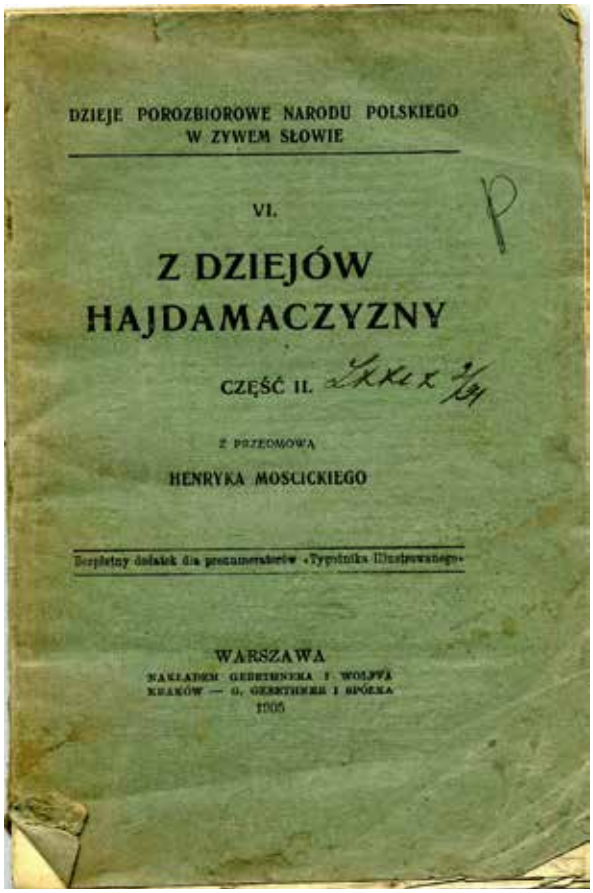
Следующее интересное издание - книга «Славянские древности» («Starozytnosci slowianskie») (Niederle L. Starozytnosci slowianskie. Warszawa, 1910) известного чешского историка-слависта и археолога Любора Нидерле (1865-1944). Это переводное издание, изданное в Варшаве в 1910 г., публиковалось автором в 1902-1934 гг. и является основополагающим по славянской археологии. Книга принадлежала Феликсу Богатко, который, по всей вероятности, работал на пивоваренном заводе А. фон Вакано инженером по обслуживанию паровых котлов. Кроме того, на книге имеется штамп «Семинарии археологии и искусств Самарского государственного университета». Книга в хорошем состоянии.

Очень интересно издание «Из истории гайдамацкой» («Z dziejow hajdamaczyzny») (Z dziejow hajdamaczyzny. Warszawa, 1905), являющееся бесплатным приложением к известному польскому периодическому изданию – «Иллюстрированному ежегоднику» («Tygodnik Ilustrowany»), литературно-художественному и общественно-политическому иллюстрированному еженедельному журналу, печатавшемуся в Варшаве в 1859-1939 гг. Примечателен год издания – 1905, год первой русской революции, что косвенно соотносится с темой гайдамацкого восстания и соответствующими пропагандистскими целями оного. Также печаталось в Кракове. Состояние книги удовлетворительное, переплет разорван, вероятно, издание пользовалось большой популярностью.

В фондах отдела редких книг имеется и поистине уникальное издание – одна из частей журнала «Свод русской истории» («Sammlung Russisches Geschichte») (Muller G. F. Sammlung Russisches Geschichte. St. Petersburg, 1764), вышедшая в 1764 г. в Санкт-Петербурге и издаваемая Герхардом Фридрихом Миллером, автором «норманнской теории». Состояние ветхое.

«Очерк истории Египта с древнейших времен до завоевания арабами» («Geschichte Agyptens im Umriss von den altesten Zeiten bis auf die Eroberung durch die Araber») (Bissing F. W. Geschichte Agyptens im Umriss von den altesten Zeiten bis auf die Eroberung durch die Araber. Berlin, 1904) Фридриха Вильгельма фон Биссинга (1873-1956), наряду с исследованием Нидерле, является еще одним классическим трудом по археологии. В книге имеются пометы К. Чичагова, преподавателя Санкт-Петербургского университета, продавшего личную библиотеку Самарскому университету.

Перечисленные выше экземпляры являются лишь небольшой частью описанных и введенных в оборот за последние два года книг на иностранных языках отделом редких книг СОУНБ.

DZIEJE POROZBIORowe NARODU POLSKIEGO
W ZYWEM SŁOWIE

VI.

Z DZIEJÓW
HAJDAMACZYZNY

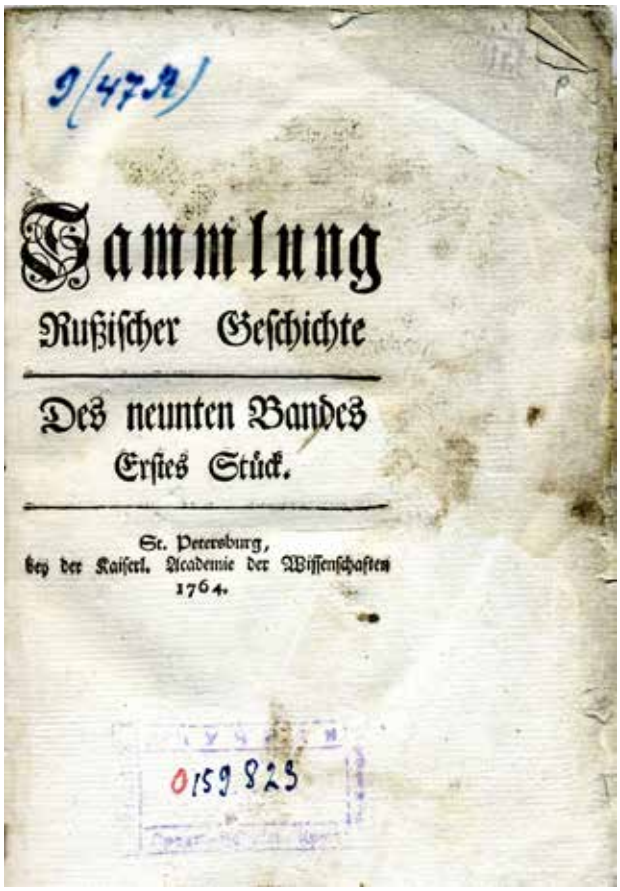
CZĘŚĆ II.

Z PRZEDMOWĄ
HENRYKA MOSCICKIEGO

Bezpłatny dodatek dla prenumeratorów «Tygodnika Illustrowanego».

WARSZAWA
NAKŁADEM GEBETHNERA I WOLFFA
KRAKÓW — G. GEBETHNER I SPÓŁKA
1905

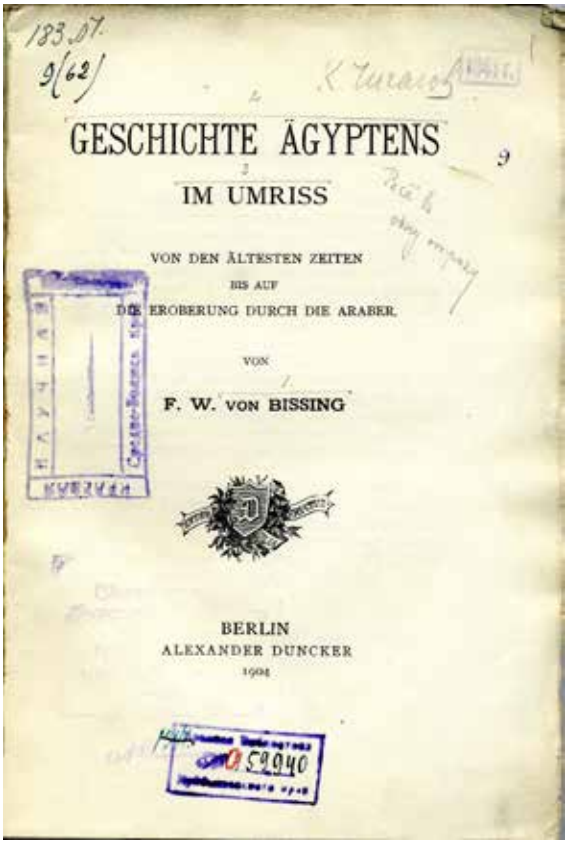
Рис. 5. Из истории гайдамацкой

Sammlung
Rußischer Geschichte

Des neunten Bandes
Erstes Stück.

St. Petersburg,
bey der Kaiserl. Academie der Wissenschaften
1764.

Рис. 6. Свод русской истории

GESCHICHTE ÄGYPTENS

IM UMRISS

VON DEN ÄLTESTEN ZEITEN
BIS AUF
DIE EROBERUNG DURCH DIE ARABER

VON

F. W. VON BISSING

BERLIN
ALEXANDER DUNCKER
1904

Рис. 7. Очерк истории Египта с древнейших времен до завоевания арабами

Информация об авторе:
Александров Алексей Вячеславович, ведущий библиограф отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: Anticosmicoverload@rambler.ru
Адрес служебный: г. Самара, пр-т Ленина, 14а

NEW RESEARCH BOOKS ON HISTORICAL SUBJECTS IN FOREIGN LANGUAGES IN POSSESSORY AND POLISH COLLECTIONS, STORED IN THE FUND OF RARE BOOKS DEPARTMENT OF THE SAMARA REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY

A.V. Aleksandrov

The article provides information about the most interesting books on historical subjects, for the 2015-2016 described in possessory and Polish collections in the short description which is a brief information about the author, edition and condition of the books.

Keywords: owners collection, rare books, libraries, Samara regional universal scientific library

Information about the author: Aleksandov Aleksey V., leading bibliographer of rare books Department of the Samara regional universal scientific library (Samara, Russian Federation)/ E-mail: Anticosmicoverload@rambler.ru
Adress: Samara, Lenin prospect, 14a.

УДК 908

К ВОПРОСУ О КАТАЛОГЕ ФАЛЕРИСТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДЕТСКИХ ЛАГЕРЕЙ КУЙБЫШЕВСКОЙ (САМАРСКОЙ) ОБЛАСТИ

© 2017 г. В.Ю. Морозов

Работа посвящена исследованию пионерских и детских оздоровительных лагерей Самарской области. Опубликована вторая часть каталога значков и медалей пионерских лагерей Куйбышевской (Самарской) области.

Ключевые слова: пионерия, пионерский лагерь, детский оздоровительный лагерь, ДОЛ, Куйбышевская область, Самарская область, профсоюзы.

Наше исследование посвящено значкам и медалям пионерских лагерей, то есть памятникам фалеристики, являющимся одним из исторических источников и символом эпохи. Территориальный охват – исключительно Самарская (Куйбышевская) область. В исследовании завершается публикация каталога, ранее начатая в «Краеведческих записках» (Морозов, 2016. С. 220-237).

В тех областях СССР, где было большое население, а также много предприятий и организаций, было много и пионерских лагерей. Однако далеко не каждый лагерь мог себе позволить выпуск «именных» значков или медалей. Но государство на подобный случай организовало выпуск типовых наградных значков и медалей без названия лагеря, обычно продававшихся организациям через магазины спорткультторваров. Любой лагерь мог приобрести подобные изделия для использования у себя. В данный каталог эти типы значков и медалей не включены.

КАТАЛОГ ЗНАЧКОВ И МЕДАЛЕЙ ПИОНЕРСКИХ (ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ) ЛАГЕРЕЙ КУЙБЫШЕВСКОЙ (САМАРСКОЙ) ОБЛАСТИ

Часть 2.

18. Пионерский лагерь «Находка».

Принадлежал Волжскому автомобильному заводу (г.Тольятти). Основан лагерь в 1969 г. Более о нем ничего не известно. Автору несколько лет назад попадались опубликованные как электронный ресурс воспоминания ветерана завода, который упоминал этот лагерь. После 1974 г., очевидно, был переименован и перепрофилирован в базу отдыха, которых у завода к 1991 г. было больше 30.

18.1. Знак составлен их двух частей. Верхняя часть в форме прямоугольника (50х9 мм), в левой части которого на 9 мм вверх выдается ладья – эмблема ВАЗ на фоне диска солнца. Нижняя часть в форме пятиугольника, над которым дополнительное изображение (18х28 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Знак изготовлен методом штамповки на алюминии. Без анодирования, использованы бесцветный и красный лаки. Изготовитель знака, вероятно, Волжский автомобильный завод, время изготовления – 1974 г. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части значка, кроме указанной выше эмблемы, в большей части прямоугольника надпись в кавычках: «Находка». Диск солнца покрыт красным лаком, остальные детали рисунка и надпись – бесцветным лаком. Нижняя часть представляет собой пятиугольник в форме знака качества СССР, над которым развеваются языки пламени пионерского костра. В пятиугольник вписан диск солнца с расходящимися лучами. В центре диска надпись «5 лет». В нижней части пятиугольника на лучах надпись «1974». Пламя костра и цифра 5 покрыты красным лаком, остальные детали рисунка и надпись – бесцветным.

19. Краснознаменный пионерский лагерь «Орленок».

Принадлежал Куйбышевскому заводу «Прогресс». Основан в 1942 г. До 1962 г. находился на просеках между Ново-Садовой и Волгой, затем новым местом расположения лагеря стал п. Прибрежный (современная черта г.о. Самара). С 2013 г. с новым названием «Космос» управляется подведомственными АО «РКЦ Прогресс» структурами.

19.1

19.1. Знак круглой формы (d 32 мм), выгнут наружу. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, либо медненое анодирование, отсутствие эмалей. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1970-е гг. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе знака в центре полупрофиль вправо юноши в буденовке (прототипы: Орленок, Мальчиш-Кибальчиш). По внешнему краю знака слева-вверх-вниз дугой надпись «Краснознаменный П/Л «Орленок»». По внешнему краю знака

внизу дугой надпись «г. Куйбышев».

19.2

19.2. Знак сложной формы, в основе вертикальная опрокинутая трапеция с измененными сторонами (30-22х40 мм). Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, малиновая и красная эмали, бесцветный лак. Изготовитель знака – Республиканское производственное экспериментальное объединение (г. Киев), время изготовления – 1979-1982 гг. На обороте логотип изготовителя (Коржик, 2001, № 58). Крепление: булавка в зажиме.

Изготовление этого знака в Киеве, вероятно, вошло в большой заказ разных знаков для нужд куйбышевского завода «Прогресс», размещенного в эти годы на том же киевском предприятии.

На аверсе знака на фоне знамени полупрофиль вправо юноши в буденовке и развевающемся пионерском галстуке. На плашке под знаменем надпись «Орленок». Галстук и надпись – красная эмаль, знамя – малиновая, остальное изображение покрыто лаком.

19.3. Знак круглой формы (d 25 мм). Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, красная, голубая эмаль. Изготовитель знака – Экспериментальный творческо-производственный комбинат Художественного фонда России (г. Москва), время изготовления – 1992-2002 гг. На обороте логотип изготовителя (Коржик, 2001, № 114). Крепление: булавка в зажиме.

19.4

На аверсе знака эмблема ДОЛ «Орленок» 1990-х гг.: стилизованное изображение солнца в виде круга с расходящимися в виде капель лучами. Через весь круг слева направо строчкой идет надпись «Орленок», при этом точки над буквой «Е» являются «глазами» солнца. Фон знака – голубая эмаль, надпись – красная эмаль.

19.4. Знак составлен из двух частей. Верхняя часть в форме опрокинутого пятиугольника с вытянутым вниз пятым углом (25х7-17 мм). Нижняя часть в форме двух наложенных друг на друга пятиконечных звезд (30-19х30 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, темнорозовый лак. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1970-1980-е гг. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

Знак, вероятно, использовался как наградной за активную пионерскую работу.

На аверсе верхней части значка в рамках горизонтальной неокрашенной плашки надпись одной строкой «п/л «Орленок»». Ниже плашки треугольник углом вниз с горизонтальными полосами, покрытый темнорозовым лаком. Нижняя часть – пятиугольная звезда, покрытая темнорозовым лаком, наложенная на пятиугольную звезду, каждый луч которой покрыт расходящимися от центра полосами. В центре основной звезды полупрофиль вправо юноши в буденовке.

19.5

19.5. Знак составлен их двух частей. Верхняя часть в форме орденской планки, то есть горизонтального прямоугольника (20х9 мм) с выступами еще на 1,5 мм влево и вправо в верхней и нижней части прямоугольника. Нижняя часть знака круглой формы (d 25). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушка на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, без эмалей. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1970-1980-е гг. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части значка горизонтальные линии, идущие волнами. На аверсе нижней части в центре круга полупрофиль вправо юноши в буденовке. Под ним лавровая ветвь слева направо. По внешнему окаймлению знака слева-вверх-вниз дугой надпись «Пионерский лагерь «Орленок»». На реверсе нижней части в центре круга композиция из горна, с висящим на его ручке вымпелом, на фоне лучей солнца, выходящих из-за пределов правого нижнего края знака. По внешнему окаймлению знака слева-вверх-вниз дугой надпись «За активное участие в жизни». Отдельное слово «лагеря» дугой в правой нижней части знака.

19.7

19.6 – 19.8. Серия знаков за I – III места, составленных из двух частей. Верхняя часть в форме орденской планки, то есть узкой горизонтальной перевернутой трапеции (20-15х5 мм). Нижняя часть знаков круглой формы (d 25 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, красная (19.6, I место), голубая (19.7, II место), зеленая (19.8, III место) эмали. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1960-1970-е гг. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части значков вертикальные линии. Колодки покрашены эмалью цвета, соответствующего месту знака. Аверс и реверс нижней части знаков без эмали, изображения и надписи на аверсе и реверсе полностью соответствуют нижней части знака 19.5.

19.9

19.9. Знак сложной формы. Наибольшие размеры по горизонтали-вертикали: 24х20 мм. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, основные эмали – красная и белая, возможны другие варианты. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1967 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

Рисунок на аверсе знака почти во всем является повтором знака-эмблемы 1960-1980-х гг. Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» в Туапсе. Основа композиции – развевающееся справа-налево знамя. На фоне знамени полупрофиль вправо юноши в буденовке. Древком знамени является вертикальная со сдвигом вправо плашка, на которой надпись снизу-вверх «Орленок». Под знаменем на нижней горизонтальной плашке надпись «25 лет». Знамя покрыто красной эмалью, плашки с надписью – белой (возможны также голубая и другие эмали).

19.10

19.10. Знак сложной формы. Наибольшие размеры по горизонтали-вертикали: 41х20 мм. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, темнорозовый лак. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1972 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе знака основой композиции является профиль вправо юноши в буденовке на фоне параллелограмма со скосом сторон вправо. Над параллелограммом выступает верхняя часть головы юноши, а под параллелограммом выдается развевающийся влево практически до горизонтали пионерский галстук. На параллелограмме, слева от головы юноши, тремя строчками надпись «30 лет «Орленок»». Звезда на буденновке, пионерский галстук и цифра 30 покрыты темнорозовым лаком.

19.11

19.11. Знак круглой формы (d 32 мм), выгнут наружу. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, либо медненое анодирование, возможно использование коричневого лака. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1977 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

Аверс знака по композиции рисунка идентичен знаку 19.1, но по внешнему краю знака слева-вверх-вниз дугой надпись «35 лет пионерскому лагерю». По внешнему краю знака внизу дугой надпись ««Орленок»». Знак может быть покрыт лаком.

19.12.

19.12. Техническое описание см.: знак 19.2, дополнительная надпись нанесена гравировкой. Знак доработан, вероятно, на Куйбышевском заводе «Прогресс», время доработки – 1982 г.

На аверсе знака на фоне знамени полупрофиль вправо юноши в буденовке и развевающемся пионерском галстуке. На плашке под знаменем надпись «Орленок». Между плашкой и галстуком выгравирована надпись «40 лет». Галстук и надпись «Орленок» – красная эмаль, знамя – малиновая, надпись «40 лет» без окраски, остальное изображение покрыто бесцветным лаком.

19.13. Знак в форме горизонтального прямоугольника с выступом в правой верхней части (42х22-27 мм). Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, красный лак. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1987 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе знака в правой части профиль влево юноши в буденовке, голова которого частично

выступает над знаком. Всю основную часть знака занимает надпись тремя строчками «45 лет Орленок».

19.13

19.14. Знак составлен из двух частей. Верхняя часть в форме орденской планки, то есть горизонтального прямоугольника (20х10 мм) с выступами еще на 1,5 мм влево и вправо в верхней и нижней части прямоугольника. Нижняя часть знака круглой формы (d 25 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, без эмалей. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1992 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части значка надпись «50 лет». Рисунок и надписи на аверсе нижней части знака идентичны знаку 19.5, реверс изображений и надписей не имеет.

19.14

19.15. Знак в форме вертикального овала с выступами (37х37 мм). Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, красная, синяя эмаль. Изготовитель знака – Экспериментальный творческо-производственный комбинат Художественного фонда России (г. Москва), время изготовления – 2002 г. На обороте логотип изготовителя (Коржик, 2001, № 114). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе знака эмблема ДОЛ «Орленок» 1990-2000-х гг.: стилизованное изображение солнца в виде круга с расходящимися в виде капель лучами. Через весь круг слева направо строчкой с углом вверх идет надпись «Орленок», при этом точки над буквой «Ё» являются «глазами» солнца. Буквы О и К выступают за пределы овала. Вверху выступает над овалом надпись «1942», внизу выступает под овалом надпись «2002». Фон знака – синяя эмаль, надписи – красная эмаль.

19.15

20. Пионерский лагерь «Орленок».

Предположительно знаки имеют отношение к межколхозному лагерю, принадлежавшему объединению «Куйбышевколхозздравница». Лагерь находился в Муранском бору, в Шигонском районе. Последние данные о работе лагеря относятся к 2009 г.

20.1 – 20.2. Серия знаков за I – II места, составленных из двух частей. Верхняя часть в форме горизонтального прямоугольника (22х7 мм). Нижняя часть знаков круглой формы (d 31 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Верхняя часть – кустарно вырезана из стального листа. Нижняя часть изготовлена методом штамповки на алюминии. Анодирование нижней части у 20.1 за I место, отсутствие анодирования у 20.2 за II место. Эмали и лаки не используются. Изготовитель знаков неизвестен, время изготовления – 1960-е гг. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: припаянная булавка.

На аверсе верхней части изображений и надписей нет. На аверсе нижней части центром композиции является круг, внутри которого на фоне берега, водной глади и елей показан памятник буденовцу с винтовкой за плечами. Между верхним краем знака и кругом свернутая тремя извивами лента, от которой влево и вправо по краю знака спускается по лавровой ветви. В нижней части внешнего круга по дуге слева-направо расположена надпись «Орленок». На реверсе нижней части знака все изображения и надписи вогнутые. В центре и левой верхней области знака пятью строчками надпись «За активное участие в жизни лагеря». Под надписью с левой стороны короткая лавровая ветвь, с правой стороны снизу вверх огибает надпись длинная лавровая ветвь.

20.2

20.3 – 20.4. Серия знаков за I – II места, составленных из двух частей. Верхняя часть в форме горизонтального прямоугольника. Нижняя часть знаков круглой формы. Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Верхняя часть – кустарно вырезана из стального листа. Нижняя часть изготовлена методом штамповки на алюминии. Анодирование нижней части у 20.3 за I место, отсутствие анодирования у 20.4 за II место. Эмали и лаки не используются. Изготовитель знаков неизвестен, время изготовления – 1960-е гг. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: припаянная булавка.

На аверсе верхней части изображений и надписей нет. На аверсе нижней части центром композиции

является круг, внутри которого показана верхняя часть памятника буденовцу с винтовкой за плечами. Между верхним краем знака и кругом свернутая тремя извивами лента, от которой влево и вправо по краю знака спускается по лавровой ветви. В нижней части внешнего круга по дуге слева-направо расположена надпись «Орленок». На реверсе нижней части знака все изображения и надписи вогнутые. В центре и левой верхней области знака пятью строчками надпись «За активное участие в жизни лагеря». Под надписью с левой стороны короткая лавровая ветвь, с правой стороны снизу вверх огибает надпись длинная лавровая ветвь.

20.5. Знак составлен их двух частей. Верхняя часть в форме горизонтального прямоугольника. Нижняя часть знака круглой формы. Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Верхняя часть – кустарно вырезана из стального листа. Нижняя часть изготовлена методом штамповки на алюминии. Без анодирования, эмали и лаки не используются. Изготовитель неизвестен, время изготовления – 1970-1980-е гг. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: припаянная булавка.

На аверсе верхней части изображений и надписей нет. На аверсе нижней части рисунок по горизонтали поделен на два неравных фрагмента. В центре верхнего фрагмента костер из трех языков, в который вписана пятиконечная звезда. По внешней дуге слева-вверх-вниз тремя извивами лента. На центральной части ленты надпись «Пионерлагерь». Нижний фрагмент аверса слева окаймлен лавровой ветвью из 6 листов, а справа – из 7 листов. По горизонтали в центре фрагмента в форме полусферы слева-направо расположена надпись «Орленок». На реверсе нижней части по горизонтали в три строчки расположена надпись «За спортивные успехи», выполненная гравировкой.

20.8

20.6. Знак подобен знаку 20.5, но отличается деталями штампа аверса нижней части (d 32 мм), самые заметные из них: 1) верхняя надпись пишется «Пионер лагерь»; 2) левая лавровая ветвь состоит не из 6, а из 7 листов.

20.7 – 20.9. Это искусственно созданные знаки за I, II, III места, когда нижняя часть знака 20.5 присоединяется к типовым верхним частям от различных серий наград, как местного, так и иногороднего производства, отличающихся цветом согласно спортивному месту. Существует как минимум два варианта этих серий. Использовались ли эти знаки в лагере, либо появились позднее в коллекциях, информации нет.

21. Лагерь труда и отдыха «Прогресс».

21.1

Был организован Куйбышевским заводом «Прогресс». Основан в 1965 г. Месторасположение лагеря – недалеко от с. Рубежное. После 2000 г. передан городу, в 2007 г. переоборудован в детский оздоровительно-образовательный центр «Арго».

21.1. Знак в форме щита с закругленной нижней частью (18х29 мм). Изготовлен на Куйбышевском заводе «Прогресс» в 1980-х гг. методом фотогравюры на алюминиевой пластинке. Использован черный лак. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление в виде иголки, приклеенной к значку.

На аверсе значка композиция на базе эмблемы ТОС (трудовые объединения старшеклассников): центр значка занимает колос на фоне книги, которая, в свою очередь, на фоне расходящихся из центра лучей солнца. Под композицией по внешней дуге щита слева направо надпись «Прогресс». Над композицией в прямоугольнике надпись тремя строчками, поочередно сдвигающимися вправо «Лагерь Труда Отдыха», где ЛТО можно читать и отдельно.

21.2. Знак в форме вертикального прямоугольника (20х31 мм). Изготовлен методом штамповки на алюминии. Медненое анодирование, возможно использование коричневого лака. Эмали и лаки не используются. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1975 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

В центре аверса значка солнце с лучами в виде подсолнуха. Над солнцем горизонтальная плашка с надписью «10 лет». На фоне солнца треугольный вымпел. В нижней части вымпела серп и молот, по центру вымпела двумя строчками надпись «трудовому лагерю». Под солнцем горизонтальная плашка с надписью «Прогресс».

21.3. Круглый «закатный» значок. Изготовитель неизвестен, время изготовления – 2012 г. Значок

многоцветный. Крепление булавочное, булавка закреплена в прорези основы значка.

На аверсе знака по верхней дуге слева направо надпись «Профильная смена». Ниже тремя строчками надпись ««Веселая галактика» Самара 2012». В центре знака логотип центра «Арго»: композиция из профиля влево девушки с длинными волосами и слова «Арго», написанного крупными стилизованными буквами. По нижней дуге слева направо надпись «МАОУ ДОД ДООЦ».

22. Краснознаменный пионерский лагерь «Ракета».

Лагерь принадлежал Куйбышевскому заводу «Авиаагрегат», располагался на 7 просеке в черте города. Закрыт предприятием-собственником с 2013 г. из-за несоответствия современным нормативам детского отдыха, предполагался ремонт, но лагерь все еще не действует.

22.1. Знак составлен из двух частей. Верхняя часть в форме пятиугольника с углом вниз (25х7-17 мм). Нижняя часть в форме круга (d 27 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, без эмалей. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1970-1980-е гг. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

21.2

Знак, вероятно, использовался как наградной за активную пионерскую работу.

На аверсе в верхней части «колодки» знака надпись «Ракета», нижняя часть «колодки» знака покрыта горизонтальными линиями. На аверсе нижней части знака в центре композиция из пионерского галстука на фоне земного шара, над которыми взлетает ракета. По внешнему краю верхней и нижней дугой слева направо две надписи «Краснознаменный» и «пионерский лагерь». Между надписями справа разделителем пятиконечная звезда.

22.2. Знак по технологии, рисунку аверса идентичен знаку 22.1. Возможно не только анодирование, но и медненое анодирование, а также применение красного лака на «колодке». Главное отличие от 22.1 – наличие на реверсе нижней части знака надписи шестью строчками «За активное участие в жизни пионерского лагеря».

22.1

22.3 – 22.4. Серия из двух подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 40 мм) с ушком. Изготовлены методом штамповки на алюминии в 1970-х гг., изготовитель неизвестен. Медаль 22.3 с анодированием – за 1 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей в центральном круге композиция из вертикально стоящего горна на фоне лежащего барабана, показанных внутри сдвоенного пламени пионерского костра. Над центральным кругом по дуге слева направо надпись «Ракета». Под центральным кругом по дуге лента тремя извивами, из концов которой слева и справа снизу вверх идут по одной лавровой ветви. Ветви и вышерасположенная надпись слева и справа отделяются пятиконечными звездами. На реверсе медалей в центре пятью строчками надпись «За активное участие в жизни лагеря». Снизу по краю знака по дуге налево идет короткая лавровая ветвь, а направо – длинная.

22.2

23. Пионерский лагерь «Рассвет».

Лагерь принадлежал Сызранскому заводу пластических масс (СЗПМ), г. Сызрань. Основан в 1974 г. Располагается в Сызранском районе, с. Старая Рачейка. Теперь муниципальный лагерь, до сих пор действует.

23.1. Настольная наградная двусторонняя медаль круглой формы (d 58 мм). Изготовлена на Сызранском заводе пластических масс из пластмассы методом литья. Использовано «серебряное» покрытие по технологии, разработанной в Куйбышевском авиационном институте (Морозов, 2014). Время изготовления – 1979 г. Без

23.1

23.2

изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медали в центре завязанный пионерский галстук. По внешней дуге слева-наверх-вниз надпись «Пионерский лагерь «Рассвет»». На реверсе медали в центре композиция из Сызранского кремля и исторических зданий города. Под композицией строчкой надпись «Сызрань». По верхней внешней дуге слева направо надпись «Пионеру активисту». По нижней внешней дуге слева направо надпись «Лето 1979», эти два слова разделены шестиконечной звездой.

23.2. Настольная наградная двусторонняя медаль круглой формы (d 59 мм). Изготовлена на Сызранском заводе пластических масс из пластмассы методом литья. Использовано «серебряное» покрытие по технологии, разработанной в Куйбышевском авиационном институте (Морозов, 2014). Время изготовления – 1983 г. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медали в центре завязанный пионерский галстук. По внешней дуге слева-наверх-вниз надпись «Пионеру активисту». По внешней дуге слева-вниз-вверх надпись «П/Л Рассвет». Надписи слева и справа разделены точками. На реверсе медали в центре стилизованный герб Сызрани: корова вправо в щите, над щитом три крепостных зубца. Слева и справа от герба горизонтальными строчками надписи «1683» и «1983». По верхней внешней дуге слева направо надпись «Сызрань». По нижней внешней дуге слева направо надпись «300 лет».

24. Пионерский лагерь «Салют».

Лагерь был открыт в 1980 г. для детей сотрудников треста «Куйбышевнефтегаз», г. Куйбышев (впоследствии в структуре ЮКОС). Сейчас действует в качестве детской оздоровительной базы отдыха «Салют». Располагается: Красноярский район, п. Мирный.

24.1. Круглый «закатный» значок. Изготовитель неизвестен, время изготовления – 2008 г. Значок многоцветный. Крепление булавочное, булавка закреплена в прорези основы значка.

На аверсе знака по верхней дуге слева направо надпись «ДОБО «Салют»». В левой части центра круга композиция из кучки разноцветных, разноконечных звезд. В правой части центра круга двумя строчками надпись «Лучшему отряду». В нижней части круга строчкой слева направо надпись «2008 г.».

25.1

25. Пионерский лагерь «Смена».

Лагерь принадлежал Куйбышевскому приборостроительному заводу (КПСЗ) «Рейд». Располагался в Красноярском районе, у с. Старосемейкино. Не действовал с конца 1990-х гг. В связи с банкротством предприятия лагерь в 2006 г. продан в частные руки, сейчас территория застраивается коттеджами.

25.1 – 25.2. Серия знаков за I – II места, составленных из двух частей. Верхняя часть в форме горизонтального прямоугольника (19х8 мм). Нижняя часть знаков круглой формы (d 32 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Верхняя часть – кустарно вырезана из латунного листа (25.1, I место) или стального листа (25.2, II место). Нижняя часть изготовлена методом штамповки на алюминии. Анодирование нижней части у 25.1 за I место, отсутствие анодирования у 25.2 за II место. Эмали и лаки не используются. Изготовитель знаков неизвестен, время изготовления – 1960-е гг. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: припаянная булавка.

На аверсе верхней части изображений и надписей нет. На аверсе нижней части центром композиции в круге членский пионерский значок периода до 1968 г.: звезда, окаймленная лентой с надписью «Всегда готов!», в верхней части звезды серп и молот, над звездой три языка пламени. Между верхним краем знаков и кругом свернутая тремя извивами лента, от которой влево и вправо по краю знаков спускаются «строчки» из дубовых листьев. В нижней части внешнего круга по дуге слева-направо расположена надпись «Смена». На реверсе нижней части в центре и левой верхней области знаков пятью строчками надпись «За активное участие в жизни п/лагеря». Под надписью с левой стороны короткая дубовая ветвь, с правой стороны снизу вверх огибает надпись длинная дубовая ветвь.

25.3 – 25.4. Серия знаков за I – II места, составленных из двух частей. Технология и композиция полностью совпадает с серией знаков 25.1 – 25.2, но известно точное время изготовления: 1967 г., в связи с тем, что на реверсе нижней части в центре и левой верхней области знаков под пятистрочной

надписью «За активное участие в жизни п/лагеря» кустарно выдавлена шестая строчка «1967».

26. Пионерский лагерь «Спартак».

Лагерь был построен в конце 1960-х гг. для отдыха детей сотрудников механо-сборочного производства Волжского автомобильного завода (МСП ВАЗ), г. Тольятти. Месторасположение лагеря: Ставропольский район, с. Ягодное. Не действует с 2010 г. в связи с несоответствием современным нормам организации детского отдыха.

26.1. Знак в форме вертикального щита с закруглением внизу (19х22 мм). Изготовлен методом штамповки на меди. Чернение. Изготовитель знака – Волжский автомобильный завод, время изготовления – 1970-1980-е гг. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление: игла в зажиме. Тираж – 200 экз.

На аверсе значка в центре внутренний вертикальный щит с закруглением внизу. Щит разделен по вертикали на две равные части. В левой части изображена палатка, над которой мачта с флагом. В правой части волны, над которыми профиль Спартака влево. По верхней грани щита надпись «Спартак». По внешней дуге щита вниз-направо-вверх надпись «Пионерлагерь МСП» (Зараковский, Зудин, Устинов, 2001. С. 33. Илл. 290).

26.2

26.2. Знак в форме ромба с выпуклыми сторонами (27х27 мм по горизонтали и вертикали). Изготовлен на Экспериментальном заводе спортивных сувениров и знаков (г. Москва) в 1980-х гг. методом штамповки на алюминии. Анодирование, красная и синяя холодные эмали, коричневый лак. Использован логотип изготовителя (Коржик, 2001. С. 13. № 118). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе значка в центре композиция из пионерского галстука и двух вздыбившихся волн. По правой половине ромба дугой сверху вниз надпись «Пионерский лагерь». По левой нижней грани ромба строчкой надпись «Спартак». Галстук – красная эмаль, волны – синяя эмаль, остальное – коричневый лак.

26.3

26.3. Знак составлен из двух частей. Верхняя часть в форме пятиугольника с углом вниз (20х8-10 мм). Нижняя часть в форме круга (d 26 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушка на верхней и нижней части. Изготовлен на Экспериментальном заводе спортивных сувениров и знаков (г. Москва) в 1980-х гг. методом штамповки на алюминии. Анодирование, красная и синяя холодные эмали, коричневый лак. Использован логотип изготовителя (Коржик, 2001. С. 13. № 118). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части по центру идет горизонтальная плашка с надписью «Лауреат». Вся верхняя часть, за исключением поля плашки, покрыта вертикальными полосами. Фон знака, кроме плашки, покрыт коричневым лаком. Фон плашки покрыт красной эмалью.

На аверсе нижней части в центре композиция из скрипичного ключа, палитры, кисточки и ручки. Над композицией по внешней дуге слева-вверх-вниз надпись «Пионерский лагерь». Под композицией строчкой надпись «Спартак». Внутренность скрипичного ключа – красная эмаль, палитра – синяя эмаль. Остальное – коричневый лак. На реверсе нижней части «рубашка» из крупных вертикальных ромбов, чередуются ромбы пустые и покрытые мелкими звездами.

26.4

26.4 – 26.6. Серия знаков за спортивные I – III места, составленных из двух частей. Верхняя часть в форме горизонтальной плашки с встроенным кругом (26х5-10 мм). Нижняя часть в форме ромба с выпуклыми гранями (31х31 мм по горизонтали и вертикали). Части скрепляются колечком из проволоки. Изготовлены методом штамповки на алюминии. Вся информация по изготовителю и времени изготовления как у знака 26.2, логотип изготовителя и крепление те же. Анодирование, коричневый лак, красная и синяя холодная эмали, у знака 26.6 еще и зеленая эмаль.

На аверсе плашка, кроме встроенного круга, покрыта горизонтальными полосами и коричневым лаком. Во встроенном круге у знака 26.4 цифра «I» на фоне красной эмали круга, у знака 26.5 цифра «II» на фоне синей эмали круга, у знака 26.6 цифра «III» на фоне зеленой эмали круга. Аверс нижней части знаков представляет собой знак 26.2. На реверсе нижней части знаков та же «рубашка», что и у знака 26.3, но расположена не по вертикали, а по диагонали слева сверху вниз.

26.7 – 26.9. Серия наградных настольных двусторонних медалей за спортивные I – III места, круглой формы (d 45 мм). Изготовлена на Волжском автомобильном заводе методом штамповки на меди. Использовано чернение. Время изготовления: 1970-1980-е гг. Автор Зудин В.Э. (Зараковский, Зудин, Устинов, 2001. С. 162-163. Илл. 184, 186). Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей центром является вертикальный щит с закруглением внизу. Щит разделен по вертикали на две равные части. В левой части изображена палатка, над которой мачта с флагом. В

правой части волны, над которыми профиль Спартака влево. По внешней дуге над щитом слева-вверх-вниз надпись «Пионерлагерь». По внешней дуге под щитом слева-вниз-вверх надпись «Спартак». Надписи слева и справа отделяются друг от друга маленькими кружками.

На реверсе медалей в верхней части по внешней дуге слева-вверх-вниз надпись «Победителю спартакиады». В нижней части дугой справа налево короткая лавровая ветвь. В центре надпись «Место», от слова влево и вправо отходят три горизонтальные линии. Над этой надписью размещены крупным шрифтом цифры: у медали 26.7 – «I», у медали 26.8 – «II», у медали 26.9 – «III».

27. Краснознаменный пионерский лагерь «Спутник».

27.1

Лагерь открыт в 1943 г. Куйбышевским авиационным заводом (КуАЗ). До середины 1970-х гг. располагался на 9 просеке в Куйбышеве, затем там осталась заводская база отдыха «Лесное» (сейчас застроена), а лагерь перенесен к с. Екатериновка Красноярского района. Был одним из самых крупных и развитых лагерей, постоянно конкурируя за I место по области с лагерями «Морской» и имени Циолковского. В лагере располагалась площадка с авиационной техникой, музей, была построена каменная крепость для игры детей, одновременно отдыхали десятки отрядов. Зимой на той же территории действовал пансионат «Сосны» для семейного отдыха сотрудников завода. Однако в конце 1990-х гг. лагерь и пансионат закрыты, и сейчас объект, хоть и находится под охраной, но медленно разрушается.

27.1. Знак в форме вертикального прямоугольника (30х45 мм). Изготовлен на Куйбышевском авиационном заводе в 1980-х гг. методом фотогравюры на алюминиевой пластинке. Использован красный лак. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление в виде иголки, приклеенной к значку.

На аверсе значка композиция из горизонтально летящего слева направо первого спутника Земли с звездой в лобовой части на фоне развевающегося знамени. Сам круг спутника как будто увеличен под лупой. Под знаменем тремя горизонтальными строчками слева направо надпись «Краснознаменный пионерский лагерь «Спутник»».

27.2 – 27.5. Серия из подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 31 мм) с ушком. Изготовлены методом штамповки на алюминии в 1960-х гг., изготовитель неизвестен. Медаль 27.2 с анодированием – за 1 место, медаль 27.3 без анодирования или (27.4) с «синим» анодированием – за 2 место, медаль 27.5 с «красным» анодированием – за 3 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей в центральном круге серп и молот. Над центральным кругом по дуге слева направо надпись «Лучшему в труде». Под центральным кругом по дуге слева направо надпись «Спутник». Верхняя и нижняя надписи слева и справа отделяются точками. На реверсе медалей в центре тремя строчками надпись «Пионер любит трудиться». Снизу по краю по дуге налево идет короткая лавровая ветвь, а направо – длинная лавровая ветвь.

27.9

27.6 – 27.9. Серия из подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 31 мм) с ушком. Изготовлены методом штамповки на алюминии в 1960-х гг., изготовитель неизвестен. Медаль 27.6 с анодированием – за 1 место, медаль 27.7 без анодирования или (27.8) с «синим» анодированием – за 2 место, медаль 27.9 с «красным» анодированием – за 3 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

Эта серия подобна серии 27.2-27.5, единственное отличие в штампе реверса: надписи сдвинуты по сравнению с штампом предыдущей серии, и по краю по дуге снизу направо идет не длинная лавровая, а длинная дубовая ветвь.

27.10

27.10 – 27.13. Серия из подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 31 мм) с ушком. Изготовлены методом штамповки на алюминии в 1960-х гг., изготовитель неизвестен. Медаль 27.10 с анодированием – за 1 место, медаль 27.11 без анодирования или (27.12) с «синим» анодированием – за 2 место, медаль 27.13 с «красным» анодированием – за 3 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей в центральном круге лира, которую окаймляют перекрещенные снизу снопом и идущие налево

и направо две длинные лавровые ветви. Над центральным кругом две перекрещенные и идущие налево и направо короткие лавровые ветви. Слева от круга по дуге снизу вверх надпись «Лауреат». Справа от круга по дуге сверху вниз надпись «фестиваля». Под центральным кругом по дуге слева направо надпись «Спутник». Левая и правая надписи от нижней отделяются точками. На реверсе медалей в центре тремя строчками надпись «Искусство принадлежит народу». Над надписью спускаются по дугам вниз перекрещенные слева – дубовая, справа – лавровая ветви. Под надписью поднимаются по дугам вверх в том же порядке перекрещенные ветви.

27.15

27.14 – 27.17. Серия из подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 31 мм) с ушком. Изготовлены методом штамповки на алюминии в 1960-ых гг., изготовитель неизвестен. Медаль 27.14 с анодированием – за 1 место, медаль 27.15 без анодирования или (27.16) с «синим» анодированием – за 2 место, медаль 27.17 с «красным» анодированием – за 3 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей в центральном круге бегущий влево мальчик. Между верхним краем знака и кругом свернутая тремя извивами лента, от которой влево и вправо по краю знака спускается по лавровой ветви. Под центральным кругом по дуге слева направо надпись «Спутник», окаймленная точками. На реверсе медалей в центре четырьмя строчками надпись «Спорт любить – сильным быть». Снизу по краю по дуге налево идет короткая лавровая ветвь, а направо – длинная лавровая ветвь.

27.18

27.18. Знак в форме горизонтального прямоугольника (34х19 мм). Изготовлен, вероятно, на Куйбышевском авиационном заводе в 1968 г. методом фотогравюры на алюминиевой пластинке. Использованы красный и бесцветный лаки. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление в виде иголки, приклеенной к значку.

На аверсе значка располагается внутренний горизонтальный прямоугольник, поделенный по горизонтали и вертикали на четыре равные части. В левой верхней части надпись «1943», в правой верхней части летящий слева направо первый спутник Земли. В левой нижней части надпись по горизонтали двумя строчками «Пионерский лагерь». В правой нижней части надпись «1968».

27.19. Настольная двусторонняя памятная медаль круглой формы (d 50 мм). Изготовлена на Куйбышевском авиационном заводе методом штамповки на алюминии. Использованы красный и зеленый лаки. Время изготовления – 1973 г. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе, покрытом зеленым лаком, в центре медали двумя строчками надпись «30 лет». По внешнему полному кругу дугой слева-вверх-направо-вниз-налево располагается надпись «Краснознаменному П/Л «Спутник»». Реверс медали покрыт красным лаком и представляет собой композицию в круге: три языка пламени, из которых налево по орбите вверх летит первый спутник Земли.

27.20. Знак в форме трапеции с закругленными углами и выпуклыми сторонами (11-20х20 мм). Изготовлен на Куйбышевском авиационном заводе в 1973 г. методом штамповки на алюминии. Использован синий лак. Без изображения логотипа изготовителя. Крепление в виде булавки в зажиме.

Все пространство аверса знака занимает горизонтальная надпись тремя строчками «30 лет Спутнику». Весь знак покрыт синим лаком.

27.21. Настольная двусторонняя памятная медаль круглой формы (d 61 мм). Изготовлена на Куйбышевском авиационном заводе методом штамповки на алюминии. Анодирование. Время изготовления – 1978 г. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе пятью горизонтальными строчками со сдвигом вправо расположена надпись «35 лет Краснознаменному пионерскому лагерю». С левой стороны от слова «лет» дугой налево вверх окаймляя цифру «35» идет короткая лавровая ветвь. На реверсе в центре композиция из стилизованного круга, созданного надписью по дуге направо-вниз-наверх «Спутник КуАЗ», надпись соединяется наверху в круг продолжающимися от букв тремя вложенными друг в друга дугами. Но эти дуги разорваны летящим вертикально вверх первым спутником Земли с звездой в лобовой части.

27.22

27.22. Настольная двусторонняя памятная медаль круглой формы (d 62 мм). Изготовлена на Куйбышевском авиационном заводе методом штамповки на алюминии. Анодирование. Время

изготовления – 1983 г. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе шестью горизонтальными строчками расположена надпись «40 лет Краснознаменному пионерскому лагерю «Спутник»». С левой стороны от слова «лет» дугой налево вверх, окаймляя цифру «40», идет короткая лавровая ветвь. На реверсе в центре летящий вертикально вверх первый спутник Земли с звездой в лобовой части. По дуге нижней полусферы направо-вниз-наверх надпись «Авиационный завод», окаймленная точкой с каждой стороны.

28.1

28. Лагерь труда и отдыха «Степной».

Принадлежал заводу «Гидроавтоматика», г. Куйбышев. Располагался: Нефтегорский район, у с. Утевка. После распада СССР передан администрации с.п. Утевка, сейчас называется ДОЛ «Дружба».

28.1. Знак круглой формы (d 31 мм), изготовлен на заводе «Гидроавтоматика» методом штамповки на алюминии, использованы красная эмаль и серый лак. Время изготовления неизвестно. Без изображения логотипа изготовителя. На реверсе значка под зажимом булавки надпись «ц-10 к». Крепление: булавка без пружинного колечка в зажиме, что является характерными признаками данного изготовителя (Морозов, 2014).

На аверсе знака в центральном круге фоном композиция из горизонтально расположенных линий пашни под лучами солнца, выходящих из-за предела рисунка. Слева по дуге снизу вверх расположен колос пшеницы. Внизу молот и слева вверх по дуге расположен перекрещенный с молотом серп. Центральное место в круге занимают наложенные друг на друга профили влево юноши и девушки. Верхней дугой слева-наверх-вниз расположена надпись «Трудовой лагерь». В нижней части знака дугой слева направо надпись «Степной». Верхняя и нижняя надписи друг от друга слева и справа отделены расположенными вдоль дуги одним вертикальным ромбом.

29.1

29. Пионерский лагерь «Тимуровец».

Лагерь принадлежал Куйбышевскому производственному управлению водопроводно-канализационного хозяйства, был расположен: г. Куйбышев, 3-я просека. Построен в 1950-х гг. В 2009 г. передан МП «Ремжилуниверсал» и перестал принимать отдыхающих. В 2013 г. принято решение передать территорию лагеря областной администрации и построить на этом месте Центр для одаренных детей, что до сих пор не осуществлено.

29.1. Подвесная двусторонняя наградная медаль круглой формы (d 55 мм). Изготовлена, возможно, на 9 ГПЗ методом штамповки на меди. Без эмалей. Время изготовления неизвестно. Без изображения логотипа изготовителя. Подвешивается с помощью отверстия в верхней части.

На аверсе медали в центральной и верхней части композиция из расположенного горизонтально слева направо горна с висящим вниз вымпелом на ручке и находящейся над горном пятиконечной звезды, из которой вверх выходит пламя костра. Под композицией по дуге слева направо расположена надпись «Тимуровец». На реверсе медали в центральной части изображение стилизованного человека, разведшего руки в зарядке, при этом все части его тела по отдельности являются различными спортивными снарядами, либо их частями. Под композицией по дуге слева направо расположена надпись «Победителю».

30.1

30. Пионерский лагерь им. К.Э. Циолковского.

Лагерь принадлежал Куйбышевскому металлургическому заводу (КМЗ) им. В.И.Ленина, был построен в 1955 г. в Красноярском районе, у п. Жареный Бугор. В 1990-х гг. на время был переименован в «Лесную Жемчужину». В начале 2000-х гг. перешел в частные руки, вернул старое название, сейчас является оздоровительным комплексом «Циолковский», при котором действует и детский лагерь.

30.1. Подвесная двусторонняя наградная медаль круглой формы (d 32 мм). Изготовлена, вероятно, на Куйбышевском

металлургическом заводе методом штамповки на латуни. Без эмалей. Время изготовления – 1965 г. Без изображения логотипа изготовителя. Подвешивается с помощью ушка в верхней части.

Центральной частью аверса является круг, в который вписана пятиконечная звезда. В верх круга из звезды бьют тонкие лучи. По внешнему окаймлению знака слева-вверх-вниз дугой надпись «П/ Лагерь им. К.Э.Ц.». Из двух нижних лучей звезды выходят по линии, выделяющих сегмент нижнего кольца между внутренним кругом и краем знака. В этом сегменте надпись «10 лет». На реверсе медали в центре тремя строчками надпись «Лучшему в труде и спорте». Надпись идет по диагонали слева вверх. Снизу под надписью по краю по дуге налево идет короткая лавровая ветвь, а направо – длинная лавровая ветвь.

30.2

30.2. Знак составлен их двух частей. Верхняя часть в форме орденской планки, то есть горизонтального прямоугольника (21х10 мм) с выступами еще на 1 мм влево и вправо в верхней и нижней части прямоугольника. Нижняя часть знака круглой формы (d 27). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен методом штамповки на алюминии. Анодирование, использованы красный и коричневый лаки. Изготовитель знака – Куйбышевский завод «Прогресс», время изготовления – 1975 г. Без изображения логотипа изготовителя, но с характерными особенностями (Морозов, 2014). Крепление: булавка в зажиме.

На аверсе верхней части значка, покрытой красным лаком, горизонтальные линии, идущие волнами. На аверсе нижней части, покрытой коричневым лаком, в центре круга фоном идущие слева из-за предела значка и расходящиеся лучи солнца. В нижней части внутреннего круга передние части двух горнов, расположенных друг над другом по диагонали слева вверх. Над горнами надпись «20 лет» двумя не параллельными строчками, слово «лет» вписано между лучами солнца, цифра «20» разрывает внешнюю круговую надпись. По внешнему окаймлению знака дугой справа-вниз-налево-вверх надпись «Пионерский лагерь им. Циолковского». На реверсе нижней части весь центр занимает расположенная шестью строчками надпись «1955-1975 За активное участие в пионерской жизни лагеря». По внешнему окаймлению знака дугой слева-вверх-вниз идет надпись «Юбилейная», а дугой слева-вниз-вверх идет надпись «Медаль».

31. Пионерский лагерь «Чайка».

31.1

Лагерь был построен в 1969 г. и принадлежал Куйбышевскому НПО «Труд». Располагался в черте г. Тольятти. После распада СССР передан муниципальной власти, которая в 2013 г. продала территорию лагеря с аукциона в частные руки. Дальнейшая судьба лагеря пока непонятна.

31.1–31.2. Серия из двух подвесных наградных двусторонних медалей круглой формы (d 37 мм) с круглым отверстием для подвешивания. Изготовлены методом штамповки на алюминии, изготовитель и время изготовления неизвестны. Медаль 31.1 с анодированием – за 1 место. Без эмалей. Без изображения логотипа изготовителя.

На аверсе медалей композиция из палатки и ели на берегу водоема, над которым летит чайка. На реверсе медалей в три строчки надпись «Спартакиада Пионер-лагерь «Чайка»».

Список литературы

Зараковский В.В., Зудин В.Э., Устинов Н.Д. Каталог значков, медалей и другой сувенирной и наградной атрибутики, посвященной ВАЗу. – Тольятти, 2001. 182 с.

Коржик Ю.В. Каталог товарных знаков и клейм на значках. – Мытищи, 2001.

Морозов В.Ю. Каталогизация фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области // Краеведческие записки. Вып. XVIII. – Самара, 2016. С. 219-238.

Морозов В.Ю. Фалеристика Куйбышевской (Самарской) области на примере местного производства в дореволюционный и советский период // История и археология. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://history.snauka.ru/2014/08/1139 (дата обращения: 18.01.2017).

Информация об авторе:

Морозов Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент. Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: sasanid@mail.ru

Адрес служебный: 443100, Самара, ул. Циолковского, 1, Самарский государственный технический университет.

THE QUESTION OF THE CATALOGUE OF FALERISTICS' SUBJECTS OF CHILDREN'S CAMPS OF THE KUIBYSHEV (SAMARA) REGION

V.Y. Morozov

The work is devoted to the study of Pioneer and children's health camps of Samara region. It published the second part of the catalog of badges and medals of pioneer camps of Kuibyshev (Samara) region.

Keywords: pioneer, pioneer camp, children's camps, DOL, Kuibyshev region, Samara region, trade unions.

Information about the author:
Morozov Vyacheslav Yu., Ph.D., associate professor (academic title), Associate Professor (position). Samara State Technical University (Samara, Russia)
E-mail: sasanid@mail.ru
Adress: 443100, Samara, ul. Tsiolkovsky, 1, Samara State Technical University.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСБ – архив Самарской больницы филиала № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России.
АСИ – Архитектурно-строительный институт.
БИН РАН – Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук, г. С.Петербург.
БПО – Больнично-поликлиническое отделение.
ВБО - Всесоюзное ботаническое общество.
Водздравотдел (Водздрав) – отдел здравоохранения на водном транспорте.
ГАКО – Государственный архив Кировской области.
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ГАСО - Государственный архив Самарской области.
ГАСарО - Государственный архив Саратовской области.
ГИН РАН – Геологический институт Российской академии наук, г. Москва.
ГММ – Геолого-минералогический музей СамГТУ.
ИИЕиТ РАН - Институт истории естествознания и техники РАН, г. Москва.
ИЭВБ РАН - Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти.
Кафедра ИГОФ – кафедра инженерной геологии и оснований фундамента.
КОУНБ – Кировская областная универсальная научная библиотека.
ЛСУК (ЛСУ Кремля, Лечсанупр Кремля) – Лечебно-санитарное управление Кремля.
МАО - Московское Археологическое Общество.
МВЦ – музейно-выставочный центр.
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан.
НАРТ - Национальный архив Республики Татарстан.
НА СОИКМ - Научный архив СОИКМ им. П.В. Алабина.
НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук
НКЗ (Наркомздрав) СССР – Народный комиссариат здравоохранения СССР.
ОПИ ГИМ - Отдел письменных источников Государственного Исторического музея, г. Москва.
ПИН РАН – Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка Российской академии наук, г. Москва.
ПГСГА - Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.
ПриВО – Приволжский военный округ.
РА ИИМК - Рукописный архив Института истории материальной культуры, г. С.-Петербург.
РГАДА - Российский государственный архив древних актов.
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов.
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив.
РГИА - Российский государственный исторический архив.
РГО - Русское географическое общество.
РНБ - Российская национальная библиотека.
СА – Советская археология.
СамГТУ – Самарский государственный технический университет.
САО – СООО «Самарское археологическое общество».
СВ ВЗО – Средне-Волжский Водздравотдел.
СГАСУ – Самарский государственный архитектурно-строительный университет.
СГПУ - Самарский государственный педагогический университет.
СГУ - Самарский государственный университет.
СКМГИ – Северо-Кавказский горно-металлургический институт.
СНК (Совнарком) СССР – Совет народных комиссаров СССР, советское правительство.
СНЦ – Самарский научный центр.
СОГАСПИ - Самарский областной государственный архив социально-политической истории.
СОИКМ - Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.
СЭ - Советская этнография.
УДП – Управление делами Президента Российской Федерации.
ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России – Федеральное государственное бюджетное учреждение здравоохранения.
«Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства».
ФПГС – факультета промышленного и гражданского строительства.
ЦГАСО - Центральный государственный архив Самарской области.
ЦИАМ - Центральный исторический архив г.Москвы.
ЦМА – Центральный медицинский архив УДП.
ЦП – Центральная поликлиника ЛСУК.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее 5
П.Н. Шарабаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет 8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить 16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области 19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области 23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод 27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина) 36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района 45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области 55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области 69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина 77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности 94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области 106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aranei) южной окраины города Самара 112
И.В. Любвина. Группа филлофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике 118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области 122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища 129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области 133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области» 141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных 143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V 147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V 167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году 172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья 197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье 211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования 231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре 242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе 249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре 254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии 262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов 267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в. 272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века 277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович 280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самары в 1918-1930 гг. 284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.) 288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы 293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг. 298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов 300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы 315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева 321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг. 326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края 333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых 337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края 343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края 346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края 348
Н.И. Солдатова. Празднично-обрядовая традиция русской культуры 351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области 355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области) 359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области 369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города 373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России 376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек» 382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек» 386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг. 395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей» 409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории 417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации) 422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей 425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина 430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина. 434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина 440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки 445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области 450

Список сокращений 461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.
Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:
к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков
Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 х 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07